U 14/40 m 9

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ IX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1855.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ,

И ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ IX.

ПУБЛИЧ. И РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ
БИБЛІО-ТЕКА

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГЛАВНАГО ШТАБА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПО ВОЕННО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 8 декабря 1855 года.

Цензоръ *Н. Елагинъ.*

М.

МИХАИЛЪ, имя весьма многихъ князей россійскихъ; достопамятнѣйшіе изъ нихъ въ военномъ отношеніи были:

Михаилъ Александровичъ, великій князь Тверской, жилъ во второй половинѣ XIV вѣка. Современникъ *Димитрія Донскаго* (см. это имя), онъ былъ сильнѣйшимъ и опаснѣйшимъ соперникомъ Москвы, которая взялась въ это время мирить Тверскихъ князей, безпрерывно ссорившихся между собою, и укротить смѣлаго князя Михаила. По вызову сего послѣдняго, Ольгердъ, великій князь литовскій, два раза вооружался на Москву, доходилъ до стѣнъ города, сжегъ его посады и принудилъ Димитрія мириться съ Михаиломъ.

Но, уступая силѣ Ольгерда, Москва не думала уступить Твери. Тогда Михаилъ обратился къ покровительству *Мамая* (см. это имя). Повелитель Орды запретилъ Димитрію воевать Тверь, далъ Михаилу граммату на великое княжество и предложилъ ему вспомогательное войско; но великодушный Михаилъ отказался, не желая губить и опустошать русскія земли мечемъ Ордынцевъ.

На-время оставивъ въ покоѣ Тверь, Димитрій обратился на Рязань, изгналъ оттуда князя Олега, и посадилъ врага его, князя Пронскаго. Михаилу грозила та же участь. Онъ рѣшился предупредить властолюбивые замыслы Москвы. По его приглашенію литовскія войска, съ Кестутомъ, прошли чрезъ Тверскую область до Переяславля и грабили тамъ, пока Михаилъ взялъ и сжегъ Дмитровъ. Изъ Москвы велѣно было Новгородцамъ итти на Тверь, и самъ Димитрій приготовился къ походу. Новгородцы отбили Торжокъ, занятый Михаиломъ; но Димитрій не успѣлъ еще распорядиться дружинами, какъ Михаилъ отнялъ уже Торжокъ у Новгородцевъ и сжегъ его. Тогда же Олегъ Рязанскій вырвалъ Рязань изъ рукъ князя Пронскаго, и вдругъ Олегъ, Михаилъ и Ольгердъ соединились и пошли на Москву. Димитрій встрѣтилъ ихъ съ сильнымъ воинствомъ. Вмѣсто войны, Ольгердъ началъ мирить князей; и миръ заключили, непрочный и ненадежный.

Димитрій явно не уважалъ Татаръ. Михаилъ воспользовался гнѣвомъ Мамая, выпросилъ у него подтвержденіе на великое княжество и прислалъ въ Москву сказать, что объявляетъ войну. Мамай обѣщалъ немедленно прислать ему вспомогательное войско. Гибельная опасность грозила Москвѣ, но быстрота и рѣшительность все поправили. Димитрій поспѣшно собралъ дружины,

призвалъ Новгородцевъ, Суздальцевъ, и пока Мамай и Ольгердъ собирались еще помогать, Тверскія области были выжжены, разорены. Михаила осадили въ Твери; отчаянно защищался онъ, но принужденъ былъ заключить миръ, навсегда отрекся отъ вражды съ Москвою и честно сдержалъ свое слово, до самой кончины, воспослѣдовавшей въ 1399 году.

Михаилъ Борисовичъ, послѣдній великій князь Тверской (см. статью *Тверское княжество* и *Іоаннъ III*).

Михаилъ Георгіевичъ или *Юрьевичъ*, меньшой сынъ Долгорукаго, принадлежитъ къ числу героевъ XII вѣка. Въ юности лишенный удѣла старшимъ братомъ, Андреемъ Боголюбскимъ, онъ жилъ на югѣ, участвовалъ (1168 г.) въ походѣ Мстислава II на Половцевъ и потомъ, отправленный имъ съ отрядомъ Черныхъ Клобуковъ къ Новгороду, на дорогѣ захваченъ въ плѣнъ (1169 г.) союзниками Андрея, Ростиславичами Смоленскими (см. *Кіевъ*). По взятіи Кіева ополченіемъ Андрея, Михаилъ опять является на югѣ, но уже какъ союзникъ роднаго брата, Глѣба Юрьевича Кіевскаго. Во время набѣга Половцевъ на Корсунь, отважный Михаилъ, взявъ 100 Переяславцевъ и 1,500 Берендеевъ, настигъ хищниковъ и началъ битву, не смотря на то, что на всякое копье русское было десять половецкихъ. Михаила ранили двумя копьями въ бедро, а третьимъ въ руку. Князь не думалъ о своихъ ранахъ, побѣдилъ и привелъ въ Кіевъ 1,500 плѣнныхъ, освободивъ великое число русскихъ невольниковъ. Въ 1170 году Половцы вновь явились, изъ-за рѣки Буга, отъ береговъ Чернаго моря. Храбрый Михаилъ съ Торками и Берендеями опять разбилъ ихъ и освободилъ 400 Россіянъ. По смерти Глѣба, Андрей отдалъ Кіевъ Михаилу, княжившему до того времени въ Торческѣ; но враги Боголюбскаго два раза отнимали у него этотъ городъ (см. *Кіевъ* и *Мстиславъ Храбрый*). Въ 1174 г. онъ возсѣлъ на престолъ великаго княжества Владимірскаго, послѣ убійства Андрея Кучковичами. Ростовцы, желая доставить своему городу первенство передъ Владиміромъ-на-Клязьмѣ, провозгласили великими князьями племянниковъ Андреевыхъ, Ярополка и Мстислава Ростиславичей, шурьевъ Глѣба Рязанскаго. Борьба съ ними продолжалась долго съ перемѣннымъ счастіемъ; Михаилъ принужденъ былъ оставить Владиміръ и удалиться въ Черниговъ; но приглашенный (1179 г.) возвратиться жителями, возненавидѣвшими похитителей его престола, двинулся съ братомъ Всеволодомъ и съ дружиною къ Владиміру. Ярополкъ свѣдалъ о грозящей ему опасности, хотѣлъ встрѣтить Георгіевичей, но разошелся съ ними въ дремучихъ лѣсахъ. Михаилъ, будучи весьма нездоровъ, приближался къ городу, когда оставшіеся въ немъ Суздальцы съ вошемъ устремились на него; Михаилъ изготовилъ войско къ сраженію; стрѣлки съ обѣихъ сторонъ начали битву; но Суздальцы, изумленные стройнымъ ополченіемъ непріятелей, вдругъ обратили тылъ, бросивъ хоругвь княжескую. Побѣдитель съ торжествомъ въѣхалъ (15 іюня) во Владиміръ; Ярополкъ ушелъ къ брату своему въ Рязань, а Мстиславъ въ Новгородъ. Скоро потомъ покорились Суздаль и Ростовъ, и Михаилъ наслѣдовалъ все великое княженіе Андреево. Онъ объѣхалъ разныя области, упрочивая вездѣ порядокъ, и вездѣ озаботился о народномъ спокойствіи. Осыпанный дарами Суздальцевъ и Ростовцевъ, награжденный за свой трудъ благословеніями довольныхъ гражданъ, онъ возвратился во Владиміръ, оставивъ Всеволода княжить въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Народъ требовалъ мести. Глѣбъ Рязанскій пользовался слабостію шурьевъ, Ярополка и Мстислава, обиралъ ихъ, и обогащался драгоцѣнностями и святынею храмовъ Владимірскихъ. Михаилъ шелъ наказать его; но Глѣбъ, не дерзая оправдываться, требовалъ милосердія, прислалъ всѣ драгоцѣнности и иконы, имъ

похищенныя, и тѣмъ обезоружилъ великаго князя. Торжество Владимірцевъ было совершенно, но продолжалось только одинъ годъ, ибо виновникъ его, Михаилъ скончался, (1176 г.), оставивъ въ лѣтописяхъ память своей храбрости и добродѣтели.

Михаилъ Ярославичъ, великій князь Владимірскій (1304 — 1319 г.). Юношею вступилъ онъ на престолъ Тверской и въ 1292 году, пріобрѣлъ себѣ независимость отъ тогдашняго великаго князя Димитрія Александровича, который потомъ (1293 г.) нашелъ себѣ убѣжище въ Твери и, при посредничествѣ Михаила, возвратилъ себѣ свое Переяславское княжество, уступивъ брату Андрею Владимірское. По кончинѣ Андрея и Даніила, всѣ Русскіе думали, что великое княжество достанется *Михаилу Тверскому*, какъ старшему изъ князей, но Георгій Даниловичъ Московскій самовластно захватилъ оное. Начался судъ князей предъ ханомъ, и Узбекъ рѣшилъ дѣло въ пользу Михаила (1304 — 1319). Георгій удалился въ Москву и не хотѣлъ повиноваться ему.

Въ 1313 году, Михаилъ отправился въ Орду, поздравить новаго хана, и два года прожилъ тамъ; между-тѣмъ Георгій успѣлъ преклонить себѣ Новгородъ, но былъ потребованъ на судъ въ Орду. Смѣло отправился онъ туда, пока Михаилъ съ татарскимъ войскомъ пошелъ усмирять Новгородъ. Не устрашась Татаръ, Новгородцы дерзнули сражаться, и подъ Торжкомъ дана была жестокая битва, гдѣ въ *первый разъ* Русскіе обнажили мечи на своихъ повелителей (10-го февраля 1316 года). Разбитые Михаиломъ, Новгородцы покорились, заплатили тяжкую дань, но потомъ опять возстали и не хотѣли признавать Михаила. Онъ опять пошелъ на нихъ, но, къ ужасу своему, узналъ, что Георгій не только не погибъ въ Ордѣ, но женился на ханской родственницѣ, *Кончакѣ*, получилъ достоинство великаго князя и войско татарское, подъ предводительствомъ свирѣпаго Кавгадыя. Михаилъ, встрѣтивъ ихъ въ 40 верстахъ отъ Твери, при селѣ Бортновѣ (22-го декабря 1318 г.), и побѣдилъ: Кавгадый и Кончака попались въ плѣнъ; Георгій бѣжалъ къ Новгородцамъ. Побѣдитель съ честью отпустилъ Кавгадыя и всѣхъ плѣнныхъ Татаръ помирился съ Георгіемъ, и согласился рѣшить дѣло новымъ ханскимъ судомъ. Къ несчастію, Кончака умерла въ Твери; разнесся слухъ, что она была отравлена. Михаила потребовали въ Орду, осудили его на смерть и, какъ преступника, въ тяжелой колодкѣ влачили за Ордою, которая отъ береговъ Дона перекочевывала за Кавказскія горы. Тамъ 22-го ноября 1319 года палачи Узбека умертвили Михаила. Русская церковь причла его къ лику Святыхъ.

Н. В. С.

МИХАИЛЪ I ѲЕОДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго въ Россіи дома, родился въ правленіе дяди своего, царя Ѳеодора Іоанновича, 12 іюля 1596 года, и былъ *единственною отраслью* древняго царскаго дома по *женской линіи*. Отецъ Михаила, бояринъ *Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ*, по извѣтамъ клеветниковъ, (въ іюнѣ 1601 г.) сосланъ царемъ Борисомъ въ Сійскую Антоніевскую обитель, и тамъ постриженъ подъ именемъ *Филарета;* мать его, Ксенія Ивановна, урожденная Шестова, также пострижена подъ именемъ *Маріи* и заключена въ Обонежскій погостъ. Пятилѣтній Михаилъ съ теткою, княгинею Марѳою Никитичною Черкасскою, отправленъ на Бѣло-озеро. Въ мартѣ 1602 г., Борисъ, убѣжденный въ невинности Романовыхъ, облегчилъ ихъ участь: Филаретъ посвященъ въ архимандриты, Михаилъ же отданъ матери. По низверженіи Василія Шуйскаго, патріархъ Ермогенъ предлагалъ въ цари Михаила; Жолкѣвскій, опасаясь правъ внука царицы Анастасіи, отдалъ Михаила Гонсѣвскому, у котораго онъ находился до прибытія Пожарскаго, испытавъ всѣ бѣдствія осады; потомъ удалился въ

свое Костромское имѣніе. Наконецъ, 21-го февраля 1613 года, общій гласъ призвалъ Михаила на царство. Шайка Поляковъ хотѣла умертвить его. Спасенный незабвеннымъ *Сусаниным* (см. это имя), Михаилъ спѣшилъ укрыться въ Кострому; тамъ онъ и мать его, инокиня Марѳа, приняты съ честью; имъ отвели жилище въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Марта 13-го прибыло въ Кострому посольство, состоявшее изъ духовенства, бояръ, чиновниковъ. 14-го марта, послѣ отправленія молебна, они объявили инокинѣ Марѳѣ вѣсть изумительную. Она и Михаилъ долго не принимали предлагаемаго вѣнца; наконецъ, убѣжденные краснорѣчіемъ архіепископа Ѳеодорита, рѣшились повиноваться гласу промысла. Путь Михаила до Москвы казался торжественнымъ шествіемъ. Установили на-вѣки праздновать 14-е марта — день принятія Михаиломъ престола. Въ Москвѣ грамматою, за общимъ подписаніемъ, утвердили самодержавную власть царя Михаила, и послѣ того разошелся Земскій совѣтъ. 12-го іюля 1613 года, совершилось коронованіе юнаго государя, въ тотъ самый день, когда исполнилось ему *семнадцать* лѣтъ. Вѣнецъ царскій при коронованіи держалъ дядя Михаила, Иванъ Никитичъ Романовъ, скипетръ — князь Д. Т. Трубецкой, державу — спаситель отечества, князь Д. М. Пожарскій; золотомъ и серебромъ осыпалъ Михаила князь Мстиславскій. Когда владыко молился громогласно: «Да умножитъ Господь лѣта царствія Михаила, и да будетъ царство его и потомковъ его мирно и долговѣчно» — всѣ воскликнули невольно: «оно будетъ, будетъ многолѣтно!» Тяжко было бремя для новаго царя. Россія, растерзанная бѣдствіями столькихъ лѣтъ, была разорена, опустошена отъ одного края до другаго; города и самая Москва являлись пепелищами; не было ни казны государственной, ни средствъ наполнить ее. Буйство гнѣздилось въ сердцахъ; толпы Поляковъ, казаковъ, измѣнниковъ, бѣглыхъ холоповъ, бродили и грабили повсюду. И при такихъ смутныхъ дѣлахъ надобно еще было Россіи бороться съ раздраженною Польшею и грозною Швеціею, гдѣ воцарился тогда юный и храбрый король Густавъ-Адольфъ! Вѣсть объ избраніи Михаила повсюду была услышана съ радостью. Въ Казани, Никаноръ Шульгинъ хотѣлъ буйствовать, но его связали и выдали царскимъ воеводамъ. Немедленно послали войско противъ *Заруцкаго* (см. это имя), другое противъ Шведовъ; третье на Поляковъ. Русскіе подошли къ Смоленску и обложили его. Поляки не шли на избавленіе осажденныхъ, потому-что войско, пришедшее изъ Россіи, бунтовало, и съ оружіемъ въ рукахъ требовало выдачи жалованья; Швеція угрожала Польшѣ, ибо Сигизмундъ не хотѣлъ оставить требованій на шведскій престолъ, и въ то же время, подстрекаемый Ходкевичемъ усиливался возвратить утраченное Московское царство. Посла царскаго, который везъ извѣщеніе о вступленіи Михаила на престолъ, не пустили въ Польшу. Изъ Москвы отослали обратно граммату о пріѣздѣ въ Оршу назначенныхъ для переговора пословъ польскихъ и посредника ихъ, посла императорскаго, потому-что граммата писана была на имя бояръ московскихъ. Въ 1614 году посланъ былъ къ Филарету, измѣнически удержанному въ плѣну Поляками, архимандритъ для услуги. «Пиши къ сыну, чтобы онъ уступилъ престолъ законному царю» — говорили Поляки. «Развѣ я могу отнять у него то, что Богъ даровалъ ему?» отвѣчалъ Филаретъ. — Въ отвѣтныхъ грамматахъ не позволили Филарету назвать Михаила царемъ, «итакъ, грамматы не надобно; — отвезите ему мое заочное благословеніе и извѣстите о моемъ бѣдномъ житьѣ» — сказалъ святитель.

Успокоенные внутренними раздорами Польши, Русскіе спѣшили дѣйствовать въ другихъ странахъ. Князь Д. Т.

Трубецкой пошелъ на Делагарди. Но безпечное, нестройное русское войско, имъ предводимое, было разбито при Бронницахъ (14 іюля, 1614 г.); предложили Шведамъ миръ. Не требуя признанія брата своего царемъ русскимъ, Густавъ-Адольфъ требовалъ платы за убытки, просилъ областей, хотѣлъ отдачи Новгорода и грозилъ войною. Гораздо удачнѣе споровъ съ Сигизмундомъ и Густавомъ-Адольфомъ рѣшались въ это время внутреннія дѣла: Терскіе казаки выгнали Заруцкаго изъ Астрахани, привели городъ къ присягѣ Михаилу, и 6 іюля привезли въ оковахъ Заруцкаго, Марину, сына ея и измѣнника Андронова; ихъ немедленно отвезли въ Москву. Тамъ Заруцкаго посадили на колъ; Андронова и малолѣтняго сына Марины повѣсили. Участь Марины осталась неизвѣстною: объ ней объявили народу, что она умерла въ темницѣ. Но Литовцы, Поляки, Шведы, Казаки и бѣглые холопы еще бродили и разбойничали многолюдными шайками, отъ самой Москвы до отдаленнаго Архангельска. Въ сентябрѣ 1614 года, рѣшено итти противъ нихъ; князь Лыковъ сталъ въ Ярославлѣ и послалъ повсюду множество отрядовъ. Всякаго, кто былъ пойманъ съ оружіемъ, казнили. Гонимые, преслѣдуемые повсюду, разбойники собрались въ отчаяніи подъ предводительствомъ казака Баловня и въ открытомъ бою, около Балахны, были разбиты. Часть ихъ достигла до самой Москвы. Лыковъ преслѣдовалъ ее, догналъ и совершенно истребилъ близъ Даниловской слободки; Баловня былъ преданъ заслуженной казни. Всѣхъ, кто приходилъ къ царскимъ воеводамъ съ повинною головою, миловали и отправляли въ войско подъ Смоленскъ. Другія шайки были разбиты близъ Холмогоръ, разсѣялись въ сѣверныхъ лѣсахъ, и тамъ погибли отъ жестокихъ холодовъ. Между-тѣмъ *Ходкевичь* и *Лисовскій* (см. эти имена) снова стали воевать Россію. Русскіе мстили впаденіемъ въ Литву, но были прогнаны и изъявили наклонность къ миру. Начались переговоры, на рѣкѣ Вопи, между Вязьмою и Смоленскомъ, и кончились ссорою. Ходкевичь разбивъ воеводу князя Троекурова, принудилъ Русскихъ снять осаду *Смоленска* (см. это слово) и отступить къ Вязьмѣ и Дорогобужу.

Густавъ-Адольфъ осадилъ и взялъ Гдовъ, и 8-го іюля 1615 года, съ сильнымъ войскомъ окружилъ Псковъ. Но никакія усилія Шведовъ не побѣдили упорства Псковичей. Семь недѣль съ обѣихъ сторонъ бились отчаянно. Густавъ лишился храбраго друга своего Горна, убитаго на приступѣ, и снялъ осаду октября 17-го 1615 года, (см. *Псковъ*). Въ Стокгольмѣ ждали его послы англійскій и голландскій, предлагавшіе посредничество къ миру съ Русскими. Послы московскіе съѣхались съ Делагардіемъ, и разстались врагами. Между-тѣмъ срокъ перемирія между Польшею и Швеціею кончился; Густавъ началъ войну съ Сигизмундомъ, но велѣлъ опять осаждать Псковъ. Шведы заложили крѣпость на устьѣ рѣки Великой; Псковичи разорили эту крѣпость. Вдругъ Русскіе согласились на миръ съ Густавомъ. Причиною тому было неожиданное рѣшеніе сейма, собраннаго въ Варшавѣ, въ апрѣлѣ 1616 года, возобновить войну съ Россіею и Владиславу итти самому съ войскомъ, чтобы овладѣть Московскимъ престоломъ. Въ слѣдствіе того, миръ Россіи съ Швеціею былъ заключенъ, 13-го февраля 1617 года, при посредствѣ умнаго англійскаго посла, Мерика. На съѣздѣ пословъ между Тихвиномъ и Ладогою, въ деревнѣ *Столбовой* (см это слово), Россія уступила Шведамъ: Кексгольмъ, Иванъ-городъ, Ямъ, Копорье, Орѣшекъ; Швеція возвратила всѣ другіе города и обязалась не помогать Польшѣ. Безопасный со стороны сѣверныхъ враговъ, Михаилъ началъ готовить войско противъ западныхъ.

Война эта не оправдала блестящихъ надеждъ Ходкевича: 1-го декабря 1618 года, она кончилась миромъ на 14 лѣтъ

въ селѣ *Деулинѣ* (см. это слово). Россія уступила Польшѣ Смоленскъ, Бѣлый, Невель, Красный, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ; царь долженъ былъ исключить изъ титула своего названія *Ливонскаго, Черниговскаго* и *Смоленскаго*, а Владиславъ — отказаться отъ правъ на русскій престолъ.

Къ веснѣ 1619 года, совершенно очистилась русская земля отъ иноплеменниковъ. Въ Вязьму привезли плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ. Тутъ освобождены были знаменитые страдальцы: Филаретъ, Сергій Смоленскій архіепископъ, доблестный воевода Шеинъ, послы, воины и всѣ русскія жены, дѣти, увлеченныя въ неволю Ляхами. Гонсѣвскій остановилъ размѣнъ, заспорилъ о земляхъ. «За меня не уступайте пяди русской земли!» говорилъ Филаретъ. Гонсѣвскій принужденъ былъ согласиться. При видѣ отца, Михаилъ упалъ на колѣни и горько заплакалъ. «Ты сынъ мой, но ты царь!» воскликнулъ Филаретъ, и самъ преклонилъ предъ нимъ колѣни. Москва привѣтствовала старца восклицаніями и колокольнымъ звономъ, положили просить Филарета, да пріиметъ онъ санъ патріарха. Тогда находился въ Москвѣ патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ; онъ рукоположилъ Филарета въ санъ первосвятителя. Родительница государя наименована игуменьею Вознесенскаго монастыря. Объявлены были милости и жалованья; Пожарскому даны помѣстья, Шеину санъ боярина. Михаилъ вспомнилъ заслугу спасителя своего, вѣрнаго Сусанина и на-вѣки освободилъ потомство его отъ податей.

Въ 1625 году, Филаретъ получилъ отъ сына *безсудную* граммату по церковнымъ дѣламъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ совѣтахъ; имя его было во всѣхъ государственныхъ постановленіяхъ. Строгіе указы были выданы противъ мѣстничества и противъ всего, чѣмъ нарушалось благочиніе церкви. Старались заводить фабрики, отыскивать руды, приготовлять доброе оружіе для войска; рѣшились даже учредить въ Россіи полки изъ нѣмецкихъ солдатъ, хотя это стоило большихъ издержекъ. Шотландскій полковникъ Леслій былъ принятъ въ службу русскую. Онъ отправился съ царскими грамматами за границу, и привезъ съ собою иностранныхъ солдатъ, офицеровъ, запасы пороха и оружія.

Въ Сентябрѣ 1624 года, Михаилъ женился на княжнѣ Долгорукой; она умерла черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ февралѣ 1626 года, торжествовали вторую свадьбу царскую. Невѣстою Михаила была дочь бѣднаго чиновника, Лукьяна Стрѣшнева, *Евдокія*. Она родила семь дочерей и трехъ сыновей; царевичъ *Алексій*, старшій изъ сыновъ, родился въ мартѣ 1629 года.

Протекло около четырнадцати лѣтъ со времени освобожденія русской земли. Москва возникла изъ развалинъ. Народъ успокоился; все прежнее было забыто, какъ давно видѣнный сонъ. Ко двору царя являлись по прежнему послы иноземные; Россія сносилась съ чужестранными государями, уважаемая и спокойная.

Но смутны были эти годы для Польши. Турція грозила ей, Швеція то же; въ Малороссіи возстали казаки. Въ это тревожное для Польши время, неоднократно призывали Россію начать войну съ Польшею. Уже въ 1621 году, при спорахъ за границы, въ Москвѣ собирался соборъ, и Михаилъ хотѣлъ приняться за оружіе. Но примиреніе Поляковъ съ Турками и Шведами прекратило эти замыслы. Въ 1620 году, Сагайдачный, атаманъ Малороссійскихъ казаковъ, прислалъ въ Москву просить дружбы и союза русскаго царя. Въ 1625 году явился епископъ Луцкій Исаакій, отъ имени кіевскаго митрополита Іова, съ подобною же просьбою Малороссіи. Михаилъ отказалъ; не согласился даже на приглашенія Густава Адольфа, въ 1629 году. «Не потерпимъ своему недругу, когда минетъ срокъ

нашему договору» отвѣчали шведскимъ посламъ, «но теперь не хотимъ нарушить мира.»

Срокъ Деулинскаго договора минулъ въ то самое время, когда вся Польша волновалась выборомъ новаго короля, на мѣсто Сигизмунда. Время это почли благопріятнымъ. Съ Швеціею заключенъ былъ союзный договоръ. Чины польскіе прислали просить Михаила, чтобы Россія не начинала войны въ тяжкое время, когда нѣтъ въ Польшѣ короля. Это показалось робостью. Къ осени изготовлены были русскія и наемныя *нѣмецкія* дружины. Рѣшено было итти на Смоленскъ. Вождями назначены: князь Черкасскій, Лыковъ и Елецкій. Они перессорились за мѣста. Ихъ замѣнили другими: защитникомъ Смоленска, знаменитымъ Шеинымъ, и княземъ Пожарскимъ; когда же Пожарскій заболѣлъ, поступилъ на его мѣсто Артемій Измайловъ. 9 августа 1632 года, войско выступило въ походъ.

Великія надежды были полагаемы на Шеина. Онѣ оправдались началомъ войны. Безпрерывно получали въ Москвѣ извѣстія объ успѣхахъ: октября 16 Шеинъ порадовалъ вѣстью о взятіи Серпейска, 22 — Дорогобужа, ноября 16— Бѣлаго, 23—Невеля, 26—Рославля, 29— Почепа, декабря 9 — Трубчевска, 12 — Себежа, 30 — Новгорода-Сѣверскаго, января 6 1633 г. — взятіемъ посада Мстиславскаго. Казалось, Шеинъ забираетъ города въ землѣ беззащитной. Вся Литва являлась покорною. Русскіе ходили безъ сопротивленія по всюду; отряды польскіе были вездѣ разбиваемы; Смоленскъ уже нѣсколько мѣсяцевъ находился въ крѣпкой осадѣ.

Между-тѣмъ въ Польшѣ всѣ голоса соединились на выборахъ въ пользу Владислава (въ ноябрѣ 1632 года). Въ январѣ 1633 г. онъ короновался въ Краковѣ, давъ клятву въ соблюденіи правъ шляхетства и въ томъ, что прекратитъ гоненія за вѣру, примиритъ Польшу съ Россіею и Швеціею. Утомленные несчастіями, казаки сами просили мира, и на одну Россію устремилъ Владиславъ силы Польши; онѣ были не велики: войско его составляли 20,000 Поляковъ и нѣсколько тысячъ казаковъ. Но Владиславъ являлся неутомимымъ, имѣлъ опытныхъ вождей, а русскія войска не знали ни порядка, ни устройства. Наемные иноземцы буйствовали до такой степени, что одинъ изъ нѣмецкихъ генераловъ, Сандерсонъ, былъ убитъ Лесліемъ въ присутствіи Шеина. Въ началѣ августа 1633 г. Владиславъ напалъ на Русскихъ, отбилъ ихъ отъ Смоленска, стѣснилъ Шеина и осадилъ его укрѣпленный лагерь, гдѣ собраны были всѣ войска русскія, числомъ болѣе 60,000 человѣкъ.

Съ извѣстіемъ о появленіи Владислава и о неудачѣ подъ Смоленскомъ, въ Москвѣ получено донесеніе о набѣгѣ Крымцевъ, и о томъ, что польскіе отряды разсыпались въ русскихъ областяхъ, что они являются въ одно время близъ Курска, Рыльска, Калуги, Можайска. Черкасскій и Пожарскій поспѣшно отправлены были въ Можайскъ, Одоевскій въ Ржевъ, Куракинъ въ Калугу. Зима не остановила дѣятельности Владислава. Онъ отрѣзалъ пособія, шедшія изъ Москвы, и въ февралѣ 1634 года Шеинъ и товарищи его подписали договоръ, по которому сдали свой крѣпкій лагерь, положили оружіе, били челомъ Владиславу о помилованіи, и были отпущены съ уговоромъ не служить на войнѣ противъ Польши. Тогда Владиславъ двинулся побѣдителемъ къ Москвѣ; взялъ Дорогобужъ, осадилъ Бѣлой; но понимая, что дальнѣйшая война можетъ имѣть невыгодныя слѣдствія, неожиданно самъ предложилъ миръ. Съ радостью было принято предложеніе, и 5-го іюня 1634 года, заключили миръ въ деревнѣ *Поляновкѣ*, между Вязьмою и Дорогобужемъ, на условіяхъ Деулинскаго: Владиславъ уступилъ Серпейскъ за 20,000 рублей, отрекся отъ правъ на россійскій престолъ, потребовалъ только исключенія изъ царскаго титула *Ливоніи* и словъ: *«всея*

Россіи Самодержецъ». Россія обязалась не дружиться съ врагами Польши. Король предлагалъ Михаилу прочный союзъ; даже хотѣлъ возобновить мысль Баторія *о соединеніи Польши съ Россіею*, такъ, чтобы, въ случаѣ смерти его, Польшу наслѣдовалъ царь русскій, а въ случаѣ смерти царя—Россію король польскій.

Печально было это время для Михаила. Мало того, что онъ заключилъ невольный миръ; жестокій пожаръ опустошилъ Москву. 1 октября 1633 года скончался Филаретъ, пережившій тремя годами инокиню Марѳу. Дѣла Шеина и товарищей его были почтены измѣною; учредили судъ, и 28 апрѣля 1634 года, былъ казненъ тотъ, кто за 20 лѣтъ прежде спасъ честь Россіи въ Смоленскѣ и страдалъ за отчизну въ тяжкомъ плѣну. Вмѣстѣ съ Шеинымъ казнили Артемія Измайлова и сына его; другихъ воеводъ высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь. Неудача подъ Смоленскомъ убѣдила Михаила въ безполезности иноземныхъ войскъ, которыхъ не любили Русскіе. Нанятыхъ офицеровъ отпустили въ ихъ отечество съ почестью и жалованьемъ. Михаилъ рѣшился наблюдать во внѣшнихъ дѣлахъ всемозможное миролюбіе. Онъ не внималъ уже предложеніямъ ни Турціи, ни Швеціи, ни казаковъ; укрѣпилъ Бѣлогородскую черту, разграничивавшую югъ Россіи отъ Малороссіи, сносился дружелюбно съ султаномъ, не смотря на набѣги Крымцевъ. Еще разительнѣе явились слѣдствія этой кротости во внутреннихъ дѣлахъ. Благочестивый и смиренный царь ѣздилъ на богомолья, молился въ чертогахъ своихъ, и предоставилъ управленіе боярамъ, которые однако занимались болѣе спорами о *мѣстничествѣ* (см. это слово). Въ это время Донскіе казаки являлись въ Москву за подарками, ходили въ поиски на Черное море, соединялись съ Запорожцами, изумляли своими подвигами, и никто не думалъ обратить въ пользу Россіи ихъ мужества и приверженности къ православнымъ родичамъ (*см. Азовъ*).

Англичане, оказавшіе важную услугу при мирѣ съ Швеціею, 1616 года, пользовались большими преимуществами по торговлѣ во все царствованіе Михаила. Съ Персіею были особенно дружескія сношенія. Союзъ съ Даніею укрѣплялся болѣе и болѣе. Датскіе послы два раза были въ Москвѣ и проѣхали далѣе въ Персію. Ученый Олеарій составилъ любопытное и подробное описаніе Россіи; принцъ Вольдемаръ, побочный сынъ короля Христіана, сватался за царевну Ирину. Михаилъ согласился; но противурѣчіе духовенства, бояръ и иностранныхъ державъ не допустило до заключенія брака. Это такъ оскорбило Михаила, что ускорило даже кончину его, воспослѣдовавшую въ самый день его рожденія, 12 іюля 1645 года; съ искренними слезами онъ провожденъ былъ подданными въ Архангельскій соборъ.

(Матеріалы: царствованіе Михаила Ѳеодоровича, соч. В. Н. Берха;—Повѣствованіе о Россіи, Арцыбашева; — Собраніе государственныхъ грамматъ и договоровъ; — Акты Археографической Коммиссіи). *Н. В. С.*

МИХЕЛЬСОНЪ, Иванъ Ивановичъ, генералъ отъ кавалеріи, происходилъ изъ Лифляндской фамиліи, былъ сынъ полковника, съ раннихъ лѣтъ началъ военную службу и передъ Семилѣтнею войною, при формированіи 30-тысячнаго обсерваціоннаго корпуса, въ чинѣ поручика, поступилъ въ 3-й мушкетерскій полкъ. Командиромъ сего полка былъ полковникъ Бибиковъ, тотъ самый, который впослѣдствіи дѣйствовалъ противъ Пугачева. Съ этимъ полкомъ Михельсонъ находился, въ 1758 году, въ Цориндорфскомъ, а въ 1759, въ Кунерсдорфскомъ сраженіяхъ. Въ послѣднемъ онъ былъ тяжело раненъ, и лежа, безъ чувствъ, между убитыми, можетъ быть, погибъ бы, если бы его не увидѣлъ и не спасъ Бибиковъ. Перевезенный въ Торнъ, онъ пользовался тамъ

отъ ранъ и, обязанный также Бибикову пособіями во время болѣзни, сохранилъ къ нему сыновнюю преданность. Походъ 1770 года противъ Турокъ засталъ Михельсона уже въ чинѣ секундъ-маіора С. Петербургскаго карабинернаго полка; онъ участвовалъ въ достопамятныхъ битвахъ при Ларгѣ и Калугѣ; за первую былъ произведенъ въ премiеръ-маіоры. Въ слѣдующіе два года Михельсонъ сражался въ Польшѣ, подъ начальствомъ — сперва генерала Веймарна, а потомъ Бибикова. 24 апрѣля 1772 получилъ чинъ подполковника. Въ это время онъ уже былъ извѣстенъ въ арміи за весьма храбраго и распорядительнаго офицера.

Въ концѣ 1773 года, Михельсонъ поступилъ въ войска, отправленныя въ Оренбургскій край, на подкрѣпленіе отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ Пугачева. Довѣріе къ нему Бибикова, посланнаго усмирить мятежъ, было такъ велико, что онъ поручилъ ему, вмѣсто своего родственника ген. м. Ларіонова, начальство надъ временнымъ ополченіемъ, набраннымъ усердіемъ Казанскаго дворянства и имѣвшимъ цѣлію освобожденіе отъ Пугачева Уфы и Екатеринбурга. Принявъ команду надъ отрядомъ, 18 марта 1774 года, Михельсонъ быстро двинулся къ Уфѣ, разсѣялъ встрѣчавшіяся ему на дорогѣ небольшія шайки мятежниковъ, взялъ у нихъ нѣсколько пушекъ и 26 числа, у дер. Зубовки, послѣ четырехчасоваго сраженія, разбилъ на-голову десятитысячный корпусъ казака Чики, одного изъ ревностнѣйшихъ сообщниковъ Пугачева, захватилъ самаго его и болѣе 3000 чел. въ плѣнъ, взялъ 25 пушекъ и повѣсилъ двухъ главныхъ бунтовщиковъ. (См. *Пугачевъ*).

Послѣ побѣды надъ Чикою, Михельсонъ устремился содѣйствовать отряду генерала Фреймана противъ самаго Пугачева, но былъ много задерживаемъ распутицею: дороги сдѣлались непроходимы, люди и лошади вязли въ глубокой грязи, въ рѣкахъ и ручьяхъ вода выступала изъ береговъ на нѣсколько верстъ. При всемъ этомъ, Михельсонъ переправился черезъ рѣки Вятку и Уфу; въ началѣ мая освободилъ отъ приверженныхъ къ Пугачеву Башкирцевъ Симскій заводъ; вторично разбилъ двухтысячную шайку злодѣевъ; отбилъ у нихъ 8 пушекъ, болѣе 300 чел. положилъ на мѣстѣ, остальныхъ разсѣялъ и пошелъ далѣе, встрѣчать Пугачева. За рѣкою Юрзенемъ онъ нанесъ рѣшительное пораженіе еще одному мятежническому отряду, и узнавъ, что Пугачевъ идетъ на крѣпость Магнитную, рѣшился углубиться въ Уральскія горы, въ намѣреніи примкнуть тамъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ подъ начальствомъ генерала Фреймана. Тутъ, или горами и дорогами малоизвѣстными, часто нуждаясь въ продовольствіи и безпрестанно окруженный многочисленными шайками бунтовщиковъ, Михельсонъ, 13 мая, загналъ ихъ въ болото и, исключая одного человѣка, изрубилъ всѣхъ. Узнавъ, что крѣпость Магнитная уже взята Пугачевымъ, побѣдитель пошелъ на крѣпость Троицкую, съ намѣреніемъ освободить ее, и 22 мая поутру, у Варламова, встрѣтилъ передовые отряды Пугачева. Отрѣзать мятежникамъ дорогу къ Чербакульской крѣпости было первымъ дѣломъ Михельсона. Увидя это движеніе, Пугачевъ, въ стройномъ порядкѣ, атаковалъ Михельсоновъ отрядъ, и разстроивъ лѣвое его крыло, уже успѣлъ захватить двѣ пушки; но Михельсонъ ударилъ на мятежныхъ стремительно, разсѣялъ ихъ, и возвративъ свои орудія, отнялъ одну послѣднюю у нихъ бывшую пушку. 600 чел. было убито, 500 ранено, остальные, въ томъ числѣ самъ Пугачевъ, бѣжали. Послѣ этой побѣды Михельсонъ пошелъ на Чербакульскую крѣпость, привелъ къ присягѣ находившихся въ ней и уже бунтовавшихъ казаковъ, присоединилъ ихъ къ своему отряду, и получивъ отъ прочихъ начальниковъ отказъ въ содѣйствіи, рѣшился одинъ преслѣдовать Пугачева. Онъ еще разъ разбилъ его, 30-го мая, на берегахъ рѣки Ая, и гналъ

на разстояніи слишкомъ 20 верстъ, взявъ множество плѣнныхъ и положивъ на мѣстѣ до 400 ч. Получивъ извѣстіе, что Пугачевъ идетъ на Уфу, Михельсонъ пошелъ по тому же направленію и въ трехъ сраженіяхъ нанесъ ему новыя, сильныя пораженія, послѣ чего истощеніе запасныхъ зарядовъ заставило Михельсона итти въ Уфу.

Пугачевъ обратился къ Казани, никѣмъ неудерживаемый, потому-что всѣ начальники войскъ или потеряли духъ, или, бывъ между собою въ разногласіи, отказались другъ другу содѣйствовать. Михельсонъ, предоставленный собственнымъ силамъ, въ теченіе іюня разбилъ и разсѣялъ нѣсколько шаекъ, державшихъ сторону Пугачева, и поспѣшилъ выручить Казань, уже осажденную мятежниками. 12 іюля, когда городъ уже былъ въ рукахъ злодѣевъ и держалась одна крѣпость, Михельсонъ почти въ виду ихъ вступилъ въ бой съ скопищами самозванца, атаковалъ ихъ, разсѣялъ и разбилъ еще одну толпу, вышедшую противъ него съ пепелища разореннаго города. 15 іюля, онъ былъ жестоко атакованъ Пугачевымъ, но, какъ и прежде, одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду. 5,000 плѣнныхъ, 2,000 убитыхъ, не считая утонувшихъ въ рѣкѣ Казанкѣ, и 9 пушекъ были новыми трофеями Михельсона, освободившаго при этомъ случаѣ до 10,000 чел. обоего пола, уведенныхъ Пугачевымъ изъ Казани. Самъ онъ, не потерявъ и ста чел., при радостныхъ кликахъ спасеннаго имъ народа, вступилъ въ освобожденную Казанскую крѣпость.

Пробывъ нѣсколько дней въ Казани, для отдыха и усиленія своего войска и для снабженія его провіантомъ, Михельсонъ бросился опять за Пугачевымъ, о которомъ носился слухъ, что онъ идетъ на Москву. Пугачевъ, направивъ часть своего отряда на Ядринскъ, поворотилъ къ Алатырю, заходилъ въ Пензу, Саратовъ, и, усилившись до 20,000 чел., послѣ неудачнаго покушенія на Царицынъ, бросился, 25 августа, въ Сарепту, въ 25 верстахъ отъ Царицына. Тамъ злодѣй былъ настигнутъ Михельсономъ. Мятежники рѣшились на послѣднее усиліе и смѣло пошли въ атаку, но были разбиты и, бросивъ обозъ и пушки, бѣжали, съ потерею 4,000 чел. убитыхъ и до 7,000 плѣнныхъ; остальные разбѣжались, кромѣ тридцати человѣкъ, съ которыми Пугачевъ переплылъ черезъ Волгу. Торжество его кончилось.

Бибиковъ умеръ въ Бугульмѣ, въ то время, когда начинались успѣхи Михельсона. Мѣсто его заступилъ генералъ-аншефъ графъ Панинъ и поручилъ генералъ-поручику Суворову дальнѣйшее преслѣдованіе возмутителей. Суворовъ принялъ начальство надъ Михельсоновымъ отрядомъ, но не имѣлъ случая дѣйствовать противъ изверга. Устрашенные сообщники Пугачева предали его въ руки начальства и правосудія.

Прославленный во всей Россіи укрощеніемъ Пугачевскаго бунта, Михельсонъ былъ щедро взысканъ монаршими милостями. Удостоивъ побѣдителя собственноручнымъ рескриптомъ, императрица произвела его въ полковники, пожаловала ему орденъ Св. Георгія 3-го класса, тысячу душъ крестьянъ въ Витебской губерніи, значительную сумму денегъ и поручила въ его командованіе сперва кирасирскій Военнаго ордена, а потомъ Лейбъ-кирасирскій полкъ. Черезъ четыре года, 22 сентября 1778 г., Михельсонъ былъ, въ одинъ и тотъ же день, пожалованъ чиномъ генералъ-маіора и орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ 1781 г. чиномъ премиеръ-маіора л. гв. Коннаго полка. 22 сентября 1786 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики и въ этомъ чинѣ, въ 1788 и 1789 годахъ, начальствовалъ корпусомъ въ арміи генералъ-аншефа Мусина-Пушкина, дѣйствовавшей противъ Шведовъ. При неожиданномъ извѣстіи въ Петербургѣ о непріязненныхъ намѣреніяхъ Густава III, Михельсонъ

былъ первый, посланный императрицею Екатериною для принятія начальства надъ войсками, разбросанными въ Финляндіи. Предусматривая намѣреніе непріятеля овладѣть крѣпостью Нейшлотомъ, онъ предупредилъ его, послалъ туда достаточный отрядъ, а потомъ пошелъ къ Вильманстранду. Узнавъ, что Шведы укрѣпились на берегу рѣки Пардакоски, Михельсонъ выбилъ ихъ оттуда и сталъ въ выгодной позиціи у Давыдова, лѣвѣе Вильманстранда. Слѣдующую кампанію (1789) онъ открылъ удачными дѣйствіями въ окрестностяхъ Вильманстранда, и, перейдя границу при урочищѣ Векіера, 31 мая, послѣ жаркаго сраженія, разбилъ на-голову и разсѣялъ укрѣпившійся при дер. Кири отрядъ королевскихъ войскъ, послѣдствіемъ чего было занятіе Христины. На другой день Михельсонъ выступилъ по дорогѣ къ С. Михелю и атаковалъ непріятельское укрѣпленіе, защищавшее переправу Парасальми, но былъ отбитъ. Дѣло было жестокое и подъ Михельсономъ убита лошадь. Получивъ подкрѣпленіе, 7 іюня онъ возобновилъ атаку, которая увѣнчалась успѣхомъ: Шведы были принуждены оставить не только Парасальмскій постъ, но и С. Михель (см. *Россійско-Шведская война* 1788—1790 г.). Болѣзнь воспрепятствовала ему принять дальнѣйшее участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1790 г., по заключеніи съ Швеціею мира, императрица пожаловала Михельсону знаки ордена Св. Александра Невскаго, богато-украшенные бриліантами. Это была послѣдняя награда, полученная имъ въ царствованіе Екатерины, и онъ до самой ея кончины жилъ въ Петербургѣ, командуя л. гв. Коннымъ полкомъ.

Императоръ Павелъ I, вскорѣ по своемъ воцареніи, произвелъ Михельсона въ генералы-отъ-кавалеріи и назначилъ шефомъ Глуховскаго кирасирскаго полка, который потомъ, съ 31 октября 1798 по 13 февраля 1800 г., назывался *кирасирскимъ Михельсона*. Большую часть этого времени Михельсонъ командовалъ корпусомъ въ Подольской губерніи, принадлежавшимъ къ арміи генер. Гудовича, а 13 февраля 1800 г., ему было поручено управленіе Крымскимъ полуостровомъ и начальство надъ Смоленскимъ драгунскимъ полкомъ, носившимъ до царствованія императора Александра I наименованіе *драгунскаго Михельсона полка*. Императоръ Павелъ весьма благоволилъ побѣдителю Пугачева и часто удостоивалъ его рескриптами, даже своеручными, большею частію на нѣмецкомъ языкѣ.

Императоръ Александръ, въ день своей коронаціи, пожаловалъ Михельсону, вторично, алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго; въ 1803 г. повелѣлъ ему быть Бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ, а въ 1805 г., во время приготовленія къ войнѣ съ Наполеономъ, ввѣрилъ ему предводительствованіе арміею, собранною на западной границѣ, въ числѣ 90.000 чел., и состоявшею изъ корпусовъ: Беннигсена, гр. Буксгевдена и Эссена. Со вторымъ изъ этихъ корпусовъ Михельсонъ, въ августѣ, выступилъ изъ Бреста и, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній, остановился на берегахъ Пилицы, на границѣ Пруссіи съ Галиціею. По утвержденному между Россіею и Австріею плану военныхъ дѣйствій, Михельсону было поручено вступить, въ началѣ сентября, въ прусскія владѣнія и итти съ Беннигсеновымъ корпусомъ въ сѣверную Германію, отправя Буксгевдена и Эссена, на соединеніе съ арміею Кутузова, въ Моравію. Въ случаѣ несогласія на пропускъ войскъ, со стороны прусскаго правительства, Михельсону предписывалось дѣйствовать силою; но этотъ планъ былъ отмѣненъ, и Михельсонъ получилъ повелѣніе расположить войска Беннигсена у Гродно, откуда онѣ потомъ пошли къ Варшавѣ и далѣе. Главная квартира Михельсона была въ Козенницахъ. Передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, Беннигсену предписано было спѣшить въ Богемію, а Михельсонъ получилъ повелѣніе возвра-

титься въ Россію и принять начальство надъ резервами, расположенными въ западныхъ губерніяхъ. Нетерпѣливо желавшій сразиться съ Наполеономъ, онъ былъ такъ пораженъ этою перемѣною назначенія, что упалъ на стулъ и залился слезами.

Въ слѣдующемъ году Михельсонъ былъ утѣшенъ, назначеніемъ его главнокомандующимъ Днѣстровскою арміею, собранною противъ Турокъ. Подробный ходъ дѣйствій этой арміи мы относимъ къ статьѣ нашего Лексикона: *Турецкая война* 1806—1812, а здѣсь ограничимся только самымъ краткимъ обозрѣніемъ. Въ теченіе ноября и декабря 1806 года арміею Михельсона покорены были Хотинъ, Бендеры, Акерманъ, Килія, Бухарестъ и обложенъ Измаилъ. Въ началѣ 1807 года, посреди многоразличныхъ своихъ занятій по управленію арміею и приготовленіями къ весеннему походу, Михельсонъ склонилъ на сторону Россіи и къ участію въ войнѣ съ Портою Сербовъ, а потомъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, недовольный дѣйствіями подъ Измаиломъ, выступилъ самъ туда изъ Бухареста, съ корпусомъ Милорадовича, нанесъ нѣсколько разъ пораженіе Туркамъ и отправился подъ Журжу, не допуская засѣвшаго въ ней пашу Мустафу-Байрактара подкрѣплять гарнизонъ Измаила. Въ маѣ явился онъ опять подъ этою крѣпостью, и хотя ознаменовалъ пребываніе свое при ея осадѣ нѣкоторыми успѣхами, однако имѣя мало войска, былъ поставленъ въ затруднительное положеніе. Исполинская, въ то же время, борьба съ Наполеономъ не дозволяла императору Александру усилить войска Днѣстровской арміи. Блистательнѣйшими дѣлами этой арміи, въ 1807 году, были пораженія Турокъ Милорадовичемъ, при Обилешти, и Исаевымъ, при Малайницѣ. Подъ Измаиломъ, не смотря на преклонный, почти семидесятилѣтній свой возрастъ, Михельсонъ отличался молодечествомъ и почти противъ каждой вылазки изъ крѣпости ходилъ при кавалеріи въ атаку самъ, съ обнаженною саблею. При недостаткѣ въ войскахъ, онъ въ точности исполнилъ Высочайшую волю, состоявшую въ занятіи княжествъ Молдавіи и Валахіи и въ удержаніи ихъ за собою. Въ іюнѣ Михельсонъ получилъ повелѣніе предложить Туркамъ перемиріе, которое было заключено 12 августа 1807 года, въ Слободзеѣ. Спаситель Казани и сокрушитель Пугачева не дожилъ до этого времени и 5 августа скончался въ Бухарестѣ, къ искреннему сожалѣнію государя, арміи и цѣлой Россіи, живо помнившей его заслуги. Тѣло его было отвезено въ Россію и предано землѣ въ пожалованномъ ему императрицею Екатерипою Бѣлорусскомъ имѣніи. «Трусъ гонитъ, а молодецъ отрѣзываетъ» было одно изъ любимыхъ изрѣченій этого знаменитаго полководца. *А. В. В.*

МИЧМАНЪ. Первый оберъ-офицерскій чинъ во флотѣ, соотвѣтствующій арміи поручику и 12 классу. Въ каждомъ флотскомъ экипажѣ полагается двѣнадцать мичмановъ. Они на кораблѣ употребляются въ помощь лейтенантамъ и при авральныхъ работахъ назначаются по одному на марсы; стоятъ въ караулѣ и посылаются съ различными порученіями на берегъ и на другія суда. Въ мичманы производятъ по экзамену изъ гардемаринъ и юнкеровъ, сдѣлавшихъ на морѣ по крайней мѣрѣ двѣ кампаніи. *А. Н. З.*

МИШЕНЬ (см. *Стрѣльба въ цѣль*).

МИШО (Michaud, Claude, Ignace, Francois), генералъ французской республики. Родился 28 октября 1751 года въ Шо-вёфъ (Chauxneuve) въ нынѣшнемъ Дубскомъ департаментѣ, получилъ отъ отца тщательное воспитаніе и приготовлялся къ поприщу юриспруденціи; но имѣя болѣе склонности къ военной службѣ, вступилъ, противъ воли родителей, въ 5-й конно-егерскій полкъ охотникомъ; прослужилъ въ немъ унтеръ-офицеромъ до 1783 года и вышелъ въ отставку, не имѣя надежды къ даль-

нѣйшему производству, предоставленному тогда одному только дворянству. Революція открыла ему поприще славы. Мишо́ опредѣлился въ національную гвардію, былъ избранъ, въ 1792 г. въ капитаны, во 2-мъ баталіонѣ своего департамента и въ томъ же году произведенъ въ подполковники. Въ этомъ чинѣ онъ участвовалъ въ походахъ 1792 и 1793 годовъ на верхнемъ Рейнѣ, и имѣлъ въ особенности порученіе защищать дефилеи въ Порентруй. Храбрый и образованный, Мишо́ отличался предъ другими товарищами расторопностью и проницательностью, почему скоро произведенъ въ полковники и 19 мая 1793 г. въ бригадные генералы. Частыя перемѣны главнокомандующихъ Рейнскою арміею, изъ которыхъ большая часть не имѣла ни твердости характера, ни способностей, повлекли за собою неудачи, а заслуги лучшихъ генераловъ этой арміи ограничивались по большой части тѣмъ, что они старались избѣгать по возможности большихъ потерь при тщетныхъ нападеніяхъ на позиціи Австрійцевъ въ долинѣ Рейна, и удержать порядокъ при отступленіяхъ. Многократно испытанныя способности Мишо́ пріобрѣли ему общее уваженіе, и уже 25 сентября, онъ назначенъ былъ дивизіоннымъ генераломъ. При нападеніи Австрійцевъ на Вейсенбургскія линіи 13-го октября, онъ защищалъ нагорную равнину при Бергцабернѣ, и въ порядкѣ отвелъ свои войска за Вейсенбургъ. Когда, осенью, Пишегрю принялъ командованіе надъ Рейнскою арміею, которая значительно усилилась, дѣла пошли немного лучше, и Мишо́ показалъ, при атакѣ на позиціи Австрійцевъ за рѣками Цорнъ и Моттеръ, какъ и при отступленіи въ декабрѣ, столько искусства, что Пишегрю, получивъ, въ январѣ 1794 года, главное начальство надъ войсками, соединенными на сѣверныхъ границахъ, рекомендовалъ его своему преемнику Гошу. Новый главнокомандующій имѣлъ въ походѣ 1794 г. многотрудное порученіе: защищать съ 36,000 арміею долину Рейна противъ превосходныхъ силъ Австрійцевъ и Пруссаковъ, причемъ онъ мало былъ поддержанъ еще слабѣйшею Мозельскою арміею. Пораженіе дивизіи Амбера при Кейзерслаутернѣ, 23 мая, принудило Мишо́ отступить къ Ландау. Въ продолженіи воспослѣдовавшаго за симъ шестинедѣльнаго бездѣйствія союзной арміи, Французы получили подкрѣпленіе и сдѣлали, 2-го іюля, общую атаку, которая однако не имѣла особенныхъ послѣдствій. Вторая атака, предпринятая подъ начальствомъ Мишо́, 13 іюля, вполнѣ удалась и заставила Австрійцевъ отступить къ Мангейму, а Пруссаковъ за Пфримъ. Движеніе Мозельской арміи къ Триру и Луксембургу принудило Мишо́ остановиться въ позиціи между Шпейеромъ и Кейзерслаутерномъ, гдѣ онъ былъ атакованъ и разбитъ наслѣднымъ принцемъ Гогенлоге, 19-го и 20-го сентября. Но союзники отступили вскорѣ потомъ за Рейнъ, и Французы, еще въ томъ же году, начали осаду Луксембурга, Майнца и Рейнскаго редута предъ Мангеймомъ. Мишо́ назначено было управлять осадою Майнца, для которой употреблены были 6 дивизій, но онъ поручилъ это дѣло генералу Самберу, и предоставилъ себѣ обложеніе мостоваго укрѣпленія предъ Мангеймомъ, которое занято было 25 декабря. Вслѣдъ за симъ Мишо́, сложивъ съ себя, по неизвѣстнымъ причинамъ, начальство надъ Рейнскою арміею, поступилъ, въ званіи дивизіоннаго генерала, въ Сѣверную, занялъ Флессингенъ и Миддельбургъ, и получилъ впослѣдствіи главное начальство во Фландріи. Въ 1798 году, ему поручили предводительство войсками, назначенными къ десанту въ Ирландію, но экспедиція эта не состоялась. Въ 1800 году Мишо́ сражался дивизіоннымъ генераломъ въ сѣверной Италіи и отличился во многихъ случаяхъ. Послѣ Люневильскаго мира, онъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ пѣхоты, 1804 г. пожалованъ кавалеромъ

ордена Почетнаго Легіона, и барономъ, въ 1805 году сдѣланъ главнокомандующимъ всѣхъ французскихъ войскъ въ Голландіи, и впослѣдствіи губернаторомъ Ганзейскихъ городовъ, — доказательство, что Наполеонъ цѣнилъ его достоинства. Послѣднее мѣсто Мишо удержалъ до 1813 года. Лудовикъ XVIII пожаловалъ ему большой крестъ Почетнаго Легіона, орденъ Св. Лудовика и поручилъ ему опять генералъ-инспекцію пѣхоты, но въ 1816 году Мишо лишился этого мѣста и болѣе не являлся на политическомъ поприщѣ. *Э. К.*

МИШО-ДЕ-БОРЕТУРЪ, графъ Александръ Францовичъ, россійской службы генералъ отъ инфантеріи и генералъ-адъютантъ, занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду сподвижниковъ императора Александра I, въ войнѣ съ Франціею 1812, 13 и 14 годовъ. Онъ родился въ 1771 году, въ Ницѣ, былъ сынъ архитектора, получилъ отличное образованіе, съ особеннымъ успѣхомъ занимался инженернымъ искусствомъ и прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ сардинскихъ войскахъ, въ 1805 году вступилъ въ россійскую службу. Онъ былъ принятъ въ инженерный корпусъ капитаномъ, съ состояніемъ при войскахъ, занимавшихъ Іоническіе острова, и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ отправился, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Анрепа, въ Неаполь, гдѣ россійскія, неаполитанскія и англійскія войска, подъ начальствомъ генерала Ласси, готовились выступить въ походъ, для изгнанія Французовъ изъ нижней Италіи. Несчастное сраженіе при Аустерлицѣ было причиною, что походъ этотъ не состоялся; русскій корпусъ оставилъ Неаполь; одна часть его отправилась въ Россію, а другая возвратилась въ Корфу. Въ послѣднемъ отдѣленіи находился Мишо. Поступивъ подъ главное начальство вице-адмирала Сенявина, онъ участвовалъ съ отличіемъ въ дѣйствіяхъ (1806 г.) противъ Французовъ при Бокка-де-Катаро и въ исходѣ 1806 года, по собственному желанію, былъ переведенъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Въ слѣдующемъ году онъ отправился съ войсками, водою, въ Венецію, въ 1808 сдѣлалъ походъ чрезъ Италію, Австрію, Венгрію и Галицію, въ Молдавію, гдѣ явился въ армію, предводимую престарѣлымъ фельдмаршаломъ княземъ Прозоровскимъ.

Въ кампаніи 1809 года Мишо управлялъ, въ апрѣлѣ, осадными работами подъ крѣпостью Браиловымъ, а въ іюлѣ и августѣ, участвовалъ въ походѣ, подъ начальствомъ генерала Засса, за Дунаемъ и во взятіи крѣпостей Исакчи и Тульчи; въ августѣ и сентябрѣ — въ осадѣ и взятіи Измаила, а въ октябрѣ — въ осадѣ и покореніи Браилова. Подъ этими двумя крѣпостями Мишо распоряжалъ инженерными работами и въ слѣдствіе самыхъ лестныхъ о немъ отзывовъ начальства, былъ награжденъ чиномъ маіора и орденомъ Св. Владиміра 4 степени. Въ маѣ 1810 года, въ бытность главнокомандующаго графа Каменскаго 2, Мишо былъ въ числѣ первыхъ, переправившихся съ охотниками за Дунай, подъ Туртукаемъ, при чемъ едва не утонулъ и былъ спасенъ капитаномъ (впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи) Красовскимъ. Личная храбрость и распорядительность, оказанныя Мишо при этомъ случаѣ и вслѣдъ за тѣмъ, при взятіи Туртукая, доставили ему орденъ Св. Георгія 4 класса. Отсюда, постоянно находясь въ корпусѣ Засса, онъ отправился подъ Рущукъ, участвовалъ въ осадныхъ работахъ подъ этою крѣпостью потомъ подъ Шумлою, распоряжался построеніемъ батарей, и участвуя въ происходившихъ подъ этою крѣпостью сраженіяхъ, являлъ многіе опыты самаго блистательнаго мужества, доставившіе ему чинъ подполковника. Въ первыхъ числахъ іюля онъ отправился съ графомъ Каменскимъ подъ Рущукъ, гдѣ опять распоряжался построеніемъ батарей, и узнавъ о намѣреніи главнокомандующаго взять крѣпость штурмомъ, по-

далъ мнѣніе противъ этой мѣры. Мишо предсказывалъ неудачу и совѣтовалъ продолжать осаду, какъ средство болѣе вѣрное и менѣе кровопролитное, но голосъ его не былъ уваженъ. (См. *Рущукъ*). Сраженіе при Батинѣ, сдача Рущука и Журжи, обложеніе Никополя и покореніе его, были дальнѣйшими событіями, въ которыхъ участвовалъ Мишо, въ походѣ 1810 года.

Въ 1811 году, Мишо находился въ отдѣльномъ корпусѣ Засса, близъ Видина и между прочимъ, 31 января, особенно отличался при взятіи штурмомъ Ловчи, за что былъ произведенъ въ полковники.

Предъ началомъ Отечественной войны 1812 года Мишо былъ переведенъ въ 1-ю Западную армію Барклая-де-Толля и находился при отступленіи ея изъ Вильны въ Дриссенскій лагерь. Обозрѣвъ лагерь и убѣдясь въ его невыгодахъ, Мишо рѣшился представить свое о томъ мнѣніе императору Александру, и оно было причиною, что позиція эта была оставлена и армія двинулась къ Смоленску.

Императоръ Александръ, на Дриссѣ въ первый разъ увидѣвшій Мишо, вполнѣ оцѣнилъ его великую услугу, и возложилъ на него важное порученіе: избрать мѣста для укрѣпленныхъ лагерей въ окрестностяхъ Москвы и на берегахъ Волги. Исполнивъ эту Высочайшую волю, Мишо представилъ государю отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ лично, въ Петербургѣ, и, отправясь вскорѣ въ главную армію, едва прибылъ туда, какъ былъ посланъ Кутузовымъ къ государю, съ горестною вѣстію о потерѣ Москвы. Разговоръ съ нимъ огорченнаго этимъ извѣстіемъ монарха, принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ страницамъ въ исторіи царствованія императора Александра I. См. въ XVIII главѣ 2-й части «Описанія Отечественной войны 1812 года», соч. генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго.—Возвратясь изъ столицы въ армію, Мишо чрезъ нѣсколько недѣль былъ вторично отправленъ Кутузовымъ къ императору, вѣстникомъ Тарутинской побѣды и вскорѣ за этимъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ. Съ этого времени онъ сдѣлался, можно сказать, неразлучнымъ спутникомъ государя, и во время заграничныхъ походовъ 1813, 1814 и 1815 годовъ, всегда находился при особѣ Его Величества, въ тиши кабинета и въ пылу сраженій, подавая совѣты и являя примѣры безстрашія. Чинъ генералъ-маіора, званіе генералъ-адъютанта, ордена Св. Владиміра 3-й степени и Св. Анны 1-го класса были знаками монаршаго вниманія къ службѣ и заслугамъ Мишо; кромѣ этого, имѣлъ онъ еще разные ордена отъ императора австрійскаго и королей: прусскаго, французскаго, баварскаго и виртембергскаго, но замѣчательнѣйшею наградою было отправленіе его императоромъ Александромъ, въ 1814 году, изъ Парижа на островъ Сардинію, въ Кальяри, къ королю сардинскому, съ извѣстіемъ о возвращеніи ему Піемонта и съ порученіемъ сопутствовать ему въ Туринъ. Сардинскіе ордена Св. Маврикія и Св. Лазаря 1-й степени и графское достоинство Сардинскаго королевства были наградами Мишо за это лестное для него порученіе. Впослѣдствіи, въ 1839 г., въ память этого событія, король пожаловалъ Мишо титулъ *de Beau-retour*.

Послѣ похода 1815 г., Мишо возвратился въ С. Петербургъ, гдѣ ему отведено было помѣщеніе въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ и гдѣ онъ продолжалъ пользоваться самыми лестными знаками монаршаго вниманія. Къ сожалѣнію, Россія, которой онъ съ самымъ пламеннымъ усердіемъ посвятилъ всѣ свои способности, свѣдѣнія и опытность, не могла ими пользоваться, ибо здоровье его, въ слѣдствіе многократныхъ трудовъ, до такой степени разстроилось, что онъ долженъ былъ просить позволенія ѣхать навсегда въ отечество свое, Италію. Императоръ Николай I уволилъ Мишо въ безсрочный отпускъ со всѣмъ его содержаніемъ,

произвелъ его, въ день своей коронаціи, 22 августа 1826 г., въ генералъ-лейтенанты, а 15 апрѣля 1841 г., въ день бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича, въ генералы-отъ-инфантеріи. Эта была для Мишо уже послѣдняя монаршая милость: послѣ многолѣтняго боренія со смертію, онъ скончался, въ томъ же 1841 году, въ Палермѣ, оставивъ по себѣ въ Россіи незабвенную память.

Мужъ совѣтовъ, безстрашный въ бояхъ, Мишо отличался набожностію и въ вѣрѣ находилъ себѣ облегченіе отъ страданій, свелшихъ его съ поприща обычной ему дѣятельности. *А. В. В.*

МИШУКОВЪ, Захарій Даниловичъ, русскаго флота адмиралъ, родился въ 1684 году, и четырнадцати лѣтъ поступилъ на службу. По преданіямъ извѣстно, что онъ былъ нѣсколько лѣтъ денщикомъ при Петрѣ I, а потому можно заключить, что онъ обучался искусству мореплаванія въ Голландіи вмѣстѣ съ государемъ. Въ 1708 г. Мишуковъ былъ подпоручикомъ и, за участіе въ разбитіи генерала Любекера, пожалованъ золотою медалью въ 22 червонца. По взятіи Выборга, гдѣ Мишуковъ отличился, государь писалъ къ Выборгскому коменданту, Чернышеву, чтобы онъ постарался о выдачѣ дочери бургомистра за-мужъ за Мишукова. Въ 1713 году Мишуковъ былъ пожалованъ чиномъ флотскаго поручика, вмѣстѣ съ государевыми любимцами, Ермолаемъ Скворцовымъ и Гавриломъ Меншиковымъ. Въ слѣдующемъ году онъ служилъ на томъ кораблѣ, гдѣ Петръ В. имѣлъ свой флагъ, и участвовалъ во взятіи фрегатовъ у Гангута, за что былъ пожалованъ золотою медалью въ 11 червонцевъ на золотой цѣпи въ 25 червонцевъ, и былъ посланъ къ государынѣ въ Ораніенбаумъ съ извѣстіемъ объ этой побѣдѣ. Въ 1719 г. Мишуковъ вступилъ снова въ бракъ съ племянницею князя Меншикова, и это родство доставило ему большія выгоды по службѣ.

Въ слѣдующемъ году онъ произведенъ въ капитаны 3 ранга и посланъ въ Голландію за богато-убраннымъ фрегатомъ, который Петръ I заказалъ собственно для себя. Порученіе это Мишуковъ исполнилъ очень несчастливо: онъ на этомъ фрегатѣ сталъ, въ виду Ревеля, на мель и едва только могъ спасти экипажъ.. Не смотря на это, онъ, при заключеніи Нейштадтскаго мира, былъ произведенъ, чрезъ чинъ, въ капитаны 1-го ранга и въ декабрѣ того же года, отправясь въ Астрахань вмѣстѣ съ государемъ, командовалъ на Каспійскомъ морѣ первою эскадрою, дѣйствовавшею въ Персидскомъ походѣ. Императоръ очень уважалъ капитана Мишукова и нерѣдко его посѣщалъ, а иногда и праздновалъ у него на именинахъ. Въ 1724 г. ему сдѣлано порученіе описать Финскій заливъ, но составленныя имъ карты не сохранились. Въ слѣдующемъ году онъ былъ опредѣленъ директоромъ адмиралтейской конторы. По удаленіи князя Меншикова, въ 1727 г., Мишуковъ назначенъ главнымъ командиромъ въ Астрахань, съ производствомъ въ капитанъ-командоры и оставался тамъ три года; потомъ находился при устройствѣ доковъ и канала въ Кронштадтѣ. Въ 1733 году, при утвержденіи новыхъ штатовъ флоту, Мишуковъ былъ опредѣленъ въ совѣтники адмиралтействъ-коллегіи, съ чиномъ контръ-адмирала, и ему поручены были Сестрорѣцкіе, Липскіе и Боренскіе заводы, парусная, флагдушная и тиковая фабрики, находившіяся въ Москвѣ, Казанскіе поповые и кожевенные заводы и С. Петербургскій пергаментный дворъ. Онъ также былъ посыланъ, въ 1738 г., въ Брянскъ для строенія гребной флотиліи. Въ 1742 г., Захарій Даниловичъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ начальствовать надъ флотомъ, вооруженнымъ противъ Швеціи. Флотъ его состоялъ изъ 15 кораблей, 6 фрегатовъ и 17 мелкихъ судовъ; онъ вышелъ въ море въ исходѣ іюня и, крейсеруя въ Финскомъ

заливѣ, не могъ сдѣлать нападенія на шведскій флотъ, который, въ числѣ 16 кораблей, худо снаряженныхъ, стоялъ въ финляндскихъ шкерахъ у Аспо, не отваживаясь выйти въ море. Весь успѣхъ кампаніи состоялъ въ томъ, что наши крейсеры взяли нѣсколько купеческихъ судовъ. По возвращеніи изъ кампаніи, Мишуковъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ въ Кронштадтѣ, гдѣ оставался почти три года, а въ 1745 г., по просьбѣ его, велѣно ему по прежнему присутствовать въ коллегіи. Въ слѣдующемъ году Мишуковъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а въ послѣдующіе за этимъ девять лѣтъ нѣсколько разъ командовалъ флотомъ, посылаемымъ въ море, для практическихъ занятій. Въ 1757 г. онъ былъ произведенъ въ адмиралы и назначенъ главнымъ начальникомъ Кронштадтскаго и Ревельскаго флотовъ, которые состояли изъ 21 корабля, 5 фрегатовъ и 3 бомбардирскихъ судовъ. Мишуковъ вышелъ въ море 31 мая и отправился къ прусскимъ берегамъ. Шесть судовъ, отраженныя къ Мемелю, бомбардированіемъ принудили, 24 іюня, этотъ городъ сдаться на капитуляцію. Самъ же Мишуковъ заходилъ на Данцигскій рейдъ, потомъ къ Карлскронѣ, и, имѣя на флотѣ много больныхъ, поспѣшилъ въ Кронштадтъ. Въ слѣдующей кампаніи онъ опять командовалъ флотомъ и вмѣстѣ съ шведскимъ прикрывалъ берега Шведской Помераніи, о которыхъ представилъ адмиралтейству хорошія карты. Въ 1760 году, соединенный Ревельскій и Кронштадтскій флоты назначены были содѣйствовать при осадѣ крѣпости Кольберга; за недостаткомъ людей, снаряженіе флота производилось весьма медленно, и Мишуковъ не прежде 25 іюля вступилъ подъ паруса. Прибывъ 16 августа къ Кольбергу, куда черезъ четыре дня пришелъ и шведскій флотъ, оба они бомбардировали городъ; но какъ высадка десанта съ флота, такъ и сухопутныя дѣйствія противъ крѣпости не были удачны (см. *Кольбергъ*) и Мишуковъ, 12 сентября, снялся съ якоря и отправился обратно въ Кронштадтъ. Императрица была недовольна дѣйствіями войскъ противъ Кольберга и приказала въ военномъ судѣ изслѣдовать поступки всѣхъ, исключая адмирала Мишукова, графа Фермора и генералъ-поручика Мордвинова. Благоволеніе ея къ адмиралу выразилось пожалованіемъ ему ордена Св. Андрея Первозваннаго. По возвращеніи изъ похода, онъ по прежнему присутствовалъ въ коллегіи до мая 1762 года, когда, вмѣстѣ съ генералъ-адмираломъ княземъ Голицынымъ, получилъ безъ прошенія увольненіе отъ службы и даже безъ пенсіона. Огорченія и преклонныя лѣта скоро прекратили дни его; онъ скончался 1 декабря 1762 года и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

А. П. З.

МИѲРИДАТЪ, имя шести царей Понтійскаго государства, въ Малой Азіи, которое, по 64 годъ до Р. Х. заключало въ себѣ земли между Чернымъ моремъ, Малой Арменіей, Колхидою и Каппадокіею. Шестой Миѳридатъ, прозванный Великимъ, также Евпаторомъ и Діонисіемъ, сынъ Миѳридата V, восшелъ на престолъ въ 124 г. до Р. Х. послѣ насильственной смерти отца, и пріобрѣлъ себѣ имя въ исторіи своимъ сильнымъ характеромъ и враждою противъ Рима. Во время трехлѣтняго путешествія по Малой Азіи, онъ начерталъ планъ — сдѣлаться властелиномъ сей части свѣта. Первыми дѣйствіями его къ достиженію сей цѣли были: покореніе Скиѳовъ, занятіе Колхиды, построеніе многихъ укрѣпленныхъ мѣстъ для защиты государства, союзъ съ Никомедомъ II, царемъ Виѳиніи, походы въ Пафлагонію, Галлацію и Каппадокію и наконецъ наборъ 300,000 отлично устроенной и обученной арміи. Этимъ онъ возбудилъ вниманіе и опасеніе Римлянъ. Вражда Миѳридата съ нѣкоторыми государствами, союзными Риму, подала желанный ими по-

водъ къ войнѣ, которая началась 93 года до Р. Х. Силла, предводительствуя римскими войсками, завоевалъ Каппадокію; но Тигранъ, царь Арменіи и союзникъ Миѳридата, побѣдилъ Римлянъ и Каппадокійцевъ, въ 92 году, и сдѣлалъ сына Миѳридатова царемъ сей страны. Римъ выслалъ противъ Понта три арміи, каждую въ 40,000 чел. подъ начальствомъ А. Кассія, Аквилія и Оппія, съ которыми соединились также Никомедъ царь Виѳиніи и, свергнутый Тиграномъ, царь Каппадокіи. Но Никомедъ былъ побѣжденъ, а Аквилій, завлеченный хитростью, понтійскихъ полководцевъ, Неоптолема и Неманеса, въ тѣснины Виѳинійскихъ горъ, потерялъ болѣе 10,000 человѣкъ. Миѳридатъ завоевалъ почти всю Малую Азію, за исключеніемъ Родоса, и отправилъ двѣ арміи въ Грецію, часть которой приняла его сторону. Но Силла остановилъ успѣхи понтійскихъ полководцевъ, овладѣлъ Аѳинами и разбилъ Понтійцевъ при *Херонеѣ* и *Орхоменѣ* (см. эти слова). На слѣдующій годъ римскій полководецъ Фимбріа завоевалъ Пергамъ и Трою, а Лукуллъ выигралъ два морскія сраженія. Миѳридатъ былъ принужденъ заключить миръ (85 до Р. Х.), отказаться отъ всѣхъ своихъ завоеваній, заплатить до 3,000 талантовъ контрибуціи, выдать 80 кораблей и объявить амнистію приверженцамъ Рима. Но спокойствіе не долго продолжалось. Римскій преторъ Мурена, узнавъ, въ 82 году, о вооруженіи Миѳридата на возмутившихся Босфорцевъ, прервалъ миръ, переправился чрезъ р. Галисъ и, опустошая все на пути своемъ, осадилъ Синопъ. Миѳридатъ перешелъ въ виду Римлянъ рѣку Лабизъ, побѣдилъ Мурену и принудилъ его снова заключить мирный договоръ. Въ 74 году до Р. Х. началась третья война съ Римомъ; она была ведена съ неутомимостью и ожесточеніемъ. Уже въ 77 году Миѳридатъ овладѣлъ Босфоромъ и опредѣлилъ царемъ сей страны сына своего Махара, въ 75 году, а Тигранъ завоевалъ обратно Каппадокію и вступилъ съ 120,000 пѣхоты, 16,000 конницы и 100 военными колесницами, въ Пафлагонію, съ намѣреніемъ покорить потомъ Виѳинію. Противъ него дѣйствовали римскіе консулы Аврелій, Котта и Лукуллъ, съ гораздо меньшими силами. Миѳридатъ побѣдилъ Котту при Халкедоніи, но не могъ взять этотъ городъ и Цизикъ и потерпѣлъ значительный уронъ. Слѣдующій годъ былъ также для него неблагопріятенъ. Послѣ побѣды надъ понтійскимъ флотомъ при Лемносѣ, Лукуллъ завоевалъ Виѳинію, вторгнулся въ Понтъ, разбилъ самого Миѳридата и заставилъ его оставить свое царство, котораго главныя крѣпости, Амизъ, Евпаторія, Гераклея и Синопъ, въ 72 и 71 годахъ, перешли во владѣніе Римлянъ. Потеря Понта побудила гордаго, но слабаго Тиграна снова объявить войну Римлянамъ, но въ первомъ же сраженіи, при *Тигранокертѣ*, (см. это слово) онъ лишился всей своей арміи, и Лукуллъ покорилъ Тигранокерту и Низибъ. Между-тѣмъ Миѳридатъ одержалъ верхъ надъ римскими легатами, въ 70 и 69 годахъ и имѣлъ счастіе освободиться, въ слѣдствіе бунта въ легіонахъ, отъ опаснаго своего противника, Лукулла, коего преемниками были въ 68 году Ацилій Глабріо и въ 67 *Помпей* (см. это имя). Миѳридатъ, тщетно старавшійся начать переговоры о мирѣ, отступилъ къ Евфрату, но потерялъ сраженіе въ тѣснинахъ Арменіи и спасся бѣгствомъ въ Колхиду. Помпей, преслѣдуя его, былъ остановленъ Кавказскими горцами, Албанцами, Иберійцами, а потомъ стужею и заключилъ миръ съ Тиграномъ, которому оставлено царство за добровольное смиреніе. Между-тѣмъ Миѳридатъ завоевалъ Крымъ и взялъ обратно Пантикапеумъ (Керчь или Еникале) и нѣсколько понтійскихъ городовъ. Собравъ новую армію, онъ рѣшился на отважное предпріятіе: пройти чрезъ Паннонію и Германію, куда отправилъ

впередъ надежныхъ пословъ и деньги, вооружить на Римъ воинственныхъ племенъ этихъ странъ и вмѣстѣ съ ними, вторгнуться въ Италію. Но войска отказались за нимъ слѣдовать, а сынъ его, Фарнакъ, взбунтовался и передался Римлянамъ. Престарѣлый Миридатъ, лишенный всѣхъ средствъ и наскучившій жизнью, принялъ ядъ, и какъ это средство не подѣйствовало, то велѣлъ одному галльскому воину заколоть его (зимою 64 года). Такимъ образомъ кончилъ жизнь свою человѣкъ съ неимовѣрными способностями ума и рѣдкою предпріимчивостью, которому недоставало только счастія, чтобъ сдѣлаться вторымъ Аннибаломъ. Помпей заключилъ съ Фарнакомъ миръ, и Понтъ сдѣлался римскою провинціею.

Э. К.

МНОГОБРАЧІЕ. Оно признается тогда, если одинъ изъ супруговъ христіанской вѣры, при живомъ супругѣ, и во время состоянія брака, вступитъ въ новое супружество. Дѣла сего рода о служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ и опредѣленіе имъ за то, по правиламъ церковнаго наказанія, подлежатъ вѣдомству духовныхъ правительствъ; но по окончаніи суда духовнаго, надъ виновнымъ въ такомъ преступленіи, святѣйшій сѵнодъ немедленно сообщаетъ, по установленному порядку, копію съ послѣдовавшаго приговора военному министру, для преданія преступника военному суду, за учиненный чрезъ многобрачіе подлогъ. Духовная эпитимія, назначаемая подсудимому за многобрачіе, должна быть исполняема уже на мѣстѣ ссылки преступника, куда онъ поступитъ, по приговору суда. Участь дѣтей невиннаго мужа или невинной жены, обманомъ завлеченныхъ въ противозаконный бракъ, можетъ быть предаваема, по усмотрѣнію обстоятельства дѣла, Монаршему милосердію.—Но тѣ изъ военно-служащихъ, которые вступятъ въ бракъ при живой супругѣ, по неизбѣжному обману, не подлежатъ суду и наказанію.

К. Г. О.

МОБЕЖЪ, сильная крѣпость на сѣверной границѣ Франціи, расположенная на обоихъ берегахъ Самбры, которая, протекая въ узкой долинѣ, переходима во многихъ мѣстахъ въ бродъ.

Осада Австрійцами въ 1795 году. Послѣ неудачныхъ предпріятій герцога Іоркскаго противъ Дюнкирхена и потери части западной Фландріи, полководцы союзниковъ, видя ошибочность прежнихъ своихъ дѣйствій, положили осадить Мобежъ, важнѣйшій укрѣпленный пунктъ на сѣверномъ театрѣ войны; ибо онъ, находясь на прямой дорогѣ изъ Монса въ Парижъ, составлялъ главный пунктъ соединенія Сѣверной и Арденской французскихъ армій, для которыхъ имѣлъ такую же стратегическую важность, какъ Луксембургъ для союзниковъ. Доколѣ Мобежъ находился во власти непріятеля, австрійскія войска и транспорты, направляемые въ Нидерланды, принуждены были дѣлать большой кругъ, а сообщенія между Луксембургомъ и союзными арміями, дѣйствовавшими на среднемъ Рейнѣ, подвергались опасности. Въ слѣдствіе сего герцогъ Іоркскій, достигшій тогда праваго берега Лиссы, и герцогъ Кобургскій приступили къ обложенію Мобежа, за которымъ до того времени наблюдалъ только отрядъ, расположенный лагеремъ при Батиньи.

29 сентября, войска, назначенныя къ осадѣ Мобежа, переправились черезъ Самбру выше и ниже крѣпости; Французы отступили частію въ Гизъ, частію въ Мобежъ, гарнизонъ котораго, вмѣстѣ съ войсками, находившимися въ укрѣпленномъ лагерѣ, который окружалъ городъ по лѣвому берегу Самбры, усилился тогда до 20,000 человѣкъ. Для обложенія крѣпости на правомъ берегу Самбры, герцогъ Кобургскій опредѣлилъ 17 бат. и 8 эскадр.; на лѣвомъ берегу оставались 5 бат. и 4 эск., къ которымъ 5 октября присоединились еще 12,000 Голландцевъ. Фельдцейгмейстеръ Клерфе, съ 22 бат. и 63 эскад. прикрывалъ осаду, занимая позицію,

коей правый флангъ упирался въ Берлемонъ, на Самбрѣ, а лѣвый въ Обрежи; для обезпеченія лѣваго крыла, отрядъ генерала Беньовскаго поставленъ былъ на дорогѣ въ Бомонъ. Герцогъ Іоркскій, съ 12,000 войска, расположился на лѣвомъ берегу Самбры у Эглфонтена. Сила войскъ, окружавшихъ Мобежъ, простиралась до 60,000 чел., изъ коихъ 27,000 чел. назначены были собственно для осады. Еще до открытія траншей, новый французскій главнокомандующій, Журданъ, двинулся для освобожденія крѣпости, съ 45,000 войска, между-тѣмъ-какъ 15,000 ч. Арденской арміи подошли къ Филиппвилю. 15 октября Французы напали на позицію Клерфе; первая ихъ атака была неудачна, но 16 числа они возобновили нападеніе и одержали совершенный успѣхъ (см. *Ватиньи*), хотя французская дивизія, расположенная въ Мобежскомъ лагерѣ, оставалась въ бездѣйствіи, за что начальникъ ея, генер. Шаніель, былъ гильотинированъ. Герцогъ Кобургскій, оставивъ свое предпріятіе, отступилъ за Самбру, и этимъ былъ причиною, что въ теченіе кампаніи 1794 года союзники принуждены были имѣть противъ Мобежа сильный обсерваціонный корпусъ, не мало ослабившій ихъ дѣйствія. (См. *Самбра* и *Флерусъ*).

Осада Пруссаками съ 20 іюня по 11 іюля 1815 года. Когда послѣ побѣды при *Ватерлоо* (см. это) союзная армія направилась къ Парижу, фельдмаршалъ князь Блюхеръ назначилъ для занятія находившихся въ тылу укрѣпленныхъ пунктовъ: Мобежа, Ландреси, Маріенбурга, Рокроа и друг., второй прусскій корпусъ Пирха, войска Германскаго союза и гарнизонъ Луксембурга, подъ главнымъ начальствомъ прусскаго принца Августа. Пятая бригада втораго корпуса, подъ командою генералъ-маіора Типпельскирха, обложила, 20 іюня, Мобежъ съ лѣваго берега Самбры, имѣя на правомъ одинъ гусарскій полкъ. Крѣпость расположена по системѣ Вобана въ видѣ довольно правильнаго семиугольника; къ сторонѣ Руссы построенъ горнверкъ, а на лѣвомъ берегу, впереди четырехъ фронтовъ, находятся небольшія наружныя пристройки, и, на 600 шаговъ впереди ихъ, два люнета: Ла-Тилель и Ассеванъ, соединенные съ крѣпостью посредствомъ прикрытыхъ путей. На правомъ берегу Самбры, въ отдаленіи пушечнаго выстрѣла отъ города, впереди высотъ Фализа, простирался полуразрушенный, и занятый тогда, укрѣпленный лагерь, котораго лѣвый флангъ былъ прислоненъ къ рѣкѣ, а правый къ предмѣстью Лувройль, на дорогѣ въ Авенъ. Укрѣпленія его состояли изъ отдѣльныхъ флешей и командовали впереди лежащею мѣстностію и частію крѣпости; за лагеремъ находились сомкнутые редуты, на-скоро построенные весною 1815 года; для удерживанія съ этой стороны непріятеля. Одинъ изъ этихъ редутовъ, еще неоконченный, лежалъ въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ впереди воротъ Портъ-де-Франсъ, между дорогами въ Бомонъ и Авенъ; другой, хорошо и прочно выстроенный штерншанецъ, вправо отъ дороги въ Бомонъ, въ 200 шагахъ позади старой линіи. Крѣпостные верки были одѣты камнемъ, но мѣстами, равно какъ и казематы, находились въ дурномъ состояніи. Гарнизонъ, подъ начальствомъ генерала графа Латуръ-Мобура, состоялъ изъ 3,000 чел. національной гвардіи, нѣсколько сотъ человѣкъ линейныхъ войскъ и 600 артиллеристовъ. Въ каждомъ изъ наружныхъ верковъ помѣщены были отъ 100 до 200 солдатъ и 3 пушки.

23 іюня генералъ-лейтенантъ Пирхъ прибылъ съ корпусною своею квартирою въ Керфонтенъ, а 7-я бригада, генералъ-маіора Броссе, обложила городъ на правомъ берегу Самбры. Въ этотъ же день принцъ Августъ, принявъ начальство надъ блокаднымъ корпусомъ, обозрѣлъ городъ и поручилъ веденіе осады Пирху. Для веденія атаки не имѣлось еще необходимыхъ матеріяловъ и орудій; начатое въ Керфонтенѣ

устройство артиллерійскаго парка не могло быть окончено прежде 28 іюня. Между-тѣмъ принцъ Августъ долженъ былъ ускорить взятіе Мобежа, чтобы очистить прямой путь въ Парижъ и имѣть надежный плацдармъ. Устроеніе батарей было всего удобнѣе на высотахъ Ассевана и Руссьи, и для этого необходимо было овладѣть прежде старымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, занятымъ въ это время только слабыми караулами. Въ ночи съ 27 на 28 число, генералъ Пирхъ въ тишинѣ занялъ его тремя баталіонами, между-тѣмъ-какъ другія войска тревожили крѣпость съ лѣваго берега Самбры. 29-го іюня, по окончаніи предварительныхъ работъ, четыре батареи открыли огонь Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ зажженъ былъ магазинъ и многіе дома; крѣпостныя орудія не причиняли значительнаго вреда осаждающимъ. На требованіе сдачи, комендантъ просилъ отсрочки до слѣдующаго дня, вѣроятно, желая выиграть время, чтобы потушить пожары; а потому Пруссаки усилили канонаду, продолжавшуюся во всю ночь; пожары въ городѣ распространились, и большая церковь была превращена въ пепелъ. Недостатокъ въ снарядахъ и порохѣ принудилъ принца Августа, въ 3 часа утра, приказать свести орудія съ батарей, въ которыхъ оставлены были только гаубицы, чтобы не позволять непріятелю тушить пожары. Упорное сопротивленіе Латуръ-Мобура заставило прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ. Герцогъ Веллингтонъ прислалъ въ подкрѣпленіе принцу, изъ англійскаго парка въ Монсѣ, 60 орудій; начались осадныя работы и ежедневно отъ 600 до 800 чел. заняты были дѣланіемъ фашинъ и туровъ. 1 іюля прибылъ инженерный полковникъ Плозенъ, и получилъ управленіе осадными работами.

8-го іюля началась атака редута впереди Фаллиза: двѣ батареи поставлены были позади старыхъ линій вправо отъ дороги въ Бомонъ, третья лѣвѣе этой дороги, между ними открыты траншеи. Производство осадныхъ работъ не было замѣчено Французами, которые оставались въ бездѣйствіи даже тогда, когда, съ разсвѣтомъ 9-го числа, осаждающіе придвинулись сапною на разстояніе 80 шаговъ. Въ 7 часовъ непріятель открылъ по рабочимъ ружейную пальбу, которая однако скоро умолкла при открытіи огня съ батарей. Между-тѣмъ производство траншей быстро подвигалось впередъ; около полудня три мортиры перенесены были изъ батарей въ параллель, откуда огонь ихъ принудилъ Французовъ оставить въ ночи редутъ. Пруссаки немедленно разрушили въ немъ брустверъ къ сторонѣ поля, заградили горжу и заняли редутъ одною ротою. Укрѣпленіе, находившееся между шоссеями въ Бомонъ и Авенъ, было также очищено гарнизономъ. Въ эту же ночь были открыты траншеи противъ люнета Ассевена и параллель, длиною 800 шаговъ, которой правая оконечность находилась въ 300 шагахъ отъ люнета. Послѣ взятія редута близъ Фаллиза, можно было приступить къ построенію демонтиръ-батарей, и въ ночи на 11-е іюля двѣ изъ нихъ были окончены. Между-тѣмъ на лѣвомъ берегу Самбры строили три батареи въ параллели противъ люнета. Въ полночь непріятель открылъ стрѣльбу по рабочимъ, и съ разсвѣтомъ, пользуясь густымъ туманомъ, сдѣлалъ вылазку въ числѣ 500 чел.; они незамѣтно приблизились къ правой оконечности траншеи, напали на рабочихъ и принудили ихъ на-время отступить; но подоспѣвшія подкрѣпленія отбросили Французовъ обратно въ крѣпость. 11-го числа, въ 6 часовъ утра, мортирныя батареи начали свое дѣйствіе противъ люнета; огонь осаждавшихъ былъ несравненно сильнѣе огня оборонявшихся, и на слѣдующую же ночь можно было навѣрное надѣяться овладѣть люнетомъ, къ которому уже приблизились на 60 шаговъ. Въ 3-мъ часу утра непріятель открылъ сильный огонь изъ всѣхъ орудій, но въ 4 часа выставилъ бѣлое знамя, и комендантъ

согласился на капитуляцію съ условіемъ, чтобы дозволено было національной гвардіи, положивъ оружіе, возвратиться на родину, а самому ему съ 150 ч. линейныхъ войскъ и 2 орудіями слѣдовать къ французской арміи за Лоару.

14-го іюля принцъ Августъ вступилъ въ Мобежъ. Въ крѣпости найдено 76 орудій, отъ 500 до 600 штукъ готоваго и 15,000 несобраннаго оружія, 500 центнеровъ пороха, также значительный запасъ желѣза и другихъ матеріяловъ. Въ продолженіе осады Пруссаки потеряли 16 рядовыхъ убитыхъ и 3 офицера и 60 человѣкъ раненыхъ.

Въ Мобежѣ находилась потомъ корпусная квартира генерала графа Воронцова, командовавшаго русскими войсками въ союзной арміи, которая оставалась во Франціи въ продолженіи трехъ лѣтъ. *Б. Б. Г.*

МОВИЛЬОНЪ, Іаковъ, извѣстный военный писатель; родился 1743 года въ Лейпцигѣ. Въ 1759 году вступилъ онъ въ ганноверскую военную службу, оставилъ ее черезъ 6 лѣтъ, былъ, въ 1766 г., наставникомъ въ педагогическомъ заведеніи въ Илефельдѣ, послѣ этого, въ 1771 году, преподавателемъ военныхъ наукъ въ Кассельскомъ военномъ училищѣ и вскорѣ потомъ капитаномъ Гессенскаго кадетскаго корпуса. Въ 1785 г., Мовильонъ, оставивъ эту службу, поступилъ маіоромъ и учителемъ тактики въ Брауншвейгское военное училище, гдѣ умеръ въ чинѣ подполковника. Изъ его военныхъ сочиненій упомянемъ здѣсь о: Einleitung in die sämmtlichen militairischen Wissenschaften, Braunschweig, 1783; — Essai historique sur l'art de la guerre pendant la guerre de 30 ans, Cassel, 1784. — Geschichte Ferdinand's Herzogs von Braunschweig, 2 Bde. Leipzig. 1794. *Б. Б. Г.*

МОГАМЕТЪ-ШЕЙХЪ, см. *Вегабиты.*

МОГАЧЪ (Mohacz), мѣстечко съ укрѣпленнымъ замкомъ, на Дунаѣ въ Нижней Венгріи, противъ острова того же имени, на дорогѣ изъ Офена въ Эссегъ.

Сраженіе 29-го августа 1526 года.

Султанъ Солиманъ II, по вступленіи своемъ на престолъ, рѣшился осуществить планъ отца своего о распространеніи владычества Османовъ въ Европѣ. Венгрія, раздираемая въ то время внутренними раздорами и управляемая несовершенно-лѣтнимъ королемъ, доставляла ему удобный къ тому случай. Поводъ къ войнѣ представился въ 1521 г., когда Людвигъ II принялъ турецкаго посла съ высокомѣріемъ и приказалъ даже посадить его въ темницу. Султанъ съ сильнымъ войскомъ занялъ Сабачь и Бѣлградъ, и покорилъ почти всю Нижнюю Венгрію. Весною 1526 года, онъ вторично вторгнулся въ это королевство съ 200,000 войска, овладѣлъ Петерварденномъ, изрубилъ гарнизонъ и опустошилъ окрестности. Двадцатилѣтній Людвигъ праздновалъ тогда въ Офенѣ бракосочетаніе свое съ Маріею, сестрою императора Карла V. Не имѣя войска и денегъ и не получая помощи ни отъ германскихъ князей, съѣхавшихся въ то время на сеймъ въ Шнейерѣ, ни отъ своихъ родственниковъ, австрійскаго эрцгерцога Фердинанда и польскаго короля Сигизмунда, юный король обратился къ своимъ вассаламъ и властолюбивымъ епископамъ; но и они отказали ему въ содѣйствіи, подъ предлогомъ, что они тогда только обязаны выступить въ поле, когда самъ король предводительствуетъ войскомъ. Людвигъ, одаренный личною храбростію, собралъ съ поспѣшностью войско, и двинулся по долинѣ Дуная черезъ Толну и Бату въ Могачъ, гдѣ расположился лагеремъ. Армія его, въ числѣ до 25,000 ч., состояла частію изъ Венгерцевъ, частію изъ наемныхъ Германцевъ. Пылкій и честолюбивый, но неспособный командовать войсками, епископъ, Павелъ Томарусъ, вызвался быть главнокомандующимъ, и, вопреки совѣтамъ епископа Вардейнскаго и предводителя Германцевъ, рѣшился атаковать въ шесть разъ сильнѣйшаго непріятеля, прежде нежели ожидаемыя

изъ Силезіи, Славоніи и Трансильваніи вспомогательныя дружины могли соединиться съ венгерскою арміею. По начертанному самимъ епископомъ плану, въ 6 часовъ утра 29 августа, христіанское войско, двинулось противъ укрѣпленнаго лагеря Турокъ, и лѣвое крыло, составленное изъ Венгерцевъ и большей части артиллеріи, подъ начальствомъ Томаруса, завязало сраженіе, стремительно напавъ на непріятеля. Долго продолжался нерѣшительный бой; наконецъ Турки отступили въ свои окопы и открыли оттуда убійственный огонь на Венгерцевъ, которые упорно удерживались на мѣстѣ; но будучи дурно поддерживаемы артиллеріею, стрѣлявшею слишкомъ высоко, и атакованные во флангъ превосходными въ силахъ Спагами, были наконецъ приведены въ замѣшательство и отступили къ своему обозу. Король, лично командовавшій правымъ крыломъ, поспѣшилъ съ Германцами на подкрѣпленіе Венгерцевъ; но уже было поздно. Три раза возобновлялъ онъ нападенія; но оставленный Венгерцами и подверженный смертоносному огню непріятельскихъ орудій, принужденъ былъ отступить. Въ этомъ сраженіи, продолжавшемся почти 10 часовъ, убито 10,000 Германцевъ и Венгерцевъ, въ числѣ ихъ Томарусъ и многіе другіе епископы. Король Людвигъ, бѣжавшій въ сопровожденіи одного конюха, завязъ, неподалеку деревни Эцелье, вмѣстѣ съ лошадью въ болотѣ и утонулъ въ немъ. Не прежде какъ черезъ два мѣсяца отыскали на томъ самомъ мѣстѣ трупъ его; въ полномъ вооруженіи его отвезли въ Стуль-Вейсенбургъ и похоронили въ каѳедральной церкви. Солиманъ преслѣдованіемъ довершилъ побѣду и вскорѣ потомъ взялъ Пестъ и Офенъ.

Сраженіе 12 августа 1687 года.

Походъ 1686 года противъ Турокъ кончился отступленіемъ ихъ на правый берегъ Дравы, взятіемъ Офена и разрушеніемъ моста у Эссега. Повелѣніями изъ Вѣны предписано было, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, въ слѣдующемъ году, вытѣснить непріятеля вовсе изъ Венгріи. Планъ, начертанный для сего главнокомандующимъ имперскою арміею, герцогомъ *Карломъ Лотарингскимъ* (см. это имя), былъ вначалѣ оспориваемъ другими генералами; многіе совѣтовали, не отваживаться на сраженіе, а овладѣть сперва Стуль-Вейсенбургомъ, Темешваромъ и Бѣлградомъ. Наконецъ предложенія герцога были приняты, и войска собрались у Паркани. Число ихъ, со включеніемъ 8,000 Бранденбургцевъ, простиралось до 60,000 чел.; курфирстъ Баварскій, маркграфъ Людвигъ Баденскій, принцъ Евгеній Савойскій, герцогъ Мантуанскій и др. знаменитые вожди командовали отрядами. Герцогъ Лотарингскій немедленно двинулся къ Эссегу, разбилъ находившійся тамъ турецкій авангардъ, опрокинулъ большую его часть въ болота и Драву, овладѣлъ укрѣпленіемъ, находившимся на лѣвомъ берегу сей рѣки, и переправившись черезъ нее ниже Эссега, расположился въ виду 80,000-й непріятельской арміи. Турки занимали весьма выгодную, правильно укрѣпленную позицію, которая окружена была двойнымъ рвомъ и защищаема многочисленною артиллеріею. Герцогъ Лотарингскій скоро удостовѣрился въ невозможности нападенія на нее; онъ укрѣпился въ виду Турокъ и старался безпрестанными ложными атаками выманить ихъ въ поле. Но Турки не вдались въ обманъ, а напротивъ того, изъ-за своихъ окоповъ сильно громили Имперцевъ, которые наконецъ рѣшились отступить за Драву и приблизиться къ Дунаю и къ доставляемымъ по немъ жизненнымъ и другимъ запасамъ. 28 іюля герцогъ переправился съ поспѣшностію, но въ большомъ порядкѣ, черезъ Драву, двинулся къ Шиклошу, приказалъ срыть эту крѣпость и Фюнфкирхенъ, присоединилъ къ себѣ ихъ гарнизоны и пошелъ къ Могачу. 29-го числа верховный визирь послѣдовалъ за нимъ и занялъ на Дар-

дѣ новую укрѣпленную позицію. Послѣ вторичныхъ неудачныхъ покушеній выманить его оттуда, положено было въ военномъ совѣтѣ атаковать непріятеля. Находившіяся на Дунаѣ транспортныя суда получили, 9 августа, приказаніе выдать войскамъ на 6—7 дней продовольствія и отступить вверхъ по рѣкѣ. Могачъ былъ зажженъ, а 11 числа армія заняла позицію, прислонивъ правое крыло къ горѣ Харзунъ, ниже Шиклоша, и расположивъ лѣвое на высотахъ у Барновара, въ разстояніи только $1^1/_2$ часа пути отъ непріятеля. Черезъ перемётчика получено было извѣстіе, что верховный визирь не замѣтилъ этого движенія, но полагалъ, что Австрійцы отступали, и потому намѣревался слѣдовать на другой день къ Шиклошу. Силу Турокъ полагаютъ въ 120,000 чел., изъ коихъ однако не болѣе 80,000 (въ томъ числѣ 25,000 Янычаръ) были въ состояніи сражаться. 12 августа, въ 8 часовъ утра, турецкій отрядъ показался противъ лѣваго фланга курфирста Баварскаго, стараясь сбить его съ занимаемыхъ высотъ; но, при содѣйствіи прибывшихъ на подкрѣпленіе 4 полковъ генерала Николомини, удалось оттѣснить Турокъ, которые, построившись снова, возобновили нападенія. Здѣсь завязался упорный бой, въ которомъ Имперцы много потерпѣли; полкъ Коммерси, почти весь былъ истребленъ. Маркграфъ Баденскій не смотря на жестокій огонь турецкихъ орудій и неистовыя нападенія Янычаръ, удержался въ позиціи до-тѣхъ-поръ, пока курфирстъ, двинувъ впередъ свою вторую линію и собравъ всю конницу на флангѣ, пошелъ съ нею на встрѣчу непріятелю. Верховный визирь намѣревался всѣми силами напасть на лѣвый флангъ христіянъ, занимая правый демонстраціями; герцогъ Лотарингскій разгадалъ эти замыслы и подвинулся влѣво на подкрѣпленіе курфирста. Турки продолжали упорно сопротивляться, доколѣ принцъ Евгеній съ однимъ драгунскимъ полкомъ не врубился въ Спаговъ и принудилъ ихъ къ отступленію; въ же время картечные выстрѣлы Имперцевъ причинили такое опустошеніе въ рядахъ Янычаръ, что они обратились въ бѣгство и увлекли за собою остальныя войска. Маркграфъ Баденскій и принцъ Евгеній, преслѣдуя по пятамъ бѣгущихъ, вмѣстѣ съ ними ворвались въ лагерь, овладѣли имъ и продолжали гнать непріятеля до наступленія ночи. Побѣдители захватили несмѣтную добычу; въ числѣ трофеевъ ихъ были: 56 знаменъ, 60 пушекъ, 12 мортиръ, большое число снарядовъ, оружія, шанцоваго инструмента и проч. Въ великолѣпной ставкѣ визиря найдена была его походная канцелярія и милліонъ деньгами и драгоцѣнными вещами; сверхъ того, въ руки побѣдителей достались 300 навьюченныхъ верблюдовъ, большое число муловъ, лошадей и буйволовъ, назначенныхъ для перевозки артиллеріи и обоза. Уронъ Турокъ, со включеніемъ тѣхъ, которые были убиты и ранены въ послѣдующіе дни, простирался до 16,000 чел. Имперцы потеряли только 3,000 чел. Курфирстъ Баварскій и принцъ Евгеній особенно отличились своею храбростію; первый изъ нихъ былъ легко раненъ въ лѣвую руку, а подъ послѣднимъ были убиты двѣ лошади; принцъ Коммерси самъ отнялъ у непріятеля знамя; напротивъ того, герцогъ Мантуанскій, не могши выносить грома выстрѣловъ и пороховаго дыма, сталъ въ отдаленіи на высотѣ, откуда спокойно наблюдалъ сраженіе. Слѣдствіемъ этой побѣды были: утвержденіе права наслѣдства на Венгерскомъ престолѣ въ австрійской династіи, покореніе Славоніи, Трансильваніи и отступленіе Турокъ до Градиски. (Feszlers Geschichte der Ungarn; Meyers Chronique des Ungarischen Kriegswesens и др. сочиненія). *Б. Б. Г.*

МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ (см. *Россія*).

МОГИЛЕВЪ (см. *Салтановка*).

МОГИЛЬНО. Великій князь Литовскій Рингольдъ, въ первой половинѣ XII-го

вѣка, захватилъ часть земель Русскихъ. Въ 1235 году, по просьбѣ Луцкаго князя Давида, русскіе князья собрали войска, чтобы «изгнать невѣрныхъ изъ земель христіанскихъ». Братъ великаго князя Кіевскаго Георгія Всеволодовича, Святославъ Всеволодовичъ, Левъ Даниловичъ Волынскій, Дмитрій Друцкій и Давидъ Луцкій выступили противъ Литовцевъ; Рингольдъ успѣлъ собрать войско значительное, но далеко не равнявшееся дружинамъ русскимъ. Наши князья перешли на правый берегъ Нѣмана; Литовцы ждали ихъ при селеніи Могильнѣ на р. Дитвѣ, при впаденіи ея въ Нѣманъ, дабы защитить правое крыло свое отъ нападеній непріятеля. Наши князья атаковали Литовцевъ; съ утра до ночи длился кровопролитный бой; побѣда осталась за Литовцами.

А. В. М.

МОДЕНА, герцогство въ сѣверной Италіи. О географіи и статистикѣ его, см. ст. *Италія*.

Исторія Модены, какъ отдѣльнаго княжества, начинается почти въ одно время съ происхожденіемъ дома Эсте. Аццо II, владѣтель Милана, Генуи и другихъ земель въ сѣверной Италіи, въ концѣ XI столѣтія, имѣлъ двухъ сыновей: Вельфа, отъ котораго произошли династіи Баварская и Брауншвейгская, (см. *Гвельфы*) и Фулько, владѣльца города Эсте (Атеста), въ Падуанскомъ округѣ. Потомки Фулько занимали должность подесты (императорскаго намѣстника или маркграфа) въ Моденѣ, Пармѣ и Феррарѣ и достигли постепенно такой важности и могущества, что въ продолженіе междоусобій, терзавшихъ Италію въ исходѣ XIII вѣка, жители Феррары и Модены избрали маркграфа Арбиццо III своимъ повелителемъ. Внукъ его, Николай III, овладѣлъ городами Реджіо, Форли и друг., а его сынъ, Борзо, получилъ, въ 1452 г., отъ императора Фридриха III достоинство герцога Моденскаго и Реджійскаго, а отъ папы Павла II герцогство Феррара. Онъ умеръ въ 1371 г., не имѣя дѣтей, и оставилъ свои владѣнія брату, Геркулесу I. Съ внукомъ сего послѣдняго, Альфонсомъ II, прекратилось, въ 1597 г. княжеское поколѣніе дома Моденскаго, и герцогство досталось Цезарю Эсте, маркизу Мондекіо, происходившему отъ брака Альфонса I съ дочерью одного феррарскаго гражданина. Онъ былъ усыновленъ Альфонсомъ II, и наслѣдовалъ ему съ разрѣшенія императора Рудольфа II; но герцогство Феррара отошло къ папскимъ владѣніямъ. Этотъ Цезарь считается родоначальникомъ втораго дома герцоговъ Моденскихъ, коихъ было 7. Сынъ Цезаря, Альфонсъ III, царствовавъ только одинъ годъ, удалился въ монастырь; его сынъ, Францискъ I, получилъ отъ императора Фердинанда II княжество Корреджіо въ ленное владѣніе (умеръ въ 1658 г.); Альфонсъ IV и его сынъ, Францискъ II, который не оставилъ по себѣ дѣтей мужескаго пола. Его дядя, Райнольдъ, сложивъ съ себя кардинальское достоинство, былъ его преемникомъ. Онъ былъ изгнанъ въ 1703 г. Французами, но возвратилъ, спустя три года, владѣнія и увеличилъ ихъ покупкою герцогства Мирандолы. Его сынъ, Францискъ III принялъ во время войны за наслѣдство австрійскихъ владѣній, сторону Испаніи, лишился за то своего герцогства, но получилъ его обратно по Ахенскому миру. Онъ умеръ въ 1780 г. Сынъ его Геркулесъ II, имѣлъ въ супружествѣ Марію Терезію, изъ дома Чибо-Малеспина, наслѣдницу герцогства Масса-Каррарскаго, которое было присоединено къ Моденѣ. Но въ 1796 г. Французы заняли всѣ эти владѣнія и присоединили ихъ къ Цизальпинской республикѣ; Геркулесъ II, по Люневильскому миру, получилъ въ вознагражденіе область Брейсгау, на Рейнѣ, уступилъ ее супругу единственной своей дочери Маріи Беатриче, эрцгерцогу Фердинанду, брату императоровъ Іосифа II и Леопольда II, и умеръ въ 1803 г. въ Тревизо. Въ 1805 году герцогъ Фердинандъ принужденъ

былъ уступить Брейсгау союзнику Наполеона, великому герцогу Баденскому, и скоро потомъ скончался. Въ 1814 году всѣ прежнія италіянскія владѣнія Моденскаго дома возвращены были сыну Фердинанда, герцогу Франциску IV. Онъ принялъ названіе Эсте и былъ основателемъ третьей династіи герцоговъ Моденскихъ, или дома Австрійскаго — Эсте. По смерти матери (1829.) онъ наслѣдовалъ также герцогство Масса-Каррара и другія ленныя владѣнія въ Лумиджіанѣ и Тревизѣ. Въ 1846 году ему наслѣдовалъ сынъ его Францискъ V Фердинандъ. Безпорядки, волновавшіе всю Италію въ 1848 году, заставили герцога удалиться изъ его владѣній, но въ слѣдующемъ году онъ возвратился въ Модену. *Б. Л. И. З.*

МОДЕНА, слабо укрѣпленный главный городъ герцогства того же имени, съ 30,000 жителей. (См. *Италія*).

Сраженіе 12 іюня 1799 года. 9 іюня, главнокомандующій французскими войсками въ южной Италіи, генералъ Макдональдъ съ 30,000-ю арміею, выступилъ изъ Аппенинъ, въ трехъ колоннахъ, по дорогамъ, ведущимъ въ Болонью, Модену и Реджіо. Переходъ черезъ горы исполненъ былъ почти безъ всякаго сопротивленія со стороны Австрійцевъ; только 11 числа у Болоньи французскій авангардъ наткнулся на передовыя войска принца Гогенцоллерна и завязалъ съ ними дѣло, въ которомъ Французы были съ урономъ отражены. Получивъ извѣстіе о приближеніи Макдональда, австрійскій генералъ Край приказалъ принцу Гогенцоллерну, съ 5,000 войска, занять въ окрестностяхъ Модены позицію между отрядами генераловъ Кленау и Отта, предписавъ ему задержать по возможности Макдональда, чтобы имѣть время увезти орудія, назначенныя для осады Мантуи. Такимъ образомъ около 11,000 чел. стояли противъ Макдональда; но эти войска были раздѣлены на три отдѣльные корпуса, растянутые между Болоньею и Пармою на протяженіи 100 верстъ, и должны были, наблюдая за движеніями непріятеля, продолжать вмѣстѣ съ тѣмъ осаду Болоньи и форта Урбино. При сближеніи дивизіи Монришара, Кленау отступилъ отъ Болоньи и Урбино, а для поддержанія сообщенія съ Гогенцоллерномъ занялъ, 12 іюня, С. Джіованни между тѣмъ какъ Гогенцоллернъ находился въ Моденѣ, готовясь отразить непріятеля. Генералъ Оттъ, получивъ отъ Суворова приказаніе отступить къ Александріи, двинулся въ Борго С. Донино, на дорогѣ изъ Пармы въ Піаченцу. Полагая себя въ достаточныхъ силахъ, чтобы разбить австрійскій корпусъ, занимавшій Модену, Макдональдъ велѣлъ генералу Руска переправиться черезъ Панаро у Джіованни и отрѣзать путь отступленія Имперцамъ на Мирандолу. Генералъ Оливье долженъ былъ атаковать ихъ съ фронта, между-тѣмъ-какъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала Сальма, направился изъ Сассуоло черезъ Рубьера на подкрѣпленіе Домбровскаго. Генералъ Ватренъ остался въ резервѣ. 12-го числа, въ 10 часовъ утра, Оливье приступилъ къ городу, а Руска сталъ переправляться черезъ Панаро. Принцъ Гогенцоллернъ расположилъ свою пѣхоту въ предмѣстьяхъ, а кавалерію на дорогѣ въ Реджіо. Генералу Кленау назначено было защищать переправу. Не смотря на жестокій огонь австрійской артиллеріи, три французскія полубригады овладѣли предмѣстьемъ Пистоя, отбросили Имперцевъ за гласисъ и на плечахъ ихъ ворвались въ городъ. Генералъ Форестъ, командовавшій французскою кавалеріею, опрокинулъ конницу Австрійцевъ. Гогенцоллернъ приказалъ своимъ войскамъ отступать и съ трудомъ спасся въ Мирандолу, потерявъ 8 орудій и болѣе 2,000 чел. Французскій генералъ Форестъ былъ убитъ, а Макдональдъ получилъ два сабельныхъ удара отъ одного кавалерійскаго офицера. Предпріятіе отрѣзать Австрійцевъ не удалось, ибо генералъ Руска былъ атакованъ

конницею Кленау у моста, находящагося позади Самоджіо на дорогѣ изъ Болоньи въ Карпи, и отброшенъ съ потерею одного орудія. Послѣ пораженія Гогенцоллерна, Кленау отступилъ въ Ферару. 12 и 13 іюня Гогенцоллернъ оставался въ Мирандолѣ, 13-го же числа двинулся вдоль р. Секіа къ Но, гдѣ найдя мосты сломанными, переправился на лѣвый берегъ нѣсколько ниже у. с. Бенедетто. Генералъ Оттъ отступилъ за Піаченцу. *Б. Б. Г.*

МОДЛИНЪ (см. *Новогеоргіевская крѣпость*).

МОДОНЪ (см. *Архипелажская экспедиція*).

МОИРА, Францискъ, лордъ, маркизъ Гестингсъ, родился въ 1754 году, въ Ирландіи, отъ древней и знатной фамиліи; рано вступилъ въ военную службу и съ такимъ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ противъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, что уже въ 1778, на 24 году отъ рода, былъ подполковникомъ и адъютантомъ у генерала Клинтона, а въ 1780 получилъ начальство надъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ отдѣльно въ южной Каролинѣ. Когда генералъ Корнуэльсъ (Cornvallis) оставилъ, по болѣзни, командованіе корпусомъ, Моира называвшійся тогда лордомъ Раудономъ, заступилъ его мѣсто, занялъ Кемденъ и Черлстаунъ, но скоро потомъ также заболѣлъ и возвратился въ Англію. На пути туда, онъ былъ взятъ въ плѣнъ Французами, но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, получилъ свободу. Король Георгъ III пожаловалъ его своимъ адъютантомъ и перомъ, съ достоинствомъ графа Гутингдона, полученнаго вмѣстѣ съ имѣніемъ отъ одного родственника; по смерти же отца, онъ принялъ титулъ графа Моиры. Въ началѣ войны съ Французскою республикою, Моира былъ назначенъ начальникомъ отряда англійскихъ войскъ, посланныхъ въ подкрѣпленіе Вандейцамъ, но не нашелъ случая отличиться. Потомъ служилъ подъ командою герцога Іоркскаго въ Нидерландахъ, а оттуда, въ 1795 году, былъ опять посланъ въ Вандею, гдѣ однако же нашелъ дѣла уже оконченными истребленіемъ роялистовъ при *Киберонѣ* (см. это слово). По возвращеніи въ отечество, онъ поступилъ въ парламентъ и держалъ сторону оппозиціи; въ 1803 г. получилъ главное начальство надъ войсками, расположенными въ Шотландіи; въ 1805, въ знакъ благодарности за примиреніе короля Георга III съ принцемъ Уельскимъ, важное достоинства лорда намѣстника Ирландіи, а въ 1807—званіе главнаго начальника артиллеріи. Въ палатѣ перовъ Моира постоянно защищалъ уничтоженіе невольничества Негровъ и эманципацію ирландскихъ католиковъ. Въ 1814 году онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Остъ-Индіи, покорилъ независимыхъ до того горныхъ обитателей Непаула, объѣхалъ всѣ тамошнія англійскія владѣнія до предѣловъ Тибета и Белуджистана, и въ 1822, замѣненный лордомъ Амгерстомъ, возвратился въ Европу и сталъ называть себя, по имени матери, маркизомъ Гестингсомъ. Въ 1824 году назначенъ былъ губернаторомъ Мальты, гдѣ и умеръ въ 1826 году. *Б. Л. И. З.*

МОКЕРСКАЯ СТЕПЬ (Mockerhaide), обширная равнина близъ деревни Моока, въ Гельдерской провинціи, королевства Нидерландскаго.

Сраженіе 14 апрѣля 1574 года.

Въ войнѣ за независимость Нидерландовъ отъ Испаніи, (см. *Нидерландскія войны*) принцъ Морицъ Оранскій, въ слѣдствіе разныхъ неудачъ, былъ принужденъ отступить въ сѣверную Голландію. Брату его графу Людвигу Нассаускому, удалось получить отъ французскаго двора въ займы 100,000 гульденовъ, съ которыми онъ набралъ въ Германіи новое войско изъ 7,000 чел. пѣхоты и 4,000 конницы. Съ нимъ и въ сопровожденіи своего младшаго брата, графа Генриха Нассаускаго, и пфальцграфа Христофора, онъ двинулся къ Маастрихту, а оттуда, по правому берегу Мааса, къ Гельдерну, чтобы соеди-

ниться съ братомъ, овладѣть Нимвегеномъ и вторгнуться потомъ въ Брабантъ. Испанскій намѣстникъ въ Нидерландахъ Реквезенсъ, угадывая намѣреніе графа Людвига, поспѣшно нанялъ нѣсколько тысячъ Швейцарцевъ и нѣмецкихъ рейтаровъ, сосредоточилъ разсѣянныя въ разныхъ провинціяхъ войска и поручилъ начальство надъ ними храброму Санхо де-Авила. Испанцы, желая воспрепятствовать соединенію своихъ противниковъ, перешли, близъ Граве, на правый берегъ Мааса, и 12 апрѣля 1574 года, стали лагеремъ у Оберассельта. Графъ Людвигъ расположился у деревни Моока, въ разстояніи одной мили отъ непріятеля; отряды легкой конницы, высланные съ обѣихъ сторонъ для рекогносцировки, вступили въ жаркой бой, въ которомъ Испанцы были разбиты. 14 числа, графъ Людвигъ, съ большею частію своей конницы, выступилъ изъ лагеря, чтобы подробнѣе высмотрѣть расположеніе непріятеля, но наткнувшись на сильный авангардъ, шедшей ему на встрѣчу испанской арміи, поспѣшно отступилъ, чтобы устроить въ порядокъ еще неприготовленныя къ бою войска. Позиція его была слабо защищена окопами, находившимися впереди д. Моока. Конница стояла на возвышеніи.—Испанская пѣхота построилась въ три большія массы (терціи) въ центрѣ, конница на флангахъ въ видѣ полумѣсяца, впереди находились фланкеры. Бой начался атакою окопа и взятіемъ его Испанцами. Графъ Людвигъ отнялъ шанецъ обратно, но Испанцы вторично завладѣли окопомъ и утвердились въ немъ. Въ продолженіе сего боя конница оставалась въ бездѣйствіи, но потомъ графъ Людвигъ, съ 600 всадниковъ, напавъ на Шенкскихъ кирасиръ, принудилъ ихъ отступить къ Граве. Въ эту рѣшительную минуту, предводитель Валлоновъ, Эгидій Барлемонъ, направилъ небольшой конный отрядъ противъ обнаруженнаго лѣваго крыла Нидерландцевъ, междутѣмъ какъ часть тяжелой конницы, подъ начальствомъ Мендозы и дель-Монте, ударила въ тылъ ихъ. Графъ Людвигъ раздѣлилъ свою конницу на двѣ части: одна стала на возвышеніи, а другая около Боммеля; пѣхота находилась на обоихъ флангахъ. Чтобы вытѣснить непріятеля изъ выгодной позиціи, дель-Монте раздѣлилъ латниковъ на малыя отдѣленія отъ 30 до 40 всадниковъ, съ приказаніемъ производить частныя атаки. Италіянецъ Поретто первый устремился впередъ съ 25 кирасирами, отрѣзалъ 60 нассаускихъ всадниковъ и, не смотря на ихъ огонь, положилъ на мѣстѣ большую часть ихъ. Это было сигналомъ для атаки всей испанской кавалеріи, которая могла удобно развернуться въ обширной равнинѣ и одновременно ударить на фланги и тылъ непріятеля. Нидерландская кавалерія была приведена въ разстройство. Междутѣмъ находившаяся на крыльяхъ пѣхота, не смотря на всѣ приказанія графа Людвига подкрѣпить конницу, оставалась въ бездѣйствіи, отговариваясь неполученіемъ жалованья. Графъ Людвигъ еще разъ пытался остановить Испанцевъ съ конницею, но усилія его были тщетны, и сраженіе было проиграно. Весь лагерь Нассауцевъ, — въ которомъ, при неожиданно быстромъ нападеніи Испанцевъ, произошло величайшее замѣшательство, — достался въ руки побѣдителей; отдѣльныя толпы, покушавшіяся поддержать бой, были изрублены. Испанцы дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ, вогнали бѣгущихъ въ болота и старались сжечь ихъ въ селеніи. Только одни французскія войска отступили въ устройствѣ и овладѣли укрѣпленнымъ замкомъ Керпенъ, откуда производили набѣги въ окрестностяхъ. Кромѣ всего лагеря, Испанцы захватили 2 орудія и 30 знаменъ, и потеряли только 200 чел. Эта побѣда рѣшена была въ теченіе двухъ часовъ. Достойно замѣчанія, что всѣ три полководца нассаускихъ войскъ, графъ Людвигъ, братъ его, Генрихъ, и пфальцграфъ Христофоръ были убиты. Послѣ

этого несчастнаго сраженія, принцъ Оранскій возвратился въ Зеландію. (см. *Нидерландскія войны*) — (Strada, de bello belgico. — Meteeren, historische Beschreibung des Niederländischen Krieges).

Б. Б. Г.

МОЛЬВИЦЪ, деревня въ Бреславскомъ округѣ, близъ крѣп. Брига.

Сраженіе 10 апрѣля 1741 года.

Послѣ потери крѣпости Глогау въ первой Силезской войнѣ (см. ст. *Австрійско-Прусская война* и война за наслѣдство *австрійскихъ владѣній*), австрійскій кабинетъ назначилъ фельдмаршала *Нейперга* (см. это имя) для обратнаго завоеванія Силезіи. Вмѣсто того, чтобъ, обратясь въ Олау, разбить Пруссаковъ отдѣльно, Нейпергъ предпринялъ возстановить сообщеніе съ Бригомъ. 9 апрѣля австрійская армія (18 бат. и 86 эск. всего до 19,000 чел. съ 18 орудіями) прибыла въ Мольвицъ и заняла въ окрестностяхъ кантониръ квартиры. Нейпергъ, полагая короля прусскаго еще въ большомъ отъ себя разстояніи, упустилъ изъ вида выставить форпосты. Фридрихъ перешелъ, 8 апрѣля (нов. ст.), чрезъ рѣку Нейсе при Михелау и Левенѣ, съ намѣреніемъ направиться къ Гроткау, когда онъ узналъ о близости австрійской арміи. Какъ въ гор. Олау находился главный магазинъ короля, тяжелыя его орудія, обозъ и аммуниція, а Олау только въ разстояніи около 20 верстъ отъ Мольвица, то король рѣшился сраженіемъ обезпечить сей важный пунктъ. 9 апрѣля онъ далъ войскамъ отдыхъ. 10 армія должна была собраться въ Погорелѣ и Алценау и выступить оттуда въ пяти колоннахъ: артиллерія и обозъ по большой дорогѣ къ Олау, 1 и 2 колонны по правой, 3 и 4 колонны по лѣвой ея сторонѣ. Колонны имѣли предписаніе наблюдать между собою надлежащіе интервалы для развертыванія; кавалерія и пѣхота должны были слѣдовать на одной высотѣ.

Прусская армія состояла изъ 31 бат. и 32 эскадроновъ, (всего 22,000 челов. и 60 орудій), изъ которыхъ 20 бат. и 20 эскадр. составляли первую, 11 бат. и 9 эскадр. вторую линію, а 3 гусарскіе эскадрона — резервъ. 10 апрѣля Пруссаки достигли Гермсдорфа, примкнули правымъ крыломъ къ этому селенію, а лѣвымъ къ Памвицу и построились въ двѣ линіи. Первою командовалъ фельдмаршалъ Шверинъ, подъ личнымъ начальствомъ короля, а второю принцъ Леопольдъ Дессаусскій. По недостатку мѣста для развертыванія первой линіи, три баталіона были переведены во вторую, а два поставлены на флангѣ (en potence); два гренадерскіе баталіона стояли въ интервалахъ кавалеріи праваго, а одинъ въ интервалахъ лѣваго крыла. Въ этомъ порядкѣ прусская армія подвигалась впередъ къ Мольвицу, и напала бы въ расплохъ на Австрійцевъ, еслибъ комендантъ Брига не возбудилъ вниманіе Нейперга безпрерывнымъ бросаніемъ ракетъ. Немедленно былъ отправленъ для развѣдыванія гусарскій отрядъ, который у Гермсдорфа наткнулся на прусскій авангардъ изъ 9 эскадроновъ, подъ командою генерала Роттенберга, и былъ имъ опрокинутъ. Въ австрійской арміи все пришло въ движеніе: пѣхота поспѣшно выступила изъ Лаугвица, кавалерія праваго фланга, подъ начальствомъ генерала Рёмера, изъ Мерцдорфа, и выстроились предъ Мольвицомъ. Австрійская пѣхота стояла въ 4, а прусская въ 3 шеренги.

Генералъ Рёмеръ первый прибылъ на поле боя. Онъ получилъ приказаніе Нейперга, не вступать въ сраженіе, пока вся армія не будетъ расположена въ боевой порядокъ. При нападеніи кавалерія и пѣхота должны были безъ выстрѣла подаваться впередъ; потомъ охотники, разсыпанные впереди фронта, начать дѣло, а 1-я линія, на разстояніи 30 шаговъ отъ непріятеля, дать залпъ и тотчасъ броситься въ штыки; но стеченіемъ различныхъ обстоятельствъ эти распоряженія не бы-

ли приведены въ исполненіе. Прусская армія, построившись между Гермсдорфомъ и Шампицомъ, подалась впередъ, имѣя орудія въ ста шагахъ передъ фронтомъ. Приготовленія къ бою продолжались до 2-хъ часовъ послѣ обѣда; между тѣмъ Австрійцы построились также въ двѣ линіи, насупротивъ Пруссаковъ, имѣя кавалерію на флангахъ. Два гусарскіе полка составляли резервъ.

Сраженіе началось со стороны Пруссаковъ сильною пушечною пальбою по гусарамъ, стоявшимъ въ авангардѣ, и послѣ отступленія ихъ, по кавалеріи Рёмера, которая значительно пострадала отъ того въ слѣдствіе неимѣнія артиллеріи. Рёмеръ рѣшился приступить къ атакѣ и отчаянно бросился на лѣвый флангъ непріятеля. Прусская кавалерія не выдержала нападенія: одна часть ея бросилась на вторую линію, другая поскакала вдоль первой, и обѣ были преслѣдуемы Австрійцами, по которымъ первая линія прусской пѣхоты открыла огонь: Австрійскіе всадники обратились на нее, и привели въ безпорядокъ нѣсколько баталіоновъ праваго фланга, но не могли въ нихъ врубиться. Вторая линія Пруссаковъ, атакованная съ тыла австрійскою кавалеріею, сдѣлала, по приказанію принца Леопольда, направо-кругомъ, и съ большимъ хладнокровіемъ начала стрѣлять залпами по непріятелю. Покушеніе Австрійцевъ опрокинуть два баталіона, прикрывавшіе правый флангъ Пруссаковъ, также не удалось. При этихъ атакахъ генералъ Рёмеръ былъ убитъ, и кавалерія его, приведенная въ разстройство, обратилась въ бѣгство, несясь между обѣими прусскими линіями къ правому крылу своей арміи, куда прибыла въ большомъ изнеможеніи и съ значительною потерею. Между-тѣмъ король, видя свою кавалерію разбитою, а пѣхоту въ колебаніи, полагалъ, что сраженіе проиграно, и ускакалъ въ Олау въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ и эскадрона жандармовъ. Вмѣсто его фельдмаршалъ Шверинъ принялъ главное начальство надъ арміею, поспѣшно построилъ свою пѣхоту и подвинулъ ее впередъ, не обращая вниманія на австрійскихъ гусаровъ, которые обскакавъ правый его флангъ, стали грабить обозъ, стоявшій за Шампицомъ. Прусская пѣхота подвигалась и стрѣляла съ большимъ порядкомъ и съ скоростью, неизвѣстною до того въ другихъ арміяхъ. Австрійцы, у которыхъ деревянные шомпола ломались, не могли заряжать ружья, и смѣшались въ густыя толпы, въ которыхъ прусская артиллерія производила страшное опустошеніе. Генералъ Берлихингенъ, желая остановить успѣхи прусской пѣхоты, напалъ съ австрійскою кавалеріею праваго крыла на лѣвый флангъ непріятеля: вторично прусская конница была опрокинута, но пѣхота храбро отразила Австрійцевъ. Между-тѣмъ Нейпергъ старался собрать кавалерію Рёмера, возстановить порядокъ въ пѣхотѣ и вести ту и другую впередъ; но усилія его были тщетны. Тогда Шверинъ, не смотря на то, что прусская пѣхота издержала почти всѣ свои патроны, двинулся впередъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою: Австрійцы поколебались; нѣсколько полковъ обратились въ бѣгство; всѣ старанія фельдмаршала Нейперга и его генераловъ удержать войска, были напрасны. Въ 7 часовъ вечера онъ приказалъ начать отступленіе къ Мольвицу, подъ прикрытіемъ кавалеріи Берлихингена. Но Шверинъ заставилъ его отступить далѣе чрезъ Гроткау къ Нейсе. Шесть орудій были оставлены на полѣ сраженія; нѣсколько штандартовъ, 2 понтона и часть обоза достались непріятелю. Фельдмаршалъ Шверинъ остановился при Мольвицѣ. Этому обстоятельству и бездѣйствію Олаускаго гарнизона и герцога Голштинскаго, прибывшаго 10 апрѣля съ 8,000 человѣкъ къ Стрелену, австрійская армія обязана была своимъ спасеніемъ. Потеря ея простиралась до 800 че-

лов. убитыхъ, между которыми 52 офицера; 2,157 раненыхъ, въ томъ числѣ 153 офицера, и 1448 безъ вѣсти пропавшихъ. Прусскія войска потеряли убитыми 35 офицеровъ и 855 рядовыхъ; ранеными офицеровъ 152, рядовыхъ 2,878; безъ вѣсти пропавшихъ 4 офицера и 689 рядовыхъ.

МОЛДАВІЯ (Moldau, la Moldavie), княжество, состоящее подъ леннымъ владычествомъ Порты. О географіи и статистикѣ его (см. статью *Турція*).

Исторія. Въ древности Молдавія называлась Геціею и Дакіею; она раздѣляла участь нынѣшней *Валахіи* (см. это слово). Дарій Истаспъ прошелъ тутъ во время своего похода въ Скиѳію; Греки имѣли въ ней колоніи; она была покорена Македонянами, Скиѳами и Римлянами, но жители часто возвращали свою независимость и управлялись природными царями: наприм. Драмихетисомъ (314 л. до Р. Х.), Буребестомъ (100 л. до Р. Х.), наконецъ *Децебаломъ* (см. это имя), основателемъ могущественнаго Дакійскаго государства, разрушеннаго потомъ Траяномъ. Во время переселенія народовъ и въ первые вѣки послѣ него, попеременно владычествовали въ Молдавіи: Готы, Гунны, Булгары и Авары. Кувратъ, князь Булгаро-Дакійскаго происхожденія, возстановилъ, подъ покровительствомъ Восточной имперіи, самостоятельность сей страны (см. *Булгары*). Сыновья его раздѣлили ее между собою, и одинъ изъ нихъ, Анспарухъ, получилъ въ удѣлъ Молдавію, почти въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ; но она продолжала считаться частію Булгарскаго государства, имѣла съ нимъ одинаковую участь, вела то счастливыя, то неудачныя войны съ Греками, была разоряема Хозарами, Печенѣгами, Славянами и Венграми и терзалась въ междоусобіяхъ. Въ 1049 году она приняла христіанскую православную вѣру и наконецъ, будучи завоевана Куманами, или *Половцами* (см. это), составляла, подъ названіемъ *Малой Куманіи*, часть могущественной ихъ державы. Монголы, подъ предводительствомъ Батыя, разрушили ее; остатки Кумановъ частію бѣжали въ Венгрію, частію, вмѣстѣ съ Татарами, кочевали и грабили по нивамъ; въ городахъ жили Греки и Италіянцы, въ лѣсахъ скрывались Валахи и Печенѣги, въ горахъ потомки Даковъ и Булгаръ. Въ срединѣ XIV столѣтія поселился въ Молдавіи, съ небольшею колоніею, Валахскій вельможа Богданъ I, изъ Мармароша. Онъ и сынъ его, Драгошъ, распространили мало-по-малу свое владычество по всей странѣ, дали ей нынѣшнее названіе Молдавіи (отъ рѣки Молдавы), и, освободившись отъ леннаго подданства Венгріи, стали называться воеводами (мирзами) и господарями Молдавіи. Но этимъ спокойствіе не было возстановлено: преемники Богдана начали оспаривать другъ у друга престолъ, призывать на помощь Венгровъ, Поляковъ и Литовцевъ, признавать себя данниками то тѣхъ, то другихъ, ослаблять княжество междоусобными войнами и раздѣленіемъ его на удѣлы. Въ 1436 г. воевода Стефанъ V, прогнанный братомъ своимъ Ильею, прибѣгъ къ покровительству Турокъ, которые тогда уже распространили свои завоеванія до Дуная и Валахіи, и съ того времени они начали имѣть безпрерывно возраставшее вліяніе на дѣла Молдавіи. Съ 1456 по 1504 годъ, княжилъ въ ней Стефанъ VI, Великій или Добрый, ознаменовавшій свое правленіе многими улучшеніями внутри государства и войнами съ Венграми, Ногайцами, Валахами и Турками, надъ которыми одержалъ близъ Раконицкаго озера блистательную побѣду (1475 г.). Но султанъ Мохамедъ II лично выступилъ противъ него, разбилъ его въ Рыбинской долинѣ и жестоко опустошилъ всю Молдавію. Война продолжалась 20 лѣтъ; потомъ послѣдовалъ миръ и даже союзъ съ Турками, которые помогли Стефану одержать при Котнарѣ, въ Буковинѣ, верхъ надъ польскимъ королемъ Іоанномъ Альбрехтомъ. Сынъ

и преемникъ Стефана, Богданъ III, Косой, притѣсняемый Поляками, Венграми и Татарами, подчинилъ княжество ленному покровительству Порты (1514), а съ сыномъ Богдана III, Стефаномъ VII, кончилось прямое мужеское поколѣніе воеводъ Драгошитскаго дома (1526 г.), и побочный сынъ Стефана VI, Петръ Рарешъ захватилъ бразды правленія. Будучи союзникомъ Семиградскаго короля Іоанна противъ императора Фердинанда II, онъ неоднократно вторгался въ предѣлы Венгріи, и устрашенный огромностію военныхъ силъ, съ которыми султанъ Солиманъ двинулся къ Вѣнѣ, совершенно покорился Туркамъ, обѣщая платить ежегодную дань; за это онъ получилъ царскія почести и права. Войны Петра съ Польшею и Трансильваніею, веденныя безъ согласія на то Порты, и измѣна въ пользу Сигизмунда, имѣли слѣдствіемъ низверженіемъ его съ престола (1538 г.) и отторженіе Бессарабіи, которая обращена была въ турецкій санджакъ и населена Ногайцами. По убіеніи жестокаго брата и преемника его, Стефана VIII, бояре избрали господаремъ Александра III, потомка, по женской линіи, древней династіи Драгошитовъ. Султанъ не согласился, и раболѣпствующіе бояре представили ему голову несчастнаго своего владѣльца. Петръ Рарешъ снова былъ облеченъ верховною властію, но скоро потомъ убитъ во время возмущенія, и родъ его прекратился въ лицѣ его сыновей, Ильи II, принявшаго Магометанскую вѣру, и Стефана IX, умерщвленнаго въ 1558 году. Стольникъ Петръ, по выбору бояръ, сдѣлался господаремъ Молдавіи, подъ именемъ Александра IV; но онъ былъ прогнанъ смѣлымъ искателемъ приключеній Яковомъ, греческимъ матросомъ изъ Самоса, который, выдавая себя за потомка Драгошитовъ, съ помощію венгерскихъ наемныхъ войскъ, разбилъ Якова и, будучи признанъ Портою, провозгласилъ себя королемъ (деспотомъ) Молдавіи, подъ именемъ Іоанна I (1562 г.). Онъ царствовалъ мудро и кротко, старался исцѣлить глубокія раны, нанесенныя Молдавіи прежними правленіями, но, покровительствуя реформаціи и отнимая у православнаго духовенства имѣнія для погашенія государственныхъ долговъ, возбудилъ общее негодованіе и лишился жизни отъ рукъ неистовой черни. Главный его противникъ, Стефанъ X, Томше, сдѣлался его преемникомъ; султанъ противопоставилъ ему изгнаннаго Александра VI, который тиранствовалъ въ Молдавіи до 1566. Сынъ его Богданъ IV, руководствуемый своею матерью Роксандою, мудро управлялъ княжествомъ, но по ея смерти, предался сладострастію, скупости и жестокости и отстранилъ отъ себя подданныхъ привязанностію своею къ Польшѣ. Бояре, воспользовавшись долговременнымъ отсутствіемъ его въ этой странѣ, обнародовали о его кончинѣ и, добровольно сложивъ съ себя право выбирать господарей, предоставили оное султану. Владѣльцемъ Молдавіи былъ назначенъ Мазовецкій дворянинъ, Іоаннъ II, обогатившійся торговлею и принявшій Магометанство. Онъ счастливо подчинилъ себѣ все княжество, выгналъ возвратившагося изъ Польши Богдана, и дерзнулъ даже противостать Туркамъ, требовавшимъ слишкомъ великую дань; но послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ и завоеваній, былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ. Начались новыя смуты, вооруженное вмѣшательство Польши, Трансильваніи, Порты и безпрерывныя перемѣны господарей; страна опустѣла и покрылась развалинами, за которыя дрались Татары, Турки, Поляки, Семиградцы. Скудные остатки прежняго народонаселенія скрывались въ лѣсахъ; рои Цыганъ наводнили княжество. Наконецъ удалось одному благородному Молдавану, Еремію Могилѣ, при помощи Польши и послѣ продолжительной борьбы, устранить всѣхъ другихъ искателей престола, заключить миръ съ внѣшними врагами Молдавіи и сдѣлать-

ся единымъ ея господаремъ. Онъ умеръ въ 1668 г. а малолѣтные сыновья его, Константинъ I и Богданъ V, послѣ краткаго и счастливаго царствованія подъ опекою матери, мудрой Елисаветы, и шурина, Стефана Потоцкаго, предпринявъ войну съ Турками, были захвачены въ плѣнъ и кончили жизнь свою въ неволѣ. Порта провозгласила господаремъ Стефана Томшевича, а по его отрѣшеніи, греческаго драгомана въ Константинополѣ, Каспара Граціани, который былъ убитъ, предпринявъ войну съ Турками, въ 1620 г. Тогда бояре лишены были послѣдняго своего вліянія на выборъ Молдавскихъ князей, и султаны, по своей прихоти, или по интригамъ въ серали, назначали и смѣняли ихъ, а нерѣдко продавали господарство тому, кто болѣе за него платилъ. Изъ числа этихъ временщиковъ примѣчательны только Базилій Лупулло, родомъ изъ Эпира, по продолжительному и благоразумному своему царствованію и вмѣшательству въ войны Польши съ Малороссійскими казаками. Но надѣясь на помощь сихъ послѣднихъ, онъ захотѣлъ освободиться отъ дани, которую онъ долженъ былъ платить, по повелѣнію Порты, Семиградскому князю Рагоци, и былъ изгнанъ симъ послѣднимъ изъ Молдавіи; эту самую участь имѣлъ преемникъ его, Стефанъ XIII, Бурдусса. Порта назначила господаремъ Фанаріотскаго Грека, Георга II, Гику (1658 г.), и съ тѣхъ-поръ постановила правиломъ всегда выбирать изъ среды ихъ повелителей Молдавіи. Господари быстро смѣняли другъ друга, принадлежали большею частію къ семействамъ Гиковъ, Дуковъ, Кантакузеновъ и Кантемировъ, раболѣпствовали то предъ Портою, то предъ Польшею и Германіею, терзали другъ друга въ междоусобіяхъ и грабили подданныхъ, чтобы подкупать султанскихъ министровъ и помощію ихъ удержаться на престолѣ. Одинъ изъ нихъ, знаменитый въ исторіи нашего отечества, Дмитрій Кантемиръ ожесточенный корыстолюбіемъ и вѣроломствомъ султана, пригласилъ Петра Великаго вторгнуться въ Молдавію и получилъ отъ него обѣщаніе быть признаннымъ независимымъ ея княземъ. Несчастное окончаніе *Прутскаго похода* (см. это) принудило Кантемира удалиться въ Россію, гдѣ Петръ подарилъ ему богатыя помѣстья. Въ Молдавіи снова начались перемѣны господарей, перемѣщенія ихъ въ Валахію и обратно, лишенія достоинства, ссылки и казни. Въ 1737 и 1738 годахъ, при княженіи Григорія Гики, Молдавія была занята русскою арміею, подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха. Тоже самое воспослѣдовало въ войнѣ 1769 г. и слѣдующихъ годовъ, въ продолженіе коей, господарь Григорій II Гика, обвиненный въ преданности Россіи, былъ обезглавленъ въ Константинополѣ, а преемникъ его, Константинъ IV, Маврокордато, при вторженіи въ Молдавію князя Голицына, увезенъ плѣнникомъ въ Россію, гдѣ скоро потомъ скончался. Русскіе овладѣли княжествомъ, разбили неоднократно Турокъ и приняли въ свое подданство большую часть Молдавіи, которая, однако же, по Кучукъ-Кайнарджійскому миру, была возвращена Портѣ, оставаясь только подъ покровительствомъ Россіи. Григорій III Гика, назначенный, по ея ходатайству, господаремъ, мирно и благоразумно правилъ Молдавіею, но принужденъ былъ уступить сѣверную ея часть, такъ называемую Буковину, Австріи (1777), и умерщвленъ, по приказанію султана. Его преемники: Константинъ V, Мурузи и Мавроіени, правили Молдавіею не болѣе шести лѣтъ; она опять была занята Русскими и Австрійцами въ войнѣ 1787 и 1792 года, и опять досталась Туркамъ въ слѣдствіе Ясскаго мира, подвинувшаго предѣлы Россіи къ Днѣстру. Въ 1806 году, господарь, князь Ипсиланти, жестокостями и угнетеніемъ со стороны Порты, принужденъ былъ бѣжать въ Россію. Скоро потомъ возобновилась война между этою

державою и Турціею, и Молдавія до 1812 года находилась въ рукахъ нашихъ войскъ. Букарестскимъ миромъ часть ея, лежащая по лѣвую сторону Прута и вся Бессарабія была присоединена къ Россіи, а земли по правую сторону рѣки снова подчинились Портѣ, продолжая страдать отъ ея притѣсненій и частыхъ перемѣнъ правителей. Въ 1820 году, при господарѣ Михаилѣ Зуццо, князь Александръ Ипсиланти, глава такъ называемыхъ Гелеристовъ, вознамѣрившись освободить Грецію отъ владычества Турціи (см. *Греція*), поднялъ въ Молдавіи знамя возмущенія, но былъ разбитъ Турками, которые жестоко опустошили княжество и остались въ немъ, не смотря на противорѣчіе Россіи. Новый господарь, Стурдза, былъ подчиненъ турецкому дивану, пребывавшему въ Яссахъ. Наконецъ положено было прибавочными статьями къ Аккерманскому договору, чтобы Молдавія немедленно была очищена и впредь уже не занимаема турецкими войсками; господари были выбираемы боярами изъ среды своего сословія, утверждаемы султаномъ съ согласія Россіи и правили княжествомъ въ продолженіе 7-ми лѣтъ; для отрѣшенія ихъ отъ должности также требовалось согласіе Россіи. Послѣдняя война съ Турками 1828 и 1829 годовъ и Адріанопольскій миръ мало измѣнили положеніе Молдавіи и политическое ея отношеніе къ Портѣ. Въ продолженіе сей войны и до исполненія всѣхъ условій помянутаго мира, княжество было занято русскими войсками и управлялось генералъ-адъютантомъ Киселевымъ, мудрыя и благодѣтельныя постановленія коего еще въ доброй памяти у Молдаванъ. Въ новѣйшее время страна эта, покровительствомъ Россіи обезпеченная отъ притѣсненій и своевольства Турціи, значительно подвинула свое благосостояніе, но неоднократно была обуреваема внутренними безпокойствами и несогласіемъ господарей и бояръ.

Б. Л. Н. З.

МОЛЛИСЪ и НЕФЕЛЬСЪ, двѣ деревни въ Швейцаріи въ долинѣ верхняго Линта.

Сраженіе 14 (25) и 15 (26) сентября 1799 года.

По плану, составленному Суворовымъ, для соединенія союзныхъ войскъ въ Швейцаріи, австрійскіе генералы Іелашичь и Линкенъ, стоявшіе съ 7000 человѣкъ между Валленштетскимъ озеромъ и Рейхенау, въ долинѣ передняго Рейна, должны были выступить въ долину верхняго Линта, вытѣснить оттуда Французовъ и итти, 14 сентября (въ которое время Суворовъ предполагалъ прибыть въ Швицъ съ 25,000 чел.), Іелашичь въ Эйнзидельнъ, а Линкенъ въ долину Муотты. Со стороны Французовъ, въ долинѣ верхняго Линта стоялъ генералъ Молиторъ съ 3,000 чел., которыхъ главная сила находилась между Нефельсомъ и Нетсталемъ. Генералъ-Іелашичь выступилъ 14 (25) сентября съ 6 баталіонами и 3 эскадронами отъ Сарганса въ трехъ колоннахъ; первая (3 бат. и 3 эскадр.) шла чрезъ Мулигорнъ къ Моллису, вторая (1 батал.) чрезъ гору Фроналпе къ Нетсталу; третья (2 бат.) пошла чрезъ долину Вейстанненъ, чтобъ содержать сообщеніе съ генераломъ Линкеномъ, который, 12 (23) числа, двинулся съ 5 баталіонами и однимъ эскадрономъ изъ Кура и Эмса къ Флимсу, прибылъ 13 (24) къ Паниксу, и 14 (25), въ трехъ колоннахъ спустился въ долину верхняго Линта; при Вихленбадѣ одинъ баталіонъ Молиторовой бригады попался ему въ плѣнъ. Іелашичь наткнулся съ первою колонною при Моллисѣ на французскіе форпосты и прогналъ ихъ за Линтъ къ Нефельсу, гдѣ Молиторъ стоялъ съ 3 батал. и 4 пушками. Мостъ при Нетсталѣ былъ сломанъ. 15 (26) Іелашичь атаковалъ мостъ при Нефельсѣ, но, не смотря на превосходство силъ, не могъ овладѣть имъ, или, можетъ быть, дѣлалъ только слабыя къ тому покушенія, узнавъ наканунѣ объ участи фельдмаршалъ-лейтенанта Готца, разбитаго на *Линтѣ* (см. слово). Въ продолженіе дня, отрядъ ге-

нерала Сульта, съ 8 захваченными при Везенѣ пушками, показался въ тылу Іеллашича, который, опасаясь быть отрѣзаннымъ, отступилъ 16 (27) числа до Валленштета и 17 (28) числа переправился при Рагацѣ чрезъ Рейнъ, не бывъ преслѣдуемъ непріятелемъ. Генералъ Линкенъ потерялъ много времени въ дѣлѣ при Вихленбадѣ и только 15 (26) числа успѣлъ собрать свои войска при Шванденѣ. Въ то время, когда Іеллашичь уже началъ свое отступленіе, Линкенъ прибылъ въ Митледи, гдѣ онъ имѣлъ незначительную стычку съ войсками Молитора. Въ слѣдующій день сей послѣдній самъ атаковалъ Австрійцевъ 4 баталіонами, но былъ опрокинутъ Линкеномъ при Гларусѣ. Линкенъ имѣлъ назначеніе соединиться съ Суворовымъ, и потому хотѣлъ здѣсь ожидать его; но какъ онъ изъ своей позиціи не могъ препятствовать соединенію чрезъ Кленскую долину Молитора съ дивизіею Лекурба, отступившею въ Альтдорфъ, то цѣль Линкена не была достигнута. Молиторъ, узнавъ, въ ночи на 28 число, отъ Лекурба, что Суворовъ прибылъ въ Альтдорфъ и намѣренъ вступить въ долину Линта, рѣшился атаковать ближайшаго непріятеля, это было исполнено съ разсвѣтомъ 18 (29) числа, и Линкенъ, извѣщенный междутѣмъ объ отступленіи Іеллашича и другихъ австрійскихъ войскъ, стоявшихъ на Линтѣ, возвратился въ Куръ, куда прибылъ 1 октября. Отступленіемъ Линкена Суворовъ былъ приведенъ въ большое затрудненіе и лишился послѣдняго пункта опоры, для соединенія съ Австрійцами. Неутомимый Молиторъ не довольствовался тѣмъ, что онъ съ 3,000 ч. отразилъ 7,000 Австрійцевъ; онъ самъ пошелъ на встрѣчу знаменитому русскому полководцу. Въ Кленталѣ Французы встрѣтились съ австрійскимъ отрядомъ генерала Ауффенберга, и задержали его въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ; но когда прибыла русская дивизія князя Багратіона, Молиторъ принужденъ былъ отступить до Моллиса и Нефельса, потерялъ также эти деревни, но будучи подкрѣпленъ нѣсколькими баталіонами генерала Газана, овладѣлъ ими снова. Полагаютъ, что это было главною причиною, почему Суворовъ, не смотря на побѣду, одержанную въ тотъ же день въ *Муоттенской долинѣ*, не преслѣдовалъ Французовъ, а направился чрезъ Зернфталь въ долину Рейна (см. *Швейцарскій походъ Суворова*). *Э. К.*

МОЛИТОРЪ, Габріель, графъ, маршалъ и перъ Франціи, кавалеръ ордена Почетнаго Легіона большаго креста и проч. родился 7 марта 1770 года въ Гаіанжѣ, въ Мозельскомъ департаментѣ, и вступилъ, на 21-мъ году отъ-рода волонтеромъ въ армію. Товарищи его, въ 4-мъ баталіонѣ Мозельскаго департамента, избрали его единогласно въ капитаны, и уже въ 1793 году молодой Молиторъ командовалъ, подъ начальствомъ генерала Гоша, пѣхотною бригадою въ сраженіяхъ при Кейзерслаутернѣ и Вейсенбургѣ, и былъ опасно раненъ при осадѣ Майнца, въ 1795 году. Не болѣе какъ въ 8 лѣтъ возвысившись отъ рядоваго до бригаднаго генерала, Молиторъ сражался въ 1799 году, подъ начальствомъ Массены, въ Швейцаріи, отличился примѣрнымъ мужествомъ и распорядительностью при Швицѣ и Гларусѣ и устоялъ при *Моллисѣ* (см. это) противъ несравненно превосходныхъ силъ союзниковъ. При переходѣ Моро чрезъ Рейнъ, 1-го мая 1800 г., Молиторъ переправился съ одною гренадерскою ротою первый чрезъ эту рѣку. 3-го и 5-го, онъ разбилъ лѣвое крыло Австрійцевъ при Штокахѣ и Мескирхѣ, причемъ взялъ 3,500 ч. плѣнныхъ. Отсюда Молиторъ былъ отправленъ въ Форарльбергъ, взялъ въ короткое время Брегенцъ и Фельдкирхъ и занялъ весь Граубюнденъ. Произведенный въ дивизіонные генералы и назначенный командиромъ 7-й военной дивизіи, Молиторъ находился, до начатія войны 1805 года, въ Гренобле, и командовалъ впослѣдствіи въ Италіи авангардною

дивизіею Массены. Послѣ Пресбургскаго мира, онъ былъ военнымъ губернаторомъ въ Далмаціи и командовалъ сухопутными и морскими силами того края, овладѣлъ островами Лезина и Курзола, блокировалъ Рагузу и дѣйствовалъ съ различнымъ успѣхомъ противъ Русскихъ и Монтенегринцевъ. За это онъ получилъ ордена Почетнаго Легіона большаго креста и Желѣзной короны. 1807 году, переведенный съ войсками съ береговъ Адріатическаго моря къ берегамъ Балтійскимъ, Молиторъ сражался при Дамгартенѣ и Лебницѣ противъ Шведовъ, оттѣснилъ ихъ до Штральзунда, и командовалъ лѣвымъ крыломъ блокаднаго корпуса предъ этою крѣпостію. Онъ былъ въ 1808 г. военнымъ губернаторомъ Шведской Помераніи, когда Наполеонъ ему пожаловалъ маіоратъ въ 30,000 франковъ и графское достоинство. Въ войнѣ 1809 года противъ Австрійцевъ, дивизія Молитора составляла часть корпуса Массены и участвовала въ сраженіяхъ при Ландсгутѣ, Эберсдорфѣ, Асперне и Ваграмѣ. Въ 1810 году, Молиторъ командовалъ войсками въ Ганзейскихъ городахъ, а въ 1811 и 1813 годахъ, въ Голландіи. По приближеніи союзной арміи къ Голландскимъ границамъ, онъ отступилъ во Францію, соединился тамъ съ корпусомъ Макдональда и участвовалъ въ сраженіяхъ при Шалонѣ на Марнѣ и Ла-Ферте-су-Жуаръ. Послѣ возстановленія Бурбонскаго дома, Лудовикъ XVIII назначилъ Молитора генералъ-инспекторомъ пѣхоты. Во время Ста-Дней Наполеонъ поручилъ ему организацію національной гвардіи въ 5-й военной дивизіи; онъ двинулся въ Эльзасъ, но Ватерлооская битва прекратила войну. При начатіи войны съ Испаніею, въ 1823 г., Молиторъ былъ въ арміи герцога Ангулемскаго, командиромъ 2-го корпуса. По окончаніи сего похода король ему пожаловалъ маршальскій жезлъ и далъ ему достоинство пера Франціи. Въ послѣдствіи онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ инвалиднаго дома и канцлеромъ королевскихъ орденовъ. Въ 1832 году Молиторъ былъ членомъ коммиссіи учрежденной палатою перовъ для разсмотрѣнія законовъ о поединкѣ. Умеръ въ Парижѣ 1849 года. *Э. К.*

МОЛОДИ (село). Въ 1572 году, во время войнъ царя Іоанна Грознаго съ Девлетъ-Гиреемъ, ханъ, желая покорить владычеству своему Астрахань и Казань, устремился на Москву, чтобы силою отнять у Россіи эти два царства. Въ то время, когда Іоаннъ оставался въ Новгородѣ, знаменитый воевода россійскій, князь Воротынскій, выступилъ противъ непріятеля, и укрѣпившись въ пятидесяти верстахъ отъ столицы у Воскресенія-въ-Молодяхъ, принудилъ хана вступить въ сраженіе. Бой былъ неровенъ, по чрезвычайному превосходству въ силахъ непріятельскаго войска. Сраженіе было упорное съ обѣихъ сторонъ; долго участь боя не рѣшалась ни въ чью пользу, но наконецъ Россіяне, воодушевленные словомъ и примѣромъ воеводы, ринулись съ отчаяніемъ на хищниковъ междутѣмъ какъ сторожевой отрядъ ударилъ имъ въ тылъ — и побѣда осталась на сторонѣ Русскихъ. Ханъ обратился въ бѣгство и ушелъ въ Тавриду съ 20,000 воинами, лишившись въ сраженіи 100 т. человѣкъ. Сраженіе при Молодяхъ спасло Москву и утвердило владычество Русскихъ въ Астрахани и Казани.

А. В. М.

МОМЕНТЪ (рѣшительный, въ военныхъ дѣйствіяхъ): такъ принято называть то мгновеніе, въ которомъ одно изъ вражескихъ войскъ, собственными ли ошибками или стеченіемъ обстоятельствъ, приходитъ въ такое опасное положеніе, что противникъ, умѣя воспользоваться этимъ, можетъ нанести ему рѣшительный ударъ. Искусство угадывать наступленіе таковаго момента и извлекать изъ него возможно-великую для себя пользу, составляетъ одно изъ величайшихъ дарованій полководца.

Б. А. П. З.

МОНАРХІЯ, въ противоположность ре-

спубликѣ, есть государство, управляемое однимъ верховнымъ повелителемъ. Монархіи бываютъ: *деспотическія*, въ коихъ все зависитъ отъ одной воли государя и не имѣется законовъ; напримѣръ Турція и всѣ восточныя государства; *самодержавныя*, автократіи, или монократіи, управляемыя государемъ съ неограниченною властію, но согласно съ существующими законами: напримѣръ: Россія, Австрія, и друг., и *ограниченныя*, гдѣ участвуютъ въ правленіи народные представители, какъ напримѣръ Англія, Франція и проч. Кромѣ того, Монархіи раздѣляются на наслѣдственныя и избирательныя.

Б. Л. И. З.

МОНБРЕНЪ (Monthrun), графъ, дивизіонный генералъ, командоръ ордена Почетнаго Легіона, родился въ 1766 году, въ южной Франціи. Съ самой ранней юности посвятивъ себя военной службѣ, онъ успѣлъ ознаменовать себя храбростію и знаніемъ дѣла, такъ-что въ 1804 году былъ уже назначенъ командиромъ 1-го конно-егерскаго полка и впослѣдствіи считался однимъ изъ отличнѣйшихъ кавалерійскихъ офицеровъ во французской арміи. Въ 1806 году онъ командовалъ отрядомъ, составленнымъ изъ французскихъ и виртембергскихъ конныхъ полковъ, съ которыми принималъ участіе въ зимнемъ походѣ въ Силезію. Въ 1809 году Монбренъ, служившій въ арміи вице-короля италіянскаго, за сраженіе при Раабѣ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы. Потомъ Наполеонъ отправилъ его въ Испанію, гдѣ онъ много вспомоществовалъ Массенѣ мечемъ и совѣтомъ. Въ особенности въ сраженіяхъ при Альмейдѣ и Сіудадъ-Родриго отличился онъ своими блистательными кавалерійскими атаками. Во время войны 1812 года Монбренъ предводительствовалъ 2-мъ резервнымъ корпусомъ Большой арміи и геройскою смертію умеръ подъ Бородинымъ.

М. П. С.

МОНГОЛІЯ. Какъ Скиѳіею и Ѳеіопіею въ древности, такъ Монголіею или Великою Татаріею въ средніе вѣки и почти до нашихъ временъ, назывались у Европейцевъ весьма неопредѣленныя географическія пространства. Именемъ Монголіи и Великой Татаріи покрывалась на картахъ еще недавно почти вся Средняя Азія отъ Охотскаго до Каспійскаго моря. Нынѣ имя Монголіи дается Европейцами странѣ, лежащей между 114° и 143° восточной долготы отъ остр. Ферро и 38° и 53° сѣверной широты. Границами ей полагаются: съ сѣвера Сибирь, съ востока Даурія и Маньчжурія, съ юга собственный Китай, отъ котораго отдѣляетъ ее великая стѣна, съ запада Джунгарія. Нѣкоторые причисляютъ къ Монголіи и сію послѣднюю, тогда западною границею ея становится Восточный Туркестанъ и земли Казачьихъ Ордъ. Все это пространство, подвластное Китайцамъ, раздѣлено ими на три части: собственно *Монгу* или *Монголію*, *Халху* и *Джунгарію*. *Монгу* простирается отъ Маньчжуріи къ западу до китайскаго округа Янь-Си-Чжеу, и отъ великой стѣны на сѣверъ до Шамо и Амура; *Халха* граничитъ съ востока — съ областью Амурскою, съ юга — съ Монгу, на западъ простирается до Алтая, на сѣверъ до предѣловъ Иркутской губерніи; *Джунгарія* на востокѣ, у Алтая, граничитъ съ Халхою, на западѣ съ кочевьями Большой Казачьей Орды, на югѣ отдѣляется отъ Туркестана Снѣжными горами, а на сѣверѣ прилегаетъ къ границамъ Омской, Томской и Енисейской губерній.

Въ естественномъ отношеніи, Монголія также можетъ быть раздѣлена на три полосы: южную, среднюю и сѣверную.

Южная полоса заключается между великою стѣною и степью Шамо, во всю длину ея. Два горные хребта прорѣзываютъ это пространство: *Алджанъ-ола* и *Гачжаръ-хошо*. Первый идетъ отъ юго-запада къ сѣверу, и на юго-западѣ, у сѣверныхъ предѣловъ губерніи Гань-су, принимаетъ названіе *Аллакъ-ола*; второй, называемый также

Онгонь-ола, тянется отъ запада къ востоку, служа границею между Ордосомъ и Хуху-хотомъ. Западное продолженіе этого хребта, прямо на сѣверъ противъ Ордоса, носитъ названіе *Онгонь-ола*. Чохаръ и Восточная Монголія не имѣютъ высокихъ горъ, но наполнены градами возвышенностей, переплетающимися въ разныхъ направленіяхъ. Рѣки, орошающія южную полосу, суть *Желтая рѣка*, обтекающая Ордосъ съ западной, сѣверной и восточной сторонъ; *Шанду-голъ*, на восточныхъ Чахарскихъ предѣлахъ; *Лоха*, получающая начало въ Карцинскомъ аймакѣ; *Шара-мурень*, вытекающая изъ Кешиктеньскаго аймака и принимающая въ себя Лоху; *Сунгари-ула*, иначе *Гирин-ула*, протекающая на восточной границѣ Монголіи, и *Нонъ-мурень*, текущая изъ Дауріи на юго-востокъ и впадающая въ Сунгари-ула. Замѣчательнѣйшія озера этого пространства: *Тенгери-норъ*, на сѣверозападныхъ предѣлахъ Ордоса, за Желтою-рѣкою, при поворотѣ ея на востокъ, и *Долонь-норъ*, въ Кешиктеньскомъ аймакѣ. Климатъ въ южной полосѣ умѣренный; зимою бываютъ небольшіе снѣга, но скоро пропадаютъ; лѣсу и водъ вообще обильно; земли вдоль великой стѣны въ Хуху-Хотскомъ Тумотѣ большею частію плодородны и удобны къ воздѣлыванію. Заведенныя здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ Китайцами, такъ и самими Монголами, хлѣбопашество и садоводство идутъ успѣшно: хлѣба, плоды и овощи произрастаютъ такіе же, какъ и въ сѣверномъ Китаѣ. Чахарскія земли безлѣсны и заняты китайскими казенными табунами. Ордосъ песчанъ, Заордосъ болотистъ. Обыкновенный домашній скотъ составляютъ верблюды, лошади, быки, коровы, лошаки, отчасти ослы и козы. Свиней и домашнюю живность разводятъ одни Китайцы. Изъ пограничныхъ съ Китаемъ горъ привозятъ зимою въ Пекинъ оленей, дикихъ козъ, степныхъ зайцевъ, фазановъ, красныхъ куропатокъ, перепелокъ, желтыхъ утокъ и другихъ птицъ, а изъ Же-хе множество большихъ бабочекъ, употребляемыхъ на женскіе головные уборы.

Среднюю полосу составляютъ песчаныя степи Да-цзи и Шамо, принадлежащія частію къ южной, частію къ сѣверной Монголіи, и простирающіяся съ востока отъ Бойръ-нора и Долонь-нора къ западу до границъ Хухунора, Восточнаго Туркестана и Баркюля. Въ восточной половинѣ этой полосы, то есть въ Шамо, исключая каменныхъ грядъ, остальная поверхность земли покрыта кремнистыми каменьями, хрящемъ съ супесью и солончаками; самый же грунтъ состоитъ изъ твердой ыловатой земли, мѣстами изъ сплошнаго камня; переносныхъ песковъ мало. Западная степь состоитъ, напротивъ, изъ болотистыхъ равнинъ, наиболѣе же изъ глубокихъ переносныхъ песковъ, особенно къ востоку и сѣверо-западу отъ Комула. Вообще средняя полоса представляетъ возвышенную плоскость, изрѣзанную пересѣкающимися градами зернистаго гранита или переносныхъ песковъ. Атмосфера, по причинѣ большаго возвышенія этой полосы, прохладна здѣсь и посреди лѣта; тому же обстоятельству должно приписать и ея безводіе, а безводіе причиною безплодности. Нѣтъ здѣсь ни рѣчекъ, ни ключей, озеръ также мало, да и тѣ большею частію соленыя. Кромѣ дикихъ абрикосовъ, золоторника и нѣкоторыхъ другихъ стелющихся кустарниковъ, которые растутъ изрѣдка и не годятся даже на топливо, нѣтъ никакихъ другихъ растеній. Травъ хотя немного, но есть. Съ весны до лѣта, пока не выпадутъ дожди, земля представляется совершенно изсохшею. Неспособная къ земледѣлію, полоса эта имѣетъ однако же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины и равнины, удобныя для скотоводства. Прѣсная вода добывается въ такихъ мѣстахъ изъ колодцевъ, глубиною отъ двухъ до пятнадцати футовъ. Кромѣ обыкновеннаго домашняго скота, водятся, преимущественно въ западной степи, дикіе

верблюды, дикіе мулы, дикіе ослы, тарпаны и дикія козы.

Сѣверная полоса лежитъ между помянутыми степями и русскою границею, начинаясь отъ Аргуни на востокъ до казачьей границы на западъ, объемлетъ Халху и Джунгарію. Главные горные хребты здѣсь: Алтай, Хангай, Хинганъ и Снѣжныя горы. Главное гнѣздо *Алтая* лежитъ на сѣверо-западной сторонѣ озера Убсы и образуетъ собою котловину отвѣсно-крутую съ трехъ сторонъ; отсюда идутъ четыре главныя отрасли. Первая, идущая на сѣверъ черезъ Тарабагтай, простирается по направленію Иртыша до русскихъ границъ и составляетъ собственно *Алтайскій* хребетъ; вторая отрасль, идущая на сѣверо-востокъ составляетъ хребетъ *Танну*, который на юго-востокѣ подходитъ къ сѣверной сторонѣ Хангая; третья отрасль, на югѣ, идучи на востокъ, составляетъ горы *Уланъ-Гумъ*, *Ангинскія* и *Малхасскія* и подходятъ къ Хангаю съ южной его стороны; четвертая отрасль, идущая на югъ, въ разныхъ изгибахъ и подъ разными именами тянется безпрерывно черезъ степь Да-цзи до самаго Ордоса. *Хангайскій* хребетъ, идущій на сѣверъ отъ вершинъ Орхона, представляетъ какъ бы продолженіе Алтая, между Орхономъ и Селенгою отдѣляетъ отъ себя горы *Бурунъ-хань-ола*, на сѣверѣ окружаетъ всѣ истоки Селенги и подходитъ къ русской границѣ, а перейдя черезъ Орхонъ и Толу на востокъ, производитъ хребты Гентайской и Хинганской. *Гентей* собственно находится на югѣ отъ вершинъ Онона; на сѣверо западъ отъ Гентея идетъ *Бага-Гентей*, на юго-западъ восточной стороны вершинъ Толы — *Гирсъ-ола*; по западной—*Чжамуръ-ола*. *Хинганъ* идетъ по восточную сторону Онона, на востокъ отъ Гентея, почти до Амура, и на довольномъ протяженіи служитъ рубежемъ между Халхою и Россіею. *Снѣжныя горы* тянутся по параллели 43°, на всемъ протяженіи Туркестанской границы, и подъ разными именами пускаютъ отрасли въ Тарабагтай. Рѣки сѣверной полосы: *Керулынь*, вытекаетъ изъ Гентея и обогнувъ Хинганъ, впадаетъ въ озеро Хулунь-норъ, изъ котораго вышедши опять, подъ названіемъ *Аргуни*, изливается въ Амуръ; *Ононъ* или *Шилка* вытекаетъ также изъ Гентея съ восточной стороны и составляетъ вершину Амура; Тола получаетъ начало изъ Бага-Гентая и обогнувъ Джамуръ-ола, вливается въ *Орхонъ*, который, получивъ начало изъ Хангая и принявъ въ себя *Тамиръ*, сливается, въ свою очередь, съ *Селенгою*, получающею начало въ сѣверо-западномъ Хангаѣ, и впадающею въ предѣлахъ Россіи въ озеро Байкалъ; *Кунгисъ-голъ* и *Хашъ-голъ*, на востокъ отъ города *Или* впадаютъ въ *Или-голъ*, самую большую рѣку въ Джунгаріи, изливающуюся въ Балгаси-норъ; *Эрцисъ* или *Иртышъ*, впадающій съ востока въ Зайсанъ-норъ, и выходя изъ него подъ тѣмъ же именемъ, продолжающій теченіе внутрь Сибири. Значительнѣйшія озера въ Халхѣ: *Бойръ-норъ;* на восточныхъ ея предѣлахъ; *Хулунь-норъ* тамъ же; *Хусугулъ* отъ Селенги на сѣверозападѣ; *Киргизъ-норъ* отъ Улань-гума на юго-востокѣ; *Убса* на юго-восточной сторонѣ Алтая. Въ Джунгаріи: *Аллакъ-Тугюль-норъ* на сѣверъ отъ города Или; *Балкашъ-норъ*, на казачьихъ границахъ, *Тусюль* отъ города Или къ западу, *Зайсанъ* на сѣверо-востокъ отъ города Тарбагтая; *Гургъ-норъ* отъ Тарбагтая на западъ. Относительно климата сѣверной полосы, зимы здѣсь бываютъ жестокія, да и лѣто не очень теплое. Лѣсу какъ краснаго, такъ и чернаго, обильно; почва годна не для одного скотоводства, но и для земледѣлія; въ Кяхтѣ вызрѣваютъ иногда даже арбузы и дыни. Произведенія животнаго царства такія же, какъ и въ юго-восточной Сибири.

Въ политико-административномъ отношеніи, Монголія раздѣляется на *айнаки* или поколѣнія, которыя подраздѣляются, на *знамена* или дивизіи; каждымъ

знаменемъ управляетъ особливый князь. Кромѣ того, къ Монгу принадлежатъ: область *Чень-де-фу*, составленная изъ южной части Карциньскаго владѣнія; въ ней считается до 560,000 душъ Китайцевъ; аймакъ *Чахарскій*, раздѣленный на двѣ части, изъ коихъ западная назначена для пастбища китайскихъ казенныхъ табуновъ, а въ восточной расположены Чахары, раздѣленные на 8 знаменъ; *Заордосъ* или *Западный Ордосъ*, занятый Олотами, которые пришли сюда въ 1686 году, и раздѣленный на 3 знамени. *Халха* состояла сначала изъ трехъ аймаковъ, подъ управленіемъ трехъ хановъ, изъ которыхъ западный носитъ титулъ *Чжасакту-хана*, средній *Тутешу-хана*, восточный — *Цицинь-хана*; ханы эти вступили въ китайское подданство въ 1668 и слѣдующихъ годахъ, и владѣнія ихъ раздѣлены на 60 знаменъ. Впослѣдствіи къ симъ тремъ ханамъ присоединенъ и четвертый, подъ именемъ *Саинъ-ноина*; его аймакъ, расположенный въ западной части Халхи, преимущественно около вершинъ Селенги, содержитъ въ себѣ 24 знамени. *Джунгарія*, послѣ покоренія владѣтелей ея Китаю, въ 1755 году, раздѣлена на пять округовъ, изъ которыхъ три заселены съ того времени Китайцами. Пять округовъ эти суть: *Или*, *Урумци*, *Баркюль*, *Хуръ-Харя-усу* и *Тарбагтай* (изъ «Записокъ о Монголіи» отца Іакинѳа).

В. В. Г.

МОНГОЛЫ. По физическому образованію своему, народъ этотъ принадлежитъ къ обширному племени, населяющему среднюю и восточную Азію, отличительныя черты котораго суть: приземистый ростъ, темножелтый цвѣтъ кожи, плоскій носъ, узкіе глаза, выдавшіяся скулы, большія длинныя уши и почти совершенное отсутствіе волосъ на бородѣ. По Монголамъ, самымъ характеристическимъ представителямъ его, европейскіе ученые все это племя прозвали Монгольскимъ. Въ отношеніи лингвистическомъ, языкъ, нарѣчіями котораго говорятъ Монголы, составляетъ собою въ семействѣ Средне-Азійскихъ языковъ особый отдѣлъ, средній между нарѣчіями Тюркскими и Маньчжуйскими или Тунгузскими.

Кромѣ собственно Монголіи, Монголы живуутъ еще въ настоящее время въ Хухуворѣ, кочуютъ подъ именемъ *Бурятъ* (см. это) въ южной части Иркутской, и подъ именемъ *Калмыковъ* (см. это) въ Архангельской губерніи. Независимаго Монгольскаго владѣнія не имѣется и всѣ Монголы подвластны или Китайской или Россійской имперіи.

Колыбелью народамъ монгольской семьи служили, по всей вѣроятности, страны у подошвъ Алтая и Хингана. Распространяясь отсюда къ югу, должны они были весьма рано столкнуться съ Китайцами, подвигавшимися съ юга на сѣверъ, и если вѣрить преданіямъ сихъ послѣднихъ, то столкновеніе это произошло впервые болѣе чѣмъ за двадцать пять вѣковъ до Р. Х. Какъ то ни было, историческія книги Китайцевъ служатъ единственнымъ источникомъ, откуда можемъ узнать что-либо о судьбахъ и мѣстѣ жительства монгольскихъ народовъ до соединенія ихъ, въ XIII столѣтіи, подъ властію Чингисъ-хана, но, къ сожалѣнію, при употребленіи въ дѣло этого источника, встрѣчается большое затрудненіе: Монголы раздѣлялись издревле на множество поколѣній, носившихъ каждое свое особенное имя, и когда нѣсколько поколѣній соединялись въ одно владѣніе, то оно называлось именемъ господствующаго поколѣнія или владѣтельнаго дома, отъ чего монгольскій государства являются въ китайской исторіи подъ множествомъ различныхъ именъ. Трудность заключается въ томъ, какъ узнать навѣрное: которыя изъ этихъ владѣній были точно монгольскія, а которыя могли быть тюркскія или манджуйскія? Европейскіе оріенталисты весьма разногласятъ на этотъ счетъ. Несомнѣнно то, что Монголы съ самыхъ древнихъ временъ вели жизнь кочевую, раздѣлялись на поколѣнія, управлявшіяся князь-

ями, соединялись иногда въ одно большое государство, распадались опять на нѣсколько меньшихъ, и, постоянною цѣлію грабительскихъ набѣговъ и завоеваній своихъ имѣли богатый и образованный Китай. Китайскіе владѣтели то уступали силѣ Монголовъ, то прогоняли ихъ оружіемъ, то укрощали ихъ данью и брачными союзами дочерей своихъ съ ханами. За три вѣка до Р. Х. три сильныя китайскія владѣнія: Янь, Чжао и Цинь, прогнавъ Монголовъ съ пограничныхъ горъ своихъ въ степи, укрѣпились противъ нихъ знаменитою великою или длинною стѣною. Вскорѣ послѣ того, по превращеніи помѣстнаго Китая въ монархію, государь Ши-Хуанъ построилъ эту стѣну вновь и провелъ такимъ образомъ неизмѣнную черту, отдѣляющую Китай отъ Монголіи. Въ сей послѣдней между-тѣмъ, именно въ Ордосѣ и Халхѣ, усилилось владѣніе Хунну (Гунновъ). Государь изъ этого дома, по имени Моду, покоривъ другія монгольскія ханства, соединилъ такимъ образомъ въ одно государство всю нынѣшнюю Монголію, а въ 177 году, до Р. Х. простеръ завоеванія свои даже до береговъ Каспійскаго моря. Основанная имъ имперія Хунновъ существовала лѣтъ полтораста; потомъ государи ея признали себя подданными Китая. Послѣ паденія дома Хунну до появленія Чингиса, Монголы въ теченіе почти двѣнадцати вѣковъ не соединялись уже въ одно политическое цѣлое, но различныя поколѣнія этого народа образовывали не разъ весьма сильныя владѣнія какъ въ самой Монголіи, такъ и на земляхъ сѣвернаго Китая. Въ XII столѣтіи по Р. Х. усилилось въ Халхѣ владѣніе Татаръ, состоявшее изъ четырехъ сильныхъ поколѣній: Татаръ, Монголъ, Керантъ и Тайчутъ, а въ исходѣ того же столѣтія, Темучинъ, владѣлецъ поколѣнія Монголъ, покоривъ подъ власть свою всѣ прочія, объявилъ себя въ 1206 году императоромъ и принялъ громкое въ мірѣ прозваніе Чингисъ-хана. Продолжая потомъ завоеванія свои въ теченіе двадцати лѣтъ, Чингисъ-ханъ (см. *Дай-юань*) овладѣлъ всею Монголіею, южною Сибирью, Маньчжуріею, Кореею, сѣвернымъ Китаемъ, Тангутомъ, остальною частію Средней Азіи, частію Персіи, и, умирая, оставилъ наслѣдникомъ своимъ съ имперіею, простиравшеюся отъ Желтаго до Каспійскаго моря, завѣтъ пронести оружіе Монголовъ до крайнихъ предѣловъ міра. При первыхъ преемникахъ его, Оготаѣ, Гаюкѣ и Мангу, владычество Монголовъ распространилось на часть южнаго Китая, Бирманское царство Дали, Тибетъ, часть Индіи, Персію, Арменію, Кипчакъ и Россію. Всѣ эти земли образовали четыре монгольскихъ государства; Кипчакъ и Россія составляли удѣлъ потомковъ старшаго сына Чингисова Джучи, Персія и Арменія достались потомкамъ внука его Гулагу, Мавераннагръ и Туркестанъ пошли въ родъ третьяго сына его Джагатая, а Монголія съ Китаемъ, Манчжуріею, Кореею, Тибетомъ и прочими данническими владѣніями, составляя ядро обширной Монгольской имперіи, и главное ханство, властителю котораго повиновались государи трехъ прочихъ, достались на долю втораго сына Чингисова, Оготая, и перешли, по смерти его, въ родъ младшаго сына Чингисова, Тули. Со вступленіемъ на престолъ сего ханства четвертаго по порядку преемника Чингисова, Хубилая, зависимость отъ него прочихъ трехъ западныхъ ханствъ ослабѣла, а самъ онъ, докончивъ завоеваніе южнаго Китая, перенесъ столицу свою изъ Монголіи въ Пекинъ, и принялъ для дома своего вмѣсто прежняго, Монголъ, наименованіе Юань. Владычество рода Чингисова въ Туркестанѣ, Мавераннагрѣ, Персіи и Арменіи уничтожено было въ концѣ XIV столѣтія Тамерланомъ, царство Кипчакское разрушено черезъ сто лѣтъ послѣ того Русскими, а потомки Хубилая принуждены были оставить Китай еще ранѣе того, почти въ половинѣ XIV вѣка. Такимъ образомъ Мон-

голы утратили всѣ завоеванія свои, сдѣланныя при Чингисѣ и первыхъ его преемникахъ. Родъ Хубилаевъ, по переселеніи въ Монголію, продолжалъ вести войны съ Китаемъ, но большею частію неудачно; когда же Китай завоеванъ былъ Маньчжурами, вскорѣ послѣ того, именно въ 1635 году, покорилась имъ южная Монголія съ Ордосомъ. Въ 1691 поддались имъ добровольно князья Халхасскіе; одна Джунгарія боролась долго за свою независимость, но въ 1755 году и она подпала подъ иго Китая. Земли, заселенныя въ Сибири Бурятами, заняты были Русскими въ началѣ XVII столѣтія, а Калмыки, кочующіе въ Астраханской губерніи, переселились сюда изъ Джунгаріи во второй половинѣ того же вѣка. Изъ знаменитаго воинственностію народа, Монголы обратились теперь въ мирныхъ пастуховъ; но не столько причиною этому было оружіе Маньчжуровъ и Русскихъ, какъ вліяніе Буддійской религіи, принесенной въ Монголію изъ Тибета.

В. В. Г.

МОНГОМЕРИ (Montgomery), благородная англійская фамилія, переселившаяся потомъ во Францію. 1) Яковъ М. извѣстный подъ названіемъ капитана Лоржа, храбрый воинъ временъ Франциска I, отличился особенно при защитѣ Мезьера. 2) Гавріилъ, графъ М. который на ристалищѣ, данномъ въ честь королевы Елисаветы, имѣлъ несчастіе такъ тяжело ранить осколкомъ копья въ глазъ короля Генриха II, что онъ, спустя 11 дней, скончался. Монгомери удалился въ свои помѣстья, путешествовалъ потомъ по Италіи, и возвратился во Францію только при начатіи междоусобій Гугенотовъ, сторону коихъ принялъ съ горячностію. Онъ храбро защищалъ Руанъ противъ королевской арміи (1562 г.) и успѣлъ, при взятіи сего города, спастись на кораблѣ въ Англію. Въ 1569 г. онъ поспѣшилъ на помощь наваррской королевы, Іоанны д'Альбретъ, разбилъ маршала Террида и взялъ его въ плѣнъ въ Ортезѣ. Избѣгнувъ ужасной Варѳоломеевской ночи, онъ переѣхалъ въ Англію, взялся, въ слѣдующемъ году, съ набраннымъ тамъ флотомъ, освободить ла-Рошель, но обманутый ложными слухами, не успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Въ 1573 году онъ вышелъ съ небольшимъ отрядомъ на берегъ Нормандіи, попался при Дамфорѣ въ руки непріятелей и былъ казненъ, по приказанію Катерины Медичи. 3) Ричардъ М. родился въ 1737 г. въ Ирландіи, служилъ въ 1756 г. офицеромъ въ Канадѣ противъ Французовъ, поселился, по заключеніи мира въ Нью-Іоркѣ и при началѣ Сѣверо-американской войны, принялъ сторону инсургентовъ. Вмѣстѣ съ генераломъ Шуйлеромъ, онъ командовалъ 3,000 отрядомъ милиціи, дѣйствовавшемъ въ Канадѣ, былъ избранъ, по болѣзни Шуйлера, главнымъ начальникомъ, и, не смотря на недостатокъ продовольствія и аммуниціи, одержалъ довольно значительные успѣхи. Онъ овладѣлъ фортомъ Чемпли и Монреаломъ, подкрѣплялъ, въ 1775 году, полковника *Арнольда* (см. это имя) при осадѣ Квебека и 31 декабря штурмовалъ эту крѣпость, но былъ убитъ, къ сожалѣнію Американцевъ и самихъ Англичанъ.

Б. Л. И. З.

МОНДОВИ, городъ въ Піемонтѣ, на рѣкѣ Эллеро, съ оружейнымъ заводомъ; имѣетъ 16,000 жит.

Сраженіе 22 апрѣля 1796 года.

Послѣ сраженій при *Дего* и *Миллезимо* (см. эти слова), Бонапарте, намѣреваясь нанести Больё послѣдній ударъ и отбросить его за рѣку По, рѣшился сперва атаковать Сардинцевъ, съ тою цѣлію, чтобы разъединить ихъ отъ Австрійцевъ и не позволить имъ предпринять что-либо противъ фланга французской арміи. 16-го апрѣля, дивизія Серрюрье соединилась близъ Чевы съ дивизіею Ожеро и бригадою Руска; 18-го главная квартира была переведена въ Саличетто. Массена съ своею дивизіею занялъ возвышенности Баркаро; Лагарпъ остался у Санто-Бенедетто, между Бельбо и Бормидою, для наблюденія

за Австрійцами; Викторъ съ резервною бригадою прикрывалъ при Каиро дорогу въ Савону. Изъ 15,000 сардинскихъ войскъ, 8,000 стояли при Чевѣ; 4,000 къ сѣверу отъ этого города, а 3,000, въ видѣ резерва, при Мондови. Прочія войска были отправлены къ Коль-де-Тенде. Колли мужественно защищалъ передовыя укрѣпленія своего лагеря противъ бригадъ Жубера и Бейрана; но видя, что Серрюрье дебушируетъ при Монбазилико, а Массена изъ лощины Баркаро, противъ его сообщенія съ Кастелино, ночью отступилъ, оставя нѣсколько баталіоновъ въ Чевской цитадели. При Мондови избралъ онъ выгодную позицію, укрѣпленную самою природою, на лѣвомъ берегу Курсальи, до истока этой рѣки въ Танаро. Правое крыло, подъ начальствомъ генерала Бельгарда, примыкало къ церкви Мадонна-дель-Вико; центръ, предводительствуемый генераломъ Диша, стоялъ при Сен-Микелѣ, а лѣвое крыло, подъ командою Пилати, растянуто было до Лезеньо. Мостъ при этомъ селеніи былъ разрушенъ; другіе, при Сенъ-Микелѣ и Ла-Торре, защищались батареями. Бонапарте приказалъ генералу Серрюрье овладѣть Ла-Торре и Сенъ-Микелемъ; Дамартену перейти Курсалью при Лезеньо; Ожеро переправиться чрезъ Танаро и обойти лѣвое крыло Сардинцевъ. Но это движеніе, произведенное безъ предварительной рекогносцировки, не имѣло успѣха; Французы овладѣли переправами, при Ла-Торре и при Сенъ-Микелѣ, но должны были уступить мужественной оборонѣ Диша. Между-тѣмъ Колли подоспѣлъ съ подкрѣпленіемъ и отбросилъ за мостъ Французовъ, которые, потерявъ до 600 человѣкъ, отступили въ большомъ безпорядкѣ. Оба войска возвратились на прежнія свои позиціи, и Бонапарте, для достиженія своей цѣли, долженъ былъ приступить къ другому плану. Обстоятельства не позволяли медлить: Больё, склоняясь на безпрестанныя требованія туринскаго коммисара, барона Латура, уже готовился подать помощь Сардинцамъ. Бонапарте ночью съ 20 на 21 перенесъ свою главную квартиру въ Лезеньо и созвалъ военный совѣтъ, на которомъ положено было отважиться на новое, рѣшительное нападеніе. Генералъ Серрюрье, съ тремя бригадами, долженъ былъ черезъ Ла-Торре двинуться противъ праваго непріятельскаго крыла. Сводной дивизіи, составленной изъ бригадъ Міолиса и Пелетье, было приказано напасть на центръ Сардинцевъ при Сенъ-Микелѣ; Массенѣ, посланному на Лезеньо и подкрѣпленному бригадою Жубера, надлежало дѣйствовать противъ лѣваго крыла Колли, а Ожеро наступать на Кастелино. Колли, стоявшій за Курсальей, съ 10,000 чел. не смѣлъ вступить въ бой съ непріятелемъ, по его мнѣнію, вдвое или втрое его сильнѣйшимъ. Стараясь выиграть время, онъ призналъ за полезнѣйшее выждать прибытія Больё, и потому, уклоняясь отъ атаки Французовъ, ночью оставилъ свою позицію и перешелъ въ другую, сильнѣйшую, при Мондови. Бонапарте, узнавъ, на разсвѣтѣ 22-го, объ отступленіи непріятеля, приказалъ немедленно преслѣдовать Сардинцевъ, оставивъ Массену на время у Сенъ-Микеля, для поддержанія сообщенія между Лагарпомъ и главными силами; войска Колли замѣшались при отступленіи, и Серрюрье настигъ ихъ близъ Вико. Колли выслалъ противъ него нѣсколько баталіоновъ; войска Серрюрье и Менье атаковали ихъ и принудили отступить въ безпорядкѣ. Бригада Дамартена двинулась прямо противъ центра, но, встрѣченная сильнымъ огнемъ войскъ Диша, начала колебаться. Колли, считая эту минуту благопріятною для выигрыша дѣла, стремительно ударилъ на Французовъ. Серрюрье потребовалъ на подкрѣпленіе бригаду Фіорелли; въ то же время Гюйё пошелъ къ Мондови; Колли принужденъ былъ остановиться. Войска Диша, не получая подкрѣпленія, защищались мужественно, но когда генералъ ихъ былъ смертельно раненъ, они

упали духомъ; пришли въ замѣшательство и начали въ безпорядкѣ ретироваться. Разбитый въ центрѣ и тѣснимый съ обоихъ фланговъ, Колли рѣшился перейти Эллеро, ниже Мондови, и велѣлъ нѣсколькимъ баталіонамъ защищать этотъ городъ, пока не будетъ обезпечено его отступленіе. Онъ назначилъ Фоссано сборнымъ мѣстомъ своей арміи. Французскій генералъ Штенгель съ нѣсколькими эскадронами, перейдя черезъ Эллеро, погнался за Сардинцами, но, слишкомъ увлекшись преслѣдованіемъ, былъ смертельно раненъ и взятъ въ плѣнъ. Генералъ Мюратъ, съ тремя кавалерійскими полками, заступивъ его мѣсто, преслѣдовалъ Сардинцевъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Побѣжденные въ этотъ день потеряли 1,000 чел., 8 пушекъ и 11 знаменъ (см. ст. *Революціонныя войны*). *М. П. С.*

МОНДРАГОНЕ, Христофъ, испанскій генералъ, родился около 1510 года, въ Мединѣ-дель-Кампо, отъ благородныхъ родителей, которые ничего не щадили для его воспитанія. Сгарая страстію къ военной службѣ, онъ вступилъ, простымъ солдатомъ, въ одинъ испанскій полкъ, находившійся въ Италіи. Во время похода Карла V въ Тунисъ, Мондрагоне отличился при осадѣ Голетты. Въ продолженіе войны противъ Смалькальденскаго союза, онъ служилъ прапорщикомъ въ полку герцога Альбы. Вмѣстѣ съ девятью другими удальцами, съ саблями въ зубахъ, подъ сильнымъ огнемъ, онъ переплылъ, при Мюльбергѣ, Эльбу, и овладѣлъ лодками, на которыхъ Испанцы переправились потомъ черезъ рѣку. Въ 1552 г. онъ участвовалъ въ неудачной осадѣ Меца, а въ 1553 — 1555 годахъ сражался во Французскихъ Нидерландахъ, Лотарингіи и Пикардіи. Черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ того, Мондрагоне, вмѣстѣ съ герцогомъ Альбою, отправился въ Нидерланды и начальствовалъ тамъ полкомъ, который носилъ его имя; лѣтомъ 1573 г. разбилъ Гизовъ при ихъ нападеніи на городъ Толенъ, въ Зеландіи, и особенно ознаменовалъ себя мужественною защитою Миддельбурга, который однакожъ голодомъ былъ принужденъ къ сдачѣ. Въ 1574 году сражался на Мокерской степи. Въ слѣдующемъ году, когда испанскій намѣстникъ, Реквезенсъ, вознамѣрился стѣснить съ сухаго пути Голландію, Мондрагоне напалъ на окопы, находившіеся на морскомъ берегу, и овладѣлъ ими. При достопримѣчательномъ переходѣ Испанцевъ въ Шувеландъ, онъ провелъ сильную испанскую колонну черезъ иловатую, заросшую травою и кустарникомъ бухту, между Шувеномъ и Дюйвеландомъ. 500 Нидерландцевъ, стоявшіе на берегу, не дождались нападенія и бросились въ Цирикзее; Мондрагоне обложилъ эту крѣпость и взялъ ее, послѣ девятимѣсячной осады. Въ 1578 г., 31 января, въ сраженіи при Жемблу, онъ командовалъ частію конницы, въ томъ же году участвовалъ при нападеніи на Аршо; въ январѣ 1579 г., вмѣстѣ съ Оттавіо Гонзагою, взялъ приступомъ крѣпкій замокъ Керпенъ и при осадѣ Маастрихта велъ атаку на городъ Викъ, стоящій на правомъ берегу Мааса. При нападеніи, 8 января 1579 г., на лагерь близъ Гента, Мондрагоне предводительствовалъ главнымъ корпусомъ. Вскорѣ послѣ того, возведенный въ графское достоинство, онъ принялъ начальство надъ 24 ротами пѣхоты, въ числѣ до 3,000 человѣкъ. Когда, въ іюлѣ 1584 г., герцогъ Пармскій вознамѣрился осадить Антверпенъ, всѣ генералы, кромѣ Мондрагоне и Каницухи, изъявили мнѣніе противъ этого плана. Въ продолженіе долговременной осады этого города, онъ, вмѣстѣ съ графомъ Петромъ Эрнстомъ Мансфельдомъ, охранялъ Брабантскій берегъ Шельды, и по взятіи крѣпости, былъ назначенъ комендантомъ ея цитадели. При новомъ штатгальтерѣ, графѣ Фуэнтесѣ, генералу Мондрагоне поручено было наблюдать за движеніями принца Морица, который, съ помощію войскъ графа Филиппа Нассаускаго, въ іюлѣ 1595 года, отправился по

Рейну и Ваалу, угрожалъ Герцогенбушу и Гульсту и внезапно явился передъ Гролемъ. Мондрагоне изъ гарнизоновъ ближайшихъ крѣпостей составилъ корпусъ, въ 5,000 человѣкъ пѣхоты и 1,000 конницы, и поспѣшилъ на помощь къ этому городу. Принцъ Морицъ, не имѣя достаточнаго количества войска для обложенія крѣпости и сопротивленія вспомогательному корпусу, снялъ осаду, сжегъ свой станъ и рѣшился напасть на испанскаго генерала; но Мондрагоне, которому было приказано не вступать въ рѣшительное сраженіе, возвратился на другой берегъ Липпе и сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ между этою рѣкою и городкомъ Динелаке. Принцъ Морицъ преслѣдовалъ его и выслалъ впередъ отрядъ, который былъ почти совершенно истребленъ войсками Мондрагоне. Послѣ этого сраженія, обѣ противныя арміи расположились по берегамъ Рейна, наблюдая одна другую. Мондрагоне отправилъ часть своихъ войскъ для подкрѣпленія графа Фуэнтеса, а корпусъ принца Морица былъ ослабленъ отсылкою нѣкоторой части составлявшихъ его войскъ, къ французской арміи. Принцъ сдѣлалъ покушеніе взять приступомъ города Мерсъ и Лиръ, занятые Испанцами; но это предпріятіе не имѣло успѣха, и онъ принужденъ былъ занять зимнія квартиры. Мондрагоне пошелъ въ Брабантъ и войска свои, готовыя взбунтоваться, расположилъ по обоимъ берегамъ Мааса. Въ Антверпенѣ онъ окончилъ свое военное поприще. Мондрагоне, почитаемый однимъ изъ самыхъ храбрыхъ и предпріимчивыхъ испанскихъ генераловъ, умеръ 90 (по другимъ извѣстіямъ 86) лѣтъ отъ-роду и погребенъ въ Антверпенской цитадели. *М. П. С.*

МОНКАССЕЛЬ (Montcassel), городъ во Франціи, въ Сѣверномъ департаментѣ (du Nord).

Сраженіе 11-го апрѣля 1677 года.

Въ войнѣ Лудовика XIV противъ Голландіи, начатой въ 1672 году, приняли участіе Испанія и Германія. Во Фландріи командовалъ Французами герцогъ Орлеанскій, братъ короля. По взятіи Камбре, онъ двинулся къ Ст. Омеру и предпринялъ осаду сей крѣпости; но узнавъ, что принцъ Оранскій слѣдуетъ на освобожденіе ея съ 30,000 войска, выступилъ ему на встрѣчу (1677). Подъ С. Омеромъ остался генералъ-лейтенантъ Дела-Труссъ съ довольно-сильнымъ корпусомъ. 10-го апрѣля противныя арміи расположены были къ западу отъ Монкасселя будучи раздѣлены однимъ лишь Пеенскимъ ручьемъ (Peene). На слѣдующее утро часть праваго голландскаго крыла, перешедъ ручей, овладѣла Пеенскимъ аббатствомъ, слабо занятымъ Французами, но послѣ упорнаго боя была оттуда выгнана герцогомъ Орлеанскимъ, который немедленно развернулъ свою армію къ бою. Правое крыло (18 эскад.), подъ начальствомъ маршала Гюміера, примыкало къ Аплингемской горѣ; въ центрѣ, предводимомъ самимъ герцогомъ и генералами Дю-Плесси и Ла-Мотъ, стояла пѣхота, имѣвшая 6 полковъ въ первой и 3 полка во второй линіи; лѣвое крыло (20 эскадр.), подъ начальствомъ маршала Люксамбура, простиралось до аббатства; три полка драгунъ и 4 баталіона пѣхоты составляли резервъ. Принцъ Оранскій выстроилъ свои войска вдоль по правому берегу ручья, покрытому кустарникомъ, имѣя также пѣхоту въ центрѣ, а конницу на флангахъ. Графъ Горнъ находился на правомъ, принцъ Нассаускій на лѣвомъ крылѣ, принцъ Оранскій и графъ Вальдекъ въ срединѣ. Полагая, что главныя усилія непріятеля, по взятіи аббатства, будутъ направлены противъ праваго голландскаго крыла, принцъ Оранскій усилилъ его частью лѣваго. Герцогъ Орлеанскій дождался окончанія сего передвиженія войскъ, и потомъ, открывъ огонь по всей линіи, приказалъ маршалу Гюмьеру напасть на ослабленное лѣвое крыло противниковъ. Оно стояло за широкимъ рвомъ и густымъ частоколомъ. Первая линія французской конницы праваго

крыла, имѣя въ головѣ четыре спѣшившіяся драгунскія роты, пробралась черезъ ровъ, не смотря на сильный огонь непріятеля; атаковала голландскую кавалерію, истребила пять эскадроновъ и стала обхватывать лѣвый непріятельскій флангъ. Принцъ Нассаускій перемѣнилъ фронтъ и расположился угломъ къ прежней своей позиціи; но Гюміеръ, принимая болѣе и болѣе вправо, вторично ударилъ на Голландцевъ, разбилъ ихъ совершенно, при помощи второй линіи, и прогналъ съ поля сраженія. Между-тѣмъ центры обѣихъ армій также вступили въ бой. Французская бригада Троа, усиливавшаяся перейти ручей, была въ безпорядкѣ отброшена назадъ, хотя герцогъ Орлеанскій подвинулъ, для подкрѣпленія ея, вторую линію и самъ два раза велъ войска въ атаку. Голландская пѣхота удержала свою позицію; но на лѣвомъ французскомъ крылѣ маршалъ Люксамбуръ возъимѣлъ рѣшительную поверхность надъ графомъ Горномъ и вытѣснялъ его изъ одного расположенія въ другое, такъ-что и принцъ Оранскій наконецъ принужденъ былъ прекратить дальнѣйшее сопротивленіе и отступить, мимо Касселя, къ Поппервингену. 3,000 убитыхъ Голландцевъ покрывали мѣсто сраженія, 4,000 были ранены и столько же взяты въ плѣнъ; побѣдителямъ достались 13 орудій, 44 знамени, 17 штандартовъ и весь обозъ. Французы лишились 2,000 чел. убитыми и 2,400 ранеными. Ст. Омеръ сдался 22-го апрѣля; по этимъ и ограничились успѣхи герцога Орлеанскаго, котораго справедливо обвиняли въ неумѣніи воспользоваться побѣдою. (Quincy, histoire militaire du règne de Louis le Grand).

Б. Л. П. З.

МОНКОНТУРЪ (Moncontour), небольшой городъ во Франціи, на болотистой рѣкѣ Дивѣ, въ Віеннскомъ департаментѣ

Сраженіе 3-го октября 1569 года. Въ войнѣ Католиковъ съ Гугенотами, армія сихъ послѣднихъ, подъ начальствомъ адмирала Колиньи и принцевъ Конде и Наварскаго, отступила предъ арміею Католиковъ, состоявшею подъ предводительствомъ брата Карла IX, герцога Анжуйскаго, отъ Фе (Fay) до Монконтура. Герцогъ быстро преслѣдовалъ ее, и авангардъ королевскихъ войскъ, ввѣренный тогда герцогу Монпансье, 30-го сентября 1569 г., почти въ одно время съ Гугенотами, достигъ сего города. Колиньи, желая избѣжать сраженія, поручилъ полковнику Муи, съ тремя ротами аркебузировъ и 300 человѣкъ конницы, удерживать непріятельскій авангардъ, а самъ поспѣшно отступилъ за Дивъ. Послѣ упорной схватки, Муи былъ опрокинутъ, но Монпансье не преслѣдовалъ его. Изъ этого Колиньи заключилъ, что авангардъ противниковъ слишкомъ удалился отъ главныхъ ихъ силъ, и рѣшился воспользоваться этою ошибкою. Онъ снова перешелъ Дивъ, съ двумя сильными отрядами конницы; ударилъ на авангардъ и заставилъ его отступить, но Монпансье получилъ подкрѣпленіе и, въ свою очередь, прогналъ Колиньи за Дивъ. Герцогъ Анжуйскій, обозрѣвъ позицію Гугенотовъ и узнавъ, что она доступна только по одной дорогѣ, вывелъ впередъ всю свою артиллерію, чтобы дѣйствіемъ ея прогнать непріятеля съ берега; но Гугеноты устояли до наступленія ночи. На слѣдующее утро Колиньи оставилъ свою позицію, съ намѣреніемъ уйти усиленнымъ маршемъ отъ превосходныхъ силъ Католиковъ, но большая часть офицеровъ его арміи, — въ особенности наемныя нѣмецкія дружины, подъ начальствомъ графа Мансфельда, утомленныя безпрерывными переходами, — воспротивилась сему намѣренію и съ буйствомъ потребовали рѣшительнаго сраженія. Колиньи и принцы принуждены были согласиться и сдѣлать распоряженія къ бою. Армія Гугенотовъ состояла изъ 8,000 конницы и 16,000 пѣхоты, съ 11 орудіями и раздѣлена была на три части: адмиралъ предводительствовалъ авангардомъ; принцы и графъ Нассаускій главнымъ

корпусомъ; Муи и графъ Мансфельдъ арріергардомъ.

Ночью на 3-е число королевскія войска (9,000 чел. конницы, 18,000 пѣхоты и 22 орудія) перешли Дивъ у Ла-Гримадьеры и развернулись въ двѣ линіи. Первою командовали герцоги Монпансье, Гизъ и графъ Сантафьоре, второю герцоги Омаль и Лонгвиль, маршалъ Коссé и адмиралъ Виларъ, подъ главнымъ начальствомъ герцога Анжуйскаго. Въ центрѣ стояли Швейцарцы; артиллерія помѣщена была на крыльяхъ. Въ этомъ порядкѣ католическая армія, при звукахъ музыки, двинулась впередъ, по открытой Монконтурской равнинѣ. Колиньи еще разъ, но тщетно, пытавшійся склонить Гугенотовъ къ отступленію на выгодную позицію при Эрво (Airvault), пошелъ на встрѣчу врагамъ. Черезъ два часа по восхожденіи солнца, сраженіе началось пушечною пальбою; скоро потомъ обѣ арміи съ яростію вступили въ рукопашный бой, мало-по-малу превратившійся во множество отдѣльныхъ стычекъ и поединковъ. Одни Швейцарцы сохранили свое устройство и, ударивъ на нѣмецкихъ ландскнехтовъ, истребили ихъ совершенно. Конница Гугенотовъ, изнуренная недостатками всякаго рода и неудачнымъ боемъ 30-го сентября, также не могла выдержать натиска королевской арміи и обратилась въ бѣгство. Колиньи, раненый въ лицо, былъ принужденъ отступить, подъ прикрытіемъ 2,000 нѣмецкихъ рейтаровъ, предводимыхъ графами Мансфельдомъ и Нассау, къ Партерѣ. Большая часть арміи разсѣялась и бѣжала въ Ангулемъ и Ла-Рошель. 3,000 чел. пѣхоты были взяты въ плѣнъ; вся артиллерія и обозы достались непріятелю. Потеря Гугенотовъ простиралась до 10,000 ч. между-тѣмъ какъ Католики, по увѣренію ихъ, лишились только 800 человѣкъ.

(Davila, histoire des guerres civiles de la France.—Daniel, histoire des Français).

Б. Л. И. З.

МОНКЪ, Джоржъ, герцогъ Альбемарль, англійскій генералъ, родился 6-го декабря 1608 года въ Потерджѣ, въ графствѣ Девончейрѣ, и свое военное поприще началъ, въ чинѣ прапорщика, въ экспедиціи, подъ начальствомъ рыцаря Джона Бороу, во время междоусобныхъ войнъ во Франціи, противъ острова Ре и Ла-Рошели. Вступивъ потомъ въ службу Нидерландскихъ штатовъ, онъ командовалъ ротою въ Оксфордскомъ полку; во время войны съ Шотландіею возвратился въ Англію; а въ 1740 году, графъ Лейстеръ сдѣлалъ его полковникомъ своего полка, съ которымъ Монкъ сражался въ Ирландіи. По возвращеніи оттуда, король послалъ его въ Пентвичь, для осмотра прибывшихъ изъ Ирландіи войскъ. Они были атакованы Ферфаксомъ; Монкъ попался въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Голль, а оттуда въ Лондонъ, гдѣ, по предписанію парламента, посаженъ въ Товеръ. По истеченіи многихъ лѣтъ, графъ Лейстеръ, лордъ-намѣстникъ въ Ирландіи, успѣлъ возвратить Монку свободу и опредѣлить командиромъ полка, сражавшагося съ ирландскими Католиками. По пріѣздѣ его изъ этой страны, послѣ казни Карла I, Кромвель далъ ему полкъ, и потомъ, отправившись къ Уорчестеру, противъ Карла II, поручилъ ему команду надъ отдѣльнымъ корпусомъ, съ которымъ онъ и покорилъ Шотландію. Впослѣдствіи Монкъ принималъ участіе въ войнѣ съ Голландіею, а по заключеніи мира получилъ отъ Кромвеля приказаніе наказать ослушныхъ Шотландцевъ и уничтожить приверженцевъ Карла II. Исполнивъ это порученіе, Монкъ, по приказанію, доставленному изъ Англіи, долженъ былъ, послѣ смерти Кромвеля, провозгласить протекторомъ сына его, Ричарда. Въ это самое время Карлъ II письменно сталъ убѣждать Монка, чтобы онъ объявилъ себя въ его пользу. Монкъ вошелъ съ нимъ въ тайныя сношенія, и сдѣлавъ необходимыя приготовленія, сообщилъ свое намѣреніе ввѣренной

ему арміи, которая съ радостію согласилась ему содѣйствовать. Монкъ немедленно арестовалъ тѣхъ офицеровъ, которые, по его мнѣнію, могли препятствовать успѣху предпріятія. Овладѣвъ многими мѣстами, онъ вооружилъ въ пользу Карла Ирландцевъ, Шотландцевъ, флотъ и многихъ англійскихъ вельможъ, и двинулся къ Лондону, гдѣ, возстановивъ уничтоженный городовой совѣтъ, заставилъ жителей объявить себя за короля, и 17-го мая 1660 года, закрылъ засѣданія прежняго парламента. Новый парламентъ, 8-го мая, торжественно провозгласилъ Карла II королемъ Великобританіи въ присутствіи Монка, который немедленно отправился въ Дувръ, на встрѣчу своему государю. Король, обнявъ и поцѣловавъ Монка, пожаловалъ ему орденъ Подвязки, а по пріѣздѣ въ Лондонъ, назначилъ его генералъ-капитаномъ, оберъ-шталмейстеромъ, камергеромъ, государственнымъ совѣтникомъ и наконецъ егермейстеромъ. Не желая оставить своего государя, Монкъ отказался отъ званія вице-короля Ирландіи, предложеннаго ему Карломъ. Въ іюлѣ 1660 г. онъ получилъ достоинство герцога Альбемарля, графа Торрингтона, барона Ноттерджа, Башана и Тесса, а чрезъ нѣсколько дней званія пера и королевскаго намѣстника въ графствахъ Девончерскомъ и Миддлесекскомъ. Въ 1666 г. Монкъ, начальствуя англійскимъ флотомъ, отличился въ войнѣ съ Голландіею, хотя во многихъ случаяхъ, особенно при Дюнкирхенѣ, потерпѣлъ значительныя потери. Война эта была кончена въ 1667 году миромъ, заключеннымъ въ Бредѣ. Монкъ умеръ 3-го января 1669 года и погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, въ часовнѣ Генриха VII, между англійскими королями. *М. П. С.*

МОНЛЮКЪ (Montluc Blaise, sire de) родился около 1502 г., происходилъ отъ древней дворянской фамиліи въ Гюэннѣ, служилъ сперва подъ начальствомъ Баярда и былъ взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Павіи. Герцогъ Гизъ произвелъ его въ генералы (Maréchal de camp). Онъ храбро защищалъ Сіенну, но помрачилъ воинскую свою славу неслыханнымъ безчеловѣчіемъ въ междоусобіяхъ Католиковъ и Гугенотовъ. Генрихъ III пожаловалъ ему чинъ маршала. Онъ умеръ въ 1577 году, оставивъ весьма любопытныя и поучительныя для военной исторіи записки (Mémoires de Montluc, sire de Balagny).

МОНМАРТРЪ (Montmartre), (см. *Парижъ*).

МОНМЕДИ (Montmedy) небольшая крѣпость въ Арденахъ, въ Маасскомъ департаментѣ, сооруженная на скалистыхъ крутыхъ горахъ, при подошвѣ коихъ, отъ сѣверо-востока къ юго-западу, протекаетъ небольшая рѣчка Ла-Шьеръ. Карлъ V велѣлъ кавалеру де-Вилю укрѣпить верхній городъ, и нѣкоторыя построенныя имъ укрѣпленія существуютъ доселѣ. Во время войны Франциска I съ императоромъ, крѣпость Монмеди, въ 1552 г. была взята герцогомъ Гизомъ, но въ 1554 Фердинандъ Гонзага и графъ Вильгельмъ Фюрстенбергъ опять отняли ее у Французовъ. Въ 1555 году герцогъ Неверъ овладѣлъ городомъ, который въ слѣдующемъ году, возвращенъ былъ Филиппу II. Въ продолженіе войны Генриха IV съ Испанцами, въ 1596 году, Монмеди была взята войсками этого государя.

Осада въ 1657 году.

Во время войны Лудовика XIV противъ Испаніи, союзные съ нею Нидерландцы открыли (въ 1657 году) кампанію взятіемъ Камбре, а Тюрень двинулся къ Седану, для подкрѣпленія маршала Ла Ферте, которому поручено было взять Монмеди. Утромъ 11 іюня явились передъ крѣпостью 3.000 чел. французской кавалеріи, подъ предводительствомъ графа де Гранъ-Пре, и занявъ позицію на горѣ Годо-Форе, начали обложеніе. Для лучшаго уразумѣнія исторіи этой осады, одной изъ достопримѣчательнѣйшихъ въ воен-

ныхъ лѣтописяхъ, необходимо нужно нѣсколько объяснить тогдашнее состояніе крѣпости. Укрѣпленія верхняго города составляли почти прямоугольный треугольникъ, котораго короткій катетъ простирался противъ нижняго города, прочія стороны тянулись къ югу. Окружность главной стѣны заключала въ себѣ 400 саженъ, а скала, на 330 футовъ отвѣсно возвышающаяся надъ рѣчкою Ла-Шьеръ, своими нижними откосами составляла естественный гласисъ. Восточная сторона, сильнѣйшая изъ всѣхъ, оканчивалась бастіономъ Богоматери, посредствомъ низкой стѣны соединеннымъ съ бастіономъ Святаго Мартина; сѣверный уголъ, называемый Бульваромъ, сообщался съ этимъ же бастіономъ посредствомъ узкаго валганга и былъ прикрытъ небольшимъ, отдѣльнымъ бастіономъ; югозападная сторона или гипотенуза треугольника, слабѣйшая по своей мѣстности, укрѣплена была болѣе прочихъ. Главный валъ ея защищался тремя бастіонами—Бульваръ, Сентъ-Андрѐ и де Конниль. Между двумя первыми находился равелинъ. Третья сторона крѣпостію своею равнялась съ восточною. Вокругъ главнаго вала построены были фоссебреи, на которыя всходили посредствомъ многочисленныхъ потернъ. Единственный въѣздъ въ верхній городъ находился подъ кавальеромъ бастіона Св. Мартина; наружныя укрѣпленія были узки, малы и не имѣли защиты для гарнизона. Новѣйшія укрѣпленія большею частію устроены были Вобаномъ, который значительно возвысилъ главный валъ, а покрытый путь большею частію снабдилъ наружною одеждою, отъ 16 до 50 футовъ высоты. Но всѣ эти укрѣпленія и валганги ихъ очень узки, на бастіонахъ нельзя поставить болѣе трехъ пушекъ, и при начатіи осады 1657 года на всѣхъ валахъ имѣлось не болѣе осмнадцати орудій. Нижній городъ вовсе не былъ укрѣпленъ. Въ съѣстныхъ припасахъ былъ значительный недостатокъ, а порохъ такъ дуренъ, что его надобно было сушить передъ употребленіемъ. Гарнизонъ, подъ начальствомъ губернатора Жана Даламона де Моландра, состоялъ изъ 60 жандармовъ, 496 пѣхотныхъ солдатъ, 25 канонеровъ и 182 вооруженныхъ гражданъ. Даламонъ раздѣлилъ его на четыре части: первая, подъ командою маіора Шмидта, состоявшая изъ 60 человѣкъ, заняла южные бастіоны Сентъ-Андрѐ и Конниль; вторая (шесть нѣмецкихъ ротъ) защищала юговосточную сторону крѣпости и покрытый путь предъ бастіонами де Грейля и Богородичнымъ; третья (роты Коретта, Гассена и Алоста) заняла бастіонъ Св. Мартина, равелинъ передъ воротами и отдѣльный бастіонъ; четвертая, капитана Питона, охраняла покрытый путь между равелиномъ и бастіономъ Бульвара и Сентъ-Андре. Граждане обороняли главный валъ и ворота. Съ напряженіемъ всѣхъ силъ принялись за исправленіе укрѣпленій; даже женщины и дѣти участвовали въ работѣ.

12-го іюня явилось передъ крѣпостью французское войско, числомъ 15,000 пѣхоты и 5,500 кавалеріи, подъ начальствомъ маркиза д'Юкселя, и расположилось лагеремъ при Виньёлѣ и за лѣсомъ Монотъ-Се. Маршалъ Ла-Ферте 14 числа открылъ траншеи, которыя чрезъ недѣлю были окончены. Они были прикрыты шестью редутами, а наведенные на рѣкѣ Ла-Шьерѣ мосты — особенными укрѣпленіями. 21 іюля 2,000 чел. пѣхоты, съ многочисленнымъ отрядомъ конницы, пошли въ долину Тоннъ; здѣсь и въ Меди-Ба открыли траншеи и 22 на 100 шаговъ приблизились къ гласису равелина. Отъ Меди-Ба они подошли къ самымъ скаламъ бастіоновъ Богородицы и де Конниль. Передъ равелиномъ Французы поставили двѣ батареи, на возвышеніяхъ де Форе и Сѐ. Первая была разрушена выстрѣлами осажденныхъ, а вторая, 24 числа, открыла огонь по крѣпости и первое ядро попало въ домъ губерна-

тора. Осадныя работы, на скалистой почвѣ, шли очень медленно; ночью на 25-е Французы сдѣлали неудачное покушеніе утвердиться у контръ-эскарпа, и въ слѣдующую ночь повторили этотъ опытъ. Съ великимъ мужествомъ устремились они на исходящій уголъ предъ бастіономъ де Конниль, оттѣснили гарнизонъ, обратились къ ближайшему равелину, перешли чрезъ ровъ и старались здѣсь окопаться. Съ наступленіемъ дня Даламонъ, съ 80 охотниками, спустился въ ровъ и прогналъ Французовъ. 29 іюня осаждавшіе привели къ окончанію три батареи, предъ бастіонами Сентъ-Андре и де Конниль. Ночью на 30 они произвели нападеніе на покрытый путь передъ Богородичнымъ бастіономъ и старались укрѣпиться на плацдармѣ; въ то же время 300 чел. подъ покровомъ мрака, взлѣзли на крутую скалу у Меди-Ба, напали на стоявшіе здѣсь пикеты и безъ труда дошли до контръ-эскарпа. Въ городѣ поднялась тревога, маіоръ Башонъ съ Нѣмцами кинулся на непріятеля, но, получивъ рану, долженъ былъ отступить. Одно отдѣленіе Французовъ перешло ровъ, другое устремилось къ бастіону де Конниль. Губернаторъ бросился туда и, послѣ упорнаго боя, успѣлъ оттѣснить нападавшихъ. Между тѣмъ 400 Французовъ кинулись на всѣ посты въ покрытомъ пути, и ста человѣкамъ изъ нихъ удалось овладѣть наружными укрѣпленіями у городскихъ воротъ и взойти на находящійся здѣсь равелинъ, но и они были прогнаны усиліями Даламона. Въ одно время съ этою атакою, герцогъ Иоаль произвелъ отчаянное нападеніе на исходящій уголъ бастіона де Конниль, истребилъ большую часть его защитниковъ и немедленно укрѣпился на этомъ мѣстѣ, однако же на слѣдующее утро былъ отсюда прогнанъ и преслѣдуемъ до самыхъ траншей. Вообще осажденные понесли столь значительную потерю, что губернаторъ рѣшился ограничиться оборонительными дѣйствіями. Надежда на освобожденіе со стороны принца Конде, перешедшаго тогда въ испанскую службу и стоявшаго у Валансьена, исчезла, въ слѣдствіе неудачнаго покушенія. Но осажденные, не теряя духа, рѣшились защищаться до послѣдней крайности: женщины, дѣти и старики содѣйствовали оборонѣ. Ночью на 1-е іюля Французы соорудили батарею въ 100 шагахъ передъ исходящимъ угломъ бастіона де Конниль, и чрезъ нѣсколько дней утвердились за палисадами; 11 числа начали работать минеры, но эти работы были открыты и разрушены вылазкою гарнизона. Въ этотъ же день осаждающіе овладѣли покрытымъ путемъ предъ контргардомъ бастіона де Конниль, подкопались подъ его эскарпъ и начали строить другую мину. 16 іюля кончена была мина подъ контргардомъ. Даламонъ велѣлъ повести контрмину; но въ ту самую минуту, какъ испанскіе минеры уже готовы были вломиться въ непріятельскій подкопъ, его взорвало, и 8 минеровъ взлетѣло на воздухъ. Въ контргардѣ образовалась брешь. Осажденные устроили абшнитъ съ палисадами и остановили тѣмъ успѣхи Французовъ. 17-го, они возобновили нападеніе, но были отбиты. Въ этотъ же день къ осаждавшей арміи прибылъ самъ Лудовикъ XIV и Кардиналъ Мазарини. 18-го взорвало второй подкопъ, и король приказалъ кавалеру Бопре овладѣть брешью; но это предпріятіе не имѣло ни малѣйшаго успѣха. 21, Французы осыпали абшнитъ гранатами, такъ-что гарнизонъ, сосредоточенный на тѣсномъ пространствѣ, началъ приходить въ замѣшательство. Въ эту рѣшительную минуту Даламонъ явился со свѣжими войсками и прогналъ непріятеля. Подъ безпрерывнымъ огнемъ, онъ ночью устроилъ новый абшнитъ и мужественно защищалъ его, не взирая на дѣйствія третьяго подкопа и сильное нападеніе Французовъ. Съ этого дня храбрый губернаторъ лично принялъ на себя оборону сего пункта. 23-го іюля Французы произвели нападеніе въ

разныхъ мѣстахъ. Герцогъ Ноаль съ гвардіею пошелъ къ контргарду; второе отдѣленіе двинулось по покрытому пути къ равелину, между бастіонами де Конниль и де Грейль; третья часть пошла къ бастіону Сентъ-Андре, а между-тѣмъ на укрѣпленія съ сѣверной стороны сдѣлана была фальшивая атака. Нападеніе на два первые пункта было отбито; однако осаждавшіе овладѣли плацдармомъ предъ бастіономъ Сентъ-Андре. 24-го Французы взяли второй абшнитъ на контргардѣ, но увидѣли за нимъ третій. Въ тотъ же день значительная часть стѣнъ была взорвана на воздухъ и 25, Испанцы оставивъ эти развалины, ограничились защитою главнаго вала. Въ продолженіе 25-го числа Французы дѣятельно работали во рву предъ бастіономъ де Конниль, 26-го провели здѣсь галерею, которая однако была вскорѣ разрушена фланговою пальбою съ крѣпостной стѣны. Осаждавшіе поставили во рву контргарда нѣсколько тяжелыхъ орудій и стали стрѣлять въ стѣну; но пушки ихъ были подбиты, и Испанцы успѣли устроить на бастіонѣ де Конниль три, а при бастіонѣ Сентъ-Андре два абшнита съ каменною одеждою и палисадами. 30 іюля Французы, окончивъ крытую батарею на углу контргарда, стали подкапываться подъ главный валъ бастіона де Конниль. Испанцы бросили на нихъ болѣе 10,000 гранатъ, женщины взлѣзали на брустверы, не страшась пальбы орудій, поставленныхъ на разстояніи не болѣе 12 саженъ, и лили горячую смолу, которая черезъ щели проникла въ галерею; нѣкоторыя изъ нихъ, соскакивая внизъ, подкладывали къ работамъ осаждавшихъ зажигательныя вещества. Вечеромъ осажденные спустили со стѣнъ, на веревкахъ, огромный ящикъ, начиненный большимъ количествомъ пороха, свинцовыми кусками, бомбами, брандскугелями и разными зажигательными веществами: ящикъ взорвали въ ту самую минуту, когда Французы думали захватить его. Всѣ работы были уничтожены этимъ взрывомъ. Напрасно охотники, покрытые латами, съ топорами и вилами старались растаскать пылающіе обломки галереи: они были прогнаны и миверы погибли подъ осыпавшеюся землею. Несмотря на это, Французы, 1 августа, сдѣлали еще два новые подкопа подъ бастіономъ Сентъ-Андре.

Въ слѣдующій день маршалъ Ла Ферте, отъ имени короля, предложилъ губернатору сдаться на выгодныхъ условіяхъ, но получилъ отказъ. 4 августа предположено было взорвать подкопы подъ бастіономъ. Король, кардиналъ Мазарини и весь дворъ прибыли въ лагерь и съ вершины горы Виньёль смотрѣли на дѣйствіе взрыва. Вся армія стала въ ружье, и войска, назначенныя для приступа, приготовились къ бою. Даламонъ соорудилъ алтарь на высотѣ абшнита, между двумя бастіонами, чтобы торжественнымъ молебствіемъ одушевить свой гарнизонъ къ послѣдней, отчаянной оборонѣ. Божественная служба еще не была окончена, какъ вдругъ взорвало подкопы. Находившійся подъ бастіономъ де Конниль сорвалъ только каменную одежду съ укрѣпленій; другимъ были истреблены два фаса и куртина бастіона Сентъ-Андре, казематы его были разрушены до основанія рва и открылась брешь, въ которую могли рядомъ пройти 20 чел.; осажденные бросились на назначенныя мѣста, и самъ губернаторъ лично оборонялъ развалины бастіона Сентъ-Андре. Часть гарнизона открыла огонь по штурмующимъ, которые, противъ всякаго ожиданія, нашли брешь неудобопроходимою; другая часть прикрыла брешь турами. Не взирая на непріятельскій огонь, съ трехъ батарей, Испанцы, при звукахъ музыки, работали съ величайшимъ самоотверженіемъ, завалили проломъ и обставили его палисадами. Въ казематахъ были также на-скоро устроены абшниты изъ фашинъ и рогатокъ. Даламонъ, съ 200 отважнѣйшихъ своихъ воиновъ, готовился къ упорнѣйшей оборонѣ внут-

ренней части города. Желая удостовѣриться въ успѣхѣ работъ, производимыхъ гарнизономъ, онъ съ наружнаго редута соскочилъ въ ровъ, и въ это мгновеніе пушечное ядро раздробило ему правую лядвею. Не теряя присутствія духа, онъ тутъ же назначилъ своимъ преемникомъ полковника Мулена, убѣждалъ офицеровъ въ единодушіи и твердости, велѣлъ перенести себя въ крѣпость и скончался вечеромъ того же дня, на 31 году жизни. Послѣ смерти Даламона, мужество и силы осажденныхъ ослабѣли. Они еще защищались въ брешахъ, держались 5 и 6-го августа, но замѣтивъ приготовленія къ общему приступу и заложеніе новаго подкопа, сдались на капитуляцію. Лудовикъ XIV предложилъ условія, выгодныя для чести осажденныхъ, и 7 числа гарнизонъ, состоявшій изъ 200 солдатъ и такого же числа гражданъ, вышелъ изъ города съ музыкою и распущенными знаменами, но безъ артиллеріи. Крѣпость выдержала 47-ми-дневную осаду; и Французы въ теченіе этого времени потеряли 8,000 чел. Они нашли въ Монмеди 700 п. пороху, 200 бомбъ, 1,200 гранатъ и 28 орудій. По миру, заключенному въ 1659 году, городъ Монмеди былъ присоединенъ къ Франціи.

М. П. С.

МОНМИРАЛЬ (Montmirail), городъ въ Марнскомъ департаментѣ, съ 2,400 жителей, на дорогѣ изъ Мо, чрезъ Шампоберъ и мимо Вертю, въ Шалонъ, близъ праваго берега болотистой рѣчки Петн-Моренъ, изливающейся у Лаферте-су-Жуаръ, въ р. Марну. Близъ Монмираля дорога въ Шалонъ перерѣзывается большою дорогою изъ Сезана въ Шатотьеря, а въ Шампоберѣ дорогою изъ Сезана въ Эперне.

Дѣла при Шампоберѣ, Монмиралѣ, Шатотьери и Вошанѣ, съ 29 января по 2 февраля (10 по 14 февраля) 1814 года.

Въ началѣ февраля 1814 года, послѣ побѣды, одержанной союзниками при Ла-Ротьерѣ, арміи ихъ раздѣлились. Князь Шварценбергъ, дѣйствуя съ обычною ему медленностію, направился къ Труа и оттуда къ Монтеро; Блюхеръ, съ находившеюся при немъ частію Силезской арміи, пошелъ къ Марнѣ, чтобы соединиться тамъ съ корпусами Іорка и Клейста и двинуться къ Мо и Парижу, въ слѣдъ за отступавшимъ туда маршаломъ Макдональдомъ. Блюхеръ, вовсе не думая о томъ, чтобы разбитый Наполеонъ могъ помѣшать этому смѣлому предпріятію, шелъ впередъ съ большою неосторожностію, имѣя корпуса свои разбросанными на пространствѣ между рѣками Петн-Моренъ и Марною. 29 января (10 февр.) главная его квартира находилась въ Вертю, въ ожиданіи прибытія туда корпусовъ Клейста и Капцевича; корпусъ Іорка, преслѣдовавшій Макдональда, былъ въ Шато-Тьери; корпусъ генерала Сакена шелъ изъ Монмираля къ Ла Ферте-су-Жуаръ, въ намѣреніи отрѣзать маршалу дорогу въ Мо и овладѣть прикрываемымъ имъ запаснымъ паркомъ французской арміи; слабый корпусъ генерала Олсуфьева (около 4,000 чел. пѣх., 24 орудія и только 16 конныхъ вѣстовыхъ), расположенный въ Шампоберѣ, содержалъ сообщеніе между Сакеномъ и Блюхеромъ.

Наполеонъ, узнавъ отъ лазутчиковъ о безпечности Блюхера, рѣшился немедленно воспользоваться этимъ, ударить въ лѣвый флангъ Силезской арміи, разобщить ея корпуса и разбить ихъ по частямъ. 26-го января (7 февраля), оставивъ для наблюденія за Шварценбергомъ корпуса Удино и Виктора, онъ выступилъ изъ Ножана съ гвардіею, пѣхотными корпусами Мармона, Нея и Мортье и 2 кавалерійскимъ, всего до 40,000 чел. и, не смотря на крайне-дурное состояніе дорогъ, двинулся усиленными маршами, чрезъ Ножанъ и Вильноксъ къ Сезану.

Утромъ 29 января (10 февр.) французская армія, переночевавъ у Понъ-Сенъ-При, подошла къ Шампоберу, только-что занятому Олсуфьевымъ. Генералъ сей вовсе не помышлялъ о бу-

рѣ, готовой разразиться надъ нимъ, и намѣреваясь дать войскамъ нѣсколько дней отдыха, чтобы оправиться послѣ сильныхъ потерь, понесенныхъ при Бріеннѣ и Ла-Ротьерѣ, велѣлъ тогда людямъ варить кашу. Не имѣя конницы, онъ не могъ посылать разъѣздовъ, и получилъ извѣстіе о приближеніи непріятеля тогда только, когда Французы уже стали переправляться черезъ р. Петит-Морванъ. Желая удостовѣриться въ числѣ ихъ и остановить, по возможности, ихъ движеніе, Олсуфьевъ приказалъ генералу Удому занять съ егерскою бригадою деревню Байё, на Сезанской дорогѣ. Егеря прогнали находившихся тамъ непріятельскихъ стрѣлковъ, но вскорѣ появились сильныя колонны, выставили орудія и атаковали нашихъ, получившимъ между-тѣмъ въ подкрѣпленіе еще два полка и 6 пушекъ. Въ 9 часовъ завязалось жаркое дѣло. Олсуфьевъ, извѣстивъ Блюхера объ опасномъ своемъ положеніи, приказалъ выбросить кашу изъ котловъ, и отправить тяжести въ Этожъ, а войскамъ подвинуться къ Байё. Часу въ первомъ ясно обозначились огромныя колонны французскія, которыя, обходя Байё справа и слѣва, направлялись къ Шампоберу. Получивъ приказаніе Блюхера, держаться у Шампобера, Олсуфьевъ не вялъ совѣтамъ своихъ генераловъ о немедленномъ отступленіи, и продолжалъ бой. Часу въ третьемъ по полудни Французы вытѣснили Удома изъ Бойё; Олсуфьевъ, разсыпавъ почти весь корпусъ въ стрѣлки, наконецъ увидѣлъ невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, собралъ корпусъ и отступилъ къ Шампоберу, чтобы оттуда итти въ Этожъ. Едва отправили назадъ 12 орудій, какъ узнали, что непріятель, сдѣлавъ обходъ лѣсомъ, занялъ Этожское шоссе. Олсуфьевъ пошелъ противъ него, приказавъ генералу Полторацкому, съ бригадою пѣхоты и 9 орудіями, защищать Шампоберъ.

Полторацкій поставилъ пушки на перекресткахъ селенія и удачно отразилъ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, даже тогда, когда оказался недостатокъ въ патронахъ. Отбиваясь штыками, онъ отступилъ потомъ изъ Шампобера, направляясь къ лежащему въ двухъ верстахъ оттуда лѣсу. Его разстройство не скрылось отъ непріятеля. Два раза Французы посылали переговорщика, требовать сдачи. Получивъ отказъ, они подвезли артиллерію и усилили атаку; когда же Полторацкій приблизился къ лѣсу, онъ нашелъ его занятымъ Французами и былъ встрѣченъ батальнымъ огнемъ. Гибель была неминуема. По безпрерывно увеличивавшейся потерѣ въ людяхъ, совершенному изнуренію остальныхъ и несоразмѣрному числу непріятелей, бригада Полторацкаго была уничтожена; онъ самъ съ оставшимися въ живыхъ людьми взятъ въ плѣнъ; девять орудій достались непріятелю.

Олсуфьевъ, намѣревался съ большею частію своего отряда отступить на Этожъ, также нашелъ дорогу туда занятою Французами. Онъ ударилъ въ штыки, но не могши пробиться, принялъ влѣво, стараясь проселками пройти къ деревнѣ Лакоре. Темнота вечера и глубокая грязь замедляли его движеніе, а между-тѣмъ непріятель, окруживъ отрядъ, утомлялъ его кавалерійскими атаками и пушечною пальбою. Наши полки, сражавшіеся весь день, выбились изъ силъ и разстрѣляли заряды. Въ суматохѣ, корпусный командиръ Олсуфьевъ попался въ плѣнъ; старшій послѣ него, извѣстный своею храбростію, генералъ Корниловъ, собравъ остатки отряда, тысячъ до двухъ чел., лѣсомъ пробрался до Этожа, сохранивъ честь и знамена, но не имѣвъ возможности спасти орудія.

Одержаннымъ подъ Шампоберомъ успѣхомъ Наполеонъ разрѣзалъ Силезскую армію на двѣ части; Сакенъ и Іоркъ, находившіеся у Ла-Ферте-су-Жуаръ и Шато-Тьери, были совершенно отдѣлены отъ Блюхера, стоявшаго при Вертю, гдѣ онъ съ нетерпѣніемъ

ожидалъ прибытія Клейста и Капцевича. Изъ Шампобера Наполеонъ могъ по произволу напасть на каждую изъ сихъ частей порознь; онъ рѣшился атаковать Сакена, который, въ случаѣ пораженія, не могъ никуда иначе отступить, какъ на Шато-Тьери и за Марну, что значило выйти изъ круга дѣйствій Силезской арміи. Напротивъ того Блюхеръ и при неудачѣ могъ безпрепятственно отойти къ Шалову или соединиться съ главною арміею.

Ночью Наполеонъ отправилъ въ Монмираль пѣхотную дивизію Рикара и часть гвардейской кавалеріи подъ начальствомъ генерала Нансути, а 30-го числа, передъ разсвѣтомъ, самъ пошелъ туда, съ большею частію арміи (до 30,000 чел.), оставивъ противъ Блюхера маршала Мармона, съ пѣхотною дивизіею Лагранжа и конницею генерала Груши. Сакенъ получилъ наканунѣ, до начатія дѣла при Шампоберѣ, предписаніе Блюхера возвратиться изъ Ла-Ферте-су-Жуаръ въ Монмираль. Туда же долженъ былъ слѣдовать и Іоркъ, построивъ предварительно мостъ въ Шато-Тьери, для отступленія туда и перехода на правый берегъ Марны, въ случаѣ, если корпуса наши встрѣтили бы у Монмираля сильнѣйшаго непріятеля. Корпусъ Сакена состоялъ изъ пѣхотныхъ корпусовъ: 6-го, которымъ, по болѣзни князя Щербатова, командовалъ генералъ Талызинъ, и 2-го графа Ливена, кавалеріи генерала Васильчикова и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ генералъ-маіора Карпова (всего около 17,000 чел). Въ корпусѣ Іорка (1-й прусскій) были четыре пѣхотныя бригады и 33 эскадр. кавалеріи (около 18 т. чел.).

Сакенъ, подобно Блюхеру, былъ убѣжденъ, что появившіеся со стороны Сезана Французы не многочисленны и смѣло пошелъ къ Монмиралю, надѣясь разбить ихъ при помощи Іорка. Онъ не повѣрилъ даже донесенію генерала Карпова, о наступленіи самаго Наполеона. Въ Вьё-Мезонъ Сакенъ получилъ извѣстіе, что Монмираль занятъ Французами, но продолжалъ свой маршъ. Въ 9 часовъ утра въ авангардѣ завязалось дѣло. Сакенъ построилъ корпусъ въ боевой порядокъ. Центръ расположился отъ большой дороги у Готъ-Эпина до Эпинъ-обоа; правое крыло отъ этого послѣдняго селенія до Шуазель-Вендіеръ и Булона, на рѣчкѣ Пети-Моренѣ; лѣвое крыло (кавалерія Васильчикова и часть пѣхоты) стояло по ту сторону дороги, по направленію къ Фонтенель, откуда ждали прибытія Іорка. Лежащія впереди селенія Помессонъ, Марше, ле-Шуто и Блессинъ были заняты отрядами. Въ 11-мъ часу прибылъ Наполеонъ и тотчасъ атаковалъ Сакена корпусомъ маршала Нея, направляя сперва усилія его противъ праваго русскаго крыла, чтобы привлечь туда вниманіе Сакена, а потомъ ударивъ на его лѣвое крыло, пресѣчь его сообщеніе съ Пруссаками и путь отступленія къ Марнѣ. Часть конницы и одна пѣхотная дивизія наблюдали дорогу въ Шато-Тьери; гвардія стояла въ густыхъ колоннахъ впереди Монмираля. Ней атаковалъ Марше, которое три раза переходило изъ рукъ въ руки и наконецъ осталось за Французами, равно какъ и деревни Помессонъ и Блессинъ. Пробилъ часъ пополудни, сраженіе кипѣло по всей линіи и Русскіе, какъ подъ Бріенномъ, опять одни должны были выдержать натискъ всей непріятельской арміи. Наконецъ, часу въ третьемъ, головы колоннъ Іорка (1 и 7 пѣхотныя бригады и конница генерала-Кацлера), остановленныя на маршѣ дурнымъ состояніемъ дорогъ, начали дебушировать изъ Фонтенеля, но безъ артиллеріи, отправленной обратно въ Шато-Тьери, почему къ Пруссакамъ посланы были двѣ русскія батарейныя роты. 1-я бригада, генерала Пирха, заняла лежащую влѣво отъ Фонтенеля мызу ле-Турне, и двинулась къ Блессину; 7-я бригада и конница развернулись впереди Фонтенеля; за ними стояла 2-я бригада; 8-я, принца Вильгельма прусскаго, была оставлена въ Шато-Тьери. Въ самое

это время Наполеонъ началъ общее наступленіе, а Сакенъ, наконецъ убѣдившись въ присутствіи императора Французовъ, сталъ готовиться къ отступательному фланговому движенію. Ней устремился на Эпинъ-о-боа, противъ праваго русскаго фланга; генералъ Фріанъ, съ нѣсколькими гвардейскими баталіонами атаковалъ и взялъ Готъ-Эпинъ; Пансути, съ тремя кавалерійскими дивизіями, оттѣснилъ Васильчикова; генералъ Гюо, въ головѣ четырехъ конвойныхъ эскадроновъ, бросился на лѣвый флангъ корпуса Ливена, у Готъ-Эпинской фермы. Не смотря на стремительность и силу всѣхъ сихъ нападеній, Русскіе успѣли отбиться и перешли ла-Ферте-су-Жуарскую дорогу, откуда направились къ Шефъ-ла-Вилю и Розоа. Талызинъ, которому съ праваго крыла надлежало проходить пространство трехъ верстъ, присоединился къ корпусу, хотя Наполеонъ и послалъ генерала Дефранса, съ почетною гвардіею, преградить ему путь, а генералы Лефевръ-Денуетъ и Бертранъ атаковали его съ фланга; они отрѣзали только Софійскій полкъ и часть артиллеріи, медленно двигавшейся по непроходимымъ почти, отъ грязи, дорогамъ и захватили 9 орудій. Софійскій полкъ пробился штыками. Противъ Пруссаковъ дѣйствовалъ Мортье. Дивизія генерала Мишеля, выйдя изъ Блессина, опрокинула бригаду Пирха до Фонтенеля; другія дивизіи атаковали это селеніе и принудили Іорка отступить, подъ прикрытіемъ конницы, къ Вифорту, гдѣ присоединился къ нему Сакенъ, пробравшійся съ величайшими усиліями сквозь лѣсъ и топкія мѣста. Васильчиковъ былъ у него въ арріергардѣ и защищался вездѣ, гдѣ мѣстоположеніе позволяло останавливаться. Корпусъ Сакена потерялъ въ этотъ день 1,500 чел. убитыми и ранеными и до 1,000 чел. плѣнными; потеря Пруссаковъ состояла изъ 844 ч. Французы имѣли около 2,000 выбывшихъ изъ фронта.

На слѣдующее утро, 31 января (12-го февраля), Наполеонъ выступилъ изъ Монмираля къ Шато-Тьери. Городъ этотъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ Марны, чрезъ которую ведетъ каменный мостъ. Берега рѣки возвышенны, правый командуетъ лѣвымъ. Іоркъ и Сакенъ, выступивъ рано по утру, оставили на высотахъ у Монфокона арріергардъ, изъ 7-й пѣхотной бригады генерала Горна и кавалеріи Кацлера, а за ними, въ видѣ резерва, русскую бригаду генерала Гейденрейха, и въ 12-мъ часу начали переправляться чрезъ Марну. Шато-Тіери по-прежнему былъ занятъ бригадою принца Вильгельма.

Со стороны Французовъ, дивизія Рикара осталась въ Монмиралѣ; дивизія Фріана и пришедшая отъ Макдональда кавалерійская дивизія графа Сенъ-Жермена наблюдали, изъ Вьё-Мезона, дороги, ведущія къ Сезану; остальныя войска, около 20,000 чел., пошли за союзниками: Мортье, съ своимъ корпусомъ и кавалерійскою дивизіею Кольбера, по большой дорогѣ, чрезъ Фонтенель; а самъ Наполеонъ, съ гвардіею, корпусомъ Нея и конницею, нѣсколько лѣвѣе, по дорогѣ изъ Вьё-Мезонъ на Монфоконъ и Эссидъ. У Какерета Французы встрѣтили прусскій арріергардъ, выгодно расположенный за тѣснинами болотистой рѣчки, и вступили съ нимъ въ канонаду. По прибытіи Наполеона, отрядъ гренадеровъ овладѣлъ тѣсниною у Пети-Ру, между-тѣмъ какъ Мортье поднялся на Монфоконскія высоты. Горнъ и Кацлеръ отступили къ Шато-Тьери, впереди котораго, къ сторонѣ Неля, Іоркъ выстроилъ 1-ю и 2-ю бригады и резервную кавалерію генерала Юргаса, для принятія арріергарда. Юргасъ, развернувъ свои 24 эскадрона въ двѣ длинныя линіи, пошелъ на встрѣчу непріятелю, но маршалъ Ней ударилъ на него съ конными дивизіями Лефевръ-Денуета, Кольбера и Дефранса и опрокинулъ Пруссаковъ, которые въ безпорядкѣ бѣжали до деревни ла-Мотъ. За Неемъ слѣдовала гвардія и конвойные эскадроны; они ударили на прусскую

пѣхоту, нанесли ей значительный уронъ и отбросили ее къ Шато-Тіери. На полѣ битвы осталась одна слабая бригада Гейдеврейха. Полки ея (Тамбовскій и Костромской) построились въ кареяхъ и долго удерживали непріятеля ружейнымъ огнемъ, но были сбиты и большею частію истреблены, причемъ взятъ въ плѣнъ бригадный командиръ и потеряны три орудія. Французы приступили къ Шато-Тьери, гдѣ между-тѣмъ Іоркъ и Сакенъ успѣли переправиться на правый берегъ Марны. Бригада принца Вильгельма защищала городъ до пяти часовъ по полудни и потомъ также отступила за рѣку, истребивъ за собою мосты. Союзники лишились подъ Шато-Тьери до 1,500 чел. убитыми и раненымъ; такое же число плѣнныхъ и 6 орудій достались въ руки побѣдителей. Потеря Французовъ не превышала 500 ч. Ночью Іоркъ и Сакенъ отошли, по Суассонской дорогѣ, до селенія Ульши-ле-Шато. Наполеонъ, приказавъ исправить мосты, двинулся на слѣдующій день за ними, но получивъ донесеніе маршала Мармона, что Блюхеръ начиналъ его тѣснить, возложилъ на Мортье дальнѣйшее преслѣдованіе Іорка и Сакена, а самъ, съ маршаломъ Неемъ, гвардіею и конницею Лефевръ-Денуета, поспѣшилъ на помощь Мармону. Туда же пошли изъ Вьё-Мезонъ дивизія Фріана и кавалерія Сенъ-Жермена; дивизія Рикара стояла въ Монмиралѣ. Мы оставили Блюхера при Вертю, гдѣ онъ, ожидая приближенія корпусовъ Клейста и Капцевича, пришедшихъ къ нему въ самый день Монмиральскаго дѣла, принужденъ былъ провести нѣсколько дней въ бездѣйствіи. Наконецъ, когда пришли эти корпуса, остатки отряда Олсуфьева и два прусскіе кирасирскіе полка, Блюхеръ, имѣя подъ ружьемъ около 18,000 пѣхоты и 1,500 чел. конницы, пошелъ впередъ, намѣреваясь сдѣлать диверсію въ пользу Іорка и Сакена, о положеніи коихъ не получилъ еще вѣрныхъ свѣдѣній.

Февраля 1 (13-го) Блюхеръ двинулся къ Этожу, имѣя въ авангардѣ бригаду Цитена и часть кавалеріи. Мармонъ, у котораго, какъ мы видѣли, были только дивизія Лагранжа и конница Груши, отступилъ, сражаясь, чрезъ Шамбоберъ, Фроманьеръ и Жанвилье, къ Вошану. 2-го (14-го) числа Цитенъ овладѣлъ симъ послѣднимъ селеніемъ и двинулся къ Монмиралю. Вдругъ показались колонны Наполеона, спѣшившаго изъ Шато-Тьери, и все приняло другой оборотъ.

Маршалъ Мармонъ, подкрѣпленный дивизіею Рикара, немедленно напалъ на авангардъ Цитена, слишкомъ далеко отдѣлившагося отъ главнаго корпуса; Груши, съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и дивизіею Сенъ-Жермена (до 6,000 кавалеріи), пошелъ чрезъ Эшель, Готфейль и Серканъ въ обходъ праваго прусскаго крыла. Гвардія и Ней стали въ резервѣ на большой дорогѣ. Послѣ непродолжительнаго боя, Цитенъ былъ вытѣсненъ изъ Вошана и въ разстройствѣ отступилъ къ Жанвилье. Конвойные эскадроны Наполеона, подъ начальствомъ генерала Гюона, ударили ему во флангъ и взяли батарею и множество плѣнныхъ. Между-тѣмъ Блюхеръ успѣлъ развернуть свои силы: корпусъ Клейста сталъ по правую сторону шоссе; корпусъ Капцевича (дивизіи князя Урусова и генерала Турчанинова) по лѣвую сторону; конница на флангахъ. Кавалерія праваго французскаго крыла ударила на противостоявшую ей прусскую, опрокинула ее и бросилась на лѣвый флангъ Капцевича, который, построившись въ каре, отбилъ нападеніе. Видя помянутое возрастаніе непріятельскихъ силъ и упорство ихъ натисковъ, Блюхеръ не усомнился въ прибытіи Наполеона, и приказалъ отступать, помышляя только о возможности съ наименьшею потерею выдержать неизбѣжное преслѣдованіе.

Отступленіе началось кареями: въ промежуткахъ поставлена была артиллерія, конница собрана на правомъ крылѣ, противъ Груши. Отъ деревни Жан-

вилье до Фроменьера, гдѣ начинаются лѣса, каждое каре было по нѣскольку разъ атаковано французскою конницею, но отстрѣливалось и продолжало отступленіе въ величайшемъ порядкѣ, причемъ Блюхеръ «особенно любовался стройностію и спокойствіемъ движеній, производимыхъ Русскими, какъ на учебномъ полѣ.»

Между-тѣмъ Груши, продолжая свое обходное движеніе, успѣлъ достигнуть большой дороги между Шампобероиъ и Этожскимъ лѣсомъ, и, ставъ поперегъ ея, отрѣзалъ отступленіе союзникамъ. Солнце садилось. Наполеонъ, выдвинувъ впередъ 50 орудій гвардейской артиллеріи, осыпалъ наши колонны ядрами и гранатами. Совершенное пораженіе Блюхера казалось неизбѣжнымъ. Убѣленный сѣдинами, вождь содрогнулся, искалъ неоднократно смерти, но не терялъ присутствія духа. По его приказанію, стали бить въ барабаны во всѣхъ кареяхъ, чтобы сохранить въ темнотѣ устройство; артиллерія, собранная на большой дорогѣ, направила дѣйствіе свое противъ конницы Груши, которая, не выдержавъ огонь, сошла съ шоссе, и ограничилась нападеніемъ на фланги и тылъ. Къ счастію союзниковъ, у Груши не было артиллеріи, ибо она вся завязла во время слѣдованія по проселочнымъ, непроходимымъ дорогамъ. Блюхеръ, принцъ Августъ прусскій, Клейстъ, Капцевичъ и всѣ другіе генералы стали въ головѣ колоннъ, ударили въ штыки и наконецъ пробились до Этожскаго лѣса. Только два баталіона Пруссаковъ были разстроены и истреблены. Генералъ-маіоръ Шеншинъ съ бригадою Архангелогородскаго и Шлиссельбургскаго полковъ, будучи отрѣзанъ массою непріятельской кавалеріи и раненъ картечью, проложилъ себѣ путь штыками.

Дѣло еще не кончилось: предстояло новое испытаніе. Въ лѣсу Блюхеръ поручилъ князю Урусову составлять арріергардъ; послѣднимъ его эшелономъ служили остатки корпуса Олсуфьева, подъ начальствомъ генарала Удома. Когда арріергардъ вышелъ изъ лѣсу, онъ былъ настигнутъ частію корпуса Мармона и кавалерійскою бригадою Думерка, которые безъ труда опрокинули Удома, между-тѣмъ какъ другая колонна, опередивъ боковыми дорогами Урусова, въ 10 часовъ утра заняла Этожъ и встрѣтила Русскихъ сильнымъ огнемъ. Перестрѣливаться было нѣкогда. Русскіе, густыми толпами и съ восклицаніемъ ура, пробились чрезъ селеніе, но князь Урусовъ былъ взятъ въ плѣнъ и 8 орудій достались непріятелю. Здѣсь прекратилось преслѣдованіе. Блюхеръ далъ утомленнымъ и разстроеннымъ своимъ войскамъ нѣсколько часовъ отдыха и потомъ продолжалъ отступленіе къ Шалону. Потеря его въ сей несчастный день состояла изъ 15 орудій и до 6,000 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ.

Такимъ образомъ Силезская армія была отброшена: частію за Марну, частію къ Шалону. Наполеонъ воспользовался ошибками Блюхера какъ великій полководецъ и совершилъ маневръ, неуступающій смѣлостію и искусствомъ дѣйствіямъ его въ знаменитой кампаніи 1796 года. (См. *Французскій походъ 1814 года*).

(Матеріалы: Описаніе похода во Францію въ 1814 году, генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго; Koch, mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814; Sporschill, Die grosse Chronik; Rothenburg, Schlachten-Atlas; General von Müffling, der Feldzug der Schlesischen Armee и др. сочиненія).

МОНМОРАНСИ (Montmorency), одна изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ фамилій во Франціи и Европѣ, происхожденіе коей многіе полагаютъ современнымъ принятію Христіанской вѣры Клодовикомъ. Достовѣрныя свѣдѣнія о сей фамиліи начинаются въ X столѣтіи. Примѣчательныя лица изъ дома Монморанси, въ военномъ отношеніи, были: 1) Бушаръ Спръ де М., отличившійся (около 950 л. по Р. Х.) во французскомъ войскѣ. 2) Альберихъ де М. кон-

нетабль Франціи (около 1060 г.), первый, который возвысилъ эту должность на важнѣйшую степень въ государствѣ (см. *Коннетабль*). 3) Матіе де М. получившій достоинство коннетабля въ 1130 г. Огромное его имѣніе и супружества съ Алиною, побочною дочерью англійскаго короля, Генриха I, и Алисою, вдовою французскаго короля Лудовика VI, матерью Лудовика VII, содѣлали его первымъ вельможею Франціи. Онъ управлялъ королевствомъ во время отсутствія Лудовика VII въ Палестину, и умеръ въ 1160 г. 4) Матіё II, прозванный *великимъ коннетаблемъ*, отличался въ войнахъ Филиппа Августа съ Англіею; рѣшилъ своимъ мужествомъ сраженіе при *Бовинѣ* (см. это); участвовалъ, въ 1215 году, въ крестовомъ походѣ противъ Альбигенцевъ; былъ, въ 1218 году, пожалованъ коннетаблемъ и присоединилъ къ сему мѣсту доходы уничтоженной имъ должности сенешаля и начальство надъ всѣми сухопутными силами Франціи. Продолжая счастливо воевать съ Англичанами и Альбигенцами, онъ овладѣлъ Ніоромъ, С. Жаномъ д'Анжели, Лиможемъ, Перигоромъ и Ла-Рошелемъ. По кончинѣ Лудовика VIII, онъ храбро и искусно защищалъ права его вдовы и сына, Лудовика IX (Святаго), противъ непокорныхъ вассаловъ. (Умеръ въ 1250 году). 5) Аннъ де М., родился въ Шантильи, въ 1493 г.; воспитывался вмѣстѣ съ Франциском I, и съ особымъ отличіемъ сражался при Равеннѣ, и Мариньанѣ. Въ 1521 году онъ, вмѣстѣ съ Баярдомъ, защищалъ Мезьеръ и побѣдилъ на поединкѣ графа Эгмонта, вызывавшаго на бой храбрѣйшаго изъ французскихъ рыцарей. Въ 1522 г. Монморанси былъ произведенъ въ маршалы; командуя Швейцарцами, получилъ тяжелую рану въ сраженіи при *Бикокѣ* (см. это); помогъ, по выздоровленіи своемъ, защищать Марсель и область Провансъ, противъ Карла Бурбонскаго и, вмѣстѣ съ Франциском I, былъ взятъ въ плѣнъ, подъ *Павіею* (см. это). Выкупившись за значительную сумму, онъ ревностно старался освободить короля и получилъ въ награду мѣста губернатора Лангедока и великаго магистра Франціи. При вторженіи Карла V въ Провансъ, Монморанси командовалъ противопоставленными ему войсками, и избѣгая сраженій, голодомъ принудилъ Имперцевъ къ отступленію; разбилъ ихъ въ Савоіѣ, подъ Сузою, и возведенъ былъ, по заключеніи мира (1538 г.), въ коннетабли. Суровый, гордый нравъ Монморанси навлекъ на него вражду многихъ царедворцевъ и любовницы Франциска, маркизы д'Этампъ. Его обвинили въ излишней привязанности къ наслѣднику престола (впослѣдствіи Генрихъ II) и сослали въ ссылку въ Шантильи и Экуенъ. По смерти Франциска I (1547 г.) Генрихъ II возвратилъ ему свободу и прежнія достоинства. Монморанси усмирилъ бунты въ Бордо и Гіеннѣ; овладѣлъ, въ 1550 г., областію Болонѐ, а въ 1552 г. Мецомъ, Туломъ и Верденомъ, но въ 1557 г. попался въ плѣнъ, при неудачномъ покушеніи освободить Сенъ-Кентенъ. Выкупъ стоилъ ему 165,000 талеровъ. По ненависти къ Гизамъ, онъ заключилъ невыгодный миръ въ Като-Камбрези; лишился, въ царствованіе Франциска II, всякаго вліянія на государственныя дѣла, но возвратилъ оное при Карлѣ IX. Монморанси, Гизъ и маршалъ Сентъ-Андре составили тогда такъ называемый тріумвиратъ. Потомъ онъ держалъ, попеременно, сторону короля Наварскаго и Гизовъ; разбилъ, въ 1562 г., принца Конде при Дрё, гдѣ, какъ онъ, такъ и Конде были взяты въ плѣнъ; прогналъ, послѣ полученія свободы, Англичанъ изъ Гавра; побѣдилъ вторично принца Конде при Сенъ-Дени и умеръ, въ 1567 г., отъ полученныхъ въ этомъ сраженіи ранъ. При всей своей гордости, жестокости и скупости, онъ былъ набоженъ и даже суевѣренъ; читалъ молитвы впереди войска и тутъ же приказывалъ казнить виновныхъ, отчего произошла пословица: «Боже,

сохрани насъ отъ *отче нашего* (pater noster) коннетабля.» Въ 1551 году онъ былъ пожалованъ герцогомъ. 6) Францискъ, герцогъ М., второй сынъ предъидущаго, называвшійся до смерти старшаго брата маршаломъ Даннвиллемъ. Онъ началъ военную службу въ 1552 г. въ Германіи; помогъ защищать Мецъ и Теруанъ; былъ пожалованъ адмираломъ Франціи, но уступилъ эту должность родственнику своему, Колиньи, и вмѣстѣ съ отцомъ попался въ плѣнъ при Дрё. Въ 1566 году, онъ былъ сдѣланъ маршаломъ и губернаторомъ Лангедока, и участвовалъ въ битвѣ при Сенъ-Дени. Марія Медичи ненавидѣла Монморанси, и онъ, вѣроятно, погибъ бы въ Варѳоломеевскую ночь, еслибъ не успѣлъ спастись бѣгствомъ. Въ царствованіе Генриха III, онъ сдѣлался главою недовольныхъ Католиковъ, называвшихъ себя *политиками;* самовластно управлялъ Лангедокомъ и по убіеніи Генриха III провозгласилъ королемъ Генриха IV, за что получилъ, въ 1593 году, мечъ коннетабля. Онъ скончался въ 1614 году, въ Аджѣ, и извѣстенъ также по любви своей къ злополучной Маріѣ Стюартъ. 7) Генрихъ II, герцогъ М., сынъ Франциска, родился въ 1595 году; былъ 17 лѣтъ отъ рожденія пожалованъ Лудовикомъ XIII, въ адмиралы Франціи; участвовалъ въ войнѣ противъ Гугенотовъ 1620 — 1622 г.; овладѣлъ островами Ре и Олеронъ; помогъ взять Ла-Рошель; начальствовалъ въ 1629 и 1630 годахъ въ Піемонтѣ, гдѣ разбилъ и взялъ въ плѣнъ генерала Дарію и получилъ чинъ маршала. Въ 1632 году, обиженный отказомъ въ производствѣ его въ коннетабли, онъ присталъ къ партіи вдовствовавшей королевы Анны Австрійской и герцога Гастона Орлеанскаго, противъ Лудовика XIII, или, вѣрнѣе, противъ кардинала Ришелье, набралъ войско въ Лангедокѣ, но былъ разбитъ маршаломъ Шомбергомъ, при *Кастельнодари* (см. это слово), взятъ въ плѣнъ и казненъ въ Саленѣ (30-го октября 1632 года). 8) Францискъ, герцогъ М. Люксамбуръ. (См. *Люксамбуръ*). (Universal Lexicon, von Pierer). *Б. Л. И. З.*

МОНМУТЪ (Monmouth), Яковъ, герцогъ, побочный сынъ короля англійскаго Карла II, родился въ Роттердамѣ, въ 1649 г., и получилъ отличное воспитаніе во Франціи. Карлъ, въ 1660 году, вступивъ на престолъ, призвалъ его къ своему двору и возвелъ въ достоинство графа Оркнея, герцога Монмута, кавалера ордена Подвязки и наконецъ капитана своей гвардіи. Военное поприще юнаго герцога началось въ Нидерландахъ, подъ начальствомъ принца Оранскаго. Въ сраженіи при Сенъ-Дени онъ начальствовалъ корпусомъ Англичанъ и Шотландцевъ и въ 1679 году нанесъ рѣшительное пораженіе шотландскимъ мятежникамъ. По проискамъ дяди своего, герцога Іоркскаго, сосланный въ Голландію, Монмутъ неоднократно, и не безъ причины, былъ обвиняемъ въ участіи въ заговорахъ противъ государства. Карлъ еще болѣе былъ разгнѣванъ, когда сынъ его, вопреки его волѣ, возвратился въ Англію и сталъ набирать себѣ партіи. Впослѣдствіи Монмутъ, узнавъ, что ему измѣнили, письменно просилъ у короля прощеніе и наименовалъ главныхъ участниковъ въ заговорѣ. Едва получивъ помилованіе, онъ завелъ опять новыя связи съ заговорщиками и опять принужденъ былъ удалиться въ Голландію. По смерти Карла II, послѣдовавшей 5 февраля 1685 года, вступилъ на престолъ Іаковъ II. Монмутъ соединился съ явнымъ врагомъ короля, герцогомъ Аржилемъ, но не рѣшился ничего предпринимать противъ Якова, доколѣ онъ самъ не подастъ къ тому повода. Наконецъ — склонившись на убѣжденія нетерпѣливаго Аржиля, Монмутъ, отплывъ изъ Текселя на трехъ небольшихъ корабляхъ, 11-го іюня 1685 года, вышелъ на южный берегъ Англіи, въ графствѣ Дорсетъ. Тамъ онъ обнародовалъ прокламацію, въ которой давалъ королю титулъ герцога Іоркскаго, на-

зывалъ его похитителемъ престола, а себя законнымъ сыномъ и преемникомъ Карла II. Протестанты присоединились къ Монмуту тѣмъ охотнѣе, что онъ уже давно передъ тѣмъ принялъ ихъ вѣроисповѣданіе. Собравъ 2,000—3,000 человѣкъ, онъ двинулся съ ними къ Эксминстеру. Между-тѣмъ король испросилъ у парламента обвинительный актъ противъ Монмута и оцѣнилъ его голову. Герцогъ Аржиль былъ схваченъ въ Шотландіи и поплатился жизнію за свое безразсудное предпріятіе. Вскорѣ явилось королевское войско, предводительствуемое молодымъ герцогомъ Альбемарлемъ, сыномъ знаменитаго генерала Монка. Монмутъ избѣгалъ битвы и дѣйствовалъ нерѣшительно. Напрасно старался онъ вступить въ Батъ и Бристоль и набрать тамъ сообщниковъ изъ черни. Наконецъ онъ вознамѣрился внезапно напасть на непріятеля при Седжеморѣ, близъ Бриджеуэтера, но намѣреніе его было открыто, и конница Монмута, бывшая подъ начальствомъ лорда Грея, обратилась въ постыдное бѣгство. Пѣхота готова была держаться, но Монмутъ, преждевременно отступивъ, самъ былъ причиною совершеннаго своего пораженія. Оставленный послѣдними своими приверженцами, онъ нѣсколько дней пѣшкомъ блуждалъ по полямъ; наконецъ — изнуренный усталостію, легъ въ яму, былъ схваченъ и отвезенъ въ Лондонъ. Тщетны были всѣ усилія испросить ему помилованіе у короля. 15-го іюля 1685 года Монмутъ погибъ на плахѣ страдальческою смертію: палачъ только послѣ пятаго удара отсѣкъ ему голову. *М. П. С.*

МОНРОЗЪ (Montrose), Джемсъ Грей, Чарльсъ, графъ Кинкерднъ, генералиссимусъ и вице-король Шотландскій при Карлѣ I, прославившійся въ войнахъ этого короля съ парламентомъ. Монрозъ нѣсколько разъ одержалъ верхъ надъ Кромвелемъ и особенно отличился въ сраженіи при Горнѣ (2 іюля 1644 г.), гдѣ королевскія войска, предводительствуемыя принцемъ Рупертомъ, были на-голову разбиты парламентскими, а самъ Кромвель раненъ рукою Монроза. Послѣ этого несчастнаго дѣла, Монрозъ, облеченный королемъ полною властію, отправился въ Шотландію для набора новаго войска. Преодолѣвъ многія препятствія, онъ собственнымъ иждивеніемъ успѣлъ собрать у Стретирна, въ графствѣ Пертскомъ, 3,000 горцевъ и присоединить къ нимъ небольшой корпусъ Ирландцевъ. Съ начала Монрозъ счастливо сражался съ парламентскими, превосходными въ силахъ войсками, овладѣлъ Пертомъ и многими другими важными мѣстами; но всѣ эти успѣхи не имѣли почти никакихъ слѣдствій. Горцы, по своимъ обычаямъ, послѣ каждаго сраженія считали походъ оконченнымъ, въ случаѣ пораженія уходили въ горы, а, одержавъ побѣду, возвращались въ свои жилища съ захваченною ими добычею. Такимъ образомъ Монрозъ принужденъ былъ отступить отъ непріятеля, нѣсколько разъ имъ разбитаго, и не успѣлъ воспользоваться пріобрѣтенными имъ выгодами. Въ этомъ крайнемъ положеніи онъ замѣнилъ недостатокъ средствъ быстротою дѣйствій; пошелъ отъ Перта черезъ Дундей къ Эбердину, атаковалъ трехтысячный корпусъ войскъ конвента, предводительствуемыхъ лордомъ Бурлеемъ, одержалъ надъ ними полную побѣду и взялъ 2,000 человѣкъ въ плѣнъ. Приближеніе графа Аржиля принудило Монроза, въ 1645 г., возвратиться въ горы для набора свѣжихъ войскъ и веденія оборонительной войны. Силы его постепенно возрастали; въ декабрѣ онъ снова двинулся впередъ, и, раздѣливъ свое войско на три части, вторгнулся въ графство Аржиль. У Думбертона встрѣтились съ нимъ два корпуса: одинъ, состоявшій большею частію изъ конницы, подъ начальствомъ генерала Бальи; другой, заключавшій въ себѣ 3,000 человѣкъ. Въ то же самое время на сѣверѣ собиралъ армію графъ Сифортъ. Предпріимчивый Монрозъ умѣлъ

избѣгнуть грозившей ему опасности: форсированными маршами устремившись къ сѣвернымъ горамъ, онъ не допустилъ Аржиля соединиться съ Сифортомъ и, 2 февраля 1645 г., на рѣкѣ Лошей, при замкѣ Инверлошей, одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, въ слѣдствіе которой овладѣлъ Эдинборгомъ. Но дѣла короля приняли весьма дурной оборотъ: разбитая въ нѣсколькихъ бояхъ, армія его въ Англіи была совершенно уничтожена и всѣ преданные ему города перешли въ руки побѣдителей. Лордъ Джжбей, шедшій съ 1,500 всадниковъ въ Шотландію, на подкрѣпленіе Монрозу, былъ истребленъ при Ширбурнѣ; наконецъ и самого Монроза оставило счастіе. 22 марта 1646 г., при Штуве (Stowe), была разбита послѣдняя королевская армія, и Карлъ I, избѣгая плѣна, удалился въ Шотландію. Въ слѣдствіе договора, заключеннаго имъ съ правителями Шотландіи, король, сдѣлавшійся ихъ плѣнникомъ, приказалъ Монрозу распустить войско. Монрозъ отправился во Францію, а оттуда въ Германію и вступилъ въ имперскую службу. Въ 1649 г., принцъ Карлъ Валлійскій, старшій сынъ умерщвленнаго монарха, находившійся въ это время въ Гагѣ и провозглашенный Шотландцами королемъ, вознамѣрился ѣхать въ Шотландію, и Монрозъ, по его призыву, съ 4,000 чел., набранными имъ въ Даніи, послѣдовалъ за нимъ. Они призывали Шотландцевъ къ оружію, но ихъ воззваніе не имѣло никакого успѣха; между-тѣмъ парламентъ отправилъ противъ Монроза корпусъ, подъ начальствомъ Стреена (Straghan), за которымъ слѣдовалъ генералъ Лесли съ главною арміею. Монрозъ приказалъ генералу Гуррею, съ 1,400 чел., вступить въ провинцію Кейтнессе и самъ отправился вслѣдъ за нимъ. 29-го апрѣля 1650 г., при Скрогейцордской горѣ произошло кровопролитное сраженіе, кончившееся весьма несчастливо для королевской партіи. Армія принца Валлійскаго была совершенно разбита; 10 лучшихъ ея офицеровъ и большая часть воиновъ были убиты или взяты въ плѣнъ. Монрозъ, спасшійся бѣгствомъ, четыре дня, въ крестьянскомъ платьѣ, скрывался въ болотѣ, на морскомъ берегу; но наконецъ одинъ шотландскій поселянинъ нашелъ его и выдалъ генералу Лесли. Монроза привезли въ Эдинборгъ, вмѣстѣ съ другими плѣнными офицерами, осудили какъ государственнаго преступника и, 21 мая 1650 года, повѣсили на Эдинборгской площади. *М. П. С.*

МОНСЕЙ (Monsey), Жанно де Бонъ Адріенъ, герцогъ Конельяно, перъ и маршалъ Франціи, родился въ 1754 г. въ Безансонѣ, гдѣ отецъ его служилъ парламентскимъ адвокатомъ. Обучаясь правамъ, онъ, по склонности къ военной службѣ, вступилъ рядовымъ въ пѣхотный полкъ Конти, но его родители, недовольные этимъ поступкомъ, выкупили его черезъ полгода. Въ скоромъ времени Монсей опять опредѣлился въ Шампанскій полкъ и въ 1773 г. отправился въ походъ, на берега Бретани. Не получая повышенія по службѣ, онъ рѣшился выйти въ отставку и возвратился въ Безансонъ для окончанія своихъ учебныхъ занятій; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова вступилъ въ корпусъ гвардейскихъ жандармовъ, былъ произведенъ подпоручикомъ въ легіонѣ охотниковъ принца Нассау-Зигена, а оттуда перешелъ въ пятый легкій пѣхотный баталіонъ. Переходя изъ чина въ чинъ, онъ, командуя этимъ баталіономъ, отличился въ сраженіи при Сенъ-Жанъ-Пье-де-Поръ; былъ, въ 1794 г., произведенъ въ генералы и ознаменовалъ себя славою при занятіи Бастанской долины и взятіи крѣпостей Фонтарабіи, Санъ-Себастіяна и Толозы. Противъ своего желанія принявъ отъ Національнаго конвента званіе главнокомандующаго Западною Пиренейскою арміею, Монсей, 17 декабря 1794 года, одержалъ знаменитую побѣду при Вилла-Новѣ, гдѣ Испанцы потеряли 2,500 чел., 2 знамя, 50 пушекъ и всѣ свои военные запасы. Добыча стоила до 30

милліоновъ франковъ. Взявъ долину Ронсово, Монсей обезпечилъ обладаніе Испанскою Наваррою и вскорѣ овладѣлъ всею Бискаіею. Мадридскій дворъ принужденъ былъ заключить миръ, послѣ котораго Монсей, въ качествѣ начальника 11-й военной дивизіи, отправился въ Байонну. 9 ноября 1799 г., находясь въ Парижѣ, онъ сильно дѣйствовалъ въ пользу Бонапарте и по избраніи его въ консулы получилъ начальство надъ 15 дивизіею, а потомъ надъ 20,000 корпусомъ въ Италіянской арміи. Съ этими войсками онъ, въ маѣ 1800 года, перешелъ Сенъ-Готаръ и взялъ Белинцону. Въ 1801 г. Монсей отправился вверхъ по обоимъ берегамъ рѣки Эчь, съ намѣреніемъ соединиться съ Макдональдомъ и вторгнуться въ Тироль; отличился въ сраженіи при Ровередо, и по заключеніи Люневильскаго мира сдѣланъ былъ главнокомандующимъ надъ войсками въ департаментахъ Оліо и Адды. Въ концѣ того же года Монсей былъ назначенъ инспекторомъ жандармовъ, а въ 1804 году президентомъ избирательной коллегіи въ Дубскомъ департаментѣ. Въ маѣ 1804 года Наполеонъ далъ ему званіе маршала, а 1-го февраля 1805 г. достоинство герцога Конельяно и большой крестъ Почетнаго Легіона. Въ 1808 году, предводительствуя корпусомъ, состоявшимъ изъ 24,000 ч., Монсей сражался въ Испаніи; 30-го января перешелъ чрезъ Бидассоа и въ маѣ соединился съ Мюратомъ. Въ слѣдующемъ году, призванный во Францію, онъ получилъ начальство надъ резервными войсками въ Сѣверной арміи, 18 января 1814 года былъ назначенъ командиромъ (major général) національной гвардіи и въ этомъ званіи, участвовалъ въ оборонѣ Парижа. По заключеніи перемирія Монсей съ остатками регулярныхъ войскъ удалился въ Фонтенебло. Лудовикъ XVIII утвердилъ его во всѣхъ его званіяхъ и достоинствахъ. Наполеонъ, по возвращеніи своемъ съ острова Эльбы, назначилъ его перомъ Франціи; по низверженіи его, Монсей былъ лишенъ этого титла. Отказавшись отъ званія президента въ военномъ судѣ надъ маршаломъ Неемъ, онъ былъ лишенъ всѣхъ своихъ должностей и достоинствъ и три мѣсяца пробылъ въ заточеніи, въ Гамѣ (Ham). Въ 1819 г. Монсей былъ возведенъ въ званіе пера и пожалованъ кавалеромъ ордена Святаго Духа. Въ 1823 году, при объявленіи войны съ Испаніею, онъ, получивъ начальство надъ 4-мъ корпусомъ, отправился въ Перпиньянъ и 18-го апрѣля, черезъ Кольде-Пертю вступилъ въ Каталонію; здѣсь соединились съ нимъ 6,000 Испанцевъ, находившихся подъ начальствомъ барона Эроля. Всѣ крѣпости, занятыя конституціонными войсками, одна за другою, сдались Французамъ; они овладѣли Барцелоною, Гостальрихомъ и Таррагоною, и Монсей, за побѣду надъ каталонскими мятежниками, получилъ крестъ Святаго Лудовика. Послѣ того онъ жилъ то въ Парижѣ, то въ своемъ Веврскомъ замкѣ, гдѣ въ концѣ 1832 года пораженъ былъ апоплексическимъ ударомъ, но скоро выздоровѣлъ. Въ 1833 году, 17-го декабря, король Лудовикъ Филиппъ, на мѣсто умершаго маршала Журдана, назначилъ его губернаторомъ дома инвалидовъ; эту должность исправлялъ онъ до самой смерти своей въ 1842 году.

М. П. С.

МОНЪ-СЕНЪ-ЖАНЪ (см. *Ватерлоо*).

МОНСЪ (Mons), главный городъ области Геннегау въ Бельгійскомъ королевствѣ и сильная крѣпость о 14 бастіонахъ, съ арсеналомъ, на рѣчкѣ Трульѣ. Онъ имѣетъ нѣсколько предмѣстій и болѣе 25,000 жителей. Часть города лежитъ на высотѣ, другая на равнинѣ, окруженной болотами; наружныя укрѣпленія состоятъ изъ нѣсколькихъ равелиновъ, люнетовъ, флешей, горнверковъ и проч.; двойной ровъ наполняется водою изъ Трульи и Гейны, которыя служатъ также для наводненія низменной окрестности. Монсъ былъ въ 1572 году взятъ графомъ Лудвигомъ Нассаускимъ, посредствомъ внезапнаго нападенія, но

въ томъ же году снова покоренъ герцогомъ Альбою. Въ 1677 году блокировалъ его маршалъ Гюміеръ; въ 1691 Лудовикъ XIV лично осадилъ и взялъ Монсъ, и потомъ, по Рисвикскому миру (1697), возвратилъ его Испаніи. Три года спустя, городъ этотъ и вся область сдѣлались вторично достояніемъ Франціи; въ 1709 году, Монсъ сдался союзникамъ; въ 1713 г. Утрехтскимъ миромъ былъ уступленъ Голландіи, потомъ — Австріи; перешелъ въ 1746 г. въ третій разъ, въ руки Французовъ и опять отданъ имп Австрійцамъ. Послѣ сраженія при Жеманнѣ, 1792 г. крѣпость эта, почти безъ защиты, сдалась республиканцамъ; тогда укрѣпленія были срыты и возстановлены только въ 1816 г.

Осада 1709 года.

Послѣ сраженія при *Мальплакѐ* (см. слово) союзники приступили къ осадѣ Монса. Комендантомъ города былъ генералъ Гримальди; гарнизонъ, состоявшій изъ 4,000 чел. Испанцевъ и Французовъ, нуждался въ продовольствіи и былъ слишкомъ малочисленъ для занятія пространныхъ укрѣпленій и содержанія въ повиновеніи жителей, преданныхъ союзникамъ. 24 сентября Монсъ былъ обложенъ принцемъ Нассаускимъ; на слѣдующій день прибылъ принцъ Евгеній, съ осадною арміею. Атака началась ночью на 26-е число и поведена была съ двухъ сторонъ. Не смотря на безпорядки, воспослѣдовавшіе при открытіи траншей, осажденные замѣтили приближеніе ихъ только при восхожденіи луны и открыли по рабочимъ огонь, который нанесъ имъ малозначительный вредъ Сильные дожди наполнили подступы и параллели водою; ее отвели канавками въ Трулью и удвоили дѣятельность. Гримальди сдѣлалъ вылазку, привелъ въ разстройство одинъ англійскій полкъ, но резервами былъ принужденъ отступить. 20 октября третья параллель и брешь-батареи были окончены, и осаждающіе стали готовиться къ приступу; но комендантъ не дождался его и заключилъ капитуляцію. 23 числа гарнизонъ, имѣя подъ ружьемъ не болѣе 1,500 чел., вышелъ изъ крѣпости, со всѣми военными почестями, и направился къ Мобежу и Намюру. Взятіемъ Монса окончился походъ 1709 г.

Б. Л. И. З.

МОНСЪ-АНЪ-ПЮЕЛЬ или *Пюсель* (Mons-en-puelle), городокъ во Фландріи.

Сраженіе 18-го августа 1304 года.

Жители Фландріи, ожесточенные притѣсненіями французскихъ намѣстниковъ, сбросили съ себя несносное иго и нѣсколько лѣтъ довольно удачно воевали съ Франціею. Король Филиппъ IV вознамѣрился окончить эту войну однимъ рѣшительнымъ ударомъ. Онъ сосредоточилъ у Дуе армію изъ 18,000 латниковъ и 50.000 чел. пѣхоты и лично повелъ ее противъ Фламандцевъ. Со стороны сихъ послѣднихъ Филиппъ Ріети, старшій сынъ графа Гвида Фландрійскаго, съ величайшими усиліями набралъ у Лилля войско, въ 60,000 человѣкъ. Подъ начальствомъ его служили его братья Іоаннъ и Генрихъ Намюрскіе, племянникъ Вильгельмъ Юлихскій и многіе фламандскіе и германскіе рыцари. Французы встрѣтили при переходѣ чрезъ р. Лисъ сильное сопротивленіе отъ непріятельскаго авангарда, но наконецъ овладѣли мостомъ и двинулись къ Монсъ-ан-Пюелю, гдѣ Фламандцы расположены были лагеремъ. Филиппъ немедленно приказалъ снять палатки, уложить ихъ на повозки и окружить ими боевой свой порядокъ, въ видѣ двойнаго вагенбурга, оставивъ въ немъ пять выходовъ. Онъ надѣялся, что Французы, увлеченные свойственною имъ пылкостью, слѣпо устремятся въ эти ворота и не сомнѣвался въ побѣдѣ. Но Французы, въ слѣдствіе неудачъ, понесенныхъ ими при Куртре и въ другихъ дѣлахъ научились уже осторожности; они рекогносцировали позицію непріятеля, и убѣдясь въ ея неприступности, рѣшились частными нападеніями утомить Фламандцевъ не употребляя силы. Легкая пѣхота тревожила фламандскіе посты, дѣйствіемъ

стрѣлъ и камней. День былъ знойный и къ вечеру терпѣніе Фламандцевъ истощилось. Они внезапно выступили тремя колоннами, состоявшими подъ начальствомъ Вильгельма Юлихскаго, Филиппа Ріети и Іоанна Намюрскаго, и устремились на французскій лагерь. Вильгельмъ съ рѣдкою отвагою проникъ до ставки короля, который, вовсе не ожидая нападенія, садился ужинать. Фламандцы овладѣли его шатромъ, перерѣзали большую часть придворныхъ и едва не захватили самого Филиппа, который съ трудомъ спасся въ общей суматохѣ. Другія двѣ колонны, ударивъ на войска Карла де-Валоа и графа Сенъ-Поля, также привели ихъ въ разстройство. Болѣе 1,500 французскихъ латниковъ покрывали уже своими трупами поле битвы; побѣда, казалось, клонилась на сторону Фламандцевъ; но въ самое это время явился Филиппъ IV, съ отборными конными резервами, и напалъ на непріятелей, занятыхъ грабежемъ лагеря. Фламандцы спѣшили устроиться и, не смотря на ночную темноту, продолжали храбро защищаться, но наконецъ сомкнутыя ихъ массы были прорваны и затоптаны латниками. Они принуждены были отступить съ потерею 6,000 убитыхъ и всего обоза, и направились частію къ Лиллю, частію къ Шерну. Филиппъ IV, лишившись также нѣсколькихъ тысячъ лучшаго своего войска и не достигнувъ предполагаемой цѣли — покоренія Фландріи, скоро потомъ возвратился во Францію, запретивъ хоронить тѣла убитыхъ непріятелей. (Kausler, Wörterbuch der Schlachten. Sismondi, histoire des Français и др.). *Б. Л. И. З.*

МОНТАЛАМБЕРТЪ, (Марко Рене, маркизъ). на 18 году своей жизни (1731 г.) вступилъ во французскую службу, въ легкую кавалерію, и съ особенною страстью посвятилъ себя изученію фортификаціи. Онъ находился волонтеромъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ то время разными государствами. Такимъ образомъ былъ онъ въ походахъ: въ Италіи, Фландріи, Баваріи, на Рейнѣ, въ Вестфаліи, Богеміи, Силезіи и Помераніи. 15 походовъ и 9 осадъ доставили М. такую опытность и свѣдѣнія, что онъ увидѣлъ необходимость усовершенствовать способы укрѣпленія новыми предположеніями, соотвѣтствующими искусству атаки, и такимъ образомъ улучшить эту важную отрасль военнаго искусства. Главнѣйшее его стараніе было доставить перевѣсъ оборонѣ надъ атакою, нарушенный Вобаномъ изобрѣтеніемъ параллелей и рикошетной стрѣльбы, и по возможности замедлить успѣхи атакующаго. Разрѣшеніе этого важнаго и труднаго вопроса состояло въ томъ, чтобы атакующему, во всѣхъ его обстоятельствахъ и въ каждую эпоху осады, представить превосходный пушечный огонь. Онъ старался достичь этого обширнымъ употребленіемъ оборонительныхъ казематовъ, расположенныхъ въ два или три яруса, въ которыхъ бы могли помѣщаться и орудія и стрѣлки, и такимъ образомъ противопоставить осаждающему сильное сопротивленіе и доставить орудіямъ и стрѣлкамъ безопасное, закрытое помѣщеніе. Отвергая, вошедшее во всеобщее употребленіе, бастіонное начертаніе, М. замѣняетъ его, при укрѣпленіи новыхъ большихъ крѣпостей, простымъ тенальнымъ начертаніемъ, для лучшей взаимной обороны фасовъ, или кругообразнымъ укрѣпленіемъ. Для укрѣпленія же многоугольниковъ небольшаго числа сторонъ: треугольниковъ, четыреугольниковъ, онъ одобряетъ начертаніе полигональное, доставляя фланковую оборону фасамъ, изъ казематированнаго канонира, расположеннаго во рву, по срединѣ каждаго полигона; подобный способъ укрѣпленія можетъ быть названъ канонирнымъ; казематированныя башни его, располагаемыя въ нѣсколько ярусовъ, слѣдовательно различной высоты, могутъ служить редюитами въ крѣпостныхъ веркахъ, или передовыми постройками, для занятія важнѣйшихъ пунктовъ

мѣстности. Вѣроятно, первую мысль о расположеніи *башень* (см. слово), М. заимствовалъ, въ двухлѣтнее свое пребываніе въ Швеціи, отъ генерала Карльберга, по проектамъ котораго выстроены въ нѣкоторыхъ шведскихъ крѣпостяхъ круглыя казематированныя постройки (Donjons). При расположеніи большихъ крѣпостей, М. приписываетъ большія выгоды отдѣльнымъ фортамъ, служащимъ для усиленія крѣпостей, и подобнымъ образомъ предлагаетъ укрѣплять гавани и приморскіе берега. Кромѣ этихъ мыслей, онъ излагаетъ еще средства для усиленія существующихъ бастіонныхъ крѣпостныхъ фронтовъ. Здѣсь также главное состоитъ въ употребленіи оборонительныхъ казематовъ; для сего онъ предлагаетъ пользоваться эскарповыми стѣнами; отодвигая отъ нихъ назадъ земляной валъ и удлиняя контрфорсы, назначаетъ ихъ упорами сводовъ, подъ которыми помѣщаются орудія. М. обратилъ также свое вниманіе и на полевую фортификацію, особенно на тѣ укрѣпленія, которыя могутъ служить для охраненія границъ страны, или для образованія укрѣпленныхъ линій и укрѣпленныхъ лагерей. Къ полевымъ укрѣпленіямъ онъ примѣняетъ тѣ же самыя правила, какія приложены имъ для укрѣпленій долговременныхъ, и по этому предлагаетъ нѣсколько проектовъ временныхъ укрѣпленій. Кромѣ того, надо еще упомянуть, что М. былъ первый, который, со временъ Дюрера, предложенныя имъ отдѣльныя стѣны вводитъ опять въ употребленіе. Этою мыслью воспользовался и Карно, въ своихъ системахъ, а въ настоящее время отдѣльныя стѣны приведены въ исполненіе въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ крѣпостяхъ. Далѣе Монталамбертъ изыскиваетъ средства къ исправленію недостатковъ стрѣльбы сквозь амбразуры; здѣсь кругъ дѣйствія изъ орудій ограниченъ самыми амбразурами; а по тому онъ располагаетъ амбразуры со внутреннимъ уширеніемъ, а устройствомъ крѣпостныхъ лафетовъ старается достичь того, чтобъ они занимали, по возможности, менѣе мѣста какъ въ длину, такъ и въ ширину, требовали бы меньшее число прислуги, и чтобъ орудіе при откатѣ не измѣняло даннаго ему направленія. Его предложенія о помѣщеніи орудій на валгангахъ подъ блиндажами, заслуживаютъ также вниманія: отъ него заимствовалъ эту мысль Карно, и польза подобныхъ закрытій была уже неоднократно подтверждена опытомъ.

Всего яснѣе выражается характеръ идей Монталамберта въ тенальной его системѣ (см. чертежъ), причемъ онъ, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями, идеямъ инженеровъ Римплера и Ландсберга. При начертаніи теналей, главное правило: чтобъ исходящіе углы были не менѣе 60°, а входящіе, для взаимной обороны фасовъ, должны быть всегда въ 90°; по этому подобное начертаніе можно примѣнить къ двѣнадцатиугольнику и къ многоугольникамъ большаго числа сторонъ. Какъ выстрѣлы съ фасовъ, пересѣкаясь, составляютъ между собою прямые углы, то Монталамбертъ свой способъ укрѣпленія называетъ перпендикулярною фортификаціею (fortification perpendiculaire). Изъ различныхъ проектовъ тенальныхъ системъ, которые предлагаетъ Монталамбертъ, достаточно будетъ въ краткомъ очеркѣ разсмотрѣть расположеніе такъ называемой простой тенали, чтобъ видѣть примѣненіе всѣхъ идей и правилъ Монталамберта въ одной системѣ. Въ простомъ тенальномъ расположеніи, наружный бокъ 180 саж., а входящій уголъ 90°. По этой магистральной линіи располагается непрерывный рядъ отдѣльныхъ пушечныхъ казематовъ; тѣ изъ нихъ, которыми обороняется главный ровъ, располагаются въ нѣсколько ярусовъ для помѣщенія орудій и стрѣлковъ. Позади отдѣльныхъ казематовъ находятся земляные куврь-фасы, для прикрытія главнаго вала, состоящаго изъ тенали, имѣющей во входящей ча-

сти два перелома. Ровъ между главнымъ валомъ и куврь-фасами, частію водяной, частію сухой, составляющій какъ бы широкую берму, на краю которой устроена каменная стѣнка съ бойницами, для фронтальной обороны водянаго рва. Этотъ ровъ обстрѣливается кромѣ того продольно изъ ярусныхъ казематовъ ближайшаго перелома. Въ горжѣ исходящихъ частей главнаго вала расположена ярусная, казематированная башня, для ружейной и для пушечной обороны. Она, вмѣстѣ съ каменною стѣною и гласисомъ, впереди находящимся, составляетъ внутренній ретраншаментъ. Широкій водяной ровъ отдѣляетъ земляную анвелоппу отъ главнаго вала. Передъ нею также каменная стѣнка отдѣляетъ сухой ровъ отъ водяваго. Эти рвы обстрѣливаются изъ ярусныхъ казематовъ, расположенныхъ во входящемъ углу анвелоппы. Передъ вторымъ водянымъ рвомъ, во входящей части тенали, расположенъ такъ называемый крылообразный плацдармъ, въ видѣ редута съ фланками, подъ которыми устроены казематы для обороны рвовъ фасовъ. Внутренность этого плацдарма защищается редюитомъ, состоящимъ изъ каменной стѣны съ нишами. Особенное вниманіе Монталамбертъ обратилъ на недоступность крѣпостныхъ воротъ и на удобство сообщеній посредствомъ мостовъ во входящихъ частяхъ. Но какъ мосты могутъ быть разрушены, то подъ ними находится другое закрытое сообщеніе, по дну рва, между двухъ каменныхъ стѣнъ, удерживающихъ воду. Въ случаѣ надобности, это сообщеніе можно прервать напускомъ воды, чрезъ поднятые шлюзы.

Главнѣйшія выгоды системы Монталамберта состоятъ въ слѣдующемъ: 1) непріятель долженъ овладѣть четырьмя оградами, имѣющими впереди себя водяные рвы и сильную самостоятельную оборону, а именно прикрытымъ путемъ съ крылообразнымъ плацдармомъ, анвелоппою, казематированною стѣною и лежащимъ позади ея куврь-фасомъ и главнымъ валомъ. 2) Всѣ линіи имѣютъ сильную взаимную оборону, и устройству брешъ и контръ-баттарей непріятельскихъ представляютъ какъ своимъ числомъ, такъ и хорошимъ помѣщеніемъ, столь сильное сопротивленіе, что возведеніе ихъ едвали возможно. 3) Казематы, составляющіе основаніе силы крѣпости, расположены такъ, что непріятель не иначе можетъ противъ нихъ дѣйствовать, какъ занимая мѣста, по тѣснотѣ неудобныя, гдѣ онъ долженъ употреблять меньшее число орудій. 4) Удобность сообщеній позволяетъ подкрѣплять обороняющіяся войска и атаковать осаждающаго превосходными силами. 5) Заранѣе построенный ретраншаментъ, и по взятіи главнаго вала, представитъ атакующему сильное сопротивленіе, и 6) казематированныя постройки могутъ служить какъ для безопаснаго помѣщенія людей и орудій во время обороны, такъ и для жительства и для храненія военныхъ и съѣстныхъ припасовъ.

Мысли и главныя правила Монталамберта и его проекты совершенно противорѣчили принятому до-тѣхъ-поръ способу укрѣпленія, и потому появленіе его сочиненія въ свѣтъ подало поводъ къ продолжительной полемикѣ во французскомъ инженерномъ корпусѣ, причемъ, какъ говоритъ Мандаръ: «была истреблена любовь къ успѣхамъ искусства и попранъ ногами законъ справедливости.» Въ подтвержденіе этого свидѣтельства могутъ служить слова одного изъ главныхъ противниковъ Монталамберта, что «всякое нововведеніе въ фортификаціи служитъ доказательствомъ невѣжества изобрѣтателя.» Главнѣйшія возраженія современниковъ Монталамберта противъ его системы есть слѣдующія:

1) *Пороховой дымъ, наполняющій послѣ выстрѣла казематы, не позволяетъ артиллерійской прислугѣ дѣйствовать изъ орудій.* Монталамбертъ указываетъ, что въ казематахъ, устроенныхъ по его

правиламъ, и неимѣвшихъ еще достаточнаго числа дымоотводныхъ трубъ, не встрѣчалось этого недостатка; а опыты надъ казематами, устроенными въ новѣйшихъ крѣпостяхъ и сзади открытыми, совершенно противорѣчатъ этому возраженію.

2) *Лицевыя стѣны казематовъ слишкомъ слабы.* Этотъ, безъ сомнѣнія, основательный недостатокъ, происходитъ отъ того, что Монталамбертъ слишкомъ увлекся мыслію: соединять по возможности большее число орудій на одномъ пунктѣ, для противодѣйствія непріятельской батареи, и потому ставитъ орудія въ казематахъ близко одно къ другому, и частыми амбразурами и бойницами, прорѣзанными въ стѣнѣ, слишкомъ ее ослабляетъ. Вѣроятно, Монталамбертъ многое бы измѣнилъ въ своихъ казематахъ, еслибы имѣлъ случай возводить укрѣпленія, сообразно своимъ мыслямъ.

3) *Система его требуетъ непомѣрнаго числа орудій и снарядовъ.* Опредѣлять число орудій по множеству казематовъ, ошибочно. Когда крѣпость приводится въ оборонительное положеніе, орудія разставляются по всѣмъ фронтамъ не въ большомъ числѣ, и только комплектуется число орудій на атакуемомъ фронтѣ, когда уже извѣстенъ избранный пунктъ атаки.

4) *Построеніе крѣпости по этой системѣ требуетъ весьма большихъ издержекъ.* Это возраженіе есть, безспорно, одно изъ важнѣйшихъ, и подтверждается только въ томъ случаѣ, когда понятіе о большомъ числѣ казематовъ въ этой системѣ будетъ только относительное. Притомъ должно замѣтить, что если крѣпость выполняетъ свой предметъ и совершенно соотвѣтствуетъ намѣреніямъ общей обороны государства, то не должно обращать вниманія на издержки лишнія въ сравненіи съ крѣпостями, коихъ постройка хотя обходится и дешевле, но когда эти намѣренія не выполняются въ полной мѣрѣ. Рѣшеніе вопроса, относительно выгоды и расположенія многостоющихъ казематовъ, можетъ быть съ точностію изслѣдовано продолжительностію обороны крѣпости, усиленной казематами, устроенными по правиламъ Монталамберта. Кромѣ того, Монталамбертъ представляетъ исчисленіе, по которому построеніе фронта его тенальной системы не дороже обойдется фронта бастіоннаго, устроеннаго по усиленной системѣ Вобана. Притомъ многіе казематы въ его системѣ могутъ замѣнять магазины и служить для жительства гарнизону. Уже было сказано, что Монталамбертъ не имѣлъ случая осуществить новыя идеи при построеніи крѣпостей, и только нѣкоторыя изъ нихъ могъ онъ практически примѣнить при усиленіи города Анклама, въ Помераніи, форштада въ Штральзундѣ, во время 6 мѣсячной блокады Шведовъ, также при расположеніи форта на островѣ Э (Aix) близъ Рошефора, и при усиленіи цитадели на островѣ Олеронѣ. Въ новѣйшее время, казематы, хотя съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, употребляются весьма часто при расположеніи крѣпостей. Въ заключеніе этого краткаго обозрѣнія усовершенствованій, предложенныхъ Монталамбертомъ въ наукѣ фортификаціи, скажемъ, собственными его словами: «Предложенія мои не должно считать непремѣнными правилами, но смотрѣть на нихъ какъ на мысли, примѣненіе и выборъ которыхъ, даже съ нѣкоторыми измѣненіями, совершенно зависятъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ.» Болѣе подробныя свѣдѣнія объ идеяхъ Монталамберта и его противниковъ можно почерпнуть въ сочиненіяхъ, помянутыхъ ниже; здѣсь же мы упомянули объ нихъ только вкратцѣ. Въ 1776 году вышло въ свѣтъ сочиненіе Монталамберта въ 5 томахъ in 4°, подъ заглавіемъ Fortification perpendiculaire, etc. Въ 1748 г. многіе французскіе инженеры напечатали на соч. Монталамберта возраженія, подъ заглавіемъ: Mémoires sur la fortification perpendiculaire; что и подало

поводъ Монталамберту издать продолженіе своего сочиненія, которое подъ заглавіемъ: «L'art défensif, supérieur à l'offensif etc, составило съ прежними, 12 томовъ; кромѣ этого, различныя предложенія Монталамберта, съ критическими на нихъ замѣчаніями, можно найти въ Mandar, de l' architecture des forteresses. Paris, 1801. Eictemeyer, Abhandlung uber Gegenstände der Staats und Kriegswisfenschaften, 2 Theile, 1817; точно также въ его фортификаціи, 1821. Hauser, G. v., Abhandlung über die Befestigungskunst, zum Gebrauch der K. K. Ingenieurs-Akademie, 2 Theile. Wien, 1826, und in der Hand-Bibliothek für Offiziere. 4. T. 1. Abth. Berlin. 1832. *А.*

МОНТАПЕРТО, замокъ и холмъ въ великомъ герцогствѣ Тосканскомъ, лежащій въ 5 италіянскихъ миляхъ отъ Сіены, на лѣвомъ берегу Арбіи.

Сраженіе 4 сентября 1260 года.

Во время междоусобій въ XII-мъ и XIII-мъ столѣтіяхъ, въ Италіи, между Гвельфами и Джибеллинами, Флоренція держала сторону первыхъ, Сіена послѣднихъ. Въ мирѣ, заключенномъ между этими двумя городами, положено было, чтобы ни тотъ, ни другой, не брали подъ свое покровительство враговъ противника. Не смотря на то, Сіена была подозрѣваема (1259) въ укрываніи Джибеллиновъ, и потому была объявлена война. Изгнанные флорентинскіе Джибеллины обратились съ просьбою о помощи къ королю Сициліи, Манфреду, который послалъ графа Англоне, съ отрядомъ нѣмецкой конницы, на помощь Сіенцамъ. Въ маѣ 1260 года войска Гвельфовъ и Флорентинцевъ вторглись во владѣнія Сіены, опустошили страну, и расположились лагеремъ близъ самаго города. Вылазка нѣмецкихъ войскъ, подъ предводительствомъ Фарината Уберти, начальника флорентинскихъ выходцевъ, была неудачна; Манфредъ подослалъ еще 800 человѣкъ нѣмецкой конницы, и въ Сіенѣ обратились къ хитрости: Фаринато, вступилъ въ тайные переговоры съ противниками, и обѣщалъ имъ отворить ворота Св. Витта, при появленіи флорентинскихъ войскъ. Гвельфы собрали свои силы и съ 30,000 пѣхоты и 3000 конницы заняли позицію на холмѣ Монтаперто, ожидая когда отворятъ воротъ. Вдругъ (4 сентября 1260 года) онѣ раскрылись, и нѣмецкая конница бросилась изъ нихъ на Гвельфовъ; за нею слѣдовала конница флорентинскихъ выходцевъ и Сіенцевъ, а потомъ пѣхота, всего до 15,000 человѣкъ. Въ то же время приверженцы Джибеллиновъ, бывшіе въ флорентинскомъ войскѣ, перешли къ непріятелю. Эта измѣна распространила смятеніе въ Флорентинцахъ, увеличившееся еще болѣе, когда они были атакованы съ тыла 400-ми Нѣмцевъ, обошедшими ихъ незамѣтнымъ образомъ. Конницею Гвельфовъ овладѣлъ паническій страхъ, и она бѣжала съ мѣста сраженія. Пѣхота держалась долѣе, но потомъ также была приведена въ разстройство. Одна часть бросилась въ замокъ Монтаперто, гдѣ скоро принуждена была сдаться; другая, послѣ храбраго сопротивленія, по большей части была избита или взята въ плѣнъ. Отрядъ, оставленный за холмомъ, также обратился въ бѣгство. Потеря Гвельфовъ простиралась до 10,000 человѣкъ убитыми, и такого же числа плѣнными; партія ихъ во Флоренціи была подавлена. Черезъ 9 дней послѣ сраженія, знатнѣйшіе приверженцы Гвельфовъ, какъ дворяне, такъ и граждане, вышли изъ города съ женами и дѣтьми и поселились по большей части въ Луккѣ. 27-го сентября войско Джибеллиновъ вступило во Флоренцію, и власть дворянъ вновь водворилась тамъ, подъ покровительствомъ короля Манфреда, которому всѣ Флорентинцы присягнули въ вѣрности. *Э. К.*

МОНТВЕЙ или **МОНТВИ**, деревня близъ Иноврацлава, въ Бромбергскомъ уѣздѣ, въ прусской провинціи Позенъ.

Сраженіе 13 іюля 1666 г. (см. слово *Конфедерація*).

МОНТЕБЕЛЛО (смот. *Кастеджіо*).

МОНТЕГЮ, городокъ въ бывшей провинціи Поату, нынѣ находится въ Вандейскомъ департаментѣ, при р. Менъ (Maine).

Дѣло 21 сентября 1793 года.

Послѣ побѣды 19 сентября при Торфу, большая часть вандейскаго войска, подъ начальствомъ Эльбе и Боншана, осталась въ позиціи противъ главной части республиканской Брестской арміи, расположенной при Клиссонѣ подъ начальствомъ генерала Канкло (Canclaux). Шареттъ и Лескюръ поспѣшили въ Монтегю, чтобъ напасть на дивизію Бейссера. Бейссеръ, 21 числа поутру, получилъ предписаніе отъ Канкло прибыть въ 5 часовъ вечера въ Буссей, но отложилъ выступленіе на нѣсколько часовъ, чтобы дать время войскамъ своимъ подкрѣпить себя пищею. Онъ не обратилъ также вниманія на извѣстія о приближеніи непріятеля, и въ 3 часа пополудни былъ внезапно атакованъ Вандейцами. Два баталіона, встрѣтившіе первое ихъ нападеніе, были опрокинуты въ городъ, въ который Жоли и Лескюръ ворвались со стороны Тиффожа и Клиссона. Наскоро-собранныя войска Бейссера хотя храбро защищались въ улицахъ, но, послѣ получасоваго боя, принуждены были оставить Монтегю. При выходѣ изъ воротъ напала на нихъ колонна Шаретта, шедшая по дорогѣ отъ Нанта. Вся республиканская дивизія была разсѣяна и частію истреблена. Остатки ея, оставивъ на мѣстѣ сраженія 16 орудій, бѣжали въ Нантъ, куда спасся и раненный генералъ Бейссеръ. Къ счастію бѣгущихъ, ночь остановила при Эгрфейлье преслѣдующаго ихъ Шаретта. Въ замкѣ Монтегю осталось 400 гренадеръ, которые защищались съ такимъ мужествомъ, что Вандейцы не отваживались атаковать ихъ. Ночью эти храбрые пробились сквозь непріятеля и на слѣдующій день также достигли Нанта. Это было единственное войско изъ всей дивизіи Бейссера, которое ушло въ порядкѣ и съ честію отъ пораженія. *Э. К.*

МОНТЕКУКОЛИ, графъ Раймундъ, князь Германской имперіи и герцогъ Мельфійскій, австрійскій фельдмаршалъ, фельдцейгмейстеръ, президентъ придворнаго военнаго совѣта, губернаторъ крѣпости Рааба, кавалеръ ордена Золотаго Руна и проч., родился 1608, въ Моденѣ. Онъ получилъ тщательное воспитаніе, посвятилъ себя въ особенности изученію военныхъ наукъ, и такъ пристрастился къ военной службѣ, что тайно оставилъ родительскій домъ и вступилъ волонтеромъ въ расположенное вблизи войско. Приведенный обратно къ отцу, онъ убѣжалъ въ другой разъ, и наконецъ, съ разрѣшенія родителей, былъ опредѣленъ, въ 1627 году, въ полкъ Колальто, стоявшій въ Швейнфуртѣ. По желанію дяди своего, генералъ-фельдцейгмейстера графа Эрнста Монтекуколи, молодой Раймундъ вступилъ въ службу простымъ мушкетеромъ, чтобы познакомиться вполнѣ съ обязанностями и трудностями своего поприща. Онъ совершилъ первые походы въ Германію, Фландрію, и Голландію, отличался при всякомъ случаѣ и въ 1625 году былъ произведенъ въ прапорщики. Желая познакомиться также съ кавалерійскою службою, молодой Раймундъ, въ томъ же году, перешелъ въ Кроатскій (гусарскій) полкъ, но въ слѣдующемъ году обратно переведенъ былъ въ пѣхоту, съ производствомъ въ капитаны. Въ походахъ 1629 и 1630 годовъ, находясь въ арміи Тилли, онъ отличался при штурмѣ Амерсфорта, при Кальбе на р. Заалѣ, и Ашерслебенѣ. Въ 1631 году при Новомъ-Бранденбургѣ, въ Мекленбургіи, онъ получилъ тяжелую рану, и по выздоровленіи, опредѣленъ ротмистромъ въ драгунскій Эрнста Монтекуколи полкъ. Съ симъ полкомъ онъ сражался (17 сентября) при Лейпцигѣ, былъ снова раненъ въ голову и при отступленіи взятъ въ плѣнъ. Въ 1633 году Раймундъ былъ уже полковникомъ въ кирасирскомъ полку Виттума и стоялъ въ Швабіи, когда имперская армія лишилась знаменитѣй-

шаго своего полководца Валленштейна. Онъ оказалъ примѣры рѣдкой храбрости въ сраженіи при Нердлингенѣ и при штурмѣ Кейзерслаутерна, 17 іюля 1635 года, гдѣ въ головѣ 200 спѣшенныхъ кирасиръ, первый взошелъ на брешь и взялъ въ плѣнъ шведскаго коменданта. За это дѣло Монтекуколи былъ назначенъ командиромъ кирасирскаго Алдобрандини полка, и съ того времени кругъ дѣйствій его сдѣлался самостоятельнымъ. Въ 1636 году М. находясь при арміи графа Гацфельда, напалъ при Волмирштетѣ на генерала Врангеля, сдѣлалъ въ сраженіи при Виттштокѣ нѣсколько блестящихъ кавалерійскихъ атакъ и прикрывалъ потомъ отступленіе Имперцевъ. Въ 1637 году онъ сражался въ Померанія и велъ, въ 1638 году, авангардъ корпуса Мазарини, который спѣшилъ къ освобожденію Фрейбурга, осажденнаго Баннеромъ, но былъ разбитъ, 20 мая, при Хемницѣ. Въ слѣдующемъ походѣ онъ и генералъ Гофкирхенъ, съ 8 пѣхотными и 10 кавалерійскими полками, защищали противъ Баннера переходъ чрезъ Эльбу, при Мельникѣ, но шведская кавалерія перешла рѣку въ бродъ, разбила Имперцевъ и Монтекуколи, опять попался въ плѣнъ, въ которомъ оставался $2^1/_2$ года, занимаясь науками и составляя планъ своего сочиненія о военномъ искусствѣ. Въ 1642 году Монтекуколи былъ вымѣненъ на шведскаго полковника Шлангена, засталъ имперскую армію въ Брюннѣ, и посланный эрцгерцогомъ Леопольдомъ, который въ это время выступалъ въ Силезію, впередъ, съ 2000 чел. конницы, напалъ на непріятельскій отрядъ при Троппау, одержалъ побѣду, былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры и посланъ, въ 1643 году, когда война и въ Италіи казалась неизбѣжною, къ герцогу Моденскому, для предводительствованія его войсками, но скоро возвратился въ Австрію, получилъ отъ императора подарокъ въ 30,000 гульденовъ и былъ, въ 1644 году, фельдмаршаломъ-лейтенантомъ и членомъ придворнаго военнаго совѣта.

Когда, въ 1644 году, Торстенсонъ вторично сталъ угрожать австрійскимъ владѣніямъ, М. былъ посланъ къ курфирсту Баварскому, для ускоренія прибытіемъ вспомогательнаго войска; сформировалъ потомъ въ Силезіи корпусъ, въ 5000 человѣкъ, съ которымъ дѣйствовалъ, подъ начальствомъ эрцгерцога Леопольда, на Дунаѣ, въ походѣ противъ князя Рагоци въ Венгріи, и на Рейнѣ, противъ маршала Тюреня.

Въ продолженіе 1646 года М. велъ, съ перемѣннымъ счастіемъ, малую войну противъ шведскаго генерала Виттемберга, опустошавшаго Богемію и Силезію; находился въ арміи императора Фердинанда III; во время неудачныхъ дѣлъ подъ Эгеромъ, прикрывалъ отступленіе Имперцевъ и соединеніе съ генераломъ Іоганомъ фонъ Вертъ, и на-голову разбилъ Шведовъ, 22 августа, между Трибелемъ, и Дуксомъ. Въ награду сего отличнаго дѣйствія, М. былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Въ походѣ 1648 года не было важныхъ военныхъ дѣйствій, кромѣ дѣла при Цусмарсгаузенѣ, послѣ неудачнаго окончанія коего М. отражалъ, съ арріергардомъ, въ продолженіе 7 часовъ, всѣ нападенія непріятеля, доколѣ имперская армія не перешла рѣку Лехъ и собралась у Аугсбурга. Скоро послѣ того онъ оставилъ войска и отправился въ Богемію для опредѣленія демаркаціонной линіи и кантониръ-квартиръ обѣихъ армій. Въ 1653 году Монтекуколи исправлялъ должность предсѣдателя военнаго совѣта въ Регенсбургѣ, предпринялъ потомъ ученое путешествіе по Германіи; отправился въ 1654 году, съ тайными порученіями, въ Швецію и въ 1654 и 1655 годахъ былъ употребленъ въ разныхъ дипломатическихъ миссіяхъ. Между-тѣмъ новая война призвала его къ новой дѣятельности. Австрія приняла сторону Іогана Казимира, короля Польскаго, противъ Карла X короля шведскаго, который

своими завоеваніями возбудилъ опасенія другихъ державъ. Трансильванскій князь Рагоци, въ союзѣ съ Карломъ X, также напалъ на Польшу, и императоръ собралъ по этому въ Силезіи до 20,000 человѣкъ войска и 40 орудій, подъ начальствомъ графа Гатцфельда, который завоевалъ Краковъ, но оставилъ потомъ армію; мѣсто его заступилъ Монтекуколи, который принудилъ Рагоци къ заключенію мира и прекращенію союза съ Швеціею. Въ 1658 г., когда Карлъ X вторично вторгнулся въ Данію, императоръ послалъ туда Монтекуколи, получившаго между-тѣмъ чинъ фельдмаршала, съ корпусомъ изъ 11,000 человѣкъ и 20 орудій. Въ Витштокѣ присоединился къ нему курфирстъ Бранденбургскій, съ 16,000 чел. и 42-мя орудіями, и въ Голштиніи генералъ Чарнецкій съ 5000 Поляковъ. Большая часть сей страны была занята; Шведы отступили. Монтекуколи, съ 6000 чел. переправился на островъ Мзенъ и завоевалъ Зунденбургъ. Въ маѣ 1659 года онъ взялъ, въ соединеніи съ курфирстомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, сильную крѣпость Фридрихсоде; но нападеніе на островъ Фюненъ не было удачно, и только въ концѣ ноября, послѣ кровопролитныхъ сраженій, союзники успѣли овладѣть имъ. М. отправился въ Померанію, покорилъ Дамгартенъ, Анкламъ, Деминъ, Укерминде и занялъ потомъ зимнія квартиры въ Мекленбургіи. Миръ въ Оливѣ, 3 мая 1660 года, окончилъ войну, и М. получилъ чинъ императорскаго тайнаго совѣтника и мѣсто губернатора Раабскаго. Вторженіе Турокъ въ Трансильванію, въ 1660 году, заставило императора собрать армію изъ 25,000 человѣкъ, поручивъ ее Монтекуколи. 30 іюня онъ вступилъ въ Трансильванію, достигъ 10 августа Эперіеша и двинулся къ Кереду. Непріятель, не смотря на превосходство своихъ силъ, отступилъ до Неймаркта. Не получивъ обѣщанныхъ Венгерцами подкрѣпленій, Монтекуколи принужденъ былъ отойти къ Затмару и, чрезъ Токай и Бодрогъ, достигъ Кашау. Армія потеряла при этомъ переходѣ, отъ голода и болѣзней, до 5000 человѣкъ. Походы 1662 и 1663 годовъ замѣчательны только по освобожденію отъ осады Клаузенбурга; казна императора была истощена, войско ежечасно уменьшалось, а верховный визирь, съ 170,000 чел. стоялъ при Вейсенбургѣ. Наконецъ Венгерцы рѣшились сдѣлать общее народное вооруженіе. Монтекуколи собралъ имперскія войска у Альтенбурга, чтобы прикрыть Коморнъ, Раабъ и Нейгейзель; но Турки истребили, близъ сего послѣдняго города, корпусъ генерала графа Форгача и овладѣли въ сентябрѣ Нейгейзелемъ. Монтекуколи сложилъ съ себя начальство надъ арміею и отправился въ Вѣну. Когда, въ слѣдующемъ году, дѣла въ Венгріи еще болѣе запутались и Турки угрожали вторженіемъ въ Кроацію и Штирію, ему вторично поручили армію. 14-го іюня онъ собралъ австрійскія и венгерскія войска въ лагерѣ при Леградѣ, на Мурѣ, соединился 8 іюля при Рацеканизѣ съ имперскою арміею подъ начальствомъ маркграфа Баденскаго, а 22-го, въ Быстрицѣ, съ французскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, и 1 августа одержалъ надъ Турками блистательную побѣду при *Санктъ-Готгардѣ* (см. это слово), слѣдствіемъ которой были переговоры и заключеніе мира. Въ 1666 году императоръ послалъ Монтекуколи въ Финале, на встрѣчу невѣстѣ своей, испанской принцессѣ, Маргаритѣ Терезіи. Въ то же время онъ сдѣланъ кавалеромъ ордена Золотаго Руна. Получивъ, въ 1668 году, предсѣдательство въ придворномъ военномъ совѣтѣ, онъ занимался исключительно организаціею арміи, былъ впослѣдствіи еще директоромъ артиллеріи и принялъ, въ 1672 году, — когда Франція объявила войну Голландіи и вторглась въ ея владѣнія, — командованіе надъ имперскою арміею, которая, въ числѣ 18,000 человѣкъ и въ союзѣ съ Испаніею и Бранденбургіею, выступи-

ла къ Рейну. Слабость этой арміи, несогласіе имперскихъ князей и противорѣчащія приказанія, получаемыя отъ министра князя Лобковича, явнаго врага Монтекуколи, были причиною, что этотъ походъ не имѣлъ никакихъ результатовъ. Въ слѣдующемъ, 1673 году, Монтекуколи принялъ начальство, съ условіемъ совершенной независимости въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ. Императоръ осмотрѣлъ армію (15 кавалерійскихъ и 11 пѣхотныхъ полковъ, всего 40.000 человѣкъ) при Эгерѣ, и 22 августа она выступила въ 3-хъ колоннахъ, которыя, соединились близъ Нюрнберга. Французы осаждали Триръ, опустошали легкими отрядами Майнцскія владѣнія, вторглись, подъ начальствомъ Тюреня, въ Франконію и взяли Ашаффенбургъ. Монтекуколи старался достигнуть нижняго Рейна, но близость непріятельской арміи, которая перешла, 6 сентября, къ Нейкирхену, дѣлала это почти невозможнымъ. Онъ долженъ былъ удалить ее отъ Майна, чтобы выиграть нѣсколько переходовъ, и старался поэтому обмануть искуснаго своего противника; 7-го, Имперцы переправились, при Вердѣ, чрезъ рѣку Регницъ и двинулись, 10-го, къ Вейсхейму, чтобъ приблизиться къ Роттенбургу. Тюрень, не угадывая намѣренія своего противника, поспѣшно отошелъ къ Мергентейму, а 11-го, чрезъ рѣку Тауберъ, къ Валкерсгофену. При Брецгофенѣ обѣ арміи стояли одна противъ другой, но Монтекуколи не хотѣлъ вступать въ сраженіе, а фланговымъ движеніемъ отступилъ къ Марктбрейту. Это доставило въ его власть все теченіе Майна до Швейнфурта. Тюрень направился, 13-го числа, чрезъ Олденгофенъ къ Оксенфурту, гдѣ опять сталъ противъ Имперцевъ. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ, Монтекуколи послалъ, 18-го сентября, 1,000 человѣкъ, подъ командою полковника Дюневальда, къ Вертгейму, съ тѣмъ, чтобъ уничтожить тамошніе запасы непріятеля. Это заставило Тюреня отступить, 19-го, къ Венкгейму. Имперцы, усиленные 3,000 человѣкъ кавалеріи, подъ начальствомъ герцога Лотарингскаго, перешли Майнъ, при Китцингенѣ, и расположились, 1-го октября, при Реттерсбахѣ. Чтобъ обратить вниманіе Тюреня на Ашаффенбургъ, графъ Гогенлоге двинулся, съ 1,400 драгунами, къ Гелнгаузену. Дорога къ Рейну была теперь открыта, и Монтекуколи занялъ, 4 октября, кантониръ-квартиры въ Шпессартскихъ горахъ, а потомъ продолжалъ маршъ къ Кобленцу, перешелъ тамъ Рейнъ и соединился съ принцемъ Оранскимъ, который стоялъ, съ 14,000 пѣхоты и 11,000 кавалеріи, между Луцомъ и Андернахомъ; оба полководца осадили Боннъ. Тюрень поспѣшилъ къ Рейну, переправился, 23-го, при Ладенбургѣ, чрезъ Некаръ и занялъ Филиппсбургъ; но Боннъ уже сдался, послѣ 8-ми-дневной осады. По занятіи сего мѣста, которое обезпечило сообщеніе съ Голландцами, Монтекуколи передалъ команду герцогу Бурноннилю и возвратился въ Вѣну, и какъ въ слѣдующемъ году главное командованіе союзной арміи поручено было курфирсту Бранденбургскому, то Монтекуколи сложилъ съ себя эту должность. Неудачи этого похода (1674) заставили императора поручить еще разъ главное начальство Монтекуколи. Итакъ, въ 1675 г., три знаменитѣйшіе полководца того времени: Монтекуколи, Тюрень и Конде, стояли одинъ противъ другаго. Первый изъ нихъ перешелъ, 1-го мая, при Франкфуртѣ, чрезъ Майнъ, къ Лауфу, а 10-го, чрезъ Неккаръ и сталъ 20-го предъ Страсбургомъ. Бдительный Тюрень форсированнымъ маршемъ дошелъ туда же съ 30,000 человѣкъ. Чтобъ удалить его изъ Эльзаса, Монтекуколи сталъ угрожать Филиппсбургу; но какъ это ему не посчастливилось, то онъ отправился съ арміею въ Шпейеръ и перешелъ здѣсь Рейнъ. Въ слѣдствіе извѣстія, что Тюрень началъ построеніе моста при Рейнау, Монтекуколи, 4-го, возвратился за рѣку, къ Страсбургу, между-

тѣмъ какъ Тюрень занялъ позицію при Вилдштетѣ, на рѣкѣ Кинцигѣ. Монтекуколи, почитая эту позицію слишкомъ крѣпкою, отступилъ, 13-го, чрезъ Оффенбургъ къ Шуттерну, чтобъ овладѣть летучимъ мостомъ при Оттенгеймѣ, но Тюрень уничтожилъ и это намѣреніе, неожиданно явился у Альтенгейма и приказалъ перевести мостъ къ этому мѣсту. Хотя дошло между обѣими арміями до нѣсколькихъ стычекъ, но сраженія не было, и Монтекуколи былъ принужденъ, за неимѣніемъ продовольствія, отступить, 26 іюня, чрезъ Кинцигъ, обратно къ Засбаху, чѣмъ отрѣзалъ сообщеніе непріятеля съ Филиппсбургомъ. Здѣсь, 27-го іюля, началась пушечная пальба, въ которой Тюрень, при рекогносцировкѣ, былъ убитъ ядромъ. Съ смертію его, Французы лишились бодрости и отступили, 29-го, чрезъ Кинцигъ, къ Альтенгейму, Монтекуколи атаковалъ ихъ 1-го августа, при Вилдштетѣ, и принудилъ, съ потерею 5,000 человѣкъ убитыми, возвратиться за Рейнъ къ Шлетштатту. 5-го августа онъ самъ перешелъ эту рѣку, при Страсбургѣ, и приступилъ къ осадѣ Гагенау. Между-тѣмъ Конде заступилъ мѣсто Тюреня, и двинулся съ 15,000 ч. къ Голцгейму. При этомъ извѣстіи Монтекуколи снялъ осаду и пошелъ ему на встрѣчу къ Шилгейму. Только рѣка Брейшъ раздѣляла арміи; но Французы такъ сильно укрѣпились, что Монтекуколи не отваживался на нападеніе и расположился лагеремъ при Гохбергѣ. Въ началѣ ноября обѣ стороны заняли зимнія квартиры.

Преклонныя лѣта, болѣзнь и меланхолія не позволяли Монтекуколи болѣе принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и онъ посвятилъ себя исключительно государственнымъ занятіямъ. По его мнѣнію, послѣдній походъ принесъ ему болѣе всѣхъ чести, потому-что онъ не былъ побѣжденъ великими своими противниками и что оборонительная война требуетъ болѣе искусства, нежели наступательная. Онъ много скорбѣлъ о невыгодномъ для Австріи Нимвегенскомъ мирѣ, и хотя императоръ Леопольдъ осыпалъ его новыми доказательствами своей милости, возвысивъ его въ достоинство имперскаго князя, но ни что не могло уже его утѣшить. Скоро потомъ король неаполитанскій пожаловалъ ему герцогство Мелфи. Въ 1681 г., когда Вѣна была опустошаема чумою, Монтекуколи сопутствовалъ императору въ Прагу и Линцъ. При въѣздѣ императора во дворецъ, Монтекуколи, ѣхавъ подлѣ него, былъ сильно раненъ въ голову упавшимъ бревномъ и умеръ чрезъ нѣсколько дней, 16-го октября, на 72 году отъ рожденія. Онъ похороненъ въ Іезуитской церкви, въ Вѣнѣ, и оставилъ только одного сына, князя Леопольда Филиппа, императорскаго фельдмаршала и капитана лейбъ-гвардіи. Онъ недолго пережилъ своего отца. Монтекуколи былъ значительнаго роста, сильный и мощный; курчавые черные волоса и темный цвѣтъ лица придавали его физіономіи видъ серіозный и суровый. Въ высшей степени гордый, онъ былъ человѣколюбивъ. Одаренный всѣми качествами полководца, онъ умѣлъ пріобрѣтать себѣ любовь своихъ подчиненныхъ, и въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ поддерживалъ ихъ моральныя силы. Монтекуколи не имѣлъ предпріимчивости героевъ 30-ти-лѣтней войны, противъ которыхъ сражался, но успѣлъ, съ ограниченными способами, храбростію и непоколебимымъ терпѣніемъ, превозмочь всѣ препятствія. Врагъ придворной жизни, онъ, по возможности, отъ нея удалялся и посвящалъ себя наукамъ. Въ особенности занимался онъ исторіею, тактикою и стратегіею, даже въ послѣднихъ годахъ своей жизни. Онъ оставилъ по себѣ много сочиненій, переведенныхъ на разные языки. Между ими первое мѣсто занимаетъ его книга о войнѣ: «Memorie della guerra ed' instruzione d'un générale.» Съ того времени, какъ онъ вступилъ самостоятельнымъ на военное поприще, онъ велъ

записки съ большою точностью о всѣхъ достопримѣчательностяхъ государственныхъ и военныхъ происшествіяхъ, которыя могутъ служить важнымъ матеріяломъ для исторіи 17-го вѣка. (Milit. Convers. Lex.). *Э. К.*

МОНТЕМАРЪ (Донъ Іосифъ де Карилло, герцогъ), родился въ 1663 году, рано вступилъ въ испанскую службу, былъ въ 1710 г. произведенъ въ бригадиры, а въ 1714 г., во время осады Барселоны, въ генералъ-маіоры; находился въ корпусѣ, завоевавшемъ, въ 1718 г., отъ Австрійцевъ Сицилію; командовалъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, войсками, посланными противъ Варварійцевъ и овладѣлъ Ораномъ и Маргалкивиромъ, за что получилъ орденъ Золотаго Руна. Въ 1732 г. онъ былъ генералъ-капитаномъ и предводительствовалъ въ Италіи испанскою арміею, съ коею выигралъ сраженіе при Битонтѣ, занялъ Сицилію для инфанта Дона Карлоса и, усиленный французскими войсками, покорилъ Мирандолу. По заключеніи мира, въ 1737 г., онъ возвратился въ Испанію, былъ сдѣланъ военнымъ министромъ, потомъ предсѣдателемъ военнаго совѣта и начальникомъ артиллеріи. Въ 1741 году онъ опять принялъ начальство надъ союзною французско-испанскою арміею въ Италіи, но нерѣшительностію своею былъ причиною потери Модены и Мирандолы и отступилъ въ Неаполь. За это онъ впалъ въ немилость, былъ отозванъ въ Испанію, удаленъ отъ двора и лишенъ всѣхъ своихъ званій. Онъ жилъ попеременно въ Генуѣ, Барселонѣ и Мурсіи, возвратился, въ 1745 году, въ Мадридъ и принялъ начальство надъ королевскою гвардіею. Монтемаръ умеръ въ 1747 году. (Universal-Lexicon, von Pierer).

МОНТЕНЕГРО (См. *Черногорія*).

МОНТЕ-НЕРО (См. *Фигуера*).

МОНТЕ-НОТТЕ, деревня княжества Піемонтскаго, въ Сардинскомъ королевствѣ.

Сраженіе 12 апрѣля 1796 года.

Въ началѣ апрѣля, генералъ Бонапарте, принявъ главное начальство надъ французскою арміею въ Италіи, перевелъ главную квартиру изъ Ниццы въ Савону. Отсюда онъ рѣшился пройти, при источникахъ Бормиды, чрезъ горы и атаковать центръ австрійской арміи, съ 3-мя дивизіями: Лагарпа, Массены и Ожеро, всего 25,000 чел.; дивизія же генерала Серрюрье, стоявшая въ долинѣ Танаро, должна была двинуться чрезъ Гарессію въ Чеву и напасть на сардинскаго генерала Колли. Фельдмаршалъ Больё, вмѣсто того, чтобъ слѣдовать плану атаки, составленному генераломъ Колли, и двинуться къ центру французской позиціи, обратился къ правому флангу, чтобъ оттѣснить непріятеля изъ окрестностей Генуи и открыть сообщеніе съ эскадрою, крейсеровавшею у ея береговъ. Съ 10-го до 15-го апрѣля послѣдовали сраженія, извѣстныя подъ общимъ именемъ дѣлъ при Монтенотте. Больё, съ 8,000 чел. напалъ, 10-го на бригаду Червони близъ Генуи и принудилъ ее отступить до Мадонны-ди-Савона Генералъ Аржанто получилъ въ то же время приказаніе выступить съ 6-ю баталіонами къ Монтенотте и прогнать Французовъ съ тамошнихъ высотъ. Съ разсвѣтомъ 11-го числа онъ встрѣтилъ тамъ незначительные форпосты Лагарпа, которые безъ большаго сопротивленія отступили къ Монте-Леджино. Тамъ они были приняты полковникомъ Рамповомъ, который съ 1,200 чел. бросился въ старый шанецъ и взялъ клятву съ своихъ людей защищаться до послѣдней крайности. (Эти 1,200 чел. составили впослѣдствіи храбрую 32 полубригаду). Всѣ усилія Австрійцевъ къ занятію редута были тщетны, и къ ночи они отступили на близлежащія высоты. Бонапарте, узнавъ, что Аржанто овладѣлъ позиціею при Монтенотте, рѣшился атаковать его. Позиція при Монтенотте состоитъ изъ малаго хребта Аппенинскихъ горъ, которыя составляютъ собственный проходъ Монтенотте; къ нему присоединяются горы: Траверсино, Прато и

Леджино. Послѣдняя гора, которая простирается до Савоны, одной высоты со всѣмъ хребтомъ, но вершина ея весьма крута и узка. Здѣсь Французы построили редутъ, для прикрытія дороги изъ Монтенотте въ Савону, но онъ, 11-го числа, когда Рампонъ такъ храбро его защищалъ, не былъ ни готовъ ни вооруженъ. Другая дорога пролегаетъ чрезъ тѣснину и высоту при Алтаре; многія удобопроходимыя тропинки находятся на вершинахъ гребня Апеннинскихъ горъ и спускаются въ лежащія между ними долины. Монтенотскій проходъ былъ тѣмъ болѣе важенъ для обѣихъ армій, что соединеніе Больё съ Аржанто въ Савонскомъ бассейнѣ могло быть произведено только переходомъ чрезъ эти высоты, составлявшія, нѣкоторымъ образомъ, ключь ко всѣмъ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Дивизіи Бонапарте выступили въ ночи съ 11-го на 12-е апрѣля. Лагарпъ поднялся на высоту Монте-Леджино и сталъ за редутомъ. Бонапарте, съ колонною Массены, перешелъ чрезъ Алтарскій хребетъ, чтобы зайти въ правый флангъ Австрійцевъ. Наконецъ, Ожеро, слѣдуя еще лѣвѣе, достигъ 11-го числа, высоты Св. Джакомо и поворотилъ потомъ къ Каиро, чтобы подкрѣпить Массену. Съ разсвѣтомъ, Лагарпъ атаковалъ Австрійцевъ съ фронта. Массена, покровительствуемый густымъ туманомъ, наткнулся незамѣтно, въ долинѣ Черепра, на австрійскій баталіонъ, поставленный для прикрытія праваго фланга, опрокинулъ его и обошелъ потомъ правый флангъ Аржанто, который между тѣмъ отчаянно защищался противъ Лагарпа. Замѣтивъ обходъ, онъ оставилъ только два баталіона противъ Лагарпа и бросился на встрѣчу Массенѣ, но уже поздно: Лагарпъ построилъ войска свои въ колонны и повелъ ихъ къ горѣ Прато. Послѣ мужественнаго сопротивленія, Аржанто отступилъ въ безпорядкѣ, въ долину Эрро, и потерявъ 2,000 чел., только съ 8-ю или 9-ю стами чел. достигъ Монте-Иврея; оттуда, вмѣсто того, чтобъ обратиться въ Сасселло, гдѣ стояли 4 баталіона, или въ Дего, онъ прошелъ, между обоими сими мѣстами, на Паретто и Спиньо. Австрійцы, по своему обыкновенію, и здѣсь слишкомъ растянули свои войска и теряли много времени для сосредоточенія ихъ. Больё, узнавъ, что Аржанто сильно атакованъ, послалъ, въ подкрѣпленіе его, полковника Вукасовича, съ 3-мя баталіонами, на Монте-Паіоле; но какъ Вукасовичъ не нашелъ тамъ Аржанто, то направился, 13-го, въ Сасселло, а впослѣдствіи, съ 5-ю баталіонами, въ *Дего* (см. это слово). Самъ фельдмаршалъ спѣшилъ въ Акви, главное сборное мѣсто арміи его. Французы стояли вечеромъ 12-го числа: Лагарпъ противъ Сасселло; Массена, съ 9-ю баталіонами, противъ Каиро; Бонапарте, съ частію войскъ, Массены и Ожеро, при Каркаре, другая часть дивизіи Ожеро при Коссаріи и противъ Миллезимо; Серрюрье еще въ долинѣ Танаро, при Гарессіо. (См. *Миллезимо*). Milit. Conv. Lex. *Э. К.*

МОНТЕРО (Montereau), городъ во Франціи, въ Сенъ-и-Марнскомъ департаментѣ, при самомъ соединеніи Сены и Іоны и на лѣвомъ берегу обѣихъ этихъ рѣкъ, имѣетъ два значительныя предмѣстія: Сенъ-Морисъ, на правомъ берегу Іоны, и Сенъ-Никола, по ту сторону Сены; каменный мостъ соединяетъ оба предмѣстія съ городомъ. За Сенъ-Морисомъ простирается обширная равнина до г. Бре; Сенъ-Никола примыкаетъ къ высокой и крутой горѣ, на которой лежитъ Сюрвильскій замокъ и паркъ, а нѣсколько впереди, къ сторонѣ Мелюна, селеніе Лезъ-Ормо или Виллеронъ, къ сторонѣ Доннемари замокъ Курбетонъ. Въ предмѣстьи Сенъ-Никола соединяются дороги изъ Мелюна, Нанжисъ и Доннемари; изъ Сенъ-Мориса отходитъ дорога въ Бре, а изъ самаго города дорога въ Санъ.

Въ 1420 году, при завоеваніи всей западной Франціи англійскимъ королемъ Генрихомъ V и союзнымъ съ нимъ

герцогомъ Бургундскимъ Филиппомъ, войска ихъ неожиданно были остановлены предъ Монтеро, гдѣ рыцарь Пьеръ-де Гитри командовалъ 500 преданнаго Карлу VII гарнизона. Въ продолженіе 22 дней онъ храбро защищалъ городъ и по взятіи его приступомъ отступилъ въ цитадель, нынѣ уже несуществующую. Тщетно Генрихъ V, желая принудить Гитри къ сдачѣ, приказалъ вывести на гласисъ 20 плѣнныхъ дворянъ, угрожая повѣсить ихъ въ случаѣ отказа; тщетно безчеловѣчная сія мѣра была дѣйствительно исполнена: Гитри держался еще 8 дней, и только, по истощеніи всѣхъ запасовъ, заключилъ капитуляцію, обезпечившую свободное его отступленіе. Монтеро оставался въ рукахъ Англичанъ до 1437 года, когда коннетабль Ришмонъ рѣшился возвратить его Франціи. Самъ король Карлъ VII и всѣ знатные дворяне его партіи участвовали въ сей экспедиціи. Городъ былъ окруженъ крѣпкими контръ и циркумвалаціями. Король командовалъ войсками на лѣвомъ берегу Сены, коннетабль на правомъ; мостъ на судахъ сохранялъ между ними сообщеніе. Подступы были доведены до городскаго рва, наполненнаго водою. Едва только оказалась брешь, Французы пошли на приступъ, но были отбиты гарнизономъ, состоявшимъ подъ командою храбраго рыцаря Герара. Тогда осаждающіе отвели р. Іону, прокопаніемъ другаго русла и по осушенному старому дну ея снова атаковали городъ, который и былъ взятъ приступомъ. Англичане заперлись въ цитадель и скоро потомъ сдали ее на капитуляцію.

Дѣло при Монтеро, 6 (18) февраля 1814 года.

По разбитіи Силезской арміи при *Монмиралѣ* (см. это слово и статью *французская война 1814 года*), Наполеонъ обратился противъ главной арміи князя Шварценберга, который приказалъ всѣмъ своимъ корпусамъ отступить за Сену. Наслѣдный принцъ Виртембергскій долженъ былъ прикрывать сіе отступленіе со стороны Мелюна и защищать Монтеро до крайней возможности. Онъ расположилъ свой корпусъ (14 бат. и 16 эскад. Виртембергцевъ, 5 бат. и 5 эскад. Австрійцевъ, всего до 14,000 войскъ съ 48 орудіями) на высотахъ Вилерона и Сервиля. 4 баталіона, подъ начальствомъ генерала Штокмейера, защищали Вилеронъ; 1 бат. и 8 эскад. стояли на Мелюнской дорогѣ; 5 бат. занимали Сюрвиль и предмѣстье Сенъ-Никола. Бригада генерала Деринга находилась въ резервѣ на лѣвомъ берегу Сены; двѣ батареи расположены были вправо и влѣво отъ Монтеро; конная бригада фонъ-Летта и 4 баталіона бригады принца Гогенлоге, съ двумя батареями, прикрывали дорогу въ Бре.

6 (18) февраля Наполеонъ атаковалъ Монтеро, со 2-мъ корпусомъ, резервами и гвардіею, всего около 30,000 чел. и 70 орудій. Въ 9 часовъ утра Французы сдѣлали ложную атаку по дорогѣ въ Панжисъ, между-тѣмъ какъ генералъ Шатò, въ головѣ сильной колонны, устремился на Виллеронъ; за нимъ слѣдовали дивизіи Дюгема и Пактò; въ то же время генералъ Паіоль съ кавалеріею наступалъ по Мелюнской дорогѣ. Союзники, защищаясь мужественно, отстояли свою позицію и дѣло превратилось въ канонаду, до прибытія Наполеона съ резервами, по Панжиской и Доммарійской дорогамъ. Онъ немедленно приказалъ построить колонны къ атакѣ; часть ихъ, подъ начальствомъ генерала Жерара, двинулась къ высотамъ у Виллерона и Сюрвиля, а другая, слѣдуя по берегу Сены, старалась ворваться въ предмѣстье Сенъ-Никола. Старая гвардія была въ резервѣ на Форжскихъ высотахъ. Наслѣдный принцъ Виртембергскій рѣшился отступать, и сперва отправилъ артиллерію и конницу въ Монтеро; за ними послѣдовала пѣхота. Австрійская бригада Шефера получила приказаніе защищать Сюрвильскій замокъ и паркъ до перехода всѣхъ войскъ на правый берегъ

Сены, но Французы, замѣтивъ удаленіе конницы, съ яростію бросились впередъ; атаки кавалеріи и огонь многочисленныхъ батарей разстроили союзниковъ; они обратились въ бѣгство, и Французы вмѣстѣ съ ними ворвались на мостъ и въ городъ, гдѣ вооружившіеся жители стали стрѣлять по отступающимъ. Въ этомъ опасномъ положеніи наслѣдный принцъ Виртембергскій повелъ впередъ бригаду принца Гогенлоге, и очистивъ штыками мостъ, спасъ большую часть остававшейся еще на правомъ берегу пѣхоты. Французы выставили на Сюрвильскую высоту 50 орудій. Бригада Гогенлоге, будучи не всилахъ устоять противъ разрушительнаго огня, также обратила тылъ и, не успѣвъ разрушить моста, оставила городъ. Конница фонъ Іетта прикрыла общее отступленіе по дорогѣ въ Бре. Союзники въ этомъ несчастномъ дѣлѣ лишились 4 орудій и до 4,000 чел. убитыми, ранеными и плѣнными; потеря Французовъ не превышала 2.000 чел. Наполеонъ, переночевавъ въ Монтеро, двинулся на другой день въ слѣдъ за отступающими.

(Beiträge zur Geschichte der Feldzüge 1814, von Würtembergschen Officiere. Koch, Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814 и др. матеріалы).

Б. Л. И. З.

МОНТРЕЛЬ БЕЛЛЕЙ, небольшой, открытый городъ, на р. Туэ, въ прежней провинціи Анжу, теперь принадлежитъ къ департаменту Мэны-и-Лоары.

Сраженіе 8 іюля 1793 года.

Послѣ удачныхъ сраженій: 6 іюня, при Вигье, и 7-го при Конкюрзонѣ, предводители Вандейцевъ вознамѣрились овладѣть Сомюромъ. Приближеніе къ этому городу съ западной и сѣверной сторонъ затрудняется рѣчкою Туэ, текущею въ разстояніи 500 шаговъ и переходимою только по мосту у Понъ-Фушара, а потому положено было, обойдя эту сильную, оборонительную линію, боковымъ движеніемъ на Монтрель-Беллей, направить главную атаку съ южной стороны. Въ самое это время, стоявшій у Туара съ нѣсколькими тысячами войска, республиканскій генералъ Сальмонъ получилъ повелѣніе поспѣшить на помощь разбитому при Конкюрзонѣ корпусу, который направился также къ Монтрелю, не зная о движеніи Вандейцевъ. 8 іюня, при вступленіи своемъ въ Монтрель, вандейскіе генералы, узнавъ о приближеніи непріятеля, стали скрытно близъ входа въ городъ и отрядили въ сторону дивизію Боншана, находившуюся въ то время подъ начальствомъ Флеріо. Въ 8 часовъ вечера, при приближеніи Сальмона къ воротамъ Монтреля, онъ былъ встрѣченъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Не смотря на это, Республиканцы храбро вступили въ дѣло и безпрерывно повторяли свои атаки, чтобы проложить себѣ путь; но послѣ трехчасоваго, кровопролитнаго боя, дивизія Боншана напала на ихъ тылъ и флангъ и принудила ихъ къ поспѣшному отступленію до Шіорта. Орудія и обозъ достались въ руки побѣдителей, а половина отряда была убита или взята въ плѣнъ.

Б. Б. Г.

МОНФОРЪ Л' АМОРИ (Monfort l' Amaury), древнее знаменитое семейство во Франціи, происходившее отъ Амори, графа Генегаускаго, жившаго около 952 г. по Р. Х.): 1) Второй сынъ его, *Симонъ Монфоръ*, участвовавъ въ смутахъ Англіи, бѣжалъ во Францію, гдѣ занимался корсарствомъ. 2) *Симонъ III*, графъ Монфоръ, женатый на Алисѣ Монморанси, отличался въ Крестовомъ походѣ (1199 — 1203); былъ, по возвращеніи во Францію, избранъ предводителемъ въ Крестовомъ походѣ противъ Альбигенцевъ; одержалъ, въ 1213 году, при Мюрé, блистательную побѣду надъ королемъ Арагонскимъ и Раймундомъ VI, графомъ Тулузскимъ, и получилъ въ награду владѣнія сего послѣдняго, но былъ выгнанъ изъ нихъ Раймундомъ младшимъ, сыномъ предъидущаго, и при вторичной осадѣ Тулузы, убитъ во время вылазки. Онъ славился храбростью,

но также вѣроломствомъ и жестокостью и получилъ отъ современниковъ прозваніе Маккавея своего столѣтія. 3) Сынъ его, *Амори VI*, продолжалъ, при помощи Франціи, войну съ Альбигенцами, причемъ оказалъ примѣры отвратительнаго безчеловѣчія; уступилъ графство Тулузское французскому королю Лудовику VIII, который пожаловалъ его коннетаблемъ. 4) *Симонъ* графъ Монфоръ и Лестеръ (Лейчестеръ), прозванный англійскимъ Катилиною, младшій братъ предъидущаго, удалился изъ Франціи, въ слѣдствіе ссоръ съ королевою Бланкою, правительницею королевства во время малолѣтства Лудовика IX, Святаго, переселился въ Англію и получилъ отъ Генриха III имѣніе, отнятое у его отца королемъ Іоанномъ. Онъ женился на вдовѣ графа Пемброка, сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ вельможъ Англіи и былъ назначенъ сенешалемъ Гасконьи. Въ этомъ званіи онъ велъ счастливыя войны съ Франціею и графомъ Беарнскимъ, но гордостію и жестокостію сдѣлался ненавистнымъ жителямъ и самому Генриху III. Загорѣлась междоусобная война, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ съ различнымъ успѣхомъ. Монфоръ, въ союзѣ съ Валлійцами, разбилъ королевскую армію, взялъ въ плѣнъ наслѣднаго принца Эдуарда, и принудилъ Генриха, въ 1263 году, заключить унизительное перемиріе. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, онъ плѣнилъ самого Генриха, въ сраженіи при Левесѣ; но скупость и неограниченное честолюбіе Монфора вооружили противъ него всѣхъ союзныхъ съ нимъ бароновъ; папа отрѣшилъ его отъ церкви. Монфоръ, оставленный дворянствомъ, обратился къ народу, созвалъ изъ среды его новый парламентъ и этимъ далъ поводъ къ учрежденію нижней палаты народныхъ представителей (1295). Соединившіеся противъ него вельможи одержали верхъ, истребили при Кеннильвортѣ подкрѣпленіе, съ которымъ сынъ Монфора спѣшилъ къ отцу изъ Лондона, и разбили его самого при Эвесгемѣ (1265). Монфоръ, отчаянно защищаясь, былъ убитъ. *Б. Л. И. З.*

МОНЕРТЮИ (Maupertuis), деревня во Франціи, неподалеку отъ Поатье, въ департаментѣ Віенны.

Сраженіе между принцемъ Эдуардомъ Валлійскимъ и французскимъ королемъ Іоанномъ II, 19 сентября 1356 года.

Ободренный успѣхами англійскаго оружія (см. *Столѣтняя война*) принцъ Эдуардъ Валлійскій, извѣстный въ исторіи подъ именемъ *Чернаго принца*, вторгнулся, въ 1356 году, во внутренность Франціи. Въ то время, когда онъ съ 8,000 войска облегалъ замокъ Ромарантенъ, французскій король Іоаннъ собралъ 50,000 войска, намѣреваясь отрѣзать ему отступленіе. Принцъ Эдуардъ снялъ осаду и двинулся къ Поатье, но французское войско опередило его, и принцъ, принужденъ былъ принять сраженіе. Англичане заняли позицію на возвышенной равнинѣ у Монертюи. Стрѣльцы изъ лука, лучшее войско Англичанъ, и легкая пѣхота стали за земляною насыпью на краю высоты, поросшей виноградникомъ; за ними находились спѣшенные латники, лошади которыхъ были отосланы въ обозъ. Другая часть стрѣльцовъ легла въ кусты по обѣимъ сторонамъ узкой лощины, по которой поднималась на высоту единственная дорога, ведущая въ Монертюи. Въ числѣ англійскихъ вождей находились знаменитые рыцари: графы Варвикъ, Сельсбори и Суффолькъ, и лорды Шандосъ и Одели. Французскій король раздѣлилъ свои войска на три, почти равныя, части, въ каждой около 17,000 чел.; первою изъ нихъ предводительствовалъ герцогъ Орлеанскій, второю дофинъ, а третьею самъ король, который, по окончаніи рекогносцировки, произведенной рыцаремъ Рибомономъ, приказалъ войскамъ немедленно наступать къ высотѣ. Первое нападеніе возложено было на 300 тяжело-вооруженныхъ конныхъ латниковъ и 600 спѣшенныхъ, подъ командою маршаловъ

Оденгама и Клермона. Предъ начатіемъ дѣла явился къ Французамъ папскій легатъ-кардиналъ Перигоръ, съ предложеніемъ своего посредничества, для избѣжанія кровопролитія. Онъ объявилъ, что принцъ Эдуардъ, постигая свое опасное положеніе, соглашается на уступку завоеваній, сдѣланныхъ имъ въ этомъ и въ предъидущемъ походѣ, съ условіемъ свободнаго отступленія. Король отказалъ и предложилъ такія условія, на которыя принцъ Валлійскій не могъ согласиться, не помрача своей славы Такимъ образомъ 18-е число прошло въ переговорахъ. Принцъ Эдуардъ, воспользовавшись этимъ промедленіемъ, усилилъ ночью свою позицію новыми окопами и засѣками и близъ праваго своего фланга поставилъ въ засаду 600 латниковъ и стрѣльцовъ, подъ командою извѣстнаго Каптала де Бюшъ, которому во время боя предписано было атаковать лѣвый флангъ непріятеля. Утромъ 19 числа, маршалы Оденгамъ и Клермонъ двинулись съ авангардомъ къ лощинѣ, гдѣ были встрѣчены тучею стрѣлъ англійскихъ стрѣльцовъ, засѣвшихъ въ кустахъ. Послѣ упорнаго сопротивленія, Французы принуждены были отступить въ величайшемъ разстройствѣ. Оденгамъ былъ убитъ, Клермонъ захваченъ въ плѣнъ и весь авангардъ съ значительною потерею бросился на первую линію войскъ, которую привелъ въ разстройство. Безпорядокъ сообщился и второй линіи, часть которой, пораженная паническимъ страхомъ, обратилась въ бѣгство, между-тѣмъ-какъ другая, подъ начальствомъ дофина, старалась удержать напоръ преслѣдующихъ Англичанъ. Въ самое это время отрядъ Каптала де Бюша, выступивъ изъ засады, напалъ на лѣвый флангъ Французовъ, а принцъ Эдуардъ, приказавъ латникамъ своимъ сѣсть на коней, устремился на второй непріятельскій корпусъ съ фронта. Французскіе рыцари, которымъ поручено было охраненіе принцевъ, находившихся въ этомъ корпусѣ, удалили ихъ изъ боя въ минуту величайшаго разстройства и такимъ образомъ неумышленно подали примѣръ къ бѣгству, которому послѣдовало все войско. Одинъ король неустрашимо поддерживалъ бой со спѣшившеюся конницею. Чрезъ это герцогъ Орлеанскій выигравъ время, снова построилъ первую линію за третьею, и тогда началось настоящее сраженіе. Особенно упорная схватка произошла вблизи короля, который вовсе не думалъ о бѣгствѣ, не смотря на то, что ряды окружавшихъ его храбрыхъ воиновъ безпрерывно рѣдѣли и что бывшій при немъ любимый сынъ его, Филиппъ, былъ опасно раненъ. Непріятели, уважая геройское мужество короля, щадили его до-тѣхъ-поръ, доколѣ не прискакалъ принцъ Валлійскій, преслѣдовавшій бѣгущихъ съ другой стороны. Тогда король, не въ силахъ будучи болѣе защищаться, сдался въ плѣнъ служившему въ англійскомъ войскѣ французскому рыцарю, Денису Морбекъ. Младшій сынъ короля, Филиппъ, подвергся той же участи. Французы были преслѣдованы до наступленія ночи. Потеря ихъ простиралась до 11,000 убитыми, и 14,000 плѣнными, въ числѣ которыхъ были: одинъ архіепископъ, 13 графовъ и 70 барановъ; уронъ Англичанъ былъ малозначителенъ. *Б. Б. Г.*

МОРА. Такъ назывались полки или самостоятельные отряды тяжело-вооруженной спартанской пѣхоты. *Ликургъ* (см. это имя) раздѣлилъ лакедемонское войско на 6 моръ. Сила моръ зависѣла отъ обстоятельствъ и доходила отъ 400 до 900 и болѣе оплитовъ. Начальники ихъ назывались полемархами, располагались въ одной ставкѣ съ царемъ и составляли его военный совѣтъ. *Б. Л. П. З.*

МОРАБЕТЫ (см. *Альморабеты*).

МОРАВІЯ (Mähren), маркграфство Австрійской имперіи (см. *Австрія*).

Исторія. Въ древнѣйшія времена Моравія была обитаема Боярами, *Квадами* и *Маркоманнами*, потомъ Скирійцами, Ругійцами и *Герулами* (см. эти имена). Въ V-мъ столѣтіи поселились здѣсь Лон-

гобарды, а по движеніи ихъ въ Италію, Словяне, которые дали странѣ нынѣшнее ея названіе отъ рѣки Моравы (Мархи). Они основали сильное государство, которое, (629), простиралось до рѣки Грана въ Венгріи. Моравскіе короли были независимы до 9-го столѣтія, когда Карлъ Великій наложилъ дань на Самослава и принудилъ его принять св. крещеніе. Преемникъ Самослава, Могемиръ, считался уже вассаломъ императора Лудовика Кроткаго. Съ 856 года стали проповѣдывать здѣсь Евангеліе святые отцы Кириллъ и Меѳодій. Въ самое это время моравскій король Радиславъ (Рачко), желавшій отторгнуться отъ имперіи, былъ взятъ въ плѣнъ Лудовикомъ германскимъ, а его преемникъ, могущественный Святополкъ (Свентибольдъ), въ 890 году, побѣжденъ императоромъ Арнульфомъ, при помощи Венгерцевъ. Въ 900 году онъ палъ въ сраженіи противъ Арнульфа же, и при сынѣ его, Святыбогѣ, Моравская держава раздѣлена была Нѣмцами, Венгерцами и Поляками. Жители смежной съ Богеміею части Моравіи добровольно покорились герцогу богемскому Вратиславу, который, прогнавъ Венгерцевъ, покорилъ всѣ земли до рѣки Мархи. Въ правленіе его преемниковъ, Ульриха (1037) и Бржетислава, (1055), границы Моравіи еще болѣе распространились и получили почти теперешній ихъ объемъ. Съ того времени Моравія осталась при Богеміи; но иногда участки ея раздаваемы были въ видѣ удѣловъ, младшимъ сыновьямъ богемскихъ герцоговъ и королей. Императоръ Генрихъ IV возвелъ Вратислава, наслѣдовавшаго между-тѣмъ богемскій престолъ, въ королевское достоинство (1085), а Моравію переименовалъ въ маркграфство, съ тѣмъ, чтобы владѣтели его были вассалами Богеміи, но также князьями и членами Германской имперіи. По восшествіи на богемскій престолъ дома Луксембургскаго, Карлъ IV отдалъ Моравію въ ленное владѣніе брату своему, Іоанну Генриху, отъ котораго она перешла къ сыновьямъ сего послѣдняго: Іадоку и Прокопію. Какъ они умерли бездѣтными, то императоръ Сигизмундъ назначилъ преемникомъ ихъ своего зятя, эрцгерцога Альберта австрійскаго (1439), и съ того времени Моравія постоянно раздѣляла судьбу Богеміи. Послѣ смерти короля Лудовика, въ сраженіи при Могачѣ (1526), она окончательно осталась Австріи. *Б. Л. И. З.*

МОРГАНЪ, Генрихъ, знаменитый вождь *Флибустьеровъ* (см. это слово), сынъ богатаго арендатора въ Валлисѣ. Онъ отправился матросомъ въ Барбадосъ, купилъ съ нѣсколькими товарищами въ Ямайкѣ корабль, сталъ заниматься морскимъ разбоемъ, и такъ отличался отвагою и успѣхами своихъ предпріятій, что адмиралъ Флибустьеровъ Мансфильдъ назначилъ его своимъ вице-адмираломъ. Онъ первый успѣлъ ввести согласіе и правильность въ дѣйствіяхъ этихъ корсаровъ, и устремить ихъ силы къ одной общей цѣли. Съ 12 кораблями и 700 чел. войска онъ сдѣлалъ высадку на островъ Кубу, овладѣлъ приступомъ городомъ Портобелло и заставилъ губернатора Панамы заплатить ему богатый выкупъ. Эти удачи распространили славу Моргана; со всѣхъ сторонъ стеклись къ нему смѣлые искатели приключеній; англійскій губернаторъ въ Ямайкѣ далъ ему фрегатъ о 36 пушкахъ. Съ нимъ и съ 12,000 чел. Морганъ взялъ хитростію большой французскій корабль. Флибустьеры, торжествуя побѣду, напились пьяными, корабль взлетѣлъ на воздухъ; 350 корсаровъ погибли, и только Морганъ и 30 чел. были вытащены изъ воды. Скоро потомъ онъ лишился 7 судовъ отъ бури, но не смотря на то овладѣлъ испанскимъ фортомъ Маракайбо, сжегъ стоявшую въ гавани его эскадру и наложилъ контрибуцію на американскій городъ Гибралтаръ. Жестокій штормъ принудилъ его возвратиться въ Ямайку. Тамъ Морганъ хотѣлъ оставить корсарство и жить частнымъ гражданиномъ, но товарищи его, промотавъ всю добычу, уговорили

его снова пуститься въ море. Въ 1670 году Морганъ вооружилъ флотъ въ 37 кораблей, назвалъ себя адмираломъ и поднялъ англійскій флагъ. Онъ взялъ фортъ Санта-Каталина на берегу Никарагуа, вышелъ съ 1,300 Флибустьеровъ на берегъ близъ устья рѣки Шагра, и презирая труды и всякаго рода недостатки, двинулся сухимъ путемъ къ Панамѣ, которая была имъ взята приступомъ и подверглась всѣмъ ужасамъ лютости и безчинства. Превративъ городъ въ пепелъ и захвативъ съ собою до 600 чел., не бывшихъ въ состояніи дать за себя выкупъ, Морганъ потребовалъ его отъ Портобелло. Получивъ отказъ, онъ взялъ и съ подобнымъ же варварствомъ разорилъ этотъ городъ. Добыча превышала 4,000,000 піастровъ. Морганъ тайно удержалъ самые драгоцѣнные камни, но Флибустеры, узнавъ о томъ, взбунтовались, и онъ едва успѣлъ спастись съ тремя кораблями. Готовясь къ новымъ грабительствамъ и намѣреваясь учредить въ Санта-Каталинѣ притонъ для корсаровъ, онъ былъ остановленъ строгимъ предписаніемъ англійскаго правительства къ Ямайкскому губернатору: прекратить эти безпорядки. Морганъ, потребованный въ Европу для изслѣдованія его дѣйствій, умѣлъ уклониться отъ сего приказанія, поселился въ Ямайкѣ и умеръ тамъ въ глубокой старости. (Universal Lexicon, von Pierer). *Б. Л. П. З.*

МОРГАРТЕНЪ, гора въ долинѣ Эгери, въ швейцарскомъ кантонѣ Цугъ.

Дѣло 15 ноября 1315 года.

Герцогъ Леопольдъ австрійскій, въ намѣреніи покорить своему владычеству возставшіе противъ Австріи кантоны Швейцаріи: Швицъ, Ури и Унтервальденъ, собралъ значительную армію при Штейнѣ, у Бадена. Въ созванномъ имъ военномъ совѣтѣ было опредѣлено: вторгнуться вдругъ со всѣхъ сторонъ въ непріятельскую землю. Главныя австрійскія силы, состоявшія изъ 12,000 рыцарей и оруженосцевъ, были направлены къ Цугу; оттуда ложная атака мѣстечка Артъ должна была утвердить непріятеля во мнѣніи, что вторженіе послѣдуетъ съ этой стороны, между-тѣмъ-какъ армія направится чрезъ гору, къ озеру Эгери, дабы овладѣть Шорненскимъ проходомъ, который полагали слабо занятымъ. Легкій отрядъ, собранный у Эйнзиделя, долженствовалъ поддерживать эту атаку, дѣйствуя по Сильтанской долинѣ. Въ преданномъ Австріи кантонѣ Луцернѣ собралось 1,000 чел. вооруженныхъ сельскихъ жителей, для нападенія на округъ Нидвальденъ со стороны озера; наконецъ графъ Отто Страсбургскій имѣлъ приказаніе собравъ втайнѣ 4,000 чел. въ Верхнемъ округѣ (Oberland), вторгнуться чрезъ гору Брюнигъ, въ Обервальденъ. При слухѣ о сихъ приуготовленіяхъ, всѣ жители вышеозначенныхъ кантоновъ взялись за оружіе. Опытный въ военномъ искусствѣ, графъ Рудольфъ фонъ Рединъ предложилъ соотечественникамъ своимъ слѣдующій совѣтъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ дать лучшее понятіе о свойствѣ поля сраженія. «Прежде всего вы должны хорошо приготовиться къ войнѣ, дабы отъ васъ, а не отъ непріятеля зависѣло, гдѣ и какъ нападеніе должно быть сдѣлано. Этого вы достигнете выгодною позиціею. Какъ вы числомъ гораздо слабѣе противниковъ, то должны достигнуть того, чтобы герцогу превосходство силъ его ничего не помогало. Незначительная наша дружина лишь въ рѣшительный часъ должна подвергать жизнь свою опасности. Герцогъ не выступитъ изъ Цуга къ Арту, ибо по сему направленію дорога на разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути проходитъ тѣсниною между горою и озеромъ; путь, пролегающій отъ Цуга чрезъ лѣсъ и долину при озерѣ Эгери, почти такого же свойства, но короче. Здѣсь все будетъ зависѣть отъ искусства воспользоваться временемъ. Вы знаете, что высота Моргартена составляетъ естественную ограду, за которою разстилается значительная равнина

Альтматте; къ ней примыкаетъ гора Заттель. Отсюда можно предпринять нѣсколько удачныхъ покушеній, устрашить непріятеля, проходящаго по тѣснинѣ, напасть на него съ боку и разрѣзать его колонну; атаковать его тылъ, если онъ станетъ подаваться впередъ по равнинѣ; наконецъ, помѣшать ему во всѣхъ его предпріятіяхъ. Самое выгодное для васъ обстоятельство есть то, что непріятель презираетъ васъ; а оборонительная война лучше всего ведется тѣмъ, который подробно знаетъ мѣстоположеніе.»— Швейцарцы послѣдовали этому совѣту. Сильная стѣна, (или укрѣпленіе, котораго слѣды и теперь еще видны) окружала въ то время ту часть швейцарскихъ земель, которая наиболѣе подвергалась вторженію. Она простиралась изъ Зальской долины чрезъ гору Заттель до горы Риги. Какъ Швейцарцы не знали, по которой изъ трехъ ведущихъ сюда дорогъ придетъ непріятель, то они имѣли намѣреніе поставить силы свои при Артѣ, Шорненѣ и С. Іостѣ, и раздробить ихъ тѣмъ на разстояніе трехъ часовъ; но въ это время они получили тайнымъ образомъ извѣстіе отъ Генриха фонъ-Гюненберга, дворянина Цугскаго, что главнаго нападенія должно ожидать со стороны Моргартена. Пользуясь этимъ извѣстіемъ, Швейцарцы, еще вечеру 14 ноября, сосредоточили свои силы при Заттелѣ. Здѣсь собралось 400 человѣкъ изъ Урна, подъ начальствомъ Вернера фонъ Аттингаузена и Вильгельма Теля, 300 человѣкъ, изъ Унтервальдена, предводимые Гинтеромъ фонъ Вольфенгшись и Арнольдомъ фонъ Мельхталь и 600 чел. изъ Швица, подъ начальствомъ Вернера Штауффахеръ, всего до 1,300 союзниковъ, между-тѣмъ-какъ 200 человѣкъ изъ Швица защищали Артъ, и нѣсколько небольшихъ отрядовъ изъ Берна занимали проходъ при Красной Башнѣ. 50 человѣкъ изъ Швица, которые за разныя преступленія находились въ ссылкѣ, пришли также предложить свои услуги; но не бывъ принятыя, заняли высоту въ Цугскомъ кантонѣ и рѣшились пожертвовать жизнію за отечество. Поле боя, на которомъ Швейцарцы утвердили борьбою свою свободу, лежитъ у верхней части озера Эгери, воды котораго омываютъ къ западу крутизны Кейзерштока и отлогое продолженіе его, Врандеръ, а къ востоку луга, получившіе названіе Моргартенъ отъ болотистой почвы. Обѣ вышеупомянутыя горныя цѣпи, спускаясь между Заттелемъ и озеромъ въ долину, пересѣкаются нѣсколькими полосами скалъ, образующими тройную естественную стѣну, чрезъ которую пролегаетъ дорога изъ Цуга въ Швицъ; нижняя полоса этихъ стѣнъ называется Фигельфлу, по близости которой построена старая башня Шорнертурмъ. Здѣсь стоялъ главный корпусъ Швейцарцевъ, чтобъ защищать входъ въ тѣснину. Ссыльные расположились въ разстояніи получаса оттуда, на Газельматтѣ, между Штокбергомъ и озеромъ, и такимъ образомъ находились въ лѣвомъ флангѣ герцога, при движеніи его къ Заттелю. Поутру 15 ноября, герцогъ Леопольдъ раздѣлилъ свою армію на четыре части, которыя поручилъ графамъ фонъ Габсбургъ, Кибургъ, Монтфоръ и Гомбургъ, приказавъ имъ выступить немедленно. 4,000 чел. конницы, въ томъ числѣ 100 баннергеровъ, и 8,000 человѣкъ пѣхоты двинулись безъ всякой предосторожности вдоль по озеру Эгери къ границѣ Швейцаріи, имѣя въ головѣ конницу. Передовые посты союзниковъ на высотѣ Моргартена замѣтили приближающуюся необозримую колонну непріятеля и увѣдомили о томъ главный корпусъ, который, по старинному обыкновенію, ставъ на колѣна и моля Всевышняго о защитѣ, неустрашимо ожидалъ угрожающую опасность. Гордые австрійскіе рыцари, не сомнѣваясь въ побѣдѣ, безпечно подвигались впередъ, по узкой дорогѣ въ Шорненъ; Монтфоръ велъ ихъ въ тѣснину. Когда голова колонны миновала Газельматту, вышеупо-

минутые 50 ч. ссыльныхъ начали сваливать съ высоты Матлигича, набранныя заблаговременно, камни и бревна; мерзлая земля вспомоществовала скатыванію этихъ тѣлъ, отчего неповоротливые латники между горою и озеромъ были приведены въ крайній безпорядокъ. Этимъ мгновеніемъ воспользовался ландманнъ Лотольдъ. Выступивъ съ главнымъ корпусомъ Швейцарцевъ изъ за стѣны сомкнутымъ строемъ онъ напалъ на Австрійцевъ, между-тѣмъ-какъ небольшой отрядъ поспѣшилъ чрезъ гору, на помощь ссыльнымъ и съ громкими криками бросился во флангъ непріятелю. Конница, застигнутая врасплохъ, неимѣя мѣста къ развертыванію и необычная къ такому роду сраженія, скоро была разстроена. Брони и латы трещали подъ ударами тяжелыхъ сѣкиръ, палицъ и алебардъ союзниковъ. Съ каждою минутою положеніе Австрійцевъ становилось опаснѣе, и бѣгущіе увеличивали безпорядокъ стѣсненной толпы; взбѣсившіяся лошади сшибали своихъ всадниковъ; все болѣе и болѣе погибалъ здѣсь цвѣтъ рыцарскаго дворянства, между-тѣмъ-какъ другіе старались отступать, чтобы выиграть пространство для устроенія боеваго порядка. Слѣдовавшая за конницею пѣхота, по тѣснотѣ мѣстоположенія, не могла дать ей дороги; часть ея была затоптана латниками, и только небольшимъ отрядамъ удалось изготовиться къ битвѣ. Главный корпусъ Швейцарцевъ подавался безпрерывно впередъ и австрійская пѣхота претерпѣла отъ него совершенное пораженіе. Въ 9 часовъ утра побѣда была рѣшена; остатки австрійской арміи въ величайшемъ разстройствѣ спасались бѣгствомъ. Даже герцогъ бѣжалъ, полагая все потеряннымъ, и просѣками достигъ Винтертура. Побѣдители преслѣдовали непріятеля до Аргау и оттуда возвратились на родину съ богатѣйшею добычею. 1,500 тѣлъ непріятельскихъ покрывали поле боя. Швейцарцы имѣли только 14 человѣкъ убитыми.

Въ тотъ же день графъ Отто Страсбургскій, который вторгнулся съ 1,300 ч. чрезъ Брюнигъ и Зарненъ, въ Стангъ, былъ разбитъ 300 чел. изъ Унтервальдена, причемъ онъ самъ былъ раненъ и потерялъ 300 чел. убитыми. (Milit. Conv. Lex.). *Э. К.*

МОРДВА, народъ, издревле называвшійся Меря, обитаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ Оки и Волги, въ Казанской, Симбирской, Оренбургской, Нижегородской и Пензенской губерніяхъ; въ Астраханской губерніи, на прибрежьи Волги, село Каменное заселено Мордвою. Въ 1103 году Ярославъ, князь Рязанскій, ходилъ на Мордву и претерпѣлъ пораженіе. Въ 1229 году народъ сей, подъ начальствомъ своего князя Пургане, приходилъ на Нижній-Новгородъ. Нижегородцы съ яростію напали на нихъ ночью и заставили удалиться; на обратномъ пути Мордвичи повстрѣтились съ Половцами, которые побили ихъ на-голову. *Н. В. Е.*

МОРДВИНОВЪ, Семенъ Ивановичъ, русскаго флота адмиралъ, родился 26 января 1701 года, не заставъ въ живыхъ своего родителя, до 13-ти лѣтняго возраста воспитывался при матери, а въ 1715 году, въ числѣ 84 человѣкъ молодыхъ дворянъ, отосланъ былъ въ Нарву для обученія Ариѳметикѣ, и въ октябрѣ того же года опредѣленъ въ морскую академію. Въ слѣдующемъ году, при осмотрѣ Академіи Петромъ Великимъ, молодой Мордвиновъ назначенъ былъ, въ числѣ 40 человѣкъ, во флотъ и отправленъ въ Ревель, гдѣ и опредѣленъ на корабль «Архангелъ Михаилъ» гардемариномъ. Съ этого времени надобно считать начало гардемаринъ. Корабль, на которомъ Мордвиновъ находился, состоялъ въ соединенномъ флотѣ, надъ которымъ Петръ I, подъ вице-адмиральскимъ флагомъ, начальствовалъ у Борнгольма. Изъ Копенгагена гардемарины были отправлены, для обученія морскому искусству, въ разныя государства; Мордвиновъ назначенъ во Францію, въ числѣ 20 чело-

вѣкъ; онъ вступилъ во французскую службу въ 1722 году, былъ пожалованъ въ поручики, и въ томъ же году возвратился въ Россію, гдѣ скоро потомъ произведенъ въ мичмана; въ 1724 году онъ былъ произведенъ въ унтеръ-лейтенанты и назначенъ адъютантомъ къ главному командиру кронштадтскаго порта. Въ слѣдующіе два года онъ находился на флотѣ, посыланномъ въ море для практики. Въ 1729 году отправленъ былъ описывать дубовые лѣса по берегамъ рѣкъ Волги и Камы. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ придворною яхтою «Елисавета»; въ 1731 году произведенъ въ лейтенанты и посланъ въ Каспійское море, гдѣ опредѣленъ командиромъ порта Ярки; потомъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, описывалъ лѣса Новгородской губерніи и, по возвращеніи въ Петербургъ, въ 1739 году, назначенъ въ коммиссаріатскую экспедицію въ должность совѣтника. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ кораблемъ «императрица Анна» и по возвращеніи изъ кампаніи произведенъ въ капитаны полковничьяго ранга. Въ 1741 году Мордвиновъ посланъ былъ, въ эскадрѣ капитана Путилова, изъ Ревеля въ Архангельскъ, откуда два раза пускался въ обратный путь съ эскадрами вице-адмирала Бредаля и капитана Люиса, но оба раза бурями принужденъ былъ возвратиться въ Архангельскъ. Въ 1744 году капитанъ Мордвиновъ, командуя кораблемъ «Полтава», пришелъ благополучно въ Кронштадтъ и вступилъ, по прежнему, въ коммиссаріатскую коммиссію. Въ это время онъ имѣлъ порученіе разобрать бумаги графа адмирала Ѳ. М. Апраксина, и онъ это дѣло окончилъ чрезвычайно искусно, такъ-что мы обязаны ему сохраненіемъ многихъ любопытныхъ историческихъ фактовъ; послѣ чего онъ управлялъ кронштадтскою конторою надъ портомъ, и ходилъ въ походъ съ вице-адмираломъ Мишуковымъ и друг. Въ 1753 году Семенъ Ивановичъ опредѣленъ совѣтникомъ адмиралтейской конторы и потомъ исправлялъ должность директора ея; въ этомъ же году онъ назначенъ начальникомъ штурманской роты. При учрежденіи, въ 1754 году, морской коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ вице-адмирала Баржа, капитанъ Мордвиновъ былъ назначенъ однимъ изъ ея членовъ, и на слѣдующій годъ, по смерти Баржа, заступилъ его мѣсто, которое и занималъ цѣлыхъ восемь лѣтъ. Коммиссія обязана была собирать и составлять всѣ узаконенія, относящіяся до флота. Въ 1756 году Мордвиновъ представилъ въ Коллегію составленные имъ морскіе сигналы, которые и испытывались на флотѣ; по его же представленію компасныя стрѣлки начали намагничивать искуственнымъ магнитомъ. Передъ этимъ онъ произведенъ въ капитанъ-командоры, сдѣланъ начальникомъ полковаго двора, и въ томъ же году съ эскадрою изъ 2 кораблей и 5-ти фрегатовъ обозрѣвалъ прусскіе берега.

Въ 1758 и 1760 годахъ Мордвиновъ, произведенный въ контръ-адмиралы, по требованію Мишукова, назначенъ къ нему въ совѣтники и командиромъ эскадры; онъ содѣйствовалъ при осадѣ Кольберга, (см. это слово и *Мишуковъ*), и за неудачное дѣло 7-го сентября былъ отданъ подъ судъ, который, оправдывая его въ главныхъ основаніяхъ, нашелъ маловажныя упущенія и приговорилъ Мордвинова къ вычету жалованья за годъ. По представленіи доклада военной коллегіи, въ 1765 году, императрица написала «для Рожденія Христова прощается.»

При вступленіи на престолъ императора Петра III, Мордвиновъ назначенъ членомъ въ коммиссію объ устройствѣ флота, произведенъ въ вице-адмиралы и получилъ орденъ Св. Анны, а императрица Екатерина, въ первый день вступленія своего на престолъ, пожаловала его орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ ноябрѣ того же года онъ назначенъ первымъ членомъ въ коммиссію морскихъ флотовъ, главнымъ занятіемъ

которой было разсмотрѣніе штатовъ 1732 и 1757 годовъ. Въ 1764 году онъ произведенъ въ адмиралы. Въ 1765 году генералъ-адмиралъ, Е. И. В. Павелъ Петровичъ, поручилъ ему главное начальство надъ морскою командою, состоявшею въ двухъ дивизіяхъ, и онъ послѣдній разъ находился въ морѣ. Съ этого времени Семенъ Ивановичъ, постоянно присутствуя въ Коллегіи, прилагалъ всевозможныя старанія объ улучшеніи флота. По его представленію введены на корабляхъ и фрегатахъ барказы, вмѣсто венеціянскихъ шлюпокъ; позволено морскимъ офицерамъ служить на купеческихъ корабляхъ и сформированы были четыре морскіе солдатскіе баталіона. Въ 1769 году онъ находился безотлучно въ Кронштадтѣ, снаряжая флотъ, долженствовавшій отправиться въ Средиземное море. Усердіе его было вознаграждено орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. При пожалованіи, въ томъ же году, въ Вице-президенты адмиралтейской Коллегіи, графа Чернышева, который былъ въ чинѣ моложе Мордвинова, онъ пересталъ ѣздить въ Коллегію, и въ 1777 году по прошенію уволенъ отъ службы, причемъ получилъ помѣстья въ Полоцкой губерніи. Въ отставкѣ онъ прожилъ только одинъ мѣсяцъ и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Мордвиновъ былъ одинъ изъ первыхъ, старавшихся знакомить своихъ моряковъ съ морскимъ искусствомъ теоретически. Въ 1733 году онъ перевелъ съ французскаго языка рукопись подъ заглавіемъ: «книга полнаго собранія объ эволюціи или экзерциціи флота.» За три года передъ этимъ написалъ книгу: «Каталогъ, содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полномъ въ знатныхъ мѣстахъ, заливахъ и рѣкахъ, наволненіи и прочая къ мореплаванію надлежащая въ разныхъ по С. Петербургскому меридіану таблицахъ». Въ 1740 году издалъ «Полное собраніе о навигаціи» четыре части, а въ 1753 году: «толкованіе о Геометріи.»

Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Александра и Николая, которые въ 1768 г. произведены въ мичмана и чрезъ два года назначены къ нему: старшій въ генеральсъ-адъютанты, а младшій, (Николай Семеновичъ) во флигель-адъютанты.

А. И. З.

МОРДВИНОВЪ, графъ Николай Семеновичъ, адмиралъ, сынъ предъидущаго. Родился 17 апрѣля 1754 г. Начало воспитанія удостоился получить вмѣстѣ съ государемъ Наслѣдникомъ Павломъ Петровичемъ. Въ 1766 г. поступилъ въ морской кад. корпусъ гардемариномъ и чрезъ два года произведенъ въ мичмана. Въ 1774 г. посланъ волонтиромъ на англійскій флотъ, гдѣ, прослуживъ три года, много плавалъ и ходилъ въ Америку. По возвращеніи пожалованъ былъ флагманскимъ генеральсъ-адъютантомъ (званіе равнявшееся чину капитанъ-лейтенанта). Продолжая службу на флотѣ, Н. С. Мордвиновъ произведенъ былъ въ капитаны 1-го ранга и избранъ княземъ Потемкинымъ, въ 1786 году, предсѣдателемъ адмиралтейскаго правленія въ Херсонъ, гдѣ въ слѣдующемъ году спущены были два первые корабля. Въ 1788 г. Мордвиновъ отличился на гребной флотиліи, въ дѣйствіяхъ противу турецкихъ судовъ, на Днѣпровскомъ лиманѣ, что доставило ему чинъ контръ-адмирала и орденъ Св. Анны 1-й степ. Вскорѣ однако онъ долженъ былъ выйти въ отставку и жилъ въ своей деревнѣ, въ Бѣлоруссіи, до смерти князя Потемкина, послѣдовавшей въ 1792 г. Въ томъ же году, Ник. Сем. былъ вызванъ въ Петербургъ, произведенъ въ вице-адмиралы, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго и назначенъ главнокомандующимъ Черноморскаго флота и портовъ. Въ 1793 г. пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 1-й степ. *за храбрые подвиги въ началѣ послѣдней войны съ Турками.* При вступленіи на престолъ императора Павла 1-го, произведенъ въ адмиралы, но вскорѣ Черноморское управленіе подчинено было адмирал-

тействъ-коллегіи и Н. С. Мордвиновъ уволенъ отъ службы; онъ жилъ послѣ того въ Крыму. При воцареніи императора Александра I-го, призванъ въ должность вице-президента адмиралтействъ-коллегіи и въ 1802 г., при учрежденіи морскаго министерства, назначенъ министромъ морскихъ силъ. Товарищемъ его былъ вице-адм. Пав. Вас. *Чичаговъ* (см. это имя), который въ 1804 г. вступилъ въ управленіе министерствомъ — и Мордвиновъ, въ третій разъ, удалился съ поприща службы. Въ 1806 г. онъ былъ избранъ начальникомъ ратниковъ Московской губерніи.

Въ 1810 г. съ учрежденіемъ государственнаго совѣта, М. назначенъ членомъ онаго и предсѣдателемъ департамента экономіи, а съ 1821 г. предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и членомъ комитета г. г. министровъ, также комитетовъ финансовъ и земледѣльнаго. Отличное отправленіе этихъ должностей доставило ему слѣдующія награды: въ 1823 г. орд. Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ 1829 г. алмазные знаки сего ордена и въ 1834 г. графское достоинство. Съ 1823 по 1840 г. былъ онъ президентомъ вольно-экономическаго общества, которое обязано ему новымъ уставомъ, значительно упрочившимъ право этого общества и расширившимъ кругъ дѣйствій, особенно по части сельскаго хозяйства и оспопрививанія. Онъ скончался 30 марта 1845 г. (извлечено изъ статьи профессора С. М. Усова: *Воспоминаніе о графѣ Н. С. Мордвиновѣ*, напечатан. въ трудахъ Вольн. эконом. Общества 1845 года). *С. П. К.*

МОРДВИНОВЪ, Михаилъ Ивановичъ, генералъ-инженеръ, одинъ изъ замѣчательныхъ военныхъ людей времени императрицы Екатерины II, родился около 1730 года и съ ранняго дѣтства былъ записанъ юнкеромъ въ канцелярію святѣйшаго правительствующаго Сѵнода, но, для воспитанія, опредѣленъ, въ 1740 году, въ сухопутный (нынѣ 1-й) кадетскій корпусъ. Отличные успѣхи Мордвинова въ наукахъ, особенно военно-математическихъ, побудили корпусное начальство назначить его въ военную службу, и онъ былъ выпущенъ, 23 декабря 1747 года, въ инженеръ-прапорщики. Первоначальная служба его неизвѣстна; знаемъ только, что въ 1756 году онъ имѣлъ чинъ капитана, и какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ инженерныхъ офицеровъ, избранъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ гр. Шуваловымъ для начальствованія надъ инженерною школою. Въ 1758 году, когда эта школа была соединена съ артиллерійскою, и когда правительство начало обращать особенное вниманіе на это заведеніе, оно было оставлено подъ начальствомъ Мордвинова, въ слѣдъ за этимъ произведеннаго въ оберъ-кригсъ коммиссары артиллеріи, маіорскаго ранга. Въ 1761 году онъ уже имѣлъ чинъ подполковника, и управляя артиллерійскою и инженерною школою подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ гр. Шувалова, довелъ ее до отличнаго состоянія и образовалъ отечеству много достойныхъ людей, между которыми первое мѣсто занимаетъ спаситель Россіи въ 1812 году, князь Кутузовъ Смоленскій. Въ управленіе Мордвинова школою, вышли изъ нея также: князь Серг. Ѳед. Голицынъ, впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи; Алексѣй Ив. Мусинъ-Пушкинъ и знаменитый математикъ Верещагинъ. Въ концѣ 1762 года, вскорѣ по восшествіи на престолъ императрицы Екатерины II, Мордвиновъ преобразовалъ школу, по новому штату, въ кадетскій корпусъ, названный артиллерійскимъ и инженернымъ, и управлялъ имъ до 1764 года, когда, съ производствомъ въ полковники, былъ переведенъ въ главную артиллерію. По прошествіи около шести лѣтъ, 1 января 1770 года, онъ получилъ, вмѣстѣ съ Суворовымъ, чинъ генералъ-маіора и назначенъ директоромъ отъ строенія государственныхъ дорогъ, а 28 февраля 1771, независимо отъ этой должности, ему было ввѣрено, вторично, управленіе артиллерійскимъ и ин-

женернымъ кадетскимъ корпусомъ, съ званіемъ директора и съ гораздо большею противъ прежняго властію, такъ-что всѣ внутреннія распоряженія по корпусу зависѣли непосредственно отъ него, помимо ген. фельдцейгмейстера.

Въ 1774 году, 17 марта, опять въ одинъ день съ Суворовымъ, Мордвиновъ былъ произведенъ въ ген. поручики, съ назначеніемъ генералъ-инженеромъ, такъ-что ему были подчинены: вся инженерная часть и всѣ сухопутныя и водяныя сообщенія въ Россіи, причемъ оставлено за нимъ и управленіе корпусомъ. Въ слѣдующемъ 1775 году, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 класса, а въ 1782, 5 октября, жизнь этого образованнаго, дѣятельнаго и полезнаго человѣка пресѣклась, около 52 лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его предано землѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, а обязанности его были раздѣлены между генералами Бауромъ и Мелиссино, изъ которыхъ первому были поручены крѣпости, дороги и каналы, а второму кадетскій корпусъ.

По начальствованію артиллерійскимъ и инженернымъ кадетскимъ корпусомъ, Мордвиновъ вполнѣ оправдалъ довѣріе къ нему императрицы, и время управленія его этимъ заведеніемъ ознаменовано множествомъ полезныхъ учрежденій и постановленій. Во время вторичнаго своего начальствованія корпусомъ, онъ привелъ его въ такое состояніе, что изъ него почти исключительно комплектовались артиллерія и инженерный корпусъ. Ему также обязана была своимъ учрежденіемъ Гимназія чужестранныхъ Единовѣрцевъ, болѣе извѣстная подъ названіемъ *Греческаго корпуса*, основанная съ цѣлію дать образованіе сыновьямъ служившихъ Россіи Грековъ и существовавшая съ 1775 г. до начала царствованія императора Павла I.

М. И. Мордвиновъ былъ родственникъ адмирала Семена Ивановича, котораго краткая біографія помѣщена выше. *А. В. В.*

МОРЕ. Огромная масса соленой воды, наполняющая большія углубленія земнаго шара, и занимающая болѣе $^3/_4$ части ея поверхности, называется *моремъ*. Въ прежнія времена море составляло большое препятствіе для торговли и сношеній между отдаленными землями, но усовершенствованіемъ наукъ, корабельной архитектуры и мореходства, а въ особенности изобрѣтеніемъ пароходовъ, оно сдѣлалось важнымъ средствомъ сообщенія, а поэтому и театромъ военныхъ дѣйствій морскихъ державъ. Почти неоспоримо, что море покрывало, въ прежнія времена, гораздо бо́льшую часть земной поверхности нежели нынѣ. Не смотря на то, что на морѣ легче всего увѣриться въ шарообразности нашей земли, поверхность этой массы должно считать за совершенно ровную; напротивъ того, морское дно имѣетъ большія неровности; на немъ находятъ горы и долины, какъ и на твердой землѣ. Вершины и хребты высочайшихъ горъ въ морѣ выступаютъ надъ его поверхностью въ видѣ острововъ; глубочайшія мѣста неизмѣримы. Тѣ части морскаго дна, которыя не достигаютъ поверхности воды, и составляютъ такимъ образомъ мелководія, называются *мелями*, когда они песочнаго свойства; если же состоятъ изъ скалъ, и образуютъ верхнею своею частію плоскость, то именуются *банками*; а когда имѣютъ остроконечныя формы, то получаютъ названіе *подводныхъ камней*. *Рифами* называются скалистыя коралловыя, или песчаныя мелководія, простирающіяся узкою полосою на нѣкоторое разстояніе отъ берега. Общаго и правильнаго теченія море не имѣетъ, но находятъ его во многихъ частныхъ моряхъ, какъ напримѣръ: въ Атлантическомъ океанѣ, въ Индѣйскомъ морѣ и въ другихъ странахъ, гдѣ теченіе производится правильными вѣтрами или иными, еще неоткрытыми, причинами. Теченіе господствуетъ въ особенности въ моряхъ, заключенныхъ берегами и соединяющихся проливами съ другими морями.

Для моряка въ особенности важно познаніе о господствующихъ вѣтрахъ, теченіяхъ и мелководіяхъ; но и свойство приморскихъ береговъ и грунта морскаго дна должно ему быть извѣстно, чтобы избѣгнуть мѣстъ, въ которыхъ корабль его можетъ подвергнуться опасностямъ, и чтобы найти все необходимое для продолженія плаванія. *Э. К.*

МОРЕХОДСТВО или **МОРЕПЛАВАНІЕ.** *Исторія.* Начало плаванія по морямъ теряется въ глубокой древности. Неизвѣстно, какія были первыя суда, на которыхъ человѣкъ отважился пуститься по волнамъ; вѣроятно, это былъ простой плотъ, сколоченный изъ двухъ или нѣсколькихъ отрубковъ дерева. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что мореплаваніе и въ древности, какъ нынѣ, было двоякое: торговое и военное, и въ то время часто купеческіе корабли обращались въ военные. Здѣсь мы хотимъ исторически представить постепенное развитіе мореплаванія у всѣхъ народовъ.

1. *Состояніе флота въ древнѣйшія времена.* Обыкновенно полагаютъ, что Финикіяне были первые мореплаватели, которые начали предпринимать далекія путешествія. Они обошли все Средиземное море, первые прошли чрезъ Гибралтарскій проливъ, доходили до Британскихъ (Касситерійскихъ) острововъ, до Исландіи, Пруссіи, и, какъ нынѣ стараются доказать, до Канарскихъ (Счастливыхъ) острововъ и даже до Америки; объѣхали, состоя въ службѣ египетскихъ Фараоновъ, Африку: основали многочисленныя колоніи, и, для защиты ихъ противъ варварскихъ туземцевъ и морскихъ грабителей, содержали многочисленныя наемныя войска и флоты. Мореплаваніе, по неимѣнію компаса, находилось тогда въ юношествѣ и ограничивалось обыкновенно плаваніемъ вдоль береговъ и поперегъ извѣстныхъ имъ небольшихъ морей. Персы, овладѣвъ Финикіею и Малою Азіею, также сдѣлались мореходнымъ народомъ, и въ особенности при мудромъ правленіи Дарія Истаспа и при его сынѣ, Ксерксѣ (въ 468 году до Р. Х.), морскія силы Персіи значительно увеличились; по словамъ Геродота, онѣ состояли въ войнѣ противъ Грековъ изъ 1,200 большихъ кораблей и 3,000 галеръ и транспортовъ. Но эти огромныя силы большею частію истреблены были Греками, которые, принудивъ своихъ противниковъ къ заключенію весьма невыгоднаго для нихъ мира, запретили имъ даже плаваніе по Черному морю и Архипелагу. *Греки* являются мореходцами уже во время Аргонавтовъ и Троянской войны; они также высылали колоніи въ Малую Азію, Италію, Галлію, Африку и Скиѳію, съ которыми вели весьма дѣятельную торговлю. Но будучи раздѣлены на множество мелкихъ, враждовавшихъ между собою государствъ, ни торговля, ни флотъ Грековъ не могли развиться надлежащимъ образомъ; и силы, и способы ихъ истощались въ безпрерывныхъ внутреннихъ распряхъ. Послѣ Персидской войны и до начала Пелопоннезской, Аѳиняне были сильнѣе всѣхъ другихъ греческихъ народовъ на морѣ; потомъ стали оспаривать у нихъ это первенство Спартанцы; но даже при Александрѣ Македонскомъ греческій флотъ былъ въ весьма посредственномъ состояніи и не могъ даже сравниться съ персидскимъ. По завоеваніи Персіи, Александръ, принявъ въ свою службу искусныхъ финикійскихъ моряковъ, сталъ обращать особое вниманіе на усовершенствованіе своего флота, предпринялъ экспедиціи по Индѣйскому морю и намѣревался войти въ непосредственныя торговыя связи съ Индіею; но смерть героя и междоусобія его преемниковъ воспрепятствовали исполненію сихъ начертаній. Карѳагеняне, одноплеменные съ Финикіянами, долгое время владычествовали надъ Средиземнымъ моремъ и европейскими берегами Атлантическаго океана и никто изъ древнихъ народовъ не могъ съ ними равняться въ многочисленности флотовъ и

искусствѣ мореплаванія; но они пали подъ всесокрушающимъ могуществомъ Римлянъ, научившихся морскому искусству, какъ многіе думаютъ, отъ Этрусковъ и Грековъ, поселившихся въ южной Италіи. Но Римляне не прежде Пунических войнъ задумали о заведеніи военнаго флота, для сопротивленія Карѳагенянамъ. Сраженіе, данное консуломъ Лутаціемъ (242 г. до Р. Х.), кончило первую Пуническую войну, крайне ослабившую Карѳагенское могущество. При окончаніи второй Пунической войны (201 года до Р. Х.), Карѳагенъ долженъ былъ выдать всѣ свои корабли Римлянамъ. Сципіонъ велѣлъ сжечь изъ нихъ 500. Такимъ образомъ, достигнувъ владычества надъ морями, извѣстными въ древнемъ мірѣ, Римляне постоянно имѣли нѣсколько флотовъ на морѣ и флотилій на главнѣйшихъ рѣкахъ: Дунаѣ, Рейнѣ, Нилѣ и Евфратѣ. Флоты эти получали названія отъ своего обыкновеннаго мѣстопребыванія, наприм.: Александрійскій, Африканскій, Восточный, котораго пребываніе было въ Сиріи близъ Селевкиды, Черноморскій и проч. Былъ также Запасный флотъ, назначенный для перевоза податей съ провинцій, находящихся на Средиземномъ морѣ, и наконецъ Испанскій, который содержалъ сообщеніе Рима съ Испаніею.

Вмѣстѣ съ Римлянами первенствовали тогда въ морскомъ искусствѣ *Родосцы*. Морскіе ихъ законы служили примѣромъ, по которымъ у многихъ народовъ рѣшались споры по мореплаванію и торговлѣ. Египтяне принадлежали также къ числу древнѣйшихъ мореплавателей, потому-что Сезострисъ, за 1100 лѣтъ до Р. Х. уже содержалъ морскія силы, а Нехао, сынъ Псаметиха, въ 617 году до Р. Х. имѣлъ флоты въ Средиземномъ морѣ и Аравійскомъ заливѣ. Въ царствованіе Александра Великаго, построеніемъ Александріи всемірная торговля обратилась въ Египетъ и осталась тамъ до паденія Римской имперіи. Преемники Александра, Птоломеи, усовершенствовали также морское военное искусство и кораблестроеніе, какъ, между прочимъ, видно изъ огромнаго корабля, построеннаго при Птоломеѣ Филопаторѣ (221—204 г. до Р. Х.), о 40 рядахъ скамей для гребцовъ, 4 т. гребцовъ, 400 матросовъ и до трехъ тысячъ морскихъ солдатъ. Военныя суда древнихъ народовъ двигались болѣе посредствомъ веселъ нежели парусовъ, которыя у нихъ играли только второстепенную роль.

Корабли назывались по числу рядовъ скамей, на которыхъ сидѣли гребцы; самые обыкновенные имѣли три ряда лавокъ (triremes); но были пяти и болѣе рядныя. Малыя двухрядныя галеры (Міопароны и Фазелы) принадлежали къ разрядамъ быстроходныхъ судовъ, посредствомъ которыхъ наблюдали движеніе непріятеля, пакетботовъ, на которыхъ перевозили извѣстія, и разбойническихъ кораблей. Морскія сраженія рѣшались абордажемъ и ручнымъ боемъ, что объясняетъ намъ побѣды Грековъ и Римлянъ надъ Персами и Финикіянами, которые были гораздо опытнѣе ихъ на морѣ, но уступали имъ въ мужествѣ и устройствѣ войскъ. Для нанесенія вреда непріятельскимъ судамъ при самомъ столкновеніи, носовая часть обиваема была желѣзомъ и оканчивалась остроконечіемъ или тараномъ. Кромѣ того, имѣлись на корабляхъ разныя машины для сцѣпленія съ непріятельскими судами, разрѣзыванія ихъ снастей, пробиванія палубы и т. д., какъ то: дельфины, серпы, желѣзныя лапы или гарпагоны, вороны и др. Экипажи раздѣлялись на три класса: гребцовъ, матросовъ и морскихъ солдатъ. Первые были самый низшій разрядъ войска, и большею частію состояли изъ невольниковъ и преступниковъ; ихъ работа была самая трудная и утомительная. Матросы не гребли, но должны были на кораблѣ исполнять всѣ другія работы; каждому была назначена своя особенная должность: подымать мачту, поворачивать рей и проч. Третій и самый

высшій классъ были морскіе солдаты; они носили латы и были вооружены такъ же, какъ и сухопутныя войска, съ тою разницею, что имѣли необыкновенно-длинныя копья. У Грековъ и Римлянъ на трехрядныхъ военныхъ судахъ имѣлось 300 человѣкъ команды. Начальники на флотахъ были двухъ родовъ: надъ матросами и гребцами и надъ солдатами. Главнымъ начальникомъ былъ адмиралъ (Навархъ, Дуумвиръ). Послѣ него слѣдовалъ вице-адмиралъ, потомъ капитаны кораблей, которыхъ называли по величинѣ кораблей: Тріерархами, Дуорархами и т. д. Къ числу офицеровъ принадлежали также главный штурманъ и рулевые. Первый управлялъ ходомъ всего флота, вторые плаваніемъ кораблей. Потомъ слѣдовали: подрулевые, подъ начальствомъ коихъ состояли всѣ корабельные снаряды и гребцы; надзиратели надъ гребцами; корабельные музыканты, которые должны были развеселять матросовъ и правильною игрою удерживать ровность движенія веселъ; корабельные жрецы и повара.

При появленіи непріятеля убирали большіе паруса, снимали или уменьшали мачты и вообще устраняли все, что могло препятствовать дѣйствію войскъ въ рукопашномъ бою. Боевой порядокъ назначался, судя по времени, положенію мѣста, состоянію погоды и другимъ обстоятельствамъ. Онъ представлялъ то полумѣсяцъ, въ которомъ выдавшіеся рога были обращены къ непріятелю, или на оборотъ; то одну или двѣ прямыя линіи съ резервами или безъ оныхъ, кругъ, клинъ и т. п. Если непріятельскій флотъ былъ сильнѣе, то употребляли тѣ же средства, какъ и на берегу, гдѣ стараются у непріятеля выиграть выгодное мѣстоположеніе. Съ этимъ намѣреніемъ всячески избѣгали открытаго моря и входили съ флотомъ въ какой нибудь тѣсный заливъ, гдѣ бы съ выгодою можно было сражаться и посредствомъ гавани или какого-нибудь мыса обезпечить тылъ. Это средство употребилъ Ѳемистоклъ при Саламинѣ. Передъ сраженіемъ обѣ стороны молились и приносили жертвы. Адмиралы плавали въ легкихъ судахъ отъ одного корабля къ другому и увѣщевали солдатъ быть храбрыми. Когда все было готово, съ адмиральскаго корабля дѣлали сигналъ къ атакѣ и выставляли позолоченный щитъ или красный флагъ. До тѣхъ-поръ, пока этотъ сигналъ висѣлъ, сраженіе продолжалось, но когда его спускали и поворачивали въ сторону, то это служило знакомъ отступленія. Сигналъ къ атакѣ подавался также въ трубу съ адмиральскаго корабля и потомъ повторялся на всѣхъ корабляхъ. Въ сраженіи дѣйствовали двояко; иногда флоты шли одинъ другому на встрѣчу, и когда сходились, то корабли носами или кормами разбивали противниковъ, или солдаты поражали непріятеля издали дротиками и пращами, а вблизи мечами и копьями. Для рукопашнаго боя притягивали непріятельскіе корабли крючками, прицѣпляя ихъ цѣпями, спускали на нихъ подъемные мосты и сваливались на абордажъ.

Германцы имѣли въ самыя древнія времена флотъ, но въ особенности занимались мореплаваніемъ и морскими разбоями тѣ народы, которые жили при устьяхъ Рейна, Везера, Эльбы и Одера и по близости береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, какъ-то Батавцы, Фриславдцы, Хауцы, Кимвры, Свевы, Англы. Рѣчныя ладіи ихъ, состоявшія изъ одного выдолбленнаго дерева, были иногда такъ велики, что вмѣщали въ себѣ до 30 человѣкъ. Послѣ — они ихъ строили изъ ивовыхъ прутьевъ и обтягивали звѣриными кожами, что придавало имъ особенную легкость (Lutres, alvei). Мореходные корабли назывались уже у Готовъ, Англо-Саксовъ и Франковъ Scipe, Scip, Seef, (Schiff) слово, производное отъ глагола schieben двигать, гнать впередъ; скоро послѣ того Германцы начали строить корабли большаго размѣра, которые были сдѣланы изъ дерева и обиты желѣзомъ. Нѣко-

торые изъ ихъ военныхъ кораблей могли вмѣстить до 200 человѣкъ. У древнихъ Германцевъ морской грабежъ былъ въ такой же почести, какъ и законная война. Еще смѣлѣе и искуснѣе Германцевъ въ мореходствѣ были одноплеменные съ ними обитатели Скандинавіи (Швеціи, Даніи, Норвегіи, Исландіи), столь громко прославившіеся впослѣдствіи, подъ именемъ Норманновъ и Варяговъ.

Галлы также въ древнія времена занимались мореплаваніемъ. Земля ихъ была богата хорошими и безопасными гаванями; греческія и финикійскія колоніи, въ особенности Масиллія (нынѣшній Марсель), Нарбонъ, Арль, Тулонъ и другіе оживляли въ ней торговлю. Извѣстнѣйшій на берегахъ Атлантики значительный портъ былъ городъ Ванъ, въ землѣ Венетовъ (Вандейцевъ). Во времена Цесаря этотъ городъ владычествовалъ почти надъ всѣми приморскими городами въ западной Галліи. Онъ имѣлъ торговыя сношенія съ Британскими островами, и флотъ, противопоставленный имъ Римлянамъ, состоялъ изъ 220 судовъ, такой хорошей конструкціи, что Цесарь приказалъ впослѣдствіи строить свои корабли по ихъ образцу. Менѣе извѣстные по морскому искусству были въ то время народы Британіи, Испаніи и Португаліи, а равно и Славяне, которые стали имъ заниматься только по соединеніи своемъ съ Варягами.

2) *Состояніе мореплаванія въ средніе вѣки. Греція.* По раздѣленіи Римской имперіи на Западную и Восточную, первая вскорѣ сдѣлалась добычею варварскихъ, большею частію германскихъ народовъ, въ числѣ коихъ Готы, Вандалы и др. были весьма опытны въ искусствѣ мореплаванія. Восточные императоры продолжали имѣть значительныя морскія силы, и постоянно старались усовершенствовать матеріяльную ихъ часть и науки мореплаванія и морской войны. При императорѣ Ѳеодосіи II греческій флотъ находился въ такомъ хорошемъ состояніи, что онъ могъ послать на помощь западному императору Валентиніану противъ Гензериха 1,100 большихъ судовъ. Императоръ Леонъ Великій вооружилъ, въ 468 году, противъ Вандаловъ величайшій флотъ, который Римляне когда-либо имѣли въ морѣ. Онъ состоялъ изъ 1130 кораблей, со 100,000 человѣкъ экипажа; но по неопытности и медленности главнаго адмирала, Василиска, большая часть его была истреблена непріятелемъ. Отъ этого удара морскія силы Восточной имперіи не могли уже совершенно оправиться. Хотя моряки ея долго еще славились искусствомъ и опытностію, а употребленіе *греческаго огня* (см. это) давало ея флотамъ значительный перевѣсъ надъ непріятельскими, но безпрерывныя внутреннія смуты и религіозные споры, паденіе духа въ народѣ и истощеніе казны не допускали уже занять имперіи между морскими державами то мѣсто, которое могли бы ей доставить счастливое географическое мѣстоположеніе и просвѣщеніе народа. Греки неоднократно торжествовали на морѣ надъ многочисленными своими врагами: Персами, Аравитянами, Турками, Венеціянами, Булгарами, Варяго-Россами и др., но постепенное изнеможеніе государства этимъ не было остановлено и въ XV столѣтіи дряхлое зданіе разрушилось подъ ударами Магомета II.

Арабы, въ царствованіе калифовъ и восточныхъ султановъ до временъ Магомета II, имѣли мало свѣдѣній въ мореплаваніи; только въ 643 году, при калифѣ Отманѣ, распространили они свои завоеванія отъ Египта до Гибралтарскаго пролива. Моавія, намѣстникъ Сиріи, положилъ первое основаніе морскому ихъ искусству. Въ 649 году, имѣя уже сильный флотъ, онъ покорилъ островъ Кипръ, а въ 653 году и Родосъ. Въ 656 г. избранный калифомъ, онъ разогналъ, на берегахъ Финикіи, греческій флотъ, которымъ предводительствовалъ самъ императоръ Констан-

тинъ III; въ 672 году явился передъ Константинополемъ, и хотя встрѣтилъ сильное сопротивленіе отъ Константина IV, но продолжалъ осаду семь лѣтъ, доколѣ греческій огонь и буря не истребили всего его флота.

Мореплаваніе Германцевъ и народовъ, жившихъ по берегамъ Балтійскаго моря, въ этотъ промежутокъ времени по большой части состояло въ морскомъ грабежѣ. Съ начала VIII столѣтія исторія наполнена повѣствованіями о похожденіяхъ и грабительствахъ Норманновъ, которыя они производили по берегамъ Франціи, Бельгіи, Фрисландіи и сѣверной Германіи. Это принудило Карла Великаго вооружить флотъ для того, чтобы оберегать германскіе берега отъ нападенія этихъ сѣверныхъ корсаровъ и изгнать ихъ изъ нѣмецкихъ водъ. Вскорѣ послѣ смерти Карла Великаго, въ 820 г., Норманны снова появились и пустились на ладьяхъ вверхъ по большимъ рѣкамъ, опустошая внутреннія области государства. Слабые преемники Карла Великаго не могли остановить ихъ. Норманны завоевали часть западной Франціи, пробрались въ Средиземное море до Италіи и Греціи, завоевали Неаполь и Сицилію, и въ то же время, подъ именемъ Варяговъ, громили берега Балтики и подчинили власти своей Славянскій сѣверъ и востокъ. Даже Америка была ими посѣщаема за нѣсколько столѣтій до Колумба и получила отъ нихъ имя Винландіи. Къ самымъ отважнымъ мореплавателямъ принадлежали тогда Фризы; съ одной стороны, они доходили до Исландіи, съ другой, явились, въ 1097 году, подъ начальствомъ Винкмара, въ Палестинѣ, куда послѣдовалъ за ними и норвежскій король Сигурдъ. Скоро потомъ вошли въ рядъ морскихъ державъ рейнскіе и нидерландскіе города, обогащенные торговлею и пріобрѣтшіе родъ самостоятельности. Они подкрѣпляли императора Конрада III и Фридриха I въ Крестовыхъ походахъ и оказали значительныя пособія при осадѣ Птолемаиды. Въ 1158 г. корабли изъ Бремена, Гамбурга и Любека посѣтили Рижскій заливъ и входили въ Двину; другіе приставали къ берегамъ Швеціи и Россіи, и учредили коммерческія конторы въ Псковѣ и Новгородѣ.

Во второй половинѣ XIII вѣка составился *Ганзейскій союзъ*, который, хотя первоначально былъ основанъ болѣе для торговли, однако заслуживаетъ быть упомянутымъ, потому-что онъ, въ то же время, охранялъ торговлю отъ морскаго грабежа. Вскорѣ флотъ Ганзы превзошелъ морскую силу трехъ сѣверныхъ государствъ. О значительности его можно заключить изъ того, что онъ, въ 1361 г., подъ предводительствомъ бургомистра Любекскаго, Витенборга, разорилъ Копенгагенъ и завоевалъ Эландъ. Еще сильнѣе былъ флотъ, которымъ начальствовалъ, въ 1428 г., герцогъ Гергардъ Шлезвигскій. Онъ состоялъ изъ 260 кораблей, между которыми нѣкоторые были чрезвычайной величины, и имѣлъ 12,000 человѣкъ экипажа. Цвѣтущее состояніе Ганзы упало, когда торговыя дороги и плаваніе по морямъ сдѣлались безопасными, и когда приморскіе города перестали быть единственными владѣльцами Балтійскаго моря. Нидерландскіе города отдѣлились отъ Ганзы и, подъ мудрымъ правленіемъ герцоговъ Бургундскихъ, сами сдѣлались средоточіемъ сѣверо-западной европейской торговли, въ особенности же богатые города Брюге и Антверпенъ. Торговля Ганзейцевъ въ Россіи прекратилась завоеваніемъ Новгорода Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ; но въ то же время англійскій капитанъ Чевсоръ нашелъ морской путь въ Архангельскъ.

Крестовые походы имѣли существенное вліяніе на сооруженіе сильныхъ флотовъ. Во второмъ Крестовомъ походѣ, который предприняли императоръ Конрадъ III и король французскій, Лудовикъ VII, былъ посланъ впередъ флотъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 2000 кораблей, съ провіантомъ и 14,000 челов.

войска. Онъ состоялъ изъ германскихъ, англійскихъ, французскихъ и фламандскихъ судовъ. При осадѣ Птоломаиды, въ 1191 г., Ричардомъ Львиное-Сердце и Филиппомъ Августомъ, неоднократно прибывали въ Палестину флоты, превосходившіе числомъ 150 большихъ кораблей и 50 галеръ. Флотъ, съ которымъ Лудовикъ IX предпринялъ, въ 1248 году, пятый Крестовый походъ, состоялъ изъ 1800 большихъ и малыхъ судовъ, а другой, съ которымъ тотъ же король, въ 1270 г., отправился въ Тунисъ, вѣроятно, былъ еще сильнѣе, потому-что имѣлъ 60,000 войска.

Генуэзцы въ средніе времена были извѣстны какъ самые свѣдущіе и храбрые мореплаватели. Уже въ 806 году они отняли у Сарациновъ островъ Корсику и тѣмъ прекратили ихъ набѣги на этихъ водахъ. Впослѣдствіи они соединились съ королемъ Кастильскимъ и графомъ Барцелловскимъ и отняли у Мавровъ города Альмиру и Тортозу въ Испаніи и нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ Африкѣ. Древній Карѳагенъ, Тунисъ, Триполи и другіе разбойничьи вертепы были часто ими наказываемы. Флотъ ихъ, который они въ половинѣ XII столѣтія, по просьбамъ папы Евгенія III, послали въ помощь королю Кастильскому, состоялъ изъ 63 галеръ и 160 другихъ кораблей. При уничтоженіи Латинскаго государства въ Константинополѣ, Генуэзцы, помогавшіе Грекамъ, пріобрѣли значительныя владѣнія по Черному морю и основали цвѣтущія колоніи въ Крыму, Азовѣ и другихъ мѣстахъ нынѣшней южной Россіи. Въ Крестовомъ походѣ Лудовика IX весь его флотъ состоялъ изъ генуэзскихъ кораблей. Частыя войны, которыя Генуа вела съ Венеціею и Пизою, усовершенствовали ея морскія силы болѣе и болѣе, но ослабили также государство; послѣ многихъ побѣдъ и пораженій, оно сошло съ первой степени, которую оно занимало въ ряду италіянскихъ морскихъ державъ.

Венеція обязана была своею силою единственно торговлѣ по Средиземному морю и чрезъ Египетъ въ Индію. Въ IX уже вѣкѣ Венеціяне на морѣ были страшны своимъ непріятелямъ, Маврамъ и Норманамъ, и въ то же время охраняли Далмацію и Албанію отъ вторженія Угровъ. Въ XI и слѣдующихъ столѣтіяхъ они участвовали въ Крестовыхъ походахъ и въ особенности отличались при взятіи Смирны, Яффы, Птоломаиды, Тира, Бейрута, Дамьетты и проч. Дожъ Генрихъ Дандоло, предводительствовавшій соединеннымъ французскимъ и венеціянскимъ флотомъ, въ третьемъ Крестовомъ походѣ, значительно помогъ взятію Константинополя. Это происшествіе имѣло важное вліяніе на морскую силу Венеціи, потому-что Балдуинъ, графъ Фландрскій, избранный въ восточные императоры, уступилъ имъ острова Эгейскаго моря. Къ тому еще они купили островъ Кандію и такимъ образомъ стали владычествовать надъ всѣмъ Архипелагомъ. Въ частыхъ войнахъ съ Генуею Венеція неоднократно одерживала верхъ. Въ 1469 году, воюя противъ Магомета II, она потеряла островъ Негропонтъ, въ 1571 противъ Селима II, островъ Кипръ, а въ 1668 году, Кандію; тогда морская сила Венеціянъ ослабѣла и наконецъ рушилась съ открытіемъ Мыса Доброй Надежды и плаванія мимо его, въ Индію.

Другія Западо-Европейскія державы: Испанія, Франція, Англія, Неаполь и пр. въ продолженіе среднихъ столѣтій, содержали также значительные военные и купеческіе флоты, но, въ сравненіи съ Норманами, Ганзою и италіянскими городами, мало имѣли вліянія на всемірную торговлю и развитіе морскаго военнаго искусства. Испанцы, въ особенности Каталонцы и Араговцы, слыли смѣлыми, хорошими мореходцами; но дѣятельность ихъ преимущественно обращена была на борьбу съ Маврами и на очищеніе отъ нихъ Пиренейскаго полуострова. Англичане почти безпрерывно сражались съ Французами и на

морѣ обыкновенно одерживали надъ ними верхъ, но не удалялись отъ своихъ и непріятельскихъ береговъ; одни Португальцы, руководимые геніемъ Генриха Мореплавателя, смѣлыми путешествіями по западному берегу Африки, распространили кругъ навигаціи и морскихъ познаній и готовили совершенный переворотъ всемірной торговлѣ. Мореплаваніе Датчанъ и Шведовъ ограничилось Балтійскимъ моремъ, а Русскіе до Петра Великаго не имѣли ни флота, ни внѣшней торговли.

3. *Состояніе мореплаванія въ новѣйшія времена.*

Испанія. Открытіе Америки, въ 1492 году, завоеваніе Мехики, въ 1519, и Перу, въ 1530 году, скоро обогатили Испанію и имѣли большое вліяніе на усовершенствованіе ея флота.

Еще при Фердинандѣ-Католикѣ вышелъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1509 г. изъ Карѳагенской гавани, флотъ, состоявшій изъ 80 большихъ кораблей и 13 галеръ, чтобы наказать морскихъ разбойниковъ у береговъ Африки. Съ гораздо сильнѣйшимъ флотомъ, (360 кораблей съ 40,000 чел.) явился Карлъ V, въ 1535 году, предъ Тунисомъ. Не менѣе значительно было предпріятіе этого государя противъ Алжира, въ 1541 году; но эта экспедиція была неудачна отъ наступившихъ осеннихъ бурь. При Филиппѣ II, въ 1580 году, испанскій флотъ, состоявшій изъ 60 галеръ и многихъ другихъ судовъ, подъ предводительствомъ маркиза Ст. Круа, пробрался въ Лиссабонъ и уничтожилъ тамъ находившіеся португальскіе корабли. Самый величайшій флотъ, который когда-либо появлялся на морѣ, была знаменитая *Армада* (см. это слово). По вычисленію Діего Пиментеля, она стоила королю ежедневно 30,000 червонцевъ; но также имѣла несчастный конецъ. Самое блестящее время испанскаго флота было въ XV и XVI столѣтіяхъ. При преемникахъ Филиппа II онъ приходилъ все болѣе и болѣе въ упадокъ и скоро не было ни одного годнаго корабля въ гавани, исключая незначительнаго числа дурно вооруженныхъ судовъ, которыя были назначены въ колоніи. Самый рѣшительный ударъ нанесъ тогда испанскому флоту, въ октябрѣ 1639 года, голландскій адмиралъ Тромпъ. При Филиппѣ V, изъ Дома Бурбоновъ, испанскій флотъ опять нѣсколько возвысился: гавани были приведены въ оборонительное положеніе; эскадры крейсеровали по морю для защиты береговъ; другія были посланы въ американскія колоніи, и много корсаровъ было вооружено противъ Англіи. При Карлѣ IV, который вступилъ на престолъ въ 1788 году, Испанія, соединясь съ Франціею, воевала противъ Англіи и флотъ ея опять сталъ приходить въ упадокъ. Наконецъ, въ Трафалгарскомъ сраженіи, 21 октября 1805 года, лучшіе ея корабли были уничтожены Англичанами. Послѣ отреченія Карла, въ маѣ мѣсяцѣ 1808 года, въ краткое царствованіе Іосифа Наполеона и смутное Фердинанда VII, мореплаваніе и торговля Испаніи совершенно разстроились; американскія колоніи отдѣлились и послѣ продолжительной анархіи на Пиренейскомъ полуостровѣ весь испанскій флотъ состоялъ въ 1855 году, только изъ 3-хъ кораблей, 4 фрегатовъ, 5 корветовъ, 21 мелкихъ судовъ (на нихъ артиллеріи 750 орудій) и 33 пароходовъ (140 орудій и 8,400 силъ).

Португальскій флотъ получилъ главное свое развитіе въ царствованіе Іоанна 1-го. Изъ его шести сыновей, третій, *Генрихъ*, названный мореплавателемъ (см. это имя) и многіе смѣлые и искусные моряки открыли, въ 1419 г. острова Мадеру, Канарскіе и Азорскіе острова; въ 1444 г. Мысъ Зеленый и въ 1461 г. Гвинею. При Іоаннѣ II, въ 1486 г. былъ открытъ Мысъ Доброй Надежды и при Эмануилѣ Великомъ, въ 1497 году, Васко-де-Гамма, первый поплылъ въ Восточную Индію, гдѣ Гоа въ скорости сдѣлалась столицею могущественной португальской колоніи. Во второй экспедиціи, подъ началь-

ствомъ Альвареса Кабраля, была найдена Бразилія. Съ этихъ поръ Португальцы безпрерывно распространяли свои владѣнія; но послѣ смерти короля Севастьяна (1578 г.) и Генриха Кардинала (1580 г.) королевство подпало подъ власть Испаніи и флотъ, колоніи и торговля пришли въ упадокъ. Голландія завоевала большую часть провинцій въ Остъ-Индіи и почти всю Бразилію. По вступленіи на престолъ дома Браганскаго, Португальцы возвратили часть своихъ потерянныхъ владѣній и торговли, и возобновили плаванія въ Бразилію, что продолжалось до-тѣхъ-поръ, пока Іоаннъ VI, въ 1807 году, долженъ былъ оставить Лисабонъ и переселяться въ Ріо-Жанейро; туда же отправились и лучшіе корабли португальскаго флота. Оставшійся въ Европѣ флотъ въ 1817 г. имѣлъ 28 судовъ, съ 992 пушками; но въ новѣйшее время, въ слѣдствіе смутъ и междоусобій, онъ также совершенно разстроился и въ 1854 году существовало въ немъ только 1 корабль, 1 фрегатъ, 18 мелкихъ судовъ и 6 пароходовъ, всего съ 424 орудіями.

Мореплаваніе Нидерландцевъ и Голландцевъ. При начатіи возстанія Нидерландцевъ противъ испанскаго владычества и въ продолженіе намѣстничества герцога Альбы, съ 1568 до 1573 года, многочисленный нидерландскій флотъ былъ уничтоженъ; но за то въ это самое время составилось общество смѣлыхъ моряковъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ морскихъ Гезовъ (см. *Гезы*), которое положило основаніе освобожденію Нидерландовъ. Корабли ихъ были отъ 40 до 100 тонновъ, имѣли марсы, защищенные отъ ружейныхъ выстрѣловъ съ 8, 16, 20 огнестрѣльными орудіями, и управлялись отъ 40 до 200 чел. матросовъ, которые въ то же время были и стрѣлки. Съ этими легкими судами, обыкновенно называвшимися летучими лодками, они причиняли Испанцамъ большой вредъ, истребляли внезапнымъ нападеніемъ отдѣльные ихъ корабли и эскадры, покоряли приморскіе города, приняли участіе въ уничтоженіи испанской армады, и послѣ Утрехтскаго договора составили морскую силу новой голландской республики. Въ 1594 году голландскіе корабли уже стали являться въ Индіи, въ 1596 они способствовали Англичанамъ завоевать Кадисъ, потомъ завоевали нѣсколько Канарскихъ острововъ, и остр. Св. Ѳомы и проникли даже до береговъ Бразиліи. Въ началѣ XVII столѣтія Нидерландцы еще болѣе развили свои морскія силы, основали Индійскую компанію, которой республика большею частію была обязана своимъ богатствомъ. Въ концѣ 1607 года морская сила Остъ-Индской компаніи состояла уже изъ 40 большихъ кораблей съ 5,000 чел. экипажа. Въ маѣ мѣсяцѣ 1619 года, на островѣ Ява, на мѣстѣ завоеваннаго и сожженнаго города Якатра, былъ основанъ гор. Батавія. Новое общество, которое составилось подъ именемъ Зюдерзеской компаніи, сдѣлало значительныя завоеванія въ Бразиліи, въ особенности подъ начальствомъ Іогана Морица Нассаускаго; въ 1628 году адмиралъ Петръ Гейнъ взялъ испанскій флотъ, шедшій изъ Америки съ серебромъ, а 16-го сентября 1639 года Тромпъ уничтожилъ, въ каналѣ при Гревелингѣ, большую испанскую экспедицію на сѣверѣ. Хотя въ срединѣ XVII столѣтія морская торговля Голландцевъ и начала упадать, но военный флотъ ихъ находился въ цвѣтущемъ состояніи. Въ продолженіе войнъ съ Англіею съ 1665 по 1667 годъ, онъ появился подъ начальствомъ адмирала Рюйтера на Темзѣ, сжегъ нѣсколько кораблей и распространилъ ужасъ въ самомъ Лондонѣ. Частыя войны, въ которыя республика впослѣдствіи была замѣшана, и въ особенности война за наслѣдство испанскаго престола, ослабили значительно силу Голландіи и были главною причиною уменьшенія ея флота. Въ войнѣ, которую Англія вела съ своими колоніями, Голландія тайно помогала Сѣверо-Американцамъ, чрезъ

что была замѣшана въ войну съ Англіею и флотъ ея потерпѣлъ разныя потери, не смотря на то, что голландскій адмиралъ Зутманъ въ кровопролитномъ сраженіи на Доггеръ-Банкѣ съ отличною храбростью дрался противъ англійскаго адмирала Паркера. Въ XIX столѣтіи мореплаваніе и торговля Голландіи все болѣе и болѣе упадали, въ особенности съ-тѣхъ-поръ, какъ Франція вошла въ близкія съ нею сношенія и наконецъ присоединила къ себѣ Нидерланды; большая часть колоній и флота достались въ руки Англичанъ. При учрежденіи, въ 1815 году, нидерландскаго королевства, государство это возвратило потерянныя колоніи, за исключеніемъ Мыса Доброй Надежды и южно-американскихъ колоній Демераре, Есеквебо и Бербисъ. Торговля и морская сила начали снова возникать и флотъ нидерландскій въ 1853 году состоялъ изъ 5 кораблей, 15 фрегатовъ, 13 корветовъ, 42 мелкихъ судовъ, 21 парохода и 47 канонерскихъ ботовъ и лодокъ. Бельгія отторгнувшаяся, въ 1830 году, отъ Голландіи, имѣла 2 военные брига и нѣсколько канонерскихъ лодокъ.

Англійскій флотъ получилъ довольную важность въ царствованіе королевы Елисаветы. Прежде Англія покупала свои корабли въ Любекѣ и Гамбургѣ и торговля ея находилась въ рукахъ Ганзы. Богатства Португальцевъ и Испанцевъ и слава ихъ морскихъ героевъ и завеевателей подстрекала Англичанъ къ подражанію. Рыцарскій духъ проникнулъ между молодыми людьми; множество Англичанъ пустились по морямъ попробовать счастья и удачныя предпріятія безпрерывно увеличивали число ихъ. Дрекъ былъ первый Англичанинъ, обошедшій кругомъ свѣта; онъ привезъ огромную добычу и его прибытіе было радостнымъ событіемъ для всей Англіи. Изъ сопротивленія противупоставленнаго испанской *армадѣ* (см. это), можно уже заключить о значительности англійскаго флота при королевѣ Елисаветѣ. Весьма большое вліяніе имѣлъ также на возвышеніе англійскаго флота мореплавательный актъ, въ 1651 г., изданный Кромвелемъ, еще прежде вступленія его на протекторство; посредствомъ этого акта позволено было всѣмъ иностраннымъ державамъ привозить въ англійскіе порты на своихъ судахъ только произведенія собственной ихъ земли, всѣ же остальные товары должны были перевозиться на англійскихъ кораблях. Англійскіе корсары съ этихъ поръ нападали на голландскія суда, которыя противились этому акту, и въ короткое время отняли у Голландцевъ до 80 кораблей. Подъ протекторствомъ Кромвеля, Блекъ основалъ въ Англіи такой флотъ, о какомъ до этого времени и понятія не имѣли, и на него можно смотрѣть какъ на перваго виновника теперешней морской силы Англіи.

Уже при королевѣ Елисаветѣ были основаны колоніи въ Сѣверной Америкѣ, въ 1584 году.

Послѣ возстановленія королевскаго престола при Карлѣ II, англійскій флотъ состоялъ изъ 144 военныхъ кораблей и фрегатовъ, 28 брандеровъ, и мелкихъ судовъ, и имѣлъ около 22,000 матросовъ и морскихъ солдатъ. Однако чрезъ внутреннія смуты и худое управленіе, онъ уменьшился. Въ послѣдніе годы своего царствованія, Іаковъ II опять его возвысилъ и, когда онъ, вытѣсненный Вильгельмомъ Оранскимъ, долженъ былъ оставить государство, флотъ англійскій считалъ 173 корабля различной величины съ 42,000 чел. экипажа и съ 6,030 пушками.

Вильгельмъ III и его преемники еще болѣе возвысили англійскій флотъ. При королевѣ Аннѣ онъ состоялъ изъ 284 кораблей и 79 мелкихъ судовъ; при Георгѣ I изъ 293, при Георгѣ II изъ 298 съ 10,082 пушками. При возгорѣніи войны съ Франціею въ 1755 году, въ англійскомъ флотѣ уже было 217 кораблей (въ томъ числѣ 100 линейныхъ)

и до 200 мелкихъ судовъ. Въ началѣ Американской войны, 1775 года число линейныхъ кораблей, годныхъ къ употребленію, возвысилось до 176, а въ продолженіе французскихъ революціонныхъ войнъ Англичане завоевали или уничтожили весь французскій, испанскій, голландскій и датскій флоты, завладѣли почти всѣми французскими и голландскими колоніями и имѣли въ 1815 году 540 линейныхъ кораблей и фрегатовъ, и всего по крайней мѣрѣ 2,000 военныхъ и 21,111 торговыхъ судовъ, слѣдовательно болѣе нежели всѣ флоты Европы взятые вмѣстѣ. (См. *Великобританія*).

Во Франціи, Лудовикъ XIV и его министръ Кольберъ по справедливости могутъ считаться основателями флота. Исправивъ небольшое число военныхъ судовъ, оставленныхъ кардиналами Ришельё и Мазарини, которые будучи заняты Тридцатилѣтнею войною и внутренними смутами во Франціи, не могли обратить вниманія на морскую силу, Кольберъ купилъ въ Голландіи и Швеціи нѣсколько новыхъ кораблей, приказалъ построить другіе, и въ 1667 году имѣлъ уже въ различныхъ французскихъ портахъ, 60 военныхъ кораблей. Въ то же время заложены были военныя гавани въ Сеттѣ и Рошефорѣ; набрано 60,000 матросовъ, основаны морскія школы, училище гардемариновъ и особенная коммиссія, которая должна была разсуждать о выгоднѣйшей постройкѣ кораблей. Въ портахъ Бреста, Рошефора, Гавра, Тулона и Дюнкирхена были учреждены морскіе арсеналы. Въ 1762 году флотъ Франціи состоялъ уже изъ 60 линейныхъ кораблей и 40 фрегатовъ, а въ 1781 году считалось 190 военныхъ судовъ и сверхъ того 30 галеръ въ Тулонѣ. На корабляхъ служили 11,111 регулярныхъ морскихъ солдатъ и 3,111 на галерахъ. Для поддержанія своей славы и достоинства французскаго флага, Лудовикъ XIV отказалъ въ требуемой Англичанами первой салютаціи при встрѣчѣ съ кораблями другихъ державъ, нѣсколько разъ бомбардировалъ Алжиръ и довелъ флотъ свой до столь отличнаго состоянія, что онъ съ успѣхомъ могъ противостать англійскому и голландскому, въ многочисленныхъ войнахъ сего государя. Кольберъ завелъ также Остъ-индскую, Вестъ-индскую и Оркадскую компаніи. При Лудовикѣ XV, въ особенности во время министерства кардинала Флери, флотъ былъ въ совершенномъ пренебреженіи, и въ войнѣ 1744—1748 все болѣе и болѣе упадалъ. Въ 1756 году онъ опять возвысился до 111 военныхъ судовъ, но снова пришелъ въ разстройство въ войнѣ съ Англіею съ 1756 до 1762. Лудовикъ XVI опять организовалъ его и имѣлъ въ первые два года войны за американскую независимость, 1778 и 1777, болѣе военныхъ кораблей въ дѣйствительной службѣ, нежели Англія. Не смотря на значительныя потери въ этой войнѣ, французскій флотъ, послѣ заключеннаго въ 1786 году мира, состоялъ изъ 81 линейнаго корабля, 13 фрегатовъ, 38 корветовъ и 26 катеровъ. Изъ 9 эскадръ, на которыя эти суда были раздѣлены, пять находились въ Брестѣ, двѣ въ Тулонѣ и двѣ въ Рошефорѣ. Число людей въ экипажахъ, кромѣ офицеровъ и корпусовъ морской и прибрежной артиллерій, простиралось до 21,420 чел. При началѣ революціи флотъ находился въ совершенномъ пренебреженіи и терпѣлъ въ особенности отъ эмиграціи офицеровъ. Директорія ревностно заботилась о возстановленіи морской силы, но битва при Абукирѣ уничтожила большую часть ея. Хотя при Наполеонѣ мореплаваніе поддерживалось на смежныхъ съ Франціею моряхъ, однако, при блокадѣ портовъ Англичанами, внѣшнія ея сношенія большею частію были прекращены и французскій флотъ потерпѣлъ весьма большое пораженіе 21 октября 1805 года, при Трафалгарѣ, гдѣ изъ цѣлаго флота, снаряженнаго въ продолженіе шести лѣтъ, осталось только десять ко-

раблей. Не смотря на это, Наполеонъ снова построилъ значительное число военныхъ судовъ, сдѣлалъ много усовершенствованій во флотѣ и употребилъ большія суммы для улучшенія гаваней въ Дюнкирхенѣ, Марсели, Брестѣ, Рошефорѣ, Шербургѣ, Тулонѣ, Кале, Байонѣ, Антверпенѣ и Дieппѣ. Въ 1818 году французскій флотъ состоялъ изъ 41 линѣйныхъ кораблей и 31 фрегатовъ. Послѣ возвращенія Бурбоновъ, въ особенности послѣ восшествія на престолъ Лудовика Филиппа, морская сила Франціи опять возвысилась и въ 1843 г. состояла изъ 46 кораблей, 49 фрегатовъ, 212 мелкихъ судовъ и 55 пароходовъ. О нынѣшнемъ ея состояніи, см. *Франція*.

Датчане и Норвежцы. Датскіе короли Христіанъ IV и V, въ XVII столѣтіи, значительно споспѣшествовали къ распространенію мореплаванія и торговли. Первый датскій корабль прибылъ къ Коромандельскому берегу, въ Остъ Индіи, въ 1616 году и основалъ Транкебаръ и фортъ Данебургъ. Въ 1612 году положено начало въ Копенгагенѣ Датской Остъ-Индской компаніи, которая однако же въ 1777 году уступила свои права и владѣнія королю. При Христіанѣ V, въ 1671 году, была учреждена Вестъ-Индская торговая компанія и Англичане передали Датчанамъ островъ Св. Ѳомы. Нейтралитетъ, который Данія соблюдала въ XVIII столѣтіи въ европейскихъ войнахъ, былъ очень полезенъ ея торговлѣ, особенно во время войны за независимость американскихъ колоній. Въ 1806 году датскій флотъ имѣлъ 20 линейныхъ кораблей, 16 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ, всего 101 судно. Но въ случаѣ надобности она могла еще вооружить 24 военные корабля, потому-что Норвегія доставляла ей въ изобиліи строевой лѣсъ, а сама Данія не имѣла недостатка ни въ корабельныхъ припасахъ, ни въ матросахъ, которые слыли въ числѣ лучшихъ моряковъ Европы и доказали это при атакѣ Копенгагена Нельсономъ, въ 1800 году. Семь лѣтъ позже, во время бомбардированія Копенгагена Англичанами, Данія лишилась своего флота, отведеннаго въ Англію (см. *Копенгагенъ*). Вмѣстѣ съ этою утратою, упали также торговля и благосостояніе Даніи, которая съ трудомъ могла оправиться послѣ столь тяжкихъ ударовъ. Въ 1816 году, послѣ потери Норвегіи, морская сила Даніи состояла только изъ 3 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ, 3 бриговъ и нѣсколькихъ мелкихъ военныхъ судовъ, а въ 1854 году датскій флотъ состоялъ изъ 5 лин. кораблей, 7 фрегатовъ, 3 корветовъ, 9 мелкихъ судовъ и 88 канонерскихъ лодокъ, всего съ 966 орудіями, и 9 пароходовъ съ 38 орудіями.

Швеція. Короля Густава I можно считать основателемъ шведской морской силы. Онъ освободилъ государство отъ власти Ганзейскаго торговаго союза и первый имѣлъ постоянный военный флотъ. Сынъ его Эрикъ XIV, во время войны съ Даніей, имѣлъ флотъ изъ 50 кораблей, въ томъ числѣ, будто бы одного о 200 пушекъ, который въ сраженіи при Готландѣ, въ 1566 году, взлетѣлъ на воздухъ. При Густавѣ Адольфѣ и Карлѣ Густавѣ шведскій флотъ былъ очень значителенъ, но еще болѣе умножился при Карлѣ XI, который, въ 1676 году, въ другомъ морскомъ сраженіи при Борнгольмѣ, противъ Датчанъ, имѣлъ 44 военныхъ корабля и большое число мелкихъ судовъ. Въ войнахъ Карла XII шведскій флотъ много потерпѣлъ и черезъ годъ по смерти сего короля, въ 1719 году, состоялъ только изъ 24 судовъ. Въ царствованіе Густава III флотъ Швеціи значительно увеличился, въ особенности съ 1779 до 1786 года. Въ войнѣ съ Россіею Шведы дѣйствовали съ 29 линѣйными кораблями и 23 фрегатами, не считая такъ называемаго армейскаго или шхернаго флота; но они лишились значительнаго числа сихъ морскихъ силъ въ неудачныхъ битвахъ съ Русскими. Въ 1808 году, при новой войнѣ съ Россіею, потеря Свеаборга стоила, Швеціи 94 су-

денъ шхернаго флота, которыя находились въ этой гавани.

Въ 1853 году, шведскій флотъ, расположенный въ Стокгольмѣ, Карлскронѣ и Готенбургѣ, заключалъ въ себѣ 10 кораблей, 6 фрегатовъ, 7 мелкихъ судовъ, 9 пароходовъ и 225 гребныхъ судовъ. Норвегія имѣла 2 фрегата, 3 корвета, 6 бриговъ и шкунъ и 4 парохода. Большія суда стояли въ Фридрихсвернѣ, малыя въ Христіаніи и Дронтгеймѣ.

О мореплаваніи *въ Россіи* см. статьи: *Россія*, *балтійскій и черноморскій флоты*.

Турки, утвердясь, при Магометѣ II, въ Европѣ и завоевавъ, въ 1453 году, Константинополь, стали сооружать правильный флотъ, экипажъ котораго по большей части состоялъ изъ Грековъ. Въ случаѣ надобности, усиливали его многочисленные варварійскіе и другіе корсары. Солиманъ II и знаменитый его капитанъ-паша Хайраддинъ Барбаросса завладѣли многими христіанскими кораблями, и производили опустошительные набѣги по берегамъ Средиземнаго моря. Въ неудачной экспедиціи противъ острова Мальты турецкій флотъ имѣлъ 150 кораблей, впрочемъ весьма тяжелой и неудобной къ дѣйствію конструкціи; въ знаменитой битвѣ при Лепантскомъ заливѣ погибла значительная часть турецкаго флота и Порта долго не могла оправиться отъ этого удара. Не прежде какъ при Магометѣ IV флоты ея снова стали показываться на морѣ и великій визирь Ахметъ Кюприли завоевалъ Кандію. При султанѣ Ахметѣ III Венеціяне, неоднократно разбитые Турками, потеряли почти всю Морею. Мустафа III прилагалъ большія старанія къ улучшенію мореплаванія. Венгерскій выходецъ баронъ Тотъ образовалъ для турецкаго флота артиллерію, основалъ литейную и усилилъ укрѣпленія въ Дарданеллахъ, но война съ Россіею на сухомъ пути и на морѣ была весьма неудачна. Въ заливѣ города Чесмы, въ 1770 году, была сожжена большая часть турецкаго флота; другая часть разбита, въ томъ же году, при Андросѣ, чрезъ что морскія силы Турціи были почти уничтожены. Новыя неудачи ожидали Турокъ во второй войнѣ съ императрицею Екатериною, 1788—1791 годовъ, въ Днѣпровскомъ Лиманѣ и на Черномъ морѣ, особенно при Калакріи, близъ Варны. Въ войнѣ съ Англіею, въ 1807 году, адмиралъ Дукворть, прошедъ съ флотомъ *Дарданельскій проливъ* (см. это), явился даже предъ Константинополемъ, но Турки оказали неожиданную энергію и принудили его отступить. Въ Наваринскомъ сраженіи, 1827 года, и Синопскомъ сраженіи, турецкой флотъ понесъ также весьма большую потерю и въ 1854 году Турція имѣла не болѣе 11 кораблей, 6 фрегатовъ, 9 корветовъ, 27 мелкихъ судовъ и 16 пароходовъ, не считая морской силы самостоятельнаго вассала Оттоманской Порты, египетскаго паши, у котораго было 4 корабля, 4 фрегата и 4 парохода.

Изъ прочихъ владѣній въ Европѣ имѣютъ военныя эскадры: *Австрія* въ 1853 г. 4 фрегата, 7 корветовъ, 15 мелкихъ судовъ и 8 пароходовъ, всего съ 480 орудіями. *Сардинія* въ 1854 г. 4 фрегата, 11 мелкихъ судовъ, 10 канон. лодокъ и 9 пароходовъ, всего съ 398 орудіями. *Королевство Обѣихъ Сицилій* 2 корабля, 5 фрегатовъ, 8 меньшихъ судовъ и 26 пароходовъ. *Греція* въ 1853 г. 1 корветъ, 16 мелкихъ судовъ и 1 пароходъ.

Флотъ *Сѣверо-Американскихъ Штатовъ* въ 1853 году состоялъ изъ 12 кораблей, 13 фрегатовъ, 34 мелкихъ суденъ и 15 пароходовъ.

О постепенномъ усовершенствованіи кораблестроенія, введеніи на флотахъ огнестрѣльнаго оружія, переворотѣ, происшедшемъ въ навигаціи отъ изобрѣтенія компаса и другихъ инструментовъ, смотри статьи, относящіяся къ симъ предметамъ. *А. И. З.*

МОРЕПЛАВАНІЯ АКТЪ (см. въ статьѣ: *Мореходство* или *Мореплаваніе*. *Англійскій флотъ*).

МОРИЛЬО (Morillo), (Донъ Пабло де),

Испанскій генералъ-лейтенантъ, графъ Картагенскій, генералъ-капитанъ и проч., родился въ Фуэнте де Мальо, стерегъ какъ говорятъ, въ молодости своей, овецъ, и служилъ во время французской революціи сержантомъ въ морскихъ войскахъ. Первое дѣло, сдѣлавшее имя его извѣстнымъ, было при Трафальгарѣ, гдѣ онъ бросился въ море, чтобы спасти флагъ корабля, который, бывъ сорванъ пушечнымъ ядромъ, упалъ за бортъ. Во время нашествія Наполеона на Испанію, Морильо командовалъ отрядомъ гверильясовъ въ Галиціи и Мурціи, овладѣлъ г. Виго и заслужилъ чинъ генералъ-маіора. Въ 1813 году онъ отличился снова, но по возвращеніи Фердинанда VII, остался безъ мѣста, и только въ началѣ 1815 года получилъ командованіе надъ войскомъ, посланнымъ противъ инсургентовъ въ Испанской Америкѣ. Въ августѣ Морильо вышелъ на берегъ и обложилъ Картагену, губернаторъ которой приготовился къ упорной защитѣ. Послѣ осьмидневнаго бомбардированія, Морильо предпринялъ штурмъ, который не удался, и стоилъ Испанцамъ множества людей. Тогда осада превращена была въ тѣснѣйшее обложеніе и вскорѣ въ городѣ оказался такой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, что жители принуждены были питаться кожею и т. п. Въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ губернаторъ рѣшился оставить Картагену, и съ остаткомъ гарнизона уйти на судахъ; но только малое число людей достигло Саванны Елъ-Маръ; большая часть были взяты Испанцами, или пущены на дно. 6 декабря Морильо вступилъ въ опустошенный городъ, гдѣ, между развалинами, лежало 5000 тѣлъ жителей, умершихъ отъ голода. Морильо преслѣдовалъ инсургентовъ и на твердой земли сражался съ ними съ перемѣннымъ счастіемъ. Многочисленные корсары затрудняли ему подвозъ подкрѣпленій и военныхъ припасовъ съ моря, и должно было имѣть всю твердость испанскаго полководца, чтобы не терять духа. Морильо атаковалъ городъ Санта-Фе; Американцы защищали его упорно, но не могли удержаться, и городъ жестоко опустошенъ былъ побѣдителями. Вообще война эта ведена была съ неслыханнымъ безчеловѣчіемъ. Скоро потомъ Испанцы лишились острова Маргариты и отъ этого положеніе Морильо сдѣлалось весьма опаснымъ. Одно только удачное сраженіе могло доставить счастливый оборотъ дѣйствіямъ королевской арміи. Морильо вторично двинулся къ Санта-Фе, занятому между-тѣмъ инсургентами, и снова овладѣлъ имъ, послѣ жаркаго боя; но всѣ предложенія, сдѣланныя жителямъ города Новой-Гренады покориться власти Испаніи были отвергнуты, и послѣ трехъ неудачныхъ покушеній, королевскія войска принуждены были отступить въ линіи, устроенныя у Монпо. Потери на сушѣ были вознаграждены на морѣ; но такое положеніе обѣихъ сторонъ не могло долго продолжаться. 25 февраля 1816 года Американцы атаковали Испанцевъ въ позиціи между Пуэнте Купей и Мамлей. Сначала взрывъ, въ занятомъ Испанцами фортѣ Санта-Роза, подалъ атакующимъ надежду на побѣду; но хладнокровіе Морильо уничтожило ее; онъ самъ перешелъ къ нападенію, и не смотря на всѣ усилія американскаго главнокомандующаго Арисменди, инсургенты были разбиты; 29 апрѣля они отмстили Испанцамъ блистательною побѣдою при Оканѣ, гдѣ Морильо и Моралесъ претерпѣли значительное пораженіе отъ Урданате и Торризеса. Въ самое это время явился новый непріятель Испанцевъ. *Боливаръ* (см. слово), оставивъ островъ Гаити и разбивъ противопоставленную ему испанскую эскадру, присталъ сначала къ острову Маргариты, потомъ къ Окумаре и соединился съ республиканцами, которые имѣли теперь 7000 человѣкъ. Морильо былъ принужденъ раздѣлить свои силы; разбилъ противниковъ своихъ при Корѣ, и хотя они

при Ремедіосѣ опять одержали верхъ, но не могли уже препятствовать Испанцамъ овладѣть въ третій разъ городомъ Санта-Фе.

Такъ продолжалась война до 1817 года Боливаръ успѣлъ устроить внутреннее правленіе республики, умножить войско и въ мартѣ мѣсяцѣ отбить Испанцевъ на всѣхъ пунктахъ, между-тѣмъ-какъ республиканскіе корабли блокировали гавани, находившіяся въ рукахъ Испанцевъ, а корсары ихъ захватывали даже въ европейскихъ моряхъ транспорты назначенные въ Америку. Сухопутная сила республиканцевъ состояла тогда изъ 19,000 человѣкъ, морская изъ 20 военныхъ судовъ. Морильо имѣлъ только 6,000 человѣкъ и 12 судовъ. Немалое число уволенныхъ отъ службы англійскихъ офицеровъ и солдатъ вступали въ ряды Американцевъ, и содѣйствовали къ устроенію ихъ войска. Боливаръ выигралъ при Куманѣ значительное сраженіе; Паэсъ атаковалъ испанскаго генерала съ кавалерійскимъ корпусомъ на равнинахъ Банко-Ларго, принудилъ его отступить чрезъ Апуре, и окружилъ его въ г. Санъ-Фернандо. Здѣсь онъ арестовалъ генераловъ Моралеса и Реаль, подозрѣвая ихъ въ измѣнѣ. Между-тѣмъ испанскій губернаторъ въ Каракасѣ овладѣлъ Барселоною и изрубилъ гарнизонъ; скоро потомъ къ Испанцамъ прибыло подкрѣпленіе въ 7,500 человѣкъ изъ Европы. Этимъ возстановилось равновѣсіе силъ между обѣими партіями. Морильо отправился въ Каракасъ, чтобъ условиться съ другими генералами о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Въ маѣ 1817 года было жаркое дѣло между Морильо и Арисменди, на берегахъ Ореноко. Испанцы были разбиты, и Морильо спасенъ только храбростію одного кавалерійскаго полка, который прорубился сквозь непріятеля. Американцы, овладѣли нѣсколькими укрѣпленными мѣстами, которыя или худо защищались, или имѣли недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Вдругъ Морильо явился на островѣ Св. Маргариты, взялъ приступомъ Парамаръ, изрубилъ гарнизонъ, обошелъ укрѣпленную позицію Американцевъ, и напалъ на столицу острова, между-тѣмъ-какъ королевскіе корабли одержали побѣду надъ республиканскимъ адмираломъ Бріономъ. Гомесъ, губернаторъ города Маргариты и жители его защищались отчаянно. Боливаръ дѣлалъ большіе успѣхи на твердой землѣ; Морильо принужденъ былъ возвратиться въ Куману. Оттуда онъ выслалъ сильную дивизію противъ Марино, которая встрѣтилась съ Американцами на берегахъ Каріака. Семь разъ сіи послѣдніе приступали къ позиціи Испанцевъ, но безуспѣшно; при восьмомъ нападеніи генералъ ихъ опасно былъ раненъ, и инсургенты отступили. Но выгоды, одержанныя на другихъ пунктахъ республиканскими генералами Каденою, Бермудесомъ и Паэсомъ, уравновѣшивали успѣхъ противъ Марино; въ исходѣ сентября Американцы были владѣтели почти всей Новой Гренады. Морильо, видя невозможность подавить возстаніе силою, объявилъ, отъ имени испанскаго короля, амнистію всѣмъ, которые положатъ оружіе, и отпустилъ всѣхъ плѣнныхъ; но было уже поздно: Американцы сдѣлали новые наборы, и снова подкрѣплены были многими иностранцами, въ особенности Англичанами, между-тѣмъ-какъ королевскія войска слабѣли отъ побѣговъ, болѣзней и всякаго рода лишеній. Когда Морильо, въ 1818 году, опять началъ военныя дѣйствія, онъ сражался не только противъ внѣшняго непріятеля, защищавшаго отечество и независимость, но еще съ революціоннымъ духомъ собственныхъ своихъ войскъ. Въ битвѣ при Коро, ознаменованной ожесточеніемъ, съ которымъ дрались обѣ партіи, онъ былъ тяжело раненъ пикою. Походъ 1819 года, богатый военными происшествіями, послужилъ только къ утвержденію независимости Испанской Америки, которая современными происшествіями въ Испаніи еще болѣе по-

буждалась къ отложенію отъ метрополіи. Препятствія, представляемыя свойствомъ страны и жителями, изнеможеніе испанскихъ войскъ и неприбытіе подкрѣпленій, принудили наконецъ генерала Морильо предложить перемиріе, въ слѣдствіе котораго онъ возвратился въ Испанію; король возвелъ его въ достоинство графа Картагенскаго и возложилъ на него орденъ Св. Фердинанда 1 й степени. Въ 1820 году Морильо притворно присталъ къ сторонѣ кортесовъ и конституціи, и, какъ полагать должно, тайно покровительствовалъ возстанію гвардіи, 7 іюля 1822 года. Какъ это покушеніе не удалось, то онъ рѣшительно перешелъ къ конституціонной партіи, которая однако не дала себя обмануть на счетъ истинныхъ его видовъ, и Морильо едва не былъ убитъ въ бунтѣ, вспыхнувшемъ въ Мадридѣ. При начатіи войны съ Франціею, въ 1823 году, онъ получилъ командованіе Галиціи и Астуріи; подъ его начальствомъ находились Кирога, Кампильо, Эль-пасторъ и Эмпечинадо. Въ апрѣлѣ Морильо выступилъ противъ графа Амиранте, который покушался возстановить неограниченную власть короля въ Португаліи, и послѣ неудачи возвратился въ испанскіе предѣлы. Послѣдствіе доказало, что графъ Картагенскій, при взятіи въ плѣнъ португальскаго генерала, не хотѣлъ ему причинить вреда. Въ исходѣ мая Морильо былъ занятъ въ Бенавентѣ собраніемъ остатковъ конституціонныхъ войскъ, разсѣянныхъ французскою арміею. Англійскій генералъ Вильсонъ прибылъ въ іюнѣ къ Морильо и предложилъ свои услуги, но онѣ не были приняты. Когда Морильо узналъ, что кортесы отрѣшили короля отъ правленія, онъ издалъ войскамъ своимъ и жителямъ Галиціи прокламацію, въ которой охуждалъ этотъ поступокъ, и въ то же время предложилъ перемиріе съ французскимъ генераломъ Бурке. (См. *Испанско-Французская война 1823 года*). Онъ надѣялся тогда имѣть достаточныя силы, чтобъ требовать смѣшаннаго правленія, и непризнавать ни кортесовъ, ни регентство; но всѣ его предложенія были отвергнуты. Его стали подозрѣвать всѣ тѣ, которые прежде полагали на него свои надежды, и онъ былъ принужденъ принять безпрекословно условія французскаго генерала. 17-го іюля, Морильо призналъ регенство, потомъ подалъ въ отставку, отправился во Францію, 1824, и умеръ тамъ 1832 г. *Э. К.*

МОРИЦЪ I, курфирстъ Саксонскій, старшій сынъ герцога Генриха Кроткаго, родился въ Фрейбергѣ, 21-го марта 1521 года, и получилъ тамъ хорошее воспитаніе. Впослѣдствіи мы видимъ его попеременно при дворѣ курфирста Альбрехта Майнцскаго, герцога Георга Саксонскаго и двоюроднаго брата его, курфирста Іоанна Фидриха, занимающимся необходимыми въ то время рыцарскими упражненіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ внимательно наблюдающимъ за происшествіями своего времени. Переходъ его къ Лютеранской церкви послѣдовалъ въ городѣ Торгау, въ 1539 г. Оттуда онъ поспѣшилъ къ ландграфу Филиппу Гессенскому и сочетался бракомъ съ дочерью его, Агнесою. Принявъ правленіе послѣ смерти отца своего, въ 1541 году, онъ сдѣлалъ большія въ немъ преобразованія и обнаружилъ скоро государственныя способности, хитрую политику и твердый, рѣшительный духъ. Такъ, напримѣръ: будучи совершенно преданъ протестантскому ученію, онъ не хотѣлъ вступить въ Шмалькальденскій союзъ, предвидя, что слѣдствіемъ его будетъ разрывъ съ императоромъ. Находясь въ дружественныхъ сношеніяхъ съ курфирстомъ Іоганномъ Фридрихомъ, началъ съ нимъ споры, по причинѣ наложенія имъ дани на городъ Вурценъ, и занятія его вооруженною рукою. Въ 1542 году Морицъ повелъ вспомогательный корпусъ изъ 5,600 человѣкъ къ императору, во время войны его съ Турками. По возвращеніи изъ Венгріи, онъ всячески домогался благосклонности Карла V, и

прокладывалъ себѣ такимъ образомъ путь къ довершенію дальновидныхъ и честолюбивыхъ своихъ плановъ. Въ 1543 и 1544 годахъ, Морицъ, въ сопровожденіи брата своего Августа, выступилъ на помощь императору противъ Франціи. Когда, въ 1545 году, герцогъ Генрихъ Брауншвейгскій объявилъ войну главамъ Шмалькальденскаго союза, ландграфу Гессенскому и курфирсту Іоанну Фридриху, Морицъ соединился съ сими послѣдними, помогъ имъ разбить герцога, взялъ его въ плѣнъ и выдалъ ландграфу Гессенскому; но когда, въ слѣдующемъ году, начались враждебныя дѣйствія между императоромъ и князьями помянутаго союза, онъ не замедлилъ стать на сторонѣ перваго и заключилъ въ Регенсбургѣ договоръ, въ которомъ императоръ обѣщалъ ему земли и достоинства курфирста Іоанна Фридриха за помощь противъ протестантовъ. Этотъ договоръ хранился въ такой тайнѣ, что курфирстъ Саксонскій, выступая противъ Карла V, поручилъ свои земли покровительству герцога Морица. Съ своей стороны, императоръ приказалъ ему, по долгу вассала, занять и вступить во владѣніе этихъ земель, грозя, въ противномъ случаѣ, объявить его соучастникомъ въ преступленіи своего родственника, и наказать наравнѣ съ нимъ. Вѣроятно, оба они уговорились заблаговременно объ этомъ послѣднемъ пунктѣ.

Морицъ, полагая теперь довершить свои планы, вторгнулся съ 12,000 войска и съ подкрѣпленіемъ, полученнымъ отъ друга своего богемскаго короля Фердинанда (брата императора), въ земли курфирста, разбилъ въ двухъ упорныхъ сраженіяхъ войска, оставленныя для защиты ихъ, и овладѣлъ въ короткое время всѣмъ курфирствомъ, за исключеніемъ Виттенберга, Готы и Эйзенаха. Несогласіемъ членовъ Шмалькальденскаго союза, война съ императоромъ приняла скоро невыгодный оборотъ. Курфирстъ возвратился въ свои владѣнія, занялъ ихъ обратно, и завоевалъ даже земли герцога, кромѣ Дрездена и Лейпцига. Герцогъ Морицъ, окруженный въ своей столицѣ, Дрезденѣ, просилъ помощи у императора, но тотъ, занятый покореніемъ нѣкоторыхъ князей союза, прислалъ ему только маркграфа Альберта Бранденбургъ-Байрейтскаго, съ 6,000 чел. Курфирстъ напалъ на этотъ отрядъ, 2 марта 1547 г., при Рохлицѣ, разбилъ его совершенно и взялъ въ плѣнъ самого маркграфа, но не воспользовался этими выгодами и заключилъ перемиріе на мѣсяцъ. Между-тѣмъ императоръ отправился съ 16,000 человѣкъ старыхъ испанскихъ и италіянскихъ войскъ, въ Богемію, куда отступилъ также герцогъ Морицъ, и соединился съ нимъ при Эгерѣ. Курфирстъ занялъ Мейсенъ и осадилъ Дрезденъ. При *Мюльбергѣ* (см. это) дошло до рѣшительной битвы, въ которой герцогъ Морицъ отличился неустрашимостью, и едва не былъ убитъ выстрѣломъ одного кавалериста. Іоаннъ Фридрихъ былъ совершенно разбитъ и взятъ въ плѣнъ, послѣ храбраго сопротивленія. Императоръ приступилъ къ осадѣ Виттенберга, и, послѣ сдачи сего города, пожаловалъ, 1-го іюля, Морицу курфиршеское достоинство, съ принадлежащимъ къ нему округомъ и большею частью Эрнестинскихъ наслѣдственныхъ земель, но съ обязательствомъ выплачивать дѣтямъ отрѣшеннаго курфирста годовой доходъ въ 50 т. гульденовъ. Такимъ образомъ Морицъ достигъ честолюбивыхъ видовъ своихъ, и старался теперь склонить къ повиновенію и тестя своего, ландграфа Филиппа, который долженъ былъ покориться строгимъ условіямъ императора, отдаться ему въ плѣнъ, и получить прощеніе послѣ унизительной для него церемоніи, къ крайнему огорченію Морица, коего просьбы о помилованіи Филиппа были съ гордостью отринуты. Новый курфирстъ, не смотря на запутанность дѣлъ въ то время въ Германіи, обращалъ большое вниманіе на управленіе своихъ земель. Онъ сильно

укрѣпилъ Дрезденъ, Лейпцигъ и Пирну; улучшилъ рудокопство и заводы и далъ войску лучшую организацію. Карлъ V, на сеймѣ въ Аугсбургѣ, торжественно утвердилъ его въ пожалованномъ санѣ. Въ самое это время императоръ насильственно провозгласилъ общее постановленіе о вѣрѣ, извѣстное въ исторіи, подъ названіемъ Interim, весьма тягостное для Протестантовъ. Богатый и могущественный городъ Магдебургъ упорно противился принять это постановленіе и за то подвергся опалѣ. По приказанію императора, стала собираться армія, начальникомъ коей назначенъ былъ курфирстъ Морицъ. Городъ былъ окруженъ, 21-го октября 1550 года, но храбро защищался болѣе года (см. *Магдебургъ*), ибо Морицъ, готовясь уже тогда принудить Карла V къ возстановленію свободы вѣроисповѣданія, нарочно медлилъ въ принятіи рѣшительныхъ мѣръ, чтобы содержать войска въ сборѣ и вести тайные переговоры съ Протестантами и съ французскимъ королемъ Генрихомъ II. Наконецъ Магдебургъ сдался, 8-го ноября 1551 года, на довольно умѣренныхъ для него условіяхъ.

Наступленіе зимы не позволяло Морицу тотчасъ начать предположенный имъ походъ противъ императора. Чтобы не возбудить подозрѣнія, онъ распустилъ саксонскія дружины, которыя опять скоро могъ собрать, выдалъ жалованье наемнымъ войскамъ, даже тѣмъ, которые служили городу, и уволилъ ихъ, но уговорилъ герцога Мекленбургскаго принять ихъ въ свою службу и расположить на зимнія квартиры въ Тюрингіи. Такимъ образомъ онъ обманулъ Карла V, который, будучи убѣжденъ въ преданности къ нему курфирста, и не думалъ о возможности его измѣны. 5-го октября 1551 года заключенъ былъ Морицомъ тайный договоръ съ Генрихомъ II, по которому союзники должны были объявить войну императору, а Морицъ, въ то же время, принять главное командованіе надъ германскими войсками. Генрихъ обѣщалъ заплатить для содержанія ихъ значительныя субсидіи и съ своей стороны напасть съ сильною арміею на Лотарингію. Чтобы имѣть предлогъ къ начатію военныхъ дѣйствій, Морицъ и курфирстъ Бранденбургскій снова стали просить императора объ освобожденіи изъ плѣна ландграфа Гессенскаго, въ чемъ имъ рѣшительно было отказано. Курфирстъ, хотя до крайности обиженный, продолжалъ лицемѣрствовать, послалъ Меланхтона на Тріентскій соборъ, повторялъ въ письмахъ своихъ къ императору увѣренія въ преданности, обѣщалъ самъ пріѣхать въ Инсбрукъ, гдѣ находился тогда Карлъ V, и приказалъ даже приготовить себѣ домъ въ этомъ городѣ. Между-тѣмъ онъ послалъ главнаго соучастника въ заговорѣ, маркграфа Альберта Бранденбургъ-Байрейтскаго въ Парижъ, чтобъ утвердить союзъ съ Генрихомъ и ускорить выступленіе французской арміи, и въ то же время германскія войска были сдвинуты на ближайшее разстояніе. Безпечность Карла V, при всѣхъ этихъ приуготовленіяхъ курфирста, остается по сіе время загадочною, и объясняется лишь его болѣзнію.

Въ началѣ іюня 1552 года Морицъ выступилъ изъ Тюрингіи съ 20,000 чел. пѣхоты и 5,000 конницы, въ сопровожденіи маркграфа Альберта и принца Вильгельма Гессенскаго. Въ изданномъ имъ манифестѣ онъ объявилъ, что пріобрѣтеніе свободы и безопасности протестантскому ученію, сохраненіе государственныхъ учрежденій и освобожденіе ландграфа Гессенскаго, были единственными поводами къ предстоящей войнѣ. Король Франціи обнародовалъ манифестъ такого же содержанія, въ которомъ онъ объявилъ себя покровителемъ германской свободы и плѣннаго князя. Смѣлый и предпріимчивый въ своихъ дѣйствіяхъ, Морицъ усиленными маршами двинулся въ верхнюю Германію, гдѣ всѣ города отперли ему ворота; овладѣлъ, 1-го августа, Аугсбургомъ и пошелъ далѣе къ Тиролю.

Удивленіе императора было неизъяснимо. Легковѣріемъ и безпечностію своею онъ видѣлъ себя въ невозможности сопротивляться неожиданной опасности. Испанскія войска его сражались противъ Турокъ и въ Италіи, старыя германскія дружины были распущены, или служили его противникамъ, а въ Инсбрукѣ онъ имѣлъ только слабый гвардейскій отрядъ. Казна была истощена и не имѣлось средствъ тотчасъ пополнить ее; повелитель полусвѣта, при всемъ своемъ величіи, въ настоящую минуту, былъ въ совершенно беззащитномъ положеніи. По этому онъ дозволилъ брату своему, Фердинанду начать переговоры съ курфирстомъ, на что сей послѣдній согласился, не останавливая однако же движенія своихъ войскъ, которыя продолжали подвигаться впередъ, подъ начальствомъ герцога Мекленбургскаго,

Въ переговорахъ, начатыхъ въ Линцѣ, требованія курфирста были такъ велики, что не могли имѣть результатовъ. 9-го марта Морицъ возвратился къ арміи, овладѣлъ силою укрѣпленными горными проходами у Фюссена и Рутена и неприступнымъ замкомъ Эренбургомъ, и оставивъ всю свою кавалерію въ Фюссенѣ, поспѣшилъ достигнуть Инсбрука съ пѣхотою, чтобъ взять въ плѣнъ самого императора, который, не смотря на свои страданія, ночью на 21-е число марта, при сильномъ дождѣ, оставилъ городъ и, носимый на носилкахъ по непроходимымъ дорогамъ чрезъ Альпы, удалился въ Виллахъ, въ Каринтіи. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ его бѣгства, Морицъ вступилъ въ Инсбрукъ. Многіе полагаютъ, что курфирстъ съ намѣреніемъ далъ уйти императору; онъ преслѣдовалъ его нѣсколько миль и отдалъ потомъ на разграбленіе оставшееся въ городѣ имущество Карла V и его министровъ, за исключеніемъ вещей, принадлежавшихъ королю Фердинанду. При бѣгствѣ своемъ императоръ освободилъ изъ плѣна несчастнаго курфирста Саксонскаго, но съ обязательствомъ послѣдовать за нимъ, на что Іоаннъ Фридрихъ охотно согласился, не желая попасть въ руки Морицу, котораго онъ называлъ виновникомъ своего злополучія. Скоро потомъ открыты были новые переговоры въ Пассау, на которые собрались посланники всѣхъ могущественныхъ князей имперіи. Морицъ старался оправдывать свои поступки и требованія, и всѣ князья, хотя по различнымъ интересамъ, стали просить императора уступить курфирсту и возстановить миръ въ Германіи. Карлъ V, при тогдашней своей слабости, видѣлъ необходимость согласиться, но отклонилъ на первый случай требованія курфирста. Морицъ, не смотря на просьбы короля Фердинанда, отправился къ войскамъ своимъ, расположеннымъ у Мергентгейма, началъ вторично военныя дѣйствія, и осадилъ, 17 іюня, Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ находилось 3,000 человѣкъ имперскихъ войскъ. Это заставило императора вступить вторично въ переговоры съ курфирстомъ, который, зная приближеніе значительныхъ имперскихъ силъ и опасаясь перемѣны счастія, снова прибылъ въ Пассау, и подписалъ, 2-го августа, миръ, въ слѣдствіе котораго ландграфъ Гессенскій былъ выпущенъ изъ плѣна; въ имперіи возстановились свобода религіи и равенство правъ Протестантовъ съ Католиками. Такимъ образомъ курфирстъ Морицъ обезпечилъ реформацію, хотя также посредствомъ притворства, при помощи котораго прежде поставилъ ее на край бездны.

По возстановленіи мира, курфирстъ Морицъ выступилъ, въ томъ же году, изъ дружбы къ королю Фердинанду, съ 20,000 чел. въ Венгрію, противъ Турокъ, разбилъ ихъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и сдѣлался имъ страшенъ своею храбростью, но большое превосходство османскихъ силъ, частыя возмущенія испанскихъ и германскихъ войскъ, по причинѣ неплатежа имъ жалованья, и разногласіе съ начальникомъ войскъ императора, генераломъ Кастальдо, сдѣлали

пріобрѣтеніе большихъ выгодъ невозможнымъ. Между-тѣмъ маркграфъ Альбрехтъ Бранденбургскій (см. *Альбрехтъ Алкивіадъ*) не признавалъ Пассауского договора, весьма негодуя за него противъ прежняго своего друга Морица; онъ одинъ продолжалъ войну, и предпринималъ неоднократно непріятельскія нашествія на сосѣдственныя съ нимъ владѣнія курфирста. Онъ же помогалъ императору при осадѣ *Меца* (см. это) съ 20,000 корпусомъ; но когда, послѣ храброй защиты этого города, Карлъ V принужденъ былъ отступить и заплатилъ Альбрехту должныя деньги, то маркграфъ нашелся въ возможности значительно увеличить свою армію и продолжалъ набѣги на Германію. Верховный государственный судъ повелѣлъ ему положить оружіе, но видя его ослушаніе, вызвалъ имперскихъ князей къ усмиренію нарушителя спокойствія. Курфирстъ Морицъ охотно принялъ это порученіе, желая спокойствія и боясь тайнаго союза императора съ Альбрехтомъ. По возвращеніи своемъ изъ Венгріи, онъ заключилъ союзъ съ герцогомъ Генрихомъ Брауншвейгскимъ, королемъ Фердинандомъ и многими князьями, противъ маркграфа, которому 1 іюля 1553 года была объявлена война. Альбрехтъ вторгнулся въ Брауншвейгскія владѣнія, дабы воспрепятствовать соединенію своихъ противниковъ, но они уже успѣли соединиться, въ числѣ 24,000 человѣкъ, и встрѣтили его при Сиверсгаузенѣ, у Гильдесгейма. 9-го іюля 1553 года, послѣдовало кровопролитное сраженіе, въ которомъ побѣда долго колебалась, и рѣшилась наконецъ въ пользу курфирста, имѣвшаго превосходство въ кавалеріи. Бранденбургцы бѣжали въ большомъ безпорядкѣ, потеряли 4,000 человѣкъ убитыми, лагерь и артиллерію, но и союзники дорого заплатили за побѣду. Два сына герцога Брауншвейгскаго и нѣсколько лицъ высшаго дворянства были между убитыми; курфирстъ Морицъ получилъ рану пулею въ животъ, въ то время, когда бросился во второй разъ въ атаку съ отрядомъ кавалеріи. Не смотря на это, онъ написалъ еще извѣщеніе объ этой битвѣ къ епископу Мельхіору Вирцбургскому, и умеръ 11 іюля въ лагерѣ, на 33 году отъ рожденія и на 6-мъ своего курфиршества.

Морицъ I принадлежитъ къ тѣмъ историческимъ характерамъ, о которыхъ трудно дать вѣрный отчетъ. Онъ былъ великій государственный человѣкъ и полководецъ, но поступки его часто были двуличны и неблагодарны. Саксонія, вѣроятно, заняла бы большую роль во время начавшихся скоро потомъ безпокойствъ въ Германіи, еслибы Морицъ не скончался въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ. (Milit. Conver. Lexicon.). *Э. К.*

МОРИЦЪ, принцъ Оранскій, графъ Пассаускій, родился въ Диллеибургѣ, 7-го сентября 1567 года, гдѣ жили тогда отецъ его, *Вильгельмъ* (см. это имя) и мать Анна, дочь курфирста Морица Саксонскаго. Морицъ обучался сперва въ Гейдельбергскомъ университетѣ, а потомъ въ Лейденѣ; но когда, въ 1584 году, отецъ его былъ умерщвленъ, голландскіе штаты призвали его въ Дельфтъ и поручили ему намѣстничество Голландіи, Зеландіи, Вестъ-Фрисланда и Утрехта, вмѣстѣ съ должностью адмирала; но молодости его, приставили къ нему графа Филиппа Гогенлоге. Первые годы его намѣстничества были несчастливы для штатовъ; Испанцы, подъ начальствомъ принца Александра *Фарнезе*, (см. это имя) заняли Антверпенъ, Гентъ, Брюссель, Мехеленъ, Нимвегенъ, Дендермонде и другія мѣста. Эти потери побудили Генеральные штаты просить покровительства королевы англійской Елисаветы. Въ 1586 году, графъ Лейчестеръ (Лестеръ) явился съ англійскимъ войскомъ въ Голландіи, былъ объявленъ ея генералъ-губернаторомъ, но не могъ ужиться съ Нидерландцами и, сложивъ съ себя достоинство, возвратился въ Англію. Въ 1567 году, Морицъ Оранскій получилъ главное начальство надъ всѣми силами новой рес-

публики на морѣ и на сушѣ. Въ 1588 году принцъ возвратилъ сѣверную Голландію къ союзу, взялъ Меденбликъ, уничтожилъ козни губернатора Флессингскаго, и счастливо избѣгнулъ опасности быть схваченнымъ и отвезеннымъ въ Англію. Измѣною гарнизона, Голландцы лишились крѣпости Гертруйденберга, но за то завоевали Бреду, посредствомъ военной хитрости, и освободили отъ осады Гейзденъ. Въ томъ же году принцъ былъ назначенъ губернаторомъ Гельдерна, и завоевалъ еще нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ. Въ 1591 году онъ покорилъ Цютфенъ, Девентеръ, Гулстъ и Нимвегенъ, заставилъ герцога Пармскаго снять осаду Кнокенбурга и въ слѣдующемъ году занялъ Штеньикъ, Отмарзенъ и Кэворденъ, изъ коихъ при первомъ былъ раненъ въ лицо. Въ 1593 году сдался Гертруйденбергъ, а въ 1594 г. Гренингенъ; но предпріятія принца на Герцогенбушъ и Мастрихтъ не удались. 1595 г. былъ менѣе счастливъ: Морицъ долженъ былъ снять осаду Гролля; было отбито нападеніе на Испанцевъ, при чемъ убиты графы Филиппъ Нассаускій и Сольмъ. Въ слѣдующемъ году Морицъ хотѣлъ освободить Кале, но нашелъ его уже занятымъ непріятелемъ. Онъ отправился въ Англію и заключилъ, по возвращеніи своемъ, союзъ съ французскимъ королемъ Генрихомъ IV. 1597 годъ принадлежитъ къ счастливѣйшимъ въ военной жизни Морица Оранскаго: онъ атаковалъ и разсѣялъ Испанцевъ, которые собирались при Торнгутѣ, взялъ Рейнбергенъ, Мёрсъ и занятыя Испанцами мѣста въ Оберъ-Иселѣ, и покорилъ 4 графства власти соединенныхъ провинцій. 1598 и 1599 года замѣчательны только завоеваніемъ Эммериха и защитою Боммеля. Походъ 1600 года ознаменовался отнятіемъ форта Св. Андрея, построеннаго Испанцами за годъ предъ тѣмъ, на весьма удобномъ мѣстѣ, для перехода чрезъ рѣки Маасъ и Ваалъ, дабы оттуда вторгаться въ средину Голландіи. Въ томъ же году еще нѣсколько крѣпостей перешли во власть Голландіи и Испанцы были разбиты при Пюнорѣ. Въ 1601 году Морицъ пріобрѣлъ по наслѣдству графство Мёрсъ; въ слѣдующемъ году взялъ Эркеленсъ, фортъ Св. Екатерины, Эклюзъ и др. и отбросилъ испанскаго генерала Спинолу, спѣшившаго освободить сіе послѣднее мѣсто; въ 1608 году Морицъ разбилъ Испанцевъ при Ксантенѣ. Въ 1609 году было заключено перемиріе на 12 лѣтъ, и покоренъ Утрехтъ. Въ 1611 году намѣстникъ заключилъ торговый трактатъ съ турецкимъ султаномъ Ахметомъ, который прислалъ къ Морицу особое посольство. Въ началѣ 1613 года онъ получилъ отъ англійскаго короля, Іакова I-го, орденъ Подвязки, съ годовымъ доходомъ тысячи фунтовъ стерлинговъ. Въ слѣдующемъ году завладѣлъ Юлихомъ и Рейсомъ, а въ 1618 году наслѣдовалъ княжество Оранское отъ старшаго брата своего Филиппа Вильгельма. Въ это время споры религіозныхъ сектъ, въ особенности Арминіановъ, волновали Голландію; Морицъ умѣлъ извлекать изъ нихъ выгоды, частію для отмщенія тѣмъ, которые его принудили къ заключенію перемирія съ Испанцами, частію же, чтобъ возвысить свое вліяніе на государственныя дѣла. Онъ присвоилъ себѣ, между прочимъ, начальство надъ городскими милиціями, а въ 1617 году, оставивъ секту Арминіанъ, къ которой прежде принадлежалъ, перешелъ, вмѣстѣ съ графомъ Вильгельмомъ Нассаускимъ, намѣстникомъ Фрисландскимъ, къ Реформатской церкви. Его обвиняли въ жестокихъ поступкахъ съ противною партіею, и исторія не можетъ его оправдать. Въ 1621 году, кончилось перемиріе съ Испаніею и обѣ стороны снова взялись за оружіе. Морицъ потерялъ въ 1622 году Юлихъ, но искусными движеніями принудилъ Испанцевъ снять осаду Бергенъ-опъ-Цоома и форта Эклюзъ; въ 1623 году было сдѣлано покушеніе умертвить его, но неу-

дачно. Тщетное стараніе Морица, въ 1624 году, принудить Испанцевъ къ снятію осады Бреды, глубоко оскорбило его и было причиною его смерти, послѣдовавшей 23 апрѣля 1625 года. — Морицъ превосходилъ современныхъ ему полководцевъ военною опытностію и ученостію. Э. К.

МОРИЦЪ, графъ Саксонскій, сынъ курфирста Августа Саксонскаго и прекрасной, остроумной графини Авроры фонъ Кевигсмаркъ, родился 19 октября 1696 года. Пылкій духъ и благородный образъ сужденія отличали уже ребенка. Графиня назначила къ нему нѣсколькихъ воспитателей, между которыми Французъ, по имени Д'Алансонъ, знатокъ во всѣхъ такъ называемыхъ рыцарскихъ упражненіяхъ, сдѣлался скоро любимцемъ Морица; но вообще воспитаніе его нельзя было назвать хорошимъ; притомъ оно часто было прерываемо, когда Морицъ сопутствовалъ отцу своему въ Польшу и въ военные походы. Любовь къ солдатской жизни и необыкновенная тѣлесная сила рано отличали графа. На 12-мъ году его жизни, въ 1708, король Августъ находился при союзной арміи подъ начальствомъ Марльборо, Морицъ давно имѣлъ желаніе быть участникомъ въ этой войнѣ; онъ тайно удалился изъ Дрездена, и пѣшкомъ пробрался до арміи, которая въ то время была занята осадою Лилля. Королю понравилась эта юношеская продѣлка; онъ назначилъ Морица адъютантомъ къ графу Шуленбургу, начальствовавшему саксонскимъ контингентомъ, и молодой воинъ скоро сдѣлался извѣстнымъ своею отважностью. Послѣ взятія, въ 1709 году, Турне, онъ отправился къ принцу Гессенъ-Филипстальскому, осаждавшему Монсъ, участвовалъ съ отличіемъ въ сраженіи при Мальплаке, находился въ траншеяхъ подъ Монсомъ и часто бросался въ схватки гусаровъ; спокойствіе зимнихъ квартиръ и мирная жизнь не могли ему нравиться. Онъ отправился, въ 1710 году, къ Петру Великому, и присутствовалъ при осадѣ Риги. По взятіи сей крѣпости поспѣшилъ онъ обратно во Фландрію, и былъ при взятіи Бетюна, С. Венана и Эра (Aire). Здѣсь отважность его сдѣлалась дерзостью, и побудила Марльборо и принца Евгенія сдѣлать ему строгія замѣчанія. Въ 1711 году онъ, находясь при осадѣ Стральзунда, выпросилъ дозволеніе сформировать кавалерійскій полкъ, опредѣлилъ въ него извѣстныхъ храбростію офицеровъ и посвятилъ себя съ большою дѣятельностью тактическому его образованію, причемъ старался устранить вкоренившіяся несообразности и ошибки тогдашняго образа дѣйствія конницею. Случай къ практическому приложенію своихъ правилъ представился Морицу въ дѣлѣ при Гадебушѣ, и шведскій генералъ Стенбокъ отдалъ полную справедливость осмотрительности Морица, съ которою онъ три раза велъ полкъ свой въ атаку и прикрывалъ имъ отступленіе. Въ 1713 году графъ сочетался бракомъ съ прекрасною и богатою графинею Викторіею фонъ Лэбенъ, но союзъ этотъ былъ несчастливъ. Въ 1714 году Карлъ XII возвратился изъ Турціи, къ немалому восторгу Морица, который кипѣлъ желаніемъ сражаться съ знаменитѣйшимъ воиномъ своего времени. Полкъ его, расположенный въ Польшѣ, получилъ приказаніе слѣдовать въ Померанію. Морицъ поспѣшилъ къ полку и, по врожденному нетерпѣнію, не выждалъ прикрытія, необходимаго каждому Саксонцу, путешествовавшему тогда въ Польшѣ, раздираемой духомъ партій. Отъ этой неосторожности онъ подвергся, на дорогѣ въ Сандомиръ, въ деревнѣ Крахницѣ, самому опасному положенію. Восемьсотъ Поляковъ, получившіе извѣстіе о прибытіи Морица, окружили гостинницу, въ которой онъ остановился. Графъ съ 5-ю офицерами и 12-ю служителями, мужественно оборонялся, отбилъ нападеніе Поляковъ съ большою для нихъ потерею, и счастливо ушелъ, не потерявъ ни одного человѣка. Самъ онъ при на-

чалѣ дѣла получилъ рану въ бедро, отъ которой потомъ страдалъ во всю свою жизнь. При осадѣ Стральзунда Морицъ служилъ полковникомъ въ отрядѣ генерала Секендорфа, и здѣсь имѣлъ случай видѣть шведскаго монарха въ рукопашномъ бою. По занятіи крѣпости наступило спокойствіе, которое Морицъ употребилъ для посѣщенія, въ 1716 году, нѣсколькихъ сѣверныхъ дворовъ. Во время отсутствія его, саксонскій министръ графъ Флеммингъ, врагъ графини Кенигсмаркъ и ея сына, приказалъ расформировать полкъ Морица. Графъ возвратился, осыпалъ упреками министра и отца своего, и только поспѣшнымъ бѣгствомъ спасся отъ заключенія въ крѣпость. Получивъ прощеніе, онъ отправился къ принцу Евгенію, въ Венгрію, чтобъ участвовать въ походѣ противъ Турокъ. Тамъ онъ находился, въ 1717 году, при осадѣ Бѣлграда, и въ сраженіи при этомъ городѣ. Въ сей послѣдней битвѣ Морицъ видѣлъ, какъ два австрійскіе баталіона въ одно мгновеніе были истреблены турецкою кавалеріею, хотя они начали стрѣлять на 30 шагахъ разстоянія. Это происшествіе сдѣлало на него живое впечатлѣніе, и укрѣпило въ немъ мнѣніе о недостаточности ружейнаго огня въ оборонѣ противъ кавалеріи, и необходимости снова вооружить часть пѣхоты пиками. Происки Флеммингa и домашнія непріятности дѣлали ему пребываніе въ Дрезденѣ несноснымъ; онъ отправился въ Парижъ и вступилъ въ 1720, съ чиномъ генералъ-маіора, во французскую службу, гдѣ знаменитый кавалеръ *Фоларъ* (см. это имя) побудилъ его ревностнымъ ученіемъ поправить то, что онъ упустилъ въ молодости. Въ 1725 году курляндское дворянство, опасаясь чтобы, по кончинѣ бездѣтнаго герцога Фердинанда Кетлера, страна эта не была присоединена къ Польшѣ, предложило графу Морицу верховное правленіе герцогствомъ. Онъ принялъ предложеніе, отправился въ Митаву, и въ 1726 году былъ единогласно избранъ земскими чинами будущимъ герцогомъ. Россія и Польша воспротивились этому выбору; русскія войска вступили въ Курляндію. Морицъ, имѣя только 300 человѣкъ, отступилъ на островъ, на озерѣ Усманцъ, гдѣ и укрѣпился, но видя невозможность сопротивляться, ушелъ, 19-го августа 1727 года, чрезъ Виндаву и Кенигсбергъ, въ Данцигъ. Избраніе его было объявлено недѣйствительнымъ, и онъ возвратился во Францію. Въ 1733 году новый курфирстъ Саксонскій, сводный братъ Морица, предложилъ ему, при наступленіи войны, главное начальство надъ саксонскими войсками, но онъ отказался, и не смотря на то, что скоро послѣ того былъ формально вытребованъ императоромъ, подъ опасеніемъ лишиться всего своего имѣнія въ Саксоніи, остался вѣрнымъ обязательствамъ своимъ къ Франціи. При началѣ войны 1733 года графъ саксонскій, получивъ командованіе надъ авангардомъ маршала Бервика, состоявшимъ изъ 40 гренадерскихъ ротъ и 2000 человѣкъ пѣхоты, перешелъ съ ними, близъ Келя, на правый берегъ Рейна, но этотъ и слѣдующій походъ 1734 года, ограничились только демонстраціями и малыми стычками. Графъ Морицъ, желая участвовать при всякой изъ нихъ, оставилъ блокаду Кобленца и услышавъ, что маршалъ Бервикъ намѣренъ атаковать Этлингенскія укрѣпленныя линіи, принялъ командованіе надъ лѣвымъ крыломъ. Онъ получилъ за отличіе чинъ генералъ-лейтенанта и оказалъ большія услуги при осадѣ Филиппсбурга. Походъ 1735 года, на Мозелѣ, прошелъ также въ бездѣйствіи, и только дѣло при Ревенигѣ на Зальмѣ дало графу нѣкоторое занятіе. Во время мира 1736 года онъ написалъ свои «мечты» (Rêveries); въ слѣдующемъ году былъ въ Саксоніи, и имѣлъ несчастіе упасть съ лошади на охотѣ при Морицбургѣ, отъ чего рана, полученная при Крахницѣ, открылась. Это принудило графа ѣхать, въ 1740 году, на воды въ Баларю, въ Лангедокѣ. Въ этомъ году важнѣйшіе престолы въ Европѣ были упразднены

кончинами государей. Морицъ возобновилъ свои домогательства на Курляндію, но безъ успѣха. Онъ возвратился во Францію и скоро наступившая война вознаградила его за неудачу. Онъ командовалъ кавалерійскимъ отрядомъ арміи, которая, въ 1741 году, для подкрѣпленія курфирста Баварскаго (императора Карла VII), соединилась съ его войсками въ лагерѣ при Линцѣ; М. начальствовалъ авангардомъ во время движенія въ Богемію и былъ главною причиною штурма Праги. Въ 1742 г. графу поручили занятіе Эгера. Обложеніе началось 2 апрѣля, 7-го траншеи были открыты, 19-го все было готово для приступа, но крѣпость сдалась на капитуляцію. Политическія событія дозволили Морицу предпринять путешествіе въ Россію, для востребованія имѣнія матери его въ Лифляндіи. Возвратившись въ Дрезденъ, онъ нашелъ повелѣніе принять команду надъ французскимъ корпусомъ въ Баваріи, и привести его, избѣгая всякаго дѣла, за рѣку Наабъ, на встрѣчу маршалу Мальбоа, который приближался для освобожденія Праги и Эгера, осажденныхъ Австрійцами. При отступленіи Мальбоа, онъ командовалъ его арріергардомъ. Еще до истеченія зимы графъ отправился въ Версаль, чтобъ предложить королю сформированіе уланскаго полка, и, получивъ согласіе, поѣхалъ въ Гагенау, дабы приступить къ дѣлу. Здѣсь онъ получилъ приказаніе поспѣшить на помощь Эгеру и прибылъ въ началѣ апрѣля 1743 въ армію, которую онъ при концѣ этого, столь счастливаго для Австріи похода, отвелъ обратно чрезъ Рейнъ, оставшись старшимъ генераломъ послѣ удаленія маршала Брольо. Когда австрійскій полководецъ, принцъ Карлъ Лотарингскій, сталъ готовиться къ переходу чрезъ Рейнъ, и маршалъ Коаньи принялъ командованіе французскою арміею, Морицъ отправился, съ 3-мя бригадами пѣхоты и 15-ю эскадронами, къ Ландау, чтобъ служить подъ начальствомъ личнаго друга своего, герцога Ноалья, и помогъ ему уничтожить всѣ старанія непріятеля овладѣть линіями на рѣкѣ Лаутерѣ. По занятіи зимнихъ квартиръ, онъ уѣхалъ въ Версаль, и былъ назначенъ начальникомъ арміи, которая собиралась у Дюнкирхена, чтобы сдѣлать десантъ въ Англіи и возвратить престолъ Іакову III Стюарту. Сильная буря и появленіе англійскаго флота принудили оставить этотъ проектъ. Графъ Саксонскій возвратился въ Версаль, и былъ произведенъ въ маршалы Франціи. При началѣ слѣдующаго похода онъ командовалъ обсерваціонною арміею, расположенною между Шельдою и Лисомъ, при Куртре, и когда король французскій Лудовикъ XV лично выступилъ противъ принца Лотарингскаго, который дѣлалъ большіе успѣхи въ Эльзасѣ, Морицъ остался главнокомандующимъ во Фландріи. Союзники превосходили Французовъ числомъ, и только сильная и искусная оборона могла остановить ихъ. Морицъ вполнѣ рѣшилъ эту трудную задачу, умѣлъ воспользоваться всякою ошибкою противниковъ и пріобрѣлъ себѣ, первымъ вступленіемъ на поприщѣ главнаго полководца, общую довѣренность. Въ 1745 году его назначили предводителемъ арміи, съ которою король хотѣлъ довершить завоеваніе Австрійскихъ Нидерландовъ. Въ началѣ февраля *маршалъ де Саксъ* (такъ называли обыкновенно Морица) обложилъ Монсъ и вдругъ явился предъ Турне, главнымъ предметомъ своихъ дѣйствій. Осада этой крѣпости повела къ сраженію при *Фонтенуа* (см. это слово), которое утвердило славу маршала, и въ слѣдствіе коего кр. Турне сдалась. Скоро послѣ того Морицъ начертилъ превосходный планъ занятія Гента, проведенный въ исполненіе генераломъ Левенталемъ съ потерею только двухъ человѣкъ. Самъ маршалъ отнялъ у непріятеля еще нѣсколько городовъ, и содержалъ его искусными маневрами въ совершенномъ бездѣйствіи. При концѣ похода занятъ былъ Атъ, послѣ чего обѣ стороны стали на зим-

нія квартиры. Въ это время сдѣланъ былъ планъ къ занятію Брюсселя, и такъ скоро приведенъ въ исполненіе, что 21 февраля 1746 года, этотъ городъ былъ уже въ рукахъ Французовъ. Въ исходѣ апрѣля маршалъ принудилъ демонстраціями своихъ противниковъ къ отступленію за рѣку Нете, и взялъ Мехельнъ и Лувенъ (Louvain). Онъ вѣроятно, могъ бы имѣть еще болѣе успѣховъ, но нерѣшительность Лудовика XV тому препятствовала, а когда король уѣхалъ, благопріятное время уже было потеряно. Между-тѣмъ Монсъ и Шарлероа были заняты; Намюръ сдался въ исходѣ сентября, а 11 октября было сраженіе при *Рокроа* (см. это слово), которое кончилось бы еще несчастливѣе для союзниковъ, еслибъ французскіе генералы дѣйствовали согласнѣе и сообразно предписаніямъ своего полководца. Въ слѣдующихъ походахъ Французы дѣйствовали преимущественно противъ Голландіи. Въ исходѣ апрѣля 1747 года, графъ Левендаль, достойный товарищъ Морица, и Контадъ взяли нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ. Графъ Морицъ выступилъ изъ окрестностей Антверпена къ осадѣ Мастрихта. Полководецъ союзниковъ, герцогъ Кумберландскій, старался препятствовать сему намѣренію, но дѣйствовалъ нерѣшительно и былъ разбитъ, 2 іюля, при *Лавфельдѣ* (см. это), но успѣлъ подать помощь Мастрихту и маршалъ долженъ былъ оставить осаду. Онъ приказалъ Левендалю обложить Бергенъ-опъ-Цоомъ, самъ прикрылъ его съ остальною частію арміи, и искусными маневрами уничтожилъ всѣ планы своихъ противниковъ. Въ мартѣ 1748 года маршалъ, не смотря на значительное превосходство непріятельскихъ силъ, первый открылъ наступательныя дѣйствія. Сосредоточивъ войска свои въ Брюсселѣ, онъ сдѣлалъ видъ будто намѣренъ напасть на Зеландію, и вдругъ сталъ предъ Мастрихтомъ, прежде нежели союзники успѣли соединиться. Крѣпость была въ худомъ состояніи. Это обстоятельство и уже начатые переговоры о мирѣ заставили Голландцевъ сдать ее добровольно. Черезъ день послѣ ея занятія перемиріе было обнародовано, и 18 октября послѣдовалъ Ахенскій миръ. Морицъ удалился тогда въ пожалованное ему помѣстье Шамборъ, занялся науками и обученіемъ уланскаго своего полка; совершилъ путешествіе въ Дрезденъ, и видѣлъ тамъ Фридриха Великаго, который принялъ его съ большимъ отличіемъ. Желаніе быть независимымъ владѣльцемъ, заставило Морица выпросить у Лудовика XV островъ Табаго въ Вестъ-Индіи; когда же Англія и Голландія противъ этого протестовали, онъ искалъ владычества надъ Корсикою, а когда и это не удалось, начерталъ планъ основанію европейскаго государства въ южной Америкѣ. Посреди сего занятія постигла его смерть. Онъ умеръ 30 ноября 1750 года, отъ гнилой горячки, — послѣдствіе развратной его жизни. Тѣло его было предано землѣ въ Страсбургѣ, гдѣ ему въ послѣдствіи воздвигли памятникъ, пережившій бури революціи. (Milit. Conver. Lexicon). *Э. К.*

МОРО (Moreau) Іоаннъ Викторъ, генералъ Французской республики, родился 11 августа 1763 года въ Морлѐ, въ Бретани. Отецъ его, богатый и уважаемый всѣми адвокатъ, назначилъ ему поприще юриспруденціи, но склонность къ военному званію заставила его опредѣлиться въ службу, рядовымъ, въ 1780 году. Отецъ, недовольный этимъ поступкомъ, уничтожилъ это обязательство, и сынъ съ усердіемъ продолжалъ юридическія свои занятія въ Реннѣ. Привлекательное и рѣшительное поведеніе молодаго Моро пріобрѣли ему приверженность всѣхъ другихъ студентовъ, и такое вліяніе на ихъ умы, что онъ единогласно былъ выбранъ въ предсѣдатели учрежденнаго между ними клуба, который сильно возставалъ противъ нарушенія мнимыхъ своихъ правъ, и нерѣдко осуждалъ мѣры правительства. Моро остался начальникомъ это-

го общества и въ 1789 году, когда студенты вооружились и составили зерно большаго народнаго ополченія. При первомъ вызовѣ національныхъ охотниковъ, Моро былъ сдѣланъ командиромъ баталіона, который присоединился къ Сѣверной арміи. Съ этого времени онъ занимался ревностно изученіемъ тактики, пріобрѣлъ, при свѣтломъ умѣ своемъ, большія познанія въ этой наукѣ и особенно любилъ сочиненія Гибера. Происшествія въ Парижѣ 10 августа 1792 года подали Моро случай явно пристать къ партіи республиканцевъ, но нападеніе Жирондистовъ, между которыми онъ имѣлъ много друзей, было для него чувствительнымъ ударомъ. Война въ Нидерландахъ отвлекла Моро отъ политическихъ дѣлъ. Баталіонъ его сражался всегда съ отличіемъ и прославилъ своего начальника. Когда Пишегрю сдѣлался главнокомандующимъ Сѣверной арміи, онъ скоро произвелъ Моро въ бригадные, а черезъ годъ въ дивизіонные начальники. При вторженіи во Фландрію, Моро было поручено овладѣть крѣпостями Менинъ, Ипернъ, Бригъ, Остенде и Нюпоръ, которыя скоро были заняты: Посреди этихъ побѣдъ глубоко опечалила Моро казнь его отца, коего образъ мыслей казался опаснымъ Робеспіеру; онъ упалъ духомъ, но Пишегрю скоро возбудилъ въ немъ прежнюю дѣятельность, поручивъ ему начальство надъ правымъ крыломъ Сѣверной арміи, которая, въ 1794 году, перешла чрезъ Маасъ и Ваалъ и вторглась въ Голландію. По завоеваніи сей страны, когда Пишегрю принялъ верховное начальство надъ всѣми французскими силами, дѣйствовавшими на сѣверѣ и востокѣ, Моро былъ сдѣланъ главнокомандующимъ Сѣверною арміею, а въ 1796 году заступилъ мѣсто Пишегрю, навлекшаго на себя недовѣріе патріотовъ и ненависть войска (см. *Пишегрю*). Моро до того времени считался лучшимъ дивизіоннымъ начальникомъ, и дѣйствительно былъ таковымъ; но новое назначеніе требовало большой твердости характера, которой ему недоставало. Предъ началомъ похода онъ раздѣлилъ свою армію на четыре отдѣльные корпуса, предоставивъ себѣ непосредственное управленіе четвертымъ изъ нихъ, резервнымъ. Эта мѣра имѣла много дурныхъ послѣдствій и уже тогда не была одобряема, потому-что корпусные командиры: Дезе, Гувіонъ Ст. Сиръ и Ферино при большой отвѣтственности, неимѣли довольно самостоятельной власти. Намѣреніе французскаго правительства было, чтобы обѣ арміи, стоявшія на Рейнѣ подъ начальствомъ Моро и Журдана, перешли эту рѣку и вторглись въ Германію. Моро переправился при Страсбургѣ (см. *Кель*), одержалъ верхъ надъ Австрійцами, но опасаясь углубиться въ неизвѣстныя ему Шварцвальдскія горы, не пошелъ туда, какъ ему было приказано правительствомъ, и только спустя нѣсколько дней, сталъ подвигаться по Рейнской долинѣ, давъ противнику своему, фельдцейгмейстеру Латуру, время собрать имперскія войска, растянутыя въ безконечный кордонъ. Послѣ дѣлъ при Рейхенѣ и *Куппенгеймѣ* (см. это), Моро наткнулся на эрцгерцога Карла, который спѣшилъ на помощь Латуру. Этими упущеніями Моро терялъ всѣ выгоды, полученныя имъ при началѣ кампаніи, и долженъ былъ теперь съ меньшими силами вступить въ сраженіе при *Мальшѣ* и *Ротензолѣ* (см. это). Послѣдствія были весьма сомнительны, и вѣроятно, Французы были бы принуждены къ отступленію въ Кель, еслибъ самъ эрцгерцогъ не отошелъ къ Пфорцгейму. Моро, неожиданнымъ образомъ оставшійся побѣдителемъ, снова сталъ колебаться: приблизиться ли ему къ Журдану, который занималъ Нижній Майнъ, или отрѣзать, направляясь форсированными маршами къ Штутгарту, отступленіе эрцгерцога къ Дунайской долинѣ: 10 дней прошли въ движеніяхъ взадъ и впередъ. Австрійскій полководецъ успѣлъ отвести свою армію за

Некаръ и къ Нёрдлингену. Моро преслѣдовалъ его медленно. Сраженіе при *Пересгеймѣ* (см. это) не перемѣнило ничего въ стратегическихъ обстоятельствахъ обѣихъ сторонъ. Но когда эрцгерцогъ выступилъ съ главною силою своихъ войскъ, для соединенія съ корпусомъ графа Вартенслебена, который отступилъ предъ арміею Журдана до Амберга, то, кажется, представлялся Моро прекрасный случай дать рѣшительный оборотъ войнѣ, соединеніемъ съ Журданомъ или сильнымъ напоромъ на оставленнаго противъ него генерала Латура. Французскій полководецъ не умѣлъ вполнѣ воспользоваться обстоятельствами. Онъ перешелъ только спустя шесть дней послѣ сраженія при Пересгеймѣ на правый берегъ Дуная и прибылъ къ Аугсбургу не ранѣе 23 августа. Тамъ онъ соединился съ корпусомъ генерала Ферино, переправился на слѣдующій день чрезъ рѣку Лехъ и разбилъ ф. ц. м. Латура при Фридбергѣ. Онъ могъ бы остановить эрцгерцога, угрожая Вѣнѣ или дѣйствуя въ тылъ его, но онъ не сдѣлалъ ни того, ни другаго, и провелъ три недѣли въ бездѣйствіи. Единственною пріобрѣтенною имъ выгодою было перемиріе, заключенное съ Баваріею. Между-тѣмъ Журданъ былъ разбитъ при *Амбергѣ* и *Вирцбургѣ*, вытѣсненъ изъ своей позиціи за *Ланою* (см. эти слова) и отброшенъ за Рейнъ. Туда же сталъ отступать Моро, угрожаемый съ лѣваго фланга и тыла побѣдоносною арміею эрцгерцога: это отступленіе считается однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ въ военной исторіи. При *Биберахѣ* Моро разбилъ на голову Латура, дерзнувшаго, съ 22,000 войскъ, слишкомъ напирать на 40,000 французскую армію, и потомъ, въ совершенномъ порядкѣ и безъ малѣйшей потери, прошелъ чрезъ страшныя тѣснины Шварцвальдскихъ горъ. Французскій полководецъ, пользуясь сосредоточеніемъ своихъ силъ и разобщеніемъ непріятельскихъ, собралъ всю свою армію при Фрейбургѣ, прежде нежели эрцгерцогъ могъ стать въ тылу его. (См. *Революціонныя войны*). Скоро потомъ послѣдовали сраженія: при *Эммендингенѣ*, которое Моро проигралъ, и при *Шлингенѣ*, гдѣ онъ отбилъ нападеніе эрцгерцога, и тѣмъ обезпечилъ возвращеніе свое за Рейнъ. Защита Келя и Гюнингенскаго тетдепона и взятіе ихъ Австрійцами были окончательными дѣйствіями сего примѣчательнаго похода. Французская директорія была недовольна результатомъ кампаніи, начатой со столь великими силами и надеждами. Моро потребовалъ и получилъ отставку, но въ 1798 году его опять пригласили въ службу. Сначала онъ получилъ мѣсто генералъ-инспектора, потомъ засѣдалъ въ совѣтѣ для постановленія плана дѣйствій, а въ 1799 году былъ отправленъ въ сѣверную Италію, въ званіи помощника Шереру. По отступленіи за Адду главное начальство надъ разбитою французскою арміею перешло въ руки Моро, который отвелъ ее въ Піемонтъ, и сталъ въ позиціи между Александріею и Валенцою, въ намѣреніи выждать соединенія войскъ, шедшихъ изъ Неаполя, подъ начальствомъ Макдональда, но былъ принужденъ отступить въ самыя горы, и лишился возможности поддержать Макдональда, который былъ разбитъ на Требіи. Хотя Моро удалось освободить отъ осады Тортонскую питадель и разбить Беллегарда (20 іюня) при Казинѣ-Гроссѣ, однако же онъ принужденъ былъ снова уйти въ Ривіеру. Скоро послѣ того Жуберъ замѣнилъ его въ званіи главнокомандующаго, а Моро долженъ былъ принять Рейнскую армію. Уступая просьбамъ Жубера, онъ отложилъ свой отъѣздъ и участвовалъ въ сраженіи при *Нови*, гдѣ Жуберъ былъ убитъ. Моро заступилъ его мѣсто и обезпечилъ отступленіе Французовъ къ Генуѣ. При Нови онъ потерялъ подъ собою три лошади, былъ самъ раненъ въ плечо, и подвергался вообще большимъ опасностямъ. Вскорѣ Моро передалъ командованіе арміею генералу

Шампіоне и отправился въ Парижъ для полученія инструкцій. Директорія искала въ то время себѣ подпоры противу безпрестанно возстававшихъ на нее партій, и думала найти ее въ Моро, но онъ поставилъ себя въ полное распоряженіе Бонапарта. Въ нѣсколько дней директорія была уничтожена, и Бонапарте назначенъ первымъ консуломъ. Моро получилъ начальство надъ Рейнско-Дунайскою арміею, въ числѣ около 116,000 человѣкъ. Противъ него стоялъ фельдмаршалъ Край, съ 120,000 человѣкъ войска. Хотя главныя происшествія, въ началѣ похода 1800 года, въ Германіи, были въ пользу Французовъ (см. *Энгена*, *Мезкирхъ* и *Биберахъ*), однако Бонапарте былъ недоволенъ дѣйствіями Моро. Край искалъ защиты подъ пушками Ульма, и нашелъ ее, ибо Моро отправилъ въ то время войска къ резервной арміи, въ Швейцарію, и остановилъ на-время наступательныя дѣйствія. Успѣхи Французовъ въ Италіи и Швейцаріи принудили Края отойти за Инъ. Моро живо преслѣдовалъ его, но перемиріе скоро окончило военныя дѣйствія (15 іюля). По окончаніи срока его, Австрійцы, получивъ сильныя подкрѣпленія, приступили къ наступательной войнѣ, но потерпѣли совершенное пораженіе при *Гогенлинденѣ* (См. это слово), Моро двинулся къ рѣкѣ Траунъ, гдѣ новое перемиріе и заключеніе Люневильскаго мира положили конецъ его военному поприщу.

Бонапарте, думая только о возвышеніи своей власти и для сего стараясь привлекать къ себѣ людей, коихъ вліяніе могло ему быть полезнымъ, подарилъ генералу Моро пару пистолетовъ, богато украшенныхъ бриліантами, къ которымъ онъ присовокупилъ лестное замѣчаніе: «что, по недостатку мѣста, нельзя было помѣстить на нихъ имена всѣхъ его побѣдъ,» но впослѣдствіи онъ самъ написалъ строгую критику о походахъ своего соперника на поприщѣ воинской славы. Въ это время Моро сочетался бракомъ съ молодою, прекрасною и богатою, но гордою дѣвицею, коей мать была еще честолюбивѣе. Обѣ онѣ скоро возъимѣли большое вліяніе на генерала, который легко могъ быть замѣшанъ въ интриги. Льстецы, окружавшіе безпрестанно Моро, раздражали его все болѣе и болѣе противу Бонапарте, и уговорили его не принимать ордена Почетнаго Легіона, присланнаго ему главою республики. Провозглашеніе Бонапарте пожизненнымъ консуломъ увеличило досаду Моро, и по мѣрѣ того, какъ формы въ Тюльерійскомъ дворцѣ становились монархическими, Моро обнаруживалъ себя республиканцемъ. Пишегрю и Жоржъ Кадудаль думали найти въ обиженномъ генералѣ сильную подпору и замѣшали его въ заговоръ. Хотя Моро во многихъ вещахъ не раздѣлялъ ихъ мнѣнія, но до того запутался въ ихъ дѣло, что не могъ избѣгнуть арестованія. Три мѣсяца онъ провелъ въ темницѣ, стоялъ нѣсколько разъ предъ судомъ, и наконецъ былъ обвиненъ, (какъ полагать должно, не совсѣмъ справедливымъ образомъ), въ участіи въ заговорѣ противъ правительства и приговоренъ къ двухлѣтнему заключенію въ тюрьмѣ; но получилъ позволеніе удалиться въ Сѣверо-Американскія Штаты, гдѣ и поселился на рѣкѣ Делаварѣ. Тамъ онъ велъ въ продолженіе десяти лѣтъ мирную и пріятную жизнь, но въ 1813 г. приглашенія императора Александра и наслѣднаго принца Шведскаго, равно какъ и личная ненависть къ Наполеону, склонили его возвратиться въ Европу. 24 іюля онъ прибылъ въ Готенбургъ и отправился оттуда въ Прагу, гдѣ были собраны союзные противъ Франціи монархи. Онъ участвовалъ въ совѣтахъ о направленіи военныхъ дѣйствій и въ свитѣ императора Александра присутствовалъ въ сраженіи при Дрезденѣ, 15 (27) августа. Тамъ пушечное ядро оторвало у него обѣ ноги, и хотя онъ вытерпѣлъ ампутацію, но умеръ черезъ 5 дней. Тѣло его было привезено въ Петербургъ. Вдова его получила отъ

императора Александра собственноручный рескриптъ, подарокъ въ полмилліона рублей и ежегодную пенсію въ 30.000 рублей; король Лудовикъ XVIII пожаловалъ ей титулъ супруги маршала. Она умерла въ 1821 году.

Мнѣнія о достоинствахъ Моро весьма различны. Было время, когда въ немъ видѣли образецъ полководца и даже ставили его выше Бонопарте. Впослѣдствіи исполинскіе успѣхи Наполеона затмили дѣянія его соперника. Одаренный отъ природы нѣжнымъ сердцемъ, преданный чувственнымъ наслажденіямъ и непоощряемый славолюбіемъ, Моро не могъ достигать большихъ результатовъ. Онъ жилъ слишкомъ дружески съ своими генералами и адъютантами и чрезъ то не только лишалъ себя должнаго къ главнокомандующему почтенія, но былъ также причиною, что планы его дѣйствій не могли оставаться въ тайнѣ. Слишкомъ много озабоченный о благосостояніи солдатъ, онъ любилъ давать имъ отдыхъ послѣ утомленія, и потому рѣдко преслѣдовалъ съ надлежащею живостію разбитаго непріятеля. Притомъ онъ охотно дѣйствовалъ отдѣльными корпусами и упускалъ такимъ образомъ выгоды совокупнаго дѣйствія; а при составленіи операціонныхъ плановъ слѣпо держался данныхъ ему инструкцій, и потому рѣдко достигалъ предназначенной цѣли. Что касается до частнаго образа сужденія Моро, то самъ Наполеонъ отдавалъ полную справедливость его честности, безкорыстію и добротѣ сердца. (Milit. Convers. Lexicon). *Э. К.*

МОРО (Moreaux), французскій генералъ, котораго часто смѣшиваютъ съ предъидущимъ. Въ продолженіе походовъ 1793 и 1794 годовъ, онъ исправлялъ должность начальника штаба, а потомъ былъ главнокомандующимъ Мозельской арміи, осаждалъ Люксембургъ и умеръ отъ желудочной лихорадки, въ февралѣ 1795 года.

МОРКОВЪ, или Марковъ, графъ Праклій Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, началъ службу пажемъ при Высочайшемъ дворѣ, и когда началась первая такъ называемая Румянцовская война императрицы Екатерины II съ Оттоманскою Портою, онъ, по изъявленному имъ желанію, былъ отправленъ въ дѣйствовавшую армію, подпоручикомъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ указать, гдѣ именно находился Морковъ въ продолженіе этой войны, но что онъ служилъ съ отличіемъ, доказывается тѣмъ, что при заключеніи Кучукъ-Кайнарджискаго мира, онъ уже былъ преміеръ-маіоромъ. Въ этомъ чинѣ поступилъ онъ оберъ-квартирмейстеромъ къ генералъ-аншефу (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалу) князю Н. В. *Репнину* (см. это) и сопутствовалъ ему во время его посольства въ Константинополь, въ 1775 и 1776 годахъ. Продолжая службу при Репнинѣ, онъ былъ, въ 1787 г., произведенъ въ подполковники, и поступивъ въ армію кн. Потемкина, дѣйствовавшую противъ Турокъ, участвовалъ въ осадѣ и взятіи Очакова, за приступъ къ которому награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 4 класса. Въ 1790 году, будучи секундъ-маіромъ Л. Гв. Преображенскаго полка, что соотвѣтствовало чину армейскаго бригадира, онъ былъ съ Суворовымъ подъ Измаиломъ и въ день кровопролитнаго штурма къ этой крѣпости велъ третью колонну, со стороны Дуная. Потемкинъ доносил императрицѣ о покореніи Измаила, говорилъ о Морковѣ, повторяя слова донесенія Суворова: «Въ семъ случаѣ начальникъ 3-й колонны изъявилъ новые опыты мужества, искусства и храбрости, примѣромъ его подчиненнымъ служившія. Л. гв. секундъ-маіоръ Морковъ съ начала устроенія на островѣ Четалѣ батарей, командовалъ оными и во время безпрестанной почти канонады ни на малое время не отходилъ. Побуждаемый безмѣрною ревностью къ службѣ, онъ самъ наводилъ пушки и не токмо наносилъ непріятелю великій вредъ въ городѣ, но и множество потопилъ судовъ; во время же приступа,

при высадкѣ на берегъ войска и завладѣнія непріятельскими батареями, учрежденія его явили самаго храбраго и непобѣдимаго офицера.» Такой отзывъ доставилъ Моркову орденъ Св. Георгія 3 класса. По заключеніи съ Портою Ясскаго мира, Морковъ былъ посланъ съ извѣстіемъ о томъ въ С. Петербургъ и награжденъ императрицею чиномъ генералъ-маіора. Поступивъ послѣ сего въ Польшу, (1792 г.), онъ много содѣйствовалъ пораженію Поляковъ подъ Вишнеполемъ, потомъ участвовалъ въ дѣлѣ при Любарѣ, разбилъ на-голову Конфедератовъ подъ Городищами и отличился при новомъ пораженіи ихъ подъ Менджерицемъ. Послѣднее дѣло было такъ важно своими послѣдствіями, что императрица наградила за него Моркова орденомъ Св. Георгія 2 класса, — рѣдкій примѣръ въ генералъ-маіорскомъ чинѣ; причемъ замѣчательно, что Морковъ, получившій послѣдовательно 4, 3 и 2 классы Георгіевскаго ордена, не былъ кавалеромъ ни одного изъ другихъ орденовъ и до самой Отечественной войны, 1812 года, грудь его украшалась только однимъ знакомъ отличія: Георгіевскою звѣздою. Кромѣ этого, по окончаніи войны, ему была пожалована осыпанная алмазами шпага. Въ 1794 году Морковъ сражался опять противъ Поляковъ, подъ начальствомъ Суворова, и при общемъ распредѣленіи наградъ за эту войну, получилъ тысячу душъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Чрезъ два года послѣ этого, 2 іюня 1796 года, Н. И. Морковъ былъ возведенъ въ графское достоинство Римской имперіи, въ одно время съ старшимъ своимъ братомъ, Аркадіемъ Ивановичемъ, пріобрѣтшимъ громкую извѣстность служеніемъ своимъ на дипломатическомъ поприщѣ и бывшимъ въ первые годы царствованія императора Александра представителемъ русскаго правительства при французскомъ дворѣ.

При императорѣ Павлѣ I, Н. И. Морковъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, былъ инспекторомъ Кавказской инспекціи по инфантеріи и шефомъ Кавказскаго мушкетерскаго полка, нѣкоторое время носившаго имя гр. Моркова, а 10 ноября 1798 г. получилъ увольненіе отъ службы. Послѣ сего онъ поселился въ Москвѣ, и когда, въ 1812 году, московское дворянство, избравъ Кутузова въ начальники своего ополченія, узнало, что ему уже было ввѣрено ополченіе С. Петербургской губерніи, то на его мѣсто былъ выбранъ графъ Н. И. Морковъ. Предводительствуя московскою военною силою, онъ прибылъ съ нею подъ Бородино и участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ событіяхъ Отечественной войны, происходившихъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Кутузова, до самаго изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи. Награжденный, въ декабрѣ 1812 года, орденомъ Св. Александра Невскаго, графъ Морковъ возвратился въ испепеленную пожаромъ Москву и тамъ скончался въ 1829 году.

А. В. В.

МОРКОВЪ или **МАРКОВЪ**, Евгеній Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени, украшенныхъ алмазами, Св. Георгія и Св. Владиміра 2-й степени, и др., родился въ 1767 г. отъ дворянской фамиліи. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ былъ записанъ въ военную службу рядовымъ, и потомъ, участвуя въ войнахъ съ Турками и Поляками, переходилъ постепенно всѣ оберъ и штабъ-офицерскіе чины. Въ 1801 г. онъ произведенъ генералъ-маіоромъ, а въ 1807 г. генералъ-лейтенантомъ. Въ концѣ того же года Марковъ прибылъ въ Молдавскую армію, состоявшую подъ начальствомъ князя Прозоровскаго. Въ апрѣлѣ 1809 г. онъ участвовалъ въ безуспѣшной попыткѣ взять Браиловъ приступомъ, а по смерти князя Прозоровскаго и назначеніи главнокомандующимъ Молдавскою арміею князя Багратіона, перешелъ Дунай, осадилъ крѣпость Мачинъ и овладѣлъ ею въ началѣ августа, давъ тѣмъ возмож-

ность арміи проникнуть въ Булгарію. 30 августа онъ занялъ Кистенджи, потомъ Карасу и, посылая разъѣзды свои по Черноморскому берегу до крѣпости Варны, завладѣлъ безъ сопротивленія Булгаріею; по взятіи Измаила генераломъ Зассомъ, Марковъ примкнулъ къ главной арміи, съ которою и возвратился за Дунай. Зимою князь Багратіонъ былъ отозванъ, а на мѣсто его вступилъ графъ Каменскій. Онъ ввѣрилъ одинъ изъ корпусовъ арміи Маркову. Мартъ и апрѣль прошли въ приготовленіяхъ къ походу, и только 18 мая Марковъ, соединившись съ корпусомъ графа Каменскаго 1, выступилъ къ Базарджику; 22 мая они овладѣли этой крѣпостью, чему Марковъ много способствовалъ какъ своими распоряженіями, такъ и личною храбростью; въ первыхъ числахъ іюня онъ двинулся къ Шумлѣ, а 11-го участвовалъ въ неудачномъ штурмѣ на эту крѣпость. Во время блокады Шумлы, Маркову, вмѣстѣ съ графомъ Каменскимъ 1, поручено было командованіе лѣвымъ крыломъ арміи; здѣсь онъ простоялъ въ бездѣйствіи до 23 іюня, когда получилъ повелѣніе примкнуть къ правому флангу авангарда. Во время командованія имъ на этомъ пунктѣ, непріятель съ ожесточеніемъ напалъ на него, но, претерпѣвъ значительный уронъ, принужденъ былъ отступить. Не предвидя скорой возможности овладѣть Шумлою, главнокомандующій отступилъ отъ нея, поручивъ Маркову охраненіе Силистріи и въ то же время наблюденіе надъ дорогами въ Шумлу, Разградъ и Туртукай. Въ сентябрѣ онъ являлся у Разграда, чтобы встревожить верховнаго визиря внезапнымъ появленіемъ Русскихъ, а оттуда пошелъ въ Измаилъ, порученный его защитѣ. Въ январѣ 1811 г., согласно Высочайшей волѣ, наступательныя дѣйствія временно прекратились. Марковъ, съ своей 15-й дивизіей, расположился на берегу Днѣстра; но въ августѣ, по повелѣнію новаго главнокомандующаго, Кутузова, онъ поспѣшилъ въ Журжу, куда и прибылъ 1 сентября. Тотчасъ, по прибытіи его, Кутузовъ раздѣлилъ свою армію на два корпуса, поручивъ одинъ изъ нихъ Маркову. Тутъ начинается самый блистательный періодъ военной службы Евгенія Ивановича. Кутузовъ рѣшился переправить часть своей арміи на правый берегъ Дуная, въ обходъ непріятельскаго лагеря, расположеннаго у Рущука по обоимъ берегамъ рѣки, чтобы поставить его между двумя огнями; исполненіе этого важнаго порученія было возложено на генерала Маркова. 1-го октября онъ скрытно перешелъ Дунай у селенія Петришаны, 15 верстъ выше Рущука, съ 18-ю слабыми баталіонами, 10 эскадронами, 38 орудіями и частію казаковъ (всего до 7,500 чел.), овладѣлъ, быстрымъ, внезапнымъ нападеніемъ, главнымъ лагеремъ верховнаго визиря, со всѣми находившимися въ немъ орудіями, снарядами, запасами и перевозными судами (см. слово *Слободзея*), и этимъ изумительнымъ подвигомъ помогъ нашему главнокомандующему принудить остальную часть оттоманской арміи положить оружіе. Орденъ Св. Георгія 2 степени былъ наградою доблестныхъ дѣйствій Маркова. По уничтоженіи арміи верховнаго визиря, русское войско частію возвратилось къ берегамъ Днѣстра, частію расположилось на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Журжи и Бухареста; въ числѣ послѣднихъ былъ и корпусъ Маркова. 16 мая 1812 г., въ то самое время, когда Наполеонъ готовился вступить въ предѣлы Россіи со всѣми силами западной Европы, заключеніе Бухарестскаго мира избавило насъ отъ врага, занимавшаго часть нашихъ войскъ на Дунаѣ, и они поспѣшили на усиленіе генерала Гормасова, дѣйствовавшаго на Волынѣ противъ Саксонцевъ и Австрійцевъ. Марковъ, командуя, по присоединеніи Дунайской арміи къ 3-й Западной, 2-мъ корпусомъ, участвовалъ въ дѣлахъ при Люблинѣ, Брестѣ и др. (см. *Отечественная война 1812 г.*); но вскорѣ, въ слѣд-

ствіе неудовольствій съ адмираломъ Чичаговымъ, оставилъ поприще брани и снова явился на немъ только во второй половинѣ кампаніи 1813 года. Когда составлена была, такъ называемая, Польская армія, подъ начальствомъ генерала Беннигсена, Марковъ предводительствовалъ ея авангардомъ, состоявшимъ изъ 14 баталіоновъ пѣхоты, 20 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ съ 38 орудіями; сражался подъ Дрезденомъ и въ народной битвѣ Лейпцигской, а послѣ, вмѣстѣ со всею арміею Беннигсена, блокировалъ Магдебургъ и Гамбургъ, но, по неимѣнію къ тому случая, не могъ отличиться никакимъ особеннымъ подвигомъ. По окончаніи войны съ Французами, Марковъ возвратился въ отечество и въ 1816 году, по собственному желанію его, велѣно было ему числиться по арміи. Онъ отправился въ Москву для излеченія полученныхъ на войнѣ ранъ, и скончался 20-го сентября 1828 года, на 61 году отъ рожденія.

МОРОЗИНИ, Францъ, венеціянскій дожъ и одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ этой республики, родился въ 1618 году. На 20-мъ году отъ роду онъ служилъ въ венеціянскомъ флотѣ и сражался въ Архипелагѣ противъ турецкихъ морскихъ разбойниковъ, съ такимъ отличіемъ, что уже тогда генералъ Капелла увидѣлъ въ немъ будущаго полководца. Въ 1645 году онъ находился при взятіи 4-хъ турецкихъ кораблей, шедшихъ въ Кандію съ военными припасами, и получилъ за то командованіе галерою, съ которою сражался въ 1646 году при Ретимо, а въ слѣдующемъ году загналъ турецкую эскадру въ гавань острова Хіоса и сжегъ нѣсколько судовъ. Съ подобною же храбростью онъ дѣйствовалъ противъ 16 непріятельскихъ судовъ въ Галлиполійскомъ проливѣ, и принудилъ Турокъ снять блокаду Кандіи. Эти подвиги доставили ему, въ 1650 году, мѣсто генерала надъ галерами, съ порученіемъ защищать Адріатическое море. Морозини участвовалъ въ сраженіи между островами Паросъ и Наксосъ, принялъ начальство надъ флотомъ послѣ смерти венеціянскаго главнокомандующаго Мочениго, и ударивъ въ тылъ непріятелю, обратилъ его въ бѣгство. Начальникъ турецкаго флота, ренегатъ изъ Фріуля, съ большимъ числомъ кораблей, достался въ руки Морозини и предполагаемое нападеніе Турокъ на Кандію было уничтожено. Эта побѣда доставила Морозини, въ 1651 году, командованіе надъ всѣми флотами республики. Онъ уничтожилъ при Никополѣ эскадру съ войскомъ и припасами, назначенными въ Кандію; принудилъ, въ 1653 году, при Родосѣ, турецкій флотъ къ бѣгству, и присталъ потомъ къ острову Эгинѣ, гдѣ захватилъ 13 непріятельскихъ судовъ. Въ слѣдующемъ году Морозини отнялъ у Турокъ гор. Наполи-ди-Малвазія, разорилъ Эгину, Фолло и Скіаву и овладѣлъ Мегарою. Какъ Турки не переставали угрожать Кандіи, то сенатъ поручилъ начальство надъ симъ островомъ Морозини, который отправился туда въ 1656 году и скоро возстановилъ дѣло республики. Морское сраженіе съ Турками стоило имъ 10,000 человѣкъ убитыми и острововъ Тенедосъ и Лемносъ. Эти несчастія побудили султана къ новымъ усиліямъ. Экспедиція, подъ начальствомъ великаго визиря Ахмета Кюприли, завоевала обратно вышеупомянутые два острова и поразила, при Дарданеллахъ, венеціянскаго генералиссимуса Мочениго. Сенатъ избралъ на его мѣсто Морозини. Въ 1658 году онъ вышелъ изъ венеціянской гавани, имѣлъ сначала нѣсколько выгодъ надъ Турками, но потомъ много потерялъ отъ бури. Присоединивъ къ остаткамъ своего флота Папскія, Мальтійскія и Тосканскія галеры, Морозини напалъ еще разъ на Османовъ, завоевалъ Кларонъ и опустошилъ Самосъ. Въ слѣдующемъ году онъ отправился въ Морею, взялъ тамъ нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ; явился, въ 1660 году, въ Кандіи, съ подкрѣпленіемъ 4,000 Французовъ, разбилъ Турокъ во мно-

гихъ дѣлахъ и завоевалъ новую Кандію, построенную непріятелемъ для тѣснѣйшей блокады столицы острова. Въ концѣ 1661 года онъ возвратился въ Венецію и сложилъ съ себя, на нѣсколько времени, главное начальство. Въ 1667 году, когда Порта собрала всѣ силы, чтобъ довершить покореніе Кандіи, Морозини снова вступилъ на военное поприще и принялъ на себя достопамятную защиту помянутаго острова (см. *Кандія*). Послѣ потери его, Морозини хотя и былъ принятъ съ отличіемъ въ Венеціи, но потомъ посаженъ въ темницу. Невинность его вскорѣ была доказана, и онъ былъ утвержденъ въ высокомъ достоинствѣ прокуратора Св. Марка, которое онъ получилъ незадолго предъ сдачею Кандіи. Въ слѣдствіе союза, заключеннаго Венеціею съ германскимъ императоромъ и королемъ польскимъ, война съ Турками возобновилась. Морозини, который надѣялся быть избранъ дожемъ послѣ смерти Контарини, былъ въ третій разъ назначенъ главнокомандующимъ войсками. Онъ отправился, 8-го іюня 1684 года, въ Грецію, завоевалъ островъ и городъ Санта-Мавра, гдѣ нашелъ 126 орудій, покорилъ нѣсколько другихъ острововъ, взялъ штурмомъ Коронъ, въ 1685 г., и овладѣлъ въ слѣдующемъ году Навариномъ и Модономъ. Въ 1687 г., онъ выигралъ сраженіе при Дарданеллахъ, въ слѣдствіе котораго ему сдались Патрасъ и Лепанто. Сенатъ пожаловалъ побѣдителю прозваніе Пелопоннезскаго, и воздвигнулъ ему каменную статую съ надписью: «Francisco Mauroceno Peloponnesiaco, adhuc vicenti Senatus posuit anno 1687.» Между-тѣмъ Морозини, продолжая свои завоеванія, взялъ Коринѳъ, Спарту и Аѳины, откуда прислалъ въ Венецію извѣстныхъ львовъ изъ храма Минервы, поставленныхъ потомъ предъ входомъ въ арсеналъ, съ надписью въ честь Морозини. Дожъ Джустиніани умеръ въ 1688 году, и Морозини былъ избранъ на его мѣсто, къ величайшей радости народа и войска, хотя онъ въ томъ же году былъ принужденъ снять осаду Негропонта. Заботы и труды сего похода ослабили его здоровье, онъ возвратился, въ 1689 году, въ Венецію и получилъ въ слѣдующемъ году отъ папы Александра VIII освященную шляпу и шпагу, которыя онъ принялъ съ большою церемоніею. На 75 году своей жизни, Морозини въ 4-й разъ былъ назначенъ генералиссимусомъ морскихъ и сухопутныхъ силъ республики; вступилъ въ 1693 году еще разъ на военное поприще, побѣдилъ неоднократно Турокъ и умеръ 6-го января 1694 года, въ Наполи-ди-Романіа. Тѣло его перевезено было въ Венецію, гдѣ сенатъ воздвигнулъ памятникъ надъ его могилою. *Э. К.*

МОРСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ (см. *Артиллерія морская*).

МОРСКАЯ ВОЙНА (Seekrieg, guerre maritime). Такъ называютъ обыкновенно военныя дѣйствія на морѣ, направленныя противъ какого-нибудь государства. Цѣль ея есть та же самая, что и войны вообще; она можетъ быть предпринята только противъ государства, имѣющаго военныя морскія силы или приморскіе берега и ведущаго морскую торговлю. Отъ сухопутной войны морская различается средствами къ достиженію предположенной цѣли. Государство, объявившее своему противнику войну, ведетъ ее иногда вдругъ и на сухомъ пути и на морѣ, иногда же исключительно на семъ послѣднемъ. Въ первомъ случаѣ сухопутная армія и флотъ то подчиняются одному главнокомандующему и въ дѣйствіяхъ своихъ имѣютъ общую связь, — что въ особенности случалось въ древности и въ среднихъ столѣтіяхъ, — то дѣйствуютъ отдѣльно. Для веденія морской войны необходимо имѣть хорошо вооруженный флотъ съ искуснымъ экипажемъ, который могъ бы съ отважностію и увѣренностью въ побѣдѣ вступить въ состязаніе съ непріятелемъ. Главныя силы флота направляются на истребленіе непріятельскаго флота, для разрушенія и завладѣ-

нія морскими портами и колоніями, для произведенія высадокъ, или для блокады береговъ и непріятельскаго флота; отдѣльныя эскадры и суда посылаются для крейсерства въ такія мѣста, гдѣ должны проходить непріятельскіе военные транспорты или купеческіе корабли, и всѣми мѣрами стараются наносить вредъ непріятелю. Иногда отдѣльныя суда наряжаются для содержанія линіи сообщенія посредствомъ телеграфовъ, чтобы передавать извѣстіе о движеніяхъ и дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ въ непріятельскомъ флотѣ или на непріятельскомъ берегу. Морская война, кромѣ другихъ отличій, въ образѣ веденія ея на сухомъ пути, еще отличается и тѣмъ, что скорѣе можетъ быть окончена. Разбитая армія пополняется резервными войсками, которыя въ короткое время могутъ быть обучены военному искусству; напротивъ того, нужно много лѣтъ, чтобы выстроить корабли, вмѣсто уничтоженнаго или разбитаго флота, и пріучить экипажи управлять ими и дѣйствовать во время боя съ искусствомъ и неустрашимостью, что составляетъ едвали не важнѣйшую силу флотовъ. Такъ Наполеонъ, послѣ Трафалгарскаго сраженія, гдѣ былъ уничтоженъ соединенный французско-испанскій флотъ, не въ состояніи былъ противиться на морѣ Англіи. Со введеніемъ и распространеніемъ пароходовъ, морская война получила бо́льшее развитіе. Посредствомъ паровыхъ судовъ, высадки совершаются гораздо удобнѣе и вообще эти суда способствуютъ веденію войны на сухомъ пути. *А. И. З.*

МОРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Подъ этимъ названіемъ обыкновенно понимаютъ изложеніе всѣхъ знаній, составляющихъ части морскаго искусства, отъ изученія и обработки веществъ, входящихъ въ построеніе и снаряженіе корабля, какъ то: лѣса, пеньки, металловъ, красокъ и проч. до искусства переплывать безопасно обширныя моря и одерживать надъ непріятелемъ побѣду. Весьма понятно, что не только адмиралу предводительствующему флотомъ и капитану корабля, но и всякому морскому офицеру необходимо имѣть познанія, относящіеся къ постройкѣ, вооруженію и управленію кораблемъ. Не только исчисленіе лучшихъ сочиненій по каждой изъ частей морскаго искусства, но самое названіе этихъ частей заняли бы много мѣста; а потому мы только укажемъ на замѣчательныя сочиненія, излагающія морское искусство въ военномъ отношеніи, какъ напримѣръ: *Paul Hoste*, L'art des armées navales, ou traité des évolutions navales (1697, 1726), переведенное на Датскій (1743), Шведскій (1752), на Русской (1764, 1787, 1796) и на Англійскій (1834) языки въ 1 т. *Bourdé de Villehuet*. Le manoeuvrier, ou essai sur la théorie et la pratique des mouvemens du navire et des evolutions navales (1765, 1814 и 1832) въ 2 т.; *Morogues*. Tactique navale, ou traité des evolutions et des signaux (1763) въ 1 т.; переведенное на Голландскій (1767) и на Англійскій (1767) языки. *John Clerk*. An essay on naval tactic systematical and historial with explanatory plates (1784, 1804, 1827) въ 2 т., переведенное на Французскій языкъ (1791) и на Русской, подъ названіемъ: Движеніе флотовъ (1801). *Курганова*. Морской инженеръ (1777). *Vicomte de Grenier*. L'art de la guerre sur mer, ou tactique navale, (1787). *Audibert Ramatuelle*. Cours élémentaire de tactique navale (1802) въ 2 т. *Lütken*. Nogle Tanker om brugen of Canon-chalouper. (Объ употребленіи канонерскихъ лодокъ) (1808), переведенное на Русской языкъ (1809) въ 1 т. О расположеніи и устроеніи передовыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій для обороны большихъ городовъ и гаваней (1810), въ 1 т. *Ekins*. Naval battles (1827) въ 1 т., переведенное на Русской языкъ (1841). Histoire des combats d'Aboukir, de Trafalgar, de Lissa, de cap Finisterre et de plusieurs autres, depuis 1798 jusqu'en 1813, suivie de la relation du combat de Navarin (1829) въ 1 т. *Chopart*. Essais sur les évolutions

navales (1839) въ 1 т. *Jurien de la Gravière*, Guerres maritimes. 1849. перевед. на Русск. языкъ (1851). *Pr. de Joinville*, Essais sur la marine Française (1853). *Howard Douglas*. A treatise on naval gunnery. (1820) въ 1 т., 4-е изд. 1854 переведенное на Французскій (1826) и на Русскій (1829) языки. *Churruca*. Instruction sur le pointage de l'artillerie à bord des batimens du Roi (1827) въ 1 т. сочиненіе испанскаго адмирала, переведенное на Русской языкъ (1830). *Mongerie*. Regles de pointage à bord des vaisseaux, перевед. на Русск. языкъ (1832). *Адмирала Беллинсгаузена*, о прицѣливаніи артиллерійскихъ орудій на морѣ (1839) въ 1 т. *Ильина*. Практическая морская артиллерія (1841) въ 1 т. *Ильина*. Наука морской артиллеріи (1846) въ 1 т. Артиллерійское ученье (1847 и 1854). *Thomas Lediard*. The naval history of England in all its branches (1735) въ 2 т. *Buvet de Cressé*. Histoire de la marine de tous les peuples, depuis la plus haute antiquité jusqu'à nos jours (1824) въ 2 т. The naval chronicle from 1799 to 1815, въ 40 т. (*). *Eugène Sue*. Histoire de la marine Française (1835) въ 5 т. *Cooper*. The history of the American navy (1839) въ 2 т. *Allen*. Battles of the british navy (1842) въ 2 т. *Guerrin*. Histoire de la marine Française (1843) въ 2 т. Изъ жизнеописаній, которыхъ множество, можно упомянуть: *Marshall*. Naval Biography. (1827) въ 8 т. *O'Byrne*. A naval biographical dictionary (1849). *Берха*. Жизнеописанія русскихъ адмираловъ (1829) въ 4 т. и *Hennequin*. Biographie maritime (1835) въ 3 т. *А. Н. З.*

МОРСКІЕ ЗАКОНЫ и МОРСКОЕ ПРАВО. Подъ этимъ подразумѣваютъ вообще законы, договоры и узаконенія, установленныя въ морскихъ державахъ для собственнаго и обоюднаго исполненія. Морскіе законы Родійцевъ, какъ старѣйшіе и удобнѣйшіе, служили долгое время основными на всѣхъ берегахъ Средиземнаго моря и употребляются нынѣ во всѣхъ важныхъ и сомнительныхъ случаяхъ. Родійскимъ законамъ послѣдовали Олеронскіе, Визбійскіе и Любскіе уставы. Ганзейскіе города придерживались, напримѣръ, Визбійскимъ правамъ и отчасти собственнымъ своимъ морскимъ установленіямъ. Во Франціи слѣдовали преимущественно Олеронскимъ, которые подвергались однако большимъ измѣненіямъ въ 1673 и 1681 годахъ, въ царствованіе Лудовика XIV. Почти всѣ приморскіе города и порты имѣютъ нынѣ собственные свои постановленія и договоры съ чужими державами, соотвѣтственные своимъ и союзниковъ выгодамъ. Полнѣйшее собраніе морскихъ узаконеній вышло въ 1599 году, на Италіянскомъ языкѣ, въ Венеціи, и вскорѣ послѣ отпечатанія переведено на Голландскій языкъ.

Э. К.

МОРСКІЯ КАРТЫ. (См. *карты*).

МОРСКОЕ МИНИСТЕРСТВО есть высшее управленіе, завѣдывающее всѣми военными морскими силами государства и принадлежащими къ нимъ береговыми сооруженіями. Первоначально учрежденное въ 1802 г., оно было подвержено впослѣдствіи нѣкоторымъ измѣненіямъ, и по Высочайше утвержденному проекту образованія морскаго министерства, 8 апрѣля 1836 года, нынѣ его составляютъ слѣдующія части: 1) Главный морской штабъ Его Императорскаго Величества; 2) Адмиралтействъ-совѣтъ; 3) Морской генералъ-аудиторіатъ; департаменты: 4) Инспекторскій; 5) Гидрографическій; 6) Коммиссаріатскій; 7) Кораблестроительный; 8) Артиллерійскій; 9) Строительный по морской части; 10) Аудиторіатскій; 11) Медицинскій; 12) Канцелярія морскаго министерства съ Черноморскою дивизіонною коммисіею и 13) главное управленіе Черноморскаго флота и портовъ. Въ видѣ особыхъ учрежденій, состоятъ при морскомъ министерствѣ: морской ученый комитетъ и учеб-

(*) *James*. Naval history of Great Britain (1821 и 1826) въ 6 т. переведенная на Русской языкъ (1845). *Brenton*. Naval history of Great Britain въ 5 т.

ныя заведенія морскаго вѣдомства. Его Имп. Выс. генер. адмир. управляетъ строевою и распорядительною частію морскаго министерства, непосредственно, на общихъ правахъ, постановленіями министрамъ присвоенными и морскому министру въ особенности данными, а частію хозяйственною управляетъ адмиралтействъ-совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго морскимъ министерствомъ, подъ высшимъ начальствомъ и руководствомъ Его И. Высочества генералъ-адмирала.

Обязанности и права каждой изъ частей морскаго министерства описаны въ особенныхъ статьяхъ. *А. И. З.*

МОРСКОЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ есть высшее морское военное учебное заведеніе, изъ котораго преимущественно флотъ комплектуется офицерами. Начало его, какъ и всего, относящагося до флота, положено Петромъ Великимъ, учрежденіемъ, 19 августа 1699 года, въ Москвѣ на Сухаревой башнѣ, морскаго училища, подъ названіемъ: школа математическихъ и навигацкихъ наукъ. Потомъ, 1-го октября 1715 года, основано въ Петербургѣ второе морское училище подъ названіемъ морской академіи, на 300 человѣкъ, воспитанники которой назывались морская гвардія. Окончивъ курсъ наукъ, они поступали въ гардемаринскую роту, которая существовала отдѣльно отъ академіи. 15 декабря 1752 года, морская академія и гардемаринская рота соединены вмѣстѣ и изъ нихъ образованъ Морской кадетскій корпусъ, на 360 человѣкъ воспитанниковъ, которые были раздѣлены на 3 класса: первый классъ состоялъ изъ 120 человѣкъ, и воспитанники его названы гардемаринами, а остальные два класса кадетами. Въ апрѣлѣ 1762 года повелѣно было М. к. к. соединить съ Сухопутнымъ кадетскимъ корпусомъ: но прежде чѣмъ это повелѣніе приведено было въ исполненіе, императрица Екатерина II, вступивъ на престолъ, отмѣнила его въ августѣ того же года. Въ 1771 году, во время большаго пожара, бывшаго въ Петербургѣ, сгорѣло зданіе, гдѣ помѣщался Морской кадетскій корпусъ, и онъ былъ переведенъ въ Кронштадтъ, гдѣ и остался до 1796 года. Императоръ Павелъ I, вступя на престолъ, однимъ изъ первыхъ своихъ указовъ приказалъ перевести Морской кадетскій корпусъ въ Петербургъ, въ зданіе, въ которомъ онъ и теперь находится. Число воспитанниковъ въ послѣдующее время измѣнялось, и теперь, по послѣднему штату, положено 303 человѣкъ казенныхъ и 100 пенсіонеровъ, раздѣленныхъ на пять ротъ, изъ которыхъ одну составляютъ гардемарины. Въ Морской кадетскій корпусъ поступаютъ преимущественно дѣти флотскихъ офицеровъ и дворянъ, внесенныхъ въ IV, V и VI части родословной дворянской книги. Курсъ наукъ продолжается шесть лѣтъ и состоитъ изъ кадетскаго или общаго курса и гардемаринскаго, въ которомъ преподаются, кромѣ общихъ наукъ и трехъ иностранныхъ языковъ, всѣ предметы, относящіеся до морскаго искусства теоретически и практически, отъ сплесниванія веревокъ до искусства предводительствовать флотами противъ непріятеля. Не говоря уже о порядкѣ и нравственномъ воспитаніи, удобство помѣщенія и чистота, отеческимъ вниманіемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича и исполнителями Его воли, доведены до высшей степени совершенства. Ни одно подобное заведеніе въ Европѣ не имѣетъ такихъ богатыхъ и разнообразныхъ вспомогательныхъ средствъ для образованія искусныхъ морскихъ офицеровъ, какъ Морской кадетскій корпусъ. Всѣ науки не только преподаются теоретически, но изъясняются по точнымъ и богатымъ моделямъ; на лѣтніе мѣсяцы отправляются въ море кадеты на судахъ, корпусу принадлежащихъ, а гардемарины на флотѣ. Тамъ на самомъ дѣлѣ юные моряки видятъ и исполняютъ то, что зимою слышали

въ классахъ, и даются имъ различныя порученія, при исполненіи которыхъ нужно знаніе дѣла, благоразуміе и присутствіе духа, необходимыя для морскаго офицера. Въ военное время Гардемарины находятся на флотѣ и участвуютъ въ морскихъ сраженіяхъ и другихъ дѣйствіяхъ. Сверхъ того, обучаются они фронтовой службѣ, такъ что каждый воспитанникъ, кончившій курсъ, можетъ быть не только искуснымъ морскимъ, но и хорошимъ сухопутнымъ офицеромъ.

Окончившіе курсъ, въ числѣ около 70 человѣкъ, ежегодно выпускаются на флотъ мичманами. Воспитывавшіеся въ Морскомъ корпусѣ и перешедшіе потомъ въ гражданскую службу пользуются правами и преимуществами, предоставленными воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1827 году при Морскомъ кадетскомъ корпусѣ учрежденъ офицерскій классъ, въ которомъ изъ каждаго выпуска до 10 лучшихъ воспитанниковъ продолжаютъ курсъ наукъ, и по прошествіи трехъ лѣтъ, выдержавъ экзаменъ, производятся въ лейтенанты. До 1826 года въ Морскомъ корпусѣ также воспитывались артиллерійскіе кадеты и по выходѣ изъ корпуса, поступали въ морскую артиллерію; ихъ по штату 1752 года полагалось 30 человѣкъ, а послѣ число ихъ было увеличено до 60.

Съ 1816 по 1826 годъ съ Морскимъ кадетскимъ корпусомъ было соединено училище корабельной архитектуры, изъ котораго выпускали въ корабельные инженеры, а также до 1826 года при корпусѣ находилась гимназія для образованія учителей для корпуса. По случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея корпуса, 15 декабря 1852 г. по Высочайшему повелѣнію, изданъ: Очеркъ исторіи М. к. к., составл. капит. лейт. (нынѣ подполковникъ) *Ѳ. Ѳ. Веселаго.*

А. И. З.

МОРСКОЙ РАЗБОЙ (см. *Пиратъ*).

МОРТЬЕ (Mortier), Эдуардъ Адольфъ Казиміръ Іосифъ, герцогъ Тревизскій, маршалъ и перъ Франціи, родился въ 1768 году, въ Камбре, и получилъ рачительное воспитаніе въ домѣ отца своего, бывшаго купцомъ въ Камбре, а впослѣдствіи депутатомъ при генеральныхъ штатахъ и предсѣдателемъ управленія своего округа. Принимая живое участіе въ переворотахъ, воспослѣдовавшихъ во Франціи въ слѣдствіе революціи, Мортье вступилъ, въ 1791 году, капитаномъ въ первый волонтерный баталіонъ Сѣвернаго департамента, и показалъ свою храбрость въ сраженіи при Кіевренѣ, 29 апрѣля 1792 года, въ которомъ была убита подъ нимъ лошадь. Послѣ этого Мортье принималъ участіе въ сраженіяхъ при *Жемаппѣ*, *Нервиндѣ* и *Гондшотенѣ* (см. эти слова), а въ іюнѣ 1794 года сражался при Флерюсѣ, былъ при снятіи осады Мобежа раненъ картечною пулею, но при осадѣ Мастрихта снова распоряжался атакою форта С. Петра. Подъ начальствомъ Клебера, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Альтенкирхенѣ, Вильдендорфѣ и Фридбергѣ, овладѣлъ Швейнфуртомъ и въ продолженіе этого похода командуя авангардомъ, отличался неутомимою дѣятельностью и быстрыми соображеніями. Въ 1799 году, Мортье, назначенный бригаднымъ генераломъ въ Дунайскую армію, снова начальствовалъ ея авангардомъ и командуя 25 легкою полубригадою и 4 и 5 гусарскими полками съ отличіемъ сражался при Липтингенѣ и Штоккахѣ. 25 марта, въ званіи дивизіоннаго генерала, онъ былъ переведенъ въ армію Массены, дѣйствовавшую въ Швейцаріи, гдѣ начальствовалъ 4 дивизіею, и со славою дѣйствовалъ подъ Цюрихомъ противъ корпуса генерала Римскаго-Корсакова, а потомъ въ Муттенской долинѣ. Въ мартѣ 1800 года, Мортье, командовавшій второю дивизіею Дунайской арміи, былъ отозванъ Первымъ консуломъ въ Парижъ, для принятія начальства надъ 15 и 16 дивизіями. Послѣ уничтоженія Аміенскаго трактата онъ былъ назначенъ командовать

12,000 войска, собранными у Нимвегена для занятія курфиршества Ганноверскаго. Въ апрѣлѣ 1803 года, Мортье вступилъ въ Ганноверъ, переправился въ Менденѣ чрезъ Эмсъ и 31 мая занялъ позицію у городка Вехта, противъ расположенной позади Гунты 18,000 ганноверской арміи. Фельдмаршалъ Вальмоденъ отступилъ за Везеръ и 3 іюня въ Зулингѣ, главной квартирѣ Мортье, заключилъ договоръ, по которому ганноверскія войска обязывались отступить за Эльбу и не дѣйствовать противъ Французовъ до размѣна ихъ плѣнными Французами, находящимися въ Англіи. Въ полкахъ оставлено было оружіе и полковыя пушки, а остальныя были сданы Французамъ. Мортье, принявъ на себя управленіе курфиршествомъ, 5 іюня перенесъ свою главную квартиру въ Ганноверъ. Между-тѣмъ договоръ, заключенный въ Зулингѣ, не былъ одобренъ ни англійскимъ королемъ, ни Первымъ консуломъ, и Мортье съ 14,000 войска приблизился 3 іюля къ Эльбѣ, противъ Лауенберга, гдѣ стоялъ Вальмоденъ. Французы, занимая позицію между Гицакеромъ и Винзеномъ, готовились къ переправѣ, но Вальмоденъ снова вступилъ въ переговоры, по которымъ ганноверскія войска были распущены, солдаты возвратились въ свои дома, а оружіе и лошади были сданы Французамъ. Вскорѣ потомъ Бернадотъ смѣнилъ Мортье, а сей возвратился во Францію, гдѣ съ особенною почестью былъ принятъ Первымъ консуломъ, назначенъ въ число четырехъ начальниковъ консульской гвардіи и командиромъ ея артиллеріи. Въ 1804 году, Мортье былъ пожалованъ въ маршалы Франціи, кавалеромъ большаго орла Почетнаго Легіона и начальникомъ второй когорты этого ордена. Въ кампанію 1805 года, послѣ успѣшныхъ дѣйствій подъ Ульмомъ, императоръ поручилъ маршалу Мортье командованіе корпусомъ, съ коимъ Мортье переправился въ Линцѣ на лѣвый берегъ Дуная. 11 ноября онъ внезапно встрѣтился съ русскими войсками генерала Кутузова при *Дирнштейнѣ* (см. это слово), понесъ весьма значительный уронъ и только 13 числа прибылъ въ Кремсъ. Мортье не участвовалъ въ Аустерлицскомъ сраженіи, во время котораго отряженъ былъ для прикрытія Вѣны. Въ 1806 году, онъ былъ предсѣдателемъ избирательной коллегіи въ Гардскомъ департаментѣ и командовалъ осьмымъ корпусомъ арміи, дѣйствовавшимъ противъ Пруссіи. Онъ занялъ Гессенское курфиршество, Гамбургъ и Бременъ, двинулся въ Шведскую Померанію и къ Стральзунду, гдѣ, по неимѣнію достаточныхъ силъ для осады сей крѣпости, ограничился ея обложеніемъ. 16 и 17 апрѣля 1807 года онъ разбилъ Шведовъ при Анклампѣ, 18 числа заключилъ съ ними перемиріе, по которому занялъ острова Узедомъ и Волинъ и остался въ наблюдательномъ положеніи позади р. Пеены. Вмѣстѣ съ своимъ корпусомъ отозванный въ Пруссію, Мортье командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи въ сраженіи подъ *Фридландомъ*, (см. это слово), въ которомъ много содѣйствовалъ къ побѣдѣ. Въ 1808 году, ему былъ пожалованъ титулъ «герцога Тревизскаго», съ 100,000 франковъ ежегоднаго дохода, и поручено начальство надъ пятымъ корпусомъ, въ Испаніи. Онъ содѣйствовалъ осадѣ *Сарагоссы* (см. это), повелъ, послѣ паденія сего города, свой корпусъ въ Кастилію, участвовалъ въ сраженіи при Арцобисно, 8 августа, и 19 ноября, подъ командою Сульта, сражался при Оканьѣ. Въ 1810 году, находясь въ Эстремадурѣ, Мортье угрожалъ Бадаіозу, вытѣснилъ испанскаго генерала ла-Романа, и разбилъ, 19 февраля 1811 года, Испанцевъ при Геборѣ, слѣдствіемъ чего была сдача Бадаіоза, 14-го, и Кампо-Маіора, 21 марта. Въ половинѣ 1811 года отозванный во Францію, Мортье, въ походѣ 1812 года, получилъ командованіе молодою гвардіею, и по вступленіи въ Москву былъ назначенъ губернаторомъ этого города, а въ

ночи на 23 октября, при оставленіи Москвы, по приказанію Наполеона, взорвалъ часть Кремля. Въ продолженіе отступленія Французовъ къ Нѣману, войска его участвовали только въ сраженіи подъ Краснымъ $^{5}/_{15}$ и $^{8}/_{17}$ ноября. Въ 1813 году, Мортье, опять начальствуя молодою гвардіею, сражался при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Вахау, Лейпцигѣ и Ганау. Въ кампанію 1814 года, онъ съ двумя дивизіями старой гвардіи, находился первоначально въ Бельгіи, потомъ, при главной арміи Наполеона, командовалъ арріергардомъ во время отступленія отъ Труа къ Пожану, и 11 февраля участвовалъ въ сраженіи при Монмиралѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ, слѣдуя вмѣстѣ съ Мармономъ на соединеніе съ Наполеономъ къ Арсису, оба маршала разбиты были превосходными силами союзниковъ, подъ Ферь-Шампеноазомъ, защищали потомъ Парижъ и послѣ сраженія при Монмартрѣ, заключили капитуляцію, по которой вывели свои корпуса изъ столицы. 8 апрѣля, Мортье объявилъ себя на сторонѣ временнаго правительства и Бурбоновъ; былъ потомъ, въ званіи уполномоченнаго, посланъ Лудовикомъ XVIII въ Лиль, гдѣ получилъ начальство надъ 16 военною дивизіею, и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Лудовика и перомъ Франціи. По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Мортье поручено было командованіе резервною арміею, расположенною въ Перонне. Отправившись въ Лиль, онъ удостовѣрился въ ненадежности находившихся тамъ войскъ и убѣдилъ короля оставить крѣпость. По возвращеніи въ Парижъ, Мортье былъ принятъ Наполеономъ въ число перовъ Франціи и ему поручено было охраненіе сѣверныхъ и западныхъ границъ Франціи. Послѣ вторичнаго возстановленія правительства Бурбоновъ, Мортье, лишившись званія пера, назначенъ былъ членомъ военнаго суда надъ маршаломъ Неемъ, въ которомъ съ нѣкоторыми другими судьями объявилъ незаконность приговора. Въ январѣ 1816 года онъ былъ назначенъ начальникомъ 15 дивизіи, въ Руанѣ, и въ томъ же году избранъ членомъ палаты депутатовъ, въ которой оставался до конца 1818 года. Въ мартѣ 1819 года, возвращено было ему званіе пера. Послѣ Іюльской революціи, король Лудовикъ Филиппъ пожаловалъ его великимъ канцлеромъ ордена Почетнаго Легіона, и назначилъ посломъ въ Петербургъ, а по возвращеніи оттуда, въ мартѣ 1834 года, военнымъ министромъ и предсѣдателемъ совѣта министровъ.—Маршалу Мортье, котораго смерть щадила во многихъ походахъ и сраженіяхъ, суждено было умереть не въ кругу своего семейства, а насильственною смертію, 28 іюля 1835 года. Въ этотъ день Мортье сопровождалъ короля Лудовика Филиппа при осмотрѣ войскъ и національной гвардіи, собранныхъ, для празднованія іюльскихъ дней, на бульварахъ Парижа. Когда блестящая свита, сопровождавшая короля и его трехъ сыновей, проѣзжала, послѣ полудня, по бульвару дю Тамиль передъ фронтомъ осьмаго легіона національной гвардіи, внезапно послышался сильный выстрѣлъ адской машины, и посыпался градъ пуль. Король и принцы, въ которыхъ направлены были эти выстрѣлы, остались невредимы, но Мортье и еще 11 человѣкъ были на мѣстѣ убиты, а 22 человѣкъ ранены, изъ коихъ 4 вскорѣ умерли. Виновникъ сего злодѣянія, Корсиканецъ, по имени Фіески, раненный при взрывѣ нѣсколькихъ стволовъ машины, былъ немедленно схваченъ. Тѣла убитыхъ были поставлены въ церковь С. Павла, и 5 августа, въ присутствіи короля, торжественно погребены въ церкви инвалидовъ. Въ началѣ шествія везли гробъ 14 лѣтней дѣвицы, а въ концѣ—маршала Мортье. *Б. Б. Г.*

МОРТИРА (Mortier, Mörser), (см. прибавленіе къ X тому).

МОРУНГЕНЪ, городъ въ Кенигсбергскомъ округѣ королевства Пруссіи.

Сраженіе 13 (25) *января* 1807 *года*.

Послѣ сраженія при *Пултускѣ* (см.

это), Наполеонъ приказалъ войскамъ своимъ, утомленнымъ зимнимъ походомъ, занять кантониръ-квартиры позади линіи, образуемой городами: Пултускомъ, Шорцелемъ и Нейденбургомъ до лѣваго берега Вислы; лѣвофланговый корпусъ маршала Бернадотта растянутъ былъ между Эльбингомъ и Фришгафомъ. Въ самое это время маршалъ Ней, самовольно рѣшившись подвинуться къ Кенигсбергу, занялъ своимъ авангардомъ Шпшенбейль и Гейльсбергъ; главныя его силы были у Бишофштейна и Морунгена. Генералъ Бенингсенъ, получившій главное начальство надъ Россійско-Прусскою арміею, (состоявшею тогда изъ 80,000 войскъ), выступилъ (18 января) изъ окрестностей Ариса, въ пяти колоннахъ, для атаки непріятеля. Колонну праваго крыла составляли Пруссаки. Считая невозможнымъ отрѣзать Нея, отступившаго между тѣмъ къ Нейденбургу, Бенингсенъ рѣшился напасть на корпусъ Бернадотта. Къ сожалѣнію, русскій главнокомандующій остался два дня въ Бишофштейнѣ и прибылъ не прежде 12 (24) числа въ Гейльсбергъ. Бернадоттъ, вынужденный стянуть свои дивизіи, поставилъ лѣвофланговую въ Прейсишъ-Голландъ, дивизію праваго крыла у Остероде, а третью у Заальфельда. Большая часть этихъ войскъ достигла назначенныхъ имъ пунктовъ 12 января; часть французскихъ войскъ, вступила 13 числа въ Морунгенъ, и самъ Бернадоттъ прибылъ туда изъ Прейсишъ-Голландъ. Въ самое это время авангардъ праваго русскаго крыла, подъ начальствомъ генерала Маркова, приблизился къ Морунгену, и держался упорно впереди селенія Георгенталя до тѣхъ поръ, пока не подошли остальныя войска французской дивизіи изъ Прейсишъ-Голландъ. Они атаковали правый флангъ Маркова и принудили его оставить поле сраженія съ потерею 1000 чел. Русскаго генерала обвиняютъ въ томъ, что, слишкомъ надѣясь на свои силы, онъ вступилъ въ бой, имѣя позади себя селеніе Георгенталь, образующее длинный дефилей. Графъ Паленъ, съ 9-ю эскадронами отряженный для рекогносцировки отъ лѣвой ближайшей колонны князя Голицына, во время сраженія, ворвался въ лежащій въ тылу Французовъ городокъ Морунгенъ, гдѣ захватилъ обозъ маршала Бернадотта и потомъ безвредно отступилъ. Утромъ 14 числа Бернадоттъ отошелъ въ Либемюль, и чрезъ три дня всѣ войска Бернадотта расположились въ Лёбау (см. *Прусско-Россійско-Французская война 1806—1807 годовъ*). *Б. Б. Г.*

МОСКВА, первопрестольная столица Россійскаго государства, съ судьбою которой соединяется и судьба Россіи съ начала XIV вѣка. Политическое значеніе Москвы объясняется въ статьѣ *Россія*, а здѣсь разсматривается только судьба этого славнаго города, видѣвшаго подъ стѣнами своими Литву (1368, 70—71, 72), Татаръ Кипчатскихъ (1237, 1293, 1382, 1408), Ногайскихъ (1451), Казанскихъ (1521), Крымскихъ (1521, 41, 71, 72, 91), Поляковъ (1610—1612) и Наполеона (1812).

Названіе города заимствовано отъ рѣки *Москвы*, вытекающей изъ болота въ Гжатскомъ уѣздѣ, при селѣ Старковѣ, называемаго *калиновый мостокъ*, почему Холаковскій и утверждалъ, что имя *Москва* есть сокращеніе слова *мосткова* или *мастква*. Страна эта принадлежала въ XII вѣкѣ Суздальскому или Владимірскому княжеству; тутъ было въ древности нѣсколько селеній, принадлежавшихъ боярину Степану Ивановичу Кучкѣ; на мѣстѣ московскаго кремля, въ дремучемъ бору, жилъ отшельникъ. *Когда* и *кѣмъ* основана Москва, неизвѣстно; знаемъ только, что въ 1147 году, 28 марта, здѣсь угощалъ Юрій Владиміровичъ Долгорукій своего союзника, Святослава Сѣверскаго. Тогда это былъ бѣдный суздальскій городъ, ни кѣмъ незамѣчаемый, а чрезъ 200 лѣтъ (при Іоаннѣ Калитѣ) Москва была уже столицею возникавшаго Россійскаго государства.

Лѣтописцы *въ первый разъ* упоминаютъ имя Москвы въ 1147 году. Они разсказываютъ, что при Всеволодѣ III, въ 1176 году, она обращена въ пепелъ рязанскимъ княземъ Глѣбомъ; что въ 1237 и 1293 Татары взяли и совершенно разорили ее; но стараніями умнаго и храбраго Даніила Александровича Святаго, она снова возникла изъ развалинъ. Въ 1326 году, 4 августа, по совѣту св. Петра митрополита, Іоаннъ Даніиловичъ Калита заложилъ здѣсь первую каменную церковь во имя Успѣнія Богоматери; св. Петръ остался въ Москвѣ, что имѣло важнѣйшія политическія слѣдствія, доставивъ сему городу религіозное первенство въ цѣлой Руси; а въ 1328 году Іоаннъ Московскій получилъ отъ хана Узбека престолъ великаго княжества Владимірскаго. Тогда же построены были соборы Успенскій и Архангельскій, Кубовая стѣна вокругъ города и возобновленъ сгорѣвшій *Кремникъ* или Кремль, бывшій внутреннею крѣпостію или, по старинному именованію, *Дѣтинцемъ* (322).

При внукѣ Іоанна Калиты, въ малолѣтство Димитрія Донскаго, Москва претерпѣла два несчастія: моръ и пожаръ (1364—1365), опустошившій большую часть города и Кремля, который тогда же замѣненъ былъ каменнымъ.

Нашествія Литовцевъ. Въ 1368 году великій князь литовскій *Ольгердъ* (см. это имя), вступясь за шурина своего, Михаила Тверскаго, вторгнулся въ московскія владѣнія съ полками литовскими и смоленскими; ударилъ близъ Тростенскаго озера на великокняжескаго воеводу Минина, истребилъ его рать, и жестоко опустошивъ мѣста, по которымъ шелъ, подступилъ къ Москвѣ, гдѣ великій князь съ братомъ, Владиміромъ Андреевичемъ, и знаменитѣйшими людьми затворился въ Кремлѣ. Три дня Ольгердъ стоялъ подъ стѣнами, грабилъ церкви, монастыри, не приступая къ городу: каменныя стѣны и башни устрашали его, а зимніе морозы не позволяли заняться трудною осадою. Довольный корыстію и множествомъ плѣнниковъ, онъ удалился, хвалясь тѣмъ, что Россія долго не забудетъ сдѣланныхъ имъ въ ней опустошеній.

Въ 1370 году, Ольгердъ, побуждаемый супругою, Юліаніею Александровною Тверскою, предпринялъ второй походъ на Москву, подъ предлогомъ отмстить Димитрію за нападеніе на владѣнія союзника Литвы, князя Смоленскаго. Нѣсколько тысячъ земледѣльцевъ шли впереди литовской арміи прокладывая прямыя дороги; войско не останавливалось почти ни днемъ, ни ночью, и въ исходѣ ноября приступило къ Волоку-Ламскому, гдѣ начальствовалъ храбрый, опытный мужъ Василій Ивановичъ Березуйскій, вѣрный слуга Димитріевъ. Три дня бились подъ стѣнами, и рать многочисленная не могла одолѣть упорства осажденныхъ, такъ-что Ольгердъ, потерявъ терпѣніе, съ досадою удалился отъ ничтожной деревянной крѣпости.

16 декабря Литовцы расположились станомъ близъ Москвы; съ ними былъ и князь смоленскій Святославъ. Они 8 дней разоряли окрестности, сожгли Загородье, часть посада и вторично не дерзнули приступить къ Кремлю, гдѣ начальствовалъ самъ Димитрій, междутѣмъ-какъ братъ его, Владиміръ Андреевичъ, стоялъ въ Перемышлѣ съ сильными полками, готовый ударить на Литовцевъ съ тылу, а князь Владиміръ Димитріевичъ Провскій велъ къ Москвѣ рязанское войско. Ольгердъ, устрашенный грозившею ему опасностію и обезпокоиваемый наступленіемъ необыкновенно дурной погоды, сталъ требовать перемирія, которое и было заключено, но продолжалось только до 1372 года.

Набѣгъ Ольгердова брата Кестутія на Россію прервалъ мирную связь между Литвою и Россіею. Престарѣлый Ольгердъ хотѣлъ предупредить Димитрія, готовившагося наказать нашественника: зная твердо путь къ его столицѣ, онъ съ многочисленнымъ войскомъ устремился къ ней; шелъ, по своему обы-

кновенію, безъ отдыха, и соединясь съ княземъ Михаиломъ Тверскимъ близъ Калуги, думалъ, что Москвитяне увидятъ его на Поклонной горѣ, но неожиданно встрѣтилъ войска, ихъ, готовыя къ бою. Между станами Русскихъ и Литовцевъ находился крутой оврагъ и глубокая дебрь; ни тѣ, ни другіе не хотѣли сойти внизъ, чтобы начать битву, и нѣсколько дней миновало въ бездѣйствіи, коимъ воспользовался Ольгердъ для заключенія мира. (См. *Димитрій Донской*).

Послѣ казни послѣдняго московскаго тысячскаго, спорившаго о своихъ правахъ съ государемъ (1375), Москва увидѣла (1380) торжественное выступленіе русскаго воинства противъ Татаръ; осенью узнала о блистательной побѣдѣ надъ Мамаемъ (см. *Куликовская* битва), а чрезъ два года испытала новое бѣдствіе.

Нашествіе Татаръ. Ханъ Тохтамышъ, въ 1381 году, потребовалъ Димитрія со всѣми князьями въ Орду. Получивъ отказъ, онъ вторгнулся въ великое княжество (1382) съ грознымъ воинствомъ, взялъ Серпуховъ и пошелъ прямо къ Москвѣ, откуда Димитрій удалился въ Кострому съ супругою и съ дѣтьми, желая собрать тамъ болѣе войска, и надѣясь, что бояре, оставленные имъ въ столицѣ, могутъ долго противиться непріятелю. По его отъѣздѣ, стало господствовать въ столицѣ мятежное безначаліе. Народъ не слушался бояръ и тратилъ время въ шумныхъ спорахъ. Робкіе хотѣли спасаться бѣгствомъ; мужественные готовились умереть въ осадѣ и силою останавливали первыхъ, наконецъ, — убѣжденные представленіями людей благоразумныхъ, что въ Москвѣ останется еще не мало воиновъ отважныхъ, и что въ долговременной осадѣ всего страшнѣе голодъ,—позволили имъ удалиться, но, въ наказаніе, отняли у нихъ все имущество.

Въ сіе время явился достойный воевода юный князь литовскій, именемъ Остей, сынъ Андрея Ольгердовича, посланный, какъ вѣроятно, Димитріемъ. Умомъ своимъ и великодушіемъ, столь сильно дѣйствующимъ въ опасностяхъ, онъ возстановилъ порядокъ, успокоилъ сердца, ободрилъ слабыхъ и приготовилъ все къ храброму отпору непріятеля. 25 августа легкія татарскія войска обступили городъ, осмотрѣли укрѣпленія и ввечеру, къ преждевременной радости Москвитянъ, удалились отъ города.

Въ слѣдующій день явилась главная рать, столь многочисленная, что осажденные ужаснулись. Самъ Тохтамышъ предводительствовалъ ею. Онъ велѣлъ немедленно начать приступъ. Татары, осыпавъ стрѣлами защитниковъ стѣны, приставили къ ней лѣстницы; Россіяне обливали ихъ кипящею водою, били камнями, толстыми бревнами и къ вечеру отразили. Три дня продолжалась битва: осажденные теряли многихъ людей, а непріятель еще болѣе; ибо, не имѣя стѣнобитныхъ орудій, онъ упорствовалъ взять городъ силою. И воины, и граждане московскіе, одушевляемые примѣромъ князя Остея, старались отличиться мужествомъ. Въ числѣ героевъ лѣтописцы называютъ одного суконника, именемъ Адама, который съ воротъ Флоровскихъ застрѣлилъ любимаго мурзу ханскаго. Видя неудачу, Тохтамышъ употребилъ коварство, достойное варвара.

Въ четвертый день осады, 26 августа, нѣсколько знатныхъ Татаръ, подъѣхавъ къ стѣнѣ, изъявили желаніе вступить въ мирные переговоры, увѣряя, что ханъ немедленно удалится отъ Москвы, если жители выйдутъ къ нему съ дарами, и впустятъ его въ сію столицу, осмотрѣть ея достопамятности. Два сына Димитрія Нижегородскаго, Василій и Симеонъ, находившіеся въ татарскомъ войскѣ, дали клятву, что ханъ сдержитъ слово и не сдѣлаетъ ни малѣйшаго зла Москвитянамъ. Жители поддались въ гнусный обманъ и отворили ворота; Остей вышелъ первый изъ города и несъ дары; за нимъ духовен-

ство съ крестами, бояре и граждане. Остея повели въ станъ ханскій—и тамъ умертвили. Сіе злодѣйство было началомъ другихъ: по данному знаку, обнаживъ мечи, тысячи Монголовъ въ одно мгновеніе обагрились кровію Россіянъ безоружныхъ, напрасно хотѣвшихъ спастись бѣгствомъ въ Кремль; варвары захватили путь, и вломились въ ворота; другіе, приставивъ лѣстницы, взошли на стѣну. Еще довольно ратниковъ оставалось въ городѣ, но, безъ вождей и безъ всякаго устройства, они не долго могли сопротивляться. Непріятель въ остервенѣніи убивалъ всѣхъ, безъ разбора званія, пола и возраста, опуская мечъ единственно для отдохновенія и снова начиная кровопролитіе. Церкви, царскіе чертоги и частныя жилища были ограблены, а потомъ сожжены, причемъ, къ вѣчному сожалѣнію потомства, погибло множество древнихъ книгъ и рукописей, и наша исторія лишилась весьма любопытныхъ памятниковъ. Потомъ, обремененные несмѣтною добычею, наполнивъ трупами и развалинами городъ, варвары вышли отдыхать въ поле, гоня предъ собою толпы юныхъ Россіянъ, избранныхъ ими въ невольники. Въ одинъ день погибли богатство и красота Москвы, остались только дымъ, пепелъ, земля окровавленная, трупы и пустыя обгорѣлыя церкви.

Димитрій возстановилъ Москву, такъ что чрезъ 4 года она снова явилась главою государства.

При его сынѣ, Василіѣ, послѣдовало (1395) нашествіе Тамерлана на Россію, которая тогда спасена была только чуднымъ промысломъ Божіимъ отъ неизбѣжной гибели (см. *Василій Васильевичъ* и *Тамерланъ*), а чрезъ 13 лѣтъ Москва опять была осаждена Татарами. Въ 1408 году правитель Кипчатской Орды, хитрый *Едигей* (см. это имя) сталъ готовиться къ походу на Россію. Онъ увѣрялъ великаго князя Владиміра Дмитріевича въ дружбѣ; сборъ войскъ называлъ приготовленіемъ къ войнѣ съ Литвою, обманулъ такимъ образомъ и великаго князя и юныхъ гордыхъ его совѣтниковъ и вдругъ, неожиданно, устремился къ Москвѣ.

Василій, неготовый къ оборонѣ, не дерзнулъ на битву въ полѣ и сдѣлалъ то же, что его родитель въ подобныхъ обстоятельствахъ: уѣхалъ съ супругою и съ дѣтьми въ Кострому, чтобы поднять сѣверъ Россіи на хищниковъ и спасти Москву, защитниками коей остались дядя великаго князя, Владиміръ Андреевичъ Храбрый, и братья Андрей и Петръ. Надѣялись на крѣпость стѣнъ московскихъ, на дѣйствіе своихъ пушекъ и на жестокую тогдашнюю зиму, неблагопріятную для осады долговременной. Граждане Московскіе роптали, что государь передаетъ ихъ врагу, спасая только себя и дѣтей. Напрасно князь Владиміръ, украшенный сѣдиною честной старости и славною памятью Донской битвы, ободрялъ народъ своимъ величественнымъ спокойствіемъ въ опасности: слабые унывали. Чтобы Татары не могли сдѣлать примѣта къ стѣнамъ Кремлевскимъ этотъ князь велѣлъ жечь вокругъ посады, съ сокрушеннымъ сердцемъ запретивъ принять въ Москву ихъ обывателей, чтобы, отъ излишняго многолюдства, не произошелъ голодъ въ крѣпости. Зрѣлище было страшно: вездѣ огненныя рѣки и дымъ облаками; смятеніе, вопль, отчаяніе! Къ довершенію ужаса, многіе злодѣи грабили въ домахъ, еще необъятыхъ пламенемъ, и радовались общему бѣдствію.

Ноября 30, ввечеру, Татары показались, но вдали, опасаясь дѣйствія огнестрѣльныхъ городскихъ орудій. Декабря 1 пришелъ самъ Едигей съ четырьмя царевичами и многими князьями, сталъ въ Коломенскомъ, отрядилъ 30,000 въ слѣдъ за Василіемъ къ Костромѣ, и послалъ одного изъ царевичей, именемъ Булата, сказать Іоанну Михайловичу Тверскому, чтобы онъ немедленно шелъ къ нему со всею его ратію, самострѣлами и пушками. Меж-

ду-тѣмъ полки татарскіе разсыпались по областямъ великаго княженія, грабили и сожигали города, убивали и плѣняли жителей. Но Іоаннъ Михайловичъ поступилъ какъ истинный Россіянинъ и другъ отечества: онъ гнушался мыслію способствовать гибели Московскаго княженія, хотя весьма опаснаго для независимости Тверскаго, и не прислалъ ни орудій, ни войска. Полки ханскіе, которые гнались за великимъ княземъ, также не могли настигнуть его. Не смотря на эти неудачи, вождь ордынскій упорствовалъ взять Москву, если не приступомъ, то голодомъ и хотѣлъ зимовать въ Коломенскомъ. Но вѣсти, полученныя имъ о смутахъ, происшедшихъ въ то время въ самой Ордѣ, разстроили это намѣреніе. Едигей положилъ отступить отъ нашей столицы; но желая казаться побѣдителемъ, послалъ объявить московскимъ начальникамъ, что соглашается не брать ихъ города, если они дадутъ ему окупъ.

Осажденные съ радостію заплатили 3000 рублей и прославили милость Божію. Татары, отправивъ впередъ добычу съ обозомъ, 21 декабря, выступили изъ Коломенскаго и скоро удалились отъ предѣловъ россійскихъ. Но слѣды сего ужаснаго нашествія остались надолго неизгладимы.

При сынѣ Василія, Василіѣ Темномъ, (1451) Седи-Ахметъ, ханъ Синей или Ногайской Орды, собравъ сильное войско, потребовалъ отъ Россіи дани, платившейся прежде кипчакскимъ ханамъ. Великій князь шелъ встрѣтить царевича Мазовшу въ полѣ; но свѣдавъ, что Татары уже близко и весьма многочисленны, возвратился въ столицу, приказавъ князю Звенигородскому не пускать ихъ чрезъ Оку. Сей малодушный воевода, объятый страхомъ, бѣжалъ со всѣми полками и далъ непріятелю путь свободный; а Василій, ввѣривъ защиту Москвы Іонѣ митрополиту, матери своей Софіи, сыну Юрію и боярамъ — разсудилъ за благо удалиться къ берегамъ Волги, чтобы ждать тамъ городскихъ воеводъ съ дружинами.

Скоро явились Татары, зажгли посады и начали приступъ. Москвитяне сдѣлали вылазку, бились съ Татарами до ночи и принудили ихъ отступить. Не смотря на усталость, никто не мыслилъ отдыхать въ Кремлѣ: ждали новаго приступа; готовились отразить его; но непріятель ушелъ ночью, взявъ съ собою единственно легкія повозки, а все тяжелое оставивъ въ добычу осажденнымъ. Татары, по сказанію лѣтописцевъ, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что великій князь идетъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ, и безъ памяти устремились въ бѣгство.

Государствованіе Іоанна III болѣе всего возвысило Москву, не только сверженіемъ татарскаго ига, но и *бракосочетаніемъ* московскаго великаго князя съ *послѣднею отраслію византійскихъ императоровъ* (1473). Софія Палеологъ принесла Іоанну, въ наслѣдіе отъ Греческой имперіи, гербъ двуглаваго орла. Вмѣстѣ съ нимъ лучшій вкусъ, библіотека иностранныхъ книгъ, знаніе языковъ, сдѣлались достояніемъ Москвы; явилась грановитая палата; Кремль украшенъ башнями; соборы поднялись величественно; сношенія и торговля съ Востокомъ и Западомъ усилились, въ особенности покореніемъ сильнаго, торговаго Новгорода. Со всѣхъ сторонъ пришли поклониться государю московскому, просить его любви и дружбы; даже императоръ римскій послалъ развѣдать о Московскомъ государствѣ, и тѣмъ возобновилъ взаимныя сношенія, которыя были довольно часты въ цвѣтущее время Кіева.

По между-тѣмъ, кромѣ пожаровъ (1415, 1445, 1458, 1501), землетрясенія (1446) ужасной бури (14 іюня 1460), Москва опять, хотя и рѣже, видала враговъ подъ своими стѣнами.

Нашествіе Крымцевъ и Казанцевъ. Въ царствованіе Василія Іоанновича, воинственный ханъ крымскій, Махметъ Ги-

рей (см. *Крымъ*), разбивъ на берегу Оки московскую рать, вмѣстѣ съ братомъ своимъ казанскимъ царемъ Саипомъ, вторгнулись въ сердце Россіи (1521). Хищныя полчища ихъ и союзнаго съ ними атамана *Дашковича* (см. это имя) расположились подъ Коломною, опустошая всѣ мѣста, убивая, плѣняя людей тысячами, оскверняя святыню храмовъ, злодѣйствуя, какъ бывало въ старину при Батыѣ или Тохтамышѣ. Государь удалился въ Волокъ собирать полки, ввѣривъ оборону столицы зятю, царевичу Петру и боярамъ.

Все трепетало. Ханъ, 29 іюля, среди облаковъ дыма, подъ заревомъ пылающихъ деревень, стоялъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, куда стекались жители окрестностей съ ихъ семействами и драгоцѣннѣйшимъ имѣніемъ. Градоначальники распорядили защиту, всего болѣе надѣясь на искусство нѣмецкаго пушкаря, Никласа. Снарядъ огнестрѣльный могъ дѣйствительно спасти крѣпость, но былъ недостатокъ въ порохѣ. Открылось и другое бѣдствіе: ужасная тѣснота въ Кремлѣ грозила неминуемою заразою. Предвидя худыя слѣдствія, слабые духомъ бояре вздумали обезоружить хана богатыми дарами: отправили къ нему посольство и бочки съ крѣпкимъ медомъ. Опасаясь и нашего войска, и неприступныхъ для него московскихъ укрѣпленій, ханъ согласился не тревожить столицы и мирно итти во-свояси, если великій князь обяжется грамматою платить ему дань; а Василій предпочелъ мирное избавленіе Москвы славнымъ опасностямъ кровопролитной, невѣрной битвы. Написали хартію, скрѣпили великокняжескою печатью и вручили хану, который немедленно отступилъ къ Рязани. Дашковичь совѣтовалъ Махметъ-Гирею обманомъ взять эту крѣпость; къ счастію, въ ней бодрствовалъ окольничій, Хабаръ Симскій (см. *Рязань*). Онъ не повѣрилъ присланной къ нему грамматѣ Василія и прогналъ пушечными выстрѣлами Татаръ, подступившихъ къ стѣнамъ: они бѣжали и оставили въ рукахъ Симскаго постыдную хартію московскую.

Сожженіе Москвы Крымцами въ 1571 году. Гордый султанъ Селимъ хотѣлъ Астрахани и Казани, или того, чтобы Іоаннъ, владѣя ими, признавъ себя данникомъ Оттоманской имперіи. Предложеніе, столь нелѣпое, осталось безъ отвѣта. Селимъ повелѣлъ крымскому хану, Девлетъ-Гирею, итти на Москву.

При наступленіи весны, ханъ, вооруживъ всѣхъ своихъ улусниковъ, тысячъ сто или болѣе, съ необыкновенною скоростію вступилъ въ южные предѣлы Россіи. Іоаннъ IV имѣлъ тогда мало воеводъ мужественныхъ и войска исправнаго. Князья Бѣльскій, Мстиславскій, Воротынскій, бояре Морозовъ, Шереметевъ, спѣшили, какъ обыкновенно, занять берега Оки, но не успѣли: Ханъ обошелъ ихъ и другимъ путемъ приблизился къ Серпухову, гдѣ былъ самъ Іоаннъ съ опричниною. Требовалось рѣшительности, великодушія. Царь бѣжалъ въ Коломну, мимо несчастной Москвы, къ Ярославлю. Столица оставалась безъ войска, безъ начальниковъ; но воеводы царскіе съ береговъ Оки, не отдыхая, приспѣли для защиты — и что же сдѣлали? Вмѣсто того, чтобы встрѣтить, отразить хана въ полѣ, заняли предмѣстія московскія, наполненныя безчисленнымъ множествомъ бѣглецовъ изъ деревень окрестныхъ; хотѣли обороняться между тѣсными, бренными зданіями. Князь Иванъ Бѣльскій и Морозовъ съ большимъ полкомъ стали на Варламовской улицѣ; Мстиславскій и Шереметевъ съ правою рукою на Якимовской; Воротынскій и Татевъ на Таганскомъ лугу противъ Крутицъ; Темникъ съ дружиною опричниковъ за Неглинною. На другой день, мая 24, въ праздникъ Вознесенія, ханъ подступилъ къ Москвѣ и случилось, чего ожидать надлежало: онъ велѣлъ зажечь предмѣстія. Утро было тихое, ясное; Россіяне мужественно готовились къ битвѣ, но видѣли себя

объятыми пламенемъ: деревянные домы и хижины вспыхнули въ десяти разныхъ мѣстахъ; поднялся вихрь и чрезъ нѣсколько минутъ огненное, бурное море разлилось изъ конца въ конецъ города. Никакая сила человѣческая не могла остановить разрушеніе. Народъ, воины, въ безпамятствѣ искали спасенія и гибли подъ развалинами пылающихъ зданій, или въ тѣснотѣ давили другъ друга, стремясь въ городъ-Китай, но отвсюду гонимые пламенемъ, бросались въ рѣку и тонули. Начальники уже не повелѣвали, или ихъ не слушались; успѣли только завалить Кремлевскія ворота, не впуская ни кого въ сіе послѣднее убѣжище спасенія, огражденное высокими стѣнами. Татары хотѣли, но не могли грабить въ предмѣстіяхъ: огонь выгналъ ихъ, и самъ ханъ, устрашенный симъ адомъ, удалился къ селу Коломенскому. Въ три часа не стало Москвы: ни посадовъ, ни Китай-города; уцѣлѣлъ одинъ Кремль, гдѣ въ церкви Успенія Богоматери сидѣлъ митрополитъ Кириллъ съ святынею и казною. Арбатскій любимый дворецъ Іоанновъ разрушился. Людей погибло невѣроятное множество: *болѣе ста двадцати тысячъ воиновъ* и гражданъ, кромѣ женъ, младенцевъ и жителей сельскихъ, бѣжавшихъ въ Москву отъ непріятеля, а *всѣхъ* около *восьми сотъ тысячъ*.

Главный воевода князь Бѣльскій задохнулся въ погребѣ на своемъ дворѣ; также бояринъ Михайло Ивановичъ Вороной, первый докторъ Іоанновъ, Арнольфъ Линзей, и 25 лондонскихъ купцовъ. На пеплѣ бывшихъ зданій лежали груды обгорѣлыхъ труповъ человѣческихъ и конскихъ. «Кто видѣлъ сіе зрѣлище» — пишутъ очевидцы — «тотъ воспоминаетъ объ немъ всегда съ новымъ ужасомъ и молитъ Бога не видать онаго вторично.»

Девлетъ-Гирей совершилъ подвигъ, не хотѣлъ осаждать Кремля, и съ Воробьевыхъ горъ обозрѣлъ свое торжество, кучи дымящагося пепла на пространствѣ тридцати верстъ, — и немедленно рѣшился итти назадъ, испуганный, какъ увѣряютъ, ложнымъ слухомъ, что герцогъ или король Магнусъ приближается съ многочисленнымъ войскомъ. Іоаннъ, въ Ростовѣ, получивъ вѣсть объ удаленіи врага, велѣлъ князю Воротынскому итти за Ханомъ, который однакожъ успѣлъ разорить большую часть юго-восточныхъ областей московскихъ и привелъ въ Тавриду болѣе ста тысячъ плѣнниковъ.

Нашествіе Девлетъ-Гирея въ 1572 году описано въ статьѣ *Молоди* и *Молодинская битва*.

Послѣднее нашествіе Татаръ на Москву въ 1591 году. Крымскій ханъ, Казы-Гирей, подстрекаемый Шведами и Турками, вступилъ въ южные предѣлы Россіи со ста пятидесятью тысячами Крымцевъ, и пошелъ къ Тулѣ, обходя крѣпости, ни гдѣ не медля, не разсыпаясь для грабежа. Годуновъ, правившій тогда царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и государствомъ, поспѣшно отправилъ указы къ воеводамъ всѣхъ степныхъ крѣпостей, спѣшить къ Серпухову, на соединеніе съ княземъ Мстиславскимъ; ибо, къ несчастію, главное войско наше стояло тогда въ Новѣ-городѣ и Псковѣ, наблюдая Шведовъ. Москва была объявлена въ осадѣ; поручено блюсти дворецъ государевъ князю Ивану Михайловичу Глинскому, Кремль боярину Дмитрію Ивановичу Шуйскому, Китай Голицыну, Бѣлый-городъ Ноґтеву Суздальскому и Мусѣ Туренину. 27 іюня, по полученіи извѣстія о быстромъ стремленіи непріятеля къ столицѣ, велѣно Мстиславскому итти къ Москвѣ, чтобы предъ ея священными стѣнами, въ виду храмовъ и палатъ кремлевскихъ, въ глазахъ царя и царицы, за вѣру, за отечество, сразиться съ невѣрными. Желая воспрепятствовать хану ввергнуть огонь и разрушеніе въ нѣдра столицы, какъ сдѣлалъ Девлетъ-Гирей въ 1571 году, наши съ удивительною скоростію укрѣпили предмѣстіе за Москвою-рѣ-

кою деревянными стѣнами съ бойницами, обратили монастыри въ твердыни: Даниловскій, Новоспасскій, Симоновъ; назначили станъ войску верстахъ въ двухъ отъ города, между Калужскою и Тульскою дорогами; соорудили тамъ досчатый подвижный городокъ, на колесахъ, и церковь св. Сергія, гдѣ поставили икону Богоматери, бывшую съ Димитріемъ въ Донской битвѣ.

Іюля 3, извѣстили Ѳеодора, что ханъ, перешедъ Оку подъ Тешиловымъ, идетъ прямо къ Москвѣ; что передовой отрядъ его разбилъ воеводу князя Владиміра Бахтеярова, высланнаго на Пахру съ двумя стами пятидесятью дѣтьми боярскими, и гналъ до селенія Бицъ. Тогда войско наше изготовилось къ сраженію; каждый полкъ занялъ свое мѣсто, не выходя изъ укрѣпленій, и ввечеру пришла къ нимъ вся дружина царская, подъ предводительствомъ Бориса Годунова. Кто былъ душею въ совѣтѣ, тому надлежало одушевить и воиновъ въ битвѣ за царство. Казы Гирей сталъ противъ села Коломенскаго, и съ Поклонной горы обозрѣвъ мѣста, велѣлъ своимъ царевичамъ ударить на войско московское. Многочисленная конница непріятельская спустилась съ высоты на равнину; загремѣли всѣ бойницы стана, монастырей, Кремлевскія, и сотни охотниковъ изъ каждаго полку съ отборными головами, дружины литовскія и нѣмецкія съ ихъ капитанами, выступили изъ укрѣпленія, чтобы встрѣтить Крымцевъ, а воеводы съ главнымъ войскомъ оставались въ дощатомъ городкѣ и ждали своего часа. Битва началась вдругъ во многихъ мѣстахъ, ибо непріятель, осыпанный пушечными ядрами, раздѣлился, пуская стрѣлы и въ схваткѣ дѣйствуя саблями лучше нашихъ; но мы имѣли выгоду, искусно стрѣляя изъ ручныхъ пищалей, стоя и нападая дружнѣе.

Сраженіе долго колебалось. Съ обѣихъ сторонъ подкрѣпляли ратующихъ; но главныя силы еще не вступали въ дѣло: Мстиславскій, Годуновъ съ царскими знаменами и лучшею половиною войска не двигались съ мѣста, ожидая хана, который съ своими надежнѣйшими дружинами занялъ ввечеру село Воробьево, и не хотѣлъ сойти съ горы, откуда алчный взоръ его пожиралъ столицу, добычу завидную, но не легкую. Ночью, по прекращеніи боя, ханъ собралъ совѣтъ. Татары, устрашенные мужествомъ Русскихъ, слыша пальбу безпрестанную, видя сильное движеніе между нашимъ станомъ и Москвою, и приписывая оное прибытію свѣжихъ войскъ изъ Новгорода и Пскова, рѣшились бѣжать, и безъ отдыха въ сутки достигли Оки, быстро преслѣдуемые нашими воеводами. Ханъ, увидѣвъ передовую дружину Россіянъ, кинулся въ Оку, бросивъ на берегу добычу, обозъ и собственные возки царскіе; утопилъ множество людей своихъ и бѣжалъ далѣе. Легкіе отряды Мстиславскаго и Годунова настигли задніе полки его близъ Тулы, разбили ихъ, взяли 1,000 плѣнныхъ съ нѣкоторыми знатнѣйшими мурзами; топтали, истребляли Крымцевъ въ степяхъ и выгнали изъ нашихъ владѣній, гдѣ Казы-Гирей не успѣлъ злодѣйствовать, и 2 августа прискакалъ на телѣгѣ, ночью, въ Бахчисарай, съ подвязанною, уязвленною рукою; а Крымцевъ возвратилось не болѣе трети, пѣшихъ, голодныхъ, такъ-что этотъ ханскій походъ оказался самымъ несчастнѣйшимъ для Тавриды.

На мѣстѣ, гдѣ войско наше стояло въ укрѣпленіи противъ хана, заложили каменную церковь Богоматери и монастырь, названный *Донскимъ*, отъ имени святой иконы, которая была съ Димитріемъ на Куликовѣ полѣ и съ Годуновымъ въ Московской битвѣ; а на случай новаго приступа варваровъ къ столицѣ, защитили всѣ ея посады деревянными стѣнами съ высокими башнями.

Чрезъ 8 лѣтъ созванъ былъ въ Москву соборъ и учреждено русское патріаршество (1589); по пресѣченіи Рюриковой

династіи кончиною Θеодора Іоанновича (1598), Москва со всею Россіею избрала Бориса Θеодоровича Годунова (21 февраля 1598 г.), видѣла смерть его (13 апрѣля 1605 г.), убійство юнаго Θеодора (10 іюня 1605 г.), низверженіе Димитрія-самозванца (17 мая 1606 г.), а чрезъ два дня (19 мая) провозгласила царемъ Василія Іоанновича Шуйскаго. При немъ послѣдовала —

Осада Москвы Болотниковымъ (см. это имя) *въ 1606 году.* Разбивъ царское войско въ селѣ Троицкомъ (въ 50 верстахъ отъ Москвы), *Болотниковъ* и *Ляпуновъ* (см. эти имена и статью *Самозванцы въ Россіи*), въ октябрѣ 1606 года, стали подъ Москвою, въ селѣ Коломенскомъ, торжественно объявили царя Василія сверженнымъ, и вторично провозгласили Димитрія. Мятежники злодѣйствовали въ окрестностяхъ, звали къ себѣ бродягъ, холопей; рѣзали дворянъ и людей торговыхъ, и разсыпались по дорогамъ, не пуская запасовъ въ столицу, ими осажденную... Василій, надѣясь на скорое раскаяніе этого жалкаго сонма безумцевъ, медлилъ мщеніемъ и спокойно устроилъ защиту города, предмѣстій и слободъ; а народъ и войско, видя неустрашимость государя, не теряли духа, но, по собственному движенію, обязали другъ друга клятвою въ вѣрности. Полководцы, князья Скопинъ Шуйскій, Андрей Голицынъ и Татевъ, расположились станомъ у Серпуховскихъ воротъ, для наблюденія и для битвы, въ случаѣ приступа. Высланные изъ Москвы отряды возстановили ея сообщеніе съ вѣрными городами, ближними и дальними, гдѣ должны были собраться сильныя дружины для освобожденія царя и столицы.

Тогда въ Коломенскомъ станѣ открылась важная измѣна. Болотниковъ, называя себя воеводою царскимъ, хотѣлъ быть главнымъ; но воеводы, избранные городами, не признавали сей власти, требовали Димитрія отъ него, отъ Шаховскаго, не видѣли, и начинали хладѣть въ усердіи. Ляпуновъ первый удостовѣрился въ обманѣ, и, стыдясь быть союзникомъ бродягъ, холопей, разбойниковъ, явился въ столицѣ съ повинною; а за Ляпуновымъ и всѣ Рязанцы, Сунбуловъ и другіе.

Но остальные мятежники все еще упорствовали, укрѣпили Коломенскій станъ валомъ и тыномъ, терпѣливо сносили ненастье и холодъ глубокой осени; приступали къ Симонову монастырю и къ Гонной или Рогожской слободѣ, и были отражены. Наконецъ рать тверская и смоленская соединилась съ московскою на Дѣвичемъ полѣ; Василій ввѣрилъ главное начальство двадцатилѣтнему витязю, князю *Скопину Шуйскому* (см. это имя), который свелъ полки въ монастырѣ Даниловскомъ, и мыслилъ окружить непріятеля въ станѣ. 2-го декабря 1606 года, Болотниковъ и Пашковъ встрѣтили воеводъ царскихъ; первый сразился какъ левъ; второй, не обнаживъ меча, передался къ нимъ со всѣми дворянами и съ знатною частію войска. У Болотникова остались казаки, холопы, Сѣверскіе бродяги; но онъ бился до совершеннаго изнуренія силъ, и бѣжалъ съ немногими къ Серпухову; казаки еще держались въ укрѣпленномъ селеніи Заборьѣ, и наконецъ съ атаманомъ Беззубцевымъ сдалися, присягнувъ Василію въ вѣрности. Кромѣ ихъ, взяли въ бою столь великое число плѣнныхъ, что они не умѣстились въ темницахъ московскихъ, и были всѣ утоплены въ рѣкѣ, какъ злодѣи ожесточенные.

Чрезъ два года Москва увидѣла новаго Лжедимитрія, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Тушинскаго вора, (см. статью *Самозванцы въ Россіи*) и подверглась новой четырехлѣтней осадѣ.

Въ началѣ іюня 1608 года, Лжедимитрій съ своими Ляхами и приставшими къ нему Россіянами сталъ въ двѣнадцати верстахъ отъ Москвы, на дорогѣ Волоколамской, въ селѣ Тушинѣ, укрѣпилъ станъ свой, между рѣками Москвою и Всходнею, валомъ и глубокимъ рвомъ, (слѣды коихъ видимъ и нынѣ),

и ждалъ сдачи Москвы отъ голода и измѣны. Воеводы царскіе, князь Скопинъ Шуйскій, Романовъ и другіе расположились между Тушинымъ и Москвою на Ходынкѣ; за ними и самъ государь, на Прѣснѣ или Ваганьковѣ, со всѣмъ дворомъ и полками отборными. Столица оберегалась особеннымъ засаднымъ войскомъ, которое, храня всѣ укрѣпленія отъ Кремля до Слободъ, въ случаѣ нападенія, могло одно спасти городъ. Но едва Марина признала самозванца своимъ мужемъ, измѣна вновь поколебала русское войско, а частію и народъ. Ратники наперерывъ цѣловали крестъ и Евангеліе, клялися умереть за царя. . . . а на другой день толпами бѣжали въ Тушино. Съ такимъ войскомъ Василій не могъ отважиться на рѣшительную битву въ полѣ. Онъ вступилъ со всѣми полками въ столицу, занялъ всѣ улицы, стѣны, башни, земляныя укрѣпленія, а окрестности отдалъ во власть Тушинцамъ. Въ Москвѣ несчастный царь нашелъ то же самое предательство и неустройство, какъ и въ лагерѣ; не было уже взаимной довѣренности между государственною властію и подданными. Духовенство и бояре еще изъявляли къ нему усердіе; но Москвитяне колебались между царемъ и царикомъ, (такъ именовали втораго Лжедимитрія) предавались то тому, то другому; за деньги снабжали станъ Васильевъ и непріятельскій хлѣбомъ и оружіемъ, пользовались общимъ злополучіемъ и возникшимъ въ столицѣ голодомъ, для своего обогащенія, и неоднократно пытались свергнуть Василія съ престола. (См. статью *Василій Іоанновичъ Шуйскій*).

Въ столь крайнемъ положеніи Москва была обрадована неожиданною вѣстію: что Шведы соединились съ вѣрными царю дружинами Скопина Шуйскаго; что юный герой ведетъ ихъ къ столицѣ и побѣждаетъ, а Шереметевъ приближается съ востока. Въ то же время лазутчики, находившіеся въ Тушинѣ, дали знать, что Лжедимитрій (1609) рѣшился однимъ ударомъ кончить войну, взять силою, чего долго и тщетно ждалъ отъ измѣны и голода: Москву вмѣстѣ съ царемъ и царствомъ. Въ сей надеждѣ утвердилъ его панъ Бобовскій, который, прибывъ къ нему тогда изъ Литвы съ дружиною удальцовъ, винилъ начальника вспомогательныхъ польскихъ войскъ, Рожинскаго, въ слабости духа, увѣряя, что Москва спасается единственно бездѣйствіемъ тушинскаго войска и неминуемо падетъ отъ перваго дружнаго приступа. Лжедимитрій далъ ему нѣсколько полковъ. Хвалясь напередъ дѣломъ славнымъ, Бобовскій устремился къ городу; но царскіе воеводы не допустили его и до предмѣстія: вышли, напали, разбили — и Москва торжествовала свою первую блестящую побѣду; а скоро и вторую, еще важнѣйшую, надъ всею Тушинскою силою. Самъ Лжедимитрій, гетманъ Рожинскій, атаманъ Заруцкій, всѣ знатные измѣнники и бояре вели дружины на приступъ (въ день Троицы) и хотѣли сжечь Деревянный городъ; но Василій успѣлъ выслать въ тылъ ихъ войско съ княземъ Димитріемъ Шуйскимъ. Непріятель быстрымъ движеніемъ вломился въ средину царскихъ полковъ, смялъ конницу и замѣшалъ пѣхоту; тутъ, съ одной стороны, воевода князь Иванъ Куракинъ, съ другой князья Андрей Голицынъ и Борисъ Лыковъ, уже извѣстные достоинствами ратными, напали на измѣнниковъ и Ляховъ. Зачался бой, въ коемъ, по увѣренію лѣтописца, московскіе воины превзошли себя въ блестящемъ мужествѣ, сражаясь, какъ еще не сражались дотолѣ съ Тушинскими злодѣями, одолѣли, гнали ихъ до Ходынки и взяли 700 плѣнниковъ. Ужасъ непріятеля былъ такъ великъ, что бѣглецы не удержались бы и въ Тушинѣ, если бы побѣдители не остановились на Ходынкѣ.

Самозванецъ усилился новыми толпами казаковъ, вышедшихъ изъ Астрахани, и еще имѣя тысячъ шестьдесятъ или болѣе сподвижниковъ — еще вла-

ствуя надъ знатною частію Россіи южной и западной, — тревожилъ нападеніями слободы московскія, между-тѣмъ какъ ляхскіе воеводы, Млоцкій и храбрый *Лисовскій* (см. это имя), одержали побѣды надъ Рязанцами и Шереметевымъ. Москва узнала о томъ и смутилась: въ то же время голодъ снова усилился, житницы Авраміевы истощились, чернь снова начала бунтовать и осаждала даже дворецъ. Но въ часъ величайшаго волненія явился Безобразовъ съ дружиною: сквозь разъѣзды непріятельскіе онъ благополучно достигъ Москвы и вручилъ царю письмо о приближеніи князя Михаила. Царь велѣлъ читать оное всенародно, при звукѣ колоколовъ и пѣніи благодарственнаго молебна во всѣхъ церквахъ. Исчезло отчаяніе, сомнѣнія и мятежъ. Надежда на скорое избавленіе уменьшила и дороговизну съ голодомъ.

Наконецъ, видя грозящую ему опасность, Лжедимитрій оставилъ Тушино и бѣжалъ (29-го декабря 1609 г.); 11-го февраля 1610 года выѣхала и Марина. Сапѣга принужденъ былъ побѣдами Михаила снять осаду Троицкой лавры; воеводы царскіе заняли Старицу, Ржевъ и приступили къ Бѣлому; тогда буйные конфедераты не хотѣли уже медлить ни часу въ станѣ, изъявили покорность гетману, который вывелъ ихъ съ распущенными знаменами, при звукѣ трубъ и подъ дымомъ пылающаго, имъ зажженнаго стана, чтобы итти къ королю. Измѣнники частію соединились съ Ляхами, частію ушли къ самозванцу и въ Москву, надѣясь на милосердіе Василіево.

Россіяне и Шведы, одни съ веселіемъ, другіе съ гордостію, вступили какъ братья, въ освобожденную Москву. Царь велѣлъ знатнымъ чиновникамъ встрѣтить князя Михаила; народъ предупредилъ чиновниковъ, стѣснилъ дорогу Троицкую, поднесъ ему хлѣбъ-соль, *билъ челомъ* за спасеніе государства Московскаго, давалъ имя отца отечества, благодарилъ и сподвижника его, Делагарди. Василій также благодарилъ обоихъ, со слезами на глазахъ, съ видомъ искренняго умиленія; но въ душѣ его скрывалась уже зависть къ доблестямъ племянника-героя, въ которомъ онъ видѣлъ только опаснаго для себя соперника.

Князь Михаилъ, среди свѣтлыхъ пировъ столицы, не упоенный ни честію, ни славою, требовалъ указа царскаго довершить великое дѣло: истребить Лжедимитрія въ Калугѣ, изгнать Сигизмунда изъ Россіи, очистить южные предѣлы ея и успокоить государство. Неожиданная его кончина не допустила до такого конца благословеннаго; не въ бѣдственное царствованіе Василія отечество наше должно было возродиться для величія! Онъ палъ, и 17-го августа 1610 года подписана московскими боярами граммата объ избраніи на русскій престолъ *Владислава Сигизмундовича*.

Поляки вошли въ Кремль, какъ воины *русскаго царя* Владислава, и начали господствовать въ ней, какъ воины *польскаго короля* Сигизмунда. Патріархъ Ермогенъ благословилъ *возстаніе Ляпунова*, и наконецъ, въ мартѣ 1611 года, выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, князь Дмитрій Трубецкій изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, князь Литвиновъ-Мосальскій и Артемій Измайловъ изъ Владиміра, Просовецкій изъ Суздаля, князь Ѳедоръ Волконскій изъ Костромы, Иванъ Волынскій изъ Ярославля, князь Козловскій изъ Романова, съ дворянами, дѣтьми боярскими, стрѣльцами, гражданами, земледѣльцами, Татарами и казаками; многочисленныя дружины ихъ шли бодро, но тихо — и сія (вѣроятно невольная, неминуемая по обстоятельствамъ) медленность имѣла для Москвы ужасное слѣдствіе.

19-го марта 1611 года, во вторникъ Страстной недѣли, возстаніе вспыхнуло въ столицѣ. Въ Китаѣ-городѣ раздалась тревога; *Гонсѣвскій* (см. это имя) прискакалъ изъ Кремля: увидѣлъ кровопролитіе между Ляхами и Россіянами, хотѣлъ остановить, не могъ, и далъ во-

лю первымъ, которые дѣйствовали наступательно, рѣзали купцовъ и грабили лавки; жители Китая искали спасенія въ Бѣломъ-городѣ и за Москвою-рѣкою: конные Ляхи гнали, топтали, рубили ихъ; но въ Тверскихъ воротахъ были удержаны стрѣльцами. Еще сильнѣйшая битва закипѣла на Срѣтенкѣ: тамъ явился князь Дмитрій Пожарскій. Онъ устроилъ дружины, снялъ пушки съ башенъ и встрѣтилъ Ляховъ ядрами и пулями; Иванъ Бутурлинъ въ Яузскихъ воротахъ, и Колтовскій, за Москвою-рѣкою, также сталъ противъ нихъ съ воинами и народомъ. Бились еще въ улицахъ Тверской, Никитской и Чертольской, на Арбатѣ и Знаменкѣ. Гонсѣвскій подкрѣплялъ своихъ; но Россіяне болѣе и болѣе умножались и стали повсюду тѣснить своихъ угнетателей. Тогда выступилъ изъ Кремля капитанъ *Маржеретъ* (см. это имя), ободрилъ Ляховъ своею неустрашимостію, и нѣкогда лившъ кровь свою за Россіянъ, жадно облился ихъ кровію. Битва снова сдѣлалась упорною; многолюдство однакожъ преодолѣвало, и Москвитяне тѣснили непріятеля къ Кремлю, его послѣдней оградѣ и надеждѣ. Тутъ, въ часъ рѣшительный, услышали голосъ: «огня! огня!» и первый вспыхнулъ въ Бѣломъ городѣ домъ Михаила Салтыкова, зажженный собственною рукою хозяина; сильный вѣтеръ раздувалъ пламя; жители кинулись тушить, спасать домы; битва слабѣла, и ночь прекратила ее, къ счастію, изнуреннаго непріятеля, который удержался въ Китаѣ-городѣ, опираясь на Кремль. Въ слѣдующее утро 2,000 Нѣмцевъ, съ отрядомъ конным вышли въ Бѣлый-городъ и къ Москвѣ-рѣкѣ, зажгли ихъ въ разныхъ мѣстахъ и гнали народъ изъ улицы въ улицу. Въ сей самый часъ прискакали къ стѣнамъ Деревяннаго-города отъ Ляпунова воевода Иванъ Плещеевъ, изъ Можайска королевскій полковникъ Струсь, каждый для вспоможенія своимъ, оба съ легкими дружинами, равными въ силахъ, но не въ мужествѣ. Ляхи напали; Россіяне обратили тылъ — и вождь первыхъ, сквозь пылъ и трескъ деревянныхъ падающихъ стѣнъ, вторгнулся въ городъ, гдѣ жители, задыхаясь отъ жара и дыма, уже не хотѣли сражаться за пепелище, бѣжали во всѣ стороны съ имуществомъ и съ семействами. Нѣсколько сотъ тысячъ людей вдругъ разсыпалось по дорогамъ къ Лаврѣ, Владиміру, Коломнѣ, Тулѣ; вязли въ снѣгу, еще глубокомъ; цѣпенѣли отъ сильнаго холоднаго вѣтра, и, смотря на горящую Москву, думали, что съ нею исчезаетъ и Россія! Одинъ князь Дмитрій Пожарскій еще стоялъ твердо, между Срѣтенкою и Масницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣланномъ, бился съ Ляхами, и долго не давалъ имъ жечь за каменною городскою стѣною; но и онъ изнемогъ отъ ранъ и усталости и палъ на землю. Вѣрные ему до конца, немногіе сподвижники взяли и спасли будущаго спасителя Россіи: его отвезли въ Лавру. . . .

Москва горѣла четверо сутокъ (19—22 марта); наконецъ пламя утихло и все сдѣлалось пепломъ. Поляки въ Китаѣ и Кремлѣ грабили казну и сокровища царскія, церковныя и частныхъ людей, дѣлили ихъ между собою, посылали къ Сигизмунду, употребляли, вмѣсто денегъ, на жалованье войску; рядились въ бархаты и штофы; пили изъ бочекъ венгерское и мальвазію и, пьяные, рѣзали другъ друга. А русскіе измѣнники, ихъ клевреты, праздновали въ Кремлѣ Свѣтлое воскресеніе и молились за царя Владислава.

Вѣсть о бѣдствіи Москвы, распространивъ ужасъ, дала и новую силу народному движенію. Ревностные иноки Троицкой лавры послали къ ней всѣхъ ратныхъ людей монастырскихъ, написали умилительныя грамматы къ областнымъ воеводамъ и заклинали ихъ угасить ея дымящійся пепелъ кровію измѣнниковъ и Ляховъ. Воеводы уже не медлили. 26-го марта пришелъ Ляпуновъ отъ Коломны, Заруцкій отъ Тулы, соединились съ другими воеводами близъ

обители Угрѣшской, и 28-го марта двинулись къ пепелищу московскому. Непріятель, встрѣтивъ ихъ за Яузскими воротами, скоро отступилъ къ Китаю и Кремлю, гдѣ Россіяне, числомъ не менѣе ста тысячъ, но безъ устройства и взаимной довѣренности, осадили шесть или семь тысячъ храбрецовъ иноземныхъ, исполненныхъ къ нимъ презрѣнія. Ляпуновъ сталъ на берегахъ Яузы, князь Дмитрій Трубецкой съ атаманомъ Заруцкимъ противъ Воронцовскаго поля, Ярославское и Костромское ополченіе у воротъ Покровскихъ, Пэмайловъ у Срѣтенскихъ, князь Литвиновъ-Мосальскій у Тверскихъ, внутри обожженныхъ стѣнъ Бѣлаго-города. Тутъ съ торжественными обрядами дали клятву не чтить ни Владислава *царемъ*, ни бояръ московскихъ *правителями*, служить церкви и государству до избранія государя *новаго*, не крамольствовать ни дѣломъ, ни словомъ, — блюсти законъ, тишину и братство.

Осажденные дивились несмѣтности Россіянъ и еще болѣе умнымъ распоряженіемъ ихъ вождей, то есть Ляпунова, который въ битвѣ 6 апрѣля стяжалъ имя львообразнаго стратига. Россіяне, втѣснивъ непріятеля въ крѣпость, ночью заняли берегъ Москвы и рѣки Неглинной. Ляхи тщетно хотѣли выгнать ихъ оттуда, дѣлали вылазки, имѣли выгоды и невыгоды въ ежедневныхъ схваткахъ, но видѣли уменьшеніе только своихъ; во многолюдствѣ осаждающихъ уронъ былъ незамѣтенъ. Россіяне надѣялись на время; Ляхи страшились времени, скудные людьми и хлѣбомъ. Гонсѣвскій, извѣстивъ короля о сожженіи Москвы и приступѣ Россіянъ къ ея пепелищу, требовалъ скораго вспоможенія, ободрялъ товарищей, совѣтывался съ Салтыковымъ — и тщетно старался склонить увѣщеваніемъ и угрозами патріарха Ермогена, заключеннаго имъ въ Кириловскую обитель, чтобы онъ велѣлъ Ляпунову и сподвижникамъ его удалиться. Но и въ русскомъ станѣ ратныя дѣйствія, безъ общей цѣли, единства и связи, не могли имѣть важнаго успѣха. Тогда рѣшились торжественно избрать начальника; но, вмѣсто одного, выбрали трехъ: вѣрные — *Ляпунова*, чиновные мятежники тушинскіе — князя Дмитрія *Трубецкаго*, грабители казаки — атамана *Заруцкаго* (см. эти имена). Пришли подкрѣпленія и подвозы изъ Казани и Смоленска, изъ областей низовыхъ и поморскихъ, но пришелъ также Сапѣга съ своими шайками и занялъ Поклонную гору, объявляя себя другомъ Россіи. Ему не вѣрили. Но обольстивъ Россіянъ, Сапѣга ударилъ на часть ихъ стана противъ Лужниковъ; отбитый, напалъ съ другой стороны, близъ Тверскихъ воротъ; не могъ одолѣть многолюдства и по совѣту Гонсѣвскаго, сталъ грабить внутри Россіи, чтобы отвлечь отъ Москвы осаждающихъ. Тогда же распространилась въ русскомъ станѣ вѣсть о слѣдованіи къ столицѣ польскаго гетмана Ходкевича, дѣйствовавшаго съ успѣхомъ противъ Шведовъ въ Ливоніи. Ляпуновъ и товарищи его рѣшились не медлить далѣе, изготовились въ тишинѣ, и за часъ до разсвѣта (22 мая) приступивъ къ Китаю городу, взяли одну башню, гдѣ находились 400 Ляховъ. Мѣсто было важно: Россіяне могли оттуда громить пушками внутренность Китая. Гонсѣвскій избралъ смѣлыхъ и снова отбилъ башню. Въ другихъ мѣстахъ Ляпуновъ и Трубецкой имѣли болѣе успѣха: очистили весь Бѣлый-городъ, взяли укрѣпленія на Козьемъ-болотѣ, нѣсколько башенъ и воротъ. Чрезъ пять дней сдался имъ и Дѣвичій монастырь съ двумя ротами Ляховъ и пятью стами Нѣмцевъ. Въ то же время Россіяне сдѣлали укрѣпленія за Москвою-рѣкою и стрѣляли изъ нихъ въ Кремль. Къ счастію ихъ, Сигизмундъ, по взятіи Смоленска, ничего не предпринималъ для спасенія храбрыхъ защитниковъ Кремля, а двинулъ только къ Москвѣ Ходкевича. Но еще до его прибытія Гонсѣвскій успѣлъ погубить Ляпунова, бывшаго ду-

шею русскаго возстанія (см. *Ляпуновъ*). Съ погибелью умнаго вождя исчезло въ русскомъ станѣ и мужество и устройство; возобновились грабительства, смертоубійства; неистовые казаки, расхитивъ имѣніе Ляпунова и другихъ, умертвили многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Многіе воины бѣжали изъ полковъ, думая о жизни болѣе, нежели о чести; лучшіе, благороднѣйшіе искали смерти въ битвахъ съ Ляхами. Въ сіе время явился Сапега отъ Переславля; Гонсѣвскій сдѣлалъ вылазку; напали дружно и снова взяли все отъ Алексѣевской башни до Тверскихъ воротъ, весь Бѣлый-городъ и всѣ укрѣпленія за Москвою-рѣкою. Россіяне вездѣ противились слабо, уступивъ малочисленному непріятелю и монастырь Дѣвичій. Сапѣга вошелъ въ Кремль съ побѣдою и запасами. Хотя Россія еще видѣла знамена свои на пепелѣ столицы, но чего могли ждать отъ войска, коего срамными головами оставались тушинскій лжебояринъ и злодѣй, сообщникъ Марины, вмѣстѣ съ измѣнниками, атаманомъ Просовецкимъ и другими, не воинами, а разбойниками и губителями?

Избавить Москву, а съ нею и Россію, предоставлено было инымъ лицамъ: нижегородскому гражданину *Минину* и князю *Пожарскому* (см. эти имена). Послѣ кроваваго боя 21 — 24 августа 1612 года (см. *Московская битва*), гетманъ Ходкевичъ отраженъ отъ Москвы; черезъ два мѣсяца, храбрый полковникъ Струсь сдалъ Русскимъ Кремль, 21 октября, а 21 февраля 1613 года избранъ на царство юный Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ.

При немъ, Москва увидѣла еще разъ Поляковъ подъ своими стѣнами (смот. *Московскій походъ*); но всѣ покушенія Владислава остались тщетны: Россія восторжествовала. Въ 1672 году 30 мая, родился Петръ Великій; 1682, 1689 и 1698 годы ознаменованы мятежами *стрѣльцовъ* (см. это слово). Въ 1707 году, около Кремля и Китая-города сдѣланы земляныя укрѣпленія; въ 1708 году учреждена Московская губернія; въ 1711 году учрежденъ въ Москвѣ сенатъ; въ 1755 году, при Елисаветѣ Петровнѣ, основанъ Шуваловымъ, по плану Ломоносова, московскій университетъ. Въ царствованіе Екатерины II, 1770 года, свирѣпствовала въ Москвѣ моровая язва. Въ царствованіе императора Александра, сентября 2, Москва была занята Французами, но 12 октября возвращена Русскими (см. *московскій пожаръ*).

18-го апрѣля 1818 года ознаменовано рожденіемъ въ древнемъ Кремлѣ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

22 августа 1826 г. совершилось въ Москвѣ коронованіе императора Николая I.

(Исторія государства Россійскаго Карамзина;—Повѣствованіе о Россіи, Арцыбашева; — Дѣянія Петра Великаго. Голикова; — царствованіе Екатерины Великой, Лефорта; — сочиненіе Г.-Л. Михайловскаго-Данилевскаго о войнѣ 1812 года). *Н. В. С.*

МОСКОВСКАЯ БИТВА, *21 — 24 августа 1612 года*. Извѣстія, полученныя отъ князя Дмитрія Трубецкаго, что гетманъ Ходкевичъ, съ многочисленнымъ войскомъ и запасами, приближается къ Москвѣ, а казаки намѣрены оставить осадное войско, заставило князя Дмитрія Михайловича *Пожарскаго* (см. это имя), расположеннаго у Троицко-Сергіевскаго монастыря, спѣшить къ столицѣ для воспрепятствованія непріятелямъ войти въ нее. Онъ поспѣшно послалъ воеводу князя Василія Ивановича Туренина впередъ, велѣлъ расположиться у Чертольскихъ воротъ, и самъ двинулся за нимъ съ Мининымъ, келаремъ Авраміемъ и всѣмъ войскомъ. Архимандритъ съ соборомъ, образами и крестами, провожали ополченіе на гору Волкушу, гдѣ оно приложилось къ иконамъ и пустилось далѣе къ Москвѣ.

Подходя къ столицѣ, соединенная рать расположилась ночевать при Яузѣ, за пять верстъ отъ города Трубецкой, встрѣтивъ ее, сдѣлалъ Пожарскому предложеніе соединиться въ одномъ ста-

нѣ, но послѣдній не согласился, отъ чего Трубецкой и казаки стали неблагопріятствовать князю Пожарскому и его ополченію. На слѣдующій день войско, подступивъ къ Арбатскимъ воротамъ, расположилось лагеремъ подлѣ Бѣлагорода, соорудило острогъ, окопалось рвомъ и, до гетманскаго прихода, едва успѣло въ этомъ. День спустя, 21 августа, Пожарскій отрядилъ развѣдывать о Ходкевичѣ по всѣмъ дорогамъ; наконецъ получилъ вѣсть, что гетманъ идетъ къ Москвѣ отъ Вязьмы, и соединенное ополченіе начало готовиться къ отпору. Ходкевичь остановился на Поклонной горѣ; переправился на другой день чрезъ Москву-рѣку у Новодѣвичьяго монастыря и придвинулся къ Чертольскимъ воротамъ. Пожарскій выступилъ противъ непріятелей; Трубецкой же, стоявшій на другой сторонѣ Москвы-рѣки, прислалъ къ нему просить себѣ нѣсколько конныхъ сотенъ, обѣщая ударить съ другой стороны на враговъ. Пожарскій, не подозрѣвая тутъ обмана, отправилъ къ Трубецкому лучшія пять сотенъ. Между-тѣмъ у войска Пожарскаго съ гетмановымъ завязался конный бой, отъ ранняго утра и гораздо за полдень; но изъ стана Трубецкаго не дали Россіянамъ никакой помощи; Ходкевичь напиралъ всѣми силами; Пожарскій, не могши противостать конницею, приказалъ рати спѣшиться. Битва началась жестокая, и Россіяне едва могли противиться врагамъ. Сотни, посланныя къ Трубецкому, видя изнеможеніе своихъ, пустились, вопреки военачальнику, быстро въ полки сподвижниковъ и помогли имъ много. Четыре казачьи атамана изъ полковъ Трубецкаго сдѣлали тоже. Гетманскую рать, отраженную и понесшую великій уронъ, прогнали за Москву-рѣку; вылазку литовскую, сдѣланную изъ города, для очищенія Водяныхъ воротъ, отбили и знамена у Поляковъ отняли; однако, ночью, пробрались отъ гетмана 600 человѣкъ гайдуковъ въ городъ, откуда вышедши поутру, взяли Георгіевскую церковь, за Москвою-рѣкою, и близлежащее укрѣпленіе. Гетманъ расположился сперва у Поклонной горы, а послѣ у Донскаго монастыря.

На разсвѣтѣ 24 августа (1612), когда Ходкевичь, съ запасами, сдѣлалъ отъ Сѣтуни движеніе къ столицѣ, Трубецкой съ войскомъ остановился у Москвы-рѣки. Пожарскій, ставъ частію близъ церкви Иліи Обыденнаго, частію на мѣстѣ бывшаго Деревяннаго города, выдвинулъ много сотенъ противъ непріятеля. Настала упорная битва, съ утра почти до часу за полдень. Увидѣвъ жестокое сопротивленіе отъ россійскихъ воиновъ, гетманъ ударилъ на нихъ всѣми силами, смялъ, втопталъ въ Москву-рѣку и едва самъ Пожарскій устоялъ съ своимъ полкомъ. Казаки князя Трубецкаго ушли къ себѣ въ станъ, взяли на пути укрѣпленіе, бывшее у Клементьевской церкви, занятое вышедшими изъ города Литовцами; но не получая помощи отъ сподвижниковъ, вторично его бросили и клялись не выходить болѣе на бой. Враги тѣмъ воспользовались, поставили обозъ свой у Екатерининской церкви, наполнили ровъ пѣхотою, соорудили позади его станы, ввезли туда запасы и заняли опять укрѣпленіе. Ужасъ объялъ воиновъ Пожарскаго; они отправили князя Дмитрія Лопату звать келаря Аврамія, молебствовавшаго на мѣстѣ Ильинской церкви, въ полки къ себѣ, и поручили ему уговорить казаковъ, чтобы двинулись сражаться и не допустили непріятеля провезти запасы въ городъ. Сопровождаемый многими дворянами, келарь пришелъ къ укрѣпленію Клементьевскому, сталъ упрашивать и убѣждать казаковъ, склонилъ ихъ къ новому участію въ битвѣ за отечество и православную вѣру. Казаки, стоящіе за рѣкою у Никитской церкви, пустились въ слѣдъ за сподвижниками, и всѣ дружно бросились на враговъ, призывая имя святаго *Сергія*. Два ополченія, Трубецкаго и Пожарскаго, соединившись вмѣстѣ, напали также съ обѣихъ

сторонъ на враговъ у Екатерининской церкви; по кровопролитномъ бо́ѣ, разорвали обозъ противниковъ; овладѣли припасами непріятельскими и, занявъ укрѣпленіе, побили въ немъ всѣхъ литовскихъ воиновъ: однихъ Венгровъ погибло 700 человѣкъ. Пѣхота россійская залегла во рвы и крапивники, на пути, чтобы гетмана не пропустить въ городъ. День склонился уже къ вечеру, когда Мининъ, взявъ съ собою ротмистра Хмѣлевскаго съ тремя сотнями дворянъ, перешелъ Москву-рѣку и остановился противъ Крымскаго двора, у котораго находились двѣ роты литовскія: конная и пѣшая. Мининъ ударилъ на нихъ; но онѣ, не дождавшись его, обратились въ бѣгство къ стану Ходкевича; засѣвшая во рвахъ и крапивахъ, пѣхота двинулась туда же постепенно, а конница вся и гетманъ побѣжали изъ стана, покинувъ обозы съ шатрами, въ добычу Россіянамъ. Многіе хотѣли преслѣдовать Ходкевича, однако предводители удержали ихъ, не пустили за ровъ Деревяннаго-города, и остановясь тутъ, говорили: «въ одинъ день не бывать двухъ радостей». Устрашенный Ходкевичь отступилъ къ Донскому монастырю и Воробьевымъ горамъ; а поутру кинулся со стыдомъ прямо въ Литву.

(Никоновская и другая лѣтописи; — Палицынъ; — Арцыбашевъ). *Н. В. С.*

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ (см. слово *Россія*).

МОСКОВСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ и ПОЖАРЪ въ 1812 году. Послѣ *Бородинской битвы* (см. это слово и статью *Отечественная война*), русская армія, подъ предводительствомъ фельдмаршала князя Кутузова, отступила къ Москвѣ. Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ 1 сентября въ главной квартирѣ армія, въ д. Филяхъ, послѣ продолжительныхъ обсужденій, было принято горестное, но необходимое рѣшеніе: отдать столицу во власть непріятеля. Приказано было итти на Рязанскую дорогу. Милорадовичъ съ арріергардомъ долженъ былъ, по возможности, удерживать непріятеля, чтобы армія успѣла пройти черезъ Москву; Винцингероде съ отрядомъ — двинуться къ Ярославской дорогѣ. Тогда же князь Кутузовъ извѣстилъ московскаго генералъ-губернатора, графа Ростопчина, объ оставленіи столицы, что до тѣхъ поръ таилъ отъ него.

Въ Москвѣ вовсе не знали еще о произведенномъ надъ нею приговорѣ; не воображали, чтобы русское войско могло не сразиться за матерь городовъ русскихъ, не искупить ее кровью, или не погребсти себя подъ развалинами. Правда, что съ отбытіемъ государя изъ Москвы, 19-го іюля, многіе стали вокругъ себя оглядываться и заботиться о будущемъ; что начали уже тогда укладывать на барки казенныя вещи и принимать разныя мѣры на случай приближенія непріятеля, но для самой Москвы не предполагали опасности; никто не помышлялъ уѣхать изъ нея и вывозить имущество. Вскорѣ видъ Москвы сталъ измѣняться: на улицахъ двигались военныя тяжести и артиллерія, приходившія изъ внутреннихъ губерній, или отправляемыя въ армію; госпитали и частные дома наполнились раненными; вездѣ встрѣчались офицеры и ратники вновь формирующагося ополченія. Взятіе Смоленска огромило Москву, какъ-будто для враговъ отверзся путь въ столицу, которую начали оставлять жители высшихъ сословій. Пала Вязьма; присутственныя мѣста и учебныя заведенія тронулись изъ Москвы въ Казань; остался только сенатъ и воспитательный домъ, заведеніе, которое, по многочисленности и юнымъ лѣтамъ воспитанниковъ, нельзя было вывести; на улицахъ всюду видны были отправлявшіеся казенные и частные обозы; въ домахъ раздавался стукъ укладываемыхъ вещей. Но и тогда Москвитяне не унывали: вѣрили пламеннымъ обнародованіямъ (или, какъ звали ихъ, афишкамъ) графа Ростопчина, обѣщавшимъ скорую побѣду, и дыша любовью къ отечеству и ненавистью къ врагамъ, требовали оружія, чтобы итти на смерть «если бы въ слѣдствіе сраженія было

нужно защищать Москву». Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ арміями произвело въ Москвѣ общій восторгъ и возродило увѣренность въ скорую и рѣшительную битву, а когда получено было извѣстіе, что наши, подъ Бородинымъ, успѣли отразить непріятеля, то всѣ толпились въ храмы, служить благодарственные молебны.

Но радость была кратковременна. Скоро вѣсть объ отступленіи арміи достигла до Москвы. Не прошло трехъ дней, и жертвы Бородинскаго побоища начали двигаться въ стѣны столицы. По улицамъ тянулись нескончаемые ряды повозокъ съ ранеными, которыхъ большею частію отвозили въ Лефортовскій дворецъ. Увеличилось число отъѣзжающихъ жителей; одного казеннаго имущества было вывезено на 65,000 подводахъ. Въ ночи съ 30 на 31 августа, отправили въ Нижній Новгородъ колодниковъ, на которыхъ потомъ Наполеонъ взвалилъ зажженіе Москвы. Пустѣла столица, но оставшіеся въ ней все еще бодрствовали, вооружались по возможности и готовились выступить по первому востребованію, на Три-горы, для подкрѣпленія арміи. Главными дѣйствовавшими въ Москвѣ лицами были архіерей, сенатъ и графъ Ростопчинъ. Народъ смотрѣлъ на нихъ, ждалъ, что они станутъ дѣлать, внималъ проповѣдямъ перваго, читалъ воззванія послѣдняго, и не сомнѣвался въ помощи Божіей и Угодниковъ, покоившихся въ святыняхъ города.

Настало 1-е сентября. Отъ ранняго утра видѣли въ Москвѣ сооруженіе укрѣпленій близъ Поклонной горы, скопленіе у Дорогомиловской заставы войскъ, коими покрывалась вся окрестность; при закатѣ солнца, зажглись бивачные огни. Все предвѣщало близкое сраженіе. Но въ 8 часовъ вечера вручили графу Ростопчину слѣдующее письмо отъ князя Кутузова: «Непріятель, отдѣлившій колонны свои на Звенигородъ и Боровскъ, и невыгодное здѣшнее мѣстоположеніе, вынуждаютъ меня съ горестію оставить Москву. Армія идетъ на Рязанскую дорогу. Посему покорно прошу васъ прислать мнѣ съ симъ же адъютантомъ моимъ, Монтрезоромъ, сколько можно болѣе полицейскихъ офицеровъ, которые могли бы армію проводить чрезъ разныя дороги на Рязанскую.

Исполнивъ повелѣніе фельдмаршала, графъ Ростопчинъ приказалъ всѣмъ воинскимъ командамъ и вѣдомствамъ выступить изъ Москвы, снявъ предварительно караулы, что было сдѣлано въ 4-мъ часу по полуночи. Всѣ подводы, какія только можно было найти, употребили для отвоза раненыхъ и больныхъ; полиціи и пожарной командѣ велѣно было отправиться во Владиміръ; посланы чиновники разбивать бочки съ виномъ на винномъ дворѣ и жечь на Москвѣ-рѣкѣ всѣ барки съ частнымъ и казеннымъ имуществомъ, которыя не успѣютъ уйти до вступленія непріятеля. Тогда же удалились сенатъ и преосвященный Августинъ, взявъ изъ Успенскаго собора Владимірскую Богоматерь, а изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ Иверскую.

До зари, 2-го сентября, обозы и артиллерія вступили въ Дорогомиловскую заставу; на разсвѣтѣ послѣдовали за ними пѣхота и конница. Войска шли въ глубокомъ молчаніи, не теряли духа, не роптали, но на лицахъ замѣтно было огорченіе, въ рядахъ отзывался тихій, унылый говоръ. Большая часть лавокъ и магазиновъ были заперты; дома стояли опустѣлые. Миновавъ Коломенскую заставу, войска становились для привала по обѣимъ сторонамъ дороги.

Утро этого печальнаго дня застало нашъ арріергардъ у фарфоровыхъ заводовъ, въ 10 верстахъ отъ Москвы. Когда Французы двинулись впередъ, онъ началъ отступать медленно, а въ полдень пришелъ къ Поклонной горѣ. Непріятельскія колонны потянулись въ обходъ его, угрожая отрѣзать отъ города. Тогда донесли Милорадовичу, что артиллерія и обозы такъ сперлись въ улицахъ, что стоятъ недвижимы. Ми-

лорадовичъ послалъ къ Мюрату, командовавшему непріятельскимъ авангардомъ, офицера съ письмомъ о пощадѣ больныхъ и раненыхъ, оставленныхъ въ городѣ, и велѣлъ сказать ему, «что, если Французы хотятъ занять Москву невредимою, то не должны наступать быстро, а дать намъ спокойно выйти изъ нея, иначе нашъ арріергардъ будетъ сражаться въ улицахъ до послѣдняго человѣка и, вмѣсто Москвы, оставитъ однѣ развалины.» Мюратъ согласился съ условіемъ, чтобы городъ былъ очищенъ въ тотъ же день, и сталъ подвигаться по мѣрѣ отступленія Милорадовича. Въ 10 часовъ утра Наполеонъ прибылъ къ своему авангарду, долго разговаривалъ съ Мюратомъ, отобѣдалъ и поѣхалъ на Поклонную гору. Увидя Москву, онъ воскликнулъ: «La voilà donc cette fameuse ville»; и, промолчавъ нѣсколько минутъ, присовокупилъ: «il était temps!» Вокругъ его гремѣли радостныя восклицанія воиновъ: «Москва! Москва!» Долго, но тщетно ждалъ Наполеонъ депутатовъ изъ разстилающейся у ногъ его необозримой столицы; потомъ приказалъ пушечнымъ выстрѣломъ авангардамъ всѣхъ корпусовъ тронуться. Мюратъ пошелъ къ Дорогомиловской заставѣ, Понятовскій къ Калужской, вице-король Италійскій къ Пречистенской и Тверской. За авангардами двинулись корпуса. Свѣтъ померкъ отъ поднявшейся столбомъ пыли, и среди облаковъ ея понесся Наполеонъ къ Москвѣ, гдѣ остановился у Камеръ-Коллежскаго вала. Войскамъ велѣно было соблюдать строжайшій порядокъ, конницѣ не слѣзать съ лошадей. Въ Новинской части не встрѣтили ни одного человѣка; то же опустѣніе было на Арбатѣ. Наконецъ узнали, отъ двухъ найденныхъ иностранцевъ, о выѣздѣ изъ Москвы дворянъ, духовенства, купцовъ, чиновниковъ, и что въ городѣ, кромѣ весьма малаго числа простаго народа, ни кого не осталось. Удивленіе непріятеля увеличивалось на каждомъ шагу, по мѣрѣ того, какъ по безлюдному городу приближался онъ къ Кремлю. Тамъ человѣкъ 500 вооруженныхъ жителей занимали Никольскія ворота и пути, ведущіе къ соборамъ и чертогамъ царскимъ. Едва Французы вступили въ Кремль, какъ по нимъ открыли огонь. По приказанію Мюрата, поставили пушку и тремя выстрѣлами разогнали толпу.

Въ самое это время (около 5 часовъ по полудни) арріергардъ нашъ выходилъ изъ Москвы безвредно; кавалерія Себастіани, тянувшаяся на перерѣзъ Рязанской дороги, остановилась, по требованію Милорадовича, и пропустила свободно послѣднія наши войска и обозы. Назначены были черты для передовыхъ постовъ въ 4-хъ верстахъ отъ столицы; арріергардъ сталъ у Вязовки; армія между селеніями Панки и Жилина; Винцингероде потянулся къ селу Пешковскому, на Петербургской дорогѣ, оставивъ небольшой отрядъ на Ярославской.

Въ Москвѣ оставлено русскихъ и иностранныхъ пушекъ 156, болѣе 80,000 ружей, карабиновъ, штуцеровъ, пистолетовъ, слишкомъ 60,000 бѣлаго оружія, 20,000 пудъ пороха, 27,000 ядеръ и проч. Множество другихъ запасовъ было сожжено или потоплено при самомъ вступленіи непріятеля; также не успѣли вывезти болѣе 1000 старинныхъ русскихъ, турецкихъ, польскихъ и пр. знаменъ, штандартовъ, булавъ и другихъ военныхъ доспѣховъ и до 10,000 раненыхъ, изъ коихъ весьма немногіе спаслись отъ огня и голода. Что касается до числа жителей, бывшихъ въ Москвѣ при нашествіи непріятеля, то съ достовѣрностію знать его нельзя. Приблизительно полагаютъ, что ихъ было не болѣе 9,000.

Снова, но опять тщетно, ожидалъ Наполеонъ у Дорогомиловской заставы депутатовъ изъ Москвы, съ мольбою о пощадѣ и городскими ключами. Войска, стѣснясь у ближайшихъ заставъ, готовы были къ торжественному вступленію; назначены губернаторъ столицы (маршалъ Мортье), комендантъ (гене-

ралъ Дюронель), правитель губерніи (Лессепсъ); начертана прокламація къ жителямъ; но «посланные въ городъ офицеры для отысканія *бояръ* и московскихъ властей» привели только десятокъ поселившихся въ городѣ Французовъ — гувернеровъ и промышленниковъ. Отъ этой мнимой депутаціи узналъ Наполеонъ, что въ Москвѣ нѣтъ ни жителей, ни властей. Неожиданность дѣла поразила его и всю армію громовымъ ударомъ.

Съ негодованіемъ выслушавъ приведенныхъ къ нему изъ Москвы иностранцевъ, Наполеонъ велѣлъ подвесть себѣ лошадь, скомандовалъ близъ стоявшимъ войскамъ «впередъ» и въ головѣ конницы въѣхалъ въ Дорогомиловскую слободу, гдѣ расположился на ночлегъ въ обывательскомъ домѣ. Скоро въ Замоскворѣчьи, въ четырехъ мѣстахъ, показался дымъ, а потомъ поднялось пламя, предвѣстникъ того пожара, которому лѣтописи вѣковъ не представляютъ подобнаго. Между-тѣмъ Мортье съ частію гвардіи занялъ Кремль и дѣлалъ приготовленія къ пріѣзду и безопасной жизни въ немъ императора; все это производилось въ тишинѣ и порядкѣ. Но когда пала ночь, начались своевольство и насильства. Войска, вошедъ въ разныя заставы безъ вожатыхъ и квартирьеровъ, то произвольно занимали дома въ видѣ казармъ, то становились биваками на улицахъ; генералы и офицеры оставляли команды, избирая сами себѣ помѣщеніе; солдаты, изнуренные недостаткомъ пищи и усталостію, врывались въ лавки и магазины и, утоливъ голодъ и жажду, предавались всѣмъ порывамъ необузданныхъ страстей. Вдругъ запылалъ москотильный рядъ, а въ Китай-Городѣ распространился пожаръ, послужившій для непріятельскихъ войскъ сигналомъ пуститься на грабежъ.

На другой день (3 сентября), по утру въ 11 часовъ, поѣхалъ Наполеонъ въ Кремль. Едва вступилъ онъ въ чертогъ царей нашихъ, какъ запылали гостиный дворъ и каретный рядъ. Къ вечеру, оказавшійся въ разныхъ мѣстахъ пожаръ, при поднявшемся порывистомъ вѣтрѣ, соединился въ одно неизмѣримое огненное море. Гибли сокровища наукъ и художествъ, запасы торговли и промышленности, памятники искусствъ и изобрѣтенія роскоши; горѣли церкви, общественныя зданія; древнія палаты царей, патріарховъ, разрушались жилища мирныхъ гражданъ. Яркій свѣтъ, разливавшійся въ окна дворца, неоднократно прерывалъ сонъ Наполеона; онъ выходилъ на балконъ смотрѣть на сверкавшія волны. Пораженный зрѣлищемъ столицы, тонувшей въ огнѣ, онъ какъ бы невольно воскликнулъ: «Какая чрезвычайная рѣшительность! что за люди! это Скиѳы!» Вся армія непріятельская, видя исчезающія надежды на награду своихъ трудовъ и лишеній, раздѣляла изумленіе вождя.

Пожаръ болѣе и болѣе приближался къ Кремлю, куда начали падать головни; арсеналъ нѣсколько разъ загорался. Личная для Наполеона опасность ежеминутно увеличивалась, тѣмъ болѣе, что зарядные ящики гвардейской артиллеріи, расположенные на кремлевскихъ площадяхъ, подвержены были взрывамъ. Приближенные къ Наполеону генералы упрашивали его выѣхать за городъ. Онъ долго ихъ не слушалъ; наконецъ Бертье замѣтилъ: «Если Кутузовъ вознамѣрится теперь атаковать стоящія около Москвы войска, то ваше величество будете отрѣзаны отъ нихъ огнемъ.» Тогда только рѣшился Наполеонъ исполнить общее желаніе, и 4-го числа, въ два часа по полудни, съ трудомъ и величайшею опасностію пробрался по огненной землѣ, среди огненныхъ стѣнъ, подъ огненнымъ небомъ, въ Петровскій дворецъ.

Тамъ онъ жилъ четыре дня; а междутѣмъ несчастная Москва была позорищемъ неслыханныхъ бѣдствій. Посреди пламени, продолжавшагося съ прежнею яростію до 8-го сентября, совершались разбои, грабежъ, насильства.

Прошло болѣе сорока лѣтъ, а вопросъ о причинахъ пожара московскаго еще не рѣшенъ. Наполеонъ въ своихъ бюлетенахъ отклонялъ отъ себя вину въ сожженіи столицы. Тоже самое подтверждалъ онъ нѣсколько разъ на уединенной скалѣ Св. Елены. Книги, журналы, всѣ типогравскіе станки, въ 1818 году подвластные Наполеону, провозгласили зажигателемъ русское правительство и орудіемъ его выставляли графа Ростопчина. Неудовольствуясь этимъ отрицаніемъ, Наполеонъ учредилъ даже въ Москвѣ коммисію, для сужденія 26-ти русскихъ простолюдиновъ, пойманныхъ на мѣстѣ, когда они зажигали дома; показанія ихъ и другія изслѣдованія доказали будто бы: что россійское правительство, уже за три мѣсяца предвидя паденіе Москвы во власть Французовъ, готовило ея гибель. Съ сею цѣлью оно приняло предложеніе англійскаго механика Шмидта, (Нѣмца Лешиха), который, подъ видомъ соорудить для истребленія непріятельской арміи, огромный воздушный шаръ, сталъ выдѣлывать на загородной дачѣ, близъ с. Воронцова, множество ракетъ, фитилей и другихъ фейерверковъ; съ сею цѣлью выпущены были изъ тюрьмы до 800 преступниковъ съ условіемъ поджечь городъ 24 часа послѣ вступленія Французовъ, и высланы изъ столицы пожарныя команды и полицейскія начальства. Коммиссія приговорила 10 изъ мнимыхъ преступниковъ къ смерти, а остальныхъ къ тюремному заключенію, что и было немедленно исполнено.

Ложность ихъ показаній и несправедливость приговора нынѣ ясно доказаны. Хотя Лешихъ дѣйствительно занимался съ разрѣшенія и подъ покровительствомъ мѣстнаго начальства, устроеніемъ вышеозначеннаго шара, но труды его вовсе не имѣли успѣха, и шаръ, инструменты и другія снадобья были отвезены въ Нижній Новгородъ; туда же препроводили, какъ сказано выше, всѣхъ колодниковъ, подъ конвоемъ 10 полка ополченія; увезеніе же пожарныхъ трубъ изъ Москвы воспослѣдовало въ слѣдствіе общей тогда принятой мѣры, по которой, при сближеніи непріятеля, отправлялись всѣ присутственныя мѣста, архивы, казенныя суммы и пр. во внутрь Россіи. Извѣстно также, что на сожженіе Москвы не было дано ни Высочайшаго повелѣнія, ни приказа главнокомандующаго, или графа Ростопчина, ибо до окончанія совѣта въ Филяхъ никто не думалъ оставить столицу безъ боя, для котораго сохраненіе Москвы и имѣвшихся въ ней военныхъ средствъ и запасовъ было необходимо. Князь Кутузовъ и графъ Ростопчинъ, (предметъ особенной злобы Наполеона, и который, по пылкости и отважности своего духа и безпредѣльной ненависти къ врагамъ отечества, былъ бы способенъ на такой отчаянный поступокъ), торжественно отъ него отреклись и доказали свое неучастіе въ донесеніяхъ къ Государю Императору. Нельзя также обвинять въ семъ происшествіи Наполеона и его армію. Москва, главный предметъ военныхъ и политическихъ видовъ завоевателя, была въ то же время обѣтованною землею для истощенныхъ, голодныхъ его войскъ. Итакъ, спрашивается отчего произошелъ пожаръ? — Мы видѣли выше, что графъ Ростопчинъ, извѣстясь въ 8 часовъ вечера 1-го Сентября, отъ князя Кутузова о намѣреніи отступить отъ Москвы безъ сраженія, велѣлъ разбивать бочки съ виномъ и жечь коммисаріатскіе и военные запасы въ магазинахъ и на баркахъ, неуспѣвшихъ еще отплыть по Москвѣ-рѣкѣ. Эти мѣры приведены были въ дѣйствіе частію во мракѣ ночи, частію посреди всеобщаго смятенія, когда уходили полиція, военныя команды и жители, улицы загромождены были обозами и надъ Москвою носилось зарево бивачныхъ огней; въ подобныхъ обстоятельствахъ, безпорядки, пьянство и расхищеніе имуществъ неизбѣжны,— оказались первые пожары; другіе про-

изошли отъ патріотическихъ чувствованій Русскихъ и врожденнаго въ нихъ свойства — скорѣе уничтожить, чѣмъ уступить. Купцы и лавочники (прежде всѣхъ хозяева каретныхъ рядовъ), не желая, чтобы ихъ товары и издѣлія достались Французамъ, сами сожгли свои лавки и амбары. Когда Москва уже стала горѣть въ разныхъ концахъ, толпы непріятелей пустились на грабежъ и скоро разрѣшеніе на то дано было самимъ Наполеономъ всѣмъ войскамъ стоявшимъ близъ города. Къ нимъ, безъ сомнѣнія, присоединились бродяги русскіе и часть черни, оставшейся въ Москвѣ, стараясь вмѣстѣ съ непріятелемъ распространить огонь, въ намѣреніи съ большею удобностію грабить въ повсемѣстной тревогѣ. Напрасны были усилія нѣкоторыхъ французскихъ генераловъ къ утушенію пожара. Выводимыя ими команды разбѣгались и приставали къ хищникамъ. Скоро забушевали жестокіе вѣтры; всякое средство, всякое усиліе рукъ человѣческихъ къ утушенію огня, сдѣлалось невозможнымъ, и Москва изчезла посреди огня и дыма.

Три дня провелъ Наполеонъ въ Петровскомъ дворцѣ, потомъ (7 сентября) возвратился въ Кремль. Пожаръ утихалъ, курились пепелища: громада золы въ окружности на 50 верстъ. Вмѣсто улицъ, тянулись безконечные ряды трубъ и печей. Роскошная, гостепріимная столица обратилась въ бивакъ двадцати народовъ, гдѣ горѣли мебели, двери домовъ, оконныя рамы. Вокругъ, на мокрой соломѣ, на креслахъ и диванахъ, валялись солдаты и офицеры, другіе разбивали уцѣлѣвшіе погреба и пьяные таскали награбленную добычу, или продавали и вымѣнивали ее за вещи маловѣсныя и съѣстные припасы. Въ Кремлѣ, для охраненія Наполеона, употреблялись самыя строгія мѣры осторожности: всѣ ворота, за исключеніемъ двухъ, были завалены; входъ запрещенъ для каждаго Русскаго, подъ опасеніемъ смертной казни; всякій день наряжался въ караулъ одинъ гвардейскій полкъ. Въ такомъ расположеніи ожидалъ Наполеонъ предложеній о мирѣ, но посланные отъ императора Александра не являлись, а письмо, отправленное въ Петербургъ съ отставнымъ гвардіи капитаномъ Яковлевымъ, осталось безъ отвѣта.

Между-тѣмъ пребываніе Наполеона въ Москвѣ не положило конца неистовствамъ. Претерпѣвая во всемъ недостатокъ, войско искало подъ развалинами и пепломъ продовольствія, обуви, теплой одежды, богатствъ, долженствовавшихъ замѣнить обманутыя надежды на блистательный миръ, на спокойную, веселую жизнь въ столицѣ. Полки, находившіеся въ Москвѣ и стоявшіе за заставами, пускаемы были для грабежа поочередно, по наряду, что называлось у нихъ «aller à la maraude». Получивъ законное полномочіе на грабежъ, каждый дѣлалъ, что хотѣлъ, никого не слушая; начальство не было въ состояніи укротить преступленія и ослушанія; даже гвардія участвовала въ сихъ безпорядкахъ и за это неоднократно навлекла на себя гнѣвъ своего повелителя. Наконецъ, противъ грабителей ополчились Русскіе, оставшіеся въ Москвѣ, и погреба, подвалы, пруды, колодцы дѣлались могилами непріятелей. Не ранѣе 17 сентября могли разобраться въ суматохѣ и учредить призракъ управленія, названный Муниципалитетомъ и главою коего былъ Лессепсъ. Но это правленіе, составленное частію изъ иностранцевъ, частію изъ Русскихъ, страхомъ и соблазномъ къ тому склоненныхъ, не имѣло силы и уваженія у жителей и французскаго войска, и его дѣйствія и прокламаціи не могли возстановить безопасность и порядокъ.

Сколь ни ужасно было такое положеніе Москвы и непріятельской арміи, однако же для Наполеона молчаніе Александра было грознѣе. Уже близъ двухъ недѣль проходило съ того времени, когда отправилъ онъ первое письмо къ государю, но не имѣлъ еще не только отвѣта, даже обыкновеннаго из-

вѣщенія о полученіи письма. Тревожное недоумѣніе тяготило Наполеона. Онъ видѣлъ приближеніе зимы и голода; видѣлъ свое безсиліе бороться съ огромною, всюду на него возстающею Россіею; видѣлъ опасность, которая грозила ему отъ расположенія нашей арміи у Тарутина во флангѣ и тылу Французовъ, и рѣшился просить мира. 22 сентября Лористонъ былъ отправленъ къ князю Кутузову съ формальными о томъ предложеніями. Главнокомандующій нашъ объявилъ: что ему запрещено даже произносить слова: миръ и перемиріе; но отправилъ съ княземъ Волконскимъ письмо Наполеона и донесеніе о разговорѣ съ Лористономъ къ государю; отвѣтомъ было вторичное, строжайшее предписаніе не вступать съ непріятелемъ ни въ какіе переговоры.

Положеніе Французовъ въ Москвѣ дѣлалось со дня на день опаснѣе. По мѣрѣ, какъ русская армія усиливалась резервами, новыми наборами рекрутъ, ополченіями и казаками, по мѣрѣ, какъ она въ изобиліи получала изъ внутреннихъ областей всѣ жизненные и военные припасы, силы Наполеона уменьшались отъ недостатковъ всякаго рода, отъ голода и болѣзней, неизбѣжныхъ послѣдствій распутства, безпорядокъ и неповиновенія. Въ то же время Русскіе, войско и народъ, повсемѣстно начали дѣйствовать наступательно; отряжены были легкіе отряды для пресѣченія сообщеній непріятельскихъ, истребленія его отдѣльныхъ колоннъ, резервовъ и запасовъ; народъ захватывалъ и безпощадно убивалъ французскихъ курьеровъ, фуражировъ и мародеровъ, зажигалъ селенія и жатвы при приближеніи непріятеля и стремился въ ряды всеобщаго ополченія. Безпрестанно доносили Наполеону, что солдатъ его берутъ въ плѣнъ и умерщвляютъ сотнями, что дороги отъ Москвы до Смоленска наводнены нашими партизанами; что каждый снопъ хлѣба должно искупать не металломъ, но цѣною крови; что скудные запасы, найденные въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, истощены. Къ симъ грознымъ извѣстіямъ присовокупились измѣненія въ воздухѣ. Долго длилась теплая осень, но къ концу сентября заморозы становились по ночамъ чувствительны для непривыкшихъ къ холоду, легко одѣтыхъ непріятельскихъ войскъ; задули осенніе вѣтры, выпалъ мелкій снѣгъ, предвѣстникъ непогодъ, — и все еще не было отвѣта отъ императора Александра.

Наполеонъ рѣшился не медлить долѣе, и 1 октября началъ готовиться къ выступленію. Старой гвардіи и корпусу Даву, стоявшимъ въ Москвѣ и близъ нея, повѣщено снаряжаться къ походу; корпусамъ Нея и вице-короля прибыть изъ Богородска и Волоколамска; маршалъ Мортье, съ молодою гвардіею и разными корпусными дено, долженъ былъ оставаться въ Москвѣ, располагаясь въ Кремлѣ, по церквамъ и монастырямъ, наскоро укрѣпленнымъ. Больныхъ и раненныхъ отправили въ Смоленскъ, куда потянулись также обозы съ военною добычею, названною Наполеономъ трофеями. Она состояла изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара турецкихъ и польскихъ знаменъ, бунчуковъ, старинныхъ доспѣховъ, награбленнаго въ церквахъ серебра и золота и снятаго съ колокольни Ивана Великаго креста; но ни одна изъ этихъ добычъ не перенеслась за Днѣпръ, гдѣ всѣ онѣ были потоплены, по приказанію Наполеона.

Когда отступленіе было рѣшено и для него избранъ путь въ Калугу, корпуса стали приходить въ Москву. Наполеонъ смотрѣлъ ихъ въ Кремлѣ, объявлялъ въ приказахъ о производствѣ и пожалованіи орденами, что всегда служило предвѣщаніемъ скораго начатія военныхъ дѣйствій. 6 октября, послѣ полудня, когда полки только-что пошли церемоніяльнымъ маршемъ, прискакалъ адъютантъ Мюрата съ донесеніемъ, что на разсвѣтѣ князь Кутузовъ сдѣлалъ нападеніе на авангардъ его (см. сл.

Тарутино). Наполеонъ приказалъ войскамъ тотчасъ выступить изъ Москвы и на другой день отправился за ними. Съ сего времени побѣда покинула своего прежняго любимца и обратилась къ императору Александру.

8-го октября Мортье получилъ отъ Наполеона, находившагося тогда въ селѣ Троицкомъ, повелѣніе очистить Москву совершенно, вывесть сколько можно болѣе раненныхъ и итти чрезъ Кубинское на Верею. При выходѣ изъ столицы, онъ долженъ былъ зажечь Кремлевскій дворецъ, казармы, всѣ, еще уцѣлѣвшія казенныя зданія, выключая Воспитательнаго дома, и взорвать Кремль, къ чему уже заранѣе дѣлались приготовленія. До полученія маршаломъ сего предписанія, то есть, въ тѣ два дня, когда онъ оставался въ Москвѣ, въ ней царствовало гробовое молчаніе. Жителямъ запрещено было, подъ смертною казнію, подходить къ Кремлю или собираться на улицахъ, по которымъ безпрестанно ходили многочисленные патрули; у заставъ поставлены были сильные посты португальской и другой пѣхоты; молодая гвардія занимала Кремль. Вскорѣ приблизился къ Москвѣ изъ Черной-Грязи отрядъ Винцингероде. Передовыя его войска имѣли разныя стычки съ непріятельскими между Петровскимъ дворцемъ и Тверскою заставою; казаки неоднократно прорывались въ улицы и 24 Донца проскакали даже мимо Кремля, по всему городу, до Серпуховской заставы. Отъ нихъ и отъ посланныхъ въ Москву, переодѣтыхъ полицейскихъ офицеровъ Винцингероде узналъ, что Французы подводятъ мины подъ Кремль. Желая, во что бы то ни стало, воспрепятствовать имъ въ этомъ намѣреніи, Винцингероде, безъ надлежащихъ мѣръ предосторожности, поскакалъ (10 сентября) въ Москву пригласить Мортье на переговоры, но былъ захваченъ въ плѣнъ и увезенъ Французами. Послѣднія войска ихъ тогда же стали выходить изъ города, истребивъ понтоны, зарядные и патронные ящики и другія принадлежности войскъ. Въ 6 часовъ по полудни тронулся Мортье съ молодою гвардіею; за нею слѣдовали сборныя изъ разныхъ депо команды и безлошадные кавалеристы. По мѣрѣ того, какъ непріятели выбирались изъ города, русская чернь появлялась изъ подваловъ и развалинъ, нападала на отсталыхъ и запоздавшихъ и грабила оставленные Французами дома. Съ наступленіемъ мрачнаго вечера, буйство начинало утихать, какъ вдругъ, въ полночь, выстрѣлили изъ пушки, и раздался необычайный грохотъ; небо запылало багровымъ заревомъ; часть стѣнъ Кремлевскихъ взлетѣла на воздухъ, горѣлъ дворецъ. Это были погребальные факелы славы Наполеона.

Узнавъ о плѣнѣ генерала Винцингероде, генералъ-маіоръ Иловайскій 4-й, какъ старшій, принялъ начальство надъ отрядомъ и 11 октября вступилъ въ Москву. Во всѣхъ частяхъ ея продолжались еще безначаліе, разрушеніе и пожары, зажженные непріятелемъ. Улицы и дома были покрыты мертвыми тѣлами и падалищемъ; Кремль былъ подорванъ въ пяти мѣстахъ; дворецъ догаралъ; въ подкопахъ его, разныхъ монастырей и казенныхъ зданій лежали бочки съ порохомъ и по временамъ слышны были небольшіе взрывы. Но страхъ и безпорядокъ, господствовавшіе въ рядахъ непріятеля, и дождь, который лился во всю ночь, не допустили важнѣйшихъ несчастій. Въ развалинахъ кремлевскихъ стѣнъ найдено 42 пушки, 237 зарядныхъ ящиковъ и 109 разнаго рода армейскихъ фуръ брошенныхъ Французами. Старинныя русскія орудія, находившіяся возлѣ арсенала, также были оставлены, равно до 2000 непріятельскихъ и 700 русскихъ раненныхъ и больныхъ. Три дня продолжались еще пожары и грабежъ, въ которыхъ участвовали также подмосковные крестьяне, по выходѣ непріятеля во множествѣ пріѣхавшіе въ Москву, чтобы, въ суматохѣ, захватить

недограбленное. Флигель-адъютантъ полковникъ Бенкендорфъ, назначенный тогда комендантомъ города, расчелъ иначе: онъ приказалъ взваливать на возы ихъ тѣла и падаль и отвезти за городъ въ удобныя для похоронъ и истребленіе мѣста, чѣмъ избавилъ Москву отъ неминуемой заразы. Стараніемъ и рѣшительностію его возстановлены были, по возможности, порядокъ и безопасность; учреждены ярмарки съ съѣстными припасами и одеждою, бѣжавшіе жители возвращались тысячами. Въ третій день по вступленіи нашихъ войскъ, въ большой церкви Страстнаго монастыря и въ другихъ, неоскверненныхъ непріятелемъ храмахъ, торжественно совершены были литургія и благодарственное молебствіе, и радостное рыданіе молящихся смѣшалось съ священнымъ пѣніемъ, пушечною пальбою и всемѣстнымъ трезвономъ колоколовъ.

До нашествія Наполеона считалось въ Москвѣ монастырей, церквей, казенныхъ и частныхъ строеній 9,257; изъ нихъ сгорѣло 6,496; всѣ прочіе болѣе или менѣе разграблены. Потери, понесенныя частными людьми, отъ пожара и грабежа, простирались до 83,372,000 рублей недвижимаго и 165,854,000 движимаго имѣнія. Къ сему должно присовокупить огромные, но неизвѣстно до какой степени, простиравшіеся убытки въ зданіяхъ и движимости, понесенные дворцовыми, духовными, военными и другими казенными и общественными вѣдомствами. Неизмѣримо было поле разоренія, но тѣмъ славнѣе было возстать Москвѣ изъ пепла и угля. Сгорѣвшія зданія воздвигнулись снова; промышленость развилась, храмы освятились и украсились; возрожденная столица еще болѣе возвысилась въ глазахъ свѣта. Москва пала, какъ жертва за искупленіе свободы полусвѣта. Ея пламя, подобно зарѣ, предвѣстницѣ яснаго дня, освѣтило стенавшій въ цѣпяхъ Западъ, и знаменамъ Александра озарило путь къ побѣдамъ и спасенію Европы.

(Изъ Описанія Отечественной войны въ 1812 году, генерала Михайловскаго-Данилевскаго.)

МОСКОВСКОЙ ПОХОДЪ, или нашествіе Владислава на Россію, въ 1607—1608 году.

Польскій король Сигизмундъ III не могъ хладнокровно видѣть разрушеніе властолюбивыхъ своихъ видовъ на Россію въ смутныя времена самозванцевъ. Онъ расчитывалъ, что должно окончить дѣла свои съ Россіею, пока сія послѣдняя еще не успѣла оправиться отъ продолжительныхъ войнъ и внутреннихъ раздоровъ. Предлогами къ разрыву могли служить притязанія царя Михаила Ѳеодоровича на Смоленскъ, переговоры его со Шведами и все еще продолжавшіяся на предѣлахъ русскихъ и литовскихъ частныя наѣздничества и грабежи.

Сеймъ, собранный въ Варшавѣ 26 апрѣля 1616, принялъ предложеніе короля и 4 іюля окончательно постановилъ открыть съ Россіею войну, подъ главнымъ начальствомъ королевича Владислава, которому надѣялись при семъ случаѣ возвратить утраченный престолъ Мономаховъ. Для вѣрнѣйшаго успѣха предпринимаемыхъ военныхъ дѣйствій, и наблюденія за выгодами республики и за самимъ Владиславомъ, назначены были восемь важнѣйшихъ сановниковъ или коммисаровъ, которые находясь безотлучно при королевичѣ, долженствовали составлять его совѣтъ. Они получили тайное наставленіе, коимъ опредѣлялся срокъ окончанія войны, назначалось число отпускаемыхъ на нее денегъ, предписывалось имъ стараться всѣми силами кончить войну переговорами; но самое важное: если бы Владиславъ успѣлъ взойти на московскій престолъ, то, *не забывая своего края и родителей, долженствовалъ присягнуть на тѣ условія, которыя въ собственноручномъ обязательствѣ обѣщалъ торжественно исполнить.*

Командованіе войскъ Сигизмундъ сначала хотѣлъ поручить Жолкѣвскому, бывшему тогда на турецкой границѣ;

но какъ Жолкѣвскій, подъ предлогомъ грозящей со стороны Турціи опасности, отказался, то предводителемъ арміи назначенъ былъ великій гетманъ литовскій Янъ Карлъ Ходкевичъ.

Весь 1616 годъ и начало 1617-го прошли въ приготовленіяхъ къ войнѣ, тайныхъ сношеніяхъ съ недовольными русскими боярами и Запорожцами; наконецъ, 5 апрѣля, юный Владиславъ (ему тогда было 22 года), получивъ торжественно отъ примаса Гембицкаго, въ костелѣ Св. Іоанна, освященный мечъ и знамя, отправился изъ Варшавы къ войску, собиравшемуся около Луцка. Сила его долженствовала состоять въ 10,000 чел. пѣхоты и конницы; но часть ихъ тогда-же была послана на подкрѣпленіе Жолкѣвскаго. Въ срединѣ августа армія, сосредоточившись въ Могилевѣ Бѣлорусскомъ, потянулась къ Смоленску, откуда Ходкевичъ съ литовскимъ полкомъ двинулся къ Дорогобужу и обложилъ оный. Бояре, начальствовавшіе въ Дорогобужѣ, Иванъ Ададуровъ и Ѳедоръ Сумовъ, по малодушію своему, тотчасъ вступили въ переговоры, и 2-го октября сдали городъ, въ который скоро потомъ прибылъ Владиславъ съ остальными войсками, торжественно встрѣченный боярами, духовенствомъ и жителями. Онъ цѣловалъ крестъ по русскому обыкновенію, обѣщалъ всѣмъ свое покровительство и наградилъ бояръ, изъ коихъ Ададуровъ сталъ подъ его знамена, а Сумовъ съ гарнизономъ возвратился въ Москву. Владиславъ занялъ Дорогобужъ частію своей пѣхоты и готовился, по совѣту Ходкевича, расположить армію на зимнихъ квартирахъ; но скоро прибыли депутаты изъ Вязьмы съ извѣстіемъ, что начальствовавшіе тамъ бояре, князья: Петръ Пронскій, Михаилъ Бѣлосельскій и Гагаринъ, оставивъ свой постъ, отступили съ войскомъ, назначеннымъ для освобожденія Дорогобужа, въ Москву. Депутаты просили королевича пожаловать въ Вязьму, куда онъ и вступилъ 29 октября, пославъ впередъ Шеина, Евдокимова, Вяземскаго и воеводу Евгельзѣя, привести городъ къ присягѣ.

Здѣсь, говорятъ современные писатели, былъ предѣлъ счастія Владислава. Комиссары совѣтовали ему отправить немедленно отрядъ для взятія Можайска, составлявшаго ключъ устрашенной Москвы; но ропотъ и даже явный бунтъ въ польскомъ войскѣ, неполучавшемъ жалованья и терпѣвшемъ нужду, холодъ и голодъ, принудили Владислава размѣстить армію по квартирамъ въ окрестностяхъ Вязьмы и ожидать денежныхъ пособій изъ Варшавы. Для обезпеченія арміи, устроены были вокругъ ея расположенія укрѣпленные посты; самый передовой находился на дорогѣ въ Можайскъ у сел. Царево-Займища и былъ снабженъ гарнизономъ подъ начальствомъ полковника Рожицкаго и Опаровскаго.

Русскіе, между-тѣмъ, стыдясь легкихъ успѣховъ Владислава, рѣшились продать Можайскъ дорого: они усилили въ немъ гарнизонъ до 12,000 человѣкъ и самый городъ укрѣпили стѣнами и глубокими рвами. Начальствовавшій въ немъ храбрый князь Борисъ Лыковъ, преданный царю, узнавъ, что Поляки въ Царевомъ-Займищѣ стоятъ опрошно и *занимаются чаркою*, ударилъ на нихъ неожиданно, разбилъ наголову и обоихъ начальниковъ взялъ въ плѣнъ. Въ то же время знаменитый князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій былъ отправленъ съ сильнымъ отрядомъ въ Калугу, для защиты сего города и присоединенія къ себѣ мятежныхъ казаковъ Заруцкаго, по р. Угрѣ разсѣянныхъ, даровавъ имъ всепрощеніе. Владиславъ послалъ противъ Пожарскаго свирѣпыя шайки Лисовчиковъ, подъ начальствомъ Чаплинскаго, который съ непостижимою быстротою, распространивъ вездѣ огонь и опустошеніе, явился подъ Мещовскомъ и овладѣлъ имъ и укрѣпленнымъ его замкомъ, потомъ, вмѣстѣ съ Шремскимъ старостою, Опалинскимъ, покорилъ Козельскъ и, устроивъ городокъ въ То-

варковѣ (въ разстояніи одного перехода отъ Калуги), наносилъ чрезвычайный вредъ Калужскому гарнизону. Не любя оставаться въ долгу, князь Пожарскій напалъ на Товарковскій городокъ, гдѣ Поляки имѣли склады военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, взялъ его и истребилъ все, чего не могъ увезти съ собою.

На лѣвомъ крылѣ театра военныхъ дѣйствій, городъ Бѣлой, находившійся во власти Поляковъ, поддался царю и былъ занятъ русскими войсками; но бояринъ князь Мещерскій, преданный Владиславу, построилъ городокъ въ полмилѣ отъ Бѣлаго, откуда поисками своими наводилъ страхъ на жителей. Другіе польскіе начальники, въ особенности Соколовскій и Якушевскій, съ своими шайками, разбойничали и вносили опустошенія далеко во глубину Московскаго края.

Желая какимъ либо блестящимъ подвигомъ возвысить духъ въ войскѣ, начинавшій уже сильно упадать, гетманъ Ходкевичъ снарядилъ экспедицію въ 2,500 чел. отборной конницы, 150 чел. пѣхоты и нѣсколькихъ полевыхъ орудій для внезапнаго нападенія на Можайскъ. Владиславъ самъ принялъ начальство надъ симъ отрядомъ, и 8-го декабря, выступилъ изъ Вязьмы, исполненный блестящихъ надеждъ. Но цѣль экспедиціи уже была извѣстна Лыкову, который былъ готовъ къ рѣшительному отпору. Поляки не смѣли напасть на городъ открытою силою и, простоявъ одну, весьма морозную ночь безъ пищи на голомъ снѣгу, со стыдомъ возвратились въ Вязьму.

Такимъ образомъ прошелъ 1617 годъ и наступилъ 1618. Поляки занимали главными силами Вязьму, имѣя вправо сильный отрядъ около Калуги, влѣво малые отряды къ Бѣлому; Смоленскъ составлялъ главную точку опоры. Москва была предметомъ всѣхъ ихъ усилій. Она, кромѣ народной любви къ отечеству и многочисленнаго войска, располагавшагося въ самомъ городѣ и окрестностяхъ, защищаема была съ фронта укрѣпленными постами Можайскомъ и Борисовымъ, а съ боковъ—Калугою и Бѣлымъ. Частныя стычки происходили безпрерывно, не давая значительнаго перевѣса ни одной сторонѣ. Все пространство, заключающееся въ нынѣшней Калужской и Смоленской губерніяхъ, бѣдствовало и стонало.

Въ началѣ апрѣля, по приглашенію польскихъ коммиссаровъ, прибылъ въ Вязьму бояринъ Кондыревъ съ дьякомъ Ѳедоромъ Степановымъ, предложить трехмѣсячное перемиріе съ тѣмъ, чтобы вывели Поляковъ изъ Россіи. Предложеніе не было принято и сеймъ разрѣшилъ продолжать войну, но съ тѣмъ, чтобы она была непремѣнно окончена въ теченіе года, оружіемъ или трактатами. Для сей цѣли присланы изъ Варшавы и деньги, но въ весьма недостаточномъ количествѣ.

Весною получены были извѣстія, что войска, отдѣленныя предъ началомъ войны къ Жолкѣвскому, вновь присоединятся къ королевичу, и что Запорожцы, подкупленные золотомъ, обѣщали вторгнуться въ Россію.

Въ началѣ іюля, польская армія потянулась среднею дорогою, между Можайскомъ и Калугою, къ какому-то мѣстечку Юркѣеву, откуда, послѣ жаркихъ и продолжительныхъ споровъ между Ходкевичемъ и коммисарами, поворотило чрезъ сел. Кременское на Борисовъ. Замокъ Борисовскій, какъ говорятъ польскіе писатели, былъ выстроенъ изъ дикаго камня, вопреки обыкновенію Русскихъ, у коихъ большею частію укрѣпленія дѣлались изъ дубовыхъ брусьевъ и обсыпались землею. Гарнизона въ немъ находилось 1,200 чел.; въ скоромъ времени они усилены были изъ Можайска и Калуги свѣжими войсками и дружиною перешедшаго къ намъ со стороны Владислава знатнаго боярина Конюха.

Поляки двинулись на приступъ къ Борисову, но два раза были отбиты и расположились на пушечный выстрѣлъ

отъ города. 30-го іюля, для прерванія сообщеній Москвы съ Можайскомъ, они стали: Владиславъ съ Ходкевичемъ и со всею конницею къ сторонѣ Рузы, подъ Лужицкимъ монастыремъ; въ срединѣ между ними и Можайскомъ пѣхота и артиллерія, а Лисовчики въ сторожевомъ отрядѣ, за р. Москвою.

Въ слѣдъ за симъ прибылъ изъ Калуги въ Можайскъ князь Пожарскій съ 3-мя тысячами хорошаго войска; городскія укрѣпленія были усилены, построенъ отдѣльный городокъ, и укрѣпленный станъ. Обѣ враждующія арміи стояли въ виду другъ друга, не начиная ничего важнаго. Малая война, производившаяся между ними, склоняла перевѣсъ на сторону Поляковъ. Наконецъ князь Пожарскій съ воеводами Лыковымъ и Маструхомъ, усиливъ Можайскій гарнизонъ, скрытно отступили къ Москвѣ. Борисовъ также былъ очищенъ и немедленно занятъ Поляками. Но голодъ, неполученіе изъ Варшавы денегъ и воспослѣдовавшее отъ того новое общее возстаніе, препятствовали Ходкевичу воспользоваться сими выгодными обстоятельствами. Поляки бросали лагерь цѣлыми партіями и возвращались восвояси; разошлись цѣлыя хоругви: Корсиньскаго, Плихты, Журавинскаго и Опалинскаго; остались только Лисовчики, высланные для добыванія продовольственныхъ припасовъ, 1,000 человѣкъ конницы и столько же наемной нѣмецкой и венгерской пѣхоты. Гетманъ предложилъ оставить Можайскую позицію и расположиться между Калугою и Боровскомъ, гдѣ край представлялъ болѣе средствъ для поправленія изнуренныхъ остатковъ Владиславовой арміи; но коммисары не соглашались, подтверждая свое мнѣніе тѣмъ, что изъ годичнаго срока, назначеннаго королемъ и сеймомъ на сію войну, оставалось только уже четыре съ половиною мѣсяца, а войско обязалось служить лишь до декабря. Они настаивали двинуться смѣло къ стѣнамъ столицы и храбростію искать счастія, которое нѣкогда увѣнчало полнымъ успѣхомъ Жолкѣвскаго.

Мнѣніе коммисаровъ превозмогло. 16 сентября войско тронулось изъ-подъ Лужицкаго монастыря, потянулось къ Рузѣ, а оттоль къ Звенигороду, гдѣ отдыхало въ продолженіе восьми дней и значительно усилилось откомандированными партіями и собравшимися съ разныхъ сторонъ мародерами. Съ своей стороны, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ собралъ соборъ (9-го сентября), на коемъ рѣшено было «противъ недруга королевича Владислава стоять на Москвѣ и надъ нимъ промышлять;» распоряжено гдѣ, въ какой части города, какимъ войскамъ находиться, посланы воеводы въ Ярославль и Нижній Новгородъ для собранія ратныхъ людей.

Въ это время счастіе неожиданно улыбнулось Владиславу: Малороссійскій гетманъ, славный въ исторіи Конашевичъ Сагайдачный, взявъ и опустошивъ Путивль, Ливны, Елецъ, Шацкъ и Калугу, примкнулъ къ арміи съ 20 т. казаковъ. Обрадованный Владиславъ перешелъ въ Тушино, и расположился на томъ самомъ мѣстѣ, которое прежде занималъ Тушинскій самозванецъ.

Начались новые переговоры; Поляки длили ихъ, въ ожиданіи изъ Варшавы денегъ, а Русскіе въ ожиданіи союзниковъ своихъ, голода и холода. Московскіе бояре, *«всегда гордые и медленные»* и коммисары долго спорили о мѣстѣ переговоровъ, о титулѣ королевича и царя Михаила Ѳеодоровича и о перемиріи. Наконецъ Владиславъ, коего войско отдохнуло и еще усилилось, рѣшился взять Москву силою, и для сего назначилъ ночь съ 10-го на 11-е октября.

Войска польскія на приступъ раздѣлены были слѣдующимъ образомъ: къ Арбатскимъ воротамъ малтійскій кавалеръ Новодворскій, съ отрядомъ пѣхоты, вооруженной топорами для вырубки палисада въ предвратномъ городкѣ, двумя пѣшими хоругвями съ мушкетами, 20 чел. съ петардами для

излома воротъ, 50 чел. охотниковъ въ кирасахъ, и резервомъ изъ двухъ хоругвей Венгерцевъ и Нѣмцевъ и всего полка Лисовчиковъ. Къ Тверскимъ воротамъ назначались Невѣровскій и Прилупскій съ отрядомъ топороносцевъ, 200 чел. мушкетеровъ, 20 петардъ и множествомъ *товарищей* роты Лесніовольскаго и полка Казановскаго. Въ резервѣ сей колонны находились нѣмецкая пѣхота Апельмана, 10,000 казаковъ и 6 хоругвей рейтаровъ. Сколько было войска съ русской стороны, не извѣстно, но изъ опредѣленій собора 9-го сентября видно, что на городскія стѣны, ворота и прочіе пункты, окружности назначалось 9,780 ч.; остальныя войска были въ резервѣ и сохраняли порядокъ въ городѣ.

Въ назначенное время Поляки двинулись на приступъ; но Русскіе, бывъ предувѣдомлены о семъ чрезъ французскихъ инженеровъ, находившихся въ арміи Владислава, приготовились къ мужественной защитѣ: они усилили гарнизонъ у Арбатскихъ и Тверскихъ воротъ; стѣны густо обставили пѣхотою съ мушкетами и бердышами, и сдѣлали новыя насыпи. Поводворскій, вломившись въ предвратный городокъ, достигъ было до самыхъ Арбатскихъ воротъ, но, прикрѣпляя къ нимъ петарду, былъ раненъ. Русскіе сдѣлали вылазку и врѣзались въ непріятельскіе ряды; въ то же время поражаемые изъ-за стѣнъ мушкетнымъ огнемъ, Поляки держались до свѣта, но, не получая помощи изъ своего резерва, отступили. Приступъ къ Тверскимъ воротамъ еще менѣе былъ удаченъ; ибо лѣстницы оказались короткими, а Русскіе, разсѣявъ польскихъ охотниковъ, отняли двѣ петарды. Впрочемъ, судя по потерѣ Поляковъ, оба приступа не были отчаянные, ибо они лишились только 30 чел. убитыми и болѣе 100 ранеными. Потеря Русскихъ была значительнѣе.

Послѣ сего событія, опять открыты были переговоры, 1-го ноября, подъ самыми стѣнами столицы, на берегу Прѣсни, и опять длились безъ всякаго результата. Русскіе уполномоченные: Ѳедоръ Шереметевъ, Дмитрій Мозецкій, Артемій Измайловъ, дьякъ Болотниковъ и писарь Сумовъ, болѣе всего раздражались за напоминаніе правъ Владислава на русскій престолъ, отказали въ уступкѣ Брянска и требовали заключенія мира на 20 лѣтъ. Польскіе послы: епископъ Каменецкій, А. Поводворскій, Плихта, Собѣскій и канцлеръ Левъ Сапѣга упорствовали въ своихъ требованіяхъ и соглашались только на 10-лѣтнее перемиріе. Ходкевичъ, между-тѣмъ, не имѣя возможности, за недостаткомъ продовольствія, держать войско въ сборѣ на одномъ пунктѣ и желая отмстить Русскимъ за отраженіе Московскаго приступа, послалъ казаковъ и Лисовчиковъ къ Коломнѣ и далѣе, на Оку, громить селенія и города. Во время сихъ грабительствъ погибъ извѣстный наѣздникъ Чаплинскій, къ общему сожалѣнію Поляковъ. Главныя непріятельскія силы, расположенныя биваками, подъ открытымъ небомъ, страдали отъ голода и морозовъ; воины, не получая жалованья, бѣгали. Наконецъ Владиславъ и Ходкевичъ оставили Тушино и прошедъ съ арміею въ стройномъ порядкѣ подъ стѣнами столицы, откуда не было сдѣлано ни одного выстрѣла, потянулись къ Переславлю-Залѣсскому.

Московскіе бояре, опасаясь, чтобы богатыя Замосковскія провинціи не подверглись тѣмъ же бѣдствіямъ, кои испытали западныя, просили Владислава возвратиться на старое мѣсто. Королевичъ не согласился, но сталъ между Троицко-Сергіевскою лаврою и Переславлемъ, имѣя главную квартиру въ Рогачевой. Тутъ войска, тщетно потребовавъ удовлетворенія деньгами, опять взбунтовались и съ трудомъ могли быть успокоены. Литовскіе полки обязались ожидать только 10 недѣль выплаты жалованья. Здоровье гетмана слабѣло; военный совѣтъ рѣшилъ: гетману и Владиславу съ частію арміи

отправиться на зиму въ окрестности Вязьмы или Смоленска, а другой части, съ казаками и Лисовчиками, подъ начальствомъ двухъ коммисаровъ, внести въ глубину государства огонь и опустошеніе, и тѣмъ принудить Русскихъ къ миру. Но польскіе воины не хотѣли оставаться въ Россіи безъ Владислава, который, будучи симъ доволенъ, совмѣстно съ гетманомъ, предлагалъ прервать переговоры и ожидать весны, чтобы возобновить военныя дѣйствія. Свирѣпые казаки Сагайдачнаго и Лисовчики снова начали разбойничать; они взяли и ограбили Серпуховъ и Калугу, вырѣзали часть жителей и принудили остальныхъ бѣжать въ Москву, куда собралась бездна подобныхъ несчастныхъ жертвъ.

Эти обстоятельства сдѣлали Русскихъ уступчивѣе. Московскіе послы, отправивъ впередъ себя дьяка Полѣева, прибыли въ польскій станъ. Деревня Деулина была назначена мѣстомъ съѣзда для трактатовъ. 11-го декабря подписано было тамъ перемиріе, извѣстное подъ названіемъ *Деулинскаго*.

24 декабря армія Владислава тронулась въ обратный путь, въ свое отечество. Глубокіе снѣга, жестокіе морозы и совершенный недостатокъ продовольствія въ оскудѣвшихъ отъ продолжительныхъ бѣдствій мѣстахъ, по которымъ войско слѣдовало, произвели въ рядахъ его чрезвычайныя опустошенія: дороги устланы были трупами людей и лошадей. *Н. В. С.*

МОСКОВСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО. (См. статьи *Москва* и *Россія. Исторія*).

МОСТОВОЕ ПРИКРЫТІЕ. (Brücken-Schanzen, Brücken-Köpfe, Têtes des ponts). Такъ называются укрѣпленія, располагаемыя впереди моста, чтобъ прикрыть его отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи и обезпечить по немъ отступленіе.

Мосты можно разсматривать какъ такіе дефилеи, которыхъ фланги совершенно обезпечены отъ обхода, но открыты дѣйствію непріятельскихъ выстрѣловъ; поэтому главнѣйшія условія мостовыхъ прикрытій должны быть слѣдующія.

1) Они, своимъ расположеніемъ, должны способствовать сильной оборонѣ впереди лежащей мѣстности. Для этого необходимы: взаимное фланкированіе линій и картечный огонь съ укрѣпленій тыльнаго берега или батарей, расположенныхъ на островахъ. Огонь этихъ укрѣпленій долженъ доставлять перекрестную оборону капиталамъ мостоваго укрѣпленія, обстрѣливать его внутренность и анфилировать мосты, на случай, если не успѣютъ развести ихъ при отступленіи.

2) Они должны, по возможности, закрывать мосты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Поэтому выпускъ мостовыхъ прикрытій долженъ быть, такъ великъ, чтобъ лишить непріятеля возможности съ своихъ батарей, помѣщенныхъ на фланкахъ, обстрѣливать мосты. Этой цѣли можно достигнуть, помѣщая мостовое прикрытіе тамъ, гдѣ рѣка представляетъ къ намъ входящій изгибъ, и гдѣ нашъ берегъ командуетъ противнымъ берегомъ.

3) Они должны быть обезпечены отъ атаки съ горжи, для чего крылья ихъ примыкаются къ самой рѣкѣ, а рвы, если можно, наполняются водою.

4) Ихъ внутреннее пространство должно соразмѣряться не только съ величиною отряда, назначаемаго для ихъ обороны, но и съ числомъ войскъ, которыя должны черезъ него проходить. Поэтому мостовое прикрытіе можетъ представлять или одно общее непрерывное укрѣпленіе, или рядъ отдѣльныхъ укрѣпленій, расположенныхъ къ взаимной оборонѣ.

5) Число, величина, положеніе и прикрытіе выходовъ, должны надлежащимъ образомъ соотвѣтствовать какъ наступательнымъ дѣйствіямъ, такъ и отступленію. Мостовое прикрытіе, составленное изъ отдѣльныхъ укрѣпленій, совершенно способствуетъ движенію войскъ большими массами; но если оно образуетъ одно общее укрѣпленіе, то въ

немъ необходимы, по крайней мѣрѣ, два выхода, шириною отъ 5 до 8 саж., хорошо обороняемые расположенными передъ ними, или позади ихъ, лежащими укрѣпленіями.

6) Головы мостовъ, примыкающія къ берегу, на которыхъ находится мостовое прикрытіе, должны быть, для прикрытія отступленія, обнесены земляными или деревянными редюитами, въ видѣ флеши или люнета, которые могли бы задерживать непріятеля, пока разведутъ мосты.

7) Болѣе или менѣе, командующія высоты вблизи мостовыхъ прикрытій могутъ затруднять расположеніе ихъ. Въ этомъ случаѣ высоты должны быть заняты укрѣпленіями, а мостовое прикрытіе снабжено въ достаточномъ числѣ закрытыми строеніями, блокгаузами или тамбурами, которые съ выгодою могутъ послужить и для помѣщенія обороняющагося отряда, если онъ долгое время долженъ быть въ укрѣпленіи.

Мостовыя прикрытія, будучи обнесены съ тылу естественными препятствіями, дѣлаются съ горжи открытыми; именно, для обороны мостовъ употребляются всѣ открытыя укрѣпленія. Самая выгодная фигура мостоваго прикрытія есть треугольникъ: передъ нимъ все пространство до самаго рва можно защищать перекрестнымъ огнемъ съ тыльнаго берега.

Выборъ и величина мостовыхъ прикрытій зависитъ не только отъ мѣстности, но и отъ числа мостовъ, соотвѣтствующаго цѣли, для которой обезпечивается сообщеніе. Если избранное для переправы мѣсто составляетъ важный пунктъ въ военномъ отношеніи, то расположеніе укрѣпленій требуетъ основательнаго изслѣдованія мѣстности съ точнымъ соблюденіемъ упомянутыхъ выше условій. Ихъ профили, равно какъ и употребленіе разныхъ вспомогательныхъ средствъ, могутъ придать этимъ укрѣпленіямъ характеръ временныхъ укрѣпленій; а если они должны служить для постояннаго сообщенія между обоими берегами рѣки, то ихъ построеніе вступаетъ уже въ разрядъ укрѣпленій долговременныхъ.

Примѣромъ мостовыхъ прикрытій могутъ служить проекты знаменитыхъ въ военной литературѣ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ инженеровъ: Кормонтаня и Ронья. По идеямъ послѣдняго изъ нихъ, были построены Французами, въ 1809 г. мостовыя прикрытія на Дунаѣ между Аспернмъ и Еслингомъ. Тоже замѣчательны: мостовое прикрытіе, построенное на Рейнѣ въ 1745 году при селеніи Нордгеймѣ, близъ Вормса, при отступленіи французской арміи, подъ начальствомъ принца Конде, и усиленія мостовыхъ прикрытій въ Мангеймѣ Австрійцами, въ 1794. Между предводителями, которые употребили первоначально мостовыя прикрытія, нужно упомянуть, что принцъ Пармскій, уже въ 1579 году, пользовался ими въ Нидерландахъ. *П. Г. А.*

МОСТЫ. Подъ общимъ названіемъ мостовъ, разумѣются тѣ искусственные пути, которые служатъ для сообщенія черезъ рѣки, озера, пропасти и рвы. Подъ названіемъ военныхъ мостовъ должно понимать тѣ, которые устраиваются во время самаго похода, для непрерывнаго сообщенія черезъ рѣки, тамъ, гдѣ нѣтъ готовыхъ мостовъ. Какъ возстановленіе и сохраненіе путей сообщенія на операціонныхъ линіяхъ весьма важно, то и наука о военныхъ мостахъ заслуживаетъ большаго вниманія.

Употребленіе военныхъ мостовъ принадлежитъ къ самой отдаленной древности, ибо съ тѣхъ поръ, какъ начали вести войну, должны были подумать и о средствахъ преодолѣвать препятствія, которыя нерѣдко представляетъ природа для движенія войскъ. Уже въ военной исторіи древнихъ упоминается о военныхъ мостахъ: войска Семирамиды, при нашествіи ихъ на Индію, были снабжены удобо-переносимыми лодками, для постройки мостовъ; Дарій, въ войнѣ со Скиѳами, наводилъ мосты

черезъ Босфоръ и Дунай; Ксерксъ, царь Персидскій, перевелъ свою армію черезъ Геллеспонтъ по двумъ мостамъ, устроеннымъ на судахъ; Александръ Великій, во время своихъ походовъ, наводилъ мосты черезъ многія рѣки; Аннибалъ, во второй Пунической войнѣ, построилъ мостъ черезъ Тессино, подобный тѣмъ многимъ, которые Цезарь навелъ на Рейнѣ и Дунаѣ. Между послѣдними заслуживаетъ вниманія мостъ на сваяхъ, построенный у Кельна. Далѣе, Юліанъ, въ IV вѣкѣ, въ войнѣ съ Персами, нѣсколько разъ наводилъ судовые мосты на Тигрѣ, Евфратѣ и другихъ большихъ рѣкахъ. Военная исторія новыхъ временъ заключаетъ въ себѣ много поучительныхъ примѣровъ употребленія военныхъ мостовъ. Во время войны Испанцевъ съ Нидерландцами, военные мосты различныхъ устройствъ, были въ большомъ употребленіи. Самый замѣчательный изъ нихъ былъ наведенъ, въ 1585 году, черезъ Шельду, Александромъ герцогомъ Пармскимъ, подъ *Антверпеномъ* (см. это слово). Въ Тридцати-лѣтнюю войну мосты были наводимы на Рейнѣ, Майнѣ, По, Лехѣ, Одерѣ, Гавелѣ, Эльбѣ, Вартѣ, Изерѣ, Дунаѣ, Маасѣ и на многихъ другихъ рѣкахъ. Въ это время искусство устроенія военныхъ мостовъ сдѣлало уже значительные успѣхи и большая часть участвовавшихъ въ этой войнѣ возили съ собою всѣ мостовыя принадлежности.

Карлъ XII часто пользовался мостами на плотахъ; между прочимъ, онъ устроилъ мосты на Двинѣ (1701), на Вислѣ въ Карцовѣ и въ Варшавѣ (1704).

Исторія войнъ новѣйшихъ временъ заключаетъ разнообразные примѣры устройства и употребленія военныхъ мостовъ. Такъ, въ 1795, 1796 и 1797 годахъ, Французы наводили много мостовъ на Рейнѣ; въ 1809 г. на Дунаѣ, въ 1812 г. на Березинѣ и другихъ рѣкахъ.

Въ *Турецкую войну* (1828) и въ *Польскую кампанію* (1831) (см. эти статьи), Русскіе строили весьма примѣчательные мосты на Дунаѣ, у Сатунова, и Вислѣ, у Осѣка.

Различное устройство мостовъ.

Всякій мостъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: изъ *подпоръ* и *настилки*. Подпорами, въ военныхъ мостахъ, могутъ быть: *понтоны*, *суда*, *плоты*, *козлы*, *туры* и проч.; онѣ употребляются, смотря по времени и способамъ, какими можно располагать, по мѣстности и роду войскъ, для которыхъ устроивается переправа. Иногда разнородныя подпоры: суда, плоты и козлы, совокупляются въ одномъ мосту, чтобъ поверхность его была по возможности горизонтальною.

Для протока воды между подпорами моста оставляются большіе промежутки, *пролеты*. Ширина ихъ зависитъ отъ быстроты теченія и отъ величины груза, который должны выдерживать подпоры.

Всѣ плавающія подпоры удерживаются на мѣстѣ и обезпечиваются отъ волненія якорями, и двумя продольными канатами, протянутыми отъ одного берега къ другому, служащими для сохраненія прямаго направленія.

Настилка составляется изъ *продольныхъ брусьевъ* или *переводинъ* (шириною не менѣе 5, а толщиною не менѣе 8 дюймовъ) и *досокъ* (шириною около 8, а толщиною около $2^1/_2$ дюйм.). Доски прикрѣпляются къ переводинамъ желѣзными или деревянными гвоздями, либо положенными сверхъ досокъ по обоимъ концамъ ихъ — *пажилинами*, прикрѣпленными къ крайнимъ переводинамъ скобами, или веревками съ закрутнемъ, гвоздями или болтами. Ширина настилки до 2 саж.; число переводинъ опредѣляется переправляемымъ грузомъ; ихъ кладутъ отъ трехъ до шести на каждыя двѣ подпоры.

На всѣхъ вообще мостахъ выгодно дѣлать перила. Они составляются изъ стоекъ, въ отверстія которыхъ пропускаются канаты, прикрѣпляемые къ кольямъ, вбитымъ въ берегахъ.

Мосты соединяются съ берегами посредствомъ пристаней, состоящихъ изъ настилки на береговыхъ лежняхъ и козлахъ, или на сваяхъ, вертикально вбитыхъ, или на судахъ, привязанныхъ канатами къ берегу.

Мосты понтонные (см. *Понтоны*).

Мосты на судахъ. При переправахъ черезъ рѣки, для устроенія моста, можно пользоваться судами и большими лодками.

Ихъ нумеруютъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они должны быть расположены. Суда, поднимающія большой грузъ, назначаются къ пристанямъ, а болѣе высокія помѣщаются въ глубокія мѣста рѣки, гдѣ они осаживаются до надлежащей глубины баластомъ. Если борты судовъ низки или недовольно крѣпки, то на днѣ судна устанавливается козелъ, или нѣсколько стоекъ, которыя снизу утверждаются въ лежнѣ подносами, а сверху связываются перекладиною, для поддержанія мостовыхъ переводинъ.

При надежныхъ судахъ переводины кладутся прямо на четыре борта двухъ смежныхъ судовъ и связываются съ сосѣдними переводинами скобами, болтами или веревками съ закрутнемъ, а отнюдь не прикрѣпляются къ бортамъ судовъ, чтобъ во время качки не повредить тѣхъ и другихъ.

Когда пристани устроены, суда и всѣ необходимые матеріалы изготовлены, приступаютъ къ наведенію моста: суда, или лодки, вводятся въ свои мѣста съ верховой или съ низовой стороны. Въ тихую погоду и на рѣкахъ небыстрыхъ, суда можно заводить на нѣкоторое разстояніе вверхъ по теченію, и потомъ съ осторожностію спускаться до своего мѣста, удерживаясь посредствомъ якорей или багровъ. При вводѣ же лодокъ противъ теченія, онѣ притягиваются, посредствомъ привязанныхъ къ нимъ канатовъ, людьми, находящимися на пристани и на лодкахъ, введенныхъ уже въ свои мѣста.

Суда, ближайшія къ берегамъ, удерживаются канатами, привязанными къ кольямъ, вбитымъ на берегахъ; всѣ же прочія удерживаются на якоряхъ, забрасываемыхъ съ верховой, а на рѣкахъ широкихъ, и для предохраненія моста отъ дѣйствія сильныхъ вѣтровъ, и съ низовой стороны. Для удержанія же судовъ въ параллельномъ между собою положеніи и въ надлежащемъ разстояніи, при рѣкахъ, подверженныхъ большому волненію, всѣ суда связываются между собою канатами, продѣваемыми продольно и крестообразно въ кольца, вбитыя въ борта судовъ. По мѣрѣ установленія судовъ въ линіи моста, и утвержденія продольныхъ брусьевъ, кладутся настилочныя доски, начиная отъ берега, и прикрѣпляются пажилинами.

Если приготовленія къ переправѣ могутъ быть сдѣланы при стеченіи двухъ рѣкъ, или позади какого-либо острова, то выгоднѣе наводить мостъ паромами (см. сл. *паромъ*), потому-что этимъ ускоряется наводка.

Мосты на судахъ представляютъ многія существенныя выгоды: 1) строить ихъ легко; 2) ихъ можно употреблять на рѣкахъ широкихъ и глубокихъ; 3) они могутъ служить для переправы всѣхъ родовъ войскъ.

Примѣровъ употребленія судовыхъ мостовъ для переправъ въ военное время имѣется очень много; между ними замѣчательны: мосты Ксеркса (480 г. до Р. Х.) черезъ Геллеспонтъ; мостъ на р. Шельдѣ, устроенный Испанцами при осадѣ Антверпена (1585); мостъ, длиною 116 саж., наведенный Англичанами черезъ р. Адуръ (1814); мосты, построенные Русскими: черезъ рѣку Днѣпръ, близъ Переволочны, длиною до 500 саж., черезъ р. Дунай (1828), близъ крѣп. Исачки, до 300 саж. длины, остававшійся во всю Турецкую войну, и друг.

Мосты на плотахъ. Величина плотовъ соразмѣряется съ грузомъ, назначеннымъ для переправы, предполагая, чтобы каждый плотъ поднималъ грузъ

вдвое болѣе того, какой будетъ на немъ помѣщаться при переправѣ. Исчисленіе основано на томъ гидростатическомъ законѣ, что грузъ, отъ котораго одно бревно или цѣлый плотъ совершенно погрузится въ воду, равенъ объему бревна, или цѣлаго плота, умноженному на разность вѣса воды и дерева при одинакомъ объемѣ. На этомъ основаніи, когда переправляемый грузъ извѣстенъ, легко опредѣлить число бревенъ для плота: стоитъ только узнать, сколько разъ грузъ, необходимый для погруженія одного бревна, содержится въ переправляемомъ грузѣ; частное покажетъ число бревенъ.

Плоты можно вязать и на берегу и на водѣ. Первый способъ поспѣшнѣе; но за то бревна, уложенныя первоначально на слегахъ, при спускѣ плота на воду, стремясь расположиться по относительному своему вѣсу, могутъ разорвать свои связи. Второй же способъ не имѣетъ этого неудобства; но медленнѣе перваго.

Длинные и узкіе плоты предпочитаются прочимъ, потому-что они представляютъ менѣе сопротивленія напору воды. Оттого при недостаткѣ длиннаго и толстаго лѣса, надобно короткія бревна сращивать.

Плоты со стороны теченія составляются въ видѣ исходящаго угла. Толстые концы бревенъ помѣщаются противъ теченія (въ головѣ плота): этотъ край плота болѣе погружается въ воду, оттого, что стремленіе ея натягиваетъ якорные канаты, которыми удерживаются плоты. Между бревнами плотовъ оставляются промежутки, для ослабленія напора воды. Каждый плотъ связывается двумя или четырьмя поперечинами по концамъ и на срединѣ; онѣ прикрѣпляются къ каждому бревну желѣзными или деревянными гвоздями, или веревками, охватывающими каждое дерево и поперечину. На среднія поперечины кладутся вдоль плота двѣ или три подушки для переводинъ моста.

Плоты, приготовляемые у берега или спущенные на воду, вводятся въ направленіе моста, противъ теченія, послѣдовательно одинъ за другимъ. Между плотами оставляются пролеты, отъ 3-хъ до 10 футовъ ширины. По мѣрѣ наведенія плотовъ, закидываютъ якори, соединяютъ плоты канатами, протянутыми на-крестъ, и дѣлаютъ настилку, которой переводины прикрѣпляются къ плотамъ веревками съ закрутнемъ, а доски къ переводинамъ латвинами. Настилку надобно располагать ближе къ хвосту плотовъ, чѣмъ къ головѣ, потому-что якорные канаты, напрягаемые теченіемъ воды, наклоняютъ нѣсколько эту сторону въ воду.

Въ мѣстахъ болотистыхъ можно составить сплошной мостъ изъ бревенъ; вмѣсто настилки, закладываютъ щели жердями, которыя прикрѣпляются къ бревнамъ пажилинами также изъ жердей. Иногда, для поддержанія такого моста отъ погруженія въ воду, подъ края его подвязываютъ по одному ряду продольныхъ бревенъ.

Мосты на плотахъ могутъ поднимать большія тяжести; они мало терпятъ отъ непріят. выстрѣловъ; ихъ можно употреблять и на рѣкахъ малой глубины, но по большому сопротивленію, которое они представляютъ теченію воды, ихъ рѣдко употребляютъ на рѣкахъ быстрыхъ.

Употребленіе мостовъ на плотахъ подтверждается многими историческими примѣрами. Русскіе, при открытіи Турецкой кампаніи въ 1828 году, пользовались плотовыми мостами при переправахъ черезъ Прутъ въ Валуги-исакахъ, Фальчи и Скулянахъ. Также и въ Польскую кампанію, 1831 г., плотовой мостъ былъ наведенъ черезъ Вислу, близъ Казимиржа, у Юзефова. При этой же переправѣ были употреблены *паромы* (см. это слово) изъ бочекъ, которыми, какъ въ древности, такъ и нынѣ, часто замѣняли, при недостаткѣ другихъ матеріяловъ, устои мостовъ.

Для устроенія военныхъ мостовъ можно также пользоваться бурдюками, сши-

тыми изъ воловьихъ кожъ и наполненными воздухомъ. Ксенофонтъ, описывая отступленіе Десяти Тысячъ, говоритъ (въ кн. III), что когда Греки должны были переправиться черезъ рѣку Тигръ, и находились въ затрудненіи: какимъ бы образомъ совершить эту переправу, одинъ Родосскій уроженецъ предложилъ составить мостъ изъ бурдюковъ, сшитыхъ изъ кожъ вьючнаго скота, слѣдовавшаго за арміей.

Этотъ же способъ употребилъ Александръ Македонскій, при переходѣ черезъ р. Ідаспъ, и Римляне во всѣхъ своихъ походахъ, почему и возили всегда при арміи необходимое количество бурдюковъ. Въ послѣднюю Персидскую войну бурдюки были употреблены Русскими при переходѣ черезъ р. Араксъ.

Мосты на козлахъ устроиваются только на рѣкахъ небыстрыхъ, не глубже 6 фут., при днѣ ровномъ, довольно твердомъ и не песчаномъ. При глубинѣ болѣе 6 футовъ установленіе козловъ затруднительно. При грунтѣ песчаномъ, стремленіе воды образуетъ подъ ногами козловъ ямы, отчего мостъ получаетъ наклонное и опасное положеніе.

Козлы составляются изъ перекладины (до 16 фут. длины и 9 дюйм. толщины) и четырехъ ногъ (не менѣе 6 дюйм. толщины), врубленныхъ въ перекладину и скрѣпленныхъ распорками.

Козлы устанавливаются постепенно одинъ за другимъ, начиная отъ берега. Для установленія перваго козла, люди входятъ въ воду; на него накладывается настилка, которой переводины прикрѣпляются къ перекладинѣ козла веревками или скобами. Установленіе втораго и слѣдующихъ козловъ производится уже съ устроеннаго помоста: козелъ спускается на лодку, подведенную къ помосту, по двумъ наклоннымъ переводинамъ, такъ, чтобъ его перекладина лежала на переводинахъ, а ноги выдавались за край лодки, къ той сторонѣ, гдѣ онъ долженъ быть поставленъ. Послѣ этого лодка отталкивается на всю длину переводинъ и люди спускаютъ козелъ въ воду. За неимѣніемъ лодки, козелъ выдвигаютъ на двухъ брусьяхъ (подъ которыми подложенъ катокъ) до мѣста, для него назначеннаго и потомъ вдругъ опускаютъ его въ воду.

Козлы разстанавливаются одинъ отъ другаго отъ 12 до 16 футовъ. При сильномъ теченіи привязываютъ ихъ къ сваямъ, вбитымъ въ дно рѣки, или къ закинутымъ якорямъ.

Мосты на козлахъ, хотя не столь прочны, какъ мосты на другихъ подпорахъ, однакожъ они выгодны тѣмъ, что: 1) ихъ можно строить скоро изъ некрупнаго лѣса, и 2) они представляютъ малое сопротивленіе теченію воды.

Для переправы небольшихъ тяжестей, можно составлять козлы изъ перекладины и двухъ треногъ, изъ которыхъ каждая связывается веревками или кручеными прутьями.

Примѣры употребленія мостовъ на козлахъ: Густавъ Адольфъ, въ 1631 г., при переправѣ черезъ р. Лехъ, въ виду арміи Тилли; Французы, въ 1812 г., при переправахъ черезъ рѣки: Запад. Двину, Москву, *Березину* (см. слово) и другія.

Подпорами въ военныхъ мостахъ могутъ быть: на ручьяхъ, болотахъ и вообще мѣстахъ влажныхъ — *туры*, а на рѣкахъ неглубокихъ (отъ 4 до 5 фут.) и при твердомъ днѣ — *тельги* и *роспуски*.

Мосты, устроиваемые по обгорѣвшимъ сваямъ и чрезъ взорванныя арки каменнаго моста. Въ военное время, не рѣдко встрѣчается надобность исправлять разрушенные непріятелемъ постоянные мосты, которые бываютъ — или деревянные на сваяхъ, или каменные съ арками. При сожженіи или подорваніи деревяннаго моста на сваяхъ, можетъ случаться что: a) сваи обгорятъ почти до поверхности воды, или b) концами своими будутъ выходить на нѣсколько футовъ изъ воды, или — наконецъ c) сваи во-все не останутся на мѣстѣ.

Въ первомъ случаѣ, перебой свай можно подрубить подъ одну и ту же высоту и накрыть насадкою, въ которую вставить надъ промежутками свай стойки, поддерживаемыя подкосами, и связать ихъ перекладиною, служащею основаніемъ переводинамъ настилки.

Во второмъ случаѣ, подрубаютъ обгорѣлыя части свай и сращиваютъ ихъ въ поддерева съ другими дополняющими частями, скрѣпляя стычки или желѣзными обоймами, или заершенными болтами, или веревками съ закрутнемъ.

Въ третьемъ случаѣ, недостающія сваи дополняются вбиваніемъ новыхъ; иногда и весь перебой составляется изъ новыхъ свай. При возстановленіи моста на сваяхъ, требуется лѣсъ большихъ размѣровъ и много времени.

При исправленіи разрушеннаго непріятелемъ каменнаго моста:

a) Если разстояніе между устоями арки не велико, можно съ одного края на другой набросить переводины для настилки, поддержать ихъ козломъ, постановленнымъ въ промежутокъ арки на дно рытвины или рѣки, если оно твердо, или въ затопленное судно, если дно иловато, неровно, или въ плавающее судно, если рѣка глубока. При значительномъ разстояніи между устоями, число козловъ можно увеличить.

b) Когда арки треснули въ замкѣ и не довольно прочны для утвержденія переводинъ, въ такомъ случаѣ можно по обѣимъ сторонамъ расположить двѣ стропильныя связи, которыхъ опорныя точки были бы на разбуткахъ свода, а на нихъ утвердить два лежня для переводинъ настилки.

c) Переводины настилки можно поддержать подстрѣлинами, упирая ихъ однимъ концомъ въ устои, а другимъ въ поперечный брусъ, расположенный въ серединѣ подъ переводинами. При широкомъ отверстіи арки, можно подъ переводины подложить подможные брусья (въ $^1/_3$ длины всей переводины) и также подпереть подстрѣлинами. Въ обоихъ случаяхъ надобно наблюдать, чтобы наклоненіе подстрѣлинъ съ вертикальною линіею составляло уголъ не болѣе 60 градусовъ.

Въ случаѣ нужды, чрезъ разрушенныя мостовыя арки, или чрезъ овраги и ручьи съ крутыми берегами, можно строить *мосты на канатахъ*. Самой простой канатной мостъ состоитъ изъ настилки, расположенной на канатахъ туго натянутыхъ отъ одного берега до другаго. Но болѣе прочны *висячіе канатные мосты*. Для устройства ихъ устанавливаются на обоихъ берегахъ рѣки, или оврага, двѣ рели, состоящія — каждая изъ двухъ стоекъ съ перекладиною. Поперегъ рѣки, перетягиваются по релямъ два каната, и концы ихъ закрѣпляются такъ, чтобы канаты образовали кривыя линіи. По всей длинѣ канатовъ привязываются, въ равномъ разстояніи особыя веревки, или веревочныя ордонаты, къ концамъ которыхъ прикрѣпляются поперечные брусья поддерживающіе настилку. Опыты, произведенные въ Лаферѣ 1823 г. и въ Страсбургѣ 1824—1825 надъ висячими канатными мостами, оказались удовлетворительными.

Употребленіе канатныхъ мостовъ подтверждается историческими примѣрами: Лудовикъ де ла Тремуль упоминаетъ, въ своихъ запискахъ, что въ сентябрѣ 1515 г. Швейцарцы накинули черезъ р. По, недалеко отъ Казале, канатный мостъ и переправили по немъ свою артиллерію. При осадѣ Поатье, 1569 г. адмиралъ Колиньи перебросилъ на р. Кленъ канатный мостъ. Въ 1810 г. Англичане., за недостаткомъ строеваго лѣса, перекинули висячій канатный мостъ чрезъ взорванную арку Алькантарскаго моста на р. Таго. Этотъ мостъ, длиною въ 14 саж. служилъ около мѣсяца для переправы англ. войскъ. Въ томъ же году, въ Португаліи, построенъ генераломъ Тирле висячій канатный мостъ у Пуньеты, черезъ оврагъ, шир. въ 13 саж. Этотъ мостъ служилъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ.

Къ дополненію свѣдѣній о военныхъ

мостахъ могутъ служить слѣд. сочиненія: *Douglas*. Essai sur les principes et la construction des ponts militaires, traduit de l'Anglais. 1824. — *Drieu*. Le guide de pontonnier. 1820. — *Haillot*. Essai d'une instruction sur le passage des rivières et la construction des ponts militaires. 1835. — *Birago*. Recherches sur les equipages des ponts militaires en Europe. 1845. — Памятная книга для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, 1845.

Мосты Конгревовы, подвижные. Они состоятъ изъ мостовой настилки, поддерживаемой по срединѣ вертикальными, и по концамъ откосными подпорками, упирающимися въ ось, на концахъ которой надѣты два колеса.

Такого рода мосты весьма полезны при атакѣ полевыхъ укрѣпленій, для схода въ ровъ и для всхода на бруствeръ. При опытахъ, произведенныхъ въ 1836 г., 2-мъ саперным баталіономъ, подобный мостъ длиною въ 3 саж. 5 футовъ, а шириною въ 1 саж., былъ построенъ 8 плотниками въ 24 часа. 12 саперовъ перекинули мостъ черезъ ровъ въ двѣ минуты, и тотчасъ послѣ этого 80 человѣкъ, въ полной походной аммуниціи, перешли два раза по мосту, и въ немъ не было замѣчено никакихъ поврежденій. Ночью перебрасывали мостъ такъ же удачно, какъ и днемъ, и шуму во время его движенія было менѣе, нежели сколько произошло бы отъ движенія баталіонной колонны. Въ томъ же году, во 2-й саперной бригадѣ, постройка подобнаго моста была проще, и оттого продолжалась не болѣе $3^1/_4$ часовъ. Мостъ подвезли ко рву и перебросили черезъ него только 4 человѣка.

Мостъ генерала Конгрева можно причесть къ самымъ полезнымъ и весьма счастливо придуманнымъ снарядамъ, принимая во вниманіе опасность штурмованія храбро защищаемаго полеваго укрѣпленія, когда штурмующее войско не иначе можетъ взобраться въ укрѣпленіе, какъ спустившись сперва въ ровъ и влѣзая потомъ по эскарпу и крутости бруствера, съ трудомъ и въ безпорядкѣ, въ виду непріятеля. Польза изобрѣтенія генерала Конгрева неоспоримо доказывается простымъ и прочнымъ устроеніемъ моста, легкостію и тишиною его движенія, съ употребленіемъ на это небольшаго числа людей и мгновеннымъ перебрасываніемъ моста черезъ ровъ укрѣпленія, послѣ чего представляется войску совершенно удобный переходъ черезъ ровъ.

Мосты передъ выходами укрѣпленій, для сообщенія черезъ рвы.

Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, устройство мостовъ должно быть по возможности простое, соотвѣтствующее характеру самыхъ укрѣпленій, строимыхъ въ скорое время. Въ укрѣпленіяхъ, назначаемыхъ для одной пѣхоты, и при узкихъ рвахъ, мосты составляются изъ 3-хъ или 4-хъ досокъ, толщиною до $2^1/_2$ дюйм., положенныхъ съ одного края рва на другой; при верхней ширинѣ рва болѣе $1^1/_2$-хъ саж.; доски поддерживаются однимъ или двумя козлами, составленными изъ перекладины и двухъ треногъ, изъ которыхъ каждая связывается веревками, или кручеными прутьями.

Для провоза орудій мостъ устроивается изъ слѣдующихъ частей: одинъ или два козла, смотря по ширинѣ рва, отъ $1^1/_2$ до 3 саж. состоящіе изъ перекладины до 9 дюйм. толщины и до 14 фут. длины, съ четырьмя врубленными въ нее ногами, толщ. до 4-хъ дюйм. связанными внизу распорками изъ латвинъ, прибитыхъ гвоздями; пять или шесть лежней, толщиною до 6 дюйм. въ квадратѣ, а длиною тремя футами болѣе ширины рва; настилочныя доски, толщ. отъ 2 до $2^1/_2$ дюйм., прикрѣпляемыя пожилинами къ крайнимъ переводинамъ. Измочаленный хворостъ или веревки служатъ для скрѣпленія пожилинъ съ переводинами.

Главное условіе, при устройствѣ мостовъ въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, остается всегда то, чтобы ихъ можно было скоро разрушить и тѣмъ лишить не-

пріятеля возможности воспользоваться имъ для перехода черезъ рвы, и снова возстановить ихъ, чтобъ не задерживать долго гарнизонъ, для сообщенія его съ внѣшнею мѣстностью. Для этихъ цѣлей были, между прочими, предложены, такъ называемые, закатные и подъемные мосты. Первые состоятъ изъ двухъ переводинъ, соединенныхъ по концамъ поперечными брусьями. Въ переводинахъ сдѣланы пазы, въ которыхъ катаются желѣзныя или деревянныя колеса, находящіяся на концахъ желѣзныхъ или деревянныхъ осей, прикрѣпленныхъ снизу къ мостовой настилки. Веревки, проходящія чрезъ кольца въ крайнихъ переводинахъ, служатъ для втаскиванія настилки во внутрь укрѣпленія; обратнымъ же движеніемъ снова возстановляется сообщеніе.

Подъемные мосты состоятъ изъ полотна (мостовая настилка), поднимаемаго противовѣсомъ, катающимся по криволинѣйнымъ спускамъ, такого устройства, что, при движеніи полотна вверхъ, а противовѣса внизъ, сохраняется между ними равновѣсіе при всѣхъ ихъ положеніяхъ.

Иногда мостъ замѣняется земляным перешейкомъ, оставляемымъ во рву; но это опасное средство можно употреблять только при совершенномъ недостаткѣ лѣса, или времени для устройства моста.

Сообщеніемъ черезъ крѣпостные рвы служатъ деревянные мосты. Они состоятъ изъ двухъ частей, *постоянной* и *подвижной*. Первая, примыкающая къ контръ-эскарпу, утверждается на нѣсколькихъ рядахъ столбовъ, другая, примыкающая къ воротамъ, составляетъ подвижное полотно. Эта часть моста или поднимается къ сторонѣ воротъ, или вдвигается въ самыя ворота. Въ первомъ случаѣ она называется *подъемнымъ мостомъ*, а во второмъ *подвижнымъ*. О различномъ устройствѣ подъемныхъ мостовъ, см. Инженерныя записки, ч. IV и VI. *П. Г. А.*

МСТИСЛАВЪ, имя многихъ князей Россійскихъ; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ были:

Мстиславъ Владиміровичъ, герой XI вѣка, прозванный *храбрымъ и удалымъ*, былъ сынъ Св. Владиміра и получилъ отъ него въ удѣлъ княжество Тмутараканское. Въ 1016 году онъ помогалъ Грекамъ уничтожить державу Каганову въ Тавридѣ, объявилъ (1022) войну Касогамъ (нынѣ Алты-Казоки, или шестиродные Абазинцы въ Абхазіи) и, убивъ въ единоборствѣ ихъ князя, Редедю, сильнаго великана, наложилъ дань на его подданныхъ.

Увѣренный въ своемъ воинскомъ счастіи, Мстиславъ не захотѣлъ уже довольствоваться княжествомъ Тмутараканскимъ, столь отдаленнымъ отъ цвѣтущихъ странъ Днѣпровскихъ. Онъ собралъ подвластныхъ ему Казаровъ, Черкесовъ, и 1023 года пошелъ къ берегамъ Днѣпровскимъ. Ярослава не было въ столицѣ. Кіевскіе граждане затворились въ стѣнахъ и не пустили Мстислава, но Черниговъ, менѣе укрѣпленный, принялъ его. Великій князь, усмирявшій тогда народный мятежъ въ Суздалѣ, спѣшилъ въ Новгородъ, набралъ тамъ войско, къ которому присоединились также Варяги, подъ начальствомъ знаменитаго ихъ витязя Якуна, и выступилъ противъ властолюбиваго брата, но былъ имъ разбитъ у Листвена, на берегу Руды. Наконецъ сіи два брата (1026) съѣхались у Городца, подъ Кіевомъ, заключили миръ и союзъ и раздѣлили государство: Ярославъ взялъ западную часть его, а Мстиславъ восточную; Днѣпръ служилъ границею между ими, и Россія, десять лѣтъ терзаемая внутренними и внѣшними непріятелями, начала наслаждаться спокойствіемъ, которое продолжалось до скоропостижной смерти Мстислава на ловлѣ, въ 1036 году. Ужасный для враговъ, онъ славился милостію къ народу и любовію къ вѣрной дружинѣ, веселился и пировалъ съ нею подобно великому отцу своему, слѣдуя его правилу, что государь не золотомъ наживаетъ витязей, а съ витязями злато. Мстиславъ поднялъ мечъ на брата, но за-

гладилъ жестокость, свойственную тогдашнему вѣку, великодушнымъ миромъ съ побѣжденнымъ. Памятникомъ его набожности остался храмъ въ Тмутараканѣ, и церковь Спаса въ Черниговѣ, въ которой хранились кости Мстислава еще въ Несторово время.

Мстиславъ Ростиславичъ, храбрый, одинъ изъ отважнѣйшихъ князей Смоленскихъ, потомъ герой Новгорода, жилъ во второй половинѣ XII вѣка. — *Андрей Боголюбскій* (см. это имя), извѣдавъ гордость Ростиславичей, въ особенности Давида и Мстислава, искалъ случая унизить оную, и за мнимое ослушаніе его воли, велѣлъ имъ выѣхать изъ областей южныхъ, а Кіевъ отдалъ храброму Михаилу, княжившему въ Торческѣ. Тихій Романъ не спорилъ и возвратился въ Смоленскъ; но его братья, Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ, снова вступили (1073) въ Кіевъ, осадили Михаила въ Торческѣ и заключили съ нимъ особенный миръ, уступивъ ему Переяславль, а себѣ взявъ столицу Кіевскую.

Андрей, собралъ 50,000 своихъ воиновъ, усилилъ ихъ дружинами всѣхъ подручныхъ ему князей, и вручивъ предводительство Святославу Черниговскому, внуку Олега, велѣлъ ему изгнать Рюрика съ Давидомъ, а дерзкаго Мстислава, болѣе другихъ его обидѣвшаго, привесть во Владиміръ. Войска вступили въ Кіевъ безъ сопротивленія; ибо Рюрикъ удалился оттуда въ Бѣлгородъ, а Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ заключился въ Вышгородѣ; самъ же Давидъ уѣхалъ въ Галичь, требовать вспоможенія отъ Ярослава Владиміровича. Святославъ и болѣе двадцати князей осадили *Вышгородъ* (см. это слово); стояли подъ нимъ девять недѣль, бились ежедневно, и наконецъ, устрашенные неожиданнымъ прибытіемъ Ярослава съ войсками, обратились во всеобщее бѣгство. Мстиславъ спѣшилъ довершить ихъ разстройство, устремился на нихъ изъ крѣпости, топилъ, плѣнялъ людей, взялъ станъ непріятельскій, обозы—и съ того времени считался храбрѣйшимъ изъ князей Россійскихъ.

Въ послѣдствіи времени Новгородцы предложили Мстиславу княжить у нихъ. Онъ долго колебался, не желая разстаться съ вѣрными братьями и съ южною своею отчизною, но наконецъ поѣхалъ искать славы на иномъ театрѣ; ибо душа его, какъ пишутъ современники, занималась одними великими дѣлами. Весь Новгородъ, чиновники, бояре, духовенство съ крестами, вышли къ нему на встрѣчу. Возведенный на престолъ въ Софійской церкви, Мстиславъ далъ слово ревностно блюсти честь, пользу Новгорода,—и сдержалъ оное. Узнавъ, что Эстонцы (въ 1176 году) дерзнули осаждать Псковъ и не перестаютъ безпокоить границъ, онъ въ нѣсколько дней собралъ 20,000 воиновъ, прогналъ Эстонцевъ, опустошилъ ихъ землю до самаго моря, и на возвратномъ пути усмирилъ (1180) въ Псковѣ мятежныхъ чиновниковъ, нехотѣвшихъ повиноваться его племяннику, Борису Романовичу. Готовясь къ новому походу въ Ливонію, онъ былъ внезапно сраженъ болѣзнію, и 14 іюня 1180 года закрылъ глаза на-вѣки въ объятіяхъ неутѣшной супруги. Новгородцы и вся Россія долго величали этого храбраго, всѣми любимаго князя, его красоту мужественную, побѣды, великодушныя намѣренія для славы ихъ отечества и младенческое добродушіе, соединенное съ пылкою гордостію сердца благороднаго.

Мстиславъ Мстиславичъ, удатный (удалый, храбрый, счастливый), сынъ предъидущаго, свидѣтель перваго нашествія Татаръ. Онъ служилъ сперва у дяди своего, Рюрика Смоленскаго, прославилъ себя мужественною, упорною защитою Торческа, и принужденный выѣхать оттуда, получилъ отъ Смоленскаго князя удѣлъ Торопецкій. Зная, сколь память отца его любезна Новгороду, зная, что многіе сановники и самый народъ не любятъ тамъ опеки

Всеволода III, онъ смѣло предпринялъ воспользоваться ихъ тайнымъ расположеніемъ: вступилъ съ дружиною въ Торжокъ, плѣнилъ дворянъ Святославовыхъ, и обѣщавъ Новгородцамъ возстановленіе прежней вольности, провозглашенъ княземъ Новагорода (1209).

Въ это время опаснымъ сосѣдомъ Новугороду явились Меченосцы (см. *Ливонія*, *Ливонскій орденъ*). Господствуя въ южной Ливоніи, рыцари желали покорить и сѣверную, вмѣстѣ съ Эстоніею. Узнавъ, что отряды ихъ грабятъ тамошнихъ жителей, Мстиславъ Новгородскій (1214) собралъ 15,000 воиновъ, вмѣстѣ съ княземъ Псковскимъ и Давидомъ Торопецкимъ, братомъ своимъ, выступилъ въ поле и доходилъ до самаго моря, не встрѣтивъ нигдѣ Нѣмцевъ, которые заблаговременно ушли назадъ, въ Ригу; онъ потребовалъ дани съ Чуди, осаждалъ Воробьимъ или Вернель, взялъ съ гражданъ 700 гривенъ *ногатами* и разорилъ многія окрестныя селенія.

Отъ береговъ Балтійскихъ Мстиславъ Мстиславичъ поспѣшилъ къ Днѣпру, отмстить Всеволоду Чермному за обиду князей Мономахова племени. Война скоро кончилась. Города отворяли ворота; два князя отдались въ плѣнъ.

Возстановивъ порядокъ въ южной Руси, Мстиславъ возвратился въ Новгородъ; но скоро объявилъ жителямъ на вѣчѣ, что дѣла опять отзываютъ его въ южную Россію. Народъ выбралъ Ярослава Всеволодовича (1215), который началъ управлять слишкомъ строго. Начался мятежъ, и Ярославъ принужденъ былъ удалиться въ Торжокъ, откуда сталъ притѣснять Новгородцевъ, не допуская подвозить имъ хлѣбъ. Въ то время явился въ Новгородѣ Мстиславъ. Онъ требовалъ у Ярослава возстановленіе свободной торговли и выпуска задержанныхъ въ Торжкѣ Новгородцевъ, но получилъ гордый отказъ, объявилъ войну Ярославу и его брату и союзнику, вел. кн. Юрію II Всеволодовичу; разбитые въ Липецкой битвѣ (см. *Авдова гора*), они должны были уступить старшему брату, Константину, престолъ великокняжескій и освободить задержанныхъ Новгородцевъ. Мстиславъ объѣхалъ всю область, и потомъ, къ общему сожалѣнію народа, снова уѣхалъ въ Кіевъ къ своимъ братьямъ, пылая нетерпѣніемъ отнять у Венгровъ Галичъ, древнее достояніе Россіи.

Польскій государь Лѣшекъ Бѣлый, поссорившись съ зятемъ своимъ, венгерскимъ королевичемъ Андреемъ, за отнятіе у него Перемышля съ Любачовымъ, искалъ въ Россіи союзниковъ. По его приглашенію, Мстиславъ (1220) неожиданно напалъ на вельможъ Андреевыхъ, господствовавшихъ на берегахъ Днѣстра. Они бѣжали въ Венгрію, и Мстиславъ сѣлъ на тронѣ Галицкомъ; но, въ угожденіе народу, желавшему возвращенія Даніила Романовича, выдалъ за него дочь свою, Анну. Онъ старался также сохранить союзъ съ государемъ польскимъ, не смотря на то, что сей послѣдній отнялъ у Даніила часть западной Россіи. Даніилъ искалъ управы силою, и снова занялъ эти области. Оскорбленный государь польскій, считая Мстислава тайнымъ наставникомъ юнаго зятя, возобновилъ союзъ съ Андреемъ Венгерскимъ. Венгры и Ляхи, вступивъ въ Галицкую землю, одержали побѣду надъ Димитріемъ, воеводою Мстислава, который, оставивъ зятя въ Галичѣ, удалился къ предѣламъ Кіевскимъ, собирать тамъ войско. Непріятели осадили Даніила въ Галичѣ и, послѣ храброй защиты, принудили его бѣжать къ Днѣстру.

Между-тѣмъ дѣятельный Мстиславъ изготовилъ рать свою, усиленную Половцами. Воевода Андреевъ, гордый богемскій рыцарь Фильній, ждалъ Россіянъ въ полѣ, но былъ разбитъ на-голову, и побѣдители, превознося хвалами Мстислава храбраго, называли его, по тогдашнему обыкновенію, *краснымъ солнцемъ* отечества.

Сей князь осадилъ Галичъ и вошелъ въ него ночью, сдѣлавъ подкопъ. Вен-

гры и Ляхи съ юнымъ княземъ Коломаномъ заключились въ укрѣпленномъ храмѣ Богоматери, но чрезъ нѣсколько дней, изнуренные голодомъ и жаждою, сдались. Мстиславъ уже не хотѣлъ слышать о милосердіи: отправилъ Коломана въ Торческъ, а бароновъ венгерскихъ съ женами и дѣтьми отдалъ, какъ плѣнниковъ, своей дружинѣ и Половцамъ, въ награду за оказанное ими мужество.

Андрею, вошедшему между-тѣмъ на венгерскій престолъ, удалось наконецъ заключить неожиданно выгодный для Венгріи миръ. Мстиславъ, не желая передать завоеваніе Даніилу, согласился, чтобы меньшій сынъ Андреевъ, именемъ также Андрей, женился на его дочери; въ приданое же отецъ назначилъ ей спорную Галицію. Слѣдственно Мстиславъ освободилъ сію землю отъ иноплеменниковъ единственно для того, чтобы добровольно уступить имъ оную, взявъ, можетъ быть, только мѣры для безопасности церкви греческой!

Слава Мстислава померкла въ битвѣ на *Калкѣ* (см это слово). Послѣ перваго нашествія Татаръ онъ лишился и прежняго счастія; остальные дни жизни его проведены имъ въ безпокойствахъ и въ раскаяніи. Обманутый злобными внушеніями Александра Бельзскаго, онъ возненавидѣлъ-было добраго зятя своего, мужественнаго Даніила, союзника Поляковъ, и хотѣлъ отнять у него владѣніе; имѣлъ продолжительные споры съ боярами Галицкими и королемъ венгерскимъ, войска котораго, въ союзѣ съ Поляками, отняли даже у Мстислава Перемышль, Звенигородъ, Теребовль, Тихомль и осадили Галичъ. Но Даніилъ, вѣрный тестю, убѣжденіями и хитростію удалилъ Поляковъ, а Мстиславъ разбилъ Венгровъ; король Андрей могъ бы совершенно погибнуть, если бы вельможа Галицкій, Судиславъ, вопреки Даніилову мнѣнію, не склонилъ побѣдителя къ миру и къ исполненію прежнихъ заключенныхъ съ Андреемъ условій, такъ-что Мстиславъ не только прекратилъ военныя дѣйствія, и выдалъ дочь свою за королевича, но и возвелъ зятя на тронъ Галицкій, оставивъ себѣ одно *Понизье*, или юговосточную область сего княженія. Скоро Мстиславъ раскаялся. Онъ считалъ себя виновнымъ передъ Даніиломъ; хотѣлъ собрать Половцевъ, изгнать Венгровъ и отдать Галичъ Даніилу, но не успѣвъ сдѣлать того, занемогъ и преставился въ Торческѣ схимникомъ (1228). Подобно отцу, заслуживъ имя *храбраго*, даже *великаго*, въ послѣдніе годы жизни онъ былъ игралищемъ хитрыхъ бояръ и отчасти виновникомъ перваго бѣдствія, претерпѣннаго Россіею отъ Монголовъ.

(Исторія государства Россійскаго, Карамзина; — Повѣствованіе о Россіи, Арцыбашева; — Лѣтописи.). *И. В. С.*

МУДУПОЛЛАМЪ, деревня близъ Порто-Ново въ южной Индіи, въ провинціи Карнатикѣ, въ Мадрасскомъ президентствѣ, замѣчательно по сраженію 1 іюля 1781 года, называемому также битвою при Порто-Ново.

Гейдеръ-Али, султанъ Мизорскій, съ самаго 1774 года, съ перемѣннымъ счастіемъ, велъ отчаянную борьбу съ Англичанами, которые, будучи развлечены возстаніемъ Соединенныхъ штатовъ въ Америкѣ, не могли содержать значительнаго войска въ Мизорѣ. Въ началѣ 1781 года англійскій генералъ-лейтенантъ Кутъ (Coote) открылъ кампанію въ равнинахъ Карнатика. Армія его, собранная у Мадраса, состояла изъ 7,400 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 5,000 *Сипаевъ* (см. слово) и 62 пушки. Гейдеръ-Али остановился въ 200 верстахъ отъ этого города, близъ Аркота. Въ февралѣ Кутъ отправился къ восточному берегу рѣки Куддалора и сталъ тамъ ожидать прибытія англійской эскадры, подъ начальствомъ Эдуарда Гюга (Hugues), которая пришла въ концѣ іюня къ Порто-Ново, близъ Куддалора. Тогда генералъ Кутъ рѣшился сдѣлать нападеніе на Чилумбрумъ. Но едва онъ успѣлъ совершить это пред-

пріятіе, какъ Гейдеръ-Али со всѣхъ сторонъ окружилъ его лагерь и принудилъ готовиться къ рѣшительной битвѣ. Войско султана состояло изъ 50,000 конницы, 30,000 регулярной пѣхоты, двухъ эскадроновъ французскихъ гусаръ, одного баталіона европейскихъ ренегатовъ и 47 полевыхъ орудій. Сверхъ того, къ Гейдеръ-Али присоединились еще воины мелкихъ князей, отъ него зависѣвшихъ, такъ-что сила его армія доходила до 100,000 чел. Они расположились по обширному пространству, на песчаныхъ холмахъ, вершины которыхъ были уставлены батареями. Чрезъ присоединеніе англійскихъ моряковъ, войска Кута возвысились до 8,000 человѣкъ. 1 іюля, въ 4 часа утра, онъ двумя колоннами выступилъ изъ Порто-Ново къ Куддалору. Первая колонна, предводительствуемая генераломъ Мунро, состояла изъ трехъ европейскихъ полковъ, шести баталіоновъ Сипаевъ, одного европейскаго эскадрона, двухъ драгунскихъ полковъ, сформированныхъ изъ туземцевъ, и 13 пушекъ; во второй, подъ начальствомъ генералъ-маіора Стюарта, находилось 4 бат. Сипаевъ и 26 полевыхъ орудій. Одинъ баталіонъ Сипаевъ, 2 драгунскіе полка и 300 чел. Мараттской конницы были назначены для охраненія парка.

Толпы иррегулярной конницы Гейдеръ-Али первыя кинулись на Англичанъ и собственнымъ множествомъ прикрыли ихъ отъ выстрѣловъ своей артиллеріи. Англійскія колонны, осыпанныя тысячами ручныхъ ракетъ, смѣло двигались на непріятеля. Конница Гейдеръ-Али внезапно обратилась назадъ и шесть баталіоновъ открыли огонь по Англичанамъ. Генералъ Кутъ принялъ нѣсколько влѣво, но все-таки не могъ избѣгнуть ихъ выстрѣловъ, которымъ особенно подвергалось лѣвое крыло его. Три раза гренадеры Гейдеръ-Али, предводительствуемые французскими офицерами, атаковали Англичанъ, и столько же разъ Англичане, не безъ труда, встащивъ нѣсколько шестифунтовыхъ пушекъ на вершину холма, опрокидывали своихъ противниковъ. Такъ же безуспѣшны были нападенія индѣйской пѣхоты и конницы на артиллерійскій паркъ, помѣщенный въ арріергардѣ. Первая англійская колонна, стоявшая въ равнинѣ и составлявшая правое крыло, съ 10 до 3 часовъ выдерживала сильный огонь непріятеля. Генералъ Мунро, съ согласія главнокомандующаго, уже приготовлялся ударить съ фронта на артиллерію Гейдеръ-Али, какъ въ это самое время Кирамъ Сандъ, предводительствуя корпусомъ конницы, устремился на лѣвый флангъ Англичанъ; но онъ былъ убитъ, и всадники его разсѣялись. Мизорская пѣхота усиливалась отстаивать пушки, которыя наконецъ взяты были Англичанами; между-тѣмъ англійская пѣхота овладѣла холмами и преслѣдовала непріятеля до Чилумбрума. Только близъ этого мѣста Гейдеръ-Али успѣлъ привести въ нѣкоторый порядокъ свою армію. Кутъ двинулся къ Куддалору и провелъ ночь въ деревнѣ Мудуполламъ. Англичане потеряли только 71 европейскихъ, 80 черныхъ офицеровъ, 80 европейскихъ рядовыхъ и 50 Сипаевъ; 4,000 индѣйскихъ труповъ покрывали поле сраженія. *М. П. С.*

МУЗЫКА ВОЕННАЯ была въ употребленіи у самыхъ древнѣйшихъ народовъ, и лѣтописи доказываютъ, что войска ихъ шли въ сраженіе при звукѣ инструментовъ или воинскихъ пѣсней. Такъ напримѣръ: Египтяне и Евреи имѣли барабаны и литавры, Греки лиры, дудки или флейты и рога, Германцы стучали оружіемъ по щитамъ и пѣли боевыя и Роландовы пѣсни (Schlacht, Rolands Gesang); тоже самое дѣлали Славяне и другіе народы. Римляне, лучшіе наставники въ ратномъ дѣлѣ, употребляли большіе и малые рога (buccinae) и трубы (tubae). Различные звуки и напѣвы сихъ инструментовъ служили также, въ пылу битвы и при движеніи войскъ, вмѣсто сигналовъ и командныхъ словъ. Въ среднія времена музыка по-

чти совсѣмъ вывелась при войскахъ, которыя преимущественно состояли въ конницѣ; шумъ двигающихся, покрытыхъ латами лошадей и людей, заглушалъ бы ее. Она снова начала являться, въ концѣ 15 столѣтія, въ пѣшихъ итальянскихъ и брабантскихъ вольницахъ *Авантюрьеровъ* и *Брабансоновъ* (см. эти слова); потомъ у Французовъ, которые имѣли при своихъ дружинахъ (бандахъ) даже скрыпачей. Крестовые походы познакомили Европейцевъ съ большими барабанами, бубнами и различными гремящими инструментами, которые уже давно были въ употребленіи у восточныхъ народовъ. Въ началѣ 18-го столѣтія военная музыка была еще очень проста; она состояла обыкновенно при пѣхотѣ изъ барабановъ и флейтъ, при кавалеріи изъ трубъ и литавръ. Французскіе драгуны употребляли свойственную Шотландцамъ волынку. Мало-по-малу введены были гобои (по которымъ стали даже называть музыкантовъ, *гобоистами*), кларнеты, фаготы и пр. По мѣрѣ умноженія и усовершенствованія музыки, явилась роскошь. Прежде для полнаго хора требовалась 10 — 15 музыкантовъ; нынѣ хоры составляются изъ 30, 60 и болѣе человѣкъ съ различными духовыми деревянными и мѣдными инструментами, съ барабанами, бубнами, тарелками, полумѣсяцами, или такъ называемою турецкою и янычарскою музыкою, въ весьма богатой одеждѣ; съ особыми капельмейстерами и пр. Независимо отъ сихъ большихъ или полковыхъ хоровъ, имѣется при каждой ротѣ, эскадронѣ и батареи опредѣленное число музыкантовъ, (барабанщиковъ, флейщиковъ, горнистовъ, трубачей).

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СИГНАЛЫ. Во время войны начальники часто приходятъ въ затрудненіе передавать приказанія отдаленнымъ частямъ войска съ надлежащею скоростію. Въ развернутомъ строю, а тѣмъ болѣе въ разсыпномъ, гдѣ не слышно командное слово и не всегда можно переслать приказаніе фланговымъ отрядамъ, въ особенности почувствовали необходимость сообщать приказанія посредствомъ звуковъ барабана, трубъ и рожковъ. (См. слово *сигналы*).

МУЛЕНЪ-О-ШЕВРЪ, деревня въ Вандеѣ, при которой произошло дѣло 9 октября 1793 года, между французскими роялистами и республиканцами. Республиканская Рошельская армія, числомъ 20,000 челов., подъ начальствомъ Шальбо, сосредоточившись у Брессюра, двинулась къ Шатильону, и около полудня, въ лѣсу, близъ селенія Муленъ-о-шевръ, атаковала войско Вандейцевъ, предводительствуемыхъ Лескюромъ, Штофле, Бореперомъ и Ла-Рошъ-Жакленомъ, еще не совершенно излечившимся отъ ранъ своихъ. Шальбо, послѣ живой перестрѣлки, пошелъ на Вандейцовъ, которые, стоя у лѣса за ручьемъ, мужественно встрѣтили своихъ противниковъ и, не взирая на свою малочисленность, сначала оттѣснили ихъ на всѣхъ пунктахъ; но вскорѣ Вестерманъ съ одною бригадою республиканцевъ обошелъ правое крыло Вандейцевъ, ударилъ на нихъ съ тыла, и обратилъ ихъ въ бѣгство.

М. Н. С.

МУНДА, укрѣпленный городъ въ южной, нагорной странѣ Римской провинціи, Hispania baetica, съ знаменитымъ и великолѣпнымъ храмомъ Цереры. Нынѣшняя деревня Мунда лежитъ въ Гранадѣ, недалеко отъ прежде бывшаго города. Полагаютъ, что древняя Мунда была на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Ronda la vieja.

Сраженіе Юлія Цезаря съ Кнеемъ, сыномъ Помпея, 17 марта, 45 до Р. Х. (по др. 46 г.), въ 709 году по построеніи Рима.

Зная превосходство Цезаря въ полевыхъ битвахъ, и наученные судьбою отца, сыновья Помпея—Кней и Секстъ—всѣми мѣрами старались удерживать противника осадами и маневрами. Цезарь, преслѣдуя своихъ непріятелей съ неизмѣнною твердостію, принудилъ ихъ

наконецъ къ рѣшительному сраженію, подъ стѣнами Мунды. Утромъ 17 марта, Кней расположилъ на высотахъ Мундскихъ 13 легіоновъ въ боевомъ порядкѣ, помѣстивъ на одномъ крылѣ конницу, 6,000 чел. легкихъ и столько же вспомогательныхъ войскъ. При подошвѣ высотъ протекалъ ручей, который, неровными и болотистыми берегами своими, затруднялъ приступъ къ позиціи. Цезарь стоялъ на равнинѣ, имѣя только 80 когортъ и 8,000 чел. конницы. Любимый его 10-й легіонъ занималъ правое крыло, а 3-й и 5-й съ конницею и маврскими вспомогательными войсками, лѣвое. Воины Цезаря нетерпѣливо желали битвы, въ надеждѣ окончить оною междоусобную войну. Позиція, занимаемая Кнеемъ, казалась неприступною. Цезарь, чтобы выманить его на равнину, придвинулъ войска свои къ ручью и остановился, ожидая движенія противника. И въ самомъ дѣлѣ, Кней, почитая бездѣйствіе Цезаря малодушіемъ, спустился съ высоты. Началась упорная битва; первое нападеніе Помпейцевъ былъ такъ стремительно, что легіоны Цезаря начали колебаться. Еще никогда побѣда не была для Цезаря столь сомнительною. Неоднократно бросался онъ въ самую жестокую сѣчу, и заклиналъ своихъ ветерановъ не предавать его въ жертву дѣтямъ. Онъ самъ сознавался впослѣдствіи, что во всѣхъ прежнихъ битвахъ своихъ сражался для побѣды, а подъ Мундою — за свою жизнь. Примѣръ и слова обожаемаго полководца снова воспламенили мужество войска. Непріятель сильно терпѣлъ отъ стрѣльбы легкой пѣхоты; 10-й легіонъ, извѣстный своимъ мужествомъ, такъ неутомимо тѣснилъ лѣвое его крыло, что Кней, опасаясь нападенія во флангъ, двинулъ туда, въ подкрѣпленіе, одинъ легіонъ. Наконецъ случай рѣшилъ сраженіе въ пользу Цезаря. *Лабіенъ* (см. это) послалъ сильный отрядъ кавалеріи, для преслѣдованія Пумпейцевъ, сражавшихся въ войскахъ Цезаря. Замѣтивъ это движеніе, Цезарь воскликнулъ: «бѣгутъ!» и быстро ударилъ съ воодушевленными легіонами на изумленнаго непріятеля; натискъ конницы довершилъ побѣду. Кровопролитіе было ужасно. Войско Помпея скрылось въ стѣнахъ города; тысячи труповъ образовали валъ вокругъ стѣнъ его. Въ числѣ 30,000 человѣкъ, пали на мѣстѣ битвы военачальники: Лабіенъ и Варръ съ 3,000 римскихъ рыцарей. Потеря Цезаря состояла въ 1,000 убитыхъ и 500 раненыхъ. Побѣжденные потеряли 13 орловъ и всѣ значки. Кней Помпей съ небольшимъ отрядомъ всадниковъ бѣжалъ-было къ озеру, но, встрѣтивъ повсюду приверженцевъ Цезаря, принужденъ былъ укрыться въ горахъ, гдѣ былъ найденъ и умерщвленъ. Секстъ Помпей, дождавшись конца сраженія въ Кордубѣ, обратился въ бѣгство и счастливо прибылъ въ Иберію Цельтическую. Цезарь приступилъ къ осадѣ Кордубы, а легатъ его, Фабій Максимъ, овладѣлъ городомъ Мундою, и плѣнилъ сильный гарнизонъ, пытавшійся пробиться сквозь непріятеля.

Cäsar de bello hispan. cap. 27. — Dio Cassius, кн. 43.

МУНРО (Munro), Ѳома, родился 27 мая 1761, былъ сынъ купца въ шотландскомъ торговомъ городѣ Гласговѣ, воспитывался въ тамошнемъ высшемъ училищѣ, гдѣ и оказалъ большіе успѣхи. Одаренный отъ природы предпріимчивымъ духомъ и сильнымъ тѣлосложеніемъ, онъ рѣшился искать счастія на военномъ поприщѣ. Мунро вступилъ въ службу Остъ-Индской компаніи въ 1779 г., сражался въ слѣдующемъ году противъ Гейдеръ-Али, участвовалъ во всѣхъ значительнѣйшихъ событіяхъ войны съ 1780 по 1784 годъ, и сдѣлался любимцемъ своихъ начальниковъ за оказанныя имъ храбрость и благоразуміе. По окончаніи войны, онъ посвятилъ свои досуги, въ теченіе четырехъ лѣтъ, къ познанію страны, въ которую судьба его привела, изучилъ основательно тамошній языкъ и все, что ка-

салось до Индіи, какъ будто предвидѣлъ, въ какихъ отношеніяхъ онъ будетъ впослѣдствіи находиться къ этой странѣ. Вскорѣ загорѣлась новая война, въ которой Типпо-Сапбъ, достойный преемникъ Гейдеръ-Али, начальствуя Мараттами, сражался, хотя и несчастливо, но мужественно противъ Англичанъ. Онъ принужденъ былъ уступить нѣсколько земель, въ томъ числѣ область Барамалъ, управленіе коей поручено было Мунро. Семь лѣтъ продолжались его занятія въ этой провинціи; новая война съ Мараттами опять вызвала его въ поле и къ отличіямъ, послѣ чего онъ занимался преобразованіемъ и управленіемъ провинцій Канаиеи Низамъ, уступленныхъ Англичанамъ въ 1800 году, и благоразуміемъ и твердостію своею превозмогъ всѣ препятствія ко введенію новаго порядка вещей. Безпрерывные труды имѣли однако вредное вліяніе на его здоровье; послѣ 28-ми-лѣтняго отсутствія, онъ возвратился въ Европу, гдѣ, въ 1814 году, женился. Еще разъ суждено ему было вступить на покинутое поприще: его назначили предсѣдателемъ коммиссіи, которой поручено было изслѣдовать и привести въ систему судопроизводство въ Остъ-Индіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ возможности, предоставить туземцамъ участіе въ управленіи. Новая война съ Мараттами въ третій разъ вызвала Мунро къ военной дѣятельности. По окончаніи ея, онъ сложилъ съ себя званіе военачальника и возвратился въ Англію, гдѣ, однако, оставался лишь немногіе мѣсяцы, ибо былъ посланъ губернаторомъ въ Мадрасъ. Мунро хотѣлъ уже давно оставить государственную службу, и принялъ губернаторство лишь потому, что надѣялся, подъ управленіемъ министра Кэннинга, на либеральную администрацію. Въ 1823 году подалъ онъ въ отставку, и три года спустя, по окончаніи войны съ Бирманами, повторилъ свою просьбу. Въ 1827 году онъ предпринялъ путешествіе по преобразованнымъ имъ прежде провинціяхъ: на пути въ Путтиконда застигла его холера, отъ которой онъ въ тотъ же день (6 іюля) умеръ. Мадрасъ воздвигнулъ въ честь его памятникъ. (Milit. Conver. Lex.). *А. М.*

МУРАДАЛЬ, Эль-Пуэрто де Мурадаль, горная тѣснина въ Сіерра-Моренѣ, между Новою Кастиліею и Андалузіею.

Сраженіе 12 августа 1212 года.

Мегеметъ-аль-Насръ, царь Марокскій, при вступленіи своемъ на престолъ, долженъ былъ бороться съ возставшими противъ него племенами въ американскихъ его владѣніяхъ. Усмиривши ихъ, онъ вознамѣрился овладѣть снова тѣми провинціями въ Испаніи, которыми обладали прежде его предки. Для этого вступилъ онъ на полуостровъ съ 600 т. чел. войска. Христіанскіе короли: Наваррскій, Кастильскій и Арагонскій заключили между собою оборонительный союзъ. Войско Арабовъ было гораздо многочисленнѣе; но христіане имѣли лучшихъ полководцевъ. Архіепископъ Толедскій, донъ Родриго, отправился въ Италію и во Францію и представилъ опасное положеніе Испаніи такъ убѣдительно, что собралъ войско, состоявшее изъ 50,000 чел. пѣхоты и 12,000 чел. конницы. Въ Кастиліи всѣ взялись за оружіе; донъ Педро II, король Арагонскій, явился съ 20,000 пѣхоты и 3,500 всадниковъ. Сборнымъ мѣстомъ христіанъ былъ городъ Толедо. По соединеніи своемъ, они выступили подъ предводительствомъ Альфонса, короля Кастильскаго, овладѣли приступомъ крѣпостью Малагонъ и взяли Калатраву. При Аларкосѣ присоединился король Наваррскій, донъ Санчо VI, къ Кастильцамъ, которые тогда двинулись къ Сіеррѣ-Моренѣ. Мегеметъ-аль-Насръ занялъ всѣ проходы къ этимъ горамъ, въ намѣреніи голодомъ принудить противниковъ своихъ къ отступленію, либо напасть на нихъ съ выгодою, если они устремятся впередъ. Соединенные государи и собранный ими военный совѣтъ долго не знали на что рѣшиться. Вдругъ явился къ Альфонсу

пастухъ, и предложилъ провести армію безопасно въ горы, по дорогѣ, ему одному извѣстной. Король послалъ двухъ офицеровъ съ пастухомъ, чтобы изслѣдовать эту дорогу, по которой войско и отправилось. Сначала она имѣла противное отъ горъ направленіе, почему Арабы полагали, что Испанцы отступали изъ трусости, или по недостатку съѣстныхъ припасовъ. Христіанское войско, однако, продолжало итти по указанному имъ пути, который велъ ихъ то по крутымъ горамъ, то по глубокимъ долинамъ. Наконецъ открылась передъ ними на горныхъ высотахъ обширная равнина, гдѣ они и окопались. Арабы хотя и были поражены внезапнымъ появленіемъ своихъ враговъ, но приготовились тотчасъ къ сраженію. Испанцы, нуждаясь въ отдохновеніи, остались два дни въ своемъ лагерѣ, но 12 августа (по другимъ извѣстіямъ 16 іюля) выступили на бой. Діего Лопесъ-де-Гаро начальствовалъ передовымъ войскомъ; Гонсальво-де-Нуньецъ—главною арміею; короли находились въ резервѣ. Арабы раздѣлили армію свою на четыре части; горы и долины были ими покрыты; входъ въ лагерь заперли желѣзною цѣпью. Альфонсъ и Аль-Насръ ободряли своихъ воиновъ рѣчью, послѣ чего оба войска двинулись впередъ. Центръ христіанской арміи началъ нападеніе, и былъ подкрѣпляемъ королями Наваррскимъ и Арагонскимъ. Три раза атака была отбита; казалось даже, что Христіане намѣревались бѣжать. Разгнѣванный Альфонсъ хотѣлъ устремиться самъ на враговъ, но архіепископъ Толедскій остановилъ его, представивъ ему, что участь всего войска зависитъ отъ сохраненія его особы. Въ это время Діего Лопесъ-де-Гаро подкрѣпилъ центръ, который, ободрившись, снова ударилъ на Арабовъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. По испанскимъ извѣстіямъ, которымъ мы слѣдовали, ихъ собственный уровъ простирался до 25,000, а непріятельскій до 180,000 чел. Альфонсъ писалъ къ папѣ, что найдено было столько стрѣлъ и копій, что христіанское войско, оставшееся на полѣ сраженія еще два дня, не болѣе половины ихъ издержало на топливо. Испанцы называютъ это сраженіе при Ваносъ-Толозѣ или при Ласъ-Навасъ де Толоза, Арабы же — сраженіемъ при Акебѣ или на поляхъ Гисиъ-Алакаба. Три дня спустя, христіане взяли Бильхесъ, Бальнею и Толозу, осадили послѣ того Убеду, но принуждены были снять осаду. Мегеметъ-аль-Насръ возвратился въ Африку, чтобы собрать тамъ новое войско и попытаться еще разъ вторгнуться въ Испанію.

А. Ф. М.

МУРАДЪ I, обыкновенно Амуратъ, турецкій султанъ, по прозванію Газисъ (герой), одинъ изъ величайшихъ государей Османовъ, вступилъ по смерти отца своего, Орхана или Урхана, на престолъ, въ 1359 году (по турецкому лѣтосчисленію въ 761 году геджры). Старшій его братъ, Солиманъ, былъ первый, вторгнувшійся съ турецкими войсками въ Европу, въ 1355 году. Амуратъ помышлялъ о распространеніи завоеваній Солимана, въ чемъ ему много помогало слабое управленіе греческаго императора Іоанна Палеолога I. Сначала султанъ отнялъ у Грековъ Ѳракію и сосѣдственныя земли, потомъ взялъ Галлиполи, Демотику и Адріанополь, куда онъ перенесъ свою столицу,—это важное событіе случилось въ 1362 году. Мурадъ былъ основателемъ того войска, которое, подъ именемъ *Янычаръ* (см. это), долгое время было опорою, но часто и ужасомъ османскихъ монарховъ. Изъ Адріанополя султанъ двинулся въ Македонію, разорилъ прибрежную его часть, переправился чрезъ Галлипольскій проливъ, и разбилъ какъ князя Булгарскаго, такъ равно деспота Сербіи. По взятіи Фереса онъ помирился съ сыновьями деспота и женился на ихъ сестрѣ, Впослѣдствіи онъ заключилъ союзъ съ императоромъ въ Константинополѣ, который отдалъ ему сына своего, Ѳеодора, въ заложники.

Амуратъ покорилъ нижнюю Мизію, въ нынѣшней Анатоліи, усмирилъ нѣсколько мятежныхъ пашей и приказалъ выколоть собственному своему сыну глаза, потому-что онъ сговорился съ сыномъ греческаго императора свергнуть вооруженною рукою отцовъ своихъ съ престоловъ. Нѣсколько времени спустя, онъ былъ вовлеченъ въ войну съ владѣльцемъ Сербіи, Лазаремъ, и былъ убитъ въ сраженіи на Коссовомъ полѣ, 15-го іюня 1389 года (см. статью *Коссово поле*). *А. М.*

МУРАДЪ или Амуратъ II, турецкій султанъ, былъ преемникомъ отца своего Мохкамеда I, въ 1421 году. Для ослабленія его, Греки признали въ то же время султаномъ Мустафу, сына Баязетова, который овладѣлъ турецкими владѣніями въ Европѣ, и переправился въ Азію; но Мурадъ разбилъ его, и взявъ, скрывавшагося въ Тогапумскія горы, Мустафу, приказалъ его удавить въ своемъ присутствіи. Чтобы отмстить греческому императору, онъ обложилъ Константинополь, но принужденъ былъ отступить. Противъ него поставили втораго Мустафу, облеченнаго въ санъ султана, но онъ подвергся участи своего предмѣстника. Тогда Мурадъ покорилъ Ѳессалонію, купленную Венеціянцами у императора Андроника, вторгся въ Караманію, осаждалъ безуспѣшно Бѣлградъ и принудилъ князя Боснійскаго сдѣлаться его данникомъ. Князь Албанскій Іоаннъ Кастріота, долженъ былъ покориться той же участи, и выдать ему пятерыхъ своихъ сыновей въ заложники; четверыхъ старшихъ онъ приказалъ отравить, но младшій, знаменитый *Кастріотъ* (см. слово) успѣлъ освободиться и отмстить за злодѣйство. Послѣ этого Мурадъ хотѣлъ овладѣть Семиградскимъ княжествомъ; но тамошній полководецъ, Іоаннъ *Гуніадъ* Корвинъ (см. слово), разбивъ Турокъ, былъ избранъ вождемъ союза христіанскихъ государей противъ Турціи, и одержалъ такіе успѣхи надъ Мурадомъ, что послѣдній принужденъ былъ заключить перемиріе и союзъ съ венгерскимъ королемъ Владиславомъ на опредѣленный срокъ. Владиславъ, по наущенію Юліана, легата папы Евгенія IV, нарушилъ этотъ договоръ и взялся за оружіе, до истеченія срока. Мурадъ быстро собралъ свое войско и одержалъ, 10 ноября 1444 года, близъ *Варны* (см. слово), побѣду, въ которой Владиславъ былъ убитъ и войско его обращено въ бѣгство. Говорятъ, что въ сраженіи при Варнѣ, султанъ, видя, что воины его начинаютъ колебаться, вынулъ изъ за пазухи договоръ, заключенный съ нимъ Христіанами, и воскликнулъ: «Іисусъ Христосъ! если Ты въ самомъ дѣлѣ Богъ, какъ говорятъ твои поклонники, то отмсти имъ за преступленіе ихъ противъ Тебя; ибо они нарушили договоръ, въ исполненіи котораго они клялись Твоимъ именемъ.» Въ слѣдующемъ году, онъ одержалъ блистательную побѣду надъ Гуніадомъ, стоившую послѣднему до 20,000 чел. Между-тѣмъ Скандербекъ, вступивъ во владѣніе землями своего отца, нѣсколько разъ разбилъ Турокъ и принудилъ ихъ снять осаду съ Крои, тогдашней столицы Албаніи. Мурадъ, взбѣшенный сею неудачею, рѣшился, во что бы то ни стало, отмстить слабому, но геройскому своему противнику. Онъ отказался отъ прежняго своего намѣренія — удалиться въ Малую Азію и тамъ окончить свою жизнь въ покоѣ, снова принялъ правленіе государствомъ и употребилъ силу и хитрость, чтобы истребить Скандербека, но тщетно; Албанскій витязь всегда одерживалъ верхъ надъ многочисленными полчищами невѣрныхъ. Наконецъ, султанъ, съ сильною арміею подступилъ къ Кроѣ; но тамъ ожидала его смерть. Досада о неудачѣ — овладѣть городомъ, произвела на него апоплексическій ударъ, окончившій жизнь его 11 февраля 1451 года. Онъ царствовалъ 30 лѣтъ и умеръ 75-ти лѣтъ отъ-роду. (Milit. Convers. Lex.). *А. М.*

МУРЗА. (См. *Мирза*.).

МУРОМА, одно изъ древнихъ мѣстныхъ именъ нынѣшней Европейской Россіи: такъ называлось племя, жившее на Окѣ, при впаденіи ея въ Волгу, и построившее городъ *Муромъ*. Карамзинъ думалъ, что это были Финны, смѣшавшіеся съ Русскими Словянами; они уже находились въ зависимости отъ Рюрика. — Въ началѣ XI вѣка, тутъ возникло особое, независимое княжество, основанное вмѣстѣ съ Рязанскимъ, изгнаннымъ изъ Чернигова Ярославомъ Святославичемъ (см. *Черниговское княжество*); впрочемъ, хотя Муромъ былъ удѣломъ Рязанскимъ, однакожъ Муромскіе князья болѣе зависѣли отъ великихъ князей Владимірскихъ, нежели отъ Рязанскихъ. По недостатку въ силахъ и близости къ Татарамъ, Муромъ почти запустѣлъ; обновителемъ его былъ современникъ Симеона Гордаго, *Юрій Ярославичъ Муромскій* (1351). Онъ былъ изгнанъ своимъ родственникомъ *Θеодоромъ Глѣбовичемъ* (1355). Судъ въ Ордѣ рѣшенъ ханомъ Джанибекомъ въ пользу Θеодора, которому во власть отданъ и противникъ вмѣстѣ съ правомъ на княжество. Смертію Юрія прекратился родъ Муромскихъ князей. Сынъ Димитрія Донскаго, *Василій*, мирно присоединилъ (1392) Муромское княжество къ Москвѣ, какъ подарокъ хана Тохтамыша. *Н. В. С.*

МУРТЕНЪ, городъ области того же имени, въ швейцарскомъ кантонѣ Фрейбургѣ, съ 1350 жителей, лежитъ на небольшой возвышенности при южномъ берегу Муртенскаго озера, на ровномъ мѣстѣ, окруженномъ деревнями, плетнями и лѣсами.

Сраженіе между соединенными Швейцарцами и Карломъ Смѣлымъ, герцогомъ Бургундскимъ, 21 іюня, 1476 года.

Послѣ несчастной битвы при *Грансонѣ* (см. это), Карлъ Смѣлый, собравъ остатки своего войска въ Женевѣ и Лозаннѣ, въ маѣ 1476 года, хотѣлъ овладѣть Муртеномъ и напасть на Фрейбургъ и Бернъ, по занятіи которыхъ, надѣялся покорить всю Швейцарію. Но вмѣсто того, чтобы оставить для наблюденія за городомъ Муртеномъ небольшой отрядъ, Карлъ сдѣлалъ и здѣсь ту же самую ошибку, какъ и при Грансонѣ, то есть, приступилъ къ осадѣ со всѣми своими войсками, и такимъ образомъ потерялъ драгоцѣнное время. Только 10 іюня достигъ онъ Муртена, гдѣ находился тогда знаменитый Адріанъ Бубенбергъ, съ 1600 чел. гарнизона. Городъ былъ окруженъ стѣнами съ башнями и обведенъ двойнымъ рвомъ, съ внѣшними укрѣпленіями. Увѣренный въ мужествѣ гарнизона и вѣрномъ сохраненіи клятвы — сражаться до послѣдней капли крови — Бубенбергъ не велѣлъ запирать городскія ворота въ продолженіе всей осады. Герцогъ Бургундскій обложилъ городъ; къ сѣверу отъ Муртена, близъ Монтельё, стоялъ графъ Ромонъ съ 12,000 войска, наблюдая за дорогами, по которымъ можно было ожидать приближенія Швейцарцевъ; къ югу, при Мейри и Гренгѣ, находился братъ герцога, Антонъ, съ 30,000 войска, имѣя за собою озеро, и наконецъ, съ восточной стороны города, на плоской возвышенности Фаонгъ, расположенъ былъ самъ герцогъ съ 27,000 войска, большую часть котораго составляла кавалерія. Огнемъ 80 орудій пробиты были во многихъ мѣстахъ стѣны города, но гарнизонъ мужественно отразилъ приступы въ 4-й и 10-й день осады, (причемъ Бургундцы потеряли нѣсколько тысячъ человѣкъ), и тѣмъ далъ время Швейцарцамъ прибыть на освобожденіе Муртена. Незамѣтно онъ герцога, они расположились близъ Ульмица, противъ лѣваго его фланга, на 3 часа перехода отъ лагеря, и намѣревались не только разбить, но и уничтожить непріятеля; для сего, оставя небольшой корпусъ для наблюденія за графомъ Ромономъ, — извѣстнымъ слабостію характера и неспособностію предводительствовать войскомъ, — они хотѣли, миновать Муртенъ, напасть всѣми силами на самаго герцога Бургундскаго, обойти правое

крыло его, окружить и оттѣснить къ озеру. Силы Швейцарцевъ и ихъ союзниковъ состояли въ 30,000 чел. пѣхоты, изъ коихъ 3000 вооружены были аркебузами и арбалетами, 11,000 чел. копьями, а остальные аллебардами, сѣкирами и мечами; конницы было 4000 челов., большею частію съ Рейна и изъ Австріи. Главнокомандующимъ войсками союзниковъ былъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, герцогъ Лотарингскій Рене́, по другимъ — графъ Освальдъ фонъ Тирштейнъ и рыцари: Гертеръ, Галльвиль и Вальдманъ. Утромъ 11 іюня, союзники выступили противъ непріятельскаго лагеря. Авангардомъ, состоявшимъ изъ 1000 чел. копейщиковъ и стрѣлковъ, съ небольшимъ числомъ орудій, начальствовалъ рыцарь Хансъ фонъ Галльвиль, покрывшій себя славою при Грансонѣ; за нимъ слѣдовалъ герцогъ Лотарингскій съ австрійскою и лотарингскою конницею, а позади его главное войско, состоявшее изъ швейцарской и нѣмецкой пѣхоты, подъ начальствомъ Ханса Вальдмана и Вильгельма Экстера. 1000 избранныхъ воиновъ охраняли знамена кантоновъ. Впереди центра везли 10 орудій. Арріергардъ стоялъ изъ однихъ Швейцарцевъ, подъ командою Каспара фонъ Гартенштейна. И здѣсь, какъ и передъ Грансонскою битвою, герцогъ Бургундскій не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о приближеніи непріятеля. Онъ намѣревался уже снять свой лагерь и искать противника, но внезапная тревога на форпостахъ, атакованныхъ швейцарскимъ авангардомъ, заставила его поспѣшить приготовленіемъ арміи къ бою. Бургундскія войска заняли позицію между Курлефономъ и Гренгомъ, въ длину около 4000 шаговъ. Въ центрѣ стояла пѣхота, по 16 чел. въ ряду, подъ начальствомъ принца Оранскаго и графа Кревкёръ; лѣвое крыло составляли Итальянцы, подъ начальствомъ принца Антона; правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ лучшей кавалеріи, командовалъ самъ герцогъ. Артиллерія размѣщена была по всей линіи; 40 орудій, расположенныхъ въ укрѣпленной батареи, защищали правое крыло. Швейцарцы, задержанные сильнымъ дождемъ, не могли раньше полдня выйти изъ Муртенскаго лѣса къ Курлефону. Нетерпѣливый герцогъ хотѣлъ уже возвратиться въ лагерь, но вдругъ передовые его посты были атакованы Швейцарцами, укрѣпившимися между тѣмъ молитвою. Швейцарцы преимущественно устремились на правый флангъ Бургундцевъ. Не смотря на потерю въ людяхъ отъ артиллеріи, (которая, впрочемъ, какъ и при Грансонѣ, дѣйствовала дурно), они обошли укрѣпленіе, ворвались въ него съ горжи и взяли орудія, которыя тотчасъ были направлены противъ непріятеля. Занятіе этого поста предвѣщало побѣду. Швейцарцы рѣшились отрядить нѣмецкую конницу за Крессіерскія высоты, для воспрепятствованія отступленію Бургундцамъ, а сами стали готовиться къ общей атакѣ. Она была замедлена нападеніемъ бургундской кавалеріи праваго крыла на противостоящую швейцарскую, которая была разсѣяна и скрылась за своимъ резервомъ; начальникъ его, рыцарь Гартенштейнъ двинулся немедленно впередъ, удержалъ натискъ всадниковъ и принудилъ ихъ отступить. За симъ послѣдовало общее нападеніе Швейцарцевъ на центръ непріятеля. Бургундцы сражались отчаянно, и побѣда колебалась долгое время. Хорошо расчитанная атака бургундской конницы, подъ предводительствомъ опытнаго Сомерсета, обѣщала даже герцогу большую пользу; но смерть храбраго Сомерсета лишила мужества его войско: нападеніе было отбито и Карлъ самъ отказался отъ побѣды. Съ 3,000 всадниковъ и значительною частію пѣхоты онъ бѣжалъ къ Вифлисбургу, и прибылъ туда прежде, нежели отряженная къ сему пункту нѣмецкая конница успѣла заградить ему путь. Побѣдоносные Швейцарцы, подкрѣпленные Муртенскимъ гарнизономъ, ударили

тотчасъ на лѣвое бургундское крыло, и обратили его въ бѣгство, при чемъ до 10,000 чел. погибли въ волнахъ озера. Опасаясь корпуса графа Ромона, еще не вступавшаго въ дѣло, Швейцарцы преслѣдовали только за Муртенъ; но Ромонъ, вмѣсто того, чтобы помочь герцогу, бросилъ пушки и обозы, и также обратился въ бѣгство. Потеря Бургундцевъ, по показанію швейцарскихъ писателей, простиралась до 30,000 чел., въ числѣ которыхъ было 1500 графовъ и рыцарей; около 200 орудій, множество знаменъ и штандартовъ, и до 2000 палатокъ достались въ руки побѣдителей. Швейцарскія и союзныя войска потеряли только отъ 400 до 500 убитыми и 600 ранеными. Они похоронили мертвыя тѣла Бургундцевъ въ глубокихъ ямахъ, пересыпая ихъ известью, для скорѣйшаго тлѣнія, а впослѣдствіи перевезли кости въ особо для сего выстроенную часовню при Морлахѣ, гдѣ латинская и нѣмецкая надписи передали потомству дѣла отцевъ. При вторженіи Французовъ въ Швейцарію, часовня эта была разрушена (2 марта, 1798 года) однимъ изъ полковъ, состоявшимъ большею частію изъ Бургундцевъ. Въ 1820 году собрана была сумма въ 6000 франковъ, для сооруженія на этомъ мѣстѣ обелиска въ память знаменитой побѣды при Муртенѣ. Барантъ, въ «Histoire des ducs de Bourgogne» утверждаетъ, что Швейцарцы были сильнѣе Карла, и что послѣдній имѣлъ только отъ 8 до 10,000 убитыхъ. (См. J. v. Muller, Gesch. der Schweiz. Eidgenossen. — Подробнѣйшее же изображеніе этого сраженія заключается въ Gesch. d. Kriegswesens d. Mittelalters, in d. Handbibl. f. Offic. 1. Bd. 2 Abth. — Планъ сраженія см. въ Kausler's Atlas, 3 Lieferung.). *А. Х.*

МУРЪ (Moore), Сиръ Джонсъ, сынъ врача; родился въ Гласговѣ въ 1761 году и 15 лѣтъ отъ роду вступилъ прапорщикомъ въ 51-й пѣхотный полкъ, съ которымъ онъ сражался въ Сѣверной Америкѣ. Въ 1783 году онъ оставилъ службу, въ 1788 году возвратился въ прежній свой полкъ; въ 1793 году былъ съ нимъ въ Гибралтарѣ, а въ 1794 г. въ Корсикѣ. За отличныя дѣйствія во время осады Кальви и при штурмѣ форта Морелло, Муръ былъ пожалованъ въ генеральсъ-адъютанты, а въ 1795 году назначенъ командиромъ бригады въ корпусѣ французскихъ эмигрантовъ. Въ февралѣ 1796 г. Муръ, получивъ командованіе другою бригадою, отплылъ въ Вестъ-Индію, для соединенія съ генераломъ Аберкромби, и много содѣйствовалъ завладѣнію островомъ С. Луки, куда назначенъ былъ губернаторомъ; но въ августѣ 1797 года, для поправленія своего здоровья, возвратился въ Англію. Во время безпокойствъ въ Ирландіи, находился тамъ подъ командою генерала Джонстона, отличился въ сраженіи при Нью-Россѣ, и разбилъ 6,000-й корпусъ инсургентовъ при Вексфордѣ. Въ іюлѣ 1799 года Муръ сопровождалъ герцога Іоркскаго въ походѣ въ Голландію, гдѣ получивъ нѣсколько ранъ, принужденъ былъ возвратиться въ Лондонъ, но въ слѣдующемъ году участвовалъ въ экспедиціи генерала Аберкромби въ Египетъ. Вторично раненый при Абукирѣ, онъ оставался нѣкоторое время въ Розеттѣ, потомъ участвовалъ въ осадѣ Каира и во всѣхъ дѣйствіяхъ до самой капитуляціи французской арміи, которую сопровождалъ до мѣста ея отплытія. По возвращеніи въ Англію, Муръ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Бани, и когда, вскорѣ потомъ, Французы угрожали высадкою на берегъ Великобританіи, онъ былъ назначенъ начальникомъ корпуса, собраннаго въ Кентѣ. Въ 1805 году, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, получилъ онъ главное начальство въ Сициліи, а въ 1808 г. приказано было ему, съ 10,000 корпусомъ, отправиться на вспомоществованіе Шведовъ, въ войнѣ съ Россіею. 7 мая Муръ высадилъ свои войска въ Готенбургѣ, но не могъ согласиться съ упрямымъ и вспыльчивымъ

королемъ Густавомъ Адольфомъ IV, и возвратился въ Англію. Корпусъ его, посланъ былъ въ Португалію, куда прибылъ въ августѣ 1808 года. Въ самое это время заключена была капитуляція въ Цинтрѣ, въ слѣдствіе которой разбитая при Вимейрѣ французская армія, сѣвъ на суда, возвратилась во Францію Когда генералы Дальримпль и Гарри Буваръ оставили службу, Муръ получилъ главное начальство надъ англійскими войсками въ Португаліи; ему приказано было отправиться въ Испанію, гдѣ, кромѣ корпуса англійскаго генерала Сира Давида Берда (15,000 чел.), должна была соединиться съ нимъ Сѣверная испанская армія. Муръ двинулся къ Саламанкѣ, но не будучи подкрѣпленъ Испанцами, возвратился въ Португалію на соединеніе съ генераломъ Гопе, который шелъ къ Мадриду; а между тѣмъ генералъ Бердъ долженъ былъ поспѣшно итти въ Корунну. Изъ перехваченнаго, 14 декабря, письма, Муръ узналъ о сдачѣ Мадрида и о движеніи французскаго корпуса къ Талаверѣ-де-ла-Рейна, а маршала Сульта съ 16,000 чел., въ Галицію. Казалось, что быстрымъ движеніемъ возможно было разбить Сульта, предоставленнаго собственнымъ его силамъ. Муръ, подстрекаемый убѣжденіями британскаго посланника и нетерпѣливымъ желаніемъ войскъ снова сразиться съ Французами, рѣшился на это предпріятіе противъ своего убѣжденія. Онъ соединился, 21 декабря, съ сиромъ Д. Бердомъ въ Торо и условился съ испанскимъ генераломъ маркизомъ де-ла-Романа, чтобы онъ съ 10,000 войска двинулся противъ праваго крыла непріятеля въ то время, когда самъ Муръ, переправившись выше Салданья черезъ Кеу, станетъ наступать со всѣми силами. 23 числа, когда конница его наткнулась на авангардъ Французовъ, а армія слѣдовала изъ Вильяда и Сахагуна въ Карріонъ, получено было извѣстіе, что Наполеонъ совершенно измѣнилъ распредѣленіе своихъ войскъ; что корпусъ, находившійся въ Талаверѣ, идетъ въ Саламанку; что 35,000 чел., подъ личнымъ предводительствомъ императора, выступили 22 числа, изъ Эскуріяла въ Бевевентъ, и что усиленный корпусъ маршала Сульта направленъ чрезъ Леонъ къ Асторгѣ. Эти распоряженія ясно обнаруживали намѣреніе Французовъ окружить британскую армію, въ слѣдствіе чего Муръ рѣшился отступить въ Галицію. Преодолѣвая величайшія трудности въ непроходимыхъ почти дорогахъ и при ощутительномъ недостаткѣ продовольствія, армія достигла, 5 января, Луго и остановилась въ этомъ мѣстѣ съ намѣреніемъ укрѣпиться. Между тѣмъ Наполеонъ, немогшій настигнуть Британцевъ у Асторги, возвратился во Францію. Маршалъ Ней оставленъ былъ въ Леонѣ съ 18,000 чел., а маршалу Сульту съ 23,000 войска поручено было слѣдовать за арміею Англичанъ. Дальнѣйшее промедленіе могло имѣть пагубныя послѣдствія и потому Муръ рѣшился очистить Галицію, сѣвъ на суда въ Корунвѣ. На маршѣ туда войска претерпѣли величайшія бѣдствія и понесли бы, вѣроятно, еще сильнѣйшій уронъ, но Сультъ, узнавъ о ихъ отступленіи только спустя 10 часовъ, не могъ быстро преслѣдовать. По прибытіи въ Корунну, 11 января, у Мура оставалось только 15,000 чел. подъ ружьемъ. Потеря Англичанъ состояла изъ 7,000 чел., 5,000 лошадей и разнаго рода запасовъ и амуниціи. 16 числа воспослѣдовало упорное и кровопролитное сраженіе подъ *Корунною* (см. слово). Англичане, мужественно отбивъ нападенія Сульта, успѣли сѣсть на корабли, но Муръ былъ убитъ; ядро оторвало ему лѣвое плечо; онъ былъ отвезенъ въ Корунну, гдѣ чрезъ нѣсколько часовъ умеръ, на 48 г. жизни. Благодарная Англія почтила его заслуги, воздвигнувъ ему одинъ памятникъ въ церквѣ С. Павла, а другой въ отчизнѣ его, Гласговѣ. Братъ его, Іаковъ Муръ, въ сочиненіи своемъ «Исторія походовъ англійскихъ войскъ въ Испаніи» изложилъ подробное описаніе его дѣйствій на Пиренейскомъ полуостровѣ. *Б. Г.*

МУСА, *Ибнъ-Насейръ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ арабскихъ полководцевъ первыхъ временъ Исламизма. Въ началѣ VIII вѣка онъ довершилъ покореніе сѣверной Африки для халифа и положилъ основаніе завоеванію Испаніи Арабами (см. *Испанія*). *П. С. С.*

МУСИНГЪ есть пеньковый желвакъ, вплетенный въ веревку, для того, чтобы она, продѣтая въ петлю, имъ задержалась, какъ на штагѣ; или для того, чтобы, навиваясь на что-нибудь, не скользила, какъ на кабалярингѣ.

А. И. З.

МУСКРОНЪ, (Muskron, Moeskroren), городокъ въ восточной Фландріи, на дорогѣ изъ Лилля въ Куртре.

Сраженіе 28 и 29 апрѣля, 1794 года. Внезапное вторженіе Пишегрю во Фландрію воспрепятствовало соединенію главныхъ силъ союзниковъ, расположенныхъ при *Ландреси* (см. это), съ войсками остававшимися во Фландріи. Положеніе ихъ сдѣлалось столь невыгоднымъ, что нужно было употребить величайшія усилія для спасенія, по-крайней-мѣрѣ, Менена. Генералъ Вангенгеймъ, уже нѣсколько мѣсяцевъ занимавшій, съ 1,000 чел. Гановерцевъ, постъ при Мускронѣ, принужденъ былъ (28 апр.) Французами оставить его, и поспѣшно удалиться къ Доттиньи. Генералъ Бертень, съ 4,000 Французовъ, сталъ на высотахъ Мускронскихъ; генералъ Сугамъ, съ 20,000 чел., пошелъ въ Куртре, оставивъ при Шалуенѣ 5,000 человѣкъ; Моро осадилъ *Менень* (см. это). Отступившіе къ Доттиньи Гановерцы были усилены 8 баталіонами и 4 эскадронами, и подъ командою графа Ойенхаузена, приступили снова (28 апр.) къ Мускрону. Атака ведена была двумя колоннами, изъ которыхъ одна шла прямо на Мускронъ, а другая гораздо лѣвѣе, на Герсо (Hersaux), для занятія дороги въ Лилль. Первая колонна встрѣтила сильный отпоръ; но когда другая колонна, завладѣвъ слабо защищаемою деревнею Герсо, приступила къ городу съ южной стороны, тогда Бертень отступилъ къ Туркоэню (Tourcoin), и преслѣдуемый конницею, потерялъ 5 пушекъ, 1 гаубицу и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Въ тотъ же вечеръ фельдцейгмейстеръ графъ Клерфэ (Clervayt) принялъ главное начальство надъ этимъ корпусомъ союзниковъ, состоявшимъ тогда изъ 10,000 человѣкъ. Онъ занялъ высоты Мускрона, и, 30 апрѣля, намѣревался итти къ Менену. Но наканунѣ этого дня Сугамъ, возвратясь изъ Куртрэ, напалъ на него съ 20,000 войска, подкрѣпленными отрядомъ Бертеня. Хотя близость и превосходство Французовъ были извѣстны Клерфэ, однакожъ онъ медлилъ оставить свою, ни чѣмъ не прикрытую и удобообходимую позицію, какъ полагать должно, обманутый слабостію и нерѣшительностію первыхъ нападеній Французовъ. 29 апрѣля положеніе союзниковъ сдѣлалось сомнительнымъ, ибо со всѣхъ сторонъ получено было извѣстіе, что сильныя непріятельскія колонны наступаютъ справа и слѣва. Клерфэ началъ отступать; но, обойденный Французами, корпусъ его пришелъ въ такой безпорядокъ, что принужденъ былъ оставить 23 орудія въ рукахъ непріятеля и потерялъ до 2,000 человѣкъ. Это несчастное сраженіе рѣшило участь Менена, который сдался послѣ храбрѣйшей защиты (см. Militairische Denkwürdigkeiten. 4 Vol. — Geschichte der Kriege in Europa. 3 Bd.).

Э. К.

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, графъ, Валентинъ Платоновичъ, сынъ сенатора графа Платона Ивановича, пострадавшаго вмѣстѣ съ Волынскимъ, род. 6 дек. 1735 г., и на 5-мъ году разлученъ съ отцемъ, сосланнымъ въ Соловецкій монастырь. Воспитанный дома, онъ, на 13 году, (1747) записанъ въ гвардію; участвовалъ въ войнѣ съ Пруссіею; пожалованъ камеръ-юнкеромъ Екатериною II. въ день ея коронованія (1762), будучи тогда секундъ-ротмистромъ конной гвардіи; чрезъ 7 лѣтъ произведенъ въ дѣйствительные камергеры (1769); служилъ

(1771) во второй арміи, подъ начальствомъ тестя своего, князя Долгорукаго, завоевавшаго Крымъ; награжденъ за храбрость въ разныхъ сраженіяхъ орденами: Св. Георгія 3-го класса и Св. Анны; прекратилъ мятежъ въ Воронежѣ (1774), куда посланъ былъ съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ, двумя карабинерными, 3-мя эскадронами драгунъ и 10-ю гусарскими; получилъ въ день торжества мира съ Турками (1775) орденъ Св. Александра Невскаго, будучи генералъ-поручикомъ; пожалованъ генералъ-аншефомъ (1782), генералъ-адъютантомъ (1783); вице-президентомъ Военной коллегіи и кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1786), членомъ совѣта (1787), сохранилъ носимыя имъ званія по самую кончину императрицы Екатерины II, и въ это время дважды предводительствовалъ Финляндскою арміею противъ Шведовъ (см. *Шведская война* 1788 и 1789 г.); Мусинъ-Пушкинъ умѣлъ съ малыми силами удержать завоеванныя крѣпости и земли, но дѣйствовалъ слишкомъ нерѣшительно, почему и не увѣнчалъ себя никакимъ особеннымъ блистательнымъ подвигомъ. Между-тѣмъ государыня препроводила къ нему за первую кампанію орденъ Св. Владиміра 1-й степени (1789), за вторую, въ день мирнаго торжества, алмазные знаки Св. Андрея и золотую шпагу съ такими же украшеніями (1790 г.). Графъ Мусинъ-Пушкинъ былъ взысканъ и императоромъ Павломъ I, который возвелъ его въ достоинство шефа кавалергардскаго корпуса (1796) и генералъ-фельдмаршала (1797), и пожаловавъ ему 4,000 крестьянъ въ день своего коронованія. Онъ скончался въ Москвѣ, 8 іюля 1804 года, на 69 году отъ рожденія, и погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ, гдѣ супруга его соорудила придѣлъ во имя св. мученика Валентина. Онъ имѣлъ чрезвычайно доброе сердце, былъ обходителенъ и отличался благороднымъ образомъ мыслей, виднымъ ростомъ и красивой наружностію до самой старости. Ему слѣдуетъ стоять болѣе на ряду съ искусными царедворцами, нежели съ вождями. *А. П. К.*

МУСТАФА-БАЙРАКТАРЪ, турецкій верховный визирь, сынъ крестьянина, родился въ срединѣ прошедшаго столѣтія въ Разградѣ; самъ занимался сначала земледѣліемъ, потомъ торговалъ лошадьми и наконецъ поступилъ въ войско Рущукскаго паши. Онъ отличился въ войнѣ противъ возмутившагося Пасвана-Оглу, и однажды своеручно отнялъ знамя у непріятеля, отчего и получилъ прозваніе *Байрактаръ*, то есть знаменосецъ. Въ 1804 г. былъ сдѣланъ Рущукскимъ пашею, командовалъ, въ 1806 году, корпусомъ войскъ противъ Русскихъ и отличился въ маловажномъ дѣлѣ при Мисагибъ-Кію. Въ слѣдствіе возмущенія янычаръ, окончившагося низведеніемъ съ престола султана Селима III и казнею верховнаго визиря, Байрактаръ сдѣлался главнокомандующимъ войсками на Дунаѣ. Онъ поспѣшилъ заключить перемиріе съ Русскими, двинулся къ Адріанополю и занялъ Константинополь. Тамъ онъ отрѣшилъ отъ должности муфти и улемовъ, которые участвовали въ возстаніи 28 іюля 1808 года, и обложилъ сераль, требуя возвращенія престола Селиму III. Послѣ краткаго сопротивленія, онъ вломился въ ворота, но на порогѣ нашелъ тѣло, только-что умерщвленнаго султана. Байрактаръ этимъ не былъ остановленъ; онъ освободилъ Махмуда II, юнаго брата Мустафы IV, изъ рукъ подосланныхъ уже убійцъ, и возвелъ его на престолъ, заключивъ Мустафу въ темницу и предавъ казни всѣхъ его сообщниковъ. Благодарный Махмудъ наградилъ Байрактара саномъ верховнаго визиря. Онъ ревностно занялся улучшеніемъ полиціи въ Константинополѣ, снабженіемъ города жизненными припасами и уничтоженіемъ янычаръ, которыхъ намѣренъ былъ раздѣлить по вновь сформированнымъ тогда регулярнымъ войскамъ. Янычары взбунтовались (10-го ноября), разбили визирьское войско и

проникнули въ сераль, гдѣ Байрактаръ, приказавъ умертвить Мустафу IV, заперся въ пороховой башнѣ и, при вторженіи въ нее янычаръ, взорвалъ себя на воздухъ, вмѣстѣ со множествомъ враговъ. (Pierers Univers. Lex.).

МУСТАФЫ, султаны турецкіе (см. *Турція, Исторія*).

МУСУЛЬМАНЕ (см. *Мухамедъ, Халифы* и др. стат.).

МУСУЛЬМАНСКІЙ конный полкъ сформированъ при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ, для дѣйствующей арміи, изъ Мусульманъ, Армянъ и вообще закавказскихъ жителей. Полковые командиры избираются изъ русскихъ штабъ-офицеровъ, знающихъ татарскій языкъ, и утверждаются Высочайшимъ приказомъ, какъ и всѣ офицеры.

МУСЪ, бывшій матросомъ, потомъ гражданиномъ въ Голландіи. Во время пребыванія своего въ Саардамѣ, Петръ Великій особенно полюбилъ его и, пригласивъ ѣхать въ Россію, избралъ капитаномъ корабля, на которомъ намѣренъ былъ прослужить всѣ степени морской службы. 60-ти пушечный корабль, построенный Петромъ В. въ Амстердамѣ, отправленъ былъ въ Архангельскъ, подъ командою Муса. Окончивъ путешествіе, Петръ прибылъ въ Россію и будучи въ Архангельскѣ, явился къ Мусу, принявъ званіе каютнаго юнги. Послѣ долгаго изумленія, умиленный Мусъ приказалъ царю взлѣсть на мачту и развязать парусъ: отважность Петра въ исполненіи столь трудной при волненіи работы заставила Муса трепетать за жизнь государя. Но когда онъ замѣтилъ, что царь остался доволенъ, то велѣлъ ему подать себѣ трубку; потомъ принести изъ каюты бутылку вина. Взглянувъ тогда на Петра, ожидавшаго новыхъ приказаній, Мусъ призадумался, посмотрѣлъ пристально на монарха, и краснорѣчивая слеза привязанности и умиленія оросила мужественное лицо его. Онъ поднялъ кубокъ и воскликнулъ: «Да здравствуетъ величайшій изъ царей!» Впослѣдствіи Мусъ пособлялъ Петру В. строить въ Воронежѣ военный корабль, по образцу голландскихъ. *А. П. К.*

МУТИНА (нынѣшній Модена, въ герцогствѣ того же имени). Городъ сей, какъ полагаютъ, былъ построенъ Тусційцами, потомъ завоеванъ Галлами, у которыхъ отняли его Римляне, послѣ кровопролитной побѣды, одержанной, 184 года до Р. Х. консуломъ Мерулою надъ Боянами. *Маркъ Антоній* (см. это имя) осадилъ, 44 года до Р. Х. въ Мутинѣ противника своего, Децима Брута, но былъ разбитъ соединенными силами Октавіана и консуловъ Гирція и Пансы, которые оба пали въ семъ сраженіи. Скоро потомъ заключенъ былъ тутъ второй тріумвиратъ между Антоніемъ, Октавіаномъ и Лепидомъ. (Pierers Universal-Lexicon).

МУТОНЪ-ЛОБАУ (см. *Лобау*)

МУОТЕНСКАЯ ДОЛИНА (Muotta-Thal). По переходѣ чрезъ гору Санъ-Готардъ и взятіи Чертова моста, Суворовъ дошелъ до Альторфа. Тамъ онъ убѣдился въ невозможности проникнуть въ кантонъ Швицъ иначе, какъ Муотенскою долиною, куда вели тропинки, проходимыя для однихъ охотниковъ. Небольшая его армія, одолѣвая уже неимовѣрные труды, опасности и лишенія, снова должна была бороться ежедневно съ природою и непріятелемъ. Дожди превратили ручьи въ порывистые потоки, крутыя стези сдѣлались еще скользистѣе; солдаты шли босикомъ; лошади и лошаки почти всѣ пали; снаряды и припасы истощились; авангардъ долженъ былъ почти вездѣ прорываться силою, а вскорѣ и арріергардъ былъ угрожаемъ нападеніемъ. Нужна была рѣдкая сила воли, чтобы не упасть духомъ при этихъ обстоятельствахъ. Въ самое же это время распространились первые слухи о пораженіи Корсакова и Готца, объ отступленіи Іелашича и Линкена (см. *Цюрихъ, Линта и Моллисъ*). Суворовъ приказалъ 16-го (27) сентября авангарду двинуться къ Муотенской долинѣ. Весь переходъ составлялъ не бо-

лѣе 15 верстъ, но былъ такъ затруднителенъ, что шедшіе впереди 500 спѣшенныхъ казаковъ употребили на него 12 часовъ, дивизія князя Багратіона 20 часовъ, а вся армія 60 часовъ. По узкимъ тропинкамъ и мостикамъ, чрезъ пропасти, едва можно было пройти по одиначкѣ безъ чужой помощи: растянутые баталіоны должны были на удобныхъ мѣстахъ вновь останавливаться и собираться; въ тылу раздавался гулъ сильной пальбы, которою провожалъ Лекурбъ русскій арріергардъ. Подтвержденіе несчастныхъ для Русскихъ и Австрійцевъ событій на Лимматѣ и Линтѣ, побудило Суворова отказаться отъ намѣренія пробраться въ кантонъ Швицъ; онъ приказалъ войскамъ выступить, 19-го, чрезъ Клёнскую въ Нижнюю Линтскую долину, но оставилъ въ Муотенской генерала Розенберга съ 3,000 чел. въ арріергардѣ.

17 (28) сентября Массена вступилъ съ дивизіею Мортье (7,000 чел.) въ Швицъ, приказавъ бригадѣ Луазона слѣдовать туда же. 19 (30) была сдѣлана рекогносцировка по Муотенской долинѣ, вслѣдствіе которой узнали, что Суворовъ съ главными силами уже находится на Линтѣ. Массена рѣшился атаковать на другой день Розенберга, который съ 8-ю баталіонами, расположенными въ двѣ линіи, занималъ всю ширину Муотенской долины. Французы повели атаку 8-ю тысячами чел. всякаго рода войска. Русскіе отразили рѣшительно первый натискъ, потомъ сами бросились въ штыки и дрались съ отчаянною храбростію. Французы такъ были поражены сею неожиданною атакою, что обратились назадъ и въ величайшемъ безпорядкѣ отступили къ Швицу, оставивъ на мѣстѣ 5 пушекъ и 2,000 чел. убитыми и взятыми въ плѣнъ. Этотъ изумительный успѣхъ, при столь невыгодномъ положеніи Русскихъ, должно приписать необыкновенной ихъ храбрости и самонадѣянности Массены, который углубился въ долину, не занявъ предварительно высоты. Розенбергъ, по назначенію своему, не могъ воспользоваться пріобрѣтенными успѣхами, остался еще день въ долинѣ, а 4 го октября прибылъ къ Глярусу. (См. *Швейцарскій походъ Суворова*). (Milit. Convers. Lex.). *А. М.*

МУХАММЕДЪ, или какъ обыкновенно, но неправильно, его зовутъ *Магометъ*, — основатель религіи Мусульманской, называемой, по имени его, Магометанскою, и исповѣдываемой въ настоящее время болѣе 120,000,000 людей, отъ береговъ Ганга до Атлантическаго океана, —былъ Аравитянинъ происхожденіемъ, изъ поколѣнія Корейшъ и родился въ Меккѣ, 10 ноября 570 года, или, по разсчету другихъ, 21 апрѣля 571 г. Родителей своихъ, — отца Абдуллаха, и матери Эмине,—лишился Мухаммедъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ. Оставшись сиротою и бѣднякомъ, призрѣнъ онъ былъ дѣдами своими Абдуль-Моталебомъ и Абу-Талебомъ. Съ симъ послѣднимъ совершилъ онъ въ юности своей нѣсколько поѣздокъ, преимущественно въ Сирію, на ярмарки Дамаска, Багдада и Бассоры; на двадцатомъ году отъ-роду принималъ участіе въ походѣ на разбойничьи поколѣнія, затруднявшія путь въ Мекку караванамъ торговцевъ и пилигримовъ, а на двадцать пятомъ женился на богатой вдовѣ, Кадиджѣ.

Въ продолженіе пятнадцати послѣдовавшихъ за тѣмъ лѣтъ онъ ѣздилъ еще разъ въ Сирію и посѣтилъ нѣкоторыя части южной Аравіи, съ цѣлію, какъ видно, познакомиться ближе съ Еврейской и Христіанскою религіями; въ это же время онъ удалялся весьма часто изъ Мекки въ сосѣдственныя горы, и тамъ, въ пещерѣ Гева, проводилъ иногда по нѣскольку дней, готовясь къ своей миссіи. Наконецъ, на сороковомъ году жизни убѣжденіе его созрѣло, и вѣсть о пророческомъ призваніи своемъ была имъ объявлена впервые ближайшимъ роднымъ и домашнимъ. Онъ торжественно заклиналъ ихъ оставить идолопоклонство и вѣровать въ единаго Бога (Аллаха) и посланника его, Мухаммеда.

Родные его не слушали, а народъ, къ которому онъ обратился, въ продолженіе 10-ти лѣтъ, оставался равнодушнымъ къ его пламеннымъ проповѣдямъ. Новая религія, быть можетъ, угасла бы при самомъ рожденіи, если бы завистливые главы Корейшитовъ не обратили вражды и преслѣдованій своихъ на весь родъ Мухаммеда. Смерть грозилась ему на родинѣ; онъ долженъ былъ искать безопасности индѣ, и 16 іюля 622 года, бѣжалъ въ Ятребъ, прозванный потомъ Мединою, «городомъ пророка» (*Мединетъ-Эн-Наби*). Бѣгство это принято было Мусульманами за эру, отъ которой повели они свое настоящее лѣтосчисленіе. Жители Медины, между которыми сѣмена ислама были посѣяны нѣсколькими возвратившимися изъ Мекки и обращенными уже пилигримами, приняли къ себѣ съ радостію изгнаннаго пророка и, признавъ его въ этомъ качествѣ, предложили защиту противу враговъ и всѣ пособія къ распространенію проповѣдываемаго имъ ученія. Отселѣ энтузіазму и честолюбію Мухаммеда открылось обширное поприще дѣятельности; откровенія, получаемыя по его ученію съ неба, приняли тонъ гораздо рѣшительнѣйшій, война противъ невѣрующихъ явилась обязанностію правовѣрнаго, и мечъ, однажды обнаженный, какъ говорилъ Мухаммедъ, по повелѣнію неба, оставался съ этихъ поръ главнымъ орудіемъ обращенія къ вѣрованію, что «нѣтъ божества иного кромѣ Аллаха, а Мухаммедъ пророкъ его.» Послѣ нѣсколькихъ небольшихъ схватокъ между приверженцами новаго ученія и врагами ихъ, Корейшитами, отрядъ сихъ послѣднихъ въ 1,000 чел., подъ предводительствомъ Абу-Софьяна, былъ разбитъ 300 Мусульманами въ долинѣ Бедрской. Чтобы отмстить за это пораженіе, Абу-Софьянъ двинулся на слѣдующій годъ къ Мединѣ съ 3,000 войска, и въ кровопролитномъ сраженіи при горѣ Оходъ, въ которомъ и самъ Мухаммедъ былъ тяжело раненъ, побѣдителями остались Корейшиты. Но Мусульмане не потеряли духа, вскорѣ снова выступили въ поле, и третья война, въ продолженіе которой Медина подверглась двадцатидневной осадѣ, окончилась единоборствомъ отважнаго Али. Обѣ стороны согласились на десятилѣтнее перемиріе. Тогда Мухаммедъ устремилъ усилія свои къ обращенію или покоренію важнѣйшихъ еврейскихъ поколѣній Аравіи. Замки и города ихъ пали вскорѣ передъ торжествующими Мусульманами; и несчастный народъ, нехотѣвшій принять религіи побѣдителей, былъ повсюду изгоняемъ или преслѣдуемъ и убиваемъ съ величайшею жестокостію. Но Мухаммедъ дорого за это поплатился, не могши никогда оправиться совершенно отъ слѣдствій отравленія ядомъ, даннымъ ему одною Еврейкою изъ Хайбара. Распространялась такимъ образомъ надъ поколѣніями родной земли, власть предпріимчиваго пророка расла какъ лавина, и когда Корейшиты оказались виновными въ нарушеніи перемирія, онъ двинулся къ Меккѣ, предводительствуя уже десятитысячнымъ войскомъ. Городъ сдался безъ сопротивленія, и жители, изгнавшіе прежде пророка, провозгласили его теперь единодушно властителемъ Мекки. Магометъ простилъ новообращеннымъ братьямъ нанесенныя ему обиды, ниспровергъ 360 идоловъ, стоявшихъ вокругъ Каабы и уничтоживъ всякія слѣды идолослуженія, украсилъ этотъ храмъ и посвятилъ его поклоненію Единому Богу. Послѣ завоеванія Мекки и счастливаго за тѣмъ похода противъ крѣпости Таефа, покорились вскорѣ всѣ языческія поколѣнія Аравіи, и даже небольшіе владѣтели сосѣднихъ областей присылали дары или предлагали побѣдоносному пророку дружбу свою и союзъ. Упоенный успѣхомъ, Магометъ отправилъ тогда пословъ къ Хозреву Первизу, государю персидскому; къ императору византійскому, Ираклію, и къ владѣтелю Абиссиніи, торжественно призывая ихъ принять исламъ, и грозя, въ противномъ случаѣ, войною. Согласно съ тѣмъ

три тысячи Мусульманъ не замедлили вторгнуться въ восточные предѣлы Палестины. Хотя эта и слѣдовавшая за нею экспедиція на западъ были лишь временными набѣгами, тѣмъ не менѣе за ними послѣдовало добровольное покореніе нѣсколькихъ иноплеменныхъ поколѣній и городовъ. Это произошло преимущественно отъ милостиваго и кроткаго обращенія пророка съ Христіанами, отъ которыхъ требовалъ онъ только умѣренной подати, оставляя имъ полную свободу вѣроисповѣданія, и ожидая отъ нихъ скорѣе добровольнаго обращенія къ своему ученію, чѣмъ приневоливая ихъ къ его принятію. По возвращеніи изъ этихъ заграничныхъ экспедицій, и совершивъ еще разъ торжественное странствованіе къ храму Меккскому, Магометъ возвратился оттуда въ Медину, гдѣ послѣ сильной сорокадневной лихорадки, умеръ, 8 іюня 632 г., на шестьдесятъ третьемъ году жизни. (см. статьи *Али* и *Халифатъ*).

П. С. С.

МУХАММЕДЪ II, султанъ турецкій, родился 1430 г. вступилъ на оттоманскій престолъ въ 1451 г. по кончинѣ отца, Амурата II, и умерщвленіи брата Ахмета. Утвердив сначала всѣ договоры, заключенные его предшественникомъ съ другими державами, онъ сталъ заниматься планомъ къ окончательному покоренію Восточной имперіи, взятіемъ Константинополя. Осада сего города на суши и на морѣ началась въ апрѣлѣ 1453 года и уже 29 мая исчезло имя Византійскаго государства (см. *Константинополь*). Мухаммедъ перенесъ туда свою резиденцію, возстановилъ разрушенныя стѣны, построилъ извѣстные Дарданельскіе замки (см. *Дарданеллы*) и поступилъ кротко и великодушно съ новыми своими подданными. Въ 1454 году онъ вторгнулся въ Сербію, овладѣлъ Островицемъ, но не могъ взять Семендрію и возвратился въ Адріанополь. Турецкій корпусъ въ 32,000 чел., оставленный на Моравѣ, подъ начальствомъ Фирусъ-Бека, былъ разбитъ Сербами. Мухаммедъ заключилъ съ ними миръ, но въслѣдующемъ году возобновилъ военныя дѣйствія и завоевалъ ихъ столицу, Нововербу. Въ 1456 г. Мухаммедъ, съ 160,000 войска и 300 пушками, предпринялъ осаду Бѣлграда, но 22 го іюля принужденъ былъ снять ее, послѣ величайшей потери въ людяхъ и орудіяхъ. (См. *Бѣлградъ*). За то онъ покорилъ, въ 1458 г., часть Мореи, Патрасъ и Аѳины, а въ 1460 г. и всю остальную Грецію, но не могъ завоевать Албанію, обороняемую героемъ *Кастріотомъ* (см. это имя), и въ заключенномъ въ 1461 г. мирѣ, долженъ былъ признать независимость сей страны и Эпирра. Война, начатая съ Генуэзцами за присоединеніе Галаты къ Турецкой имперіи, кончилась взятіемъ султаномъ Амасры; въ этомъ же году онъ разрушилъ послѣдній престолъ Комненовъ, въ Трапезонтѣ; въ 1462 г. покоренъ былъ островъ Лесбосъ, а весною 1463 года предпринятъ походъ въ Боснію, которая, по взятіи крѣпости Бабица-Оршакъ и главнаго города Яйца, покорилась Мухаммеду. Въ слѣдъ за симъ Венеціяне объявили ему войну. Луиджи Коредано предводительствовалъ ихъ флотомъ, Бертольдо Эсте сухопутными силами. Весь Пелопоннезъ возсталъ на Турокъ. Коредано взялъ замокъ Ватику, соединился съ Эсте въ Наполи-ди-Романья, и послѣ покоренія Аргоса, приступилъ къ укрѣпленію Коринѳскаго перешейка; но приближеніемъ Махмута-Паши съ сильною арміею принужденъ былъ отступить. Турки снова овладѣли Аргосомъ и опустошили горною часть Мореи, принадлежавшую Венеціянамъ. Весною 1464 г. преемникъ Коредано, Орасто-Джустиньяни, высадился на островѣ Лесбосѣ, но не могъ взять Митиленъ и переплылъ къ Негропонту, гдѣ скоро потомъ умеръ; послѣдовавшій ему въ предводительствѣ флотомъ, Сигизмундъ Малатеста, послѣ тщетной осады Спарты, возвратился въ Италію. Начальникъ сухопутныхъ войскъ, Яковъ Барбариго, разбитъ былъ Омаръ-Бекомъ при Патрасѣ и Казама-

тѣ, между-тѣмъ какъ турецкій флотъ завоевалъ острова Имбросъ, Ѳазосъ и Соркоерасель. Въ 1466 г. Мухаммедъ самъ вступилъ въ Караманію, союзную съ Венеціянами, овладѣлъ Кавалою и Коніею и побѣдою у Карамана разрушилъ сіе государство, существовавшее 166 лѣтъ. За то всѣ усилія султана покорить Албанію были уничтожены геройскими подвигами Скандербека. Въ 1470 г. Мухаммедъ предпринялъ завоеваніе Негропонта. 12-го іюля крѣпость сего имени была взята и гарнизонъ безчеловѣчно умерщвленъ. Въ то же время (1470 — 1472) Венгрія, Кроація, Каринтія и Стирія неоднократно подвергались опустошительнымъ нашествіямъ Османовъ. Походъ 1475 года въ Молдавію былъ менѣе счастливъ; а въ 1477 г. не удались осады Лепанта и Трои. Скоро потомъ Турки, подъ предводительствомъ Омара, вторглись въ Фріуль, разбили венеціянскаго полководца Порелло и жестоко разорили равнину между рѣками Изонцо и Тальяменто. Въ теченіе 1478 года Мухаммедъ подчинилъ своей власти Трою, Скутари, Дриво́сто и Алессіо, заключилъ, въ 1479 г., миръ съ Венеціянами и въ томъ же году предпринялъ нашествіе на Венгрію, которое кончилось сраженіемъ при *Кенгеръ-Мезе* (см. это слово). Трехъмѣсячная тщетная осада Родоса была послѣднее военное дѣйствіе Мухаммеда: онъ умеръ 3-го мая 1481 г., во время приготовленія къ новому походу, покоривъ въ свое царствованіе двѣ имперіи (Византійскую и Трапезундскую), королевства Сербію, Босніи и Албаніи въ Европѣ; Кастемуни и Караманію въ Азіи, острова Негропонтъ, Кефалонію, Лесбосъ, Лемносъ, Тенедосъ, Имбросъ и Ѳазосъ и болѣе 200 городовъ (Milit. Conver. Lexicon). *Б. Л. И. З*

МУШКЕЛЬ, есть деревянный молотокъ, употребляемый при обдѣлкѣ и накладываніи такелажа на мѣсто и при канфориваніи кабаляринга. *А. И З.*

МУШКЕТЕРЪ. Мушкетерами назывались солдаты, вооруженные мушкетами. О времени и мѣстѣ перваго ихъ сформированія историки несогласны. Въ войскахъ Карла V, при каждомъ значкѣ или ротѣ пѣхоты было по десяти мушкетеровъ, которые всегда находились впереди строя, получали ежемѣсячно по 10 гульденовъ жалованья, и пользовались особеннымъ уваженіемъ. Впослѣдствіи число ихъ было увеличено до 15 человѣкъ. Во время похода герцога Альбы въ Нидерланды, хорошіе мушкетеры почитались столь важными, что каждый изъ нихъ получалъ жалованья по 4 червонца въ мѣсяцъ и имѣлъ слугу, для ношенія за нимъ мушкета. Мушкетеры скоро введены были во всѣхъ арміяхъ, и мало-по-малу замѣнили въ нихъ прежнихъ гакенщиковъ (Hackenschützen), такъ-что, въ началѣ XVII столѣтія, пѣхотныя войска состояли только изъ копейщиковъ и мушкетеровъ; послѣдніе сперва составляли только половину числа людей, но когда убѣдились въ пользѣ ихъ, то число это возрасло до $^2/_3$ всего войска; таковъ былъ составъ войскъ въ продолженіе всей Тридцатилѣтней войны. Впослѣдствіи Шведы сдѣлали измѣненіе. Густавъ Адольфъ, особенно уважая огнестрѣльное оружіе, облегчилъ значительно мушкеты, и съ тѣхъ поръ подпорки или вилки сдѣлались ненужными. Въ концѣ XVII столѣтія нынѣшнія ружья замѣнили мушкеты, сперва во Франціи, а вскорѣ потомъ и во всѣхъ другихъ арміяхъ.

Еще должно упомянуть, что до французской революціи и въ царствованіе Лудовика XVIII и Карла X часть французской гвардейской пѣхоты, составленная исключительно изъ дворянъ, именовалась *королевскими мушкетерами* (Mousquetaires du Roi) и роты ея различались цвѣтомъ мундира — Mousquetaires gris, bleux, rouges etc.

(Hoyer's Geschichte der Kriegskunst).

Э. К.

МУШКЕТОНЪ. Такъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, назывались сперва небольшія орудія, бросавшія ядра отъ

20 до 28 лотовъ. Впослѣдствіи стали давать сіе названіе особому роду карабиновъ конницы, который отличался отъ обыкновенныхъ тѣмъ, что широкій стволъ его оканчивался въ видѣ продолговатой воронки, посредствомъ коей разсыпалъ зарядъ (10 — 12 небольшихъ пуль) на довольно значительное пространство. Въ 1760 году Австрійцы вооружили первую шеренгу своихъ кирасирскихъ полковъ мушкетонами, и сохранили ихъ до 1809 года, хотя другія войска давно уже перестали употреблять ихъ, по недальному полету и слабому дѣйствію сего оружія.

МУШКЕТЪ, старинное огнестрѣльное оружіе въ пѣхотѣ, котораго свинцовая пуля вѣсила 4 лота, а потомъ 3 и 2 лота. Стрѣльба производилась въ началѣ посредствомъ фитиля, а потомъ замка. Это оружіе вѣсило до 15 фунтовъ, а поэтому каждый мушкетеръ, для удобнаго ношенія и дѣйствія, имѣлъ подушечку на правомъ плечѣ, и такъ называемую вилку для прицѣла, да сверхъ того, особенный, изобрѣтенный Голландцами, фитильникъ изъ желтой или бѣлой жести. Въ послѣдствіи мушкеты вѣсили только 10 фунтовъ. *Э. К.*

МѢНДЗИРЖЫЦЪ, небольшой городъ Седлецкой губерніи царства Польскаго, у соединенія рѣчекъ Жны и Кржны, на шоссе изъ Варшавы въ Брестъ-Литовскій, которое на этомъ мѣстѣ дѣлаетъ большой изгибъ къ югу. Кромѣ шоссе, отходятъ изъ Мѣндзиржыца большія дороги: къ сѣверу, въ Лосице и Сарнакъ, къ югу, въ Радзинъ и Парчевъ, къ востоку въ Ломазы, и оттуда, какъ чрезъ Гощу въ Коденъ, такъ и чрезъ Пещацъ въ Терасполь и Брестъ. Въ шести верстахъ за городомъ по шоссе къ Бресту лежитъ на возвышеніи, позади болотистаго ручья, дер. Рогозница.

Дѣла при с. Кринкахъ и г. Мѣндзиржыцѣ, 16 и 17 августа 1831 года.

Въ то время, когда главная русская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго, приближалась къ Варшавѣ со стороны Ловича, новый польскій главнокомандующій генералъ Круковѣцкій отрядилъ два корпуса на правый берегъ Вислы, чтобы разбить находившіяся тамъ русскія войска, и занявъ пространство до Седльца и Плоцка, доставить въ Варшаву жизненные припасы, въ которыхъ началъ оказываться чувствительный недостатокъ. Первый корпусъ, подъ начальствомъ Ромарино, состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій (Сѣравскаго и Бѣлинскаго) и четырехъ бригадъ кавалеріи, (всего до 20,500 ч. съ 42 орудіями), и долженъ былъ напасть по Брестскому шоссе на генерала барона Розена; другой корпусъ, составленный изъ одной кавалерійской дивизіи съ ея артиллеріею и нѣсколько пѣхоты, подъ начальствомъ Лубѣнскаго, направился въ Плоцкое воеводство противъ слабаго отряда генерала Дохтурова.

Войска генерала барона Розена расположены были тогда слѣдующимъ образомъ: корпусная квартира и главная часть корпуса въ Дембевелькахъ, имѣя передовой эшелонъ въ Олшавѣ; авангардъ генералъ-лейтенанта Головина въ Милосиѣ, съ передовыми постами подъ Прагою, въ Зерженѣ и Карчевѣ, для содержанія сообщенія съ отрядомъ генерала Герштенцвейга, которому поручено было строить мостъ у Гуры-Кальваріи. Сила корпуса (24 и 20 пѣхотная дивизіи, 2-я бригада 6-й уланской и два полка казаковъ) не превосходила 10,000 чел. съ 42 орудіями; сила авангарда (четыре полка 7-й и одинъ 25-й пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 6-й уланской и 2 казачьи полка) доходила до 6,500 ч. при 22-хъ орудіяхъ. Генералъ Розенъ имѣлъ предписаніе выманить сколько можно болѣе непріятельскихъ войскъ изъ Варшавы и отступать потомъ къ сторонѣ Седльца, или же содѣйствовать атакѣ Варшавы нападеніемъ на Прагу.

10-го августа Ромарино вышелъ изъ Праги и поворотивъ чрезъ Саскую-Кемпу на Зерженъ и Карчевъ, выгналъ, а частію и захватилъ въ плѣнъ, стоявшіе тамъ русскіе отряды; изъ Карчева онъ

направился чрезъ Осецкъ, и Гарволинъ къ Зелехову, въ обходъ лѣваго фланга барона Розена, который отступилъ между-тѣмъ въ Калушинъ и за р. Костржинъ, а генералъ Головинъ въ Миновскъ. Получивъ вѣрныя извѣстія о направленіи Ромарино, 6-й корпусъ и авангардъ его двинулись 13-го числа къ Латовичу и Сточку, чтобы атаковать мятежниковъ съ фланга; но узнавъ отъ посланныхъ къ Зелехову партій о превосходствѣ ихъ силъ и стремительномъ наступленіи къ Лукову, въ тылъ русскаго корпуса, баронъ Розенъ поворотилъ къ Розѣ и проселочною дорогою чрезъ Гренжовку достигъ, 16-го августа въ полдень, до села Кринки въ то самое время, когда Поляки вступали въ Луковъ. Авангардъ Головина остановился въ Кринкахъ для удерживанія дальнѣйшаго наступленія Ромарино; Розенъ съ главными силами корпуса продолжалъ отступленіе свое къ Мѣндзиржицу, оставивъ однакоже эшелоны въ Вѣржикахъ и Высокинѣ.

Въ 6 часовъ вечера Поляки выступили изъ Лукова противъ авангарда Головина, который, не смотря на то, что былъ вчетверо слабѣе непріятеля, хладнокровно ожидалъ ихъ у опушки лѣса, лежащаго противъ селенія Кринки. Пѣхота стояла въ самомъ лѣсу; Татарскій уланскій полкъ и казаки были на правомъ флангѣ; 2 эскадрона Польскаго уланскаго и два баталіона Муромскаго пѣхотнаго полковъ въ резервѣ. Непріятель, открывъ дѣло сильною канонадою, устремилъ три полка кавалеріи на нашъ правый флангъ, но былъ остановленъ мужествомъ Татарскихъ уланъ и, поспѣвшихъ на подкрѣпленіе ихъ, двухъ баталіоновъ 13 и 14 егерскихъ полковъ, которые отбили три отважныя атаки польской конницы. Между-тѣмъ начало темнѣть и авангардъ отступилъ въ совершенномъ порядкѣ къ Вѣржикамъ, гдѣ былъ подкрѣпленъ тремя полками 6-го корпуса. Поляки напирали стремительно съ фронта и въ то же время старались обойти авангардъ слѣва, направляясь лѣсами на Виловы; но были открыты и удержаны бросившимся туда съ охотниками 48 егерскаго полка генеральнаго-штаба полковникомъ барономъ Зедделеромъ и послѣдовавшею за нимъ бригадою генералъ-маіора Феаи, причемъ самъ Ромарино, предпринявъ рекогносцировку въ темнотѣ ночи, едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Потеря нашего авангарда простиралась до 20 офицеровъ и 450 нижнихъ чиновъ, но онъ не лишился ни одного орудія, или другаго трофея, хотя былъ нѣсколько разъ окруженъ непріятельскою конницею и принужденъ пробиваться штыками.

17-го августа по утру, 6-й корпусъ расположился въ позиціи у Мѣндзиржыца. Генералъ Головинъ занималъ самый городъ и устроенныя по ту сторону рѣчекъ батареи; 24-я и 25-я дивизіи стояли между Варшавскимъ шоссе и дорогою къ Маньи; впереди ихъ проходила глубокая канава; конница была сосредоточена на правомъ крылѣ. Позиція эта, неприступная съ лѣваго фланга, довольно сильная съ фронта, вовсе не была прикрыта справа. Ромарино не замедлилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Онъ занялъ барона Розена фронтальными атаками, а между-тѣмъ послалъ сильную колонну влѣво на Манье и Кошерики, чтобы обойти 6-й корпусъ и стать въ тылу его у Рогозницъ, чему не мало способствовало лѣсистое мѣстоположеніе и изгибъ шоссе. Генералъ баронъ Розенъ, во исполненіе предписанія фельдмаршала — не вступать въ дѣло съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, — началъ отступать, когда донесли ему о занятіи Рогозницы мятежниками. Онъ отправилъ туда генерала Верпаховскаго съ Волынскимъ и Замосцкимъ пѣхотными, 45 егерскимъ и Волынскимъ уланскимъ полками, но они были стремительно атакованы, приперты къ болоту и частію разсѣяны, частію истреблены гораздо сильнѣйшимъ непріятелемъ; генералъ

Вернаховскій, полковникъ графъ Оруркъ, многіе штабъ и оберъ-офицеры и до 1,000 чел. нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ и захвачена часть обоза. Въ то же время дивизія Сѣравскаго ударила на Мѣндзиржыцъ и всю линію 6-го корпуса, но была отбита убійственнымъ огнемъ русской пѣхоты и артиллеріи. Къ вечеру Розенъ, видя прямую линію отступленія пресѣченною непріятелемъ, обратился черезъ Мирозинъ и Козлы къ Ломазамъ, куда прибылъ 18 числа, а на слѣдующій день, чрезъ Пещацъ, достигъ Тераспоя. Генералъ Головинъ держался нѣсколько часовъ въ Мѣндзиржыцѣ и потомъ пошелъ за главнымъ корпусомъ. Поляки преслѣдовали слабо и 19-го августа достигли только до Пещаца. 20-го числа они заняли авангардомъ своимъ Малашевичи, откуда, ночью на 21-е число, небольшой летучій отрядъ пробрался даже въ Тераспоя, и встревоживъ 6-й корпусъ, отступилъ какъ и всѣ силы Ромарино къ Біалѣ и далѣе къ Седльцу. Тамъ получено было извѣстіе о паденіи Варшавы, которое Ромарино, безъ сомнѣнія, ускорилъ опрометчивымъ своимъ наступленіемъ до Бреста. (См. статью *Польская война 1831 года*).

Б. А. И. З.

МѢРА, величина, служащая для опредѣленія другихъ величинъ одного съ нею рода. Такъ напримѣръ: сутки, часъ, минута и пр. суть мѣры, служащія для измѣренія времени; дюймъ, футъ, сажень и проч. мѣры пространства; золотникъ, фунтъ, пудъ и пр. мѣры вѣсовъ. Подобнымъ образомъ въ каждомъ родѣ величинъ находятся свои мѣры. Выборъ мѣры какого-либо рода величинъ совершенно произволенъ; но стараются избрать такую, которая бы была постоянна и не могла измѣняться отъ времени или обстоятельствъ, и притомъ могла бы удобно измѣрять всѣ другія величины того же съ нею рода. Если выборъ одной мѣры, какого-либо рода величинъ, сдѣланъ, то другія мѣры составляютъ нѣкоторую, опредѣленную часть этой нормальной мѣры, или состоятъ изъ нѣсколькихъ величинъ этой мѣры. Такъ обращеніе земли около оси даетъ постоянную и неизмѣняемую мѣру времени—сутки; 24 часть сутокъ составляетъ часъ — другую, меньшую мѣру времени; а 365 дней даютъ годъ—новую большую мѣру времени. За нормальную мѣру пространства принимаютъ во Франціи десяти-миліонную часть дуги парижскаго меридіана, простирающейся отъ полюса къ экватору, и называютъ ее метромъ. Эта мѣра, какъ видно, происходитъ отъ нормальной мѣры, представляемой намъ природою, именно отъ четверти окружности земнаго меридіана, которая постоянна и неизмѣнна. Тысячная часть метра, или миллиметръ, составляетъ меньшую мѣру пространства. —У насъ за нормальную мѣру пространства принимается футъ, котораго опредѣляется отношеніе къ метру и, слѣдовательно, отношеніе къ четверти окружности земнаго меридіана. Отъ фута происходятъ уже другія мѣры пространства или линій, напримѣръ: 12 часть фута будетъ дюймъ, а 7 футовъ составятъ сажень. Мѣры поверхностей или квадратныя, происходятъ отъ мѣръ пространствъ или линейныхъ мѣръ, напримѣръ: квадратный футъ будетъ квадратъ, у котораго каждая сторона равна футу. Мѣры вмѣстимостей также получаютъ посредствомъ линейныхъ мѣръ, напримѣръ: кубъ, котораго сторона одинъ футъ, можетъ составить нормальную мѣру вмѣстимостей или кубическую мѣру. Для опредѣленія нормальной мѣры вѣса можетъ служить количество перегнанной воды, заключенное въ извѣстную кубическую мѣру, напр. въ кубическій футъ. Отъ этихъ нормальныхъ мѣръ, чрезъ простое раздробленіе или умноженіе ихъ, получаютъ другія, меньшія или большія мѣры. Помощію этихъ нормальныхъ мѣръ можно уже опредѣлить нормальныя мѣры и для величинъ другаго рода. Напримѣръ: нормальная мѣра вещественныхъ монетъ должна состоять изъ

опредѣленнаго по вѣсу количества извѣстнаго металла. *С. И. З.*

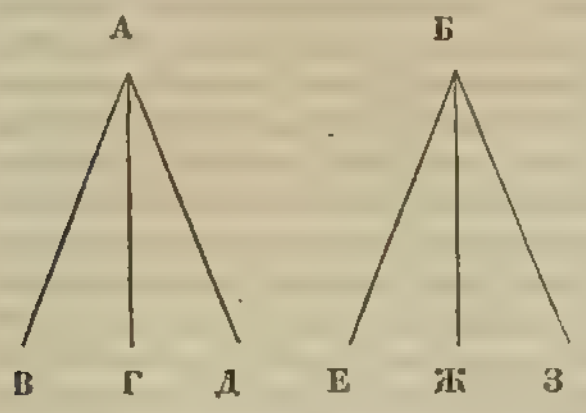
МѢСТНИЧЕСТВО, какъ и самое слово означаетъ, было состязаніе, разсчетъ о правѣ на мѣста и должности по службамъ военной, придворной и гражданской. Это право основывалось не на личныхъ способностяхъ, или знаменитыхъ заслугахъ состязателей, но на старшинствѣ должностей цѣлаго рода и поколѣнія; а отъ того часто самый неспособный воевода, имѣя предковъ и родственниковъ, которые занимали высшія должности, по правиламъ мѣстничества, бралъ преимущество предъ тѣмъ, кто не имѣлъ подобнаго рода архивныхъ доказательствъ на свое предпочтеніе.

Первые слѣды мѣстничества встрѣчаются при Димитріи Донскомъ, возвысившемъ Москву; совершенно же развилось оно при Іоаннѣ III (*), размножилось при сынѣ его Василіѣ, и содѣлалось настоящимъ государственнымъ учрежденіемъ при Іоаннѣ Грозномъ, который письменнымъ закономъ указалъ оному правила и предѣлы.—Можно ли (пишетъ Бутурлинъ) осуждать въ безпечности и послабленіи государей, отличившихся необыкновенною дальновидностію и чрезвычайною твердостію, часто доходившею даже до лютости? Не должно ли, напротивъ того, полагать, что государи сіи сами желали введенія мѣстничества, не безъ важныхъ на то политическихъ причинъ, которыя даже и угадать не трудно? Стоитъ только вспомнить, что главнѣйшимъ государственнымъ дѣломъ того времени было водвореніе единодержавія, начатое уже покореніемъ князей удѣльныхъ. Для упроченія онаго, нужно было уничиженіе ихъ потомковъ, и московскіе государи, съ свойственною имъ проницательностію, избрали для сего орудіемъ мѣстничество. Какъ служба въ московскомъ войскѣ была первою обязанностію покореннаго удѣльнаго князя, то неминуемо онъ долженъ былъ находиться подъ начальствомъ боярина, коему ввѣрено было войско. Сію *случайную подчиненность* старались обратить *въ постоянную*. Есть врожденное чувство, даже и въ наше время въ сердцахъ не совсѣмъ угасшее, по коему сынъ знатнаго сановника считаетъ себя выше сына чиновника, подъ начальствомъ отца его служившаго. Основываясь на семъ, мѣстничество постановило правиломъ, что когда кто начальствовалъ надъ кѣмъ, то сынъ начальствовавшаго не можетъ безъ позора находиться на службѣ ниже сына того, кто былъ подчиненъ отцу его. Такимъ образомъ въ новоучреждаемой въ XVI вѣкѣ аристократіи для подавленія прежнихъ знатнѣйшихъ родовъ, Квашнины, Бутурлины, Воронцовы, Шереметевы и многія другія дворянскія фамиліи, вступили на высшую степень достоинства предъ князьями Долгорукими, Лобановыми, Гагариными и прочими потомками Рюрика. Въ семъ положеніи могли ли сіи еще мечтать о правахъ своихъ на престолъ великокняжескій?

Мѣстничество было учрежденіе довольно многосложное. Воинскія и придворныя должности раздѣлялись на разныя степени достоинства. Такъ напримѣръ: первый воевода большаго полка, то есть главнокомандующій, почитался степенью выше перваго воеводы правой руки, а сей степенью выше перваго воеводы передоваго полка, и слѣдственно первый воевода большаго полка былъ уже двумя степенями выше перваго воеводы передоваго полка и такъ далѣе. Также не всѣ сыновья одного отца пользовались одинакимъ старшинствомъ. Напротивъ того, если взять въ

(*) Первый примѣръ развившагося мѣстничества упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ въ 1500 году: бояринъ Юрій Захарьевичъ, прапрадѣдъ царя Михаила Ѳеодоровича, отказывался отъ начальства въ сторожевомъ полку, потому что не полагалъ себя меньше начальствовавшаго большимъ полкомъ, князя Даніила Щени, хотя сей происходилъ отъ великихъ князей Литовскихъ, а по бабкѣ своей былъ двоюроднымъ племянникомъ государя.

примѣръ двухъ отцевъ А и Б, изъ коихъ у А было три сына В, Г и Д, а у Б также три сына Е, Ж и З и поло-



жить, что А былъ выше Б одною степенью, то В будетъ имѣть преимущество одной же степени надъ Е, двухъ степеней надъ Ж и трехъ надъ З; Г будетъ равенъ Е, одною степенью выше Ж, и двумя степенями выше З; наконецъ Д будетъ одною степенью ниже Е, равенъ Ж и одною степенью выше З.— Легко себѣ вообразить, что въ многочисленныхъ семьяхъ разсчеты сіи производили довольно запутанности, и часто лишали правительство возможности употреблять людей по мѣрѣ ихъ дарованій. Но сіи неудобства, хотя и дѣйствительныя, были преувеличены писателями, всегда и безъ всякой разборчивости охуждавшими мѣстничество. Въ важныхъ случаяхъ, гдѣ государственная польза требовала болѣе имѣть въ виду настоящее достоинство лицъ, чѣмъ воспоминаніе о заслугахъ предковъ, царь останавливалъ дѣйствіе мѣстничества, приказывая служить *безъ мѣстъ*. Тогда никто не могъ отказаться поступить подъ начальство къ тому, надъ кѣмъ имѣлъ старѣйшинство, но за то такого рода случаи записывались въ разрядахъ съ отмѣткою, чтобы оными никогда не руководствоваться, а считать ихъ дѣйствіями небывалыми и, слѣдственно, оставлявшими всѣхъ чиновниковъ при прежнемъ ихъ старшинствѣ. Хитросплетенный механизмъ сего глубокообдуманнаго учрежденія дѣйствовалъ такъ удачно, что одного вѣка достаточно было для довершенія униженія княжескихъ родовъ безъ всякихъ самопроизвольныхъ и угнетательныхъ мѣръ.

За то—каждое знаменитое для государства событіе: торжественные праздники, царскіе выходы и царскіе столы, церемоніалы при представленіи посланниковъ и проч. влекли за собою споры, неудовольствія, судебное разбирательство по мѣстничеству. Случалось, что когда государство гибло отъ нашествія непріятельскаго, воеводы спорили о старшинствѣ. За неправильное мѣстничество ихъ сажали въ тюрьму; выдавали головою, гдѣ обвиненный долженъ былъ униженно просить прощенія у обиженнаго, и не вставать до тѣхъ поръ, пока онъ, не вычтя ему всѣхъ своихъ неудовольствій и оскорбленій, не подниметъ его и не скажетъ: «повинной головы и мечь не сѣчетъ; Богъ тебя проститъ!» били батогами, взыскивали безчестье въ пользу обиженнаго; сажали въ желѣза, наказывали кнутомъ, ссылали въ Сибирь.

Въ мѣстничествѣ скрывается одна изъ главнѣйшихъ причинъ нашихъ неудачъ въ древнихъ войнахъ. Воеводы, получивъ назначеніе къ походу или нападенію на непріятеля, не тотчасъ приступали къ выполненію сего, но первоначально справлялись съ своими разрядами, случаями, не подчинялись ли они такимъ воеводамъ, которыхъ предки, или они сами, въ меньшихъ должностяхъ бывали. Въ противномъ случаѣ, открывались жалобы, неудовольствія, переписка; дѣло длилось, а непріятели не дремали. Предразсудокъ сей такъ былъ силенъ, что многіе соглашались скорѣе лишиться жизни, нежели поступить подъ начальство къ тому, который по мѣстничеству не имѣлъ на сіе права, говоря: «что отраднѣе имъ будетъ умереть, нежели выполнить эту волю царскую; что назначеніе сіе обезчеститъ не только ихъ самихъ, но весь ихъ родъ и поколѣніе.» и затѣмъ въ это же время просили суда и обороны на того, кому они подчинялись, или съ которыми сравнены по службѣ.

Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, удостовѣрившись опытами, въ продолженіе двухъ предъидущихъ царствованій, о безпорядкахъ происходившихъ отъ мѣстничества; при вступленіи своемъ на Россійскій престолъ, приказалъ помѣстить, между прочимъ, въ избирательномъ актѣ, учиненномъ 1598 августа 1: «Чтобы какъ кому государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всея Руси, на своей государевѣ службѣ и у всякаго дѣла гдѣ кому быти велитъ, такъ тому и быти; и боярамъ, приказнымъ людямъ и дьякомъ, въ разрядныхъ и въ земскихъ дѣлѣхъ кручины не приносити ни которыми дѣлы, ни которою хитростію.»

Но не смотря на столь положительное и ясное изложенное отрицаніе отъ правъ по мѣстничеству, бояре и воеводы продолжали спорить объ ономъ, и Борисъ Ѳедоровичъ долженъ былъ неоднократно заниматься разборомъ ихъ распарей.

Со вступленія на россійскій престолъ благословеннаго дома Романовыхъ, предразсудокъ сей началъ понемногу уничтожаться. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ положилъ основаніе къ тому, какъ видно изъ соборнаго дѣянія объ уничтоженіи мѣстничества и повелѣнія: «чтобъ, во всѣхъ его царскихъ дѣлахъ, для лучшаго устроенія и согласія, быти палатнымъ и всякихъ чиновъ людямъ безъ мѣстъ.»

То же самое повелѣлъ царь Алексѣй Михайловичъ въ войнѣ съ Поляками и Швелами, но между-тѣмъ оставалось еще обширное поле, по другимъ службамъ и назначеніямъ, охотникамъ до счетныхъ дѣлъ удовлетворять мелочное самолюбіе производствами оныхъ. Наконецъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, чтобъ положить конецъ сему злу, соборнымъ дѣяніемъ, въ 7190 (1682) году, уничтожилъ мѣстничество, приказавъ разрядныя книги и дѣла по мѣстничеству предать сожженію, а въ замѣнъ того повелѣлъ составить въ разрядѣ родословныя книги.

(Русскій историческій сборникъ, изд. московскимъ обществомъ исторіи, т. II,—Судебникъ Татищева;—Древняя россійская вивліоѳика; — Акты археографичес. экспед.;—Исторія смутнаго времени). *Н. В. С.*

МѢСТНОСТЬ. Подъ этимъ названіемъ обыкновенно разумѣютъ поверхность какого-либо земнаго пространства со всѣми многоразличными ея видоизмѣненіями. *Наука о мѣстности* (Terrain-Lehre), имѣющая цѣлью изслѣдованіе мѣстныхъ свойствъ и вліянія оныхъ на военныя дѣйствія, вообще раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна, заключающая въ себѣ изслѣдованіе въ военномъ отношеніи мѣстныхъ свойствъ края, въ главныхъ чертахъ, называется *военною географіею* (см. слово); а другая, входящая въ подробное объясненіе видоизмѣненій мѣстности, именуется *топографіею* (см. слово).

Различныя свойства мѣстности оказываютъ постоянно вліяніе, какъ въ отношеніи къ общимъ соображеніямъ, обнимающимъ собою значительныя пространства, такъ и въ отношеніи къ тактическимъ дѣйствіямъ, имѣющимъ кругъ болѣе ограниченный. Вліяніе мѣстности оказывается, какъ на способъ веденія войны, такъ на ходъ и результаты военныхъ дѣйствій; изъ того явствуетъ необходимость внимательнаго и многосторонняго изученія какъ общаго характера мѣстности театра войны, такъ и частныхъ ея видоизмѣненій. Дѣйствія великихъ полководцевъ всѣхъ временъ отличаются искуснымъ примѣненіемъ къ мѣстности. *Мѣстность есть самая полезная книга для военнаго человѣка* — говоритъ Лойдъ. Знаменитый авторъ-полководецъ, эрцгерцогъ Карлъ, основываетъ всѣ правила веденія войны преимущественно на зависимости военныхъ соображеній и дѣйствій отъ конфигураціи и свойствъ мѣстныхъ предметовъ.

Различныя средства, для полученія яснаго понятія о мѣстныхъ свойствахъ странъ, въ разныя эпохи служившихъ театрами военныхъ дѣйствій,

состоятъ: во 1-хъ, во внимательномъ изученіи военной исторіи; во 2-хъ, въ немногихъ военно-географическихъ описаніяхъ театровъ войнъ; въ 3-хъ, въ военныхъ обозрѣніяхъ края, производимыхъ въ мирное время, либо въ тылу дѣйствующей арміи. Военныя обозрѣнія не только могутъ ознакомить съ частными свойствами какой либо страны, но и дать понятіе о постоянныхъ законахъ конфигураціи мѣстности. Но всѣ эти средства весьма недостаточны для того, чтобы дать подробное понятіе о всѣхъ мѣстныхъ предметахъ, могущихъ оказывать вліяніе на тактическія дѣйствія: въ этомъ отношеніи, ни военно-географическія описанія, ни самыя подробныя топографическія карты не могутъ считаться достаточными, и потому необходимо повѣрять и дополнять ихъ посредствомъ *рекогносцировокъ* (см. слово), производимыхъ въ то самое время, когда предполагается приступить къ исполненію дѣйствій. *М. П. Б.*

МѢСТНОСТЬ. Всякая мѣстность имѣетъ свой отличительный характеръ. Главные предметы, означающіе его, суть: неровности, воды, поросли, поселенія.

Разсматривая каждый изъ сихъ предметовъ въ особенности, мы видимъ что, кромѣ различія, существующаго между означенными родами ихъ, есть еще другое и весьма значительное, зависящее отъ частныхъ свойствъ сихъ предметовъ.

- A) *Неровности* — разбиваются на
  - 1) *выпуклости* — которыя подразделяются на
    - a) Мѣстоположеніе гористое
    - b) » волнистое
    - c) » холмистое
    - d) » плоское
    - — морфологическіе: Ущелія, проходы между горами и скалами и др.
  - 2) *впадины* — которыя подразделяются на
    - a) долины
    - b) лощины
    - c) овраги
    - d) рытвины
    - e) ямины и котловины
    - f) балки.
- B) Воды
  - 1) текучія
    - a) большія рѣки
    - b) малыя рѣки или рѣчки
    - c) ручьи
    - — на нихъ: мосты, броды и вообще всякія переправы.
  - 2) стоячія
    - a) моря
    - b) озера
    - c) пруды
  - 3) болота
    - a) въ отношеніи ихъ грунта
      - дно песчаное
      - дно иловатое
    - b) въ отношеніи ихъ порослей
      - покрытыя осокою
      - » мхами
      - » лозою
      - » лѣсомъ
- C) Поросли
  - 1) лѣса
    - a) по роду
      - лиственные
      - хвойные (красные)
      - мѣшаные (черные)
    - b) по качеству
      - густые и дремучіе
      - рѣдкіе
      - молодые
      - старые
  - 2) кустарники
    - a) собственно кустарники
    - b) лѣсные кустарники

D) Поселенія	1) собственно самыя селенія	a) города b) мѣстечки c) села и деревни d) отдѣльныя зданія	примѣч. каменныя, деревянныя.
	2) сообщенія	a) большія дороги b) малыя дороги c) тропинки	
	3) обработываемыя земли	a) поля b) луга c) выгоны d) пустыри, сады, огороды и проч.	

Всѣ же предметы, представляемые мѣстностію, обозначаются на планахъ посредствомъ рисовки, слѣдовательно для точнѣйшаго выраженія оныхъ, рисованіе или вычерчиваніе сихъ предметовъ должно быть сколь можно болѣе систематическое. Для сего изобрѣтены и утверждены въ генеральныхъ штабахъ армія особые *условные знаки* (см. это) для изображенія водъ, лѣсовъ, селеній и проч. Относительно же изображенія на планахъ неровностей мѣстоположенія, существуютъ различныя системы ситуаціи. Самая употребительная изъ нихъ, принятая и у насъ, есть *система Лемана*. (См. *Леманъ и его система ситуаціи*). *Б. Л. И. З.*

МѢСТО въ морскомъ языкѣ имѣетъ слѣдующія значенія: 1) мѣсто сраженія есть часть моря, гдѣ происходило сраженіе между флотами; 2) мѣсто корабля на картѣ есть точка на морѣ, гдѣ корабль, по наблюденіямъ или по счисленію, находится; 3) войти въ мѣсто, удержать мѣсто въ линіи — значитъ слѣдовать или находиться за тѣмъ кораблемъ, за которымъ предписано отъ адмирала держаться; 4) садить или тянуть веревку до мѣста, значитъ тянуть столько, сколько нужно для совершенія какого-либо дѣйствія, и т. п. *А. И. З.*

МѢСЯЦОСЛОВЪ (см. *календарь*).

МѢСЯЦОСЛОВЪ МОРСКОЙ или **АСТРОНОМИЧЕСКІЙ**, есть собраніе таблицъ, въ которыхъ помѣщаютъ различные элементы, относящіеся до небесныхъ свѣтилъ, какъ напр. прямое восхожденіе, склоненіе солнца, луны и проч. разстояніе луны отъ избранныхъ свѣтилъ и пр., для различныхъ моментовъ каждаго астрономическаго дня въ продолженіе цѣлаго года. Эти элементы служатъ вспомогательнымъ средствомъ при опредѣленіи географическаго положенія мѣста на морѣ и на землѣ по астрономическимъ наблюденіямъ. Для мореплавателя подобной мѣсяцословъ необходимъ и важенъ, какъ важна его безопасность; а потому въ настоящее время эти мѣсяцословы составляются съ величайшею точностію и полнотою за нѣсколько лѣтъ впередъ, хотя еще не прошло столѣтія отъ появленія перваго, весьма краткаго и ограниченнаго подобнаго мѣсяцослова. Морской мѣсяцословъ, издаваемый у насъ при гидрографическомъ департаментѣ морскаго министерства, принадлежитъ къ числу лучшихъ подобнаго рода изданій. *С. И. З.*

МѢСЯЦЪ, двѣнадцатая часть года. Названіе мѣсяцовъ, употребляемое теперь во всѣхъ европейскихъ державахъ, перешло отъ Римлянъ. При Ромулѣ годъ состоялъ изъ 10 мѣсяцовъ, по 30 дней въ каждомъ. Первый мѣсяцъ былъ посвященъ Богу войны и названъ (Martius) мартъ, второй (Aprilis) апрѣль, т. е. солнечный или нагрѣвающій, третій (Maius) май, мѣсяцъ старцевъ, четвертый (Junius) іюнь, мѣсяцъ юношей; остальные назывались по порядку: (Quintilis) пятый, (Sextilis) шестой (September) седьмой, (October) восьмой (November), девятый и (December) десятый.

Преемникъ Ромула, Нума Помпилій, видя несообразность счисленія времени

съ временами года, прибавилъ еще два мѣсяца, непосредственно передъ мартомъ, и посвятилъ первый Богу мира — Янусу, назвалъ его (Januarius) январь. а второй установилъ для жертвоприношеній и назвалъ его (Februarius) февраль или жертвенный. Нума-Помпилій положилъ считать въ мартѣ, маѣ, пятомъ и осьмомъ по 31 дню, а въ прочихъ по 30.

Юлій Цесарь, сдѣлавъ исправленіе календаря, произвелъ и въ числѣ дней мѣсяцевъ также перемѣну, именно: положилъ считать по 31 дню, начиная съ перваго черезъ мѣсяцъ, то есть въ январѣ, мартѣ, маѣ, пятомъ, сентябрѣ и ноябрѣ было тогда по 31 дню, а въ прочихъ по 30, исключая февраля, который въ високосномъ году имѣлъ 30, а въ простомъ 29 дней.

Римскій сенатъ, въ честь своего императора Юлія, назвалъ пятый мѣсяцъ іюлемъ. Во время Августа Цесаря, Римъ счелъ уже обязанностію посвятить мѣсяцъ имени этого императора: шестой мѣсяцъ назвали августомъ, и желая, чтобъ этотъ мѣсяцъ ни въ чемъ не уступалъ Юліеву, положили его въ 31 день, отнявъ отъ февраля одинъ день, такъ-что въ високосномъ году февраль сдѣлался въ 29, а въ простомъ въ 28 дней. Числительныя имена послѣднихъ четырехъ мѣсяцовъ обратились въ собственныя. Чтобы не было сряду трехъ мѣсяцовъ по 31 дню, положили считать въ сентябрѣ и ноябрѣ по 30, а въ октябрѣ и декабрѣ по 31 дню. Теперь мы употребляемъ эти самыя названія мѣсяцовъ и съ тѣмъ же числомъ дней; но предки наши, Славяне, мѣсяцы называли сообразно времени года; такъ напримѣръ: январь — сѣчень, февраль — лютый, мартъ — березозоль, апрѣль — травень, май — цвѣтень, іюнь — червецъ, іюль — липецъ, августъ — серпень, сентябрь — бресень или рувень, октябрь — падерникъ, ноябрь — листопадъ, — декабрь — грудень или студень. *С. И. З.*

МѢШОКЪ ЗЕМЛЯНОЙ, Sandsack, sac à terre, сшивается изъ холста; по наполненіи землею, завязывается шнуромъ и получаетъ размѣры: въ длину 2 ф; въ діаметрѣ $^3/_4$ ф.; его вѣсъ отъ 40 до 45 фунтовъ.

Мѣшки съ землею назначаются: а) для устройства брустверовъ на мѣстности каменистой, (на каждую куб. саж. отъ 300—350 мѣшковъ); в) для одеждъ крутостей въ мѣстахъ безлѣсныхъ и песчаныхъ, за недостаткомъ дерна или другаго матеріала, (на каждую кв. саж. отъ 12—20 мѣшковъ); и с) для составленія бойницъ по скату бруствера, укладывая мѣшки такъ чтобъ два мѣшка съ наложеннымъ на нихъ третьимъ мѣшкомъ, составили отверстіе около 6 дюймовъ, (на каждую погонную сажень 9 мѣшковъ). *Г. Г. А.*

МЮЛЬБЕРГЪ, городъ въ Мерзебургскомъ уѣздѣ, въ Пруссіи, на рѣкѣ Эльбѣ.

Сраженіе 24 апрѣля 1547 года.

Курфирстъ Саксонскій, ландграфъ Филиппъ Гессенскій и многіе другіе князья, какъ защитники Протестантской религіи и члены *Шмалькальденскаго союза* (см. это), были вовлечены въ войну съ императоромъ Карломъ V. Въ 1547 году курфирстъ вторгнулся въ области герцога *Морица Саксонскаго* (см. это имя), — протестанта, но изъ политическихъ видовъ принявшаго сторону императора, — овладѣлъ Гроссенгайномъ, но долженъ былъ снять осаду Дрездена. Императоръ и братъ его, Фердинандъ, король римскій, съ невѣроятною по тогдашнимъ временамъ быстротою, собрали при Эгерѣ 35,000 войска, и, соединившись съ герцогомъ Морицомъ, расположились въ позиціи на рѣкѣ Янѣ, между Ломачемъ и Мюгельномъ. Курфирстъ, узнавъ, что непріятель дѣйствительно къ нему приблизился, перешелъ Эльбу у Чейленберга и, 21 апрѣля, велѣлъ сжечь за собою мостъ. 23 числа, онъ привелъ въ Мюльбергъ свою ослабленную побѣгами армію (всего около 10,000 чел.), а между-тѣмъ войско императора, закрытое туманомъ, достигло Стрелы. Мгла разсѣялась, и

имперскіе всадники, высланные на рекогносцировку, замѣтивъ за Эльбою непріятельскіе форпосты, и небольшіе конные отряды, защищавшіе разобранный мостъ, завели съ ними перестрѣлку. Легкая венгерская конница и испанскіе аркебузиры бросились на помощь своему авангарду, и Испанцы изъ своихъ длинныхъ пищалей открыли такой сильный огонь, что Саксонскіе форпосты обратились въ бѣгство. Безпечный курфирстъ въ это самое утро присутствовалъ при отправленіи Божественной службы въ своемъ лагерѣ. Получивъ наконецъ достовѣрное извѣстіе о приближеніи императорской арміи, онъ рѣшился выступить въ Виттенбергъ и отправилъ впередъ къ Лохауерской степи (Haide) часть пѣхоты съ тяжелыми орудіями и обозомъ. Съ небольшою частію своей кавалеріи онъ намѣренъ былъ удержать непріятеля. Между тѣмъ нѣсколько испанскихъ смѣльчаковъ, взявъ свои мечи въ зубы, переплыли рѣку, овладѣли нѣсколькими судами и привели ихъ на лѣвый берегъ. Въ то же самое время одинъ мельникъ, изъ мщенія къ воинамъ курфирста, наканунѣ отнявшимъ у него лошадь, указалъ солдатамъ герцога Морица бродъ черезъ Эльбу. Немедленно 1,000 всадниковъ перешли по немъ рѣку и двинулись къ Мюльбергу. Вслѣдъ за ними переправились императоръ, братъ его Фердинандъ, герцоги Морицъ и Альба, Филиппъ де-Лаввуа, Антоній де Толедо и Батистъ Синола съ остальною конницею; пѣхота съ артиллеріею перешла по снова наведенному мосту. Карлъ V, не дождавшись ея, кинулся съ одною конницею при воинскомъ крикѣ: «Святой Георгій, Бургундія и Испанія!» на армію курфирста, которая въ превосходной позиціи стояла въ трехъ миляхъ отъ Мюльберга, примыкая тыломъ къ Лохауерскому лѣсу; фронтъ ея былъ прикрытъ болотами и ямами, наполненными водою. Словами: «Слово Божіе пребудетъ отъ вѣка въ вѣкъ!» курфирстъ возбудилъ свое войско къ упорному сопротивленію. У него былъ недостатокъ въ пушкахъ, которыя онъ отправилъ впередъ; но пѣхота его производила столь сильный огонь, что первыя атаки императорской конницы не имѣли успѣха. Скоро однакоже саксонскіе стрѣлки истратили свой порохъ, и когда герцогъ Морицъ, воспользовавшись этимъ, снова атаковалъ ихъ, они могли противоставить ему весьма слабую оборону. Конница курфирста первая стала отступать и привела въ безпорядокъ свою пѣхоту, императорская кавалерія стремительно бросилась на своихъ противниковъ, и Саксонцы, разсѣянные на отдѣльныя толпы, обратились въ бѣгство. Полковникъ Рекродтъ собралъ нѣсколько отрядовъ пѣхоты и оказалъ мужественное сопротивленіе превозмогавшему непріятелю, но наконецъ вмѣстѣ съ прочими ускакалъ въ Виттенбергъ. Курфирстъ былъ настигнутъ легкими имперскими всадниками въ Швейцарскомъ лѣсу, близъ селенія Кибинъ, и послѣ упорной обороны, получивъ рану, долженъ былъ сдаться штальмейстеру Морица, Тило фонъ Тротте. Самъ король Фердинандъ засвидѣтельствовалъ, что если бы всѣ сражались подобно курфирсту, Имперцы потерпѣли бы пораженіе. Курфирстъ съ 400 чел. достигъ Виттенберга. 17 знаменъ, 9 штандартовъ и вся тяжелая артиллерія была трофеями побѣдителей: многіе саксонскіе вожди, и между ними герцогъ Эрнстъ Брауншвейгскій, попали въ плѣнъ. Число раненыхъ и убитыхъ неизвѣстно. Имперцы, послѣ трехдневнаго отдыха, двинулись къ Виттенбергу, который 23 мая сдался имъ на капитуляцію. Эта битва имѣла великое вліяніе на Саксонію: она отдѣлила ее отъ Шмалькальденскаго союза. Достоинство курфирста было передано герцогу Морицу, т. е. перенесено въ младшую, понынѣ царствующую линію Саксонскаго дома. *М. П. С.*

МЮЛЬГАУЗЕНЪ, городъ въ Верхнерейнскомъ департаментѣ.

Кавалерійское дѣло, 29 декабря 1674 года.

Послѣ сраженія при *Энзисгеймѣ* (см. это слово и статью *нидерландскія войны*), обѣ враждебныя арміи стали на кантониръ-квартирахъ. Имперскія войска, подъ предводительствомъ курфирста бранденбургскаго, заняли пространство между Рейномъ и Вогезскими горами, отъ Кольмара до Бельфорта; Французы, подъ начальствомъ Тюреннэ, квартировали въ Нижнемъ Альзасѣ. Тюреннэ вознамѣрился, въ теченіе зимы, выгнать своихъ противниковъ изъ кантониръ-квартиръ, и, послѣ движенія вдоль по западному протяженію Вогезскихъ горъ, пошелъ съ 18,000 войскъ къ Бельфору въ тылъ Имперцевъ, которые, узнавъ о приближеніи его, собрали часть своей арміи и обложили Брейзахъ, а потомъ отступили къ Энзисгейму. 29-го декабря Тюреннэ отъ Бельфора двинулся къ Мюльгаузену; но въ быстромъ маршѣ могъ привести съ собою только три кавалерійскія бригады. Близъ Мюльгаузена онъ напалъ на 3—4,000 имперской конницы, которая, прикрывая отступленіе своей пѣхоты, стояла на правомъ берегу Иля. Тюреннэ, перейдя эту рѣку въ бродъ, немедленно атаковалъ непріятеля. Имперская конница, послѣ храбраго сопротивленія, была разсѣяна; часть ея пустилась къ Энзисгейму, а другая къ Базелю. Число убитыхъ и раненныхъ было весьма незначительно; Нѣмцы потеряли плѣнными 20 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ. Имперскій полкъ Порціи, числомъ 900 чел., оттѣсненный къ Бранштадену, черезъ два дня, по прибытіи туда французской пѣхоты, сдался военноплѣннымъ.

М. П. С.

МЮЛЬДОРФЪ, городъ въ Баваріи, въ Изарскомъ уѣздѣ, на Инѣ.

Въ 1257 году Оттокаръ, честолюбивый король богемскій, стремившійся къ обладанію Германіею, воспользовался раздоромъ сыновей Оттона, герцога баварскаго, Генриха и Лудвига, и вступилъ въ Баварію. Силы герцога Лудвига были маловажны; Генрихъ, находившійся въ то время на Рейнѣ, не былъ расположенъ защищать своего брата. Оттокаръ, овладѣвъ Нейбургомъ на Инѣ и Шардингомъ, со всею своею арміею приблизился къ Ландсгуту. Тогда Генрихъ, для спасенія отечества забывшій семейную вражду, съ сильнымъ войскомъ поспѣшилъ соединиться съ братомъ. Баварцы, одушевленные примиреніемъ своихъ государей, двинулись противъ Богемцевъ, и у Мюльдорфа, послѣ жестокой битвы, обратили ихъ въ бѣгство. Деревянный мостъ у этого города подломился подъ бѣжавшими, и великое число Богемцевъ погибло въ рѣкѣ. Оттокаръ немедленно заключилъ миръ съ своими противниками.

Сраженіе при Мюльдорфѣ, извѣстное въ исторіи также подъ именемъ сраженія при Амфингѣ, 28 сент. 1322 года. По кончинѣ императора Генриха VII (24 авг. 1313) были избраны двумя противными партіями на германскій престолъ герцогъ Лудвигъ баварскій, который и короновался въ Боннѣ, и герцогъ австрійскій Фридрихъ Красивый, вѣнчавшійся въ Ахенѣ. Не взирая на дружбу, съ самаго дѣтства сопрягавшую этихъ двухъ родственниковъ, ни одинъ изъ нихъ не былъ расположенъ отречься отъ короны. Цѣлыя восемь лѣтъ свирѣпствовала война; наконецъ счастіе начало обращаться на сторону Фридриха; у Лудвига, ненавидимаго братомъ его Рудольфомъ, было мало войскъ, между-тѣмъ-какъ противникъ его былъ дѣятельно поддерживаемъ своимъ братомъ Леопольдомъ, храбрымъ и опытнымъ въ военномъ дѣлѣ; герцогъ Леопольдъ собралъ въ Швабіи, Альзасѣ и сѣверной Швейцаріи многочисленное войско, съ намѣреніемъ перейти Лехъ; герцогъ Фридрихъ, возобновившій союзъ съ Карломъ Робертомъ Анжуйскимъ, королемъ Венгріи, и усилившись дружинами брата своего, Фридриха Кроткаго, и епископа Зальцбургскаго, перешелъ, въ половинѣ сентября 1332 года, Инъ, близъ Мюльдорфа. Армія его со-

стояла изъ 2,500 рыцарей и 30,000 пѣхоты. Фридрихъ вознамѣрился выждать своего брата Леопольда, чтобы превосходствомъ силъ подавить противника. Но присоединеніе графа *Монтфора* къ партіи Лудвига удержало Леопольда на пути. Занятый осадою Монтфорскихъ замковъ, онъ не успѣлъ въ назначенное время прійти къ Леху; а гонцы его, отправленные къ Фридриху, были задержаны въ Фюрстенфельдѣ монахами. Это спасло Лудвига: къ нему стали подходить постепенно его союзники: Іоаннъ король Богемскій, курфирстъ Балдуинъ Трирскій, герцогъ Генрихъ Нижне-Баварскій, и проч. и онъ двинулся къ Мюльдорфу, чтобы ударить на Фридриха, прежде соединенія его съ братомъ. Баварскою арміею предводительствовалъ опытный въ военномъ дѣлѣ франконскій рыцарь Зейфридъ Швеппермaнъ. Вечеромъ 27 сентября. Баварцы расположились на равнинѣ Блаксфельдъ, между Инномъ и Изеномъ, у селеній Мессингъ и Нейфаре, протянувъ правое крыло за Амфинген. Мѣстоположеніе благопріятствовало плану Швеппермана отбросить правое крыло Австрійцевъ на лѣвое, оттѣснить ихъ отъ единственнаго мѣста переправы черезъ Инъ при Мюльдорфѣ и отбросить къ лѣсу при Газельбахѣ и Гаунѣ, между-тѣмъ-какъ Баварцы, въ случаѣ отступленія, могли направиться къ Ландсгуту и Фрейзингу, откуда ждали также подкрѣпленія. На лѣвомъ флангѣ помѣстились Богемцы, предводительствуемые королемъ Іоанномъ; за нимъ, во второй линіи герцогъ Генрихъ съ нижне-баварскими воинами, въ центрѣ баварскіе нордгаузскіе рыцари, и городскія дружины, преимущественно мюнхенскія; на правомъ крылѣ сталъ рыцарь Конрадъ Байербруннъ съ вспомохательными верхне-баварскими и другими имперскими войсками. Альбрехтъ Рипдсмауль, шуринъ Швеппермaнна, и бургграфъ Нюренбергскій предводительствовали особенными отрядами. Первый долженъ былъ ударить на самаго короля Фридриха и стараться захватить его въ плѣнъ, а другому приказано было, съ 600 рыцарей, наблюдать на правомъ берегу Изена за ходомъ битвы и въ надлежащее время кинуться въ тылъ непріятеля. Эти рыцари носили австрійскіе гербы и знамена, чтобы удобнѣе обмануть противниковъ и заставить ихъ думать, что это давно ожидаемое войско Леопольда. Король Лудвигъ сталъ въ центрѣ у главнаго знамени. Войско короля Фридриха было раздѣлено на четыре корпуса. Самъ онъ, покрытый драгоцѣнными, блестящими латами, предводительствовалъ центромъ, составленнымъ изъ нѣмецкихъ рыцарей его партіи. Австрійскія и штирійскія войска образовали другіе два корпуса, изъ коихъ однимъ начальствовали храбрыя братья, Вальдзе, другимъ — маршалъ Пиллихсдорфъ, держа въ мощной своей рукѣ главное австрійское знамя. При немъ находились также братъ Фридриха, Генрихъ Кроткій и Генрихъ Герцъ-Тирольскій и Каринтійскій. Лѣвое крыло состояло изъ войскъ архіепископа Зальцбургскаго и епископовъ Пассаускаго и Лавонтскаго. Венгерскіе, куманскіе и булгарскіе легковооруженные всадники и стрѣлки изъ лука прикрывали правое крыло и рыскали передъ фронтомъ. Король Фридрихъ, не взирая на неблагопріятныя предзнаменованія, надѣясь на свою храбрость и воинскую славу, желалъ битвы. Сраженіе началось 28 сент. на самомъ разсвѣтѣ. Куманы и Булгары, по своему обычаю, съ дикимъ крикомъ устремились на Богемцевъ и, сражаясь то вблизи, то издалека, убѣгая и снова нападая, нанесли имъ значительный уронъ. Не менѣе блистательна была атака австрійскихъ рыцарей; Богемцы, послѣ мужественнаго сопротивленія, принуждены были отступить за Изенъ; самъ король Іоаннъ съ трудомъ спасся изъ рукъ маршала Пиллихсдорфа, а Лудвигъ былъ выручен изъ плѣна однимъ лишь мужествомъ мюнхенскихъ хлѣбниковъ. Швеппермaнъ, посредствомъ захожденія, поставилъ фронтъ

лѣваго крыла такимъ образомъ, что пыль и солнечные лучи стали мѣшать его противникамъ; но это не остановило ихъ. Фридрихъ, сражавшійся съ изумительною отважностію, собственною рукою поразилъ болѣе пятидесяти враговъ и думалъ, что и самъ король былъ въ числѣ умерщвленныхъ имъ лицъ. Въ это мгновеніе между лѣсистыми высотами, въ тылу Австрійцевъ, появился бургграфъ Нюрнбергскій. Австрійцы, считавшіе его за герцога Леопольда, допустили его очень близко подойти къ рядамъ своимъ, и вдругъ паническій страхъ овладѣлъ воинами Фридриха, когда бургграфъ стремительно на нихъ ударилъ. Въ страшномъ безпорядкѣ кинулись они на другой берегъ Изена, причемъ погибли многія тысячи Австрійцевъ и Венгерцевъ. Послѣ сѣчи, продолжавшейся 10 часовъ, сраженіе прекратилось. Герцоги Генрихъ Австрійскій и Генрихъ Каринтійскій, множество лучшихъ дворянъ австрійскихъ, штирійскихъ и зальцбургскихъ сдались побѣдителямъ близъ того мѣста, гдѣ нынѣ возвышается замокъ Цавгбергъ. Еще четыре человѣка бились съ отчаяннымъ мужествомъ: король Фридрихъ, Гекторъ Траутмансдорфъ, Гейльвигъ Вурмбрандъ и маршалъ Пиллихсдорфъ. Но вскорѣ, покрытые ранами, захвачены были и эти храбрые ратоборцы. Фридрихъ, взятый въ плѣнъ Ринсмаулемъ, вручилъ свой мечъ бургграфу Нюрнбергскому. Лудвигъ весьма радушно встрѣтилъ его и сказалъ: «Братецъ, мнѣ весьма пріятно видѣть тебя среди насъ.» Мѣсто побоища, между Изеномъ и Инномъ, было покрыто 5000 убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, болѣе 1400 рыцарей было взято въ плѣнъ побѣдителями. Однихъ Траутмансдорфовъ было убито 23 человѣка.

Недостатокъ въ деньгахъ и съѣстныхъ припасахъ и близость Леопольда принудили побѣдителей на другой же день оставить поле сраженія; они черезъ Эттингъ пошли къ Ландсгуту и Регенсбургу. Войско Леопольда, узнавъ о пораженіи Фридриха, разбѣжалось. Плѣнный король 4 октября былъ отвезенъ въ Траусницъ, близъ Наббурга, и получилъ свободу только въ 1325 году. Лудвигъ на мѣстѣ битвы соорудилъ часовню, еще и нынѣ извѣстную подъ именемъ *часовни Швепперманновой*, а храбрыхъ своихъ сподвижниковъ наградилъ богатыми дарами. (Milit. Convers Lex.). *М. П. С.*

МЮНСТЕРЪ, главный городъ губернскаго округа того же имени и прусской провинціи Вестфаліи, находится при незначительной рѣчкѣ Аа, (см. *Пруссія*); былъ прежде окруженъ двойными валами и рвами и имѣлъ цитадель, называемую Бриле, построенную епископомъ Бернгардомъ фонъ Галенемъ, для усмиренія города; въ 1765 году укрѣпленія всѣ срыты, а 1767 года вода изъ рвовъ проведена въ р. Аа. До 1803 года Мюнстеръ былъ столицею особаго самостоятельнаго епископства.

Обложеніе 1534 и 1535 г.

Начавшаяся въ первой половинѣ XVI столѣтія реформація разстроила умы многихъ людей, непонявшихъ ея цѣль; возродились разные расколы, которые отступивъ отъ главной идеи реформаціи, позволили себѣ различныя истолкованія Священнаго Писанія и распространили мнѣнія свои часто не на дѣло церкви, но и на государственныя постановленія. Отъ этого произошли разнаго рода безпорядки, какъ напр. возстаніе крестьянъ въ юго-западной Германіи и др. Самый опасный изъ всѣхъ тогдашнихъ расколовъ была секта *Анабаптистовъ*, (см. слово) нашедшая въ Нидерландахъ и въ сѣверо-западной Германіи множество послѣдователей. Два предводителя этого раскола, называвшіе себя пророками, Іоаннъ Маттіасъ, булочникъ изъ Гарлема, и Іоаннъ Бокольдъ или Бейкельсъ, портной изъ Лейдена, переселились въ Мюнстеръ, бывшій тогда столицею епископства того же имени, но вмѣстѣ съ тѣмъ и имперскимъ вольнымъ городомъ, управляемымъ бургомистромъ и собственнымъ сенатомъ. Пророки незамѣтно

ввели, изъ сосѣднихъ провинцій, своихъ сообщниковъ въ Мюнстеръ и вскорѣ такъ усилились, что ночью въ февралѣ 1534 года, овладѣли арсеналомъ, ратушей и городомъ, откуда главные духовные чины, дворянство, магистратъ и всѣ благоразумные граждане, какъ католики, такъ и протестанты, удалились. Пророки учредили новый образъ правленія, избрали нѣкоего Кипперлинга и еще одного изъ своихъ послѣдователей въ бургомистры; а главное правленіе поручили Маттіасу, который, впрочемъ, одаренъ былъ и умомъ и мужествомъ. Онъ не упускалъ ничего для укрѣпленія Мюнстера наилучшимъ образомъ и воспламененія жителей къ отчаянной оборонѣ. Епископъ мюнстерскій, графъ Францъ фонъ Вальдекъ, также не былъ празденъ; ему удалось собрать значительное число войскъ и въ маѣ 1534 г. начать обложеніе города. Маттіасъ сдѣлалъ съ набранною дружиною вылазку, овладѣлъ частію епископскаго лагеря, произвелъ ужасное кровопролитіе и возвратился съ огромною добычею. Ослѣпленный первою своею удачею, явился онъ, на другой день, съ копьемъ въ рукѣ, передъ собравшимся народомъ и объявилъ, что онъ, чувствуя себя вдохновеннымъ свыше, выступитъ съ малочисленною дружиною, подобно Гедеону, для побіенія злочестивыхъ. Тридцать человѣкъ, которыхъ онъ вызвалъ поименно, ни сколько не колеблясь, послѣдовали за нимъ, и ни одинъ изъ нихъ не воротился. Смерть пророка хотя и ужаснула жителей Мюнстера, но Іоаннъ Лейденскій явился передъ народомъ и снова воспламенилъ его, но Бокольдъ не имѣлъ мужества своего предшественника. 24-го іюня провозгласили его царемъ Сіонскимъ, потому-что Мюнстера называли тогда новымъ Сіономъ. Вскорѣ оказалось, что войско епископа было недостаточно для усмиренія мятежнаго города; чины германско-рейнскихъ округовъ открыли въ Кобленцѣ сеймъ, къ которому присоединился также курфирстъ саксонскій, Іоаннъ Фридрихъ. Въ слѣдствіе этого выступили 300 всадниковъ и 3,000 пѣхоты на помощь епископу, подъ предводительствомъ графа Ульриха фонъ Оберштейна, который принялъ на себя управленіе осадою. Опытный полководецъ увидѣлъ тотчасъ, что успѣхъ приступа на сильно укрѣпленный городъ былъ сомнителенъ; попытка овладѣть Мюнстеромъ посредствомъ измѣны не удалась; итакъ, должно было ограничиться лишь тѣснымъ обложеніемъ города. Мало-по-малу оказался въ немъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, но оборона продолжалась съ неутомимою дѣятельностію, въ надеждѣ скорой помощи изъ Голландіи, гдѣ секта Анабаптистовъ была очень сильна; но произведенное тамъ возмущеніе посланными изъ Мюнстера было усмирено, и мятежники истреблены. Между-тѣмъ въ Мюнстерѣ нужда возрасла до высочайшей степени; наконецъ, 13 іюня, съ помощію переметчика, служившаго проводникомъ, нѣкоторые изъ осаждающихъ прокрались ночью въ городъ, отворили изнутри ворота и, по кровопролитномъ сраженіи на улицахъ, Мюнстеръ былъ взятъ. Царь Сіонскій, канцлеръ его Крехтингъ и, переименованный изъ бургомистровъ въ палачи, Кипперлингъ были въ числѣ плѣнныхъ; ихъ возили на показъ по сосѣдственнымъ германскимъ провинціямъ, въ желѣзныхъ клѣткахъ, а 13 февраля 1536 г. казнили.

Осада въ 1759 году.

Герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, разбивъ, 1 августа 1759 г., Французовъ близъ Миндена, предпринялъ овладѣть снова Мюнстеромъ. Онъ послалъ съ береговъ Лана (Lahn), 22 числа, брауншвейгскаго генерала Имгофа съ 6,000 чел. для осады этого города, а 25-го отрядилъ туда еще нѣсколько конныхъ полковъ. Французскій полководецъ, маршалъ Контадъ, узнавъ о томъ, поручилъ маркизу Армантьеру итти въ Нижнерейнскія провинціи, принять начальство надъ нѣкоторыми приближающи-

мисл изъ Франціи полками, усилиться частію гарнизоновъ Везеля, Дюссельдорфа и другихъ Прирейнскихъ городовъ, и итти въ помощь Мюнстеру. Имгофъ, по причинѣ дурныхъ дорогъ, прибылъ къ Мюнстеру только въ концѣ августа, и 3 сентября началъ осадныя работы; но узнавъ, что маркизъ Армантьеръ 4 сентября достигъ до Боркена, онъ поспѣшно снялъ осаду и отступилъ къ Теллигту. Французы воспользовались этимъ случаемъ для подкрѣпленія города свѣжимъ войскомъ и съѣстными припасами, и 12 сентября черезъ Дюльменъ возвратились къ Кёсфельду. Имгофъ снова сталъ блокировать Мюнстеръ, но, не получая подкрѣпленія отъ герцога Фердинанда, не могъ предпринять что-либо рѣшительное; 27 сентября удалось снова Армантьеру доставить множество припасовъ въ городъ, и отступить къ Везелю. Имгофъ, усиленный свѣжими войсками, послѣдовалъ за нимъ, оставивъ для блокады полковника фонъ Редена съ 3-мя батал. и 1 эскадр. Осажденные сдѣлали въ ночи съ 17 на 18 октября вылазку, напали на часть этого слабаго корпуса и взяли 4 офицеровъ и 123 чел. въ плѣнъ. Въ началѣ ноября пришла осадная артиллерія изъ Липпштадта; также прибылъ графъ Липпе-Бюкебургъ для управленія осадою; въ ночи съ 8-го на 9-е открыли траншеи. Комендантъ мужественно оборонялся и произвелъ нѣсколько удачныхъ вылазокъ. Маркизъ Армантьеръ показалъ-было видъ, что хочетъ атаковать Имгофа, но 20-го снова отошелъ въ свой лагерь. Слѣдствіемъ сего было, что комендантъ генералъ Гайонъ въ ночи съ 20 на 21 сдалъ городъ, получивъ свободный выходъ съ гарнизономъ. Армантьеръ удалился за Рейнъ, а Имгофъ послѣдовалъ за нимъ до самаго герцогства Бергскаго, гдѣ собралъ контрибуцію, а потомъ занялъ зимнія квартиры. (Milit. Convers. Lex.).

А. М.

МЮРАТЪ, Іоахимъ, король Неаполитанскій, родился въ Бастидѣ Фронтаньерѣ, въ Лотскомъ (Lot) департаментѣ, 25-го марта 1771 г., былъ сынъ трактирщика въ Кагорѣ и назначенъ къ духовному званію; но многія шалости, сдѣланныя имъ въ молодыхъ лѣтахъ, заставили его вступить въ военную службу. Онъ началъ ее въ 12 егерскомъ полку рядовымъ и дослужился уже до унтеръ-офицерскаго званія, когда былъ отставленъ за ослушаніе, и оставался въ совершенномъ бездѣйствіи, пока ему удалось попасть въ новоучрежденную конституціонную гвардію Лудовика XVI. Здѣсь онъ вступилъ въ сообщество съ Якобинцами, и перешелъ въ егерскій полкъ, гдѣ вскорѣ произведенъ въ офицеры. Послѣ многихъ непріятностей, наконецъ удалось ему опредѣлиться адъютантомъ къ генералу Бонапарте, и съ этого времени счастіе его было упрочено. Романическая его отвага и пріятная наружность, впрочемъ, украшенная часто съ изысканнымъ убранствомъ, обратили на него вниманіе арміи, и главнокомандующій далъ ему лестное порученіе представить директоріи 20 взятыхъ у Австрійцевъ и Сардинцевъ знаменъ (въ маѣ 1796 г.), что доставило Мюрату чинъ бригаднаго генерала. По возвращеніи своемъ, онъ много содѣйствовалъ, предводительствуя кавалеріею, побѣдамъ при Ровередо и Риволи. Въ 1798 году, сопровождалъ своего полководца въ Египетъ, и вскорѣ пріобрѣлъ, блистательною своею храбростію, такую знаменитость, что Мурадъ-Бей находилъ для себя въ сходствѣ ихъ обоихъ именъ, весьма много лестнаго и что, когда при тщетномъ покушеніи Французовъ взять Сен-Жанъ-д'Акръ приступомъ, отстрѣлили съ шляпы Мюрата султанъ, паша Акрскій сохранялъ его, какъ главнѣйшій трофей побѣды. Мюратъ выручилъ крѣпкій замокъ Лаффель и разбилъ Турокъ при горѣ Ѳаворѣ (16-го апрѣля 1799 г.). По возвращеніи арміи въ Египетъ, онъ разсѣялъ нѣсколько арабскихъ племенъ, а при Раманіе, двукратно раненый, рѣшилъ сраженіе въ пользу Французовъ,

взявъ собственными руками сына Каирскаго паши въ плѣнъ. Главнокомандующій назначилъ его дивизіоннымъ генераломъ и взялъ его съ собою въ Европу. Послѣ переворота 18 брюмера, въ которомъ Мюратъ показалъ себя вѣрнымъ сподвижникомъ Бонапарте, онъ женился на его сестрѣ, Каролинѣ, и сопровождалъ Перваго консула въ Италію. Командуя авангардомъ, онъ былъ первымъ при переправахъ чрезъ Сезію и Тессино, вступилъ въ Миланъ и взялъ Піаченцу со всѣми магазинами и 2,000 чел. гарнизона. За подвиги свои при Маренго Мюратъ получилъ почетную саблю. Въ 1801 году, онъ выгналъ Неаполитанцевъ изъ Церковной области, заключилъ перемиріе съ королемъ Обѣихъ Сицилій и посѣтилъ Неаполь, гдѣ ему отъ правительства предлагали ордена и важныя должности, отъ коихъ онъ отказался. Въ 1804 году Наполеонъ, возсѣвъ на престолъ Франціи, пожаловалъ Мюрата маршаломъ имперіи, наименовалъ принцемъ французскаго императорскаго дома, и давъ ему большой крестъ Почетнаго Легіона, назначилъ, въ походѣ 1805 года, начальникомъ кавалеріи. Онъ разбилъ 8-го октября Австрійцевъ при Вертингенѣ, взялъ 18-го числа генерала Вернека съ 16,000 чел. въ плѣнъ и вступилъ 13-го ноября, въ Вѣну, гдѣ ему удалось быстротою и хитростію овладѣть большимъ мостомъ на Дунаѣ, въ самое то время, когда Австрійцы готовились сжечь его. Наполеонъ приказалъ ему двинуться форсированными маршами на перерѣзъ дороги Русскимъ, отступавшимъ тогда изъ Кремса къ Брюну. Мюратъ догналъ ихъ при *Голлабрунѣ* (см. это слово), но остановился, обманутый хитростію русскаго главнокомандующаго, генерала Кутузова; а когда послѣ строгаго выговора, полученнаго отъ Наполеона, снова атаковалъ храбрый арріергардъ князя Багратіона, то не успѣлъ разбить его. За то онъ покрылъ себя лаврами въ сраженіи при *Аустерлицѣ* (см. это). Слѣдствіемъ сихъ подвиговъ было возвышеніе маршала въ санъ великаго герцога Бергскаго. Въ кампаніи 1806 года великій герцогъ, опять начальствуя кавалеріею, переправился близъ Заальбурга черезъ Заалу и содѣйствовалъ Іенской побѣдѣ. На другой день послѣ сраженія онъ обратился къ Эрфурту и взялъ этотъ важный городъ на капитуляцію. Мюратъ управлялъ послѣ того преслѣдованіемъ отдѣльныхъ прусскихъ корпусовъ, и въ короткое время сдались войска принца Гогенлоге близъ Пренцлау и Пассевалка и Блюхеровы близъ Любека. Въ то же время генералъ Ласаль, съ отрядомъ кавалеріи, взялъ Штетинъ, и Наполеонъ писалъ Мюрату: «Такъ-какъ вы берете крѣпости кавалеріею, то мнѣ можно будетъ распустить своихъ инженеровъ и перелить свою осадную артиллерію.» Съ привычнымъ мужествомъ онъ дѣйствовалъ въ сраженіяхъ при Пренсишъ-Эйлау и Гейльсбергѣ, и взялъ Кенигсбергъ. По заключеніи перемирія, Мюратъ сопровождалъ Наполеона при замѣчательномъ свиданіи монарховъ на Нѣманѣ и возвратился съ нимъ въ Парижъ. Не долго онъ наслаждался спокойствіемъ; императоръ сдѣлалъ его главнокомандующимъ арміи, имѣвшей тайное назначеніе подчинить Испанію французской власти. Мюратъ безпрепятственно вступилъ въ Мадридъ, 23-го апрѣля 1808 года; но 2-го мая того же года вспыхнуло въ столицѣ возмущеніе и великій герцогъ принужденъ былъ употребить силу. Онъ пытался всѣми средствами успокоить умы, но уже было поздно: пламя возстанія на Французовъ распространилось по всему королевству. Между-тѣмъ Карлъ IV уступилъ права свои въ пользу Іосифа Наполеона, бывшаго дотолѣ королемъ Неаполитанскимъ, и императоръ отдалъ упраздненное королевство Обѣихъ Сицилій Мюрату, который, не прежде сентября 1808 года, вступилъ въ новыя свои владѣнія. Онъ былъ принятъ легко воспламеняющимися Неаполитанцами съ величайшимъ торжествомъ, опра-

вдалъ ожиданія своихъ подданныхъ, царствовалъ кротко, но твердо, и много споспѣшествовалъ къ возстановленію внутренняго порядка и устройства. Законы были вездѣ приводимы въ исполненіе, общественная безопасность обезпечена и эта земля наслаждалась при немъ благосостояніемъ, сколько возможно было при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Мюратъ ознаменовалъ первые дни своего царствованія блистательною экспедиціею, на неприступный островъ Капри, взятый генераломъ *Ламаркомъ* (см. это имя) съ малыми силами, у Англичанъ. Напротивъ того, предпріятіе на Сицилію, въ 1810 году, не удалось, но, какъ кажется, не столько по винѣ Мюрата, сколько по тайному противодѣйствію французскаго кабинета, коего цѣль въ этомъ случаѣ по сіе время еще неизвѣстна. Это однако произвело между Наполеономъ и Мюратомъ нѣкоторое разногласіе и холодность; послѣдній хотѣлъ принудить состоявшихъ въ его службѣ Французовъ, принять присягу на подданство ему, но императоръ обнародовалъ декретомъ, что Неаполь есть лишь часть великой имперіи. Это публичное объявленіе зависимости Мюрата еще болѣе возбудило его противъ Наполеона, и многіе изъ его окружающихъ сомнѣвались, чтобы, при началѣ войны съ Россіею, онъ принялъ въ ней участіе. Старое господство императора надъ душою Іоахима и, вѣроятно, собственное желаніе прославиться — побѣдили. Король отправился съ 10,000 воиновъ къ арміи Наполеона и снова оказалъ себя въ этой достопамятной кампаніи смѣлымъ неустрашимымъ воиномъ, сражался при всѣхъ случаяхъ съ обыкновенною храбростію, но иногда, какъ наприм. подъ *Краснымъ* (см. это) и съ опрометчивостію, и почти всегда командовалъ авангардомъ. Рыцарское его благородство и отвага внушали уваженіе даже въ его противникахъ.

Когда же Французы принуждены были бѣжать изъ Россіи, тогда Наполеонъ, оставивъ армію, передалъ главное начальство (5-го декабря 1812 г.) королю Неаполитанскому. Мюратъ не могъ удержаться на Вислѣ и оставилъ самъ, 17-го января 1813 года, въ Познани армію, начальство надъ которой перешло къ вице-королю Евгенію. Истинный поводъ скораго отбытія Мюрата неизвѣстенъ; полагаютъ, что придворныя козни, равно какъ и опасеніе вторженія Англичанъ въ Калабрію, его къ тому побудили. Онъ поспѣшилъ обратно въ Неаполь и вступилъ въ тайныя сношенія съ австрійскимъ дворомъ, послѣдовалъ однако приглашенію Наполеона снова явиться на военномъ поприще. Въ сраженіи подъ Дрезденомъ, онъ начальствовалъ правымъ крыломъ Французовъ, отрѣзалъ часть арміи Шварценберга и нанесъ ей жестокій уронъ (см. *Дрезденъ*). Подъ Лейпцигомъ онъ показалъ себя достойнымъ своей славы, но оставилъ, спустя четыре дня послѣ сраженія, армію, подъ предлогомъ набрать новыя войска для Наполеона, въ самомъ же дѣлѣ для приготовленія себя къ отпаденію отъ него. Мюратъ заключилъ, 11-го января 1814 г., съ австрійскимъ уполномоченнымъ Нейппергомъ наступательный и оборонительный союзъ, которымъ ему обезпечено было обладаніе Неаполемъ. Онъ принялъ даже участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ вице-короля италійскаго (см. статьи: *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813* и *Французская война 1814 г.*); но замѣтивъ потомъ, что на конгресѣ монарховъ въ Вѣнѣ на него смотрѣли не слишкомъ благосклонно, поспѣшилъ въ Неаполь и сталъ усиливать свою армію. Когда Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы, Мюратъ опрометчиво принялъ его сторону и объявилъ войну союзникамъ. Въ Римини онъ издалъ прокламацію, въ которой назвалъ себя освободителемъ народовъ Италіи и обѣщалъ имъ конституцію. Сначала предпріятіе его имѣло успѣхъ; его принимали вездѣ съ радостію; австрійскія силы въ Италіи были слишкомъ мало-

численны, чтобы сопротивляться; но скоро положеніе дѣлъ измѣнилось. Два отряда его арміи были разбиты, близъ Пистоя, генераломъ Нюжаномъ, и отступили съ такою скоростію, что и Мюратъ долженъ былъ очистить Болонью и направиться къ Анконѣ. Англійская эскадра осадила этотъ городъ, а Австрійцы послѣдовали за Мюратомъ по пятамъ. При *Толентино* (см. это) произошло сраженіе, 2-го мая 1815 года, противъ австрійскаго корпуса Біанки. Два дня продолжался бой; Іоахимъ сражался съ удивительною храбростію, но присоединеніе Нейпперга къ Біанки рѣшило сраженіе. Отступленіе Неаполитанцевъ скоро превратилось въ безпорядочное бѣгство. Мюратъ, передавъ генералу Караскозѣ остатки своей арміи, поспѣшилъ въ Неаполь и старался одушевить народъ провозглашеніемъ конституціи; но все было тщетно. Онъ выѣхалъ изъ Неаполя 19-го мая, чтобы отправиться въ Гаэту, гдѣ находились его жена и дѣти. Англійскій корабль не допустилъ его пристать къ берегу. Тогда онъ переплылъ въ Пшію, а оттуда во Францію, и вступилъ на берегъ въ Каннѣ. Наполеонъ однако отказалъ ему, за прежнюю измѣну, принять его къ себѣ. Несчастный Мюратъ, послѣ Ватерлооской битвы, скитался въ южной Франціи, не зная, на что рѣшиться, и находясь часто въ опасности быть захваченнымъ. Онъ не послѣдовалъ данному ему совѣту сдаться Австрійцамъ, ибо его тѣшили слухи о происшедшемъ будто бы въ его пользу возстаніи въ Калабріи. Наконецъ онъ принужденъ былъ спасаться на челнокѣ въ Корсику, ибо тулонская полиція положила награду на его голову. Здѣсь заложилъ онъ свои брилльянты и нанялъ 200 солдатъ и шесть кораблей, чтобы сдѣлать нападеніе на Неаполь. Въ это время явился посланный отъ австрійскаго императора съ паспортами и обѣщалъ ему спокойное пребываніе въ австрійскихъ владѣніяхъ. Іоахимъ однако все еще надѣялся, что Неаполитанцы возстанутъ въ его пользу. Онъ отправился, 28-го сентября 1815 г., къ берегамъ Калабріи, куда и прибылъ 6-го октября съ однимъ только кораблемъ, ибо остальные были разсѣяны бурею. 8-го октября онъ вышелъ на берегъ, близъ Пиццы, только съ 30 человѣками, но былъ немедленно атакованъ превосходными силами и послѣ отчаяннаго сопротивленія взятъ въ плѣнъ. 13 октября, военный судъ приговорилъ его къ смерти, какъ нарушителя народнаго спокойствія, и приказалъ въ тотъ же день разстрѣлять его. Мюратъ умеръ съ тѣмъ же рыцарскимъ мужествомъ, которымъ ознаменовалъ онъ себя въ продолженіе своей жизни. (Milit. Convers. Lex.). *А. М.*

МЮФФЛИНГЪ (баронъ), Фридрихъ Карлъ Фердинандъ, прусскій фельдмаршалъ, родившійся 12 іюня 1775 г. въ Галле, гдѣ отецъ его служилъ въ гарнизонныхъ войскахъ. Въ 1790 году, онъ, въ званіи юнкера, отправился въ походъ въ Силезію, а въ 1792 г. противъ Французовъ. Въ этихъ кампаніяхъ онъ обнаружилъ свои глубокія познанія въ разныхъ наукахъ, особенно по части геодезіи. Въ 1798 г. Мюффлингъ содѣйствовалъ полковнику Лекоку при межеваніи Вестфаліи и при приведеніи въ лучшее состояніе управленія графства Минденскаго и Равенсбергскаго. Въ 1803 году онъ вступилъ поручикомъ въ пѣхотный полкъ графа Вартенслебена и подъ руководствомъ Цаха участвовалъ въ межеваніи Тюрингіи. Въ слѣдующемъ году, въ чинѣ капитана, онъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ. Во время кампаніи 1806 года, Мюффлингъ находился въ корпусѣ герцога Веймарскаго, впослѣдствіи перешедшаго подъ команду Блюхера, и послѣ сраженія при Любекѣ употребленъ при заключеніи Ратткауской капитуляціи. Въ 1809 году, получивъ увольненіе изъ прусской арміи, онъ вступилъ въ службу герцога Веймарскаго, членомъ такъ называемаго тайнаго совѣта, въ которомъ занимался дѣлами по части юстиціи, финансовъ,

церковнаго и государственнаго управленія. Но служа другому государю, Мюффлингъ не переставалъ дѣйствовать въ пользу Пруссіи, тайно и явно утверждая, что Германія и Европа дотолѣ не насладятся спокойствіемъ и счастіемъ, доколѣ Франція не будетъ усмирена. Въ 1813 году, послѣ воззванія короля прусскаго къ его народу, онъ явился въ его армію, участвовалъ въ битвѣ при Люценѣ, былъ произведенъ въ подполковники, а послѣ сраженія при Гайнау въ полковники. По прекращеніи перемирія, въ августѣ 1813 г., Мюффлингъ, назначенный генералъ-квартирмейстеромъ Силезской арміи, былъ тамъ первымъ лицемъ послѣ главнокомандующаго Блюхера и начальника штаба Гнейзенау. За Лейпцигское сраженіе его произвели въ генералъ-маіоры, а по заключеніи мира, Мюффлингъ былъ назначенъ начальникомъ штаба при генералѣ графѣ Клейстѣ, командовавшемъ прусскими и саксонскими войсками на границахъ Франціи, а по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, отправленъ къ герцогу Веллингтону, для облегченія сношеній его арміи съ прусскою. Послѣ битвы при Ватерлоо, пришедши съ союзными войсками къ стѣнамъ Парижа, Мюффлингъ, вмѣстѣ съ однимъ англійскимъ штабъ-офицеромъ, заключилъ съ маршаломъ Даву конвенцію, на счетъ очищенія столицы отъ французскихъ войскъ и былъ назначенъ губернаторомъ Парижа. По заключеніи втораго Парижскаго мира, онъ остался въ главной квартирѣ герцога Веллингтона при союзной арміи, расположенной во Франціи. Пользуясь спокойствіемъ, Мюффлингъ снова предался своимъ любимымъ занятіямъ и въ 1820 году опредѣлилъ астрономически широту между Дюнкирхеномъ и горою Зееберг, близъ Готы. Въ 1818 году онъ находился на Ахенскомъ конгрессѣ, откуда съ дипломатическими порученіями былъ отправленъ въ Брюссель. Въ 1820 г., назначенный начальникомъ главнаго штаба арміи, онъ воспользовался выгодами своего положенія для опредѣленія тригонометрической сѣти отъ Берлина до Одера, а оттолѣ по Силезіи до австрійскихъ границъ, гдѣ сѣть эта примкнута была къ таковой же, проведенной туда изъ Вѣны. Въ слѣдствіе его неутомимыхъ занятій было также распространено тригонометрическое обмежеваніе восточныхъ прусскихъ провинцій до Вислы и присоединено къ тріангуляціи чрезъ Дерптъ въ С. Петербургъ. Съ неменьшимъ усердіемъ Мюффлингъ дѣйствовалъ и на другихъ стезяхъ наукъ и, возбужденные его примѣромъ, офицеры прусскаго генеральнаго штаба, въ послѣднее время, издали много отличныхъ картъ и ученыхъ сочиненій. Произведенный въ генералъ-лейтенанты, Мюффлингъ, въ 1829 году, отправился въ Константинополь, по дѣлу посредничества между Россіею и Турціею. На дорогѣ отъ Смирны къ Скутари, ѣдучи верхомъ въ жаркое время года, онъ былъ пораженъ солнечнымъ ударомъ, и въ весьма болѣзненномъ состояніи пріѣхалъ въ Константинополь, но все-таки съ успѣхомъ исполнилъ свое порученіе. Возвратясь въ Пруссію, Мюффлингъ, назначенный командиромъ 7-го корпуса, сопровождалъ въ Петербургъ принца Альбрехта прусскаго, 1832 года былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; 1846 г. въ фельдмаршалы и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Умеръ въ 1850 г. Онъ былъ почетнымъ членомъ россійской императорской военной академіи. Сочиненія Мюффлинга: «Операціонный планъ прусско-саксонской арміи» (1806 года).—«Замѣчанія (Marginalien) къ правиламъ высшаго военнаго искусства для австрійскихъ генераловъ.» (Веймаръ. 1808 г., второе изданіе 1810 года). — «Прусская кампанія, въ 1813 году,» (Бреславль, 1813 г.; вторая часть, Лейпцигъ, 1815 года). — «Пособіе для изученія военной исторіи 1813 и 1814 годовъ.» — «Походъ Силезской арміи.» (Двѣ части. Берлинъ 1814 года). «Разсужденіе о важнѣйшихъ войнахъ и сра-

женіяхъ.»(Берлинъ, 1823 года). — «Стратегія Наполеона 1813 года.» (Берлинъ, 1827 года). — Aus meinem Leben (посмертное сочиненіе). *М. Н. С.*

МЯСНАЯ и ВИННАЯ порціи. Войска, сверхъ обыкновенныхъ предметовъ продовольствія, получаютъ отъ провіантскаго вѣдомства *мясную* и *винную* порцію. Каждая *мясная* порція состоитъ изъ $^1/_2$ фунта говядины, которая, въ случаѣ необходимости, замѣняется также $^1/_2$ фунт. солонины или $^1/_4$ фунтомъ ветчины, а во время постовъ $^1/_2$ фунта рыбы. *Винная* же порція состоитъ изъ одной чарки горячаго вина, которыхъ въ ведрѣ полагается 80. Всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ мясная и винная порція производится по три раза, а нестроевымъ по два раза въ недѣлю. *Въ мирное время* отпускаются войскамъ на порціи деньги, по разсчету и мѣстному ихъ расположенію и по цѣнамъ, ежегодно Высочайше утверждаемымъ, но какимъ именно войскамъ и въ какое время эта порція положена, подробно объясняется въ особо установленной на этотъ предметъ табели. *Въ военное же время*, каждый солдатъ, съ выступленіемъ войскъ за границу, получаетъ, кромѣ опредѣленной въ имперіи дачи провіанта, винную и мясную порцію по установленію, то есть строевые нижніе чины три раза, а нестроевые два раза въ недѣлю. Впрочемъ, на усмотрѣніе главнокомандующаго предоставляется, для сбереженія или ободренія войскъ: а) открыть довольствіе винною и мясною порціями прежде выступленія за границу на сборныхъ пунктахъ, и б) вмѣсто опредѣленнаго числа дней, производить за границею обѣ эти порціи, или одну изъ нихъ чаще, при трудныхъ движеніяхъ арміи. *К. Г. Ор.*

МЯТЛЕВЪ, Василій Алексѣевичъ, русскаго флота адмиралъ, съ молодыхъ лѣтъ поступилъ въ морскую службу и съ 1708 года, находясь въ галерномъ флотѣ, нерѣдко получалъ отъ Петра I особенныя порученія; въ 1720 г. онъ былъ произведенъ въ лейтенанты. По окончаніи Шведской войны, Мятлевъ отправился съ капитанъ-командоромъ Госселеромъ для построенія судовъ, необходимыхъ для Персидскаго похода. Возвратясь въ Петербургъ, онъ нѣкоторое время присутствовалъ въ академической экспедиціи. Въ 1730 г. произведенный въ капитаны 3 ранга, назначенъ начальникомъ мореходнаго училища въ Москвѣ, на Сухаревой башнѣ, гдѣ оставался два года. Въ 1733 году опредѣленъ капитаномъ надъ Архангельскимъ портомъ, гдѣ, подъ его надзоромъ, снаряжена экспедиція лейтенантовъ Муравьева и Павлова къ устью рѣки Оби. По отбытіи контръ-адмирала Бредаля, въ 1735 году, изъ Архангельска, Мятлеву велѣно исправлять должность главнаго командира. Въ пятилѣтнее управленіе Архангельскомъ онъ устроилъ портъ, и его можно считать основателемъ тамошняго адмиралтейства. Въ 1740 году произведенъ Мятлевъ въ оберъ-интенданты бригадирскаго ранга и вскорѣ назначенъ въ интендантскую экспедицію адмиралтействъ-коллегіи, а въ 1743 году, по прошенію, уволенъ отъ службы съ чиномъ контръ-адмирала.

Въ 1752 году Мятлевъ снова принятъ въ службу, произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ губернаторомъ Сибири. Подъ его вѣдѣніемъ состоялась вторая камчатская экспедиція; но разныя непредвидимыя обстоятельства помѣшали приведенію въ исполненіе многихъ предположеній и только нѣкоторыя изъ нихъ были выполнены. Однако Мятлевъ, управляя этимъ отдаленнымъ краемъ, сдѣлалъ весьма много для него пользы. Онъ постановилъ правила вольнымъ промышленникамъ, плававшимъ къ Алеутскимъ островамъ; доставилъ имъ способы строить прочныя суда; исходатайствовалъ имъ казенныхъ штурмановъ; учредилъ въ Иркутскѣ и Нерчинскѣ морскія школы, въ которыхъ образовывались и геодезисты. По его представленію, постановлено опредѣлять начальниками въ Кам-

чатку и Охотскъ искусныхъ морскихъ офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы не оставаться тамъ долѣе пяти лѣтъ и по возвращеніи удостоиваться повышенія въ чинахъ. Въ 1757 году Мятлевъ произведенъ въ адмиралы корабельнаго флота и вызванъ въ С. Петербургъ. Въ этомъ году онъ находился въ походѣ подъ начальствомъ адмирала Мишукова и имѣлъ на кораблѣ вице-адмиральскій флагъ, а по отбытіи Мишукова къ Карлскронѣ, крейсеровалъ около прусскихъ береговъ. По возвращеніи изъ похода, адмиралъ Мятлевъ продолжалъ службу въ адмиралтействъ-коллегіи и скончался въ 1762 г. *А. И. З.*

Н.

НАБАТЪ. Такъ въ старину называли въ русскихъ войскахъ огромной величины мѣдный барабанъ, возимый на четырехъ, одна къ другой привязанныхъ, лошадяхъ. Били въ него восемь человѣкъ. Каждый воевода имѣлъ по одному такому набату и потому подъ встрѣчающимся въ старинныхъ русскихъ актахъ и лѣтописяхъ словомъ: *набатъ*, должно иногда разумѣть цѣлый полкъ.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ КОРПУСА и АРМІИ; ПОСТЫ, ПОЗИЦІИ и проч. (Observations Corps, Posten, Stellungen u. s. w.).

Для управленія стратегическою оборовою (см. *Оборона*) необходимо освѣдомиться заблаговременно о направленіи и времени наступательнаго движенія главныхъ непріятельскихъ силъ. Трудно получать о томъ надлежащія свѣдѣнія посредствомъ рекогносцировокъ, патрулей и летучихъ отрядовъ, ибо непріятель, вѣроятно, не пропуститъ ихъ чрезъ свой авангардъ; и потому иногда должно употребить на то болѣе значительное число войскъ и заставить ими противника выказать свое намѣреніе и развернуть свои силы на тѣхъ пунктахъ, которые, въ этомъ отношеніи, имѣютъ для насъ особую важность. Войска, назначенныя къ достиженію сей цѣли, именуются — *наблюдательными* или *обсерваціонными*. Смотря по обстоятельствамъ и мѣстности, они могутъ состоять изъ полка, бригады, дивизіи, цѣлаго корпуса, и даже арміи, съ увеличеннымъ числомъ легкой кавалеріи.

Наблюдательными постами называются небольшіе отряды, имѣющіе въ меньшемъ видѣ то же самое назначеніе, какъ и наблюдательные корпуса.

Наблюдательными арміями — арміи, собранныя на границѣ государства для наблюденія политическихъ и военныхъ дѣйствій сосѣда.

Наблюдательными позиціями — позиціи, на которыхъ армія располагается болѣе съ цѣлію наблюдать за движеніями непріятеля, нежели принять сраженіе. *Б. Л. И. З.*

НАБОРЪ ВОЙСКЪ. Различные роды набора войскъ въ древности и въ среднихъ столѣтіяхъ нами описаны въ статьяхъ: *Армія*, *Греческое* и *Римское военное искусство*, *Феодальныя войска*, *Ландскнехты* и др.; остается упомянуть о системахъ укомплектованія нынѣшнихъ армій. Онѣ суть: вербованіе, наборъ рекрутъ, вызываніе охотниковъ, народное ополченіе и конскрипція.

Въ концѣ среднихъ столѣтій и до Французской революціи, *вербованіе* было главнымъ средствомъ, которымъ по-

полнялись ряды почти всѣхъ западоевропейскихъ армій. Въ Тридцатилѣтней и послѣдовавшихъ за нею войнахъ вовсе не знали другаго средства. Войска Фридриха В. болѣе чѣмъ въ половину состояли изъ вербованныхъ солдатъ, и даже до нашихъ временъ составлялись изъ нихъ цѣлыя арміи (напримѣръ англійская), полки и вольные корпуса. Для вербованія уполномочивались особые офицеры, которые или имѣли постоянное мѣстопребываніе въ городахъ и округахъ, какъ въ собственномъ государствѣ, такъ и внѣ онаго, или, странствуя съ одного мѣста къ другому, старались деньгами и обѣщаніями склонить къ поступленію въ военную службу годныхъ къ тому людей, безъ разбора націй, сословія и ремесла. Ярмарки, сельскіе праздники, питейные и игорные дома были главными поприщами сихъ вербовщиковъ, нерѣдко прибѣгавшихъ, для достиженія своей цѣли, къ обманамъ, насильствамъ и другимъ непозволительнымъ средствамъ, и, съ своей стороны, обманывавшимъ уполномочившія ихъ начальства. Но не смотря на эти злоупотребленія и недостаточность вербованія въ соразмѣрности съ многочисленностію армій, оно казалось менѣе отяготительно для народонаселенія, чѣмъ всѣ другіе способы набора войскъ; ибо трудолюбивые граждане, или земледѣльцы, охотнѣе платили требующіеся для сего денежные оклады, нежели жертвовали личною своею свободою; торговля, ремесла и хлѣбопашество не лишались множества нужныхъ къ ихъ процвѣтанію рукъ, а напротивъ того, очищались отъ праздной сволочи, которая, помощію военной дисциплины, обращалась къ полезной дѣятельности. Притомъ вербованіемъ облегчалось составленіе войскъ изъ старыхъ, обученыхъ и опытныхъ солдатъ; потеря же въ людяхъ въ военное время мало была чувствительна для государства и легко вознаграждалась золотомъ. Но за то сей образъ укомплектованія, пополняя войско бродягами, чужестранцами и негодяями, дѣлалъ его малонадежнымъ, въ особенности во время трудныхъ или неудачныхъ походовъ, недостатка денегъ для выдачи жалованья и другихъ лишеній; онъ требовалъ усиленія строгости и наблюденія за солдатами, чтобы ограничить, по возможности, ихъ побѣги и, наконецъ, не соглашался съ степенью образованности въ Европѣ и съ понятіями о народности и любви къ отечеству. По этимъ причинамъ вербованіе въ новѣйшее время вышло изъ употребленія во всѣхъ почти арміяхъ, кромѣ англійской и наемныхъ швейцарскихъ войскъ.

Рекрутскій наборъ состоитъ въ призываніи къ военной службѣ нѣкоторыхъ классовъ народа, съ освобожденіемъ отъ сего другихъ, привилегированныхъ. Онъ былъ введенъ, скоро послѣ Тридцатилѣтней войны, когда, при постепенномъ усиливаніи арміи, опытъ доказалъ, что нельзя комплектовать ихъ, и, тѣмъ паче, сформировать новыя посредствомъ одного вербованія. Для рекрутскаго набора иныя государства раздѣлены на особые округи или кантоны, изъ которыхъ полки постоянно получаютъ нужное для себя количество людей, (такъ называемая *кантонная система*); въ другихъ же государствахъ берутъ рекрутъ по числу мужескаго народонаселенія и потомъ уже раздѣляютъ ихъ по полкамъ, какъ это дѣлается у насъ (см. *Рекрутскіе наборы въ Россіи*). Кантонная система, начавшаяся, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, въ Австріи и Пруссіи, имѣетъ слѣдующія невыгоды: она вредитъ утвержденію единодушія въ арміи, раздѣляя ее, по народамъ, на многія, иногда весьма несогласныя между собою части, и въ случаѣ большой потери въ людяхъ какого-либо полка, отягощаетъ округъ его рекрутскою повинностію, несоразмѣрною съ другими кантонами. Но за то она стѣсняетъ и упрочиваетъ въ полкахъ узы сотоварищества, способствуетъ соревнованію въ мужествѣ и другихъ воинскихъ доблестяхъ и поз-

волнетъ пополнять каждый родъ войска наиболѣе способными къ нему людьми. Тогда можно, наприм. назначить кантонами для егерей и легкой пѣхоты страны лѣсистыя и гористыя, для легкой кавалеріи степи и земли, богатыя лошадьми; составлять тяжелую конницу изъ хлѣбопашцевъ и ямщиковъ, морскіе экипажи изъ прибрежныхъ жителей и т. п.; къ тому же кантонная система есть выгоднѣйшая для пространныхъ государствъ, не требуя лишняго раздробленія и передвиженія рекрутъ и увольняемыхъ въ отпускъ или отставку солдатъ; она тогда только окажется неудобною, когда правительство имѣетъ причины не надѣяться на преданность обитателей какихъ либо областей.

Вызовомъ охотниковъ еще менѣе, чѣмъ вербованіемъ, можно удовлетворить потребности въ людяхъ въ нашихъ многочисленныхъ арміяхъ. Этотъ способъ набора войскъ обыкновенно употребляютъ во время великой опасности и общаго энтузіазма въ народѣ; но по минованіи опасности восторгъ охлаждается, а надобность въ рекрутахъ нерѣдко увеличивается.

То же самое можно сказать и о *народномъ ополченіи*, которому мы посвятимъ особыя статьи (см. *Народная война* и *ополченіе*). Посредствомъ его, безъ сомнѣнія, можно набирать въ короткое время большія массы одушевленныхъ защитниковъ отечества, но трудно будетъ повторять нѣсколько разъ эту насильственную мѣру или образовать изъ ополчившихся ратниковъ хорошія войска; развѣ правительство рѣшится переформировать ихъ въ регулярные корпуса; или распредѣлить по существующимъ уже войскамъ, подобно тому, какъ это было сдѣлано во Франціи съ *національною гвардіею* (см. это слово). *Конскрипція* есть возложеніе обязанности служить въ войскѣ на всѣ народные классы и сословія. Родъ конскрипціи уже былъ извѣстенъ древнимъ Грекамъ и Римлянамъ. Французская революція снова ввела ее въ употребленіе. Распространившіяся тогда понятія о личной свободѣ и равенствѣ не допускали ни привилегированныхъ классовъ, ни косвенныхъ мѣръ набора войскъ. Мѣсто вербованныхъ солдатъ и обязанныхъ къ военной службѣ милиціи заступили такъ называемые подвижные баталіоны національной гвардіи и *народные волонтеры* (volontaires nationaux). Они не получали отъ правительства ни жалованья, ни одежды, и за то, въ кампаніяхъ 1792 и 1793 годовъ, неоднократно дѣлались жертвами голода и недостатковъ; по изгнаніи же враговъ изъ предѣловъ Франціи, толпами разбѣгались по домамъ. Линейные полки снова принуждены были прибѣгнуть къ вербованію и вызову охотниковъ; но эти средства вскорѣ оказались недостаточными, и національный конвентъ убѣдился въ необходимости прибѣгнуть къ новой, прочной системѣ укомплектованія войскъ. Декретами 23 августа и 7 сентября 1793 г. всѣ Французы, мужескаго пола, подъ опасеніемъ лишенія правъ гражданства, должны были вступить въ національную гвардію, и прежнее позволеніе, нанимать вмѣсто себя людей (remplaçants), было уничтожено. Неженатые люди отъ 18 до 25 лѣтняго возраста (около 1,000,000 чел.) тотчасъ же были отправлены въ армію; прочіе оставались въ распоряженіи правительства. Когда первый разрядъ сихъ новобранцевъ прибылъ къ своему назначенію, тогда, другимъ декретомъ конвента, причислили его къ линейнымъ войскамъ и составили изъ обоихъ *полубригады*; частныя реквизиціи національной гвардіи продолжались до 1798 года, когда, повелѣніемъ директоріи, отъ 5-го сентября, окончательно введена была такъ называемая военная конскрипція (conscription militaire). Бонапарте, по достиженіи достоинства Перваго консула, утвердилъ ее, но, желая пріобрѣсть расположеніе богатыхъ классовъ народа, снова сталъ допускать замѣщеніе. Въ этомъ видѣ конскрипція продолжалась и во время имперіи, но лишоим-

ство французскихъ правительственныхъ мѣстъ нерѣдко превращало ее въ настоящій торгъ людьми.

Конскрипція скоро сроднилась съ народностію Французовъ, и только въ послѣдніе годы царствованія Наполеона,— когда неудачныя войны и огромныя потери влекли за собою безпрерывныя новыя требованія въ людяхъ, — начали ее ненавидѣть.

Пруссія, въ 1813 году, также узаконила систему конскрипціи во всемъ ея пространствѣ и силѣ, и обязана ей возрожденіемъ своихъ войскъ и энергіею всей военной и даже гражданской администраціи. Воинская точность и любовь порядка сдѣлались достояніями всѣхъ сословій. *Б. Л. И. З.*

НАВАГИНСКІЙ ФОРТЪ, одно изъ числа малыхъ полевыхъ укрѣпленій, построенныхъ на восточномъ берегу Чернаго моря, въ землѣ непокорныхъ Кавказскихъ Горцевъ. Оно подвергалось, въ продолженіе весны 1840 года, непрерывнымъ нападеніямъ сихъ полудикихъ племенъ; но они всегда были отражаемы. Однажды, пользуясь темнотою ночи и шумомъ бури, Горцы, незамѣченные часовыми, окруживъ Навагинскій фортъ, внезапно бросились къ нему съ лѣстницами и крючьями, овладѣли частію вала и ворвались въ укрѣпленіе. Начальникъ его, храбрый капитанъ Полгурскій и поручикъ Яковлевъ встрѣтили ихъ съ частію гарнизона, но были изрублены на мѣстѣ; солдаты же ударили на Горцевъ въ штыки и опрокинули ихъ за валъ. Съ равнымъ успѣхомъ продолжался жаркій бой на всѣхъ другихъ атакованныхъ фасахъ укрѣпленія. Въ немъ приняли участіе даже и больные, по собственному побужденію оставившіе лазаретъ. Къ разсвѣту, послѣ трехъ часовъ боя, укрѣпленіе было очищено отъ непріятеля, оставившаго въ немъ значительное число убитыхъ и раненыхъ. *А. П. К.*

НАВАРЕТТА, НАЯРА, незначительный городъ въ Испаніи.

Сраженіе 3 апрѣля, 1367 года. Борьба Петра Жестокаго Кастильскаго съ Генрихомъ Транстамарскимъ побудила союзниковъ ихъ, Англичанъ и Французовъ, послать въ Испанію вспомогательныя войска. Переговоры, начатые предводителемъ Англичанъ, знаменитымъ *Чернымъ принцемъ*, (см. слово), были безуспѣшны; должно было рѣшить дѣло оружіемъ. Обѣ арміи раздѣлены были небольшою рѣчкою Наярилою, протекающею чрезъ Наваретту и впадающею въ Эбро. Англичане терпѣли недостатокъ въ продовольствіи; а потому французскіе полководцы, Бертранъ дю Гекленъ и маршалъ Оденгамъ, совѣтовали королю Генриху оставаться въ оборонительномъ положеніи, отбивая у непріятеля подвозы и стараясь лучше побѣдить его голодомъ, нежели вступить въ сраженіе съ храбрѣйшими рыцарями того времени. Но въ это самое время возвратились въ лагерь два брата короля, Донъ Телло и Донъ Санчо, разбивъ отдѣльные отряды Англичанъ подъ начальствомъ Ѳомы Фельтона и брата его, который палъ въ сраженіи. Этотъ успѣхъ воспламенилъ Генриха, онъ объявилъ маршалу, что имѣетъ непреодолимое желаніе помѣряться силами съ принцемъ Валлійскимъ, и не уйдетъ безъ боя. Утромъ 3 апрѣля войско Генрихово, раздѣленное на три корпуса, переправилось чрезъ Наярилу и бросилось на Англичанъ, выступившихъ къ нему на встрѣчу. Тяжелая конница герцога Ланкастерскаго и Джона Чандоса съ одной стороны, съ другой дю Гекленъ и маршала Оденгама, первая вступила въ бой. Между-тѣмъ-какъ она упорно сражалась и еще не рѣшено было, на которой сторонѣ будетъ перевѣсъ, принцъ Валлійскій съ Донъ-Педромъ Кастильскимъ и намѣстникомъ наваррскаго короля, Мартиномъ де-ла-Кара, атаковали второй корпусъ Генриховой арміи, которымъ начальствовали оба его брата. Донъ Телло, болѣе другихъ поощрявшій короля къ сраженію, бѣжалъ при видѣ Англичанъ, а за нимъ и 2,000 его всадниковъ. Этимъ бѣг-

ствомъ пѣхота лишилась прикрытія съ фланга и вскорѣ была изрублена конницею капитана Буха, герцога Эпернона и сира Клиссона, предводившаго дружиною Бретанцевъ. Въ самое это время принцъ Валлійскій атаковалъ короля Генриха. Бой былъ упорный: три раза Генрихъ возобновлялъ нападеніе съ своими разстроенными уже войсками; но пѣхота его, составленная изъ городскихъ милицій и вооруженная однѣми пращами, не могла долго противиться превосходнымъ англійскимъ стрѣльцамъ изъ лука, и въ числѣ 60,000 чел. бѣжала въ совершенномъ разстройствѣ; за нею послѣдовала легкая конница; одинъ корпусъ дю Гекленa продолжалъ сражаться. Англичане совокупно ударили на Французовъ, прорвали ряды ихъ и убили или взяли въ плѣнъ большую часть храбрыхъ враговъ. Въ числѣ плѣнныхъ были: дю Гекленъ, Оденгамъ и болѣе 60 знатныхъ особъ. Тѣла 560 всадниковъ и около 7,500 челов. пѣхоты покрывали поле сраженія, не считая утонувшихъ въ Эбро во время бѣгства. Непосредственнымъ слѣдствіемъ одержанной принцемъ Эдуардомъ побѣды было возвращеніе Петру Жестокому вѣнца Кастиліи. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Б. Г.*

НАВАРИНЪ (Neocastro), укрѣпленный городъ на юго-западномъ берегу Мореи, къ сѣверу отъ Модона, съ 3,000 жителей. Старый Наваринъ, въ древности Пилосъ, столица Нестора, лежитъ къ сѣверу отъ новаго города. Гавань Наваринская, лучшая въ Мореи, имѣющая 10 верстъ въ окружности, и въ которой можетъ помѣститься болѣе 1,000 кораблей, образуется бухтою, узкое устье коей защищается островомъ Сфактеріею (Сфагіа) и горами, окружающими бухту съ сѣвера и сѣверовостока, съ крѣпкимъ нагорнымъ замкомъ — старый Наваринъ. Глубина гавани достаточна для самыхъ большихъ линѣйныхъ кораблей, а грунтъ ея совершенно надеженъ. Укрѣпленія города состоятъ изъ четырехъ бастіоновъ и цитадели.

Во время предпослѣдней борьбы Грековъ съ Турками (см. въ статьѣ *Греція*, отдѣленіе *новѣйшая ея исторія*), Наваринъ былъ поприщемъ многихъ важныхъ военныхъ происшествій. Въ 1821 году, греческій генералъ Типольда, служившій подъ начальствомъ Дмитрія Писиланти, занялъ Наваринъ по капитуляціи турецкаго гарнизона; но 23-го мая 1825, городъ принужденъ сдаться Ибрагиму-пашѣ въ слѣдствіе бунта Мореотовъ, подкупленныхъ Колокотроніемъ.

Наваринское морское сраженіе. Въ Наваринскомъ заливѣ происходило морское сраженіе между соединенными флотами русско-англійско-французскимъ съ одной стороны, и турецко-египетскимъ съ другой (8) 20 октября 1827 года.

(4) 16 апрѣля 1827 года, уполномоченными Россіи, Англіи и Франціи, подписанъ былъ въ С. Петербургѣ, и 6 іюля, утвержденъ въ Лондонѣ договоръ, по которому положено было принять мѣры, для защиты жителей Мореи отъ неистовствъ Турокъ и Египтянъ подъ начальствомъ Ибрагимъ-паши. Въ слѣдствіе сего союзныя державы послали въ Средиземное море свои эскадры. Русскою, состоящею изъ 4-хъ кораблей и 4-хъ фрегатовъ, начальствовалъ контръ-адмиралъ графъ Гейденъ, англійскою, изъ 3-хъ кораблей и 4-хъ фрегатовъ, 1-го корвета и 3 бриговъ — вице-адмиралъ Кодрингтонъ, а французскою, изъ 3-хъ кораблей, 2-хъ фрегатовъ и 2-хъ корветовъ — контръ-адмиралъ Риньи. По соединеніи, въ началѣ сентября, англійской и французской эскадръ у южныхъ береговъ Мореи, вице-адмиралъ Кодрингтонъ, какъ старшій въ чинѣ, принялъ начальство надъ союзнымъ флотомъ, который немедленно обложилъ Наваринскую гавань; тамъ находился турецкій и египетскій флотъ съ десантнымъ войскомъ, привезеннымъ туда 22 августа.

Начались переговоры, въ слѣдствіе которыхъ Ибрагимъ паша согласился остановить непріятельскія дѣйствія про-

тивъ Грековъ до тѣхъ поръ, пока получатся отвѣты изъ Константинополя и Александріи; флотъ его долженъ былъ оставаться въ гавани. Полагаясь на эту конвенцію, почти всѣ суда союзниковъ удалились отъ Наварина; часть британской эскадры отправилась въ Мальту, для исправленій, а французская къ Мило, за провизіею, и только два фрегата остались передъ Наварином.

Лишь только соединенныя эскадры удалились, Турки два раза пытались выдти изъ залива, чтобы усилить гарнизоны Патраса и Миссолунгъ; но англійскій адмиралъ съ фрегатами пресѣкъ имъ путь и, не смотря на превосходство силъ противниковъ, принудилъ ихъ возвратиться въ бухту.

Къ 3 (15) октября союзныя эскадры, къ которымъ присоединилась тогда и русская, снова собрались передъ Наварином, съ намѣреніемъ, во что бы то ни стало, остановить неистовства Египтянъ и Турокъ въ злополучной Мореи. Инструкція, полученная Кодрингтономъ изъ Лондона, съ своеручною надписью главноначальствующаго надъ великобританскими морскими силами, герцога Кларенскаго (впослѣдствіи короля Вильгельма IV): «Впередъ, Эдуардъ!» разрѣшила его употребить силу. Различныя средства были предприняты союзниками, чтобы убѣдить Ибрагима въ несправедливости его дѣйствій; но ни что не имѣло успѣха; наконецъ начальники союзныхъ эскадръ, собравшись 7 (19) октября на адмиральскомъ кораблѣ Азія, рѣшились войти въ Наваринскую бухту и принудить Ибрагима отказаться отъ дальнѣйшаго разоренія Греціи. На южной оконечности острова Сфактеріи Турки имѣли укрѣпленную батарею, защищавшую входъ въ бухту; другая батарея, расположенная на сѣверномъ концѣ острова, обстрѣливала самую бухту; у Наварина, обороняемаго сильными укрѣпленіями съ 125 орудіями, стоялъ египетскій лагерь.

Во 2-мъ часу по полудни 8 (20) октября сдѣланъ былъ сигналъ съ корабля Азія приготовиться къ сраженію, и соединенный флотъ, построившись въ двѣ колонны, направилъ путь свой въ Наваринскую бухту. Навѣтренную или правую колонну составляли англійскія и французскія суда, а подвѣтренную или лѣвую—русскія.

Около двухъ часовъ, передовой корабль Азія подошелъ ко входу въ бухту, и крѣпость на матеромъ берегу молчала, не смотря, что онъ проходилъ отъ нея на пистолетный выстрѣлъ. Турецкія и египетскія суда были расположены, въ видѣ полумѣсяца, въ нѣсколько линій; передовую линію составляли линейные корабли, а меньшія были расположены противъ интерваловъ передней; брандеры находились на концахъ полумѣсяца. Боевой порядокъ Турокъ имѣлъ ту невыгоду, что большіе корабли, расположенные слишкомъ тѣсно, не могли удобно маневрировать и мѣшали стоявшимъ за ними судамъ принять участіе въ битвѣ. Турецкій флотъ состоялъ изъ 7 линейныхъ кораблей, 17 фрегатовъ, 26 большихъ корветовъ, 11 бриговъ и 5 брандеровъ, что, вмѣстѣ съ 40 транспортами, составляло около 100 судовъ, съ 2,000 орудій, изъ коихъ на 84 и 74 пуш. корабляхъ было на каждомъ по 4 орудія, могущія бросать мраморныя ядра въ 10 дюймовъ въ діаметрѣ и въ 3 пуда вѣсомъ.

Азія, войдя въ бухту, стала на якорь подлѣ линейнаго корабля, на которомъ развѣвался флагъ турецкаго капитана Капуданъ-Бея, имѣя съ лѣвой стороны двухдечный фрегатъ, съ флагомъ Мохаремъ-Бея, начальствовавшаго египетскою эскадрою. Англійскіе корабли, Генуа и Альбіонъ, слѣдуя за адмиральскимъ, стали въ одну линію съ нимъ. Въ навѣтренной части непріятельскаго флота находились четыре египетскіе корабля, которые были предназначены для русскаго адмирала; остальныя суда русскаго флота должны были расположиться въ самомъ углубленіи залива, такъ, чтобы линейные корабли примыкали къ линейнымъ англійскимъ, а фрегаты ста-

ли за ними. Французскія суда, предводимыя фрегатомъ Сирена, подъ флагомъ адмирала Риньи, расположились на правой сторонѣ англійскихъ; фрегатъ Армида долженъ былъ лечь съ лѣвой руки, при входѣ въ бухту, подлѣ него три англійскіе фрегата; фрегатъ Дартмутъ, одинъ корветъ и три брига наблюдали за движеніями брандеровъ.

Приказано было не начинать пальбы до тѣхъ поръ, пока Турки не откроютъ огонь.

Хотя турецкій флотъ и батареи были совершенно готовы начать сраженіе, однако они не дѣлали ни малѣйшаго покушенія препятствовать Англичанамъ въ занятіи назначенныхъ имъ мѣстъ. Дартмутъ сталъ подлѣ брандеровъ, и замѣтя движеніе на одномъ изъ нихъ, послалъ на шлюпкѣ лейтенанта Фицроя, требовать, чтобы брандеры удалились отъ якорнаго мѣста соединенныхъ эскадръ; но какъ только шлюбка стала приближаться къ брандеру, съ него открыли ружейный огонь, и Фицрой былъ убитъ съ нѣсколькими гребцами. Тотчасъ начали палить съ Дартмута и французскаго адмиральскаго фрегата по турецкому судну, чтобы прикрыть шлюпку, которая возвратилась къ своему фрегату. За этимъ послѣдовалъ выстрѣлъ съ корабля турецкаго адмирала по парламентерной шлюпкѣ, посланной адмираломъ Кодрингтономъ, и скоро всѣ соединенныя эскадры открыли огонь по Туркамъ.

Азія, проникнувъ между флагманами Капуданъ-Бея и Мохаремъ-Бея, мѣткими выстрѣлами до того избила ихъ, что они должны были удалиться за линію подъ вѣтеръ. Сраженіе тогда сдѣлалось общимъ: вскорѣ загорѣлись два брандера, третій взлетѣлъ на воздухъ, а четвертый былъ потопленъ.

Въ самомъ началѣ битвы русская эскадра находилась между батареями на берегу и на островѣ Сфактерія, которыя открыли по ней перекрестный огонь. Корабли наши не отвѣчали, полагая, что союзный флотъ обойдется безъ кровопролитія и заняли, назначенныя имъ мѣста. Около 3 часовъ англійскій адмиральскій корабль Азія, прогнавъ двухъ своихъ противниковъ, сталъ терпѣть много отъ судовъ второй турецкой линіи, выстрѣлами коей была сбита у Азіи бизань мачта. Альбіонъ также подверженъ былъ соединенному огню нѣсколькихъ кораблей; одинъ изъ нихъ навалилъ на Альбіонъ и хотѣлъ его абордировать, но сильнымъ картечнымъ огнемъ принужденъ былъ оставить свое намѣреніе; мичманъ съ Альбіона отрубилъ у турецкаго корабля канатъ — и онъ, объятый пламенемъ, продрейфовалъ мимо и скоро взлетѣлъ на воздухъ.

Французскій корабль Бреславль, увидя, что русскій флагманскій корабль Азовъ весьма много терпитъ отъ непріятеля, сражаясь въ одно время противъ пяти военныхъ судовъ, поспѣшилъ къ нему на помощь, а Азовъ, въ свою очередь, много помогалъ Азіи. Когда корабль Могаремъ-Бея, отъ перебитаго шпринга, поворотился кормою къ Азову, то 14 орудій съ лѣвой стороны немедленно были на него направлены; а когда въ его констапельской сдѣлался пожаръ, то картечный огонь съ нашего флагмана не дозволилъ его потушить — и корабль Могаремъ-Бея также взлетѣлъ на воздухъ. Азовъ сильнымъ своимъ огнемъ потопилъ еще два большіе фрегата и корветъ, сбилъ 80 пушечный корабль, который сѣлъ на мель, и послѣ былъ сожженъ Турками, и истребилъ двухдечный фрегатъ Тагиръ-паши Тунисскаго. Корабли Гангутъ, Іезекіиль и Александръ Невскій также мѣткими выстрѣлами много сдѣлали вреда непріятельскимъ судамъ. Турецкій фрегатъ, сражавшійся съ кораблемъ Александръ Невскій, спустилъ флагъ; экипажъ его на другой день былъ отправленъ на берегъ, а фрегатъ потонулъ. На кораблѣ Іезекіилѣ капитанъ 1-го ранга Свинкинъ былъ раненъ при самомъ началѣ сраженія, но во все время оставался на верху, придерживаясь рукою за снасти.

Предѣлы статьи не позволяютъ описывать подробнаго дѣйствія каждаго судна особенно; довольно сказать, что соединенныя эскадры дѣйствовали какъ бы принадлежа къ одной націи. Такъ капитанъ Хрущовъ, командиръ фрегата Константинъ, взялъ на бакштовъ англійскій бригъ, который, имѣя много поврежденій и безъ якорей, былъ въ большой опасности. Въ продолженіе четырехчасоваго боя, изъ огромнаго турецко-египетскаго флота, сражавшагося безъ искусства и порядка, но съ величайшимъ ожесточеніемъ, остались одинъ корабль и 15 мелкихъ судовъ; остальныя потоплены, брошены на мель или сожжены. Во время самаго сраженія взорвало между судами соединенныхъ эскадръ 13 турецкихъ большихъ судовъ, а на другой день еще 18 разной величины. Потерю въ людяхъ со стороны Турокъ надобно полагать отъ шести до семи тысячъ человѣкъ. Адмиральскіе карабли соединенныхъ эскадръ потерпѣли болѣе другихъ судовъ; англійскій и французскій флагманы потеряли бизань-мачты, а у корабля Азовъ всѣ мачты получили значительныя поврежденія. На соединенныхъ эскадрахъ убито Русскихъ 59, Англичанъ 75, Французовъ 43 человѣка; ранено Русскихъ 198, Англичанъ 272, Французовъ 187 чел., всего убито и ранено 834 чел.

Въ награду за столь блистательный подвигъ начальники эскадръ и капитаны судовъ были щедро награждены всѣми союзными державами. Вице-адмиралъ Кодрингтонъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса, орденъ Бани большаго креста и Св. Лудовика, контръ-адмиралъ графъ Гейденъ произведенъ въ вице-адмиралы и пожалованъ кавалеромъ Св. Георгія 3-го класса, англійскимъ орденомъ Бани 2-й степени и французскимъ Св. Лудовика 1-й степени. Контръ-адмиралъ Рипьи пожалованъ въ вице-адмиралы и получилъ русскій орденъ Св. Александра Невскаго съ брилліантами и англійскій командорскій орденъ Бани. *А. И. З.*

НАВАРРА, королевство въ Испаніи. Географія его (см. *Пиренейской полуостровъ*).

Исторія. Древнѣйшая и средняя исторія Наварры содержится въ статьяхъ *Баски* и *Испанія*, равно какъ исторія той части сей страны, которая, по завоеваніи, въ 1512 году, Фердинандомъ Арагонскимъ, была присоединена къ Испаніи. Меньшая половина Наварры, лежавшая на сѣверной сторонѣ Пиренейскихъ горъ, осталась во владѣніи сестры послѣдняго короля наваррскаго, Франциска Феба, Катерины, которая была въ супружествѣ за Іоанномъ Альбретомъ, графомъ Беарнскимъ. Сынъ Іоанна, Генрихъ II (до 1555), тщетно старался, въ союзѣ съ Франціею, возвратить испанскую Наварру; онъ былъ изгнанъ изъ нея Карломъ V. Супруга Генриха, Маргарита Валуа, сестра французскаго короля, Франциска I, имѣла дочь Іоанну, которая вступила въ бракъ съ Антономъ III, герцогомъ Бурбонскимъ и Вандомскимъ. Ихъ сынъ Генрихъ III, а по вступленіи на французскій престолъ — IV, присоединилъ навсегда небольшое свое наслѣдственное королевство къ Франціи (1589), короли коей съ тѣхъ поръ и до революціи назывались королями Франціи и Наварры. (См. *Франція*). *Б. Л. И. З.*

НАВАРХЪ, у Грековъ начальникъ флота, а также и капитанъ корабля.

НАВИГАЦІЯ, или *кораблевожденіе*, въ обширномъ смыслѣ, наука, которая показываетъ, какъ, при различныхъ обстоятельствахъ, расположить путь корабля на морѣ, чтобъ безопасно и въ скорѣйшее время пройти изъ одного мѣста въ другое, и какія средства употребить, чтобъ дѣйствительно итти по назначенному пути и избѣгать опасностей, находящихся на днѣ моря и скрытыхъ однообразною повсюду стихіею— водою. Чтобъ опредѣлительно судить о расположеніи различныхъ мѣстъ и знать опасныя мѣста, которыхъ должно избѣгать, необходимо прежде всего имѣть карту того моря, гдѣ находится

корабль и по которому намѣренъ плыть. На этой картѣ должно быть обнажено дно моря; она должна предшествовать всѣмъ средствамъ навигаціи, какъ путь дорога, какъ движенію — пространство. И такъ, морскія карты суть средства навигаціи, которая должна, во-первыхъ, показать, какъ по этимъ картамъ расположить путь корабля, чтобъ онъ миновалъ всѣ опасности и въ скорѣйшее время достигъ цѣли; во-вторыхъ, чтобъ плыть по назначенному пути и знать сколько прошли и по какому направленію, необходимо умѣть опредѣлять скорость и направленіе пути корабля. Употребляемые для этого *Лагъ* и *Компасъ* (см. эти слова) суть также средства навигаціи. Назначеніе или такъ называемое *прокладываніе* на картѣ пройденнаго пути, по извѣстному направленію и скорости корабля, войдетъ также въ предметъ навигаціи. Но при частомъ измѣненіи пути корабля, что бываетъ необходимо по обстоятельствамъ, невозможно каждый отдѣльный *курсъ* (см. это слово) прокладывать по картѣ, и потому навигація предлагаетъ средства приводить многіе пути въ одинъ, такъ называемый, генеральный, и это дѣйствіе называютъ *счисленіемъ пути корабля*. Теченіе моря имѣетъ весьма большое вліяніе на направленіе и скорость пути корабля, а потому опредѣленіе теченія моря и пути корабля на морѣ, подверженномъ теченію, также одинъ изъ предметовъ навигаціи. Кромѣ этихъ средствъ, въ кораблевожденіи употребляются еще другія, для расположенія безопаснаго плаванія, напримѣръ: въ виду береговъ направляютъ свой путь по примѣтнымъ мѣстамъ, видимымъ на берегу и назначеннымъ на картѣ, или по измѣненію глубины моря, измѣряя ее *лотомъ* (см. это слово).

Всѣ вышеупомянутыя средства суть механическія и подвержены большимъ недостаткамъ; а потому необходимо отъ времени до времени повѣрять точность ихъ показанія. Въ виду береговъ или маяковъ, эту повѣрку дѣлаютъ чрезъ сравненіе опредѣленнаго мѣста корабля по счисленію и посредствомъ пеленговъ примѣтныхъ мѣстъ и маяковъ, видимыхъ ясно и назначенныхъ на картѣ. Въ открытомъ же морѣ это дѣлаютъ посредствомъ астрономическихъ наблюденій и вычисленій, опредѣляя широту и долготу мѣста корабля. Собраніе всѣхъ дѣйствій, исключая послѣдняго, составляетъ *навигацію* въ частномъ значеніи. Послѣднее же дѣйствіе составляетъ такъ называемыя *астрономическія средства кораблевожденія* или *морскую астрономію*, которая, кромѣ изложенной цѣли, имѣетъ также предметомъ опредѣленія склоненія компаса и обстоятельствъ приливовъ и отливовъ моря.

Навигація, какъ наука, получила начало съ введенія въ мореплаваніе компаса и усовершенствовалась съ усовершенствованіемъ морскихъ картъ и тѣхъ орудій, которыя служатъ для измѣренія пути корабля; однакожъ средства ея еще и до сихъ поръ слабы и оставляютъ много желать для достиженія безопаснаго плаванія. Морская астрономія получила свое начало около половины пятнадцатаго столѣтія, при португальскомъ принцѣ Генрихѣ; онъ первый ввелъ на морѣ въ употребленіе астрономическіе инструменты и способы опредѣленія мѣста корабля помощію астрономическихъ наблюденій. Съ этого времени, какъ самые инструменты, такъ и способы опредѣленія мѣста на морѣ, чувствительно усовершенствовались, особенно въ послѣднее время, такъ-что теперь остается только желать нѣкотораго улучшенія въ удобствѣ наблюденій морскими астрономическими инструментами, т. е. усовершенствованія въ механической части; и еслибы небо было всегда чисто, то усовершенствованная морская астрономія вполнѣ могла бы поручиться за безопасность мореплавателя. Для желающихъ ближе познакомиться съ этимъ предметомъ, на русскомъ языкѣ

находятся слѣдующія руководства: *теорія и практика кораблевожденія* соч. *Пл. Гамалея*, 1840 г. — Руководство къ практической навигаціи и мореходной астрономіи, съ таблицами, соч. князя *Евгенія Голицына*. 1854, и *Астрономическія средства кораблевожденія*, соч. С. Зеленаго. 1841 г. *С. П. З.*

НАВОДНЕНІЕ. Такъ называется въ фортификаціи искусственное возвышеніе воды въ рѣчкѣ или ручьѣ, для того, чтобъ препятствовать непріятельскому наступленію. Хотя рѣчка, или ручей, сами по себѣ могутъ задержать непріятельское движеніе, однако же они должны быть извѣстныхъ размѣровъ; въ противномъ случаѣ, останавливаютъ теченіе воды въ ручьѣ посредствомъ *плотинъ* (см. это слово), чтобъ поднять ее на извѣстномъ пространствѣ, на желаемую глубину.

Вода, поднятая въ руслѣ ручья или рѣчки не выше береговъ, составляетъ *запруду;* разлитіемъ же ея по окрестной мѣстности производится *наводненіе*.

Запруды и наводненія почитаются тогда только непроходимыми, когда глубина ихъ не меньше 6 футовъ.

Мѣстность вообще имѣетъ вліяніе на глубину и обширность наводненій, и потому производству наводненія предшествуютъ подробное обозрѣніе и нивелировка мѣстности.

При значительномъ склоненіи лощины, наводненіе можетъ быть глубоко, но не обширно; напротивъ того, при маломъ, наводненіе хотя значительно распространится, но можетъ сдѣлаться слишкомъ мелкимъ, проходимымъ для непріятеля. Въ первомъ случаѣ, обширность наводненій увеличивается устроеніемъ промежуточныхъ плотинъ, посредствомъ которыхъ то же количество воды, поднятое въ видѣ уступовъ, займетъ гораздо большее пространство. Мелкое наводненіе дѣлаютъ непроходимымъ посредствомъ нѣсколькихъ ровиковъ и волчьихъ ямъ, или одного длиннаго кювета.

Ширина наводненія опредѣляется разстояніемъ между возвышеніями образующими окраины того бассейна, который предположено наполнить водою. Хотя для наводненія мѣстности около укрѣпленій и выгоднѣе производить обширный разливъ, однако этотъ разливъ не долженъ выходить изъ нѣкоторыхъ предѣловъ, и для этого преграждаютъ плотинами всѣ боковые овраги и повышаютъ насыпью всѣ низменныя части береговъ наводняемаго бассейна.

Когда русло ручья и долина его преграждены плотиною, вода начинаетъ повышаться соразмѣрно съ количествомъ притока и съ величиною пространства, которое она должна наполнять своимъ разливомъ въ стороны.

Количество притока воды опредѣляется поперечною профилью воды въ руслѣ и скоростію теченія; ибо количество воды, протекающей въ единицу времени, составляетъ призму, коей основаніе есть профиль ручья, а высота— то разстояніе, на которое каждая частица воды уносится впередъ, въ ту же единицу времени. Величина же наводняемаго пространства выразится произведеніемъ его длины на среднюю его профиль.

Чтобъ опредѣлить время T, потребное для наводненія пространства C, нужно знать расходъ воды Q въ извѣстную единицу времени. Тогда $T=\frac{C}{Q}$; но $Q=S.U$, гдѣ S означаетъ живое сѣченіе рѣки, а U среднюю скорость ея теченія, откуда $T=\frac{C}{S.U}$. Средняя скорость U опредѣляется формулою Прони: $U=V\left(\frac{V+7,78}{V+10,34}\right)$ футовъ, гдѣ V означаетъ скорость теченія на поверхности воды. Въ практикѣ же можно принять $U=0,8\ V$, когда V не менѣе 1 фута и не болѣе 5 футъ въ секунду.

Если наводняемый бассейнъ узокъ и если довольствуются шестифутовою глубиною посреди наводненія, то по боль-

шей части можно полагать, что бассейнъ скоро наполнится, лишь бы количество текущей воды было прибыльно. Но когда лощина широка и при маломъ паденіи ручья, вода скопляется медленно, особенно въ сухое время года.

Наводненія употребляются для прикрытія фронтовъ крѣпостей, укрѣпляемыхъ городовъ, селеній, лагерей и вообще всѣхъ военныхъ постовъ, которые предназначаются для продолжительнаго сопротивленія. Они доставляютъ большія выгоды оборонительнымъ дѣйствіямъ: 1) обезпечивая части укрѣпленій отъ непріятельскаго нападенія, позволяютъ сдѣлать ихъ гораздо слабѣе; 2) уменьшая число пунктовъ, удобныхъ къ атакѣ, позволяютъ уменьшать и число войска для обороны укрѣпленій, или употребить ихъ на усиленіе верковъ, болѣе слабыхъ и доступныхъ непріятелю; 3) нѣкоторые фасы укрѣпленій могутъ быть направлены въ наводненіе и тѣмъ обезпечены отъ рикошетированія, и 4) въ наводненіи могутъ быть расположены отдѣльныя, недоступныя атакѣ укрѣпленія, съ цѣлью фланкировать и брать въ тылъ подступы осаждающаго къ фронтамъ болѣе слабымъ. Впрочемъ, не смотря на выгоды доставляемыя наводненіями при крѣпостяхъ, они имѣютъ вредное вліяніе на здоровье гарнизона и, сверхъ того, если крѣпость обнимается ими со многихъ сторонъ, то наводненія представляютъ слѣдующія невыгоды: 1) препятствуютъ производству большихъ вылазокъ, которыя должны проходить по узкимъ и длиннымъ плотинамъ; 2) дозволяютъ непріятелю блокировать крѣпость малымъ числомъ войска, отряды котораго, поставленные предъ головами плотинъ, будутъ препятствовать всякому сношенію крѣпости съ полемъ. *А.*

НАВУХОДОНОСОРЪ (Nebukadnezar, Nabakadassar, по-арабски Бохтавассоръ), сынъ и соправитель основателя Вавилоно-Халдейскаго государства, Набопаласcара. По восшествіи на престолъ (606 л. до Р. Х.), онъ побѣдилъ, при Киркезіонѣ (Коркемышѣ), въ Мессопотаміи, египетскаго фараона Нехао, покорилъ Мидію, Сирію, Финикію и Іудею и возвелъ свое государство на высшую степень могущества. Іоакимъ, царь Іудейскій, сдѣлавшись вассаломъ Вавилоніи, покусился, при помощи Египтянъ, пріобрѣсть прежнюю независимость; но Навуходоносоръ разбилъ его, овладѣлъ Іерусалимомъ (599) и увелъ съ собою въ Вавилонъ Іоакима со всѣми его воинами, съ ремесленниками и сокровищами храма, назначивъ царемъ оставшагося, большею частію бѣднаго народонаселенія, Седекію. Когда и этотъ, въ союзѣ съ Моавитянами и Аммонитянами, возсталъ на Вавилонянъ, то Навуходоносоръ опять обложилъ Іерусалимъ (588), прогналъ спѣшившаго на помощь осажденныхъ фараона Гофру, взялъ городъ приступомъ, разрушилъ его до основанія и вовлекъ жителей въ *Вавилонское плѣненіе*. Іудейское государство было уничтожено. Скоро потомъ Навуходоносоръ вторгнулся въ Финикію, чтобы наказать Сидонъ и Тиръ за союзъ съ Седекіею. Первый изъ сихъ городовъ былъ взятъ и разрушенъ; но жители Тира мужественно защищались въ продолженіе 13-ти лѣтъ, и наконецъ, оставивъ въ рукахъ Вавилонянъ пустыя стѣны города, переселились на близлежащій островъ, котораго Навуходоносоръ не могъ взять, по неимѣнію флота. Изъ Финикіи вавилонскій царь двинулся въ Египетъ, завоевалъ эту страну и часть Либіи (отчего произошло повѣствованіе, будто бы онъ простеръ побѣдоносное свое шествіе до Геркулесовыхъ столбовъ), и возвратился въ Вавилонъ, обремененный добычею. Помощію ея Навуходоносоръ распространилъ свою столицу и украсилъ ее великолѣпными зданіями, обезпечилъ ее отъ наводненія Евфрата посредствомъ каналовъ и насыпей, окружилъ тройною каменною стѣною, и царствовалъ мудро и миролюбиво до глубокой старости, покровительствуя торговлѣ, промышленности и искусствамъ. Онъ

умеръ спокойно въ 562 г. до Р. Х. Въ его правленіе жилъ и писалъ пророкъ Даніилъ. *Б. Л. И. З.*

НАВѢСНЫЯ БОЙНИЦЫ. (См. *Бойницы*).

НАВѢСНЫЯ ВЫСТРѢЛЫ (См. *Выстрѣлы*).

НАГАЕВЪ, Алексѣй Ивановичъ, русскаго флота адмиралъ, первый и знаменитѣйшій нашъ гидрографъ, родился въ мартѣ мѣсяцѣ 1704 года, отъ бѣдныхъ родителей, помѣщиковъ села Сертякина, что въ 40 верстахъ отъ Москвы по Серпуховской дорогѣ. Въ 1715 г. поступилъ онъ во вновь учрежденную морскую академію и чрезъ три года произведенъ въ гардемарины, а 2-го марта 1721 года и въ мичмана. Въ 1731 г., въ чинѣ лейтенанта, онъ былъ посланъ въ Астрахань, гдѣ въ послѣдующіе три года занимался частною описью западнаго берега Каспійскаго моря, и составилъ карту сего моря, которая въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, служила руководствомъ мореплавателямъ. Въ 1739 и 1740 годахъ, состоя подъ командою генерала *Любераса* (см. это имя), занимался описью береговъ и промѣромъ водъ въ восточной части Финскаго залива, отъ Кронштадта до шведской границы. Въ 1741 г. Нагаевъ, пожалованный въ капитаны полковничьяго ранга, посланъ былъ, вмѣстѣ съ 4-мя другими кораблями, изъ Ревеля въ Архангельскъ, гдѣ обучалъ гардемариновъ и подштурмановъ морскимъ наукамъ и приготовлялъ къ кампаніи фрегатъ Меркуріусъ. На немъ выходилъ онъ, лѣтомъ 1742 года, нѣсколько разъ для крейсерства въ Бѣлое море, ожидая, по случаю войны съ Шведами, непріятельскихъ судовъ, послѣ плавалъ въ эскадрѣ вице-адмирала Бредаля къ Нордкапу, и осенью возвратился въ Архангельскъ. Въ слѣдующемъ году отправился онъ, на томъ же фрегатѣ, въ Кронштадтъ, въ отрядѣ капитана Люпса. Ночью 13 сентября прошедши уже Каттегатъ, Меркуріусъ имѣлъ несчастіе стать на рифъ у острова Ангальта, и фрегатъ чрезъ девять дней разбило волненіемъ. Экипажъ на отрядѣ капитана Линса доставленъ въ Кронштадтъ. Тутъ произведено было слѣдствіе. Нагаевъ содержался подъ арестомъ; но былъ найденъ въ потерѣ фрегата невиннымъ, и опредѣленъ присутствовать въ экспедиціи морской академіи школъ. Въ 1745 году, составилъ онъ карты Камчатскаго или Берингова моря изъ журналовъ капитановъ Беринга, Чирикова и Шпанберга (см. *Берингово море* и *Беринг*). Въ слѣдующемъ году Нагаевъ, командуя 60-ти пушечнымъ кораблемъ Фридемакеръ, въ эскадрѣ вице-адмирала Мишукова, ходилъ въ Рогервикъ, которой посѣтила тогда императрица Елисавета Петровна (іюня 20), удостоившая личнаго вниманія ученаго капитана. Осенью, адмиралтействъ-коллегія поручила Нагаеву, «яко доброму зейману», составить новыя карты Балтійскаго моря. Трудъ этотъ, при необыкновенной дѣятельности Нагаева, исполненъ былъ имъ въ шесть лѣтъ. Атласъ Балтійскаго моря, оконченный въ 1752 и напечатанный въ 1757 году, служилъ руководствомъ для мореплавателей въ теченіе шестидесяти лѣтъ, до изданія атласа сего моря адмираломъ Сарычевымъ. По сіе время еще глубины въ сѣверной части Балтійскаго моря, а именно отъ острововъ Эзеля и Готланда къ сѣверу до Аландскихъ шхеръ, ставятся какъ на нашихъ такъ и на иностранныхъ картахъ, съ атласа Нагаева. Составленное же имъ описаніе Балтійскаго моря въ 1751 г. напечатано было только въ 1789 г. и издано въ трехъ частяхъ, подъ названіемъ: «лоція, или морской путеводитель, содержащій въ себѣ описаніе фарватеровъ и входовъ въ порты въ Финскомъ заливѣ, Балтійскомъ морѣ, Зундѣ и Скагерракѣ находящихся». Лоція эта можетъ служить образцемъ, по точности, ясности и опредѣлительности описываемыхъ предметовъ.

Съ 1752 по 1762 годъ, Нагаевъ былъ начальникомъ образованнаго тогда изъ морской академіи, морскаго шляхетнаго корпуса, и, въ то же время, поль-

зусь плаваніемъ эскадръ нашихъ, въ продолженіе Семилѣтней войны, къ берегамъ Пруссіи, успѣлъ составить карту сихъ береговъ, чрезъ подчиненныхъ ему офицеровъ, и произвести промѣръ по срединѣ Балт. моря, чѣмъ пополнилъ свой атласъ. Кромѣ того, присутствовалъ онъ, въ 1754 году, въ коммиссіи Рогервикскихъ строеній, для возведенія коихъ подалъ замѣчательной проэктъ; въ 1757 г. составилъ новые сигналы для флота и тогда же былъ произведенъ въ капитанъ-командоры, а въ 1762 г. и въ контръ-адмиралы. По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, лѣтомъ 1762 года, Нагаевъ назначенъ былъ начальникомъ эскадры изъ 15 кораблей, 6 фрегатовъ и 36 мелкихъ судовъ, на которой и перевезъ въ Ригу, Ревель и Кронштадтъ,—изъ Кольберга, Данцига и Пиллау,—остававшихся тамъ отъ нашей арміи, послѣ Семилѣтней войны, раненыхъ и больныхъ, а также артиллерію и другія тяжести. Это былъ послѣдній походъ А. П. Нагаева.

Мая 4-го 1764 года произведенъ онъ былъ въ вице-адмиралы, и 5-го іюня назначенъ главнымъ командиромъ Кронштадскаго порта. Онъ управлялъ имъ только двадцать мѣсяцевъ, и въ февралѣ 1766 года, сдавъ должность свою вице-адмиралу Спиридову, прибылъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ адмиралтействъ-коллегіи. Въ началѣ слѣдующаго года Нагаевъ былъ избранъ депутатомъ, какъ отъ сей коллегіи, такъ и отъ жителей Васильевскаго острова, въ коммиссію о составленіи проэкта новаго уложенія для имперіи, собранной въ Москвѣ. Тамъ онъ успѣлъ также, при помощи подчиненныхъ ему штурмановъ, составить карты рѣкъ Москвы и Оки. Въ 1768 году, между прочими занятіями, описалъ онъ фарватеръ, по которому въ 1770 году везенъ былъ камень подъ монументъ Петра Великаго. Іюня 4-го 1769 года Ал. Пв. Нагаевъ пожалованъ былъ въ адмиралы и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, по повелѣнію императрицы Екатерины II, посланъ въ Ревель, для изслѣдованія причинъ, по коимъ возвратились туда одинъ корабль и два фрегата, отъ эскадры адмирала Спиридова (первой русской эскадры, отправившейся въ Средиземное море) и для высылки ихъ опять въ море. Послѣ сего адмиралъ Нагаевъ постоянно присутствовалъ въ адм. коллегіи и даже управлялъ дѣлами ея въ 1773 и 1774 годахъ, во время отсутствія вице-президента сей коллегіи, графа Чернышева. Но въ 1775 году, онъ былъ уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ полнымъ жалованьемъ и съ сохраненіемъ караула при домѣ своемъ; тогда же, по случаю торжества о заключеніи Кучукъ-Кайнарджскаго мира съ Турціею, награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

Въ отставкѣ гидрографъ нашъ дѣятельно занялся приведеніемъ дѣлъ своихъ по разнымъ морскимъ описямъ въ порядокъ, чему препятствовали только удручавшія его сильныя болѣзни. Онѣ прекратили полезную жизнь сего ученаго мореплавателя, въ 1780 году, въ С. Петербургѣ, на 76-мъ году отъ рожденія.

Кромѣ трудолюбія безпримѣрнаго, онъ отличался исправностію по службѣ и былъ весьма строгъ и также набоженъ. Женатъ онъ не былъ.

Столь краткое исчисленіе слишкомъ полувѣковой службы адмирала Нагаева даетъ только слабое понятіе о полезныхъ трудахъ его. Онъ училъ и экзаменовалъ въ предолженіе сорока лѣтъ (1722 — 1762) большую часть гардемаринъ, кадетъ, подштурмановъ и мичмановъ нашего флота, разсматривалъ разные морскіе проэкты, составлялъ планы для гидрографическихъ экспедицій, писалъ инструкціи начальствовавшимъ ими офицерамъ и послѣ изъ журналовъ ихъ составлялъ морскія карты. Почти всѣ журналы своихъ плаваній писалъ собственною рукою, ведя ихъ съ отличною наблюдательностію и вниманіемъ. Но сочиненные имъ атласъ и ло-

ція Балтійскаго моря, съ тогдашними бѣдными средствами морскаго искусства, — есть лучшій памятникъ ему, какъ первѣйшему русскому гидрографу.

С. П. К.

НАГАЙКА или **НОГАЙКА.** Такъ Запорожскіе казаки наименовали плети Нагайскихъ Татаръ, съ которыми воюя постоянно, переняли отъ нихъ эту всеглашнюю принадлежность нашихъ казаковъ. Хотя нагайкою называютъ въ Малороссіи плеть вообще, однакожъ между ними есть разница. Нагайка состоитъ изъ палки, въ палецъ толщины и вершковъ 6 длиною, на одномъ концѣ которой прибита ременная петля, имѣющая одно назначеніе съ темлякомъ кавалериста, а на другомъ концѣ плетеный изъ тонкихъ ремней жгутъ, вершковъ въ 8 длины, а толщиною равный палкѣ. На одной оконечности этого жгута виситъ треугольный кожаный язычокъ, а на другой мѣдное кольцо, въ которое продѣтый ремень соединяетъ жгутъ съ палкою и даетъ ему свободу на всѣ стороны. Употребленіе ихъ замѣняло у степныхъ народовъ шпоры, почему ихъ имѣютъ не только Донскіе казаки, прежде шпоръ неимѣвшіе, но онѣ утверждены и въ артиллеріи для ѣздовыхъ. Послѣднія, то есть донскія и артиллерійскія нагайки, безъ кольца и язычка.

А. П. К.

НАГЕ (Nabe), рѣка въ Прирейнской Баваріи; она вытекаетъ неподалеку Вадерна, принимаетъ ниже Зобернгейма р. Гланъ, а выше Крейцнаха р. Альфенцъ, и у Бингена впадаетъ въ Рейнъ, образуя въ этихъ пунктахъ хорошую оборонительную линію къ сторонѣ Гундсрюкскихъ горъ.

Сраженія въ мартѣ 1793 года между Пруссаками и Французами (см. *Майнцъ*).

Сраженіе въ декабрѣ 1793 года между Французами и Австрійцами.

Генералъ Журданъ, тотчасъ послѣ отступленія своего съ Майна за Рейнъ, (см. *Гехстъ*) намѣренъ былъ подкрѣпить правымъ своимъ крыломъ осадный корпусъ впереди Майнца, а съ главными своими силами переправиться чрезъ Наге, чтобы остановить успѣхи оружія Клерфе на лѣвомъ берегу Рейна (см. *Пфримъ* и *Ламбсгеймъ*). Но какъ французское правительство вовсе не принимало мѣръ къ снабженію войскъ самыми необходимыми потребностями, то Журданъ былъ вынужденъ отказаться отъ первоначальнаго своего плана дѣйствій, и въ подкрѣпленіе осаднаго корпуса послалъ только одну бригаду. Другая бригада, 11 ноября, овладѣла Крейцнахомъ, снова была вытѣснена оттуда Австрійцами, но появленіемъ своимъ удержала въ бездѣйствіи Клерфе. Новыя, строгія предписанія національнаго конвента пробудили наконецъ дѣятельность Журдана. 26 ноября, приблизился онъ съ 36,000 войска къ Зиммерну, пробылъ тамъ два дня, и выступилъ тремя колоннами къ Наге: дивизіи Гренье и Шампіоне направились къ Бингену; дивизіи Бернадотта и Понсе къ Крейцнаху; Марсо, перейдя съ 10,000 чел. Наге у Кирна, къ Лаутереку и Мейзенгейму, чтобы угрожать лѣвому крылу Австрійцевъ, расположенныхъ за р. Наге. Фельдмаршалъ Клерфе, для прикрытія своего тыла во время движенія къ Пфриму, оставилъ тутъ 22,000 войска подъ начальствомъ фельдцейгмейстера Вартенслебена, потомъ изъ числа ихъ отозвалъ къ себѣ около 8,000 чел., но послѣ капитуляціи Мангейма и полученія извѣстія о приближеніи Журдана, поспѣшилъ на встрѣчу его съ главною своею арміею и 1 декабря достигъ Альзея. Въ этотъ самый день передовыя войска Марсо заняли Лаутерекъ, откуда однакоже были прогнаны отрядомъ генерала Крайя. Тогда дивизія Марсо заняла лежащія впереди сего мѣста высоты, а кавалерія придвинулась впередъ до Мейзенгейма. Журданъ, собравъ 14,000 войска, атаковалъ Крейцнахъ. Городъ этотъ расположенъ на обоихъ берегахъ Наге, чрезъ которую устроенъ каменный мостъ. Генералъ графъ Сальмъ съ $4^1/_2$ бат. и 1 эскадр.

находился въ Крейцнахѣ, между-тѣмъ какъ 1 бат. и 2 эскадр. занимали ближайшіе пункты переправы. Атакованный превосходными силами, Сальмъ держался нѣсколько часовъ, потомъ отступилъ въ Фолькгеймъ, гдѣ генералъ Ризе расположенъ былъ съ 6 бат.; оба австрійскіе генералы снова отняли у Французовъ часть города, но вскорѣ были опять оттѣснены. Бингенъ, занятый 6 бат. и 10 эскадр. подъ командою князя Гогенлоге, въ теченіе этого дня не былъ атакованъ непріятелемъ. 11 бат. 16 эскадр. стояли въ резервѣ позади Аппельскаго ручья, куда Клерфе на слѣдующій день послалъ еще столько же войскъ. Число Австрійцевъ, оборонявшихъ Наге, возрасло тогда до 48,000 чел. 2-го декабря Журданъ двинулъ было свой центръ противъ Аппельбаха; но видя, что Вартенслебенъ выступилъ ему на встрѣчу, онъ отошелъ, 3 числа, въ Крейцнахъ. Марсо, послѣ неудачной демонстраціи къ Оберъ-Мошелю и Альзенцу, возвратился съ большею частію войскъ въ Лаутерекъ и Мензейгеймъ. Положеніе его по занятіи этихъ четырехъ пунктовъ сдѣлалось такъ опаснымъ, что онъ съ трудомъ отступилъ за Наге, когда, 8 декабря, Науендорфъ и Край атаковали его превосходными силами. Дивизія его въ этотъ день потеряла 800 чел. плѣнными, одно знамя, 5 орудій, 30 зарядныхъ ящиковъ и множество убитыхъ. Клерфе полагалъ, что этою побѣдою онъ облегчилъ себѣ нападеніе на позицію Журдана, остававшагося въ бездѣйствіи; но какъ въ это самое время Пишегрю перешелъ опять къ наступательному дѣйствію, въ намѣреніи соединиться съ Журданомъ (см. *Нейштатъ*), то австрійскій главнокомандующій, до начатія своей атаки, выжидалъ дѣйствій непріятеля, приказавъ между-тѣмъ Науендорфу и Крайю итти на Оберштейнъ и Кирнъ. Журданъ отступилъ, 12 декабря, къ Мозелю, гдѣ при Трарбахѣ, расположился въ укрѣпленной позиціи. Здѣсь онъ не былъ болѣе тревожимъ. Клерфе, довольный тѣмъ, что заставилъ Французовъ снять осаду Майнца и очистить нѣмецкія владѣнія, охотно принялъ предложенное ему перемиріе. *Б. Б. Г.*

НАГІЕ, принадлежащіе къ древнимъ дворянскимъ родамъ въ Россіи, приблизились къ престолу посредствомъ сельмаго брака царя Іоанна Грознаго съ *Маріею Ѳеодоровною Нагою*, въ 1580 году; съ того времени они являются въ числѣ первѣйшихъ царедворцевъ.

Изъ лицъ сего дома, упоминаемыхъ въ военной исторіи нашего отечества, наиболѣе замѣчательны:

1) *Аѳанасій Ѳедоровичъ Нагой*, окольничій, умный и безстрашный посолъ нашъ въ Крыму, съ 1563 по 1572 годъ. Онъ увѣдомилъ Іоанна о приготовленіяхъ султана и хана Девлетъ-Гирея отнять у насъ Астрахань; послѣ сожженія Москвы, 1571 года, извѣстилъ царя о новыхъ вооруженіяхъ Крымцевъ и Оттомановъ, и былъ задержанъ какъ военноплѣнный, но въ 1572 году отпущенъ Девлетъ-Гиреемъ въ Москву, на обмѣнъ одного знатнаго вельможи крымскаго.

1) *Михаилъ Ѳедоровичъ Нагой*, бояринъ и воевода, отъ котораго даже и пытками не могли вынудить признанія въ мнимомъ самоубійствѣ царевича Димитрія въ Угличѣ (см. *Самозванцы въ Россіи*). По низверженіи дома Годуновыхъ, Михаилъ Нагой возведенъ въ санъ великаго конюшаго, какъ мнимый дядя новаго царя (1605); во время же царскаго вѣнчанія Марины Мнишекъ, онъ держалъ передъ нею корону Мономахову и діадиму. Въ правленіе Шуйскаго, онъ участвовалъ въ неудачной битвѣ противъ Болотникова и Ляпунова, въ 50 верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Троицкомъ (1606); потомъ, вмѣстѣ съ храбрымъ бояриномъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ, мужественно противостоялъ мятежникамъ на берегахъ Вырки, недалеко отъ Бѣлева, наголову разсѣявъ скопище Мнсальскаго (1607), а во время осады столицы Тушинскимъ воромъ, въ 1608 году, нахо-

дился въ передовомъ полку (см. *Москва*).

Н. В. С.

НАГРАЖДЕНІЯ. Весьма немногіе люди считаютъ чувство строгаго исполненія своихъ обязанностей достаточною для себя наградою. Несравненно бо́льшее число требуетъ, чтобы заслуги были признаны и награждены какими-либо временными выгодами, деньгами, знаками отличія, чинами и пр. Воины, приносящіе въ жертву за благо отечества свою жизнь и здоровье, имѣютъ неоспоримое право желать то же самое, и потому награды существовали всегда и во всѣхъ арміяхъ и считались лучшими средствами къ поощренію мужества и нравственности. У Грековъ и Римлянъ отличившіеся воины переводились изъ младшихъ классовъ войска въ старшіе (пилы въ оплиты, Велиты въ гастаты и т. д.), получали наградное жалованье, почетное оружіе, разнаго рода вѣнцы или короны и т. п. Добыча и плѣнные раздѣлялись между ними. Побѣдоносныхъ полководцевъ чтили тріумфами и памятниками. Варварскіе народы, разрушившіе Западную Римскую имперію, пріобрѣтали оружіемъ земли и сокровища; въ средніе столѣтія простые ратники дѣлались оруженосцами, оруженосцы рыцарями, а рыцари награждались золотыми цѣпьями, медалями, шарфами, богато обдѣланными мечами и пр. Высшіе военачальники получали ленныя помѣстья, графское и другія достоинства и т. п. По замѣненіи феодальныхъ дружинъ войсками служащими за жалованье, награды большею частію состояли въ деньгахъ; солдатамъ выдавали особую плату за приступъ къ городу, за сраженіе (Sturmsold, Schlachtensold); пушкарямъ предоставляли взятые у непріятеля снаряды и колокола въ покоренныхъ городахъ; на генераловъ, по прежнему, возлагали цѣпи, чины и достоинства. Умноженіе войскъ и недостатокъ въ деньгахъ принудили правительства прибѣгнуть къ другимъ менѣе дорогимъ, но блестящимъ наградамъ. Въ концѣ XVII столѣтія стали раздавать войскамъ *ордена* (см. слово), сперва во Франціи, а потомъ и въ другихъ государствахъ. Къ нѣкоторымъ изъ сихъ орденовъ присоединяли пожизненные доходы (Dotations); но въ особыхъ случаяхъ прежнія награды деньгами, чинами, достоинствами, почетнымъ оружіемъ, продолжались и до нашихъ временъ. Отличившимся полкамъ и другимъ частямъ войскъ жаловали знамена, украшенныя орденами и надписями, почетныя трубы и литавры, знаки отличія на каскахъ и киверахъ. Наконецъ стали выбивать медали, въ память счастливыхъ кампаній, сраженій и приступовъ, для цѣлыхъ армій. При раздачѣ сихъ наградъ, не всегда поступаемо было съ должною разборчивостію и предусмотрительностію и оттого многія изъ нихъ лишились прежней своей важности. *Б. Л. И. З.*

Военныя награды въ Россіи. Вѣрные и истинные слуги отечества могутъ у насъ надѣяться на особенное Монаршее благоволеніе и милость, и во всѣхъ случаяхъ, ожидать соразмѣрной заслугамъ награды. Заслуги на поприщѣ военныхъ дѣйствій, отличное поведеніе и ревность ко благу и пользѣ Отечества награждаются въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ: *a*) чинами; *b*) орденами, золотыми шпагами и саблями (см. *Ордена*); *c*) знаками отличій безпорочной службы, а нижніе воинскіе чины нашивками или шевронами (см. *Знаки отличій*); *d*) недвижимыми имуществами; *e*) деньгами и подарками; *f*) при отставкѣ же, мундирами, пенсіями и единовременными пособіями, (см. *Отставка* и *Пенсіи*).

Награжденіе недвижимыми имуществами опредѣляется: 1) имѣніями въ Царствѣ Польскомъ, извѣстными подъ названіемъ маіоратовъ; 2) землями и 3) арендами.

Всѣ они жалуются по особымъ Высочайшимъ указамъ генераламъ и штабъ-офицерамъ въ награду храбрости и усердной службы, маіораты и земли въ вѣчное и потомственное владѣніе, а

аренды въ срочное, на особыхъ правахъ. Къ денежнымъ наградамъ принадлежитъ прибавочное жалованье.

Единовременныя денежныя выдачи какъ генераламъ и офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ. Такъ напримѣръ унтеръ офицеры и рядовые получаютъ опредѣленное число денегъ: на имянины, свадьбы и крестины, а также при поздравленіи съ торжественными праздниками, —за смотры, парады, ученья, маневры и по другимъ случаямъ; сверхъ того за похвальные и человѣколюбивые поступки, особенно въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ Его Императорское Величество изволитъ носить званіе шефа. *Подарки*, зависящіе единственно отъ Высочайшаго усмотрѣнія, перстни, табакерки и пр. жалуются изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

Первоначальное удостоеніе къ наградѣ зависитъ вообще отъ непосредственнаго начальства, которое представляетъ о томъ по порядку подчиненности. Правила и порядокъ такихъ представленій опредѣлены особыми постановленіями.

К. Г. Ор.

НАДАСДИ (Nadasdy), Францъ, графъ, австрійскій фельдмаршалъ, Банъ Кроаціи, кавалеръ ордена Маріи Терезіи первой степени, родился въ 1708 году; въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ военную службу, участвовалъ въ походахъ съ 1734 по 1739 годъ въ Италіи, Венгріи и на Рейнѣ, и въ первый разъ отличился въ войнѣ за наслѣдство австрійскаго престола съ 1741 по 1748 годъ. Въ ноябрѣ 1741 года, Надасди отнялъ у Французовъ и Баварцевъ Пейгаузъ въ Богеміи, и вскорѣ потомъ произведенный въ генералъ-маіоры, во время осады Праги, начальствовалъ отрядомъ легкой конницы на Франконской границѣ, съ назначеніемъ наблюдать за французскимъ маршаломъ Мальбуа. Онъ причинилъ большой вредъ Прагскому гарнизону, во время отступленія его, подъ начальствомъ Беллиля, къ Эгеру. Въ 1743 году, взялъ въ плѣнъ славнаго французскаго партизана Лакроа, близъ Браунау, разбилъ Баварцевъ, подъ командою Минучи, и отнялъ многіе города на Инѣ и Зальцѣ. Послѣ того Надасди служилъ, подъ начальствомъ принца Карла Лотарингскаго, въ то время, когда принцъ, въ сентябрѣ 1743 года, приблизился къ Рейну. Въ 1744 году Австрійцы перешли эту рѣку въ Шракѣ, и Надасди много участвовалъ въ этомъ предпріятіи. Передовыя его войска первыя переправились черезъ Рейнъ на лодкахъ, предупредили Французовъ въ занятіи Лаутербургскихъ и Вейсенбургскихъ линій и, удержавшись тамъ, стали готовиться къ вторженію въ Лотарингію. Надасди расположился въ Эльзасцабернѣ, гдѣ сначала принужденъ былъ уступить превосходству непріятеля, но потомъ, при помощи генерала Беренклау, занялъ опять прежнюю позицію. Вторичное появленіе прусскаго короля на театрѣ войны измѣнило положеніе дѣлъ; надобно было отказаться отъ завоеваній по лѣвому берегу Рейна, чтобъ прикрыть Богемію, куда двинулась вся армія. Надасди сражался при Таборѣ съ обычнымъ мужествомъ, и вообще съ своею легкою конницею являлся опаснымъ врагомъ Пруссаковъ. Въ маѣ 1745 года, онъ имѣлъ неудачное дѣло съ Винтерфельдомъ при Гиршбергѣ, но потомъ съ большимъ искусствомъ прикрылъ отступленіе принца Карла Лотарингскаго. Въ несчастномъ для Австрійцевъ сраженіи при Зоорѣ, 30 сентября 1745 года, напавъ съ тыла на прусскій лагерь, онъ захватилъ казну и обозъ короля и много военныхъ запасовъ. По заключеніи Дрезденскаго мира, его перевели въ Италіянскую армію, въ которой онъ съ отличіемъ сражался при Гвасталлѣ, Піаченцѣ и Роттофредо, осаждалъ Пови, помогъ взять Генуу и, вмѣстѣ съ генераломъ Броуномъ (Brovne), вторгся чрезъ р. Варъ въ Дофине и Провансъ. Въ февралѣ 1747 года, Надасди блокировалъ возставшую противъ Австрійцевъ Генуу и по окончаніи войны получилъ чинъ генерала отъ кавалеріи. Въ 1754 году онъ

назначенъ былъ комендантомъ Офена, а въ 1756 году баномъ Кроаціи. Въ 1757 году Надасди привелъ нѣсколько тысячъ Кроатовъ и другихъ легкихъ пограничныхъ войскъ на подкрѣпленіе арміи Дауна и помогъ одержать блестящую побѣду при Коллинѣ, за что получилъ большой крестъ вновь учрежденнаго ордена Маріи Терезіи. Послѣ того слѣдовалъ за Пруссаками на Лейтмерицъ, прикрывая движеніе главной австрійской арміи къ Юнгбунцлау. При Остриці онъ былъ атакованъ непріятелемъ и лишился значительной части обоза; за то онъ разбилъ Винтерфельда, 31 августа, при Мойзѣ, а когда принцъ Карлъ Лотарингскій двинулся къ Бреславлю, ему поручена была осада Швейдница, который сдался 12 ноября. Въ сраженіи при Бреславлѣ Надасди первый переправился чрезъ р. Логе и отбилъ жестокія атаки Цитена. Въ сраженіи при Лейтенѣ, онъ прежде всѣхъ разгадалъ намѣреніе Фридриха В. атаковать лѣвый флангъ, и, держась упорно на мосту чрезъ р. Швейдницеръ-Вассеръ, спасъ значительную часть войскъ. Это сраженіе было его послѣднимъ военнымъ дѣйствіемъ. Онъ возвратился въ Кроацію, гдѣ сталъ дѣятельно заниматься устройствомъ войскъ и приготовленіями къ войнѣ, и даже, по заключеніи мира, принималъ особенное участіе въ преобразованіи пограничныхъ полковъ, которые послѣ этого совершенно потеряли характеръ иррегулярныхъ милицій. Надасди умеръ, 13 мая 1783 года, въ Варасдинѣ. *Б. Б. Г.*

НАДВОРНАЯ ПѢХОТА. (См. *Стрѣльцы*).

НАДИРЪ-ШАХЪ, одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ государей новой Персіи, родился 1 ноября 1688 г. въ небольшой деревнѣ близъ Кильата, въ Хорасанѣ. Настоящее его имя было *Надиръ-Кули*, «рабъ Божій». Когда онъ вступилъ въ службу шаха Тахмасна, то, изъ угожденія ему, принялъ имя *Тахмаспъ Кули ханъ*, «ханъ рабъ Тахмаспа»; но сдѣлавшись государемъ, онъ снова принялъ прежнее имя *Надиръ*. Отецъ его промышлялъ выдѣлкою бараньихъ шапокъ. Надиръ не только не забылъ, но и часто припоминалъ о своемъ происхожденіи. Онъ съ молодыхъ лѣтъ показывалъ присутствіе духа и неустрашимость. Семнадцати лѣтъ отъ-роду онъ взятъ былъ въ плѣнъ Узбеками, которые ежегодно дѣлали набѣги на Хорасанъ, и не ранѣе, какъ послѣ четырехъ лѣтъ неволи, могъ возвратиться домой. Тогда вступилъ онъ въ службу къ одному незначительному старѣйшинѣ кочеваго поколѣнія; но вскорѣ самъ набралъ шайку удальцовъ и сдѣлался начальникомъ страшной вольницы. Изъ этого званія онъ избранъ былъ самимъ шахомъ въ правители Хорасанской области; но вскорѣ отставленъ и принужденъ снова обратиться къ прежнему ремеслу, что послужило къ его возвышенію. Персія, съ начала XVIII столѣтія, подвержена была нападеніямъ Афганцевъ. Въ 1722 году шахъ Хусейнъ, династіи Сефидовъ, принужденъ былъ отказаться отъ престола. Сынъ его Тахмаспъ владѣлъ лишь нѣкоторыми провинціями; въ Испаганѣ сидѣлъ шахъ Афганскій; въ Хорасанѣ и другихъ отдаленныхъ областяхъ царствовала анархія. Предпріимчивый Надиръ, набравъ 5,000 войска, объявилъ, что имѣетъ цѣлію свергнуть иго Афганцевъ. Шахъ Тахмаспъ наименовалъ его своимъ полководцемъ; толпы волонтеровъ присоединились къ его войску, и въ 1727 г. Надиръ совершилъ первое блистательное дѣло, отнявъ у Афганцевъ укрѣпленный Мешгедъ. Отсюда онъ обратился къ Испагани, разбилъ на пути Афганцевъ и взялъ эту столицу Персіи. Ашрафъ, шахъ Афганскій, попался въ плѣнъ и предавъ былъ смерти. Въ исходѣ 1729 года, главнѣйшія области Ирана были очищены отъ Афганцевъ. Такіе успѣхи сдѣлали имя Надира совершенно народнымъ, и онъ началъ уже помышлять о верховной власти. Въ 1720 г. шахъ Тахмаспъ, въ воздаяніе его заслугъ, сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ въ четырехъ про-

винціяхъ: Хорасанѣ, Мазендеранѣ, Сейстанѣ и Керманѣ, съ титуломъ султана. Надиръ скромно отклонилъ отъ себя почетный титулъ, назвался просто «ханомъ рабомъ Тахмаспа»; но въ то же время началъ въ своихъ областяхъ бить монету съ своимъ именемъ, что составляетъ въ глазахъ Мусульманъ одно изъ главнѣйшихъ правъ верховной власти. Въ 1731 году Надиръ-ханъ одержалъ блистательную побѣду надъ Турками на поляхъ Гамадана. — За тѣмъ, — шахъ Тахмаспъ былъ ими разбитъ на-голову и заключилъ невыгодный миръ, по которому уступилъ имъ нѣкоторыя земли. Узнавъ о томъ, «рабъ Тахмаспа» издалъ прокламацію отъ своего имени о продолженіи войны, заманилъ шаха въ свой лагерь и отправилъ его въ ссылку въ Хорасанъ. Но, не желая принять на себя отвѣтственность за похищеніе власти въ столь опасное еще время, онъ провозгласилъ шахомъ малолѣтнаго сына Тахмаспа, которому не было отъ-роду и одного года, и продолжалъ войну съ Турками до 1735 года, когда заключенъ былъ миръ. Въ это время умеръ малолѣтный шахъ. Надиръ, для избранія новаго государя, собралъ народный сеймъ въ Муганской степи. Болѣе ста тысячъ народа провозгласили шахомъ побѣдителя Турокъ, и Надиръ принялъ этотъ санъ 15 февраля 1737 г. Пристрастіе къ Суннитамъ и гоненіе на Шіитовъ, въ самомъ началѣ его правленія, возбудили противъ него много неудовольствій; но могущество его останавливало недовольныхъ. Вскорѣ предпринялъ онъ окончательно изгнать Афганцевъ изъ отдаленныхъ областей Ирана, въ 1738 году взялъ Кандагаръ и изгналъ оттуда Афганцевъ; они бѣжали въ сѣверный Индустанъ. Надиръ-шахъ потребовалъ отъ Великаго Могола изгнанія ихъ изъ предѣловъ его государства. Какъ это требованіе не было исполнено, то въ слѣдующемъ году Надиръ вторгнулся въ предѣлы имперіи Великихъ Моголовъ, разбилъ слабаго потомка Баберова и въ исходѣ февраля торжественно вступилъ въ его столицу Дели. Несмѣтныя богатства, собранныя здѣсь Великими Моголами, сдѣлались его добычею. Вскорѣ разнесся въ городѣ слухъ о смерти Надира, и жители возстали противъ Персіянъ. Напрасно Надиръ лично показался народу, бунтъ не унимался. Тогда Надиръ приказалъ не щадить народъ, и 8,000 жертвъ пало отъ оружія Персіянъ; Дели былъ усмиренъ. Побѣдитель не искалъ дальнѣйшихъ завоеваній въ Индіи и на другой годъ возвратился въ Персію. На пути онъ хотѣлъ наказать Узбековъ, которые, во время похода его въ Индію, сдѣлали набѣгъ на Хорасанъ. Послѣ краткаго отдыха въ Гератѣ, онъ направился на Балхъ, перешелъ при Чарджу чрезъ Аму-Дарью и продолжалъ путь къ Бухарѣ. Слухи о вторженіи огромной арміи въ Мавераннегръ побудили и русское правительство къ укрѣпленію границъ по Уралу и только-что образовавшейся тогда Оренбургской линіи. Абульфайзъ, ханъ Бухарскій, явился въ лагерь персидскій съ повинною головою, и Бухара была пощажена, съ условіемъ, чтобъ ханъ выставилъ вспомогательное войско и уступилъ Персіи земли по Аму-Дарью. Между-тѣмъ Хивинскій ханъ напалъ на персидскій лагерь, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и зарытъ въ землю живой. Хивинскіе города Петнакъ и Гезараспъ были взяты и разорены. Въ это время находился въ Хивѣ киргизскій султанъ Абульхайръ съ русскими инженерами. Русскіе были привѣтливо приняты въ лагерѣ шаха, который обѣщалъ пощадить Хиву и приглашалъ къ себѣ Абульхайра. Но тотъ между-тѣмъ бѣжалъ въ Орду. Хива чрезъ нѣсколько недѣль была взята приступомъ, жители ея перерѣзаны или отведены въ плѣнъ; только русскіе плѣнные, находившіеся въ Хивѣ, были пощажены, одарены деньгами и возвращены въ Россію (1740).

Этими походами Надиръ-шахъ утвердилъ миръ и обезопасилъ предѣлы

Персіи, распространивъ ихъ до Аму-Дарьи на сѣверѣ, до Инда на востокѣ и до равнинъ Багдада на западѣ. Имѣя въ рукахъ несмѣтныя сокровища, онъ на три года освободилъ своихъ подданныхъ отъ взноса податей. Умѣренный и справедливый во время войны, онъ оказался жестокимъ, подозрительнымъ, кровожаднымъ среди мира; ослѣпилъ по подозрѣнію въ измѣнѣ старшаго своего сына (1753), преслѣдовалъ Шіитовъ, облагалъ народъ тяжкими налогами для обогащенія своей казны и окружилъ себя стражею турецкою и афганскою. Нѣсколько приближенныхъ, опасавшихся опалы, умертвили его ночью во дворцѣ, 4 іюля 1747 года.

П. С. С.

НАИБЪ, арабскій почетный титулъ, употребительный у разныхъ мусульманскихъ народовъ, означаетъ «намѣстника» государя или особы высокаго сана, какъ-то великаго визиря и т. п. У Турокъ *наибъ* есть намѣстникъ кадія; въ золотой ордѣ *наибъ* былъ намѣстникомъ хана. Изъ множественнаго числа этого слова (*коввибъ*) Европейцы сдѣлали слово *набабъ*, которымъ называли людей, разбогатѣвшихъ въ Индіи, т. е. жившихъ подобно индѣйскимъ новабамъ или наибамъ. *П. С. С.*

НАЙТОВЪ (морск.) есть веревка, положенная въ нѣсколько оборотовъ или *шлаговъ* около двухъ деревъ или другихъ предметовъ, которые нужно *снайтовать*, т. е. связать между собою. Шлаги или обороты найтова затягиваются на туго и ходовой конецъ найтовной веревки закрѣпляется, — тогда говорится *найтовъ положенъ*; для большей крѣпости, конецъ этотъ обматывается поперегъ самаго найтова, между снайтовливаемыми предметами, т. е. *крыжуется* (говорится *перекрыжевать*, *скрыжевать*) и уже послѣ крѣпится.

Когда выходятъ въ открытое море, то кладутъ найтовы на якоря, запасный рангоутъ, гребныя суда и т. п. При крѣпленіи орудій въ декахъ, кромѣ заднихъ и боковыхъ талей, для того служащихъ, кладутъ на дуло орудія найтовъ, коимъ привязывается оно выше своего порта къ борту корабля. При сильной качкѣ всѣ подвижныя вещи на суднѣ должны быть *принайтовлены*, т. е. привязаны, чтобы не трогались съ мѣста, во избѣжаніе порчи какъ себя, такъ и окружающихъ ихъ вещей; упущеніе этой предосторожности въ морѣ, всегда опасно, а нарѣдко и гибельно для судна. — Ветхія суда снайтавливаютъ въ морѣ, кладя найтовы изъ борта въ бортъ, поперегъ корабля; для этого употребляются *кабельтовы* и *перлини*, т. е. веревки толщиною отъ 12 до 6, и отъ 6 до 3-хъ дюймовъ въ окружности; а въ прочихъ случаяхъ на найтовы употребляются большею частію разныя веревки, негодныя уже на снасти, почему такія веревки и зовутъ *найтовные концы*. Найтовы, по минованіи надобности, снимаютъ. *С. П. К.*

НАКАЗАНІЯ ВОЕННЫЯ. Постепенное отчужденіе военнаго быта отъ гражданской жизни и обычаевъ, охлажденіе къ страданіямъ человѣческимъ, въ слѣдствіе безпрерывныхъ зрѣлищъ ужаса и бѣдствій на ратномъ полѣ и въ разоряемыхъ войною странахъ, удобность вознаградить собственный недостатокъ чужимъ имуществомъ, наконецъ, поверхность, которую даетъ оружіе надъ мирными и беззащитными жителями, — вотъ главные поводы къ преступленіямъ, которыя, болѣе или менѣе, являлись и еще являются во всякомъ войскѣ, и съ самыхъ древнѣйшихъ временъ требовали величайшей строгости военныхъ законовъ. Изслѣдованіе исторіи сихъ послѣднихъ могло бы представить намъ вѣрное средство судить о большей или меньшей нравственности въ войскахъ и даже народахъ. Въ особенности это относится къ постановленіямъ, существующимъ въ арміяхъ въ мирное время, ибо во время войны свойство ихъ часто опредѣляется обстоятельствами. Такъ наприм. нельзя употреблять тогда продолжительные аресты и другія наказанія, коими виновные удаляются отъ

дѣйствующаго войска, чтобы не ослабить чрезъ то числительную его силу и не потворствовать лѣности и малодушному избѣжанію трудовъ и опасностей. По этимъ причинамъ всѣ военные законодатели принуждены были прибѣгнуть къ карамъ, болѣе и скорѣе дѣйствующимъ, какъ-то: къ казни и наказаніямъ, оскорбляющимъ чувство чести или производящимъ тѣлесную боль, и ихъ-то мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ воинскихъ уставахъ, начиная отъ Евреевъ, Грековъ и Римлянъ до нашихъ временъ.

При разборѣ военныхъ наказаній, должно положить различіе между судебными приговорами за тяжкія преступленія, и наказаніями исправительными, которыя опредѣляются начальствомъ, безъ суда, за менѣе значительныя вины, съ цѣлью сохранить общій порядокъ службы и предупредить важнѣйшія его нарушенія. Римляне, лучшіе наставники въ военномъ дѣлѣ вообще, а въ особенности въ военной строгости, причисляли къ исправительнымъ наказаніямъ: уменьшеніе или лишеніе жалованья и пищи на опредѣленный срокъ, удаленіе изъ стана, съ приказаніемъ провести одни или нѣсколько сутокъ внѣ онаго, отнятіе пояса и ношеніе широкой, замаранной одежды, разжалованіе и перемѣщеніе въ низшіе классы войска, изгнаніе изъ службы, а для цѣлыхъ отрядовъ: отнятіе знаменъ, части оружія, имени легіона, и т. п. Тяжкія кары состояли въ опредѣленіи, по мѣрѣ вины, ударовъ лозами, розгами и плетью, въ продажѣ въ неволю, убиваніи товарищами дубинами и камнями, отсѣченіи головы и въ другихъ смертныхъ казняхъ. Въ случаѣ преступленія цѣлыхъ частей войска, и невозможности узнать зачинщиковъ, прибѣгали къ *децимаціи* (см. это). Всѣ эти наказанія были также въ употребленіи у Грековъ, за исключеніемъ тѣлесныхъ, которыя не соглашались съ чувствомъ чести и вольности сего народа.

У древнихъ Германцевъ, Норманновъ, Варяговъ, а вѣроятно и слившихся съ сими послѣдними Славянъ, у которыхъ всѣ вольнорожденные люди были также воинами, и ратное дѣло управлялось не законами, а обычаями, тяжкими преступленіями, почитались только: своевольное неявленіе въ войско, по воспослѣдованіи о томъ воззванія, измѣна и бѣгство съ поля сраженія. Преступленія эти наказывались, по усмотрѣнію вождя и старшинъ, денежною пенью, лишеніемъ чести, невольничествомъ и смертію. Малодушные воины предавались всеобщему презрѣнію и поруганію. За менѣе важныя вины штрафовали деньгами, конфискованіемъ части добычи, и т. п. Въ феодальныхъ войскахъ среднихъ столѣтій, благородные преступники обыкновенно подвергались *опалѣ* (см. слово), простые ратники и слуги различнымъ казнямъ, отсѣченію рукъ, ушей, носа, осрамленіямъ и побоямъ. По мѣрѣ же развитія военнаго искусства и учрежденія постоянныхъ войскъ, къ прежнимъ тяжкимъ военнымъ преступленіямъ стали причислять также: неповиновеніе, бунтъ, грабительство, насильство и др. и опредѣлять для каждаго изъ сихъ винъ особый родъ наказанія. Со временъ Карла V и Тридцатилѣтней войны, когда правительства начали издавать особые воинскіе уставы, число военныхъ наказаній чрезвычайно умножилось, но впослѣдствіи, при распространеніи просвѣщенія, многія изъ нихъ, наприм. посаженіе на деревянную лошадь или на пушку, съ привѣшенными къ ногамъ ядрами, выставка у позорнаго столба, клейменіе, изувѣчиваніе посредствомъ отсѣченія руки, пальца, убіеніе товарищами (см. статью *Ландскнехты*) и проч., снова вышли изъ употребленія. Другія тогдашняго рода наказанія продолжаются въ нѣкоторыхъ арміяхъ и понынѣ, наприм. прогнаніе сквозь строй, фухтеля, палочные удары, разнаго рода аресты, разжалованіе, изгнаніе изъ службы и т. п.

Военныя наказанія можно раздѣлить: на смертныя казни, лишеніе свободы и

имущества, оскорбленіе чести, наказанія тѣлесныя и исправительныя (punitions disciplinaires, Disciplinarstrafen).

А. 1) Самая обыкновенная *смертная казнь* въ войскахъ есть разстрѣливаніе. Оно исполняется, отъ рукъ товарищей виновнаго, за преступленія, которыя не носятъ на себѣ отпечатка позора и потому, по общепринятому мнѣнію, не обезчествиваетъ казненнаго. Другіе, болѣе презрительные роды смерти, суть: вѣшаніе, отсѣченіе головы и проч. 2) *Лишеніе свободы* раздѣляется на тяжкое и легкое. Первое состоитъ, для генераловъ и офицеровъ, въ заключеніи въ крѣпость на всю жизнь или на нѣсколько лѣтъ, сопряженное иногда съ лишеніемъ прежнихъ правъ и достоинствъ и даже съ политическою смертію; для нижнихъ чиновъ, въ посаженіе въ тюрьму или другія мѣста заключенія: рабочіе дома, галеры, рудники и проч., въ оковахъ и безъ оныхъ, съ назначеніемъ на каторжную и крѣпостную работу, или уединенное заключеніе въ темницѣ, на хлѣбѣ и водѣ, при строгомъ взысканіи за малѣйшее неповиновеніе или неисправность. Къ меньшей степени сего рода наказаній относятся: посаженіе въ крѣпость на непродолжительный срокъ, помѣщеніе въ исправительныя рабочія заведенія, баталіоны и роты, аресты въ темныхъ и низкихъ каморахъ, на хлѣбѣ и водѣ, въ цѣпяхъ, иногда весьма короткихъ (Krumm schliesszen) и безъ нихъ; причемъ преступники часто должны были сидѣть на доскахъ, поставленныхъ ребромъ, и рѣшеткахъ, лежать на сырой землѣ и т. п.

3) *Наказанія, относящіяся къ чувству чести* (Ehrenstrafen), подобно предъидущимъ, раздѣляются на тяжкія и легкія, смотря по тому, лишаютъ ли они виновнаго навсегда честнаго имени и прежнихъ званій и преимуществъ, или отнимаются ли у него сіи послѣднія на опредѣленный срокъ. Первыя суть: а) такъ называемая *кассація* или вѣчное изгнаніе изъ службы съ публичнымъ ошельмованіемъ (переломленіемъ шпаги отъ рукъ палача, выставленіемъ у позорнаго столба, прибитіемъ къ нему и къ висѣлицѣ имени и портрета преступника, провозглашеніемъ судебнаго приговора предъ фронтомъ войскъ, на городскихъ площадяхъ и въ журналахъ), или безъ ошельмованія, но съ тѣмъ, чтобы и впредь на службу не опредѣлять; б) разжалованіе генераловъ и офицеровъ въ солдаты, безъ выслуги или на такое-то число лѣтъ; первое сопряжено иногда съ лишеніемъ дворянства, а всегда — орденовъ и другихъ знаковъ отличія, съ ссылкою, съ заключеніемъ въ казематы и проч.; в) отставленіе отъ службы безъ чина, пенсіи и мундира; г) отнятіе одного или нѣсколькихъ чиновъ; д) обходъ при производствѣ; е) судебный выговоръ, съ занесеніемъ въ формулярный и кондуитный списки; ж) разжалованіе унтеръ-офицеровъ и перемѣщеніе рядовыхъ изъ перваго класса во второй и третій, которые подвержены тѣлеснымъ наказаніямъ; з) лишеніе орденовъ, медалей и т. п.

4) *Тѣлесныя наказанія.* Они, въ новѣйшее время, въ нѣкоторыхъ арміяхъ, наприм. въ прусской, французской и др. частію вовсе уничтожены, частію оставлены только для особыхъ случаевъ въ послѣднемъ классѣ солдатъ; въ другихъ же войскахъ еще употребляются съ большею или меньшею строгостію. Наказанія сіи состоятъ: а) въ прогнаніи сквозь строй съ опредѣленіемъ числа людей, иногда до самой смерти. Прежде для сего употреблялись въ пѣхотѣ спицрутены, а въ конницѣ стремена; но сей послѣдній родъ наказанія нынѣ выведенъ. б) Въ опредѣленіи, судебнымъ приговоромъ или властію начальства, числа ударовъ тесаками, палками, лозанами, и розгами (у Англичанъ плетью или такъ называемою кошкою); в) въ ношеніи двухъ или нѣсколькихъ ружей, сѣдлъ, ядеръ и т. д.

5) *Къ денежнымъ наказаніямъ*, впрочемъ, мало употребляемымъ въ войскахъ, принадлежатъ: конфискація имѣ-

вія въ пользу казны и богоугодныхъ заведеній, лишеніе пенсіи, вычетъ изъ жалованья и т. д.

Б. *Исправительныя наказанія* весьма различны. Офицеры сажаются на болѣе или менѣе продолжительный срокъ на гауптвахту (у Австрійцевъ къ профосу — Zum Profossen), въ дежурную комнату и домашній арестъ, съ отнятіемъ или оставленіемъ у нихъ шпаги; наряжаются, не въ очередь, въ караулы и на дежурства; становятся за фронтъ и т. п. Нижніе чины, сверхъ нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ выше наказаній, посылаются лишніе разы на часы, на работу, чистку амуниціи и лошадей; не выпускаются въ праздники и въ свободное отъ службы время изъ казармъ; отдаются подъ особый надзоръ унтеръ-офицеровъ или надежныхъ солдатъ; лишаются полученныхъ за выслугу лѣтъ, или хорошее поведеніе, отличительныхъ знаковъ на эполетахъ, киверахъ и мн. др. *Б. Л. И. З.*

НАКАЗАНІЯ, опредѣляемыя въ россійской арміи по приговорамъ военнаго суда и конфирмаціямъ военнаго начальства, суть слѣдующія: а) *ссылка* въ каторжную работу, на поселеніе, въ арестантскія роты, на срокъ или навсегда, и въ отдаленныя мѣста имперіи (см. *Ссылка*); б) *разжалованіе въ солдаты* и изгнаніе изъ арміи въ военное время (см. *Разжалованіе*); в) *заточеніе* (см. это); г) *исключеніе изъ службы* и *отрѣшеніе отъ должности*. Если же кто отрѣшенъ или исключенъ безъ суда и безъ узаконеннаго слѣдствія, то считается таковой отставленнымъ токмо отъ службы. Исключеніе изъ службы бываетъ съ воспрещеніемъ оной вовсе, или же именно какого-либо особеннаго рода или должности, требующей власти, довѣрія или чинопочитанія. д) *Денежныя взысканія* присуждаются военнымъ судомъ и начальствомъ въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, къ вычету изъ жалованья и взысканію денежныхъ штрафовъ съ однихъ только офицеровъ и классныхъ чиновниковъ; нижнихъ же чиновъ вычету изъ жалованья подвергать запрещается. Независимо отъ сихъ видовъ наказаній, назначаются виновнымъ и церковныя наказанія, за нѣкоторыя, въ законахъ означенныя преступленія; но виды сихъ наказаній, степень и наблюденіе за точнымъ ихъ исполненіемъ предоставляются распоряженію духовной власти. *К. Г. Ор.*

НАКРЫ (франц. nacaires), родъ небольшихъ литавръ, съ весьма давнихъ временъ употреблявшіяся въ русской пѣхотѣ, какъ теперь употребляются барабаны. Бившіе въ накры назывались *накрачами*. *В.*

НАЛИВАЙКО, малороссійскій гетманъ, въ послѣднихъ годахъ XVI вѣка. Когда Ѳедоръ Косинскій, закладенный въ монастырскомъ столбѣ, въ Брестѣ, погибъ мучительною смертію, казаки, собранные въ Чигиринѣ, выбрали гетманомъ генеральнаго есаула Павла Наливайку (1596). Онъ послалъ къ Сигизмунду полковника Лободу съ грамматою, въ которой изъявлялъ покорность королю, просилъ только защиты отъ польскихъ магнатовъ и требовалъ уничтоженія Уніи. Коронный гетманъ Жолкѣвскій, посланный разсѣять казаковъ, самъ былъ ими разбитъ на-голову подъ Чигириномъ, надъ Тясминемъ, лишившись 17,330 убитыхъ; тогда началось очищеніе Малороссіи отъ Ляховъ и Уніатовъ. Наливайко соединился съ Лободою надъ рѣкою Случью, при Лубнахъ, на Солоницѣ. Тамъ стояли уже войска Сигизмундовы, въ укрѣпленномъ лагерѣ. Казаки четыре дня ходили на приступъ, и когда овладѣли передними укрѣпленіями, явился гонецъ королевскій: Сигизмундъ объявлялъ всепрощеніе, подтверждалъ права Малороссіи и повелѣвалъ обѣимъ сторонамъ, прекративъ вражду, написать трактатъ вѣчнаго мира и утвердить его присягою. Повелѣніе государя исполнено, война окончана и Наливайко занялся устройствомъ внутренняго быта Малороссіянъ. Въ Варшаву отправились депутатами полковникъ Лобода, судья полковой, Ѳе-

доръ Мазепа и сотникъ кіевскій, Яковъ Кизимъ; въ слѣдъ за ними поѣхалъ и самъ гетманъ засвидѣтельствовать передъ государемъ чувства вѣрноподданничества. Въ 1597 г. Малороссіяне явились въ Варшаву; въ первую же ночь ихъ всѣхъ схватили подъ стражу и ввергли въ подземную темницу. На третій день посадили Наливайку съ прочими депутатами въ мѣднаго быка и медленнымъ огнемъ сожгли несчастныхъ; нѣсколько часовъ были слышны ихъ страдальческіе вопли.

(Исторія Малороссіи, Маркевича; — Изслѣдованія Мацѣевскаго о казакахъ).

Н. В. С.

НАМѢСТНИЧЕСТВО. Императрица Екатерина II, 7-го ноября 1775 г., издала положеніе о новомъ внутреннемъ управленіи имперіи, которая для сего была раздѣлена на *намѣстничества.*

Въ каждомъ изъ нихъ положено: 1) отъ 300,000, до 400,000 душъ, 2) государевъ намѣстникъ или генералъ-губернаторъ, (въ столицѣ главнокомандующій въ отсутствіи государя), 3) правитель намѣстничества или губернаторъ, 4) намѣстническое или губернское правленіе, 5) палата уголовнаго суда, 6) палата гражданскаго суда, 7) губернскій землемѣръ, 8) палата для домостроительныхъ дѣлъ и управленія казенныхъ доходовъ Императорскаго Величества, 9) верхній земскій судъ, 10) губернскій магистратъ, 11) приказъ общественнаго призрѣнія, 12) совѣстный судъ. Въ случаѣ нужды, намѣстничество постановлено раздѣлять на области или провинціи. Въ намѣстничествѣ положены уѣзды или округи, каждый отъ 20,000 до 30,000 душъ. Въ уѣздѣ назначены: 1) уѣздный или окружный судъ съ дворянскою опекою, 2) нижній земскій судъ, 3) уѣздный казначей, 4) присяжный землемѣръ, 5) докторъ, 6) лекарь. Въ городѣ, гдѣ нѣтъ коменданта, положенъ городничій, а въ столицѣ оберъ-полицеймейстеръ; по городамъ и посадамъ старосты и судьи словеснаго суда оставлены на прежнемъ основаніи, также въ посадахъ—ратуши, а въ городахъ—городовые магистраты, но при послѣднихъ вновь учреждены городовые сиротскіе суды. Въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, гдѣ живутъ однодворцы, прежнихъ службъ служилые люди, черносошные государственные крестьяне, ямщики и приписные къ какимъ ни есть мѣстамъ и заводамъ, предоставлено намѣстнику учредить нижнюю расправу и особый судъ подъ именемъ верхней расправы. При намѣстническомъ правленіи, палатахъ, верхнемъ земскомъ судѣ, губернскомъ магистратѣ и верхней расправѣ учреждены прокуроры, стряпчіе казенныхъ дѣлъ и стряпчіе уголовныхъ дѣлъ, при каждомъ мѣстѣ по одному, а въ каждомъ уѣздѣ — уѣздный стряпчій. Въ этомъ же положеніи начертаны права, порядокъ опредѣленія въ должности, и обязанности каждаго изъ означенныхъ мѣстъ и лицъ, и новый порядокъ дѣлопроизводства.

Въ 1781 году, 13 іюня, издано самое расписаніе намѣстничествъ, которыхъ положено 40; а 12 декабря 1796 г. обнародовано новое расписаніе, въ которыхъ число намѣстничествъ сокращено, и ихъ назначено, вмѣсто прежнихъ 40, только 34. Съ теченіемъ времени слова *намѣстникъ* и *намѣстничество* изъ употребленія вышли, а остались *губернаторъ* и *губернія.* *Н. П. Б.*

НАМЮРЪ, крѣпость въ королевствѣ Бельгіи, при впаденіи р. Самбры въ Маасъ. Городъ Намюръ былъ основанъ Римлянами, сильно укрѣпленъ въ средніе столѣтія и постепенно окруженъ 12 отдѣльными фортами, что впрочемъ, не мало затрудняло оборону города; а какъ окрестныя высоты командовали цитаделью, то, въ 1691 году, построили тамъ фортъ Вильгельмъ. Послѣ присоединенія Нидерландовъ къ Франціи, (1795) укрѣпленія Намюра были нѣсколько запущены, но съ 1815 года снова исправлены по древней системѣ Кугорна.

Осада 1692 года.

По плану, начертанному Лудовикомъ XIV для кампаніи 1692 г. (см. ст. *Нидерландскія войны*), военныя дѣйствія въ Нидерландахъ должны были начаться осадою Намюра; для сего король приказалъ заблаговременно учредить огромные магазины въ Живе, Диванѣ, Филиппвилѣ, Мобёжѣ, и др. гор., составить осадные парки въ укрѣпленныхъ мѣстахъ на Маасѣ и Шельдѣ и собрать до 100.000 войскъ въ окрестностяхъ Монса. Король самъ хотѣлъ предводительствовать этою арміею, и въ началѣ мая прибылъ въ лагерь ея въ сопровожденіи всего двора. Сильный наблюдательный корпусъ союзниковъ стоялъ подъ стѣнами Брюсселя.

20 числа Лудовикъ осматривалъ войска свои въ долинѣ, между рѣчками Генъ (Haisne) и Труйль, а потомъ многими колоннами двинулъ ихъ къ Намюру, почитавшемуся тогда сильнѣйшею крѣпостью въ Нидерландахъ. Герцогъ Люксембурскій съ 60,000 войска и 64 орудіями направленъ былъ чрезъ Фелле и Морбешъ на Гемблу, гдѣ, 25 числа, сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ для наблюденія за союзниками и прикрытія осаднаго корпуса. Въ этотъ же день король прибылъ, съ 26,000 войска, къ Намюру и расположилъ свою квартиру близъ Самбры, въ загородномъ дворцѣ maison rouge. Правое французское крыло, подъ начальствомъ маршала Хименеса, расположилось между лѣвымъ берегомъ верхняго Мааса и Самброю; центръ, подъ начальствомъ маршала д'Юміера (d'Humières), отъ этой рѣки до деревни Ведренъ, а лѣвое крыло между Ведренъ и нижнимъ Маасомъ. Маршалъ Буфлёръ, съ 20,000 челов., стоялъ на правомъ берегу верхняго и нижняго Мааса. Городъ Намюръ, защищаемый съ южной и восточной сторонъ Самброю и Маасомъ, съ сѣверной — рѣчкою Ведренъ, былъ хорошо укрѣпленъ и съ южной стороны прикрытъ цитаделью, построенною на высокихъ скалахъ праваго берега Самбры, и фортомъ Вильгельмомъ или Кугорномъ. Гарнизонъ, подъ начальствомъ испанскаго губернатора, принца Барбансона, состоялъ изъ 8,300 челов. разныхъ націй, въ числѣ коихъ было 200 челов. кавалеріи и 80 артиллеристовъ. 26 числа, король, въ сопровожденіи маршала Вобана, осмотрѣлъ пространство между Самброю и Маасомъ и высоты Бужа, откуда опредѣлилъ мѣста для построенія мостовъ. 27-го и слѣдующіе дни прибыли осадныя орудія и устроены артиллерійскіе парки за высотами Бужа и позади квартиры маршала Хименеса. Ночью съ 29 на 30-е, траншеи были открыты по обѣимъ сторонамъ соединенія Мааса и Ведрена, для чего изъ Геннегау, Шампани, Фландріи и Пикардіи было собрано до 20,000 рабочихъ; управленіе работами поручено было Вобану. Уже въ первую ночь траншеи проведены были до 80 тоазовъ отъ гласиса, такъ-что утромъ 31 числа можно было открыть огонь изъ пяти батарей противъ фаса и обоихъ бастіоновъ воротъ Св. Николая. Въ тотъ же день маршалъ Буфлеръ овладѣлъ внѣшними укрѣпленіями предмѣстія Жамбъ. 2 іюня 6 ротъ заняли приступомъ равелинъ и прогнали гарнизонъ изъ прикрытаго пути; а къ 4 числу оба бастіона были уже разрушены, причемъ осаждающіе завладѣли отчасти и куртиною. Въ то же время и мостовое укрѣпленіе въ Жамбъ было занято Французами, въ слѣдствіе чего осажденные принуждены были ограничиться защитою стараго вала, отдѣленнаго отъ новаго неглубокимъ рвомъ. Эти успѣхи осаждающихъ показали невозможность отстоять городъ съ столь слабымъ гарнизономъ и побудили принца Барбансонскаго сдать его на капитуляцію. 6-го числа онъ перешелъ съ гарнизономъ въ цитадель и фортъ Вильгельмъ, согласившись съ королемъ, чтобы не стрѣлять изъ форта противъ города, ни съ города противъ форта. Комендантомъ города король назначилъ генерала Гишара съ 3,000 челов. гарнизона. Во время этихъ дѣйствій, союзники, подкрѣплен-

ные голландскими, бранденбургскими и литтихскими войсками, двинулись изъ Андерлехскаго лагеря, чрезъ Лёвенъ и Монтенекенъ, на помощь къ Намюру. 8-го іюня остановились они на лѣвомъ берегу рѣки Мегеньи (Mehaigne). Но маршалъ Люксамбуръ, усиленный 26 баталіонами, 41 эскадрономъ и 16 орудіями, пересѣкъ имъ дорогу, расположась на правомъ берегу Мегеньи, и дѣло кончилось канонадою. Между-тѣмъ осаждающіе построили между Самброю и Брюссельскими воротами батареи противъ форта Вильгельма, образующаго передовое укрѣпленіе цитадели. Предъ фортомъ, для прикрытія его, находился къ сторонѣ Мааса небольшой редутъ la Cassotte, на который должно было обратить первое дѣйствіе. Ночью съ 8 на 9 число открыли противъ него траншеи, но онѣ не могли быть окончены прежде 13 іюня, по причинѣ каменистаго грунта и сильныхъ дождей. Въ этотъ день редутъ былъ взятъ приступомъ послѣ мужественной обороны гарнизона (700 чел.), остатки коего ушли въ фортъ. Въ слѣдующую ночь работы подвинулись на 500 шаговъ впередъ къ горжѣ форта Вильгельма, и какъ противъ него, такъ и противъ цитадели поставлены двѣ батареи. Предъ разсвѣтомъ 17 числа, осажденные, въ числѣ 400 челов. сдѣлали вылазку, разрушили большую часть непріятельскихъ работъ, ранили и убили значительное число солдатъ и офицеровъ. 18 и 19, удалось наконецъ Французамъ прервать сообщеніе между фортомъ и цитаделью, посредствомъ двойной сапы. Двѣ вновь выстроенныя батареи разрушили въ слѣдующіе два дня одинъ изъ бастіоновъ форта, и Лудовикъ XIV приказалъ штурмовать его. 22 числа, 16 гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ, подкрѣпленныя 7 баталіонами, въ 9 часовъ вечера ворвались въ прикрытый путь, вытѣснили оттуда осажденныхъ и преслѣдовали ихъ съ такою стремительностію, что вмѣстѣ съ ними перешли чрезъ ровъ и взошли на брешь; гарнизонъ, состоявшій изъ 1564 челов. и 80 офицеровъ, сдался на капитуляцію, и вышедъ изъ форта съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, былъ отведенъ въ Гентъ. Вождь союзниковъ англійскій король Вильгельмъ, не смѣя вступить въ сраженіе съ маршаломъ Люксамбуромъ, но желая возможными мѣрами безпокоить осаждающихъ, отрядилъ ночью на 14 число генерала Черкласа, съ 6,000 чел. кавалеріи къ Гуй, съ приказаніемъ усилиться тамошнимъ гарнизономъ и, перешедъ р. Маасъ, напасть съ тылу на корпусъ Буфлёра. Но Лудовикъ XIV, узнавъ о семъ намѣреніи непріятеля, усилилъ съ этой стороны рѣки всѣ посты до такой степени, что Черкласъ долженъ былъ возвратиться безуспѣшно въ Гуй. 17 числа король Вильгельмъ и Люксамбуръ выступили изъ своихъ лагерей и слѣдовали по противоположнымъ берегамъ внизъ по р. Мегеньи. 23 числа первый остановился между Сомбрефомъ и Перюи, а второй противъ него у Мутье. Здѣсь обѣ арміи оставались въ бездѣйствіи, до совершенной сдачи Намюра.

По взятіи форта Вильгельма, Французы построили на флангахъ и куртинѣ его батареи противъ цитадели, обращая дѣйствія ихъ наиболѣе противъ наружнаго укрѣпленія, называемаго Terra-nuova. Въ то же время соединены были траншеи со стороны Мааса къ Самбрѣ и, посредствомъ сапы, придвинуты къ самому прикрытому пути, такъ-что 27 числа можно было предпринять завладѣніе онымъ. Король, желая лично участвовать въ этомъ дѣлѣ, 28 числа прибылъ въ фортъ; въ 11 часовъ вечера 9 ротъ гренадеровъ, по данному сигналу, пошли на приступъ прикрытаго пути и утвердились въ немъ. На слѣдующую ночь занимались проведеніемъ минъ, между-тѣмъ какъ артиллерія разрушила оба бастіона укрѣпленія Terra-nuova, которые къ вечеру 30 числа были взяты гренадерами. Это довело защитниковъ Намюра до крайности: поражаемые со всѣхъ сторонъ

огнемъ французскихъ батарей, истощенные трудами и лишеніями всякаго рода, и не предвидя скорой помощи, они въ тотъ же день предложили капитуляцію. Тотчасъ размѣнялись аманатами, подписали условія и французскій гвардейскій полкъ занялъ одни изъ воротъ цитадели. На другой же день, 1 іюля, гарнизонъ, состоявшій еще изъ 4,400 челов., вышелъ изъ цитадели со всѣми военными почестями и направилъ путь къ Левену. Потеря его въ продолженіе осады простиралась до 3,000 челов.; потеря Французовъ была вдвое болѣе, ибо, кромѣ убитыхъ, очень много людей умерло отъ болѣзней и недостатка свѣжей пищи. Лудовикъ XIV, осмотрѣвъ всѣ городскія укрѣпленія и цитадель, и приказавъ возобновить ихъ, 3 іюля, со всѣмъ дворомъ своимъ отправился обратно въ Версаль.

Осада 1746 года.

Въ продолженіе войны за польскій престолъ, маршалъ де Саксъ, двинувшись съ главною французскою арміею къ Люттиху, поручилъ осаду Намюра графу Клермону и ген. Левендалю, которые, съ 59 баталіонами и 56 эскадронами, прибыли туда въ началѣ сентября. Городскія укрѣпленія состояли изъ 8 бастіоновъ, окруженныхъ водянымъ рвомъ, и многихъ отдѣльныхъ фортовъ, расположенныхъ на господствующихъ высотахъ противъ деревень Бужъ и Ведревъ. На правомъ берегу Самбры была цитадель, состоявшая изъ трехъ, лежавшихъ одно за другимъ, укрѣпленій: старый замокъ, Terra-nuova и фортъ Оранжъ или Вильгельмъ. Небольшой фортъ Камюсъ, съ нѣсколькими редутами, защищалъ доступъ къ цитадели. На правомъ берегу Мааса фортъ Жамбъ и нѣсколько лѣвѣе, противъ воротъ Св. Николая, небольшой фортъ-Бирахтъ заступали мѣсто мостовыхъ укрѣпленій. Гарнизонъ, подъ начальствомъ 80-ти лѣтняго военнаго губернатора, генерала Коліара, состоялъ изъ 11 голландскихъ батал., 2 баталіоновъ Австрійцевъ и одного эскадрона, всего 9,000 человѣкъ. Хотя давно уже предвидѣлась осада города, однако о заготовленіи провіанта не ранѣе стали заботиться, какъ за нѣсколько дней до прибытія непріятеля. Недостатокъ особенно оказался въ рогатомъ скотѣ и дровахъ; кромѣ того, строенія и деревья, заслонявшія видъ къ гласису и препятствовавшія дѣйствію орудій, не вездѣ были срыты надлежащимъ образомъ. Французы, которые на этотъ разъ оставили безполезное построеніе циркумвалаціонной линіи, обложили городъ, 5 сентября и утромъ 11 числа открыли огонь изъ многихъ батарей по фортамъ Эпиноа и Ст. Антоанъ. 12 числа, построенная при Сальсинѣ, 22 пушечная батарея начала дѣйствовать противъ Брюссельскихъ воротъ и форта Оранжъ, но, по отдаленности своей, не принесла ожидаемой пользы. Ночью съ 12 на 13, были открыты параллели со стороны Бужа, противъ фронта Св. Николая, форта Кокеле́, и на лѣвомъ берегу Мааса, противъ форта Бирахтъ. На слѣдующее утро, Коліаръ, съ согласія Клермона, оставилъ крѣпость, передавъ команду голландскому генералъ-лейтенанту Коммерлину. Ночью на 14 число, Французы окончили другую параллель, противъ Ст. Николая и фортовъ Баларъ и Кокеле́. Небольшой, но важный для города фортъ Бирахтъ, въ ночи съ 14 на 15, по безпечности коменданта, голландскаго капитана, попался въ руки Французовъ; еще легче, и безъ всякаго сопротивленія, взятъ былъ фортъ Баларъ, чѣмъ и фортъ Кокеле былъ отрѣзанъ отъ крѣпости. Вообще оборона Намюра была такъ слаба и неискусна, что невольно приходилось обвинять въ измѣнѣ какъ начальниковъ, такъ и солдатъ. 17 числа Французы производили, по полубастіону С. Рохъ, лежавшему къ сторонѣ Мааса, пальбу изъ брешбатарей, устроенныхъ въ фортѣ Бирахтъ и съ правой стороны онаго, и чрезъ 24 часа можно уже было пробраться по обвалу. Генералъ Левендаль, пользуясь темнотою ночи, послалъ на

приступъ отрядъ изъ 12 ротъ гренадеровъ. Гарнизонъ, почитавшій себя достаточно прикрытымъ рѣкою Маасъ, спалъ въ казематахъ, не оставивъ даже стражи при бреши. Гренадеры незамѣтно взошли на оную и завладѣвъ горнверкомъ и равелиномъ, захватили въ плѣнъ почти весь гарнизонъ. Только присутствіе духа одного австрійскаго капитана Фриденгофена, приказавшаго разрушить часть моста чрезъ главный ровъ и во время поднять подъемный, воспрепятствовало Французамъ овладѣть тогда же городомъ. Утромъ 19 числа осаждающіе успѣли укрѣпиться въ горжѣ горнверка. Генералъ Кроммелинъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ опредѣлено сдать городъ. Въ 11 часовъ вечера капитуляція была подписана. Гарнизонъ, по требованію маршала де Саксъ, не былъ объявленъ военноплѣннымъ, а долженъ былъ удалиться въ цитадель, чтобы излишествомъ въ числѣ защитниковъ ея ускорить сдачу, но множество бѣжавшихъ (до 3,000 челов.) при сдачѣ города воспрепятствовали исполненію этого плана. Предложеніе не стрѣлять изъ города по цитадели было отринуто. Хотя маршалъ не имѣлъ намѣренія приступить къ правильной осадѣ сильно укрѣпленной цитадели, а надѣялся принудить ее къ сдачѣ посредствомъ блокированія и голода, но желаніе короля Лудовика XV, донесенія Клермона и слабый характеръ коменданта измѣнили это намѣреніе, и въ теченіи трехъ дней, когда Голландцы выходили изъ города, сдѣланы были нужныя приготовленія къ осадѣ.

На равелинѣ и трехъ бастіонахъ при Самбрѣ были устроены батареи, вооруженныя 39 пушками, 27 мортирами и 8 гаубицами, которыя, по полудни 24 сентября, открыли огонь противъ цитадели и въ особенности противъ форта Оранжъ. Осажденные, бывшіе доселѣ только спокойными зрителями всѣхъ приготовленій, открыли огонь изъ всѣхъ своихъ батарей. Ночью, на 25, Французы провели двѣ траншеи: одну къ форту Оранжъ, другую къ Камюсу, и въ концѣ ихъ построили батареи. Отъ брошенныхъ бомбъ и гранатъ загорѣлся въ старомъ замкѣ магазинъ. Въ слѣдующія ночи производились новыя работы и сооружены были еще двѣ батареи. Съ обѣихъ сторонъ поддерживали сильный огонь. 29, осаждающіе ходили на приступъ къ Камюсу, но безуспѣшно; однакожъ Голландцы потеряли при этомъ редутъ Казоттъ, гарнизонъ котораго, состоявшій изъ 30 челов., былъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ сего Голландцы тайно вышли и изъ Камюса, оставивъ тамъ только 8 чел. для наблюденія. Многія батареи ихъ были уже неспособны дѣйствовать; въ фортахъ Оранжъ и Тегга пиота образовались бреши. Кроммелинъ вторично собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было сдать крѣпость съ условіемъ свободнаго выступленія изъ оной; но прежде чѣмъ успѣли отправить уполномоченныхъ, Французы овладѣли уже прикрытымъ ходомъ у форта Оранжъ. 30 числа въ 6 часовъ вечера выставлено было бѣлое знамя на стѣнахъ стараго замка. Такъ палъ Намюръ, шесть дней послѣ окончанія работъ въ траншеяхъ, и 4,500 челов. гарнизона сдались военноплѣнными Французамъ. Осаждавшіе потеряли съ 5 по 30 сентября болѣе 600 челов., а Голландцы 80 убитыхъ и 240 раненыхъ.

Взятіе цитадели Французами, 2 декабря, 1792 года.

Географическое положеніе Намюра придало этому мѣсту, во время походовъ 1792 и 1794 годовъ, большую стратегическую важность: онъ служилъ опорою лѣвому крылу главной нидерландской арміи и связью съ Люксембургомъ, въ который упиралось правое крыло арміи, дѣйствовавшей между Мозелемъ и Среднимъ Рейномъ. Не смотря на то, обѣ упомянутыя крѣпости были какъ-бы забыты союзниками, потому-что политическая выгода Англіи отвлекала союзныя силы болѣе во Фландрію и къ приморью, а политическіе виды Австріи

— къ Рейну и въ Эльзасъ. Пространство между Люксембургомъ и Намюромъ служило поприщемъ дѣйствія лишь небольшихъ отрядовъ. Въ началѣ французская Арденская армія должна была проникнуть къ Намюру, но, въ слѣдствіе неудачныхъ операцій Бирона при Монсѣ, это намѣреніе осталось неисполненнымъ. Послѣ сраженія при *Жемаппѣ* (см. слово) былъ направленъ къ Намюру генералъ Валансъ, для ускоренія отступленія союзниковъ; противъ него австрійскій генералъ Болье былъ отряженъ съ 12,000 челов. въ Гуй; онъ прибылъ туда въ то время (18 ноября), когда Валансъ стоялъ уже подъ Намюромъ. Гарнизонъ сего, въ то время худо укрѣпленнаго и окруженнаго господствующими высотами города, тотчасъ удалился въ цитадель. Болье, подкрѣпленный отъ главнаго корпуса 15 бат. и 15 эскадронами (всего около 16,000 чел.), занялъ позицію при Стре и Фирсé, а генералъ Шредеръ придвинулся къ лѣсу между Анлоа и Ассесъ, противъ Намюра. Къ концу ноября дивизія Гарвилля присоединилась къ Валансу, который имѣлъ уже тогда до 25,000 чел., изъ коихъ 10,000 посланы были выше Намюра къ Давѣ, на правый берегъ Мааса, откуда они 30 ноября вытѣснили генерала Шредера. Болье отступилъ къ Арлону и вмѣстѣ съ княземъ Гогенлое, остановилъ дальнѣйшее вторженіе Французовъ (см. *Триръ*).—27 числа открыты были траншеи противъ цитадели. Ночью на 1 декабря, Французы взяли штурмомъ фортъ Вилеттъ, а на слѣдующій день заключена была капитуляція, по которой гарнизонъ (2,300 челов.) положилъ оружіе.

При наступленіи Австрійцевъ, въ мартѣ 1793 года, Намюръ снова былъ оставленъ Французами (см. *Неервинденъ*). Въ 1794, послѣ общаго отступленія союзныхъ войскъ за Маасъ, городъ этотъ остался совершенно безъ защиты. Французы воспользовались этимъ. Генералъ Гатри (Hatry) посланъ былъ къ Намюру съ двумя дивизіями, по прибытіи которыхъ слабый гарнизонъ цитадели сдался, 17 іюля, военноплѣннымъ. (Militair-Conversations-Lexicon). *Э. К.*

НАНСИ, главный городъ Мёртскаго департамента, во Франціи, въ прежнія времена столица герцогства Лотарингскаго; имѣетъ 38,700 жителей (1852).

Сраженіе 5 января 1477 года.

Карлъ Смѣлый, герцогъ Бургундскій (см. это слово), воевавшій съ Швейцарцами и герцогомъ Лотарингскимъ Рене, 22 октября 1476 года, подошелъ къ стѣнамъ Нанси и вознамѣрился осадить этотъ городъ. Войско герцога лотарингскаго, не получая денегъ отъ своего юнаго повелителя и прослуживъ безвозмездно опредѣленный срокъ, разошлось въ разныя стороны. Для защиты Нанси остались только самые приверженные ему воины, обязавшіеся клятвою держаться въ этомъ городѣ два мѣсяца. Самъ герцогъ обратился къ Швейцаріи, и не безъ труда набралъ тамъ до 8000 ратниковъ. Въ день Рождества Христова это войско перешло границу близъ Базеля, при самомъ жестокомъ морозѣ, отъ котораго много пострадали Швейцарцы, а еще болѣе Бургундцы. Между-тѣмъ Карлъ покушался взять Нанси приступомъ, но безъ всякаго успѣха. Многіе вожди и воины оставили его, и одинъ изъ близкихъ его друзей, кондотьеръ графъ Кампобассо, считая дѣло Карла совершенно потеряннымъ, вступилъ въ тайные переговоры съ его непріятелями. 4-го января герцогъ Лотарингскій, усилившись эльзасскими и лотарингскими дружинами до 20,000 чел. перешелъ черезъ Мёртъ и остановился въ 8-ми верстахъ отъ осажденнаго города. Это самое время назначилъ Кампобассо, чтобы оставить Карла со своими войсками. Однако же Швейцарцы отказались вступить въ сообщество съ измѣнникомъ, а Французы, соблюдая неутралитетъ, возбранили ему входъ въ свои владѣнія. И потому онъ сталъ у слiянія Мёрты съ Мозелемъ, въ намѣреніи грабить бѣгу-

щихъ съ поля битвы. Бургундскіе вожди совѣтовали своему государю отступить черезъ Понтъ-а-Муссонъ къ Люксембургу и тамъ снова образовать армію, значительно ослабленную въ числѣ; а непріятельскія войска, по ихъ мнѣнію, должны были черезъ нѣсколько недѣль разойтись, по недостатку денегъ; но Карлъ Смѣлый, изъ гордости, не хотѣлъ отступать, не вѣрилъ многочисленности непріятельскихъ силъ и, презирая ихъ, воскликнулъ: «Во имя святаго Георгія! сегодня вечеромъ мы возьмемъ городъ, а завтра сразимся съ врагами!» И дѣйствительно, осажденные были доведены до столь бѣдственнаго положенія, что герцогъ Ренѐ опасался, чтобы городъ не сдался въ то самое время, когда онъ долженъ былъ получить вспоможеніе. Извѣщая о своемъ прибытіи, онъ велѣлъ зажечь огни на колокольнѣ церкви святаго Николая Дюпонскаго; междутѣмъ одинъ купецъ, изъ Миркура, успѣлъ пробраться въ Панси и увѣдомить гражданъ, что на слѣдующій день они должны ждать освобожденія. Они отбили приступъ Бургундцевъ, и эта неудача ускорила пораженіе Карла. На другой день, 5 января 1477 года, герцогъ Бургундскій рано утромъ далъ знакъ къ сраженію; въ этотъ день, какъ и всегда, гордый и непреклонный, онъ былъ еще мрачнѣе обыкновеннаго. Въ ту самую минуту, когда онъ надѣвалъ шлемъ, украшающій его золотой левъ упалъ на землю. «Это Божіе знаменіе! (Hoc est signum Dei!) воскликнулъ онъ, Богъ наша подпора!» Карлъ устроилъ войско въ порядокъ на крѣпкой позиціи; артиллерія обстрѣливала дорогу, по которой должны были проходить Лотарингцы и ихъ союзники. Фронтъ бургундской арміи прикрывался ручьемъ, текущимъ между кустами и называемымъ Енвикуръ; лѣвое крыло примыкало къ р. Мёртѣ, правое къ возвышенности, покрытой лѣсомъ. Шелъ густой снѣгъ. Войско Карла было малочисленно; одинъ авангардъ герцога Ренѐ превосходилъ его девятью тысячами человѣкъ. Этотъ передовой отрядъ Лотарингцевъ устремился на непріятеля съ фронта и усиливался, хотя и тщетно, пробиться между правымъ его крыломъ и возвышенностію, какъ вдругъ раздались знакомые звуки роговъ Ури и Унтервальдена. Швейцарцы кинулись на Бургундцевъ и опрокинули ихъ; бой былъ продолжителенъ и упоренъ; наконецъ Бургундцы обратились въ бѣгство и, преслѣдуемые два часа послѣ захожденія солнца, потерпѣли совершенное пораженіе. Множество знатныхъ вельможъ и рыцарей покрыли трупами своими поле битвы, другіе были взяты въ плѣнъ. Не прежде какъ 7 января, на тинистомъ днѣ ручья, было найдено тѣло герцога Бургундскаго со многими другими, уже обнаженными трупами. Голова герцога была разрублена отъ уха до устъ; сверхъ того, онъ получилъ двѣ раны копьемъ, въ бедро и бокъ. Нѣкоторые говорили, что онъ былъ убитъ измѣнникомъ Кампобассо; другіе утверждали, что за нимъ гнался воинъ Клодъ де Базомонъ; будучи глухъ, онъ не слыхалъ, какъ Карлъ назвалъ себя и убилъ герцога, котораго трупъ провалился сквозь ледъ; но большая часть современниковъ думали, что Карлъ Смѣлый не убитъ, но скрывается въ неизвѣстности и черезъ нѣсколько лѣтъ снова явится. *М. П. С.*

ПАНСУТИ (Nansouti), графъ, дивизіонный генералъ, родился въ 1768 году въ Бордо, гдѣ отецъ его владѣлъ замкомъ Тромпетъ. Предназначенный къ военной службѣ, онъ, двѣнадцати лѣтъ отъ рожденія, вступилъ въ военную школу и въ 1783 году былъ опредѣленъ подпоручикомъ въ кавалерійскій бургундскій полкъ, гдѣ служилъ при началѣ революціи. По своимъ отличнымъ дарованіямъ, молодой Пансути былъ быстро повышаемъ въ чины и 24 марта 1803 года достигъ званія дивизіоннаго генерала. Въ 1805 году, командуя кирасирскимъ корпусомъ, онъ отличился въ сраженіи при Вертингенѣ, а за храбрость, оказанную въ битвѣ при Аустер-

лицѣ, получилъ большой офицерскій крестъ Почетнаго Легіона. Въ кампаніи 1806 и 1807 годовъ, Нансути начальствовалъ корпусомъ тяжелой кавалеріи и прославился во многихъ сраженіяхъ, особенно при Эйлау и Фридландѣ. 11-го іюля 1807 года ему дали большой крестъ Почетнаго Легіона. Примѣрную храбрость обнаружилъ онъ въ 1809 году, въ сраженіяхъ при Асперн ѣ и Ваграмѣ, а при началѣ войны 1812 года Наполеонъ поручилъ ему предводительствованіе первымъ изъ четырехъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ. Во все время этой кампаніи и въ войнѣ 1813 и 1814 годовъ, Нансути ознаменовалъ себя блистательными подвигами. Съ изумительнымъ мужествомъ сражался онъ при Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Шампоберѣ, Монмиралѣ и Краонѣ. Но военные труды, особенно понесенные имъ въ бѣдственную зиму 1812 года, совершенно разстроили его здоровье, и Нансути, получивъ отъ короля орденъ Святаго Лудовика и чинъ капитана гвардіи, скончался 12 февраля 1815 года. Франція потеряла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ кавалерійскихъ генераловъ. *М. П. С.*

НАНТЪ (Nantes), городъ прежней Верхней Бретаньи, а нынѣ департамента Нижней Лоары, съ 85,000 жителей. Черезъ Лоару построенъ здѣсь каменный мостъ на томъ мѣстѣ, гдѣ она принимаетъ съ правой стороны и въ самомъ городѣ р. Эрдръ, а съ лѣвой, въ предмѣстіи Понъ-Руссо, р. Севру. Отъ прежнихъ укрѣпленій Нанта осталась одна лишь цитадель, для защиты рѣчной гавани. Въ историческомъ отношеніи Нантъ замѣчателенъ по эдикту, изданному здѣсь Генрихомъ IV (въ 1598) для уравненія правъ Кальвинистовъ и Католиковъ, уничтоженному, въ 1685 г., Лудовикомъ XIV, и по пресловутымъ поздамъ (затопленіямъ), и др. казнямъ жителей, по приказанію гнуснаго республиканскаго коммисара Каррье (Carrier).

Взятіе Нанта приступомъ, 29 іюня, 1793 года.

По взятіи штурмомъ *Сомюра*, 9 іюня и *Машекула*, 11 іюня (см. эти слова), Вандейцы намѣревались соединенными силами напасть на многолюдный и богатый городъ Нантъ. Завоеваніе его, какъ безопасной гавани, пункта опоры Брестской республиканской арміи и хранилища военныхъ запасовъ всякаго рода, было весьма важно. Начальникъ республиканскихъ войскъ, генералъ Канкло стоялъ, съ 6,000 пѣхоты, въ укрѣпленномъ лагерѣ Ст. Жоржъ, на судоходной рѣкѣ Эрдръ, чрезъ которую оттуда до мѣстечка Норъ нѣтъ никакихъ мостовъ. Въ открытомъ городѣ Нантѣ, котораго важнѣйшіе входы прикрывались неоконченными полевыми шанцами, командовалъ генералъ Бейсеръ. Форштатъ Пон-Руссо, на лѣвомъ берегу рѣки, былъ также занятъ, и для разрушенія моста сдѣланы нужныя приготовленія,

По составленному въ главной квартирѣ Вандейцевъ плану, Шареттъ долженъ былъ съ Западною арміею начать приступъ съ лѣвой стороны Лоары, и пальбою подать сигналъ къ одновременному нападенію на правомъ берегу. Ларошъ-Жакеленъ съ 1,000 челов. былъ оставленъ въ Сомюрѣ; 15,000-ая Анжуйская армія расположилась при Монрелѣ, Варедѣ и Ансеня; дивизія Боншанъ, подъ начальствомъ Флёріо, подошла къ фронту укрѣпленнаго лагеря у Ст. Жоржа, а Кателино, Эльбе и Тальмонъ остановились противъ мѣстечка Норъ. Этотъ пунктъ вечеромъ 27 іюня былъ атакованъ Вандейцами, но такъ храбро защищаемъ 600-ми челов. національной гвардіи, подъ начальствомъ ремесленника Мёри, что переходъ чрезъ Эрдръ не могъ быть совершенъ ранѣе слѣдующаго дня. Тогда Канкло оставилъ свою позицію при Ст. Жоржѣ и, отступилъ въ Нантъ. Между-тѣмъ Шареттъ, выступившій, 26 іюня, съ 25,000 чел. изъ Леже, 29, въ 2 часа утра, открылъ огонь на лѣвомъ берегу Лоары противъ форштата и моста; но Анжуйская армія, задержанная упорнымъ сопротив-

леніемъ Нора, только въ 7 часовъ утра подступила къ Нанту, отрядивъ многочисленныя толпы застрѣльщиковъ въ сады и огороды, лежащіе вокругъ города. Послѣ сильной перестрѣлки, вандейскіе генералы нѣсколько разъ водили свои дивизіи въ атаку. Передовыя укрѣпленія у Парижской заставы были скоро захвачены быстрымъ натискомъ Флеріо; но отрядъ его, послѣ смерти храбраго предводителя своего и многихъ офицеровъ, былъ остановленъ. При двухъ другихъ входахъ бой былъ не менѣе упоренъ, и только послѣ величайшихъ усилій, удалось Кателино взять штурмомъ Ваннскія ворота. Преслѣдуя отступающихъ медленно республиканцевъ, онъ уже проникъ до Віармской площади, но ружейная пуля положила конецъ его геройской жизни. Потеря начальника поколебала мужество слѣпо преданныхъ ему войскъ и непріятель, пользуясь этимъ случаемъ, принудилъ ихъ выйти изъ города. Съ большимъ трудомъ Эльбе и другіе предводители могли удержаться въ садахъ и продолжать огонь до наступленія ночи, послѣ чего отступили, слабо преслѣдуемые малочисленнымъ войскомъ Канкло чрезъ Ст. Жоржъ къ Ансени. Между этимъ селеніемъ и Варадомъ, вся Вандейская армія переправилась на лодкахъ чрезъ Лоару. Ларошъ-Жакеленъ, еще 26 числа, принужденъ былъ оставить Сомюръ, по невозможности долѣе удерживать вооруженныхъ своихъ земледѣльцевъ отъ возвращенія на близкую родину. Западная армія, удержанная разрушеніемъ моста чрезъ Лоару, не могла принять участія въ сраженіи и ограничилась безполезною канонадою, продолжавшеюся до 30 числа, а потомъ и она начала отступать. Войско разошлось по домамъ, а Шареттъ возвратился въ Леже. Потеря съ каждой стороны, простиралась до 2,000 убитыхъ и раненыхъ. (Der Kampf im westlichen Frankreich, 1793—1796 г.). *М. П. С.*

НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ родился въ Аччіо, на островѣ Корсикѣ, 15 августа н. ст. 1769 года. Его предки были изъ числа древнѣйшихъ тосканскихъ фамилій и съ половины XIII столѣтія отличались воинскими доблестями въ междоусобныхъ войнахъ Италіи. Получивъ первоначальное образованіе въ домѣ родителей своихъ, Карла Бонапарте и Летиціи, урожденной Рамолино, Наполеонъ поступилъ, 23 апрѣля 1779 года, въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ Бріенской военной школы, состоявшей подъ надзоромъ монаховъ Бенедиктинскаго ордена. Въ продолженіе пятилѣтняго пребыванія въ семъ заведеніи, Бонапарте отличался постояннымъ прилежаніемъ; любимыми предметами его занятій были математика и древняя исторія; въ это время, онъ былъ скрытенъ, молчаливъ и друженъ только съ немногими изъ своихъ товарищей. Въ 1784 году, Наполеонъ, выдержавъ испытаніе въ наукахъ самымъ блестящимъ образомъ, поступилъ въ Парижскую военную школу, откуда 1 сентября 1785 года, на 17-мъ году отъ-роду, выпущенъ былъ въ артиллерію подпоручикомъ, а въ 1786 году произведенъ въ поручики и отправленъ на службу въ Валенцу. Въ это время характеръ его нѣсколько измѣнился: Наполеонъ принималъ живое участіе въ общественныхъ увеселеніяхъ, имѣлъ обширный кругъ знакомыхъ, но посвящалъ значительную часть свободнаго времени чтенію полезныхъ книгъ, которое много содѣйствовало къ развитію его природныхъ способностей. Въ 1790 году, онъ написалъ *исторію Корсики*, заслужившую одобреніе знаменитаго Рейналя, но къ сожалѣнію, потерянную; а въ 1791 году, получилъ премію отъ Ліонской академіи за рѣшеніе заданнаго ею вопроса; «Какія правила и учрежденія могутъ содѣлать людей, по возможности, счастливыми?» Въ 1792 году, Наполеонъ произведенъ былъ въ капитаны; вскорѣ послѣ того, междоусобная война, возгорѣвшаяся въ Корсикѣ, побудила его исходатайствовать отпускъ въ отечество. Паоли, бывшій

тамъ главою аристократической партіи, вошелъ въ сношенія съ Англичанами и заставилъ семейство Бонапарте удалиться во Францію, въ 1793 году. Наполеонъ, при отбытіи изъ Корсики, потерявъ все свое состояніе, жилъ въ Марсели и терпѣлъ вмѣстѣ съ матерью и сестрами своими крайнюю нужду. Въ это время, онъ, за отличіе, оказанное при усмиреніи марсельскихъ федералистовъ, произведенъ былъ въ полковники, назначенъ начальникомъ артиллерійскаго баталіона и посланъ, въ должности помощника начальника артиллеріи (и впослѣдствіи начальника ея), подъ Тулонъ, занятый тогда Англичанами (см. слово *Тулонъ*).

Осада Тулона республиканскими войсками сначала шла безуспѣшно; но когда, по совѣту Бонапарте, они заняли пункты, господствующіе надъ входомъ въ гавань, то Англичане принуждены были удалиться, и Тулонъ покорился республиканцамъ, 18 декабря. За этотъ подвигъ, Бонапарте произведенъ былъ въ бригадные генералы. За тѣмъ, поручено было ему приведеніе въ оборонительное состояніе береговъ Прованса и Генуэзской Ривіеры. Въ 1797 г. Наполеонъ посланъ былъ, въ званіи начальника артиллеріи французскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Приморскихъ Альпахъ (*Италійской арміи*). Кампанія, веденная генералами Дюмербіонъ и Массеною, по плану, составленному Бонапартомъ, хотя и не вполнѣ исполненному, (см. *Революціонныя войны*), привела Французовъ къ Генуѣ и Чевѣ. Но вмѣсто того, чтобы получить воздаяніе за оказанныя отечеству услуги, Наполеонъ, сдѣлавшись подозрительнымъ комитету общественной безопасности, былъ отозванъ изъ Италійской арміи и опредѣленъ на службу въ войска, назначенныя для усмиренія Вандеи, съ состояніемъ по арміи. Это назначеніе не соотвѣтствовало видамъ Бонапарте, и потому онъ, испросивъ позволеніе пріѣхать въ Парижъ, подалъ прошеніе въ отставку. Уже предполагалъ онъ отправиться въ Турцію (другіе говорятъ — въ Россію) и искать тамъ счастія въ военной службѣ, но между-тѣмъ генералъ Понтекуланъ употребилъ его по военному министерству, и дѣятельность Бонапарта въ теченіе 1795 года обращена была на составленіе плановъ для дѣйствій Италійской арміи. Возстаніе въ Парижѣ, 13-го вандеміера III года (1795 г. октября 5-го), противъ Національнаго конвента, совершенно измѣнило положеніе Бонапарте. Избранный въ помощники Барасомъ, начальствовавшимъ войсками правительства, Наполеонъ распоряжалъ всѣми ихъ дѣйствіями, подавилъ мятежъ, грозившій разлиться изъ столицы по всей Франціи, и въ награду за то произведенъ былъ въ дивизіонные генералы, а чрезъ нѣсколько дней назначенъ главнокомандующимъ резервной арміи (armée de l'intérieur). Въ это время онъ преобразовалъ народную стражу и сформировалъ гвардію директоріи и законодательнаго сословія, послужившую въ послѣдствіи кадромъ Консульской и Императорской гвардіи.

1796 года, февраля 23-го, Наполеонъ назначенъ былъ главнокомандующимъ Италійскою арміею, а чрезъ нѣсколько дней послѣ того вступилъ въ бракъ съ Іозефиною Богарне, вдовою генерала французской службы, погибшаго во время революціи на эшафотѣ. Бонапарте, принявъ, въ концѣ марта, начальство надъ войсками, далеко уступавшими въ числѣ союзной Австро-Сардинской арміи и терпѣвшими во всемъ крайнюю нужду, возвысилъ нравственныя силы ихъ воззваніемъ, въ которомъ предвозвѣстилъ ихъ будущіе успѣхи; разобщивъ сардинскія войска отъ австрійскихъ и, поразивъ союзниковъ въ нѣсколькихъ бояхъ (см. слова: *Революціонныя войны, Дего, Миллезимо, Монтенотте*), заставилъ короля Сардинскаго заключить перемиріе съ Французскою республикою; потомъ, обратясь противъ австрійской арміи Болье, переправился черезъ р. По, двинулся на сообщенія

непріятеля, разбилъ австрійскій арріергардъ, 10 мая, при *Лоди* (см. это слово), вступилъ, 15 мая, въ Миланъ и заставилъ герцоговъ Пармскаго и Моденскаго, а равно короля Неаполитанскаго и папу заключить перемиріе на весьма выгодныхъ для Французовъ условіяхъ. За тѣмъ, перейдя съ боя чрезъ Минчіо, Бонапарте обложилъ Мантую, уничтожилъ четыре австрійскія арміи, посланныя на выручку этой крѣпости (см. слова: *Арколе*, *Бассано*, *Кастиліоне*, *Мантуя*, *Риволи*) и заставилъ Вурмзера сдать оную, 2 февраля 1797 г. По взятіи Мантуи, Наполеонъ, давъ кратковременный отдыхъ войскамъ своимъ, двинулся противъ эрцгерцога Карла, заставилъ его отступить и, послѣ занятія Юденбурга, заключить перемиріе въ Леобенѣ, 18-го апрѣля; черезъ полгода послѣ того, 17 октября 1797 г., былъ заключенъ въ Кампо-Форміо мирный трактатъ, главными условіями котораго были: уступка Бельгіи и Ломбардіи австрійскимъ правительствомъ и вознагражденіе его владѣніями Венеціянской республики. За тѣмъ Бонапарте, устроивъ дѣла новоучрежденныхъ имъ республикъ, Цизальпинской и Лигурійской, отправился на конгрессъ въ Раштадтъ, а оттуда въ Парижъ, гдѣ присутствіе его возбудило восторгъ благодарныхъ согражданъ и недоброжелательство многихъ завистниковъ. Онъ предложилъ директоріи предпринять завоеваніе Египта, чтобы оттуда дѣйствовать противъ Англичанъ въ Остиндіи, и совершилъ этотъ подвигъ въ теченіе 1798 и 1799 годовъ (см. слова: *Египетская экспедиція*, *Абукиръ*, *Пирамиды*, *Седиманъ*, *Шебрейссъ*). Менѣе счастлива была его экспедиція въ Сирію, гдѣ Бонапарте испыталъ первое пораженіе при осадѣ *Акры* (см. это слово). Неудачи французскаго оружія въ Европѣ и безпорядки, бывшіе слѣдствіемъ распоряженій директоріи, побудили его возвратиться во Францію, въ октябрѣ 1799 года.

По прибытіи въ Парижъ, Бонапарте, пользуясь общимъ энтузіазмомъ къ его подвигамъ и недоброжелательствомъ народа къ директоріи, уничтожилъ это правительство вооруженною рукою, но безъ пролитія крови, съ содѣйствіемъ совѣта старѣйшинъ, 18 брюмера VIII (9 ноября 1799 года), и на слѣдующій день учредилъ временное правленіе, состоявшее изъ трехъ консуловъ (консульство). Распоряженія Бонапарте, сдѣлавшагося со времени 18-го брюмера истиннымъ владыкою Франціи, подъ названіемъ Перваго консула, отличались благоразуміемъ и заботливостью о пользѣ общей: насильственный заемъ (l'emprunt forcé) былъ замѣненъ прибавкою 25 проц. къ налогу на поземельную собственность; ненавистный законъ о заложникахъ (loi des otages) былъ уничтоженъ; эмигранты, потерпѣвшіе кораблекрушеніе у Кале, освобождены, по настоянію Бонапарте. Порядокъ и тишина господствовали въ республикѣ; оставалось завоевать миръ, тщетно предложенный Франціею непріятелямъ. Бонапарте скрытно собралъ армію у подошвы Альповъ; въ половинѣ мая 1800 г., перешелъ съ нею чрезъ гору Большой Сенъ-Бернаръ, направился на сообщенія австрійской арміи Меласа; разбилъ ее, 14 іюня, при *Маренго* (см. это слово) и заключилъ Александрійскую конвенцію, по условіямъ которой Австрійцы отступили за р. Минчіо и передали Французамъ всѣ занимаемыя по сю сторону этой рѣки крѣпости. Вслѣдъ за тѣмъ, Бонапарте, поручивъ начальство надъ войсками въ Италіи Массенѣ, возвратился въ Парижъ. Побѣды его въ Италіи и генерала Моро въ Германіи (см. *Гогенлинденъ*) заставили австрійское правительство заключить, 9-го февраля 1801 года, въ Люневилѣ мирный договоръ, главными условіями котораго были: уступка Французамъ лѣваго берега Рейна, а въ пользу вновь учрежденной Италійской республики, страны по рѣку Адижъ. Въ слѣдующемъ году (25-го марта) заключенъ былъ мирный

трактатъ между Франціею и Англіею въ Аміенѣ. Въ продолженіе 1801 и 1802 годовъ, Французская республика примирилась также съ Неаполемъ, съ Португаліею, Россіею и Турціею, а конкордатомъ, заключеннымъ съ папою Піемъ VII, 15 іюля 1801 года, опредѣлены были отношенія католическаго первосвященника къ Галликанской церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Бонапарте не упускалъ изъ вида устройства внутренняго благосостоянія Франціи: примирилъ партіи, враждовавшія одна съ другою, успокоилъ Вандею, дозволилъ многимъ эмигрантамъ возвратиться въ отечество, возстановилъ владычество религіи, окончилъ составленіе свода законовъ, учредилъ банкъ и въ короткое время улучшилъ состояніе финансовъ. Но всѣ эти благодѣтельные подвиги не могли обезоружить ненависть республиканцевъ и роялистовъ, обманувшихся въ надеждахъ своихъ. Составилось нѣсколько заговоровъ (Арены; адская машина), имѣвшихъ цѣлью гибель Перваго консула. Геній Франціи былъ на стражѣ дней великаго мужа и всѣ враждебныя противъ него покушенія послужили только къ утвержденію власти, имъ пріобрѣтенной. 1802 года мая 8-го, обнародовано было постановленіе сената (Senatus consulte) объ утвержденіи Бонапарте Первымъ консуломъ на 10 лѣтъ, а 2-го августа, о предоставленіи ему по смерть сего достоинства.

Не долго продолжалось общее спокойствіе Европы: вскорѣ, по заключеніи Аміенскаго договора, возникли несогласія между Франціею и англійскимъ правительствомъ, и война возгорѣлась съ большею жестокостью. Бонапарте, пріобрѣвшій въ 1800 году отъ Испаніи, по Сентъ-Ильдефонскому трактату, Луизіану, не могъ надѣяться удержать за собою сію область, и потому уступилъ ее Сѣверо-Американскимъ штатамъ за 60 милліоновъ франковъ вскорѣ послѣ того онъ заключилъ съ Испаніею договоръ, по которому она обязалась платить Франціи, въ замѣнъ вспомогательныхъ войскъ, ежегодно по 60 ти милліоновъ франковъ субсидій. Возобновленіе войны показало вполнѣ приверженность Франціи къ Первому консулу: всѣ народныя сословія соперничали между собою въ добровольныхъ пожертвованіяхъ, совокупность которыхъ простиралась до 40 милліоновъ франковъ. Всѣ эти средства подавали Наполеону возможность вести войну, не прибѣгая ни къ новымъ налогамъ, ни къ продажѣ общественныхъ земель, ни къ чрезвычайнымъ займамъ.

Для нанесенія существеннаго вреда Англіи, были только два средства: высадка значительныхъ вооруженныхъ силъ на острова Великобританскіе и исключеніе Англичанъ изъ всѣхъ гаваней твердой земли Европы (*Континентальная система*, см. эту статью). Бонапарте предпочелъ первое изъ сихъ средствъ, какъ болѣе рѣшительное, началъ дѣлать необходимыя къ высадкѣ приуготовленія и, въ ожиданіи окончанія ихъ, занялъ своими войсками Гановеръ, въ іюнѣ 1803 года. Но между тѣмъ образовался противъ него заговоръ, въ которомъ участвовали Жоржъ Кадудаль, Пишегрю, Моро и многіе эмигранты, скрытно прибывшіе изъ Англіи въ Парижъ, въ началѣ 1804 г. Судьба по прежнему благопріятствовала Наполеону; заговоръ былъ открытъ; почти всѣ лица, участвовавшія въ немъ, были захвачены. Жоржъ съ 10-ю сообщниками своими погибъ на эшафотѣ; нѣкоторые другіе, въ числѣ ихъ Моро, были навсегда изгнаны изъ Франціи. Къ сожалѣнію, Бонапарте, въ намѣреніи уничтожить послѣднюю надежду роялистовъ на возвращеніе Бурбоновъ, помрачилъ свою славу казнью герцога Ангіенскаго, послѣдняго изъ потомковъ знаменитаго дома Конде; юный принцъ вовсе не участвовалъ въ заговорѣ Жоржа и велъ совершенно уединенную жизнь въ Баденскихъ владѣніяхъ; тамъ онъ былъ захваченъ французскимъ отрядомъ, явно нарушившимъ неприкосновенность неутральной страны, осуж-

денъ на смерть за мнимые вражескіе замыслы противъ Франціи коммиссіею военнаго суда и разстрѣлянъ во рву Венсенскаго замка близъ Парижа, въ ночи съ 21-го на 22-е марта. Умерщвленіе герцога Ангіенскаго явно показало и приверженцамъ и врагамъ Бонапарте, что онъ вовсе не намѣренъ былъ играть роль *Монка* (см. слово). Опасенія за жизнь его весьма естественно поселили въ народѣ желаніе упрочить власть, столь полезную для блага общаго: слѣдствіемъ того было обнародованіе, 18-го мая, 1804 года, постановленія сената (Senatus consulte organique) о провозглашеніи Перваго консула императоромъ Французовъ, подъ именемъ Наполеона, и о предоставленіи императорскаго титула и сопряженныхъ съ онымъ правъ его роду въ мужескомъ колѣнѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, многія лица возведены были на высшія степени государственныхъ должностей; 17 генераловъ, изъ числа наиболѣе отличившихся въ предшествовавшихъ походахъ (*), пожалованы были въ маршалы имперіи, 19 мая. 2-го декабря, того же года, Наполеонъ короновался въ Парижѣ, куда къ сему торжеству прибылъ нарочно папа Пій VII. Желая возбудить соревнованіе къ общеполезнымъ подвигамъ во всѣхъ народныхъ сословіяхъ, Наполеонъ, непосредственно по восшествіи своемъ на престолъ Франціи, учредилъ, въ іюлѣ 1804 года, орденъ Почетнаго Легіона.

Въ слѣдующемъ году (1805), прибыла въ Парижъ депутація Италійской республики съ предложеніемъ Наполеону наслѣдственнаго владычества. Изъявивъ на то согласіе свое, Наполеонъ отправился въ Миланъ и торжественно возложилъ тамъ на себя древнюю желѣзную корону королей Ломбардскихъ, говоря: «Богъ далъ мнѣ ее; горе тому, «кто прикоснется къ ней!» (26-го мая). Слова эти впослѣдствіи послужили девизомъ для вновь учрежденнаго Наполеономъ ордена королевства Италійскаго — *Желѣзной Короны*. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ далъ во владѣніе сестрѣ своей, Элизѣ, и супругу ея герцогство Лукское и княжество Піомбинское, а Генуэзскія земли присоединилъ къ Французской имперіи.

Но между-тѣмъ, какъ Наполеонъ распространялъ и упрочивалъ власть свою во Франціи и въ Италіи, составился противъ него союзъ, имѣвшій цѣлью положить предѣлъ преобладанію Французовъ въ западной Европѣ. Еще въ началѣ 1805 года, Наполеонъ предложилъ миръ англійскому правительству; но не имѣлъ въ томъ успѣха и снова обратился къ прежнему своему намѣренію: внести войну въ предѣлы Великобританіи. Съ этою цѣлью сдѣланы были огромныя приуготовленія въ *Булони* (см. слово). Испанское правительство, негодуя на Англію, обязалось присоединить къ французскому флоту 30 кораблей съ 5-ю тысячами десантныхъ войскъ; казалось, уже наставало время послѣдней, отчаянной борьбы между могущественными націями, изъ которыхъ одна господствовала на морѣ, а другая стремилась къ преобладанію на твердой землѣ. Оцѣнивъ вполнѣ угрожавшую ей опасность, Англія заключила, въ апрѣлѣ 1805 года, съ Россіею союзный договоръ (3-ю коалицію), къ которому приступили, въ августѣ того же года, Австрія и Швеція. Слѣдствіемъ того была *Австро-Французская война 1805 года* (см. это слово и слова, *Ульмъ, Ламбахъ, Амштетенъ, Дирнштейнъ, Голлабрунъ, Аустерлицъ, Кальдіеро* и др.). Наполеонъ, съ неимовѣрною быстротою перейдя съ береговъ Британскаго канала къ Дунаю, обошелъ армію Макка, расположенную близъ Ульма, отрѣзалъ ее отъ слѣдовавшихъ къ ней въ подкрѣпленіе русскихъ войскъ подъ начальствомъ Кутузова, взялъ въ плѣнъ до 50,000 чел. (см. *Ульмъ*), овла-

(*) Бертье, Мюратъ, Мовсей, Журданъ, Ожеро, Бернадоттъ, Сультъ, Брюнъ, Ланнъ, Мортье, Ней, Даву, Бессіеръ, Келлерманъ, Лефевръ, Перильонъ и Серюрье.

дѣлъ Вѣною и, одержавъ рѣшительную побѣду при Аустерлицѣ, заставилъ императора Франца заключить Пресбургскій миръ, главными результатами коего были: ослабленіе Австріи, учрежденіе *Рейнскаго союза* (см. слово) и низпроверженіе Германской имперіи. Во время заключенія Пресбургскаго договора, Наполеонъ, получивъ извѣстіе о высадкѣ въ Неаполитанскія владѣнія, съ согласія короля Фердинанда IV-го, 20,000 русскихъ и англійскихъ войскъ, объявилъ въ воззваніи къ своимъ войскамъ, что «династія Бурбоновъ уже «не царствуетъ въ Неаполѣ» и направя туда армію, подъ начальствомъ брата своего, Іосифа, заставилъ королевскую фамилію удалиться въ Сицилію. Имѣя въ виду обставить со всѣхъ сторонъ Францію подвластными ей владѣніями, Наполеонъ роздалъ сосѣдственныя страны своимъ родственникамъ. Въ 1806 г., братья его, Іосифъ и Людовикъ, получили первый Неаполитанское, а послѣдній Голландское королевства; Евгеній Богарне объявленъ наслѣдникомъ королевства Италійскаго; Мюрату дано было великое герцогство Бергское. Въ то же время, Бертье, Бернадоттъ и нѣкоторые другіе изъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ получили удѣлы въ завоеванныхъ странахъ. Возбуждая такимъ образомъ своихъ сподвижниковъ къ новымъ подвигамъ, Наполеонъ распространялъ также свое вліяніе на дѣла Европы. 8-го марта 1806 года заключенъ былъ имъ съ Пруссіею договоръ, по которому прусское правительство получило завоеванный Французами Гановеръ, въ замѣнъ Ансиаха, Клеве и Невшателя, что едва-было не вовлекло Пруссію въ войну съ Англичанами; но когда Наполеонъ снова подалъ причины къ разрыву съ Пруссіею (см. статью *Прусско-Россійско-Французская война 1806—1807 годовъ*), то слѣдствіемъ его посягательствъ на независимость Германіи было образованіе новаго союза противъ Франціи (4-й коалиціи), въ которомъ приняли участіе Англія, Россія, Пруссія и Швеція. Наполеонъ, сосредоточивъ, въ концѣ сентября, на верхнемъ Майнѣ, значительную армію, направился въ обходъ лѣваго крыла Пруссаковъ, разбилъ ихъ, 14-го октября при *Ауерштедтѣ* и *Іенѣ* (см. эти слова), довершилъ уничтоженіе ихъ неутомимымъ преслѣдованіемъ, овладѣлъ Берлиномъ и завоевалъ въ шесть недѣль почти все королевство. Между-тѣмъ прибыла на Вислу вспомогательная русская армія; военныя дѣйствія возобновились въ самое суровое время года съ необыкновенною жестокостью; многія кровопролитныя дѣла дали обѣимъ противнымъ арміямъ возможность показать ихъ мужество, но не привели ни къ какому важному результату въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, (см. слова: *Голымиъ*, *Пултускъ*, *Гейльсбергъ*, *Прейсишъ-Эйлау*), до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ, одержавъ побѣду при *Фридландѣ* (см. слово), окончилъ войну Тильзитскимъ миромъ, заключеннымъ 7 и 9 іюля, 1807 года, по которому Пруссія, потерявъ значительную часть владѣній, низошла на нѣсколько лѣтъ со степени первостепенныхъ государствъ.

Въ продолженіе времени упомянутыхъ нами событій, Наполеонъ не упускалъ изъ вида устройство внутренняго управленія Франціи, по всѣмъ частямъ котораго были сдѣланы многія улучшенія. Однимъ изъ важнѣйшихъ постановленій было, сдѣланное въ намѣреніи ограничить вліяніе народа на правленіе государства, уничтоженіе сословія трибуновъ (Tribunat), и присоединеніе его къ законодательному сословію (Corps Legislatif), 19-го августа 1807 года. Весьма замѣчательны также декреты, обнародованные Наполеономъ 21 ноября 1806 года, въ Берлинѣ, и 17 декабря 1807 года, въ Миланѣ, коими Британскіе острова объявлены были находящимися въ блокадномъ состояніи (см. *Континентальная система*).

Вторженіе французскихъ войскъ въ Португалію, находившуюся подъ влія-

ніемъ Англіи, подало Наполеону возможность ввести, подъ благовиднымъ предлогомъ, значительныя силы въ Испанію. Армія Жюно заняла часть Португаліи и вступила въ Лиссабонъ, откуда принцъ регентъ удалился въ Бразилію, 27-го ноября 1807 года. Вслѣдъ за тѣмъ многія испанскія крѣпости были захвачены въ расплохъ Французами; 23-го марта 1808 года, Мюратъ вступилъ въ Мадридъ. Несогласія между королемъ Испанскимъ, Карломъ IV, и сыномъ его, Фердинандомъ, имѣли слѣдствіемъ отреченіе ихъ отъ престола. Наполеонъ, присвоивъ себѣ право располагать королевствомъ Испанскимъ, отдалъ его брату своему, Іосифу. Вскорѣ послѣ того, Мюратъ былъ провозглашенъ королемъ Неаполитанскимъ. Но въ продолженіе времени этихъ событій, на Пиренейскомъ полуостровѣ война сдѣлалась народною; Сарагосса обезсмертила себя мужественною обороною; цѣлый французскій корпусъ Дюпона, окруженный инсургентами при Байленѣ, принужденъ былъ положить оружіе, въ іюлѣ 1808 года. Вскорѣ послѣ того, Англичане сдѣлали высадку въ Португалію, разбили маршала Жюно при Вимейро, 22-го августа, и заставили его очистить Португалію.

Въ такихъ обстоятельствахъ, Наполеонъ рѣшился отправиться лично въ Испанію и принять начальство надъ французскими войсками, тамъ находившимися. Но имѣя въ виду обезпечить себя со стороны Австріи, дружественное расположеніе которой къ Франціи было весьма сомнительно, онъ имѣлъ въ Эрфуртѣ свиданіе съ императоромъ Александромъ, въ сентябрѣ 1808 года, и утвердилъ союзъ между Россіею и Франціею новымъ договоромъ, по которому наше правительство обязалось, въ случаѣ войны Австріи противъ Наполеона, содѣйствовать ему 30-ти тысячнымъ корпусомъ.

Прибытіе въ Испанію Наполеона съ его гвардіею и съ тремя корпусами, составленными изъ старыхъ войскъ, въ ноябрѣ 1808 года, возстановило дѣла Французовъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Испанцы были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (см. слова: *Бургосъ*, *Сомосіерра*, *Эспиноза*). Наполеонъ вступилъ въ Мадридъ 4-го декабря. Но вскорѣ войска его должны были сразиться съ новыми непріятелями — Англичанами, двигавшимися подъ начальствомъ Мура изъ Португаліи чрезъ Саламанку. Наполеонъ направился на ихъ сообщенія, заставилъ ихъ отступить въ Галицію, преслѣдовалъ Мура корпусомъ Сульта и принудилъ Англичанъ сѣсть на суда въ *Корунѣ* (см. слово) въ половинѣ января 1809 года. Вслѣдъ за тѣмъ Французы покорили Каталонію и овладѣли Сарагоссою. Сультъ съ двумя корпусами былъ посланъ въ Португалію для покоренія сей страны. Казалось, уже наставало время, когда Пиренеи должны были преклониться, покорствуя волѣ Наполеона. Внезапно получено было извѣстіе о чрезвычайныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ австрійскаго правительства (см. *Австрійско-Французская война 1809 года*). Наполеонъ уѣхалъ въ Парижъ и узнавши о вторженіи австрійскихъ войскъ въ Баварію, отправился въ Донаувертъ, куда прибылъ 17-го апрѣля. Пользуясь разобщеніемъ силъ эрцгерцога Карла, онъ устремился въ центръ расположенія его арміи, разбилъ австрійскія войска по частямъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, съ 19-го по 23-е апрѣля (см. слова: *Абенсбергъ*, *Гаузенъ*, *Ландсгутъ*, *Экмюль*, *Регенсбургъ*), овладѣлъ Вѣною 13-го мая, потерпѣлъ 22-го сильную неудачу въ сраженіи при *Асперн*ѣ (см. слово) и побѣдивъ, 6-го іюля, эрцгерцога Карла въ сраженіи при *Ваграмѣ* (см. слово), заключилъ съ Австріею въ Шенбруннѣ близъ Вѣны, 14-го октября, договоръ, по условіямъ котораго австрійское правительство принуждено было сдѣлать значительныя уступки въ пользу Франціи и союзниковъ ея.

1810, 1811 и первая половина 1812 года были временемъ величайшей сла-

вы и господства Наполеона въ западной Европѣ. Границы Французской имперіи были распространены съ одной стороны до устьевъ Эльбы, съ другой до береговъ Тибра. Римъ и впослѣдствіи Амстердамъ сдѣлались второстепенными столицами монархіи Наполеона, императора Французовъ, короля Италійскаго, посредника Швейцарскихъ кантоновъ, покровителя Рейнскаго союза; его братья царствовали въ Испаніи, Вестфаліи и Голландіи, а зять его былъ королемъ Неаполитанскимъ. Народонаселеніе имперіи простиралось до 44-хъ милліоновъ, а подъ вліяніемъ Франціи было не менѣе 100 милліоновъ. Вся Европа—кромѣ Англіи, постоянной соперницы Франціи, и Испаніи, искавшей отстоять свою самобытность—находилась въ союзѣ съ Наполеономъ. Это время было ознаменовано важными событіями въ жизни властителя Франціи: въ концѣ 1809 года, онъ развелся съ супругою своею Іозефиною; въ началѣ апрѣля 1810 года вступилъ въ бракъ съ эрцгерцогинею Маріею Луизою, дочерью императора Австрійскаго Франца I, а въ мартѣ 1811 года праздновалъ рожденіе сына, провозглашеннаго королемъ Римскимъ.

Но между-тѣмъ возникли поводы къ несогласію Наполеона съ Россіею. Завоеватель, увлекаемый рокомъ, возмнилъ подчинить наше отечество волѣ своей и направился къ нашимъ границамъ, въ іюнѣ 1812 года, съ арміею, составленною изъ всѣхъ народовъ западной Европы и простиравшеюся, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, до полу-милліона (см. слово: *Отечественная война*). Пользуясь растянутымъ положеніемъ нашихъ армій, Наполеонъ предпринялъ разобщить ихъ; но это покушеніе не имѣло успѣха и обѣ западныя арміи успѣли соединиться у Смоленска 22-го іюля. Французскія войска, разстроенныя продолжительнымъ движеніемъ отъ Нѣмана къ Витебску, расположились на квартирахъ между Двиною и верхнимъ Днѣпромъ, что подало нашимъ главнокомандующимъ, Барклаю-де-Толли и Багратіону, мысль перейти въ наступательное положеніе; но этотъ планъ дѣйствій не былъ приведенъ въ исполненіе съ должною быстротою, и Наполеонъ, сосредоточивъ превосходныя силы, атаковалъ войска наши у *Краснаго* и *Смоленска* (см. слова), заставилъ ихъ отступать по пути къ Москвѣ, далъ, 26 августа, кровавую битву при *Бородинѣ* (см. слово) и занялъ безъ сопротивленія Москву, 2 сентября. Онъ надѣялся, что вступленіе его въ нашу столицу будетъ имѣть слѣдствіемъ заключеніе мира на выгодныхъ для него условіяхъ; но обманулся въ своемъ разсчетѣ. Императоръ Александръ рѣшился не слагать съ себя оружія до-тѣхъ-поръ, пока непріятели не выйдутъ изъ земли Русской. Народъ, одушевленный примѣромъ великодушнаго монарха, вооружился на защиту отечества; Москва запылала; Кутузовъ сталъ у Тарутина; наши партизаны окружали со всѣхъ сторонъ французскую армію и не позволяли ей добывать продовольствіе; предложеніе Наполеономъ мира осталось безъ отвѣта; между-тѣмъ французскій авангардъ потерпѣлъ пораженіе, 6 октября, при *Тарутинѣ* (см. это слово) и тогда Наполеонъ, рѣшась отступать, предпринялъ итти по дорогѣ, ведущей на Калугу; но не успѣвъ одержать побѣды въ сраженіи при *Малоярославцѣ*, (см. слово), принужденъ былъ возвратиться на прежній путь слѣдованія къ Можайску. Главная русская армія отъ Малоярославца пошла на Ельню, безпрерывно угрожая лѣвому флангу Французовъ; прочія наши арміи направились на ихъ сообщенія. Войска Наполеоновы потерпѣли на пути нѣсколько разъ пораженіе (см. слова: *Березина*, *Вязьма*, *Красной* и проч.) и перешли обратно за русскую границу, въ числѣ всего-на-все 70 тысячъ, въ декабрѣ 1812 года; самъ Наполеонъ уѣхалъ изъ Сморгони, чрезъ Варшаву, въ Парижъ, поручя начальство надъ жалкими остат-

ками своихъ полчищъ Мюрату. Во время отсутствія Наполеонова, генералъ Малѐ (Malet) покушался, 23 октября, измѣнить образъ правленія во Франціи, и хотя эта попытка имѣла весьма кратковременный успѣхъ, однакоже показала вполнѣ, какъ шатко было владычество повелителя Французовъ.

Въ слѣдующемъ году, Пруссія приступила къ союзу съ Россіею. Наполеонъ, собравъ новую армію, (см. *Французско-Германская война 1813 г.*), направился съ нею въ помощь войскамъ, дѣйствовавшимъ въ Германіи подъ начальствомъ вице-короля Италійскаго, отразилъ; 2 мая н. ст. съ успѣхомъ неожиданное наступленіе союзниковъ при *Люценѣ* (см. слово) и побѣдилъ ихъ въ двухдневномъ сраженіи при Бауценѣ 20 и 21 мая н. ст., но не могъ извлечь никакихъ выгодныхъ результатовъ изъ побѣдъ своихъ. Желая усилиться новыми подкрѣпленіями и утвердить союзъ съ Австріею, либо сблизиться съ императоромъ Александромъ, Наполеонъ заключилъ въ Нойшвицѣ, 4 іюня, перемиріе на 6 недѣль, которое впослѣдствіи было продолжено до 10 августа. Но въ теченіи перемирія, союзники сблизились съ австрійскимъ правительствомъ, и когда мирныя условія, ими предложенныя, были отвергнуты Наполеономъ, тогда война, въ которой также приняла участіе Австрія, возгорѣлась съ большею силою. Пользуясь внутреннимъ расположеніемъ своимъ въ отношеніи къ союзникамъ, наступавшимъ противъ него съ различныхъ сторонъ, и занимая нѣсколько крѣпостей на Эльбѣ, Наполеонъ обращался съ резервами, стоявшими у Дрездена, въ помощь отдѣльнымъ арміямъ своимъ, одержалъ 26—27 августа, н. ст. побѣду подъ *Дрезденомъ* (см. слово); но когда отдѣльныя его арміи были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (см. слова: *Гросъ-Беренъ*, *Кацбахъ*, *Кульмъ*, *Денневицъ*), и когда союзники направились на его сообщенія къ Лейпцигу; тогда Наполеонъ, отступивъ къ сему городу, принялъ сраженіе (см. слово: *Лейпцигъ*), продолжавшееся 4 дня, съ (4) 16 по (7) 19 октября, въ слѣдствіе котораго онъ принужденъ былъ отступать къ Рейну, разбилъ 30 Октября, при *Ганау* (см. слово) Австро-Баварскую армію генерала Вреде, ставшую на его пути отступленія, и перешелъ на лѣвую сторону Рейна, въ началѣ ноября 1813 года.

Въ слѣдующемъ году, война перенесена была въ предѣлы Франціи. На сторонѣ союзниковъ было значительное превосходство въ силахъ; на сторонѣ Наполеона, — выгода дѣйствій въ собственной странѣ, вблизи источниковъ военныхъ средствъ его. Наполеонъ, оцѣнивъ сіи выгоды и пользуясь нерѣшительностью главнокомандовавшаго союзными арміями князя Шварценберга, обращался попеременно, то противъ одной, то противъ другой изъ нихъ, и неоднократно одерживалъ надъ ними блистательные успѣхи, въ февралѣ 1814 года (см. слова: *Французскій походъ 1814 г.*; *Вошанъ*, *Монмираль*, *Монтеро*, *Шампоберъ*, *Шатотіери*, *Этожъ*). Но претерпѣвъ значительный уронъ въ сраженіяхъ при *Ларотьерѣ*, *Краонѣ* и *Лаонѣ* (см. эти слова), онъ обратился къ Реймсу, разбилъ тамъ, 13 марта, графа Сенъ-При, потерпѣлъ самъ пораженіе, 20-го, у Арсиса на Обѣ, и измѣнивъ внезапно планъ дѣйствій, устремился на сообщенія союзниковъ, надѣясь побудить ихъ тѣмъ къ отступленію. Предположенія Наполеона не осуществились: союзники, по настоянію императора Александра, двинулись къ Парижу, разбили Мармона и Мортье, 26 марта, у Фершампенуаза, вступили въ бой при *Парижѣ* (см. это), 30-го, и заняли столицу Франціи (19) 31 Марта. Въ то же время, южныя области Франціи подверглись вторженію другаго непріятеля. Еще въ предшествовавшемъ году Испанцы, поддержанные англійскими войсками подъ начальствомъ Веллингтона, заставили Французовъ отступить за Пиренеи (см. слова: *Испанскія войны*,

Витторія). Въ 1814 году, Веллингтонъ разбилъ Сульта, 10 апрѣля, подъ *Тулузою* (см. слово), а принцъ Евгеній принужденъ былъ очистить сѣверную Италію. Сдача Парижа союзникамъ имѣла весьма важные политическіе результаты. Наполеонъ принужденъ былъ подписать въ Фонтенебло, 11 апрѣля, отреченіе отъ престола и получилъ во владѣніе островъ Эльбу, съ 2-мя милліонами франковъ пенсіи и съ правомъ увезти съ собою нѣкоторыхъ своихъ приближенныхъ и 400 человѣкъ изъ числа старыхъ солдатъ его гвардіи.

Возвращеніе Бурбоновъ во Францію не примирило народныхъ партій и не водворило спокойствія въ государствѣ. Военное сословіе, униженное правительствомъ, — съ сожалѣніемъ о прошедшемъ, — съ надеждою на будущее, обращало взоры на небольшой островокъ, гдѣ томился въ бездѣйствіи завоеватель, потрясшій въ основаніяхъ политическую систему Европы. Близкое сосѣдство его тревожило Бурбоновъ. На конгрессѣ, собранномъ въ Вѣнѣ, предложено было удалить Наполеона на островъ Св. Елены. Рѣшась уклониться отъ такой участи, волнуясь воспоминаніями о прежнемъ могуществѣ своемъ, Наполеонъ отплылъ съ горстью войскъ, совершилъ высадку на берегъ Франціи, у Каннъ, 1 марта 1815 года, и направился къ Парижу. Движеніе его уподоблялось торжественному шествію; войска, высылаемыя противъ него, становились въ ряды его приверженцевъ, и Наполеонъ возвратился въ столицу свою, 20 марта. Французская армія была совершенно разстроена: но геній и дѣятельность Наполеона преодолѣли всѣ препятствія. Въ концѣ мая, собраны были значительныя силы (см. *Французская война 1815 года*); самъ Наполеонъ съ 120 тысячною арміею направился въ Бельгію противъ войскъ Блюхера и Веллингтона, растянутыхъ на значительномъ пространствѣ; устремясь въ промежутокъ между союзными арміями, онъ разобщилъ ихъ и разбилъ прусскія войска, 16 іюня, при *Линьи* (см. слово); но въ слѣдствіе стеченія неблагопріятныхъ случаевъ и ошибокъ нѣкоторыхъ изъ его генераловъ, былъ разбитъ, 18 іюня, при *Ватерлоо* (см. слово), и не найдя въ народѣ готовности къ продолженію войны, снова отрекся отъ престола, 22 іюня, въ пользу своего сына, и удалился въ Рошефоръ. Его вторичное царствованіе продолжалось не болѣе *ста дней*. Имѣя намѣреніе искать убѣжище въ Англіи, Наполеонъ отплылъ туда на англійскомъ кораблѣ Беллерофонѣ и прибылъ на рейду у Торбай, 24 іюня. Но англійское правительство поступило съ нимъ какъ съ нарушителемъ общаго спокойствія Европы и отправило его на островъ Св. Елены, гдѣ, томясь тоскою и физическими страданіями и претерпѣвая безпрестанно оскорбленія, наносимыя ему губернаторомъ острова, Гудзономъ-Лоу, Наполеонъ жилъ еще болѣе пяти лѣтъ. Это время посвящено было имъ на военно-ученыя и историческія занятія. 5 мая, 1821 года, не стало одного изъ величайшихъ военныхъ геніевъ. Остатки его, преданные землѣ на островѣ Св. Елены, были перевезены во Францію въ 1840 году, и помѣщены въ инвалидномъ домѣ среди участниковъ его подвиговъ.

Что касается до улучшеній, сдѣланныхъ Наполеономъ по военной части, они были весьма важны. Въ отношеніи къ *укомплектованію армій изъ депо новонабранными войсками*, замѣчательно учрежденіе этаповъ по всему протяженію пути дѣйствій, что служило, кромѣ облегченія слѣдованія небольшихъ партій, къ обезпеченію сообщеній отъ дѣйствія небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ; въ отношеніи къ *вооруженію войскъ*, введеніе во Франціи кавалеріи, вооруженной пиками (lanciers); въ отношеніи къ *обученію и къ тактическому образованію войскъ*, замѣчательны многія инструкціи Наполеона, въ которыхъ онъ показываетъ себя глубокимъ знатокомъ военнаго дѣла.

Относительно *организаціи войскъ*, она была доведена имъ до совершенства раздѣленіемъ арміи въ лагерѣ при Булони на пѣхотные корпуса, составленные каждый изъ нѣсколькихъ пѣшихъ дивизій и одной кавалерійской съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею, и на резервные кавалерійскіе корпуса, составленные изъ кавалеріи съ конною артиллеріею. *Продовольствованіе* войскъ было облегчено введеніемъ реквизиціонной системы.— Отличительными чертами Наполеоновой тактики были: во-1-хъ, употребленіе въ пѣхотѣ колоннъ съ разсыпнымъ строемъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, эти колонны составляемы были изъ значительнаго числа войскъ; во 2-хъ, самостоятельное употребленіе большихъ кавалерійскихъ массъ въ колоннахъ (что, впрочемъ, весьма часто было неудачно); въ 3-хъ, употребленіе артиллеріи въ большихъ батареяхъ; въ 4-хъ, употребленіе резервной артиллеріи въ видѣ самостоятельнаго рода войскъ; въ 5-хъ, употребленіе сильныхъ резервовъ.— Наполеонъ, искусный тактикъ, мудрый администраторъ арміи, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ величайшихъ военныхъ ораторовъ. Кому не извѣстны его воззванія къ войскамъ: въ Италіи, въ Египтѣ; предъ сраженіями: при Пирамидахъ, подъ Аустерлицемъ, подъ Іеною, подъ Бородинымъ?— Весьма замѣчательны также ученые труды Наполеона по части военнаго искусства и военной исторіи. Въ запискахъ, составленныхъ подъ его диктатурою, на островѣ Св. Елены, генералами Гурго и Монтолономъ, онъ не всегда показываетъ себя строгимъ поборникомъ истины; но за то излагаетъ многія идеи весьма свѣтлыя и удобныя къ примѣненію въ практикѣ. Основныя мысли автора заключаются: во 1-хъ, въ томъ, что *теоретическое изученіе высшей части военнаго искусства невозможно;* но что можно усовершенствовать себя въ оной внимательнымъ изученіемъ исторіи походовъ великихъ полководцевъ, и во 2-хъ, что *безусловныхъ правилъ, на всѣ возможные случаи, въ военномъ дѣлѣ не существуетъ.* Прибавимъ къ тому, что знаменитый авторъ сдѣлалъ разборъ дѣйствій великихъ предшественниковъ своихъ: Юлія Цезаря (Précis des guerres de César), Тюреня и Фридриха (Mémoires de Montholon), и разсмотрѣлъ первые походы свои (Mémoires de Montholon, Mémoires de Gourgaud). Все это придало сочиненіямъ его такую занимательность, что они по справедливости заслуживаютъ сдѣлаться настольною книгою всякаго просвѣщеннаго военнаго человѣка.

Сочиненій, относящихся къ Наполеону, такъ много, и исторія жизни его имѣетъ столь тѣсную связь съ исторіею конца XVIII и начала XIX столѣтія, что, для составленія каталога книгъ, въ которыхъ описаны подвиги Наполеоновы, слѣдовало бы исчислить всѣ историческія сочиненія о помянутомъ періодѣ. И потому ограничимся важнѣйшими. Всѣ они могутъ быть отнесены къ тремъ родамъ: 1) сочиненія, имѣющія цѣлью описаніе жизни Наполеона; 2) описанія походовъ его, и 3) мемуары, относящіеся къ современной ему эпохѣ.

1) Хотя и существуетъ много книгъ, относящихся къ описанію жизни Наполеона, однако же всѣ онѣ, болѣе или менѣе, неудовлетворительны. Исторія жизни Наполеона, соч. Вальтеръ Скотта наполнена ложными фактами; сочиненія Арво, Норвенъ, Тиссо, Ал. Дюма, и Ал. Гюго о семъ же предметѣ и соч. Капфига: *Europe pendant le Consulat et l'Empire de Napoléon*, суть не что иное, какъ компиляціи; большее вниманіе предъ всѣми прочими заслуживаетъ, въ военномъ отношеніи, соч. генерала Жомини: *Vie politique et milit. de Napoléon etc.* Весьма замѣчательно также сочиненіе Тіера: *Histoire du Consulat et de l'Empire.*

2) Изъ числа сочиненій, относящихся къ походамъ Наполеона, замѣтимъ: 1) *Jomini.* Histoire crit. et milit. des guerres de la Révolution (1792—1803); 2)

Clausewitz, Der Feldzug von 1796 in Italien. 3) *Dumas*: Précis des événements militaires (1799—1807); 4) *Pélet*. Mémoires sur la guerre de 1809; 5) *Chambray*: Histoire de *l'éxpédition de Russie*; 6) *Генерала Мих.-Данилевскаго*. Описанія войны 1805, 1806 и 1807 годовъ, Отечественной войны и войнъ 1813 и 1814 годовъ. 7) *Koch*: Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814; 8) *Sporschil*: Die grosse Chronik (1813—1815); 9) *Foy*: Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon (1807—1808); 10) *Napier*: Campain of the British in Spain and Portugal; 11) *Gourgaud*: Campagne de 1815.

3) Изъ числа мемуаровъ, относящихся къ военной и политической жизни Наполеона, замѣчательнѣйшіе суть: 1) Mémoires de Napoleon, ecrits par Montholon et Gourgaud; 2) Mémorial de St-Hélène; 3) Mémoires de Gouvion St. Cyr; 4) Mémoires du marechal Suchet; 5) Генер. Мих.-Данилевскаго: Воспоминанія изъ записокъ 1815 года; 6) Mémoires de la Duchesse d'Abrantés. 7) Manuscrit de 1812, 1813 et 1814, par le baron Fain; 8) Portefeuille de 1813, par M. de Norvins. 9) Mémoires et correspondance politique et militaire du Roi Joseph, publiés par A. du Casse. На счетъ домашней жизни Наполеона, весьма любопытны записки Констана. *М. П. Б.*

НАРБОННЪ (Narbonne), главный городъ округа того же имени въ Одскомъ (Aude) департаментѣ южной Франціи, съ 10,470 жителей. Онъ былъ основанъ Римлянами и считался важною крѣпостью и главнымъ мѣстомъ особой провинціи—Gallia Narbonensis (см. *Галлія*). Въ половинѣ V столѣтія овладѣли имъ Вестготы и сдѣлали его столицею вновь основаннаго королевства Септиманіи. Въ 551 году Хильдебертъ, король Парижскій, разбилъ тутъ Вестготскаго короля Аариха, который палъ въ сраженіи. *Вамба* (см. это имя), другой Вестготскій король, осадилъ въ Нарбоннѣ Витинера, сообщника, возмутившагося полководца Павла, и взялъ городъ приступомъ. Въ 719 овладѣлъ имъ Зама, намѣстникъ халифовъ въ Испаніи, послѣ мужественной обороны жителями, которые большею частію были умерщвлены, и замѣнены Маврами. Пипинъ Малорослый въ 759 году, вырвалъ Нарбоннъ изъ рукъ невѣрныхъ, посредствомъ возстанія христіанскихъ жителей, которые изрубили всѣхъ Мавровъ и передали городъ Франкамъ.

НАРВА, укрѣпленный городъ С. Петербургской губерніи, на лѣвомъ берегу р. Наровы, въ 4-хъ верстахъ ниже ея пороговъ и столько же отъ ея впаденія въ Финскій заливъ; имѣетъ 5,000 жителей, древній замокъ, и гавань. Прежде Нарва была защищаема сильными крѣпостными верками, отъ которыхъ нынѣ осталась только внутренняя, исправно содержимая ограда о пяти бастіонахъ. Къ юго-западу отъ города, въ разстояніи версты, возвышается отлогая гора Германсбергъ и нѣсколько холмовъ; на правомъ, возвышенномъ берегу рѣки лежитъ городъ; а впереди его, противъ самой Нарвы, на разстояніе полуружейнаго выстрѣла, замокъ *Иванъ-городъ* (см. это слово).

Нарва была построена въ 1213 году, Датскимъ королемъ Вальдемаромъ II; переходила потомъ нѣсколько разъ въ руки Шведовъ и Ливонскихъ рыцарей и была, въ 1558 г., въ царствованіе Грознаго, взята Русскими, посредствомъ внезапнаго приступа. Въ 1579, Шведы тщетно осаждали ее подъ начальствомъ Горна, но, въ 1581, она была занята генераломъ Де ла Гарди. Съ 1561 года пролегала чрезъ Нарву торговая дорога изъ Риги и Ревеля въ Москву, отчего городъ весьма разбогатѣлъ. Въ 1590 г. комендантъ Нарвы, генералъ Горнъ, отразилъ сильное нападеніе Русскихъ; столько же неудачна была осада, предпринятая ими въ 1658 году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ концѣ 1700 г. Петръ В. обложилъ Нарву, но армія его потерпѣла, 19 и 20 ноября, совершенное пораженіе и городъ былъ освобожденъ (см. ниже: *Сраженіе при*

Нарвѣ). Наконецъ, въ 1704, Нарва была взята приступомъ (см. ниже: *Взятіе Нарвы* въ 1704 г.) и съ тѣхъ-поръ осталась подвластною Россіи. Въ 1845 году произведены были подъ Нарвою, въ присутствіи Государя Императора Николая I, большіе маневры гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, кончившіеся примѣрною, правильною осадою города. 6 іюня 1855 г., англійская эскадра производила по нашимъ войскамъ, близъ устья р. Наровы, безуспѣшную канонаду. *Б. Л. И. З.*

Осада и взятіе Нарвы въ 1558 году.

Въ описаніи Ливонской войны, въ царствованіе царя Іоанна Васильевича Грознаго (см. *Ливонскія войны*), мы говорили, какъ жители Нарвы, доведенные до крайности огнемъ русскаго гарнизона въ Иванъ-городѣ, просили пощады, обѣщали отложиться отъ гермейстера и отправили посольство въ Москву для присяги на вѣрноподданство Россіи. Но скоро жители снова перемѣнили свое намѣреніе и увѣдомили обо всемъ гермейстера. Фюрстенбергъ послалъ къ нимъ на помощь вейсенштейнскаго фохта, Бернгарда фонъ-Шмертена и ревельскаго комтура, Франца фонъ-Зегегафена съ 1,000 челов. конницы, 700 пѣшими пищальниками и нѣсколькими орудіями. — Не зная о томъ, царь отрядилъ въ Нарву Іоанна Даниловича Басманова и Даніила Ѳедоровича Адашева съ дѣтьми боярскими Водской пятины Новгорода, и 500 стрѣльцовъ. Адашевъ извѣстилъ жителей о царскомъ милостивомъ отвѣтѣ, но они отказались отъ прежнихъ своихъ обѣщаній. Тогда же русскіе воеводы узнали, что на ревельскомъ пути показались рыцари, идущіе къ Нарвѣ. Воеводы послали Бутурлина, подкрѣпить за Нарвою нашу стражу и перевезти ее обратно за рѣку. Бутурлинъ началъ уже переправляться на Иванъ-городскую сторону, въ пяти верстахъ ниже Нарвы, когда ливонская пѣхота и конница явились тутъ же. На лѣвомъ берегу рѣки находилось не болѣе сотни царскихъ воиновъ; тысяча рыцарей устремилась на нихъ, однакожъ мужество одержало верхъ надъ многочисленностію: Русскіе разбили противниковъ, гнали ихъ до самой Нарвы и полонили тридцать три человѣка. Вскорѣ послѣ того, въ Нарвѣ (11 мая) вспыхнулъ пожаръ, и наши воеводы устремились на приступъ. Въ Русскія вороты вломились Тетеринъ и Кошкаровъ, въ Колыванскія ворвался Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ; Нѣмцы отчаянно защищались, но понесли великій уронъ и собрались въ Вышгородѣ; наши приступили къ нему, до вечера стрѣляли изъ Иванъ-городскихъ и взятыхъ въ Нарвѣ орудій; наконецъ, осажденные прислали просить выпустить коменданта и прибывшихъ къ нему на помощь рыцарей. Воеводы согласились; жители Нарвы и Вышгорода присягнули на вѣрность царю. Въ городѣ взято много пушекъ и 230 пищалей. Воеводы и боярскія дѣти получили отъ царя щедрыя награды за взятіе Нарвы. *Н. В. С.*

Сраженіе подъ Нарвою, 19 ноября 1700 г.

Въ первую кампанію *Сѣверной войны*, (см. это) русская армія, состоявшая, не считая казаковъ, Калмыковъ и др. иррегулярныхъ всадниковъ, изъ 35,000 чел. (*), обложила, въ половинѣ октября, Нарву, раскинувъ свой лагерь во-

(*) По журналу Петра В. князь Трубецкой привелъ подъ Нарву 2 новонабранныхъ полка, 4 полка новгородскихъ и псковскихъ стрѣльцовъ, и ополченія дворянъ новгородскаго разряда, всего до 6000 чел. Въ корпусѣ Бутурлина были два полка гвардіи (Преображенскій и Семеновскій), старый полкъ Лефортовскій и 3 новыхъ пѣхотн. полка (7625 ч.). Въ дивизіи Вейда 6 пѣхотн. полковъ и 1 драгунскій (7655 ч.); въ дивизіи Головина, 7 пѣхотн. полковъ и 1 драгунскій (9602 ч.); слѣдовательно вся русская регулярная армія подъ Нарвою состояла изъ 28,767 чел. со 143 орудіями; иррегулярныхъ войскъ старой службы находилось около 5000 конницы московскаго и смоленскаго и около 2000 новгородскаго разрядовъ. Этимъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ опровергаются показанія иностранныхъ писателей, утверждающихъ, будто русская армія состояла изъ 80,000 человѣкъ.

кругъ крѣпости, въ видѣ полукружія, на лѣвомъ берегу Нарووы, и укрѣпивъ его контръ и циркумвалаціонными линіями. Выше города, со стороны пороговъ, расположилась дивизія Вейда; къ ней примыкалъ Шереметевъ, съ иррегулярною конницею; далѣе къ центру стоялъ князь Трубецкой съ своимъ отрядомъ, а лѣвѣе отъ него, до самаго берега рѣки, простиралась дивизія Головина и принадлежащіе къ ней гвардейскіе полки, подъ начальствомъ Бутурлина. Противъ Иванъ-города находились два стрѣлецкіе полка, съ 8 орудіями. Главное начальство надъ всею арміею было поручено фельдмаршалу графу Головину.

Осадныя работы, которыми завѣдывалъ инженерный генералъ баронъ Аллартъ, присланный отъ Польскаго короля, производились съ величайшею дѣятельностію. Государь, съ свойственною ему неутомимостію, самъ трудился въ заложеніи батарей и укрѣпленій. Подступы были преимущественно направлены: съ крайняго праваго крыла противъ замковаго бастіона, съ горы Германсбергъ противъ средины крѣпостной ограды, и изъ Иванъ-города противъ замка того же имени. 20 октября, всѣ батареи вдругъ открыли огонь и въ теченіе двухъ недѣль болѣе 90 орудій палили безъ умолку и столь усердно, что уже въ началѣ ноября оказался недостатокъ въ снарядахъ. Но неискусство инженеровъ и артиллеристовъ было причиною, что огонь, который, казалось, долженствовалъ превратить въ пепелъ ничтожный городъ, не причинилъ ему значительнаго вреда. Храбрый комендантъ, полковникъ Горнъ, отвѣчалъ язвительною насмѣшкою на предложеніе о сдачѣ.

Въ это время дошли до Петра В. слухи о приближеніи Карла XII на освобожденіе Нарвы. Петръ приказалъ Шереметеву стать съ иррегулярною конницею на Ревельской дорогѣ и провѣдывать о движеніяхъ непріятеля. Шереметевъ разбилъ, верстахъ въ 70 отъ Нарвы, шведскій отрядъ, состоящій изъ 600 чел. и узналъ отъ плѣнныхъ, что генералъ Веллингъ, съ 5000 конницы, стоитъ близъ Вейсенберга и съ часу-на-часъ ожидаетъ короля. Не смотря на это извѣстіе, скорое прибытіе Карла XII подъ Нарву въ столь позднее время года, при дурномъ состояніи дорогъ, казалось сомнительнымъ и Петръ, незнакомый еще съ стремительнымъ характеромъ своего противника, не предвидѣлъ со стороны его никакой для себя опасности; заботы другаго рода тревожили мысли государя. Въ лагерѣ начали чувствовать недостатокъ въ военныхъ снарядахъ и продовольствіи. Надлежало ускорить подвозъ тѣхъ и другихъ, присоединить къ арміи дивизію князя Репнина, шедшую изъ низовыхъ городовъ и бывшую въ это время въ Новгородѣ; надлежало имѣть свиданіе съ Августомъ II, чтобы условиться о будущихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Государь рѣшился оставить на-время армію и взять съ собою фельдмаршала графа Головина, котораго дипломатическія познанія были необходимы для царя. Вмѣсто его, главное начальство надъ войсками было поручено герцогу де *Кроа* (см. это имя), только-что перешедшему изъ австрійской службы въ русскую, а въ помощь ему былъ назначенъ генералъ-коммиссаръ, князь Долгоруковъ. Петръ, всегда умѣвшій выбирать людей достойныхъ, порученіемъ своей арміи герцогу, сдѣлалъ важную ошибку, имѣвшую немалое вліяніе на бѣдствія русской арміи подъ Нарвою. 18 ноября, передъ разсвѣтомъ, Петръ отправился въ Новгородъ, а на другой день его соперникъ, котораго онъ полагалъ еще далеко, стоялъ уже передъ окопами русскаго лагеря.

Карлъ XII, сѣвъ на корабли въ Карлскронѣ съ 20,000 войска, вышелъ, въ концѣ октября, въ Перновѣ, на берегъ Лифляндіи, откуда направился черезъ Ревель къ Нарвѣ, приказалъ генералу Веллингу слѣдовать въ Вейсенбергъ.

Дурное состояніе дорогъ затрудняло,

но не остановило смѣлаго короля Швеціи. Изъ Ревеля онъ обратился на Вейсенбергъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ отрядъ Веллинга и вечеромъ 17 ноября разбилъ конницу графа Шереметева, занимавшую важный проходъ у Пихаіоки и Силламяги. Шереметевъ, пользуясь темнотою ночи, отступилъ въ русскій лагерь; за нимъ по пятамъ слѣдовали Шведы; 18 ноября они остановились у Лагены, въ 10 верстахъ отъ Нарвы. По быстротѣ своего движенія и крайне дурному состоянію дорогъ, Карлъ XII привелъ съ собою только часть своей арміи, которую шведскіе писатели показываютъ въ 5000 чел. пѣхоты и 4,000 конницы, съ 37 орудіями, а русскіе въ 18,000 чел. Но это войско, предводимое королемъ-героемъ, было тогда первое въ Европѣ, по своему устройству, по опытности и личной храбрости воиновъ, между-тѣмъ-какъ русская армія большею частію состояла изъ новонабранныхъ и иррегулярныхъ войскъ, дурно вооруженныхъ, устроенныхъ и предводимыхъ. Къ симъ недостаткамъ присоединялось еще невыгодное расположеніе арміи, растянутой на пространствѣ 7 верстъ и сжатой между укрѣпленными линіями. Поэтому Карлъ XII не усомнился атаковать Русскихъ въ самомъ ихъ лагерѣ. Утромъ 19 ноября, среди густаго тумана, соблюдая величайшую тишину, Шведы выступили изъ Лагены и въ полдень стали предъ русскими окопами. Они раздѣлены были на двѣ главныя колонны, по обѣимъ сторонамъ горы Германсбергъ. Правую, ввѣренную предводительству Веллинга, составляли 11 баталіоновъ и 24 эскадрона, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вахтмейстера; въ лѣвой, порученной генералъ-лейтенанту Реншильду, находились 8 баталіоновъ и 11 эскадроновъ; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ слѣдовали 2 баталіона, подъ начальствомъ полковника Штенбока, и самъ король съ своими драбантами; въ резервѣ былъ генералъ Риббингъ съ остальною конницею. Каждый пѣхотный солдатъ имѣлъ по одной фашинѣ для наполненія рва; атака направлена была на средину циркумвалаціонной линіи, чтобы въ самомъ началѣ боя разорвать на-двое русскую армію. Двѣ батареи, одна изъ 16, другая изъ 21 орудія, прикрывали наступленіе.

Неожиданно было для Русскихъ первое извѣстіе о прибытіи Карла XII, доставленное Шереметевымъ; всѣ однакожъ полагали, что непріятель, имѣя самъ нужду въ отдыхѣ, не рѣшится тотчасъ напасть на укрѣпленный лагерь. Велико было общее изумленіе и военачальниковъ, и войска, когда они вдругъ увидѣли предъ собою, лицемъ къ лицу, шведскую армію, готовую на приступъ. Герцогъ де Кроа, неуспѣвшій еще ознакомиться ни съ составомъ, ни съ духомъ, ни съ языкомъ ввѣреннаго ему войска, совершенно потерялся: въ ту минуту, когда требовались величайшая дѣятельность и рѣшимость, онъ созвалъ военный совѣтъ и не принялъ благоразумнаго мнѣнія Шереметева — выступить съ большею частію арміи изъ окоповъ на встрѣчу непріятеля и рѣшительно атаковать его. Вмѣсто этого спасительнаго средства, герцогъ думалъ остановить Шведовъ, разставивъ войска по валу циркумвалаціи, въ одну тонкую линію.

Между-тѣмъ туманъ поднялся; небо покрылось тучами; пошелъ столь густой снѣгъ, прямо въ лице Русскимъ, что они едва могли различать происходившее отъ нихъ въ 50 шагахъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Шведы, при громкихъ восклицаніяхъ: «Да помоги Богъ!» устремились прямо на дивизію князя Требецкаго: почти безъ сопротивленія, рвы были завалены, рогатки и палисады опрокинуты, полки отброшены назадъ, и менѣе нежели въ четверть часа, валъ и 10 орудій главной батареи были во власти непріятеля. Въ то же время осажденные сдѣлали вылазку изъ крѣпости.

Въ лагерѣ распространились паническій страхъ и общее смятеніе. Оплош-

ность и недостатокъ распорядительности въ главнокомандующемъ и неповиновеніе подчиненныхъ ему генераловъ, при существовавшей тогда ненависти между Русскими и иностранцами, не могли не показаться подозрительными для войска. Не видя главныхъ своихъ предводителей и не получая надлежащихъ приказаній, солдаты стали явно жаловаться на измѣну своихъ иноземныхъ начальниковъ, пришли отъ такой мысли еще въ большую робость и только въ бѣгствѣ искали спасенія. Потерявъ довѣріе войска и опасаясь его ярости, герцогъ передался непріятелю, вмѣстѣ съ генераломъ Аллартомъ и нѣсколькими другими иностранными офицерами.

Между тѣмъ Шведы, разсѣявъ отрядъ князя Трубецкаго, устремились на пораженіе разобщенныхъ крыльевъ русской арміи. Лѣвое ея крыло, подъ предводительствомъ Вейда, пришло въ разстройство отъ стремительнаго натиска Шведовъ; иррегулярная конница обратилась въ бѣгство и переплыла Нарову, въ которой потонуло болѣе 1,000 чел. Пѣхота, не имѣя возможности спастись, подобно конницѣ, столпилась на крайномъ лѣвомъ флангѣ у деревнѣ Іоазы, и одушевленная мужествомъ отчаянія, остановила наступленія Веллинга. Въ то же время упорный бой завязался на правомъ крылѣ Русскихъ. Реншильдъ безъ труда разсѣялъ новонабранные полки дивизіи Головина и жарко преслѣдовалъ бѣгущихъ, которые частію бросились къ пловучему мосту, устроенному на оконечности лагеря, частію искали спасенія въ полѣ; но тамъ они были атакованы и прогнаны обратно въ лагерь полковникомъ Штенбокомъ и драбантами короля. Мостъ разрушился подъ множествомъ бѣгущихъ, которымъ всѣмъ досталось бы погибнуть въ рѣкѣ, или пасть подъ мечами Шведовъ, если бы ихъ не спасло мужество двухъ гвардейскихъ полковъ, занявшихъ между-тѣмъ вагенбургъ, находившійся противъ моста; они остановили успѣхи Шведовъ и, подкрѣпленные тѣми, которые не успѣли спастись за рѣку, отразили Реншильда. Услышавъ сильную пальбу, самъ король прискакалъ на помощь и возобновилъ бой, о жестокости котораго можно судить по самому урону непріятеля: генералъ Риббингъ былъ убитъ; Реншильдъ и Майдель ранены; многіе полковники, офицеры и 20 драбантовъ, окружавшихъ короля, пали въ упорной схваткѣ; подъ самимъ королемъ была убита лошадь. Веллингъ прислалъ сильное подкрѣпленіе, но все было тщетно: Шведы не могли сломить горсти Русскихъ, которые, за оградою повозокъ, отбивали всѣ ихъ нападенія. Ночь прекратила сраженіе и король расположилъ свою армію между лагеремъ и городомъ, пресѣкая всякое сообщеніе праваго русскаго крыла съ лѣвымъ.

Положеніе Русскихъ было самое опасное; главныя укрѣпленія и большая часть орудій были уже потеряны; генералъ Вейде, многіе полковники и офицеры были тяжело ранены или убиты; войско упало духомъ и, притѣсненное по обѣимъ сторонамъ города къ берегу Наровы, не имѣло возможности ни соединиться, ни отступить за рѣку. Князь Долгоруковъ, принявшій главное начальство, по плѣненіи герцога де Кроа, вступилъ съ непріятелемъ въ переговоры, въ слѣдствіе которыхъ Карлъ XII, опасаясь, вѣроятно, отчаянія побѣжденныхъ, дозволилъ всему правому крылу Русскихъ отступить, по наскоро починенному мосту, на другой берегъ Наровы съ оружіемъ и знаменами, только безъ артиллеріи. На другой день генералъ Вейде получилъ свободный пропускъ къ мосту на тѣхъ же самыхъ условіяхъ; но когда дивизія его послѣдовала за дивизіею Головина, она вдругъ была остановлена Шведами, принуждена оставить на берегу ружья и знамена и проходить, снявъ шляпы, предъ Карломъ XII. Въ то же время король объявилъ военноплѣнными всѣхъ русскихъ генераловъ, задержанныхъ въ шведскомъ лагерѣ.

Дорого стоилъ Русскимъ первый урокъ въ новомъ для нихъ военномъ искусствѣ, данный Карломъ XII-мъ. Они потеряли всю свою артиллерію, состоявшую изъ 145 пушекъ, 28 мортиръ и 4 гаубицъ, 170 знаменъ и штандартовъ, снаряды, обозъ и казну; всѣхъ своихъ генераловъ, множество полковниковъ и офицеровъ, болѣе 10,000 нижнихъ чиновъ, убитыхъ, утопшихъ или погибшихъ отъ стужи и голода, при отступленіи къ Новгороду. Потерю Шведовъ обыкновенно полагаютъ въ 2,000 чел.

Роковая вѣсть о пораженіи подъ Нарвою поселила ужасъ и уныніе въ сердцахъ всего Русскаго народа, который приписывалъ свое несчастіе чародѣйству Шведовъ и нововведеніямъ правительства, и съ безпокойствомъ взиралъ на будущее; но твердость Петра была превыше всѣхъ ударовъ судьбы. Съ неизмѣннымъ спокойствіемъ принялъ онъ печальное извѣстіе въ то самое время, когда уже былъ готовъ выступить изъ Новгорода съ сильнымъ подкрѣпленіемъ къ Нарвѣ. «Я знаю,» сказалъ царь, «Шведы могутъ еще разъ, другой, побить насъ, но наконецъ и мы научимся побѣждать ихъ.»

Взятіе Нарвы въ 1704 г. и Полтавская битва оправдали это предсказаніе. (Соч. *Бутурлина*. — Mil. Convers. Lex. — Kausiers Schlachten Atlas, и др. соч.)

Б. Л. Н. З.

Осада и взятіе Нарвы въ 1704 году.

Петръ В. ставъ твердою ногою въ Интерманландіи и Лифляндіи, и обучивъ войско свое, въ нѣсколькихъ, иногда удачныхъ, встрѣчахъ со Шведами, военному дѣлу, рѣшился открыть кампанію 1704 года взятіемъ Дерпта и Нарвы. Въ семъ послѣднемъ городѣ, превосходно укрѣпленномъ и снабженномъ въ изобиліи запасами всякаго рода, генералъ Горнъ командовалъ гарнизономъ изъ 2,500 чел., которые были еще усилены однимъ пѣхотнымъ полкомъ, успѣвшимъ пробраться въ крѣпость до начатія обложенія.

Чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ противъ Нарвы, надлежало сперва овладѣть Дерптомъ и Чудскимъ озеромъ, на которомъ Шведы имѣли флотилію, изъ 13 судовъ съ 98 пушками. Къ счастію, начальникъ флотиліи, капитанъ Лешеръ, удалился съ нею на зиму въ рѣку Эмбахъ. Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, долженствовавшій осадить Дерптъ, немедленно, по вскрытіи водъ, велѣлъ генералъ маіору Вердену заградить устье сей рѣки множествомъ лодокъ, и занять войсками оба возвышенные берега. Непріятельская флотилія хотѣла силою открыть себѣ путь въ озеро, но послѣ упорнаго сраженія принуждена была сдаться (3 мая). Только Лешеръ, не желая пережить пораженія, взорвалъ свою яхту со всѣмъ экипажемъ на воздухъ.

9 іюня Шереметевъ осадилъ Дерптъ, между-тѣмъ-какъ окольничій Апраксинъ, устроивъ батареи близъ устья Наровы, пресѣкъ шведскому флоту возможность доставить въ Нарву новыя подкрѣпленія. Буря, загнавшая на мель два непріятельскіе бота, доставила Русскимъ и добычу. За неимѣніемъ лодокъ, отрядъ конницы, подъ предводительствомъ самого государя, прибывшаго подъ Нарву изъ С. Петербурга, бросился вплавь и овладѣлъ ими и экипажемъ; скоро потомъ русская армія обложила Нарву.

Узнавъ отъ плѣнныхъ, что комендантъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ помощи отъ генерала Шлиппенбаха изъ Ревеля, Петръ, для ослабленія гарнизона, придумалъ особеннаго рода воинскую хитрость. Утромъ 8 іюля, довольно многочисленный русскій отрядъ, состоявшій изъ кавалеріи и пѣхоты, въ синихъ мундирахъ, съ шведскими знаменами, сталъ приближаться къ городу по Ревельской дорогѣ, подавая осажденнымъ условленный знакъ двумя пушечными выстрѣлами. Князь Репнинъ и Меншиковъ выступили изъ лагеря на встрѣчу къ мнимому непріятелю и послѣ притворнаго сраженія, отступили въ безпорядкѣ, будучи горячо преслѣ-

дуемы переодѣтыми Русскими, предводимыми самимъ государемъ. Тогда комендантъ, убѣжденный, что Шлиппенбахъ дѣйствительно поражаетъ Русскихъ, рѣшился участвовать въ побѣдѣ и выслалъ изъ города 150 чел. кавалеріи и 800 пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Марквара. Но большая часть кавалеріи была изрублена на мѣстѣ или взята въ плѣнъ, а пѣхота, слѣдовавшая съ тыла, не безъ труда возвратилась въ городъ. Спустя нѣсколько дней, Петръ узналъ, что Шлиппенбахъ дѣйствительно двинулся къ Вейсенбергу. Полковникъ Ренне, съ 8,000 чел. большею частію конницы, отправленъ былъ на встрѣчу непріятелю. Онъ настигъ Шлиппенбаха у Лезне, и обойдя со всѣхъ сторонъ, почти совершенно уничтожилъ его малый отрядъ. Шведскій генералъ, съ 200 чел. бѣжалъ обратно въ Ревель.

Настоящая атака Нарвы не могла еще быть начата по неприбытію осадной артиллеріи, которую везли водою изъ Петербурга. Осада Дерпта, порученная фельдмаршалу Шереметеву, также производилась медленно. Петръ рѣшился личнымъ присутствіемъ ускорить ее. Поручивъ главное начальство надъ арміею подъ Нарвою фельдмаршалъ-лейтенанту *Огильви* (см. это имя), государь, 30 іюня, отправился водою чрезъ Чудское озеро къ Дерпту.

Прибытіе его пробудило новую жизнь въ войскѣ Шереметева. Работы производились съ такою быстротою, что уже 6 іюля новыя батареи открыли огонь, а на пятый день спустя оказались проломы въ двухъ башняхъ и лежавшей между ними стѣнѣ. Государь приказалъ атаковать равелинъ противъ Русскихъ воротъ; воины его сдѣлали больше: овладѣвъ равелиномъ, они устремились на приступъ главнаго вала, и комендантъ, полковникъ Скитте, сдался на капитуляцію (13 іюля). Четыре дня спустя, Петръ, взявъ съ собою 10,000 чел. изъ корпуса Шереметева, присоединился къ осаждавшей Нарву армія, коей силы возрасли тогда до 45,000 чел. Осадныя орудія съ великимъ трудомъ также были доставлены, и 30 іюля началось обстрѣливаніе города изъ 40 пушекъ и 24 мортиръ, обращенныхъ преимущественно какъ противъ моста и замка Ивань-города, такъ и противъ бастіоновъ Гонорь и Викторія. 6 августа оказался въ первомъ бастіонѣ широкій проломъ, а другой былъ почти совершенно разрушенъ. Но гарнизонъ защищался упорно, устроилъ за проломами абшниты, и комендантъ отвергъ предложеніе о сдачѣ въ обидныхъ выраженіяхъ. Въ то же время шведскій генералъ Майдель, расположенный у Вазкафара, разбилъ посланный противъ него отрядъ изъ 1,000 чел. конницы и сжегъ нѣсколько русскихъ магазиновъ. Петръ В. назначилъ общій приступъ. Ночью на 9 число августа, осадныя войска собрались въ траншеяхъ, будучи раздѣлены на три корпуса: первый, изъ 16,000 чел., долженствовалъ итти на штурмъ, второй подкрѣплять его, а третій служить резервомъ. Генералъ Штенбокъ управлялъ атакою бастіона Викторіи, генералъ Чамберсъ приступилъ къ бастіону Гонора, а генералъ Верденъ къ равелину между бастіонами Викторія и Фама. Въ полдень данъ былъ сигналъ къ атакѣ пятью пушечными выстрѣлами. Колонны, предшествуемыя охотниками несшими фашины, стремительно бросились къ проломамъ; ни отчаянная оборона гарнизона, ни взорванный имъ подкопъ, который истребилъ часть колонны, ни штурмовыя бочки, скатываемыя съ вершины вала, ни что не могло удержать раздраженныхъ воиновъ: менѣе, нежели чрезъ три четверти часа, русское знамя развѣвалось на бастіонѣ Гоноръ, а скоро потомъ и на другихъ пунктахъ городской ограды. Гарнизонъ старался отступить въ Иванъ-городъ, но большая часть его, въ томъ числѣ комендантъ, 5 полковниковъ и 1,600 офицеровъ и солдатъ, были тутъ же взяты въ плѣнъ. Побѣдители, ожесточенные упорствомъ

непріятеля, распространили ужасъ по всей Нарвѣ. Начальники не въ силахъ были унять ихъ ярости. Государь, съ обнаженною шпагою въ рукѣ, самъ поѣхалъ по улицамъ и, заколовъ своею рукою нѣкоторыхъ невнимавшихъ его голосу, успѣлъ наконецъ прекратить грабежъ и убійство. Потомъ пошелъ онъ въ ратушу, куда приведенъ и плѣнный комендантъ Горнъ. Увидѣвъ его, государь не могъ удержаться отъ гнѣва и, давъ ему пощечину, упрекалъ его въ безполезномъ пролитіи крови. «Смотри» продолжалъ онъ, бросивъ на столъ свою окровавленную шпагу, «это не шведская, а русская кровь, пролитая мною для спасенія несчастныхъ жителей, которыхъ твое безразсудное упорство подвергло конечной гибели.»

По взятіи Нарвы, комендантъ противолежащаго ей Иванъ-города почелъ дальнѣйшее сопротивленіе безполезнымъ и сдался на договоръ генералу Огильви. Военная добыча, полученная Русскими въ этихъ двухъ крѣпостяхъ, состояла въ 80 мѣдныхъ и 400 чугунныхъ орудіяхъ, 11,000 ружей, 1,500 паръ пистолетовъ, во множествѣ снарядовъ и продовольствія. Потеря ихъ простиралась до 3,000 чел. убитыми и ранеными. (Тѣ же самые матеріялы, какъ въ предъидущей статьѣ.). *Б. Л. И. З.*

НАРЗЕСЪ, римскій полководецъ, при императорѣ Юстиніанѣ, былъ евнухъ; его родина и происхожденіе неизвѣстны. Будучи рабомъ и плѣнникомъ и не имѣя ничего особеннаго въ своей наружности, онъ вскорѣ достигъ важныхъ степеней и сдѣлался надзирателемъ архива, оберъ-камергеромъ, дворцовымъ казначеемъ и любимцемъ императора. Въ 538 году, онъ былъ посланъ съ 5,000 чел. въ Италію, въ помощь Велизарію, воевавшему съ Остъ-Готами, соединился съ нимъ и занялъ Римини. Вскорѣ между обоими полководцами возникло несогласіе, и покуда Велизарій осаждалъ Урбино, Нарзесъ удалился отъ него со своими войсками, произвелъ нападеніе на Чезену, взялъ приступомъ Имолу и овладѣлъ частію Эмилійской провинціи. Когда, въ слѣдствіе этого раздора, былъ потерянъ Медіоланъ, императоръ отозвалъ Нарзеса въ Константинополь, но въ 552 году, снова отправилъ его въ Италію, чтобы остановить успѣхи Готскаго короля Тотилы, въ 549 году покорившаго Римъ, Регіумъ, Тарентъ, Сицилію, и нападавшаго даже на берега Греціи. Осторожный Нарзесъ опасался подвергнуться одинаковой участи съ Велизаріемъ, который, будучи окруженъ непріятелемъ, не получалъ пособія ни войскомъ, ни деньгами. Поэтому онъ не иначе согласился принять главное начальство, какъ съ условіемъ, чтобы ему доставляли столько денегъ, сколько онъ пожелаетъ, и дали бы неограниченную власть надъ арміею. Онъ назначилъ Филиппополь сборнымъ мѣстомъ для своихъ войскъ, и весною 552 года выступилъ чрезъ Далмацію къ Равеннѣ. Уже цѣлое столѣтіе Греческая имперія не имѣла такаго войска, какое было подъ начальствомъ Нарзеса. Король Лонгобардскій Альбоинъ прислалъ ему 2,200 всадниковъ и 1,000 пѣхоты; Герулы 3,000 конницы и столько же пѣхоты; кромѣ того, у него былъ корпусъ Гунновъ, отрядъ персидскихъ всадниковъ, и 600 Гепидовъ. Остальную часть арміи составляли Римляне, предводительствуемые Іоанномъ Фогасомъ. Тотила отправилъ къ Веронѣ храбраго готскаго полководца Тейю съ отборными дружинами; но Нарзесъ, вдоль морскаго берега, безъ малѣйшаго урона достигъ Равенны, и, не заходя въ Римини, направился къ Марехіи. Онъ желалъ окончить войну однимъ ударомъ, и пошелъ прямо къ Риму, не приступая къ укрѣпленнымъ городамъ непріятельскимъ. Тотила, получивъ извѣстіе объ этомъ движеніи, призвалъ къ себѣ Тейю обратно и черезъ Тосканскія области устремился на встрѣчу противникамъ. Въ долинѣ Ленталжіо, въ княжествѣ Урбино, произошла битва, которая кончилась совершеннымъ разбитіемъ Го-

товъ. Тотила, напрасно усиливавшійся остановить бѣгущихъ, былъ убитъ Гепидомъ Азбадомъ. 6,000 Готовъ остались на полѣ сраженія, и еще большее число досталось въ плѣнъ побѣдителямъ, Нарзесъ взялъ безъ сопротивленія Сполето и Нарни, овладѣлъ Перуджіею и побѣдителемъ вступилъ въ Римъ. Оставшіеся послѣ пораженія въ Ленгаджійской долинѣ Готы, подъ начальствомъ Тейи, и тѣ, которые находились еще въ городахъ сѣверной Италіи, собрались у Павіи и пошли для поданія помощи Кумѣ (городу въ Кампаніи, близъ нынѣшняго Неаполя), осажденной Нарзесомъ. Въ мартѣ 553 года воспослѣдовало рѣшительное сраженіе при горѣ *Везувіи* (см. слово), въ которомъ Готы, послѣ храбрѣйшаго сопротивленія, были разбиты на-голову и остатки ихъ принуждены заключить договоръ о немедленномъ выходѣ изъ Италіи. Между-тѣмъ въ Павіи собралось еще нѣсколько тысячъ Готовъ, которые не согласились съ симъ договоромъ и требовали помощи у Франковъ и Аллемановъ. Два герцога сихъ народовъ, Левтарисъ и Буцелинъ, съ многочисленнымъ войскомъ, перешли чрезъ Альпы, взяли Парму и устрашили всю Италію. Потомъ Левтарисъ возвратился въ отечество, но Буцелинъ, давшій Готамъ клятву разбить Римлянъ, двинулся въ Кампанію и съ 30,000 войска сталъ лагеремъ близъ Капуи, на берегахъ *Казилинума* (см. слово). Тамъ онъ претерпѣлъ отъ Нарзеса жесточайшее пораженіе, такъ-что, по словамъ историка Агаѳія, изъ 30,000 Готовъ осталось въ живыхъ только 5,000 человѣкъ. Самъ Буцелинъ умеръ съ мечемъ въ рукахъ. 7,000 Готовъ, подъ начальствомъ Гунна Рагнариса, бросились въ крѣпкій нагорный замокъ Комизу (нынѣ Кóнца), который немедленно былъ обложенъ Нарзесомъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ Рагнарисъ потребовалъ личнаго свиданія съ Нарзесомъ для переговоровъ, и римскій полководецъ подъ слабымъ прикрытіемъ отправился въ замокъ. Онъ не принялъ предложеній своего противника и прекратилъ съ нимъ переговоры; тогда разъяренный Рагнарисъ пустилъ въ него копьемъ своимъ, но не попалъ и былъ убитъ тѣлохранителями Нарзеса. Гарнизонъ, по смерти своего вождя, сдался Римлянамъ. Такъ, послѣ долговременной войны, кончилось владычество Остъ-Готовъ въ Италіи, которая снова сдѣлалась римскою провинціею. Въ Равеннѣ назначено было мѣстопребываніе императорскихъ экзарховъ или намѣстниковъ. Нарзесъ первый получилъ это высокое достоинство и тринадцать лѣтъ мудро управлялъ Италіею. Въ 563 году возмутились Верона и Брешіа; главою мятежа былъ Комицій Видинъ, когда-то весьма уважаемый Готами. Вождь Аллемановъ Аміагъ пришелъ къ нему на помощь. На берегу Адды Нарзесъ вступилъ съ мятежниками въ сраженіе, въ которомъ Аміагъ былъ убитъ, а Видинъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Константинополь. Черезъ два года возмутился также герульскій вождь Синдуалъ, который прежде мужественно сражался въ войскѣ Римлянъ, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ. Въ концѣ 565 года, императоръ Юстиніанъ умеръ. Чрезъ два года, когда Альбоинъ, король Лонгобардовъ, началъ готовиться къ вторженію въ Италію, Нарзесъ, по повелѣнію, приписываемому Софіи, супругѣ новаго императора Юстина, долженъ былъ сложить съ себя свое званіе. Онъ отправился въ Неаполь, а оттуда, по приглашенію папы Іоанна III, въ Римъ, гдѣ въ томъ же, 567 году, скончался, имѣя отъ-роду 85 или, по другимъ извѣстіямъ, 95 лѣтъ. Альбоинъ весьма былъ обрадованъ удаленіемъ Нарзеса, который, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ, изъ ненависти къ императрицѣ Софіи, самъ призвалъ Лонгобардовъ въ Италію; другіе историки, напротивъ, изъявляютъ справедливое сомнѣніе на счетъ этого событія.

М. П. С.

НАРИМУНДЪ или НАРИМУНТЪ, по Литовски *край* или *конецъ свѣта*, есть собственное имя, употреблявшееся въ Литвѣ во время язычества. Изъ князей, носившихъ это имя, извѣстны два:

1) *Наримундъ* (въ русскихъ лѣтописяхъ Сирпутій), старшій сынъ великаго князя Литовскаго, Ромунда Гилигиновича, вступилъ на великокняжескій престолъ въ 1280 году, и писался *великимъ княземъ Литовскимъ, Новгородскимъ и Жмудскимъ*. Онъ перенесъ престолъ изъ Новогрудка въ Керновъ, чтобы имѣть мѣстопребываніе въ центрѣ княжества, и удобнѣе наблюдать за князьями удѣльными; онъ же первый ввелъ сенаторскія званія въ Литвѣ (маршалка, конюшаго и пр.), и сталъ употреблять гербъ для великаго княжества Литовскаго — всадника, вмѣсто центавра.

Въ 1280 г. Наримундъ отнялъ у брата своего, Довмунда, похитившаго жену его, Уцянскій удѣлъ и заставилъ его бѣжать въ Псковъ; въ 1281 г., по пресѣченіи рода князей Ятвяжскихъ на Подлясьи, земли ихъ присоединилъ къ Литвѣ и далъ ихъ въ удѣлъ храброму своему брату *Тройдену* (см. это слово).

Въ 1282 году, когда Левъ Даниловичъ князь Галицкій велъ войну съ Польскимъ королемъ Лешкомъ Чернымъ, Наримундъ далъ ему вспомогательное войско. Союзники опустошили Люблинскую и Сендомирскую земли, но были разбиты при д. Гослицахъ.

Въ томъ же году Наримундъ умеръ. Онъ былъ христіаниномъ Православной церкви, но христіанское имя его неизвѣстно.

НАРИМУНДЪ ГЕДИМИНОВИЧЪ, вторый сынъ Гедимина, въ православіи Глѣбъ, родился въ 1277 году. При жизни отца получилъ въ удѣлъ княжество Пинское съ землями между Припетью и Днѣпромъ. По смерти Гедимина, Ольгердъ съ братьями, въ 1330 г., сдѣлалъ вторженіе въ Пруссію; Наримундъ предводительствовалъ дружинами Пинскою, Мозырскою и Рѣчицкою. Послѣ, имѣя неудовольствіе на Ольгерда, за сверженіе съ престола брата Явнута, Наримундъ ушелъ къ татарскому хану Чанибеку, въ надеждѣ возбудить его противъ Ольгерда, но самъ былъ задержанъ, потомъ освобожденъ, по ходатайству Ивана Ивановича сына Калиты, и помирился съ Ольгердомъ, но жилъ въ землѣ Новгородской. Въ 1348 году, когда великій магистръ Дусмеръ сдѣлалъ нападеніе на Литву, Наримундъ привелъ Новгородцевъ на помощь Литовцамъ. Въ Стравинской битвѣ, когда литовскія войска, не выдержавъ нападенія рыцарей, бросились бѣжать чрезъ р. Страву, ледъ подломился, и въ числѣ утонувшихъ былъ Наримундъ.

Н. П. Б.

НАРОДНАЯ ВОЙНА. Война называется *народною*, когда въ ней принимаютъ участіе не только войска, но и прочіе жители страны, подвергнувшейся непріятельскому нашествію. Въ такомъ случаѣ, затрудненія, встрѣчаемыя наступающимъ, увеличиваются: во 1-хъ, тѣмъ, что обороняющіяся войска усиливаются содѣйствіемъ ополченій; во 2-хъ, тѣмъ, что жители края уничтожаютъ, либо скрываютъ всѣ продовольственные и перевозочные запасы и средства; въ 3-хъ, наступающій встрѣчаетъ болѣе препятствій въ отношеніи къ движенію войскъ, отъ приведенія жителями въ негодность мостовъ и другихъ переправъ и отъ препятствій, ими устроиваемыхъ; въ 4-хъ, собраніе свѣдѣній въ странѣ, гдѣ произошло возстаніе жителей, не только весьма трудно, но сверхъ того, наступающій безпрестанно подверженъ ошибкамъ, происходящимъ отъ полученія имъ ложныхъ свѣдѣній и отъ распущенія въ народѣ ложныхъ слуховъ.

Обстоятельства, благопріятствующія веденію народной войны, суть слѣдующія: 1) когда страна, служащая театромъ военныхъ дѣйствій, покрыта горами, лѣсами и вообще весьма пересѣчена естественными преградами; 2)

когда народъ одушевленъ непоколебимымъ желаніемъ отстоять свою самостоятельность; 3) когда народъ, по образу обычной жизни своей, способенъ къ военному ремеслу.

При употребленіи народныхъ войскъ противъ регулярныхъ, должно остерегаться вводить ихъ въ генеральные сраженія, въ которыхъ никакое численное превосходство не можетъ замѣнить недостатка въ тактическомъ устройствѣ. Лучшій способъ употребленія народныхъ войскъ заключается въ веденіи ими малой войны: должно избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій, уклоняться отъ встрѣчи съ большими массами непріятельскихъ войскъ и устремлять народныя ополченія на коммуникаціи противника, истребляя движущіеся къ нему подкрѣпленія, отбивая подвозы и перехватывая курьеровъ, подобно тому, какъ дѣйствовали русскія милиціи въ Отечественной войнѣ и испанскіе гверильясы въ войнѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ.

Весьма полезно поддерживать народныя войска регулярными; но сіи послѣднія должны быть въ небольшомъ числѣ; въ противномъ случаѣ, народъ, возлагая на нихъ надежду, не станетъ вооружаться, и къ тому же значительныя регулярныя силы были бы тяжкимъ и напраснымъ бременемъ для страны, въ которой ведется народная война.

Крѣпости и укрѣпленные пункты оказываютъ важное вліяніе на успѣхъ дѣйствій въ народной войнѣ, доставляя вѣрное убѣжище ополченіямъ, что поселяетъ въ нихъ нравственную силу и увѣренность и заставляетъ ихъ дѣйствовать съ большею рѣшительностію.

Что касается до дѣйствій противъ народныхъ войскъ, то весьма полезно: во 1-хъ, употребить всѣ возможныя средства для укрощенія возстанія жителей страны, посредствомъ воззваній, содержанія неослабной дисциплины въ собственныхъ войскахъ и соединенія, въ отношеніи къ жителямъ, кроткаго обхожденія съ нѣкоторыми примѣрами строгости, кстати оказанными; во 2-хъ, стараться привлечь на свою сторону часть народонаселенія, пользуясь различіемъ вѣроисповѣданій, разногласіемъ въ политическомъ отношеніи, враждою начальниковъ возстанія, и т. п. въ 3-хъ, обезпечить свои сообщенія учрежденіемъ этаповъ на путяхъ дѣйствій, въ 4-хъ, дѣйствовать со всевозможною быстротою, дѣлая форсированные переходы и поражая непріятеля не столько перевѣсомъ въ матеріальныхъ силахъ, сколько моральнымъ вліяніемъ внезапнаго появленія. Но не должно упускать изъ вида, что въ народной войнѣ быстрота и рѣшительность дѣйствій должны быть соединены, болѣе нежели когда-либо, съ безпрестанною осторожностью: тамъ, гдѣ всякой изъ гражданъ есть воинъ, тамъ всякое мѣсто можетъ неожиданно содѣлаться поприщемъ боя.

М. И. Б.

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНІЕ (*См. ополченіе*).

НАРУЖНЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ (Aussenwerke, les dehors). Такъ называются вспомогательныя укрѣпленія, располагаемыя для усиленія главнаго вала. Наружныя пристройки обносятся, вмѣстѣ съ главнымъ валомъ, однимъ общимъ гласисомъ и имѣютъ цѣлью: прикрывать части главнаго вала отъ дѣйствія брешъ-батарей; доставлять перекрестную оборону мѣстности, особенно на капиталяхъ исходящихъ угловъ главнаго вала; затруднять построеніе ложементовъ на гласисѣ, и — наконецъ — дѣйствовать по переходу черезъ ровъ и въ тылъ по пролому въ главномъ валу. Къ наружнымъ постройкамъ принадлежатъ: *тенали, равелины, контръ-гарды, куверфасы, анвелопы, горнверки* и *кроновки* (см. эти слова).

П. Г. А.

НАРУЧКИ (Armschienen, Brassières), есть древнее русское названіе тѣхъ частей брони или доспѣха, которыя служатъ для защиты рукъ отъ сабельныхъ ударовъ.

А. В. В.

НАРЫШКИНЫ, принадлежащіе къ числу древнихъ нашихъ дворянскихъ родовъ,

происходятъ, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, отъ древняго Чешскаго (Богемскаго) рода Нараши, имѣвшаго во владѣніи городъ Эгеръ, что подтверждается и гербомъ этого города, совершенно сходнымъ съ гербомъ Нарышкиныхъ; другіе же, вслѣдъ за Миллеромъ, ведутъ сей родъ отъ выѣхавшаго въ 1463 году изъ Крыма Нарышки, который былъ при Іоаннѣ III окольничимъ. Значительность этого рода начинается съ 1671 года, когда царь Алексѣй Михайловичъ, принявъ намѣреніе вступить во второй бракъ, избралъ себѣ въ супруги *Наталію Кириловну Нарышкину*, дочь небогатаго московскаго дворянина, Кирилла Полиевктовича, воспитанную славнымъ бояриномъ Матвѣевымъ. Плодомъ этого благословеннаго брака былъ *Петръ Великій*.

Въ военной исторіи нашего отечества упоминаются слѣдующіе Нарышкины:

1) *Иванъ Кириловичъ Нарышкинъ* родной братъ царицы Наталіи, носившій званіе боярина и оружничаго, чинъ, соотвѣтствующій нынѣ генералъ-фельдцейгмейстеру. Онъ родился около 1659 года и заслужилъ въ исторіи извѣстность неустрашимостью, оказанною въ 1682 году, и мученическою своею смертію (см. *Стрѣлецкіе бунты*).

2) *Александръ Львовичъ Нарышкинъ*, племянникъ царицы Наталіи, двоюродный братъ Петра Великаго, который очень его любилъ и называлъ просто *Львовичемъ*. Онъ родился отъ боярина Льва Кириловича, 26 апрѣля 1694 года, путешествовалъ долго по Германіи, Франціи и Италіи, и изучалъ преимущественно науку мореплаванія. По возвращеніи въ отечество, опредѣленъ въ адмиралтейство; въ 1719 году его послали въ Испанію, склонить короля и министра испанскаго, кардинала Альберони, принять участіе въ Сѣверной войнѣ, объявивъ войну Шведамъ; потомъ, въ чинѣ шаутбенахта, А. Л. былъ, въ 1725 году, президентомъ камеръ-коллегіи и директоромъ артиллерійской конторы. По кончинѣ Петра Великаго, онъ продолжалъ пользоваться милостію императрицы Екатерины I, принялъ участіе въ заговорѣ противъ Меньшикова, и за то, въ началѣ царствованія Петра II, лишенъ чиновъ и сосланъ въ дальнія деревни. Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны возвратило ему свободу и царскую благосклонность. Онъ занималъ постепенно должности президента коммерцъ-коллегіи, тайнаго совѣтника, президента дворцовой строительной канцеляріи и директора императорскихъ строеній и садовъ. Императрица Елисавета Петровна также весьма любила своего дядю, пожаловала ему чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а 1742 году наименовала его канцлеромъ ордена Андрея Первозваннаго. Александръ Львовичъ умеръ 25 января 1745 года.

2) *Семенъ Григорьевичъ Нарышкинъ*, внучатный братъ царицы Наталіи, сынъ боярина Григорія Филимоновича, былъ генералъ-адъютантомъ Петра Великаго. Семенъ Григорьевичъ находился въ числѣ дворянъ великаго россійскаго посольства, отправленнаго въ 1698 г. къ разнымъ европейскимъ дворамъ. Изъ Вѣны посланъ былъ онъ въ Берлинъ для усовершенствованія себя въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ. Сперва онъ былъ названъ комнатнымъ стольникомъ, потомъ камергеромъ, затѣмъ въ гвардіи получилъ чинъ капитана и наконецъ генералъ-адъютанта. Петръ Великій удостоивалъ Семена Григорьевича особою довѣренностію: въ 1712 году посылалъ его къ Датскому королю Фридриху IV, съ письмомъ о скорѣйшемъ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Швеціи; въ Вѣну, съ инструкціею относительно заключенія союза съ Австріею противу Турокъ; на Брауншвейгскій конгрессъ, вмѣстѣ съ нашимъ посланникомъ въ Ганноверѣ, барономъ Шлейницемъ, для постановленія, чтобы наше войско, преслѣдовавшее Шведовъ, могло бы, въ случаѣ неудачи, безпрепятственно отступить за Эльбу. Въ

концѣ того же года, Семенъ Григорьевичъ находился при Петрѣ Великомъ въ Карлсбадѣ; въ 1715 г. отправленъ въ Англію поздравить Георга I со вступленіемъ на престолъ, и назначенный потомъ гофмейстеромъ при цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ (матери Петра III), получилъ въ день ея бракосочетанія съ герцогомъ Голштинскимъ, Карломъ Фридрихомъ, отъ императрицы Екатерины I орденъ Св. Александра Невскаго (21 мая 1725 г.). Пользуясь благорасположеніемъ императрицы Анны, онъ произведенъ въ полные генералы и посланъ въ Малороссію наблюдать за гетманомъ Апостоломъ, гдѣ и находился въ 1732 и 1733 году. Семенъ Григорьевичъ скончался въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ 1747 году.

Н. В. С.

НАСЕБИ, городокъ въ англійскомъ графствѣ Нортгеммтонъ. *Сраженіе 14 іюня, 1645 года.*

Во время войны Карла I съ англійскимъ парламентомъ, 27-го октября 1644 года, король потерялъ сраженіе при *Ньюбери* (см. это), и съ остаткомъ своего войска удалился въ Оксфордъ, гдѣ, при бездѣйствіи парламентскихъ предводителей, собралъ опять 6,000 ч. пѣхоты и 5,000 кавалеріи. На сѣверѣ государства, королевская армія, предводительствуемая принцемъ Рупрехтомъ, также не имѣла успѣха противъ Шотландцевъ, соединенныхъ съ парламентскими войсками подъ начальствомъ лорда Ферфекса (Fairfax). Іоркъ былъ въ рукахъ непріятеля, и въ концѣ 1644 г. король могъ располагать только южными и западными частями своего государства. Въ началѣ 1645 года парламентъ снова открылъ переговоры въ Уксбриджѣ, которые, какъ и всѣ предъидущіе, не имѣли успѣха; обѣ стороны стали готовиться къ продолженію военныхъ дѣйствій. *Кромвель* (см. это имя), управлявшій тогда парламентомъ, сосредоточилъ армію изъ 6,000 кавалеріи, 1,000 драгунъ и 14,000 пѣхоты, надъ которою Ферфексъ принялъ главное начальство. Съ своей стороны, король вызвалъ изъ Шотландіи принца Рупрехта съ 2,000 кавалеріи. 24-го апрѣля 1645 года, Кромвель выступилъ съ конницею въ Оксфордъ, разбилъ 4 королевскіе полка и послалъ Ферфекса со всею арміею къ западнымъ предѣламъ государства, для освобожденія осажденнаго Таутона. 7-го марта Ферфексъ остановился за Сельсбори; но узнавъ о наступательномъ движеніи Карла I, оставилъ подъ Таутономъ сильный отрядъ, и поспѣшно возвратился въ Ньюбери. Между-тѣмъ король освободилъ Честеръ, взялъ приступомъ, 30-го числа, Лестеръ, и освѣдомившись объ осадѣ Оксфорда, остановился при Черборо. Извѣстія о несогласіяхъ въ непріятельской арміи возбудили въ немъ желаніе принудить ее къ сраженію, и потому онъ двинулся къ Девентри, но ошибся въ своихъ расчетахъ: Ферфексъ самъ пошелъ къ нему на встрѣчу и тѣмъ заставилъ нерѣшительнаго короля предпринять обратный путь въ Черборо. Парламентская армія пошла за нимъ, атаковала съ превосходными силами его арріергардъ и едва не отрѣзала его. Карлъ I рѣшился напасть на непріятеля, занявшаго между-тѣмъ выгодную позицію на высотахъ Насеби. Здѣсь 14-го іюня, произошло сраженіе, рѣшившее судьбу короля. Войско его, состоявшее изъ 12,000 ч., было построено такъ, что кавалерія находилась на обоихъ крыльяхъ, а пѣхота занимала центръ. Правымъ крыломъ командовалъ принцъ Рупрехтъ, лѣвымъ рыцарь Ленгдаль, центромъ рыцарь Ашлей, а резервомъ самъ Карлъ I. Въ парламентскомъ войскѣ, устроенномъ подобно королевскому, правымъ крыломъ командовалъ Кромвель, а лѣвымъ Эйртонъ (Ireton); центръ состоялъ подъ начальствомъ Ферфекса и Скиппона. Принцъ Рупрехтъ съ своею кавалеріею началъ сраженіе быстрою атакою лѣваго непріятельскаго крыла, и послѣ сильнаго сопротивленія, отбросилъ его къ деревнѣ Насеби. Возвращаясь отъ пре-

слѣдованія, онъ старался завладѣть непріятельскимъ артиллерійскимъ паркомъ; но не имѣя пѣхоты, не могъ исполнить этого. Между-тѣмъ Кромвель обратилъ въ бѣгство лѣвое королевское крыло, преслѣдовалъ его, и оставивъ для погони значительный отрядъ кавалеріи, съ остальными войсками, поспѣшилъ обратно на мѣсто сраженія, гдѣ сражалась пѣхота. Парламентскія войска, оказывая только слабое сопротивленіе, готовились уже бѣжать, когда Кромвель ударилъ во флангъ непріятелю, и тѣмъ далъ время Ферфексу возстановить порядокъ и приготовиться къ новой атакѣ. Побѣда склонилась на этомъ пунктѣ въ пользу парламента. Принцъ Рупрехтъ былъ занятъ на другомъ пунктѣ; король не имѣлъ резерва и пѣхота его была почти совершенно уничтожена. Когда же принцъ, наконецъ, примкнулъ къ королю, то сей послѣдній хотѣлъ ударить на непріятеля съ конницею, но она не хотѣла за нимъ слѣдовать, и одинъ шотландскій рыцарь, схвативъ за узду лошадь Карла I, насильно увезъ его съ поля битвы. Королевская конница приняла это за бѣгство и ускакала по разнымъ направленіямъ, оставивъ на мѣстѣ 600 чел. убитыхъ, 900 раненыхъ и 5,000 плѣнныхъ. Вся артиллерія и обозъ достались въ руки побѣдителей. Злополучный Карлъ I, лишившись послѣдней своей арміи, бѣжалъ въ замокъ Рагландъ, а оттуда къ Шотландцамъ, которые выдали его Кромвелю. (Milit. Convers. Lex.). *Э. К.*

НАССАУ, герцогство на Рейнѣ въ средней Германіи. (О географіи его, см. статью *Германскій союзъ*).

Исторія. Исторія Нассаускаго герцогства начинается, въ концѣ XI столѣтія, графами Лауренбургскими, которые владѣли многими лѣнными землями на Рейнѣ, Майнѣ, Ланѣ и Зигѣ и были въ родствѣ съ Салическими императорами. Первыми графами Лауренбургскими являются въ Исторіи: Рупертъ I и Арнольдъ, около 1124 года. Сынъ Руперта, Валрамъ и сыновья Арнольда, Рупертъ II и Генрихъ I, получили въ лѣнное владѣніе отъ архіепископа Кёльнскаго замокъ Нассау, и съ того времени начали называться по немъ, графами Нассаускими. Скоро новое графство до того увеличилось, что уже Валрамъ II (1195), соединившій, послѣ смерти двоюродныхъ своихъ братьевъ, всѣ Нассаускія земли, принадлежалъ къ числу знатнѣйшихъ династическихъ владѣльцевъ Германіи. Онъ ознаменовалъ себя мужествомъ въ войнахъ императора Конрада VI и участіемъ, принятымъ въ Крестовомъ походѣ императора Фридриха Рыжебородаго. Не менѣе воинственъ былъ сынъ его, Генрихъ II, или Богатый, который въ частной войнѣ взялъ въ плѣнъ архіепископа Трирскаго и сопровождалъ потомъ въ Палестину императора Фридриха II. Сыновья его, Валрамъ III и Оттонъ, основали, въ 1255 году, двѣ главныя, понынѣ существующія линіи Нассаускаго дома: *Валрамскую*, владѣющую герцогствомъ, и *Оттонскую*, нынѣшній королевскій Нидерландскій домъ. По договору, заключенному между братьями, р. Ланъ, должна была раздѣлять графство такимъ образомъ, что земли, лежащія на правомъ ея берегу, принадлежали Валраму, а на лѣвомъ Оттону. Замки Нассау и Лауренбургъ составляли общее владѣніе обѣихъ линій.

I. *Валрамская линія.* Преемникомъ Валрама былъ сынъ его, Адольфъ, избранный въ императоры партіею германскихъ князей, противною Альбрехту Австрійскому, и убитый имъ въ сраженіи при Гельгеймѣ (см. слова *Альбертъ* и *Гельгеймъ*). Его старанія о возвышеніи своего дома, возведеніемъ многихъ младшихъ сыновей нассаускихъ властителей на Майнцскій архіепископскій и другіе церковные престолы, и вѣрная служба графовъ германскимъ императорамъ были причиною безпрерывнаго увеличиванія ихъ владѣній. Но скоро, по тогдашнему

обыкновенію, земли эти были раздѣлены на множество удѣловъ. Мы упоманемъ только о важнѣйшихъ. Сынъ Адольфа, Герлахъ (1351), оставилъ по себѣ двухъ сыновей, Адольфа II и Іоанна I, основателей линій: Идштейнъ-Висбаденской и Вейлбургской. Первая, прославленная военными подвигами графовъ Герлаха II (1393) и Адольфа IV (1504), намѣстника Гельдерскаго и Цютфенскаго, прекратилась, въ 1605 г., бездѣтною смертію Іоанна Лудвига II, и владѣнія ея были присоединены къ Вейлбургскимъ. Въ сей послѣдней графъ Іоаннъ I (1371), пріобрѣлъ супружествомъ съ Анною Саарбрюкскою, какъ это графство, такъ и другія земли по лѣвому берегу Рейна и былъ возведенъ императоромъ Карломъ IV въ княжеское достоинство; но потомки его добровольно отказались отъ этого титла. Внуки его, Іоаннъ II и Филиппъ I, раздѣлили (1429) графство на удѣлы *Саарбрюкскій* и *Вейлбургскій*. Но первая линія кончилась уже въ 1574 г. смертію Іоанна II; была потомъ возстановлена сыновьями Филиппа III, Вейлбургскаго, Альбрехтомъ и Филиппомъ IV, и снова прекратилась кончиною сего послѣдняго; тогда сынъ Альбрехта, Лудвигъ II, вторично соединилъ на короткое время всѣ владѣнія Валрамскаго дома. По его смерти (1625), онѣ опять распали на три линіи, основанныя сыновьями Лудвига: *Саарбрюкскую* Вильгельма Лудвига, *Идштейнскую* Іоанна и *Вейлбургскую* Эрнста Казиміра. Вторая кончилась въ 1721 г. сыномъ Іоанна, Георгомъ Августомъ Самуиломъ; а Саарбрюкская линія подраздѣлена была сыновьями Вильгельма Лудвига: Іоанномъ Лудвигомъ, Густавомъ Адольфомъ и Валрадомъ на дома *Отвейлерскій*, *Саарбрюкскій* и *Узингенскій*. Іоаннъ Лудвигъ умеръ въ 1690 г.; сынъ его, Фридрихъ Лудвигъ, наслѣдовалъ въ 1720 году Идштейнъ, а въ 1723 г. Саарбрюкъ, по прекращеніи этихъ династій, но по его смерти (1728) всѣ эти владѣнія перешли въ *Узингенскую* линію, основатель коей, Валрадъ (1702), былъ имперскимъ и голландскимъ фельдмаршаломъ и снова получилъ отъ императора Леопольда I княжеское достоинство. Внуки Валрада, Карлъ и Вильгельмъ, по прекращеніи, въ 1728 г., Отвейлерской линіи, опять раздѣлили земли свои на княжества *Узингенское* и *Саарбрюкъ-Отвейлерское*, которое однако же имѣло только три владѣльца и по смерти послѣдняго, Лудвига Карла (1797), досталось Узингенскому дому. Въ семъ послѣднемъ царствовали: Карлъ до 1775 г., сынъ его, Карлъ Вильгельмъ, до 1803 г., а братъ сего послѣдняго, Фридрихъ Августъ, до 1815 г. Во время его правленія, Узингенскій домъ, лишившись по Люневильскому миру всѣхъ своихъ владѣній на лѣвомъ берегу Рейна, вознагражденъ былъ разными участками упраздненныхъ архіепископствъ, Майнцскаго, Кельнскаго и Трирскаго, лежащими на правомъ берегу рѣки и другими землями. Въ 1806 г. Фридрихъ Августъ, приступивъ къ Рейнскому союзу, принялъ титло владѣтельнаго герцога Нассау-Узингскаго (Souverainer Herzog), но въ 1816 г. умеръ бездѣтно и герцогство досталось Вейлбургской линіи. Еще въ 1733 г. было основано въ обоихъ домахъ, право наслѣдія по первородству.

Въ линіи *Вейлбургской* наслѣдовали, въ 1655 г. Эрнсту Казиміру: Фридрихъ, въ 1675 г. — Іоаннъ Эрнстъ, въ 1719 г. — Карлъ Августъ, принявшій княжеское титло, въ 1753 г. — Карлъ Христіанъ и въ 1788 г. — Фридрихъ Вильгельмъ, который, по Люневильскому договору, долженъ былъ уступить Франціи всѣ земли, лежавшія по ту сторону Рейна, и получилъ за то другія на правомъ его берегу. Въ 1806 г., онъ также присоединился къ Рейнскому союзу, съ титломъ герцога Нассау-Вейлбургскаго, а въ 1815 г. присталъ къ Германскому союзу. Сынъ его, Вильгельмъ, присоединилъ, какъ выше сказано, Узингенскія владѣнія къ отцовскимъ и, умирая (1839), оставилъ прекрасное, богатое

герцогство Нассауское сыну своему, Адольфу Вильгельму, который имѣлъ въ супружествѣ великую княжну Елисавету Михаиловну, а потомъ принцессу Ангальт-Дессаускую, Аделаиду Марію.

II. *Оттонская линія.* Сыновья Оттона, которому достались по первому раздѣлу графства Нассаускаго, земли, лежащія на правомъ берегу Лана, Оттонъ и Генрихъ основали линіи Диллен-бургскую и Бейлштейнскую. Послѣдняя имѣла семь графовъ и кончилась, въ 1561 г., смертію Іоанна III. Оттонъ, основатель стараго или Диллен-бургскаго дома, пріобрѣлъ, посредствомъ женитьбы, нѣкоторыя владѣнія въ Люксембургѣ, внукъ его, Адольфъ (1420), въ графствѣ Дицѣ, а сынъ и преемникъ сего послѣдняго, Энгельбрехтъ (1442), въ Бредѣ. Внуки Энгельбрехта, сыновья графа Іоанна, служившаго намѣстникомъ Карла Смѣлаго, герцога Бургундскаго, въ Брабантѣ, раздѣлили наслѣдство. Энгельбрехтъ получилъ нидерландскія, а Іоаннъ нѣмецкія владѣнія; но первый умеръ бездѣтно, и Іоаннъ, снова соединивъ оба удѣла, увеличилъ ихъ остальною частію графства Дицъ. Старшій сынъ его, Генрихъ, имѣлъ въ супружествѣ Клавдію Шалонскую, которая доставила ему право наслѣдства въ княжествѣ Оранскомъ. Онъ умеръ въ 1538 г.; сынъ его, Ренатъ, палъ при осадѣ Сенъ-Дени (1544) и имѣлъ преемникомъ Вильгельма Богатаго, втораго сына Іоаннова. Старшій сынъ Вильгельма, Вильгельмъ В. или Молчаливый, основатель независимости Голландіи (см. *Вильгельмъ Оранскій*), былъ также родоначальникомъ старшаго Оранскаго дома, прекратившагося, въ 1702 г., *Вильгельмомъ III*, королемъ Великобританіи (см. это имя и слово *Оранскій домъ*). Второй сынъ Вильгельма Богатаго, Іоаннъ (1606), началъ новую Диллен-бургскую линію, распавшуюся при сыновьяхъ его, Іоаннѣ, Георгѣ и Эрнстѣ Казимірѣ, на линіи Зигенскую, Диллен-бургскую и Дицскую. Первая подраздѣлилась на многіе небольшіе удѣлы и прекратилась въ 1743 г., послѣ чего земли ея были присоединены къ Дицскимъ. Диллен-бургскій домъ пресѣкся въ 1768 г., въ особѣ графа Христіана. Въ Дицской линіи, Эрнстъ Казиміръ, намѣстникъ въ Фрисландіи и Гренингенѣ, скончался въ 1632 году; четвертый его преемникъ, Іоаннъ Вильгельмъ Фризо, наслѣдовалъ по смерти англійскаго короля Вильгельма, всѣ владѣнія Оранскаго дома. Онъ утонулъ, въ 1711 году, при Мордикѣ; сынъ его, Карлъ Генрихъ Фризо, рожденный послѣ смерти отца, былъ избранъ въ достоинство наслѣдственнаго намѣстника (Erbstatthalter) Голландской республики (1751), но его сынъ и преемникъ, Вильгельмъ V, лишившись, въ 1795 г., сего званія, въ слѣдствіе завоеванія Нидерландовъ Французами, получилъ, по Люневильскому миру, княжество Фульду и другія владѣнія въ Германіи. Декретомъ Наполеона, 23-го октября 1806 г., онъ потерялъ и эти земли за свою привязанность къ Англіи. Парижскимъ и Вѣнскимъ трактатами положеніе Оранскаго дома измѣнилось; сынъ послѣдняго штатгальтера, Вильгельмъ I, былъ признанъ королемъ Соединенныхъ Нидерландовъ, а за земли въ Германіи, (которыя были уступлены Пруссіи, и вымѣнены ею за участки герцогства Нассаускаго и курфиршества Гессенскаго) получилъ герцогство Люксембургское. Онъ лишился западной его части и всей Бельгіи въ слѣдствіе возстанія Бельгійцевъ (см. *Бельгія*), и въ 1840 г. отрекся отъ престола, передавъ его королю Вильгельму II, супругу великой княгини Анны Павловны, которому, въ 1849 году, наслѣдовалъ сынъ его, Вильгельмъ III (см. *Нидерланды*).

Б. Л. П. З.

НАССАУ, (Лудвигъ, графъ) сынъ Вильгельма, графа Нассаускаго и братъ знаменитаго Вильгельма Оранскаго, родился 20-го января 1538 года и получилъ образованіе въ Женевѣ, гдѣ сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ протестантской религіи и защитникомъ республиканскихъ правилъ. Графъ Лудвигъ

очень любилъ старшаго своего брата, но характеры ихъ были весьма различны. Лудвигъ былъ живаго, пылкаго нрава, который помогалъ ему иногда успѣвать въ своихъ предпріятіяхъ, но чаще вовлекалъ его въ ошибки и несчастіе. Ревностно присоединившись къ нидерландскимъ *Гёзамъ* (см. слово), онъ и Генрихъ фонъ Бредероде, съ 400 недовольныхъ дворянъ, явились, 5 апрѣля 1566 года, къ намѣстницѣ, Маргаритѣ Пармской, съ жалобами противъ введенія инквизиціи; Лудвигъ участвовалъ, 3-го октября того же года, въ совѣщаніяхъ въ Дендермонде между Вильгельмомъ Оранскимъ и графами Эгмонтъ, фонъ Горнъ и Гохстратенъ, и первый предложилъ силою противиться притѣсненіямъ Филиппа II и требовать помощи отъ Швейцарцевъ, нѣмецкихъ Протестантовъ и французскихъ Гугенотовъ. Лудвигъ самъ вызвался набрать въ Германіи 4,000 всадниковъ съ соразмѣрнымъ числомъ пѣхоты, и обѣщалъ получить необходимыя на то деньги отъ реформатскихъ купцовъ. Но Вильгельмъ представилъ, что не было еще достаточнаго повода къ открытымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ, и совѣтовалъ имѣть терпѣніе, а между-тѣмъ не ослабѣвать въ единодушіи и бдительности. Когда возникло между Гёзами несогласіе, Лудвигъ старался склонить партію Кальвинистовъ въ городахъ Амстердамѣ, Антверпенѣ, Турне и Валансіенѣ, пристать къ Аугсбургскому исповѣданію; но фанатизмъ Кальвинистовъ разстроилъ его намѣренія и онъ обратился сперва къ Франціи, а потомъ къ Пфальцу и Саксоніи, для отысканія денежныхъ средствъ къ неизбѣжной уже войнѣ. Въ слѣдующемъ (1567) году, братъ его, Вильгельмъ Оранскій, также удалился въ Германію, и оба они были объявлены въ опалѣ новымъ намѣстникомъ Нидерландовъ, герцогомъ Альбою, а имѣнія ихъ конфискованы. Между-тѣмъ графъ Лудвигъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ, Адольфомъ, и графомъ Шаумбургскимъ, успѣвъ собрать 100 чел. всадниковъ и 700 пѣхоты, въ маѣ 1568 года, двинулся изъ Эмдена въ западную Фрисландію, овладѣлъ пограничнымъ замкомъ Ведде, и этимъ не только открылъ себѣ входъ въ область Гренингенъ, но обезпечилъ также сообщеніе съ Германіею. Бдительность Испанцевъ не допустила его занять самый городъ Гренингенъ. По первому извѣстію о вторженіи графа Лудвига, герцогъ Альба выслалъ противъ него графа Аремберга, намѣстника Фрисландіи съ 1,000 чел. испанской и италіянской пѣхоты и 400 всадниковъ, за которыми слѣдовали другіе 2,000 чел. Арембергъ атаковалъ Нассаусцевъ и принудилъ ихъ отступить къ Ведде, гдѣ они заняли выгодную позицію, 24-го мая 1568 г. Одушевленныя успѣхомъ, испанскія войска опрометчиво преслѣдовали противниковъ. При появленіи передоваго ихъ отряда, Лудвигъ атаковалъ его съ 300 всадниковъ, но послѣ непродолжительнаго боя обратился въ притворное бѣгство; непріятель погнался за нимъ и попалъ въ засаду стрѣлковъ, поставленныхъ за плотиною. Неожиданный ихъ огонь до того разстроилъ испанскую конницу, что она пришла въ совершенное разстройство, кинулась обратно на свою пѣхоту и распространила по всюду ужасъ и замѣшательство. Этимъ выгоднымъ моментомъ удачно воспользовался Лудвигъ для нанесенія непріятелю жестокаго пораженія: часть бѣгущихъ бросилась въ монастырь Гейлигерлее; онъ былъ взятъ послѣ упорнаго боя, въ которомъ однако же палъ юный графъ Адольфъ Нассаускій. Со стороны Испанцевъ, былъ убитъ графъ Арембергъ и тѣло его погребено подлѣ Адольфа.

Побѣда Нассаусцевъ при Гейлигерлее заставила герцога Альбу принять болѣе рѣшительныя мѣры. Чтобы воспрепятствовать соединенію графа Лудвига съ принцемъ Оранскимъ, шедшимъ изъ Германіи, онъ приказалъ Флорентинцу Кіаппи Вителли съ 30 знаменами гер-

манской и валлонской пѣхоты, а герцогу Эрику Брауншвейгскому съ 1,500 всадниковъ расположиться лагеремъ у Гренингена, и самъ присоединился къ нимъ, 14-го іюля 1568 г., съ 17 знаменами Испанцевъ и значительнымъ числомъ орудій. Лудвигъ, избѣгая рѣшительнаго сраженія, отступилъ въ укрѣпленный лагерь, устроенный впереди преданнаго ему города Эмдена, окруженный непроходимыми болотами и доступный только съ фронта, по длинной насыпи, удерживающей разлитіе р. Эмса. Начало насыпи было сильно занято войсками, а далѣе, около деревни Іеммингенъ, устроены батареи въ 10 орудій и два форта. Въ такой позиціи графъ Лудвигъ могъ бы держаться противъ многочисленнѣйшаго непріятеля, но войска его, одинаковой силы съ Испанцами (до 7,000 чел.), далеко уступали имъ въ устройствѣ и мужествѣ. Наемныя дружины графа отказались, въ виду непріятеля, сражаться до полученія обѣщаннаго имъ жалованья. Альба рѣшился на приступъ. Быстрымъ взглядомъ усмотрѣвъ слабѣйшій пунктъ лагеря, онъ приказалъ занимать непріятеля съ фронта демонстраціями, а главную атаку направить противъ лѣваго его фланга. 1,800 стрѣлковъ и двѣ дружины всадниковъ составляли авангардъ; за ними слѣдовала пѣхота, подъ командою Уллоа и Бракамонте; 21 знамя Нѣмцевъ и Валлоновъ и 600 тяжело вооруженныхъ конныхъ копьеносцевъ образовали резервъ. Авангарду назначено было произвести нападеніе; остальнымъ отрядамъ строго было запрещено вступать въ битву. Вскорѣ на насыпи завязался упорный бой. Графъ Лудвигъ поставилъ въ этомъ мѣстѣ свои четыре лучшіе полка и Испанцы непремѣнно были бы опрокинуты, если бы Фердинандъ Толедскій (сынъ герцога) съ горстью волонтеровъ не удержалъ Нассаусцевъ до прибытія подкрѣпленій. Наконецъ, въ 2 часа пополудни, когда, отъ проливнаго дождя, вода начала подниматься во рвахъ, герцогъ приказалъ своему сыну вторично двинуться впередъ съ авангардомъ, а самъ повелъ главную колонну противъ лѣваго крыла непріятеля. Всѣ мѣстныя затрудненія были преодолѣны, а слабо прикрытая батарея, защищавшая лѣвое крыло, взята. Нассауское войско разсѣялось; 16 тяжелыхъ орудій, обозъ и всѣ военные запасы достались въ руки побѣдителей. Графъ Нассаускій съ трудомъ спасся за Эмсъ. Однимъ ударомъ война въ Фрисландѣ была окончена. Собравъ остатки своего войска, графъ Лудвигъ отступилъ въ Германію, гдѣ присоединился къ брату своему, принцу Оранскому. Оттуда онъ отправился во Францію, участвовалъ тамъ въ войнѣ Гугенотовъ противъ католической партіи и былъ посланъ адмираломъ Колиньи для переговоровъ къ французскому двору. Карлъ IX принялъ его благосклонно, обѣщалъ помощь въ людяхъ и приказалъ выдать значительную сумму денегъ. Лудвигъ поспѣшилъ въ Геннегау, набралъ до 1,500 чел. пѣхоты и 500 чел. легкой конницы и внезапно овладѣлъ Монсомъ. Герцогъ Альба послалъ къ Монсу сына своего, Фридриха, съ наблюдательнымъ корпусомъ. Въ то же время подходили туда 4,000 Гугенотовъ, подъ начальствомъ генераловъ Жанлиса и Жюмелеса; но близъ Кіеврена, были внезапно атакованы Испанцами и, послѣ непродолжительнаго бои, совершенно разсѣяны. Въ августѣ, самъ Альба прибылъ къ Монсу съ нѣсколькими германскими и валлонскими полками и немедленно приступилъ къ осадѣ города. Старанія принца Оранскаго, освободить своего брата, не удались, и послѣ трехмѣсячной упорной обороны, графъ Лудвигъ принужденъ былъ сдать Монсъ на капитуляцію (19 го сентября 1572 г.). Получивъ свободный выходъ, онъ направился въ Мерсъ, а оттуда въ Нассауское графство. Нидерландцы прибѣгли къ покровительству Англіи, но осторожная Елисавета отказала имъ въ этомъ, и Лудвигъ опять поспѣшилъ для

переговоровъ во Францію (1574), гдѣ снова получилъ 100,000 гульденовъ и нѣкоторому числу Французовъ дозволено было участвовать въ походѣ въ Нидерланды. Скоро собралось до 7,000 чел. пѣхоты и 4,000 конницы, съ которыми Лудвигъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Генрихомъ, и пфальцграфомъ Христофомъ, двинулся въ окрестности Мастрихта; тамъ онъ остался до начала апрѣля. Недостатокъ въ продовольствіи и извѣстіе о движеніи принца Оранскаго къ Боммелерварту побудили его выступить на соединеніе съ нимъ. 8 апрѣля онъ направился правымъ берегомъ Мааса въ Гельдерскую область, намѣреваясь между Маасомъ и Вазломъ пробраться въ Боммелервартъ. Новый испанскій намѣстникъ, Реквезенцъ, выслалъ къ нему на встрѣчу сильный отрядъ войска подъ начальствомъ опытнаго генерала Санха де-Авилы. 14 апрѣля 1574 года произошло сраженіе на такъ называемой *Мокерской степи* (см. это слово); въ которомъ истреблено было все войско Лудвигово и онъ самъ погибъ. *Б. Б. Г.*

НАССАУ-ЗИГЕНЪ (Іоаннъ Морицъ, принцъ), братъ Вильгельма Оранскаго младшаго, родился въ 1604, и съ самыхъ юныхъ лѣтъ оказалъ воинскій духъ и стремленіе къ подвигамъ на ратномъ поприщѣ. Въ 1636 г. онъ былъ назначенъ намѣстникомъ голландскихъ владѣній въ Бразиліи, гдѣ не замедлилъ завоевать нѣсколько городовъ у Португальцевъ, подчиненныхъ тогда Испаніи. Потомъ, раздѣливъ свои войска, отправилъ часть ихъ въ Африку, для разоренія португальскихъ колоній на Гвинейскомъ берегу и взятія ихъ главнаго города, Санъ-Джіорджіо делла Мина, въ чемъ Голландцы и успѣли. Съ оставшимися въ Бразиліи войсками, принцъ, при помощи преданныхъ ему жителей, осадилъ Санъ-Салвадоръ, но былъ принужденъ отступить и лишился лучшихъ своихъ офицеровъ. Равно неудачно было покушеніе сжечь въ Гаваннѣ испанскій, такъ называемый, серебряный флотъ. Въ 1638 году, по полученіи подкрѣпленія изъ Европы и истребленіи Голландцами испанскаго флота въ заливѣ Всѣхъ Святыхъ, Іоаннъ Морицъ возобновилъ военныя дѣйствія, которыя производились съ такимъ варварскимъ ожесточеніемъ, что вожди обѣихъ армій были принуждены заключить особую конвенцію, для опредѣленія на будущее время образа обхожденія съ плѣнными и жителями. Восшествіе на португальскій престолъ дома Браганскаго (1640) побудило принца еще болѣе распространить свои завоеванія, ибо онъ предвидѣлъ что Португальцы не замедлятъ соединиться съ Голландцами противъ Испаніи и тогда каждая сторона, при заключеніи мира, сохранитъ свои пріобрѣтенія. Чтобы занять великое число искателей приключеній собравшихся подъ его знаменами въ надеждѣ обогатиться, Іоаннъ Морицъ предпринялъ экспедицію въ Чили, которая однако же не удалась и до того ослабила его силы, что онъ не могъ препятствовать отторженію Маранпгао и остр. Св. Ѳомы. Въ продолженіе заключеннаго вскорѣ потомъ перемирія, онъ объѣхалъ почти всю Бразилію, чтобы ознакомиться съ ея жителями и произведеніями; но видя, что Голландцы мало дорожатъ своими бразильскими владѣніями, потребовалъ увольненія и, въ августѣ 1644 года, возвратился въ Амстердамъ съ огромными сокровищами. Директоры Вестъ-Индской торговой компаніи приняли его съ большими почестями, а генеральные штаты наименовали его генералъ-лейтенантомъ конницы. Іоаннъ Морицъ, продолжая считаться въ голландской арміи, въ которой получилъ, въ 1665 г., чинъ фельдмаршала, поступилъ въ службу друга своего, курфирста Фридриха Вильгельма Бранденбургскаго, который, въ 1652, пожаловалъ его гросмейстеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а въ 1666 г. назначилъ намѣстникомъ герцогства Клеве. Іоаннъ Морицъ правилъ имъ съ особымъ благоразуміемъ, укра-

силъ городъ Клеве великолѣпными зданіями и садами, и умеръ тамъ 20 декабря 1679 г. (Milit. Conver. и Pierers Universal. Lex). *Б. Л. И. З.*

НАССАУ-ЗИГЕНЪ (Карлъ, Генрихъ, Николай, Оттонъ, принцъ), прославившійся жизнью, исполненною приключеній, родился 5 января 1743 года отъ католической линіи Зигенскаго дома и въ слѣдствіе супружества его дѣда, Эмануила Игнація, съ дочерью маркиза Маллья, не былъ признанъ германскими своими родственниками. Онъ избралъ военное поприще и, 15-ти лѣтъ отъ роду, вступилъ поручикомъ въ одинъ изъ французскихъ пѣхотныхъ полковъ. Переведенный въ драгуны, съ чиномъ капитана, онъ вышелъ въ отставку, чтобы сопровождать знаменитаго Бугенвиля въ путешествіи его вокругъ свѣта, съ 1766 по 1769 годъ. По возвращеніи въ Европу, принцъ, въ чинѣ полковника, снова вступилъ во французскую службу, начальствовалъ неудачною экспедиціею противъ острова Жерзи и участвовалъ потомъ въ осадѣ Гибралтара, гдѣ ему поручено было командованіе изобрѣтенными д' Арсономъ *пловучими батареями*. За оказанное въ семъ случаѣ мужество, король Испанскій подарилъ принцу грузъ одного корабля, цѣною въ три милліона піастровъ, и возвелъ его въ чинъ генералъ-маіора и достоинство гранда.

По заключеніи, въ 1783 году, Версальскаго мира, принцъ Нассау-Зигенъ отправился въ Россію, сопутствовалъ императрицѣ Екатеринѣ II во время путешествія ея, въ 1787 году, въ Крымъ а въ 1788 г. по собственному вызову, получилъ начальство надъ гребною русскою флотиліею, собранною въ Днѣпровскомъ лиманѣ и назначенною содѣйствовать осадѣ Очакова. Тутъ онъ одержалъ, 7 іюня, а также 17 и 18 іюля блистательныя побѣды надъ прибывшимъ подъ Очаковъ турецкимъ флотомъ, предводимымъ самимъ капуданъ-пашею, и получилъ отъ императрицы Екатерины II чинъ вице-адмирала россійской службы и орденъ Св. Георгія 2 класса. Въ память побѣдъ сихъ даже была выбита особая серебряная медаль, носившаяся на Георгіевской лентѣ. Послѣ того принцъ имѣлъ еще нѣсколько удачныхъ дѣлъ на Днѣпровскомъ лиманѣ, а осенью по несогласію съ осаждавшимъ Очаковъ кн. Потемкинымъ, съ разрѣшенія его, оставилъ свою флотилію и уѣхалъ въ С. Петербургъ. Императрица принала его весьма благосклонно и поручила ему отправиться къ вѣнскому, версальскому и мадридскому дворамъ для извѣщенія ихъ о видахъ Прусскаго короля, Фридриха Вильгельма II, на принадлежавшіе тогда Польшѣ Торнъ и Данцигъ. Принцъ съ успѣхомъ выполнилъ это порученіе и едва успѣлъ возвратиться, лѣтомъ 1789 года, въ С. Петербургъ, какъ ему поручили начальство надъ русскимъ гребнымъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ, назначеннымъ дѣйствовать противъ шведскаго армейскаго или галернаго флота и дѣлать высадки на принадлежавшіе Шведамъ берега Финляндіи. Съ флотомъ своимъ принцъ Нассау-Зигенъ одержалъ надъ непріятельскимъ, 13 августа, близъ *Роченсальма* (см. это), совершенную побѣду, за которую былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, получивъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ, за посольство свое, орденъ Св. Александра Невскаго. Принцъ довольно удачно дѣйствовалъ въ 1789 году и послѣ Роченсальмской побѣды, но это было уже послѣднимъ его успѣхомъ на воинскомъ поприщѣ. Въ слѣдующемъ году, принявъ опять начальство надъ русскимъ гребнымъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ, онъ имѣлъ несчастіе, по собственной неосторожности, въ іюлѣ мѣсяцѣ, быть разбитымъ на-голову шведскимъ флотомъ, подъ личнымъ предводительствомъ короля Густава III (см. *Выборгское морское сраженіе* и *Роченсальмъ*). Это несчастное событіе было причиною, что императрица поспѣшила заключить съ королемъ миръ. По случаю потери сраженія, совершенно убитый духомъ, принцъ

прислалъ къ Екатеринѣ всѣ пожалованные ею орденскіе знаки, при письмѣ, въ которомъ называлъ себя недостойнымъ носить ихъ. «Одна неудача» писала въ отвѣтъ государыня, «не можетъ истребить изъ моей памяти, что вы семь разъ были побѣдителемъ моихъ непріятелей на югѣ и сѣверѣ. Бури на морѣ неизбѣжны и счастіе непостоянно.» — Вскорѣ послѣ этого, при торжествѣ мира съ Швеціею, принцу были пожалованы: золотая шпага съ алмазными украшеніями и дорогой серебряный сервизъ. Желая успокоить и утѣшить принца, императрица, послала его на Рейнъ, къ французскимъ принцамъ братьямъ несчастнаго Лудовика XVI и произвела въ адмиралы. Ничто, однако, не могло доставить ему развлеченія и душевнаго спокойствія; такъ сильно дѣйствовало на него воспоминаніе о потерѣ сраженія, помрачившей его военную славу, которая составляла главную цѣль его жизни. Въ 1794 году онъ уѣхалъ навсегда изъ Россіи, продолжая получать отъ нея все свое содержаніе; нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по разнымъ государствамъ Европы и послѣ Аміенскаго мира (1802), отправился во Францію, куда привлекала его слава тогдашняго перваго консула, Бонапарте. Поселясь въ Парижѣ, онъ велъ самую уединенную жизнь и вскорѣ умеръ, 1805 г. забытый и незамѣченный свѣтомъ, въ которомъ нѣкогда гремѣлъ своими блестящими подвигами. Онъ былъ женатъ на Полькѣ, изъ фамиліи Хольако, что давало ему право гражданства въ Польшѣ.

Мнѣнія современниковъ о принцѣ Нассау-Зигенѣ многоразличны и противорѣчивы между собою. Герцогъ Левизъ, хваля его личное мужество и дѣятельность, присовокупляетъ, что онъ имѣлъ лице обыкновенное и мало выразительное, обладалъ весьма немногими познаніями, былъ простъ, холоденъ и незанимателенъ въ разговорѣ и, имѣвъ дарованія полководца, оставилъ по себѣ память искателя приключеній. Принцъ Де-Линь и графъ Сегюръ въ запискахъ своихъ весьма выгодно отзываются о принцѣ Нассау-Зигенѣ, и первый изъ нихъ называетъ его, вмѣсто Nassau Siegen, Nassau-Sieger (побѣдитель). Такъ же выгодно упоминаютъ о немъ многіе русскіе ветераны, служившіе съ нимъ въ войнахъ 1788, 89 и 90 годовъ.

А. В. В.

НАСТУПЛЕНІЕ (см. статью: *Военныя дѣйствія*).

НАСѢЛЬСКЪ, мѣстечко въ Плоцкой губерніи царства Польскаго.

Дѣло при Насѣльскѣ 12 (24) декабря 1806 г. Въ продолженіе *Прусско-Россійско-Французской войны 1806 и 1807 годовъ* (см. это), французскіе маршалы Даву и Лаинъ успѣли, 11 (23) декабря, переправиться чрезъ р. Вкру при Чарновѣ. Русскій арріергардъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Остермана-Толстаго, послѣ мужественной обороны, отошелъ, 12 числа, рано по утру, къ Насѣльску, гдѣ занялъ выгодную позицію на высотахъ правѣе мѣстечка, между дорогами въ Борковъ, Новемясто и Клаковъ. Правое его крыло примыкало къ лѣсу, лѣвое къ хутору. Къ полдню фельдмаршалъ графъ Каменскій прибылъ изъ Новемяста въ Насѣльскъ, осмотрѣлъ расположеніе арріергарда и отправился къ другому посту къ Козолупѣ. Въ то же время французскій авангардъ, составленный изъ частей резервной кавалеріи и корпуса Даву, подъ начальствомъ генерала Раппа, двинулся, въ четырехъ колоннахъ, противъ русской позиціи; генералъ Лемаруа, съ двумя драгунскими полками, былъ посланъ лѣсомъ въ обходъ ея праваго фланга. Послѣ продолжительной канонады, графъ Остерманъ, успѣвъ присоединить къ себѣ отрядъ генерала Дорохова, отправленный къ Боркову и сильно тѣснимый Французами, отступилъ, въ величайшемъ порядкѣ, къ Стрегоцину. Батарея, поставленная на высотѣ у вѣтреныхъ мельницъ, зажгла Насѣльскъ и этимъ остановила преслѣдованіе. Къ вечеру воспослѣдовало еще

нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, въ которыхъ Французы и Русскіе лишились до 200 чел. убитыхъ и раненыхъ и нѣсколько офицеровъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ Наполеонова адъютанта, графа Сегюра (см. *Пултускъ*). (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

НАХИМОВЪ, Павелъ Степановичъ, русскаго флота адмиралъ. Род. въ 1803 г., Смоленской губ., Вяземскаго уѣзда, въ сельцѣ Городкѣ. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и 9 февраля 1818 г. произведенъ въ мичмана. Въ 1822 г. поступилъ онъ подъ команду извѣстнаго тогда капитана Михаила Петровича Лазарева и продолжалъ служить въ этой отличнѣйшей для моряка школѣ, до смерти знаменитаго адмирала (см. *Лазаревъ*, Мих. Петр.). Въ 1822 — 1825 г.г. Нахимовъ служилъ на фрегатѣ *Крейсеръ*, въ кругосвѣтномъ плаваніи; въ 1823 г. произведенъ въ лейтенанты, а послѣ вояжа получилъ орденъ Св. Владиміра 4 кл. и окладъ жалованья въ пансіонъ. Въ 1827 г. съ честію участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи, на флагманскомъ 74-пушечномъ кораблѣ *Азовъ*, подъ командою того же Лазарева, и за отличную храбрость удостоенъ орд. Св. Георгія 4-го класса и чина капитанъ-лейтенанта; въ послѣдствіи, за то же дѣло, получилъ греческій орд. Спасителя. Въ слѣдующемъ году, будучи 10 лѣтъ офицеромъ, назначенъ командиромъ взятаго у Турокъ въ плѣнъ корвета *Наваринъ*, на которомъ, для исполненія разныхъ порученій, плавалъ по Средиземному морю и Архипелагу, а въ 1830 г. возвратился въ Кронштадтъ и награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степ. Въ 1833 г. командовалъ П. Степановичъ фрегатомъ *Паллада*, который строился подъ его надзоромъ и служилъ образцомъ отличнѣйшаго военнаго судна, какъ по хорошимъ морскимъ его качествамъ, такъ и по содержанію его въ военномъ видѣ и порядкѣ. Въ слѣдующемъ году П. Ст. переведенъ былъ въ Черноморскій флотъ, (которымъ начальствовалъ тогда уже адм. М. П. Лазаревъ), и сдѣланъ командиромъ 41-го флотскаго экипажа и произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Въ 1836 г. спущенъ былъ въ Николаевѣ, строившійся подъ его надзоромъ, кор. *Силистрія*, который служилъ также образцомъ кораблямъ своего времени. Въ 1837 г. П. Степ. былъ на немъ въ крейсерствѣ и въ этомъ же году произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Въ слѣдующіе за симъ два года, онъ ѣздилъ лечится въ Германію, а съ 1840 года командовалъ тѣмъ же кораблемъ и ежегодно находился въ кампаніяхъ, а именно: въ томъ же 1840 году начальствовалъ частію десанта при занятіи рѣки Псезуапе на Абхазскомъ берегу; въ 1841 г. положилъ въ Цемесской бухтѣ, что въ Новороссійскомъ портѣ, мертвые якоря, и въ 1844 г. подалъ помощь Головинскому укрѣпленію противу Горцевъ. — Въ 1845 г. произведенъ въ контръ-адмиралы и командовалъ 1-й бригадой 4-й дивизіи; а въ мартѣ 1852 г. назначенъ командующимъ 5-ю дивизіею. Во всѣ эти годы, командуя практическими эскадрами, перевозилъ разныя войска по надобностямъ, особенно же быстро перевезъ онъ, лѣтомъ 1853 г., 13-ю пѣхотную дивизію, въ полномъ ея составѣ (изъ 16,000 чел.) на восточный берегъ Чернаго моря, за что и награжденъ орденомъ Владиміра 2-го класса. Послѣ того, будучи уже вице-адмираломъ, крейсеровалъ онъ, съ ввѣренною ему дивизіею, между берегами Крыма и Анатоліи. Тутъ, 18 ноября 1853 г., атаковалъ онъ и разбилъ турецкій флотъ у *Синопа* (см. это). Побѣда эта доставила Павлу Степановичу, по статуту, орденъ Св. Георгія 2-го класса и сдѣлала имя его извѣстнымъ въ Россіи, какъ героя; слава эта упрочилась еще болѣе при защитѣ и оборонѣ Севастополя, съ октября 1854 г., противу осаждающихъ его непріятелей. За участіе въ этой достославной защитѣ получилъ онъ орденъ Бѣлаго орла и замѣчательно-лестный рескриптъ Е. И. В. гене-

ралъ-адмирала. Въ Пасху сего 1855 г., марта 27-го, П. С. пожалованъ въ адмиралы и, принимая дѣятельнѣйшее личное участіе при защитѣ Севастополя, былъ смертельно раненъ, іюня 28-го, вечеромъ, пулею въ голову, на Корниловскомъ бастіонѣ; упавъ безъ чувствъ, онъ не приходилъ уже въ память до самой кончины, послѣдовавшей 30 іюня 1855 г., въ 11 часовъ утра. Его похоронили, іюля 1-го вечеромъ, рядомъ съ его наставникомъ М. П. Лазаревымъ. (Сокращено изъ Морскаго Сборника, 1855 г., іюль). *С. П. К.*

НАЦІОНАЛЬНАЯ или **НАРОДНАЯ ГВАРДІЯ** (Garde nationale, Nationalgarde), по настоящему смыслу слова: *стража*, для защиты народа собираемая въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ, для охраненія тишины и спокойствія между жителями.

Неповиновеніе французскаго національнаго собранія королю и его власти возбудили частыя возстанія парижской черни, а эти имѣли послѣдствіемъ учрежденіе (15-го іюня 1789 года) *городской стражи* (garde civique), въ числѣ 48,000 чел., подъ начальствомъ генерала *Лафаетта* (см. это имя). Стража эта обязана была обуздывать буйство мятежниковъ и защищать народное собраніе противъ насильственныхъ мѣръ правительства. Но вскорѣ послѣ своего учрежденія, городская стража стала сама вмѣшиваться въ политическіе перевороты и приняла названіе *національной гвардіи*, ибо гордые Парижане тогда, какъ и теперь, считали себя главою французской націи. Области послѣдовали примѣру столицы и также сформировали народныя гвардіи, которыя однакоже соединены были въ одно цѣлое не прежде 29-го сентября 1791 г. По изданному тогда закону, всѣ жители королевства, отъ 18 до 60 лѣтняго возраста, обязаны были вносить имена свои въ списки національной гвардіи, подъ опасеніемъ лишиться правъ французскаго гражданства. Выборъ офицеровъ предоставленъ былъ самимъ гвардейцамъ; мундиры и кокарды были у нихъ трехцвѣтные. Новые народные ратники обязывались во время сбора безпрекословно повиноваться повелѣніямъ начальствъ, но по окончаніи службы пользовались всѣми правами и преимуществами гражданъ. Мало-по-малу составъ парижской національной гвардіи измѣнился. Якобинцы, жаждавшіе крови и сокровищъ, болѣе надѣялись на помощь черни нежели вооруженныхъ гражданъ, благосостояніе которыхъ зависѣло отъ сохраненія тишины и законнаго порядка. Лучшіе граждане были постепенно удалены изъ національной гвардіи, и ряды ея пополнились низшими классами народа, изъ которыхъ конвентъ составилъ, такъ называемыя, *вооруженныя секціи* (sections), выдавая имъ жалованье. Эти секціи сдѣлались главными виновниками печальныхъ происшествій 10 августа 1792 г. и ревностно стали поддерживать виды Якобинцевъ. Лафаеттъ потребовалъ увольненія; преемникомъ его былъ кровожадный Сантерръ.

Между-тѣмъ начались *революціонныя войны* (см. это слово). Разстроенная и слабая регулярная армія не могла отразить нашествіе союзниковъ; должно было помышлять о скорѣйшемъ увеличиваніи вооруженныхъ силъ. Въ Парижѣ и во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Франціи сформированы были подвижные баталіоны національной гвардіи, которые двинулись къ границамъ республики; вмѣстѣ съ ними отправились туда баталіоны народныхъ охотниковъ (volontaires nationaux), и это были первыя народныя войска, явившіяся въ новѣйшее время на ратномъ поприщѣ. Продолжительная служба, воинскія упражненія и опредѣленіе въ баталіоны подвижной національной гвардіи опытныхъ офицеровъ, возвысили достоинство сего войска, такъ-что оно могло служить наравнѣ съ регулярными полками. Но число ихъ было малозначительно и конвентъ, еще въ продолженіе первой кампаніи, для уком-

плектованія войскъ, нашелся въ необходимости прибѣгнуть къ насильственному набору 300,000 чел. изъ числа резервовъ (см. *Конскрипція*).

Первая организація французской національной гвардіи осталась въ силѣ до 1794 года. Большая часть гвардейцевъ служила безъ жалованья и должна была одѣваться и вооружаться на собственное иждивеніе, что нерѣдко увлекало бѣднѣйшихъ ратниковъ къ непозволительнымъ средствамъ пополнить недостатокъ и препятствовало также установить единообразіе одежды и вооруженія. Притомъ народныя войска жили обыкновенно въ разладѣ съ линейными, лучше содержимыми правительствомъ и всегда уступали имъ въ устройствѣ и мужествѣ. Въ отвращеніе сихъ неудобствъ, правительство опредѣлило (въ 1794 году), чтобы изъ одного линейнаго баталіона и двухъ баталіоновъ національной гвардіи и народныхъ волонтеровъ составлены были, такъ называемыя, *полубригады* (Demi-brigades). Линейныя войска приняли одежду народныхъ гвардейцевъ, а этимъ и волонтерамъ стали выдавать жалованье и полное содержаніе отъ казны. При выборѣ и производствѣ офицеровъ, положено было въ высшіе чины жаловать $^1/_3$ ихъ по старшинству, а $^2/_3$ по выбору ратниковъ, но не иначе, какъ съ утвержденія начальствъ. Командиры полубригадъ и $^1/_3$ генераловъ были назначаемы по старшинству, $^2/_3$ по опредѣленію военнаго министра, или представленію отправляемыхъ въ арміи народныхъ комиссаровъ. Въ 1795 году, различіе между линейными войсками и баталіонами національной гвардіи совершенно прекратилось; политическая же важность этой милиціи внутри республики рушилась прежде, и защита законовъ и правительства повсюду возложена была на линейныя войска. Когда бразды правленія перешли въ руки такъ называемой директоріи (Directoire), тогда новые правители, уступая жалобамъ своихъ противниковъ, возстановили законъ о національной гвардіи, 29-го декабря 1791 года; но онъ осуществился болѣе по имени, нежели въ самомъ дѣлѣ, а переворотомъ 18 брюмера (1799) рушился окончательно: при наступленіи срока выбора офицеровъ національной гвардіи, первый консулъ Бонапарте запретилъ вызовъ избирателей. Національная гвардія, учрежденная, въ 1806 году, императоромъ Наполеономъ, составила только часть регулярной вооруженной силы Франціи, имѣла чисто-военное устройство и была, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже обязана служить внѣ предѣловъ государства.

Бурбоны, возвратившіеся на французскій престолъ, не могли любить учрежденіе, возбуждавшее столь непріятныя для нихъ воспоминанія; они смотрѣли на него съ недовѣрчивостію и, въ 1827 году, когда парижская національная гвардія дерзнула, на общемъ смотру ея, обидѣть тогдашнихъ министровъ, она была упразднена королевскимъ декретомъ. Этимъ усилилась ненависть народа къ правительству. Вспыхнула революція 1830 года. Національная гвардія была своевольно возстановлена, приняла рѣшительное участіе въ происшествіяхъ 30-го іюля и, подъ предводительствомъ стараго Лафаетта, не мало содѣйствовала къ возвышенію на престолъ Лудовика Филиппа, который, при началѣ своего правленія, всѣми средствами ласкалъ ее, нерѣдко въ ущербъ королевскаго своего достоинства.

Національная гвардія, какъ и всѣ подобныя постоянныя народныя войска, весьма полезна въ видѣ защитниковъ внутренняго спокойствія и безопасности государствъ и какъ вѣрное и скорое средство для усиленія регулярной арміи; но она должна имѣть совершенно военную организацію и офицеровъ, независящихъ отъ воли и прихотей народа, а отъ одного правительства.

Б. Л. П. З.

НАШЕСТВІЕ. Вступленіе въ непріятельскую страну называется *вторженіемъ;*

но когда наступающая армія углубляется на довольно значительное пространство во внутрь страны, тогда вторженіе получаетъ названіе *нашествія*.

Цѣль нашествія обыкновенно бываетъ весьма рѣшительна: наступающій, производя нашествіе, имѣетъ въ виду уничтожить политическое существованіе непріятельскаго государства, либо заставить его согласиться на весьма тяжкія требованія.

Слѣдствія нашествія бываютъ гибельны для той страны, которая производитъ его, въ томъ случаѣ, когда непріятельская страна обширна и населена народомъ храбрымъ и преданнымъ правительству. Нашествіе Кира и Дарія Истаспа на Скиѳовъ, Ксеркса на Грековъ, Карла XII и Наполеона на Русскихъ, окончились уничтоженіемъ ихъ армій.

Набѣги также суть родъ нашествія, но производятся обыкновенно неожиданно и небольшими партіями, съ цѣлью грабить сосѣдей и захватить плѣнныхъ. Такъ наприм. дѣйствуютъ хищные народы Кавказа. *М. И. Б.*

НАЩОКИНЪ, Василій Александровичъ, генералъ-лейтенантъ, родился въ Москвѣ, 7-го января 1707 г.; въ 1719 году записанъ солдатомъ въ Бѣлгородскій пѣхотный полкъ, въ 1725 г. произведенъ въ сержанты; въ 1726 г. переведенъ въ Углицкій полкъ и пожалованъ въ аудиторы, а въ 1782, произведенъ въ подпоручики съ переводомъ въ Лефортовскій полкъ; въ 1730 г., при сформированіи л. гв. Измайловскаго полка, назначенъ въ полковые адъютанты; въ 1737 г., произведенъ въ капитанъ-поручики. Во время происходившей тогда Турецкой войны, изъ гвардейскихъ полковъ выслано было по одному баталіону въ дѣйствующую армію, въ томъ числѣ былъ и Нащокинъ. За оказанную храбрость на штурмѣ Очакова, ему поручено было Минихомъ отвезти въ С. Петербургъ плѣннаго сераскира. Изъ С. Петербурга онъ отправленъ въ Турцію съ письмами къ верховному визирю, и съ тайнымъ порученіемъ развѣдать о вліяніи Порты на Крымскихъ Татаръ. Исполнивъ удачто возложенное на него порученіе, Нащокинъ, въ 1738 г., по прибытіи въ С. Петербургъ, пожалованъ капитаномъ гвардіи и получилъ отъ императрицы 400 червонцевъ. Возвратившись въ армію, онъ участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ, въ томъ числѣ и въ битвѣ при Ставучанахъ, покрывшей русское оружіе безсмертною славою. Въ 1740 г. гвардейскіе баталіоны возвратились въ столицу; всѣ офицеры вступили въ городъ съ лавровыми вѣнками на шляпахъ, и съ тѣми ружьями, которыя имѣли они въ сраженіяхъ, были допущены къ рукѣ государыни, и каждому императрица поднесла по бокалу венгерскаго. Этой чести удостоился и Нащокинъ. По случаю заключенія мира съ Портою, съ радостнымъ извѣстіемъ въ губерніи отправлены были офицеры гвардіи, наиболѣе отличившіеся въ Турецкой войнѣ, которымъ и позволено было принимать подносимые подарки. Нащокинъ посланъ былъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ получилъ въ подарокъ 1,350 рублей. По вступленіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, на Нащокина возложено было тайное порученіе, которое онъ выполнилъ съ успѣхомъ. За это государыня крестила у него сына; новорожденному пожаловала 500 рублей, а отцу двѣ деревни въ Орловской губерніи. Въ 1748 г. онъ произведенъ въ секундъ-маіоры Измайловскаго полка,— такого чина до тѣхъ поръ въ гвардіи не было. По прошенію Нащокина, велѣно считать его наравнѣ съ полковниками. Въ 1754 г., командуя двумя баталіонами Измайловскаго полка, онъ пожалованъ прямо въ генералъ-маіоры, мимо бригадирскаго чина, съ оставленіемъ въ званіи секундъ-маіора гвардіи. Въ 1757 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и получилъ изъ рукъ императрицы орденъ Св. Александра Невскаго. Скончался въ 1760 году, на 54-мъ году отъ рожденія. *И. И. Б.*

НАЯРА. (См. *Наваретта*).

НЕАПОЛЬ, *Неаполитанское королевство*, (Napoli), часть королевства Обѣихъ Сицилій, лежащая на твердой землѣ Апеннинскаго полуострова. (О географіи и статистикѣ Неаполя, см. ст. *Италія*).

Исторія. Городъ Неаполь былъ основанъ, за 1,000 лѣтъ до Р. Х., Кумянцами (греческими выходцами въ южную Италію) и названъ Парѳенопе, то есть, городъ *дѣвственнаго вида*, по прелестному его мѣстоположенію, или, какъ нѣкоторые полагаютъ, по имени обитавшей тутъ нимфы, Парѳенопы. Владѣніе города простиралось тогда по всему берегу Кратерскаго (Неаполитанскаго) залива. По взятіи Кумы Кампанійцами, остатокъ жителей бѣжалъ въ Парѳенопу и построилъ возлѣ прежняго города Новый или Неаполь (Neapolis), а прежній названъ былъ Палеополисомъ или Старымъ городомъ. Въ послѣдствіе времени оба города соединились въ одинъ и приняли теперешнее имя. Болѣе 125 лѣтъ Кампанійцы и Римляне оспоривали другъ у друга обладаніе Неаполемъ; жители предаясь защитѣ Самнитовъ, которые, во время войны съ Римомъ, заняли городъ своими войсками и учредили въ немъ новое правительство. Въ слѣдствіе предательства сего послѣдняго, Римляне овладѣли Неаполемъ (290 л. до Р. Х.), но оставили въ немъ прежній, греческій образъ правленія, съ правами муниципальнаго или союзнаго города. Благодарные Неаполитанцы остались вѣрными Риму въ борьбѣ его съ Пирромъ и съ Карѳагенцами и мало-по-малу приняли языкъ нравы и обычаи Римлянъ, которые, будучи прельщены красотою и плодородіемъ мѣстности и климата, нерѣдко переселялись сюда на жительство. По принятіи Константиномъ В. христіанской вѣры, Неаполь долѣе другихъ городовъ упорствовалъ въ сохраненіи идолопоклонничества. Въ V-мъ столѣтіи по Р. Х. городъ сей, раздѣляя общую судьбу *Италіи* (см. это слово), былъ попеременно подвластенъ Вестготамъ, Вандаламъ, Геруламъ, Остготамъ. По смерти Теодорика (526) Греки, подъ начальствомъ Велизарія, овладѣли Неаполемъ (536), были вытѣснены Тотилою, но снова заняли городъ, котораго Нарзесъ присоединилъ къ экзархату, то есть къ владѣніямъ Восточной имперіи въ Италіи. Второй экзархъ, Лонгинъ (568), подчинилъ Неаполь, какъ и другіе важнѣйшіе города Италіи, правленію особыхъ герцоговъ (Duces); они постепенно распространили владычество свое по близлежащимъ островамъ и прибрежнымъ городамъ, неоднократно стараясь также сдѣлаться независимыми. По разрушеніи экзархата Лонгобардскимъ королемъ Альбоиномъ (751), жители Неаполя одни устояли противъ могущественныхъ варваровъ и продолжали считаться подвластными слабымъ Византійскимъ императорамъ, не смотря на тогдашніе внутренніе раздоры иконоборцевъ и на покореніе всей Италіи Карломъ В. (774); за эту вѣрность Константинъ Богрянородный (780—797) возвысилъ Неаполь въ достоинство столицы Греко-Италіянскихъ областей (Ѳерматовъ), управляемыхъ стратигомъ, или патриціемъ, который имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Палермѣ. Отъ этого имя Сициліи было распространено и на Византійскія владѣнія на материкѣ Италіи; но для различія отъ острова, стали называть ихъ Сициліею, лежащею по сію сторону Фара, то есть Мессинскаго пролива. Споры латинской и греческой церквей, войны съ Беневентцами, (въ которыхъ приняли участіе западные Франконскіе императоры), и междоусобія долго волновали Неаполь. Сарацины, овладѣвшіе между-тѣмъ Сициліею, начали оттуда вторгаться въ южную Италію, были изгнаны Греками, а сіи послѣдніе притѣсняемы средне-италіянскими владѣльцами, которые пріобрѣли независимость по разрушеніи, въ концѣ IX столѣтія, державы послѣднихъ Каролинговъ. Неаполитанцы прибѣгли къ покровительству Сарациновъ, мало-по-малу занявшихъ всю

Калабрію и Апулію, и съ ихъ помощію не только успѣли выгнать своихъ притѣснителей, но даже отстоять свою самостоятельность противъ императора Оттона I, овладѣвшаго верхнею и среднею Италіею по низложеніи Беренгара (см. ст. *Оттоны*). Византійскій императоръ, Никифоръ Фока назначилъ Неаполь въ приданое своей дочери Ѳеофаніи, при супружествѣ ея съ Оттономъ II; но онъ не сдержалъ слово, и послѣ жестокой борьбы, въ которой Греки и Неаполитанцы неоднократно предпочитали союзъ съ Аравитянами несносному для нихъ владычеству Нѣмцевъ, южная Италія, по ранней смерти Оттона (983), снова сдѣлалась достояніемъ Восточныхъ императоровъ, будучи управляема намѣстниками, обитавшими въ городѣ Бари.

Въ это время (1016) горсть (40 чел.) Норманновъ, предпринявшихъ путешествіе въ Палестину, вышла на берегъ въ Салернѣ; они были съ привѣтствіемъ приняты жителями, удивленными воинскою осанкою, тѣлесною силою и отважностію сихъ сыновъ сѣвера, помогли Салернцамъ прогнать Сарациновъ, обложившихъ городъ для взиманія податя, и получивъ въ награду сокровища и почести, возвратились въ Нормандію. Вѣсть о прекрасной странѣ и богатыхъ, но не воинственныхъ ея жителяхъ побудила другихъ норманскихъ искателей приключеній послѣдовать примѣру первыхъ. Дружина ихъ, подъ предводительствомъ Осмунда Драгота, отправилась въ южную Италію, чтобы служить тамъ въ видѣ наемныхъ вспомогательныхъ войскъ. Они содѣйствовали Пандульфу, герцогу Капуанскому, при изгнаніи изъ Неаполя герцога Сергія, приняли потомъ сторону сего послѣдняго и получили отъ него землю, на которой вождь ихъ, Райнульфъ, построилъ городъ Амальфи, первое достояніе Норманновъ въ Италіи. Мало-по малу число ихъ увеличилось новыми пришлецами, между которыми въ особенности отличались Танкредъ де Готвиль и 12 его сыновей: Вильгельмъ желѣзная рука, Драго, Гумбертъ и др. (1035). Сначала они помогли Грекамъ въ борьбѣ съ Аравитянами, но скоро поссорились съ ними, овладѣли Апуліею и раздѣлили ее на 12 графствъ, получивъ право обладанія отъ императора Генриха III (1046), который надѣялся имѣть въ нихъ полезныхъ союзниковъ въ распрахъ съ папами. Но Норманны, послѣ краткой войны съ Львомъ IX, вѣроятно, имъ подкупленные, обратили оружіе противъ самого императора, и одинъ изъ сыновей Танкреда, Робертъ *Гискаръ* (см. это имя), присягнувъ въ ленномъ подданствѣ папѣ Николаю II, былъ имъ возведенъ въ санъ герцога Апулійскаго и Калабрійскаго (1059). Робертъ окончательно вытѣснилъ Грековъ изъ Бари и завоевалъ Салерно, Беневентъ и всю южную Италію, между-тѣмъ-какъ братъ его, Рожеръ, отнялъ у Сарациновъ *Сицилію* (см. это слово), а другой братъ, графъ Аверзскій, овладѣлъ Капуею и частію Кампаніи. Сынъ сего послѣдняго, Рожеръ II, соединилъ, по смерти отца и дядей, Рожера Сицилійскаго и Вильгельма Апулійскаго, всѣ нормандскія завоеванія въ Италіи подъ названіемъ королевства Сицилія, Апуліи и Калабріи, и былъ утвержденъ въ семъ достоинствѣ папою Анаклетомъ II (1130). Палермо былъ столицею сего новаго государства; изъ городовъ южной Италіи только Неаполь сохранилъ свою самостоятельность, и два раза отразилъ нападеніе Рожера. Наконецъ, по смерти императора Лотара II и послѣдняго Неаполитанскаго герцога Сергія, и этотъ городъ отворилъ свои ворота Рожеру и вошелъ въ составъ Сицилійскаго королевства.

Рожеръ не участвовалъ въ Крестовыхъ походахъ, волновавшихъ тогда всю западную Европу, по личной враждѣ его съ Балдуиномъ III, королемъ Іерусалимскимъ, но завоевалъ Тунисъ и Триполи, опустошилъ часть Греціи и перевезъ оттуда первое понятіе о шелководствѣ въ Неаполь и Сицилію. Ему

наслѣдовалъ сынъ его, Вильгельмъ I (1154), государь храбрый и въ минуту опасности отважный, но впрочемъ слабый и сластолюбивый, игралище своихъ любимцевъ. Не менѣе того удалось ему одержать верхъ надъ императорами Мануиломъ и Фридрихомъ Рыжебородымъ, которые возобновили притязанія свои на Сицилійскія владѣнія, взять въ плѣнъ враждовавшаго съ нимъ папу Адріана VI и усмирить возмутившихся своихъ подданныхъ. Онъ оставилъ при смерти своей (1166) королевство малолѣтному сыну, Вильгельму II, подъ опекою его матери Маргариты. Правленіе ея было обуреваемо внутренними раздорами и междоусобіями; по достиженіи же совершеннолѣтія, Вильгельмъ съ перемѣннымъ счастіемъ воевалъ съ Греками и Мароканцами, участвовалъ въ Крестовомъ походѣ Венгерскаго короля Андрея, но умеръ до его окончанія, не оставивъ по себѣ дѣтей (1189). Сынъ Фридриха Рыжебородаго, Генрихъ VI, имѣвшій въ супружествѣ тетку Вильгельма, Констанцію, объявилъ права свои на его наслѣдство, но Танкредъ, незаконнорожденный сынъ Рожера, герцога Апулійскаго, и внукъ Рожера I, овладѣлъ престоломъ и удержался на немъ, не смотря на троекратное вторженіе императорскихъ армій въ Неаполь, и опустошеніе береговъ Сициліи Французскимъ королемъ Филиппомъ Августомъ и Англійскимъ Ричардомъ Львинымъ Сердцемъ, во время похода ихъ въ Палестину. Танкредъ умеръ въ 1194 году, оставивъ вѣнецъ юному своему сыну Вильгельму III. Но Генрихъ VI вторгся въ Неаполь съ сильнымъ войскомъ, покорилъ силою и обманомъ все королевство и взявъ въ плѣнъ Вильгельма, приказалъ выколоть ему глаза и заключить въ темницу, гдѣ онъ скоро потомъ скончался. Такимъ образомъ домъ *Гогенштауфеновъ* (см. это) пріобрѣлъ Неаполь и Сицилію. Но Генрихъ своею жестокостію и похищеніемъ множества сокровищъ и рѣдкостей, которыя перевезены были въ Германію, возбудилъ ненависть новыхъ своихъ подданныхъ, и безпрерывные бунты, которые кроткая Констанція, по возвращеніи супруга ея за Альпы, оставшаяся правительницею королевства, съ трудомъ могла утушить. Генрихъ VI снова принужденъ былъ вступить въ Италію, но умеръ, въ 1197 г., въ Мессинѣ, а спустя одинъ годъ послѣдовала за нимъ и Констанція. Остался 4-хъ лѣтній сынъ, столь знаменитый впослѣдствіи—императоръ Фридрихъ II, подъ опекою папы Иннокентія III. Вся жизнь сего государя была исполнена войнами внѣшними и внутренними, спорами съ римскими первосвященниками и соискателями императорской короны, усмиреніемъ безпокойныхъ подданныхъ и собственныхъ сыновей (см. *Фридрихъ II Гогенштауфенскій*). Но Неаполь и Сицилія получили отъ него письменныя уложенія и стали процвѣтать подъ мудрымъ его скипетромъ. Ему наслѣдовалъ на императорскомъ престолѣ (въ 1252 г.) младшій его сынъ, Конрадъ IV; Итальянскія же владѣнія поручены были управленію незаконнорожденнаго сына Фридрихова, *Манфреда* (см. это имя). Онъ погибъ, въ 1266 г, въ сраженіи при Беневентѣ противъ Карла Анжуйскаго, которому папа Урбанъ IV, какъ ленный властитель Обѣихъ Сицилій, продалъ королевство. *Карлъ I* (см. это имя), возсѣвъ на престолъ Гогенштауфеновъ, (послѣдняя отрасль коихъ, юный Конрадино, палъ по приказанію его, въ Неаполѣ, отъ рукъ палача), перенесъ туда свою столицу и съ того времени Неаполь сдѣлался главою королевства. За то Карлъ лишился Сициліи, которая послѣ *Сициліанской вечерни*, досталась Петру III, Арагонскому. (См. *Сицилія*). Карлъ Анжуйскій умеръ въ 1284 году; сынъ его, Карлъ II находился въ плѣну у Арагонцевъ и Неаполь долго терзаемъ былъ междоусобіями и войнами временныхъ его правителей съ Сициліею. Наконецъ Карлъ II, стараніями Франціи и папы, былъ выпущенъ изъ плѣна, и папскою буллою (1296) получилъ даже

обратно Сицилію. Но Сицилійцы не повиновались, избрали королемъ втораго сына Петра Арагонскаго, Фридриха II, и храбро защищали свою независимость до заключенія въ Кастро-Нуовѣ мира (1302), по которому Фридрихъ былъ признанъ королемъ Тринакріи (Сициліи). Преемникомъ Карла II (1309 г.) назначенъ былъ папою третій его сынъ, Робертъ, хотя по справедливости королевство принадлежало Кароберту, сыну старшаго его брата, Карла Мартелла, который, для защиты правъ своихъ на венгерскій престолъ, отправился въ Венгрію и тамъ умеръ. Робертъ, назначенный также папою генеральнымъ викаріемъ (намѣстникомъ) Церковныхъ областей, съ успѣхомъ воевалъ противъ Германскихъ императоровъ, Генриха VII и Лудвига Баварскаго, но тщетно старался завоевать Тринакрію, и лишившись единственнаго своего сына Карла герцога Калабрійскаго, обручилъ дочь его, Іоанну, съ племянникомъ своимъ, Андреемъ, вторымъ сыномъ Кароберта, который былъ воспитанъ въ Неаполѣ. По смерти Роберта (1343) начались въ Неаполѣ продолжительныя смуты. Принцы королевскаго дома и вельможи возстали на ненавидимаго всѣми Андрея, который, въ 1345, былъ убитъ, вѣроятно, по тайному приказанію своей супруги. Іоанна вышла за-мужъ за двоюроднаго своего брата, Лудовика Тарентскаго; но Венгерскій король, *Лудвигъ В.* (см. это имя), братъ Андрея, вступилъ въ Неаполь, принудилъ Іоанну и супруга ея бѣжать во Францію, и жестоко наказавъ виновныхъ въ убіеніи Андрея, возложилъ на себя неаполитанскій вѣнецъ. По возвращеніи Лудвига въ Венгрію, Іоанна и Лудовикъ Тарентскій снова явились въ Неаполѣ, овладѣли имъ, послѣ жестокой борьбы съ приверженцами Венгерскаго короля, который наконецъ призналъ права ихъ по миру, заключенному въ 1351 году. Лудовикъ Тарентскій, пользуясь малолѣтствомъ тогдашняго короля Тринакріи Лудовика же, покусился-было покорить сей островъ, но не успѣлъ въ своемъ предпріятіи и долженъ былъ довольствоваться обѣщаніемъ Сицилійцевъ, — признать его своимъ леннымъ властителемъ и платить дань. По кончинѣ Лудовика (1362), Іоанна вступила въ супружество съ Яковомъ Арагонскимъ, а по смерти его (1375) съ Оттономъ Брауншвейгскимъ, усыновивъ предварительно послѣднюю отрасль неаполитанскаго королевскаго дома, Карла Дураццо, и обручивъ его съ своею племянницею, Маргаритою. Карлъ оказался весьма неблагодарнымъ: провозгласилъ себя королемъ Неаполитанскимъ еще при жизни Іоанны (1380), и когда сія послѣдняя обнародовала преемникомъ престола Лудовика герцога Анжуйскаго, овладѣвъ Неаполемъ, то приказалъ задушить Іоанну въ постели. Карлъ III принужденъ былъ вести продолжительныя войны съ своимъ соперникомъ Лудовикомъ Анжуйскимъ, и съ папою Урбаномъ VI и отправился потомъ въ Венгрію, куда призвали его нѣкоторые приверженцы. Но тамъ онъ былъ умерщвленъ противною ему партіею (1386). Сынъ Карла III, 10-ти лѣтній Владиславъ, наслѣдовалъ ему подъ опекою своей матери, но на него возстали вельможи королевства и Лудовикъ II, сынъ умершаго между тѣмъ Лудовика Анжуйскаго. Владиславъ былъ осажденъ въ Гаетѣ, успѣлъ однакоже мало-по-малу одолѣть своихъ противниковъ, принялъ на короткое время предложенную ему венгерскую корону и во время тогдашнихъ споровъ пяти папъ-соперниковъ, овладѣвъ Римомъ, провозгласилъ себя Римскимъ королемъ (1408). Владиславъ умеръ въ 1414 году и ему наслѣдовала единственная его сестра Іоанна II, или младшая, вдова герцога Австрійскаго. Она извѣстна въ исторіи отвратительнымъ распутствомъ со множествомъ недостойныхъ любовниковъ; но потомъ вышла за мужъ за Якова Бурбонскаго. Новый супругъ обошелся весьма строго съ невѣрною женою, казнилъ главнаго ея любимца, кухмистра Пандольфа Алеп-

но и заключилъ Іоанну въ темницу. Но народъ освободилъ ее и посадилъ въ темницу самого Якова, которому однако же удалось бѣжать во Францію. Іоанна избрала въ соправители новаго своего любовника Карачіоли, и, чтобы вѣрнѣе утушить частыя возстанія своихъ подданныхъ, усыновила (1420) короля Арагонскаго и Сицилійскаго, Альфонса V. Онъ усмирилъ вооружившихся противъ него бароновъ, но строгими поступками съ Іоанною побудилъ ее отмѣнить духовную и назначить своимъ преемникомъ Лудовика III Анжуйскаго, наслѣдовавшаго своему отцу, въ 1417 году, и уже нѣсколько лѣтъ защищавшаго свои права на неаполитанскій престолъ противъ Альфонса и самой Іоанны. Лудовикъ одержалъ верхъ надъ своимъ противникомъ, освободилъ Іоанну изъ его рукъ и именемъ ея правилъ мудро королевствомъ. По смерти своей (1434), Лудовикъ завѣщалъ неаполитанскій престолъ добродушному, но слабому своему брату, Рене, герцогу Анжуйскому. Іоанна умерла въ слѣдующемъ году. Но папа Евгеній IV, считая себя леннымъ властелиномъ Неаполя, отдалъ королевство Альфонсу, который, послѣ нѣсколькихъ войнъ и переворотовъ счастія, овладѣлъ столицею (1442) посредствомъ внезапнаго нападенія, и снова принявъ титулъ короля Обѣихъ Сицилій, присоединилъ эти владѣнія къ Арагонскимъ. Онъ царствовалъ мудро и миролюбиво, украсилъ Неаполь множествомъ великолѣпныхъ зданій, покровительствовалъ наукамъ и художествамъ и умеръ въ 1458 г., завѣщавъ брату своему, Іоанну II, Арагонію, Валенсію, Сицилію, Сардинію, Корсику, а незаконнорожденному своему сыну, Фердинанду, Неаполь. Суровый, гордый нравъ Фердинанда отстранилъ отъ него сердца его подданныхъ; сынъ Іоанна Арагонскаго, Карлъ Віанскій, папа Каликстъ III, и сынъ короля Рене, Іоаннъ Анжуйскій, явились претендентами Неаполитанскаго престола. Послѣдній изъ нихъ вторгся въ эту страну съ войскомъ, былъ разбитъ при Троѣ и, возвратившись во Францію, уступилъ права свои королю ея, Карлу VIII. Недовольные неаполитанскіе вельможи призвали на помощь даже султана Мухкамеда II; Турки овладѣли Отрантомъ (1480), но потомъ изгнаны были изъ Италіи. Фердинандъ восторжествовалъ надъ возмутившимися баронами, которые частію были преданы казни, частію бѣжали во Францію. Тамъ они уговорили Карла VIII къ вторженію въ Неаполь. Фердинандъ готовился къ мужественному отпору, но скончался до начатія военныхъ дѣйствій (1494). Сынъ и преемникъ его, Альфонсъ II, равно нелюбимый Неаполитанцами, былъ разбитъ Французами при покушеніи овладѣть Генуею, и видя общее возстаніе на него подданныхъ, отказался отъ престола въ пользу своего сына, Фердинанда II (1495). Между-тѣмъ Французы заняли Неаполь и все королевство (см. *Карлъ VIII*). Фердинандъ бѣжалъ въ Ишію, а оттуда въ Сицилію, гдѣ нашелъ сильную подпору въ *Фердинандѣ Католическомъ* (см. это имя), королѣ Арагонскомъ и Сицилійскомъ. Испанское войско, подъ начальствомъ знаменитаго *Гонзальва де Кордова* (см. это), переплыло въ Неаполь, откуда Карлъ VIII спѣшилъ удалиться; Фердинандъ II возвратилъ утраченный престолъ, но умеръ уже въ слѣдующемъ году. Ему наслѣдовалъ дядя его, Фридрихъ II, государь кроткій и правосудный, но слишкомъ слабый, чтобы одолѣть явное нападеніе на него Французскаго короля *Лудовика XII* (см. это имя) и измѣну Фердинанда-Католика. Короли эти заключили договоръ для раздѣла между собою Неаполя. Фридрихъ удалился во Францію, гдѣ получилъ герцогство Анжу и 30,000 червонныхъ ежегоднаго дохода. Вскорѣ Фердинандъ и Лудовикъ поссорились. Французы были многократно разбиты Гонзальвомъ де Кордова, выгнаны изъ Италіи и, по заключенному скоро потомъ миру, уступили Неаполь Ферди-

нанду (1505). Такимъ образомъ это королевство опять соединилось съ Испаніею и Сициліею и было управляемо вицеронами (намѣстниками).

Первый изъ нихъ, весьма любимый Неаполитанцами, былъ храбрый Гонзальво. Фердинандъ, несправедливо подозрѣвая его въ измѣнѣ, отозвалъ его обратно въ Испанію и замѣнилъ сперва графомъ Ринакорсомъ, а потомъ Раймундомъ де Кардени, который остался въ этой должности до своей кончины 1522 г. Въ продолженіе этого времени королевство и городъ терпѣли въ слѣдствіе войнъ, веденныхъ преемникомъ Фердинанда-Католика, Карломъ V, съ Франціею, а равно отъ налоговъ правительства, безпрерывно нуждавшагося въ деньгахъ, отъ своевольства испанскихъ войскъ и алчности чиновниковъ. Преемникъ Кардены, Донъ Карло де Ланоа (Lanois) отличился во многихъ сраженіяхъ съ Францискомъ I (см. *Павія*); но при его преемникѣ, Караффѣ, папа, заключивъ съ Франціею такъ называемую святую лигу противъ Карла V (1526), отдалъ Неаполь въ ленное владѣніе принцу Водемону, отрасли Анжуйскаго дома. Французская армія, подъ начальствомъ Лотрека, завоевала все королевство и обложила Неаполь (см. ниже, статью осада Неаполя въ 1528 г.), но болѣзнями и мужественною обороною принца Филиберта Оранскаго была почти совершенно истреблена и остатокъ ея взятъ въ плѣнъ въ Аверсѣ. Миръ, заключенный въ Камбре (1529), прекратилъ эту войну и Неаполь остался за Испаніею. Изъ числа его вицероевъ, по смерти Монкады, убитаго въ морскомъ сраженіи, отличились: вышеупомянутый принцъ Оранскій и кардиналъ Помпео Колонна стараніемъ ограничить права строптиваго и буйнаго дворянства; а Петръ Толедо, одинъ изъ лучшихъ намѣстниковъ Неаполя, кротостію и строгимъ правосудіемъ, украшеніемъ города, укрѣпленіемъ береговъ королевства противъ набѣга турецкихъ морскихъ разбойниковъ, заложеніемъ въ самомъ Неаполѣ новой цитадели, С. Эльмо, и многими другими распоряженіями; но не могъ ввести въ Неаполь инквизицію, ибо народъ противился тому вооруженною рукою, осадилъ Испанцевъ въ цитаделяхъ и принудилъ ихъ къ уступчивости. Толедо умеръ во время осады Сіенны (1558), отнавшей отъ Испаніи и занятой Французами. Въ правленіе его преемника, кардинала Пачеко, Карлъ V уступилъ Неаполь и Сицилію сыну своему, Филиппу II, при вступленіи его въ супружество съ Маріею, королевою Англійскою. Строгій, угрюмый, фанатическій Филиппъ, нуждающійся въ деньгахъ болѣе отца своего, вовсе не былъ любимъ новыми своими подданными и вицероп его съ трудомъ содержали ихъ въ повиновеніи. Первый изъ этихъ намѣстниковъ, герцогъ *Альба* (см. это имя), по приказанію Филиппа, воевалъ съ папою Климентомъ VII, который былъ принужденъ заключить невыгодный миръ, въ слѣдствіе побѣды, одержанной Испанцами при Сенъ-Кентенѣ (см. слово *Кентенъ*). Преемникъ Альбы, герцогъ Алькала (1558 — 1571), успѣлъ еще болѣе ограничить мужественныхъ неаполитанскихъ бароновъ и уменьшить частыя убійства и чеканку фальшивыхъ монетъ. При его преемникѣ, кардиналѣ Гранвеллѣ, извѣстномъ въ исторіи отторженіемъ Нидерландовъ отъ испанскаго владычества, неаполитанскій флотъ принялъ блестящее участіе въ знаменитой морской побѣдѣ при *Лепанто* (см. слово); но при второмъ вицероѣ послѣ Гранвеллы, добродѣтельномъ принцѣ Іоаннѣ де Зунига, недовѣрчивый Филиппъ опредѣлилъ, чтобы срокъ этой должности впредь ограничиваемъ былъ пятью годами. Дурное управленіе герцога Оссуна (1583) имѣло слѣдствіемъ возстаніе Неаполитанцевъ, стоившее имъ болѣе 4 милліоновъ червонныхъ штрафными деньгами; при графѣ Мирандѣ (1586) до крайности увеличилось число разбойниковъ (бандитовъ); при строгомъ, но право-

судномъ и дѣятельномъ графѣ Оливаресѣ (1695) умеръ Филиппъ II, имѣвшій наслѣдникомъ Филиппа III.

Предѣлы сей статьи не позволяютъ намъ включить въ нее всѣ имена и дѣйствія неаполитанскихъ вицероевъ, и мы ограничимся краткимъ обзоромъ только самыхъ примѣчательнѣйшихъ происшествій. Въ правленіе графа Лемоса (1598) вспыхнуло въ Неаполѣ опасное возстаніе, главою коего былъ доминиканскій монахъ, Кампанелла. Преемникъ Лемоса, графъ Беневенто, долженъ былъ бороться съ гордымъ духовенствомъ и разбойниками, а герцогъ Альба (1622) въ царствованіе Филиппа IV — съ голодомъ, землетрясеніями и недостаткомъ денегъ, происшедшемъ отъ умноженія фальшивой монеты. Но онъ успѣлъ уменьшить число бандитовъ и другихъ преступниковъ, набравъ изъ нихъ цѣлую армію, которая была отправлена въ Нидерланды. При вицероѣ герцогѣ де Аркосъ (1646) произошло знаменитое возстаніе рыбака Мазаніелла, едва не разрушившее владычество Испанцевъ въ Неаполѣ, но прекратившееся смертію Мазаніелла. При графѣ Кастрильо (1653) чума опустошала королевство, а при кардиналѣ Паскалѣ (1664) скончался Филиппъ IV и малолѣтный Карлъ II возсѣлъ на испанскій престолъ. Во все это время частныя войны Испаніи съ Франціею, возстанія въ Сициліи, притязанія папъ, все еще считавшихъ себя ленными властителями Неаполя, безчисленныя шайки бандитовъ и чеканщиковъ фальшивыхъ монетъ, равно какъ алчность и хищничество самыхъ намѣстниковъ, отягощали и обуревали королевство. Въ правленіе герцога Медина Чели (1695) началась, по смерти Карла II, знаменитая война *за наслѣдство испанскаго престола* (см. ст. *Испанскія войны*), и Французы, не смотря на сопротивленіе жителей, заняли Неаполь. Филиппъ V лично прибылъ туда, пріобрѣлъ любовь жителей и Неаполь остался во власти его до 1707 года, когда побѣды принца Евгенія принудили Французовъ очистить всю Италію и обѣщать не посылать уже войска въ Неаполь. 7 іюня 1708 года, австрійское войско, подъ начальствомъ графа Тауна, съ торжествомъ вступило въ столицу и эрцгерцогъ Карлъ, сынъ императора Леопольда, былъ провозглашенъ первымъ Неаполитанскимъ королемъ Габсбургскаго дома. Послѣдній вицерой, Эскалона, заперся въ Гаетѣ, но былъ принужденъ сдаться. Утрехтскимъ миромъ (1713) всѣ прежнія испанскія владѣнія въ Италіи, кромѣ Сициліи, были утверждены за Карломъ, возшедшимъ между-тѣмъ на императорскій престолъ, подъ именемъ Карла VI. Сицилію получилъ домъ Савойскій, имѣвшій также права на испанскую корону. Филиппу V оставлены были Испанія и ея колоніи. Въ 1715 г., онъ женился на хитрой и честолюбивой принцессѣ Елисаветѣ Пармской изъ дома Фарнезе. Желая составить для втораго своего сына, Карла, особое королевство, она заставила слабаго своего супруга возобновить военныя дѣйствія. Испанцы заняли Сардинію и часть Сициліи; но Англія, заключивъ противъ нихъ извѣстный четверной союзъ (Quadrupel Allianz), принудила ихъ, въ 1719 г., къ миру, по которому Сицилія досталась Австріи въ замѣнъ Сардиніи, уступленной Савойскому дому съ титуломъ королевства, а Испанскому принцу обѣщаны были Тоскана, Парма и Піаченца, въ случаѣ пресѣченія царствующихъ въ нихъ домовъ. Въ 1720 г. Испанцы совершенно очистили Сицилію. Но Елисавета, поддержанная совѣтами извѣстнаго испанскаго министра, кардинала Альберони, не отказалась отъ прежнихъ своихъ видовъ на Неаполь и Сицилію. Она воспользовалась возникшею въ 1733 г. войною за польскій престолъ, чтобы послать въ Неаполь юнаго своего сына, Карла, съ сильнымъ войскомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ маркиза Мортемара. Австрійскія войска, занимавшія королевство, были слабы и разбросаны по крѣпостямъ

Вожди ихъ, генералы Траунъ и Карафа, съ трудомъ собравъ 6,000 чел., были разбиты при С. Ангело и Битонто: крѣпости сдались почти безъ сопротивленія. Карлъ торжественно вступилъ въ Неаполь и на слѣдующій годъ покорилъ также Сицилію. Въ Палермѣ онъ короновался, принялъ древній титулъ короля Обѣихъ Сицилій, которыя такимъ образомъ получили новую династію—Бурбоно-испанскую. По Вѣнскому миру, императоръ Карлъ VI отказался отъ своихъ правъ на это королевство, получивъ въ замѣнъ Парму и Піаченцу, а для зятя своего, герцога Лотарингскаго, наслѣдіе въ Тосканѣ, по смерти послѣдняго ея владѣльца изъ дома Медичи. Испанія и Сицилія приступили къ числу державъ, признавшихъ прагматическую санкцію (см. *Австрія*). Не смотря на это, Карлъ неаполитанскій готовился, при вступленіи Маріи Терезіи на престолъ Австріи, пристать къ числу ея враговъ; но угрозы англійскаго адмирала Мартина — бомбардировать Неаполь, принудили его остаться нейральнымъ. Въ 1744 году, когда счастіе стало покровительствовать Французамъ въ Италіи, Карлъ присоединился къ нимъ, и лично предводительствуя союзными французскими, испанскими и неаполитанскими войсками, сражался съ Австрійцами при *Велетри* (см. это). Аміенскій миръ (1748) окончилъ эту войну. Скоро потомъ умеръ братъ Карла, король Испанскій Фердинандъ III. Карлъ вступилъ на испанскій престолъ и отдалъ Неаполь и Сицилію третьему своему сыну, малолѣтному Фердинанду IV, опредѣливъ, однако же, чтобы вѣнцы испанскій и неаполитанскій впредь никогда не принадлежали одному и тому же владѣльцу. Воспитаніе Фердинанда IV, управляемое регентствомъ, подъ предсѣдательствомъ маркиза Тануцци, было самое дурное: онъ едва умѣлъ писать, говорилъ только по-италіянски и то нарѣчіемъ лазароніевъ, занимался охотою и рыболовствомъ, а управленіе государствомъ предоставлялъ своимъ министрамъ и, впослѣдствіи, властолюбивой женѣ своей Королинѣ, дочери Маріи Терезіи. Въ царствованіе его ужасное землетрясеніе разрушило, въ 1793 году, Мессину и Калабрію, а въ 1805 г. часть Неаполя. Въ 1788 онъ освободился совершенно отъ леннаго владычества папъ; а съ 1793-го года принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ противъ возненавидѣнной имъ и супругою его Французской республики. Но война эта была несчастлива; побѣды генерала Бонапарте, въ 1796 году, (см. *революціонныя войны*) принудили Фердинанда IV отстать отъ коалиціи и заключить съ Франціей отдѣльный мирный договоръ въ Парижѣ. По преобразованіи Французами (въ 1799 г.) Церковныхъ областей въ Римскую республику и истребленіи ихъ флота подъ Абукиромъ, Фердинандъ снова двинулъ свои войска, подъ начальствомъ генерала *Макка* (см. это имя), въ Римъ для возстановленія папской власти; но Маккъ былъ разбитъ генераломъ Шампіонетомъ, Неаполь занятъ побѣдителями и король съ семействомъ своимъ принужденъ удалиться въ Сицилію. 25 января 1799 г. провозглашена была Французами *республика Парѳенопейская*, раздѣленная на 11 департаментовъ. Между-тѣмъ въ верхней Италіи Русскіе и Австрійцы, подъ начальствомъ Суворова, повсюду поражали Французовъ и этимъ принудили Макдональда, заступившаго мѣсто Шампіонета, очистить Неаполь. Кардиналъ Руффо, съ 60,000 вооружившихся Калабрійцевъ, подкрѣпляемый русскими и турецкими десантными войсками (см. *Адріатическія экспедиціи*) и флотомъ адмирала Нельсона, овладѣлъ Неаполемъ, послѣ кровопролитныхъ битвъ съ республиканцами (14 іюня 1789 г.), которые, несмотря на обѣщанное кардиналомъ всепрощеніе, частію были казнены, по приказанію возвратившагося въ Неаполь короля, а частію варварски умерщвлены чернію и лазаронами. Неаполитанскія, русскія и ту-

рецкія войска двинулись въ Церковную область; но торжество продолжалось не долго. Сраженіе при Маренго заставило Фердинанда снова заключить отдѣльный миръ, (въ Флоренціи 28 марта 1801), уступить Франціи островъ Эльбу, герцогство Піомбино и, такъ называемыя, земли degli praesidii, и запереть свои гавани Англичанамъ. При возобновленіи, въ 1803 г., войны между Франціей и Англіей, французскія войска, не смотря на протестацію Фердинанда, заняли сѣверныя области Неаполя, принудили короля уволить своего перваго министра Актона, вмѣстѣ съ королевою управлявшаго государствомъ, и только тогда согласились признать неутралитетъ онаго. 20 Ноября 1803 г. русскія и англійскія войска высадились въ Неаполѣ, съ восторгомъ принятыя Фердинандомъ. Тогда Наполеонъ, декретомъ, обнародованнымъ въ Шенбруннѣ, близъ Вѣны, объявилъ Неаполитанскій домъ лишеннымъ престола; французская армія, подъ предводительствомъ Массены, вступила въ предѣлы королевства, принудила Русскихъ и Англичанъ сѣсть на корабли и, 15 Февраля 1806 г. заняла столицу, откуда Фердинандъ вторично бѣжалъ въ Сицилію. Королемъ Неаполитанскимъ былъ наименованъ братъ французскаго императора, Іосифъ. Ренье, заступившій мѣсто Массены, вытѣснилъ изъ областей по сю сторону пролива послѣднія неаполитанскія войска, подъ начальствомъ генерала Дамаса; Гаэта сдалась, послѣ мужественной обороны принцемъ Гессенъ-Филипстальскимъ, и только въ Калабріи, гдѣ высадился генералъ Стуартъ съ 10,000 Англичанъ, продолжалась еще нѣкоторое время малая война, до усмиренія и этой области генералами Ренье, Сенъ-Спромъ и Вердье. Между-тѣмъ королевство было преобразовано на французскій ладъ; внутренняя тишина и безопасность были обезпечены рѣшительными мѣрами и воинскою строгостію, и новый король заслужилъ признательность народа изгнаніемъ Іезуитовъ и другихъ монашескихъ орденовъ, конфискаціею ихъ имѣнія для богоугодныхъ заведеній, улучшеніемъ судопроизводства, учрежденіемъ жандармскаго корпуса и національной гвардіи для обуздыванія бандитовъ и лазароніевъ и многими благоразумными распоряженіями. Но сильная конскрипція и налоги, необходимые для содержанія 50,000 войскъ, уничтоженіе торговли Англичанами и тайныя подстреканія изъ Сициліи продолжали питать ненависть Неаполитанцевъ къ Французамъ. Неоднократныя высадки Англичанъ и Сицилійцевъ въ Калабрію, (въ особенности въ 1807 году, подъ начальствомъ принца Филипстальскаго, который однако же былъ разбитъ при Милето), тревожили Іосифа; намѣреніе же его завоевать Сицилію не удалось, по причинѣ прибытія вспомогательныхъ войскъ и сильнаго флота Англичанъ. Въ 1808 году Іосифъ, повелѣніемъ своего брата, былъ перемѣщенъ на испанскій престолъ и мѣсто его занялъ зять Наполеона, великій герцогъ Бергскій, Іоахимъ Мюратъ. Царствованіе сего храбраго воина, добраго государя, но слабаго политика, несогласіе его съ Наполеономъ, участіе, принятое въ войнахъ 1812 года въ Россіи и 1813 г. въ Германіи, союзъ, заключенный въ 1814 г. съ Австріею противъ Франціи, война въ 1815 г. съ Австрійцами, паденіе и смерть, описаны въ особой статьѣ (см. *Мюратъ*).

Занятіемъ 22 мая 1815, Неаполя Австрійцами кончилось владычество Наполеонидовъ въ Неаполѣ, и 17 іюня, Фердинандъ IV возвратился изъ Сициліи въ прежнюю свою столицу. Онъ опредѣлилъ, чтобы это происшествіе служило новою эрою для Неаполя, сталъ называть себя Фердинандомъ I, и явясь не столь мстительнымъ, какъ въ 1799 году, принятъ съ восторгомъ Неаполитанцами. Но формы, только-что разрушеннаго французскаго правленія, идеи вольности и общее тогдашнее стремленіе Италіянцевъ къ достиженію представительнаго образа правленія не могли слиться съ привезенными изъ Сициліи

древними воспоминаніями. Переобразованіе Неаполитанскихъ войскъ на ладъ Австрійцевъ увеличило общее неудовольствіе. Примѣръ Испаніи, гдѣ возмутившееся войско заставило правительство провозгласить конституцію, увлекъ и неаполитанскую армію, давно уже обработываемую происками многочисленнаго тайнаго общества карбонаріевъ; 2 іюля 1820 г. какой-то поручикъ Морелли, съ эскадрономъ конпаго Бурбонскаго полка и 20 національными гвардейцами, провозгласилъ въ Авеллинѣ конституцію. Посланныя противъ него войска перешли на его сторону. Жители нѣсколькихъ городовъ послѣдовали ихъ примѣру, а наконецъ и вся армія и столица. Фердинандъ, избравъ въ соправители королевства наслѣдника престола, принца Калабрійскаго, принялъ, почти насильственно предложенную возмутителями конституцію испанскихъ кортесовъ, которая была провозглашена 7 іюля въ Неаполѣ. Составилась временная юнта, подъ руководствомъ генерала Флорестана Пепе и Давида Виспира; генералъ Вильгельмъ Пепе, братъ Флорестана, былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками, а генералъ Караскоза военнымъ министромъ. Едва получено было въ Сициліи извѣстіе о происшествіяхъ въ Неаполѣ, какъ и тамъ вспыхнула революція. Въ Палермѣ (16 и 17 іюля) народъ вооружился, выгналъ неаполитанскій гарнизонъ, захватилъ въ плѣнъ 5,000 Неаполитанцевъ, убилъ множество изъ нихъ и, составивъ отдѣльную юнту, требовалъ отторженія отъ Неаполя, въ чемъ однако же другіе города Сициліи (Мессина, Трапани и др.) не соглашались. Генералъ Флорестанъ Пепе переправился въ Сицилію съ 6,000 чел. войска, разбилъ Палермцевъ у Калтаниселлы, и послѣ упорной защиты овладѣвъ Палермою, обезоружилъ жителей.

Между-тѣмъ монархи и ихъ уполномоченные, собравшись на конгрессъ въ Троппау, а потомъ въ Лайбахъ, объявили намѣреніе свое защищать вооруженною рукою права Неаполитанскаго короля и пригласили его, для совѣщанія, въ Лайбахъ. Въ то же время армія изъ 80,000 Австрійцевъ сосредоточилась въ верхней Италіи, подъ начальствомъ генерала Фримона; англо-французскій флотъ явился предъ Неаполемъ для защиты королевской фамиліи. Это еще болѣе взволновало горячіе умы Неаполитанцевъ. Тщетны были совѣты Франціи передѣлать слишкомъ демократическую конституцію, увеличивъ въ ней королевскую власть: Неаполитанцы, не смотря на дурное состояніе ихъ войскъ, національныхъ гвардій и финансовъ, стали готовиться къ войнѣ. Король уѣхалъ въ Лайбахъ, оставивъ регентомъ герцога Калабрійскаго, но съ властію, крайне ограниченною революціоннымъ парламентомъ.

5-го февраля, Австрійцы перешли р. По и двинулись къ предѣламъ Неаполя. Едва передовой ихъ отрядъ (2,500 чел. конницы) показался въ виду арміи Вильгельма Пепе, какъ большая часть находившихся при ней національныхъ гвардій и охотниковъ разбѣжалась; Пепе былъ разбитъ австрійскимъ авангардомъ при Ріети (см. ниже *Неаполитанскія войны*); 24 марта Австрійцы вступили въ Неаполь, а 1 іюня и въ Палермо. Зачинщики революціи, члены парламента и главы карбонаріевъ бѣжали въ Испанію, королевская власть была возстановлена, но королевство осталось занятымъ Австрійцами до заплаты суммъ, издержанныхъ для усмиренія мятежа и обуздыванія многочисленныхъ шаекъ гверильясовъ и бандитовъ. 4 января 1825 г., умеръ Фердинандъ I и ему наслѣдовалъ сынъ его, Францискъ 1. Его старанію и бережливости удалось исходатайствовать удаленіе окупаціонныхъ войскъ, нѣсколько поправить разстроенные финансы и одушевить земледѣліе и торговлю; но частныя возмущенія, тайныя общества и безчисленныя шайки бандитовъ продолжали безпокоить королевство. Францискy I наслѣдовалъ (8 ноября 1830 г.) сынъ

его, нынѣ царствующій король Фердинандъ II. (Pièrers Univ. Lex.). *Б. Л. И. З.*

НЕАПОЛЬ, столица королевства Обѣихъ Сицилій и резиденція короля, великолѣпный и прекрасный городъ въ очаровательномъ климатѣ и мѣстоположеніи, на берегу Неаполитанскаго залива, у подошвы огнедышущаго Везувія и горы Позилиппо. (См. въ статьѣ *Италія*, отдѣленіе *Королевство Обѣихъ Сицилій*).

Обложеніе Неаполя Французами, въ 1528 г. Скоро послѣ взятія и жестокаго ограбленія Рима войсками *Карла Бурбонскаго* (см. это имя и *Римъ*), французская армія, въ 35,000 чел. подъ начальствомъ маршала Лотрека, двинулась въ южную Италію, для поддерживанія правъ Анжуйскаго дома на неаполитанскій престолъ. Она имѣла противъ себя только 14,000 Имперцевъ (Испанцевъ, Италіянцевъ и Нѣмцевъ), слабые, но храбрые и закаленные въ бояхъ остатки 40,000-ой арміи, покорившей Римъ. Лотрекъ могъ бы истребить ихъ быстрымъ нападеніемъ, но былъ остановленъ неполученіемъ отъ Франциска I денегъ, сей главной пружины всѣхъ тогдашнихъ военныхъ дѣйствій, и этимъ далъ время главному вождю Имперцевъ, принцу Филиберту Оранскому, отступить безпрепятственно въ Неаполь. Тамъ онъ поспѣшно возобновилъ полуразрушенныя укрѣпленія и изготовился къ мужественному отпору, взявъ притомъ всѣ нужныя мѣры къ обузданію жителей, тайно преданныхъ Французамъ. 1 мая Лотрекъ сталъ лагеремъ въ виду Неаполя у Педжіо Реале. По всей вѣроятности, онъ могъ бы овладѣть городомъ внезапнымъ приступомъ, ибо гарнизонъ былъ слишкомъ слабъ для занятія всѣхъ городскихъ укрѣпленій, а жители, ненавидя хищныхъ и буйныхъ Имперцевъ, готовились пристать къ ихъ противникамъ; но Лотрекъ предпочелъ принудить принца Оранскаго къ сдачѣ голодомъ и ограничился обложеніемъ города. Начались почти ежедневныя вылазки и стычки, въ которыхъ въ особенности отличались, со стороны осажденныхъ, нѣмецкіе ландскнехты, подъ начальствомъ храбраго Шертлина, и испанскіе аркебузиры и легкіе всадники; со стороны же осаждающихъ знаменитая *черная банда* (см. слово). Между-тѣмъ положеніе гарнизона становилось болѣе и болѣе опаснымъ, жители тысячами оставляли городъ, бароны королевства, преданные Анжуйскому дому, явно поддерживали Французовъ. Мужественный комендантъ Неаполя, престарѣлый Монкада, и нѣсколько отличнѣйшихъ офицеровъ погибли въ неудачномъ морскомъ сраженіи съ Генуэзцами въ Салернскомъ заливѣ; пресѣченіе сообщенія города со стороны моря венеціянскимъ и генуэзскимъ флотами и происшедшій оттого голодъ поколебали мужество и вѣрность его защитниковъ. Принцъ Оранскій съ величайшимъ трудомъ могъ прекратить безпрерывныя возмущенія необузданныхъ наемниковъ и удержать ихъ отъ своевольной сдачи Неаполя Лотреку. Неожиданное происшествіе спасло его: Андреа *Дорія* (см. это имя), первый адмиралъ своего времени, недовольный притѣсненіями своего отечества, Генуи, французскимъ правительствомъ, перешелъ на сторону императора Карла V, и этимъ облегчилъ подвозъ подкрѣпленій и продовольствія гарнизону, въ то самое время, когда осаждающіе истощались непривычнымъ климатомъ, работами и недостатками всякаго рода, а въ особенности болѣзнями, которыя уменьшили, въ теченіе іюля, французскую армію отъ 25,000 до 4,000, а число жандармовъ отъ 800 до 100 чел. Не менѣе того упрямый Лотрекъ не только отринулъ совѣты подчиненныхъ ему генераловъ — снять обложеніе Неаполя, но усиливался, даже, съ самоотверженіемъ и дѣятельностію, продолжать осадныя работы и занятіе слишкомъ пространнаго лагеря. Наконецъ онъ самъ сдѣлался (15 августа) жертвою господствовавшей въ войскѣ жестокой болѣзни и съ нимъ исчезла послѣдняя

издежда Французовъ. Андреа Дорія принудилъ флотъ ихъ снять блокаду гавани; осажденные въ нѣсколькихъ пунктахъ прорвали линіи осаждающихъ и, въ соединеніи съ своими приверженцами и вооружившимися сельскими жителями, нападали на Французовъ съ тыла. Преемникъ Лотрека, маркизъ Салуццо рѣшился отступить. Усилившись гарнизонами близлежащихъ городовъ, онъ воспользовался темною и дождливою ночью, чтобы скрытно выступить изъ лагеря, оставивъ въ немъ всю артиллерію и обозы, и направиться къ Капуѣ. Салуццо самъ и Равгони предводительствовали авангардомъ, престарѣлый, больной Піетро *Наварро* (см. это имя), главнымъ корпусомъ, Негро Пеличе, вождь черной банды, и Камилло Тривульчіо арріергардомъ. Къ несчастію Французовъ, дождь въ скорое время прекратился и принцъ Оранскій, замѣтивъ отступленіе, бросился преслѣдовать ихъ большею частію гарнизона. Находившаяся въ хвостѣ черная банда, настигнутая въ невыгодномъ для нея мѣстоположеніи, почти вся была изрублена. Арріергардъ, отброшенный на главное войско, привелъ его въ разстройство; Наварра былъ взятъ въ плѣнъ, и скоро вся французская армія обратилась въ бѣгство. Въ Аверзѣ узнали Французы, что Капуа измѣною была захвачена Имперцами; въ самое это время принцъ Оранскій сталъ обстрѣливать Аверзу, и Салуццо, уступая просьбамъ жителей, опасавшихся приступа, сдался на капитуляцію. Французы выдали побѣдителямъ оружіе, лошадей и остальную артиллерію; начальники и офицеры были объявлены военноплѣнными; солдаты отведены въ Неаполь, гдѣ почти всѣ умерли отъ свирѣпствовавшей между ними болѣзни, которая тогда же получила названіе французской или неаполитанской. Такимъ образомъ погибла одна изъ лучшихъ французскихъ армій, перешедшихъ Альпы. (Handbibliothek für Officiere). *Б. Л. И. З.*

НЕАПОЛИТАНСКІЯ ВОЙНЫ.

1. *Война Австрійцевъ и Англичанъ съ Неаполитанскимъ королемъ Іоахимомъ Мюратомъ, въ 1815 году.*

Мюратъ (см. это имя), убѣдившись на Вѣнскомъ конгрессѣ въ нерасположеніи къ нему союзныхъ монарховъ и явно обвиняемый Англіею и Австріею въ предательствѣ, рѣшился воспользоваться возвращеніемъ Наполеона съ острова Эльбы, чтобы ударить на Австрійцевъ, занимавшихъ верхнюю Италію и неготовыхъ еще къ войнѣ. Со свойственною ему опрометчивостію, не принявъ въ разсчетъ ни слабость своихъ силъ, ни неблагопріятность для него времени и обстоятельствъ, онъ перешелъ границы своего государства и занялъ Церковныя Области, повсюду провозглашая независимость Италіи, соединеніе ея въ одно государство и введеніе конституціи. Армія Мюрата состояла изъ 80,000 чел., съ которыми онъ напалъ на передовые отряды Австрійцевъ у Чезены и С. Лаццаро, и превосходствомъ силъ отбросилъ ихъ къ Моденѣ. Тамъ Австрійцы снова были атакованы (4 апр.) и, съ довольно значительною потерею, принуждены отступить въ мостовое укрѣпленіе при Боргофорте. Герцогъ Моденскій и великій герцогъ Тосканскій поспѣшили оставить свои столицы, которыя немедленно были заняты Неаполитанцами; стоявшіе въ Тосканѣ 5,000 Австрійцевъ удалились въ Генуу.

Между-тѣмъ императоръ Францъ усилилъ въ нѣсколько недѣль свои войска въ Италіи до 100,000 чел. и поручилъ главное надъ ними начальство генералу отъ кавалеріи графу Фримову. Англійскій флотъ въ Средиземномъ морѣ получилъ повелѣніе дѣйствовать противъ Мюрата.

8-го апрѣля Неаполитанцы овладѣли Феррарою, но гарнизонъ цитадели отбилъ два ихъ приступа и принудилъ ихъ очистить городъ. Столь же неудаченъ былъ приступъ, 9-го апрѣля, на мостовое укрѣпленіе при Оккіобелло, въ

намѣреніи овладѣть переправою чрезъ р. По. На слѣдующій день Австрійцы напали на лѣвое крыло Мюрата у Карпи, которое поспѣшно отступило за Секію, чтобы соединиться съ центромъ. 12 апрѣля двѣ сильныя колонны Австрійцевъ, подъ начальствомъ генераловъ Біанки и Нейперга, выступивъ изъ Оккіобельскаго тет-де-пона и Мирандолы противъ праваго неаполитанскаго крыла, овладѣли укрѣпленною его позиціею; но намѣреніе Фримона — принудить Мюрата къ общему сраженію, не удалось по отступленіи сего послѣдняго (15 апрѣля) къ Болоньи. На правомъ австрійскомъ крылѣ генералъ Нюжанъ, усилившись сардинскими и сицилійскими войсками, остановилъ стремленіе непріятеля занятіемъ горнаго прохода у Пистои. Скоро потомъ Неаполитанцы отступили и очистили Флоренцію, живо преслѣдуемые Нюжаномъ.

Между-тѣмъ главная Неаполитанская армія расположилась въ крѣпкой позиціи за болотистою рѣкою Ронко; но будучи обойдена справа дивизіею генерала Нейперга и (21 апр.) атакована съ фронта Австрійцами, силою переправившимися чрезъ Ронко, пришла въ разстройство. Отчаянная кавалерійская атака, предпринятая самимъ Мюратомъ, была отбита стойкостію австрійской пѣхоты и кончилась, при наступленіи ночи, прогнаніемъ Неаполитанцевъ подоспѣвшею австрійскою конницею. Въ то же время тирольскіе стрѣлки приступомъ взяли мостъ у Чезанатико. Неаполитанцы, послѣ непродолжительной защиты Римини и Савиньано, бѣжали по разнымъ направленіямъ и лишились множества людей отъ возставшихъ на нихъ крестьянъ. Мюратъ, послѣ тщетнаго покушенія заключить перемиріе, направился къ Анконѣ и, изгнанный оттуда прибытіемъ англійскаго флота, продолжалъ отступленіе по берегу моря до Фолиньо. Оттуда, собравъ усиленными маршами до 26,000 чел., онъ двинулся къ Мачерато, чтобы напасть на отдѣльный корпусъ генерала Біанки, непревышавшій силою 14,000 чел. 1 мая и въ слѣдующіе два дня воспослѣдовало упорное и рѣшительное сраженіе при *Толентинѣ* (см. это). Неаполитанцы, не смотря на геройское мужество Мюрата, были разбиты на-голову и разбѣжались по лѣсамъ и ущеліямъ Аппениновъ. Съ своей стороны, Нюжанъ, прогнавъ одну непріятельскую бригаду у Ріети, вступилъ въ Римъ и двинулся къ неаполитанской границѣ, нѣсколько остановленный предпріятіями гверильи Камилла Борджіи, выступившей противъ него изъ Гаеты.

11-го мая одна австрійская колонна заняла Пополи, другая обложила Пескару. Разстройство Неаполитанцевъ увеличивалось ежедневно; часть ихъ арріергарда была опрокинута у Сульмоне; резервы атакованы на мосту у Чепрана и прогнаны къ С. Джермано. Тамъ Мюратъ, соединивъ 12,000 пѣхоты и 3,000 кавалеріи, бросился-было на генерала Нюжана, въ намѣреніи остановить общее стремленіе Австрійцевъ къ Неаполю, но былъ разбитъ съ значительною потерею въ людяхъ и артиллеріи, между-тѣмъ какъ главная австрійская колонна, 16 мая, достигла въ тылу его Миньано и прорвала линію Неаполитанцевъ. Отъ всей неаполитанской арміи осталась въ сборѣ только небольшая часть кавалеріи, которая отступила по дорогѣ въ Капуу. Австрійцы безъ сопротивленія заняли Кальви и захватили близъ Ланзіано послѣднія 23 орудія и 60 зарядныхъ ящиковъ непріятеля. 19 мая, пройдя въ два дня усиленнымъ маршемъ 100 верстъ, они явились между Трано и Капуею и переправились на понтонныхъ мостахъ чрезъ Волтурно, въ то самое время, какъ отрядъ Сицилійцевъ вышелъ на берегъ при устьѣ этой рѣки съ прокламаціями короля Фердинанда IV. Англійская эскадра, подъ начальствомъ командора Кембеля (Campbel), бросила якорь въ виду Неаполя, и грозя бомбардировать городъ, принудила супругу Мюрата, Каро-

лину, выдать всѣ военныя суда и самой отправиться съ семействомъ на англійскомъ линейномъ кораблѣ въ Тріестъ. 20 мая заключено было, между Нейпергомъ и неаполитанскимъ генераломъ Колетти, перемиріе, въ силу коего Австрійцы 21 числа заняли Капуу и Неаполь со всѣми тамошними фортами, а 23-го крѣпости Сциллу, Реджіо, Манфредонію и Бриндизи. Въ Неаполѣ вспыхнуло кровопролитное народное возстаніе на приверженцевъ Мюрата, но оно было прекращено прискакавшею на рысяхъ австрійскою кавалеріею. Вслѣдъ за нею генералъ Біанки и наслѣдный Сицилійскій принцъ Леопольдъ вступили въ столицу съ 22,000 Австрійцевъ, а на слѣдующій день англійскій флотъ высадилъ 6,500 чел. сицилійскихъ и англійскихъ войскъ. На всѣхъ фортахъ и батареяхъ водрузили древнее знамя Обѣихъ Сицилій. Генералъ Моръ, съ 16,000 войска, двинулся въ Апулію. 6,000 чел. остались въ резервѣ на берегахъ Вольтурно и вмѣстѣ съ нѣсколькими подвижными колоннами довершили усмиреніе страны, истребленіемъ шаекъ гверильясовъ и бандитовъ. Мюратъ бѣжалъ во Францію. Благодарный Фердинандъ, возвратившись изъ Палермо въ Неаполь, возвелъ генерала Біанки въ достоинство герцога di Casa Lanza. (Oestr. Milit. Zeitschrift).

Б. Л. И. Э.

II. *Война Австрійцевъ противъ неаполитанскихъ мятежниковъ, въ 1820 г.*

Въ слѣдствіе возстанія неаполитанской арміи и карбонаріевъ (см. выше *Исторія Неаполя*), австрійская 52,000 армія, подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи графа Фримона, перешла 5-го февраля р. По и двинулась двумя колоннами къ предѣламъ Обѣихъ Сицилій. Правая колонна, предводимая генераломъ Штуттергеймомъ, шла черезъ Тоскану и Церковную область, а лѣвая, подъ начальствомъ генерала графа Вальмодена, чрезъ Легаціи и Анконскую Мархію. Прокламація короля Фердинанда, прибывшаго между-тѣмъ въ Лайбахъ, повелѣвала жителямъ королевства принять Австрійцевъ какъ друзей и освободителей.

Неаполитанцы, собравшіе между-тѣмъ 54,000 линейныхъ войскъ и до 100,000 буйныхъ, но дурно вооруженныхъ и малодушныхъ милиціи и охотниковъ, съ громкими названіями Самнитовъ, Брутійцевъ и т. п., раздѣлены были на три корпуса. Съ первымъ, составленнымъ преимущественно изъ линейныхъ войскъ, генералъ Караскоза сталъ у прохода близъ С. Джермано; другой, подъ начальствомъ генерала Амбрассо, занялъ дорогу въ Нери; Вильгельмъ Пепе съ милиціями и охотниками расположился на высотахъ Абруцкихъ. Эскадра изъ нѣсколькихъ фрегатовъ и канонерныхъ лодокъ крейсеровала близъ береговъ Кампаніи.

Неаполитанцы сами открыли военныя дѣйствія. 21 февраля, Пепе, выступивъ изъ Аквиллы, вторгнулся въ Церковную область, занялъ Рієти и проникъ до Терни; но при видѣ отряда изъ 2,500 чел. австрійской конницы, который изъ Витербо занялъ мостъ у Отриколи, какъ Пепе, такъ и мужественные его Самниты и Брутійцы, отступили безъ выстрѣла. Генералъ Фримонъ занялъ Фолиньо, откуда обнародовалъ опредѣленіе Лайбахскаго конгресса, о непризнаніи мятежнаго правительства въ Неаполѣ, съ присовокупленіемъ, что Австрійцы только тамъ употребятъ силу оружія и станутъ налагать контрибуціи, гдѣ встрѣтятъ сопротивленіе. Этою прокламаціею рѣшена была судьба революціи. Большая часть баталіоновъ милиціи и охотниковъ возвратились восвояси; другіе, не-хотя, продолжали службу. Пепе, не получая требуемыхъ отъ генерала Караскозы подкрѣпленій и опасаясь быть обойденнымъ со стороны Леонессы, напалъ (7 марта) у Рієти съ 10,000 чел. на австрійскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Геннерта, но движеніемъ Вальмодена въ правый ихъ флангъ, мятежники были разбиты на-голову и не оглядываясь

бѣжали въ горы. Австрійцы на плечахъ бѣгущихъ ворвались въ Чивиту-Дукале. Другая неаполитанская колонна, въ 5,000 чел., выступившая къ Ріети изъ Леонессы, была также разсѣяна и съ того времени Неаполитанцы уже не помышляли болѣе о сопротивленіи. Австрійцы безъ выстрѣла выгнали Абруцскую армію изъ занимаемыхъ ею горныхъ позицій, опрокинули ее на берегу Велино, взяли крѣпкій замокъ Антродоко, важный проходъ у Малонны делла Гротта, и городъ Томассо. Генералъ Моръ, по взятіи (10 марта) Аквиллы, спустился съ Абруцскихъ горъ въ тылъ арміи Караскозы, неподвижно стоявшей на берегу Гарильяна. Она поспѣшно отступила, очистила позиціи у Итри, Фонди и Санъ-Джермано, и часть находившейся въ ней милиціи разбѣжалась. Страхъ и отчаяніе овладѣли парламентомъ въ Неаполѣ. Карбонаріи начали было предаваться неистовствамъ, но были усмирены нѣсколькими тысячами вооружившихся гражданъ. Пепе, лишившись всей своей арміи, былъ отрѣшенъ принцемъ-регентомъ, который тщетно старался остановить Австрійцевъ переговорами. Генералъ Штуттергеймъ, послѣ малозначительнаго дѣла съ полковникомъ де Консилісъ у Чепрано, занялъ крѣпостцу Монте-Кассино и этимъ довершилъ разсѣяніе арміи Караскозы. Милиція и охотники побрели домой, а линейныя войска примкнули къ Австрійцамъ. Королевская гвардія, одна оставшаяся въ строю, заняла Капуу, гдѣ объявила, что будетъ повиноваться только повелѣніямъ Фердинанда I. Караскоза заключилъ перемиріе, а 23 марта сдались Пескара, Гаета и Неаполь. На слѣдующій день война кончилась занятіемъ столицы Австрійцами, бѣгствомъ зачинщиковъ мятежа и закрытіемъ ложъ (venditi) карбонаріевъ. Уронъ побѣдителей во всю кампанію не превышалъ 80 чел. убитыми и ранеными. Подвижныя колонны были отправлены въ горы для разсѣянія скитавшихся въ нихъ шаекъ мятежниковъ. Генералъ Фримонъ былъ награжденъ титломъ герцога Антродоко. (Cinq Jours de l'histoire de Naples).

Б. Л. Н. З.

НЕАРХЪ (Nearchos) изъ острова Крита, адмиралъ Александра Македонскаго, который, возвращаясь изъ экспедиціи своей въ Индію, послалъ его, съ построеннымъ на Индѣ флотомъ, въ низъ по сей рѣкѣ къ морю. Неархъ первый изъ всѣхъ мореплавателей объѣхалъ весь южный берегъ Персіи до Персидскаго залива, и благополучно прибылъ въ Вавилонъ, гдѣ Александръ наградилъ его золотою короною. Описаніе сего плаванія, составленное самимъ Неархомъ, было помѣщено въ исторіи *Арріана* (см. это имя), переведено на французскій языкъ Биллекокомъ (Парижъ 1800) и объяснено многими замѣчаніями.

Б. Л. Н. З.

НЕВА (См. *Ладожское озеро*).

НЕВЕЛЬСКОЙ, Гавріло Ивановичъ. Во время послѣдней Шведской войны, для наблюденія за движеніями непріятельскихъ судовъ отправлены были, 4-го іюня, 1808 года, изъ Свеаборга корветъ Шарлота, подъ командою капитана Бутакова, и катеръ (тендеръ) Опытъ, о четырнадцати каронадахъ, 12 фунт. калибра, подъ начальствомъ лейтенанта Невельскаго; они имѣли предписаніе крейсеровать между Гангутомъ и Свеаборгомъ. Опытъ былъ посланъ въ Свеаборгъ; возвращаясь оттуда, 12 го іюня, и подходя къ острову Наргену, гдѣ долженъ былъ соединиться съ корветомъ Шарлота, онъ увидѣлъ на горизонтѣ къ западу большое трехмачтовое судно, которое лежало къ нему на пересѣчку курса. Сигнал его корветомъ Шарлота, Невельской продолжалъ плаваніе, но не получа отвѣта на опознательный сигналъ, приготовился къ бою и спѣшилъ въ Ревель. То былъ англійскій 50 пушечный фрегатъ *Сальсетъ*, капитана Батурста, который, послѣдовавъ за нашимъ катеромъ, открылъ огонь изъ погонныхъ орудій. Въ это время катеръ заштилѣлъ, а вскорѣ и

фрегатъ вбѣжалъ въ штилевую полосу. Невельской, надѣясь греблею избѣжать сильнаго непріятеля, самъ взялся за весло; два офицера, два гардемарина, штурманскій помощникъ, три ученика и 45 человѣкъ экипажа послѣдовали его примѣру. Близкая опасность придавала имъ силы и катеръ Опытъ побѣжалъ по 4 узла. Невельской направлялъ свой курсъ на Наргенскія отмели, съ намѣреніемъ разбить катеръ о подводные камни. Но когда Новая мель уже была у него на лѣвомъ траверзѣ, жестокій шквалъ отъ SSO, поваливши катеръ на бокъ, далъ возможность фрегату приблизиться на пушечный выстрѣлъ. Тогда экипажъ Опыта прекратилъ греблю и сталъ по пушкамъ. Невельской, въ короткихъ словахъ, объявилъ своимъ подчиненнымъ намѣреніе защищаться до послѣдней крайности — и встрѣтилъ въ нихъ то же желаніе, выраженное Русскимъ — «ради стараться, ваше благородіе.» —

Между-тѣмъ фрегатъ, подойдя на полупушечный выстрѣлъ, кричалъ по-русски «флагъ долой.» — На катерѣ, была совершенная тишина. Фрегатъ, изумленный равнодушіемъ своего безсильнаго противника, открылъ огонь изъ двухъ шканечныхъ, 30 фунтовыхъ каронадъ. Тогда Невельской, перекрестясь и показывая шляпою на фрегатъ, воскликнулъ — «ребята! на начинающаго Богъ» — всѣ послѣдовали его примѣру и залпъ 7 каронадъ влѣпился въ корпусъ фрегата. Англійскій фрегатъ, видя, что принужденъ силою заставить молчать своего противника, залпомъ шканечной артиллеріи разбилъ въ щепы гикъ, бушпритъ, шлюпку, перебилъ дирикъ-фалъ, отчего повисъ нокъ гафеля и почти весь стоячій такелажъ. Такое дѣйствіе артиллеріи не измѣнило намѣренія Невельскаго и катеръ, продолжая стрѣлять въ корпусъ, произвелъ на фрегатѣ значительное убійство. Тогда капитанъ англійскаго фрегата приказалъ плутонгу изъ 5 пушекъ въ декѣ дать по катеру залпъ, отъ котораго катеръ стремительно накренился, но лишь только всталъ, оказалось, что бортъ катера весь избитъ, такъ-что въ крюйтъ-каморѣ видѣнъ былъ снаружи свѣтъ, въ трюмѣ вода значительно прибывала, на палубѣ пять каронадъ было подбито, два человѣка убито и 10 ранено, а у самого лейтенанта раздроблена челюсть обломкомъ дубоваго пальца отъ штурвала. Невельской, истекая кровью, успѣлъ сказать «прощайте ребята, спасибо вамъ» и лишился чувствъ. — Тогда англійскій фрегатъ, бывши на разстояніи полуружейнаго выстрѣла, прекратилъ огонь и снова требовалъ сдачи. Офицеръ, принявшій начальство надъ катеромъ, отвѣчалъ — сдаемся — но флагъ нельзя было спустить, ибо флагъ-фалинъ заѣло въ шкивѣ бизань-рю. Вооруженная шлюпка отвалила отъ фрегата. Прежде всѣхъ взошелъ на катеръ хирургъ съ его помощниками и осмотрѣлъ раненыхъ, а офицеръ отбиралъ оружіе. Раненыхъ отправили на фрегатъ. Батурстъ встрѣтилъ храбраго своего противника на шканцахъ и не принявъ отъ него шпаги — знакъ высокаго уваженія, заботился о доставленіи ему всѣхъ возможныхъ удобствъ; когда же рана Невельскаго не подавала надежды къ выздоровленію, онъ отправилъ его съ лекарскимъ помощникомъ и медикаментами на купеческое судно, которое обязалъ доставить его въ Либаву. Туда же, спустя пять дней, посланъ былъ и экипажъ Опыта. Катеръ Англичане отдали встрѣтившемуся шведскому флоту, оставя на фрегатѣ его флагъ, гюйсъ и вымпелъ. За этотъ подвигъ Высочайше повелѣно: Невельскаго назначать командиромъ лучшихъ судовъ, сообразно званію; плѣнъ его и служившихъ подъ его командою не считать препятствіемъ къ полученію ордена Св. Георгія и пенсіи; командѣ убавлено нѣсколько лѣтъ службы. Невельской, дослужа до чина капитана 1-го ранга, вышелъ, за болѣзнью, въ отставку. *А. И. З.*

НЕВСКАЯ БИТВА, обезсмертившая Алек-

сандра Ярославича Новгородскаго, происходила 15-го іюля 1240 года и была весьма важнымъ событіемъ въ исторіи XIII вѣка. Отечество наше, разоряемое тогда Татарами, находилось въ самомъ бѣдственномъ положеніи; на Двинѣ утвердился опасный намъ орденъ Меченосцевъ (см. *Ливонія* и *Ливонскій орденъ*); а римскій дворъ воздвигъ на Русь Шведовъ, враждовавшихъ съ Новгородцами за Финляндію. Папа Иннокентій IV повелѣлъ Упсальскому архіепископу провозглашать Крестовый походъ противъ насъ. Повинуясь буллѣ Ватикана, архіепископъ склонилъ короля Эрика Эриксона Картаваго и его зятя и любимца *Биргера* (см. это имя) предпринять походъ на *Забалтійскихъ язычниковъ*, какъ называлъ онъ Русскихъ, обѣщая воинственному Биргеру легкое завоеваніе Новгорода. Значительное число Шведовъ, Норвежцевъ и Финновъ (Суми, Ями) соединилось подъ знаменами Биргера, и лѣтомъ 1240 года, явилось на ладьяхъ въ Ижорѣ, при впаденіи ея въ Неву. Надменный военачальникъ, мечтая о покореніи Ладоги и Новгорода, послалъ сказать Александру Ярославичу: «Ратоборствуй со мною, если смѣешь; я стою уже въ землѣ твоей.» Не имѣя времени ждать помощи отъ отца, великаго князя Владимірскаго, Ярослава Всеволодовича, Александръ собралъ свою небольшую дружину, принялъ благословеніе архіепископа Спиридона и спокойно сказалъ своимъ малочисленнымъ воинамъ: «Насъ не много, а врагъ силенъ: но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ — идите съ вашимъ княземъ.» 14-го іюля Новгородское ополченіе приблизилось къ берегамъ Невы, и 15-го, какъ молнія устремилось на Шведовъ. Быстрота и неожиданность удара привели ихъ въ замѣшательство, а мужество самого князя и дружины его довершило побѣду. Александръ собственнымъ мечемъ *возложилъ печать* на лице Биргера, по выраженію современниковъ; храбрый Гавріилъ Алексичь увидѣлъ королевича, сводимаго подъ руки въ ладью, вскакалъ за нимъ на доску, по которой сходили Шведы; низвергнутый вмѣстѣ съ конемъ въ воду, онъ однакожъ спасся и удивилъ враговъ своимъ мужествомъ. Сбыславъ Якуновичъ съ топоромъ въ рукахъ вломился въ средину непріятелей, междутѣмъ какъ Миша съ отрядомъ пѣхоты овладѣлъ тремя непріятельскими судами, а княжескій ловчій, Яковъ Полочанинъ, съ горстію смѣлыхъ, истребилъ цѣлый полкъ Шведовъ и заслужилъ особенное благоволеніе Александра. Двое вѣрныхъ отроковъ его, Ратміръ и Савва, также не уступали въ храбрости никому изъ русскихъ витязей: Ратміръ бился пѣшій, ослабѣлъ отъ ранъ и палъ мертвый, къ общему сожалѣнію нашихъ; Савва подсѣкъ столбъ златоверхаго шатра Биргерова, шатеръ упалъ и Новгородцы возгласили побѣду. Темная ночь прекратила битву и спасла остатки шведскаго ополченія. Непріятель лишился множества убитыми, въ томъ числѣ одного изъ шведскихъ военачальниковъ, Спиридона, и епископа. Биргеръ не хотѣлъ ждать утра: наполнивъ двѣ шнеки тѣлами чиновныхъ людей, прочіе трупы онъ приказалъ зарыть въ яму и спѣшилъ воспользоваться темнотою для бѣгства, со множествомъ раненыхъ. — Уронъ съ нашей стороны былъ незначителенъ: лѣтописцы увѣряютъ, что Новгородцевъ и Ладожанъ пало только 20 человѣкъ.

Побѣда при впаденіи Ижоры въ Неву доставила Новгородскому князю-герою названіе *Невскаго* и надолго обезопасила сѣверо-западную Русь отъ покушеній Шведовъ. Вскорѣ потомъ было также остановлено стремленіе рыцарей и Литовцевъ (см. *Александръ Невскій*).

(Олофа Далина Ист. Швед. Гос. ч. II, кн. 1, гл. 6 и 7; — Карамзина Ист. Гос. Росс. т. IV, гл. 1; — Арцыбашева, т. II, кн. III). *Н. В. С.*

НЕВСКІЙ ФЛОТЪ. Петръ В., желая пріучить Русскихъ къ неустрашимому плаванію на водахъ, роздалъ, въ 1718 г., Не-

тербургскимъ жителямъ всякаго званія безденежно парусныя и гребныя суда, со всѣми къ нимъ принадлежностями, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ обветшанія ихъ, они были починены или вновь выстроены хозяевами. Для сего устроена была на Фонтавкѣ, у Лѣтняго сада, верфь и названа *партикулярною*. Заведеніе это поручено было коммиссару Потемкину, который обязанъ былъ осматривать суда каждое лѣто трижды. Каждый воскресный и праздничный день дѣлался пушечный выстрѣлъ, по которому всѣ выѣзжали на большую Неву къ назначенному коммиссаромъ мѣсту, и по его приказанію экзерцировались по 2 и 3 часа. Хозяевамъ судовъ отдавалось на волю быть лично на сихъ экзерциціяхъ, или нѣтъ; но они обязаны были суда высылать непремѣнно съ дѣтьми, сродниками или людьми своими, а въ противномъ случаѣ подвергались денежному взысканію. Это собраніе судовъ государь называлъ *Невскимъ флотомъ*, а коммиссара, начальствовавшаго надъ нимъ, *невскимъ адмираломъ*. *Яз.*

НЕВѢРОВСКІЙ (Дмитрій Петровичъ) генералъ-лейтенантъ и орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра и прусскаго Краснаго Орла 2-й степени кавалеръ, имѣвшій золотой Прагскій крестъ, родился 21-го октября 1771 года, Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда, въ селеніи Прохоровкѣ, отъ благородныхъ, небогатыхъ родителей. Отецъ его, Петръ Ивановичъ, занималъ мѣсто Прохоровскаго сотника, а потомъ Золотоношскаго городничаго. Получивъ дома довольно основательное образованіе, отличаясь стройною, пріятною наружностію, искусствомъ въ ѣздѣ и стрѣльбѣ, молодой Невѣровскій обратилъ на себя вниманіе графа П. В. Заводовскаго, когда сей сановникъ Екатерининскаго вѣка, пріѣзжая въ Малороссію, посѣщалъ своего сосѣда по имѣнію, отца Невѣровскаго, и часто проводилъ время въ многочисленной семьѣ его, состоявшей изъ четырехъ сыновей и десяти дочерей. Угадывая въ старшемъ сынѣ, счастливыя способности, графъ Заводовскій убѣдилъ Петра Ивановича отпустить съ нимъ юношу въ Петербургъ, обѣщая устроить жребій его. 16-го мая 1786 г. онъ былъ опредѣленъ л. гв. въ Семеновскій полкъ и черезъ годъ произведенъ въ сержанты.

Пріученный строго уважать обязанности свои, пріобрѣтая познаніе людей въ высшемъ кругу Петербургскаго общества, собиравшемся въ домѣ графа Заводовскаго, Невѣровскій скоро сталъ въ ряду отличнѣйшихъ молодыхъ людей того времени. Разсѣянности и увеселенія большаго свѣта не охлаждали юношу къ службѣ, страстно имъ любимой; а стараніе знакомиться съ бытомъ солдатскимъ и говорить ихъ языкомъ, пріобрѣли ему любовь подчиненныхъ. Все въ Невѣровскомъ нравилось имъ: и величественный станъ, и громкій, звучный голосъ и веселая, искренная рѣчь его. «Молодецъ!» говорили солдаты, любуясь имъ предъ фронтомъ, или толкуя дома о своихъ начальникахъ.

Когда въ сѣверной столицѣ Екатерины раздавался шумъ пиршествъ, изъ южныхъ предѣловъ Россіи приносились громовые отголоски иной потѣхи: началась вторая война императрицы съ Турками. Жаждущій, еще незнакомаго ему, огня битвъ, Невѣровскій, не смотря на увѣщеванія, даже угрозы графа Заводовскаго, испросилъ перевода поручикомъ (3 го октября 1787 г.) въ Малороссійскій гренадерскій полкъ, и тайно оставивъ домъ вельможи, благодѣтеля своего, на перекладныхъ поскакалъ на бранное поле. Не вдругъ однако же исполнилось пламенное желаніе его помѣряться съ Турками: только въ слѣдующемъ году, 7-го сентября, въ первый разъ увидѣлъ онъ лицемъ къ лицу непріятеля, въ дѣлѣ при Сальчѣ. Чрезъ мѣсяцъ участвовалъ онъ въ покореніи Бендерской крѣпости, а по заключеніи мира съ Портою, переведенъ

былъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Поляковъ. Здѣсь находился онъ въ дѣлахъ при Деревицѣ и Городищѣ (4-го и 7-го іюля 1792 г.) и за отличіе получилъ чинъ капитана. Въ сраженіи при Мацеіовицѣ Невѣровскій былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ полонили Косцюшку. Особенно отличился онъ на Прагскомъ штурмѣ. Чинъ секундъ-маіора и Прагскій крестъ—гордость Екатерининскихъ воиновъ, были его наградою.

Послѣ усмиренія Польши, долго бездѣйствовалъ Невѣровскій. Въ 1803 году, когда образовались Морскіе полки, онъ былъ назначенъ командиромъ перваго изъ нихъ, въ сентябрѣ того же года получилъ чинъ полковника, а чрезъ мѣсяцъ, въ мартѣ 1804 г., произведенъ въ генералъ-маіоры, и назначенъ шефомъ 3-го Морскаго полка, расположеннаго въ Ревелѣ. Тамъ онъ (27-го іюля 1805 г.) женился на дочери адмирала Мусина-Пушкина, Елисаветѣ Алексѣевнѣ.

Черезъ два мѣсяца молодые супруги должны были разстаться. Въ числѣ войскъ подъ начальствомъ графа Толстаго, назначенныхъ въ Шведскую Померанію, находился и 3-й Морской полкъ. 24-го сентября Невѣровскій сѣлъ съ нимъ на суда и послѣ пятидневнаго, бурнаго плаванія, прибывъ въ Стральзундъ, выступилъ къ берегамъ Везера. Но военныхъ дѣйствій въ корпусѣ графа Толстаго не происходило. Жребій войны рѣшенъ былъ подъ Аустерлицемъ. Невѣровскій возвратился въ Россію, имѣя счастіе, на обратномъ пути, представлять полкъ свой прусскому королю и королевѣ и удостоясь особеннаго благоволенія ихъ за превосходное состояніе полка.

При всемъ желаніи Невѣровскаго, не могъ онъ участвовать во второй войнѣ императора Александра съ Наполеономъ. 3-й Морской полкъ содержалъ караулы въ С. Петербургѣ и Кронштадтѣ. Черезъ годъ, видя превосходное состояніе сего полка, Александръ назначилъ Невѣровскаго шефомъ Павловскаго гренадерскаго. Вступивъ въ командованіе полкомъ, онъ вскорѣ пріобрѣлъ въ немъ ту же привязанность къ себѣ подчиненныхъ, какою пользовался отъ прежнихъ. Любопытное зрѣлище являли гренадеры, когда, послѣ ученья или смотра, окружали они своего молодаго генерала, восторженно принимая благодарность и слушая наставленія его къ дальнѣйшему усовершенствованію. Но не съ Павловскимъ полкомъ суждено было Невѣровскому встрѣтить непріятеля: императоръ Александръ, видя въ немъ одного изъ самыхъ отличныхъ фронтовыхъ офицеровъ, поручилъ ему, въ концѣ 1811 года, составить въ Москвѣ новую, 27-ю, дивизію изъ рекрутъ и частей пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ. Невѣровскій ревностно взялся за дѣло; въ два мѣсяца дивизія была совершенно образована, и, почти вся состоявшая изъ молодыхъ людей, доказала потомъ на полѣ чести, что не уступала старымъ войскамъ. Невѣровскій поселялъ въ ней самоувѣренность, возбуждалъ воинское честолюбіе и развивалъ понятія о священномъ долгѣ присяги и самоотверженія. Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Анны 1-й степени; престарѣлый фельдмаршалъ Гудовичъ, бывшій тогда главнокомандующимъ въ Москвѣ, не разъ любуясь новою дивизіей, называлъ ее «Московскою гвардіею.»

Наступилъ роковой 1812 годъ. Русскіе рѣшились биться на смерть, но не во всѣхъ сердцахъ было предчувствіе непобѣдимости. Невѣровскій принадлежалъ къ числу убѣжденныхъ въ побѣдѣ надъ Наполеономъ. Во всѣхъ словахъ и поступкахъ его выражалась увѣренность будущихъ успѣховъ, и онъ мысленно предназначалъ своей дивизіи то мѣсто, какое впослѣдствіи, и скоро, заняла она въ русской арміи.

Весною сформированная Невѣровскимъ дивизія (полки Одесскій, Тарнопольскій, Виленскій и Симбирскій пѣхотные, 49 и 50 егерскіе) выступила изъ Москвы въ походъ и 22-го іюня,

въ Новогрудкѣ, примкнула ко второй арміи князя Багратіова, шедшей на соединеніе съ первою (см. *Отечественная война 1812 года*); 22-го іюля, она соединилась съ нею въ Смоленскѣ. На лѣвый берегъ Днѣпра, къ Красному, послана была дивизія Невѣровскаго, усиленная артиллеріею, Харьковскимъ драгунскимъ и двумя казачьими полками, для наблюденія Оршанской и Мстиславской дорогъ и съ приказаніемъ держаться въ Красномъ, сколь можно долѣе.

Наполеонъ, перейдя Днѣпръ у Расасны, двинулся къ Смоленску, намѣреваясь занять городъ сей прежде Русскихъ, ходившихъ тогда взадъ и впередъ къ Руднѣ. Въ головѣ 180,000 французской арміи шелъ Мюратъ съ 15,000 конницы и одною пѣхотною дивизіею. 2-го августа воспослѣдовало славное дѣло подъ *Краснымъ* (см. это слово). Невѣровскій пробился сквозь окружившія его со всѣхъ сторонъ громады кавалеріи и «отступивъ какъ левъ,» присоединился на слѣдующій день къ корпусу Раевскаго. Августа 4 и 5 чис. дивизія его раздѣляла съ другими войсками нашими славу упорной защиты *Смоленска* (см. это), съ неимовѣрнымъ мужествомъ защитивъ кладбище и Раченское предмѣстіе отъ неоднократныхъ стремительныхъ нападеній Понятовскаго.

Подъ Бородинымъ 27-я дивизія явилась въ новомъ блескѣ, находясь, 24-го августа, въ числѣ отважныхъ защитниковъ Шевардинскаго редута, а 26-го числа, раздѣляя со сводною гренадерскою дивизіею графа Воронцова честь самаго кровопролитнѣйшаго боя на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи (см. *Бородино*). Почти двѣ трети молодыхъ, но храбрыхъ его воиновъ легли за отечество. Невѣровскій былъ контуженъ въ грудь и лѣвый бокъ ядромъ, оборвавшимъ повода его лошади, но, пренебрегая раною, имѣвшею впослѣдствіи рѣшительное вліяніе на самую жизнь его, не оставлялъ поля битвы. По представленію Кутузова, онъ былъ пожалованъ въ генералъ-лейтенанты.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ дивизія его была опять укомплектована, дралась потомъ съ прежнимъ мужествомъ подъ Мало-Ярославцемъ, участвовала въ преслѣдованіи бѣгущаго непріятеля и снова лишившись до половины людей отъ усиленныхъ маршей, недостатка въ пищи и лютыхъ морозовъ, была оставлена въ Вильнѣ, для вторичнаго укомплектованія.

Весною 1813 года, Невѣровскій выступилъ за границу. Въ сердцѣ его тяготѣла уже мысль, что, оставляя священную землю родины, онъ не увидитъ ее болѣе. Дивизія его поступила въ корпусъ Сакена, бывшій въ составѣ Силезской арміи Блюхера. Прямой, пылкій и въ старости, полководецъ прусскій съ перваго свиданія полюбилъ Невѣровскаго, а съ Сакеномъ онъ былъ друженъ издавна, еще въ Ревелѣ, когда послѣ Тильзитскаго мира. Сакенъ жилъ тамъ подъ гнѣвомъ судьбы.

Первая битва, данная Блюхеромъ послѣ перемирія, была битва *Кацбахская* (см. это слово). Невѣровскій стоялъ на правомъ крылѣ союзной армій, поддерживалъ блистательную кавалерійскую атаку Васильчикова и вечеромъ отбилъ внезапное нападеніе Французовъ на нашъ правый флангъ. Прусскій король пожаловалъ Невѣровскому орденъ Краснаго Орла, врученный ему Блюхеромъ лично. 27-я дивизія участвовала потомъ во всѣхъ сраженіяхъ Силезской арміи, а особенно подъ Лейпцигомъ. Въ послѣдній день сей битвы народовъ, Невѣровскій, послѣ неимовѣрныхъ усилій, овладѣлъ Галлескимъ предмѣстіемъ и, по обыкновенію, не щадя себя и подавая собою примѣръ мужества, встрѣтилъ здѣсь конецъ боеваго поприща своего. Тяжело раненый пулею въ ногу, онъ долженъ былъ удалиться съ поля битвы; на другой день перевезли его въ Галле. Освидѣтельствованіе раны врачами показало, что пуля остановилась въ кости и такъ

глубоко, что невозможно, казалось, вынуть ее. Во время страданій его Беннингсенъ проходилъ чрезъ Галле съ войсками, посѣтилъ раненаго, изъявлялъ ему живѣйшее участіе и прислалъ искуснаго оператора, Малахова. Два раза онъ долженъ былъ зацѣпить пулю щипцами, наконецъ вынулъ ее. Безъ стоновъ, съ возможною человѣку твердостію, Невѣровскій перенесъ ужасную пытку, но отъ сильной боли въ груди и лѣвомъ боку, пораженныхъ контузіею подъ Бородинымъ, впалъ въ горячку. Спустя нѣсколько дней близъ раны открылся антоновъ огонь. Поздно уже было приступить къ отнятію ноги; «Впередъ на штыки!» повторялъ Невѣровскій въ бреду; и съ сими словами, любимымъ кликомъ его въ пылу битвъ, скончался онъ на рукахъ врача и своихъ адъютантовъ, 21 октября 1813 г., сорока двухъ лѣтъ отъ рожденія. Съ воинскими почестями похоронили Невѣровскаго въ Галле. За гробомъ несли знаки заслугъ его и между ними ордена Св. Владиміра 2-й ст. и Св. Георгія 3-го класса, — воздаяніе послѣднихъ его подвиговъ, не успѣвшіе украсить грудь мужественнаго воина, ибо присланы были наканунѣ кончины его.

Чрезъ годъ, отдаленная отъ отечества могила Невѣровскаго почтена была военною тризною. Л. Гв. Павловскій полкъ, возвращаясь, по окончаніи войны, въ Россію, проходилъ церемоніальнымъ маршемъ мимо надгробнаго памятника своего шефа, и полковой священникъ отслужилъ панихиду надъ прахомъ его.

Императоръ Александръ велѣлъ выдать вдовѣ Невѣровскаго значительное единовременное пособіе и производить въ пожизненную пенсію полное жалованье покойнаго мужа ея, а племянниковъ его (самъ Дмитрій Петровичъ не имѣлъ дѣтей) принялъ для воспитанія въ военно-учебныя заведенія.

Отъ самой юности и до конца поприща являлись въ Невѣровскомъ одни и тѣ же черты, неизмѣнныя въ продолженіе всей его жизни: скромность, благонравіе, страсть къ военному ремеслу, неустрашимость, строгое исполненіе обязанностей. Любимый и уважаемый старшими и подчиненными, нѣжный супругъ, добрый братъ и родственникъ, онъ былъ человѣкъ честности и правилъ безукоризненныхъ. («Императоръ Александръ и его сподвижники»).

НЕВИЛЬКРОСЪ, деревня въ Шотландіи вблизи Дунбара, въ графствѣ Ост-лотіанъ, замѣчательна сраженіемъ 17-го октября 1346 года.

Эдуардъ III, король Англійскій, послѣ нанесеннаго имъ пораженія Французамъ при *Креси* (см. это слово), былъ занятъ осадою Кале, между тѣмъ какъ король Французскій возбудилъ Шотландскаго короля, Давида II, къ войнѣ съ Англіею. Юный Давидъ съ многочисленнымъ войскомъ, вторгнувшись въ предѣлы Англіи, двинулся къ Дургему и опустошилъ весь тамошній край. Шотландцы, думая, что Эдуардъ всѣхъ своихъ рыцарей и лучшія войска взялъ во Францію, считали себя внѣ всякой опасности. Но вскорѣ они были выведены изъ заблужденія: лорды сѣверной Англіи, въ сообществѣ съ архіепископомъ Іоркскимъ, собрали армію, съ которою изгнали Шотландцевъ изъ своего отечества и подъ личнымъ предводительствомъ супруги Эдуарда, королевы Филиппины, пустились за ними въ погоню. Шотландцы стали, при Невилькросѣ, въ позицію, прикрытую кустарниками, но по тѣснотѣ мѣшавшую ихъ движеніямъ. Обѣ арміи вступили въ битву, и при самомъ началѣ ея Шотландцы много пострадали отъ англійскихъ стрѣлковъ. Центръ и правое крыло вскорѣ начали колебаться; лѣвое крыло, бывшее подъ начальствомъ графа Мерча (March), сопротивлялось долѣе и отступило въ порядкѣ, чего нельзя было сказать о прочихъ частяхъ шотландскаго войска. Англичане одержали полную побѣду. Король Давидъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, былъ взятъ въ плѣнъ, а погранич-

ныя шотландскія провинціи признали надъ собою власть Англіи. *М. П. С.*

НЕВШАТЕЛЬ (Neufchatel, Neuburg) *Географія его*, см. *Швейцарія* и *Пруссія*.

Исторія. Нынѣшнее княжество Невшатель составляло сперва часть Арелатскаго государства, подъ правленіемъ особыхъ ленныхъ властелиновъ, подчиненныхъ Германскимъ императорамъ. Они имѣли свое пребываніе въ замкѣ Невшатель, построенномъ, въ 9 столѣтіи, Бургундскою королевою Бертою. Вокругъ его выстроился мало по-малу городъ, который, одаренный императоромъ Конрадомъ II разными привилегіями, сдѣлался столицею страны. Императоръ Рудольфъ I отдалъ Невшатель въ ленное владѣніе дому Шалонскому; отъ котораго оно уступлено было во второкласный ленъ рыцарю Роллену или Раулю. По смерти послѣдняго потомка Раулева, Лудовика (1342), наслѣдовали ему сперва старшая его дочь Изабелла, графиня Иддау, а потомъ младшая, Верена, графиня Фрейбургская. По бездѣтной смерти ея внука, Іоанна (1457) объявили свои права на Невшатель: графъ Шалонскій и принцъ Оранскій Лудовикъ, и маркграфъ Рудольфъ Гохбергскій. Послѣдній восторжествовалъ при помощи Бернцевъ, съ которыми сынъ Рудольфа, Филиппъ, заключилъ тѣснѣйшій союзъ. Филиппу наслѣдовала (1503) дочь его Іоанна, супруга Лудовика герцога Лонгвильскаго. Третій ея преемникъ, Генрихъ, принялъ титулъ владѣтельнаго принца Невшательскаго (1620). Внукъ его, Карлъ Парисъ, завѣщалъ при бездѣтной своей смерти (1677) княжество принцу Францу Лудовику Бурбонъ-Конти. Онъ также не имѣлъ дѣтей, и Невшатель достался (1694) теткѣ его, Маріѣ Немурской. По ея кончинѣ явилось множество искателей, въ томъ числѣ и король Прусскій, Фридрихъ I, сынъ Луизы Орлеанской, единственной наслѣдницы дома Шалонскаго. Невшательскіе земскіе чины рѣшили состязаніе въ его пользу и въ 1707 г. присягнули Фридриху. Княжество осталось за Пруссіею до 1806 года, когда она уступила его Франціи, и Наполеонъ пожаловалъ маршала Бертье принцемъ Невшательскимъ. Въ 1815 году княжество это возвращено было Пруссіи и получило отъ короля Фридриха Вильгельма III-го особую конституцію, съ причисленіемъ къ Швейцарскому союзу. *Б. Л. И. З.*

НЕГОШЪ. (См. *Черногорія*).

НЕЗИБЪ. (См. *Низибъ*).

НЕЙ, Michel, князь Москворѣцкій, герцогъ Эльхингенскій, маршалъ и перъ Франціи, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Наполеоновыхъ генераловъ; столь же извѣстный по своимъ подвигамъ, сколько и по трагической своей кончинѣ, родился, 10 января 1769 года, въ Саарлуи. Отецъ его былъ бочаръ, но прежде того служилъ солдатомъ и отличился въ сраженіи при Росбахѣ. Молодой Ней съ малолѣтства сталъ обнаруживать склонность къ военной службѣ, но отецъ опредѣлилъ его писцомъ къ нотаріусу; послѣ чего онъ сдѣлался надсмотрщикомъ кузницы въ Саленѣ. Въ этомъ званіи Ней долженъ былъ предпринимать различныя небольшія путешествія, во время которыхъ познакомился съ ближайшими гарнизонами, и, вопреки волѣ отца, въ февралѣ 1787 года, вступилъ въ гусарскій полкъ, гдѣ скоро отличился ревностію къ службѣ и искусствомъ въ верховой ѣздѣ и въ фехтованіи. При началѣ Революціонной войны, въ 1792 году, Ней былъ произведенъ въ вахмистры, потомъ въ подпоручики и сдѣланъ адъютантомъ генерала Ламарша. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Нервинденѣ, Лёвенѣ и Валансьенѣ; получилъ чинъ ротмистра, и въ кампанію 1794 года, переведенъ въ штабъ генерала Клебера, въ званіи генеральскаго адъютанта. Ему стали поручать небольшіе отряды. Въ должности начальника бригады, онъ мужественно сражался на Рэрѣ, перешелъ въ челѣ нѣсколькихъ ротъ черезъ эту рѣку въ бродъ и укрѣпился на противоположномъ берегу. Во время отступ-

ленія Австрійцевъ за Рейнъ, Ней, съ двумя полками легкой кавалеріи и конною батареею, былъ посланъ въ слѣдъ за ними по направленію къ Нейсу и овладѣлъ тамъ значительными магазинами. Обремененный добычею, онъ возвратился въ лагерь и во время осады Мастрихта производилъ поиски до Нимвегена. Въ декабрѣ 1794 года, онъ, въ арміи Клебера, участвовалъ въ блокадѣ Майнца, гдѣ былъ жестоко раненъ. Въ сентябрѣ 1795 года, при переходѣ Журдана черезъ Рейнъ, Ней, находясь въ дивизіи Лефевра, преслѣдовалъ Австрійцевъ отъ Эльберфельда и Альтенкирхена до р. Лана, а во время отступленія Французовъ, обнаружилъ рѣдкое присутствіе духа и распорядительность. Въ слѣдующую кампанію командовалъ онъ авангардомъ дивизіи Колло, отнялъ назадъ магазины въ Монтабауерѣ и предпринималъ удачныя экспедиціи около Дилля до тѣхъ поръ, пока приближеніе эрцъ-герцога Карла не заставило Журдана ретироваться. Въ сраженіи при Кирхейнѣ, Ней начальствовалъ колонною на лѣвомъ французскомъ крылѣ; при вторичномъ движеніи Журдана къ р. Ланъ, предводительствовалъ авангардомъ лѣваго фланга и черезъ Диллепбургъ дошелъ до Франкфурта, повсюду одерживая поверхность надъ непріятелемъ. Когда генералъ Вартенслебенъ оставилъ свою позицію за Майномъ, Ней сталъ его преслѣдовать по направленію къ Вирцбургу, разсѣялъ нѣсколько австрійскихъ отрядовъ и, только съ сотнею гусаръ явившись предъ Вирцбургомъ, угрозами принудилъ коменданта немедленно сдать ему цитадель. Такимъ же образомъ онъ взялъ небольшую крѣпость Форхгеймъ и только послѣ этихъ славныхъ дѣлъ счелъ приличнымъ принять достоинство бригаднаго генерала, отъ котораго прежде отказался. Въ сраженіи при Амбергѣ на него возложена была трудная обязанность—прикрывать отступленіе дивизіи Колло по открытой равнинѣ, причемъ, не смотря на всѣ его усилія, два баталіона принуждены были сдаться въ плѣнъ Австрійцамъ. Въ краткую кампанію 1797 года, генералъ Ней начальствовалъ дивизіею гусаровъ, и въ запальчивомъ преслѣдованіи Австрійцевъ, отступавшихъ за Ланъ, потерявъ лошадь и изломавъ свою саблю, попался къ нимъ въ плѣнъ. Вскорѣ, размѣненный на генерала Орелья, онъ былъ помѣщенъ въ Среднерейнскую армію, назначенную для овладѣнія Мангеймомъ и Филиппсбургомъ. Ему было поручено узнать, въ какомъ состояніи были эти крѣпости. Переодѣтый крестьяниномъ, Ней пробрался въ Мангеймъ и счастливо достигъ своей цѣли. Говорятъ, что, при выходѣ изъ города, онъ въ предмѣстіи увидѣлъ женщину, близкую къ разрѣшенію отъ бремени, и выпросилъ, чтобы къ ней выслали изъ города лекаря, опустивъ для сего подъемный мостъ. Ней воспользовался этимъ случаемъ, поспѣшилъ въ свой лагерь, взялъ съ собою 150 охотниковъ, и въ полночь пробрался въ крѣпость, гарнизонъ коего положилъ оружіе. Послѣ пораженій Французовъ при Острахѣ и Штокахѣ, Ней былъ посланъ въ армію Массены, дѣйствовавшую въ Швейцаріи, принялъ тамъ начальство надъ 13 слабыми кавалерійскими полками и вскорѣ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы. Предводительствуя этою конницею, Ней отличился въ дѣлахъ на Турѣ, но былъ раненъ и перевезенъ въ Кольмаръ. Онъ возвратился въ армію въ ту минуту, когда эрцгерцогъ Карлъ ночью хотѣлъ ставить понтонный мостъ на Аарѣ. Ней, съ двумя ротами швейцарскихъ стрѣлковъ, успѣлъ воспрепятствовать этому намѣренію. Переведенный потомъ во вновь сформированную Рейнскую армію, подъ начальствомъ генерала Мюллера, Ней участвовалъ во всѣхъ ея дѣйствіяхъ, командовалъ ею до прибытія новаго начальника, Лекурба, и оказалъ болѣе дѣятельности, нежели его преемникъ.

Въ 1800 году, Моро съ сильною арміею вторгнулся въ южную Германію.

Ней командовалъ дивизіею въ центрѣ этой арміи, отличался во всѣхъ сраженіяхъ, а по заключеніи перемирія въ Парсдорфѣ, остановился предъ Ингольштадтомъ. Вскорѣ опять запылала война. Побѣдою при Гогенлинденѣ Французы большею частію были обязаны упорству, съ которымъ Нея дивизія защищала свою позицію при выходѣ изъ лѣса. Послѣ Люневильскаго мира, Ней отправился въ Парижъ и, по желанію Бонапарте, женился на дѣвицѣ Оге, подругѣ падчерицы Перваго консула. Въ слѣдствіе этого брака, Ней былъ посланъ въ Швейцарію, гдѣ пробывъ до 1803 года, безъ употребленія насильственныхъ мѣръ, успѣлъ возстановить спокойствіе и пріобрѣсть уваженіе всѣхъ партій. Въ Булоньскомъ лагерѣ онъ командовалъ тремя дивизіями, превосходно обученными для предназначаемой высадки въ Англію. Эти войска, при начатіи войны съ Австріею (въ 1805 году), составили 6-й корпусъ и въ 28 дней прошли пространство отъ Монтрейля до Лаутербурга. Новый императоръ возвелъ Нея въ маршальское достоинство и далъ ему орденъ Почетнаго Легіона. Высоко цѣня военныя дарованія Нея, Наполеонъ въ сраженіяхъ всегда поручалъ ему важнѣйшіе пункты и нерѣдко ему одолженъ былъ своими побѣдами. Сраженіе при Эльхингенѣ доставило новому маршалу герцогское достоинство и имѣла слѣдствіемъ извѣстную Ульмскую капитуляцію (см. *Ульмъ*). Наполеонъ, двинувшись къ Вѣнѣ, послалъ Нея съ 6-мъ корпусомъ въ Тироль, чтобы вытѣснить оттуда эрцгерцога Іоанна, что въ короткое время и было исполнено. Въ войнѣ 1806 года, Ней стяжалъ еще большую славу. При Іенѣ онъ стремительно ударилъ на Пруссаковъ; на слѣдующе утро уже стоялъ предъ Эрфуртомъ и принудилъ гарнизонъ его къ сдачѣ; потомъ пошелъ къ Магдебургу, который, 8 ноября, сдался на капитуляцію. Переходъ черезъ Вислу, взятіе Торна, сраженія при Сольдау и Млавѣ пріобрѣли Нею полную довѣренность императора, который называлъ его «храбрѣйшимъ изъ храбрыхъ». Съ большимъ успѣхомъ сражался онъ при Либштатѣ, Шлодиттенѣ, Гуттштадтѣ и Альткирхѣ, искусно отступилъ за Пассаргу предъ превосходными силами Беннингсена и участвовалъ въ сраженіи при Гейлсбергѣ. Въ сраженіи при Фридландѣ, Наполеонъ предсказывалъ, что войска его тамъ одержутъ поверхность, гдѣ ими будетъ начальствовать герцогъ Эльхингенскій. Послѣ Тильзитскаго мира, Ней, едва успѣвши возстановить свое разстроенное здоровье, былъ посланъ въ Испанію. Онъ участвовалъ въ походѣ на Мадридъ, преслѣдовалъ Англичанъ, подъ начальствомъ генерала Вильсона, разбилъ ихъ при Баносѣ и послѣдовалъ за маршаломъ Массеною въ Португалію. Тамъ онъ ознаменовалъ себя взятіемъ Ціудадъ-Родриго и Альмейды, а при отступленіи Массены съ 6000 человѣкъ арріергарда, доказалъ, что съ равнымъ искусствомъ могъ дѣйствовать въ оборонительныхъ, какъ и въ наступательныхъ движеніяхъ. Споры съ Массеною принудили его оставить Испанскую армію.

При составленіи, въ 1812 году, Большой арміи противъ Россіи, Нею былъ порученъ 3-й корпусъ, составлявшій авангардъ при переправѣ черезъ Нѣманъ. Въ сраженіи Бородинскомъ онъ управлялъ главными атаками; при отступленіи же Французовъ неоднократно командовалъ авангардомъ и съ особымъ искусствомъ успѣлъ избѣжать плѣна подъ *Краснымъ* (см. это слово). Наполеонъ почтилъ его званіемъ князя Москворецкаго. Въ походѣ 1813 года, Ней, опять командуя 3-мъ корпусомъ, овладѣлъ дефилеями при Позернѣ, держался при Люценѣ противъ превосходныхъ силъ союзниковъ до прибытія Наполеона съ другими корпусами, перешелъ Эльбу при Торгау и много содѣйствовалъ побѣдѣ при Бауценѣ. Наполеонъ поручилъ ему начальство надъ 3, 5 и

7 корпусами, съ которыми онъ вторгнулся въ Силезію. Когда послѣ перемирія, соединенная россійско-прусско-австрійская армія выступила изъ Богеміи, Ней послѣдовалъ за своимъ императоромъ въ Дрезденъ и въ сраженіи при этомъ городѣ предводительствовалъ частію гвардіи. Принявъ начальство арміи, долженствовавшей итти къ Берлину, онъ далъ сраженіе при Денневицѣ, но былъ разбитъ, наравнѣ съ своимъ предшественникомъ, маршаломъ Удино (см. *Гроссъ-Беерен* и *Денневицъ*). Наполеонъ, разбитый при Лейпцигѣ, долженъ былъ навсегда оставить Германію. Ней сражался подъ Мекерномъ съ достойнымъ себя противникомъ — Блюхеромъ, и оконтуженный ядромъ, уѣхалъ во Францію. Въ кампанію 1814 года онъ начальствовалъ всѣми войсками, собранными у Панси. Въ это время Наполеонъ полагался на него болѣе нежели когда-нибудь, и имя Нея со славою было упомянуто во всѣхъ реляціяхъ этого похода. Командуя шестью баталіонами, онъ, ночью 29 января, ворвался въ Бріеннъ и вытѣснилъ оттуда Пруссаковъ; послѣ проиграннаго сраженія при Ла-Ротіерѣ прикрывалъ отступленіе черезъ Объ, сражался съ свойственною ему храбростію при Шампоберѣ, Монмиралѣ, Шато-Тьерри, Вошанѣ, Краонѣ, Лаонѣ и Арсисѣ-на-Объ. По взятіи союзниками Парижа, Ней первый объявилъ Наполеону, что продолженіе войны неминуемо повлечетъ за собой гибель Франціи, и много содѣйствовалъ отреченію его отъ престола. Судя по великой привязанности Нея къ особѣ императора, должно предположить, что маршалъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ изъ чистой любви къ отечеству.

Лудовикъ XVIII поручилъ Нею начальство надъ всею кавалеріею и 6-ю военною дивизіею, а въ послѣдствіи пожаловалъ ему достоинство пера Франціи. Но спокойствіе вскорѣ было нарушено. Наполеонъ возвратился во Францію. Ней, собравъ значительное число войска, выступилъ противъ него, съ твердымъ намѣреніемъ остановить его стремленіе. Но уже въ Безансонѣ войска цѣлыми отрядами переходили къ Наполеону, и народъ вездѣ обнаруживалъ пылкую преданность къ бывшему своему императору. Ней, поколебленный въ своей вѣрности Бурбонамъ, общимъ примѣромъ измѣны, передался Наполеону въ Оксерѣ и помогъ ему снова возсѣсть на французскій престолъ. Скоро загорѣлась война. Наполеонъ, перейдя Самбру у Шарльруа, поручилъ Нею со 2-мъ и 4-мъ корпусами выступить къ Катръ-Бра, чтобы воспрепятствовать соединенію Блюхера съ Веллингтономъ. Въ сраженіи при Линьи ему было предписано ударить на правое крыло Пруссаковъ. Ней не могъ исполнить волю Наполеона (см. *Катръ-Бра*) и впослѣдствіи императоръ всю неудачу этой кампаніи приписывалъ медленности Нея. Въ сраженіи при Ватерлоо, маршалъ, командуя центромъ арміи, производилъ атаки съ своею неизмѣнною храбростію. Въ этой битвѣ пять лошадей подъ нимъ было убито или ранено и его мундиръ и шляпа прострѣлены пулями. Раненный въ лобъ, съ окровавленнымъ лицемъ, пѣшій, начальствуя восьмью баталіонами старой гвардіи, онъ сражался до поздняго вечера. Напрасно маршалъ искалъ честной смерти: онъ былъ принужденъ уйти въ Авенъ, и объ участи Наполеона узналъ только въ Парижѣ, куда маршалъ Даву привелъ остатки разбитой арміи. Въ палатѣ перовъ Ней рѣшительно объявилъ, что дальнѣйшее сопротивленіе безполезно, и Наполеонъ вторично отрекся отъ престола.

3 іюля заключена была конвенція, которою Парижъ былъ сданъ союзникамъ. Ней удалился въ Сент-Аньанъ, гдѣ маршалъ Сюше выпросилъ ему деньги, паспортъ и проводниковъ для проѣзда въ Швейцарію. Но Ней, не признавая за собою никакой вины, не хотѣлъ удалиться изъ Франціи и отправился въ Бессони. Тамъ, 5 августа,

его задержали и привезли въ Парижъ. На пути представлялось ему много случаевъ къ бѣгству; онъ ими не воспользовался, а требовалъ, чтобъ надъ нимъ нарядили военный судъ. Маршалы, составившіе его, признали себя не въ правѣ рѣшить судьбу обвиненнаго.

Дѣло перенесено было въ палату перовъ, которая дѣйствовала по внушеніямъ королевскихъ министровъ. Ней, оскорбленный ея поступками, самъ остановилъ своихъ защитниковъ. Наконецъ большинствомъ голосовъ онъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Когда читавшій ему приговоръ дошелъ до исчисленія его чиновъ и званій, маршалъ прервалъ его словами: «Къ чему это? я Мишель Ней и скоро буду прахомъ.» Садясь въ карету, въ которой онъ долженъ былъ ѣхать къ мѣсту казни, Ней сказалъ сопровождавшему его священнику. «Садитесь, святой отецъ, прежде меня, за то — я прежде васъ буду на томъ свѣтѣ.» 1815 года, 7 декабря, утромъ знаменитый маршалъ былъ разстрѣлянъ въ Люксембургскомъ саду. Ему хотѣли завязать глаза, но онъ съ негодованіемъ бросилъ повязку на землю и промолвилъ, что онъ цѣлые двадцать шесть лѣтъ ежедневно безъ трепета смотрѣлъ въ глаза смерти. Громкимъ голосомъ еще разъ онъ увѣрилъ, что не думалъ измѣнять отечеству, и умеръ, какъ жилъ, безъ страха. *М. П. С.*

НЕЙБУРГЪ (см. *Невшатель*).

НЕЙВИДЪ, главный городъ прежде независимаго, а нынѣ подвластнаго Пруссіи, владѣнія того же имени, въ Кобленцскомъ округѣ, на правомъ берегу Рейна, близъ впаденія въ него Видскаго ручья.

Переправа черезъ Рейнъ, отъ 12 августа до 15 сентября 1795 года.

Въ первыхъ числахъ сентября, французская Самбръ-Маасская армія должна была переправиться на правый берегъ Рейна: лѣвое крыло и центръ у Дюссельдорфа, а правое крыло нѣсколько позже у Нейвида. Французскій главнокомандующій, кромѣ того, предположилъ у Нейвида демонстраціею отвлечь вниманіе Австрійцевъ, и, овладѣвъ находящимися на Рейнѣ островами, доставить свободный переѣздъ судамъ, собраннымъ на Мозелѣ, для наведенія моста черезъ Рейнъ. Правое крыло Французовъ, подъ начальствомъ генерала Гатри, состояло изъ дивизій Понсе и Марсо (21,700 чел.). Генералъ-маіоръ Бругглахъ, съ 14,000 Австрійцевъ, оборонявшій берегъ Рейна, на пространствѣ отъ Кобленца до Бонна, сосредоточилъ войска свои у Нейвида, и здѣсь, у самой рѣки, соорудилъ нѣсколько земляныхъ укрѣпленій. Еще съ 12 августа Гатри открылъ сильный огонь по этимъ окопамъ и Нейвиду, отчего городъ во многихъ мѣстахъ загорѣлся. Ночью на 1-е сентября, генералъ Жакопенъ съ 1,200 гренадеровъ овладѣлъ находящимся близъ Нейвида островомъ, на которомъ немедленно устроилъ три батареи. Въ слѣдующую ночь суда, стоявшія на Мозелѣ, были приведены къ острову и на нихъ вскорѣ былъ наведенъ мостъ черезъ лѣвый рукавъ Рейна. 6 и 7 сентября Французы перешли Рейнъ у Дюссельдорфа и вскорѣ потомъ Австрійцы отступили. Фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Вартенслебенъ, командовавшій войсками, стоявшими между Ангерскимъ ручьемъ и Ланомъ, вознамѣрился было сопротивляться непріятелю, но вслѣдъ за симъ приказалъ Бругглаху ретироваться за Ланъ. Французы, 16 числа, перешли черезъ Рейнъ у Нейвида, поставили здѣсь мостъ на судахъ и направились къ нижнему Лану.

Арріергардное дѣло 18 и 19 октября 1795 года.

Побѣда, одержанная Австрійцами при *Гандшугеймѣ* (см. это), доставила фельдмаршалу Клерфе возможность обратить всѣ свои силы противъ Журдана, который, находясь между Майнцемъ и Гехстомъ, считалъ свое лѣвое крыло достаточно прикрытымъ, потому-что оно примыкало къ нейтральной области. Противникъ его, слѣдуя примѣру, данному прежде Французами, перешелъ

нейтральную землю и тѣмъ заставилъ Журдана немедленно отступить. Дивизіи Шампіоне, Бернадотта и Марсо долженствовали перейти Рейнъ у Нейвида. Послѣдняя, блокировавшая Эренбрейтенштейнъ, отступила позже другихъ; переправа замедлена была случаемъ, который могъ имѣть весьма опасныя слѣдствія для праваго французскаго крыла, если бы Клерфе напалъ на него со всею своею арміею. Марсо получилъ приказаніе сжечь по своемъ отступленіи всѣ суда, которыя онъ найдетъ на Рейнѣ. Онъ возложилъ это дѣло на инженернаго капитана Суэ (Souhait). По его непредусмотрительности, зажженныя суда, пущенныя внизъ по рѣкѣ, 17 октября зажгли мостъ при Нейвидѣ, прежде нежели генералъ Клеберъ могъ черезъ него перейти, и 25,000 человѣкъ, находившіеся подъ его начальствомъ, были совершенно отрѣзаны отъ главнаго своего корпуса. Къ счастію, Клерфе помышлялъ тогда только объ освобожденіи *Майнца* (см. это слово) и отправилъ за Клеберомъ только три слабыя колонны; генералъ Борошъ, направленный къ Нейвиду съ 6,000 чел., не смѣлъ отважиться на бой. Между-тѣмъ французы успѣли снова поставить мостъ, и дивизіи Бернадотта и Шампіоне перешли черезъ рѣку; дивизія Марсо расположилась на высотахъ у Веннидорфа. 19 числа Борошъ послалъ къ Нейвиду нѣсколько отрядовъ, а между-тѣмъ большая часть дивизіи Марсо переправилась черезъ мостъ, и только арріергардъ ея имѣлъ съ Австрійцами незначительное дѣло. Мостовое укрѣпленіе, защищенное двумя баталіонами, 11 орудіями и батареею на островѣ Нидервертѣ, остановило преслѣдованіе.

Блокада мостоваго укрѣпленія при Нейвидѣ, въ октябрѣ 1795 года.

Генералъ Борошъ, получивъ въ подкрѣпленіе 9,000 чел., 21 октября, обложилъ мостовое укрѣпленіе на Рейнѣ. 29 октября Клерфе отрядилъ 30,000 чел. для нападенія на контрвалаціонныя линіи передъ Майнцомъ; въ то же время Борошъ открылъ сильный огонь по мосту, соединявшему островъ Нидервертъ съ лѣвымъ берегомъ Рейна. Мостъ вскорѣ разрушился отъ австрійскихъ выстрѣловъ, и въ ночь на 30-е октября шесть австрійскихъ ротъ переправились на Нидервертъ, гдѣ находились два слабые французскіе баталіона. На разсвѣтѣ Австрійцы штурмовали занятый Французами монастырь и сдѣланные близъ него окопы. Французы отступили на оконечность острова и хотѣли спастись на небольшихъ судахъ, но австрійскія батареи, стоявшія на правомъ берегу Рейна, открыли по нимъ огонь; немногіе изъ Французовъ спаслись вплавь; прочіе, одинъ полковникъ, 20 офицеровъ и 655 рядовыхъ, принуждены были сдаться. Журданъ, опасаясь чтобы мостъ, поставленный на Рейнѣ, не былъ разрушенъ брандерами, приказалъ очистить мостовое укрѣпленіе, что и было исполнено 1 ноября. Французы разломали мостъ и ограничились защитою острова Вейсентурна. Мостовое укрѣпленіе было срыто, и Борошъ, оставивъ на этомъ мѣстѣ 3 баталіона и 9 эскадроновъ, отправился къ главной арміи у Майнца.

Переправа Французовъ, 7 іюня 1796 года.

Въ слѣдствіе операціоннаго плана, начертаннаго Французами въ 1796 году, генералъ Журданъ долженъ былъ перейти Рейнъ, близъ Нейвида, приблизиться къ Лану и этимъ движеніемъ облегчить переправу Моро у Страсбурга. Лѣвое крыло Журдана перешло на правый берегъ Рейна, безъ большихъ усилій, у Дюссельдорфа, принудило къ отступленію стоявшіе тутъ австрійскіе форпосты и такимъ образомъ облегчило переправу у Бонна дивизіи генерала Бонара; которая двинулась вверхъ по Рейну къ Нейвиду, между-тѣмъ какъ дивизіи Гренье, Бернадотта и Шампіоне стали готовиться къ переправѣ противъ сего послѣдняго пункта. Австрійскій генералъ Финкъ, занимавшій Нейвидъ съ 5 баталіонами и 9 эскадронами, отсту-

пилъ къ Монтебауру, въ намѣреніи соединиться съ принцемъ Виртембергскимъ; но отрядъ генерала Нея оттѣснилъ Финка къ Ланштейну и Нассау. 7 іюня Журданъ со всею арміею перешелъ Рейнъ по наведенному у Нейвида мосту.

Аррієргардное дѣло, 18 іюня 1796 г.

При возвратномъ переходѣ черезъ Рейнъ, Журданъ направилъ къ Нейвиду правое крыло и центръ своей арміи. Австрійцы преслѣдовали отступавшихъ только слабыми отрядами; но спустили по Рейну суда, нагруженныя камнями, и прорвали мостъ у Нейвида; Французы поспѣшно исправили его и большая часть войскъ перешла на другой берегъ. 18 іюня, вечеромъ, подошелъ къ рѣкѣ австрійскій авангардъ. Съ обѣихъ сторонъ, до глубокой ночи, происходила перестрѣлка. На слѣдующее утро, Австрійцы, получивъ подкрѣпленіе, хотѣли было возобновить атаку, но увидѣли, что Французы, до половины разрушивъ мостъ, очистили правый берегъ.

Сраженіе 2 іюля 1796 года.

Послѣ движенія эрцгерцога Карла къ Среднему Рейну, остались для защиты пространства между Ланомъ и Зигомъ 36,000 войска, подъ начальствомъ фельдцейгмейстера графа Вартенслебена. Нейвидъ былъ занятъ только шестью баталіонами; остальныя войска были расположены слѣдующимъ образомъ: 3 бат. въ Рейнгау; 1 бат. и 13 эскадр. въ Рейнской долинѣ, ниже Нейвида; 7 бат. и 20 эскад. между Зигбургомъ и Зигеномъ; 13 бат. и 21 эскад. въ главной позиціи у Нейкирха, между дорогами, ведущими изъ Зигена и Зигбурга къ Лану; 7 бат. и 22 эскад. въ резервѣ у Идштейна. Австрійцы считали достаточнымъ средствомъ для обороны переправы сдѣланныя ими земляныя укрѣпленія, которыя однако же не были снабжены довольнымъ числомъ защитниковъ.

Журданъ, не ограничиваясь на этотъ разъ демонстраціями, приступилъ къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ; большая часть его арміи двинулась черезъ Нейвидъ къ нижнему Лану и этимъ уничтожила всѣ мѣры обороны, принятыя его противникомъ. 29 іюня, Французы, посредствомъ внезапнаго нападенія, овладѣли островомъ Урицемъ и стали готовиться къ устроенію переправы. 2-го іюля, ночью, всѣ гренадеры дивизій Шампіонѐ и Бернадотта, числомъ 3,000 человѣкъ, были посажены на суда, въ три часа утра вышли на противоположный берегъ и начали атаку. Одна половина ихъ пошла къ Нейвиду, другая къ Бендорфу, подъ защитою батареи изъ 25 пушекъ, поставленной на лѣвомъ берегу Рейна. Помянутые два города составляли точки опоры праваго и лѣваго флангов Австрійцевъ, но находились одинъ отъ другаго на разстояніи мили; притомъ путь отступленія лежалъ за Бендорфомъ. Австрійскіе форпосты отступили въ ближайшія укрѣпленія, а высаженныя войска большею частію направились къ Нейвиду и лежащему за нимъ мѣстечку Геддерсдорфъ. При Бендорфѣ Австрійцы цѣлые шесть часовъ упорно отражали всѣ атаки и отняли назадъ многіе захваченные у нихъ окопы. На правомъ крылѣ три Дармштадтскіе баталіона сражались съ нѣкоторымъ успѣхомъ, но вскорѣ одна французская колонна прорвалась черезъ Нейвидъ, а другая перешла Видскій ручей у Геддерсдорфа, и Дармштадтцы принуждены были отретироваться за находившіяся въ тылу ихъ высоты. Французы приступомъ овладѣли Бендорфомъ и селеніемъ Гренцгаузеномъ. Генералъ Финкъ, потерявъ всю свою артиллерію, отступилъ къ Лану, куда пошелъ и Вартенслебенъ. Къ утру 3 іюля Французы навели у Нейвида мостъ, и приступили къ постройкѣ сильнаго тетьде-пона.

Дѣло 29 сентября 1796 года.

При вторичномъ отступленіи Журдана къ Рейну, австрійскій генералъ Ней (Neu), съ 11 бат. и 3 эскад., былъ отправленъ къ Нейвиду, чтобы, по взя-

тія сего города, пушечными выстрѣлами разрушить устроенный Французами мостъ. У Австрійцевъ недоставало силъ для открытаго нападенія на тетъ-де-понъ, занятый дивизіею Бернадотта. Имъ удалось-было нѣсколько разъ ворваться въ городъ, но Французы всегда выгоняли ихъ оттуда, анфилируя огнемъ батарей главныя улицы. Сраженіе прекращено было перемиріемъ, по которому Нейвидъ объявленъ былъ нейтральнымъ.

Сраженіе 18 апрѣля 1797 года.

Австрійцы, отправивъ значительное количество войскъ въ Италію, такъ ослабѣли въ силахъ, что на Верхнемъ Рейнѣ у фельдцейгмейстера Латура осталось только 40,000 чел., а у фельдмаршалъ-лейтенанта Вернека, на Ланѣ, 25,000 ч. Общій ихъ резервъ, на Майнѣ, состоялъ изъ 9,000 чел., а 16,000 чел. были распредѣлены по разнымъ гарнизонамъ. Французы, ободренные успѣхами Бонапарте въ Италіи, рѣшились снова перенести войну въ Германію и въ числѣ 130,000 человѣкъ явились на берегахъ Рейна. Обоимъ главнокомандующимъ, Моро и Гошу, предписано было какъ можно скорѣе начать непріятельскія дѣйствія; но тогдашнее французское правительство, по безпечности, долгое время не доставляло имъ необходимыхъ военныхъ потребностей. Наконецъ перемиріе было прекращено, и Гошъ, съ 70,000 челов., составлявшими Самбръ-Маасскую армію, началъ наступательныя дѣйствія. Одной дивизіи было назначено наблюдать Майнцъ на лѣвомъ берегу Рейна, лѣвому крылу, находившемуся подъ начальствомъ Шампіоне, двинуться отъ Дюссельдорфа, а центру и правому крылу перейти Рейнъ у Нейвида. Противъ мостоваго укрѣпленія стоялъ австрійскій генералъ Край въ позиціи, защищаемой шестью редутами. Для предупрежденія же нападенія со стороны Дюссельдорфа, онъ долженъ былъ отправиться туда съ частію войскъ, и уже былъ на дорогѣ, какъ вдругъ Французы дебушировали изъ мостоваго укрѣпленія и ударили на австрійскія укрѣпленія. Австрійцы не могли устоять противъ превосходныхъ силъ непріятеля, котораго правое крыло вскорѣ овладѣло редутомъ, устроеннымъ близъ селенія Энгерса, а потомъ и самымъ селеніемъ. Лѣвое крыло Французовъ, послѣ троекратнаго приступа, взяло редутъ, поставленный у Геллерсдорфа, и Австрійцы, безъ значительной потери, отступили къ Монтабауеру. *М. П. С.*

НЕЙВИДЪ, (Францъ Карлъ Лудвигъ графъ фонъ), младшій сынъ владѣтельнаго графа Нейвидскаго, умершаго въ 1737 г. и дочери прусскаго фельдмаршала графа Доны, который опредѣлилъ его въ прусскую службу, родился 19 октября 1710 г. Въ 1736 онъ былъ уже маіоромъ, а въ 1737 перешелъ въ австрійскую службу, въ драгунскій Савойскій полкъ, съ чиномъ подполковника, и участвовалъ въ войнѣ съ Турками. По заключеніи мира въ Бѣлградѣ, 16 сентября 1739 г., онъ снова вступилъ полковникомъ въ прусскую армію. Фридрихъ II, назначивъ его командиромъ полка Доны, поручилъ ему, въ 1744 г., съ 400 чел., взятыхъ изъ Везельскаго гарнизона, занять восточную Фрисландію, которая, по смерти князя Карла Эдгара, досталась Пруссіи. Въ 1749 г. Нейвидъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а 3-го апрѣля 1758 г. въ генералъ-лейтенанты. Во время Семилѣтней войны онъ участвовалъ въ походахъ: 1756 г. въ Саксонію, а 1757 г. въ Богемію и Силезію. Фридрихъ II, возвратившись съ своею побѣдоносною арміею, послѣ сраженія при Росбахѣ (5-го ноября), въ Силезію, и разбивъ Австрійцевъ при Лейтенѣ (5-го декабря), поручилъ Нейвиду осадить Бреславль, который сдался ему 19-го декабря. Весною 1758 года, король взялъ его съ собою въ Моравію, гдѣ Нейвидъ участвовалъ въ осадѣ Ольмюца; потомъ онъ сражался при Цорндорфѣ (25 августа 1758 г.) и Куннерсдорфѣ (12-го августа 1759 г.), а въ 1760 г. при Лигницѣ, гдѣ получилъ за храбрость орденъ Чернаго Ор-

ла. Въ томъ же году (3-го ноября), онъ отличился въ Торгаускомъ сраженіи. Въ 1762 г. Фридрихъ II, соединившись 1-го іюля, съ русской арміей, рѣшился начать походъ взятіемъ Швейдница. Для сего надобно было вытѣснить Даупа изъ выгодной его позиціи, и Нейвиду было поручено съ 25 бат. и 26 эск. сдѣлать диверсію противъ лѣваго крыла и тыла непріятеля. Онъ выступилъ ночью съ 1-го на 2-е число изъ лагеря при Заквицѣ и прибылъ 6-го числа чрезъ Стригау въ Адельсбахъ. Даунъ, узнавъ о предпріятіи короля, выслалъ туда же корпусъ Брентано. Сраженіе началось и Нейвидъ, не смотря на полученіе значительнаго подкрѣпленія, принужденъ былъ отступить съ большимъ урономъ. Фридрихъ снова усилилъ Нейвида, но и къ Брентано прибылъ на помощь Галликъ, и потому намѣреніе короля не имѣло желаемаго успѣха. Столь же неудачно было вторженіе Нейвида въ Богемію, предпринятое по повелѣнію Фридриха. Даунъ остался въ прежнемъ своемъ положеніи и былъ только принужденъ перевести магазинъ изъ Браунау въ Шарфеленъ (графство Глацъ). Фридрихъ отказался отъ своего плана и велѣлъ Нейвиду возвратиться къ арміи, расположенной лагеремъ при Бунцельвицѣ. 21-го Нейвидъ участвовалъ въ Буркерсдорфскомъ дѣлѣ, въ слѣдствіе коего Даунъ принужденъ былъ отступить, и тогда началась осада Швейдница. По взятіи этой крѣпости Нейвидъ былъ посланъ (16-го октября) съ 20 батал. и 55 эскадр. на помощь къ принцу Генриху, въ Саксонію, гдѣ 7-го ноября имѣлъ съ Австрійцами дѣло въ Плауенской долинѣ. Вскорѣ по томъ походъ былъ конченъ и войско вступило въ зимнія квартиры. По заключеніи мира, Нейвидъ, въ 1763 г., возвратился съ своимъ полкомъ въ Минденъ, и спустя два года (9-го октября 1765 г.) умеръ въ Нейвидѣ. (Milit. Convers. Lex.). *М. П. С.*

НЕЙГАУЗЕНЪ, городъ. Въ 1558 году, въ царствованіе Іоанна Грознаго, войска наши, вступивъ въ предѣлы южной Ливоніи, предавали все огню и мечу, въ томъ числѣ выжгли и посадъ Нейгауза; оставивъ Нѣмцевъ въ укрѣпленныхъ городахъ, Русскіе соединились подъ Дерптомъ съ главными своими воеводами. Однакожъ, чтобы достигнуть Дерпта, надлежало взять укрѣпленный городъ Нейгаузенъ. Здѣсь русскіе воины встрѣтили сильное сопротивленіе въ знаменитомъ витязѣ Орденскомъ Укскулѣ фонъ Цадерномъ, который съ малымъ числомъ войска отражалъ ихъ нападенія въ теченіе мѣсяца и только по сбитіи стѣнъ и башень, Россіяне вступили въ городъ, 30-го іюля того же 1558 года. *А. В. М.*

НЕЙГЕЙЗЕЛЬ, небольшой городокъ въ Венгріи, на р. Нейтрѣ, въ болотистой странѣ, въ двухъ миляхъ отъ Коморна. Въ концѣ XVII столѣтія этотъ городъ окруженъ былъ валомъ съ бастіонами и глубокимъ водянымъ рвомъ, одѣтымъ камнемъ. Впереди трехъ городскихъ воротъ находились отдѣльные сомкнутые форты. Въ теченіе 1724 и 1725 годовъ эти укрѣпленія были срыты.

Обложеніе 1683 года.

При возобновленіи въ этомъ году войны противъ Турокъ, принцъ *Карлъ-Лотарингскій* (см. это имя), послѣ неудачнаго покушенія овладѣть Граномъ, расположился у Коморна, откуда, 24 мая, выступилъ для обложенія Нейгейзеля. Траншеи были открыты безъ большаго сопротивленія со стороны гарнизона и нѣсколько батарей, устроенныхъ у самаго городскаго рва, начали сильный огонь по крѣпости. Но въ первыхъ числахъ іюня, принцъ узналъ о приближеніи 200,000 турецкой арміи на помощь городу, и съ потерею отступилъ за р. Раабъ.

Осада 1685 года.

Послѣ неудачнаго обложенія Офена въ 1684 году, принцъ Лотарингскій снова принялъ начальство надъ 60,000 имперскою арміею, составленною изъ войскъ германскихъ князей, Австрійцевъ, Венгровъ и значительнаго числа

французскихъ волонтеровъ, предводимыхъ Конде и Тюренемъ. Подъ начальствомъ принца Лотарингскаго служили: фельдмаршалъ князь Вальдекъ и Капрара, генералъ-фельдцейгмейстеръ герцогъ Кроа, маркграфъ Лудвигъ Баденскій и др. — Положено было прежде всего взять Нейгейзель. Осадныя орудія доставлены были водою въ Коморнъ, и 7-го іюля войска расположились лагеремъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости. Траншеи открыты были съ трехъ различныхъ пунктовъ. Между-тѣмъ покушеніе овладѣть посредствомъ внезапнаго приступа фортомъ Новиградъ, охранявшимъ сообщеніе Офена съ Нейгейзелемъ, не удалось и армія, для обезпеченія себя отъ вылазокъ и внѣшняго нападенія, принуждена была устроить на лѣвомъ берегу Пейтры двойные ретраншаменты, коихъ фланги прислонялись къ рѣкѣ. Первое нападеніе направлено было противъ бастіона, обращеннаго къ дорогѣ въ Гранъ. Въ вечеру 11-го числа подступы осаждающихъ приблизились къ крѣпости на разстояніе 700 шаговъ; 12 числа, Люнебургцы окончили двѣ батареи. На слѣдующій день Имперцы устроили параллель близъ Пейтры, ниже крѣпости, и соединили ее съ редутомъ, воздвигнутымъ Баварцами противъ Гранскихъ воротъ, а 14-го, вооружили батарею въ 200 шагахъ отъ крѣпостнаго рва. Въ ночи на 15-е, открыты были сообщенія между австрійскими и люнебургскими войсками, а на слѣдующій день земляныя работы доведены до рва впереди Гранскихъ воротъ. Сильный огонь гарнизона не причинилъ значительнаго вреда осаждавшимъ. 16-го числа, траншеи были уширены, батареи возвышены и одна изъ нихъ, вооруженная 6 орудіями, открыла огонь, 17 числа двѣ батареи Люнебургцевъ и Баварцевъ также начали свое дѣйствіе. Утромъ 19-го числа 9 орудій были взвезены на большую батарею, и въ теченіе всего дня производили сильный огонь по городу; въ то же время отрядъ изъ 1,500 чел. конницы былъ отправленъ для полученія свѣдѣній о приближеніи турецкой арміи; 28-го іюня, не смотря на безпрерывный проливной дождь, окончена была мортирная батарея и сдѣлана брешь шириною въ три сажени; противъ двухъ пунктовъ, назначенныхъ для штурма, заложили у самаго рва ложементы для прикрытія минныхъ работъ; сильный огонь осаждавшихъ превратилъ въ развалины большую часть города; покушенія турецкой арміи, освободить его, не удались, а въ крѣпости оказался недостатокъ въ продовольствіи. 23-го, все было готово къ приступу, но старанія минеровъ переправиться черезъ ровъ были тщетны; надобно было отвести изъ него воду, для чего приготовили множество фашинъ и 30,000 мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ. Комендантъ города отвергнулъ вторичное предложеніе о сдачѣ. 24-го, принцъ Лотарингскій узналъ, что 40,000-й турецкій корпусъ прибылъ къ Офену, и что паша Темешварскій находился между Граномъ и Гиппелемъ. Въ вечеру этого дня гарнизонъ, сдѣлавъ вылазку изъ Вѣнскихъ воротъ, въ-расплохъ напалъ на находившійся впереди редутъ и изрубилъ большую часть занимавшихъ его войскъ. 25-го, вода стекла изъ рвовъ и тогда въ двухъ мѣстахъ начали наполнять его фашинами. Въ полдень 26, гарнизонъ опять сдѣлалъ вылазку и засыпалъ часть водоотводовъ. Осаждающіе, для прикрытія своихъ работъ, выстроили редутъ, вокругъ котораго завязался бой, продолжавшійся почти безостановочно до 3-го августа, когда наконецъ удалось осаждавшимъ снова исправить водоотводы. Принцъ Лотарингскій, тревожимый близостію турецкой арміи къ Грану, послалъ въ Вѣну испросить разрѣшеніе вести переговоры. 6-го числа получено было повелѣніе, чтобъ 19,000 войска, подъ командою Капрары, продолжали осаду, а съ остальными войсками принцъ выступилъ на встрѣчу непріятелю. 7-го, принцъ пе-

переправился ниже Коморна черезъ Дунай, и оставивъ для прикрытія мостовъ нѣсколько тысячъ драгунъ, двинулся къ Грану. Между-тѣмъ осадныя работы подвигались такъ успѣшно, что 10-го числа комендантъ предложилъ сдаться, потребовавъ свободнаго пропуска. Предложеніе его было отвергнуто; сильнымъ огнемъ осаждающихъ пробито было, 11-го числа, нѣсколько брешей, отчего ровъ наполнился землею и можно было устроить въ немъ батарею. 16 августа принцъ Лотарингскій, разбивъ на-голову непріятеля, у Грана, послалъ въ Нейгейзель два судна, нагруженныя головами Туровъ. По причинѣ безпрерывныхъ проливныхъ дождей, надобно было отсрочить приступъ. Построили 5 батарей на краю рва; самая большая изъ нихъ, о 24-хъ полукартаунахъ и 19 малыхъ мортиръ, направила свое дѣйствіе противъ куртины; двѣ другія противъ фасовъ, а остальныя двѣ противъ фланговъ Вѣнскаго бастіона. 19-го числа назначено было произвести штурмъ. Войска, находившіяся въ траншеяхъ, подкрѣплены были 3,000 чел; сверхъ того, сформированы двѣ колонны, одна изъ Люнебургцевъ, подъ командою генерала графа Шарфенберга, другая изъ Баварцевъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Румеля; въ 8 часовъ утра войска двинулись на приступъ. Имперцы, перейдя ровъ, устремились на бреши, будучи поддержаны сильнымъ огнемъ батарей. Бой скоро былъ рѣшенъ. Хотя защитники бастіона, съ отчаяніемъ и долго, дрались на обвалахъ и за абшнитами, но потомъ выставили бѣлое знамя и большею частію положили оружіе. Штурмующіе ворвались въ городъ, гдѣ началось ужасное кровопролитіе. 400 Турокъ бѣжали изъ крѣпости, но были изрублены стоявшею въ резервѣ конницею; изъ всего гарнизона взято въ плѣнъ только 200 чел. и двое пашей. Въ Нейгейзелѣ найдено 191 орудіе, 200 центнеровъ пороха, значительное количество военныхъ запасовъ и казна въ 300,000 червонцевъ. Осаждающіе потеряли во время штурма только 100 рядовыхъ и 2 офицеровъ; крѣпостные верки тотчасъ же были исправлены. (Oestreichische Militair-Zeitschrift. Theatrum Europaeum). *Б. Б. Г.*

НЕЙГОФЪ (Neuhoff, Theodor von), король Корсики, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ искателей приключеній XVIII вѣка. Жизнь его до прибытія въ Корсику мало извѣстна и разсказывается весьма различно. По самому правдоподобному преданію, онъ родился, въ 1680 году, въ Альтонѣ и былъ сынъ капитана въ службѣ Мюнстерскаго епископа. Воспитаніе получилъ въ школѣ Іезуитовъ въ Мюнстерѣ, потомъ въ Кёльнѣ, убилъ тамъ на поединкѣ одного графа, бѣжалъ въ Голландію и, по рекомендаціи испанскаго посланника, опредѣленъ былъ поручикомъ въ одинъ изъ полковъ Оранскаго гарнизона. Онъ храбро сражался противъ Мавровъ, получилъ чинъ капитана, но при вылазкѣ былъ взятъ въ плѣнъ и проданъ алжирскому дею, который служилъ 10 лѣтъ въ званіи переводчика и пріобрѣлъ особое его расположеніе. Въ 1735 году, Корсиканцы, возставъ противъ Генуи, стали искать помощи у Варварійцевъ. Деи алжирскій и тунисскій отправили къ нимъ Нейгофа, съ двумя или тремя сотнями воинственныхъ бродягъ, милліономъ цехиновъ и разными военными припасами. Нейгофъ былъ принятъ съ восторгомъ, помогалъ Корсиканцамъ овладѣть многими городами, очистилъ отъ Генуэзцевъ большую часть острова и, въ 1736, былъ избранъ благодарными жителями въ короли. Мѣсто короны заступилъ лавровый вѣнецъ. Нейгофъ, или, какъ онъ тогда сталъ называться, Ѳеодоръ (Theodor) I, составилъ придворный штатъ, избралъ министровъ, началъ чеканить монету съ своимъ изображеніемъ и основалъ *орденъ Спасителя*. Но онъ былъ на-голову разбитъ Генуэзцами и, въ ноябрѣ 1736 г., тайно оставилъ Корсику, чтобы искать внѣшней помощи. Въ Амстердамѣ арестовали

его за прежніе долги, но потомъ отпустили, и нѣсколько богатыхъ купцовъ, которымъ Нейгофъ обѣщалъ важныя торговыя выгоды, снабдили его деньгами и оружіемъ. Въ 1738 году, онъ возвратился въ Корсику, послѣ краткаго пребыванія въ Малагѣ и Лиссабонѣ. Между-тѣмъ вліяніе Французовъ, которымъ Генуэзцы намѣревались продать островъ, болѣе и болѣе на немъ усилилось, Нейгофъ, голова коего была оцѣнена Генуэзцами, опасаясь попасть къ нимъ въ руки, вторично бѣжалъ и нѣсколько лѣтъ скитался по Италіи, Германіи, Швейцаріи и Франціи, живя разными оборотами, даже игрою. Въ 1743 г., по удаленіи Французовъ изъ Корсики, онъ уговорилъ нѣсколько Англичанъ помогать ему въ завоеваніи острова. Нейгофъ отправился туда съ двумя кораблями, вышелъ на берегъ въ Изолѣ-Россѣ, но скоро опять былъ принужденъ возвратиться на суда. Столь же неудачно было другое предпріятіе, сдѣланное въ 1744 году, хотя приверженцы его во второй разъ провозгласили его королемъ Корсики. Въ 1749 году, Нейгофъ, послѣ разныхъ приключеній, прибылъ въ Англію; тамъ заимодавцы посадили его въ тюрьму Кингсбенчъ; онъ просидѣлъ въ ней до 1755, когда актомъ парламента ему возвращена была свобода. Нейгофъ не долго ею наслаждался, жилъ еще годъ въ крайней бѣдности и умеръ въ 1756 году. (Pièrers Universal-Lexicon).

Б. Л. И. Э.

НЕЙМАРКТЪ, (Neumarkt an-der-Sulz) городокъ Верхне Пфальцскаго округа, королевства Баварскаго.

Сраженіе 23 августа, 1796 года. (См. *Революціонныя войны*).

Дѣло при Тейнингѣ задержало на цѣлый день соединеніе эрцгерцога Карла съ фельдмаршалъ-лейтенантомъ Гоце, которое послѣдовало около полудня 23 августа. Черезъ это Журданъ выигралъ время для своего отступленія къ Амбергу, что избавило его отъ опасности быть атакованнымъ превосходными силами съ фронта и тыла. Бернадотъ съ своею дивизіею (9,000 челов.) расположился на высотахъ Неймарка, занявъ этотъ городъ своимъ авангардомъ. Но силы его далеко уступали австрійскимъ (30,000), и посему онъ не могъ долго держаться на этомъ пунктѣ; между-тѣмъ необходимо было замедлить по возможности наступленіе эрцгерцога. И такъ, Французы остались въ занимаемой ими позиціи у Неймаркта до тѣхъ поръ, пока непріятель не сталъ угрожать ихъ тылу отрядомъ конницы. Бернадоттъ, подъ прикрытіемъ артиллеріи и кавалеріи, поворотилъ къ Лауфу, и не смотря на преслѣдованіе Австрійцамъ, безъ большаго урона совершилъ свое отступленіе. Эрцгерцогъ, послѣ отступленія Бернадотта, могъ съ своими 30,000 войска, или соединиться съ графомъ Вартенслебеномъ, стоявшимъ въ то время на лѣвомъ берегу Наабы противъ Журдана, или отрѣзать отступленіе сего послѣдняго, направляясь на Зульцбахъ. Но эрцгерцогъ (по собственному его сознанію) избралъ полумѣру, остался 23 числа въ Неймарктѣ и только на слѣдующее утро двинулся къ Амбергу, поручивъ генералу Гоце преслѣдовать Бернадотта съ 22 баталіонами и 30 эскадронами. Во время слѣдованія къ Амбергу эрцгерцогъ былъ задержанъ отрядомъ конницы (900 чел.) подъ начальствомъ генерала Бонно, близъ Кастеля, гдѣ дорога пролегаетъ чрезъ дефиле, потерялъ нѣсколько часовъ въ рекогносцировкахъ и перестрѣлкахъ и только около вечера прибылъ въ Амбергъ, откуда Журданъ отступилъ безъ важныхъ потерь (см. *Амбергъ*).

Б. Б. Г.

НЕЙМАРКТЪ, (Neumarkt-an-der-Rott), мѣстечко въ Верхне-Баварскомъ округѣ, королевства Баварскаго.

Сраженіе 24 апрѣля 1809 года.

Послѣ сраженія при *Ландсгутѣ* (см. это слово), Наполеонъ съ главными своими силами обратился противъ Эрцгерцога Карла (см. *Экмюль* и *Регенсбургъ*), а для преслѣдованія фельдмар-

шалъ-лейтенанта Гиллера назначилъ маршала Бессьера съ дивизіями Молитора и Вреде и легкою конницею генерала Марулаца. Ночью 21 апрѣля Гиллеръ прибылъ къ Неймаркту; а 22-го, продолжалъ отступленіе свое за Инъ, гдѣ расположился между Старымъ и Новымъ Эттингомъ. Дивизія Вреде пришла 22-го въ Неймарктъ и стала лагеремъ на берегахъ Ротты. Передовые посты, французская конница и легкой баталіонъ Баварцевъ расположены были по дорогѣ въ Эттингъ, впереди Шартинга. Гиллеръ замѣтилъ слабость преслѣдующаго его непріятеля и рѣшился переправиться обратно чрезъ Инъ, 23-го, три передовые его отряда, состоявшіе каждый изъ 2 бат. и 8 эскадр., перешли на лѣвый берегъ рѣки; средній отрядъ атаковалъ подъ вечеръ французскіе форпосты и отбросилъ ихъ за Шеттенъ. На слѣдующее утро, Гиллеръ переправился чрезъ рѣку у Новаго Эттинга, также въ трехъ колоннахъ. Первая, фельдмаршалъ-лейтенанта князя Рейса, изъ 10 батал., 1 эск. и 2 батарей, направлена была вправо къ Неймарку; вторая, фельдмаршалъ-лейтенанта Котулинскаго, 12 батал., 1 эск., 4 батареи, послана для преслѣдованія непріятеля чрезъ Шартингъ по дорогѣ въ Неймаркъ; третья, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гофмейстера, 6 бат., 1 эск. и 1 батарея, двинулась влѣво на Ротбахъ; фельдмаршалъ-лейтенантъ Кинмейеръ слѣдовалъ въ резервѣ съ 5 бат. и 4 эскадр. Всѣ силы Гиллера простирались до 32,000 чел. Французская дивизія Молитора подходила тогда изъ Вильсбибурга. При наступленіи Австрійцевъ, маршалъ Бессьеръ поставилъ дивизію Вреде на высотахъ впереди Неймаркта, имѣя въ тылу болотистую р. Роттъ; лѣвый флангъ прислоненъ былъ къ деревнѣ Шермъ, а правый прикрытъ французскою конницею. Авангардъ первой австрійской колонны (5 бат.), въ 8 часовъ, атаковалъ лѣвый флангъ маршала, между-тѣмъ какъ средняя колонна, подаваясь, вправо, но смотря на упорное сопротивленіе Французовъ, вытѣснила ихъ изъ деревни Шермъ и близлежащаго лѣса. Баварцы выстроились снова для возобновленія сраженія, но два свѣжіе австрійскіе баталіона ударили имъ во флангъ и принудили продолжать отступленіе за Неймарктъ. Въ это время подошли два полка дивизіи Молитора; одинъ изъ нихъ поставленъ на лѣвомъ флангѣ Баварцевъ, а другой на правомъ берегу вдавшагося изгиба р. Ротты, для прикрытія его противъ третьей австрійской колонны, которая однако не подоспѣла къ сраженію. Средняя австрійская колонна, не смотря на превосходное число своей артиллеріи, удержана была огнемъ баварскихъ батарей, но потомъ и центръ Вреде, видя отступленіе лѣваго своего крыла, принужденъ былъ послѣдовать его примѣру. Движеніе это началось въ $12^1/_4$ часовъ, и по причинѣ находившагося въ тылу дефиле было произведено въ большомъ разстройствѣ. Австрійскій полкъ Дука, первой колонны, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, ворвался въ предмѣстье и атаковалъ въ штыки проходившій черезъ оное французскій конно-егерскій полкъ, который, будучи въ то же время тѣснимъ стрѣлками второй колонны, былъ почти совершенно истребленъ. Близъ моста генералъ Вреде бросился самъ на встрѣчу бѣгущихъ, чтобъ по возможности возстановить порядокъ и удержать преслѣдующихъ. Въ 3 часа сраженіе было окончено. Австрійцы взяли въ плѣнъ 27 офицеровъ и 860 рядовыхъ, а сами потеряли около 900 чел. убитыми, ранеными и плѣнными; уронъ Французовъ былъ гораздо значительнѣе. Вечеромъ австрійскій авангардъ прибылъ въ Экельгофенъ, а аванпосты приблизились къ Вильсѣ. Но тамъ Гиллеръ, получивъ извѣстіе о Экмюльскомъ сраженіи, остановился и 25 апрѣля опять возвратился за Инъ. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Б. Г.

НЕЙПЕРГЪ (Вильгельмъ Рейнгардъ,

графъ) сынъ австрійскаго фельдмаршала и коменданта Филиппсбурга, родился въ 1685 г.; въ 1702 г. поступилъ въ австрійскую службу и въ 1717 г. былъ уже полковникомъ и командиромъ одного пѣхотнаго полка. Онъ отличился противъ Турокъ при Темешварѣ и Бѣлградѣ, получилъ въ 1723 г. чинъ генералъ-маіора и назначенъ управлять воспитаніемъ принца Франца Стефана Лотарингскаго (впослѣдствіи императора Франца I). Въ 1730 г. Нейппергъ былъ сдѣланъ комендантомъ Луксембурга, въ 1734 г. пожалованъ графомъ, а въ 1733, въ чинѣ фельдмаршалъ-лейтенанта, посланъ въ Италію. Онъ освободилъ Мирандолу, осажденную Французами, получилъ въ награду чинъ фельдцейгмейстера, а въ 1737 г. мѣсто Темешварскаго губернатора. Въ новой войнѣ съ Турками, онъ отличился при Корисѣ и быстрымъ прибытіемъ своего корпуса къ Грошкѣ спасъ всю имперскую армію. Вмѣстѣ съ графомъ Валлисомъ, онъ заключилъ, въ 1739 году, невыгодный Бѣлградскій миръ, стоившій Австріи всѣхъ завоеваній принца Евгенія Савойскаго. За это онъ былъ арестованъ, по приказанію Карла VI, и состоялъ подъ слѣдствіемъ два года. Его обвиняли въ опрометчивости и своевольномъ нарушеніи полученныхъ инструкцій. Нейппергъ успѣлъ оправдаться и получилъ главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею въ Силезіи противъ Фридриха II, но былъ имъ разбитъ при *Мольвицѣ* (см. слово) и отступилъ въ Моравію. Въ 1742 г. его отозвали въ Вѣну и сдѣлали членомъ государственнаго совѣта. На слѣдующій годъ Нейппергъ участвовалъ въ сраженіи при *Детингенѣ* (см. это), но потомъ опять возвратился въ Вѣну. Въ 1753 г., онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ эрцгерцогствѣ Австріи, сопровождалъ, въ 1754 г., императора Франца I въ Коллинскій лагерь и въ 1755 году сдѣланъ предсѣдателемъ придворнаго военнаго совѣта. Онъ умеръ въ Вѣнѣ, въ 1774 году.

НЕЙППЕРГЪ, Адамъ Альбертъ, графъ, австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ, родившійся 8 апрѣля 1775 года, въ Вѣнѣ, въ малолѣтствѣ получилъ превосходное воспитаніе, впослѣдствіи усовершенствованное въ Карловской Штутгардской школѣ, гдѣ онъ и былъ назначенъ къ военной службѣ. Зимою, въ 1790 году, молодой Нейппергъ вступилъ кадетомъ въ гусарскій полкъ, стоявшій въ Нидерландахъ и при Менилъ-Сенъ-Блезѣ сражался съ такъ называемыми Брабантскими патріотами. Въ апрѣлѣ 1792 года, Франція объявила Австріи войну, и Нейппергъ, перейдя прапорщикомъ въ пѣхотный полкъ, отправился въ Рейнскую армію и участвовалъ въ походѣ въ Шампанью и въ сраженіи при Жеманѣ. Въ 1793 году, онъ находился въ сраженіяхъ при Первинденѣ и Фамарѣ, при осадѣ Валансьена и др. Произведенный въ подпоручики и снова поступившій въ гусары, Нейппергъ отличился въ кавалерійскомъ дѣлѣ при Жуи, при взятіи Цезарева-стапа и въ дѣлѣ при Гондшоотенѣ, и получилъ чинъ поручика. Въ сраженіи при Ваттиньи, онъ отнялъ назадъ у Французовъ захваченную ими батарею. Въ январѣ 1794 года было предназначено отправить въ Портсмутъ 600 австрійскихъ гусаръ для принятія участія въ экспедиціи, которую лордъ Мойра намѣренъ былъ послать въ Вандею; въ числѣ этихъ гусаръ былъ и Нейппергъ. Предпріятіе не состоялось, но Нейппергъ воспользовался случаемъ съѣздить въ Лондонъ. Вскорѣ получилъ онъ увѣдомленіе, что его перевели въ генералъ-квартирмейстерскій штабъ, и онъ отправился въ Монсъ, гдѣ была главная квартира принца Кобургскаго. При возобновленіи военныхъ дѣйствій Нейппергъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ на Самбрѣ, въ окрестностяхъ Шарльруа, при Турне и Эрклинѣ. Когда Журданъ, 18 іюня, перешелъ Самбру, Нейппергъ былъ раненъ въ ногу въ дѣлѣ при Эрлемонѣ; по выздоровленіи, 27 августа, находясь съ кавалерійскимъ отрядомъ въ засадѣ у

деревни Эльдеренъ, онъ напалъ на французскаго генерала Босе, шедшаго къ Мюнстербелю, и взялъ 400 человѣкъ въ плѣнъ. Клерфэ, назначенный главнокомандующимъ арміею, далъ въ Мастрихтѣ Нейппергу трудное порученіе: съ нѣсколькими отборными кавалеристами отправиться въ разныя голландскія крѣпости и вручить комендантамъ ихъ секретныя предписанія. Это порученіе, требовавшее рѣшительности и осторожности, было частію исполнено Нейппергомъ, но неожиданное наступленіе Пишегрю, привело его въ крайнюю опасность. Съ величайшею смѣлостію и искусствомъ пробрался онъ черезъ окружавшія его со всѣхъ сторонъ французскія колонны, имѣлъ нѣсколько удачныхъ схватокъ съ ихъ партіями, но 14 сентября, близъ деревни Деленъ, столкнулся съ сильнымъ непріятельскимъ конвымъ отрядомъ, и послѣ геройскаго сопротивленія, получивъ восемь ранъ и лишившись праваго глаза, былъ взятъ въ плѣнъ. Онъ остался во Франціи до января 1795 года, ѣздилъ, для поправленія здоровья, на воды въ Барежъ, а чрезъ нѣсколько времени отпущенъ былъ въ Австрію, съ обязательствомъ не служить противъ Франціи до извѣстнаго срока, по истеченіи коего находился при нападеніи на Майнцскія линіи, за что былъ произведенъ въ капитаны, а въ 1796 году, отправленъ въ Италію. Тамъ онъ отличился во многихъ сраженіяхъ, происходившихъ въ слѣдствіе намѣренія Австрійцевъ подать помощь осажденной Мантуѣ; состоялъ, въ 1797 году, въ корпусѣ генерала Лаудона, защищавшемъ Тироль, и ознаменовалъ себя храбростію и дипломатическими способностями, которыя обнаружилъ въ переговорахъ о демаркаціонной линіи. — 17 октября 1797 года былъ заключенъ Кампоформійскій миръ, и дѣятельность Нейппергa была обращена къ занятіямъ по части генеральнаго штаба. Съ открытіемъ, въ 1799 году, непріятельскихъ дѣйствій, Нейппергъ много содѣйствовалъ успѣху сраженія при Кассано и плѣненію на Аддѣ генерала Серрюрье, получилъ, по представленію Суворова, чинъ маіора и способствовалъ сформировать Піемонтскія милиціи. Не менѣе храбрости и расторопности оказалъ Нейппергъ въ 1800 году, при взятіи Монъ-Сени (8 апрѣля), въ сраженіи при Маренго и переговорахъ о заключеніи перемирія. Въ сентябрѣ онъ служилъ въ генеральномъ штабѣ въ Мантуанскомъ гарнизонѣ, а въ концѣ декабря, съ честію сражаясь на берегахъ Минчіо, получилъ орденъ Маріи Терезіи. Въ 1805 году, Нейппергъ, произведенный въ подполковники 5 гусарскаго полка, сражался при Кальдіеро. Въ 1806 году получилъ чинъ полковника, а въ 1809 году былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ эрцгерцога Фердинанда, во время дѣйствій его въ герцогствѣ Варшавскомъ, и пожалованъ въ генералъ-маіоры.

Въ іюлѣ 1811 года, отправленный посланникомъ въ Швецію, онъ въ семъ новомъ званіи успѣлъ пріобрѣсти общую любовь и уваженіе, и 13 апрѣля 1813 года, отъ короля Карла XIII получилъ орденъ Меча. Когда, въ 1813 году, наслѣдный принцъ Шведскій съ своимъ войскомъ переплылъ въ Германію, Нейппергъ также возвратился въ Австрію и принялъ начальство надъ бригадою во второй легкой дивизіи, которою потомъ командовалъ, въ отсутствіе графа Бубны.—Этой дивизіи было назначено охранять границы Богеміи. Нейппергъ сражался при Рейхенбергѣ, Штольпенѣ, Вильсдорфѣ, Вурценѣ и Лейпцигѣ. Онъ получилъ русскіе ордена Св. Анны 1 и Св. Георгія 4 класса и чинъ фельдмаршалъ-лейтенанта; а 24 октября привезъ въ Вѣну извѣстіе о Лейпцигской битвѣ. 17 ноября ему было поручено начальство надъ форпостами по Рейну, отъ Гермерсгейма до устья Неккара; 17 декабря отправился онъ съ особенными порученіями въ Неаполь къ королю Іоахиму и, 8 января, подписавъ тамъ союзный договоръ, былъ также посредникомъ въ перемиріи между Неаполи-

танцами и Англичанами. 15 февраля поѣхалъ онъ въ Виллафранку, главную квартиру Австрійско-Италіянской арміи, получилъ команду надъ авангардною дивизіею на Минчіо и дѣйствовалъ во многихъ сраженіяхъ. По взятіи Парижа союзниками, заключивъ военную конвенцію съ французскими генералами Дономъ и Цукки, вступилъ, 28 августа, въ Миланъ.— Въ первой половинѣ 1814 года, графъ Нейппергъ былъ сдѣланъ шефомъ 3-го гусарскаго полка, получилъ большой крестъ шведскаго ордена Меча и сардинскіе ордена Маврикія и Лазаря. Въ началѣ іюля ему было поручено сопровождать бывшую императрицу Марію Луизу на воды въ Э и въ Швейцарію. На Вѣнскомъ конгрессѣ Нейппергъ, 29 марта 1815 года, былъ назначенъ ея оберъ-шталмейстеромъ и главнокомандующимъ Пармскими войсками.— При начатіи войны въ 1815 году между Австрійцами и Неаполитанцами, онъ принялъ начальство надъ 1-мъ корпусомъ, составлявшимъ правое крыло, и при всякой встрѣчѣ разбивалъ непріятеля. 21 мая Нейппергъ съ двумя кавалерійскими полками вступилъ въ Неаполь, пробылъ здѣсь до 25 іюня, въ качествѣ военнаго губернатора, получилъ отъ короля Обѣихъ Сицилій большой крестъ ордена Фердинанда и орденъ за Заслуги, украшенный алмазами; въ то же время ему за храбрость, оказанную въ 1813 и 1814 годахъ, пожалованъ командорскій крестъ Маріи Терезіи. По возвращеніи его въ Парму, Марія Луиза пожаловала ему званіе почетнаго своего кавалера и начальника дипломатическихъ дѣлъ, также большой крестъ орденовъ Константина и Георгія, а въ 1817 году, чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

Въ началѣ 1821 года, когда возникли волненія въ Піемонтѣ, графу Нейппергу, вступившему между-тѣмъ въ тайный бракъ съ своею повелительницею, было поручено начальство надъ всѣми войсками на правомъ берегу По; впрочемъ, эти безпокойства были вскорѣ укрощены. Въ 1825 году онъ получилъ большой крестъ ордена Леопольда. Возвращаясь изъ Вѣны въ Парму, въ сентябрѣ 1828 года, графъ Нейппертъ впалъ въ болѣзнь, сначала невозбуждавшую никакихъ опасеній, но по пріѣздѣ его въ сардинскій замокъ Аллье, недалеко отъ Турина, прибывшіе врачи открыли въ немъ признаки воспаленія сердечной перепонки, а потомъ повсемѣстную водяную болѣзнь. Послѣ пятимѣсячныхъ страданій, 22 февраля 1829 года, онъ скончался въ Пармѣ. *М. Н. С.*

НЕЙССЕ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Силезіи, съ 11,000 жителей, основанный въ 966 году, на правомъ берегу Нейссы, и вскорѣ послѣ того обведенный крѣпкими стѣнами, съ башнями и широкимъ рвомъ. Впослѣдствіи Австрійцы соорудили вокругъ Нейссе валы съ бастіонами, фоссебреями и покрытымъ путемъ, и на островѣ, на которомъ теперь стоитъ мельница, поставили флешь. Въ 1741 году, Пруссаки, овладѣвъ этимъ городомъ, еще болѣе укрѣпили его, и Фридрихъ II, пріѣзжавшій два раза въ Нейссе, обратилъ на него особенное вниманіе; онъ самъ назначилъ мѣсто для сооруженія Прусскаго форта и окончилъ сооруженіе Фридрихштадта. Въ 1744 году, по плану инженеръ-полковника фонъ Давица, въ Нейсской крѣпости были устроены батареи съ казематами.

Осада 1740—1741 годовъ. Въ самомъ началѣ первой Силезской войны, (см. статью *Австрійская война за наслѣдство престола*) Фридрихъ II, по взятіи Бреславля и Олау, двинулся къ Нейссе. Комендантъ Нейсской крѣпости, полковникъ баронъ Ротъ, имѣя 3,000 чел. гарнизона, принялъ всѣ нужныя мѣры къ оборонѣ, снялъ мосты, приказалъ сжечь предмѣстія, вооружить стѣны палисадами и штурмовыми косами, облить ихъ водою, которая отъ господствовавшей тогда стужи замерзла и сдѣлала приступъ невозможнымъ. 13 января, Пруссаки, утвердившись на возвышеніи Каниихенбергъ, обложили со

всѣхъ сторонъ Нейссе. Король осмотрѣлъ крѣпостные верки и, какъ нельзя было приняться за земляныя работы, велѣлъ на важнѣйшихъ пунктахъ поставить батареи. Комендантъ отвергнулъ предложеніе сдать крѣпость, и Пруссаки начали 14 января бомбардировать ее, что продолжалось до 21-го. Около 1,200 бомбъ и 3,000 каленыхъ ядеръ было брошено въ городъ, большая часть его превращена была въ развалины, но укрѣпленія не потерпѣли значительнаго вреда. Король принужденъ былъ снять осаду, покинувъ двѣ пушки и множество шанцоваго инструмента.

Осада 1741 года. Въ слѣдствіе тайнаго договора Австріи съ Пруссіею, заключеннаго въ замкѣ Клейнпшелленбергѣ, близъ Нейссе, Марія Терезія обязалась уступить Пруссіи всю Нижнюю Силезію до Нейссе, и герцогство Опельнъ. Фридрихъ, съ своей стороны, далъ обѣщаніе не воевать съ Австріею и ея союзниками. Но изъ уваженія къ союзу, не задолго предъ тѣмъ заключенному съ Франціею, король требовалъ сохраненія въ тайнѣ вышеупомянутаго договора и притворной осады Нейссе. Положено было, чтобы комендантъ, послѣ двухнедѣльной обороны, сдалъ крѣпость, получивъ свободный выходъ. 16 октября фельдмаршалъ Нейпергъ отступилъ въ Моравію, оставивъ въ крѣпости только 1,000 чел. подъ начальствомъ подполковника барона Кроттендорфа; 18 числа предъ стѣнами Нейссе явился принцъ Леопольдъ Дессаускій; правый флангъ его войска примкнулъ къ длинной плотинѣ, передъ таможенными воротами (Zollthor), а лѣвый къ мѣдному заводу на Биле. Нейссскій комендантъ отвергнулъ предложеніе о сдачѣ и немедленно открылъ огонь по осаждавшимъ. По причинѣ чрезвычайнаго разлитія Билы, нельзя было приблизиться къ крѣпости, и принцъ Леопольдъ вознамѣрился отвести воду этой рѣки въ Нейссу. Ночью поставлена была батарея о 4 пушкахъ, которую гарнизонъ тщетно старался разрушить огнемъ крѣпостныхъ верковъ. 20 числа эта батарея открыла пальбу, но вскорѣ принуждена была замолчать. Вскорѣ прибылъ король, осмотрѣлъ работы и учредилъ свою главную квартиру въ Нейницѣ. Ночью на 21 число Пруссаки соорудили другую батарею и снова принялись отводить рѣку Биле. Принцъ Леопольдъ, 22 октября, съ 10 бат. и 40 эскад. отправился осаждать Глацъ, а братъ его, принцъ Дитрихъ, принялъ главное начальство предъ Нейссе, ограничиваясь наблюдать за нимъ двумя пѣхотными полками, смѣняемыми черезъ день. Хотя изъ Брига были привезены еще 14 осадныхъ орудій, но съ обѣихъ сторонъ, до 21 числа, огонь былъ производимъ довольно слабо. Осаждавшіе передъ Братскими воротами поставили еще три батареи и ночью, на 28-е, начали рыть траншеи между Нейссою и Билою и на правомъ берегу рѣки; у мельницы заложили они батарею о 30 орудій. Въ слѣдующую ночь она и параллель были приведены къ окончанію, и 29-го открытъ столь жестокій огонь по городу, что комендантъ представилъ королю свое опасеніе видѣть Нейссе превращеннымъ въ развалины. 30-го поутру пальба съ обѣихъ сторонъ замолкла; король потребовалъ сдачи, и получивъ отказъ, велѣлъ опять стрѣлять со всѣхъ батарей. Съ крѣпости на это отвѣчали слабо, и 31 октября, въ 14-й день осады, вечеромъ, при первыхъ выстрѣлахъ, комендантъ изъявилъ желаніе вступить въ переговоры. 1 ноября Пруссаки заняли Таможенныя ворота, а 2-го гарнизонъ, въ числѣ 677 человѣкъ, вышелъ изъ крѣпости, съ оружіемъ и обозомъ, взявъ съ собою 6 пушекъ.

Осада 1758 года. Во время кампаніи 1758 года, Фридрихъ II съ частію своихъ войскъ выступилъ изъ Ландсгута, чтобы остановить успѣхи Русскихъ, а для защиты Силезіи оставилъ 51 бат. и 75 эскад. подъ начальствомъ маркграфа Карла. Фельдмаршалъ Даунъ отправилъ къ Нейссе генерала Гарша съ

12,000 войска. Въ крѣпости, приведенной въ отличное оборонительное состояніе, было тогда 5,000 чел. гарнизона, подъ начальствомъ генерала Трескова. 4 августа Австрійцы обложили Нейссе, оставивъ свободною только цитадель. Начатыя траншеи не были приведены къ окончанію за недоставленіемъ изъ Мархіи осаднаго парка. Осенью блокадное войско увеличилось до 20,000 чел. 3 октября, осаждающіе подошли ближе къ форту Фридрихсбургу, но сильный огонь съ крѣпостныхъ валовъ заставилъ ихъ отнести свой лагерь назадъ на 800 шаговъ. Между-тѣмъ Даунъ, 14 октября, разбилъ короля при *Гохкирхѣ* (см. это слово), и генералъ Гаршъ, получивъ средства, необходимыя для осады, сталъ сильнѣе тѣснить Нейссе. 26-го октября, Австрійцы, собравъ 100 пушекъ и 40 мортиръ, начали бомбардировать городъ, а двумя мортирными батареями, сооруженными за домами предмѣстія, старались разрушить большой шлюзъ, которымъ производились наводненія, но не успѣли въ своемъ намѣреніи. 28-го осаждавшіе открыли первую параллель въ 200 шагахъ отъ форта Фридрихсбурга; гарнизонъ готовился къ отчаянной оборонѣ, но въ тотъ же день Австрійцы начали увозить свои батарейныя орудія по дорогѣ къ Цукмантелю, а 4 ноября послѣдовала за ними большая часть осаднаго корпуса. Неожиданное это происшествіе было слѣдствіемъ приближенія короля, который, обойдя армію Дауна движеніемъ на Герлицъ и Лаубанъ, отрядилъ принца Генриха съ 15,000 чел. къ Гиршбергу, чтобы воспрепятствовать Дауну послать подкрѣпленіе къ войскамъ, осаждавшимъ Нейссе. Фридрихъ самъ форсированными маршами черезъ Левенбергъ и Яуеръ подошелъ къ Швейдницу. Генералъ Гаршъ, узнавъ о приближеніи короля, приказалъ остановить всѣ работы, а Тресковъ, 5 ноября, сдѣлалъ вылазку съ 600 чел. пѣхоты и 200 конницы, и взялъ въ плѣнъ 1 полковника, 7 офицеровъ и 800 рядовыхъ. 6-го числа Австрійцы очистили траншеи и окопы, оставивъ въ нихъ множество снарядовъ и отступили къ Цукмантелю. Въ тотъ же день король достигъ до Мюнстерберга, откуда поспѣшилъ къ Нейссе.

Осада 1807 года. Въ несчастную для Пруссаковъ войну 1806—1807 годовъ, вся Нижняя Силезія, почти безъ всякой защиты, была занята небольшимъ числомъ Баварцевъ и Виртембергцевъ, подъ предводительствомъ Іеронима Наполеона и генерала Вандамма. Въ рукахъ Пруссаковъ оставались только нагорныя крѣпости: Зильбербергъ, Глацъ, Козель и Нейссе, между которыми мужественный князь Ангальтъ-Плейссъ сражался съ перемѣннымъ счастіемъ, но 8 февраля, на-голову разбитый между Нейродомъ и Франкенштейномъ, удалился въ графство Глацъ. 23 января Французы обложили Козель, а вскорѣ потомъ и Нейссе, недостаточно защищаемый 5,000 чел. гарнизона. Особенный недостатокъ оказывался въ артиллеристахъ, должность коихъ исправляли ремесленники, на-скоро пріученные къ этому дѣлу. Отъ недостатка одежды и отъ разныхъ другихъ лишеній открылись въ гарнизонѣ болѣзни. Но, не взирая на всѣ эти затрудненія, комендантъ, генералъ Штензенъ, приготовился къ упорной защитѣ. Ночью на 2-е марта Французы начали рыть траншеи, и пользуясь взятыми въ другихъ крѣпостяхъ орудіями, открыли сильный огонь по крѣпости, которая отвѣчала съ такою же дѣятельностію. Французы, потерявшіе тогда всякое уваженіе къ прусскимъ генераламъ, весьма удивились, встрѣтивъ у стѣнъ Нейссе такое сильное сопротивленіе, и въ письмѣ, посланномъ къ коменданту, изъявили ему свое уваженіе. Между-тѣмъ крѣпость была все болѣе и болѣе стѣсняема, средства обороны постепенно уменьшались, но Штензенъ не унывалъ. Въ это время графъ Гёценъ, получившій отъ короля въ управленіе часть Силезіи, оставшейся еще незанятою непріятелемъ, собравъ въ графствѣ Глацъ значитель-

ныя толпы на-скоро вооружившихся жителей, двинулся на помощь къ стѣсненному Нейссе, и 17 апрѣля напалъ на непріятеля, занимавшаго дефилеи у Варта. Но его смѣлая атака не имѣла никакихъ послѣдствій, и при семъ случаѣ множество Поляковъ передалось Французамъ. Гёцепъ рѣшился помочь городу другими средствами и сдѣлалъ диверсію къ Бреславлю, въ которомъ былъ слабый французскій гарнизонъ. Отрядъ въ 1,500 чел., черезъ Ландсгутъ и Штригау, 14 мая благополучно достигнулъ Каута; но здѣсь Пруссаки встрѣтили генерала Лефевра, который разбилъ ихъ на-голову и принудилъ бѣжать въ Глацъ. Защитники Нейссе пришли въ самое бѣдственное состояніе: оказался недостатокъ не только въ съѣстныхъ припасахъ, но и въ лекарствахъ для весьма значительнаго числа больныхъ и раненыхъ; на освобожденіе же крѣпости извнѣ нельзя уже было надѣяться. И потому комендантъ, мужественно защищавшійся въ продолженіе 114 дней, рѣшился 1 іюня сдаться на капитуляцію. Онъ обязывался отворить ворота 17 іюня, если до того времени не получитъ вспоможенія. По истеченіи этого срока Вандаммъ вошелъ въ крѣпость, а гарнизонъ сдался военноплѣннымъ. *М. П. С.*

НЕЙТРАЛИТЕТЪ (Neutralité). Нейтралитетомъ называется то политическое состояніе государства, когда оно не принимаетъ участія въ войнѣ двухъ сосѣдственныхъ государствъ. Если обѣ воюющія стороны съ этимъ согласны, то нейтралитетъ называется *чисто-политическимъ*; но когда одна сторона противится тому, находя, наприм., что подобный нейтралитетъ мѣшаетъ ея наступательнымъ дѣйствіямъ, то государство, желающее оставаться нейтральнымъ, должно принять мѣры, чтобы силою противиться нарушенію его владѣній, то есть, оно должно быть готово къ отпору, и тогда нейтралитетъ называется *вооруженнымъ* (Neutralité armée, Bewaffnete Neutralität).

Система нейтралитета есть та, когда государство принимаетъ всѣ надлежащія мѣры, чтобы не быть, противъ своей воли, принужденнымъ участвовать въ борьбѣ сосѣдственныхъ государствъ. Могущественныя державы могутъ исполнить это собственными средствами; слабыя должны для сего составить союзы.

Вооруженнымъ нейтралитетомъ называется также въ исторіи союзъ, заключенный въ 1780 г., по предложенію Россіи, между нѣкоторыми морскими и другими державами, чтобы обезпечить торговлю и мореплаваніе ихъ подданныхъ во время борьбы Великобританіи съ ея Американскими колоніями, съ Франціею, Испаніею и Голландіею. Честь первой мысли сего союза принадлежитъ Екатеринѣ Великой. Постигнувъ важность ея, она горячо принялась за исполненіе и гордилась быть въ этомъ случаѣ, такъ сказать, руководительницею Европы.

Императрица, заключивъ предварительно (9 іюля 1780 г.) съ Швеціею и Даніею конвенцію о составленіи вооруженнаго нейтралитета и взаимнаго другъ другу вспомоществованія, объявила воюющимъ державамъ нижеслѣдующія рѣшительныя требованія: 1) чтобы суда нейтральныхъ державъ пользовались свободою плаванія и входа въ порты воюющихъ; 2) грузы сихъ судовъ, исключая контрабандовъ, считались неприкосновенными; 3) къ контрабандамъ причислялись тѣ только товары, которые исчислены въ торговомъ договорѣ Россіи съ Англіею; 4) осажденными портами считались тѣ, которые дѣйствительно обложены кораблями воюющихъ сторонъ такъ, что входъ въ оные сопряженъ съ опасностію; 5) приняты были единообразныя правила въ дѣлахъ, касающихся призовъ. Императрица присовокупила: что она и ея союзники намѣрены изложенные въ деклараціи пункты поддерживать оружіемъ, и повелѣла немедленно снарядить часть своихъ морскихъ силъ. Данія и Шве-

ція послѣдовали примѣру Россіи. Франція и Испанія признали вооруженный нейтралитетъ; 24 декабря 1780 г. пристала къ нему Голландія, 8 мая 1781 г., Пруссія, а потомъ постепенно и Австрія, Неаполь и Португалія.

И такъ мудростію и вліяніемъ Екатерины упрочены были въ Европѣ права народныя, прежде такъ часто нарушаемыя, и торговыя суда всѣхъ націй пробѣгали море подъ нейтральнымъ флагомъ, не страшась болѣе насильствъ и хищничества, такъ сказать, узаконеннаго *навигаціоннымъ актомъ* Кромвеля. (Mémoire sur la neutralité armée; Denkwürdigkeiten meiner Zeit, von Dohm).

Б. Л. И. З.

НЕЙШТАДТЪ, на Гартѣ, городъ въ Пфальцскомъ округѣ, на отлогости Вогезскихъ горъ, съ 6,000 жителей, составляетъ ключъ дороги, ведущей горнымъ дефилеемъ изъ Кайзерслаутерна къ Шпейеру, при ея выходѣ въ долину. Городъ окруженъ стѣнами и чрезъ него протекаетъ Шпейерскій ручей (Kehbach).

Дѣло 9, 10 и 11 декабря 1795 года.

По взятіи Мангейма, фельдмаршалъ Клерфе возвратился съ главною арміею за р. Наге, поручивъ генералу Вурмзеру препятствовать, по возможности, соединенію Пишегрю и Журдана. 1-го декабря австрійская Верхнерейнская армія расположилась слѣдующимъ образомъ: генералъ Оттъ, съ 2-мя баталіонами и 20 эскадронами, занялъ Шпейеръ и его окрестности; генералъ Петрашъ съ 5 баталіонами сталъ у Шферштадта въ резервѣ; генералъ Гоце съ 4 баталіонами и 20 эскадронами противъ Кайзерслаутерна отъ Гемерсгейма чрезъ Кирвейлеръ до Майкамера; ген. Фрелихъ съ 5 баталіонами въ резервѣ у Нейштадта на Гартѣ; фельдмаршалъ-лейтенантъ Латуръ съ 8 баталіонами и 12 эскад. при Франкенталѣ; остальныя войска находились на правомъ берегу Рейна. Пишегрю съ главными своими силами сталъ сзади Квейха, пославъ дивизію Сенъ-Сира къ Цвейбрикену, для сообщенія съ Журданомъ, двинувшимся къ р. Наге.

9 декабря Пишегрю началъ наступательныя дѣйствія. Покуда Сенъ-Сиръ и Лабордъ, за которыми слѣдовала дивизія Рено, состоявшая изъ 15 тыс. чел., шли къ Кайзерслаутерну и Триппштадту, Пишегрю приказалъ дивизіямъ Бонюи, Дезе и Ферино переправиться чрезъ Квейхъ и сбить австрійскіе аванпосты. Однако въ этотъ день онъ не сдѣлалъ значительныхъ успѣховъ и къ вечеру долженъ былъ снова очистить деревни, которыми овладѣлъ. 10 декабря Французы возобновили нападеніе: главное вниманіе Пишегрю было обращено на Нейштадтъ, куда онъ послалъ двѣ дивизіи, въ то время, когда Бонюи своими демонстраціями на Шпейеръ старался, но тщетно, отвлечь Австрійцевъ. Генералъ Гоце, около полудня тѣснимый превосходными силами дивизій Дезе и Ферино, сначала долженъ былъ отступить, но потомъ, соединивъ большую часть своихъ войскъ на высотахъ при Дидесфельдѣ, предъ Нейштадтомъ, и получивъ подкрѣпленіе отъ Фрелиха, мужественно сталъ отражать всѣ нападенія непріятеля и снова занялъ свою передовую линію. При Кайзерслаутернѣ и Триппштадтѣ Французы атаковали отрядъ генерала Мессароша, принадлежавшій къ главной арміи, и принудили его отступить съ значительною для него потерею. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Латуръ, командовавшій всѣми войсками на лѣвомъ берегу Рейна, не могъ оставаться празднымъ зрителемъ этихъ происшествій и рѣшился самъ напасть на Французовъ. Онъ приказалъ Фрелиху съ 5-ю баталіонами присоединиться къ войскамъ Гоце, а самъ съ 4 гренадерскими бат. и 1 кирасирскимъ полкомъ двинулся къ Дейдесгейму, чтобы быть въ готовности подать ему помощь. Утромъ 11 декабря Гоце тремя колоннами началъ наступленіе къ Ландау; одинъ гусарскій полкъ направился лѣвѣе, на Фишлингенъ и Гаймбахъ; Оттъ демонстриро-

валъ къ сторонѣ Шпейера. Послѣ упорнаго боя, продолжавшагося шесть часовъ, Австрійцы овладѣли деревнями Вейеромъ, Ротомъ и Эдесгеймомъ. При Ландау они не имѣли успѣховъ, но, кажется, и здѣсь Французы утратили желаніе продолжать наступленіе. 13 декабря Латуръ приказалъ атаковать французскія дивизіи, стоявшія у Кайзерслаутерна и Трипштадта. Французы отступили, прежде нежели послѣдовало нападеніе, ибо видѣли безполезность удерживать позицію, которую они занимали. Не взирая на это, обѣ стороны опять начали за нее сражаться 15, 16 и 17 декабря, доколѣ Пишегрю не велѣлъ прекратить непріятельскія дѣйствія; въ слѣдствіе начатыхъ переговоровъ, вскорѣ было заключено перемиріе. *М. П. С.*

НЕККАРЪ, (см. *Рейнъ*).

НЕКЛЮДОВЪ, Леонтій Яковлевичъ, родился въ 1748 г. въ Ярославской губерніи, въ городѣ Ростовѣ, и въ 1766 г. началъ службу въ Азовскомъ пѣх. полку съ нижняго чина. Первый шагъ его на этомъ поприщѣ былъ подъ начальствомъ извѣстнаго мужествомъ Фабриціана. Въ 1769 г. былъ онъ подъ Хотинымъ и произведенъ въ прапорщики. Въ 1770 г., подъ предводительствомъ Румянцева-Задунайскаго, сражался при Рябой Могилѣ, при Ларгѣ, Кагулѣ и взятіи крѣпостей Киліи, Браилова и Журжи. Въ 1771 г., находясь на Дунайской флотиліи, онъ имѣлъ упорную схватку съ Турками подъ мѣст. Аравой и разломалъ на р. Артышѣ Копычанскій мостъ. Въ сраженіи при Салгарѣ Неклюдовъ нѣсколько разъ врубался въ толпы непріятельскія и получилъ рану дротикомъ въ бокъ. Въ 1774 г. былъ онъ въ дѣлахъ при Канарисѣ и занятіи м. Козлищъ. Неустрашимость и оригинальный характеръ Неклюдова сдѣлались тогда извѣстными по всей арміи. Онъ всегда вступался за обиженнаго или угнетеннаго, вызывалъ угнетателей на дуэль, и неоднократно оказывалъ примѣры необыкновенной рѣшимости. Однажды одинъ изъ начальниковъ его, ѣдучи съ нимъ по мосту, спросилъ Неклюдова: чтобы онъ сдѣлалъ, еслибъ непріятель съ обоихъ береговъ обхватилъ мостъ и занялъ его?» Неклюдовъ, вмѣсто отвѣта, бросился съ моста въ рѣку и выплылъ на берегъ.

Такого рода слухи о немъ достигли князя Таврическаго. Незадолго до взятія Очакова (1788), Потемкинъ потребовалъ къ себѣ Неклюдова, поздравилъ маіоромъ, кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4 степени и поручилъ ему командованіе Екатеринославскими егерями, только что предъ тѣмъ сформированными. Въ 1789 г. Неклюдовъ находился при взятіи Аккермана и Бендеръ.

При взятіи Измаила, онъ, въ главѣ стрѣлковъ—охотниковъ, перешелъ ровъ и безъ помощи лѣстницъ, первый явясь на крѣпостномъ валу, отнялъ у непріятеля нѣсколько орудій. Это не обошлось ему даромъ: онъ получилъ нѣсколько ранъ; первую пулею въ правую руку на-вылетъ, другую въ лѣвую ногу, пулею же и кинжаломъ, а третью въ грудь пикою; воины на рукахъ вынесли его съ битвы, истекающаго кровью, но не перестававшаго ободрять ихъ къ мужеству. Когда Суворовъ, послѣ взятія Измаила, посѣщалъ раненыхъ, то, увидя Неклюдова, обнялъ его и вскричалъ: «Храбрый, неустрашимый Неклюдовъ — ура! ура!»

Спустя годъ, Неклюдовъ пріѣхалъ въ С. Петербургъ, гдѣ Екатерина II пожаловала ему орденъ Св. Георгія 4 класса, 200 душъ крестьянъ, чинъ полковника и мѣсто коменданта въ гор. Рогачевѣ (Могилевск. губ.); императрица пожелала видѣть того, кого такъ щедро наградила. Неклюдовъ представленъ былъ ей при выходѣ изъ церкви. Екатерина обласкала его и приказала Неклюдову внести въ гербъ бѣлаго цвѣта лошадь, которая обыкновенно носила его на ратномъ полѣ. Не ослабѣвая духомъ отъ старости и ранъ, Неклюдовъ, въ 1807 г., служилъ по пятой области *въ подвижномъ земскомъ войскѣ*

и еще въ 1822 году, имѣя тогда отъ-роду болѣе 70 лѣтъ, писалъ благодарное письмо къ извѣстному литератору нашему С. Н. Глинкѣ, который первый выставилъ печатно нѣкоторыя черты изъ его боевой жизни. Императоръ Николай I произвелъ престарѣлаго воина изъ отставнаго полковника въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи. Неклюдовъ умеръ въ 1839 году.

А. П. К.

НЕЛЬСОНЪ, Гораціо, лордъ, виконтъ Нильскій и Бирнемъ-Торпскій (Burnham Thorpe), герцогъ Бронтскій, кавалеръ ордена Бани, сицилійскихъ, святаго Фердинанда и Достоинства большаго креста, и турецкаго Полумѣсяца, третій сынъ Эдмонда Нельсона, священника Бирнемскаго, въ графствѣ Норфолькъ, родился 29 сентября 1759 года. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ публичной школѣ, въ Норвичѣ, а потомъ учился въ Нортъ-Уельшемѣ. 12-ти лѣтъ отъ-роду вступилъ онъ на линейный корабль Резонебль, капитанъ котораго, Зиклингъ, былъ его дядя со стороны матери. Въ 1770 году между Англіею и Испаніею готова была возгорѣться война за Фалкландскія острова, и этому кораблю назначено было выступить въ походъ; но едва возникшія несогласія вскорѣ прекратились, и экипажъ Резонебля былъ распущенъ. Зиклингъ, недовольный нерадивостію своего племянника, уговорилъ его отправиться въ Индію, на одномъ купеческомъ кораблѣ, подъ надзоромъ Джона Ретбона. По возвращеніи оттуда, молодой Нельсонъ вступилъ снова въ королевскій флотъ, на 74 пушечный корабль Тріумфъ, также находившійся подъ начальствомъ дяди его, Зиклинга. Извѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ, что герой Трафалгара питалъ въ юности къ морской службѣ сильное отвращеніе, которое Зиклингъ съ немалымъ трудомъ успѣлъ искоренить въ немъ. Подъ начальствомъ капитана Фипса (впослѣдствіи лордъ Мюльгравъ), Нельсонъ участвовалъ въ ученомъ путешествіи къ сѣверному полюсу и имѣлъ случай при Шпицбергенѣ обнаружить свои способности. 10 апрѣля 1777 года, получивъ чинъ лейтенанта, отправился онъ съ Зиклингомъ въ Западную Индію; вскорѣ ему самому дали въ управленіе корабль и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1779 году, чинъ капитанъ-лейтенанта. Въ слѣдующемъ году онъ отличился при взятіи испанскаго форта, Санъ-Гуанъ, командуя въ этомъ дѣлѣ фрегатомъ Гинчинбрутъ, и имя его съ почестію было помѣщено въ оффиціяльныхъ извѣстіяхъ. По заключеніи мира, послали Нельсона на фрегатѣ Борей, къ Подвѣтреннымъ островамъ, противъ контрабандистовъ; при семъ случаѣ герцогъ Кларенскій (впослѣдствіи король Вильгельмъ IV) подъ его начальствомъ командовалъ кораблемъ Пегасъ. Съ-тѣхъ-поръ оба они сдѣлались искренними друзьями. Нельсонъ, возвратившись въ Англію, женился на вдовѣ Несбиттъ, долгое время пробылъ въ родительскомъ домѣ въ Бирнемъ-Торпе, но, привыкнувъ къ морю, скучалъ жизнію на твердой землѣ. Чрезвычайно обрадовала его война, возникшая въ 1793 году, между Англіею и Франціею. Онъ сталъ домогаться, чтобъ его отправили въ море, но съ великимъ трудомъ получилъ начальство надъ 64 пушечнымъ кораблемъ Агамемнонъ. Увлеченные славою его имени, многіе молодые люди изъявили желаніе служить мичманами подъ его командою, чтобы лучше выучиться морскому дѣлу. Нельсонъ явился на Средиземномъ морѣ и въ каждомъ сраженіи отличался мужествомъ и знаніемъ дѣла. При всякомъ случаѣ онъ искалъ опасностей. 22 мая 1794 года, при нападеніи на Бастію потерялъ онъ глазъ. Въ сраженіи при мысѣ Сен-Винцентъ, командуя 74 пушечнымъ кораблемъ, онъ сражался съ огромнѣйшимъ изъ всѣхъ дотолѣ сооруженныхъ кораблей, Сантиссима Тринидадъ, о 137 пушкахъ, и взялъ два испанскіе корабля, Санъ-Хозе и Санъ-Никола. Георгъ III возвелъ его на сте-

пень контръ-адмирала синяго флага и далъ ему орденъ Бани. Вскорѣ послѣ другаго, не менѣе славнаго сраженія, Джервисъ, лордъ Сенъ-Винцентъ, главнокомандующій англійскимъ флотомъ, послалъ Нельсона блокировать Калисъ. Поднявъ свой флагъ на кораблѣ Тезей, онъ, ночью съ 2 на 3 іюля 1793 года, вступилъ въ бой съ испанскими канонирскими лодками и взялъ въ плѣнъ ихъ начальника, дона Мигуэля Тарасона. Черезъ нѣсколько дней Нельсонъ съ линейными кораблями—Тезей, Куллоденъ, Зилусъ, Леандръ, тремя фрегатами и однимъ куттеромъ былъ посланъ къ Теверифѣ, для осады Санта-Круца, главнаго города на этомъ островѣ. Это предпріятіе не удалось: Англичане вышли на берегъ, но потеряли 200 человѣкъ убитыми, и самъ Нельсонъ получилъ рану въ правую руку. Его немедленно перенесли на корабль, отняли руку, но въ торопяхъ порвали у него жилу, и раненый нѣсколько мѣсяцевъ страдалъ отъ тяжкой болѣзни. Онъ возвратился въ Англію и получилъ 1,000 фунтовъ стерлинговъ пенсіона.

Едва выздоровѣвъ, Нельсонъ былъ отправленъ въ Средиземное море, 29 апрѣля 1798 года, подъ начальствомъ лорда Сенъ-Винцента, сражался при Калисѣ, а 30 апрѣля получилъ приказаніе съ тремя линейными кораблями и четырью фрегатами наблюдать за движеніями большаго французскаго флота, назначеннаго въ Египетъ. Извѣстно, въ слѣдствіе какихъ обстоятельствъ неудалось Нельсону отыскать французскій флотъ и воспрепятствовать ему въ покореніи Мальты и Египта; а также—съ какимъ мужествомъ и счастіемъ онъ успѣлъ вознаградить претерпѣнныя неудачи, въ сраженіи при *Абукирѣ* (см. это слово). За эту побѣду Нельсонъ получилъ званіе пера королевства, имя лорда Нильскаго и Бирнемъ-Торпскаго; Нижній парламентъ утвердилъ за нимъ и двумя ближайшими его наслѣдниками 2,000 фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго дохода; турецкій султанъ послалъ ему въ подарокъ свою чалму съ драгоцѣннымъ аграфомъ и орденъ Луны, а императоръ Павелъ I свой портретъ съ богатыми украшеніями. Въ 1799 году Нельсонъ вспомоществовалъ кардиналу Руффо и русскому дессанту исторгнуть Неаполь изъ рукъ Французовъ, но ослѣпленный страстію къ прелестной, но коварной женѣ англійскаго посланника, кавалера Гамильтона, запятналъ тамъ свое имя, участіемъ въ жестокостяхъ, жертвами коихъ сдѣлались многіе приверженцы республиканскихъ правилъ. Фердинандъ IV наградилъ его званіемъ герцога Бронтскаго и знаками своихъ орденовъ. Изъ Неаполя Нельсонъ сопровождалъ леди Гамильтонъ въ путешествіи ея въ Англію, черезъ Вѣну, Дрезденъ и Гамбургъ, и вездѣ былъ встрѣчаемъ съ изъявленіями великаго уваженія. Весною 1801 года, назначенный вице-адмираломъ синяго флага, онъ отправился, подъ главнымъ начальствомъ адмирала Керкера, въ Нѣмецкое и Балтійское море, чтобы противиться союзу, заключенному между Россіею, Даніею и Швеціею противъ Великобританіи. 2-го апрѣля онъ имѣлъ сраженіе съ Датчанами при Копенгагенѣ. Англичане съ такимъ жаромъ начали и продолжали бой, что черезъ четыре часа уничтожили большую часть непріятельскаго флота, правда, преимущественно состоявшаго изъ старыхъ, невооруженныхъ кораблей. При всемъ томъ Датчане, подъ защитою своихъ береговыхъ батарей, оказали столь мужественное сопротивленіе, что Нельсонъ предложилъ имъ перемиріе, впослѣдствіи замѣненное конвенціею, по которой Данія отступилась отъ сѣвернаго союза. 11 апрѣля Нельсонъ отправился далѣе и сталъ угрожать шведскимъ и русскимъ берегамъ. Здѣсь, впрочемъ, не произошло важныхъ военныхъ событій, а между-тѣмъ съ кончиною императора Павла совершенно измѣнилась политическая система Россіи. По возвращеніи Нельсона въ Англію, ему

поручено было начальство надъ флотомъ, назначеннымъ для сопротивленія высадкѣ, которую Бонапарте, со времени Люневильскаго мира, преднамѣревался сдѣлать въ Англію. Нападеніе Нельсона на Булонскую флотилію не имѣло успѣха, но онъ старался причинить непріятелю всевозможный вредъ, покуда не получилъ извѣстія о заключеніи мирнаго трактата въ Аміенѣ. Снова возвратясь въ отечество, Нельсонъ въ Верхнемъ парламентѣ явился защитникомъ мира, заключеннаго во время министерства Аддингтона. Но война опять возгорѣлась, и Нельсонъ, начальствуя флотомъ въ Средиземномъ морѣ, сдѣлалъ-было покушеніе устрашить Алжиръ угрозами, потомъ блокировалъ Кадисъ, съ намѣреніемъ не выпускать оттуда французскій флотъ, или, если онъ успѣетъ выбраться, то сразиться съ нимъ. Случилось послѣднее. 21 октября Нельсонъ при Трафалгарѣ напалъ на соединенный французско-испанскій флотъ, подъ предводительствомъ Вильнёва и Гравины, одержалъ блестящую побѣду, но заплатилъ за нее своею жизнію. Онъ палъ, на палубѣ корабля Виктори, пораженный въ спину мушкетонною пулею. (См. *Трафалгаръ*).

Нельсонъ обладалъ многими высокими достоинствами. Его познанія въ морскомъ искусствѣ, неустрашимость въ опасностяхъ, храбрость, управляемая благоразуміемъ и почти всегда сопровождаемая счастіемъ, возводятъ его на степень первѣйшихъ морскихъ героевъ. Его порицатели находили въ немъ нѣкоторые недостатки: связь его съ леди Гамильтонъ, непомѣрную любовь къ похваламъ и знакамъ отличій и неуваженіе, которое онъ часто, напримѣръ при Булони, оказывалъ къ непріятелю. Англія чтитъ его какъ одного изъ величайшихъ мужей своихъ. (John Charrok: Biographical memoirs of Lord Viscount Nelson). *М. П. С.*

НЕПИРЪ (Napier, Charles, у Португальцевъ Карлосъ да Понза, графъ Капъ С. Винцентъ), вице-адмиралъ англійскаго флота и португальскій адмиралъ, происходитъ изъ древней шотландской фамиліи, леннокскихъ тановъ; одного изъ предковъ его, по имени Дональдъ, за оказанную имъ храбрость, король прозвалъ «Napier», т. е. несравненный, съ повелѣніемъ сохранить это прозваніе и на будущее время.—Славный математикъ, изобрѣтатель логариѳмовъ, Джонъ Непиръ, родившійся въ 1550 г., умершій 1618 г., былъ, вѣроятно, также однимъ изъ предковъ адмирала Непира, который уже съ 1799 года пріобрѣлъ славу отличнаго моряка. 17 октября того же года, командуя военнымъ шлюпомъ Эхо, подъ выстрѣлами батарей Порторико, онъ взялъ шлюпъ Бонапарте о 12 орудіяхъ; а въ 1805 году, съ канонирскимъ бригомъ Стерлингъ, участвовалъ при завладѣніи въ Британскомъ каналѣ семью французскими судами. Въ ноябрѣ 1708 года, назначенный командиромъ 18-ти-пушечнаго брига Рекрютъ, находился онъ въ Вестъ-Индіи, подъ начальствомъ лорда Кокрена. 6 сентября 1808 года, взялъ французскій 20-ти-пушечный корветъ Дилижантъ и былъ раненъ въ ляшку. Во время завладѣнія островомъ Мартиникъ, въ февралѣ 1809 г., Непиръ съ однимъ только бригомъ Рекрютъ, настигъ отступавшую французскую эскадру и въ продолженіе 24 часовъ выдерживалъ огонь трехъ линейныхъ кораблей, до тѣхъ поръ, пока подоспѣла на помощь находившаяся въ отдаленіи англійская эскадра. Во время происшедшаго здѣсь сраженія взятъ былъ 74 пушечный корабль Гопуль (Hapoult), и Кокренъ назначилъ Непира командиромъ его. 22 мая 1809 г. онъ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, но скоро потомъ, за неосторожное выраженіе въ рѣчи своей къ избирательному собранію Портсмута, адмиралтейство торіевъ удалило его изъ дѣйствительной службы. Непиръ волонтеромъ отправился въ походъ въ Португалію, гдѣ былъ вторично раненъ въ сраженіи при Бусако (27 и 28 сентября 1810 года). Вскорѣ пору-

чено было ему командованіе 32-хъ пушечнымъ фрегатомъ Темзою, съ которымъ онъ былъ посланъ въ Средиземное море. Будучи подкрѣпленъ здѣсь однимъ бригомъ, 21 іюля 1811 года, взялъ онъ близъ неаполитанскихъ береговъ транспортъ изъ 14 судовъ, сопровождаемый одною фелукою и 11 ю канонирскими лодками. Вмѣстѣ съ разными другими фрегатами онъ овладѣлъ, въ продолженіе слѣдующихъ двухъ годовъ, Палинурою, гаванью Санео, съ находившимися тамъ 28 транспортами, и сильно укрѣпленнымъ островомъ Понзою, отъ котораго, въ 1833 году, при поступленіи въ португальскую службу прозвалъ себя домомъ Карлосомъ да Понза. Командуя 38 пушечнымъ фрегатомъ Евріаломъ, Непиръ, 16 мая 1813 года, участвовалъ при завладѣніи около Тулона транспортомъ изъ 22 судовъ; потомъ, будучи посланъ въ Америку, отличался во всѣхъ дѣлахъ этого похода и былъ раненъ при нападеніи на Бальтиморъ. По возвращеніи (1815 г.) въ Англію, онъ награжденъ былъ орденомъ Бани, но причисленъ къ офицерамъ, получающимъ половинное жалованье. Непиръ жилъ нѣсколько лѣтъ во Франціи, принималъ тамъ дѣятельное участіе въ учрежденіи пароходства на Сенѣ, былъ въ 1829 году назначенъ командиромъ 42 пушечнаго фрегата Галатеи, и въ январѣ 1832 года опять оставилъ службу.

Принадлежа къ партіи реформеровъ, Непиръ всегда считался противникомъ торіевъ. Въ особенности же навлекъ онъ на себя ихъ неудовольствіе, когда, въ 1833 г., будучи отправленъ лордомъ Дундональдомъ (Кокреномъ) къ бывшему императору Донъ Педро, онъ, безъ разрѣшенія адмиралтейства, перешелъ въ службу королевы Португальской, Доны Маріи да Глоріа, въ рангѣ вицъ-адмирала. Въ Опортѣ Непиръ принялъ начальство надъ небольшимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 3 фрегатовъ, 1 корвета, 1 брига, 1 шкуны и 5 пароходовъ. Эта флотилія, долженствовавшая рѣшить судьбу Португаліи, отплыла изъ Опорто 21 іюня 1833 г., и высадила на берегъ Алгарвіи 2,000 сухопутныхъ войскъ, подъ начальствомъ графа Виллафлора. На возвратномъ пути Непиръ, 2 іюля, встрѣтилъ у мыса С. Винцента несравненно сильнѣйшій флотъ Дона Мигуэля, атаковалъ его 5-го числа и разбилъ совершенно (см. *Винцентъ*, въ 3-мъ томѣ Лексикона). За исключеніемъ небольшаго числа малыхъ судовъ, весь флотъ Мигуэлистовъ былъ истребленъ, и потому Непиру представлялась возможность блокировать устье Таго. 23 іюля Лиссабонъ былъ оставленъ войсками Дона Мигуэля, и на слѣдующій день занятъ герцогомъ Виллафлоромъ. Находившаяся тогда въ Парижѣ Марія да Глоріа была провозглашена королевою Португаліи и признана Англіею и Франціею. Въ это самое время отражены были нападенія Мигуэлистовъ на Опорто. Непиръ, командуя отрядами сухопутныхъ войскъ, отнялъ у нихъ Фигуеру (8 мая) и Уремъ, послѣ чего 15 мая герцогъ Терцейра совершенно разбилъ ихъ при Ассейсерѣ, неподалеку Томара. Отъ имени королевы, Донъ Педро пожаловалъ Непира графомъ мыса С. Винцента и кавалеромъ португальскихъ орденовъ. Англійскіе виги, превознося его предусмотрительность и храбрость, назначили ему подарки при общемъ ихъ собраніи подъ предсѣдательствомъ герцога Сюссекса. Напротивъ того, министерство, по силѣ закона, запрещающаго англійскимъ офицерамъ переходить безъ особаго на то разрѣшенія въ иностранную службу, исключило Непира изъ списка морскихъ офицеровъ. Въ то же время пробудилась зависть Португальцевъ къ иностраннымъ своимъ избавителямъ; даже правительство обнаруживало свои неблагодарныя противъ нихъ намѣренія. Непиръ, находясь въ рѣкѣ Таго, тотчасъ спустилъ свой флагъ и угрожалъ отплытіемъ вмѣстѣ съ отнятыми у Мигуэлистовъ кораблями, для продажи ихъ въ пользу свою и экипа-

жа. Вмѣстѣ съ симъ возвратилъ онъ королевѣ всѣ полученныя отъ нея отличія, но требовалъ сохраненія на всю жизнь половиннаго жалованья по чину адмирала. Правительство, по-неволѣ, принуждено было удовлетворить его требованія. Непиръ снова принялъ всѣ свои титулы и достоинства и, въ ноябрѣ 1834 года, возвратился въ Англію, гдѣ былъ встрѣченъ съ восторгомъ всего народа. Скоро потомъ онъ опять поступилъ на службу въ англійскій флотъ, получилъ чинъ коммодора и, въ 1840 году, командовалъ соединенною англо-австрійско-турецкою эскадрою на берегахъ Сиріи противъ Ибрагима паши. Блестящіе подвиги Непира въ сей странѣ: высадка близъ Джуньскаго залива, взятіе Санды и Байрута, побѣда при Колетъ-Майданѣ, участіе при покореніи Акры и экспедиція къ Александріи, принудившая Мухаммеда-Али заключить миръ, описаны нами въ статьѣ *Египетско-Турецкія войны*. Сэръ Чарлзъ Непиръ, послѣ удачнаго похода противу Египта, въ 1840 г., украшенъ былъ орденами: англійскимъ—Бани, русскимъ—Св. Георгія, австрійскимъ—Маріи Терезіи и прусскимъ—Краснаго орла, а по возвращеніи въ Англію назначенъ адъютантомъ къ королевѣ. Въ 1846 г. произведенъ въ контръ-адмиралы. Изъ литературныхъ его произведеній замѣчательны: разсужденія о корабельной архитектурѣ, и описанія войнъ въ Португаліи и Сиріи, которыхъ онъ былъ героемъ.—Лѣтомъ 1854 года В. А. Непиръ командовалъ Велико-британскимъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о службѣ вице-адмирала С. Ч. Непира напечатаны въ № 4 Морскаго Сборника 1854 года.

Братъ Непира, служившій съ отличіемъ въ войнѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ, участвовалъ въ экспедиціи Англичанъ противъ Китая и послѣ командовалъ англійскими войсками противъ Сиковъ, неоднократно имъ побѣжденныхъ. Другой братъ извѣстенъ въ военной литературѣ превосходнымъ описаніемъ войны на Пиренейскомъ полуостровѣ. *Б. Б. Г.* и *С. П. К.*

НЕПРЯДВА (см. *Куликово поле*).

НЕРВИНДЕНЪ, деревня въ Бельгіи, близъ дороги отъ Мастрихта къ Тирлемону.

Сраженіе 29 іюля 1693 года. Во Фландріи, лѣтомъ 1693 года, находилось французское войско, состоявшее изъ 96 бат., 102 эскад. и 70 пушекъ, подъ предводительствомъ герцога Люксанбура. Оно имѣло цѣлію воспрепятствовать вторженію непріятеля въ сѣверо-западныя области Франціи. Союзники, подъ начальствомъ принца Оранскаго Вильгельма, стояли у Лёвена. Удачное движеніе принца Виртембергъ-Нейштадтскаго съ 13 бат. и 25 эскад. къ Шельдѣ заставило французскаго полководца искать сраженія, прославившаго дотолѣ неизвѣстную деревню Первинденъ. Предвидя намѣреніе своего противника, принцъ Оранскій, 26 іюля, сталъ влѣво отъ Лёвенской дороги, верстахъ въ семи отъ Тирлемона, на правомъ берегу Малой Геты. Армія союзниковъ третьею частію была слабѣе французской и заключала въ себѣ только 58 бат. и 117 эскад. Этотъ недостатокъ принцъ Оранскій старался вознаградить выборомъ хорошей позиціи и искусственными укрѣпленіями. Онъ расположился на возвышенной плоскости (плато) Сентъ-Круа. Лѣвое крыло было защищаемо Ланденскимъ ручьемъ и нѣсколькими лежащими на немъ селеніями, изъ коихъ послѣднее, Лёо, было сильно укрѣплено. Справа протекалъ другой ручей, который, выходя у Обервиндена, орошалъ Первинденъ и Леръ и изливался выше Элиссема въ Геету. Тылъ армія примыкалъ также къ этому ручью, чрезъ который перекинуто было семь мостовъ. Только съ фронта позиція союзниковъ была открыта; но принцъ Оранскій приказалъ прикрыть ее линіею укрѣпленій, простиравшихся отъ Первинденa до Перландена, на протяженіи 3 верстъ; въ нихъ находилось 80 орудій; пѣхота занимала эти окопы и селенія, а конница нѣсколькими линіями распо-

ложена была позади пѣхоты до самаго Дормеля. Съ правой стороны, примыкая къ Геётѣ, стояли Баварцы, предводительствуемые своимъ курфирстомъ; гановерская и бранденбургская пѣхота обороняла селеніе Леръ, огороженное частымъ палисадомъ; три англійскіе баталіона составляли резервъ. Еще 27 іюня, герцогъ Люксамбуръ приказалъ маршалу Жойёзу двинуться съ частію арміи къ Томбъ д'Авену на р. Мегенѣ; на другой день послѣдовало за нимъ остальное войско. Дурная погода и неудачное распредѣленіе колоннъ были причиною, что Французы не успѣли застичь въ расплохъ непріятеля. Между-тѣмъ принцъ Оранскій имѣлъ время отправить весь свой обозъ за рѣку Геету и докончить сооруженіе большей части своихъ окоповъ. 28 іюля Французы явились предъ Ланденскою фермою. Люксамбуръ, обозрѣвъ непріятельскую позицію, рѣшился ударить на нее со стороны Первиндена и Лера, а на прочихъ пунктахъ производить только демонстраціи. Генералъ Рюботель, съ 32 бат., 4 эскадр. драгунъ и нѣсколькими пушками, долженъ былъ вести главную атаку; маршалъ Жойёзъ съ 35 эск подкрѣплялъ его, а 16 эскад. составляли резервъ. У Первиндена и Румсдорфа была поставлена многочисленная артиллерія, для разрушенія непріятельскихъ укрѣпленій. Въ случаѣ успѣха, войска, расположенныя въ резервѣ, были готовы вторгнуться въ окопы; впереди стояли 17 эскадр. королевской лейбъ-гвардіи (Maison du Roi), за нею 11 швейцарскихъ и гвардейскихъ баталіоновъ и бригада Гиша, потомъ генералъ Фелиппо съ 20 эскад. и 21 бат., построенными въ 4 линіи, и наконецъ 87 эскад., такъ же въ 4-хъ линіяхъ. Съ правой стороны, генералъ Конти съ 25 бат., долженъ былъ, выступя изъ Ланденской фермы, атаковать Румсдорфъ и занимать лѣвый флангъ пѣхоты союзниковъ, а генералу Келю, перешедшему съ 16 драгунскими эскадронами Ланденскій ручей, было предписано напасть на Перлянденъ и оттуда угрожать крайнему флангу непріятеля.

Къ 9 часамъ утра всѣ эти распоряженія были окончены и бой начался по всей линіи сильною канонадою. Французы, обстрѣливаемые изъ господствовавшей надъ ними позиціи союзниковъ, сначала претерпѣвали сильный вредъ; особенно много страдала ихъ конница, стоявшая въ центрѣ; между-тѣмъ Рюботель устроилъ атаку на деревни, находившіяся на правомъ крылѣ союзниковъ. 29 бат. двинулись впередъ, растянутые въ одну линію, которая простиралась отъ Обервиндена чрезъ Леръ и Первинденъ до малой Гееты; за ними слѣдовали 3 бат., въ видѣ резерва; 4 драгунскіе эскадрона прикрывали лѣвый флангъ. Послѣ непродолжительной стрѣльбы, Французы кинулись на приступъ и овладѣли Леромъ. Между-тѣмъ какъ драгуны, обскакавъ деревню слѣва, готовились овладѣть высотами, находящимся по другую сторону рѣки, маршалъ Жойёзъ намѣренъ былъ слѣдовать туда же и ожидалъ только рѣшенія упорнаго боя, закипѣвшаго въ Первинденѣ. Эта деревня пересѣчена многими поперечными рытвинами и имѣетъ весьма немного узкихъ доступовъ. Французы принуждены были все болѣе и болѣе стягивать свою растянутую линію и наконецъ составили нестройныя толпы, которыя, вступивъ въ дефилеи, не могли свободно дѣйствовать. Съ величайшими усиліями и значительною потерею они овладѣли небольшимъ пространствомъ и потомъ принуждены были ввести въ дѣло всю вторую свою линію. Успѣхъ зависѣлъ отъ подкрѣпленія атакующихъ еще другими войсками; но Французы, не ожидая столь отчаяннаго отпора, не имѣли ихъ въ готовности. Между-тѣмъ принцъ Оранскій, вполнѣ оцѣнивъ всю важность настоящаго момента, двинулъ со всѣхъ сторонъ къ Первинденю свѣжіе баталіоны, не обращая вниманія на то, что укрѣпленія оставались безъ необхо-

димаго числа защитниковъ. Французы были въ совершенномъ безпорядкѣ вытѣснены изъ Первиндена и потеряли даже Леръ, возвращенный Гановерцами и Англичанами. Люксанбуръ сталъ готовить новую атаку: разбитая пѣхота была опять приведена въ порядокъ и подкрѣплена бригадами Гиша и Стопны, обошедшими Обервинденъ съ правой и лѣвой стороны. Французы вторично взяли Леръ и вытѣснили союзниковъ изъ Первиндена; но принцъ Оранскій, сосредоточивъ всѣ свои силы, снова овладѣлъ этимъ селеніемъ. На противоположномъ крылѣ Французы также не имѣли успѣха. Генералъ Келю, встрѣтивъ по ту сторону Ландебаха незначительное число непріятелей, овладѣлъ деревнею Перланденъ, но тщетно усиливался изъ нея дебушировать. Это заставило генерала Конти ввести въ дѣло всю свою пѣхоту, противно распоряженіямъ главнокомандующаго. Союзники были вытѣснены изъ Румсдорфа, и Французы, въ пылу преслѣдованія, напали на лежавшія за этимъ селеніемъ сильныя укрѣпленія. Но союзники, воспользовавшись находящимся тутъ глубокимъ рвомъ, ударили на своихъ противниковъ и, нанеся имъ великій уронъ, отбросили ихъ къ Румсдорфу. Правое французское крыло было приведено въ такое разстройство, что только личное присутствіе маршала Люксанбура могло до нѣкоторой степени возстановить тамъ порядокъ. Между-тѣмъ — центръ французской арміи неоднократно покушался сбить непріятельскую пѣхоту, но въ сущности не принималъ никакаго участія въ битвѣ. Люксанбуръ, устроивъ правое крыло, снова отправился на лѣвое; тамъ онъ нашелъ дѣло въ томъ же видѣ, въ какомъ его оставилъ; сражавшіеся дѣйствовали слабо, стараясь овладѣть нѣсколькими дворами впереди Первиндена. Французскіе генералы, сомнѣваясь въ успѣхѣ, совѣтовали Люксанбуру не проливать напрасно крови. Но онъ, напротивъ того, приказалъ съ большимъ еще усиліемъ продолжать бой и для сего постепенно употребилъ центръ.

Генералъ Фёкьеръ съ 27 эскад., стоявшими въ 5 и 6 линіяхъ, прошелъ лѣвѣе Румсдорфа и, поставивъ тамъ нѣсколько баталіоновъ бригады Конти въ головѣ своей колонны, взобрался на высоту. Тутъ Французы замѣтили, что линія укрѣпленій въ одномъ мѣстѣ была прервана и отверстіе на-скоро загорожено повозками. Въ то же время Швейцарцы и французская гвардія, оставивъ свою прежнюю позицію, пошли къ Первиндену, чтобы ударить на эту деревню съ фланга и овладѣть близлежащими ея укрѣпленіями. За Швейцарцами устремилась королевская лейбъ-гвардія и Фелиппо съ своими 20 эскад.; остальныя войска 2-й линіи (13 бат.), сообразуясь съ этимъ движеніемъ, стали наступать лѣвѣе Обервиндена, чтобы произвесть нападеніе съ фронта на Леръ и Первинденъ. Войска, дотолѣ сражавшіяся на этомъ мѣстѣ, отступили во 2-ю линію и составили резервъ; къ нимъ присоединился Жойёзъ съ своею кавалеріею. Остальной конницѣ было предписано, въ случаѣ успѣха, немедленно взойти на высоты между Румсдорфомъ и Первинденомъ. Принцъ Оранскій, видя, что непріятель съ такими огромными силами идетъ противъ его праваго крыла, приказалъ привести къ себѣ изъ центра всю пѣхоту, за исключеніемъ нѣсколькихъ баталіоновъ. Въ то же время онъ передвинулъ конницу съ лѣваго крыла на правое и велѣлъ ей стать въ арріергардѣ. Тутъ произошла послѣдняя, но самая кровавая сцена этой битвы. Фёкьеръ только и ждалъ, чтобы главныя силы непріятеля сдвинулись съ центра и немедленно устремился на окопы; баталіоны его разбросали возы, прикрывавшіе отверстіе; нѣсколько эскадроновъ, дерзнувшихъ имъ противиться, были опрокинуты, и Французы заняли позицію, съ которой угрожали флангу и тылу двинувшимся къ Первинденъ союзнымъ войскамъ. Въ самую эту минуту Рю-

ботель въ третій разъ и безъ выстрѣла кинулся на Леръ и Первинденъ, и принудилъ храбрыхъ своихъ противниковъ уступить эти селенія, столь долго и упорно обороняемыя. Преслѣдованіе было нѣсколько остановлено слѣдующимъ происшествіемъ: Швейцарцы и королевская лейбъ-гвардія, своею отважностію далеко увлеченные впередъ, были внезапно атакованы и опрокинуты отступающею конницею союзниковъ, которая начала даже угрожать центру французской пѣхоты; но французская гвардія двинулась на встрѣчу непріятелю и мѣткою стрѣльбою заставила его удалиться. Французы, разрушивъ часть окоповъ, открыли путь кавалеріи Фелиппо, которая распространилась по всей плоской возвышенности. Пѣхота заняла послѣднія строенія въ Первинденѣ и, протянувъ свой флангъ до самой рѣки Геety, открыла сильный огонь по отступающимъ союзникамъ; Жойёзъ съ своими эскадронами примкнулъ къ королевской гвардіи. Союзникамъ оставалось только въ сколь можно лучшемъ порядкѣ отступить за Геету. Кавалерія должна была прикрывать это движеніе; но первая линія обратилась въ бѣгство, не обнаживъ даже сабель, вторая послѣдовала ея примѣру. Предъ французскою кавалеріею явился открытый путь, и она съ яростію бросилась преслѣдовать бѣгущихъ. Вся артиллерія союзниковъ досталась въ ея руки; цѣлые баталіоны, желавшіе остановить ея стремленіе, были истреблены. Центръ и правое крыло разбитой арміи спѣшили перейти Геету по мостамъ, которыхъ было весьма недостаточно для такого множества. Многіе, покушавшіеся спастись вплавь, утонули. Только лѣвое крыло (9 бат. и 15 эскад.) отступило въ порядкѣ, отражая кавалерійскія атаки генераловъ Келю и Фекьера, и, перейдя черезъ мостъ при Лёо, спаслось отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Союзники, въ этотъ несчастный для нихъ день, потеряли всѣ свои 80 пушекъ, 18,000 чел. убитыми и ранеными, и 1,500 чел. плѣнными. Уронъ Французовъ состоялъ въ 8,000 чел., убитыхъ и раненыхъ. Со стороны союзниковъ причинами пораженія были: 1) выборъ неудачной узкой позиціи, въ тылу которой протекала топкая рѣка; 2) малое число ихъ пѣхоты въ сравненіи съ французскою; 3) недостатокъ быстроты и смѣлости въ конницѣ.

Сраженіе 18 марта 1793 года. Неожиданное наступательное движеніе герцога Кобургскаго и избавленіе отъ осады *Мастрихта* (см. слово) такъ изумили начальниковъ французской арміи, расположенной на Маасѣ, что они безъ сопротивленія отступили къ Лёвену. Въ слѣдствіе этихъ событій французскій главнокомандующій, Дюмурье, принужденъ былъ отказаться отъ видовъ своихъ на Голландію и также возвратиться къ Лёвену. Онъ прибылъ туда 13 марта и своимъ присутствіемъ ободрилъ упавшія духомъ войска. На другой день французская армія направилась къ Тирлемону, въ которомъ столкнулась съ австрійскимъ авангардомъ, бывшимъ подъ предводительствомъ эрцгерцога Карла. Австрійцы оттѣснены были за Гойдзенговенъ, но, получивъ тамъ подкрѣпленіе, нѣсколькими кавалерійскими атаками остановили своихъ противниковъ. Герцогъ Кобургскій отступилъ за рѣчку Малую Геету. Три дня прошло въ бездѣйствіи съ обѣихъ сторонъ; наконецъ Дюмурье, получивъ достовѣрныя извѣстія о силахъ и позиціи Австрійцевъ, рѣшился сдѣлать на нихъ нападеніе. Армія герцога, состоявшая изъ 32,000 чел. пѣхоты и 9,800 конницы, была расположена двумя линіями на правомъ берегу Геety: правое крыло ея находилось на обѣихъ сторонахъ большой дороги, лѣвое примыкало къ Ландену. Мѣстоположеніе было холмистое. Передъ фронтомъ лѣваго крыла простирались луга, на которыхъ находились деревни Обервинденъ, Первинденъ, Ванге и Элиссемъ. Центръ и правое крыло прикрывались рѣкою Геетою, черезъ которую было устроено много

мостовъ. Городокъ Лёо, находящійся на правомъ флангѣ, не былъ занятъ войсками. Линія фронта простиралась на 8 верстъ. Утромъ 18 марта, Дюмурье съ 41,500 пѣхоты, (изъ коей половина состояла изъ національной гвардіи), и 5,500 конницы, восемью колоннами двинулся для нападенія на оба фланга Австрійцевъ. 1, 2 и 3 колонны (16,500 чел. пѣхоты и 3,500 конницы), подъ начальствомъ генерала Валанса, оттѣснивъ австрійскія войска при Нергелиссенѣ, перешли Геету, направляясь на деревни Рокуръ, Обервинденъ и Первинденъ; 4 и 5 колонны (11,000 чел. пѣхоты), подъ предводительствомъ герцога Шартрскаго, (впослѣдствіи короля Французовъ), переправились чрезъ рѣку при Эземелѣ и Элиссенѣ и должны были также напасть на Первинденъ. Генералу Мирандѣ съ 6 и 7 колоннами (8,000 чел. пѣхоты и 1,000 кавалерія) было назначено двинуться черезъ Обергеспенъ и Орсмаель на большую дорогу противъ Галля, а генералу Шаморену, съ 8 колонною (5,000 чел. пѣхоты и 1,000 конницы), занять городокъ Лёо и содѣйствовать нападенію на правое крыло Австрійцевъ.

Австрійскіе генералы, собранные тогда въ главной квартирѣ эрцгерцога Карла въ Неерландеиѣ, получивъ извѣстіе о повсемѣстномъ наступленіи Французовъ и занятіи ими Лёо, поспѣшили къ войскамъ. Герцогъ Кобургскій замѣтилъ, что если главныя силы Дюмурье успѣли бы соединиться противъ его праваго крыла, армія была бы сбита съ своей коммуникаціонной линіи, и потому велѣлъ изъ центра второй линіи перевесть на правое крыло 11 бат. и 18 эск. Но прежде нежели пришло это подкрѣпленіе, Миранда, въ 11 часовъ утра, овладѣлъ Дормаелемъ, и эрцгерцогъ Карлъ только съ величайшими усиліями успѣлъ остановить дальнѣйшее его наступленіе. Къ счастію, фланговая атака Шаморена изъ Лёо была отбита въ самомъ ея началѣ, и атаки австрійской кавалеріи отняли у Французовъ охоту ко вторичному подобному покушенію. По прибытіи австрійской пѣхоты, эрцгерцогъ рѣшился снова овладѣть Дормаелемъ, что, впрочемъ, удалось ему не прежде, покуда его конница не обошла деревню съ обѣихъ сторонъ. Колонну Миранды, долженствовавшую дѣйствовать на этомъ открытомъ мѣстоположеніи, составляли большею частію волонтеры, малоопытные въ военномъ дѣлѣ, которые не могли долго противиться повтореннымъ нападеніямъ храбрыхъ австрійскихъ всадниковъ. Побѣжавъ къ Геетѣ разсѣянными толпами, Французы вторично были атакованы всею кавалеріею эрцгерцога, и, потерявъ свою артиллерію, въ 3 часа пополудни скрылись за рѣкою. Можетъ быть, сильнѣйшее преслѣдованіе рѣшило бы тогда уже сраженіе, если бы происшествія на противоположномъ флангѣ не остановили успѣховъ эрцгерцога. Деревни Рокуръ, Обервинденъ и Первинденъ около полудня были взяты Французами, и командовавшій тамъ фельдцейгмейстеръ Клерфе, получивъ въ подкрѣпленіе 11 бат. и 19 эскадр., только съ великимъ трудомъ могъ держаться на лежащихъ позади высотахъ, гдѣ примкнули къ нему еще 9 бат. и 12 эскад., подъ командою генерала Колоредо. Австрійская кавалерія и артиллерія не могли успѣшно дѣйствовать на лугахъ, прорытыхъ крутыми рвами, но пространство между Рокуромъ и Обервинденомъ было открыто и ровно, и потому герцогъ Кобургскій приказалъ Клерфе обратно овладѣть этими деревнями и, во что бы то ни стало, препятствовать дебушированію изъ нихъ непріятеля. Клерфе вторгнулся въ селенія, но не могъ удержаться въ нихъ. Не менѣе тщетны были усилія Французовъ подвинуться впередъ. Хотя 3-я, 4-я и 5-я колонны (14,000 чел. пѣхоты), построившись предъ Первинденомъ и Ванге, устремились-было на противолежащія отлогія возвышенности, но, встрѣченныя градомъ картечъ и удачными атаками кирасирскихъ полковъ Нассау

и Цешвица, принуждены были обратиться въ бѣгство. Около 4 часовъ по полудни, Клерфе во второй разъ взялъ деревни Рокуръ и Обервинденъ и выдвинулъ свои 14 эскадр.; тогда Французы должны были оставить и Первинденъ; причемъ 3 и 4 колонны ихъ подверглись новой кавалерійской атакѣ, и были бы, вѣроятно, истреблены, если бы генералъ Тувено съ нѣсколькими баталіонами стойкостію своею не остановилъ преслѣдованія. Получивъ извѣстіе объ успѣхахъ эрцгерцога Карла, герцогъ Кобургскій вознамѣрился отбросить за Геету правое крыло Французовъ и отправилъ противу него Клерфе съ кавалеріею. Но генералъ Валансъ, успѣвъ также собрать свою конницу, лично повелъ ее противъ Австрійцевъ и, съ помощію подоспѣвшей пѣхоты, удержалъ стремленіе противниковъ. При семъ случаѣ Валансъ былъ раненъ. Сраженіе кончилось, но пушечная и ружейная пальба не умолкала до самой ночи. Обѣ арміи расположились лагеремъ на мѣстѣ сраженія. Утромъ 19-го числа, Дюмурье отступилъ на высоту у Гейдзеговена, гдѣ къ лѣвому крылу его присоединился Шаморенъ. Герцогъ Кобургскій, остановившись за Геетою, отправилъ за Французами только 6 бат. и 10 эскадр. 20-го марта Дюмурье направился къ Лёвену. Французы потеряли 29 пушекъ и 4,000 чел.; Австрійцы — около 3,000 чел. Австрійская кавалерія и картечи внушили такой страхъ волонтерамъ, что они большими толпами бѣжали изъ арміи, въ которой чрезъ нѣсколько дней осталось не болѣе 20 т. чел. линейныхъ войскъ. Это обстоятельство имѣло важныя слѣдствія: Дюмурье счелъ свое дѣло потеряннымъ и сталъ помышлять о личной своей безопасности. Онъ завелъ въ Лёвенѣ тайные переговоры, имѣвшіе цѣлію соединеніе его войскъ съ австрійскими и возстановленіе престола Лудовика XVI (см. *Дюмурье*). (Milit. Conv. Lex.). *М. П. С.*

НЕРДЛИНГЕНЪ, городъ въ Баваріи, на Эгерскомъ ручьѣ.

Сраженіе 6-го сентября 1634 года, въ которомъ счастіе, въ продолженіе Тридцати-лѣтней войны, впервые измѣнило Шведамъ. Главный вождь Имперцевъ, эрцгерцогъ Фердинандъ, двинулся съ многочисленнымъ войскомъ изъ Австріи черезъ Богемію къ Дунаю, овладѣлъ Регенсбургомъ и Донаувертомъ и обложилъ Нёрдлингенъ. Избранный, по смерти Густава Адольфа, начальникомъ войскъ Шведовъ и германскихъ протестантовъ, герцогъ *Бернгардъ* Веймарскій (см. это имя), сосредоточилъ у Бомфингена, 26-го августа, 16,000 чел. пѣхоты и 10,000 кавалеріи. Имперцы осаждали Нёрдлингенъ только съ южной стороны, и Шведы имѣли возможность послать туда подкрѣпленіе. Демонстраціи, произведенная Бернгардомъ съ частію его войскъ по правому берегу Эгера, облегчила это предпріятіе и имѣла слѣдствіемъ жаркое кавалерійское дѣло близъ Уцмелингена. При всемъ томъ герцогъ Веймарскій не могъ воспрепятствовать Фердинанду начать правильную осаду города, особенно когда кардиналъ инфантъ, 3-го сентября, привелъ изъ Италіи черезъ Тироль къ имперскому войску 20,000 Испанцевъ. Фердинандъ, имѣя тогда подъ ружьемъ болѣе 40,000 чел. и опытныхъ генераловъ: Галласа, Пикколомини, Іоанна Верта и другихъ, успѣлъ стѣснить мужественно защищавшійся Нёрдлингенъ. На сторонѣ Шведовъ господствовало разномысліе: Бернгардъ Веймарскій, не соглашаясь съ мнѣніемъ фельдмаршала Горна, совѣтовавшаго занять выгодную позицію и лишить Имперцевъ продовольствія, требовалъ нападенія на непріятеля. Его предложеніе взяло перевѣсъ на военномъ совѣтѣ, и армія союзниковъ, 5 сентября, поворотивъ на Ульмскую дорогу, явилась предъ Нёрдлингеномъ, крайне изумивъ Имперцевъ, которые вовсе не ожидали нападенія. Равнина, на которой стоитъ городъ, къ югу и юго-западу, верстъ на пять, ограждена цѣпью высокихъ холмовъ, которые съ правой стороны примыкаютъ къ

Эгеру, пересѣкаютъ большую Ульмскую дорогу и за селеніями Оберреймлингеномъ и Унтеррейлингеномъ сворачиваютъ къ Шмелингену. Король Фердинандъ избралъ это мѣстоположеніе для сопротивленія Шведамъ. По дорогѣ изъ Нёрдлингена въ Ульмъ тянутся небольшія возвышенности, у подошвы которыхъ протекаетъ по долинѣ небольшой ручей Гольдбахъ. Высоты Лидле, Таннебергъ, Гессельбергъ и Лольбухъ доставляютъ немалую выгоду этой позиціи. Деревни Эдергеймъ и Гирнгеймъ, находящіяся передъ фронтомъ, составляютъ вмѣстѣ съ Гольдбахомъ безпрерывную цѣпь естественныхъ препятствій. Наконецъ приближеніе къ позиціи затрудняется противолежащими горами, покрытыми лѣсомъ.

Имперцы, какъ мы замѣтили выше, не были готовы къ битвѣ; вся пѣхота ихъ была сосредоточена подъ Нёрдлингеномъ. Хотя, при появленіи Шведовъ, всѣ войска, безъ которыхъ можно было обойтись при обложеніи города, немедленно двинулись противъ непріятеля, но только передовой отрядъ конницы успѣлъ напасть на шведскій авангардъ, выходившій изъ лѣсу, который былъ опрокинутъ и только на Лидлѣ и Таннебергѣ успѣлъ снова устроиться. Бернгардъ Веймарскій, желая овладѣть этими высотами, прежде нежели Имперцы успѣли бы занять ихъ превосходнѣйшими силами, выдвинулъ для нападенія одну пѣхотную бригаду съ артиллеріею, между-тѣмъ какъ остальныя войска все болѣе и болѣе развертывались въ Гольдбахской долинѣ. Между-тѣмъ день уже клонился къ вечеру, и шведскія войска, а въ особенности ихъ артиллерія, не могли до наступленія ночи пройти трудныя дефиле, ведшія къ непріятельской позиціи; нападеніе было отложено до слѣдующаго утра; но Шведы, пользуясь темнотою ночи и замѣшательствомъ Имперцевъ, овладѣли еще Гессельбергскими высотами и такимъ образомъ обезпечили свое дебушированіе. Имперцы, съ своей стороны, поспѣшили укрѣпить находившіяся въ ихъ рукахъ высоты и обставить ихъ батареями. Преимущественно они занялись сооруженіемъ окоповъ на Аальбухѣ и поставили въ нихъ испанскую пѣхоту, составлявшую лучшее войско въ ихъ арміи. Конница лѣваго крыла расположилась двумя линіями сзади окоповъ; на правомъ крылѣ помѣстилась нѣмецкая пѣхота и большая часть кавалеріи. Число имперскихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ битвѣ, простиралось до 17,000 чел. пѣхоты и 13,000 конницы; остальныя продолжали облегать Нёрдлингенъ.

На разсвѣтѣ союзники двинулись впередъ двумя колоннами. Правою командовалъ фельдмаршалъ Горнъ, лѣвою Бернгардъ Веймарскій. Послѣдняя безъ затрудненія овладѣла Гессельбергскими высотами и близлежащими пунктами, занятыми передовыми имперскими войсками. Непріятель, расположенный на противолежащихъ высотахъ, ограничивался пушечною пальбою. На правомъ крылѣ дрались съ бо́льшимъ ожесточеніемъ. Конница Горна, пройдя окольными дорогами чрезъ крутыя возвышенности Аальбуха, первая кинулась въ атаку; но вскорѣ была опрокинута и отступила къ своей пѣхотѣ, которая между-тѣмъ успѣла развернуться на вершинѣ высотъ и оттуда устремилась на непріятельскіе окопы. Шведскія бригады, подъ жестокимъ огнемъ Имперцевъ, достигли до передняго люнета, влѣзли на брустверъ, взяли укрѣпленіе и нѣсколько орудій; но въ пылу ручной схватки, пришли въ безпорядокъ и, увлеченныя успѣхомъ, кинулись преслѣдовать бѣжавшихъ противниковъ. Въ эту минуту явилась имперская конница и съ яростію бросилась на нестройныя непріятельскія толпы. Взрывъ нѣсколькихъ боченковъ съ порохомъ еще болѣе распространилъ замѣшательство между Шведами. (По другимъ извѣстіямъ, подъ окопами взорвало мину, отъ чего погибло около 1,000 чел.). Все правое крыло, объятое паническимъ

страхомъ, предалось общему бѣгству; напрасно начальники старались остановить его и возобновить нападеніе. Это обстоятельство произвело неблагопріятное вліяніе на центръ и лѣвое крыло, гдѣ союзныя войска дѣйствовали медленно и нерѣшительно. Аальбухскія высоты, находившіяся во флангѣ и почти сзади ихъ, и господствовавшія надъ всею долиною, остались во власти Имперцевъ. Бернгардъ Веймарскій послалъ нѣсколько полковъ въ помощь Горну и въ то же время отправилъ значительный отрядъ на Нёрдлингенскую дорогу, чтобы открыть сообщеніе съ гарнизономъ. Это ослабленіе лѣваго крыла было главною причиною потери сраженія. Лишь только отраженное войско дошло до деревни Теллингенъ, какъ оно было атаковано и разсѣяно Имперцами, которые съ этой минуты стали нападать съ бо́льшею стремительностію. Горнъ, успѣвъ собрать свои войска, снова пошелъ впередъ; но Испанцы уже заняли оставленные ими посты и, не взирая на всѣ покушенія Шведовъ, мужественно отстояли ихъ. Посланныя Бернгардомъ подкрѣпленія сбились съ дороги и стали дѣйствовать, не сообразуясь съ движеніями прочихъ войскъ. Имперская артиллерія производила столь убійственный огонь по рядамъ Шведовъ, что Горнъ, послѣ шести часовъ упорнѣйшаго боя, наконецъ принужденъ былъ отретироваться. Шведы, подъ прикрытіемъ конницы, отступили къ подошвѣ холма и держались тамъ съ великимъ для себя урономъ. Въ это самое время, сраженіе рѣшено было и на лѣвомъ крылѣ. Имперская батарея изъ 50 орудій наносила жестокое пораженіе шведской кавалеріи, которая, оказавъ продолжительное и мужественное сопротивленіе, пришла наконецъ въ совершенное разстройство, вмѣстѣ съ пѣхотою и артиллеріею обратилась въ бѣгство и черезъ горы старалась выйти на Ульмскую дорогу. Кавалерія Горна, увлеченная этимъ примѣромъ, также искала спасенія въ лѣсахъ. Только пѣхота праваго крыла, стоявшая предъ Гирнгеймомъ, удержалась на полѣ сраженія, но, со всѣхъ сторонъ обхваченная непріятелемъ, также была подавлена. Шведы потерпѣли совершенное пораженіе; ихъ пѣхота частію сдалась въ плѣнъ, частію была истреблена. Болѣе 12,000 чел. пали на мѣстѣ сраженія; 170 знаменъ, 80 пушекъ и весь обозъ достались въ руки побѣдителей. Между плѣнными находились фельдмаршалъ Горнъ и три другіе генерала. Имперцы потеряли не болѣе 1,200 чел. Нердлингенъ сдался имъ на другой же день. Сраженіе это не было бы столь пагубно для Шведовъ, если бы они дали его тремя днями позже или двумя днями ранѣе, то есть до прибытія кардинала-инфанта, или выждавъ присоединенія къ нимъ рейнграфа, который спѣшилъ къ нимъ съ 6,000 чел.

Сраженіе 3 августа 1645 года. Послѣ того, какъ графъ Мерси съ баварскими войсками разбилъ маршала Тюреня при Маріенталѣ, герцогъ Энгіенскій поспѣшилъ на помощь къ своему мужественному товарищу, и въ іюлѣ 1645 года соединился съ нимъ при Шпейерѣ, а также съ гессенскимъ генераломъ Гейсомъ и шведскимъ — Кёнигсмаркомъ. Они рѣшились отыскать графа Мерси и отмстить ему за пораженіе. Имперскій полководецъ уклонился отъ соединенныхъ войскъ союзниковъ; но когда герцогъ Энгіенскій, снова оставленный Шведами, овладѣлъ Ротенбургомъ на Тауберѣ и направился къ Дункельсбюлю, то Мерси сталъ на его пути и занялъ столь выгодную позицію, что Французы, не рѣшившись на него напасть, обратились къ Нёрдлингену. Тогда Мерси отправился къ Вернцу и расположился между Винеберге и замкомъ Аллергеймъ. Правое крыло, подъ начальствомъ генерала Глеена, стало на Винебергѣ, а лѣвое, предводительствуемое Іоанномъ Вертомъ, заняло Аллергеймскія возвышенности; фронтъ обоихъ крыльевъ, составленныхъ изъ одной кавалеріи, былъ прикрытъ око-

нами. Самъ Мерси съ пѣхотою сталъ въ центрѣ передъ деревнею Аллергеймъ, которая занята была отборными баварскими войсками. Герцогъ Энгіенскій, обозрѣвъ эту позицію, нашелъ ее столь превосходною, что Тюрень счелъ нападеніе на нее безразсуднымъ. Но пылкій герцогъ, не зная опасности, приготовилъ войска къ сраженію. Подобно своему противнику, онъ большую часть пѣхоты помѣстилъ въ центрѣ. Правымъ крыломъ предводительствовалъ маршалъ Граммонъ, а лѣвымъ, составленнымъ изъ веймарскихъ войскъ, маршалъ Тюрень. Резервами праваго фланга служили Гессенцы, подъ командою генерала Гейса, лѣваго — французскій корпусъ генерала Шабо. Самъ герцогъ принялъ начальство надъ пѣхотою, стоявшею въ срединѣ, и назначенною для нападенія на Аллергеймъ. Огонь баварской артиллеріи причинялъ сильный вредъ французскимъ баталіонамъ, почему герцогъ приказалъ имъ какъ можно скорѣе приступить къ деревнѣ. Французы взлѣзли на валы и съ рѣшимостію вторгнулись въ улицы. Мерси отправилъ къ Аллергейму свѣжія войска, и Французы удержались въ селеніи только при помощи отряда, приведеннаго маркизомъ де ла Муссе. Сраженіе съ большимъ ожесточеніемъ закипѣло въ Аллергеймѣ. Баварцы, сражаясь съ примѣрною храбростію, стали вытѣснять Французовъ и самъ герцогъ принужденъ былъ съ остаткомъ пѣхоты поспѣшить на помощь къ своимъ. Мерси, замѣтивъ это движеніе, также принялъ личное начальство надъ одною колонною и вступилъ въ деревню. Оба полководца оказывали рѣдкую неустрашимость, сражаясь подъ градомъ пуль и ядеръ; наконецъ Мерси, пораженный пулею, палъ мертвый съ своего коня. Французы, ободренные смертію храбраго непріятельскаго вождя, быстро двинулись впередъ; но Баварцы, не упадая духомъ и пламенѣя мщеніемъ за своего полководца, дрались съ отчаяніемъ Герцогъ велѣлъ зажечь деревню; и какъ Баварцы, не смотря на то, продолжали держаться въ церкви, онъ сдалъ начальство маркизу де Бельнаву, и самъ поспѣшилъ атаковать лѣвое крыло непріятельское. Но всѣ покушенія его были напрасны, потому-что передъ войсками Іоанна Верта былъ выкопанъ глубокій и широкій ровъ. Герцогъ Энгіенскій, оставивъ свое предпріятіе, вознамѣрился дать помощь Тюреню; но лишь только онъ покинулъ правое крыло, Іоаннъ Вертъ спустился съ Аллергеймскихъ возвышенностей и прорвалъ обѣ линіи французской конницы. Маршалъ Граммонъ успѣлъ снова устроить ее, самъ получивши рану, и съ двумя ирландскими полками ударилъ во флангъ непріятельской конницы. Баварскіе всадники замѣтили малочисленность своихъ непріятелей, окружили Граммона и взяли его въ плѣнъ со всѣмъ его отрядомъ. Тщетно графъ Шабо съ резервною пѣхотою старался удержать превозмогающихъ Баварцевъ. Французская конница, упавъ духомъ, не осмѣливалась итти къ нему на помощь, и онъ уступилъ непріятелю, который преслѣдовалъ Французовъ до селеній Петтингеймъ и Мапингеймъ. Между-тѣмъ Тюрень на лѣвомъ флангѣ напалъ на деревню Винебергъ и, не взирая на сильный огонь непріятельскій, прорвался сквозь первую линію Баварцевъ; но генералъ Глеенъ принудилъ его къ отступленію. Въ то же самое время Баварцы въ пятый разъ вытѣснили Французовъ изъ Аллергейма. Въ эту критическую минуту герцогъ Энгіенскій устремился впередъ съ Гессенцами, дотолѣ еще непринимавшими участія въ дѣлѣ, взошелъ на Винебергскія высоты и обратилъ захваченныя тамъ пушки на Баварцевъ. Тюрень, успѣвшій привести въ порядокъ войска свои, такъ дѣятельно его поддержалъ, что правое крыло баварской арміи потерпѣло совершенное пораженіе и, потерявъ своего полководца, генерала Глеена, взятаго въ плѣнъ, отступило за Аллергеймъ. Французы со всѣхъ сто-

ронъ вторгнулись въ селеніе, и послѣ упорной схватки на кладбищѣ взяли въ плѣнъ находившіеся тамъ баварскіе полки. Іоаннъ Вертъ, получившій извѣстіе о смерти Мерси и взятіи въ плѣнъ Глеена, воротился назадъ, но, къ крайнему изумленію, увидѣлъ, что Аллергеймъ и вся равнина находится уже въ рукахъ Французовъ. Сначала онъ хотѣлъ-было поспѣшить на помощь къ колебавшемуся правому крылу, но убѣдившись, что всѣ усилія его будутъ напрасны, отретировался по дорогѣ къ Донауверту, преслѣдуемый маршаломъ Тюренемъ до самой ночи. Такъ кончилось это достопамятное сраженіе, вначалѣ столь неблагопріятное для Французовъ. Они подверглись бы совершенному пораженію, если бы Іоаннъ Вертъ, оставивъ преслѣдованіе разсѣяннаго непріятельскаго крыла, устремился бы на центръ и лѣвое крыло французской арміи. Побѣдители потеряли 4,000 чел. убитыми и ранеными; между послѣдними были самъ герцогъ Энгіенскій, маршалы Тюрень и Граммонъ и почти всѣ генералы. Уронъ Баварцевъ состоялъ изъ 4,000 чел. убитыхъ и раненыхъ, 2,000 плѣнныхъ, 15 пушекъ и 40 знаменъ; но важнѣйшую потерю ихъ составляла смерть графа Мерси, въ то время лучшаго полководца въ войскѣ Имперцевъ. (Milit. Convers. Lex.).

М. П. С.

НЕРЕСГЕЙМЪ, небольшой городъ въ королевствѣ Баварскомъ, на дорогѣ изъ Гейденгейма въ Нёрдлингенъ, на лѣвомъ берегу Эгге.

Сраженіе 11 августа 1796 года.

Эрцгерцогъ Карлъ, отступая отъ Верхняго Неккара (см. *Эслингенъ*), въ окрестности Нёрдлингена, имѣлъ намѣреніе сблизиться съ корпусами Вартенслебена и Фрелиха, отступавшими къ Вирцбургу и Меммингену, чтобы, соединясь съ ними, съ превосходными силами напасть на Журдана или Моро. Въ началѣ августа, эрцгерцогъ остановился между Нёрдлингеномъ и Дунаемъ, потому-что онъ не могъ соединиться съ Вартенслебеномъ, все еще отступавшимъ къ Богеміи. За то Фрелихъ съ частію своихъ войскъ приблизился къ Дунаю. Здѣсь ежедневно происходили аванпостныя дѣла, предвѣщатели рѣшительной битвы. 10 августа войска были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: правое крыло (4,600 чел.) эрцгерцога Карла находилось у Нёрдлингена, центръ (14,000 чел.) между Амердингеномъ и Форхгеймомъ, лѣвое крыло (9,600 чел.) у Гохштедта; 7,800 чел., составлявшіе резервъ, стали у Меммингена. Въ числѣ этихъ войскъ было 11,000 чел. кавалеріи. Изъ корпуса Фрелиха 2,800 чел. подошли къ Гинцбургу, 5,000 чел. къ Крумбаху, 5,000 чел. къ Миндельгейму. Вартенслебенъ, съ 34,000 чел. стоялъ между Амбергомъ и Зульцбахомъ, расположивъ одинъ отрядъ при Неймарктѣ, чтобы облегчить сообщеніе съ эрцгерцогомъ. Изъ арміи Моро генералъ Дельмà, съ 7,000 чел., находился у Бопфингена; Дезѐ, съ одной дивизіею и резервною конницею (6,000 чел.), между Пересгеймомъ и Уменгеймомъ; Сенъ-Сиръ, съ 16,000 чел., у Дишингена; Дюгемъ, съ 5,000 чел., у Гундельфингена. У Французовъ было только 5,700 чел. конницы, но за то гораздо болѣе пѣхоты, нежели у эрцгерцога. Генералъ Ферино, преслѣдовавшій дотолѣ Фрелиха, остановился у Меммингена. Журданъ, съ 44,000 чел., приближался къ Пиренбергу.

Съ 8-го августа, Моро, повидимому поджидая прибытія Журдана или Ферино, стоялъ спокойно; фронтъ его главныхъ силъ былъ защищаемъ рѣкою Эгге и многими пунктами опоры. Позиція эрцгерцога была не столь выгодна, и онъ долженъ былъ или оставить лѣвый берегъ Дуная, или, соединивъ всѣ войска, немедленно напасть на Моро. Онъ избралъ послѣднее. 10-го числа австрійская армія оставила въ величайшей тишинѣ свой лагерь при Меллингенѣ и Нёрдлингенѣ; но нечаянный случай обнаружилъ ея движеніе. Сенъ-Сиръ, безпрестанно тревожимый

нападеніями непріятельскихъ аванпостовъ, въ самый этотъ день атаковалъ и опрокинулъ ихъ. Моро, присутствовавшій при этомъ случаѣ, желая имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія о расположеніи Австрійцевъ, велѣлъ двинуться войскамъ впередъ, и неожиданно столкнулся съ приближающимися колоннами эрцгерцога. Французы имѣли бы довольно времени отступить обратно и сосредоточиться за рѣкою Эгге, но Моро не полагалъ, что онъ будетъ такъ скоро атакованъ эрцгерцогомъ и остался въ томъ же положеніи. Сильная непогода, соединенная съ дождемъ и бурею, и послѣдовавшая за нею темнота воспрепятствовали войскамъ Сенъ-Сира занять лучшую позицію, такъ-что бригады совершенно разошлись однѣ отъ другихъ и съ великимъ трудомъ едва могли построиться. Эрцгерцогъ не замедлилъ этимъ воспользоваться. По его распоряженію, фельдмаршалъ-лейтенантъ князь Лихтенштейнъ, съ 3,000 чел. кавалеріи, долженъ былъ итти къ Бопфингену и удержать тамъ дивизію Дельма; нѣсколько баталіоновъ были направлены черезъ лѣсъ къ Швейндорфу; для ихъ подкрѣпленія въ лагерѣ при Пёрдлингенѣ остались 4 бат. и 10 эскад. Центру, находившемуся подъ командою фельдмаршалъ-лейтенанта Гоце, было приказано двинуться впередъ тремя колоннами: первой ($6^1/_2$ бат. и 10 эскад.) въ двухъ отдѣленіяхъ отъ Форхгейма къ Швейндорфу и Кессингену; второй (7 бат. и 8 эскад.) отъ Ауфгаузена къ Гофену и Эклингену; третьей (6 бат. и 6 эскад.) отъ Амордингена къ Остергофену, а потомъ къ Дишингену. Эрцгерцогъ велѣлъ фельдмаршалъ-лейтенанту Меркандину итти отъ Диллингена съ нѣсколькими баталіонами и содѣйствовать нападенію на Дишингенъ; междутѣмъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Ризе (съ 6 бат. и 16 эскад.) долженъ былъ направиться по Дунайской долинѣ къ Гинцбургу, опрокинуть генерала Дюгема и потомъ дѣйствовать въ тылъ Французовъ. Фельдмаршалъ-лейтенанту Фрелиху было назначено перейти у Гинцбурга черезъ Дунай и, слѣдуя Бренцскою долиною, поддерживать нападеніе на Дюгема. Дѣйствовавшіе корпуса находились въ весьма дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи, и судьба битвы зависѣла отъ расторопности ихъ отдѣльныхъ начальниковъ. Самъ эрцгерцогъ находился въ центрѣ своей арміи.

Первая атака направлена была на Сенъ-Сира. На разсвѣтѣ войска его были расположены слѣдующимъ образомъ: бригада Ламбера (6 бат.) стояла у Гофена, бригада Лароша (6 бат.) у Остергофена; между ними у Эслингена находился полковникъ Пансути съ 17 эскадр.; изъ бригады Лекурба ночью 3 бат. были отправлены къ Дишингену, а 3 бат. расположились у Дунстелькингена. При наступленіи утра, Сенъ-Сиръ началъ отступать. Въ эту минуту австрійскіе форпосты изъ центра стремительно напали на Французовъ. Одинъ отборный эскадронъ, находившійся въ передовой цѣпи, былъ отброшенъ въ великомъ безпорядкѣ. Это имѣло столь дурное вліяніе на стоявшіе сзади его четыре кавалерійскіе полка, что Пансути съ трудомъ успѣлъ ихъ снова устроить и отвести назадъ. Вскорѣ потомъ австрійскій драгунскій полкъ Левенера ударилъ на бригаду Ламбера, еще неуспѣвшую построиться; неподдержанная своею конницею, она въ нѣсколько минутъ была приведена въ такое замѣшательство, что къ 5-ти часамъ вечера изъ нея осталось не болѣе 800 человѣкъ. Такое начало обѣщало Австрійцамъ самыя блестящія послѣдствія; но они упустили благопріятную минуту. Бригада Лароша безпрепятственно достигла до Дунстелькингена, гдѣ Сенъ-Сиръ по обѣимъ сторонамъ этого селенія расположилъ 9 бат. и 16 эскад. Австрійцы, остановленные испорченными дождемъ дорогами, не могли везти впередъ пушки. Первая колонна центра въ лѣсу у Кессингена и Швейндорфа встрѣтила упорное сопротивленіе;

третья не во-время остановилась, и потому не успѣла поддержать вторую, которая въ 9 часовъ утра атаковала позицію Сенъ-Сира. Эта позиція такъ была ненадежна, что Австрійцы, имѣя 4,000 чел. кавалеріи, легко могли бы прогнать несравненно слабѣйшую конницу противниковъ, обнаружить этимъ лѣвый флангъ Сенъ-Сира, построенный на открытой долинѣ, и принудить такимъ образомъ непріятеля къ отступленію; но австрійская кавалерія не трогалась съ мѣста и предоставила пѣхотѣ, малочисленной въ сравненіи съ непріятельскою, рѣшить судьбу этого дня. 8 бат. двинулись противъ Французовъ, открыли огонь изъ 16 орудій и вскорѣ потомъ отступили. Тогда эрцгерцогъ приказалъ осыпать селеніе Дунстелькингенъ гранатами и нѣсколькимъ баталіонамъ двинуться къ Дишингену. Деревня вскорѣ обвялась пламенемъ; однако же ни это средство, ни обходъ, предпринятый Австрійцами, не имѣли успѣха: Французы удержались въ своей позиціи. Въ 11 часовъ Австрійцы приготовились ко вторичному нападенію, неустрашимо двинулись противъ Французовъ, которые встрѣтили ихъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, между-тѣмъ какъ небольшіе отряды кавалеріи, выскакивая изъ интерваловъ пѣхоты, произвели нѣсколько атакъ. Австрійцы принуждены были отступить къ Эклингену. Дѣло превратилось въ безпрестанно ослабѣвавшую канонаду. Въ 2 часа воспослѣдовало третье нападеніе, также неимѣвшее никакихъ послѣдствій. Между-тѣмъ первыя колонны Лихтенштейна и Гоце встрѣтили не менѣе сильный отпоръ. Дельма выставилъ противъ нихъ свою конницу, и съ остальными войсками двинулся къ Швейндорфу, куда Дезе отправилъ также всю дивизію Бонюи. Австрійцы, жестоко стѣсненные въ этомъ мѣстѣ, должны были отретироваться. Битва въ лѣсу продолжалась до 5 часовъ. Лѣвое крыло Австрійцевъ имѣло болѣе успѣха. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Меркандинъ, по неизвѣстной причинѣ, не пошелъ къ Дишингену, но слѣдуя на одной высотѣ съ фельдмаршалъ-лейтенантомъ Ризе, напавшимъ съ фронта на слабую дивизію Дюгема, сталъ угрожать ей съ лѣваго фланга, а Фрелихъ съ тыла. Дюгемъ, занимавшій на высотѣ за монастыремъ Медлингеномъ весьма выгодную позицію, долженъ былъ ее оставить, и, такъ какъ всѣ другіе пути были для него заперты, отступить по Бренцской долинѣ. Нѣсколько разъ окруженный австрійскою конницею, онъ пробился до Гейденгейма, откуда продолжалъ отступленіе до Вейсенштейна, сильно тѣснимый непріятелемъ, и потерялъ нѣсколько сотъ плѣнными и 2 пушки. Нѣсколько отрядовъ австрійской конницы, посланные въ тылъ французской арміи, принудили къ бѣгству французскіе обозы и парки, стоявшіе въ Гейденгеймѣ. Моро, полагая, что дѣло должно рѣшиться при Дунстелькингенѣ или Пересгеймѣ, ограничился прикрытіемъ своей ретирады остатками бригады Ламбера. Если бы Меркандинъ, сообразно съ распоряженіями, направился къ Дишингену, куда онъ успѣлъ бы прибыть въ 10 часовъ утра, это движеніе повлекло бы за собою несомнѣнныя выгоды для Австрійцевъ. Фрелихъ и стоявшій противъ него Дезе почти вовсе не приняли участія въ битвѣ.

Къ вечеру эрцгерцогъ, не получая никакого извѣстія объ успѣхахъ Ризе, велѣлъ прекратить атаки и сталъ лагеремъ на мѣстѣ сраженія. То же сдѣлали и Французы. О потерѣ той и другой стороны мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній. Моро на другое утро хотѣлъ было произвесть нападеніе на своихъ противниковъ, но отмѣнилъ это намѣреніе и позволилъ имъ спокойно удалиться. Австрійцы 14 августа расположились при Донаувертѣ и Диллингенѣ, перешли тамъ на правый берегъ Дуная и разрушили всѣ мосты. Эрцгерцогъ съ 28,000 чел. направился чрезъ Пиголштадтъ на соединеніе съ Вартенсле-

беномъ (см. *Пеймаркъ*); Латуръ съ слабымъ корпусомъ остался для наблюденія за Моро, который, по непонятному бездѣйствію, остался при Пересгеймѣ и только чрезъ нѣсколько дней узналъ о движеніи эрцгерцога. (Milit. Conv. Lex.). *М. П. С.*

НЕРЧИНСКІЙ ДОГОВОРЪ. Со времени покоренія Сибири, въ царствованіе Іоанна Грознаго, Русскіе, поощряемые выгодною торговлею тамошними пушными звѣрями, какъ то, соболями и черными лисицами, слѣдили ихъ по отдаленнѣйшимъ и непроходимымъ пустынямъ и тѣмъ, можно сказать, проложили себѣ путь, ведущій въ Китай.

Возгорѣлась война со Срединною имперіею (см. *Альбазинъ*). Русскимъ правительствомъ отправленъ былъ посолъ для прекращенія непріязненныхъ дѣйствій. Начались переговоры, въ главѣ которыхъ, со стороны Русскихъ управлялъ знаменитый окольничій и намѣстникъ Брянскій, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ. Мѣстомъ переговоровъ назначенъ былъ Нерчинскъ. Головинъ предложилъ назначить границею р. Амуръ, но Китайцы, будучи недовольны таковымъ предложеніемъ, предлагали въ замѣнъ сего рубежемъ Нерчинскъ, Селенгинскъ и всѣ земли, лежащія около озера Байкала.

Послѣ продолжительныхъ и тщетныхъ соглашеній, Китайцы снова приступили къ военнымъ дѣйствіямъ и окружили г. Нерчинскъ. Русскіе, предвидя невозможность устоять противу многочисленныхъ силъ непріятеля, согласились на требованія Китайцевъ и такимъ образомъ, въ 1689 году, заключенъ былъ договоръ слѣдующаго, между прочимъ, содержанія:

1) Рѣка Горбица, впадающая въ Шилку, останется рубежемъ между Китаемъ и Россіею.

2) Земли по лѣвому берегу р. Аргуни должны принадлежать Китаю, а по правому берегу — Россіи.

3) Альбазинъ разорить до основанія.

М.

НЕФЕЛЬСЪ (Näfels), мѣстечко въ Швейцаріи, въ Гларусскомъ кантонѣ, недалеко отъ Линта, въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Гларуса, на Раутскомъ ручьѣ.

Сраженіе 9 апрѣля 1388 года.

Пораженіе, нанесенное Австрійцамъ при *Семпахѣ* (см. слово), не отклонило ихъ отъ намѣренія продолжать войну съ Швейцарцами, которую герцогъ Леопольдъ IV поручилъ вести графу Іоанну Верденбергу. Онъ начерталъ слѣдующій планъ дѣйствій: графъ Торбергъ, съ 6,000 рыцарей и пѣхоты, долженъ былъ перейти Линтъ при Везенѣ и напасть съ фронта на Швейцарцевъ, расположившихся у Нефельса. Самъ графъ Верденбергъ, съ 15,000 чел., намѣренъ былъ направиться отъ Валленштедта черезъ гору Киренцербергъ, и изъ Неглингена напасть съ тыла на защитниковъ Лецины. Жители Гларуса, получивъ извѣстіе объ этихъ движеніяхъ, 7 апрѣля разослали гонцовъ къ своимъ союзникамъ; на другой день явилось 50 ратниковъ, изъ Швица, къ которымъ присоединилось 200 Гларусцевъ. Это небольшое войско, подъ предводительствомъ Амбюля, заняло Лецины, линію земляныхъ окоповъ, замыкающую Линтскую долину и входъ въ долину Гларусскую. 9 апрѣля Торбергъ явился передъ Лецинами. Воины Гларуса, которыхъ число между-тѣмъ возрасло до 350 человѣкъ, все еще считали себя слишкомъ слабыми для защиты такихъ обширныхъ окоповъ. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія они отступили за мостъ къ Нефельсу и расположились на горѣ Раутибергъ за Раутскимъ ручьемъ. Торбергъ, не обращая вниманія на малочисленнаго непріятеля, ринулся въ долину, разграбилъ и зажегъ Нефельсъ. Между-тѣмъ во всѣхъ долинахъ раздался звукъ набата и число швейцарскихъ воиновъ увеличилось до 500 чел.; тогда Австрійцы на своемъ правомъ крылѣ замѣтили развѣвающіяся знамена противниковъ и послали для нападенія на нихъ отрядъ конницы. Воины Гларуса встрѣтили ее

градомъ камней и въ безпорядкѣ отбросили назадъ; потомъ, уступая превосходной силѣ, Швейцарцы опять отступили на гору. Нѣсколько разъ возобновлялось сраженіе съ перемѣннымъ счастіемъ; наконецъ Австрійцы, собравъ свои разсѣянныя войска, построились въ четыре колонны, имѣя передъ фронтомъ Раутскій ручей, а съ тылу Линтъ; конница ихъ расположилась въ интервалахъ пѣхоты. Утромъ въ 9 часовъ Швейцарцы приступили къ рѣшительной атакѣ; густою массою ринулись они съ своей возвышенной позиціи, между-тѣмъ какъ воинскіе клики и звукъ роговъ возвѣщали о приближеніи новыхъ сподвижниковъ. Закипѣлъ свирѣпый рукопашный бой. Гларусцы смяли сперва австрійскую конницу, а потомъ и пѣхоту. Смятеніе, возникшее при отступленіи чрезъ узкій мостъ у Нефельса, увеличило пораженіе непріятеля; пѣхота его, послѣ долгаго сопротивленія, была совершенно разсѣяна. Швейцарцы преслѣдовали до Везенскаго моста, который обрушился подъ толпами бѣжавшихъ. Многіе рыцари потонули, другіе пали подъ ударами Швейцарцевъ. Въ 10 часовъ утра побѣда была рѣшена. Австрійцы потеряли 2,500 чел. убитыми. Въ это самое время приблизился графъ Верденбергъ, но, увидя пораженіе Торберга, отступилъ безъ боя. Швейцарцы возвратились на поле сраженія, лишившись только 55 убитыхъ и 100 раненыхъ. (Milit. Convers. Lex.). *М. П. С.*

НЕЧАЙ, имя нѣсколькихъ малороссійскихъ витязей. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ были:

Войсковой есаулъ *Нечай*, отличавшійся подвигами въ исходѣ XVI вѣка. Въ 1575 году, по приказанію славнаго гетмана Ѳедора Богдана, 5,000 пѣшихъ Запорожцевъ отправились на лодкахъ въ Черное море, подъ начальствомъ Нечая; онъ присталъ къ Козлову и Кафѣ, заперъ тамошнія гавани и помогъ потомъ гетману овладѣть этими городами. Послѣ того, онъ, съ 3,000 казаковъ, вновь дѣлалъ поиски на Черномъ морѣ и содѣйствовалъ Ѳедору Богдану опустошать прибрежные города Европейской и Азіятской Турціи.

Черкасскій полковникъ, *Данило Нечай*, современникъ безсмертнаго Хмѣльницкаго, который, въ 1649 году, поручилъ ему, вмѣстѣ съ генеральнымъ есауломъ Богуномъ и полковникомъ Даніиломъ Глухомъ, начальствовать надъ корпусомъ войскъ, отправленныхъ къ Слуцку. На слѣдующій годъ Поляки, нарушивъ условія Зборовскаго мира (см. *Зборовъ*), вѣроломно начали военныя дѣйствія. Нечай спокойно праздновалъ дни мясопустные и пилъ вино, когда Калиновскій неожиданно напалъ на Малороссіянъ: Нечай былъ убитъ во время сраженія. Богунъ переправился на помощь ему черезъ Бугъ, но было уже поздно. Однакожъ смерть Нечая была страшно имъ отмщена. Въ то время, когда Поляки торжествовали подъ Винницею побѣду, ругаясь надъ закованными плѣнниками, Богунъ изрубилъ ледъ на рѣкѣ, далъ ему въ двѣ ночи подмерзнуть, и вдругъ въ-расплохъ напалъ на Поляковъ. Они обратились въ бѣгство, преслѣдуемые Богуномъ, поскакали въ Винницу черезъ Бугъ; некрѣпкій ледъ подломился, и полковникъ Коневскій и 3,716 Поляковъ потонули въ волнахъ рѣки. Оба стана, и польскій и Нечаевъ, достались Богуну со всѣми обозами.

Н. В. С.

НИБОРГЪ (Nyborg), городъ съ цитаделью, гаванью и телеграфомъ, въ Даніи, на островѣ Фіоніи, при заливѣ Большаго Бельта.

Сраженіе 24 ноября 1659 года. Во время войны между Швеціею и Польшею, король Карлъ Густавъ, въ соединеніи съ курфирстомъ Генрихомъ Вильгельмомъ Бранденбургскимъ, съ успѣхомъ дѣйствовали въ Польшѣ. Датскій король, Фридрихъ III, считая своего соперника озабоченнымъ этою войною, вторгся въ шведскія владѣнія въ сѣверной Германіи; но Шведы, чрезъ Пруссію и Померанію, вступили въ

Голштинію, перешли, въ январѣ 1658 года, по льду Большой Бельтъ, проникнули въ Зеландію и стали угрожать Копенгагену, въ слѣдствіе чего заключенъ былъ невыгодный для Даніи миръ въ Рескильдѣ. Скоро потомъ честолюбивый Карлъ Густавъ возобновилъ непріятельскія дѣйствія, и посадивъ, въ Килѣ, на суда 4,300 ч. пѣхоты и 2,900 ч. конницы, отправился въ Корсеръ, на Большомъ Бельтѣ, между-тѣмъ какъ пфальцграфъ Зульцбахскій вторично напалъ на Голштинію. 11 августа Шведы явились предъ Копенгагеномъ и 6 сентября взяли крѣпость Кроненбургъ. Но гарнизонъ Копенгагена отбилъ всѣ нападенія осаждавшихъ, а голландскій флотъ, послѣ кровопролитнаго сраженія, 29 числа, принудилъ шведскій отступить въ гавани Ландскроны и Кроненбурга. Шведы сняли осаду Копенгагена и ограничились блокадою его. Въ это время императоръ Леопольдъ I послалъ на помощь Даніи 20,000 чел. войска, подъ начальствомъ фельдмаршала *Монтекуколи* (см. это имя), къ которому присоединились еще 16,000 чел. Бранденбургцевъ и 5,000 Поляковъ. Союзники вступили въ Голштинію, прогнали отрядъ пфальцграфа, опустошившій это герцогство, и принудили его частію отступить въ Ютландію, а частію заперетъся въ кр. Фридрихсэдѣ. 4 декабря союзники овладѣли островомъ Альзенъ и Шведы, срывъ верки Фридрихсэда, въ началѣ января 1659 года отступили на островъ Фіонію, который сильно укрѣпили. Въ теченіе марта, апрѣля и мая, шведскій адмиралъ Врангель взялъ острова: Менъ, Лаландъ и Фальстеръ, между-тѣмъ какъ голландскій флотъ близъ датскихъ береговъ удачно сражался съ шведскимъ, а союзники, подъ начальствомъ курфирста Бранденбургскаго и Монтекуколи, покорили островъ Фено.

Наконецъ союзники рѣшились напасть на Шведовъ въ Помераніи, чтобы принудить ихъ оставить упорно обороняемые ими датскіе острова. Большая часть ихъ арміи двинулась туда чрезъ Силезію; только Монтекуколи остался въ Ютландіи, и 21 октября, желая вторично напасть на Фіонію, посадилъ свои войска на 30 парусныхъ судовъ, подъ командою голландскаго адмирала Рюйтера. 26 октября флотъ подвялъ паруса и 29-го прибылъ къ Ниборгу; но Шведы не допустили союзниковъ на берегъ. 31-го, Монтекуколи высадился въ городкѣ Картемюнде, принудивъ гарнизонъ его отступить въ Ниборгъ. Скоро потомъ прибыли также датскія и голландскія войска, подъ начальствомъ фельдмаршаловъ Эберштейна и Шаха. Шведы со всѣхъ сторонъ сосредоточились въ городѣ, оставивъ въ рукахъ союзниковъ береговыя укрѣпленія и 21 орудіе. 24 ноября находившійся въ Ниборгѣ пфальцграфъ Зульцбахскій выступилъ со всѣми своими войсками, (4,000—5,000 чел.), 22 эскад. и 2,000 чел. пѣхоты, на встрѣчу непріятелю и занялъ выгодную позицію вдоль по морскому берегу впереди Ниборгскаго лѣса. Лѣвое его крыло примыкало къ этому городу, центръ и правое крыло были прикрыты болотомъ. Кавалерія, раздѣленная на двѣ линіи, находилась на флангахъ, пѣхота, устроенная въ 4 бригады, впереди лѣса, а предъ нею артиллерія. Для прикрытія оконечности праваго фланга, позади его поставлены были драгуны съ двумя полевыми орудіями. Союзники, въ числѣ 36 эскадр. и 5,000 пѣхоты, заняли въ незначительномъ отдаленіи отъ болота слѣдующую позицію: въ первой линіи стали на правомъ крылѣ, подъ начальствомъ генерала Кваста, польскія войска генерала Пржимскаго, и четыре кавалерійскіе полка, въ центрѣ 9 бригадъ Голландцевъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Шаха, а на лѣвомъ крылѣ, подъ командою фельдмаршала Эберштейна, 5 кавалерійскихъ полковъ. Впереди оконечности сего крыла находился датско-бранденбургскій драгунскій полкъ; во второй линіи поставлены были, позади пѣхоты, 3 другіе кавалерійскіе полка, тыломъ

къ небольшой рощѣ; вторую линію праваго крыла составляли одинъ пѣхотный и 2 кавалерійскіе полка: позади лѣваго фланга кавалеріи, но ближе къ центру, стоялъ полкъ Ютландско-Алефельдской пѣхоты, и лѣвѣе его — 2 кавалерійскіе полка. Вся вторая линія была подъ начальствомъ генераловъ Ганса и Клауса Алефельдъ. Позади каждаго крыла, въ видѣ резерва, находился кавалерійскій полкъ, подъ командою генерала Трампа; небольшое число орудій размѣщено было передъ центромъ и обоими флангами.

Хотя шведская армія уступала въ числѣ войскъ союзникамъ, но за то превосходила ихъ въ тактическомъ устройствѣ и опытности. Союзники начали сраженіе атаками кавалеріи, которая, однако, будучи три раза опрокинута, принуждена была отступить за свою пѣхоту. Пфальцграфъ Зульцбахскій, подъ которымъ убиты были 4 лошади, лично предводительствовалъ тутъ Шведами. Между-тѣмъ фельдмаршалъ Квастъ съ своею пѣхотою подоспѣлъ на подкрѣпленіе опрокинутой кавалеріи и атаковалъ шведскую конницу пиками и сильнымъ огнемъ изъ мушкетовъ. Кавалерія Шведовъ, утомленная продолжительнымъ боемъ, поколебалась; а когда снова построившаяся конница союзниковъ атаковала ее вторично съ фронта и фланга, то она обратилась въ бѣгство. Оставленныя безъ подкрѣпленія артиллерія и пѣхота не были въ состояніи выдерживать долго неравный бой, и послѣдовали за конницею въ совершенномъ разстройствѣ, ища убѣжища въ крѣпости. Потеря Шведовъ въ продолженіе трехчасоваго боя и во время отступленія простиралась до 2,000 ч. убитыми и ранеными, въ числѣ которыхъ было много старшихъ начальниковъ. Союзникамъ также дорого стоила эта побѣда: уронъ ихъ доходилъ до 52 офицеровъ и 1,750 нижнихъ чиновъ. Буря препятствовала голландскому флоту, находившемуся въ виду Ниборга, принять участіе въ битвѣ, и только послѣ полуночи онъ могъ приблизиться къ крѣпости. Гавань ея обороняли два сильные редута, но дѣйствіемъ корабельныхъ батарей защитники редутовъ принуждены были очистить ихъ; флотъ безпрепятственно вступилъ въ гавань, а 4 корабля, приблизившись къ городу, стали обстрѣливать его. Въ то же время союзники подошли къ Ниборгу съ сухопутной стороны, и огнемъ своимъ разрушивъ часть ветхихъ его укрѣпленій, принудили Шведовъ къ сдачѣ. Пфальцграфъ Зульцбахскій переправился ночью на рыбачей лодкѣ въ Корсеръ, чтобы извѣстить короля о проигранномъ сраженіи, который тотчасъ же возвратился въ свой лагерь, на островѣ Зеландіи, съ цѣлію лично управлять его обороною. На слѣдующій день генералъ-лейтенантъ Горнъ, съ остатками Ниборгскаго гарнизона (2,000 чел.) выступилъ изъ крѣпости и положилъ оружіе. Въ Ниборгѣ и въ другихъ мѣстахъ острова Фіоніи побѣдители нашли большое число лошадей, 116 знаменъ и штандартовъ, 18 орудій, 110 центнеровъ пороха, 2,200 ядеръ и 5 паръ литавръ. Голландскій флотъ возвратился на Любекскій рейдъ, а фельдмаршалъ Эберштейнъ съ союзными войсками расположился на зимнія квартиры въ Ютландіи, оставивъ фельдмаршала Шаха съ нѣсколькими полками на островѣ Фіоніи. (Geschichte Schwedens von Kobbe.—Theatrum Europaeum.—Lundblad, schwedischer Plutarch). *Б. Б. Г.*

НИВЕЛЛИРОВАНІЕ или **НИВЕЛЛИРОВКА**, особая отрасль геодезіи, имѣетъ предметомъ опредѣлять разность разстояній двухъ какихъ нибудь точекъ отъ центра земли. Хотя земля не точный шаръ, а имѣетъ видъ эллипсоида у полюсовъ сжатаго и у экватора растянутаго, но при нивеллированіи это сжатіе можно пренебречь и принять, что двѣ или нѣсколько точекъ равно отстоятъ отъ центра земли, коль скоро находятся на одной сферической поверхности, параллельной поверхности стоячей воды. Всѣ точки, лежащія на сферической поверх-

ности, параллельной поверхности океана, называютъ *точками одного уровня*, а всякую дугу большаго круга, взятую на той же сферической поверхности, называютъ *линіею уровня*. Такимъ образомъ нивеллированіе будетъ состоять въ опредѣленіи разностей уровней точекъ земной поверхности. Для этой цѣли употребляютъ три главные способа: 1) *топографическое нивеллированіе*, 2) *геодезическое* или *тригонометрическое нивеллированіе* и 3) *барометрическое нивеллированіе*.

Топографическое нивеллированіе основывается на томъ, что поверхность воды, или другой жидкости, разсматриваемую въ небольшемъ протяженіи, можно принять за горизонтальную плоскость, или плоскость, касательную къ линіи уровня мѣста. На этомъ основаніи составляютъ инструменты, употребляемые при нивеллированіи; эти инструменты называютъ *нивеллирными инструментами;* они имѣютъ различныя устройства, хотя ту же теорію. Простѣйшій изъ нихъ есть такъ называемый *водяной уровень;* онъ состоитъ изъ мѣдной трубки, съ обоихъ концевъ загнутой, отверзтой и налитой водою, такъ-что, по свойству жидкостей, прямая, соединяющая поверхности воды въ концахъ трубки, будетъ касательная къ линіи уровня. Другой, болѣе точный и наиболѣе употребительный, нивеллирный инструментъ состоитъ изъ зрительной трубы съ придѣланнымъ къ ней обыкновеннымъ уровнемъ. При употребленіи этихъ инструментовъ нужно еще имѣть такъ называемую *рейку*. Простѣйшая изъ реекъ есть не иное что, какъ четырегранный деревянный брусъ, длиною отъ 1 до 2 саженъ, раздѣленный на футы и дюймы; по этой рейкѣ движется продолговатая дощечка, называемая *цѣлью*. Дощечка эта раздѣляется горизонтальною чертою на двѣ половины, изъ которыхъ одна покрывается бѣлою, а другая черною краскою; иногда же всю цѣль покрываютъ черною краскою, а на срединѣ ея проводятъ бѣлую или красную узкую полосу.

Чтобъ получить идею, какъ опредѣляется разность уровней двухъ точекъ, ставимъ въ одну изъ точекъ рейку, а въ другую водяной уровень и, смотря по верхнимъ поверхностямъ воды въ концахъ уровня на рейку, заставляемъ передвигать на рейкѣ цѣль до тѣхъ поръ, пока черта, раздѣляющая краски на цѣли, или бѣлая черта, будетъ соотвѣтствовать линіи, проходящей по поверхности воды въ концахъ уровня. Тогда, отсчитавъ на рейкѣ дѣленіе, соотвѣтствующее чертѣ, и зная возвышеніе нивеллирнаго инструмента, разность между этими величинами покажетъ возвышеніе одного мѣста надъ другимъ, ежели разстояніе между точками незначительно; но когда разстояніе между точками будетъ значительно, тогда надобно знать это разстояніе, и принявъ во вниманіе шарообразность земли и земную рефракцію, опредѣляютъ съ точностію разность уровней.

Смотря по обстоятельствамъ, способы опредѣленій разностей уровней измѣняются. Ежели опредѣляютъ разность уровней двухъ или нѣсколькихъ точекъ изъ одной точки стоянія, то такое дѣйствіе называютъ *простымъ* нивеллированіемъ. Если же разстояніе между точками весьма велико, или мѣстность между ними представляетъ значительныя возвышенности, тогда разность уровней можно опредѣлить не иначе, какъ посредствомъ нѣсколькихъ, послѣдовательно соединенныхъ между собою, нивеллировокъ. Такое нивеллированіе называютъ *сложнымъ*. Между точками весьма близкими разность уровней можно опредѣлить помощію одного ватерпаса; но такое дѣйствіе слишкомъ не точно.

Топографическое нивеллированіе употребляютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется составить профиль мѣстности, или опредѣлить относительныя высоты точекъ, находящихся не въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи.

Геодезическое нивеллированіе служитъ преимущественно къ точному опредѣленію разности уровней точекъ, находящихся въ значительномъ разстояніи, и также къ измѣренію высотъ высокихъ горъ. Если бы окружающая землю атмосфера не производила преломленія лучей, или такъ называемой земной рефракціи, то достаточно было бы, для опредѣленія разности уровней двухъ точекъ, изъ одной измѣрить зенитальное разстояніе другой точки; тогда разность этого зенитальнаго разстоянія и 90° показала бы возвышеніе одной точки надъ другою въ градусной мѣрѣ, и при извѣстномъ разстояніи между точками легко было бы опредѣлить разность уровней въ линейной мѣрѣ. Но при существованіи земной рефракціи, для опредѣленія разности уровней, необходимо измѣреніе взаимныхъ и одновременныхъ зенитальныхъ разстояній данныхъ точекъ. Такого рода наблюденіе представитъ самое точнѣйшее и простѣйшее средство для опредѣленія разности уровней двухъ мѣстъ. Различныя обстоятельства могутъ измѣнить родъ наблюденій и вычисленій. Напримѣръ: ежели нельзя произвести одновременныхъ и взаимныхъ наблюденій, или, лучи зрѣнія направляются не на мѣста, занятыя инструментами, но на видимые близъ нихъ примѣчательные предметы, тогда вычисленіе разности уровней измѣняется, смотря по обстоятельствамъ.

Для опредѣленія возвышенія точки на земли надъ поверхностію моря, когда видѣнъ на немъ предѣлъ горизонта, измѣряютъ изъ данной точки зенитальное разстояніе видимаго предѣла горизонта моря, и изъ этого измѣренія, при извѣстной земной рефракціи, получаютъ высоту точки надъ поверхностію моря. Ежели желаютъ опредѣлить высоту надъ поверхностію моря какой-нибудь мѣстности, далеко отстоящей отъ моря, тогда постепенно опредѣляютъ разности уровней данной точки и точекъ, постепенно приближающихся къ морю и, наконецъ, возвышеніе точки возлѣ моря надъ его поверхностію. Изъ этихъ измѣреній выводятъ уже окончательно возвышеніе данной точки надъ поверхностію моря. Такимъ образомъ опредѣляютъ разность уровней двухъ морей. Посредствомъ сего способа доказано, что уровни Западнаго океана и Средиземнаго моря находятся на одинаковой высотѣ, и рѣшенъ споръ ученыхъ о разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей. Въ геодезическомъ нивеллированіи, какъ самомъ точнѣйшемъ, требуется строгая истина, а потому можно подумать, что, принимая землю за шаръ, можемъ погрѣшить; но доказано, что это предположеніе ни сколько не уменьшитъ строгости результатовъ, если вездѣ въ вычисленіи, вмѣсто земнаго радіуса, будемъ употреблять нормаль, соотвѣтствующую широтѣ мѣста. На кораблѣ, при описи берега, высота горъ или другихъ предметовъ опредѣляется посредствомъ измѣреннаго угла возвышенія предмета надъ поверхностію моря, и разстоянія корабля до вертикальной линіи предмета, снятаго съ составляемой карты.

Барометрическое нивеллированіе употребляютъ, какъ и геодезическое, для измѣренія высотъ горъ и для опредѣленія отвѣсныхъ высотъ различныхъ точекъ земной поверхности надъ поверхностію океана. (См. статью *Барометрическое нивеллированіе*).

Изъ всего предъидущаго заключаемъ, что нивеллировка, изображая мѣстность съ ея естественными возвышеніями и пониженіями, доставляетъ необходимое пособіе для стратегическихъ соображеній, даетъ средство проводить каналы, дороги, осушать болота и проч.; наконецъ мореплавателямъ, которые, по извѣстной высотѣ горы, могутъ опредѣлить свое мѣсто, доставляетъ новое средство для безопаснаго плаванія. Желающимъ ближе ознакомиться съ этою важною отраслью геодезіи, рекомендуемъ книгу — «Геодезія А. Болотова,» часть II. 1837 года. *С. П. З.*

НИВЕЛЬ (Nivelles), мѣстечко во Фландріи.

Сраженіе 13 мая, 1381 года.

Многократные споры графа Лудвига Фландрскаго съ своими подданными, а особенно съ городомъ Гентомъ, были, въ 1381 году, поводомъ къ открывшейся снова междоусобной войнѣ. Графъ собралъ армію, но былъ несчастливъ при открытіи похода. Жители Гента разбили многіе его отряды, и, ослѣпленные этими успѣхами, вызвали своего противника на сраженіе. Армія Лудвига состояла изъ 20,000 чел., въ числѣ которыхъ было 1,500 рыцарей. Гентійцы имѣли не болѣе 6,000 чел., подъ предводительствомъ рыцарей Рассе де Гарселла и Іоанна Ланнуа; другой гентскій вождь, Петръ Дюбуа, съ 6,000 ч. былъ еще позади и отдѣленъ отъ передоваго войска большимъ прудомъ. Достойны замѣчанія слова, сказанныя графомъ Лудвигомъ своимъ войскамъ до начатія сраженія. Сперва онъ увѣщевалъ рыцарей къ мщенію возмутившимся Гентійцамъ; потомъ, обратившись къ милиціямъ городовъ его партій, къ которымъ не имѣлъ большаго довѣрія, онъ сказалъ: «Будьте увѣрены, что вы при побѣгѣ ничего не выиграете; ибо я тогда прикажу всѣмъ вамъ отрубить головы!» Жители Гента съ мужествомъ выдержали первое нападеніе, и графъ уже считалъ сраженіе проиграннымъ, какъ подоспѣла многочисленная его кавалерія, и посредствомъ отважнаго нападенія рѣшила побѣду въ его пользу. Жители Гента отступили въ Нивельскій монастырь, гдѣ защищались съ большимъ упорствомъ. Графъ приказалъ обложить его дровами и другими горючими веществами и такимъ образомъ истребилъ несчастныхъ своихъ противниковъ, не смотря на предложеніе сдачи и просьбы о пощадѣ; спаслись только 300 ч., съ обоими предводителями. Побѣда была одержана, но война этимъ не кончилась; безчеловѣчіе Лудвига еще болѣе ожесточило противъ него возмутившихся жителей и кровопролитіе продолжалось еще многіе годы (см. *Россебекъ*). *Б. Б. Г.*

НИДЕРЛАНДСКОЕ КОРОЛЕВСТВО, (Die Niederlande, Les Pays-bas) иногда, но неправильно, называемое также Голландскимъ.

Военная географія и статистика. Нынѣшнее королевство Нидерландовъ, послѣ отторженія отъ него, въ 1830 году, *Бельгіи* (см. это слово), состоитъ изъ семи провинцій, составлявшихъ прежде республику Соединенныхъ Штатовъ: Голландіи, Гельдерна, Зееландіи, Утрехта, Фрисландіи, Оверъ-Исселя и Гренингена съ областію Дренте; изъ такъ-называемыхъ Генералитетскихъ земель: Сѣвернаго Брабанта, разныхъ округовъ и городовъ, въ томъ числѣ Мастрихта съ небольшимъ графствомъ Врогенгове, частей герцогствъ Лимбургскаго, Верхне-Гельдернскаго и Фландрскаго, наконецъ изъ отдѣльной восточной части великаго герцогства Луксембургскаго.

Границы и пространство. Королевство омывается къ сѣверу и западу Сѣвернымъ или Нѣмецкимъ моремъ и граничитъ къ югу съ Бельгіею, а къ востоку съ землями Германскаго союза. Пространства имѣетъ 640½ квадратныхъ географическихъ миль, на которыхъ обитаютъ до 3,398,000 жителей обоего пола (1853). Кромѣ того — Нидерландское королевство имѣетъ колоніи въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ (32,000 квадр. геогр. м. съ 12,000,000 жителей). Большая часть жителей исповѣдуютъ реформатскую религію, но и всѣ другія вѣроисповѣданія пользуются совершенною свободою и равенствомъ гражданскихъ правъ. Луксембургъ населенъ только католиками.

Мѣстоположеніе. Нидерланды составляютъ самую низменную часть Европы, которая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже ниже моря, омывающаго берега, и защищается отъ него: въ Гренингенѣ и Фрисландіи — насыпями или *дамбами* (Deiche), а вдоль по западнымъ берегамъ — *дюнами* (см. это слово). Острова

Зеландіи, составляемые устьями Шельды и Мааса, а также и сѣверные острова, лежащіе впереди Зюйдерзеескаго залива, отъ оконечности сѣверной Голландіи до устья р. Эмса, имѣютъ одинаковое мѣстоположеніе съ твердою землею и, сверхъ того, окружены наноснымъ пескомъ и иломъ. Только восточная часть острова Текселя отъ нихъ свободна и представляетъ хорошій рейдъ. Весьма значительная часть страны покрыта была прежде болотами, которыя съ большими трудами и издержками были осушены и обращены въ плодородную землю. Окруженныя каналами и насыпями, онѣ составляютъ, такъ называемыя *польдеры*, которые можно наводнять посредствомъ открытія шлюзовъ и осушать помощію исчерпательныхъ мельницъ. Всѣ низкія плоскости въ западной Нидерландіи составлены, или изъ такихъ польдеровъ, или изъ низменныхъ пространствъ, пересѣченныхъ безчисленными рѣками, ручьями, каналами, стоячими водами, насыпями и полями, обсаженными аллеями и частоколами. Кромѣ того, проведены по разнымъ направленіямъ большіе судоходные каналы, которые служатъ путями сообщенія для значительнѣйшихъ городовъ и крѣпостей, а въ сѣверныхъ областяхъ—и вмѣсто почтовыхъ дорогъ, имѣя по бокамъ вымощенные бичевые пути для лошадей и людей. Вообще всѣ большія сухопутныя дороги проведены по насыпямъ, прорѣзаннымъ множествомъ шлюзовъ и мостовъ, и потому представляютъ собою безпрерывныя дефиле. Малыя дороги, пролегая по низменностямъ, удобопроходимы только во время засухи и морозовъ. Хорошей прѣсной воды почти не имѣется; воздухъ сыръ и нездоровъ для чужестранцевъ, раждая лихорадки и завалы въ легкихъ. Средняя годовая температура + 8,33 Р.

По возвышенной части Утрехта и Гельдерна и южной части Оберъ-Исселя, проходятъ, отъ Аргейма до Гатема, безъ всякой между собою связи, такъ называемыя, Велувійскія, малозначительныя горы, оканчиваясь торфяными тундрами и пастбищами. Пространство по Рейну, отъ Новаго Исселя до Эмса, весьма плодородно и населено, а страна по Старому Исселю пуста и прорѣзана множествомъ ручейковъ, стремящихся къ Исселю съ возвышенностей Вестфаліи. То же самое свойство имѣютъ смежныя съ Бельгіею *кампины*, о которыхъ было уже говорено при описаніи сего королевства. Они разстилаются отъ Бергъ-опъ-Зоома, Бреды и Герцогенбуша до Вильгельмскаго канала, за которымъ начинается болото Песель, тянущееся до Мааса. Другія болота (Veenen) встрѣчаются въ Оберъ-Исселѣ, Дрентѣ, Гренингенѣ и Фрисландіи, параллельно съ Эмсомъ, по сѣверо-восточной границѣ государства (Burlanger Moor); и по верхней Гунзѣ (Twistt и Musselbrok).

Воды. Озеро или, вѣрнѣе, заливъ Зюйдерзее, обнимающій 54 квадратныя мили, произошелъ, въ 1219—1282 г., вторженіемъ Сѣвернаго моря въ материкъ Нидерландовъ. Онъ весьма опасенъ для мореходства и соединяется, посредствомъ пролива Пампусъ, съ озеромъ Гетъ-И (Het-y), а сіе послѣднее каналомъ Спаренскимъ съ прежнимъ огромнымъ Гарлемскимъ озеромъ, которое нынѣ, достойными примѣчанія работами, совершенно осушивается.

Въ Зюйдерзеескомъ заливѣ лежатъ четыре небольшіе острова; другіе, болѣе значительные, отдѣляютъ его отъ Сѣвернаго моря. Заливъ Доллартъ, на устьѣ Эмса, происшедшій въ 1277—1288, подобно Зюйдерзеескому, отдѣляетъ Гренингенъ отъ Ганноверской, а заливъ Лауверскій отъ западной Фрисландіи. Озеро Пардамъ превращено въ огромный польдеръ.

Изъ числа рѣкъ, орошающихъ королевство Нидерландовъ, Шельда и Маасъ уже были нами описаны въ географіи Бельгіи. Рѣкѣ Рейнъ будетъ посвящена особая статья.

Старый Песель имѣетъ свое начало

близъ Везеля, усиливается рѣкою Аа, и частію водъ Рейна, посредствомъ впаденія въ него *Новаго Исселя*, и, черезъ Цютфенъ, Девентеръ, Цволле и Кампенъ, стремится въ Зюйдерзее. Притоками имѣетъ рѣки Беркель и Шипъ-Беекъ.

Шварце-Вассеръ, составляется изъ рѣкъ Вехте, Динкель и Регге, и судоходна отъ Цволле до своего устья; *Гунза*, протекающая чрезъ Дренте и Гренингенъ, и впадающая въ Лауверское озеро; *Фивелъ*, *Вестервольдеръ-Аа* и др.

Примѣчательнѣйшіе судоходные каналы суть:

1) *Маасскіе*, которые, по соединеніи своемъ у Роттердама, направляются чрезъ Дельфтъ, Лейденъ и Гарлемъ къ Амстердаму, откуда проведенъ каналъ *Сѣверо-голландскій*, удобный для плаванія самыхъ большихъ кораблей, до сѣверной оконечности сей области.

2) *Энкгуйзенскій каналъ*, пересѣкающій поперегъ сѣверную Голландію и соединяющій Зюйдерзее, черезъ Гоорнъ, Алькмаръ и Петенъ съ Нѣмецкимъ моремъ.

3) *Гетъ-Н*, идущій изъ Амстердама чрезъ Эдамъ и Гоорнъ въ Зюйдерзее.

4) *Гарлингенскій* каналъ, который проходитъ по Фрисландіи, чрезъ Фанекеръ, Лейварденъ, Доккумъ, до Гренингена, и оттуда, чрезъ Виндскотенъ, въ заливъ Доллартъ.

5) Каналы изъ Віаннена въ Утрехтъ и Горкумъ; изъ Піюверъ-шанца въ Амстердамъ и изъ Гуды въ р. Амстель, которые, прорѣзавъ у Альнена Рейнъ, соединяютъ Лекъ съ столицею Нидерландовъ.

6) *Вильгельмскій* каналъ (Zuid-Williems-Waast), изъ Кревекера на Маасѣ, чрезъ Герцогенбушъ и Кампинскія пустыни, въ Мастрихтъ.

Производимая по симъ каналамъ торговля еще болѣе оживилась по окончаніи желѣзныхъ дорогъ, которыя нынѣ устроены изъ Амстердама, какъ чрезъ Арнгеймъ въ Кёльнъ, такъ и въ Гарлемъ, а оттуда чрезъ Лейденъ, Гаагу и Дельфтъ въ Роттердамъ.

Дороги. Большія дороги, состояніе которыхъ, по свойству мѣстности, не вездѣ удовлетворительно, пролегаютъ изъ Амстердама, какъ изъ центральнаго пункта: 1) въ Гарлемъ, а изъ сего города, къ сѣверу чрезъ Арнгеймъ, въ Гельдернъ и на островъ Тексель, и къ югу чрезъ Лейденъ въ Гаагъ. 2) Чрезъ Гаагъ, Дельфтъ, Виллемштадтъ и Бергъ-опъ-Зоомъ, чрезъ Роттердамъ и Дортрехтъ и чрезъ Утрехтъ, Горкумъ, и Бреду въ Антверпенъ. 3) Изъ Утрехта чрезъ Герцогенбушъ въ Мастрихтъ. 4) Изъ Амстердама, чрезъ Амерсфортъ, Арнгеймъ и Нимвегенъ въ Клеве и чрезъ Эммерихъ въ Везель. 5) Изъ Утрехта и Амерсфорта въ Цволле, Акрумъ и Леерварденъ, и чрезъ Девентеръ и Алмело въ Лингенъ. 6) Изъ Цволле чрезъ Меппенъ, Дивенбургъ и Асселя въ Гренингенъ, и т. д.

Почва земли и промышленность. Почва земли въ Нидерландахъ весьма плодородна, но болѣе въ слѣдствіе искусственнаго удобренія, нежели отъ природы. Отъ всего пространства земли обработаны, однако же подъ хлѣбопашествомъ не болѣе 375,000 голландскихъ моргеновъ (1 моргенъ = 2258½ кв. саженъ). 700,000 моргеновъ занято лугами, 150,000 огородами и садами, а 88,415 лѣсомъ. По этому ежегодный урожай хлѣба (6,800,000 четвертей) далеко не достаточенъ для народонаселенія Нидерландовъ и долженъ быть пополняемъ привозомъ изъ другихъ государствъ. Преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ области Зееландія, Фрисландія и Гренингенъ. Кромѣ хлѣба, производятъ также пеньку, табакъ, и пр. Въ лѣсѣ имѣется также величайшій недостатокъ, и вездѣ замѣняютъ его торфомъ. Строительный лѣсъ привозится изъ Америки и Остзейскихъ странъ.

Скотоводство, въ особенности рогатаго скота, коего считается до 1½ милліона головъ, въ отличномъ состояніи; голландскіе сыры и другія молочныя издѣлія превосходны. Число лошадей простирается до 180,000. Лучшія нахо-

дятся въ Фрисландіи, Гренингенѣ, также въ Гельдернѣ, Оберъ-Исселѣ, сѣверной Голландіи, Зееландіи и Утрехтѣ. Они въ особенности годны для тяжелой конницы и артиллеріи. Число овецъ доходитъ до 650,000, а свиней до 500,000 штукъ.

Царство ископаемыхъ, кромѣ торфа, доставляетъ только дурное желѣзо.

Народонаселеніе большею частію германскаго происхожденія. Вообще же Нидерландцы крѣпкаго сложенія, трудолюбивы и съ честнымъ, но серіознымъ и холоднымъ характеромъ; главнѣйшія добродѣтели ихъ: мужество, чистоплотность и воздержность; Голландецъ охотно повинуется начальству, но требуетъ, чтобы съ нимъ обходились кротко; если же выводится изъ терпѣнія, то предается величайшимъ неистовствамъ; онъ — природный купецъ, и любовь барыша составляетъ главную пружину всѣхъ его дѣйствій. Важнѣйшими отраслями *промышленности* суть выдѣлываніе полотна, сукна и другихъ матерій, табачныя и бумажныя фабрики, куреніе водокъ и рыболовство, которымъ питаются болѣе 20,000 семействъ; оно доставляетъ также отличныхъ матросовъ. *Торговля*, сравнивая ее съ тою, которую производила Голландія въ XVI столѣтіи, въ упадкѣ; но въ новѣйшее время она мало-по-малу опять стала подниматься. Наиболѣе вывозится масла, сыру, скота, табаку, водокъ и полотна. Привозъ состоитъ въ хлѣбѣ, лѣсѣ, металлическихъ издѣліяхъ и соли. Главнѣйшимъ торговымъ городомъ считается Амстердамъ.

Въ Нидерландахъ имѣется вообще 2,955 *учебныхъ заведеній*, въ томъ числѣ 3 первоклассныхъ университета (въ Лейденѣ, Утрехтѣ и Гренингенѣ), 3 athenei или университеты 2-го класса, и разныя военныя, гражданскія и духовныя училища. (Военная дворянская академія въ Дельфтѣ, артиллерійское и инженерное училища, и морской кадетскій корпусъ въ Медембликѣ).

Образъ правленія умѣренно-монархическій. Верховная власть раздѣлена между королемъ и Генеральными штатами (Верхнею и Нижнею палатами народныхъ представителей). Члены первой назначаются королемъ пожизненно; члены второй каждые три года выбираются народомъ. Кромѣ того, каждая область имѣетъ свои особые *провинціальные штаты*, составляемые изъ депутатовъ трехъ сословій: дворянства, городскихъ и сельскихъ жителей, которые должны ежегодно собираться и приводить въ дѣйствіе опредѣленія короля и Генеральныхъ штатовъ.

Государственный доходъ простирается до 72 миліон., а *расходъ* до 71 миліона гульденовъ, изъ числа коихъ 11,000,000 для войска и 5,700,000 для флота. *Государственнаго долгу* (1854 г.) 1,201,000,000 гульденовъ, для уплаты процентовъ съ коего требуется 35 мил. гульд.

Военныя силы. Сухопутныя военныя силы Нидерландскаго королевства, по штатамъ мирнаго времени, простираются до 58,000 чел., въ военное же время могутъ быть удвоены. Такъ во время послѣдней войны съ Бельгійцами голландская армія состояла изъ 140,000 человѣкъ.

Въ настоящее время войска Нидерландскаго королевства имѣютъ слѣдующій составъ.

Пѣхота.

Гренадерскій и стрѣлковый полки, каждый двухъ-баталіоннаго состава	4 бат.
8 пѣхотныхъ полковъ 4-хъ-баталіоннаго состава, въ баталіонахъ по 5 ротъ	32 »
Учебный баталіонъ 4-хъ-ротнаго состава	1 »
Итого . .	37 бат.

Кавалерія.

4 драгунскихъ полка 5-ти-эскадроннаго состава	20 эск.
2 эскадр. Лимбургскихъ конныхъ егерей	2 »
2 эскадрона жандармовъ . . .	2 »
Итого . .	24 эск.

Артиллерія.

Пѣшій-артиллерійскій полкъ, состоящій: изъ 6 батарейныхъ батарей, въ каждой по 8-ми орудій 12-ти-фунтоваго калибра.	48 оруд.
5 легкихъ батарей, въ каждой по 8-ми орудій 6-ти-фунтоваго калибра	40 »
1 запасной роты.	
Конно-артиллерійскій полкъ, состоящій: изъ 2-хъ батарейныхъ батарей, въ каждой по 8 орудій 12-ти-фунтоваго калибра	16 »
2 легкихъ батарей 6-ти-фунтоваго калибра	16 »
1 запасной роты.	
Итого. . .	120 оруд.

Три полка осадной артиллеріи, каждый изъ 12 дѣйствующихъ и одной запасной роты.

Инженерныя войска состоятъ изъ одного сапернаго баталіона 3-хъ-ротнаго состава и одного понтоннаго отдѣленія.

Итого въ арміи . . .	38 бат.
	24 эск.
	120 оруд.

Полки пѣхотные и кавалерійскіе соединены въ *бригады*, по два полка въ каждой.

Числительный составъ войскъ. Въ гренадерскомъ или стрѣлковомъ баталіонѣ полагается по 20 офицеровъ и 888 нижнихъ чиновъ.

Пѣхотный 4-хъ-баталіонный полкъ состоитъ изъ 90 офицеровъ и 4,835 нижнихъ чиновъ.

Въ каждомъ драгунскомъ полку полагается по 36 офицеровъ и 907 нижнихъ чиновъ.

Въ пѣшей батареѣ полагается 5 офицеровъ и 201 нижнихъ чиновъ, въ конной батар. 7 офицеровъ и 205 нижнихъ чиновъ; въ полку осадной артиллеріи 64 офицера и 1,720 нижнихъ чиновъ.

По сему во всей арміи полагается:

пѣхоты	43,507 чел.
кавалеріи	4,397 »
артиллеріи	9,030 »
инженерныхъ войскъ	748 »
штабовъ и управленій . . .	277 »
Итого . . .	57,959 чел.

Люксамбургскій контингентъ, выставляемый Нидерландами въ составъ арміи Германскаго союза, состоитъ изъ 1,951 чел. пѣхоты, 365 чел. кавалеріи и 210 артиллеристовъ и піонеровъ при 4 орудіяхъ. Войска эти причислены къ 10 корпусу германской арміи и содержатъ гарнизонъ въ кр. Люксамбургѣ.

Кромѣ королевской арміи, Нидерланды содержатъ еще колоніальныя войска на Суматрѣ, Борнео, Явѣ и въ другихъ пунктахъ. Общее число ихъ простирается до 15 т. чел. Кадры сихъ войскъ составлены изъ частей постоянной арміи и комплектуются частію Европейцами, а частію Малайцами.

На время войны призывается на службу милиція (Schutterey), которая организована подобно прусскому ландверу.

По повелѣнію короля, милиція эта употребляется для внѣшней войны, но не можетъ быть послана въ колоніи.

Милиція составляется почти исключительно изъ пѣхоты, которой въ случаѣ надобности формируется 82 баталіона, образующихъ бригады и дивизіи вмѣстѣ съ постоянными войсками.

Управленіе. Король Вильгельмъ III есть главнокомандующій нидерландскою арміею. *Главный штабъ* его состоитъ изъ начальника онаго, командующаго королевскою главною квартирою, флигель-адъютантовъ и ординарцевъ.

За тѣмъ управленіе войсками сосредоточивается въ *Военномъ министерствѣ*, раздѣляющемся на 4 департамента: инспекторскій, артиллерійскій, инженерный и хозяйственный. При министерствѣ состоятъ: генералъ-секретарь, генералъ-штабъ-докторъ и начальники 5-ти военныхъ округовъ государства, и директоръ Бредовской воен-

ной академіи, приготовляющей офицеровъ для всѣхъ спеціальныхъ родовъ службы.

Ближайшій надзоръ за войсками ввѣряется *инспекторамъ: пѣхоты, кавалеріи* и *артиллеріи*.

Комплектованіе войскъ производится конскрипціею, которой подлежатъ всѣ неженатые молодые люди, достигающіе 20-ти-лѣтняго возраста. По закону допускаются нѣкоторыя изъятія отъ военной повинности, а равно и замѣщенія.

Въ ряды войскъ поступаетъ весьма значительное число волонтеровъ, въ число которыхъ допускаются и иностранцы.

Срокъ службы полагается *пяти-лѣтній*, но конскриптъ проводитъ на дѣйствительной службѣ только 4 года, а на пятый увольняется въ отпускъ.

Въ милиціи числятся всѣ граждане государства отъ 25-ти до 35-ти-лѣтняго возраста, способные носить оружіе. Милиціонеры раздѣляются на *обязанныхъ службою* и *запасныхъ*. Число первыхъ въ каждомъ приходѣ или общинѣ должно быть не менѣе 2,500 чел., остальные же числятся запасными.

Вся милиція раздѣляется *на три разряда*: въ 1-мъ состоятъ неженатые и бездѣтные женатые и вдовцы; ко 2-му причисляются семейные, но необязанные какою-либо службою; къ 3-му всѣ остальные граждане.

Первый разрядъ милиціи формируетъ 53 баталіона, второй — 29 баталіоновъ.

Милиціонеры въ мирное время получаютъ отъ казны только оружіе и учебные припасы; въ военное же время состоятъ на полномъ казенномъ довольствіи.

Въ мирное время первые два разряда собираются ежегодно на 14 дней для ученій, и въ это время въ особенности упражняются въ стрѣльбѣ въ цѣль.

Въ началѣ 1854 года флотъ Нидерландскаго королевства состоялъ изъ слѣдующаго числа судовъ:

2 восьмидесяти-четырехъ-пушечные корабля.
2 семидесяти-четырехъ-пушечные корабля.
5 фрегатовъ 54 — 60 пушечныхъ.
8 » 38 — 44 пушечныхъ.
2 » 28 пушечныхъ.
12 корветовъ 18 — 28 пушечныхъ.
13 бриговъ 12 — 18 пушечныхъ.
21 галліотъ 6-ти пушечный.
31 военный пароходъ.
2 транспорта и нѣсколько меньшихъ судовъ.

Всего 92 судна и до 2,000 орудій, и 49 канонирскихъ лодокъ съ 174 орудіями.

Численность флотскихъ экипажей простирается до 7,000 чел. Кромѣ того есть еще два баталіона морской пѣхоты, всѣхъ около 1,500 человѣкъ.

Управленіе флотомъ сосредоточивается въ Морскомъ министерствѣ.

Кромѣ королевскаго есть еще *колоніальный* флотъ, состоящій изъ 20 судовъ съ 266 орудіями.

Вообще войска Нидерландскаго королевства находятся въ отличномъ состояніи, въ особенности конница и артиллерія, устроенная по образцу англійской. Литейные дворы находятся въ Гаагѣ и Амстердамѣ, оружейный заводъ въ Дельфтѣ. Верфи устроены въ Амстердамѣ, Медембликѣ, на Текселѣ и Невъ-Диепѣ, въ Роттердамѣ, Гельветслюйсѣ и Флиссингенѣ.

Политическое раздѣленіе. Королевство Нидерландское раздѣлено на 12 провинцій, подраздѣленныхъ на округи (дистрикты) и кантоны. Каждая провинція управляется губернаторомъ при помощи вышепомянутыхъ провинціальныхъ штатовъ; каждый округъ имѣетъ своего подъинтенданта и окружнаго комиссара; каждый кантонъ — мера и кантоннаго совѣта.

1) *Провинція сѣверной Голландіи* (Nord Holland), около 45 квадр. м. съ 515,000 жителей.

Амстердамъ (см. это слово), столица королевства и одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ въ Европѣ, на озерѣ Гетъ-II, имѣетъ 211,000 жите-

лей. Рѣка Амстель раздѣляетъ городъ на двѣ части, а множество каналовъ на 20 острововъ, соединенныхъ 290 мостами. Въ Амстердамѣ находятся: главное морское управленіе, адмиралтейство и верфь съ огромнѣйшими запасами всякаго рода, портъ для 1,200 судовъ, казармы для нѣсколькихъ тысячъ войска, морской инвалидный домъ, разныя учебныя заведенія, и множество фабрикъ и заводовъ. (Городъ сей былъ занятъ въ 1787 г. Пруссаками, въ 1795 г. Французами, а въ 1814 году Русскими).

Гарлемъ (см. это), 25,000 жителей. Главное мѣсто провинціи. (Въ 1572 и 1573 г. осажденъ Испанцами). *Кампердоунъ* (см. это), близъ него, въ 1797 г., морская побѣда Англичанъ надъ Голландцами.

Сардамъ, съ большими верфями, на которыхъ Петръ В. обучался кораблестроенію. *Мунденъ*, *Наарденъ* и *Гоорнъ*, съ укрѣпленіями. Крѣпость *Энкгуйзенъ*, на Зюйдерзее, съ верфью и литейнымъ дворомъ. *Медембликъ*, съ морскимъ училищемъ. *Виллемсортъ* и *Гельдеръ*, на крайней оконечности сѣверной Голландіи, близъ гавани Певъ-Дипъ. (Въ 1799 г. высадка англо-русской экспедиціи и взятіе голландскаго флота у острова Текселя). *Алькмаръ*, *Бергенъ* и *Эгмондъ-опъ-Зее* (см. это); близъ нихъ сраженія, 1799 г., между помянутою экспедиціею и Французами. Острова *Тексель*, съ укрѣпленіями и рейдомъ.

2) *Южная Голландія* (Süd Holland), 55 квадр. миль, съ 590,000 ж.

Гаагъ (Gravenhaag, La Haye), вмѣстѣ съ Шевенингеномъ, до 60,000 жителей; резиденція короля, мѣстопребываніе генеральныхъ штатовъ, высшихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ; со многими учебными заведеніями, литейнымъ дворомъ и пр. Близъ него королевскіе загородные дворцы, Huys den Bosch и Loo. *Лейденъ*, на Старомъ Рейнѣ, съ университетомъ, инвалиднымъ домомъ и пр. *Дельфтъ*, на р. Ши, 16,000 жит., съ огромнымъ арсеналомъ и оружейнымъ заводомъ. *Роттердамъ*, 73,000 жит., на Мервѣ (Маасѣ), прорѣзанный множествомъ каналовъ; имѣетъ большую верфь, морское училище, госпиталь и т. д. *Влардингенъ*, главный портъ кораблей, отправляющихся на ловлю сельдей. *Дортрехтъ*, 20,000 жит., на Мервѣ и Бисъ-Бошѣ, съ гаванью и артиллерійскимъ училищемъ. *Гельветслюйсъ*, на островѣ Воорне, съ переправою въ Англію, военною гаванью, верфями, доками и магазинами. Крѣпости и крѣпостцы: Шонгоовенъ, Горкумъ, Удеваттеръ, Бриль и Герее на островахъ Воорне и Оверъ-Флакке.

3) *Зеландія*, съ областію *Штатсъ-Фландернъ*, $31^1/_2$ миля, съ 165,000 жит.

Миддельбургъ, на островѣ Вальхернъ, 15,000 жит., съ древними укрѣпленіями. *Флиссингенъ*, военный портъ и крѣпость на томъ же острову, окруженный фортами: Монтебелло, Ст. Ilеръ и Рамскенъ, съ большими магазинами и верфью, укрѣпленные городки *Фесре*, на Вальхернѣ же. *Брикенсъ*, на островѣ Кадзандъ, противъ Флиссингена. *Слуйсъ*, съ фортомъ Изабелла, на Цвинѣ. *Изендикъ*, *Гультсъ* и *Геръ-Пезъ*, на заливѣ Вестеръ-Шельды. *Засъ-ванъ-Гентъ* и *Филиппинъ*, на Гентскомъ каналѣ (Зассе-Гатъ). *Гезъ*, фортъ *Батъ* и *Толенъ*, на островѣ Зюдъ-Бевеландъ.

4) *Сѣверный Брабантъ* (Nord Brabant), 93 квадр. мили съ 405,000 жителей. *Герцогенбушъ* (Bois le Duc), 20,000 жит., на соединеніи Домели и Аа, съ цитаделью Вильгельмъ и Марія и фортами Антонъ и Изабелла. Всѣ окрестности могутъ быть наводнены. (Въ 1794 г. взятъ Французами, а въ 1814 г. Пруссаками).

Кревекеръ, *Гейзденъ* и *Воркумъ*, крѣпостцы на Маасѣ. *Гертруйденбергъ* (см. это), крѣпость на соединеніи стараго Мааса съ Бисъ-Бошомъ. (Была взята въ 1593 г. Нидерландцами, въ 1793 г. Французами, а 1813 г. Русскими). *Бергенъ-опъ-Зоомъ* (см. это), на каналѣ, соединяющемся съ Остеръ-Шельдою; сильно укрѣпленный городъ, окруженный фортами: Мермонтъ, Пинсенъ и Роверъ, и

искусственными наводненіями. (Въ 1588 и 1622 г. тщетно атакованный Испанцами; въ 1747 г. покоренъ Французами. Въ 1814 г. неудачный на него приступъ Англичанъ). *Бреда*, на соединеніи Аа и Мерка, 13,000 жит., съ укрѣпленною оградою и цитаделью, дворянскимъ военнымъ училищемъ, артиллерійскою и инженерною школою. (Въ 1793 г. и 1794 занята Французами, а 1813 г. Русскими).

5) *Утрехтъ*, 25 кв. миль, съ 155,000 жит.

Утрехтъ, 34,000 жит. на Старомъ Рейнѣ, съ старинными укрѣпленіями, университетомъ, ветеринарнымъ училищемъ, военнымъ госпиталемъ и ружейною фабрикою. *Амерсфортъ*, на Эмсѣ, 12,000 жит. *Монтфоръ* и *Ньювенслюйсъ*. Всѣ три укрѣплены.

6) *Гельдернъ*, 93 кв. мили, съ 387,000 жит.

Арнгеймъ, 15,000 жит., сильно укрѣпленный городъ, на правомъ берегу Рейна, отъ котораго отдѣляется тутъ р. Новый Иссель. (Въ 1813 г. взятъ Пруссаками). *Нимвегенъ*, 18,000 жит., на лѣвомъ берегу Ваала, съ первоклассным арсеналомъ, госпиталемъ, и пр. (Въ 1794 г. покоренъ генераломъ Пишегрю). *Цютфенъ*, 10,000 жит., крѣпость, на соединеніи Исселя съ Беркелемъ. Укрѣпленныя мѣста: *Тиль* и *Буренъ* на островѣ Бетувѣ; фортъ *С. Андрисъ* и *Лёвенштейнъ*, на островѣ Боммелѣ, покоренномъ въ 1794 г. Французами. *Куйленбургъ*, на Лекѣ, съ ружейною фабрикою. *Бредевоортъ*, *Дейтихемъ*, на Исселѣ, съ чугунно-плавальнымъ заводомъ для бомбъ и пр. *Гардервикъ*, *Эльбургъ* и *Нювкеркъ*, съ гаванями на Зюйдерзее.

7) *Лимбургъ* (голландская часть) 40 квадр. мил., съ 211,000 жит.

Мастрихтъ (см. это), 22,000 жит., сильная крѣпость, на лѣвомъ берегу Мааса, съ мостовымъ укрѣпленіемъ *Викъ* и цитаделью на Петерсбергѣ, имѣетъ первоклассный арсеналъ и госпиталь. (Былъ нѣсколько разъ осажденъ). *Ванлоо*, 5,000 жит., на лѣвомъ берегу Мааса, также сильно укрѣпленъ съ фортомъ Ст. Михаила, на противолежащемъ берегу. (Въ 1794 г. взятъ Французами). *Рермонтъ*, на устьѣ Реера въ Маасъ, съ древними укрѣпленіями.

8) *Оверъ-Иссель*, 60½ квадр. миль, съ 228,000 жит.

Цволле, между Исселемъ и Фехтою, съ 16,000 жит., и довольно сильными укрѣпленіями. *Девентеръ*, *Гассельтъ*, *Кампенъ*, старинныя крѣпости; форты *Омеръ*, на Фехтѣ, *Блокзилъ* и *Куйндеръ*, на Зюйдерзее, противъ острова Шокландъ.

9) *Дренте*, 48½ квадр. миль, съ 88,000 жителей. *Керверденъ*, крѣпость на ганноверской границѣ и р. Малой Фехтѣ, 2,500 жит., близъ него редуты *Теръ-Голленъ* и *Фольтеръ*.

10) *Гренингенъ*, 42 квадр. мили, съ 197,000 жител.

Гренингенъ, на Гунзѣ и Аа, съ 30,000 жит., старинными укрѣпленіями, университетомъ и навигаціонною школою. *Винскотенъ* съ редутомъ *Удъ*, форты *Ньювеншанцъ* (Langenaker), на устьѣ Аа въ Доллартъ, и *Буртангеръ*, съ разными внѣшними укрѣпленіями для защиты дороги въ Керверденъ. *Делфзиль*, на Доллартѣ. *Зальткампъ*, на Лауверскомъ озерѣ. Островъ *Роттумъ*, противъ устья р. Эмса.

11) *Фрисландія*, 56½ квадр. миль, съ 260,000 жит.

Лейварденъ, съ 21,000 жит., крѣпость, на р. Эе, со множествомъ каналовъ, соединяющихъ сей городъ съ другими. *Доккумъ*, съ якорнымъ заводомъ; редутъ *Остмагорнъ*, на Лауверскомъ озерѣ; *Франекеръ*, съ второклассным университетомъ. Острова *Амеландъ* и *Шармонгъ-Оогъ*.

12) *Гроссерцогство Люксембургское* (голландская часть), 46½ квадр. миль, съ 194,000 жит. Оно принадлежитъ къ Германскому союзу, лежитъ отдѣльно отъ другихъ нидерландскихъ владѣній, покрыто большею частію лѣсистыми Арденскими горами, имѣетъ особое, также представительное правленіе. *Люксембургъ*, сильнѣйшая крѣпость на Эльцѣ

(Альсеттѣ) съ 12,000 жит., принадлежащая къ крѣпостямъ Германскаго союза. Была нѣсколько разъ осаждена. (См. *Люксембургъ*).

Внѣшнія владѣнія. Въ Азіи. Нѣсколько владѣній на островахъ *Явы* и *Суматры*, острова *пряныхъ растеній* (Gewürz-Inseln), Банда, Тернате, Макасаръ, конторы въ Бантамѣ, Подангѣ и Японіи. Всего около 29,000 квадр. миль, съ 12,000,000 жителей.

Въ Африкѣ. Нѣсколько фортовъ и факторій въ Гвинеѣ, 500 квадр. миль, съ 100,000 ж.

Въ Америкѣ: Суринамъ. Небольшіе Вестъ-Индскіе острова Св. Евстахія, Курасао, Саба и Св. Мартина. Всего 2,800 квадр. миль, съ 76,500 ж.

Стратегическія замѣчанія. Королевство Нидерландское, на западныхъ и сѣверныхъ рубежахъ своихъ, весьма мало возвышающееся надъ поверхностію моря, по свойству своего мѣстоположенія, представляетъ столь же затруднительное поприще для военныхъ дѣйствій, какъ и Альпійскія или Кавказскія горы. Вмѣсто снѣжныхъ вершинъ, утесовъ, ущелій и овраговъ, Нидерланды защищаются рѣками, каналами, болотами, насыпями и наводненіями. Притомъ и искусство истощило всѣ средства, чтобы увеличить и упрочить оборонительные способы какъ по морскимъ берегамъ, такъ и на предѣлахъ Бельгіи и Германіи, бывшихъ такъ часто театромъ продолжительныхъ, кровопролитныхъ войнъ. Первая и сильнѣйшая оборонительная линія, начинаясь на устьѣ западной Шельды, и упираясь на крѣпости Зееландіи, простирается чрезъ Бергъ-опъ-Зоомъ, Бреду, Герцогенбушъ, къ Кревекеру, на Маасѣ, оттуда къ Ст. Андрису и по Ваалу, чрезъ Нимвегенъ, къ Рейну; отъ сей рѣки она слѣдуетъ, будучи прикрыта многими укрѣпленными пунктами, по Иссель до Цволле, и по Фехтѣ до Кевердена и Буртангскаго болота, которымъ примыкаетъ къ Доларту. Средняя дефенсивная линія идетъ отъ Воркума и Горкума на Маасѣ, по Віанскому каналу къ Леку, по сей рѣкѣ до Греба, ниже Вагенингена, по Греберскимъ линіямъ и Эемерскимъ болотамъ до Амерсфорта и по Эемѣ до ея устья въ Зюйдерзее. Внутренняя оборонительная линія направляется по Леку до Віанена и Вехта и каналомъ южной Голландіи, чрезъ Утрехтъ и Наарденъ до Зюйдерзееского залива.

Удобнѣйшимъ мѣстомъ для нападенія на Голландію со стороны моря есть западный берегъ сѣверной ея оконечности. Высадными пунктами могутъ служить Гуйсдюны и Петтенъ, къ югозападу отъ Гельдерна; лежащая за ними страна представляетъ, по своему плодородію и богатству, весьма удобное поприще дѣйствій, слабо прикрытое крѣпостями.

Армія, вторгающаяся въ Нидерланды со стороны Бельгіи, встрѣтитъ сильную препону въ рѣкахъ Маасъ и Ваалъ, если морозы не вымостятъ ихъ поверхность. Менѣе удобна къ защитѣ, неплодородная, малонаселенная и покрытая торфовыми тундрами, страна по Иссель. (Militair Geographie von Europa, von Rudtorfer). *Б. Л. П. З.*

НИДЕРЛАНДЫ. (*Исторія*).

Исторія Нидерландовъ, до отторженія ихъ отъ испанскаго владычества, помѣщена въ статьяхъ: Бельгія, Бургундія, Голландія и др.; въ статьѣ *Гезы* изложены причины, служившія поводомъ къ помянутому отторженію. И такъ, мы можемъ начать наше повѣствованіе съ того времени, когда возгорѣлась явная война между возставшими нидерландскими провинціями и Испаніею.

Неслыханныя жестокости герцога *Альбы* (см. это имя), преемника Маргариты Пармской, въ званіи испанскаго намѣстника въ Нидерландахъ, введеніе имъ инквизиціи и тягостнѣйшіе налоги, принудили многія тысячи Нидерландцевъ, исповѣдывавшихъ протестантскую религію, бѣжать въ Англію и Германію. Въ числѣ сихъ послѣднихъ на-

ходились принцъ Вильгельмъ Оранскій, съ прозваніемъ Молчаливый, и братъ его, графъ Лудвигъ Нассаускій. Набравъ, съ помощію германскихъ и французскихъ одновѣрцевъ, до 20,000 войска, они рѣшились вооруженною рукою освободить свое отечество. Лудвигъ Нассаускій вторгнулся въ Фрисландію, одержалъ, 24 мая 1568 г., побѣду при монастырѣ Гейлигерзее, но былъ, 21 іюля, разбитъ у Эммингена, и, лишившись почти всего своего войска, принужденъ удалиться во Францію. Вильгельмъ Оранскій, тщетно старавшійся принудить герцога Альбу къ принятію сраженія въ окрестностяхъ Мастрихта, по недостатку денегъ, долженъ былъ распустить наемное свое войско и послѣдовать за братомъ. Казалось, что послѣдняя надежда исчезла для злополучныхъ Нидерландовъ, какъ вдругъ маловажное, повидимому, происшествіе дало другой оборотъ всему дѣлу и этимъ открыло *войну за освобожденіе Нидерландовъ*.

1-й *періодъ: отъ начатія войны до удаленія герцога Альбы* (1567—1573).

Нѣсколько сотъ бѣжавшихъ въ Англію Нидерландцевъ, усиленные спасшимися отъ истребленія остатками войскъ графа Лудвига, вооруживъ небольшое число легкихъ судовъ, начали крейсеровать противъ испанскихъ кораблей. Счастіе покровительствовало смѣлымъ ихъ предпріятіямъ. Взятіе испанскихъ галіоновъ, возвращающихся въ Европу съ сокровищами Америки, доставило имъ деньги. Число храбрыхъ корсаровъ безпрерывно увеличилось; они подчинились верховному начальству принца Оранскаго, и, получивъ отъ него каперныя письма, приняли названіе *морскихъ гезовъ* (см. *Гезы*). Знаменитѣйшіе вожди ихъ были: Вильгельмъ фонъ деръ Маркъ, Луней, Монтеда, Трелонгъ изъ Блуа, и, нѣсколько позже, Симонъ изъ Амстердама. Принужденные оставить Англію, въ слѣдствіе повелѣнія королевы Елисаветы, морскіе гезы внезапнымъ нападеніемъ овладѣли (1 апрѣля 1572 г.) городомъ Бриллемъ на устьѣ Мааса, отбили нападеніе на него Испанцевъ и заняли Флиссингенъ и всю Зеландію. Спустя нѣкоторое время, возстали на Испанцевъ восточная Фрисландія и большая часть городовъ Голландіи и Гельдерна. Въ концѣ 1572 года, почти всѣ сѣверныя области Нидерландовъ были уже освобождены отъ испанскаго ига. На общемъ конгрессѣ, въ Дортрехтѣ, чины ихъ торжественно протестовали противъ мѣръ, принятыхъ испанскимъ правительствомъ, и избрали своимъ предводителемъ принца Вильгельма Оранскаго, который между-тѣмъ овладѣлъ Монсомъ, и вторично, но также тщетно, вторгнулся въ Бельгію.

Герцогъ Альба отправилъ сына своего, Фридриха, съ сильною въ тогдашнее время арміею, для усмиренія и наказанія инсургентовъ. Закипѣла война, которая, какъ вообще всѣ междоусобныя брани, была ведена съ величайшимъ ожесточеніемъ и варварствомъ. Иногда побѣдители истребляли цѣлое народонаселеніе покоренныхъ имъ городовъ и безпощадно убивали всѣхъ плѣнныхъ воиновъ и мирныхъ поселянъ. Такимъ образомъ Испанцы поступили со взятыми приступомъ и сдавшимися по капитуляціи городами: Мехельнъ, Дендермондъ, Уденардъ, Дезъ, Цютфенъ, Наарденъ и др. Но эти безчеловѣчія побудили другіе города защищаться съ большимъ еще упорствомъ. *Гарлемъ* (см. это) держался 7 мѣсяцевъ съ примѣрнымъ мужествомъ, и палъ (17 іюля 1573 г.), по истощеніи послѣднихъ средствъ обороны и продовольствія. Алькмаръ отбилъ осаду 16,000 непріятельской арміи; испанскій флотъ на Зюйдерзеескомъ заливѣ былъ два раза разбитъ, и начальникъ его, графъ Боссю, взятъ въ плѣнъ голландскимъ адмираломъ Дитрихсономъ. Альба, опечаленный сими неудачами, сложилъ съ себя достоинство намѣстника, но имѣлъ преемникомъ добродѣтельнаго и фанатическаго Дона Лудвига Реквезенсъ и Сунигу (29 ноября 1573 г.).

2-й *періодъ: отъ удаленія герцога Альбы до Гентскаго договора* (1573 до 1576).

Мирныя предложенія новаго намѣстника и обнародованное имъ, въ 1574 году, всепрощеніе не имѣли послѣдствія. Послѣдняя крѣпость Испанцевъ на островѣ Вальхернѣ, *Миддельбургъ* (см. слово), сдалась принцу Вильгельму, послѣ продолжительной осады и по разбитіи флота, спѣшившаго на освобожденіе города, нидерландскимъ адмираломъ Боассо. За то испанская армія, подъ начальствомъ Авилы, истребила на *Моокерской степи* (см. это) наемное войско Лудовига Нассаускаго, и мужественный этотъ вождь палъ вмѣстѣ съ младшимъ своимъ братомъ, Генрихомъ. Бунтъ, всыхнувшій между буйными испанскими и нѣмецкими ратниками, за неполученіе жалованья, и морская побѣда Нидерландцевъ подъ Антверпеномъ остановили нѣкоторое время Испанцевъ въ пріобрѣтеніи плодовъ Моокерской битвы; но потомъ они, подъ предводительствомъ Вальдеса, вторично осадили Лейденъ. Не смотря на геройскую оборону города, они, вѣроятно, овладѣли бы имъ, еслибъ принцъ Оранскій не прибѣгъ къ отчаянному средству — прорѣзать плотины, удерживающія море, и не открылъ бы такимъ образомъ нидерландскому флоту средства проникнуть до Лейдена и принудить Испанцевъ къ отступленію (см. *Лейденъ*). Въ воспоминаніе сего освобожденія учрежденъ былъ въ Лейденѣ университетъ (1575). Испанцы очистили всю Голландію, за исключеніемъ Амстердама и Гарлема. Тогда штаты Голландскіе положили въ Дортрехтѣ первыя начала самостоятельности сей области и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничили власть принца Оранскаго, предоставивъ себѣ управленіе финансами и право наблюденія за ходомъ военныхъ дѣйствій. Филиппъ II, видя невозможность силою покорить отторженныя провинціи, предложилъ имъ амнистію, сохраненіе прежнихъ привилегій и удаленіе испанскихъ войскъ. При посредничествѣ императора Максимиліана II, собранъ былъ конгрессъ въ Бредѣ; но рѣшительный отказъ Филиппа въ требуемой Нидерландцами вѣротерпимости, не допустилъ до заключенія мира и война возобновилась съ прежнею жестокостію. Многіе небольшіе города были взяты и потеряны Испанцами; денежные способы Голландцевъ исчерпались; въ 1575 г., они предложили верховную надъ собою власть сперва Елисаветѣ, королевѣ Англійской, а по долгому неполученію отъ нея отвѣта, въ 1576 г., Франціи, которая также медлила принять ее. Междутѣмъ дѣла Нидерландцевъ начали поправляться. Недостатокъ въ деньгахъ остановилъ дѣйствіе Испанцевъ. Реквезенсъ хотѣлъ собрать ихъ насильственными налогами въ Брабантѣ, но областные чины отказали въ этомъ. Въ продолженіе возникшихъ отъ того споровъ, умеръ Реквезенсъ. Государственный совѣтъ, заступившій его должность до назначенія новаго намѣстника, не имѣлъ необходимаго вліянія на войско, давно уже озлобленное невыдачею ему жалованья. Въ Антверпенѣ (4 ноября 1576 г.) произошло ужасное возмущеніе гарнизона, извѣстное въ исторіи подъ названіемъ *Испанской фуріи* (см. *Антверпенъ*). Чтобы воспротивиться повторенію подобныхъ же неистовствъ въ другихъ городахъ, чины Фландріи, Брабанта, Геннегау, Валансіенна, Лилля, Дуэ, Орши, Намюра, Турне, Утрехта и Мехельна, заключили въ Гентѣ конвенцію и присоединились къ возставшимъ уже провинціямъ; Фрисландія и Гренингенъ послѣдовали ихъ примѣру, а королева Елисавета явилась защитницею Нидерландцевъ предъ испанскимъ дворомъ, требуя удовлетворенія справедливымъ ихъ жалобамъ и выдавая имъ субсидіи.

3-й *періодъ: отъ Гентскаго договора до Утрехтской уніи* (1576 до 1579).

Въ слѣдствіе Гентскаго договора, театръ войны былъ перенесенъ въ Бельгію. Принцъ Оранскій воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы овла-

лѣть постепенно Гренингеномъ, Утрехтомъ, Амстердамомъ и Гарлемомъ (1577). Филиппъ II назначилъ намѣстникомъ Нидерландовъ незаконнорожденнаго своего брата, Дона Жуана (Хуана) Австрійскаго, знаменитаго побѣдителя при *Лепанто* (см. это и *Жуанъ*), который утвердилъ нѣкоторые пункты Гентскаго договора и требованія Нидерландцевъ, такъ называемымъ *постояннымъ декретомъ*; но, подобно своимъ предшественникамъ, настаивалъ на возстановленіи католической вѣры. Противъ этого вторично возстали сѣверныя области, при содѣйствіи Елисаветы. Притомъ Донъ Жуанъ первый нарушилъ вышепомянутый договоръ, занявъ испанскими войсками Намюръ и Шарлемонъ. За это брабантскіе чины изгнали изъ главнѣйшихъ своихъ городовъ (Антверпена, Бреды, Бергъ-опъ-Зоома и Брюсселя) всѣхъ приверженцевъ Испаніи, и избрали своимъ намѣстникомъ принца Оранскаго. Но ревностнѣйшіе католики, (а въ главѣ ихъ могущественный герцогъ Аршотъ) воспротивились сему и предложили въ намѣстники племянника Филиппа II, эрцгерцога (впослѣдствіи императора) Матіаса, надѣясь получить на то согласіе испанскаго короля и помощь изъ Германіи. Протестантскіе брабантскіе чины уступили желанію католическихъ; Матіасъ былъ избранъ въ оберъ-штатгальтеры, но съ условіемъ, чтобы принцъ Оранскій остался при немъ въ званіи соправителя. Съ своей стороны Филиппъ, отвергнувъ предложеніе Брабантцевъ, силою поддерживалъ Дона Жуана и велѣлъ ему снова начать войну. Нидерландцы вторично прибѣгли къ покровительству Англіи, и Елисавета, разрѣшивъ ихъ сдѣлать въ Лондонѣ заемъ въ 100,000 ф. стерлинговъ, послала къ нимъ 6,000 чел. вспомогательнаго войска. Но Донъ Жуанъ, получивъ въ подкрѣпленіе изъ Италіи и Испаніи 18000 старыхъ ратниковъ, подъ начальствомъ мужественнаго герцога Пармскаго, Александра Фарнезе, и 5,000 чел. изъ Германіи, предводимыхъ графомъ Петромъ Мансфельдомъ, напалъ (31 января 1578 г.) при *Гемблу* (см. слово) на нидерландскаго фельдмаршала Жоаньи, разбилъ его на-голову и скоро потомъ взялъ Лёвенъ, Дистъ, Нивелль, Лимбургъ, Филиппвиль и другіе города.

Въ Нидерландахъ возникли несогласія. Протестанты въ сѣверныхъ областяхъ силою отняли нѣсколько церквей у католиковъ, прогнали чиновниковъ, исповѣдывавшихъ эту вѣру, и такимъ образомъ явно нарушили прежніе договоры. Противъ этого стали протестовать католическіе чины южныхъ областей: Артуа, Геннегау и Фландріи и приняли названіе *мальконтентовъ* (недовольныхъ). Началась упорная религіозная война, въ особенности съ жителями Гента, какъ съ ревностнѣйшими кальвинистами. Въ этихъ обстоятельствахъ партія Нидерландцевъ, недовольныхъ эрцгерцогомъ Матіасомъ, съ радостію приняла предложеніе герцога Анжуйскаго, (брата французскаго короля Карла IX), привести въ Нидерланды 10,000 вспомогательнаго войска, но съ тѣмъ, чтобы герцогу поручено было главное управленіе военными дѣйствіями и дано право на намѣстничество послѣ Матіаса. Въ іюлѣ 1578 года, герцогъ Анжуйскій дѣйствительно вступилъ въ Монсъ съ обѣщаннымъ подкрѣпленіемъ, но встрѣтилъ столь сильныя препятствія, возбужденныя тайными происками принца Оранскаго и королевы Елисаветы, что недовольный возвратился во Францію, и частію распустилъ свои войска, частію передалъ ихъ мальконтентамъ. Не болѣе успѣха имѣлъ другой искатель намѣстничества, герцогъ Іоаннъ Казимиръ Пфальцъ-Цвейбрикенскій, который, по приглашенію одной партіи, явился въ Нидерландахъ съ 8,000 корпусомъ; но видя надежду свою обманутою, остался въ бездѣйствіи. Между тѣмъ Донъ Жуанъ атаковалъ (1 августа 1578 г.) укрѣпленный лагерь Нидерландцевъ и Англичанъ у Римепана,

но былъ принужденъ отступить и 1-го октября умеръ отъ чахотки, или, какъ многіе полагаютъ, отъ яда, ему даннаго по тайному приказанію Филиппа II.

Преемникомъ его былъ знаменитый Александръ *Фарнезе* (см. это имя), мужъ равномѣрно великій на поприщѣ войны и политики, и которому, вѣроятно, удалось бы усмирить Нидерланды, еслибы онъ не встрѣтилъ непреодолимыхъ препонъ въ упрямствѣ и подозрительности Филиппа II. Фарнезе началъ свои дѣйствія стараніемъ возбудить разрывъ между протестантами и католиками, и успѣлъ въ томъ. Областные чины въ Артоа, Дуэ и Геннегау, заключили (въ январѣ 1579 года) между собою союзъ, для сопротивленія введенію вѣротерпимости. Съ своей стороны, принцъ Оранскій, послѣ продолжительныхъ совѣщаній, склонилъ области Гельдернъ съ Цютфеномъ, Голландію, Зееландію, Утрехтъ, Фрисландію и земли между р. Эмсъ и Лауверскимъ озеромъ, подписать въ Утрехтѣ (31 января того же года) такъ называемую *Унію*, которою положено было: совокупными силами противодѣйствовать Испаніи (впрочемъ, не отказываясь еще отъ верховной ея власти и политическаго соединенія съ Германіею), поддерживать древнія свои привилегіи и свободу вѣроисповѣданія. Утрехтъ былъ избранъ главнымъ городомъ сего новаго союза, такъ называемыхъ, *Генеральныхъ штатовъ*, который, по присоединеніи къ нему, въ послѣдствіе времени, Оберъ-Исселя и Гренингена съ округомъ Дренте, принялъ названіе *союза соединенныхъ семи провинцій*.

4-й *періодъ: отъ заключенія Утрехтскаго договора до смерти Вильгельма Оранскаго* (1579 до 1584).

Неминуемымъ слѣдствіемъ уніи было добровольное примиреніе южныхъ католическихъ областей съ Испаніею, воспослѣдовавшее въ Монсѣ, въ сентябрѣ 1579 года, и явный разрывъ Филиппа съ Елисаветою, поддерживавшею унію оружіемъ и деньгами. Войска мальконтентовъ примкнули къ испанскимъ, а соединенныя провинціи прервали мирные переговоры, веденные въ Кёльнѣ, при посредничествѣ императора. Между тѣмъ война свирѣпствовала съ прежнимъ ожесточеніемъ; корпусъ нидерландскихъ войскъ, подъ начальствомъ Ла-Ну, былъ притѣсненъ къ стѣнамъ Антверпена; Фарнезе приступомъ взялъ и разорилъ Мастрихтъ; графъ Ронненбергъ, измѣнивъ Нидерландцамъ, захватилъ Гренингенъ; Мехельнъ добровольно сдался Испанцамъ. 1580 годъ прошелъ безъ важныхъ военныхъ событій. Нидерландцы обратно овладѣли Мехельномъ; Испанцы взяли Бреду нечаяннымъ нападеніемъ. Стараніе Маргариты Пармской, посланной Филиппомъ II въ Брюссель, чтобы примирить враждовавшія стороны, не имѣли успѣха, и Нидерландцы, не смотря на протестацію эрцгерцога Матіаса, снова предложили герцогу Анжуйскому верховное и *наслѣдственное* надъ ними намѣстничество, требуя, однако же, чтобы онъ присягнулъ въ сохраненіи древнихъ правъ Нидерландовъ и вѣротерпимости, и велъ войну собственными своими средствами, получая отъ Генеральныхъ штатовъ 24 тонна золота. Въ то же время заключены были союзы съ сѣверо-европейскими державами и съ протестантскими владѣльцами въ Германіи. Договоръ съ герцогомъ Анжуйскимъ былъ подписанъ 19 сентября 1580 г., въ Плесси ле Турѣ и ратификованъ, 21 января 1581 г., въ Бордо. Эрцгерцогъ удалился въ Германію, а 27 мая того же года, соединенныя провинціи обнародовали въ Амстердамѣ и потомъ (27-го іюня) въ Гаагѣ, Филиппа II лишеннымъ всѣхъ правъ на Нидерланды и полную независимость сихъ послѣднихъ. Герцогъ Анжуйскій вступилъ въ Нидерланды съ 20,000 войска, освободилъ Камбре, осажденный Испанцами, взялъ Като-Камбрези, но не могъ спасти Турне, которымъ овладѣлъ Александръ Фарнезе. 19 февраля 1582 г., присягнули ему въ Антверпенѣ всѣ об-

ласти, за исключеніемъ Голландіи, Зееландіи и Утрехта, которыя остались вѣрными принцу Оранскому. Герцогъ Анжуйскій принялъ титулъ герцога Брабантскаго и маркграфа Германской имперіи. Война продолжалась во все это время съ перемѣннымъ счастіемъ: Фарнезе разбилъ у Гента малочисленное, но храброе вспомогательное войско Англичанъ, дѣйствовавшее до того времени въ Фрисландіи и Гренингенѣ, и овладѣлъ Уденардомъ; нѣкоторые другіе города переходили во власть то одной, то другой стороны, а сраженія при Виноксбергенѣ и Бергъ-опъ-Зоомѣ остались нерѣшенными.

Но герцогъ Анжуйскій не умѣлъ сохранить любовь Нидерландцевъ. Покровительство католической вѣрѣ, которую онъ почти насильно возстановилъ въ Антверпенѣ и другихъ городахъ, неприбытіе обѣщанныхъ подкрѣпленій изъ Франціи, стремленіе герцога къ пріобрѣтенію неограниченной власти, занятіе для сего взятыхъ у Испанцевъ Дюнкирхена и Дендермонда одними Анжуйскими, и Вильвардена, Эльста, Менена и Виноксбергена французскими войсками, наконецъ, вѣроломное, но неудачное покушеніе овладѣть посредствомъ нечаяннаго нападенія Антверпеномъ, получившее въ Исторіи прозваніе французской фуріи (см. *Антверпенъ*), возбудили общее опасеніе и негодованіе народа. Герцогъ принужденъ былъ сложить съ себя достоинство намѣстника, выдать присвоенные себѣ города и, получивъ отъ штатовъ 90,000 гульденовъ, возвратиться во Францію, гдѣ скоро потомъ умеръ. Тогда испанская партія взяла Цютфенъ внезапнымъ нападеніемъ, Иперъ продолжительною осадою, и Дюнкирхенъ, который, какъ и Гревелингенъ и Ньюпоръ, объявленъ былъ вольнымъ портомъ и до самаго конца войны, много вредилъ Нидерландцамъ вооруженными въ немъ каперами. Городъ Брюгге и намѣстникъ Гельдерна возвратились добровольно подъ испанское владычество; Гентъ былъ спасенъ только подкрѣпленіемъ, которое протестанты получили изъ Антверпена. Это побудило сѣверныя области еще болѣе стѣснить узы своего союза. Чины ихъ, соединенные на конгрессѣ въ Миддельбургѣ (1583), объявили протестантскую религію господствующею въ соединенныхъ провинціяхъ, а въ слѣдующемъ году признали принца Оранскаго, «эту главную подпору нидерландской вольности», своимъ графомъ и повелителемъ. Но давно уже готова была пуля, долженствовавшая прекратить дни сего героя. 10-го іюля 1584 г., онъ палъ отъ рукъ фанатическаго убійцы, Валеазара Жерара, подкупленнаго Іезуитами. (См. *Вильгельмъ Оранскій*).

5-й *періодъ: отъ принятія намѣстничества принцемъ Морицемъ Оранскимъ до заключенія 12-ти-лѣтняго перемирія, (1584 до 1609).*

Страхъ и уныніе овладѣли всѣми Нидерландцами при полученіи извѣстія о смерти Вильгельма Оранскаго, который, казалось, одинъ только могъ управлять республикою въ бурное тогдашнее время. Голландцы опомнились первые. Штаты ихъ, внимая долгу признательности, провозгласили своимъ предсѣдателемъ 17-ти-лѣтняго Вильгельмова сына, Морица. Тогдашнее положеніе Нидерландовъ было весьма опасное. Въ Гельдернѣ господствовало несогласіе между членами правительства, и многіе города находились въ рукахъ Испанцевъ, которые обладали также Оберъ-Исселомъ, Стеенвикомъ и Цютфеномъ, и занимали Гренингенъ и Дренте войсками генерала Вердуго. Протестанты владычествовали только въ Голландіи, Зееландіи и Утрехтѣ, и сохраняли нѣсколько городовъ во Фландріи и Брабантѣ. Но Дендермондъ, Гентъ, Брюссель, Нимвегенъ и Мехельнъ скоро потомъ были заняты герцогомъ Пармскимъ, дѣятельно воспользовавшимся первымъ замѣшательствомъ послѣ кончины принца Оранскаго. Въ то же время началась знаменитая осада Антвер-

пена, который; послѣ 13-ти мѣсячной отважной атаки и обороны, долженъ былъ (17-го августа 1585 г.) покориться герцогу. (См. *Антверпенъ*). Войска Нидерландцевъ претерпѣли вездѣ неудачи. Принцъ Гогенлое, который покушался взять Герцогенбушъ посредствомъ внезапнаго нападенія и почти уже занялъ городъ, былъ прогнанъ подоспѣвшимъ къ Испанцамъ подкрѣпленіемъ; графъ Нейенааръ, овладѣвшій Рейсомъ у Кёльна, былъ разбитъ у Амеронга испанскимъ генераломъ Таксисомъ. Въ этой крайности Нидерландцы опять стали предлагать верховную власть сперва королю французскому, Генриху III, а потомъ королевѣ Елисаветѣ. Генрихъ не могъ принять ее, по причинѣ междоусобій, терзавшихъ тогда Францію; Елисавета также отказалась, но прислала въ Нидерланды графа Лестера (Leicester) съ 7,000 вспомогательнымъ корпусомъ и тайною инструкціею — стараться подчинить эту страну Англіи безъ утвержденія древнихъ ея правъ. Но голландскій уполномоченный въ Лондонѣ, Іоаннъ Ольденбарнфельдъ, успѣлъ доставить въ Голландію копію сей инструкціи и побудилъ этимъ штаты избрать Морица Нассаускаго въ намѣстники Голландіи и Зеландіи. Лестеръ прибылъ туда въ концѣ 1585 года, и исполняя волю своей королевы, болѣе занимался сосредоточиваніемъ въ своей особѣ главныхъ должностей республики, чѣмъ противодѣйствіемъ Испанцамъ; въ 1586 г. онъ былъ провозглашенъ оберъ-штатгальтеромъ всѣхъ соединенныхъ провинцій, но успѣлъ отнять у непріятеля только Цютфенъ и Дэсбургъ. За то Испанцы заняли Граве и Ванлоо по капитуляціи, Рейсъ приступомъ, а Мэрсъ, Девентеръ, Цютфенъ и Слюйсъ — измѣною. Эти неудачи, гордый, своевольный нравъ Лестера, принятіе въ нидерландскую службу множества иностранцевъ, покушеніе захватить въ плѣнъ и отвести въ Англію Морица Нассаускаго, Ольденбарнфельда, Гогенлое и 12 другихъ знатнѣйшихъ членовъ правленія, наконецъ, попытка овладѣть въ-расплохъ Амстердамомъ и Лейденомъ — до того отстранили отъ него сердца Нидерландцевъ, что Лестеръ поспѣшилъ (въ декабрѣ 1587 г.) отказаться отъ занимаемой имъ должности и уѣхать въ Англію. Морицъ Нассаускій заступилъ его мѣсто. Военныя дѣйствія ограничились во весь этотъ періодъ частными нападеніями и осадами городовъ. Битвъ въ открытомъ полѣ почти вовсе не было. Герцогъ Пармскій, въ ноябрѣ 1588 г., принужденъ былъ снять осаду Бергъ-опъ-Зоома, начатую имъ въ сентябрѣ, но потомъ генералы его взяли Боннъ, Вахтендонкъ и Рейнбергенъ. Въ этомъ же году воспослѣдовало истребленіе *непобѣдимой испанской армады*, на которую полагалось посадить также 36,000 чел. войска герцога Пармскаго, подъ личнымъ его предводительствомъ. (См. *Армада*). Между-тѣмъ явился новый союзникъ Нидерландцевъ, французскій король, Генрихъ IV, тогда не перешедшій еще въ католическую вѣру. По повелѣнію Филиппа II, Александръ Фарнезе двинулся во Францію для поддержанія католической лиги. Нидерландцы прислали къ Генриху 5,000 чел. войска и деньги, и воспользовались временемъ отдыха, для усовершенствованія своего образа правленія. Морицъ Нассаускій, посредствомъ замѣчательной военной хитрости, овладѣлъ *Бредою* (см. это слово), возвратилъ, въ 1591 г., Цютфенъ, Девентеръ, Гульстъ и Нимвегенъ, но не могъ взять Гренингена. Въ 1592 г. Нидерландцы покорили Стеендикъ и Кэварденъ, между-тѣмъ какъ Фарнезе предпринялъ вторичное вторженіе во Францію, но получилъ тамъ рану, отъ которой умеръ, 2-го декабря 1592 г.

Испанскимъ намѣстникомъ Нидерландовъ назначенъ былъ графъ Петръ Эрнстъ фонъ Мансфельдъ, съ опредѣленіемъ къ нему въ помощь двухъ генераловъ для командованія войсками: жестокаго, фанатическаго графа Фуэнтеса и Дона Эстевана д'Ибарего. По

внушенію Фуэнтеса, война снова приняла со стороны Испанцевъ безчеловѣчный характеръ временъ Альбы, но репрессаліи Нидерландцевъ скоро заставили ихъ опять обратиться къ мѣрамъ болѣе кроткимъ. Въ 1593 г. Морицъ вторично обложилъ Гертруйденбергъ и, послѣ неудачнаго покушенія Мансфельда освободить этотъ городъ, принудилъ его сдаться (24-го іюня). За то Нидерландцы не имѣли успѣха при атакѣ Брюгге, а Испанцы Кэвардена. По окончаніи этой кампаніи вспыхнуло опасное возстаніе между испанскими войсками за невыдачу имъ платы. Мятежники овладѣли Рейнбергеномъ и стали разорять области Артоа, Геннегау и Люттихъ. Филиппъ II смѣнилъ графа Мансфельда, и на мѣсто его назначилъ своего зятя, эрцгерцога Эрнста, надѣясь, что кроткій нравъ его ускоритъ примиреніе съ Нидерландами. Эрнстъ немедленно вступилъ съ ними въ мирные переговоры; но штаты, дѣла коихъ тогда начали поправляться, не хотѣли положить оружія. Морицъ Оранскій, послѣ неудачныхъ покушеній овладѣть Герцогенбушемъ и Мастрихтомъ, принудилъ генерала Вердуго снять осаду Кэвардена, и взялъ, послѣ двухмѣсячнаго обложенія, Гренингенъ. Бунты въ испанской арміи усилились; недовольные италіянскіе полки захватили городъ Сихемъ, въ Брабантѣ, и Герцогенбушъ, приняли названіе италіянской республики, наложили подати на окрестности и заключили союзъ съ принцемъ Оранскимъ. Гарнизоны Дюнкирхена и другихъ мѣстъ послѣдовали примѣру Италіянцевъ. Стоило много трудовъ усмирить мятежниковъ. 20 февраля 1596 г. эрцгерцогъ Эрнстъ умеръ отъ чахотки. Преемникъ его, жестокій Фуэнтесъ, также не могъ подвинуть дѣла, и, не смотря на превосходство своихъ силъ, долженъ былъ ограничиться занятіемъ Гуй, Леера и другихъ малозначительныхъ городовъ. На вторичное мирное предложеніе штаты отвѣчали, что они готовы вести переговоры съ Бельгіею, но никогда не будутъ мириться съ Испаніею. Между тѣмъ новый испанскій намѣстникъ, кардиналъ-эрцгерцогъ Альбрехтъ, овладѣлъ важною крѣпостію *Калэ* (см. это) и Гульстомъ, и сталъ угрожать Остендѣ, а Нидерландцы заключили оборонительный союзъ съ Генрихомъ IV, къ немалому удивленію прочихъ католическихъ державъ.

Въ продолженіе сего перемѣнчиваго хода военныхъ дѣйствій, мореплаваніе и торговля Нидерландцевъ безпрерывно распространялись, занимая до 70,000 матросовъ и нѣсколько тысячъ кораблей. Торгъ хлѣбомъ на Балтійскомъ морѣ былъ въ рукахъ ихъ; они доставляли товары въ Италію, открыли, ища проѣздъ по Ледовитому морю въ Азію, острова Шпицбергенъ и Новую Землю, посѣтили Гвинею и овладѣли нѣкоторыми островами въ Вестъ-Индіи (напр. Принцовыми); самъ Филиппъ II, чувствуя необходимость торговыхъ сношеній съ непокорными своими подданными, допускалъ корабли ихъ въ испанскіе порты. Эти предпріятія доставили Нидерландамъ превосходныхъ моряковъ и первенство на водахъ сѣверной Европы. Флотъ, посланный противъ нихъ Филиппомъ II, былъ разсѣянъ бурею; въ 1596 г. нидерландскій адмиралъ Дювенверде, вмѣстѣ съ англійскими: Эссексомъ и Вальтеромъ Ралейгъ, овладѣли Кадисскимъ портомъ и находившимися въ немъ кораблями, выжгли городъ и этимъ воспрепятствовали Филиппу посылать моремъ подкрѣпленія въ Бельгію.

Съ своей стороны, Морицъ Оранскій, отличавшійся по сіе время только искусствомъ осаждать города, началъ дѣйствовать наступательно въ полѣ: разбилъ, въ январѣ 1597 г., при Торнгутѣ, испанскаго генерала графа Вараха, намѣревавшагося вторгнуться по льду въ Голландію, и пользуясь походомъ эрцгерцога Альбрехта противъ Генриха IV, взялъ Альфенъ, Рейнбергенъ, Мерсъ, Брефортъ и другія укрѣплен-

ныя мѣста. Въ этомъ же году Филиппъ II, при посредничествѣ императора, Даніи и Польши, опять сталъ искать мира съ Нидерландами, предложилъ отдать ихъ, вмѣстѣ съ Бельгіею, дочери своей Изабеллѣ, обрученной съ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ, который сложилъ съ себя кардинальскій санъ, и заключеніемъ Вервенскаго мира съ Генрихомъ IV, лишилъ Нидерландцевъ могущественнаго союзника. Штаты не согласились, снова прибѣгли къ покровительству королевы Англійской, и за довольно тяжкія уступки получили отъ Елисаветы обѣщаніе помощи. Въ 1598 году, Бельгія дѣйствительно была передана въ полное правленіе эрцгерцога; но соединенныя провинціи, справедливо сомнѣваясь въ чистосердечіи Филиппа и видя, что Альбрехтъ продолжалъ быть игралищемъ испанской политики, не хотѣли и слышать о присоединеніи ихъ къ Бельгіи. Война возобновилась: Мендоза, главный вождь Испанцевъ, не обращая вниманія на протестацію Германскаго сейма, разорилъ владѣнія многихъ князей, поддерживавшихъ Нидерланды; взялъ Рейнфельденъ и Орсай и грозилъ нашествіемъ самимъ провинціямъ, но былъ остановленъ Морицемъ, занявшимъ выгодную позицію въ Гельдерской области. Въ 1599 году, Мендоза проникъ до Боммеля и осадилъ сей городъ. Штаты набрали войско изъ наемныхъ Швейцарцевъ, Французовъ и Нѣмцевъ; но оно было слишкомъ слабо, чтобы предпринять что-либо рѣшительное. За это невольное бездѣйствіе нѣкоторыя пламенныя головы явно обвиняли его въ малодушіи и неумѣніи вести войну. Но Мендоза самъ снялъ осаду Боммеля, соорудивъ близъ него фортъ Св. Андрея, господствовавшій на Ваалѣ и Маасѣ, и отступилъ потомъ въ Бельгію.

Осенью того же года, эрцгерцогъ и супруга его имѣли торжественный въѣздъ въ Брюссель; но безпримѣрная ихъ пышность, испанскіе нравы и царедворцы, а равно отмѣненіе многихъ кроткихъ постановленій, изданныхъ Альбрехтомъ до своего супружества, отвратили отъ него Бельгійцевъ, между-тѣмъ какъ несогласіе съ Мендозою остановило на нѣкоторое время ходъ военныхъ дѣйствій, отъ которыхъ и Нидерландцы должны были отказаться по разстройству финансовъ и спорамъ съ правительствомъ.

Филиппъ II умеръ, 13 сентября 1598 года. Слабый сынъ и преемникъ его, Филиппъ III, началъ свое царствованіе повелѣніемъ прекратить всякія торговыя сношенія съ Нидерландцами, захватить корабли ихъ, находившіеся въ портахъ Испаніи и Бельгіи, и бросить экипажи въ темницы. Нидерландцы, послѣ первой тревоги, произведенной этою мѣрою, рѣшились силою достигнуть того, чего уже нельзя было достигать мирными сношеніями. Флотъ ихъ, подъ начальствомъ адмирала Ванъ-деръ-Деза, разорилъ часть испанскихъ береговъ, и хотя не могъ истребить военный флотъ, запершійся въ Коруннѣ, но нанесъ жестокій вредъ торговлѣ Испаніи и подвластной ей тогда Португаліи. Потомъ Ванъ-деръ-Деза обратился къ Канарскимъ островамъ, опустошилъ тамошнія колоніи Испанцевъ и напалъ на Бразилію. Непривычный климатъ, жертвою коего сдѣлались самъ адмиралъ и большая часть его офицеровъ и солдатъ, принудилъ оставшихся возвратиться въ Европу. Другія голландскія эскадры пустились въ Остъ-Индію, гдѣ Нидерландцы, не смотря на противодѣйствіе Португальцевъ, вооружившихъ на нихъ туземныя правительства, мужествомъ и искусною политикою, успѣли одолѣть всѣ препятствія. Они устроили факторіи на Молуккскихъ островахъ, Цейлонѣ и Суматрѣ, и торгуя тамошними произведеніями пріобрѣли несмѣтныя богатства. Тогда же была основана первая Остъиндско-голландская компанія, которая, получивъ, 20 марта 1602 г., особыя привилегіи, стала въ послѣдствіи болѣе и болѣе процвѣтать. Въ Европѣ

Нидерландцы разбили, у Флессингена, испанскій флотъ Генуэзца Спинолы, и жестокимъ наказаніемъ попавшихъ къ нимъ въ руки экипажей Дюнкирхенскихъ каперовъ, нѣсколько обезпечили свое мореплаваніе отъ этихъ опасныхъ сосѣдей. На твердой землѣ война продолжалась такимъ же образомъ, какъ и прежде. Графъ Лудвигъ Нассаускій овладѣлъ, въ январѣ 1600 г., Вахтендонкомъ, Морицъ Оранскій—Кревекеромъ и фортомъ Св. Андрея. Но главная цѣль военныхъ дѣйствій состояла въ стараніи, съ одной стороны, завоевать, съ другой, освободить Остенде, обложенный эрцгерцогомъ Альбрехтомъ. Морицъ Оранскій, желая отвлечь его, вторгнулся (въ іюнѣ 1600) въ сѣверную Фландрію, и, проигравъ сначала авангардное дѣло, разбилъ совершенно выступившаго къ нему на встрѣчу эрцгерцога при *Ньюпортѣ* (см. это слово и *Остенде*). Разногласія между нидерландскими генералами похитили однакоже плоды сей побѣды и принудили Морица снять обложеніе Ньюпора. Осада и оборона Остенде продолжались съ безпримѣрнымъ въ исторіи упорствомъ. Коменданты крѣпости: Англичанинъ Веръ, Голландцы Ванъ деръ-Поотъ, Герлингъ и Маркетъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, истощили всѣ средства защиты, а эрцгерцогъ и славный испанскій генералъ Амврозій Спинола—всѣ средства нападенія. Морицъ Оранскій неоднократно, но тщетно, старался дать помощь осажденнымъ и оттянуть отъ города осаждающихъ обложеніемъ и взятіемъ Граве и Слюйса. Наконецъ Маркетъ былъ принужденъ сдаться (1604), но оставилъ Испанцамъ только груду развалинъ.

Новое возстаніе испанскихъ войскъ, воспослѣдовавшее въ одно время въ Гоогстраатенѣ, Антверпенѣ и Вертѣ, вознаградило Нидерландцевъ за потерю Остенде. Мятежники ограбили окрестности помянутыхъ городовъ и, вспомоществуемые Морицемъ, разбили даже, посланное противъ нихъ, 10000 войско. Въ 1600 скончалась королева Елисавета. Преемникъ ея, Яковъ I, заключилъ миръ съ Испаніею и сталъ даже держать ея сторону противъ Нидерландцевъ. Спинола, успокоивъ полученными отъ него и Филиппа III суммами, возмутившіяся войска, овладѣлъ Ольдензеелемъ въ Оверъ-Исселѣ и Лингеномъ, одною изъ сильнѣйшихъ тогдашнихъ крѣпостей на Рейнѣ. Морицъ, тщетно старавшійся осадить Антверпенъ и вторгнуться во Фландрію, съ трудомъ могъ остановить храбраго противника. Но Вахтендонкъ все-таки досталась въ руки испанскаго генерала Букуа, а внезапное нападеніе Морица на Спинолу, у Мюльгейма, было отбито, какъ равно и двоекратная атака Бергъ-опъ-Зоома эрцгерцогомъ Альбрехтомъ.

На морѣ Нидерландцы продолжали торжествовать надъ Испанцами. Они завоевали остальныя владѣнія Португальцевъ на Молуккскихъ островахъ, взяли и истребили безъ пощады всѣ корабли и войска Испанцевъ, посланныя моремъ въ Нидерланды, а равно и Дюнкирхенскихъ корсаровъ, но и сами подверглись той же участи отъ своихъ непріятелей. Война вообще ведена была съ небывалымъ еще безчеловѣчіемъ: экипажи богатыхъ Вестъ-индскихъ галіоновъ предпочитали добровольно потопять эти суда, чѣмъ сдаваться въ плѣнъ ожесточеннымъ противникамъ; Нидерландцы взрывали себя и корабли свои на воздухъ. Въ 1607 году, голландскій адмиралъ Гемскеркъ одержалъ блистательную побѣду на Гибралтарскомъ рейдѣ и сжегъ почти весь непріятельскій флотъ. За то Спинола, переправившись съ двумя колоннами черезъ Ваалъ, Рейнъ и Иссель, вступилъ въ самое сердце Нидерландовъ, но не могъ вытѣснить Морица изъ занимаемой имъ превосходной позиціи на послѣдней изъ сихъ рѣкъ, и довольствовался взятіемъ Рейнбергена и Грола. Скоро потомъ оказался новый недостатокъ въ деньгахъ — и новыя возстанія и бѣгство между испанскими войсками. Эти бѣдствія, совершенное разстройство госу-

дарственныхъ доходовъ и опасеніе, чтобы, доведенные до крайности, Нидерландцы не передались Французамъ и, вмѣстѣ съ ними, не отняли у Испанцевъ Бельгію, заставили вовсе невоинственнаго Филиппа III снова предложить миръ Соединеннымъ штатамъ, обѣщая признавать ихъ независимость. Въ Нидерландахъ воинственная партія Морица Оранскаго (наемныя войска, земледѣльцы, фанатически преданные реформаціи, и купцы, обогатившіеся войною) долго не хотѣли согласиться на прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій, но Ольденбарнфельдъ, при помощи всѣхъ должностныхъ людей и умѣренныхъ патріотовъ, одержалъ верхъ. Генрихъ IV и умный его посолъ при конгрессѣ, Жаненъ, поддерживали ихъ всѣми силами; и такъ, послѣ неоднократныхъ совѣщаній, споровъ и даже прерванія переговоровъ, наконецъ подписано было въ Антверпенѣ (9 апрѣля 1609 г.) перемиріе на 12 лѣтъ, главнѣйшими условіями котораго были: признаніе самостоятельности Нидерландовъ, дозволеніе имъ свободно торговать со всѣми европейскими, а по тайному пункту и внѣ-европейскими владѣніями Испанцевъ, выдача съ обѣихъ сторонъ плѣнныхъ и захваченнаго имущества, и пр.

6 й періодъ: перемиріе (съ 1609 по 1621 г.).

Едва только утихъ въ Нидерландахъ громъ оружія, какъ начались тамъ споры между двумя вышепомянутыми партіями. Первая, или, такъ называемые, *Оранжисты*, домогалась распространенія власти Морица и доставленія ему званія наслѣдственнаго князя Нидерландовъ; другая, или *Патріоты*, напротивъ того, хотѣла сохраненія республиканскихъ формъ правленія. Къ этимъ политическимъ спорамъ вскорѣ присоединились религіозные. Нѣкто Арминій возсталъ противъ догматовъ ученія Кальвина, которому слѣдовали Нидерландцы; Гомаръ ревностно защищалъ ихъ. Послѣдователи этихъ двухъ богослововъ, принявъ отъ своихъ учителей названія Арминіянъ и Гоморянъ, или ремонстрантовъ и антиремонстрантовъ, начали, какъ обыкновенно водится, церковными и публичными преніями, и перешли потомъ къ насильствамъ, къ смѣненію разномыслящихъ пасторовъ и магистратовъ, набору городскихъ войскъ (вардгельдеровъ) и наконецъ къ междоусобію. Морицъ Оранскій, — рано какъ и Ольденбарнфельдъ, Гогербеетъ, Гуго Гроцій, Лиденбергъ и всѣ ученые и должностные люди, — принадлежалъ сперва къ партіи Арминіянъ; но видя, что большая масса народа слѣдовала противному ученію, и надѣясь, помощію ея, удобнѣе осуществить честолюбивые свои виды, сдѣлался главою Гоморянъ, сталъ требовать немедленнаго распущенія городской стражи и, при помощи регулярныхъ войскъ, смѣнивъ всѣ Арминіянскіе магистраты, посадилъ въ замокъ Лёвенштейнъ Ольденбарнфельда и трехъ вышепоименованныхъ его помощниковъ, обвиняя ихъ также въ тайныхъ сношеніяхъ съ Испаніею. 19 марта 1619 г. престарѣлый, добродѣтельный Ольденбарнфельдъ, первый виновникъ возвышенія Морица Оранскаго, былъ публично казненъ, Гогербеетъ и Гроцій были осуждены къ вѣчному заключенію; но Гроцій спасся хитростію своей супруги; Лиденбергъ самъ лишилъ себя жизни. Другіе знатные Арминіяне и всѣ проповѣдники сего ученія, нехотѣвшіе пристать къ торжествующей партіи, были изгнаны изъ отечества и самое ученіе ихъ запрещено національнымъ синодомъ въ Дортрехтѣ.

Не смотря на эти внутренніе раздоры, колебавшіе юную республику, внѣшнія ея дѣла продолжали увѣнчиваться успѣхомъ. Морицъ Оранскій, принявъ, вмѣстѣ съ Франціею, сторону Бранденбурга и Пфальца противъ Австріи, въ дѣлѣ о Юлихскомъ наслѣдствѣ, осадилъ и взялъ Юлихъ (1610) и занялъ, послѣ неудачнаго конгресса въ Ксантенѣ (1614), все это княжество, равно какъ Мюнстеръ и Падерборнъ. Въ 1615 году

нидерландское вспомогательное войско содѣйствовало герцогу Брауншвейгскому, при усмиреніи возмутившихся его подданныхъ; другое войско было послано въ Венецію, во время войны сей республики съ эрцгерцогомъ Фердинандомъ (1616), но почти все погибло отъ болѣзней. Союзы и торговые договоры были заключены съ ганзейскими городами, Швеціею, Даніею, Англіею и даже Турціею; заложенные Англіи города Бриль, Флиссингенъ и Рамекенсъ выкуплены за 2,728,000 гульденовъ; торговля и мореплаваніе постоянно распространились. Составилась *Сѣверная компанія* для ловли китовъ и сельдей, въ Ледовитомъ морѣ, и *Вестъ-Индская*, для оживленія торговли съ Америкою. Нидерландецъ, Лемеръ, открылъ, въ 1615 г., проливъ, названный по его имени, южнѣе Магелланскаго; на островѣ же Явѣ былъ основанъ, столь знаменитый впослѣдствіи, городъ *Батавія*; а въ Японіи устроена, существующая и по нынѣ, факторія. Между-тѣмъ кончился срокъ перемирія съ Испаніею. Филиппъ III и эрцгерцогъ Альбрехтъ умерли, и новый король, Филиппъ IV, опять взялся за оружіе.

7-й періодъ: отъ прекращенія перемирія до заключенія Вестфальскаго мира (1621 — 1648).

Военныя дѣйствія начались осадою и взятіемъ Юлиха Испанцами (1622 г.). Главный ихъ вождь, знаменитый *Спинола* (см. это имя) могъ тогда надѣяться на успѣхъ. Австрія и католическіе князья въ Германіи, одержавъ верхъ надъ протестантами (см. статью *Тридцатилѣтняя война*), явно поддерживали его. Финансы Испаніи нѣсколько оправились въ продолженіе перемирія. Спинола, заманивъ искусными демонстраціями Морица Оранскаго къ сторонѣ Кёльна, вдругъ устремился къ Бергъ-опъ-Зоому и обложилъ сей важный городъ. Морицъ старался отвлечь его нападеніемъ на Герцогенбушъ, которое было отбито, и взятіемъ Стеенкеркена; но только послѣ соединенія съ войсками графа Эрнста Мансфельда удалось ему принудить Испанцевъ снять осаду Бергъ-опъ-Зоома, мужественно защищавшагося въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Ранній морозъ 1622 года воспрепятствовалъ Морицу захватить въ расплохъ Антверпенъ: недовольный этою неудачею и заговоромъ противъ него сыновей Ольденбарнфельда, стоившимъ жизни одному изъ нихъ и многимъ Арминіанамъ, онъ возвратился въ Гаагъ. Въ 1623 г., Испанцы усилены были прибытіемъ свѣжихъ войскъ, подъ начальствомъ Кордовы; Нидерландцы приняли въ свою службу вольницы герцога Христіана *Брауншвейгскаго* и графа Эрнста *Мансфельда*, и заключили союзъ съ Семиградскимъ княземъ *Бетлемъ-Габоромъ* (см. эти три имена). Мансфельдъ и Христіанъ Брауншвейгскій двинулись отъ средняго Рейна въ Нидерланды, пробились у Флёрюса чрезъ войска Кордовы, пресѣкшаго имъ путь, и достигли Бреды; но въ августѣ 1623 года, Христіанъ былъ разбитъ у Лёо имперскимъ полководцемъ, графомъ *Тилли* (см. это имя), а зимою два испанскіе корпуса, пользуясь сильными морозами, вторгнулись въ Голландію и Гельдернъ. Они были прогнаны Морицемъ, и субсидіи, полученныя отъ Франціи, помогли ему умножить свои войска. Въ августѣ 1624 года, Спинола осадилъ Бреду, между-тѣмъ какъ другой испанскій корпусъ, подъ начальствомъ графа фонъ Берге, изъ Юлиха, овладѣлъ Клеве и другими городами сей страны. Морицъ вторично, и также неудачно, покушался взять Антверпенъ и скоро потомъ (23 апрѣля 1625 г.) скончался. Братъ его, Фридрихъ Генрихъ Нассау-Оранскій, наслѣдовалъ ему въ достоинствѣ оберъ-штатгальтера Нидерландовъ, за исключеніемъ Фрисландіи, которая избрала своимъ намѣстникомъ Эрнста Казимира Нассауского. Между-тѣмъ продолжалась осада Бреды, защищаемой съ величайшимъ мужествомъ Юстиномъ Нассаускимъ, незаконнорожденнымъ сыномъ Виль-

гельма Оранскаго, и Англичаниномъ Морганомъ. Фридрихъ Генрихъ напалъ было на циркумвалаціонныя линіи Испанцевъ, но былъ отбитъ, и остатки отважнаго гарнизона заключили (въ іюлѣ 1625 г.) капитуляцію, осыпанные похвалами самаго Спинолы. Эта неудача на сушѣ была вознаграждена успѣхами Нидерландцевъ на морѣ. Ожесточенные повелѣніемъ Филиппа IV конфисковать всѣ нидерландскія купеческія суда, которыя въ теченіе времени опять стали являться въ испанскихъ портахъ, они разорили множество испанскихъ и португальскихъ колоній въ Остъ-Индія и овладѣли 60 судами съ богатѣйшимъ грузомъ. Эскадра, вооруженная, въ 1623 г. Остъиндскою компаніею, подъ начальствомъ адмирала Жака л'Эрмита, пробравшись Ле-Мерскимъ проливомъ къ юго-западнымъ берегамъ Америки, истребила въ Каллаоскомъ портѣ нѣсколько непріятельскихъ кораблей; другая эскадра, высланная Вестъиндскою компаніею, взяла Санъ-Сальвадоръ и другіе города въ Бразиліи и, можетъ быть, покорила бы уже тогда эту страну, еслибъ прибытіе, въ 1625 г., испанскаго флота, подъ начальствомъ Фридриха Толедо, не принудило Нидерландцевъ удалиться. Новый нидерландскій флотъ, посланный въ южную Америку, подъ предводительствомъ Генриксона, взялъ и разорилъ Порторико. Къ несчастію Нидерландцевъ, возникли тогда же ссоры и убійства между голландскими и англійскими купцами на островѣ Амбоинѣ, которыя хотя и были прекращены трактатами, но послужили поводомъ къ продолжительной враждѣ между обоими народами. Король Великобританіи, Яковъ I, умеръ въ апрѣлѣ 1625 года; сынъ и преемникъ его, Карлъ I, заключилъ союзъ съ Соединенными штатами, для продолженія войны противъ Испаніи и Австріи, до признанія ими независимости Нидерландовъ и возвращенія курфирсту Пфальцскому (зятю Карла I) земель, утраченныхъ происшествіями Тридцатилѣтней войны. Въ то же время штаты, въ угожденіе Франціи и противно народной волѣ и собственнымъ выгодамъ, стали помогать Лудовику XIII при осадѣ гугенотскаго города Ла-Рошеля, но послѣ отстали отъ сего страннаго союза. Франція, обиженная этимъ, побудила Дюнкирхенскихъ каперовъ къ усиленію своего крейсерства, которое, управляемое Спинолою, нанесло величайшій уронъ торговлѣ Нидерландцевъ и на нѣкоторое время возстановило равновѣсіе силъ воюющихъ на морѣ.

Военныя дѣйствія на сушѣ производились нерѣшительно. Нидерландцы овладѣли Ольдензеелемъ (1625) и Греелемъ (1627), но не могли вторгнуться во Фландрію, потому-что графъ фонъ Берге разбилъ нидерландскаго генерала Стирума. Зимою 1627 года, вѣрнѣйшая подпора Католиковъ, славный Спинола, былъ перемѣщенъ намѣстникомъ въ Миланъ; тогда война стала еще нерѣшительнѣе, ограничиваясь малозначительными частными нападеніями и атакою небольшихъ укрѣпленій. Въ 1629 году, Фридрихъ Генрихъ Нассау-Оранскій осадилъ Герцогенбушъ и отбилъ троекратное нападеніе графа фонъ Берге, преемника Спинолы, на его линіи. Испанское войско, недовольное удаленіемъ прежняго своего вождя, бунтовало; но графъ фонъ Берге, усмиривъ мятежъ, вторгнулся въ Гельдернъ, вторично разбилъ графа Стирума, взялъ Амерсфортъ и, усиленный генераломъ Монтекуколи съ 14,000 войска, проникъ до Наардена. Фридрихъ Генрихъ увеличилъ гарнизоны Десбурга и Цютфена, покорилъ, удачнымъ покушеніемъ Эммерихскаго коменданта, полковника Диндена, Везель, и, продолжая осаду Герцогенбуша, наконецъ овладѣлъ этою крѣпостью (въ сентябрѣ 1629 г.), прозванною Брабантскою дѣвственницею, потому-что до того времени еще ни кѣмъ не была взята. 1630 годъ прошелъ безъ важныхъ военныхъ дѣйствій. Въ слѣдующемъ году Фридрихъ Генрихъ

тщетно пытался внезапно овладѣть Дюнкирхеномъ, но за то, въ 1632 г., взялъ Ваалоо и Рёрмондъ, причемъ былъ убитъ намѣстникъ Фрисландіи и Гренингена, Эрнстъ Казимиръ, имѣвшій преемникомъ своего сына. Въ іюнѣ началась примѣчательная осада Мастрихта, въ продолженіе которой приведены были въ дѣйствіе всѣ извѣстныя тогда средства атаки. Комендантъ, баронъ Леда, неоднократно подкрѣпляемый Кордовою, маркизомъ Санта-Круцемъ и знаменитымъ Паппенгеймомъ, защищался долго и мужественно, но наконецъ, въ слѣдствіе несогласія помянутыхъ вождей, былъ принужденъ сдаться, въ концѣ августа. Это помогло Нидерландцамъ покорить также городъ и область Лимбургъ.

На морѣ сильный нидерландскій флотъ обложилъ, въ 1628 году, Дюнкирхенскій портъ, прекратилъ сообщеніе его съ Кале и Дувромъ, и, разбивъ Дюнкирхенскую эскадру, почти совершенно прекратилъ корсарство сего города. Адмиралъ Остъиндской компаніи, Петръ Гайнъ, захватилъ, 9 сентября того же года, близъ Гаванны испанскій флотъ, возвращавшійся изъ Ла-Платы съ огромными сокровищами. Покушеніе испанскаго генерала, Іоанна Пассаускаго, занять съ эскадрою плоскодонныхъ судовъ устье Шельды и такимъ образомъ отдѣлить Голландію отъ Зееландіи, не удалось, и эскадра его была почти вся истреблена Нидерландцами. Изъ Южной Америки получены были благопріятныя извѣстія, что нидерландскій адмиралъ, Генрихъ Лонкъ, взялъ, въ 1630 г., Фернамбуко, Олинду, островъ Вазъ и большую часть Бразиліи; но потомъ флотъ его былъ разбитъ испанскимъ адмираломъ Орквендо.

Эти удачныя военныя предпріятія не препятствовали Нидерландцамъ продолжать религіозные споры, въ которые вмѣшивался иногда и Фридрихъ Генрихъ, покровительствуя ремонстрантовъ, даже противно мнѣнію большинства народа. Это однако не уменьшило привязанности къ нему Нидерландцевъ, оказавшейся между прочимъ утвержденіемъ за его сыномъ званія оберъштатгалтера. Мирныя сношенія Соединенныхъ штатовъ съ Англіею, которыя въ 1627 г. едва не были прекращены, въ слѣдствіе мира, заключеннаго Карломъ I съ Испаніею, снова были возстановлены; въ 1630 г. заключенъ договоръ о субсиліяхъ съ Франціею; но переговоры съ Даніею и Швеціею о торговыхъ сношеніяхъ на Балтійскомъ морѣ, съ императоромъ о признаніи нейтралитета Нидерландовъ, и сдѣланныя Испаніею въ 1627, 1629 и 1632 годахъ предложенія о заключеніи перемирія, не достигли своей цѣли. Въ декабрѣ 1633 г., умерла престарѣлая правительница католическихъ Нидерландовъ, инфантина Изабелла. Бельгія возвратилась подъ власть Испаніи и получила новаго намѣстника въ особѣ кардиналъ-инфанта Фердинанда, который прибылъ въ Брюссель съ сильнымъ испанскимъ войскомъ. Скоро потомъ былъ открытъ и прекращенъ заговоръ нѣсколькихъ бельгійскихъ вельможъ, желавшихъ отторгнутся отъ Испаніи и присоединиться къ Нидерландамъ. Въ 1635 г. сіи послѣдніе заключили съ Франціею оборонительный и наступательный союзъ для завоеванія Бельгіи, провозглашенія ея самостоятельности, за исключеніемъ нѣсколькихъ областей, уступаемыхъ Франціи, или же раздѣла ея между союзными державами. Французская армія, подъ начальствомъ маршаловъ Брезе и Шатильона, соединилась у Нимвегена съ принцемъ Фридрихомъ Оранскимъ, который въ кампаніи предъидущаго года занялъ Рейнбергенъ, а Вильгельмъ Пассаускій, адмиралъ Голландіи, фортъ Филиппинъ, у Засъ-ванъ-Гента. Союзники двинулись къ Луксембургу, разбили при Авенѣ принца Томаса Савойскаго, овладѣли Сенъ-Трономъ, Ланденомъ и Дистомъ, но не могли взять Брюсселя, и лишились отъ болѣзней столько народа, что Французы опять возвратились въ свое отечество. Между-тѣмъ 15,000 Имперцевъ, подъ предводитель-

ствомъ Николомини, присоединились къ кардиналъ-инфанту, который взялъ Шенкенскій фортъ, скоро потомъ возвращенный противниками, Жененъ, Гохъ и Лимбургъ. Мирные переговоры, открытые въ Кроненбургѣ, также не имѣли успѣха; кардиналъ-инфантъ, въ 1636 г., вторгнулся въ Пикардію и легкія его войска проникли до Парижа; но движеніе принца Оранскаго къ Бредѣ принудило Испанцевъ отступить. Въ 1637 г. союзники намѣрены были атаковать Дюнкирхенъ, но слишкомъ медлили приготовленіями къ тому, и Испанцы успѣли обезпечить сей важный пунктъ. За то принцъ Фридрихъ неожиданно обложилъ Бреду, а Французы заняли Ландреси. Кардиналъ-инфантъ, тщетно старавшійся освободить Бреду, овладѣлъ Рёрмондомъ и Ванлоо; Бреда пала послѣ храбрѣйшей обороны (1638), но покушеніе принца Оранскаго на Антверпенъ и Гельдернъ, а въ 1639 году на Гулль,не удалось, равно какъ осада Мастрихта Испанцами. Французы взяли Сентъ-Омеръ и Геденъ (Hesdin). Въ 1640 году, принцъ Оранскій, съ 30,000 войска, вступилъ во Фландрію, атакованную съ другой стороны Французами, но кардиналъ-инфантъ защищался такъ искусно, что союзники принуждены были отступить, и Испанцы могли освободить Аррасъ, осажденный Французами. Въ слѣдующемъ году Нидерландцы покорили Жененъ, а союзники ихъ Энъ (Aisne). Въ ноябрѣ того же года, умеръ кардиналъ-инфантъ. Преемникомъ его былъ Франческо де Мело, и война въ 1642 г. снова сдѣлалась нерѣшительною, хотя Испанцы и взяли Лансъ (Lens) и Ла-Бассъ и разбили французскій корпусъ подъ предводительствомъ Гиша. Въ 1643 г. знаменитый принцъ Энгіенскій (впослѣдствіи Конде) одержалъ надъ Франческомъ де Мело блестящую побѣду при *Рокроа* (см. это), но остатки разбитой арміи, подъ начальствомъ ген. Кантельми, все-таки успѣли воспрепятствовать принцу Оранскому осадить Гульстъ и едва не принудили Французовъ снять обложеніе Тіонвилля. Въ 1644 г., Французы, при содѣйствіи голландскаго адмирала Тромпа, овладѣли Гревелингеномъ, а принцъ Оранскій Засъ-ванъ-Гентомъ; въ виду Франческа де Мело, который замѣненъ былъ Дономъ Кастель-Родригомъ. Въ слѣдующемъ году принцъ Оранскій, послѣ неудачнаго покушенія противъ Антверпена, взялъ Гульстъ, а Французы Мардикъ, который однакожъ скоро потомъ у нихъ былъ отнятъ Нидерландцами. Въ1646 г., Фридрихъ Генрихъ снова обложилъ Антверпенъ и Ванлоо, чтобы облегчить этимъ дѣйствія своихъ союзниковъ, которые завоевали Куртре, Винокс-бергенъ и наконецъ Дюнкирхенъ. Въ мартѣ 1647 г. скончался принцъ Фридрихъ Генрихъ, къ общему сожалѣнію Нидерландцевъ, весьма любившихъ его за кротость, мужество и благоразуміе. Ему наслѣдовалъ второй сынъ его, Вильгельмъ младшій, а Кастель Родригу, эрцгерцогъ Леопольдъ Вильгельмъ; но ни тотъ, ни другой, не смѣли предпринять что-либо важное, ибо начатыя, еще въ 1644 г., въ Мюнстерѣ засѣданія общаго мирнаго конгресса, для прекращенія Тридцатилѣтней и Нидерландской войнъ, приближались къ своему окончанію.

Между-тѣмъ военныя предпріятія Нидерландцевъ на морѣ все еще продолжались, но въ началѣ сего періода не были увѣнчаны успѣхомъ. Англичане, недовольные союзомъ Соединенныхъ штатовъ съ Франціею, стали запрещать имъ рыболовство по берегамъ Великобританіи, и принудили ихъ платить за это значительную сумму. Смѣлые Дюнкирхенскіе каперы снова явились опаснѣйшими врагами нидерландской торговли, не смотря на то, что они въ 1636 г. были разбиты молодымъ голландскимъ адмираломъ Эвертсономъ. Но въ Вестъ-Индіи дѣла шли лучше. Нидерландцы, скоро оправившіеся отъ пораженія, нанесеннаго адмиралу ихъ, Патеру, овладѣли, въ 1634 г., Парамбомъ

и островомъ Курасао, гдѣ учредили колоніяльное правленіе, подобное Батавійскому. Графъ *Іоаннъ Морицъ Нассаускій* (см. это имя), назначенный въ 1636 году намѣстникомъ нидерландскихъ владѣній въ Америкѣ, ознаменовалъ себя блестящими подвигами въ Бразиліи и на берегахъ Африки, междутѣмъ какъ адмиралы Лоосъ и Гюйгенсъ разбили сильнѣйшій испанскій флотъ въ заливѣ Всѣхъ Святыхъ (1640); но отторженіе Португаліи отъ Испаніи и восшествіе на Португальскій престолъ дома Браганцскаго остановили военныя дѣйствія. Соединенные штаты заключили перемиріе съ новымъ правительствомъ и послали для поддержанія его флотъ, который имѣлъ у мыса Св. Винцентія нерѣшительное дѣло съ Испанцами. По возвращеніи графа Нассаускаго въ Европу, португальскій намѣстникъ въ Бразиліи самовластно началъ вытѣснять Голландцевъ изъ сего края; это повело къ возобновленію войны между Нидерландами и Португаліею, и, въ 1654 г., Голландцы лишились послѣднихъ своихъ владѣній въ Бразиліи. На европейскихъ водахъ адмиралъ Тромпъ разбилъ испанскую эскадру, 18 февраля 1639 г., при Гревелингенѣ, а въ октябрѣ атаковалъ большой флотъ, отправленный изъ Корунны въ Нидерланды, подъ начальствомъ адмирала д'Окенда. Испанцы спаслись за англійскій флотъ адмирала Пеннигтона, крейсеровавшій по каналу; но Пеннигтонъ, устрашенный рѣшительными мѣрами Тромпа, отказалъ имъ въ защитѣ, и они были почти совершенно истреблены Нидерландцами, близъ Дюнкирхена. Эта важная побѣда распространила повсюду славу Тромпа и голландскаго флота. Дюнкирхенскіе корсары были усмирены выдачею противъ нихъ каперныхъ патентовъ, и наконецъ, какъ мы видѣли, самъ Дюнкирхенъ былъ взятъ Французами.

Что касается внутреннихъ дѣлъ Нидерландовъ, то благосостояніе ихъ возвышалось вмѣстѣ съ распространеніемъ торговли и упроченіемъ могущества дома Оранскаго. Многія государства признали самостоятельность республики и мѣсто ея въ ряду европейскихъ державъ послѣ королевствъ и Венеціи. Послѣдный принцъ Оранскій, Вильгельмъ, вступилъ въ супружество съ дочерью англійскаго короля, Карла I; умножающееся богатство дало средства покровительствовать наукамъ и художествамъ. Основаны были университеты въ Утрехтѣ, Хардервикѣ, Франекерѣ и Гренингенѣ. Изящныя искусства, а въ особенности живопись, процвѣли болѣе и болѣе, но иногда являлись также странныя прихоти, наприм. страсть къ цвѣтоводству, а преимущественно къ тюльпанамъ, дошедшая почти до сумасбродства. Въ отношеніяхъ своихъ къ другимъ державамъ, Нидерланды старались сохранить нейтралитетъ въ возникшихъ тогда распряхъ и междоусобіяхъ между Карломъ I и его парламентомъ, примирить Данію со Швеціею, даже посредствомъ флота, отправленнаго въ Балтійское море, и заставить первое изъ сихъ государствъ уменьшить пошлины, взимаемыя на Зундѣ.

Между-тѣмъ общее желаніе мира ускорило окончаніе Мюнстерскихъ переговоровъ. Испанія чувствовала невозможность покорить области, почти 80 лѣтъ устававшія противъ всѣхъ ея усилій; Германія, истощенная 30 годами кровопролитія, жаждала покоя. Одна Франція надѣялась, посреди общаго смятенія, захватить Бельгію и старалась продлить войну. Но другія державы проникнули честолюбивые ея виды; Испанія спѣшила торжественно признать независимость семи соединенныхъ провинцій и, 30 января 1648 г., заключила съ ними вѣчный миръ, въ которомъ положено было, чтобы обѣ воюющія стороны сохранили свои завоеванія, какъ въ Нидерландахъ, такъ въ Восточной и Западной Индіи. Посему Герцогенбушъ, Бергъ-опъ-Зоомъ, Бреда, Мастрихтъ, Граве, Гульстъ и

другія пріобрѣтенія Нидерландцевъ во Фландріи и Брабантѣ остались за ними, а верхняя часть Гельдерна и земля Ваасъ, съ своими тремя крѣпостями — за Испанцами. Члены Остъ и Вестъ-Индскихъ компаній получили право свободной торговли въ европейскихъ владѣніяхъ Испаніи, а всѣ Нидерландцы, вообще, тѣ преимущества, которыми уже пользовались Англичане. Объявлено было всепрощеніе и условія къ обезпечиванію торговыхъ, таможенныхъ и другихъ сношеній. Вестфальскимъ миромъ (см. *Тридцатилѣтняя война*) уничтожена была зависимость Нидерландовъ отъ Германской имперіи. Въ системѣ европейскихъ государствъ явилась юная, сильная республика, процвѣтавшая торговлею и внутреннимъ благосостояніемъ и обѣщавшая блестящую будущность.

Исторія Нидерландовъ отъ Вестфальскаго мира до составленія королевства соединенныхъ Нидерландовъ (1648—1815).

1) *Республиканское правленіе въ Нидерландахъ* (1648 — 1672).

Скоро послѣ заключенія Вестфальскаго мира, начали обнаруживаться въ Нидерландахъ честолюбивые виды юнаго ихъ оберъ-штатгальтера, Вильгельма II, и явное его стремленіе къ пріобрѣтенію неограниченной власти. Областные чины Голландіи требовали уменьшенія налоговъ и войска. Вильгельмъ противился тому, и это дало первый поводъ къ продолжительнымъ спорамъ. Арестованіе Вильгельмомъ, безъ согласія на то Генеральныхъ штатовъ, голландскаго адмирала Корнелія де Витта и корабельныхъ капитановъ, своевольно оставившихъ Бразилію и возвратившихся въ Европу съ весьма разстроеннымъ флотомъ, увеличило несогласія. Вильгельмъ приказалъ посадить въ замокъ Левенштейнъ Дортрехтскаго бургомистра Іоанна де Витта и 5 совѣтниковъ. Амстердамская чернь штурмовала темницу, гдѣ находились виновные капитаны кораблей и освободила ихъ. Вильгельмъ, желая наказать за то Амстердамъ, вдругъ явился предъ его стѣнами съ набраннымъ въ тишинѣ войскомъ. Но жители заперли свои шлюзы, накопили тѣмъ огромное количество водъ и, грозя наводнить всѣ окрестности, принудили Вильгельма къ отступленію. 6-го октября 1650 г., скончался Вильгельмъ въ слѣдствіе оспы, посреди новыхъ плановъ къ порабощенію республики. Онъ не имѣлъ дѣтей, но оставилъ жену беременною, которая, спустя 8 дней, родила сына, столь знаменитаго впослѣдствіи, Вильгельма III. Тщетно вдова оберъ-штатгальтера старалась упрочить это мѣсто за новорожденнымъ принцемъ: штаты не согласились; Гренингенъ и Дренте избрали въ намѣстники графа Вильгельма Фридриха Нассаускаго, и Оранская партія (войска, духовенство и низшіе классы народа), лишенная предводителя, пала совершенно. Вмѣсто ея возвысилась партія братьевъ де Виттовъ, къ которой принадлежали правительство, купцы и зажиточные граждане. Она уничтожила всѣ прежнія постановленія намѣстниковъ Оранскаго дома и жалованныя ему преимущества, дала Генеральнымъ штатамъ чисто республиканскія формы, и въ первомъ торжественномъ ихъ собраніи (Die grosse Versammlung, 1651) возстановила унію 1579 года, предоставившую однимъ штатамъ право выбора государственныхъ и военныхъ начальствъ и управленія внѣшнею и внутреннею политикою республики.

Въ это время англійскій парламентъ сталъ жаловаться на покровительство, данное въ Нидерландахъ Карлу II, сыну казненнаго короля Карла I. Кромвель, оскорбленный отказомъ Генеральныхъ штатовъ въ выдачѣ сего принца и заключенія тѣснѣйшаго союза съ Англіею, возобновилъ древнія претензіи за убійства на островѣ Амбоинѣ и за отказъ въ салютѣ голландскими кораблями *королевскому* флагу Великобританіи. Обнародованный имъ *навигаціонный актъ* почти совершенно уничто-

жилъ торгъ иностранцевъ въ Англіи и этимъ нанесъ жесточайшій ударъ Нидерландцамъ. Генеральные штаты, нехотя, должны были объявить войну Англіи. Она началась (1652) конфискаціею всѣхъ голландскихъ кораблей, находившихся въ портахъ Великобританіи, и взятіемъ рыболовныхъ судовъ. Адмиралъ Тромпъ съ флотомъ отправился въ Плимоутъ, для выручки задержанныхъ тамъ богатыхъ голландскихъ кораблей, но на дорогѣ туда, 19-го мая, встрѣтилъ англійскій флотъ адмирала Блека, и послѣ нерѣшительнаго дѣла, возвратился въ Тексель. Штаты отрѣшили Тромпа, преданнаго Оранской партіи, и вручили начальство адмираламъ де Рюйтеру и Корнелію де Витту, имѣвшему другое нерѣшительное дѣло съ англійскимъ адмираломъ Эмемъ. Но они были разбиты Блекомъ на берегу графства Кентскаго (въ октябрѣ 1652 г.), и Тромпъ снова назначенъ главнымъ начальникомъ флота. 10 декабря, конвоируя большой купеческій флотъ, онъ отразилъ нападеніе на него Блека, а весною 1653 г., вторично, но съ потерею нѣсколькихъ судовъ и 4,600 чел., одержавъ надъ нимъ верхъ, благополучно привелъ въ нидерландскіе порты другой флотъ, съ богатѣйшимъ грузомъ. Въ то же время голландскій адмиралъ Іоаннъ ванъ Галенъ разбилъ англійскую эскадру на высотѣ острова Эльбы, но палъ въ этомъ дѣлѣ. Въ іюнѣ адмиралы Тромпъ, Рюйтеръ и де Виттъ вмѣстѣ сражались у Пьюнора съ Англичанами, подъ начальствомъ *Монка* (см. это имя) и Дина (Deans), но проиграли битву и принуждены были спастись къ берегу, куда огромные корабли противниковъ не могли ихъ преслѣдовать. 10 августа воспослѣдовало вторичное общее сраженіе между Шевенингеномъ и устьемъ Мааса. Тромпъ былъ убитъ и Монкъ одержалъ блестящую побѣду, стоившую Нидерландцамъ 24 кораблей и 6,000 ч. экипажа. Этотъ ударъ произвелъ въ Нидерландахъ общее уныніе и желаніе прекращенія войны, увеличенное опасеніемъ лишиться внѣ-европейскихъ владѣній и только-что учрежденной колоніи на мысѣ Доброй Надежды. Кромвель, также наскучивши войною, смягчилъ свои первоначальныя гордыя требованія и, 15 апрѣля 1654 г., стараніемъ великаго пансіонера Іоанна де Витта, вопреки протестаціи Оранской партіи и большой части народа, заключенъ былъ миръ, главнѣйшими условіями коего были: исключеніе дома Оранскаго, находившагося въ близкомъ родствѣ съ Стуартами, отъ должности оберъ-штатгальтерской, изгнаніе Стуартовъ изъ соединенныхъ провинцій, обоюдное вознагражденіе за убытки въ обѣихъ Индіяхъ и въ Амбоинѣ и тѣсный союзъ противъ всѣхъ нарушителей спокойствія въ Европѣ. Но эти, столь враждебныя къ Оранскому дому условія, увеличили привязанность къ нему нидерландскаго народа: Фрисландія, Гренингенъ и другіе округи явно приняли его сторону, и де Виттъ съ трудомъ только могъ отстранить выборъ юнаго Вильгельма въ должность предводителя войскъ.

Между-тѣмъ все еще продолжалась война Франціи съ Испаніею, и послѣдняя отняла у своихъ противниковъ Гревелингенъ и Дюнкирхенъ. Французы, обвиняя Нидерландцевъ въ доставленіи Испанцамъ военныхъ запасовъ, захватили въ Средиземномъ морѣ нѣсколько голландскихъ кораблей. Рюйтеръ получилъ приказаніе блокировать Тулонскій портъ. Убіеніе нидерландскаго консула Марсельскою чернью, взятіе Рюйтеромъ одного французскаго военнаго корабля и заключеніе другихъ въ Специйскомъ портѣ, довело до явнаго разрыва, который однако же скоро потомъ прекращенъ былъ конвенціею, предоставившею нидерландскимъ купцамъ одинаковыя права съ ганзейскими. Война, загорѣвшаяся между Англіею и Испаніею, помогла Нидерландцамъ присвоить себѣ почти исключительную торговлю съ Пиренейскимъ полуостровомъ. Это и уваженіе, оказанное Нидерланд-

цами Карлу II, вторично вооружили было на нихъ Кромвеля, который однако же примиренъ былъ уступчивостію штатовъ. Съ Португаліею все еще продолжалось несогласіе на счетъ Бразиліи. Нидерландцы, въ 1656 г. овладѣли Коломбасомъ, послѣднимъ владѣніемъ Португальцевъ на островѣ Цейлонѣ. Въ 1657 г. голландскій флотъ, подъ начальствомъ адмираловъ Ондама (маркиза Вассенера) и Рюйтера, явился предъ Лиссабономъ, учинилъ большой вредъ его торговлѣ, но возвратился потомъ въ отечество. Наконецъ удалось Франціи и Англіи примирить враждебныя стороны; Нидерландцы вовсе отказались отъ Бразиліи и получили за то богатое вознагражденіе деньгами и товарами, равно какъ и право свободной торговли съ Португаліею и ея колоніями.

Торговля на Балтійскомъ морѣ, весьма важная для Нидерландцевъ, также занимала дѣятельность Генеральныхъ штатовъ. Они заключили оборонительный союзъ съ курфирстомъ Бранденбургскимъ и послали флотъ, подъ начальствомъ Вассенера, къ устьямъ Вислы, чтобы наблюдать за дѣйствіями шведскаго короля Карла Густава, который, сражаясь побѣдоносно съ Поляками, занялъ Эльбингъ и угрожалъ Данцигу, но потомъ заключилъ съ своими противниками Эльбингскій миръ. Когда же Карлъ Густавъ, не смотря на Рочильскій мирный договоръ съ Даніею, возобновилъ военныя дѣйствія и осадилъ Копенгагенъ, то Вассенеръ, съ флотомъ и десантнымъ войскомъ, силою прорвался чрезъ Зундъ, разбилъ шведскаго адмирала Врангеля, подкрѣпилъ Копенгагенскій гарнизонъ, помогъ вмѣстѣ съ Рюйтеромъ побѣдить пфальцграфа Зульцбахскаго при *Ниборгѣ* (см. это) и, блокадою непріятельскаго флота въ Ландскронской гавани, принудилъ короля къ уступчивости, тѣмъ болѣе, что Франція и Англія, заключивъ съ Голландіею *Гаагскій конгрессъ* противъ Швеціи, также отправили флотъ, подъ начальствомъ Монтегю, въ Балтику. Въ 1659 году, Пиренейскій миръ прекратилъ войну между Франціею и Испаніею. Въ слѣдующемъ году умеръ Кромвель и скоро потомъ Карлъ II возвратился на престолъ своихъ предковъ. Воспоминаніе о прежнемъ изгнаніи своемъ изъ соединенныхъ провинцій отстраняло отъ нихъ сердце сего государя, ненавидѣвшаго республиканскій образъ правленія. Онъ сперва отвергнулъ предложенный имъ де Виттовъ союзъ и согласился потомъ, въ 1662 г., на оный, на невыгодныхъ для Нидерландовъ условіяхъ. Не менѣе противенъ штатамъ и вообще всякой демократической власти былъ Лудовикъ XIV, лично принявшій, по смерти кардинала Мазарини, бразды правленія. Сперва оба короля скрывали непріязненныя свои намѣренія, и Карлъ II присоединилъ даже, въ 1661 году, свой флотъ, подъ начальствомъ Лаузона, къ нидерландскому, предводимому Рюйтеромъ, для наказанія Варварійцевъ за морскія грабительства, но скоро потомъ онъ началъ всячески притѣснять Соединенные штаты: задержалъ ихъ корабли на берегахъ Англіи и Бельгіи, занялъ своими войсками нидерландскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ, на Зеленомъ Мысѣ въ Африкѣ и островѣ Св. Евстафія; а когда адмиралъ Рюйтеръ возвратилъ Капъ-Коастъ и отбилъ также нападеніе Англичанъ на нидерландскій флотъ у Кадиса, то Англія начала явную войну съ Генеральными штатами. Герцогъ Іоркскій (впослѣдствіи Яковъ II) одержалъ, 13-го іюля 1665 года, близъ устья Мааса, рѣшительную побѣду надъ голландскими адмиралами Вассенеромъ, Кортенаромъ, Эвертсономъ и младшимъ Тромпомъ. Народъ, приписывая это несчастіе малодушію нѣсколькихъ голландскихъ капитановъ, жестоко наказалъ ихъ, и опять вручилъ верховное начальство Рюйтеру, возвратившемуся въ это время изъ Африканской своей экспедиціи. Онъ освободилъ голландскіе купеческіе корабли, блокированные лор-

домъ Сендвичемъ въ Бергенскомъ портѣ, въ Норвегіи, и снова возбудилъ упавшій духъ въ Нидерландцахъ. Вдругъ явился неожиданный врагъ республики на твердой землѣ: воинственный епископъ Мюнстерскій, Бернардъ фонъ Галенъ, ожесточенный противъ Нидерландцевъ за участіе, принятое ими въ возмущеніи города Мюнстера. Набравъ, съ помощію англійскаго золота, 18,000 чел. войска, онъ вторгнулся въ Цютфенъ и Оберъ-Иссель, взялъ нѣсколько городовъ и осадилъ Гренингенъ, храбро защищаемый вдовою принца Вильгельма Оранскаго (намѣстника Фрисландіи и Гренингена). Штаты противопоставили епископу корпусъ наемныхъ Люнебургскихъ и Оснабрюкскихъ войскъ и, при содѣйствіи Бранденбурга и Франціи, принудили фонъ Галена къ заключенію мира (1666). Въ то же время, уступая требованію безпрерывно усиливавшейся Оранской партіи, штаты признали юнаго принца Вильгельма сыномъ республики и приняли на свой счетъ его воспитаніе.

Весною 1666 года, многочисленный голландскій флотъ, подъ начальствомъ Рюйтера, Эвертсона и Тромпа отплылъ къ берегамъ Великобританіи, гдѣ встрѣтилъ не менѣе сильный флотъ Англичанъ, подъ предводительствомъ герцога Эльбмарля (Монка), между-тѣмъ какъ товарищъ сего адмирала, принцъ Рупертъ, наблюдалъ за французскимъ флотомъ герцога Бофора. Воспослѣдовало жесточайшее четырехдневное сраженіе (4-го іюня); наконецъ Англичане отступили и, вѣроятно, понесли бы совершенное пораженіе, еслибъ принцъ Рупертъ не успѣлъ прибыть на помощь Монку. Голландцы лишились 4, противники ихъ 22-хъ кораблей и до 8,000 ч. Но Англичане скоро оправились, вторично напали на Нидерландцевъ и, въ свою очередь, разбили ихъ. Причиною сему служило въ особенности несогласіе между голландскими адмиралами; ибо Тромпъ принадлежалъ къ Оранской, а Рюйтеръ къ противной ей, такъ называемой Левенштейнской, партіямъ. Сильнѣйшія бури воспрепятствовали продолженію военныхъ дѣйствій, хотя и удалось англійскому адмиралу Гольмерсу сжечь у острова Шеллинга 140 нидерландскихъ купеческихъ кораблей.

Между-тѣмъ разныя несчастія постигли Карла II: въ 1665 году столицу его опустошила чума, въ 1666 г., ужасный пожаръ; расточительность самаго короля истратила суммы, назначенныя для веденія войны; парламентъ, видя зависимость его отъ Франціи, отказалъ въ новыхъ налогахъ; Голландцы, болѣе и болѣе убѣждаясь въ непріязненныхъ видахъ Лудовика XIV, заключили тѣснѣйшій оборонительный союзъ съ Даніею, Бранденбургомъ и Люнебургомъ. Эти обстоятельства имѣли слѣдствіемъ начатіе переговоровъ въ Бредѣ; но непомѣрно высокія требованія Карла II не допустили до заключенія мира. Тогда Іоаннъ де Виттъ, все еще управлявшій Соединенными штатами въ званіи ратспансіонера, рѣшился на отважное предпріятіе. Зная, что Карлъ II истратилъ денежныя средства, врученныя ему парламентомъ для содержанія флота, въ пиршествахъ и подаркахъ своимъ любовницамъ, онъ приказалъ Рюйтеру приступить къ знаменитой Четемской экспедиціи. Флотъ изъ 50 линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ Рюйтера и Ванъ Генда, отправился, въ іюлѣ 1667 года, къ устью Темзы, поднялся по ней и Медвайю, прорвавъ огромную цѣпь, протянутую Англичанами поперегъ этой рѣки, до Рочестера, сжегъ въ Четемѣ (Chatam) 8 линейныхъ и множество другихъ военныхъ кораблей, истребилъ всѣ купеческія и таможенныя суда и, возвратившись въ Темзу, навелъ паническій страхъ на Лондонъ, который однако же Голландцы не могли атаковать, по неимѣнію десантныхъ войскъ. Потомъ Рюйтеръ напалъ на Портсмоутъ и Плимоутъ, прогналъ англійскую эскадру, расположенную въ Гертвичѣ, еще явился на Тем-

зѣ и возвратился потомъ въ Голландію, привѣтствуемый восторгомъ Нидерландцевъ и всей Европы. Это усмирило гордость Карла II и, 31 іюля, подписанъ былъ въ Бредѣ мирный договоръ, которымъ положено было, чтобы воюющія стороны сохранили всѣ взятыя въ продолженіе войны колоніи, корабли и имущества. Въ слѣдствіе сего островъ Полеронъ, Суринамъ и замокъ Кормонтенъ остались за Нидерландами, а колоніи сихъ послѣднихъ въ Сѣверной Америкѣ — за Англіею.

Еще во время переговоровъ въ Бредѣ обнаружилось намѣреніе Лудовика XIV увеличить свои владѣнія пріобрѣтеніемъ Бельгіи. Не смотря на отреченіе отъ всѣхъ правъ наслѣдства, сдѣланное симъ королемъ при вступленіи въ супружество съ испанскою инфантиною, онъ воспользовался смертію своего тестя, Филиппа IV (въ 1665 году), чтобы требовать, согласно съ существовавшимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ католическихъ Нидерландовъ правомъ *деволюціи*, выдачи Франшъ-Конте́ и другихъ областей. Получивъ отказъ, онъ вторгнулся въ Бельгію, и этимъ началъ, такъ называемую, *Деволюціонную войну* (см. эту статью). Генеральные штаты, тревожимые успѣхами Французовъ, возобновили союзъ съ Швеціею и стали искать дружбы Карла II, который обѣщалъ имъ помощь, но требовалъ возстановленія власти Оранскаго дома. Штаты отчасти согласились. Принцъ Іоаннъ Морицъ Нассаускій былъ избранъ ими въ фельдмаршалы, но вмѣстѣ съ тѣмъ они обнародовали, такъ называемый, *вѣчный эдиктъ*, которымъ вліяніе Оранскаго дома на государственныя дѣла было крайне ограничено, и опредѣлено, чтобы верховная гражданская и военная власть никогда не принадлежала одной и той же особѣ. Тогда заключенъ былъ, стараніемъ Нидерландовъ, между ними, Англіею и Швеціею *тройной союзъ* (Trippelallianz), которымъ Франція принуждена была возвратить по Ахенскому миру (1668) Испанцамъ завоеванія и довольствоваться пріобрѣтеніемъ нѣсколькихъ городовъ.

Гордый, властолюбивый Лудовикъ XIV глубоко чувствовалъ вредъ и оскорбленіе, нанесенные ему столь презрѣнною *сволочью торговцевъ и мужичковъ*, и кипѣлъ мщеніемъ. Онъ успѣлъ отклонить отъ тройнаго союза Карла II, раздѣлявшаго ненависть Лудовика къ республиканцамъ, и тайно согласился съ нимъ (1670) въ совершенномъ уничтоженіи Нидерландовъ. Положено было, чтобы Французы напали на нихъ съ твердой земли, а Англичане съ моря. Голландцы, тщетно предостерегаемые Бранденбургскимъ курфирстомъ, долго не хотѣли вѣрить грозившей имъ опасности; но, убѣдившись въ близости ея, стали готовиться къ мужественному отпору; и де Виттъ, чтобы удовлетворить общему желанію народа, согласился на возведеніе принца Вильгельма Оранскаго въ званіе главнокомандующаго сухопутными войсками (général capitain) и оберъ-адмирала, но только до окончанія кампаніи. Еще разъ штаты старались примирить враговъ своихъ величайшею, даже унизительною для себя уступчивостію, предлагая, между прочимъ, чтобы цѣлые голландскіе флоты отдавали салютъ при встрѣчѣ съ однимъ англійскимъ кораблемъ. Монархи съ презрѣніемъ отвергли всѣ предложенія, склонили на свою сторону Швецію, курфирста Кёльнскаго и епископа Мюнстерскаго, и, въ началѣ 1672 года, Англія, безъ всякаго о томъ объявленія, открыла —

Первую Нидерландскую войну нападеніемъ адмирала Гольмерса на богатѣйшій голландскій купеческій флотъ, возвращавшійся изъ Леванта. Эскортировавшій его, адмиралъ де Гаазе храбро отбилъ нападеніе, потерявъ только 5 судовъ. 12 апрѣля воспослѣдовала формальная декларація союзниковъ противъ Нидерландовъ, на сторонѣ коихъ были только Испанія и Бранденбургъ. Первое военное дѣйствіе произошло на морѣ: соединенный англо-французскій

флотъ, о 120 корабляхъ, подъ начальствомъ герцога Іоркскаго, графа Сендвича и маркиза д'Этре, стоялъ въ Солсбайскомъ заливѣ; Рюйтеръ смѣло напалъ на него, 17 іюня 1672 г., съ 95 кораблями и разбилъ его; причемъ союзники лишились графа Сендвича, 18 капитановъ и нѣсколькихъ кораблей. Скоро потомъ Лудовикъ XIV, съ 120,000-ою прекрасною и превосходно устроенною арміею, вторгнулся въ Нидерланды. Подъ его главнымъ начальствомъ командовали войсками Конде и Тюрень; Вобанъ управлялъ инженерною частію. Французы безъ выстрѣла овладѣли Орсоемъ, Везелемъ, Рейнфельдомъ и многими городами Гельдерна, переправились, не смотря на сопротивленіе слабой нидерландской арміи, подъ начальствомъ фельдмаршала Вюрца, 12 іюня, чрезъ Рейнъ у Толгюйса, и заняли Дестбургъ, Цютфенъ, Аргеймъ, Нимвегенъ, Боммель, Кревекеръ и другія мѣста. 20 іюня Лудовикъ, превозносимый своими царедворцами выше Александра Великаго, съ торжествомъ вступилъ въ Утрехтъ. Маршалъ Люксанбургъ, предводительствуя 30,000 кёльнскихъ и мюнстерскихъ войскъ, покорилъ весь Оверъ-Иссель.

Никогда еще Нидерланды не находились въ столь опасномъ, можно сказать, отчаянномъ положеніи. Половина ихъ провинцій находилась во власти непріятеля, въ другой господствовали страхъ и уныніе, въ правительствѣ несогласія. Принцъ Оранскій, юный, неопытный, но твердостію духа предвѣщавшій уже будущее свое величіе, имѣлъ подъ своимъ начальствомъ только 24,000 чел. дурно устроеннаго войска. Высокомѣріе Французовъ и упрямство ихъ военнаго министра Лувуа спасли Голландію. Презирая совѣты лучшихъ французскихъ генераловъ — взорвать верки занятыхъ уже крѣпостей и съ сосредоточенными силами довершить покореніе страны, онъ ослабилъ армію, безъ того лишившуюся уже нѣсколькихъ тысячъ воиновъ отъ болѣзней и сырости климата, и многочисленными гарнизонами. Лудовикъ XIV возвратился въ Парижъ, чтобы отдыхать на легко пріобрѣтенныхъ лаврахъ въ объятіяхъ своихъ любовницъ. Съ гордостію отвѣчалъ онъ на мирныя предложенія Нидерландовъ, и начерталъ столь унизительныя для нихъ условія, что штаты рѣшились защищаться до послѣдней крайности, и, въ случаѣ неудачи, переселиться въ Батавію. Все народонаселеніе принялось за оружіе; чины Голландіи, Брабанта и Фландріи, приказавъ открыть шлюзы, остановили Французовъ общимъ наводненіемъ страны. Весьма естественно, что при подобныхъ обстоятельствахъ Оранская партія безпрерывно усиливалась, а напротивъ того, уменьшились приверженцы братьевъ де Витте, которыхъ народъ упрекалъ во всегдашней ихъ уступчивости Франціи, въ необращеніи должнаго вниманія на армію и крѣпости, въ возвышеніи въ военныя должности неспособныхъ людей, потому только, что они принадлежали къ Левенштейнской партіи, наконецъ въ измѣнѣ и подкупѣ Лудовикомъ XIV. Вильгельмъ Оранскій, давно уже желавшій устраненія де Виттовъ, какъ ожесточенныхъ своихъ противниковъ, потворствовалъ неловольнымъ. Корнелій де Виттъ, возненавидимый народомъ и арміею, за гордость и угрюмость нрава, былъ обвиненъ въ намѣреніи отравить Вильгельма, и заключенъ въ темницу, въ Гаагѣ; тамъ, 20 августа, онъ былъ вмѣстѣ съ посѣтившимъ его братомъ, ратспансіонеромъ Іоанномъ, варварски умерщвленъ взбунтовавшеюся чернію (см. *Де Витты*). Вильгельмъ Оранскій въ особыхъ манифестахъ обнародовалъ отвращеніе свое къ этому злодѣйству, но не могъ отстранить подозрѣнія въ тайномъ содѣйствіи ему. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого происшествія было уничтоженіе *Вѣчнаго эдикта* и провозглашеніе (4 іюля 1672 г.) принца Вильгельма Оранскаго штатгальтеромъ Голландіи, Зееландіи, Утрехта, Гельдерна и Оверъ-Исселя.

Гренингенъ и Фрисландія избрали въ эту должность Іоанна Казиміра Нассаускаго.

2) *Отъ достиженія Вильгельмомъ III оберъ-штатгальтерской должности до его кончины (1672—1703 г.).*

Первыя военныя дѣйствія Вильгельма не были увѣнчаны успѣхомъ. Атака Наардена и Шарлероа, при которой содѣйствовали ему 10,000 Испанцевъ, не удалась, и, можетъ быть, Нидерланды учинились бы тогда уже жертвою Франціи, еслибъ императоръ Леопольдъ I не принялъ ихъ сторону. 16,000 австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Монтекуколи, соединились у Гальберштадта съ корпусомъ курфирста Бранденбургскаго и двинулись къ Рейну. Хотя скоро потомъ и начались переговоры императора съ Лудовикомъ XIV, и военныя дѣйствія ограничились демонстраціями, но все-таки они принудили Тюреня оставить Нидерланды съ 30,000 чел. войска и противостать союзникамъ. Предпріятія Французовъ, оставшихся въ Голландіи, были также неудачны. Покушенія маршала Люксанбура вторгнуться, въ декабрѣ 1672 г., въ Голландію по льду, рушились отъ внезапной оттепели, и только малодушіе голландскаго коменданта крѣпости, Ньювербрюгге, сдавшагося безъ сопротивленія, спасло тогда французскую армію. Осада Гренингена Мюнстерцами была отбита; Кёверденъ возвращенъ Нидерландцами; высадка Англичанъ въ Зееландію не удалась, по причинѣ продолжительнаго отлива. Въ началѣ слѣдующаго похода, курфирстъ Бранденбургскій, недовольный неисправнымъ полученіемъ субсидій отъ Генеральныхъ штатовъ, и разореніемъ своихъ Прирейнскихъ областей Французами, заключилъ съ Лудовикомъ отдѣльный миръ, которымъ принцъ Оранскій лишенъ былъ вѣрнаго и полезнаго союзника. Французы осадили Мастрихтъ и взяли его (1 іюля) послѣ 13-дневной обороны. Тюрень вторгнулся въ земли средняго Рейна. Тогда и Леопольдъ I усилилъ свою армію. 17,000 Австрійцевъ собрались на Нижнемъ Рейнѣ; Монтекукоди, съ 30,000 чел., двинулся противъ Тюреня, прогналъ его съ праваго берега рѣки, перешелъ ее у Кобленца и Андернаха, соединился съ принцемъ Оранскимъ, овладѣвшимъ между-тѣмъ Наарденомъ. Въ ноябрѣ оба полководца осадили и взяли Боннъ.

Между-тѣмъ вторженіе Французовъ въ Германію и безчеловѣчное опустошеніе ими Пфальца, вооружили противъ Лудовика XIV всю Германскую имперію. Курфирсты Бранденбургскій и Пфальцскій, герцогъ Брауншвейгскій, а скоро потомъ Данія и Лотарингія заключили союзы съ Нидерландами. Все это заставило Французовъ опасаться за свои сообщенія, и Люксанбуръ, оставивъ сильные гарнизоны въ Граве и Мастрихтѣ, очистилъ Голландію, Утрехтъ и Гельдернъ, а Кёльнцы и Мюнстерцы Оберъ-Иссель и Гренингенъ.

На морѣ Голландцы въ этомъ году (1673) одержали самые блестящіе успѣхи. Рюйтеръ и Тромпъ (младшій), примиренные стараніями принца Оранскаго, одержали въ Британскомъ каналѣ три побѣды (отъ 7 іюля по 20 августа) надъ соединенными флотами принца Руперта и маркиза д'Этрэ, принудили ихъ запереться въ свои гавани, и этимъ склонили парламентъ требовать отъ Карла II заключенія мира, которое и воспослѣдовало въ Вестминстерѣ (19 февраля 1674 г.). Общій мирный конгрессъ, открытый скоро потомъ въ Кёльнѣ, не имѣлъ результата, по причинѣ чрезмѣрныхъ требованій Лудовика XIV; но Кёльнъ и Мюнстеръ отстали отъ союза съ Франціею. Въ февралѣ 1674 года, Французы завоевали область Франшъ-Конте и склонили Швейцарцевъ отказать испанскимъ войскамъ въ проходѣ чрезъ земли союза въ Нидерланды. Принцъ Оранскій двинулся къ французскимъ границамъ, но былъ остановленъ принцемъ Конде, и 11 августа имѣлъ съ нимъ нерѣшительное сраженіе при

Сенефѣ (см. это). Нидерландцы заняли Граве и Гуй, но не могли принудить къ сдачѣ Уденардъ, и принцъ Оранскій, успѣвъ между-тѣмъ получить новымъ вѣчнымъ эдиктомъ право наслѣдства на оберъ-штатгальтерство въ Нидерландахъ, до того уже былъ убѣжденъ въ счастливомъ для себя оборотѣ дѣлъ, что самъ отвергъ отдѣльный миръ, предложенный ему Лудовикомъ XIV, при посредничествѣ Англіи. Въ 1675 году, *Монтекуколи* и *Тюрень* (см. эти имена) продолжали свою знаменитую въ военной исторіи войну, но которая, — такъ какъ оба полководца знали и боялись другъ друга, и арміи ихъ рѣдко превышали числомъ 20,000 чел., — состояла только въ движеніяхъ и наблюденіяхъ, въ занятіи позицій и демонстраціяхъ, и не имѣла никакого рѣшительнаго послѣдствія. Тюрень былъ убитъ въ самомъ началѣ сраженія при Засбахѣ (27 іюля 1675 г.); Конде́ заступилъ его мѣсто, а Монтекуколи, по старости, сложилъ съ себя главное начальство надъ имперскими войсками. Принцъ Оранскій, за исключеніемъ нѣсколькихъ осадъ, не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Между-тѣмъ Лудовику XIV удалось заключить наступательный союзъ съ Швеціею. Шведскія войска вторгнулись въ Бранденбургію и другія германскія области и этимъ принудили Великаго курфирста, Брауншвейгцевъ и Мюнстерцевъ, поспѣшить съ Рейна къ защитѣ своихъ земель. Такимъ образомъ Французы снова пріобрѣли перевѣсъ на Рейнѣ и въ Нидерландахъ. Они принудили герцога Карла Лотарингскаго (преемника Монтекуколи), завоевавшаго между-тѣмъ Триръ и Филиппсбургъ и приближавшагося къ Лотарингіи, столь насильственно у него отнятой Лудовикомъ XIV, отступить за Рейнъ и покинуть Майнцъ; захватили въ плѣнъ австрійскій корпусъ, учинившій нашествіе на Альзацію, и въ ноябрѣ взяли Фрейбургъ. Въ Нидерландахъ они заставили принца Оранскаго снять осаду Мастрихта, отнявъ у него Бушенъ, Конде́ и Эръ.

Въ 1676 г. Мессина и часть Сициліи возстали противъ испанскаго владычества. Франція отправила къ нимъ въ подкрѣпленіе герцога Вивонна съ войскомъ и флотъ, подъ начальствомъ адмирала Дю-Кена (Du Quesne). Нидерландцы поручили Рюйтеру съ небольшою эскадрою поспѣшить въ Средиземное море и соединиться тамъ съ испанскимъ (впрочемъ, весьма дурно устроеннымъ) флотомъ. Въ январѣ Рюйтеръ имѣлъ съ Французами нерѣшительное дѣло между островами Стромболи и Солино, а въ апрѣлѣ вторично атаковалъ ихъ въ виду горы Этны, но былъ смертельно раненъ при самомъ началѣ битвы. Хотя нидерландо-испанскій флотъ одержалъ побѣду, но потомъ онъ отступилъ къ Палермо, гдѣ Французы атаковали его и разбили совершенно, съ потерею 52 кораблей и 5,000 чел. экипажа. Такимъ образомъ господство надъ Средиземнымъ моремъ было упрочено за Лудовикомъ XIV. По совѣту Англіи, открытъ былъ, въ концѣ 1676 г., мирный конгрессъ въ Нимвегенѣ, но гордыя требованія Франціи не допустили до заключенія мира; между-тѣмъ продолжались военныя дѣйствія. Въ 1677 году, Французы взяли Валансіенъ, и подъ начальствомъ маршаловъ д'Юмьера и Люксанбура осадили Сентъ-Омеръ. Вильгельмъ Оранскій покусился освободить городъ, но былъ разбитъ при *Монъ-Кассель* (см. это слово) и принужденъ также снять осаду Шарлероа; д'Этрѐ, побѣдивъ голландскій флотъ у Табаго, овладѣлъ симъ островомъ. Въ этомъ же году принцъ Вильгельмъ вступилъ въ супружество съ Маріею, дочерью герцога Іоркскаго, и этимъ открылъ себѣ впослѣдствіи путь къ Великобританскому престолу. Англія стала явно клониться на сторону Нидерландовъ. По заключенному съ ними въ Гаагѣ, 6 января 1679 г., договору, Карлъ II обѣщалъ объявить войну Лудовику XIV, если онъ не согласится

на миръ. Французская армія, угрожавшая сначала верхнему Рейну и Маасу, вдругъ вторгнулась во Фландрію и взяла Гентъ и Ипернъ. Это и вредъ, наносимый войною торговлѣ Нидерландовъ, заставили ихъ быть поуступчивѣе. 10 августа подписанъ былъ въ Нимвегенѣ частный миръ между Франціею и Нидерландами, не смотря на противорѣчіе Вильгельма и происки Карла II, которыми едва не удалось ему прервать совѣщанія. Принцъ Оранскій, даже послѣ заключенія мира, атаковалъ, 14-го августа, маршала Люксанбура, осаждавшаго Монсъ, и нанесъ ему значительный уронъ.

13 декабря 1678 г., Испанія послѣдовала примѣру Нидерландовъ, а 8 февраля 1679 г. и императоръ Леопольдъ I. Данія, курфирстъ Бранденбургскій, (желавшій пріобрѣтенія Шведской Помераніи), Брауншвейгъ и Мюнстеръ одни остались вооруженными; но послѣднія два владѣнія были примирены частными трактатами; опустошенія Французами Прирейнскихъ областей курфирста противъ воли заставили его (29 іюня) пристать къ миру, что вслѣдъ за нимъ сдѣлала и Данія. Швеція и Нидерланды заключили конвенцію въ октябрѣ.

Условія *Нимвегенскаго мира* были весьма невыгодны для союзниковъ. Испанія уступила Франціи область Франшъ-Конте́ и нѣсколько городовъ во Фландріи, но получила обратно всѣ крѣпости, взятыя Французами, равно какъ и Нидерланды, которымъ возвращенъ былъ Мастрихтъ. Лудовикъ оставилъ за собою города, занятые въ Эльзасѣ; Лотарингію онъ обѣщалъ выдать ея герцогу, но съ условіемъ вассальнаго подданства Франціи. Герцогъ не согласился, продолжалъ жить въ Австріи, и Лотарингія также осталась за Лудовикомъ.

Не трудно было предвидѣть, что Нимвегенскій миръ былъ ни что иное, какъ перемиріе, потому-что Лудовикъ XIV продолжалъ обнаруживать свои притязанія на испанскую часть Нидерландовъ. Для вѣрнѣйшаго достиженія своей цѣли, онъ предложилъ Голландіи заключеніе наступательнаго и оборонительнаго союза, но штаты рѣшительно отвергли это предложеніе. Тогда Лудовикъ старался возбудить въ Нидерландахъ давнѣйшую вражду между Оранскою и Левенштейнскою партіями, и частію успѣлъ въ этомъ. Въ то же время, учрежденіемъ пресловутой его *Камеры соединенія* (Chambre de reunion, см. *Лудовикъ XIV*), онъ насильственнымъ образомъ и посреди мира сталъ присвоивать себѣ всѣ владѣнія, принадлежавшія когда-либо къ областямъ и городамъ, уступленнымъ Франціи по Нимвегенскому миру. Этимъ Лудовикъ обратилъ на себя общее неудовольствіе европейскихъ державъ. Нидерланды и Швеція заключили противъ него, въ 1681 г., тѣсный союзъ, подъ именемъ *Ассоціаціоннаго договора*, къ которому, въ 1682 г., присоединились Испанія и императоръ Леопольдъ. Лудовикъ прибѣгъ къ подкупамъ. Сокровища, посланныя Левенштейнцамъ въ Голландію, побудили ихъ, а въ особенности магистратъ города Амстердама, противиться начатію войны, предложенной принцемъ Оранскимъ; другія суммы, отправленныя въ Данію и Германію, отклонили Копенгагенскій кабинетъ и Регенсбургскій сеймъ отъ ассоціаціоннаго союза; императора Леопольда Лудовикъ успѣлъ занимать поддерживаніемъ возстаніи въ Венгріи и вооруженіемъ на него Турціи. Такимъ образомъ случилось, что, когда Французы, въ 1684 г., вторгнулись въ Германію и Бельгію и заняли Куртре, Люксембургъ и Триръ, никто не былъ готовъ къ оборонѣ, и что противники Лудовика принуждены были подписать перемиріе на 20 лѣтъ, по которому временно оставили за Франціею Страсбургъ (занятый безъ сопротивленія въ 1680 г.), Кёльнъ, Люксембургъ, Бувинъ и другія мѣста.

Время съ 1684 по 1688 годъ протекло въ мирѣ. Принцъ Оранскій всячески ласкалъ республиканскую партію, нуж-

даясь въ ея содѣйствіи для пріобрѣтенія короны Великобританіи, гдѣ тесть его, Яковъ II, возсѣвшій на престолъ по смерти своего брата, Карла II, болѣе и болѣе дѣлался ненавистнымъ народу, по явному его стремленію къ пріобрѣтенію неограниченной власти, возстановленію католической вѣры и заключенному для сего тайному договору съ Лудовикомъ XIV, также начавшему тогда гоненіе протестантовъ. Въ слѣдствіе уничтоженія имъ Нантскаго эдикта, болѣе 20,000 трудолюбивыхъ и полезныхъ подданныхъ Франціи оставили это королевство и переселились въ Англію, Германію и Нидерланды, гдѣ они были приняты съ отверстыми руками и щедрыми средствами къ продолженію своей ремесленной дѣятельности. Такое же покровительство нашли въ Нидерландахъ Англичане, изгнанные изъ отечества за вражескія дѣйствія противъ Якова II. Герцогъ Монмоутъ и графъ Эрджилъ стали даже явно набирать войска для высадки въ Англію, но Вильгельмъ воспротивился сему, не желая имѣть соперниковъ при исполненіи тайныхъ своихъ замысловъ. Эти обстоятельства увеличили взаимную недовѣрчивость между Нидерландами, Англіею и Франціею; принцъ Оранскій, огорченный вмѣшательствомъ Лудовика XIV въ дѣла наслѣдства Пфальцскаго дома, склонилъ императора, Швецію и важнѣйшихъ владѣльцевъ Германіи заключить съ нимъ союзъ (въ Аугсбургѣ, 21 іюня 1686 г.) для противодѣйствія честолюбивымъ видамъ Франціи. Разрѣшеніе отъ бремени супруги Якова II, въ довольно преклонныхъ уже лѣтахъ, принцемъ, и опасеніе Вильгельма Оранскаго лишиться оттого Великобританскаго престола, а англійскаго народа имѣть королемъ католическаго принца, довели до явнаго разрыва. 9 ноября 1688 г., Вильгельмъ Оранскій вышелъ на берегъ Англіи съ 10,000 войска; народъ, давно уже приготовленный къ возстанію, присоединился къ нему. Яковъ II, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, былъ принужденъ удалиться во Францію, и 23 февраля 1689 г., Марія, супруга Вильгельма, была провозглашена королевою, а онъ самъ королемъ и правителемъ Великобританіи (см. *Вильгельмъ III*).

Между тѣмъ Лудовикъ XIV, подъ предлогомъ защиты права супруги брата своего, герцога Орлеанскаго, урожденной принцессы Пфальцской, на наслѣдство сей области, приказалъ дофину переправиться чрезъ Рейнъ съ 80,000 войска, и въ то же время, вмѣшиваясь въ споры, возникшіе при выборѣ на Кёльнскій архіепископскій престолъ графа Фюрстенберга и Клеменса, герцога Баварскаго, занялъ Боннъ, Кайзерсвертъ и другіе кёльнскіе города. Дофинъ овладѣлъ Пфальцбургомъ, Шпейеромъ, Вормсомъ, Триромъ, Гюйомъ и, къ концу 1687 года, весь Пфальцъ и Средній Рейнъ были уже въ рукахъ Французовъ. На слѣдующемъ году Лудовикъ намѣренъ былъ сдѣлать диверсію въ пользу своихъ союзниковъ, Турокъ, которые, вмѣстѣ съ венгерскими инсургентами, не преставали тѣснить императора Леопольда, но этимъ утратилъ возможность противиться десанту Вильгельма Оранскаго въ Англію. Тщетно французскій посолъ въ Гаагѣ протестовалъ противъ низверженія Якова II, тщетно объявлялъ онъ войну Нидерландамъ: Англія была завоевана, къ общей радости не только протестантскихъ державъ въ Европѣ, но и католическихъ, которыя предвидѣли въ этомъ происшествіи вѣрное средство ограничить властолюбіе Лудовика XIV.

2-я Нидерландская война. Испанія и германская имперія пристали къ Аугсбургскому союзу. Войска его устремились къ Рейну и принудили Французовъ очистить правый его берегъ послѣ вторичнаго и жесточайшаго разоренія Пфальца. Эти варварства увеличили дѣятельность союзниковъ. Одна изъ ихъ армій возвратила отъ Французовъ Кёльнъ, Триръ и Люттихъ и разбила маршала Гюміера близъ Валькура;

другая, подъ начальствомъ герцога Лотарингскаго, овладѣла Майнцомъ и Бонномъ. Императоръ заключилъ съ Генеральными штатами договоръ (12 мая 1689 г.), съ цѣлью принудить Лудовика XIV выдать всѣ свои завоеванія. Въ одномъ изъ тайныхъ пунктовъ сего договора Нидерланды обѣщали защищать права австрійскаго дома на испанскія владѣнія, послѣ бездѣтной смерти слабаго короля Карла II. Мало-по-малу приступили къ сему союзу, прозванному *Великимъ*: Англія, Испанія, Германская имперія, Савоія, Швеція и Данія. Но Лудовикъ не унывалъ, ибо войска и флоты его всюду одерживали побѣды надъ союзными. 10 іюля французскій флотъ одержалъ верхъ надъ англо-голландскимъ у Бишей-Гида (Beachy-Gead); 1-го числа того же мѣсяца, маршалъ Люксанбуръ разбилъ армію союзниковъ у *Флёрюса* (см. это слово). Король Вильгельмъ былъ въ то время занятъ усмиреніемъ возставшей противъ него Ирландіи и спорами съ Генеральными штатами, которые жаловались о пренебреженіи ихъ дѣлъ, для великобританскихъ. Въ концѣ 1690 года, Вильгельмъ созвалъ въ Гаагѣ конгрессъ уполномоченныхъ всѣхъ государствъ, подписавшихъ *Великій союзъ*, и самъ прибылъ туда изъ Англіи. Положено было выставить противъ Франціи еще 220,000 войскъ; но прежде нежели они были собраны, маршалъ *Буфлёръ* (см. это имя) обложилъ Монсъ. Вильгельмъ двинулся для освобожденія его, но встрѣтилъ неожиданныя препятствія близъ Галля; Монсъ палъ въ апрѣлѣ 1691 г. Спустя нѣсколько недѣль, Французы намѣрились взять Люттихъ; Вильгельмъ не допустилъ ихъ до того, но не могъ принудить противниковъ своихъ къ принятію сраженія, и кампанія кончилась малозначительнымъ дѣломъ при Лёзѣ, въ которомъ разбитъ былъ арріергардъ союзниковъ, подъ начальствомъ принца Вальдекскаго. На морѣ Французы не успѣли взять большой голландскій купеческій флотъ, возвращавшійся изъ Смирны; но храбрый капитанъ *Жанъ Бартъ* (см. это имя въ Приб. къ сему тому) нанесъ Голландцамъ чувствительный вредъ смѣлымъ своимъ крейсерствомъ. Нѣмецкія войска на Рейнѣ, предводимыя, по смерти герцога Лотарингскаго, курфирстами Баварскимъ и Саксонскимъ, остались въ бездѣйствіи и не могли даже препятствовать Французамъ снова опустошить Пфальцъ и сжечь Гейдельбергъ.

Въ іюнѣ слѣдующаго года, маршалы Люксанбуръ и Вобанъ покорили Намюръ, защищаемый Кугорномъ (см. *Намюръ*) и одержали, 3 августа, надъ союзниками побѣду при *Стеенкеркенѣ* (см. это). Въ то же время Лудовикъ собралъ сильный флотъ и сухопутное войско, для возвращенія Якову II великобританскаго престола. Но флотъ его былъ совершенно разбитъ англо-голландскимъ при *Ла-Гогѣ* (см. это слово) и послѣдняя надежда Якова, снова возсѣсть на престолъ Англіи, рушилась безвозвратно.

Въ 1693 году, французскій адмиралъ, графъ Турвиль, разсѣялъ близъ мыса св. Винцентія купеческій флотъ союзниковъ, конвоированный адмиралами Рукомъ и Гезомъ, и взялъ множество купеческихъ и военныхъ судовъ. Покушеніе Англо-Голландцевъ овладѣть Брестомъ не удалось; за то они бомбардировали Діеппъ и Гавръ; на сушѣ король Вильгельмъ, проигравъ, 29 іюля, важное сраженіе при *Нервиндепѣ* (см. слово), не могъ вторгнуться во Фландрію и успѣлъ только взять Гюй, между-тѣмъ какъ на Рейнѣ, по недостатку денегъ и несогласію германскихъ князей, продолжалось прежнее бездѣйствіе.

Въ 1694 году начались мирные переговоры въ Лондонѣ, но безъ успѣха, ибо Вильгельмъ былъ убѣжденъ въ необходимости ослабить Лудовика XIV, для водворенія спокойствія въ Европѣ. Саксонія приступила къ Великому союзу. Жанъ Бартъ, съ эскадрою каперовъ разбилъ многочисленный голландскій конвой и взялъ въ плѣнъ его началь-

ника, адмирала фонъ Фиреса. Нидерландскій губернаторъ въ Батавіи овладѣлъ Пондишери, главною французскою колоніею въ Восточной Индіи.

Въ 1695 г., Вильгельмъ взялъ Намюръ, въ виду французской арміи маршала Буфлёра; за то сей послѣдній занялъ Динанъ и бомбардировалъ Брюссель. Англо-голландскій флотъ отмстилъ бомбардированіемъ нѣсколькихъ французскихъ портовъ. Лудовикъ еще разъ предложилъ миръ при посредничествѣ Швеціи, и также безъ результата. Военныя дѣйствія въ Нидерландахъ и на Рейнѣ продолжались еще въ 1696—1697 годахъ, но такъ вяло, что, кромѣ взятія французскихъ магазиновъ въ Живе, не было ни одного примѣчательнаго предпріятія. Союзные флоты опустошили берега Франціи, а Жанъ Бартъ опять вредилъ союзникамъ каперствомъ.

Болѣе счастія Французы имѣли, въ продолженіе сей войны, въ Италіи и на границахъ Испаніи. Катина разбилъ Савойцевъ на-голову у *Стафарда* (см. это), взялъ Салуццо и Сузу, проникъ, въ 1680 году, въ Савоію, занялъ Ниццу, Монтальбанъ и другія крѣпости. Послѣ неудачнаго покушенія герцога Савойскаго, Виктора Эмануеля на Марсель (1693), онъ заключилъ съ Франціею отдѣльный миръ, по которому получилъ обратно всѣ потерянные города. Въ 1696 году, герцогъ присталъ даже къ Франціи, выдалъ свою дочь за герцога Бургундскаго (дофинова сына), и, получая субсидіи отъ Лудовика XIV, принудилъ Испанію признать нейтралитетъ Италіи. Дѣла въ Каталоніи и въ Пиренеяхъ также шли весьма выгодно для Франціи. Наконецъ общее изнеможеніе воюющихъ, потери, понесенныя Голландцами отъ каперства Жана Барта и другихъ французскихъ крейсеровъ, желаніе Вильгельма быть признаннымъ Франціею королемъ Великобританіи, и несогласіе германскихъ князей выставлять войска и платить деньги, побудили обѣ стороны собраться на конгрессъ въ Рисвикѣ. Лудовикъ умѣлъ удовлетворить Нидерланды уступкою нѣсколькихъ пограничныхъ или, такъ называемыхъ, *барріерныхъ* крѣпостей; Англію обѣщаніемъ признать Вильгельма королемъ ея; предложилъ императору Леопольду возвращеніе Фрейбурга и Брейзаха, вмѣсто Страсбурга, а для устрашенія Испаніи, приказалъ герцогу Вандомскому дѣйствовать рѣшительнѣе въ Каталоніи. Вандомъ осадилъ Барселону, разбилъ Каталонскаго вицероя, двинувшагося на освобожденіе города, и занялъ его 27 августа (см. *Барселона*). Испуганный Карлъ II спѣшилъ изъявить свое согласіе на всѣ требованія Лудовика XIV. Императоръ, видя, что Англія, Нидерланды, Испанія и германскіе князья примирились уже съ Франціею, также принужденъ былъ къ уступчивости. 30 октября 1797 г., подписанъ былъ *Рисвикскій миръ*, главнѣйшими условіями коего были, кромѣ вышепомянутыхъ: возвращеніе Испаніи и Германіи всѣхъ занятыхъ Французами крѣпостей въ Каталоніи, Бельгіи и на Рейнѣ, съ нѣкоторыми исключеніями, а герцогу Лотарингскому древняго его достоянія, признаніе принца Баварскаго Кёльнскимъ курфирстомъ, заключеніе торговаго договора съ Голландіею и пр.

Въ Голландіи, въ продолженіе 2-ой Нидерландской войны, возникли было новые религіозные споры между послѣдователями ученія Веціуса и Картезія, происки Левенштейнской партіи и даже народное возстаніе въ Амстердамѣ; но рѣшительность Вильгельма и сила его приверженцевъ успѣли прекратить ихъ. Въ 1696 г. умеръ намѣстникъ Гренингена и Фрисландіи, графъ Генрихъ Казиміръ Нассаускій, и должности его наслѣдовалъ двоюродный братъ Вильгельма, Іоаннъ Вильгельмъ Фризо.

Рисвикскій миръ, подобно Нимвегенскому, былъ только перемиріемъ. Лудовикъ XIV потому только оказалъ въ немъ неожиданную уступчивость, чтобы удобнѣе приготовиться къ борьбѣ, которая предстояла ему за наслѣдство испанскаго престола. Карлъ II, приближаясь

къ кончинѣ своей, вопреки прежнимъ постановленіямъ, назначилъ своимъ наслѣдникомъ (2 октября 1700 г.) внука Лудовика XIV, Филиппа Анжуйскаго. Противъ этого возставали императоръ Леопольдъ и австрійскій Габсбургскій домъ, какъ законные наслѣдники испанско-габсбургскіе, отвергая предложеніе Франціи и Англіи раздѣлить огромныя владѣнія сего послѣдняго. Тогда Лудовикъ, при воспослѣдовавшей, 1 ноября 1700 г., смерти Карла II, именемъ Филиппа V Анжуйскаго и съ согласія испанскаго намѣстника, курфирста Баварскаго, занялъ своими войсками испанскія Нидерланды и этимъ открылъ знаменитую *войну за наслѣдство испанскаго престола*, обнявшую вскорѣ всю Европу. (См. *Испанскія войны*). Нидерланды, управляемыя послѣ кончины Вильгельма III (19 марта 1702 г.) мудрымъ пансіонеромъ Гейнзіусомъ, Англія, Данія, Швеція, большая часть Германіи, а потомъ Португалія и Савоія, вооружились для защиты правъ австрійскаго дома, и кровь полилась одновременно на поляхъ Италіи, Германіи, Бельгіи и Испаніи, на моряхъ Атлантическомъ и Средиземномъ, въ отдаленныхъ колоніяхъ и водахъ Азіи, Африки и Америки, доколѣ, наконецъ, послѣ разныхъ перемѣнъ счастія и политическихъ связей, Раштадтскій и Базельскій мирные договоры не окончили эту упорную, продолжительную борьбу (1713 и 1714).

Въ продолженіе ея уничтожена была въ Нидерландахъ, послѣ смерти Вильгельма III, оберъ-штатгальтерская должность; Лёвенштейнская партія снова возвысилась, и вліяніемъ ея Генеральные штаты возстановили, въ 1703 году, прежній республиканскій образъ правленія.

3) *Отъ уничтоженія до вторичнаго возстановленія оберъ-штатгальтерства* (1702—1747).

14 іюля 1712 года, намѣстникъ Фрисландіи и Гренингена, Іоаннъ Вильгельмъ Фризо, утонулъ при переправѣ чрезъ р. Мордикъ, оставивъ супругу свою беременною. 1 сентября она родила принца Вильгельма Карла Генриха Фризо и поручила его попечительству Генеральныхъ штатовъ, которые однако признали его только наслѣдственнымъ намѣстникомъ Фрисландіи и отстранили отъ всѣхъ прочихъ правъ и почестей его предковъ.

По заключеніи Раштадтскаго мира, Нидерланды, разстроенныя въ своихъ финансахъ войною, продолжавшеюся, съ краткими промежутками, 40 лѣтъ, уменьшили свою армію и флотъ; но это не препятствовало имъ послать въ Англію вспомогательный корпусъ, для защиты правъ Георга I, Ганноверскаго, избраннаго въ короли Великобританіи, послѣ смерти королевы Анны, противъ претендента, Стуарта. 15 Ноября 1715 года штаты заключили въ Антверпенѣ съ Австріею, такъ называемый, *Барріерный договоръ*, которымъ они получили право содержать гарнизоны въ нѣкоторыхъ пограничныхъ крѣпостяхъ Бельгіи, перешедшей Раштадтскимъ миромъ во владѣніе Австріи. Политическія распри послѣдовали грому оружія. Филиппъ Орлеанскій, регентъ Франціи по смерти Лудовика XIV, склонилъ Нидерланды и Англію къ заключенію *тройнаго союза* (1717 г.), къ которому, въ слѣдующемъ году, приступила также Австрія. Члены сего *четвернаго союза*, обезпечивая другъ другу свои владѣнія и, въ случаѣ войны, обѣщая взаимное вспомогательство, склонили Испанію къ *Гаагскому миру* (1720 г.), а Савоію къ уступленію Сициліи Австріи, получа въ замѣнъ Сардинію и королевское достоинство. Въ 1722 г., императоръ Карлъ VI учредилъ въ Остендѣ особую Остъиндскую компанію, не смотря на противорѣчіе Генеральныхъ штатовъ, опасавшихся отъ оной ущерба своей торговлѣ. Оскорбленные штаты присоединились тогда къ союзу, подписанному (въ сентябрѣ 1722 г.) въ Герцгаузенѣ между Англіею, Франціею, Пруссіею, нѣкоторыми германскими владѣльцами, а потомъ Даніею и Швеціею, для проти-

водѣйствія тѣсной связи Австріи съ Испаніею, усиленной еще присоединеніемъ къ ней императрицы Екатерины I, и имѣвшей цѣлью ограниченіе властолюбія Англо-Ганноверскаго и Французско-Бурбонскаго домовъ. Старанія Нидерландовъ, вооружить всѣ морскія державы противъ Алжира и другихъ Варварійскихъ владѣній и уничтоженія морскаго ихъ разбойничества, не имѣли успѣха, но за то Карлъ VI, домогаясь согласія Англіи и Голландіи на обезпеченіе наслѣдства дочери его, Маріи Терезіи, извѣстною *Прагматическою санкціею*, упразднилъ, въ 1731 г., Остъиндскую компанію. Въ войнѣ за избраніе польскаго короля (см. *Польскія войны*) штаты не приняли участія и исходатайствовали даже отъ Франціи признаніе Австрійскихъ Нидерландовъ нейтральными; за то война за *Австрійское наслѣдство* принудила Голландію, послѣ 30-ти-лѣтняго мира, снова взяться за оружіе. Штаты, увлеченные домогательствомъ Англіи и Оранской партіи, которая въ продолженіе этого времени успѣла возстановить прежній свой перевѣсъ въ дѣлахъ Нидерландовъ, выставили 20,000 чел. войска и обязались платить 5,000,000 гульденовъ ежегодныхъ субсидій въ пользу Маріи Терезіи. Франція, держа противную сторону, объявила штатамъ войну, и, весною 1744 года, французская армія, подъ начальствомъ маршала де Саксъ, вступила въ Бельгію. Дѣйствія сей арміи и, противопоставленной ей, англо-голландской описаны въ статьѣ 1-го тома сего Лексикоа (см. *Австрійско-Прусско-Французск. война*). Счастіе почти всегда находилось на сторонѣ Французовъ, которые овладѣли барріерными крѣпостями и Бельгіею, разбили неоднократно союзниковъ, вторгнулись въ голландскую Фландрію, взяли Слюйсъ, Сасъванъ-Гентъ, Гульстъ, Бергъ-опъ-Зоомъ, Мастрихтъ и другіе города. Наконецъ общее изнеможеніе воюющихъ державъ склонило ихъ къ заключенію *Аахенскаго мира* (18 октября 1748 г.), по которому Нидерланды получили обратно всѣ утраченныя крѣпости и Прагматическая санкція была признана всѣми европейскими державами.

Во внутреннемъ состояніи Нидерландовъ воспослѣдовали между-тѣмъ новыя перемѣны. Долго и мудро управлялъ ими ратспансіонеръ Гейнзіусъ, изглаживая вредъ, нанесенный Соединеннымъ штатамъ войною за наслѣдство Испанскаго престола, упрочивая благодѣтельный миръ, вѣротерпимость и торговлю. По его смерти (1720), Оранская партія снова явилась на сценѣ. Гренингенъ, Дренте и Гельдернъ признали (1722) юнаго Вильгельма Нассаускаго своимъ намѣстникомъ. Напротивъ того, Голландія и другія три демократическія провинціи возобновили эдиктъ о вѣчномъ уничтоженіи оберъ-штатгальтерства, отняли у дома Оранскаго ленное право на разныя владѣнія въ Зееландіи, вознаградивъ за то Вильгельма суммою денегъ, и окончательно искоренили этимъ остатки феодальныхъ постановленій въ Нидерландахъ. Въ 1733 году Вильгельмъ вступилъ въ супружество съ дочерью Георга II, короля Великобританскаго; отъ этого сила и вліяніе Оранскаго дома увеличились. Преданные ему войска, духовенство и нижніе классы народа стали требовать возстановленія въ пользу его оберъ-штатгальтерской должности; и когда, въ 1747 г., Французы вступили въ предѣлы Нидерландовъ, то жители нѣкоторыхъ Зееландскихъ и Голландскихъ городовъ взволновались, прогнали республиканскіе свои магистраты и провозгласили Вильгельма IV оберъ-штатгальтеромъ. Штаты принуждены были уступить общему желанію, и Вильгельмъ снова достигъ достоинства своихъ предковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и званій генералъ-капитана, оберъ-адмирала и маркграфа. Въ 1748 году, оберъ-штатгальтерство было объявлено *наслѣдственнымъ въ Оранскомъ домѣ*, даже въ женской линіи. Въ восторгѣ своемъ, народъ насильственно смѣнилъ всѣ начальства Левенштейн-

ской партіи, уничтожилъ разныя республиканскія права и преимущества городовъ и сословій и вручилъ, въ 1749 г., принцу Вильгельму почти неограниченную власть.

Этимъ переворотомъ началось постепенное паденіе Нидерландовъ. Дѣятельность правленія обратилась исключительно къ возвышенію новой династіи, и Нидерландцы, которые, не смотря на малое пространство своей земли и ограниченность народонаселенія, успѣли стать въ ряду могущественнѣйшихъ государствъ, содержать многочисленные флоты, основывать богатыя колоніи и обнять своею торговлею весь земной шаръ, принуждены были уступить сіи преимущества Великобританіи.

4) *Отъ учрежденія наслѣдственнаго штатгальтерства до преобразованія Нидерландовъ въ Батавскую республику* (1748 — 1795).

Вильгельмъ IV правилъ Нидерландами кротко и благоразумно. Онъ оставилъ большую часть прежнихъ республиканскихъ формъ и рѣшительно отказался отъ всякаго новаго распространенія своей власти; но его уступчивость, въ отношеніи къ Англіи, и слишкомъ миролюбивая политика были вредны для Нидерландовъ. Онъ заключилъ также договоры съ Баваріею и Польшею, платя имъ значительныя субсидіи и требуя за то вспомогательныхъ войскъ противъ внѣшнихъ и внутреннихъ своихъ враговъ. Въ 1751 году умеръ Вильгельмъ и оберъ-штатгальтерство перешло въ руки его вдовы Анны, урожденной англійской принцессы, какъ опекунши малолѣтняго ея сына, Вильгельма V. Анна и, избранный ею въ соправители, герцогъ Лудвигъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій, еще болѣе клонились на сторону Великобританіи. Вмѣсто того, чтобы соединиться въ продолженіе Семилѣтней войны съ Франціею противъ опаснаго своего соперника во всемірной торговлѣ, правители Нидерландовъ всячески поддерживали Англичанъ, и только рѣшительный отказъ приморскихъ городовъ препятствовалъ имъ объявить Франціи войну. Притомъ приверженность герцога Брауншвейгскаго къ правиламъ аристократіи и покровительство, данное множеству бѣдныхъ нѣмецкихъ дворянъ, переселившихся въ Нидерланды для пріобрѣтенія мѣстъ и богатства, возбудили негодованіе въ народѣ. Когда Анна скончалась (1759), тогда Генеральные штаты, принявъ опекунство надъ Вильгельмомъ V и пожаловавъ герцога Брауншвейгскаго фельдмаршаломъ, стали эскортировать свои купеческія суда военными, чтобы силою противиться дерзости англійскихъ крейсеровъ. Парижскій миръ, окончившій эту войну (1763), возвысилъ могущество Англіи, но далъ Голландцамъ средства распространить свои колоніи въ Остъ-Индіи, овладѣвъ островомъ Цейлономъ. Но безчеловѣчные ихъ поступки съ тамошними жителями, а въ особенности съ черными невольниками, были причиною частыхъ возстаній сихъ послѣднихъ и войнъ съ туземцами. Въ 1766 г. Вильгельмъ V достигъ совершеннолѣтія и принялъ въ свои руки бразды правленія, продолжая однако же слѣдовать совѣтамъ герцога Брауншвейгскаго, вовсе нелюбимаго Голландцами за его корыстолюбіе и нетрезвость. По его наставленію, Вильгельмъ вступилъ въ бракъ съ прусскою принцессою, племянницею Фридриха В. Между-тѣмъ внутреннее благосостояніе Нидерландовъ болѣе и болѣе клонилось къ упадку. Герцогъ Брауншвейгскій думалъ только о собственномъ своемъ обогащеніи: военные корабли гнили въ портахъ, крѣпостные верки разрушались, артиллерія и военные запасы не были пополняемы. Правительство не обращало вниманія ни на сіи злоупотребленія, ни на дѣла внѣшней политики и вообще дѣйствовало вяло и боязливо.

Возстаніе Сѣверо-Американскихъ колоній противъ Англіи (1775) не могло не имѣть отголоска въ Нидерландахъ. Народъ находилъ сходство между симъ

происшествіемъ и низверженіемъ испанскаго ига своими предками. Съ давнихъ временъ не любя Англичанъ, онъ клонился на сторону Американцевъ; областные чины Голландіи немедленно приступили къ постройкѣ 24 новыхъ линейныхъ кораблей для пополненія флота и вспомоществованія инсургентамъ Америки. Въ противность тому — Оранская партія и, слѣпо повинующіеся ей, Генеральные штаты требовали усиленія сухопутныхъ войскъ, чтобы противостать Франціи, если она объявитъ войну Англіи. Эта послѣдняя политика одержала верхъ. Правительство запретило вывозъ оружія и аммуниціи въ Америку, остановило вооруженіе флота и этимъ дало поводъ къ новымъ требованіямъ Сенъ-Джемскаго кабинета, который предложилъ даже штатамъ переправить въ Америку англійскія войска на голландскихъ корабляхъ. Тогда народъ началъ волноваться, и Генеральные штаты, по совѣту умнаго и всѣми уважаемаго Оберъ-Иссельскаго депутата, Каппеленъ ванъ Сенъ Поля, отказали требованіямъ Англіи. Между-тѣмъ началась война сей державы противъ Франціи и Испаніи, признавшихъ независимость Сѣверо-Американскихъ колоній. Опредѣленіемъ великобританскаго правительства запрещена была Нидерландцамъ торговля съ французскими и испанскими портами; англійскіе каперы, безъ всякой околичности, захватывали голландскіе корабли; даже цѣлый купеческій флотъ, конвоируемый адмираломъ Биландомъ съ 5 линейными кораблями, былъ взятъ подъ предлогомъ, что грузъ его назначенъ въ Сѣверную Америку. Нидерландцы съ негодованіемъ смотрѣли на сіи унизительныя для чести своего флага происшествія, но не имѣя морскихъ силъ, должны были смириться. Наконецъ Великобританія потребовала отъ Генеральныхъ штатовъ вспомогательныхъ войскъ, и по полученіи отказа, 17-го апрѣля 1780 г., объявила всѣ прежніе торговые договоры съ Нидерландами уничтоженными, приказавъ захватывать купеческія ихъ суда наравнѣ съ американскими. Въ это время императрица Екатерина II предложила всѣмъ государствамъ, неучаствовавшимъ въ войнѣ Англіи съ Америкою, заключить извѣстный *вооруженный нейтралитетъ* (см. эту статью). Нидерланды готовились приступить къ нему, но Англія предупредила ихъ и объявила имъ войну (20 декабря 1780 г.). Военныя дѣйствія начались немедленно, и за исключеніемъ побѣды, одержанной голландскою эскадрою, подъ начальствомъ контръ-адмирала Зоутманна при *Доггербанкѣ* (см. это), кончились въ пользу Англичанъ, ибо какъ Оранское правительство, такъ и большая часть адмираловъ и капитановъ кораблей, тайно держали сторону непріятеля. Флотъ изъ 20 линейныхъ кораблей, вооруженный въ 1782 г. патріотами съ величайшими пожертвованіями, но предводимый оранскимъ же вице-адмираломъ Гартсингомъ, только четыре дня держалъ море, пропустилъ безвредно богатѣйшій англійскій купеческій флотъ и со стыдомъ возвратился въ Тексель. Другой голландскій флотъ, долженствовавшій, вмѣстѣ съ французскимъ, прикрыть Вестъ-индскія колоніи, вовсе не оставилъ портовъ, и часть этихъ и Остъ-индскихъ колоній сдѣлалась добычею непріятеля; однако англійская торговля много пострадала въ то время отъ смѣлыхъ голландскихъ каперовъ.

Всѣ вышеобъясненные происки и упущенія Оранской партіи уронили ее въ глазахъ народа. Партія патріотовъ усилилась; она принудила Генеральные штаты признать независимость Сѣверо-Американскихъ областей, заключить съ ними торговый договоръ и дозволить имъ сдѣлать въ Голландіи заемъ въ 5,000,000 гульденовъ. Англія, убѣдившись въ невозможности силою возстановить власть свою надъ этими колоніями, пожелала мира, который и былъ подписанъ въ Парижѣ, 20 мая 1780 г. Нидерландамъ возвращены были всѣ завоеванія Англичанъ въ обѣихъ Ин-

діяхъ, за исключеніемъ Негапатнама, главнаго владѣнія ихъ на Коромандельскомъ берегу; Англичане получили право свободной торговли на Молуккскихъ островахъ, къ немалому ущербу Остъ и Вестъ-индскихъ компаній. Это еще увеличивало негодованіе народа, которое въ особенности обратилось на герцога Брауншвейгскаго. Областные голландскіе чины обвинили его предъ Генеральными штатами въ дурномъ состояніи оборонительныхъ средствъ государства. Хотя герцогъ и былъ оправданъ штатами, но явные признаки общей ненависти заставили его удалиться въ Герцогенбушъ. Повсюду начали являться патріотическіе клубы, подстрекаемые журналами; составились гражданскія стражи и милиціи, помощію коихъ средній классъ народа скоро пріобрѣлъ верхъ надъ аристократіею; близость Франціи и волнующихъ ея идей о народной власти и вольности увеличила зло. Область Гельдернъ, до того времени ревностно преданная Оранскому дому, первая подняла знамя революціи, смѣстивъ всѣ магистраты, утвержденные наслѣдственнымъ штатгальтеромъ. Прочія области послѣдовали примѣру Гельдерна. Тщетны были представленія и угрозы Фридриха В., близкаго родственника Вильгельма V; тщетны старанія сего послѣдняго вооружить въ свою пользу народную чернь. Открытіе и обнародованіе секретнаго акта, которымъ Вильгельмъ, при вступленіи своемъ въ совершеннолѣтіе обѣщалъ не имѣть другаго совѣтника кромѣ герцога Брауншвейгскаго, дало поводъ къ общему требованію немедленнаго его удаленія. Герцогъ поспѣшилъ сложить съ себя всѣ свои достоинства и уѣхалъ въ Германію.

Къ симъ внутреннимъ смутамъ присоединились внѣшнія: императоръ Іосифъ II, желая возвысить торговлю Бельгіи на счетъ голландской, уничтожилъ существующій съ Нидерландами *барріерный трактатъ* (1781), разрушилъ укрѣпленія тѣхъ барріерныхъ городовъ, которыя уцѣлѣли отъ Французовъ въ 1747 и 1748 годахъ, и отослалъ восвояси ихъ гарнизоны. Осмотрѣвъ лично, во время своего путешествія по Нидерландамъ, крѣпости и порты сей страны, и убѣдившись въ ея безсиліи, онъ потребовалъ (1783) освобожденія устья Шельды для торговли Антверпена, уступку лежащихъ по сей рѣкѣ фортовъ и Мастрихта, или платежъ 12 милліоновъ гульденовъ. Генеральные штаты стали готовиться къ войнѣ, заперли Шельду вооруженными кораблями и усилили свои войска. Патріоты подняли народъ и, по совѣту Капеллена, принудили правительство заключить оборонительный союзъ съ Франціею, которая, впрочемъ, боясь явнаго разрыва съ императоромъ (братомъ супруги Лудовика XVI), не прибѣгла къ оружію, а совѣтовала употребить миролюбивую сдѣлку съ Австріею. Стараніемъ французскаго министра, Верженна, былъ заключенъ договоръ въ Фонтенбло (8-го ноября 1785 г.), по которому Нидерланды обѣщались платить денежную сумму и отдать Австрійцамъ нѣсколько фортовъ. Волненіе въ народѣ безпрерывно возрастало. Вильгельмъ V, руководимый своею супругою, ненавидѣвшею республиканскія формы правленія, рѣшился уничтожить ихъ во что бы то ни стало. Видя неудачу попытокъ сформировать, въ противность гражданскимъ стражамъ, волонтерные отряды изъ послѣднихъ классовъ народа и совершенную утрату расположенія къ нему Нидерландцевъ, ясно оказавшуюся во время путешествія Вильгельма по южнымъ провинціямъ, онъ удалился въ Гельдернъ и Фрисландію, гдѣ партія его имѣла перевѣсъ. Большая часть тамошнихъ городовъ и областныхъ чиновъ дѣйствительно приняли его сторону; другіе, какъ наприм. городки Эльбургъ и Гаттемъ, пристали къ патріотамъ. Вильгельмъ двинулъ на нихъ свои войска, которыя бомбардировали, заняли и разграбили Гаттемъ и этимъ начали междоусобную войну.

Могущественнѣйшая и богатѣйшая изъ семи соединенныхъ областей — Голландія, а вслѣдъ за нею и Утрехтъ, отрѣшили Вильгельма отъ званія наслѣдственнаго штатгальтера и главнаго адмирала; другія провинціи, болѣе или менѣе преданныя къ аристократіи и дому Оранскому, остались вѣрными ему. Голландскія и Утрехтскія, впрочемъ весьма дурно устроенныя и невоинственныя милиціи, подъ начальствомъ генераловъ Ванъ Рисселя и графа Сальма, составили кордонъ противъ Гельдерна; Франція обѣщала, въ случаѣ вторженія Пруссаковъ, прислать вспомогательный корпусъ, и генерала Лафаетта, только-что возвратившагося изъ Америки. Но легкомысленный Версальскій кабинетъ опять не сдержалъ даннаго слова и предоставилъ возставшія области своей судьбѣ. Вильгельмъ V, на сторонѣ коего были регулярные, большею частію иностранные полки и англійское золото, поколебалъ патріотизмъ нѣсколькихъ отрядовъ голландскихъ войскъ и ополчившихся гражданъ, безъ того страшившихся трудовъ и опасностей войны. Въ то же время 30,000 Пруссаковъ, подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго, были сосредоточены у Везеля, и новый прусскій король, Фридрихъ Вильгельмъ II, оскорбленный обидою, причиненною Голландскими штатами сестрѣ его, принцессѣ Оранской (она тщетно просила свободнаго пропуска чрезъ кордонъ въ Гаагъ, гдѣ готовилась контр-революція), повелительною нотою потребовалъ немедленнаго возвращенія Вильгельму V всѣхъ отнятыхъ у него правъ и достоинствъ. Штаты отказали, и Пруссаки, въ сентябрѣ 1787 г., вступили въ предѣлы Нидерландовъ. Голландскія милиціи защищались плохо; графъ Сальмъ бѣжалъ изъ Утрехта. Устрашенные штаты переѣхали въ Амстердамъ; Пруссаки почти безъ сопротивленія овладѣли Горкумомъ и Гаагою, и собранные Вильгельмомъ V новые областные чины опять вручили ему наслѣдственное штатгальтерство. Амстердамъ, гдѣ французскій офицеръ, кавалеръ Терно (Ternaut) приготовилъ все нужное къ упорной оборонѣ, сдался на довольно умѣренныхъ кондиціяхъ. Покореніе Голландіи, которая нѣкогда устояла противъ огромнаго могущества Испаніи и Лудовика XIV, было довершено въ теченіе нѣсколькихъ дней, и стоило Пруссакамъ не болѣе 1,500 чел. убитыми и ранеными. Началась жестокая реакція. Большая часть патріотовъ бѣжала во Францію, а дома и имущества ихъ были разграблены чернію и оранскими войсками. Вильгельмъ пріобрѣлъ неограниченную власть и заключилъ тѣсный наступательный и оборонительный союзъ съ Пруссіею и Англіею. Нидерланды сошли въ рядъ третьестепенныхъ европейскихъ государствъ.

Скоро потомъ (1789) началась французская революція и возстаніе Бельгіи противъ Австріи. Надежды и дѣйствія патріотовъ возобновились. Они сосредоточились въ Сентъ-Омерѣ, и ожидали только приближенія французской арміи, чтобы вооруженною рукою возвратиться въ Нидерланды. Наслѣдственный штатгальтеръ держалъ сторону Лудовика XVI; за это французскій національный конвентъ, уже начавшій военныя дѣйствія противъ Австріи и Пруссіи, объявилъ войну Голландіи (1 февраля 1793 г.), какъ союзницѣ сихъ державъ и Англіи. Событія сей войны описаны нами въ статьѣ *Революціонныя войны* (см. это); здѣсь мы упомянемъ только вкратцѣ о тѣхъ происшествіяхъ, которыя имѣли непосредственное вліяніе на Нидерланды. Дюмурье, проникшій, въ 1792 году, до р. Рера, вознамѣрился завоевать Голландію и Бельгію, преобразовать ихъ въ республики, принудить Австрію и Пруссію признать ихъ независимость и французскую конституцію 1790 г. и возстановить потомъ тронъ Бурбоновъ. Сраженіе при *Нервиндень* (см. это) заставило его отказаться отъ этого исполинскаго плана. Соединенная англо-голландская армія,

подъ начальствомъ герцога Іоркскаго, составляя правое крыло дѣйствовавшихъ противъ французской республики союзниковъ, вступила въ Бельгію, овладѣла нѣсколькими крѣпостями и осадила Дюнкирхенъ, между-тѣмъ какъ главныя силы Австрійцевъ, подъ начальствомъ принца Кобургскаго, обложили Кеноа. Но французскій генералъ Гушаръ разбилъ голландскаго фельдмаршала Фрейтага, прикрывавшаго осаду Дюнкирхена (см. *Гондшотенъ*) и принудилъ этимъ герцога Іоркскаго снять осаду; Журданъ оттѣснилъ Кобурга отъ Мобежа (см. *Ватиньи*). Въ 1795 году, союзники намѣревались вторгнуться внутрь Франціи; герцогъ Іоркскій направился къ Лиллю; Кобургъ и Клерфэ къ Ландреси и въ западную Фландрію; наслѣдный принцъ Оранскій стоялъ въ резервѣ на Самбрѣ. Пишегрю въ нѣсколькихъ дѣлахъ побѣдилъ Клерфэ и герцога Іоркскаго, овладѣлъ Куртре, Мененомъ и Ипернмъ и отбросилъ союзниковъ къ Самбрѣ. Соединенныя Арденская и Мозельская арміи вступили въ Бельгію, Англичане и Голландцы отретировались къ Бредѣ, Австрійцы за Маасъ и Реръ. Бельгійскія крѣпости пали одна за другой. Пишегрю, вторженіемъ въ Голландскій Брабантъ, заставилъ герцога Іоркскаго также удалиться за Маасъ. 12 октября Французы перешли эту рѣку, взяли Нимвегенъ и Вандоо и въ декабрѣ, по льду, вступили въ Голландію, прорѣзавъ сообщеніе Англичанъ и Голландцевъ. Первые удалились за Лекъ и Иссель, и генералъ Дендельсъ (уроженецъ голландскій, служившій во французской арміи) вызвалъ патріотовъ пристать къ Французамъ. 19 января 1795 г., древо вольности впервые водружено было въ Лейденѣ; Утрехтъ и другіе города послѣдовали этому примѣру. Амстердамъ выслалъ свои ключи на встрѣчу Пишегрю и скоро вся область Голландіи была въ рукахъ Французовъ. Наслѣдственный штатгальтеръ, заблаговременно сложившій съ себя это достоинство, удалился въ Англію и умеръ тамъ въ началѣ марта. Остальныя крѣпости въ соединенныхъ провинціяхъ были заняты безъ сопротивленія; флотъ, собранный въ Текселѣ, сдался; Англичане были оттѣснены къ своимъ кораблямъ; только въ Гренингенѣ Оранцы держались нѣкоторое время, но потомъ также были разсѣяны. Миръ, заключенный въ *Базелѣ* (см. слово), между Франціею и Пруссіею, обезпечилъ восточныя границы Нидерландовъ отъ вторженія союзниковъ.

5) *Отъ учрежденія Батавской республики до возшествія Лудовика Бонапарте на голландскій престолъ (1795—1806).*

Въ концѣ января 1795 г., наскоро собранные въ Амстердамѣ народные представители упразднили достоинство штатгальтерское, уничтожили всѣ постановленія, изданныя противъ патріотовъ, и провозгласили *Батавскую республику*, какъ самостоятельное государство. Франція, имѣвшая тогда въ виду окружить себя независимыми владѣніями, устроенными по ея образцу и соединенными съ нею оборонительными и наступательными союзами, не только признала новую республику, но, возвративъ ей всѣ ея владѣнія, за исключеніемъ Мастрихта и земель, лежавшихъ въ Бельгіи, (которая была тогда присоединена къ Франціи), вступила съ нею въ тѣсную дружбу. Но восторгъ, съ которымъ Голландцы приняли Французовъ, скоро охладѣлъ. Преобразованіе внутренняго правленія на французскій, слишкомъ демократическій ладъ, учрежденіе національнаго собранія, вмѣсто прежнихъ Генеральныхъ штатовъ, слитіе всѣхъ семи областей въ одно цѣлое и раздѣленіе его на департаменты, не нравились степеннымъ, клонящимся къ аристократіи Нидерландцамъ. Занятіе республики 30,000 французскихъ войскъ и хищность ихъ начальниковъ, интендантовъ и комиссаровъ, непомѣрныя контрибуціи, вооруженіе и содержаніе сильной національной арміи, а болѣе всего прекра-

щеніе торговли съ Англичанами, которые, тотчасъ послѣ учрежденія Батавской республики, объявили ей войну и стали блокировать ея гавани — увеличили общее неудовольствіе. Въ сентябрѣ 1796 года, Англичане овладѣли мысомъ Доброй Надежды; Батавскій флотъ, посланный туда, въ 1796 г., подъ начальствомъ адмирала Лукаса, долженъ былъ сдаться англійскому адмиралу Эльфинстону, въ Салданскомъ заливѣ; Цейлонъ, а мало-по-малу и другія колонія въ Остъ-Индіи, Африкѣ и Америкѣ перешли въ руки непріятеля; въ самой Батавіи, удрученной огромнымъ государственнымъ долгомъ, послѣдовали одна за другой перемѣны въ образѣ правленія, согласно съ переворотами въ Парижѣ: замѣненіе національнаго собранія олигархическою директоріею (1797) и введеніе, въ 1798 году, новой конституціи. Противъ ней возсталъ генералъ Дендельсъ и успѣлъ склонить на свою сторону французскую директорію. Генералъ Жуберъ, командовавшій ея войсками въ Батавіи, получилъ приказаніе поддержать его. Дендельсъ, съ нѣсколькими ротами войскъ, захватилъ въ плѣнъ директоровъ, созвалъ новое народное собраніе и, учредивъ междутѣмъ временное правленіе, устроилъ изъ него и собравшихся народныхъ представителей законодательный корпусъ и совѣтъ старѣйшинъ.

Возраставшее отъ этого всеобщее неудовольствіе и начавшіяся внутреннія безпокойства породили въ Лондонѣ и С. Петербургѣ мысль предпринять десантъ въ Голландіи, чтобы освободить ее отъ французскаго вліянія и возстановить власть Оранскаго дома. Въ Батавіи находилось тогда немного французскихъ и туземныхъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Брюнна и Дендельса; остальныя были заняты на другихъ пунктахъ. Въ августѣ 1799 г. англо-россійскій корпусъ, предводимый герцогомъ Іоркскимъ и генераломъ Германомъ, вышелъ на берегъ у Гельдера, на оконечности сѣверной Голландіи. Батавскій флотъ, собранный въ Тексель, немедленно поднялъ оранскій флагъ и сдался Англичанамъ; союзники проникли до Алкмара, но послѣ непродолжительныхъ успѣховъ были разбиты при Кастрикумѣ и принуждены возвратиться на свои корабли. (См. статью *Англо-Россійская экспедиція въ Голландію*, въ I-мъ томѣ нашего Лексикона).

Скоро потомъ новый переворотъ во Франціи (18 брюмера) привелъ въ волненіе всю Батавію. Наполеонъ Бонапарте, достигнувъ достоинства Перваго консула и желая ограничить вліяніе народа на государственныя дѣла, сталъ явно клониться къ аристократіи. По его наставленію преобразована была также конституція Батавской республики и правленіе поручено совѣту (Staatsbewend) изъ 12 особъ, подъ предсѣдательствомъ президента, смѣняемаго каждые три мѣсяца. Высшая власть отдана была законодательному совѣту изъ 35 членовъ; четыре министра управляли департаментами: иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ, военнымъ и морскимъ; одинъ генеральный казначей и три совѣтника — финансами, два совѣтника — колоніями. Во всемъ прочемъ Батавская республика соображалась съ французскою и тѣсно присоединена была къ ея внѣшней политикѣ. Такъ наприм. она приступила, въ 1797 году, къ Санъ-Ильдефонскому трактату, получила, въ 1800 г., всѣ владѣнія нѣмецкихъ князей, лежащія въ предѣлахъ Батавіи, и имѣнія эмигрантовъ Оранской партіи, за что однако же заплатила Франціи 6,000,000 франковъ. Въ 1802 году, Франція, а вмѣстѣ съ нею и Батавская республика, заключила миръ съ Великобританіею, которой уступленъ былъ Цейлонъ. Завоеванные Англичанами Суринамъ, Курасао и островъ св. Евстафія возвращены Батавіи. Въ 1803 г. война между Англіею и Франціею снова возгорѣлась; Бонапарте запретилъ Батавіи остаться нейтральною, приказалъ ей содержать на свой счетъ 18,000 французскихъ войскъ,

выставить 16,000 собственныхъ и приступить къ *континентальной системѣ* (см. это), которая окончательно истребила торговлю Голландіи и перенесла ее въ Англію. Государственные расходы возвысились вдвое противъ доходовъ; государственный долгъ увеличился до 1,000 милліоновъ. При восшествіи, въ 1804 году, Наполеона на императорскій престолъ Франціи, конституція Батавіи приняла монархическія формы. Члены законодательнаго корпуса, уменьшеннаго до 17 чел., получили названіе *высокомощныхъ* (Hochmögenden); предсѣдателю ихъ, облеченному древнимъ титломъ ратспенсіонера, вручена была почти неограниченная власть. Шиммельпеннингъ, человѣкъ умный и достойный, первый избранъ былъ въ сіе званіе, и по возможности, но тщетно, старался возстановить порядокъ въ совершенно разстроенныхъ финансахъ. Правленіе его продолжалось не долго. По тайному внушенію Наполеона, батавскій адмиралъ Вергюель и Ванъ Галенъ отправились, въ 1806 году, въ Парижъ, чтобы именемъ всего народа просить императора назначить королемъ Голландіи одного изъ членовъ его дома. Наполеонъ съ притворнымъ радостнымъ удивленіемъ согласился на сію просьбу и возвелъ на престолъ новаго королевства брата своего, Лудовика. Между-тѣмъ Голландцы вторично лишились всѣхъ своихъ колоній: въ 1803 году — Демерари, Эссеквебо и Бербиса, въ 1804 — Суринама, въ 1806 — мыса Доброй Надежды, а въ 1807 — Курасао.

6) Продолженіе царствованія короля Лудовика (1806 — 1810), описано въ статьѣ *Голландія* (см. въ IV томѣ Лексикона).

7) Отъ присоединенія Голландіи къ Франціи до составленія королевства Соединенныхъ Нидерландовъ (1810 — 1815).

Съ присоединеніемъ Голландскаго королевства къ огромной Наполеоновой имперіи, исчезли послѣдніе остатки прежнихъ республиканскихъ формъ и были замѣнены чисто-французскими. Изъ 10 департаментовъ составились семь, раздѣленныхъ на двѣ военныя дивизіи; армія и флотъ поступили во французскую службу; введена была конскрипція, и рои таможенныхъ служителей (Douaniers) и жандармовъ покрыли гавани и берега Голландіи, отыскивая и предавая огню всѣ захваченные ими англійскіе товары. Этими мѣрами и прекращеніемъ торговли ненависть Голландцевъ къ Французамъ достигла высшей степени. Три года прошли въ нѣмомъ отчаяніи, но въ концѣ 1812 года вѣсть о гибели большой Наполеоновой арміи въ Россіи распространилась по Нидерландамъ и исполнила ихъ радостною надеждою. Послѣ Лейпцигскаго сраженія два корпуса союзныхъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Винцингероде и Бюлова, предшествуемые отрядомъ генерала Бенкендорфа, двинулись къ границамъ Нидерландовъ; съ ними вмѣстѣ явились прокламаціи, приглашавшія жителей къ сверженію французскаго ига. Народъ сталъ вооружаться; слабые французскіе отряды и гарнизоны отступили, готовясь наводнить страну прорѣзываніемъ плотинъ. Это произвело общее возстаніе. Жители Амстердама, прогнавъ оставшихся тамъ 600 Французовъ, учредили (15-го ноября) независимое правленіе. 17-го числа генералъ Карлъ Гогендорпъ первый надѣлъ оранжевую кокарду. Восхищенный народъ всюду истребилъ императорскіе орлы, и знамя Оранскаго дома поднято было на ратушѣ. Гогендорпъ и Дейнъ-ванъ-Маасдамъ въ Амстердамѣ и графъ Лимбургъ-Стирумъ въ Гаагѣ захватили бразды правленія и отправили посольство въ Англію къ принцу Вильгельму, сыну послѣдняго наслѣдственнаго штатгальтера, чтобы пригласить его возвратиться въ землю предковъ. 30 ноября принцъ вышелъ на берегъ въ Шевелингенѣ, принятый неизъяснимымъ восторгомъ народа, и 2 декабря возы-

мѣлъ торжественный свой въѣздъ въ Амстердамъ, уже занятый отрядомъ генерала Бенкендорфа. Вслѣдъ за симъ провозглашена была независимость Нидерландовъ отъ Франціи.

Между-тѣмъ Бенкендорфъ, подкрѣпляемый Бюловымъ и наскоро устроенными городскими и сельскими милиціями, успѣлъ очистить отъ Французовъ всю сѣверную и восточную Голландію (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война*), 4,000 Англичанъ высадились въ Зееландіи и, въ концѣ 1813 года, только Керворденъ, Делфцилъ, Наарденъ, Бергъ-опъ-Зоомъ, Горкумъ, Герцогенбушъ, Антверпенъ, Флиссингенъ и нѣсколько второстепенныхъ крѣпостей остались въ рукахъ непріятеля. Въ началѣ слѣдующаго года они большею частію также перешли во власть союзниковъ, а вмѣстѣ съ ними и Бельгія (см. *Французская война 1814 года*). Занятіе Парижа союзными войсками и отреченіе Наполеона отъ престола окончили войну и упрочили самостоятельность Нидерландовъ.

Между-тѣмъ принцъ Вильгельмъ ревностно занимался преобразованіемъ этой страны и учрежденіемъ новаго образа правленія въ видѣ представительной монархіи. Верховная исполнительная власть была объявлена наслѣдственною въ Оранскомъ домѣ; власть законодательная вручена народу, посредствомъ избираемыхъ имъ Генеральныхъ штатовъ, раздѣленныхъ на двѣ палаты; принцъ Вильгельмъ принялъ титулъ владѣтельнаго князя (Souverainer Fürst) Нидерландовъ. Армія отъ 25,000 увеличена была до 60,000 чел. Флотъ усиленъ судами, взятыми въ Антверпенѣ, до 20 линейныхъ кораблей, съ соотвѣтствующимъ числомъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ; страна раздѣлилась на 9 областей. Вѣнскій конгрессъ присоединилъ Бельгію къ Голландіи и, 13-го іюля 1814 года, временной австрійскій намѣстникъ въ Брюсселѣ, генералъ графъ Сенъ-Венсанъ, передалъ власть свою въ руки принца Вильгельма. 1-го августа подписана была конвенція, въ силу коей Англія возвратила Нидерландамъ всѣ ихъ колоніи, за исключеніемъ мыса Доброй Надежды, Эссеквеба, Бербиса и Демерари. 23 марта 1845 года, окончательнымъ актомъ Вѣнскаго конгресса, Голландія и Бельгія, съ присоединеніемъ къ нимъ Люксембурга и Люттиха, были объявлены королевствомъ Соединенныхъ Нидерландовъ, подъ скипетромъ Вильгельма I Оранскаго.

Новѣйшая исторія Нидерландовъ. Едва только новый король успѣлъ возсѣсть на престолъ, какъ возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы повергло его въ неожиданную опасность. Главныя французскія силы вторгнулись въ Бельгію, защищаемую двумя арміями союзниковъ и 25,000 Нидерландцевъ. (См. *Французская война 1815 года*). Но сраженіе при Ватерлоо навсегда разрушило могущество Наполеона, и Вильгельмъ I, въ соединеніи съ Генеральными штатами, успѣлъ окончательно составить конституцію своего королевства, которая обнародована была 24-го августа того же 1815 года (см. *Географію Нидерландовъ*). Главнымъ затрудненіемъ въ ней были вѣротерпимость и равенство правъ всѣхъ религій, противъ которыхъ протестовало могущественное въ Бельгіи католическое духовенство, руководимое Гентскимъ епископомъ, герцогомъ Брольо. Не мало труда стоило Вильгельму одолѣть это препятствіе и получить, въ 1816 году, присягу Бельгійскихъ штатовъ на конституцію. Во внѣшней своей политикѣ Нидерланды клонились къ виламъ Англіи, приступивъ однако же къ Священному союзу и оставаясь въ тѣсной дружбѣ съ Россіею и Пруссіею. По второму Парижскому миру, Вильгельмъ получилъ значительныя суммы для исправленія нидерландскихъ крѣпостей, лежащихъ по французскимъ границамъ, и приступилъ немедленно къ этому важному дѣлу, при усердной помощи Англіи. Въ іюнѣ 1816 года, флотъ, подъ

начальствомъ адмирала ванъ-Капеллена, въ слѣдствіе обидъ, учиненныхъ нидерландскому флагу Варварійцами, рекогносцировалъ Алжирскую гавань, а въ августѣ помогъ лорду Эксмоуту сжечь Алжиръ и суда тамошнихъ морскихъ хищниковъ (см. *Алжирскія экспедиціи*); въ то же время строжайшія мѣры были приняты къ уничтоженію торга Неграми.

Внутреннее благосостояніе Нидерландовъ стало возвышаться мудрыми мѣрами правительства, и раны, нанесенныя имъ долговременною войною и прекращеніемъ торговли, мало-по-малу излечались. Въ особенности процвѣли хлѣбопашество и скотоводство, не смотря на неурожай 1816 года, коего слѣдствіемъ были частныя возстанія въ бельгійскихъ городахъ. Но торговля и мореплаваніе, перешедшія въ мощныя руки Англичанъ, медлили новымъ своимъ водвореніемъ въ Нидерландахъ, хотя правительство всячески старалось покровительствовать имъ устроеніемъ гаваней и каналовъ, заключеніемъ торговыхъ договоровъ и основаніемъ компаній для оживленія внѣшняго торга. Столь же неудачно было соревнованіе голландскихъ и бельгійскихъ фабрикъ и мануфактуръ съ британскими. Отъ этого произошла невольная праздность и бѣдность трудолюбивыхъ ремесленныхъ классовъ, а въ народѣ ропотъ противъ мѣръ правительства. Вильгельмъ старался доставить неимущимъ средства къ пропитанію учрежденіемъ знаменитыхъ колоній для бѣдныхъ (Armencolonien) и предпріятіемъ большихъ общественныхъ работъ, въ особенности осушки болотъ, и т. п. Народъ признавалъ благодѣтельныя мѣры правительства, но поводъ къ жалобамъ и неудовольствію былъ только отсроченъ, а не искорененъ. Болѣе всего оказалась невозможность слить въ одно цѣлое народы голландскій и бельгійскій, столь различные по своему происхожденію, языку, нравамъ и вѣроисповѣдыванію. Католическое духовенство и глава его, архіепископъ Гентскій, упорствовали во враждебномъ своемъ расположеніи къ правительству. Рѣшительныя мѣры, принятыя Вильгельмомъ I противъ вліянія папскаго двора на внутреннія дѣла Бельгіи: запрещеніе впускать въ нее фанатическихъ французскихъ миссіонеровъ и Іезуитовъ, учреждать семинаріи безъ согласія Генеральныхъ штатовъ, и т. п., увеличили зло. Хотя твердостію короля и усмирены были гордость и своевольство духовенства и папа изъявилъ (1825) свое согласіе на заключеніе конкордата, однако огонь скрывался только подъ пепломъ, и готовъ былъ вспыхнуть при первомъ удобномъ случаѣ. Къ этимъ главнымъ зародышамъ внутреннихъ смутъ присоединились еще нѣкоторыя постановленія правительства, немогшія нравиться Бельгійцамъ: напримѣръ явное предпочтеніе, оказываемое Голландцамъ, помѣщеніе голландскихъ офицеровъ въ бельгійскіе полки, введеніе, на нѣкоторое время, англійскаго образа производства въ чины (посредствомъ покупки ихъ) и тѣлесныхъ наказаній, отправленіе бельгійскихъ солдатъ въ дальнія и нездоровыя голландскія колоніи, и др. И такъ, нельзя удивляться, что при первомъ извѣстіи о происшедшей, въ концѣ іюля 1830 года, новой революціи во Франціи, вся Бельгія послѣдовала примѣру ея, и также возстала противъ законнаго своего монарха. Ходъ этой революціи и возгорѣвшейся въ слѣдствіе оной войны описанъ въ статьяхъ *Бельгія* и *Бельгійско-Голландская война* (см. II т. Лексикона). Заключенный, въ 1834 г., въ Лондонѣ миръ положилъ конецъ явной враждѣ между обоими народами, не искореня однако же сѣменъ взаимной ненависти. Бельгія была признана самостоятельнымъ государствомъ, а Голландія заключена почти въ тѣ же самые предѣлы, которые она имѣла въ 1795 году (см. *Нидерланды. Географія*). Колоніи остались за сею послѣднею.

Еще въ 1815 г. сильный нидерланд-

скій флотъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Бюйскеса, отплылъ въ Остъ-Индію, гдѣ постепенно переданы были ему всѣ прежнія владѣнія Голландіи; но жители, весьма довольные тогдашнимъ англійскимъ правленіемъ и опасаясь возстановленія строгихъ и самовластныхъ мѣръ древней Остъ-Индской компаніи, бунтовали, и только силою и послѣ продолжительнаго кровопролитія, могли быть усмирены Нидерландцами. Малаи, народъ, извѣстный неистовою своею мстительностію, бѣжалъ въ лѣса и горы, откуда продолжалъ вести малую войну и морскіе разбои, дорого стоившіе ихъ угнетателямъ, которые, сверхъ того, лишались множества людей отъ гибельнаго для Европейцевъ климата той страны. На Суматрѣ Англичане, во время своего владычества, поддерживали на Палембангскомъ престолѣ принца, похитившаго власть у старшаго своего брата. Нидерландцы возвратили престолъ законному султану. Отъ этого загорѣлась война, въ которой первый изъ этихъ принцевъ, при помощи Англичанъ, выгналъ своихъ противниковъ изъ Палембанга и Банки и побѣдоносно отразилъ неоднократныя ихъ нападенія, доколѣ не удалось, въ 1821 году, войскамъ, присланнымъ изъ Батавіи, низвергнуть похитителя престола. Другія безпокойства продолжались на западномъ берегу Суматры до 1825 г. противъ хищныхъ людоѣдовъ-Подріевъ; они были прогнаны Нидерландцами въ горы и устроенныя тамъ укрѣпленія; но возобновили свои безчеловѣчныя нашествія и оставили Нидерландцамъ только нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ на берегу моря. Король Вильгельмъ I, недовольный губернаторомъ колоній, Ванъ-деръ-Капелленомъ, замѣнилъ его генераломъ Дю-Бю де Гисиньи; но едва онъ успѣлъ прибыть въ Батавію, какъ на Явѣ вспыхнуло опасное возстаніе. Діенно-Негро, одинъ изъ опекуновъ юнаго владѣльца въ Дьеіокартѣ, вооружился на Нидерландцевъ (въ августѣ 1825 г.), и разбилъ въ слѣдующемъ году генерала ихъ, ванъ-Гена, между Соло и Сенорангомъ. Но Діенно-Негро, въ свою очередь, былъ побѣжденъ генераломъ Кнокомъ (1827) и въ 1830 г., послѣ разныхъ переворотовъ счастія, взятъ въ плѣнъ. Подобныя же возмущенія воспослѣдовали на островахъ Целебесѣ и въ другихъ голландскихъ колоніяхъ; наконецъ удалось преемнику Гисиньи, генералу Ванъ деръ Бошу, отличившемуся усмиреніемъ бунта Негровъ на нидерландскихъ колоніяхъ въ Западной Индіи, возстановить также порядокъ и тишину въ Восточной; и колоніи, много пострадавшія отъ этихъ продолжительныхъ смутъ, разстройства финансовъ и соперничества Англичанъ, снова начали процвѣтать.

Въ 1840 году король Вильгельмъ I добровольно сложилъ съ себя корону и удалился въ прусскія свои помѣстья, гдѣ, спустя два года, умеръ. На нидерландскій престолъ возсѣлъ старшій его сынъ, Вильгельмъ II, заслужившій громкую военную славу подъ именемъ принца Оранскаго. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Вильгельмъ III (1849).

Б. Л. И. З.

НИДЕРЛАНДСКАЯ ФОРТИФИКАЦІЯ (голландскій способъ укрѣпленія) возникаетъ въ войну за независимость Нидерландовъ (см. выше).

Голландцы, принужденные по роду этой войны къ продолжительной оборонѣ, чувствовали необходимость въ хорошо укрѣпленныхъ мѣстахъ. Укрѣпленные ихъ города, обнесенные каменными стѣнами съ башнями, не могли представить Испанцамъ значительнаго сопротивленія, а для устроенія крѣпостей, по правиламъ Италіянцевъ, которымъ слѣдовали въ то время, не доставало у Голландцевъ ни времени, ни денегъ.

Свѣдѣнія полководцевъ, свойства страны, духъ ея жителей и крайнее ихъ положеніе, послужили къ образованію голландскаго образа укрѣпленія. Онъ, сходный по начертанію съ италіянскимъ, получилъ нѣкоторыя свои ха-

рактерныя черты, отъ примѣненія его, къ низменной и водяной почвѣ страны и къ поспѣшной постройкѣ. Въ немъ мелкіе, но широкіе водяные рвы замѣнили каменную одежду. Земляной валъ съ брустверомъ служилъ для прикрытія городскихъ строеній; а другой, пониженный валъ (фоссебреи), параллельный главному валу, доставлялъ настильную оборону рву.

Къ этому же времени надобно отнести и первое употребленіе разныхъ вспомогательныхъ укрѣпленій, располагаемыхъ для усиленія главной ограды, извѣстныхъ подъ названіемъ: наружныхъ, внѣшнихъ и отдѣльныхъ укрѣпленій.

Къ существеннымъ выгодамъ голландскаго способа укрѣпленія принадлежатъ: малыя издержки и короткое время, потребныя на постройку крѣпостей; но водяные рвы, доставляющіе, безспорно, самыя дѣйствительныя средства къ оборонѣ, замерзая зимою, теряютъ всю свою значительность; а фоссебреи кругомъ крѣпости, не отдѣленныя отъ главнаго вала, опасны, ибо облегчаютъ приступъ.

Принимая въ соображеніе обстоятельства, при которыхъ образовался голландскій способъ укрѣпленія, должно удивляться, съ какимъ благоразуміемъ и проницательностію Голландцы умѣли воспользоваться свойствами мѣстности своего отечества и происходящими изъ нихъ пособіями. Большая часть укрѣпленныхъ ими городовъ представила сопротивленіе, достойное удивленія, которое, какъ подтвердили и послѣдствія, было болѣе основано на энтузіазмѣ обороняющихся, сражавшихся за свое отечество, нежели на силѣ ихъ укрѣпленій.

Хорошее сопротивленіе голландскихъ крѣпостей возвысило общее мнѣніе о голландскомъ способѣ укрѣпленій до того, что многіе ученые въ Нидерландахъ и въ Германіи начали заниматься усовершенствованіемъ этого способа укрѣпленій.

Хотя число писателей было многочисленно, но ихъ дѣятельность оказала весьма малое вліяніе на успѣхъ науки. Мы познакомимъ читателя съ лучшими писателями о голландскомъ способѣ укрѣпленій.

1) *Фрейтагъ*. Его сочиненіе: Architectura militaris; Leyden, 1630. Тамъ же вновь издано въ 1631, 1635 и 1642 годахъ; переведено на нѣмецкій (1663) и на французскій языкъ (1668). Въ этомъ сочиненіи вполнѣ описанъ голландскій способъ укрѣпленія.

2) *Самуилъ Моролоа*. Въ его сочин. Fortification ou architecture militaire, Amsterdam, 1627 г., также переведенномъ на нѣмецкій языкъ, онъ предлагаетъ дѣлать въ Голландскомъ способѣ укрѣпл. отступные казематированные фланки.

3 и 4) *Мелдеръ* и *Русенштейнъ* писали: Praxis fortificatoris; Francfurt, 1670. Первый подражаетъ Фрейтагу, вторый французскому инженеру графу Пагану.

5) *Шейтеръ*. Въ его соч. Novissima praxis militaris, Braunschweig, 1672, заключается много хорошихъ идей.

6) *Нейбауеръ*, 1679, 7) *Гейдеманъ*, 1673, и 8) *Хееръ*, 1689, подражатели нѣмецкому инженеру Спекле.

9) *Кегорнъ* (см. Воен. Энц. Лекс., томъ VII), достойный соперникъ Вобана, произвелъ весьма счастливыя измѣненія въ нидерландской фортификаціи. Его соч. Nieuve Vestingbouw, Leeuwarden, 1685, переведено на французскій языкъ въ 1706 г., и на нѣмецкій въ 1709 году, а впослѣдствіи, въ 1741 г., въ Гаагѣ, вышло новое изданіе, увеличенное записками Гулока. А.

НІЕНШАНЦЪ (или Шлотбургъ), небольшая шведская крѣпость, находившаяся на правомъ берегу Невы, тамъ, гдѣ нынѣ лежитъ Охтенская часть С. Петербурга, и вмѣстѣ съ Шлюссельбургомъ защищавшая плаваніе по рѣкѣ въ Ладожское озеро.

По взятіи *Шлюссельбурга* (см. это), важность Ніеншанца обратила на себя вниманіе Петра В., намѣревавшагося заложить вблизи этого пункта новую свою столицу. Шведскій гарнизонъ со-

стоялъ изъ 800 чел. 24 апрѣля 1703 г., фельдмаршалъ Шереметевъ, находясь въ 15-ти верстахъ отъ Ніеншанца, послалъ туда на лодкахъ, дѣйствовавшихъ прежде на Ладожскомъ озерѣ, 2,000 чел. пѣхоты, подъ командою полковника Пейдгарта и капитана Глѣбовскаго. Отрядъ этотъ, имѣвшій цѣлію одну рекогносцировку, въ ночи на 25-е, подошелъ непримѣтно къ наружному валу, напалъ въ-расплохъ на передовые посты Шведовъ, опрокинулъ ихъ и, воспользовавшись смятеніемъ гарнизона, овладѣлъ однимъ бастіономъ; но не получивъ подкрѣпленія и имѣя приказаніе только обозрѣть крѣпость, отступилъ. Шведы оправились и взяли мѣры предосторожности на случай новаго нападенія.

Въ ночи на 26 апрѣля, Шереметевъ двинулся впередъ со всѣми войсками, и поутру предъ Ніеншанцомъ уже стоялъ русскій лагерь. Хотя позиція, занятая Шереметевымъ, и была совершенно открыта для крѣпостныхъ выстрѣловъ, но лѣсъ, болота и кочки, окружавшіе Ніеншанцъ, не позволяли избрать лучшую. Въ тотъ же день, управлявшій инженерными работами, генералъ Ламбертъ открылъ траншею въ 30 саженяхъ отъ крѣпости и началъ постройку батарей для 12 мортиръ и 20 пушекъ, привезенныхъ изъ Шлюссельбурга на судахъ.

Самъ Петръ, въ званіи капитана бомбардирской роты, посадилъ 4 роты Преображенскаго и три Семеновскаго полковъ на 60 лодокъ и, не взирая на жестокій огонь береговыхъ укрѣпленій, пустился съ этою флотиліею къ устью Невы, чтобы отнять у Шведовъ возможность подать помощь осажденнымъ. Достигнувъ своей цѣли, Петръ оставилъ на островѣ Витцсари или Прутовомъ (нынѣ Гутуевомъ) 3 гвардейскія роты, а съ остальными возвратился въ лагерь.

Осадныя работы производились дѣятельно и, къ полудню 30 числа, артиллерія начала громить стѣны крѣпости.

Комендантъ Аполловъ не принялъ предложеній Шереметева о сдачѣ, почему пальба изъ всѣхъ орудій не умолкала съ 7 часовъ вечера до 5 утра. Тогда гарнизонъ, опасаясь приступа, прибѣгнулъ къ переговорамъ. Фельдмаршалъ дозволилъ ему удалиться въ Выборгъ. 1 мая лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, имѣя въ рядахъ своихъ царевича Алексія Петровича, начавшаго тѣмъ службу, вошелъ въ крѣпость, которую въ тѣ минуты еще никто не предполагалъ основаніемъ новой столицы обширной имперіи. Петръ, довольный, что дѣло обошлось безъ большаго кровопролитія, назвалъ завоеванный Ніеншанцъ *Шлотбургомъ*, и на утро праздновалъ побѣду молебствіемъ и бѣглымъ огнемъ изъ ружей.

Вечеромъ того же 2 мая, шведскій флотъ явился у устья Невы. Не зная еще о взятіи Ніеншанца и занятіи Гутуева острова Русскими, Шведы двумя пушечными выстрѣлами дали знать о прибытіи помощи. Царь велѣлъ отвѣчать такимъ же образомъ, и хитрость эта имѣла успѣхъ. Вечеромъ 5 мая была схвачена непріятельская шлюбка, отъ которой узнано, что прибывшею эскадрою начальствовалъ вице-адмиралъ Нумерсъ, который еще въ 1702 году былъ съ флотиліею на Ладожскомъ озерѣ и потерпѣлъ пораженіе отъ войскъ окольничаго Апраксина. Вслѣдъ за шлюбкою приблизились два военныя судна (шнява Астрель о 14 и ботъ Геданъ о 10 пушкахъ) и легли на якорь противъ входа въ Большую Неву.

Петръ съ Меншиковымъ отправился съ наступленіемъ ночи туда же на 30 лодкахъ. Онъ распорядился, чтобы одна часть лодокъ атаковала съ моря, а другая отъ берега, и, въ ожиданіи удобной для того минуты, поставилъ скрытно флотилію въ протокъ за островомъ Витцсари (близъ нынѣшняго Екатерингофа). Чрезъ нѣсколько часовъ Петръ ударилъ съ двухъ сторонъ на изумленныхъ непріятелей. Подъ градомъ ядеръ, гранатъ и пуль, сыпавшихся на цар-

скую флотилію не только съ помянутыхъ двухъ судовъ, но и съ остальной эскадры, вступившей подъ паруса, въ намѣреніи ихъ выручить, но остановленной мелководіемъ, взлетали Русскіе на суда. Царь, съ гранатою въ рукѣ, взошелъ первый на шняву и чрезъ нѣсколько минутъ оба судна были въ его власти. Изъ 77 чел. экипажа уцѣлѣло только 19.

Эта первая побѣда, одержанная Русскими на водахъ Балтики, и тѣмъ важнѣйшая, что одержалъ ее Петръ, была имъ празднована, 10 мая, въ лагерѣ подъ Шлотбургомъ, въ виду плѣнныхъ судовъ. Вслѣдъ за тѣмъ ген.-адмиралъ Головинъ возложилъ знаки ордена Св. Андрея на главныхъ виновниковъ побѣды: царя и любимца его, Меншикова; офицеры же и солдаты, участвовавшіе въ побѣдѣ, получили медали съ изображеніемъ царя и съ надписью: *Небываемое бываетъ.*

Вскорѣ Шлотбургъ былъ срытъ, по причинѣ тѣсноты и по отдаленію отъ устья Невы; вмѣсто же его заложена новая, Петропавловская крѣпость.

А. П. К.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, на Волгѣ, у впаденія въ нее Оки, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ въ нашемъ отечествѣ (въ 1063 верстахъ отъ Петербурга и 390 отъ Москвы), основанъ въ началѣ XIII вѣка (1212, по другимъ 1222) великимъ княземъ Владимірскимъ, *Юріемъ Всеволодовичемъ*, на устьѣ Оки въ Волгу, съ цѣлію — оградить свои владѣнія отъ набѣговъ Мордвы, жившей по Окѣ, утвердить господство надъ Болгарами по Волгѣ, и, пользуясь удобствомъ мѣстоположенія Низовской земли, имѣть городъ, который могъ бы для Владимірскаго великаго княжества замѣнить, со временемъ, богатый Новгородъ Ильменскій (см. *Новгородъ Великій*). Число жителей въ Нижн. Новгородѣ до 32,000 (1852). Замѣчателенъ ярмаркою, на которую, среднимъ числомъ, привозится на 50 мил. рубл. серебр. товаровъ и пріѣзжаетъ до 200,000 человѣкъ.

Въ 1228 году, Мордовскій князь Пургасъ опустошилъ всѣ окрестности Нижегородскія, но, боясь великаго князя, отступилъ. Присяжникъ Юрія, одинъ изъ Болгарскихъ князей, сынъ Пуреша, съ Половцами нагналъ Пургаса и на-голову разбилъ его ополченіе, состоявшее изъ Мордвы и бронниковъ (казаковъ). Послѣ похода Русскихъ, въ 1232 году, на Мордву, прекратились ея набѣги на Нижній; тогда Юрій началъ дѣятельно заниматься укрѣпленіемъ Новаго-города (1236), куда старался привлечь жителей выгодами торговли. Черезъ годъ послѣ того, въ сѣверо-восточной Руси явился грозный Батый, и брату Юріеву, *Ярославу Всеволодовичу*, досталось властвовать надъ трупами и развалинами. Неизвѣстно, были ли Татары въ Нижнемъ; по уходѣ ихъ, онъ попрежнему зависѣлъ съ своимъ народнымъ вѣчемъ отъ великихъ князей Суздальскихъ или Владимірскихъ, посылавшихъ туда князьями своихъ родственниковъ. Когда же Москва пріобрѣла первенство надъ Суздалемъ и Тверью, овладѣла Владиміромъ и присвоила себѣ титло великаго княжества, старшій потомокъ Юрія Долгорукаго, Суздальскій князь *Константинъ Васильевичъ* (1340—1355 г.) доставилъ самобытность Нижнему, который, съ 1350 года, сдѣлался мѣстопребываніемъ великихъ князей Нижегородскихъ. Дѣйствія ихъ описаны въ статьѣ *Суздальско-Нижегородское великое княжество*, а здѣсь довольно замѣтить только то, что относится къ судьбѣ самого города. *Андрей Константиновичъ* (1355 — 1365) приказалъ вырыть ровъ около стѣнъ и башень крѣпости, но укрѣпленіе города остановлено черною смертію (моровою язвою), занесенною въ Нижній въ 1364 году. Въ княженіе *Димитрія Константиновича* (1368 — 1383) Нижній былъ дважды разоренъ Татарами: въ 1377 году Арапшею, Ордынскимъ царевичемъ, предводительствовавшимъ Татарами и Мордвою, а въ 1378 году полководцами грознаго Мамая, негодовавшаго за убій-

ствѣ Ордынскаго посла Сарайки и за покореніе Болгаріи, подчиненной ханамъ Кипчакскимъ. Это обстоятельство побудило Димитрія начать строить каменную крѣпость; она была докончена уже при его наслѣдникахъ, междоусобіями которыхъ воспользовался вел. князь Московскій, домогавшійся владычества надъ Нижнимъ. Тохтамышъ, опасавшійся соединенія Русскихъ съ Тимуромъ, подарилъ Василію Московскому великое княжество Нижегородское (1363) и послалъ царевича Улана возвести его на престолъ Нижегородскій; измѣна бояръ довершила остальное, и *Борисъ Константиновичъ*, три раза владѣвшій Нижнимъ (1365—1368, 1383—1388, 1391—1393), выданъ былъ Москвитянамъ. Но потомки Константина Васильевича не вдругъ отказались отъ правъ своихъ, и, въ слѣдствіе того, Нижній подвергся новому разоренію: въ 1394 году онъ сдался *Симеону Дмитріевичу Кирдяпѣ*, союзникъ котораго, татарскій царевичъ Эйтякъ, зажегъ городъ и началъ кровопролитіе. Прибытіе московскихъ дружинъ заставило Кирдяпу и Эйтяка бѣжать изъ Нижняго и вновь утвердило владычество Василія Московскаго; однакожъ, 15 января 1412 г., его войска были разбиты и слѣдствіемъ того было вступленіе на престолъ Нижегородскій *Даніила Борисовича* (1412—1417). Пять лѣтъ онъ владѣлъ Нижнимъ; но когда его покровитель, Зелени-султанъ, погибъ въ ордѣ, тогда и Даніилъ, оставшись безъ помощи, отправился въ Москву—передать свои права Василію.

Такимъ образомъ съ 1418 года Москва рѣшительно возобладала Нижнимъ Новгородомъ, и хотя потомки Бориса и Василія Димитріевича Кирдяпы носили иногда титулъ князей Нижегородскихъ, но владѣли своею отчиною уже только въ качествѣ намѣстниковъ государя Московскаго. Въ половинѣ XV вѣка, потомки Василія Кирдяпы удалились въ Великій Новгородъ, и, водя полки его, мстили Москвѣ за потерю престола. Врагъ Василія Васильевича Темнаго, Шемяка, овладѣвъ Москвою, доставилъ независимость и Нижнему (1447). Но послѣ паденія Шемяки, городъ этотъ снова долженъ былъ признать государя Московскаго своимъ верховнымъ повелителемъ; а по смерти внука Кирдяпина, *Василія Юрьевича*, братъ его, *Θеодоръ*, удалился во Псковъ, а сынъ *Александръ* сдѣлался присяжникомъ Москвы (1449). Младшій сынъ Василія Юрьевича, *Василій Васильевичъ*, сражавшійся за свободу Великаго Новгорода противъ Іоанна III-го, покорился наконецъ ему и получилъ впослѣдствіи Нижній, но только въ качествѣ намѣстника Московскаго (см. *Шуйскій-Гребенка*).

Въ государствованіе Іоанна III-го, Нижній былъ часто сборнымъ мѣстомъ войскъ нашихъ въ походахъ на Казань. Въ 1505 году, Мегметъ-Аминь Казанскій, съ 40,000 Казанцевъ и 20,000 Ногаевъ осадилъ Нижній и выжегъ посады: тамошній воевода, Хабаръ Симскій, имѣя мало воиновъ для защиты, именемъ государя обѣщалъ свободу Литовскимъ *жолнырянамъ* (Zolnierz—наемный ратникъ, солдатъ), полоненнымъ на *Ведрошѣ* (см. это слово) и сосланнымъ въ Нижній, если они храбростію сего заслужатъ. Триста Литвиновъ были искусными стрѣлками; они убили множество Татаръ, и въ томъ числѣ шурина Мегметъ-Аминева, Ногайскаго князя, который, стоя близъ стѣны, распоряжалъ приступомъ. Видя его мертваго, Ногайцы не хотѣли уже биться; началась распря между ими и Казанцами: Мегметъ едва могъ остановить кровопролитіе, снялъ осаду и бѣжалъ восвояси. Литвины всѣ были освобождены съ честію, благодарностью и дарами. Въ государствованіе Василія Іоанновича, Петръ Фрязинъ построилъ въ Нижнемъ крѣпость съ каменными стѣнами, и городъ вновь сдѣлался сборнымъ мѣстомъ нашихъ войскъ во время Казанскихъ походовъ Василія, а потомъ Іоанна Грознаго. Когда же, съ смертію Θеодора Іоанновича, пресѣк-

лась Московская линія Рюрикова дома, Нижній-Новгородъ съ восторгомъ увидѣлъ, послѣ смутъ произведенныхъ самозванцемъ, воцареніе *Василія Іоанновича Шуйскаго*, одного изъ потомковъ Василія Кирдяпы (1606 — 1610). Въ 1606 году, Мордва осадила Нижній, во имя Димитрія; царскій воевода, Пушкинъ, спасъ городъ. Въ 1608 году, Мордва, Черемисы и Русскіе измѣнники съ Поляками, предводимые княземъ Вяземскимъ, обложили Нижній, но были наголову разбиты вѣрными Нижегородцами, которые, не довольствуясь успѣхомъ, овладѣли Балахною и обратили къ закону все Поволжье. Въ 1611 году, въ рядахъ Ляпунова явились и Нижегородцы. Въ 1612 году, въ Нижнемъ занялась заря свободы отечества: безсмертные *Мининъ* и *Пожарскій* спасли Москву; а въ 1613 году, единодушно избранъ на царство потомокъ Симеона Кирдяпы, *внукъ Нижегородской княжны* Варвары Александровны (супруги Никиты Романовича Захарьина-Юрьева), *Михаилъ Ѳеодоровичъ* Романовъ (см. эти имена и статью *Московская битва*). Такимъ образомъ потомство перваго великаго князя Нижегородскаго, въ 10-мъ колѣнѣ, заняло престолъ Всероссійскій.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ замѣчательны: Кремль; соборъ, въ которомъ погребенъ Мининъ; памятникъ Минину и Пожарскому; огромный гостиный дворъ. *Н. В. С*

НИЗАМЪ, арабское слово, которое обозначаетъ «рядъ пронизанныхъ перлъ», (наше слово *низать* происходитъ отъ того же корня), «нитку жемчуга», а въ отвлеченномъ смыслѣ «порядокъ», «ранжиръ». Знаменитый министръ Алпъ-Арслана и Меликшаха, втораго и третьяго султановъ династіи *Сельджукидовъ* (см. это слово), назывался *Низамъ-эль-Мулькъ*, «Жемчужная нитка государства». Это же имя, *Низамъ-эль-Мулькъ*, носилъ владѣтель Деккана, въ Индіи, царствовавшій съ 1717 по 1748 годъ. Преемники его доселѣ удержали слово *низамъ*, какъ титулъ, и область Гайдерабадская продолжаетъ называться владѣніемъ *Низама*. *П. С. С.*

НИЗАМИ-ДЖЕДИДЪ, или *Низамъ-эль-Джедидъ*, «новый порядокъ», «новый ранжиръ», «реформа». Въ Оттоманской имперіи такъ называютъ важныя государственныя преобразованія, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ: преобразованія султана Селима III, въ 1659 году, которыя положили основаніе регулярному войску въ Турціи реформою корпуса бостанджей, и преобразованія покойнаго султана Махмуда. Новыя, преобразованныя на европейскую ногу, войска называются *Низами-джедидъ-аскери*, «войскомъ новаго ранжира», или, сокращенно, *Низами-джедидъ*, «новымъ ранжиромъ». *П. С. С.*

НИЗАМЪ-ЭЛЬ-МУЛЬКЪ. (см. *Низамъ*).

НИЗИБЪ, или Незибъ, небольшая деревня въ Азіятской Турціи, въ эялетѣ Марашскомъ, между Евфратомъ и притокомъ его, рѣчкою Карзинъ, на соединеніи дорогъ, ведущихъ изъ Аинтаба и Алепа въ Биръ или Бирджикъ.

Сраженіе при Низибѣ, 24 іюня 1839 года. Въ концѣ мая 1839 г., (см. *Египетско-Турецкія войны*). Турецкая и египетская арміи сосредоточивали свои силы на сѣверо-восточныхъ предѣлахъ Сиріи: турецкая, подъ начальствомъ Мегемедъ-Гафизъ-паши, стояла у Низиба; египетская, расположенная у Туцеля, на правой сторонѣ р. Малаго Саджура, прикрывала Алепъ. Въ этомъ положеніи оба противника оставались до 20 іюня, когда Ибрагимъ, перейдя р. Большой Саджуръ, вытѣснилъ турецкой авангардъ изъ деревни Мезара и занялъ лагерь впереди ея.

Турецкая позиція примыкала правымъ флангомъ къ укрѣпленнымъ высотамъ, лѣвымъ къ глубокому оврагу рѣчки Карзинъ, прикрытому сильнымъ редутомъ; фронтъ былъ усиленъ хорошо расположенными, съ горжи открытыми, полевыми укрѣпленіями. Ибрагимъ рѣшился обойти ее фланговымъ маршемъ вправо, и 22 іюня исполнилъ это

трудное движеніе безъ малѣйшаго со стороны Гафизъ-паши сопротивленія.

Перейдя по мосту рѣчку Мезаръ, Египтяне расположились биваками на лѣвомъ берегу Карзина, имѣя всю артиллерію впереди своихъ линій и такимъ образомъ простояли ночь съ 22 на 23 іюня, приготовляясь къ сраженію.

Турки, узнавъ объ очищеніи Египтянами Мезара, приняли движеніе Ибрагима за отступленіе. Тщетны были старанія находившихся при Гафизѣ прусскихъ офицеровъ (Мюльбаха, барона Мольтке и Лауге) убѣдить его въ необходимости атаковать Ибрагима на маршѣ, или занять новую позицію, препятствуя переходу его чрезъ Карзинъ, или, наконецъ, отступить на Биледжикъ. Гафизъ ни на что не рѣшался и особенно сопротивлялся послѣднему предложенію, по его мнѣнію, противному чести и славѣ турецкаго оружія. Когда уже Ибрагимъ сталъ со всею арміею за его лѣвымъ флангомъ, почти отрѣзавши ему отступленіе на Биледжикъ, тогда только онъ рѣшился разстаться съ безполезными уже укрѣпленіями, и въ ночи съ 22 на 23-го число іюня произвелъ общій контръ-маршъ, ставъ на высотахъ тыломъ къ прежней позиціи. Въ первыхъ двухъ линіяхъ онъ помѣстилъ всю пѣхоту, въ третьей всю кавалерію. Правый флангъ примыкалъ къ укрѣпленію, въ которое прежде упирался лѣвый флангъ, и былъ прикрытъ глубокими оврагами; лѣвый флангъ, за которымъ лежала деревня Низибъ, пересѣкалъ дорогу изъ Аинтаба въ Биледжикъ и прикрывался рѣдкою оливковою рощею. Передъ фронтомъ были насыпаны на-скоро двѣ флеши. Численныя силы обѣихъ сторонъ были почти равныя. Турецкая армія состояла изъ 57 баталіоновъ (11 гвардейскихъ, 17 линейныхъ, 29 иррегулярной милиціи редифъ: всего до 30,000 чел.) 52 эскадроновъ (18 гвардейскихъ, 12 линейныхъ и 22 спаговъ и иррегулярныхъ башибузуковъ, до 5,000 чел.) со 150 орудіями. Ибрагимъ имѣлъ 56 баталіоновъ (3 гвардейскихъ и 11 линейныхъ полковъ), 48 эскадроновъ (2 гвардейскихъ и 6 линейныхъ полковъ), 19 пѣшихъ и 8 конныхъ батарей (около 160 орудій) и 1,200 до 1,500 ханаде или иррегулярной кавалеріи и Бедуиновъ; всего до 36,000 человѣкъ.

Около полуночи съ 23 на 24 число іюня Гафизъ-паша, желая поправить прежнія свои ошибки, выдвинулъ противъ лѣваго фланга Египтянъ бригаду пѣхоты съ 4 батареями; но эта поздняя попытка, кромѣ небольшой суматохи, не имѣла никакаго результата; египетская артиллерія въ скоромъ времени принудила Турокъ къ отступленію.

Ибрагимъ-паша, зная силу праваго фланга позиціи турецкой арміи, рѣшился повести главную атаку противъ лѣваго ея крыла, усилить для сего свой правый флангъ почти всею кавалеріею, а центръ и лѣвое крыло осадить назадъ. Съ этою цѣлью египетская армія, еще до разсвѣта, снова двинулась впередъ тремя колоннами фланговымъ движеніемъ вправо; въ первой колоннѣ, ближайшей къ непріятелю, шла пѣхота первой линіи, во второй, пѣхота второй линіи, въ баталіонныхъ колоннахъ, обѣ на полныхъ дистанціяхъ; въ третьей колоннѣ находилась пѣхота третьей линіи въ густыхъ баталіонныхъ массахъ, на дивизіонныхъ интервалахъ; шесть полковъ кавалеріи съ 4 конными батареями слѣдовали въ видѣ авангарда въ головѣ, остальные два полка съ 4-мя же конными батареями — въ хвостѣ. Девять пѣшихъ батарей шли въ 500 шагахъ влѣво отъ первой; 10 резервныхъ вправо отъ третьей колонны.

При началѣ своего движенія Ибрагимъ-паша взялъ направленіе почти перпендикулярное къ турецкой позиціи, желая удостовѣриться въ томъ, не рѣшится ли Гафизъ-паша на атаку въ открытомъ полѣ; но, видя неподвижность сераскира, онъ перемѣнилъ направленіе и продолжалъ маршъ прямо къ возвышенію, лежавшему противъ

лѣваго фланга Турокъ на Аинтабской дорогѣ. — Дойдя на разстояніе 300 шаговъ, армія Ибрагима, захожденіемъ частей первой и перемѣною дирекціи налѣво второй и третьей линіи, выстроилась въ боевой порядокъ. Холмъ, командовавшій надъ лѣвымъ флангомъ турецкой позиціи, тотчасъ былъ занятъ батареею изъ орудій большаго калибра. Всѣ эти движенія, по свидѣтельству иностранныхъ офицеровъ, находившихся въ турецкомъ лагерѣ, были исполнены Египтянами со всею точностію старыхъ войскъ европейскихъ. Бой возгорѣлся въ 8 часовъ утра. Между-тѣмъ какъ лѣвое крыло и центръ, ограничиваясь пальбою, оставались на своихъ мѣстахъ, Солиманъ-паша (Sèves), согласно диспозиціи Ибрагима, выдвинулъ противъ лѣваго фланга Турокъ всю артиллерію праваго крыла и одинъ полкъ пѣхоты, поддерживая его 2-мя другими полками и 4 полками кавалеріи. Хорошо направленный огонь Египтянъ началъ уже приводить въ безпорядокъ и замѣшательство Турокъ, когда самъ Ибрагимъ, надѣясь рѣшительнымъ ударомъ кончить дѣло, съ кавалеріею праваго фланга ударилъ въ атаку на бригаду пѣхоты, занимавшую оливковую рощу. Имѣя на своей сторонѣ выгоды мѣстности, Турки, хладнокровно выждавъ непріятеля, встрѣтили его сильнымъ огнемъ. Тщетно Ибрагимъ-паша съ горстью храбрыхъ, подъ градомъ пуль, самъ бросился впередъ; кавалерія не послѣдовала за нимъ; приведенная въ безпорядокъ первою встрѣчею, безпрестанно поражаемая огнемъ турецкой пѣхоты, она повернула тылъ, увлекши за собою артиллерію и пѣхоту. Всѣ усилія Ибрагима остановить разсѣянное войско не имѣли успѣха и совершенное пораженіе уже угрожало непобѣжденному доселѣ полководцу. Тогда Солиманъ-паша рѣшился на отчаянное средство: онъ обратилъ огонь своихъ батарей противъ бѣгущихъ и тѣмъ въ нѣсколько минутъ возстановилъ порядокъ.

Между-тѣмъ пѣхота праваго египетскаго крыла съ успѣхомъ продолжала свои дѣйствія. Противопоставленные ей регулярные турецкіе баталіоны долго держались упорно; но приведенные въ безпорядокъ мѣткимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, шесть курдскихъ баталіоновъ и корпусъ башибузуковъ первые бросили оружіе и увлекли за собою въ бѣгство и другія части. Усилія Махмуд-паши и самаго сераскира, прибывшаго къ сему пункту поля сраженія, возстановить порядокъ, были тщетны; вскорѣ регулярныя войска послѣдовали примѣру иррегулярныхъ. Тогда Солиманъ-паша, чтобы довершить ихъ пораженіе, повелъ впередъ всѣ войска праваго крыла; то же сдѣлали Ахметъ-Мевикли и Османъ-паша, командовавшіе центромъ и лѣвымъ крыломъ Египтянъ. Это общее наступленіе увеличило смятеніе и безпорядокъ Турокъ на правомъ ихъ крылѣ; бригада регулярной пѣхоты Халетъ-паши, ободренная геройскимъ примѣромъ своего начальника, еще продолжала защищаться съ упорствомъ; но, лишившись его, и она оставила поле сраженія. Лѣвый флангъ и центръ Египтянъ, дойдя до непріятельской позиціи, нашли всѣ войска ихъ уже въ совершенномъ бѣгствѣ. Кавалерія, не принимавшая никакого участія въ сраженіи, одна изъ первыхъ оставила поле битвы. Преслѣдованіе бѣгущихъ Ибрагимъ поручилъ пѣхотѣ первыхъ двухъ линій; третьей линіи приказано было съ резервною артиллеріею занять высоты, командовавшія надъ турецкимъ лагеремъ; самъ Ибрагимъ съ 2-мя полками кавалеріи поспѣшилъ чрезъ Низибъ въ обходъ непріятеля на Аинтабскую дорогу. Это послѣднее движеніе окончательно рѣшило побѣду. Появленіе египетской конницы въ тылу Турокъ распространило паническій страхъ и въ тѣхъ частяхъ ихъ арміи, которыя сохранили еще нѣкоторый порядокъ. Сераскиръ Гафизъ-паша, во время всего сраженія показавшій боль-

шую дѣятельность и много хладнокровія, и здѣсь дѣлалъ всевозможное, чтобы собрать хотя часть своего войска и остановить преслѣдованіе; но никто его не слушался; вся армія смѣшалась въ одну безпорядочную толпу и стремглавъ бѣжала по направленію къ Марашу. Египтяне остановились впереди Низиба на мѣстѣ турецкаго лагеря, который весь достался въ ихъ руки. Кавалерія гналась за Турками до самыхъ горъ. Сраженіе кончилось около полудня. Потеря турецкой и египетской армій въ точности неизвѣстна. Общая потеря обѣихъ сторонъ могла простираться отъ 4,000 до 5,000 убитыми и ранеными. Сверхъ того, Турки лишились болѣе 9,000 плѣнныхъ, которые частію вступили въ египетскую службу, частію были распущены по домамъ. Трофеями этого дня были для Египтянъ весь турецкій лагерь, несмѣтный обозъ, 18,000 ружей, 144 полевыхъ орудій и 35 орудій большаго калибра; эти послѣднія были найдены ими въ предмостномъ укрѣпленіи Биледжикскомъ.

А. К.

НИЗОВСКАЯ ЗЕМЛЯ, иначе *Низъ* или *Понизье*; такъ назывались страны по Окѣ, Волгѣ и Камѣ, составлявшія древнюю Болгарію, изъ развалинъ которой возникло Татарское и Казанское царства; и Великороссійскія княжества: Суздальское, Костромское, Нижегородское Отъ того Болгаре на Волгѣ, — съ которыми воевалъ Владиміръ Святый и его потомство, княжившее въ великомъ княжествѣ Суздальскомъ, — называются въ лѣтописяхъ *Низовскими*; по этой же причинѣ, Суздаль, Владиміръ на Клязьмѣ, Ярославль, Шуя, Городецъ, Кострома, Свіяжскъ, Казань, Курмышъ, Алатырь, Арзамасъ, Арскъ, Чебоксары и другіе города въ той странѣ именовались *Низовыми* или *Понизовыми*.

Н. В. С.

НИКЕЯ (градъ побѣды), прежде Антигонія и Никомедія, главный и великолѣпный городъ древней Виѳиніи, въ плодородной равнинѣ на Асканійскомъ озерѣ (Исникъ). Онъ процвѣталъ въ особенности во время Византійской имперіи, служилъ главнымъ ея оплотомъ въ юго восточной части Малой Азіи и прославился двумя вселенскими соборами, бывшими въ немъ въ 325 и 787 г.

Въ 716 году воспослѣдовало близъ Никеи сраженіе между Византійскимъ императоромъ Аѳанасіемъ и провозглашеннымъ возмутившимися воинами, вмѣсто его, Ѳеодосіемъ Аѳанасій былъ разбитъ, лишился 7,000 чел. и удалился въ монастырь. Въ 727 г., городъ отбилъ нападеніе Сарациновъ, подъ начальствомъ Монзіаса. Въ 1080 году, мятежные Греки, провозгласивъ императоромъ Никифора Мелиссена, овладѣли Никеею при помощи Турокъ. Полководецъ императора Никифора III, евнухъ Іоаннъ, а послѣ него Георгій Палеологъ, осадили городъ; но турецкая армія подоспѣла на помощь. Византійцы отступили, пѣхота ихъ была разстроена атакою Турокъ; Георгій Палеологъ бросился на нихъ съ конницею и, возстановивъ порядокъ, успѣлъ благополучно, но съ значительною потерею, достигнуть до Константинополя. Скоро потомъ Турки овладѣли Никеею.

Во время перваго Крестоваго похода, (1096) передовое войско арміи Вальтера Нищаго (Sans avoir, Habenichts) и Петра Пустынника было разбито Иконійскимъ султаномъ, Киліджъ-Арсланомъ при Ксенигордовѣ. Главныя силы крестоносцевъ, расположенныя у Геліополиса, пылая мщеніемъ, устремились къ Никеѣ. Онѣ состояли изъ 500 всадниковъ и 25,000 чел. пѣхоты, раздѣленныхъ на шесть колоннъ. Духовенство, старцы, жены и дѣти были оставлены въ лагерѣ при Геліополисѣ. Пройдя густой лѣсъ на дорогѣ къ Никеѣ, крестоносцы увидѣли на лежащей за нимъ равнинѣ турецкую, несравненно сильнѣйшую армію, готовую къ бою; но это не устрашило крестоносцевъ. Конница ихъ и двѣ передовыя колонны немедленно ударили на противниковъ, были со

всѣхъ сторонъ окружены и отрѣзаны отъ слѣдовавшихъ за ними колоннъ. Сперва они пытались пробиться до Никеи, но не успѣвъ въ этомъ, обратились назадъ, съ намѣреніемъ силою открыть себѣ путь сквозь непріятеля. Большая часть ихъ была однако же перерѣзана Турками, въ томъ числѣ главные вожди Вальтеръ, Раймондъ де Брюй и Фолькеръ. Остальныя четыре колонны, видя разстройство передовыхъ, обратились въ бѣгство, но были догнаны турецкою конницею и частію истреблены, частію захвачены въ плѣнъ. Вслѣдъ за симъ Турки овладѣли лагеремъ подъ Геліополисомъ, убили всѣхъ монаховъ, старцевъ и женщинъ и увезли въ неволю дѣтей. Только 3,000 крестоносцевъ успѣли спастись въ близлежащій укрѣпленный замокъ и держаться тамъ до прибытія Петра Пустынника со свѣжими войсками.

Осада и взятіе Никеи крестоносцами (1097).

По переходѣ чрезъ Геллеспонтъ, главные вожди крестоносцевъ, предводимыхъ Готфридомъ Бульонскимъ, положили начать военныя дѣйствія осадою Никеи. Городъ этотъ лежалъ уступами на возвышенности, примыкавшей съ трехъ сторонъ къ отрасли Таврскихъ горъ; къ западу онъ омывался озеромъ. Крѣпкая каменная стѣна съ 370 башнями защищала городъ; рвы были наполнены водою. Килиджъ-Арсланъ, снабдивъ Никею достаточнымъ гарнизономъ и жизненными запасами, расположился съ 100,000 войска къ востоку отъ города, надѣясь, при удобномъ случаѣ, истребить и эту христіанскую армію, подобно неустроеннымъ полчищамъ Петра Пустынника. 5-го мая крестоносцы, воспламененные къ мщенію при видѣ нѣсколькихъ тысячъ непогребенныхъ еще труповъ своихъ предшественниковъ, окружили отдѣльными станами Никею; къ востоку расположились главныя силы, подъ начальствомъ самого Готфрида. Онѣ были раздѣлены на три линіи: первою, составленною изъ Фризовъ, Фламандцевъ и Нѣмцевъ, предводительствовалъ графъ Фландрскій; второю — Норманнами — Робертъ Нормандскій, третьею — Французами — Гуго де Вермандуа. Къ сѣверу стояли остальные Норманны и Италіянцы, подъ начальствомъ Танкреда и Боэмунда; пространство правѣе ихъ, до озера Асканія, занимали союзные Греки, предводимые Битумитомъ; на южной сторонѣ осталось незанятое пространство, назначенное для неприбывшихъ еще провансальскихъ и испанскихъ дружинъ графа Раймунда Тулузскаго. Озеро было во власти Турокъ и доставляло имъ средства подкрѣплять гарнизонъ и снабжать его продовольствіемъ. Каждый станъ крестоносцевъ былъ наскоро укрѣпленъ палисадами и валомъ.

Первые приступы крестоносцевъ были неудачны, равно какъ и старанія Битумита склонить Никею посредствомъ тайныхъ переговоровъ къ сдачѣ Грекамъ, а не свирѣпымъ западо-Европейцамъ. Между-тѣмъ Килиджъ-Арсланъ готовился силою освободить городъ. По составленному для того плану, самъ султанъ хотѣлъ съ главными своими силами атаковать Готфрида. Отдѣльный корпусъ долженъ былъ проникнуть въ Никею по пространству, незанятому еще съ южной стороны, и потомъ, вмѣстѣ съ гарнизономъ, ударить на осаждающихъ. Но Готфридъ узналъ это предположеніе отъ лазутчиковъ, посланныхъ Арсланомъ въ Никею и захваченныхъ крестоносцами. Онъ принялъ надлежащія мѣры къ отпору и пригласилъ Раймунда ускорить прибытіе, что и было исполнено посредствомъ усиленнаго ночнаго перехода.

По полудни назначеннаго для нападенія дня, 10,000 турецкихъ всадниковъ спустились съ горъ въ намѣреніи проскакать съ южной стороны въ городъ, но, къ немалому своему удивленію, нашли пространство это уже занятымъ графомъ Раймундомъ и, послѣ упорной схватки, были имъ прогнаны. Скоро потомъ Килиджъ-Арсланъ устремился на

Готфрида съ 40,000 чел. кавалеріи. Начался общій и жестокій бой, продолжавшійся до наступленія ночи. Наконецъ удалось крестоносцамъ, одушевленнымъ епископомъ Адэмаромъ, разбить своихъ противниковъ и положить на мѣстѣ болѣе 4,000 изъ нихъ. Остальные были спасены быстротою своихъ коней. Килиджъ-Арсланъ, убѣдившись, что онъ не имѣетъ уже дѣло съ вооружившеюся чернію, а съ храбрымъ и благоустроеннымъ войскомъ, предоставилъ Никею собственной своей защитѣ.

Но гарнизонъ и жители не унывали, мужественно отразили неоднократные приступы крестоносцевъ, разрушили огромными камнями крытые ходы, съ которыми графы Генрихъ и Германъ фонъ Ашъ старались подойти къ стѣнамъ и, дѣйствуя искусно стрѣлами, нанесли большой уронъ осаждающимъ. Арсланъ озеромъ посылалъ въ городъ провіантъ и свѣжія войска. Это обстоятельство заставило Готфрида выпросить у императора Алексія нѣсколько галеръ, которыя съ великими усиліями были привезены сухимъ путемъ изъ Кибота, вооружены опытными въ морской войнѣ Туркопулами и спущены въ озеро. Войско крестоносцевъ также усилилось до 600,000 чел., и какъ оно, такъ и греческая эскадра немедленно приступили къ новому, общему приступу. Но и онъ былъ отбитъ отважнымъ гарнизономъ; множество осадныхъ машинъ были сожжены и штурмующіе принуждены отступить. Крестоносцы построили новыя, прочнѣйшія машины. Графъ Раймундъ Тулузскій воздвигнулъ подвижную деревянную башню, прикрытую отъ выстрѣловъ и огня осажденныхъ плетнемъ и сырыми кожами, и приблизивъ ее къ городу, сталъ безостановочно безпокоить защитниковъ стѣны; въ то же время батареи изъ катапультъ и баллистъ разрушили одну изъ главнѣйшихъ городскихъ башень, за которою осаждающіе нашли однакоже уже готовую новую стѣну. Наконецъ одинъ ломбардскій инженеръ успѣлъ, подъ прикрытіемъ надежной черепахи (крытаго хода), подкопать фундаментъ другой башни и разрушить ее. Тогда Турки, опасаясь вторичнаго приступа и неминуемой гибели, согласились на предложеніе Битумита сдать городъ Грекамъ безъ вѣдома крестоносцевъ, причемъ обѣщано было гарнизону сохраненіе жизни и имущества и богатые подарки супругѣ Арслана, находившейся въ Никеѣ. 20-го іюня, 2,000 чел. Грековъ и флотъ притворно приступили къ городу; гарнизонъ отперъ имъ двое воротъ и греческія знамена немедленно были водружены на башняхъ. Крестоносцы, также двинувшіеся къ стѣнамъ, не мало удивились, видя, что онѣ уже въ рукахъ ихъ союзниковъ и ворота заняты ихъ караулами. Узнавъ хитрость Битумита, они хотѣли напасть на него, но были успокоены богатыми дарами.

Въ 1184 году жестокій и коварный Андроникъ, овладѣвъ Византійскимъ престоломъ, осадилъ Никею, жители коей не хотѣли ему повиноваться. Ѳеодоръ Кантакузенъ и Исаакъ Ангелъ начальствовали ими; султанъ Иконійскій прислалъ къ нимъ вспомогательное войско. Защита города была продолжительна и мужественна; осажденные неоднократно были изгнаны изъ своихъ подступовъ, машины ихъ истреблены и они сами преслѣдуемы до ихъ лагеря. Андроникъ приказалъ привязать къ главному тарану мать Исаака Ангела и возобновилъ атаку; но жители освободили несчастную женщину въ смѣлой вылазкѣ и зажгли таранъ. Къ сожалѣнію, Кантакузенъ былъ убитъ во время другой вылазки, а малодушный Исаакъ склонилъ жителей къ добровольной сдачѣ. Андроникъ обѣщалъ имъ всепрощеніе; но, по занятіи города, приказалъ умертвить все его народонаселеніе, за исключеніемъ Исаака и Никейскаго епископа. Турецкіе воины были всѣ повѣшены, а городъ ограбленъ.

Въ 1204 году, по взятіи Константи-

поля крестоносцами и учрежденія въ немъ Латино-Греческой имперіи, нѣкоторые принцы прежде царствовавшаго дома спаслись въ Азію. Одинъ изъ нихъ, Ѳеодоръ *Ласкарисъ* (см. это имя) основалъ въ Никеѣ — другой, Алексій, въ Требизонтѣ, небольшія самостоятельныя государства, подъ именемъ Никейской и Требизонтской имперій. Ласкарисъ, а послѣ него его зять и преемникъ, Ватагъ и сынъ сего послѣдняго, Ласкарисъ Дукасъ, царствуя мудро и счастливо, распространили предѣлы своихъ владѣній. Но малолѣтный сынъ Дукаса, Іоаннъ, былъ устраненъ, въ 1259 г., однимъ изъ его вельможъ, Михаиломъ Палеологомъ, который овладѣлъ Никейскимъ, а потомъ и Византійскимъ престоломъ. Этимъ кончилась самостоятельность Никейской имперіи.

Въ 1329 году султанъ Османовъ, Орханъ, разбивъ Византійцевъ при Пелеканонѣ, осадилъ Никею и взялъ ее послѣ храброй защиты. Жители и гарнизонъ большею частію присягнули въ вѣрноподданствѣ побѣдителю. (Pierers Universal Lexicon, Kauslers Wörterbuch der Schlachten). *Б. Л. П. З.*

НИКИФОРЫ, императоры Византійскіе. (См. *Восточная Римская имперія*)

НИКІЙ, сынъ Пекерета, одинъ изъ знатнѣйшихъ гражданъ и демагоговъ и славный вождь Аѳинянъ. Онъ воспротивился объявленію войны Спартанцамъ, но долженъ былъ уступить Клеону, и командуя аѳинскими войсками, овладѣлъ Корцирою и пограничнымъ городомъ Тиреею. Въ 422 году, удалось Никію склонить своихъ соотечественниковъ къ заключенію съ Спартанцами 50 лѣтняго перемирія, или, такъ называемаго, Никіева мира, который однако, два года спустя, былъ прерванъ происками Алкивіада. Никій, Алкивіадъ и Ламахъ, въ званіи стратиговъ, отправились съ флотомъ и арміею въ Сицилію. Но Алкивіадъ, обвиненный въ богохульствѣ, бѣжалъ въ Спарту, а Никій и Ламахъ, осадившіе *Сиракузы* (см. это слово и *Пелопоннезскую войну*) были разбиты, взяты въ плѣнъ Сиракузянами и осуждены на смерть. (Плутархъ).

Б. Л. П. З.

НИКОЛАЙ I (см. Приб. къ X-му тому).

НИКОПОЛЬ (Nicopolis), укрѣпленный главный городъ турецкаго санджака того же имени съ 20,000 жителей, на правомъ берегу Дуная при впаденіи въ него р. Осмы.

Сраженіе 2-го сентября 1396 года.

Султанъ Баязетъ занялъ престолъ послѣ умерщвленія брата своего, Амурата I, и съ большимъ успѣхомъ продолжалъ завоеванія Турокъ въ Азіи и въ Европѣ на южномъ Дунаѣ. Въ 1384 году, умеръ Іоаннъ; наслѣдникъ его Мануилъ, вынужденный къ самымъ невыгоднымъ условіямъ мира съ Баязетомъ, просилъ помощи у папы, у короля французскаго, Карла VI, и венгерскаго Сигизмунда. Вся западная Европа, озабоченная побѣдами Турокъ, немедленно вооружилась. Весною 1396 года, сильная французская армія, подъ предводительствомъ герцога Іоанна Бургундскаго и опытнаго воина Энгерранда де Куси, и въ которой было до 300 самыхъ знатнѣйшихъ бароновъ государства, двинулась къ Ахену, соединилась тамъ съ Нѣмцами и направила путь въ Венгрію, гдѣ ожидалъ ее Сигизмундъ съ дружинами Англичанъ, Италіянцевъ и Богемцевъ. Скоро потомъ 100,000 крестоносцевъ двинулись внизъ по Дунаю въ Молдавію. Баязетъ, собравъ свои полчища у Филиппополя, перешелъ Гемусъ для освобожденія Никополя, осажденнаго Сигизмундомъ, который немедленно выступилъ на встрѣчу невѣрнымъ. Позиція, занятая христіанами, была очень выгодна, и сраженіе, вѣроятно, рѣшено было бы въ ихъ пользу, если бы между ихъ предводителями было болѣе согласія. Французы и Венгерцы, открывъ битву прежде нежели прочія войска успѣли занять назначенныя имъ мѣста, съ отличною храбростью прорвали главный строй Турокъ и вруби-

лись въ ихъ арріергардъ; но были окружены массами янычаръ, засѣвшими въ засаду. Въ такомъ критическомъ положеніи Венгерцы обратились въ бѣгство, а Французы, послѣ отчаяннаго сопротивленія, были большею частію убиты или взяты въ плѣнъ. Баязетъ поспѣшилъ воспользоваться этимъ успѣхомъ, и со всѣми силами бросившись на растянутую армію Сигизмунда, притѣснилъ ее къ Дунаю, въ которомъ нѣсколько тысячъ Христіанъ утонуло. Съ трудомъ бургграфъ Іоаннъ Нюренбергскій спасъ короля изъ рукъ непріятеля и пробрался съ нимъ въ Константинополь. Болѣе 20,000 христіанскихъ труповъ покрывали поле сраженія, въ томъ числѣ графы Артуа, Куси, Бузико и другіе отличные рыцари. Герцогъ Іоаннъ Бургундскій и до 10,000 воиновъ захвачены были въ плѣнъ и умерщвлены, за исключеніемъ герцога. Но и Турки дорого заплатили за эту побѣду; самъ Баязетъ былъ тяжело раненъ. Во взятомъ лагерѣ побѣдители нашли несмѣтную добычу, много военныхъ запасовъ и большое количество денегъ. Сокрушивъ такимъ образомъ ополченіе западныхъ князей, Баязетъ продолжалъ завоеванія по берегамъ Чернаго моря, во Ѳракіи и Мореѣ, и въ томъ же году осадивъ Константинополь, принудилъ императора Мануила къ перемирію на 10 лѣтъ и значительной дани.

Въ войнахъ Россіи съ Турками Никополь неоднократно былъ занятъ нашими войсками, и возвращенъ по заключеніи мира (см. *Турецкія войны*).

Б. Б. Г.

НИМВЕГЕНЪ, главный городъ голландской провинціи Гельдернъ, расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ при р. Ваалѣ, чрезъ которую ведетъ летучій мостъ, прикрытый мостовымъ укрѣпленіемъ, называемымъ Кролзенбургъ. На довольно высокой горѣ къ сторонѣ рѣки находятся развалины Фалькенгофа, древней резиденціи франконскихъ королей. Имѣетъ 15,000 жителей; городъ примѣчателенъ по заключеннымъ въ немъ *мирнымъ договорамъ*, въ 1678 и 1679 годахъ, между Франціею, съ одной стороны, и Голландіею, Испаніею, Австріею и Германіею, съ другой. (См. *Нидерландскія войны*).

Осада и взятіе Нимвегена Французами, 7 ноября 1794 года.

Тотчасъ послѣ отступленія Клерфе съ Рера за Рейнъ (см. *Рерь*), герцогъ Іоркскій отвелъ свою армію, простиравшуюся до 30,000 чел., на правый берегъ Ваала, отчего крѣпости Нимвегенъ и Граве были еще болѣе открыты для нападенія Французовъ. Ближайшія къ нимъ крѣпости уже находились во власти ихъ: только Боммелеръ-Вардъ съ пространными своими верками, составлявшій родъ укрѣпленнаго лагеря, могъ противостать переправѣ ихъ чрезъ Маасъ. Озабоченный этими обстоятельствами, наслѣдный штатгальтеръ Нидерландовъ просилъ герцога Іоркскаго остановиться съ большею частію войскъ вблизи Нимвегена и отрядить другую къ Граве; но герцогъ намѣренъ былъ избѣгать рѣшительнаго сраженія, хотя и получилъ въ то время 5,000 чел. подкрѣпленія.

Французскій главнокомандующій, Пишегрю, приказалъ дивизіи Дельма наблюдать Боммелеръ-Вардъ, а дивизіи Сальма—крѣпость Граве; генералу Сугаму, съ 30,000 войскъ, назначено было переправиться чрезъ Маасъ въ Тефельнѣ, чтобы обложить Нимвегенъ.

По недостатку средствъ для устройства мостовъ, переправа эта продолжалась 36 часовъ; но не смотря на это, герцогъ не принималъ никакихъ мѣръ для воспрепятствованія ей. 19 октября, Сугамъ атаковалъ союзниковъ, расположенныхъ между Маасомъ и Ваалом, которые вскорѣ отступили въ Нимвегенъ. Герцогъ ставилъ всѣ свои войска за Ваалъ и размѣстилъ ихъ на кантонирь-квартиры. Пишегрю приказалъ поставить мостъ на судахъ изъ Тефельна въ Равенштейнъ, обложить Граве съ обоихъ береговъ и, призвавъ на подкрѣп-

леніе Дельма, приступилъ къ обложенію Нимвегена. По неимѣнію осадныхъ орудій, нельзя было предпринять правильной атаки; Французы ограничились помѣщеніемъ четырехъ 6 фунт. пушекъ и двухъ мортиръ выше и ниже города. Крѣпость не была достаточно вооружена. Генералъ фонъ Гаке командовалъ голландскимъ гарнизономъ, а генералъ графъ Вальмоденъ стоявшими вблизи англійскими и ганноверскими войсками. 4 ноября по полудни произведена была вылазка въ составѣ 9 батал. и 10 эскадр., которая однако вскорѣ была опрокинута Французами. Этимъ ограничились всѣ дѣйствія при оборонѣ крѣпости. Скоро потомъ приказано было войскамъ отступить, оставя въ Нимвегенѣ только 3 батал. Голландцевъ и небольшое число Англичанъ. 7 числа вечеромъ и они получили предписаніе: заклепавъ орудія, очистить крѣпость, которая очень мало была обстрѣливаема непріятелемъ. Но это добровольное отступленіе имѣло пагубныя послѣдствія: Англичане, переправившіеся первые чрезъ мостъ, зажгли его, не смотря на всѣ убѣжденія генерала Гаке; для переправы Голландцевъ остался только паромъ; и когда первый баталіонъ ихъ находился на немъ по срединѣ рѣки, то французское ядро перервало цѣпь: паромъ увлеченъ былъ на мель, и всѣ три баталіона попались въ руки Французовъ, которые, отнявъ оружіе у Голландцевъ, отпустили ихъ восвояси. Давно ожидаемое подкрѣпленіе австрійской дивизіи генерала Вернека не поспѣло на помощь. Представленная своей собственной защитѣ, кр. Граве обороняла́сь однако до 28 декабря. (Geschichte der Kriege in Europa). *Б. Б. Г.*

НИРНБЕРГЪ (см. *Бургшталь*).

НИССА, городъ въ Сербіи, при рѣкѣ того же имени.

Сраженіе 24 сентября 1689 года.

Герцогъ Лотарингскій и графъ Ветерани взяли, въ 1688 году, у Турокъ Бѣлградъ и Оршову и снова овладѣли Трансильваніею; походъ 1689 г. открытъ былъ въ Сербіи. Имперская армія, подъ предводительствомъ маркграфа Лудвига Баденскаго, разбила, 30 августа, Турокъ при *Патачинѣ* (см. это слово). Сераскиръ, собравъ разсѣянное свое войско и получивъ подкрѣпленіе, укрѣпился въ лагерѣ ниже Ниссы. Имперцы, приблизясь къ нему, 22 сентября, узнали чрезъ переметчика, что войско сераскира, до 40,000 чел., готовится принять сраженіе въ крѣпкихъ своихъ окопахъ, но что задняя часть ихъ еще не окончена. 23 числа имперская армія подошла къ турецкому лагерю на разстояніи четырехъ верстъ. Сераскиръ спокойно оставался въ лагерѣ, лѣвое крыло котораго прислонено было къ р. Ниссѣ, фронтъ прикрывали многочисленныя батареи, правое крыло примыкало къ высокой, командующей всею окрестностію горѣ, обороняемой албанскими стрѣлками; сторона горы, обращенная къ Австрійцамъ была очень крута, а противоположная, уступами, сливалась съ равниною. Принцъ Баденскій убѣдился въ невозможности атаковать столь выгодную позицію съ войскомъ, непревышавшимъ 17,000 чел., но съ другой стороны недостатокъ въ продовольствіи угрожалъ опасностію въ случаѣ отступленія чрезъ опустошенную страну. Это послѣднее обстоятельство побудило имперскаго главнокомандующаго отважиться на бой; онъ рѣшился во что бы то ни стало овладѣть высотою, находящеюся съ правой стороны непріятельскаго лагеря и составлявшею ключъ всей позиціи. Желая скрыть настоящее свое намѣреніе и отвлечь вниманіе Турокъ отъ этого пункта, принцъ показалъ видъ, будто хочетъ перейти чрезъ р. Ниссу, для чего приказалъ съ поспѣшностію строить мостъ. Имперское войско всю ночь оставалось подъ ружьемъ. Съ разсвѣтомъ 24 сентября, маркграфъ, построивъ армію въ двѣ линіи, двинулся влѣво, чтобы приблизиться къ пункту атаки; обозъ слѣдовалъ позади въ третьей линіи; между каждыми двумя баталіона-

ми размѣщены были 4 эскадрона и орудія. Когда головы колоннъ начали обходить командующую высоту, то позади ее показалась довольно открытая долина. Отъ плѣнныхъ узнали, что она ведетъ въ тылъ лагеря. Графъ Марсильи съ 300 всадниковъ былъ посланъ для точнѣйшаго удостовѣренія въ этомъ. По его возвращеніи, принцъ отмѣнилъ сомнительную атаку высотъ и положилъ, обойдя по долинѣ непріятельскую позицію, напасть на нее съ тыла; колонны продолжали свое наступленіе въ томъ же боевомъ порядкѣ. Когда онѣ проходили мимо помянутой высоты, то были встрѣчены сильнымъ огнемъ Албанцевъ, но, не смотря на это, повернули въ незанятую долину, между-тѣмъ какъ обозъ слѣдовалъ по затруднительной дорогѣ, пролегавшей съ лѣвой стороны виноградниками. Это обстоятельство, а также опасеніе разстроить колонны, много замедляли движеніе. Сераскиръ Аратъ-паша, примѣтивъ движеніе Имперцевъ, приказалъ Боснійскому пашѣ съ 3,000 чел. конницы атаковать хвостъ колоннъ; но генералъ Ветерани, съ примѣрнымъ присутствіемъ духа и неустрашимостію, опрокинулъ непріятеля. Тогда только сераскиръ, озабоченный о своемъ тылѣ, приказалъ строить тамъ окопы; и уже не безпокоить болѣе наступавшихъ по долинѣ Австрійцевъ. Въ 5 часовъ послѣ обѣда, головы имперскихъ колоннъ, послѣ труднаго перехода, стали выходить изъ долины на равнину и явились въ тылу непріятельской позиціи. Маркграфъ, не желая дать непріятелю время опомниться, рѣшился немедленно ударить на него. Онъ хотѣлъ подкрѣпить лѣвое крыло войсками изъ центра второй линіи, растянуть его до Ниссы, а правымъ крыломъ, обхвативъ командующую высоту, атаковать непріятеля вдругъ со всѣхъ сторонъ. Но сераскиръ не допустилъ его исполнить это намѣреніе, и съ большею частію своей конницы напалъ на выстроивающуюся пѣхоту лѣваго фланга, которая приведена была въ колебаніе. Твердость и примѣрное мужество графа Гвидо Штаремберга, командовавшаго двумя драгунскими полками, возстановили нѣсколько порядокъ. Маркграфъ подоспѣлъ на помощь со свѣжими войсками и большимъ числомъ орудій и ему удалось оттѣснить непріятельскую конницу до Ниссы. Въ продолженіе сихъ дѣйствій на лѣвомъ имперскомъ крылѣ, генералъ Гейстеръ атаковалъ съ 6 батал. лежащія впереди центра высоты и овладѣлъ ими, не смотря на упорное сопротивленіе Турокъ, послѣ чего, оставивъ тамъ часть своихъ войскъ, примкнулъ къ лѣвому флангу арміи. Правое ея крыло въ это время только-что входило въ долину мимо высоты, занятой Албанцами, которые прекратили свой огонь. Видя бездѣйствіе ихъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ герцогъ де Круа полагалъ, что сераскиръ съ главными своими силами потянулся къ угрожаемому своему тылу, и рѣшился немедленно атаковать ключъ непріятельской позиціи. Генералы: графъ Ветерани и графъ Траутмансдорфъ, полковники: герцогъ Ганноверскій и баронъ Гушинъ стали въ головѣ войскъ и въ короткое время взяли высоту, отбросивъ непріятеля въ лагерь. Герцогъ построилъ всю свою пѣхоту на опушкѣ горы и успѣлъ ввезти туда нѣсколько орудій, которыя открыли огонь по стану. Между-тѣмъ турецкая конница нѣсколько разъ покушалась прорвать лѣвое крыло Имперцевъ, но всегда была опрокинута и атакована во флангъ гусарами. Спаги хотѣли уже обратиться въ бѣгство, но были остановлены залпомъ поставленныхъ позади ихъ янычаръ. Въ отчаяніи, обратившись противъ гусаръ, они опять опрокинули ихъ, и во весь опоръ атаковали съ фронта и фланга лѣвое крыло. Тутъ они были остановлены хладнокровнымъ отпоромъ пѣхоты Штаремберга и гайдуковъ Пальфи, а подоспѣвшая галопомъ конница Капрары довершила ихъ пораженіе. Бѣгущіе спаги, наткнувшись на янычаръ, привели ихъ въ разстройство,

которое вскорѣ сообщилось всему турецкому войску. Когда герцогъ де Круа замѣтилъ, что огонь на лѣвомъ флангѣ сталъ ослабѣвать, то общимъ наступленіемъ праваго крыла и центра еще болѣе разстроилъ Турокъ, стѣсненныхъ между Нисою, окопами и имперскимъ войскомъ. Усилія сераскира возстановить сраженіе остались тщетными. Маркграфъ, направивъ со всѣхъ сторонъ свою конницу на полчища невѣрныхъ, довершилъ ихъ пораженіе. Турки, избѣжавшіе меча ожесточенныхъ побѣдителей, были потоплены въ рѣкѣ. Оба Ганноверскіе герцога, увлеченные пылкою храбростію, бросились съ двумя командуемыми ими драгунскими полками въ Ниссу, гдѣ убили множество непріятелей, и вплавь достигли бы противоположнаго берега, если бы графъ Ветерани не остановилъ ихъ.

Ночь прекратила кровопролитіе и городъ Нисса безъ сопротивленія занятъ былъ Имперцами; 10,000 Турокъ остались на полѣ сраженія, или утонули въ рѣкѣ; другіе, покровительствуемые темнотою, спаслись бѣгствомъ.

Имперцы показываютъ свою потерю въ 400 чел. убитыми и ранеными. Весь турецкій лагерь, четырехмѣсячный запасъ продовольствія, 40 пушекъ, много знаменъ, оружія, аммуниціи и большое число лошадей и верблюдовъ достались въ руки побѣдителей, которые, сверхъ того, захватили въ Ниссѣ значительную добычу и продовольствіе, въ которомъ имѣли большую надобность. Слѣдствіемъ побѣды близъ Ниссы было очищеніе Виттиславіи и Оршовы, завладѣніе Сербіи, части Албаніи и обезпеченіе верхней Венгріи и Семигаліи. Для удержанія за собою Сербіи и Албаніи, маркграфъ оставилъ фельдмаршалъ-лейтенанта графа Николомини съ частью войска; остальныя силы свои повелъ онъ къ г. Виддину, который взятъ былъ штурмомъ 14 октября. *Б. Б. Г.*

НИШТАДТЪ (Nystadt), приморской городъ въ великомъ княжествѣ *Финляндіи* (см. это), на Ботническомъ заливѣ, извѣстный по заключенію въ немъ, 30 августа (10 сентября нов. стиля) 1721 года, мира, окончившаго великую *Сѣверную войну* (см. это слово).

НОАЛЛЬ (Noailles, Anne Jules), герцогъ, родился въ 1650 году, въ Версали, и принадлежалъ къ одному изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ домовъ Франціи, всегда преданному правительству. Имѣя не болѣе 13 лѣтъ отъ-роду, онъ участвовалъ въ осадѣ Марсаля въ Лотарингіи, а въ 1665 году, находился въ званіи бригадира (сержанта) лейбъ-гвардіи (Gardes du corps), въ вспомогательныхъ войскахъ, посланныхъ Лудовикомъ XIV въ Голландію противъ епископа Мюнстерскаго. Три года спустя, Ноалль получилъ мѣсто перваго капитана этой гвардіи, назначенное ему еще при рожденіи, и сохранилъ его до воспослѣдовавшаго, въ 1670 году, завоеванія Франшъ-Контѐ и Лотарингіи. Въ кампанію 1675 г., онъ былъ адъютантомъ Лудовика XIV и отличился необыкновеннымъ мужествомъ, въ особенности при взятіи Мастрихта. Когда отецъ его сложилъ съ себя занимаемыя должности и достоинства, король пожаловалъ Ноалля герцогомъ, перомъ Франціи и губернаторомъ Руссильона. Въ 1680 г., онъ командовалъ королевскою лейбъ-гвардіею во Фландріи, усмирилъ, въ 1681 г., возстаніе въ Лангедокѣ и получилъ за то чинъ генералъ-лейтенанта. Самое блистательное время его жизни былъ періодъ съ 1689—1694 годъ, въ которомъ онъ, въ званіи генералъ-аншефа, предводительствовалъ войсками въ Руссильонѣ и Каталоніи. Взятіе Кампретона, Рибалы, Ургаля и Розаса доставили ему, въ 1693 г., маршальскій жезлъ, а побѣда на р. Терѣ (27 мая 1694 г.) мѣсто вице-короля Каталонскаго. Въ іюнѣ того же года, онъ овладѣлъ приступомъ Палямосомъ и Геропою, а скоро потомъ Гостальрихомъ и Кастелфолитомъ; но въ концѣ этой кампаніи болѣзнь заставила его слать начальство герцогу Вандомскому и возвратиться во Францію. Въ 1700 году,

Ноалль и герцогъ Бовилье провожали Филиппа V, Анжуйскаго, до границъ Испаніи; потомъ Ноалль велъ частную жизнь въ Версали, гдѣ и умеръ въ 1708 году. Отъ супруги своей, дочери герцога Бурнонвиля, онъ имѣлъ 10 сыновей и 11 дочерей. Старшій сынъ, Адріенъ Морисъ, начавшій военное свое поприще при отцѣ, наслѣдовалъ его титла и достоинства, отличился способностями и храбростію и, въ 1734 году, также сдѣлался маршаломъ (Milit. Conv. Lex.). *Б. Л. Н. З.*

НОВАВѢСЬ, селеніе въ царствѣ Польскомъ, въ 3 верстахъ отъ г. Козеница, на дорогѣ въ Рычиволъ.

Дѣло 7 (19) февраля 1831 г.

Во время наступленія главныхъ русскихъ силъ къ Прагѣ, командующій V-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Крейцъ, былъ посланъ изъ Люблина съ частію 2-й драгунской дивизіи и двумя полками казаковъ на лѣвый берегъ Вислы, чтобы разсѣять тамъ сборища польскихъ мятежныхъ войскъ и милиціи и уничтожить ихъ магазины и запасы. Удачныя предпріятія генерала Крейца на Радомъ и другіе пункты, возбудили опасеніе Поляковъ. Отправленный мятежнымъ правительствомъ въ Радомское и Сендомирское воеводства, Романъ Солтыкъ, со всѣхъ сторонъ сосредоточилъ войска противъ слабаго русскаго отряда, призвалъ генераловъ Дверницкаго изъ Сточка, Сѣравскаго изъ Горъ и отряды коссіонеровъ Дзѣконскаго, Козаковскаго и Логовскаго, вооружилъ жителей и, собравъ такимъ образомъ до 10,000 чел. войска, направилъ ихъ противъ Крейца, главныя силы коего (10 эскадр. драгунъ и 18 орудій) находились въ Козеницѣ. Авангардъ, изъ 6 эскадроновъ драгунъ, нѣсколькихъ сотенъ казаковъ и 6 орудій, стоялъ у Новавѣси, имѣя 4 эскадрона и 4 орудія, развернутыми на равнинѣ, а 2 эскадр. и 2 орудія въ резервѣ за рѣчкою.

7 (19) февраля, послѣ обѣда, въ самый день сраженія при *Ваврѣ* (см. это), Сѣравскій атаковалъ казаковъ съ однимъ полкомъ коссіонеровъ и однимъ конныхъ Кракузовъ, и оттѣснилъ ихъ къ Новавѣси. За Сѣравскимъ слѣдовала уланская дивизія Дверницкаго, между тѣмъ какъ пѣхота лѣсомъ обходила лѣвый флангъ драгунъ. Русскіе храбро выдержали атаку и артиллеріею своею, управляемою полковникомъ Бутовичемъ, нанесли большой вредъ мятежникамъ. Дверницкій подвелъ 12 орудій на полукартечный выстрѣлъ, сдѣлалъ нѣсколько залповъ и бросился въ атаку съ уланами. Двѣ русскія пушки были взяты, драгуны опрокинуты и принуждены отступить за рѣчку. Поляки живо ихъ преслѣдовали; Кракузы Сѣравскаго проникли черезъ мостъ, но тамъ были приняты русскимъ резервомъ и въ совершенномъ безпорядкѣ отброшены назадъ. Дверницкій самъ съ величайшимъ трудомъ спасся отъ преслѣдующихъ драгунъ. Ночь прекратила бой и рѣчка осталась рубежемъ между Поляками и Русскими. Генералъ Крейцъ вовсе не принялъ участія въ дѣлѣ, потому-что сильный противный вѣтръ препятствовалъ ему слышать громъ орудій. Когда же онъ прибылъ на мѣсто сраженія, то все было кончено. На слѣдующее утро Русскіе, къ немалому своему удивленію, увидѣли, что непріятель отступилъ. Причиною тому были извѣстія, полученныя изъ Варшавы, о наступательныхъ дѣйствіяхъ фельдмаршала графа Дибича и мнимаго покушенія его перейти Вислу у Карчева.

Вотъ истинное изложеніе дѣла, которое польскіе бюлетени и журналы провозгласили большою побѣдою. Русскіе, имѣя въ строю не болѣе 1,000 чел., выдержали натискъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля и, лишась 105 чел. убитыми, ранеными и плѣнными, положили на мѣстѣ и захватили въ плѣнъ болѣе 300 чел.

Генералъ Крейцъ простоялъ въ Рычиволѣ до 12 числа, и потомъ, видя, что ледъ на Вислѣ начало ломать и,

опасаясь быть атакованнымъ слишкомъ превосходными силами непріятеля, благополучно перешелъ у Тырчина на правый берегъ рѣки. (Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges, von Smidt).

Б. Л. Ш. З.

НОВАРА, укрѣпленный городъ, при рѣкѣ Агонья, съ 22.000 жителей, въ королевствѣ Сардинскомъ.

Сраженіе 6 іюня 1513 года.

Максимиліанъ Сфорца, сынъ герцога Миланскаго, Лудовика, умершаго, въ 1510 году, въ плѣну во Франціи, вступилъ съ помощію Швейцарцевъ, въ концѣ 1512 года, снова во владѣніе своимъ герцогствомъ. Лудовикъ XII, считая этотъ поступокъ и безпокойствія, возникшія въ Генуѣ, возстаніемъ противъ Франціи, при посредничествѣ проведитора Андрея Гритти, заключилъ въ Блоа, 24 марта 1513 г., союзъ съ Венеціянскою республикою, которымъ она обязывалась, въ половинѣ мая, выставить въ поле 800 чел. тяжелой, 1.200 легкой конницы и 10.000 пѣхоты; Лудовикъ въ то же время долженъ былъ вторгнуться въ Миланское герцогство черезъ Ломбардію. Союзники немедленно приступили къ дѣлу. Французскій флотъ, предводительствуемый де Прежаномъ, овладѣлъ Генуею; половина миланскихъ владѣній была покорена венеціянскими войсками, подъ начальствомъ Альвіано, а другая Французами, которыми командовали Ла-Тремуль и Тривульціо; во власти Максимиліана остались только Комо и Новара. Соединясь въ семъ послѣднемъ городѣ съ Швейцарцами, онъ надѣялся изъ ихъ отечества получить еще значительнѣйшее подкрѣпленіе. Ла-Тремуль, вопреки совѣту Андрея Гритти, принялъ намѣреніе осадить Новару. Начальникъ французской артиллеріи, Лафаеттъ, на разсвѣтѣ устроилъ свои батареи и послѣ пальбы, продолжавшейся четыре часа, пробилъ въ крѣпостной стѣнѣ такую широкую брешь, что Французы уже приготовились къ приступу, но чрезъ свою легкую кавалерію получили извѣстіе о приближеніи Швейцарцевъ къ Новарѣ. Робертъ де ла Маркъ предложилъ немедленно сдѣлать на нихъ нападеніе, но Тривульціо присовѣтовалъ тревожить ихъ кавалерійскими атаками и отрѣзать отъ нихъ подвозы. Онъ убѣдилъ Ла-Тремуля отнести станъ на двѣ мили отъ города. Французы, 5 іюня, отступили къ Трекате. Между-тѣмъ Швейцарцы, предводительствуемые Яковомъ Мотино изъ Альтдорфа и цюрихскимъ бургомистромъ Графомъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія, 5 іюня, подошли къ Новарѣ. Узнавъ, что Ла-Тремуль отступилъ, а Обиньи съ отрядомъ конницы перешелъ черезъ Альпы, они рѣшились на другой день рано утромъ напасть на Французовъ. Подъ прикрытіемъ тумана и лѣса, находившагося между Новарою и французскимъ лагеремъ, Швейцарцы двинулись тремя колоннами впередъ, вопреки своему обыкновенію, наблюдая глубокое молчаніе, незамѣтно приблизились къ своимъ противникамъ и кинулись на ихъ беззащитный станъ. Робертъ де ла Маркъ, съ 300 чел. тяжелой конницы, оказалъ было упорное сопротивленіе, но Швейцарцы овладѣли батареями и обратили ихъ на непріятеля. Нѣмецкіе ландскнехты, подъ начальствомъ сыновей Роберта де ла Марка, защищаясь съ особеннымъ мужествомъ, нанесли Швейцарцамъ значительный уронъ, но большая часть этихъ храбрыхъ воиновъ пала на мѣстѣ битвы. Французскіе жандармы, останавливаемые рвами и болотами, не могли свободно дѣйствовать и, считаясь до того времени лучшею конницею въ Европѣ, въ этотъ день утратили свою славу. Нечаянное нападеніе, потеря пушекъ и распространившійся слухъ, что одна изъ швейцарскихъ колоннъ намѣрена атаковать Французовъ съ тыла и разграбить ихъ обозъ, вселили паническій страхъ въ ихъ армію; воины побросали оружіе и немногіе изъ нихъ перебрались за рѣку Сезію, сохранивъ свои копья. Сыновья де ла Марка, раненые въ самомъ началѣ бит-

вы, попались въ плѣнъ Швейцарцамъ, но отецъ, съ яростію ударивъ на ряды непріятелей, пробился сквозь нихъ и освободилъ своихъ дѣтей, изъ которыхъ старшему было нанесено сорокъ шесть ранъ. Сраженіе длилось три часа. Швейцарцы, послѣ краткаго отдыха на полѣ битвы, съ 22 пушками и всѣмъ непріятельскимъ обозомъ возвратились въ Новару. Французы потеряли болѣе 8,000 чел., изъ которыхъ половина пала на полѣ битвы, а другая — большею частію пѣхотинцы изъ Гасконіи, изнуренные голодомъ и усталостію — была перебита поселянами. Французскіе полководцы, потерявъ это сраженіе, не дерзнули остановиться въ Піемонтскихъ владѣніяхъ и поспѣшили возвратиться во Францію. (*Сисмондо-Сисмонди*, Исторія Италіянскихъ республикъ въ средніе вѣка). *М. П. С.*

Сраженіе 23 марта 1849 года.

Послѣ сраженій при Сфорческѣ и Мортарѣ (см. ст. *Сардинско-Австрійская война* 1848—1849 г.), войска Піемонтской арміи, отступивъ къ Новарѣ, сосредоточились тамъ въ числѣ около 50 тысячъ съ 110-ю орудіями. Положеніе этихъ войскъ было весьма затруднительно: изъ всѣхъ сообщеній съ главнымъ пунктомъ театра военныхъ дѣйствій — Туриномъ, оставалось свободнымъ только одно, чрезъ Верчелль, да и то, пролегая параллельно фронту дѣйствій, могло быть отрѣзано Австрійцами; напротивъ того — Радецкій успѣлъ открыть прямое сообщеніе съ Миланомъ чрезъ Аббіате-Гроссе. Но для рѣшенія участи войны необходимо было еще сразиться съ непріятельскою арміею, и потому Радецкій рѣшился идти къ Новарѣ, устремивъ часть силъ къ Верчелли, чтобы пресѣчь единственное сообщеніе непріятелей съ Туриномъ.

23 марта, въ 5 часовъ утра, главнокомандующій сардинскими войсками, Хржановскій, распредѣлилъ ихъ на позиціи, длиною около 3-хъ верстъ, между рѣчками Агонья и Тредоччіо. На пространствѣ между фермою Кала-Пуова и сел. Бикокка, стояли три дивизіи генераловъ Дурандо, Бессъ и Перроне, съ 52 орудіями, размѣщенными въ нѣсколькихъ батареяхъ. Резервная дивизія герцога Генуезскаго стояла позади праваго фланга дивизіи Дурандо, близъ Новары, на дорогѣ въ Верчелль; а дивизія герцога Савойскаго — за лѣвымъ флангомъ дивизіи Перроне, впереди городскаго кладбища С. Назаріо. Бригада Соларoли наблюдала дорогу въ Трекате; обозы находились къ сѣверу отъ Новары.

Во время отступленія сардинской арміи къ Новарѣ, графъ Радецкій направилъ свою армію, такъ же въ числѣ 50 тыс., вслѣдъ за непріятелемъ. 2-й корпусъ д'Аспре и за нимъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, 3-й корпусъ Аппеля, двигались прямо къ Новарѣ, а 1-й и 4-ой, графовъ Вратислава и Турна, обратились на путь отступленія Сардинцевъ, проходившій отъ Новары къ Верчелли.

23-го, въ 11½ часовъ утра, корпусъ д'Аспре вступилъ въ жаркій бой у Олеггіо; упорное сопротивленіе непріятеля заставило ввести въ дѣло всю 1-ую дивизію корпуса; начальство надъ лѣвымъ крыломъ ея принялъ эрцгерцогъ Албертъ, а надъ правымъ — генералъ-маіоръ графъ Коловратъ; 2-я дивизія фельдм.-лейтен. Шафгоча подкрѣпляла ихъ. Показанія плѣнныхъ убѣдили д'Аспре, что предъ его корпусомъ находилась вся непріятельская армія, и потому онъ, ускоривъ движеніе слѣдовавшаго за нимъ 3-го корпуса, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ знать 4-му, чтобы онъ повернулъ вправо къ Новарѣ. Но уже, въ это время, Радецкій, узнавъ о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, направилъ всѣ свои войска къ Новарѣ. Солдаты почти бѣжали къ мѣсту боя; артиллерія двигалась рысью. Между тѣмъ — двѣ атаки Австрійцевъ на Бикокку были отбиты; но вслѣдъ за тѣмъ былъ пораженъ смертельно пулею въ голову генералъ Перроне. Пользуясь невыгоднымъ впечатлѣніемъ потери его

на Сардинцевъ, австрійскія войска, въ 6-мъ часу по полудни, произвели общее наступленіе: 2-й и 3-й корпуса двинулись снова на Бикокку, 4-ой лѣвѣе ихъ, а 1-ый еще лѣвѣе, по обоимъ берегамъ Агоньи. Хржановскій покушался перейти въ наступательное положеніе, но всѣ усилія его были тщетны. Лѣвое крыло потеряло Бикокку — главный пунктъ своего расположенія и оттѣснено къ Новарѣ; а правое, обойденное справа графомъ Турномъ и поражаемое слѣва австрійскими батареями, поставленными на высотахъ Бикокки, также принуждено отступать (въ 7 часовъ). Король оставался въ городѣ до послѣдней крайности и не иначе могъ спастись, какъ проѣхавъ, подъ чужимъ именемъ, чрезъ австрійскіе посты.

Слѣдствіями сраженія при Новарѣ были отреченіе отъ престола Карла Альберта и заключеніе перемирія (см. ст. *Сардинско-Австрійская война 1848 — 1849 г.*) — Уронъ Сардинцевъ вообще въ сраженіяхъ при Мортарѣ и Новарѣ заключался въ 4,000 убитыхъ и раненыхъ, 5,500 плѣнныхъ, 12-ти орудіяхъ и одномъ знамени, а со стороны Австрійцевъ убито до 500 и ранено до 2,100 человѣкъ. *М. П. Б.*

НОВАРРО или **НАВАРРО**, Петръ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ воиновъ временъ Франциска I и Карла V. Онъ родился въ Испаніи отъ бѣдныхъ земледѣльцевъ, былъ сперва конюхомъ у кардинала Арраговскаго, избралъ потомъ военное поприще и мужествомъ, способностями, а впослѣдствіи и познаніями, пріобрѣтенными собственными трудами, достигъ до высшихъ достоинствъ и графскаго званія. Въ особенности славился онъ знаніемъ артиллерійскаго и инженернаго искусствъ и почитается многими военными писателями изобрѣтателемъ *минъ* (см. это слово). Сначала Новарро служилъ въ испанскомъ войскѣ, участвовалъ съ отличіемъ въ походахъ Гонзальва де Кордова и другихъ полководцевъ въ Италіи (1503 — 1512 г.), но потомъ, по недовольно извѣстнымъ причинамъ, перешелъ во французскую службу и сдѣлался однимъ изъ опаснѣйшихъ враговъ своего отечества. Онъ обыкновенно командовалъ артиллеріею, а иногда и отрядами войскъ французскихъ армій, дѣйствовавшихъ въ Италіи и дожилъ до глубокой старости. Послѣ несчастной осады Неаполя Лотрекомъ (см. *Неаполь*), предводительствуя, во время отступленія Французовъ, главнымъ ихъ корпусомъ, Новарро попался въ плѣнъ къ Испанцамъ. Карлъ V приказалъ предать его военному суду и отсѣчь ему голову, но Франческо Гіаръ, комендантъ крѣпости, сожалѣя о славномъ воинѣ, удрученномъ лѣтами и болѣзнію, приказалъ задушить его въ постели (1528 г.).

Б. Л. П. З.

НОВАЯ ГОЛЛАНДІЯ (см. *Австралія*).

НОВГОРОДЪ ВЕЛИКІЙ, при истокѣ рѣки Волхова изъ озера Ильменя (въ древности Ильмеря), въ 493 верстахъ отъ Москвы и 181 отъ Петербурга. Жителей въ немъ до 18,000. Новгородъ расположенъ по обоимъ берегамъ Волхова, близъ истока сей рѣки изъ озера Ильменя. Волховъ раздѣляетъ городъ на двѣ части: Софійскую и Торговую, соединенныя между собою великолѣпнымъ каменнымъ мостомъ. Въ Софійской части находится *Кремль*, или *Дѣтинецъ*, окруженный каменными стѣнами при Ярославѣ I и Іоаннѣ III, въ послѣдній разъ исправленными въ 1818 году. На Софійской же сторонѣ замѣчательны: домъ, гдѣ хранится галера, въ которой Екатерина II совершила плаваніе по Ильменю и Волхову, и бараки гренадерскаго корпуса. Въ Кремлѣ находятся знаменитый Софійскій соборъ, сооруженный при Ярославѣ I, и памятникъ, воздвигнутый въ воспоминаніе участія Новгородскаго ополченія въ Отечественной войнѣ. Близъ Новгорода и Бронницъ, въ 4 округѣ пахатныхъ солдатъ, находится кадетскій графа Аракчеева корпусъ, а въ селѣ *Грузинѣ* — малолѣтное дворянское отдѣле-

ніе Новгородскаго баталіона военныхъ кантонистовъ. Время основанія Новгорода неизвѣстно. Карамзинъ полагалъ, что онъ основанъ сѣверными Славянами уже послѣ Р. Х. Въ IV вѣкѣ Новгородъ, по свидѣтельству Іорнанда, завоеванъ былъ повелителемъ странъ Днѣпровскихъ, грознымъ королемъ Готскимъ, Германрикомъ; но потомъ опять пріобрѣлъ независимость и пользовался ею до половины IX вѣка, когда, вмѣстѣ съ другими славянскими племенами, добровольно подчинился *Варягамъ* (см. это слово и статьи: *Рюрикъ*, *Россія*, и др.).

Преемникъ Рюриковъ, *Олегъ*, въ 882 году, оставилъ Новгородъ и удалился въ страны Днѣпровскія. Новгородцы обязались платить кіевскому государю, какъ своему защитнику и покровителю, 300 гривенъ (150 фунтовъ серебра). Знаменитая *Ольга* посѣщала Новгородъ мирною гостьею; а у преемника ея, *Святослава*, Новгородцы выпросили себѣ въ князья безсмертнаго сына его, *Владиміра* (970 г.), которому помогли въ борьбѣ съ Ярополкомъ. Тогда посадникомъ въ Новгородѣ былъ дядя Владиміровъ, Добрыня; онъ воздвигъ на берегу Волхова истуканъ Перуна и въ 985 году участвовалъ въ походѣ на Низовыхъ Болгаръ (см. *Болгары Волжскіе*). Въ 988 году, Владиміръ, принявъ крещеніе, велѣлъ низвергнуть истуканъ Перуновъ въ Новгородѣ, и прислалъ туда княземъ сына своего, *Вышеслава*, а по смерти его — *Ярослава*. Новгородцы въ это время платили великому князю Кіевскому 2,000 гривенъ, а для гридней (тѣлохранителей его) еще 100,000. Въ 1014 году Новгородъ отказался платить и призвалъ Варяговъ; великій князь началъ-было готовиться къ походу, но кончина Владиміра остановила войну (см. *Владиміръ*, *Ярославъ*). Умерщвленіе Новгородцами буйныхъ Варяговъ и месть князя произвели-было раздоръ между народомъ и государемъ; но злодѣйства Святополка и опасность, грозившая Ярославу, подвигли Новгородцевъ къ примиренію: въ 1016 году они помогли выиграть битву при Любечѣ, и когда побѣдитель съ торжествомъ вступилъ въ Кіевъ, то всѣмъ старостамъ и гражданамъ новгородскимъ далъ по 10 гривенъ каждому, а смердамъ (простолюдинамъ) по 1 гривнѣ, и, отпустивъ домой, далъ Новгороду русскую правду и уставъ (льготныя грамматы, которыми предоставилъ свободное избраніе князей изъ его потомства). Въ благодарность и Новгородцы, въ 1018 году, оказали Ярославу помощь, когда онъ, потерявъ сраженіе при Бугѣ, лишился Кіева и только съ четырьмя воинами явился въ Новгородъ: въ порывѣ великодушія, они изрубили ладьи, приготовленныя Ярославомъ для бѣгства за-море къ Варягамъ; собрали новое войско и, послѣ кровавой битвы на Альтѣ (въ 1019 году), вторично возвели Ярослава на престолъ великокняжескій. Зависть Полочанъ къ богатству Новагорода ввела его въ новую войну: Брячиславъ Изяславичъ Полоцкій, въ 1021 году, взялъ Новгородъ, ограбилъ жителей и съ множествомъ плѣнныхъ пошелъ домой. Ярославъ настигъ его на берегахъ Судомы (въ Псковской губ.), освободилъ плѣнныхъ и потомъ прислалъ въ Новгородъ старшаго своего сына, *Владиміра* (см. это имя). Усмиреніе Ями или сосѣдственной Финляндіи въ 1042 году и добродѣтельная жизнь Владиміра Ярославича содѣлали память его столь любезною для Новгорода, что новгородская церковь причла его къ лику святыхъ. Въ его княженіе заведено въ Новгородѣ Ярославомъ *первое народное училище*, для 300 отроковъ изъ дѣтей священниковъ и старшинъ. По кончинѣ Владиміра (1052 года) Ярославъ прислалъ въ Новгородъ другаго сына, *Изяслава*, которому однакожъ вскорѣ достался престолъ великокняжескій (1054).

Владѣнія Новагорода въ этомъ періодѣ были уже очень обширны: Бярмія, или Пермь, и Югра уже зависѣли отъ

Новгородцевъ, которые мало-по-малу подчинили своей власти все Заволочье отъ Бѣлаозера до рѣки Печоры, потомъ проникли до хребта Уральскаго, а съ другой стороны овладѣли Двинскимъ побережьемъ и вообще всѣмъ поморьемъ Бѣломорскимъ, приблизившись такимъ образомъ къ своимъ владѣніямъ Финляндскимъ и Лапландскимъ, принадлежавшимъ Новгороду уже при норвежскомъ королѣ Свенонѣ, въ исходѣ X вѣка. Подчинивъ себѣ столь обширныя земли, и словомъ убѣжденія распространяя въ нихъ вѣру христіанскую, Новгородцы мечемъ смиряли непокорныхъ. Такъ ливонская и эстонская Чудь, усмиренная Ярославомъ, построившимъ въ Ливоніи городъ Юрьевъ (Дерптъ), въ 1030 году, возстала по кончинѣ Владиміра Ярославича, однакожъ была вновь усмирена посадникомъ Изяславовымъ, *Остроміромъ* (1054 г.), любознательности котораго мы обязаны *древнѣйшимъ* памятникомъ Кирилловскаго письма, сохранившимся въ такъ называемомъ Остроміровомъ Евангеліи (1057).

Слабость характера Изяслава I и его наслѣдниковъ, междоусобія потомковъ Ярослава на югѣ и сознаніе собственной силы, пріобрѣтенное побѣдами надъ странами сопредѣльными, постепенно внушали Новгороду мысль о совершенной независимости отъ великихъ князей Кіевскихъ. Мало-по-малу Новгородцы достигли этой цѣли, ограничили власть собственныхъ князей, раздѣливъ ее между княземъ, посадникомъ, владыкою (архіепископомъ) и народнымъ вѣчемъ. Такъ устроилось правленіе *господина Великаго Новагорода*, съ половины XI вѣка до половины XII, или до перенесенія столицы великокняжеской изъ Кіева во Владиміръ.

По раздѣлу Ярославову, Новгородъ составлялъ отчину великаго князя, и въ слѣдствіе того принадлежалъ Изяславу I-му. Племянникъ его, Всеславъ Брачиславичъ Полоцкій, въ 1066 году, нежданно явился подъ Новгородомъ, овладѣлъ имъ, половилъ многихъ жителей и разграбилъ славный храмъ Св. Софіи; потомъ, черезъ три года, вторично пришелъ къ Новгороду, но былъ разбитъ роднымъ племянникомъ великаго князя, *Глѣбомъ Святославичемъ*, подъ предводительствомъ котораго Новгородцы сразились отчаянно, разбили Полочанъ и могли бы взять въ плѣнъ самаго Всеслава, но изъ великодушія дали ему спастись бѣгствомъ. Любимый Новгородцами, воинственный и добродушный Глѣбъ погибъ, въ 1078 году, въ отдаленномъ Заволочьѣ; на мѣсто сего *прекраснаго юноши*, присланъ былъ Изяславомъ I-мъ сынъ его, *Святополкъ Изяславичъ*, утвержденный потомъ и дядею, новымъ вел. кн. Всеволодомъ I-мъ. Однакожъ онъ не умѣлъ поладить съ гражданами, и принужденъ былъ, въ 1088 году, оставить Новгородъ; ибо жители сами собою призвали на княженіе юнаго сына Мономахова, *Мстислава Владиміровича*. Достигнувъ кіевскаго престола, Святополкъ прислалъ въ Новгородъ *Давида Святославича* (1095); но своевольные Новгородцы вскорѣ *вторично* призвали къ себѣ *Мстислава*, объявивъ Давиду: «или отъ насъ, — ты больше не надобенъ». Горделивый Олегъ Святославичъ, думалъ завоевать Новгородъ. Мстиславъ вооружился; воевода его, *Добрыня Рагуиловичъ*, разбилъ передовое войско Олегово при рѣкѣ Медвѣдицѣ (1096), и не смотря на то, добродушный Мстиславъ, уважая въ Олегѣ крестнаго отца, предложилъ ему свое посредничество къ миру, и, получивъ согласіе, распустилъ свои дружины. Скоро оказалось вѣроломство Олегово: онъ сталъ на Клязьмѣ съ войскомъ, въ надеждѣ, что Мстиславъ, изумленный внезапностью, уйдетъ изъ Суздаля; но Мстиславъ въ одни сутки собралъ дружину Новгородскую, Ростовскую, Бѣлозерскую, черезъ четыре дня, къ нему пришелъ братъ, и послѣ новой побѣды, съ торжествомъ возвратясь въ Новгородъ, великодушно примирилъ Олега съ великимъ княземъ и съ Мономахомъ. Святополкъ все еще

негодовалъ на умнаго и храбраго племянника: вознамѣрясь подчинить себѣ Новгородъ, онъ уговорилъ Мономаха перевесть сына во Владиміръ Волынскій; Новгородцы, свѣдавъ о намѣреніи Святополка — прислать къ нимъ одного изъ своихъ дѣтей, рѣшительно воспротивились тому; они поставили на своемъ, обнаруживъ тѣмъ безсиліе великаго князя (1101).

Когда же престолъ великокняжескій, по смерти Святополка, достался знаменитому Владиміру Мономаху (1113), Новгородъ безмолвно опять подчинился Кіеву. Исполняя приказъ родителя, Мстиславъ съ Новгородцами ходилъ, въ 1116 году, воевать Чудскую землю и взялъ городъ Оденпе или Медвѣжью-Голову; потомъ, заложилъ въ Новѣгородѣ крѣпость, обширнѣе прежней, и наконецъ, призванный Владиміромъ въ Кіевъ, какъ наслѣдникъ великокняжескаго престола, отправился княжить въ Бѣлгородъ, а Новгородъ поручилъ сыну своему, юному *Всеволоду Мстиславичу*. По требованію Владиміра, съ Мстиславомъ явились въ Кіевъ всѣ бояре новгородскіе. Великій князь велѣлъ ихъ привесть къ присягѣ и потомъ однихъ отпустилъ въ Новгородъ, а другихъ заточилъ за буйные поступки (1117). Весною 1123 года, Всеволодъ ходилъ на Ямь; и хотя дружины новгородскія много терпѣли отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, однакожъ предположенная цѣль была достигнута усмиреніемъ Финляндіи. Кончина Владиміра и занятіе великокняжескаго престола Мстиславомъ (1125) не измѣнили отношеній Новгорода, хотя Новгородцы и замышляли-было о независимости, посадивъ на престолѣ своемъ *сами собою* Всеволода же и выбравъ посадникомъ *Мирослава Горятиновича*, въ 1126 году. Такимъ образомъ, воля народнаго Вѣча отстранила посадниковъ, присылаемыхъ изъ Кіева, но еще не дерзала возстать на великаго князя, въ коемъ чтила прежняго князя Новгородскаго. Въ угодность ему, не смотря на страшный голодъ 1128 года, новгородскія дружины съ Всеволодомъ, въ 1129 году, принимали участіе въ Полоцкомъ походѣ великаго князя и въ покореніи Кривской земли (см. *Полоцкъ*), а въ 1130 и 1131 г., два раза ходили усмирять Эстонскую Чудь: селенія обращены въ пепелъ, множество Эстонцевъ захвачено въ плѣнъ, хотя во второмъ походѣ самъ Всеволодъ лишился многихъ воиновъ. Это обстоятельство и кончина Мстислава (1132) поставили Новгородъ въ совершенную *независимость* отъ Кіева (см. *Кіевское великое княжество*).

Призванный на югъ, но потерявъ тамъ Переяславль, Всеволодъ возвратился въ Новгородъ, и, видя мятежъ, принужденъ былъ удалиться. Новгородцы однакожъ воротили его, но *ограничили* власть княжескую; примиренію содѣйствовалъ мятежъ Ливонской Чуди. Всеволодъ смирилъ Ливь, возвратилъ Юрьевъ или Дерптъ (1133) и уговорилъ Новгородцевъ итти на Юрія Долгорукаго. Когда же Новгородское ополченіе воротилось отъ рѣки Дубны, въ Новгородѣ народъ возмутился, смѣнялъ посадниковъ одного за другимъ и требовалъ отъ князя новымъ походомъ загладить безчестіе перваго. Кровопролитная битва на Жлановой горѣ (26 января 1135 г.) рѣшилась въ пользу Суздальцевъ. Новгородцы объявили, что Всеволодъ прежде всѣхъ оставилъ поле сраженія, что онъ непостояненъ въ мысляхъ, не блюдетъ простаго народа, и заключили его въ темницу! Онъ пробылъ въ ней, со всѣмъ семействомъ, 7 недѣль подъ стражею, и получилъ свободу за 4 дня передъ прибытіемъ въ Новгородъ избраннаго народомъ *Святослава Ольговича*, брата князя Черниговскаго. Такимъ образомъ, въ іюлѣ 1136 года, Новгородъ рѣшительно утвердилъ первенство народнаго вѣча надъ властію князя.

Несчастія Всеволода тронули Псковитянъ, которые приняли къ себѣ добродѣтельнаго и храбраго князя. Псковъ отдѣлился отъ Новгорода (1137) и со-

ставилъ самобытное государство (см. *Псковъ*). Враждуя съ Суздалемъ, Смоленскомъ, Псковомъ и Полоцкомъ, гдѣ уже властвовалъ вѣрный союзникъ Всеволодовъ, Василько Рогволодовичъ, Новгородцы, лишенные подвозовъ, терпѣли недостатокъ въ хлѣбѣ; начался голодъ, и вѣче (1138) изгнало съ безчестіемъ Святослава, примирилось со всѣми врагами и призвало *Ростислава Юрьевича*, въ угодность отцу его, Юрію Долгорукому. Но когда Кіевъ достался Всеволоду Ольговичу, и Ростиславъ, напрасно требуя войны за честь Мономахова дома; ушелъ къ отцу, а Юрій отнялъ у Новгородцевъ Торжокъ, тогда Новгородцы *вторично* призвали Святослава (1139) и, въ залогъ вѣрности, дали аманатовъ брату его; но скоро передумали: просили у великаго князя одного изъ сыновей его, принудили Святослава удалиться (1141), объявивъ ему, что Новгородомъ достоинъ править только родъ Мономаховъ. Оскорбленный великій князь задержалъ бояръ и епископа Нифонта. Узнавъ о томъ, Новгородцы объявили, что они покорны ему и желаютъ имѣть властителя «отъ руки его». Всеволодъ Ольговичъ не хотѣлъ имѣть съ ними сношеній; Мономаховичъ Юрій Долгорукій прислалъ сына, *Ростислава*. Но когда Всеволодъ отпустилъ къ нимъ шурина своего, *Святополка* Мстиславича, то Ростиславъ, вторично лишенный престола, отпущенъ въ Суздаль (1142).

Княженіе Святополка Мстиславича (1142—1148) возвысило духъ Новгородцевъ. Финны возстали-было, и Ямь пришла воевать область Новгородскую; Ладожане разбили ихъ, положивъ на мѣстѣ 400 человѣкъ. Шведскій король, Сверкеръ Колзонъ, и воинственный архіепископъ Упсальскій, Ескиль, съ 60 шнеками (ладьями) выступили на разбой въ Балтійское море; три новгородскихъ гостя, отправившись за море, вступили съ ними въ бой, и побѣда осталась на сторонѣ Новгородцевъ (1142). Въ 1144 году, воевода *Первинъ* съ Новгородцами ходилъ на помощь великому князю и принималъ участіе въ походѣ на Галичь. По вступленіи же на кіевскій престолъ Изяслава II-го, Святополкъ Мстиславичъ, за-одно съ братомъ враждуя противъ Юрія, вознамѣрился отмстить ему за взятіе Торжка; осенью 1147 года выступилъ въ походъ, но воротился съ дороги отъ распутицы. Новгородцы вознегодовали и, въ угодность имъ, великій князь перевелъ Святополка во Владиміръ, а въ Новгородъ прислалъ сына, *Ярослава Изяславича* (1148). Съ нимъ Новгородцы приняли участіе въ походѣ 1149 года и разорили Суздальскую землю до Ярославля. Въ томъ же году, зимою, Ямь ворвалась въ Водскую пятину (область), но была съ урономъ прогнана. Раздоры въ Новгородѣ не прекращались, и имѣли слѣдствіемъ изгнаніе Ярослава (1154). Призванный изъ Смоленска *Ростиславъ Мстиславичъ*, въ томъ же году получивъ престолъ кіевскій, оставилъ Новгородцамъ сына, *Давида*, котораго они вскорѣ изгнали (1155), призвавъ къ себѣ *Мстислава Юрьевича*. Но Ростиславъ имѣлъ многихъ приверженцевъ между Новгородцами: Софійская сторона вооружилась, въ намѣреніи изгнать Мстислава Юрьевича; Торговая сторона, отдѣленная отъ Софійской рѣкою Волховомъ, стала за князя. Уже готовились начать кровопролитіе: ночью вступили въ городъ Святославъ и Давидъ Ростиславичи,— Мстиславъ тотчасъ бѣжалъ; черезъ два дня прибылъ *Ростиславъ* и возстановилъ тишину въ городѣ. Въ слѣдующемъ году (1158), онъ возвратился въ Смоленскъ, оставивъ Новгородцамъ сына, *Святослава*. Послѣ ужаснаго мора и скотскаго падежа, въ Новгородѣ опять возникли смятенія.

Возвышеніе Суздальскихъ владѣній Юріемъ Долгорукимъ и его сыномъ, Андреемъ Боголюбскимъ, доставивъ имъ первенство въ сѣверо-восточной Руси, внушило мысль о господствѣ надъ Новгородомъ. Начались мятежи и частыя вѣча; наконецъ Святославъ былъ низ-

веденъ (1160); племянникъ Андреевъ, *Мстиславъ Ростиславичъ* вступилъ въ Новгородъ, но черезъ годъ же былъ отстраненъ дядею, который, уважая великаго князя, добровольно уступилъ ему буйный и строптивый городъ (1161); въ слѣдствіе чего *Святославъ Ростиславичъ* вторично сѣлъ на княженіе Новгородское. Между-тѣмъ, пользуясь раздорами Новгородцевъ, шведскій король, Ерикъ, завоевалъ Финляндію, въ 1157 году, стараясь обратить жителей въ христіанство. Ободренные успѣхомъ, Шведы пришли на судахъ къ устью Волхова и осадили Ладогу; жители сами выжгли загородные домы свои, и съ посадникомъ *Иѣжатою* заперлись въ крѣпости, пославъ за княземъ. Непріятель, отраженный на приступѣ, отступилъ къ рѣкѣ Воронай (нынѣ Сальма), которая впадаетъ въ Ладожское озеро. Въ пятый день прибылъ Святославъ съ Новгородскими дружинами и посадникомъ *Захаріею;* 28 мая 1164 года, Шведы были разбиты; изъ 55 шнекъ ихъ, 43-мя овладѣли Новгородцы. Согласіе между Ростиславомъ и Андреемъ обуздывало Новгородъ; но смерть Ростислава рушила все: составился заговоръ—изгнать Святослава; этотъ князь уѣхалъ въ Великія Луки, но былъ и оттуда выгнанъ Новгородцами. Андрей принялъ изгнанника и, дѣйствуя за-одно съ Смоленскомъ и Полоцкомъ, грозилъ Новгородцамъ. Они обратились къ великому князю Кіевскому, Мстиславу II-му Изяславичу, который и послалъ имъ своего сына, знаменитаго юношу *Романа* (1168). Умный и храбрый посадникъ *Якунъ* заставилъ Святослава удалиться отъ Русы, а Романъ Мстиславичъ разорилъ часть Полоцкой области, сжегъ Смоленскій городокъ Торопецъ и полонилъ многихъ людей. Между-тѣмъ негодованіе Андрея разразилось грозою: 8-го марта 1169 года палъ передъ Суздальскими войсками Кіевъ; а Новгородцы, какъ бы не чувствуя опасности, отправили войско собирать дань за Волокомъ. *Андрей* Боголюбскій молча готовилъ силы; зимою 1170 года, побѣдитель Кіева, Мстиславъ Андреевичъ, соединясь съ Смолянами, Полочанами, Муромцами и Рязанцами, двинулся на Новгородъ; посадникъ Якунъ и князь рѣшились выдерживать осаду. Суздальцы же, устроивъ острогъ около города, вознамѣрились взять Новгородъ приступомъ: послѣ трехъ незначительныхъ сшибокъ, 25 февраля 1170 года, началось ужаснѣйшее кровопролитіе; духовенство, народъ и войско были проникнуты однимъ чувствомъ — местію врагамъ, и мужество Новгородцевъ увѣнчалось блестящею побѣдою.

Торжество было неописанно: побѣдителямъ досталось столько плѣнныхъ, что за гривну отдавали 10 Суздальцевъ; къ довершенію бѣдствій, холодомъ и голодомъ Андреево ополченіе было совершенно разстроено. Боголюбскій рѣшился тогда дѣйствовать иначе, не допуская хлѣба въ Новгородъ. Терпя отъ недостатка его, Новгородцы «показали отъ себя путь» Роману, и, пославъ къ Андрею просить мира, приняли брата Святославова, *Рюрика Ростиславича* (4 октября 1170 г.). Но этотъ князь не долго ладилъ съ Новгородцами; онъ уѣхалъ къ братьямъ, а Новгородцы приняли себѣ княземъ юнаго *Георгія Андреевича*. Въ 1173 году, онъ былъ предводителемъ 50-тысячнаго ополченія, посланнаго Андреемъ подъ Вышгородъ противъ Рюрикова брата, *Мстислава Ростиславича Храбраго* (см. это имя); походъ былъ неудаченъ, и по убіеніи Андрея (1174), Георгій принужденъ былъ оставить Новгородъ. Виновникомъ новыхъ смутъ былъ племянникъ Андреевъ, *Мстиславъ Ростиславичъ* (1175). Онъ прислалъ въ Новгородъ своего сына, Святослава, а послѣ неудачной борьбы съ дядею, вел. кн. *Михаиломъ Юрьевичемъ* (см. это имя), прибылъ и самъ. Призываемый Ростовцами по смерти Михаила, Мстиславъ Ростиславичъ оставилъ въ Новгородѣ сына, выступилъ противъ другаго дяди, Всеволода III, занявшаго престолъ великокняжескій,

и, разбитый имъ (1176), вторично явился-было въ Новгородѣ, но уже не былъ принятъ жителями, которые приняли отъ Всеволода другаго племянника его, *Ярослава Мстиславича*. Когда же борьба Ростиславичей заключилась ослѣпленіемъ ихъ, и когда несчастные слѣпцы, получивъ отъ дяди свободу, въ Смоленскѣ чудесно возвратили зрѣніе въ церкви Бориса и Глѣба (15 сентября 1177 г.), тогда Новгородцы призвали обоихъ князей, какъ мужей богоугодныхъ: *Мстислава* опять посадили въ Новгородѣ, брату его, Ярополку, дали Торжокъ, а Ярослава отправили управлять Волоколамскомъ. Мстиславъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ, тогда въ Новгородъ перевели *Ярополка*, а Ярослава въ Торжокъ. Въ угодность великому князю, Ярополкъ вскорѣ былъ изгнанъ; но Всеволодъ, еще не удовлетворенный тѣмъ, овладѣлъ Торжкомъ, въ 1178 году, и жестокостію своею такъ озлобилъ Новгородцевъ, что они положили не имѣть съ нимъ никакихъ сношеній.

Обратились къ князьямъ Смоленскимъ: *Романъ Ростиславичъ* (1179) властвовалъ не долѣе своихъ предмѣстниковъ; по крайней мѣрѣ выѣхалъ изъ Новгорода добровольно и съ честію. Тогда избранъ былъ знаменитый братъ Романовъ, *Мстиславъ Храбрый* (1179 — 1180). Славные подвиги этого князя описаны въ его біографіи; здѣсь же довольно замѣтить, что онъ избавилъ Новгородцевъ отъ вліянія Всеволода. Когда же у нихъ не стало Храбраго, то, въ досаду великому князю, они призвали къ себѣ *Владиміра Святославича*, изъ Чернигова. Дружины Новгородскія пошли съ Святославомъ въ землю Кривскую, а Всеволодъ осадилъ Торжокъ, въ отмщеніе за набѣги Ярополка на землю Суздальскую; голодъ заставилъ жителей сдаться; раненый Ярополкъ закованъ въ цѣпи, городъ вторично сожженъ, а жители отведены плѣнниками во Владиміръ (1181). Новгородцы увидѣли, что Черниговскій князь по отдаленности не можетъ защищать ихъ, и потому, выславъ его сына, просили Всеволода оставить вражду и дать имъ князя. Своякъ Всеволодовъ, *Ярославъ Владиміровичъ* (внукъ Мстислава I-го), прибылъ въ Новгородъ; но, не успѣвъ защитить Псковскую область отъ нападеній Литовцевъ (1183), былъ изгнанъ и замѣненъ Смоленскимъ княземъ *Мстиславомъ Давидовичемъ* (1184). Онъ помогалъ отцу въ Полоцкомъ походѣ (1185) и посылалъ свои дружины опустошать Финляндію. Чрезъ два года въ Новгородѣ вспыхнуло возмущеніе, слѣдствіемъ коего были: изгнаніе Мстислава и *вторичное* призваніе *Ярослава Владиміровича* (1187—1196). Его десяти-лѣтнее правленіе ознаменовано многими воинскими дѣлами: въ 1188 году, произошелъ разрывъ между Новгородцами и Готландцами; Русскіе соединились съ Корелами и Эстами, пришли на судахъ въ окрестности Стокгольма, убили архіепископа Упсальскаго, 14 іюля овладѣли торговымъ городомъ Сигтуною и опустошили его такъ, что онъ уже на-вѣки утратилъ прежнее цвѣтущее состояніе; въ 1191 году, Новгородцы съ Корелами же огнемъ и мечемъ разорили Ямь; въ то же время самъ Ярославъ, по условію съ Полочанами, дѣйствовалъ противъ Ливонской Чуди: взялъ Дерптъ, множество плѣнныхъ и всякаго рода добычи. Ободренные успѣхомъ, Новгородцы, въ 1193 году, отправили довольно многочисленную дружину въ землю Югорскую, привесть жителей въ повиновеніе; однакожъ не имѣли успѣха. Въ 1195 году, во время первой ссоры Всеволода съ Ольговичами, Новгородцы съ Ярославомъ пошли-было на помощь великому князю, но возвращены имъ съ пути. Вскорѣ непріятеля Ярослава начали просить у Всеволода сына, изгнали своего князя, бывшаго радостію добрыхъ и грозою крамольниковъ; наконецъ, недовольные медленностью Всеволода, признали Черниговскаго князя, *Ярополка Ярославича* (1195). Изгнанный Ярославъ съ честію былъ принятъ въ Торжкѣ и бралъ дань въ

окрестностяхъ Мсты и за Волокомъ; Всеволодъ держалъ сторону своякa и мѣшалъ Новгородцамъ сбирать дань въ Двинской землѣ; дѣло кончилось изгнаніемъ Черниговскаго князя черезъ 6 мѣсяцевъ по прибытіи. Раскаявшіеся Новгородцы молили Всеволода примириться, и съ восторгомъ встрѣтили возвратившагося въ третій разъ *Ярослава*. Благоразуміемъ его тишина возстановилась и внѣшніе непріятели смирены. Осенью 1198 года, Полочане съ Литвою осадили Великія Луки, но не могли взять города, въ которомъ княжилъ храбрый сынъ Ярославовъ, *Изяславъ*, бывшій оплечьемъ (защитою) Новгороду. Ярославъ собралъ Новгородцевъ, Псковичей, Новоторжцевъ, Ладожанъ, и принудилъ Полочанъ просить мира. Великій князь былъ однако же недоволенъ своякомъ и вывелъ его изъ Новгорода; а Новгородцы, въ угодность великому князю, избрали *Святослава Всеволодовича* (1199), младенца, именемъ котораго правили бояре Владимірскіе. Пользуясь тѣмъ, Литовцы завоевали берегъ Ловати до Свинорта (нынѣ Свинертъ, близъ праваго берега Шелони); однако Новгородцы принудили ихъ удалиться и сами отмстили набѣгомъ на Летголу, въ 1200 году. Черезъ пять лѣтъ Всеволодъ назначилъ, на мѣсто малолѣтняго Святослава, княземъ старшаго своего сына, *Константина Всеволодовича*, который, 20 марта 1205 года, явился въ Новгородъ и началъ господствовать какъ умный властитель. По повелѣнію отца, онъ, въ 1207 году, принималъ участіе въ Рязанско-Черниговской войнѣ, и наконецъ, посаженный княземъ въ Ростовъ, замѣненъ меньшимъ братомъ, *Святославомъ*, вторично явившимся въ Новгородъ, который такимъ образомъ подпалъ подъ явную власть Всеволода.

Святославъ, еще не достигнувъ лѣтъ юношескихъ, не могъ начальствовать надъ войскомъ: оно сражалось съ Литовцами (1208) подъ предводительствомъ посадника *Твердислава* и Псковскаго князя Владиміра Мстиславича (сына Мстислава Храбраго); именемъ Святослава господствовали бояре Всеволодовы. Отъ сей зависимости избавилъ Новгородцевъ юный князь Торопецкій, сынъ Храбраго, *Мстиславъ Мстиславичъ Удатный* (см. это имя). Этотъ смѣлый князь смирилъ Эстонію, водворилъ порядокъ въ странахъ Днѣпровскихъ, и въ 1215 году простился съ Новгородцами, давъ имъ свободу избрать себѣ другаго князя. Но *Ярославъ Всеволодовичъ* не долго княжилъ: разсорился съ Новгородцами и былъ причиною Липицкой битвы на *Авдовой горѣ* (см. это). Предводимые *Мстиславомъ*, Новгородцы утвердили Константина на престолѣ великокняжескомъ, и потомъ вновь должны были проститься съ своимъ княземъ-героемъ, удалившимся въ южную Россію. По отбытіи Мстислава, призвали его племянника, *Святослава Мстиславича*, изъ Смоленска (1218). Этотъ князь поссорился съ посадникомъ Твердиславомъ, и не могши смѣнить его волею княжескою, удалился къ отцу, Мстиславу Романовичу, въ Кіевъ, а Новгородъ передалъ брату своему, *Всеволоду* (1219 — 1221), котораго правленіе было также бурно, по причинѣ внутреннихъ смятеній; но дѣла воинскія были удачны: Новгородцы, не могши овладѣть Пертуевымъ (Пернау), разбили однакожъ Нѣмцевъ за Эмбахомъ. Въ 1221 году, Всеволодъ Мстиславичъ былъ изгнанъ; на мѣсто его избранъ 8 ми лѣтній сынъ великаго князя, *Всеволодъ Юрьевичъ*. При немъ опустошили въ Ливоніи берега Аа; подъ Венденомъ произошла кровопролитная битва: Нѣмцы искуснѣе дѣйствовали пращами и ранили многихъ нашихъ бояръ; прибытіе магистра Вольквина на помощь осажденнымъ заставило Русскихъ отступить. Взаимные набѣги продолжались; ливонскіе рыцари съ Чудью, обойдя Псковъ, обратили въ пепелъ нѣсколько нашихъ деревень въ окрестностяхъ Новгорода, но скоро ушли; набѣгъ на Ижорскую (намъ подвластную) землю

былъ также кратковременен. Однакожъ эти событія имѣли слѣдствіемъ удаленіе малолѣтняго князя и призваніе опять *Ярослава Всеволодовича* (1222).

Отселѣ исторія Новгорода соединяется съ исторіею этого храбраго и умнаго князя, въ біографіи котораго изложатся его походы на Ливонію, для защиты туземцевъ противу рыцарей. По вступленіи же его на великокняжескій престолъ, вліяніе его на Новгородъ продолжалось въ лицѣ сына, *Александра Невскаго*, пріобрѣтшаго также престолъ Владимірскій. Это обстоятельство утвердило въ умахъ великихъ князей мысль о своемъ *правѣ* на Новгородъ; а по мѣрѣ возвышенія великаго княжества государями Владимірскими и Московскими, власть ихъ становилась постепенно обширнѣе и притязательнѣе къ Новгороду, между-тѣмъ какъ внутренніе раздоры въ немъ нисколько не прекращались. Временная дружба съ Литвою, откуда иногда призывали къ себѣ князей, и къ которой обращались даже до самой *Марѳы Посадницы* въ началѣ второй половины XV вѣка, не могла спасти Новгородъ отъ паденія. Избѣгая повтореній, мы здѣсь только ограничимся указаніемъ на біографіи князей, имѣвшихъ отношеніе къ Новгороду, въ хронологической послѣдовательности, а именно, *въ XIII вѣкѣ*: Ярославъ II Всеволодовичъ, Александръ Ярославичъ Невскій, Ярославъ III Ярославичъ, Димитрій Александровичъ; *въ XIV вѣкѣ:* Михаилъ Ярославичъ, Юрій (Георгій) Даніиловичъ Московскій, Іоаннъ I Калита, Симеонъ Гордый, Димитрій Донской, Ольгердъ Литовскій, Витовтъ (Витольдъ) Литовскій; *въ XV вѣкѣ:* Василій II Димитріевичъ, Василій III Васильевичъ Темный и Великій Іоаннъ III Васильевичъ, при которомъ, послѣ двукратной войны, пало Новгородское вѣче, 15-го января 1478 году.

Въ продолженіе всего этого періода войны Новгородцевъ съ Ливонскимъ орденомъ, за границы своихъ владѣній, и съ Шведами, за Финляндію, представляютъ совершенно отдѣльныя событія, почему и описаны отдѣльно въ статьяхъ: *Орденскія войны* Новгородцевъ, *Шведско-Новгородскія войны* и *Орѣховскій миръ*. Но посреди сихъ внутреннихъ и внѣшнихъ смутъ торговля, богатство и могущество Новгорода безпрерывно увеличивались. Моремъ онъ производилъ дѣятельную торговлю со всѣми Прибалтійскими странами; сухимъ путемъ приходили къ нему товары изъ Риги и Нарвы, изъ сѣверныхъ Двинскихъ прибрежій, изъ-подъ Урала, а чрезъ Пермь и по Волгѣ изъ средней Азіи. Шведы, Датчане и Ганзейцы имѣли въ Новгородѣ свои конторы, послѣдніе — даже укрѣпленный гостиный дворъ; въ продолженіе XII, XIII и XIV вѣковъ Новгородъ былъ складкою товаровъ для торговли Ганзы со всѣмъ сѣверо-востокомъ Европы. Слава Новгорода гремѣла по всему сѣверу и востоку Европы и оправдывала гордую пословицу: «Кто противъ Бога и Великаго Новгорода.» — Прекращеніе торговыхъ связей съ Ганзою и переселеніе богатѣйшихъ гражданъ въ Москву Іоанномъ III, а еще болѣе страшный гнѣвъ Іоанна IV, постигшій Новгородцевъ въ 1570 году, и разореніе Шведами въ эпоху междуцарствія — лишили, въ XVII вѣкѣ, Новгородъ Великій прежняго величія.

(Исторія Государства Россійскаго, Карамзина, т. I, II, III, IV и V; — Повѣствованіе о Россіи Арцыбашева. — Новгородская лѣтопись). *Н. В. С.*

НОВГОРОДЪ ЛИТОВСКІЙ. Новгородовъ Литовскихъ два, и оба были столицею княжества.

1. *Новгородъ Литовскій* на лѣвомъ берегу р. Нѣмана, близъ Трокъ, бывшій первою крѣпостью въ Литвѣ, и извѣстный во время рыцарскихъ войнъ подъ именемъ *Naveupille*, что по-литовски значитъ также новый городъ. Великій князь Кіевскій, Ярославъ Владиміровичъ, въ началѣ XI вѣка, завоевавъ часть Литвы, оставилъ въ ней

намѣстника и войско, которое въ разныхъ мѣстахъ построило укрѣпленія, на случай возстанія жителей. Во второй половинѣ XI вѣка, Литовскій князь Монтвилъ Гимбутовичъ и сынъ его, Эрдзивилъ, возвращая земли, занятыя Русскими, взяли и Новгородъ. Въ 1230 году князь Литовскій-Завилейскій, Рингольдъ, перенесъ сюда свою столицу изъ Кернова. Послѣ разныхъ перемѣнъ, происходившихъ въ составѣ княжествъ Литовскихъ, этотъ городъ оставался крѣпостью самою надежною отъ вторженія рыцарей. Въ 1381 г. рыцарскій маршалъ, Куно Гаттенштейнъ и командоръ Ридигеръ Эльнеръ, вмѣстѣ съ маркграфомъ Баденскимъ, предпринявъ походъ противъ непримиримаго врага своего, Троцкаго князя Кейстута Гедиминовича, осадили Новгородъ. 3,000 ч. гарнизона рѣшились обороняться до послѣдней капли крови; но когда рыцари стали стрѣлять огнестрѣльнымъ оружіемъ, Литовцы, испугавшись этого новаго для нихъ явленія, положили оружіе. Рыцари людей увели въ Пруссію, а крѣпость разорили. На мѣстѣ ея находится нынѣ большое село, сохранившее названіе Новгородка; и до-сихъ-поръ примѣтны тутъ остатки земляныхъ окоповъ.

2. *Новгородъ Литовскій* или *Новогрудекъ*, существующій нынѣ. Въ первой половинѣ XII вѣка, Минскій князь Глѣбъ, нрава безпокойнаго и жестокаго, торговалъ плѣнниками. Главнымъ пунктомъ торговли былъ городъ Друцкъ. Великій князь Кіевскій, Владиміръ Мономахъ, не успѣвъ усовѣстить Глѣба, чтобы онъ прекратилъ безчеловѣчный торгъ людьми, въ 1123 году отправилъ противъ него сына своего, Ярополка, который, взявъ Друцкъ приступомъ, жителей вывелъ, поселилъ ихъ на мѣстѣ удобномъ къ укрѣпленіямъ, и поселеніе это назвалъ *Новымъ Городкомъ;* горный замокъ его считался тогда одною изъ лучшихъ крѣпостей. Первоначально Новгородъ, или Новогрудекъ, входилъ въ составъ русскаго княжества Гродненскаго; послѣ образовалось въ немъ особое удѣльное княжество. Около 1140 г. Литовскіе князья, Куковойтисъ и Монтвилъ, отмщая Кіевскому князю Мстиславу Владиміровичу за нападенія на земли Литовскія, предприняли походъ на южную Русь, опустошили окрестности Новогрудка, ограбили окрестности Луцка и княжество Туровское, и возвращались обремененные добычею; но русскіе князья Ольговичи, сдѣлавъ засаду, ждали ихъ близъ Новогрудка. Узнавъ объ этомъ, Литовцы уклонились отъ своего пути; Ольговичи догнали ихъ близъ Слонима и разбили на-голову. Въ 1241 г., когда Батый разорилъ Россію, одинъ изъ татарскихъ князей, по имени Кайданъ, ограбилъ и разорилъ Новогрудекъ. По удаленіи его, тамошніе Русины, вспомнившіе уже своихъ князей, поддались князьямъ Литовскимъ; Новогрудекъ достался князю Эрдзивилу. Онъ воздвигъ городъ изъ развалинъ, а сосѣднія земли роздалъ своимъ сподвижникамъ, дабы обезпечить себя по рубежу русскихъ князей въ Черноруси; Новогрудекъ сдѣлалъ своею столицею, а изъ областей Перомы, Пелузіи и земель за правымъ берегомъ Виліи, извѣстныхъ подъ именемъ *Auxteta Litva*, т. е. Верхняя Литва, образовалъ *княжество Новогрудское*. При преемникѣ его, Миндовгѣ, Новогрудекъ былъ столицею королевства Литовскаго. Около 1280 г. великій князь Литовскій, Новогрудскій и Жмудскій, (титулъ королевства Литовскаго уничтожился по смерти Миндовга) Пармунда Сирпутій Ромундовичъ, изъ Новогрудка столицу перенесъ въ Керновъ, чтобы мѣстопребываніе имѣть въ центрѣ княжества. Послѣ сего Новогрудекъ нѣсколько разъ былъ незначительнымъ удѣльнымъ княжествомъ. Во время Польской республики онъ считался первымъ городомъ въ Черной Руси и былъ главнымъ городомъ *воеводства Новогрудскаго;* теперь — уѣздный городъ Гродненской губерніи. *Н. П. Б.*

НОВИ, городъ съ 10,000 жителей, въ Ри-

вісрѣ ди Попенте, на дорогѣ изъ Тортоны въ Гави.

Сраженіе 15-го августа н. с. 1799 года.

Въ концѣ іюля 1799 года, французская армія въ сѣверной Италіи, предводительствуемая юнымъ генераломъ Жуберомъ (Joubert), была расположена слѣдующимъ образомъ: правое крыло, подъ начальствомъ Сенъ-Сира (15,000 чел.), наблюдало выходы изъ Лигурійскихъ горъ, отъ Понтремоли до Торилья. Центръ (около 10,000 чел.) занималъ проходъ Боккетту и Кампофреддо; лѣвое крыло, генерала Перньона, (12,000 чел.), у входа въ долину Таварота, прикрывая сообщенія съ Франціею и съ вновь составляющеюся Альпійскою арміею. Вся армія дѣлилась на двѣ части: дивизіи Лабоасьера, Ватрена и Домбровскаго, состоя подъ начальствомъ Сенъ-Сира, составляли центръ и правое крыло; а дивизіи Груши и Лемоана и резервныя бригады Клозеля и Партоно, лѣвое крыло, предводительствуемое Перньономъ. Въ арміи считалось 52 бат. и 11 кавалерійскихъ полковъ, всего до 40,000 челов. Жуберъ, не зная о взятіи Мантуи и получивъ отъ директоріи предписаніе немедленно вступить въ бой, для освобожденія сей крѣпости, 9 августа двинулся впередъ тремя колоннами; 14-го числа правое крыло Сенъ-Сира стало у Санто-Бартоломео, на рѣкѣ Скривіи, а лѣвое у Нови. Домбровскій съ 3,000 ч. расположился предъ Серравалле, а Перньонъ занялъ пространство между Нови и Пастурано. Суворовъ, главнокомандующій россійско-австрійскими войсками, не препятствовалъ выходу Французовъ изъ горъ. По взятіи Мантуи и прибытіи генерала Края, было у фельдмаршала 63,000 чел. (въ томъ числѣ 12,000 кавалеріи), съ которыми онъ, отъ 9-го до 14-го августа стоялъ неподвижно у Ривальты. Получивъ извѣстіе о занятіи Нови Французами, русскій полководецъ, 14-го числа, двинулся къ Поццоло-Формигаро и расположилъ свою армію слѣдующимъ образомъ: правое крыло, дивизіи Белльгарда и Отта, (30 бат. и 20 эскадр.) подъ начальствомъ Края, стали у Бассалуццо; центръ, составленный изъ русскихъ пѣхотныхъ дивизій Ферстера, Швейковскаго и Дерфельдена, занялъ позицію у Поццоло-Формигаро; 13 австрійскихъ бат. и 16 эскад. дивизій Фрелиха и Лихтенштейна, подъ начальствомъ Меласа, образуя лѣвое крыло, расположились у Ривальты; резервъ, 6,000 чел. пѣхоты и 4,000 кавалеріи, стали у Спинетти; генералъ Розенбергъ, съ 10,000 чел. пѣхоты и 3,000 конницы, прикрывалъ осаду Тортоны. Сначала Суворовъ имѣлъ намѣреніе дождаться приближенія французскихъ войскъ въ долинѣ у Ривальты, гдѣ его многочисленная конница давала ему вѣрную надежду на успѣхъ, но потомъ, видя, что непріятели стояли неподвижно, рѣшился напасть на нихъ при Нови. Въ слѣдующій день были сдѣланы всѣ распоряженія къ атакѣ. Жуберъ, прибывъ къ Нови и увидѣвъ предъ собою корпусъ Края, узналъ только тогда о взятіи Мантуи. На собранномъ имъ военномъ совѣтѣ положено было уклониться отъ боя; Жуберъ хотѣлъ отступить ночью съ 14-го на 15-е августа, и ожидалъ прежде донесенія своихъ аванпостовъ. Это замедленіе было причиною, что Суворовъ принудилъ его вступить въ сраженіе. Французы сосредоточились на весьма выгодной для нихъ позиціи, между Нови и Бассалуццо. За ними возвышался хребетъ Монте-Россо, котораго крутыя покатости ниспускаются съ востока къ Серра-Валле, а съ сѣвера къ Нови и Пастуранѣ. Боевая линія Французовъ протянута была по послѣднимъ ихъ уступамъ, усаженнымъ виноградными садами; въ тылу протекали въ глубокихъ и узкихъ долинахъ ручьи Форнова и Ріаско. Центръ защищался городомъ Нови, окруженнымъ старинными укрѣпленіями. По плану Суворова, Край долженъ былъ начать сраженіе и занять высоты у Пастураны, что-

бы угрожать съ тыла центру Французовъ; русскимъ войскамъ надлежало овладѣть Нови, а Меласу — обойти непріятеля, двигаясь на Серра-Валле. По неизвѣстнымъ причинамъ, эти три нападенія были произведены не вмѣстѣ, но въ весьма разное время. 15-го августа, въ 5 часовъ утра, Край началъ атаку. Белльгардъ съ 13 бат. напалъ на дивизію Груши; Оттъ съ такимъ же числомъ батальоновъ на дивизію Лемоана, составлявшую лѣвый флангъ Французовъ. Генералъ Секендорфъ, съ 4 бат. и нѣсколькими эскадронами, двинулся въ обходъ ихъ по долинѣ Леммы. Войска Лемоана, внезапно атакованныя Австрійцами, сильно пострадали отъ ихъ огня. Жуберъ, прискакавшій туда для возстановленія порядка, былъ убитъ пулею. Прежній главнокомандующій, Моро, находившійся еще при арміи, немедленно принялъ начальство, снова устроилъ войска и ввелъ ихъ на утраченную позицію. Австрійцы, подъ защитою превосходно дѣйствовавшей своей артиллеріи, произвели вторичную атаку, градомъ ядеръ и гранатъ осыпая Французовъ, у которыхъ былъ недостатокъ въ пушкахъ. Белльгардъ, нападеніе котораго на дивизію Груши было неудачно, отправилъ свою кавалерію на косогоръ Монфичелло, чтобы чрезъ долину Ріаско ударить съ тыла на деревню Пастураву. Генералу Секендорфу было назначено подкрѣплять этотъ превосходный маневръ. Французская конница генерала Ришванса, угрожаемая съ фланга, двинулась влѣво отъ Пастураны; дивизія Лемоана начала колебаться; но генералъ Секендорфъ, увлеченный преслѣдованіемъ незначительнаго французскаго отряда къ Овадѣ, пропустилъ благопріятное мгновеніе, а между-тѣмъ Периньонъ, соединивъ кавалерію Ришванса и Клозеля, кинулся на дивизію Белльгарда. Генералъ Партоно со своею бригадою послѣдовалъ за Периньономъ, и лѣвое французское крыло снова оправилось. Было 8 часовъ утра, а правое крыло и центръ предводительствуемый Сенъ-Сиромъ, еще не были атакованы. Пользуясь этимъ временемъ, они успѣли изготовиться къ сильной оборонѣ. Генералъ Ватренъ получилъ приказаніе оставить Санто-Бартоломео и расположиться вправо отъ города на уступахъ Монте-Ротондо. Часть резерва, помѣщеннаго у Каваны, была придвинута влѣво для поданія, въ случаѣ нужды, помощи обоимъ флангамъ. Высоты, вправо отъ Нови, были заняты полубригадою съ 4 пушками; другая полубригада съ двумя кавалерійскими полками и 4 пушками расположилась сзади первой. Бригадѣ Гарданна поручено было защищать Нови. Генералъ Колли занялъ позицію на высотахъ лѣвѣе города. Князь Багратіонъ, по приказанію Суворова, двинулся противъ Нови и, не взирая на сильный непріятельскій огонь, пошелъ къ Бельведерѣ и Кассинеттѣ, отправивъ 4 бат. къ Монте-Ротондо; дивизія Ватрена, шедшая отъ Кассано къ Нови, опрокинула этотъ отрядъ и, напавъ съ лѣваго фланга на Багратіона, оттѣснила его къ сторонѣ Поццоло. Въ это время Суворовъ, съ дивизіею Дерфельдена, явился на полѣ битвы и рѣшился произвесть общую атаку. Дерфельдену было приказано подкрѣпить Багратіона, Краю возобновить нападеніе на лѣвое крыло Французовъ, Меласу выступить изъ своего лагеря при Ривальтѣ и образовать лѣвое крыло союзниковъ, а Розенбергу, съ его дивизіею, двинуться изъ-подъ Тортоны къ Поццоло-Формигаро. Оттъ напалъ съ фронта на лѣвое крыло Французовъ, но не могъ удержаться на занятыхъ уже высотахъ. Белльгардъ, предпринявшій обходъ по долинѣ Ріаско, былъ отброшенъ бригадами Гранже и Клозеля; но генералъ Партоно, съ неосторожностью преслѣдуя отступающихъ, былъ ими взятъ въ плѣнъ; австрійская же кавалерія, прикрывая ретирующуюся пѣхоту, нанесла сильный вредъ непріятелю. Такъ же мало имѣлъ успѣха и самъ Суворовъ, дѣйствовавшій въ центрѣ; онъ

произвелъ главное нападеніе на западное предмѣстіе Кассинетты, но находившіяся здѣсь дивизіи Гардана и Ватрена оказали столь упорное сопротивленіе, что Русскіе, послѣ долговременнаго, кровопролитнаго боя, отступили въ долину. Изнуренные зноемъ и трудами, союзники на два часа прекратили огонь. Наконецъ, въ три часа, на полѣ сраженія явился Меласъ. При самомъ выходѣ изъ Ривальты онъ раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны: бригада Нобили, направившаяся вверхъ по правому берегу Скривіи, должна была обложить Серравалле; генералъ Митровскій шелъ по лѣвому берегу къ горѣ Монте-Ротондо; у Меласа оставались только двѣ гренадерскія бригады, Лузиньяна и Лаудона. Онъ послалъ бригаду Лаудона въ подкрѣпленіе Митровскаго, а бригаду Лузиньяна лично повелъ къ высотамъ, находящимся на востокъ отъ Нови. Тогда Сенъ-Сиръ приказалъ Ватрену, преслѣдовавшему Русскихъ, немедленно возвратиться. Лаудонъ отрѣзалъ ему дорогу. Соединясь съ Митровскимъ за Каваною, онъ построилъ свое войско въ колонны и пошелъ противъ Ватрена; между тѣмъ Лузиньянъ по гребню высотъ приближался къ Нови; дивизіи Ватрена ничего болѣе не оставалось, какъ съ великимъ урономъ пробиться на дорогу къ Нови и занять позицію за р. Форновою. На правомъ крылѣ Край, послѣ десяти нападеній, не выигралъ ни шагу. Въ центрѣ главнокомандующему удалось оттѣснить Французовъ къ Нови, откуда они открыли по Русскимъ убійственный ружейный огонь. На крайнемъ лѣвомъ крылѣ союзниковъ бригада Нобили окружила Серравалле, отбросивъ генерала Домбровскаго къ Боккетѣ. Наступилъ шестой часъ вечера. Французы мужественно держались на высотахъ между Нови и Пастурано; но Суворовъ соединилъ дивизіи Ферстера и Швейковскаго для рѣшительной атаки въ центрѣ, между тѣмъ какъ Край и Меласъ на обоихъ флангахъ должны были возобновить нападеніе. Моро, предвидя судьбу сраженія, сдѣлалъ распоряженія къ отступленію. Дивизіи Ватрена онъ приказалъ занять высоты за Форновою при Тассароло и Санто-Кристофоро, чтобы прикрыть войска генераловъ Лабоасьера и Гардана, по выступленіи изъ Нови. Бригады Колли и Герена маскировали это отступательное движеніе наступательною демонстраціею. Меласъ приближался съ великою осторожностію, почему Французамъ и удалось отретироваться въ совершенномъ порядкѣ. Нови былъ съ боя занятъ Русскими; между тѣмъ Край оттѣснилъ дивизіи Лемоана и Груши къ Пастуранѣ. Багратіонъ, примкнувъ къ лѣвому его крылу, вмѣстѣ съ дивизіею Отта ударилъ на Французовъ и съ помощію Белльгарда отбросилъ ихъ въ долину Ріаско. Тогда лѣвое непріятельское крыло пришло въ замѣшательство. Страхъ овладѣлъ столь храбрыми дотолѣ войсками и каждый старался по одиначкѣ спасаться какъ умѣлъ. Генералы Перриньонъ и Груши, желая спасти артиллерію, слишкомъ долго промедлили въ Пастуранѣ, были ранены и взяты въ плѣнъ; бригада Колли, не имѣя точныхъ свѣдѣній о пораженіи лѣваго крыла, сражалась мужественно. Но лишь только она начала ретироваться къ Тассароло, Багратіонъ напалъ на нее съ тыла, и Колли, послѣ отчаяннаго сопротивленія, тяжело раненый, сдался въ плѣнъ. Французы только при Гави пришли въ порядокъ. Союзники, утомленные продолжительнымъ боемъ, слабо ихъ преслѣдовали. Край и Дерфельденъ остановились за Броггерою; Меласъ между Броггерою и Ріаско, противъ Тассароло. Французы, кромѣ своего главнокомандующаго и 4 другихъ генераловъ, потеряли 1,500 убитыми, 5,000 ранеными, 3,000 плѣнными, 37 пушекъ, 28 зарядныхъ ящиковъ и 4 знамени. Уронъ союзниковъ состоялъ изъ 1,800 убитыхъ, 5,200 раненыхъ, 1,200 плѣнныхъ и 3 пушекъ.

Кровопролитная битва при Нови не имѣла важныхъ послѣдствій. Французы

возвратились въ Ривіеру ди Генуа, а Суворовъ въ окрестности Алессандріи, гдѣ простоялъ 14 дней, готовясь къ новымъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Дѣло 9 ноября 1799 года.

Послѣ удаленія Суворова въ Швейцарію, новый французскій главнокомандующій, Шампіонне, замышлялъ важнѣйшія предпріятія: 4 ноября, съ центромъ и лѣвымъ крыломъ своей арміи вступивъ въ долину Фоссано, онъ принудилъ Австрійцевъ къ сраженію, но самъ былъ ими атакованъ и разбитъ (см. *Фоссано*). Гувіонъ-Сенъ-Сиръ, предводительствовавшій правымъ крыломъ, былъ осторожнѣе и счастливѣе. Получивъ предписаніе двинуться изъ Генуэзскихъ горъ въ долину при Нови, онъ при Боско одержалъ верхъ надъ австрійскимъ генераломъ Карачаемъ и остановился между Боско и Ривальто. Меласъ, желая оттѣснить этотъ французскій корпусъ, усилилъ войска, стоявшія на Бормидѣ, и приказалъ Краю отбросить Сенъ-Сира въ горы. Въ то же время назначено было произвести нападеніе и на Шампіонне. 4 ноября, Край перешелъ Бормиду. Сенъ-Сиръ отступилъ къ Нови и занялъ ту же самую позицію, на которой стоялъ Жуберъ въ сраженіи 15 августа. По поспѣшности ретирады Французовъ и проливному дождю нельзя было думать о преслѣдованіи, и Край отложилъ нападеніе до 6 числа. У Сенъ-Сира было не болѣе 10,000 чел., въ числѣ коихъ только 300 чел. конницы, и ни одной пушки съ годною упряжью. Силы Края состояли изъ 10,000 чел. пѣхоты, 2,800 кавалеріи и 23 орудій; войска его были хорошо одѣты и снабжены продовольствіемъ, тогда-какъ Французы претерпѣвали недостатокъ въ пищѣ и одеждѣ. Неравенство силъ было очевидно, и повидимому Сенъ-Сиръ, избѣгая пораженія, долженъ былъ отступить. Но онъ, напротивъ, рѣшился заманить Австрійцевъ на невыгодное для нихъ мѣстоположеніе и тамъ напасть на нихъ. Край, утромъ 6-го числа, расположилъ свои войска на долинѣ передъ Нови, надѣясь на скорое удаленіе непріятеля; но видя, что Французы стояли неподвижно на высотахъ, рѣшился атаковать. Онъ построилъ свое войско въ четыре колонны: первая направилась противъ праваго крыла дивизіи Ватрена, занимавшей пространство къ востоку отъ Нови до Майрафотты; вторая колонна двинулась противъ Нови; третья, противъ лѣваго непріятельскаго фланга, распростертаго до Бельведере; четвертой колоннѣ назначено было обойти дивизію Ватрена и потомъ обратиться на дивизію Лабоасьера, расположенную на высотахъ передъ Пастураною. Эти движенія не могли быть скрыты отъ Французовъ, и Сенъ-Сиръ отгадалъ наступательный планъ Австрійцевъ. Ватренъ получилъ отъ него приказаніе, не упорствуя въ защитѣ Нови и сзади его находящихся высотъ, медленно отступать. Около полудня Австрійцы овладѣли высотами; Французы заняли другую позицію, которую, повидимому, намѣревались упорно защищать. Это мѣсто было нѣсколько прикрыто и перерѣзано рытвинами. Австрійцы опять двинулись впередъ; Сенъ-Сиръ приказалъ отступать эшелонами по обѣимъ сторонамъ дороги къ Гави за р. Ріаско. Тамъ скрытно были поставлены 4 орудія, коихъ огонь долженъ былъ возвѣстить войскамъ о начатіи наступательныхъ дѣйствій. Край живо преслѣдовалъ непріятелей. Третья его колонна, подъ защитою своихъ батарей, намѣревалась перейти Ріаско, но была встрѣчена убійственнымъ картечнымъ огнемъ; въ то же время вблизи стоявшіе баталіоны ударили на нее въ штыки; тогда Французы по всей своей линіи бросились впередъ; Лабоасьеръ устремился къ Пастуранѣ, Ватренъ къ Нови. Ближайшія пушки Австрійцевъ были взяты, колонны ихъ на всѣхъ пунктахъ опрокинуты и преслѣдуемы. Возвратившись на равнину, Край отправилъ свою кавалерію противъ праваго крыла дивизіи Ватрена, но 102 полубригада

съ хладнокровіемъ выдержала ея натискъ. Не успѣвъ и въ этомъ предпріятіи, Край, подъ прикрытіемъ артиллеріи и конницы, отступилъ къ Поццоло, сильно обезпокоиваемый Французами. На томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ, за три мѣсяца передъ симъ, палъ Жуберъ, 106-я бригада произвела блестящую атаку въ штыки. Австрійцы потеряли 5 пушекъ, 18 офицеровъ и 676 рядовыхъ; Французы, вѣроятно, гораздо менѣе. Черезъ нѣсколько дней отрядъ изъ дивизіи Лабоассьера овладѣлъ Акви, и Край отступилъ къ Александріи. (Milit. Convers. Lex. — Jomini. — Gouvion St. Cyr. — Oestreich. Milit. Zeitschrift. — Жизнь Суворова, и др. сочиненія). *М. П. С.*

НОВИКЪ и **«НОВЫЕ»**, старинные люди. Первымъ изъ сихъ выраженій старинной русской служебной терминологіи обозначился, въ вѣкъ до Петра I, собственно каждый *непожалованный еще* царскимъ *окладомъ*, иначе неопредѣленный, или, какъ говорилось тогда, *неприказанный* въ тотъ или другой *чинъ* (касту), но имѣющій на подобное опредѣленіе и полученіе *жалованья* законное право по происхожденію, по породѣ своей. «Новымъ человѣкомъ» (*novus homo* и *novitius*) считался и именовался всякій тогдашній *parvenu*, человѣкъ неродословный и выслужившійся изъ среды ровесниковъ и своей родовой касты, снискавъ личными отличіями царскую милость, возвысившую его не въ примѣръ другимъ. О тѣхъ и о другихъ подробно пишетъ современникъ ихъ, извѣстный дьякъ Григорій Кошихинъ. Въ актахъ тогдашнихъ слово *новикъ* технически придается преимущественно достигшимъ шестнадцатаго года возраста дѣтямъ трехъ центральныхъ классовъ коннаго войска: дворянъ, боярскихъ дѣтей и казаковъ конныхъ; но можно доказать подлиннымъ свидѣтельствомъ извѣстнѣйшихъ источниковъ историческихъ, что *новиками* назывались, какъ кандидаты на замѣщеніе въ штатахъ правительства, всѣ сыновья людей военныхъ, *служилыхъ*, или, какъ и по сіе время употребительно въ русскомъ просторѣчіи, «служивыхъ»: — «*а дѣтей ихъ переписать въ каковы они лѣта, и быть имъ до совершенныхъ лѣтъ у отцовъ своихъ, а въ приказахъ ихъ въ спискахъ погодно обновлять, и того памятовать, какъ они будутъ въ совершенныхъ лѣтахъ, или прилучитца служба, и ихъ въ то время приверстать въ полки*» — сказано о стрѣльцахъ и стрѣлецкихъ дѣтяхъ подъ 1681 годомъ; см. «*Собраніе разныхъ записокъ*» Ѳ. Ѳ. Туманскаго, VI. 244. *Невоенными* классами почитались тогда купечество, духовенство, особое сословіе, теперь болѣе несуществующее холопей, и земледѣльцы; ихъ строго запрещалось вербовать и принимать въ царскую службу безъ особой надобности, а принятые съ разрѣшенія воеводъ, назывались, въ отличіе отъ новиковъ, *охотниками*. *А. Л.*

НОВОГЕОРГІЕВСКЪ (прежде *Модлинъ*), главная и сильнѣйшая крѣпость царства Польскаго, въ 40 верстахъ отъ Варшавы, на самомъ устьѣ р. Буга, (съ которымъ, нѣсколько выше, у Серонка, соединяется Наревъ) съ р. Вислою. Природа сосредоточила на этомъ мѣстѣ важнѣйшія стратегическія и тактическія выгоды и, кажется, сама опредѣлила расположить тутъ главный плацдармъ и ключъ всей страны. Соединеніе трехъ судоходныхъ рѣкъ, служащихъ живительными жилами царства, господствованіе надъ Вислою, близость Варшавы, удобнѣйшее къ укрѣпленію мѣстоположеніе и истощеніе всѣхъ средствъ фортификаціи дѣлаютъ Новогеоргіевскъ одною изъ лучшихъ твердынь въ Европѣ. Самый городъ Модлинъ лежитъ на правомъ, возвышенномъ берегу Вислы, повелѣвая надъ входящими въ систему его укрѣпленій двумя огромными тетъ-де-понами: мѣстечкомъ Новыдворъ, на лѣвомъ берегу Буга и селеніемъ Казунь, на лѣвомъ берегу Вислы. Посредствомъ ихъ Новогеоргіевскъ можетъ служить базисомъ

для трехъ операціонныхъ линій: по лѣвому берегу Вислы; между сею рѣкою и правыми берегами Нарева и Буга, и между лѣвыми берегами сихъ рѣкъ и Вислою. Самая крѣпость, обороняемая оградою, устроенною по новѣйшимъ системамъ фортификаціи, окружена укрѣпленными лагерями, которые, въ случаѣ надобности, могутъ вмѣщать въ себѣ до 100,000 войскъ.

Карлъ XII, во время великой Сѣверной войны, первый замѣтилъ стратегическую и тактическую важность сего пункта, почему приказалъ устроить вокругъ деревни Модлина нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. Въ 1807 году, они были усилены по повелѣнію Наполеона, а потомъ приказано польской службы инженеръ полковнику Маллету, воздвигнуть здѣсь настоящую крѣпость. Она еще не была окончена, когда, въ слѣдствіе событій 1812 года, русскія войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора Паскевича, (нынѣ генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій) обложили ее. Въ Модлинѣ командовалъ французскій дивизіонный генералъ Дендельсъ; гарнизонъ состоялъ изъ 7,000 Французовъ, Поляковъ и разныхъ войскъ Рейнскаго союза. Въ маѣ прибылъ въ блокадный корпусъ инженеръ-генералъ-лейтенантъ Оппermanъ, съ приказаніемъ приступить къ осадѣ крѣпости; осадныя орудія были привезены изъ Грауденца; но заключеніе перемирія въ Пойшвицѣ препятствовало сему намѣренію. По возобновленіи военныхъ дѣйствій одинъ изъ корпусовъ резервной арміи князя Лобанова-Ростовскаго, подъ начальствомъ генерала Клейнмихеля, продолжалъ блокировать Модлинъ, но замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій при этомъ не было. Извѣстіе о пораженіи Наполеона подъ Лейпцигомъ и о бѣгствѣ его за Рейнъ побудило Дендельса сдать Модлинъ на капитуляцію, 1 декабря нов. ст. Французы были объявлены военно-плѣнными, Поляки отпущены по домамъ, Нѣмцы возвратились въ Германію.

Послѣ присоединенія герцогства Варшавскаго къ Россіи, генералъ Маллетъ (Малецкій), по повелѣнію императора Александра, продолжалъ укрѣплять Модлинъ, гарнизонъ котораго составленъ былъ изъ двухъ польскихъ баталіоновъ и запасныхъ эскадроновъ русскихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ варшавскаго отряда, когда, въ 1830 году, вспыхнуло возстаніе Поляковъ. Мятежники безъ труда заняли Модлинъ, назначили комендантомъ его полковника графа Ледуховскаго и усилили укрѣпленія города и мостовыхъ прикрытій. До взятія Варшавы только легкіе русскіе отряды иногда показывались въ окрестностяхъ Модлина; но послѣ Варшавскаго приступа отступили туда остатки мятежной арміи, подъ начальствомъ Малаховскаго, который скоро потомъ замѣненъ былъ Рибинскимъ. Переговоры о покореніи сихъ войскъ законному ихъ государю не имѣли успѣха. Фельдмаршалъ графъ Паскевичъ Эриванскій выступилъ къ Модлину съ частію побѣдоносной арміи; Рибинскій бѣжалъ въ Плоцкъ и къ прусской границѣ, оставивъ въ Модлинѣ графа Ледуховскаго съ 6,700 чел. гарнизона. Крѣпость обложена была войсками нашей главной арміи, до прибытія отряда генералъ-лейтенанта Головина, который, послѣ изгнанія мятежнаго корпуса Ромарино въ Галицію, поспѣшилъ къ Модлину и приступилъ къ тѣсной блокадѣ крѣпости. Между-тѣмъ фельдмаршалъ принудилъ Рибинскаго бѣжать въ Пруссію и 7 октября нов. ст. графъ Ледуховскій сдалъ крѣпость безусловно, во время пребыванія въ главной квартирѣ генерала Головина, Его императорскаго высочества, великаго князя Михаила Павловича, возвращавшагося отъ прусскихъ границъ въ Варшаву. Между другими трофеями, найдены были въ Модлинѣ всѣ знамена, выданныя польскимъ войскамъ мятежнымъ правительствомъ и закопанныя ими въ пороховой башнѣ. Они находятся теперь въ Московской оружейной палатѣ. Императоръ Николай I, при-

казавъ инженеръ-генералу Дену перестроить крѣпость въ нынѣшнемъ ея видѣ, далъ ей имя Новогеоргіевскъ.

Б. Л. И З.

НОВОРОССІЙСКІЙ КРАЙ, возвращенный нашему отечеству уже въ *новѣйшія* времена, (отчего получилъ и самое названіе), издревле занятъ былъ *славяно-русскими племенами*: Угличами, Бужанами, Древлянами, Полянами, Суличами; земли къ востоку отъ Днѣпра соприкасались съ страною Донскихъ казаковъ, подъ властію которыхъ находилось кочевое племя Печенѣговъ, родственное съ Мадьярами или Венграми (см. *Лебедія*). Западно-Днѣпровскій край, по свидѣтельству преп. Нестора, назывался у Грековъ *Великою Скиѳіею;* по Днѣпру и другимъ рѣкамъ пролегалъ торговый греческій путь, и туземцы отличались не только воинственностію, но и духомъ промышленнымъ. Междоусобія нашихъ князей въ удѣльный періодъ и потомъ грозное нашествіе Татаръ превратили край этотъ въ пустыню. Въ землѣ Угличей закочевали Буджакскіе или Бѣлгородскіе Татары; по Днѣпру, за порогами, начали утверждаться Малороссійскіе Запорожцы, а низовье Днѣпра до Азовскаго моря занято было Татарами Ногайскими, къ югу отъ которыхъ основалось ханство Крымское или Таврическое. Въ первой половинѣ XVIII вѣка все огромное пространство Черноморья, отъ рѣки Синюхи до Днѣпра, а потомъ до Азовскаго моря, было обширною, почти необитаемою степью, за исключеніемъ немногихъ оазисовъ; но Запорожцы утверждали, что весь край этотъ до Донскихъ станицъ принадлежитъ имъ, и мысль эта съ подданствомъ Малороссіи перешла къ московскимъ царямъ, какъ повелителямъ *всея Руси*. По плану Петра Великаго, приглашавшаго Сербовъ вступать къ намъ въ гусарскіе полки на Украйнѣ, императрица Елисавета Петровна открыла у себя убѣжище австрійскимъ Сербамъ, недовольнымъ утѣсненіями Православія (см. *Хорватъ*). Такимъ образомъ грамматою, 22 января 1752 года, положено было первое основаніе военно-земледѣльческому поселенію въ степи Новороссійской. Ободренные примѣромъ австрійскихъ Славянъ, турецкіе Сербы, съ Болгарами, Задунайскими и Македонскими, просили дозволенія поселиться въ единовѣрной и единоплеменной Россіи; къ нимъ присоединились Венгры, Молдаване, Волохи и отчасти Поляки, принявшіе Православную вѣру, а равно и русскіе бѣглецы, нѣкогда переселившіеся въ сосѣдственныя земли и потомъ получившіе прощеніе. Еще указомъ 11 января 1752 года степь названа *Новою Сербіею*, а въ 1754 году выбита была медаль въ память этого важнаго событія, съ надписью: Nova Serbia constituta. Подробности объ устройствѣ этого военнаго поселенія будутъ изложены въ статьяхъ: *Сербія Новая*, *Райко Прерадовичъ*, *Хорватъ* и *Шевичъ*; а здѣсь мы замѣтимъ только то, что относится до судьбы самой страны. Съ распространеніемъ поселенія оно раздѣлилось на двѣ части: I. *Ново-Сербія* лежала на западъ отъ Днѣпра до рѣки Синюхи, граничa къ сѣверо-западу съ польскими землями, а къ югу съ турецко-татарскою степью; главными городами были Новомиргородъ и крѣпость Св. Елисаветы. II. *Славено-Сербія*, на востокъ отъ Днѣпра, вдоль Украинской линіи до станицъ Донскихъ казаковъ, отдѣленныхъ отъ поселенія теченіемъ Сѣвернаго Донца; главными городами тутъ были крѣпости: Бахмутъ и Бѣлевская (нынѣ Константиноградъ). По кончинѣ Елисаветы, положеніе края измѣнилось. Императрица Екатерина, указомъ 1764 года, 22 марта, преобразовала Ново-Сербію въ *Новороссійскую губернію*; а указами 11 іюня и 22 іюля того же года, Славено-Сербію и Украинскую линію въ *Екатерининскую провинцію*, подчиненную Новороссійской губерніи. Народонаселеніе умножалось, и въ 1768 году, чрезъ семнадцать лѣтъ послѣ перваго заселенія, въ Новорос-

сійскомъ краю было уже около 100,000 душъ обоего пола, а послѣ турецкой войны умножилось еще 50,000 жителей. Обширное протяженіе Новороссійской губерніи заставило Екатерину, по плану Потемкина, раздѣлить ее на двѣ отдѣльныя губерніи: указъ 14 февраля 1775 года образовалъ изъ Бахмутскаго уѣзда и новопріобрѣтенныхъ земель *Азовскую губернію*, подраздѣленную на двѣ *провинціи: Сѣверную* или *Бахмутскую* и *Южную* или *Азовскую*. Собственно же *Новороссійская* губернія увеличилась присоединеніемъ Запорожья, а число жителей умножилось Греками (1775). Въ 1794 году, въ эпоху основанія Одессы, въ слѣдствіе мудрыхъ мѣръ Потемкина и Зубова, Новороссійскій край уже заключалъ въ себѣ до 860,000 душъ обоего пола; въ послѣдній годъ царствованія Екатерины (1796) онъ состоялъ изъ *Екатеринославскаго* и *Вознесенскаго намѣстничествъ* и *Таврической области*. Императоръ Павелъ, указомъ 12 декабря 1796 года, составилъ изъ нихъ одну *Новороссійскую губернію*, отдѣливъ отъ нея присоединенное къ ней Потемкинымъ и Зубовымъ отъ Малороссіи, Польши и Донской земли, и раздѣливъ этотъ край на 12 большихъ уѣздовъ. Наконецъ, въ слѣдствіе событій Александровой эпохи, по присоединеніи Бессарабіи, стараніемъ герцога Ришелье и графа Ланжерона, Новороссійскій край ожилъ новою жизнію. Въ настоящее время заключаетъ онъ въ себѣ: I. *градоначальства*: 1) Одесское, 2) Таганрогское, 3) Керчь-Еникальское; II. *губерніи*: 1) Херсонскую, 2) Екатеринославскую, 3) Таврическую; III. Бессарабскую область; IV. *Иностранныя колоніи*; V. новое *кавалерійское поселеніе* и VI. города и села Морскаго вѣдомства.

Н. В. С.

НОВОСИЛЬСКІЕ КНЯЗЬЯ. Городъ *Новосиль*, упоминаемый въ первый разъ въ лѣтописяхъ 1155 года, находился въ землѣ Вятичей и былъ удѣломъ князей Черниговскихъ; родоначальникомъ же князей Новосильскихъ и Бѣлевскихъ былъ *Симеонъ Глуховскій*, сынъ Михаила Черниговскаго. Во второй половинѣ XIV вѣка Новосильскіе князья уже зависѣли отъ государей московскихъ: въ 1375 году, во время войны Димитрія Донскаго съ Михаиломъ Тверскимъ, *Романъ Симеоновичъ Новосильскій* находился подъ знаменами московскими. Этотъ князь, отъ насилій татарскихъ, перешелъ жить изъ Новосиля въ Одоевъ; онъ вѣрно служилъ герою Донскому и его сыну, Василію Дмитріевичу, участвовалъ въ сношеніяхъ сего послѣдняго съ Ѳеодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ, который, договорною грамматою 25 ноября 1402 года, обязуясь признавать московскаго государя братомъ старѣйшимъ, обѣщаетъ хранить любовь между прочимъ съ Новосильскимъ княземъ, который съ Василіемъ «одинъ человѣкъ», будучи его присяжникомъ. Литовскіе великіе князья часто изъявляли притязанія на Сѣверскую область и, въ числѣ другихъ городовъ, на Новосиль; почему, договорною грамматою 7 февраля 1494 года, Іоаннъ III обязалъ Александра Литовскаго отказаться отъ всѣхъ сношеній съ подручными князьями этими, остающимися на сторонѣ государя московскаго, коему и рѣшать ихъ спорныя дѣла съ Литвою. Сынъ Іоанновъ, Василій, также былъ покровителемъ князей Новосильскихъ, и Сигизмундъ Литовскій принужденъ былъ, въ 1508 году, признать ихъ слугами государя московскаго, утвердить за ними всѣ ихъ города и отчины. Новосильское княжество постепенно вошло въ составъ Московскаго государства.

Н. В. С.

НОВЫЙ ОРЛЕАНЪ, главный городъ провинціи Луизіаны, въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ штатахъ, на одномъ изъ острововъ Миссиссипи, въ 170 верстахъ отъ его устья. Имѣетъ болѣе 100,000 жителей.

Морская экспедиція, произведенная Англичанами въ 1814 году, и сраженіе 8-го января 1815 года.

Предпріятіе Англичанъ противъ Новаго Орлеана, въ ихъ войнѣ съ Соединенными Сѣверо-Американскими штатами, (отъ 1812 до 1815 года, см. *Сѣверо-Американскія войны*) принадлежитъ къ самымъ назидательнымъ событіямъ военной исторіи новѣйшихъ временъ. Война между Англіею и Соединенными штатами два года продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ; наконецъ Англичане рѣшились сдѣлать высадку въ Луизіанѣ. Въ пространной сей области, въ которой находится много водяныхъ сообщеній, нѣтъ почти ни одного укрѣпленнаго мѣста. Правительство Соединенныхъ штатовъ, по недостатку въ людяхъ и деньгахъ, предоставило Луизіану собственной ея участи; жители, и въ особенности губернаторъ Клерборнъ (Clairborne), видя грозившую опасность, поспѣшно набрали милицію, обучили ее и приготовились встрѣтить непріятеля. Мѣстоположеніе Луизіаны весьма благопріятствуетъ оборонѣ страны: берега ея почти неприступны, а входъ въ область открытъ только для судовъ вверхъ по Миссисипи, рѣкѣ, чрезвычайно широкой и усѣянной близъ устья своего опасными скалами. Выше она течетъ въ болѣе узкомъ руслѣ, весьма извилисто и быстро на востокъ отъ Миссисипи; ниже Новаго Орлеана пространство съуживается озеромъ, а на западъ простираются обширныя неприступныя болота.

Для обороны рѣки, командоръ Петерсонъ устроилъ пловучія батареи, а генералъ Джексонъ, узнавъ, что англійскій адмиралъ Кокборнъ крейсеруетъ около Пенсаколы и готовится сдѣлать высадку, выступилъ изъ Мобиля въ Луизіану. Его прибытіе еще болѣе одушевило жителей; всѣ они взялись за оружіе. 5-го декабря 1814 года, Кокборнъ, съ 60 судами разной величины, явился на восточной сторонѣ Миссисипи; командоръ Петерсонъ, губернаторъ въ Новомъ Орлеанѣ, немедленно отрядилъ 5 канонирскихъ лодокъ, одинъ плашкотъ и одинъ пакетботъ въ проливы Маріаны и Христины, для наблюденія за Англичанами. 14-го декабря канонирскія лодки были атакованы 40 плоскодонными судами съ 1,200 чел. экипажа и взяты послѣ упорнаго боя. Тогда Американцы обратили все свое вниманіе на защиту береговъ. Генералъ Джексонъ приказалъ милиціонному баталіону засѣсть въ окопахъ при сліяніи рѣкъ Шефъ-Мантеръ и Соважъ, и сформировалъ другой баталіонъ изъ Негровъ и Мулатовъ. Петерсонъ укомплектовалъ экипажи двухъ, оставшихся еще у него судовъ, и изъ контрабандистовъ съ острова Баратаріи образовалъ особенный корпусъ артиллеристовъ. 23-го декабря первая англійская дивизія, подъ предводительствомъ полковника Торнтона, и состоявшая изъ 3,000 чел. и ракетной батареи, вышла на берегъ при Кунтъ-Вильере и направилась по берегу Миссисипи. Генералъ Джексонъ, имѣвшій подъ командою только 2,500 чел., большею частію необученной милиціи и волонтеровъ, въ 5 часовъ вечера выступилъ противъ непріятеля. Авангардъ былъ составленъ изъ конныхъ егерей, начальствуемыхъ генераломъ Коффе, и Миссисипскихъ драгуновъ-волонтеровъ. Англичане были внезапно атакованы и разбиты съ потерею 305 чел.; но такъ-какъ Новый Орлеанъ тогда еще не былъ прикрытъ укрѣпленіями, то Джексонъ, двѣ мили позади этого мѣста занялъ крѣпкую позицію. Впереди, для наблюденія за Англичанами, стали Миссисипскіе конные егери, Фелисіанскіе драгуны и 7-й линейный полкъ. 27-го декабря Англичане каленными ядрами сожгли одну изъ американскихъ шкунъ, а въ слѣдующій день сомкнутыми колоннами двинулись по берегу Миссисипи къ позиціи Джексона; но послѣ боя, продолжавшагося семь часовъ, принуждены были отступить. Между-тѣмъ Англичане получили подкрѣпленіе, такъ-что войско ихъ возрасло до 10,000 ч., поступившихъ подъ команду генерала Пекнема (Packenham). Но и къ Американцамъ генералъ То-

масъ привелъ 500 чел. изъ Бетонъ-Ружа; вскорѣ потомъ прибыли къ нимъ изъ Кентуки 2,000 искусныхъ стрѣлковъ, оказавшихъ въ этой войнѣ особенныя услуги. Джексонъ обратилъ все свое вниманіе на укрѣпленіе своей линіи, гдѣ работали денно и нощно. Въ то же самое время на другомъ берегу онъ соорудилъ батарею, которая стрѣляла вдоль позиціи Англичанъ. 1-го января 1815 года, Англичане тщетно усиливались прорвать линію американскихъ окоповъ, справа примыкавшихъ къ Миссисипи, а слѣва къ густому лѣсу. На англійскомъ военномъ совѣтѣ, въ которомъ мнѣнія были различны, генералъ Пекнемъ весьма благоразумно предложилъ произвесть главное нападеніе на правомъ берегу Миссисипи; но адмиралъ Кокренъ, съ 2,000 матросовъ, вооруженныхъ одними саблями и пистолетами, вызвался одинъ атаковать линію Американцевъ. Мнѣніе его восторжествовало. Полковнику Торнтону предписано было съ 85 полкомъ, морскими солдатами и нѣсколькими матросами, ночью на 7-е января, черезъ каналъ между озеромъ Борный и Миссисипи переправиться на правый берегъ рѣки, на разсвѣтѣ овладѣть батареями, бывшими подъ начальствомъ генерала Моргана, и стрѣлять по американской линіи, протянутой на лѣвомъ берегу, между-тѣмъ какъ главный корпусъ ударитъ на нее съ фронта. Для сего генералъ Пекнемъ раздѣлилъ свое войско на три колонны: генералу Кину съ 95 полкомъ, легкими ротами 4, 21 и 44 полковъ и 2 полкомъ Синаевъ, назначено было произвесть фальшивую атаку противъ праваго крыла Американцевъ; генералу Гиббсу съ 4, 21, 44 и 93 полками напасть на лѣвое крыло; генералъ Лембертъ съ 7 и 43 полками оставался въ резервѣ. Фашины для переправы черезъ рвы и штурмовыя лѣстницы были поручены 44 полку, извѣстному по своей храбрости и знакомому съ военнымъ искусствомъ Американцевъ. Нападеніе назначено было произвесть 8-го января. Покуда главный корпусъ Англичанъ еще отдыхалъ, полковникъ Торнтонъ со своими 1,400 чел. ночью на 8 января направился къ рѣкѣ. Только небольшія суда могли пройти по недавно вырытому каналу. Торнтонъ, нѣсколько часовъ попапрасну прождавъ прибытія ихъ, съ 700 чел. переправился на другой берегъ. Суда только передъ разсвѣтомъ выбрались изъ канала; со всевозможною тишиною переправились они и войско устремилось на правомъ берегу; но уже было поздно. Главный корпусъ также выступилъ ночью и дошелъ до своихъ форпостовъ, гдѣ напрасно ждалъ начатія дѣла на правомъ берегу. Надлежало атаковать не теряя времени. Англичане, подъ выстрѣлами американскихъ батарей шли на приступъ въ открытой равнинѣ, по почвѣ, которая отъ дождя сдѣлалась скользкою. На лѣвомъ крылѣ 95 полкъ овладѣлъ батареею съ 3-мя пушками, но, не получая подкрѣпленія, принужденъ былъ снова уступить ее непріятелю. На правомъ крылѣ 4 и 21 полки, подкрѣпляемые 93-мъ, достигли до рвовъ передъ окопами, но, не имѣя съ собою лѣстницъ и подвергаясь убійственному огню, должны были отступить. Пекнемъ принялъ дѣятельныя мѣры для вторичнаго приступа. Ставъ въ челѣ 44 полка, онъ повелъ его впередъ. Пушечнымъ ядромъ убило подъ нимъ лошадь и самого его ранило въ обѣ ноги; Пекнемъ хотѣлъ-было сѣсть на другую, но, пораженный пятью пулями, онъ испустилъ духъ. Генералы Гиббсъ и Кинъ покусились возстановить порядокъ; первый былъ убитъ, а послѣдній тяжело раненъ. Смятеніе повсюду распространилось между англійскими войсками, которые, не имѣя начальника, нѣкоторое время еще продолжали битву, потомъ отретировались, и наконецъ въ совершенномъ безпорядкѣ побѣжали къ находившейся позади долинѣ. Генералъ Лембертъ, принявшій главное начальство, съ резервомъ, еще неприведеннымъ въ разстройство, двинулся впе-

редъ, въ намѣреніи прикрыть отступленіе, взялъ одинъ редутъ, и хотя долженъ былъ опять уступить его непріятелю, однако Американцы, устрашенные его отвагою, не осмѣливались выйти изъ своихъ укрѣпленій. Покуда Англичане такъ неудачно сражались на лѣвомъ берегу Миссисипи, полковникъ Торнтонъ на правомъ дѣйствовалъ съ большимъ успѣхомъ. Онъ съ своимъ малочисленнымъ отрядомъ сбилъ непріятельскіе форпосты и напалъ на главный корпусъ Американцевъ, въ числѣ 1,500 человѣкъ, занимавшій надежную, укрѣпленную позицію. Не имѣя ни пушекъ, ни другихъ пособій для осады, онъ все-таки смѣло кинулся на приступъ. 85 полкъ разсыпался въ стрѣлки передъ всѣмъ фронтомъ Американцевъ; матросы образовали штурмовую колонну, а морскіе солдаты остались въ резервѣ. Батарея была взята и Американцы, послѣ кратковременнаго сопротивленія, обратились въ бѣгство, оставя въ добычу Англичанамъ 18 пушекъ и всѣ свои палатки. Уронъ Англичанъ былъ маловаженъ, но Торнтонъ получилъ тяжелую рану и сдалъ команду полковнику Гиббонсу. Предполагая, что на лѣвомъ берегу счастіе также благопріятствуетъ Англичанамъ, Гиббонсъ преслѣдовалъ Американцевъ, но, получивъ извѣстіе о пораженіи главныхъ силъ, остановился и перешелъ потомъ на лѣвый берегъ. Когда всѣ англійскія войска соединились, Лембертъ отправилъ къ Джексону парламентера, испрашивая перемирія для погребенія убитыхъ, но въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы дать отдыхъ своей утомленной арміи. Джексонъ согласился, но на весьма короткое время. Американцы, въ своихъ окопахъ, закрытые отъ выстрѣловъ Англичанъ, потеряли только 8 чел. убитыми и 14 ранеными. Уронъ Англичанъ простирался до 2,000 (по американскимъ извѣстіямъ до 3,000 челов.), между коими было много офицеровъ и три генерала: Пекнемъ, Гиббсъ и Кинъ. Съ великими затрудненіями англійская армія, обезпокоиваемая на пути Американцами, отретировалась къ морскому берегу. 12-го января обѣ арміи размѣняли плѣнныхъ. 19-го, по утру Англичане выступили изъ лагеря, а 20-го сѣли на суда. Между-тѣмъ адмиралъ Ковборнъ, 9 января, отправилъ вверхъ по Миссисипи нѣсколько корветтъ и бомбардирскихъ судовъ для взятія форта Св. Филиппа, находящагося въ 60 англійскихъ миляхъ ниже Новаго Орлеана и въ 30-ти отъ устья рѣки. Но и это предпріятіе не имѣло успѣха: послѣ продолжительной осады (во время которой Американцы потеряли только 2 чел. убитыми и 4 ранеными), англійскія суда, съ разбитыми мачтами и такелажемъ, отступили отъ форта и вышли изъ рѣки. Такъ разрушилось великое, стоившее большихъ издержекъ, покушеніе Англичанъ противъ Соединенныхъ штатовъ. 17 февраля 1815 г., въ Вашингтонѣ былъ ратификованъ миръ между обѣими воевавшими сторонами. Въ апрѣлѣ англійскій флотъ возвратился въ отечество. (Описаніе похода въ Западную Флориду и Луизіану въ 1814 и 1815 годовъ, соч. маіора Лакарьера Латура. — Militärs-Wochenblatt, 1830 г. — Вентурини: Хроника 19-го столѣтія, томъ II). *М. П. С.*

НОГАИ, *Ногайцы, Ногайскіе Татары.* Такъ называется народъ, по языку принадлежащій къ тюркскому или турецко-татарскому племени, а по очертаніямъ лица и другимъ физіологическимъ признакамъ — къ Монгольскому. Въ настоящее время народъ этотъ обитаетъ: въ сѣверо-восточной части Таврической губерніи, на степяхъ Мелитопольскаго уѣзда, между рѣчками: Берлою, Конскими и Молочными водами; въ Кавказской области, по сю сторону Кубани, около Бештовыхъ горъ, по Малому и Большому Янкулю, Калаузѣ и Карамыкѣ, по правому берегу Кумы и по лѣвому берегу Терека до самаго Каспійскаго моря; въ Кавказскихъ горахъ, по ту сторону Кубани, Малки и Терека, и отчасти за Кавказомъ въ Дагестанѣ,

Ширванѣ и другихъ мѣстахъ. Ногайское населеніе въ Таврической губерніи состояло въ 1842 году изъ 5,479 дворовъ или 16,881 души мужескаго и 14,801 женскаго пола. Въ Кавказской области, лѣтъ 40 тому назадъ, считалось Ногайцевъ 8,813 кибитокъ и дворовъ, а съ живущими по ту сторону Кубани, Малки и Терека, до 18,000. Въ Таврической губерніи всѣ Ногайцы безъ исключенія ведутъ теперь жизнь осѣдлую, а въ Кавказской области и горахъ частію живутъ домами, частію кочуютъ; въ горахъ они не составляютъ независимыхъ обществъ, а подвластны вездѣ иноплеменнымъ владѣльцамъ, Кабардинскимъ и другимъ.

Съ конца XV и по самое начало настоящаго столѣтія, имя Ногайцевъ встрѣчается весьма часто на страницахъ нашей исторіи: то подданные или союзники наши, они помогаютъ намъ противу недруговъ нашихъ, собратій своихъ, другихъ Татаръ; то, вмѣстѣ съ Крымцами и Турками Оттоманскими, воюютъ и разоряютъ наши области. Находимъ Ногайцевъ дѣйствователями и въ Сибири, и на Волгѣ, и подъ Кавказомъ, и на пространствѣ отъ Дона до Дуная; но откуда взялся этотъ народъ или орда, гдѣ первоначальное гнѣздо его, какъ распространился онъ оттуда, занявъ кочевьями своими всѣ степи отъ Иртыша до Дуная, и какъ пришелъ онъ въ настоящіе свои предѣлы, — знаемъ, или весьма не точно, или вовсе не знаемъ, потому-что доселѣ никто еще не занялся монографіею этого народа, не объяснилъ сказаній объ немъ русскихъ историческихъ памятниковъ, и не сравнилъ ихъ съ извѣстіями, находящимися у мусульманскихъ писателей. Имя Ногайцевъ производятъ обыкновенно (Карамзинъ, Гаммеръ и другіе) отъ знаменитаго полководца Золото-Ордынскаго Ногая (см. *Ногай*), и начало его ведутъ изъ Приднѣстровскихъ и Приднѣпровскихъ степей, куда, говорятъ, Татары, получившіе имя Ногайцевъ, пришли во времена Батыевы; но это прямо противорѣчитъ извѣстіямъ нашихъ лѣтописей, актовъ и другихъ историческихъ источниковъ. Въ лѣтописяхъ, имя Ногайцевъ начинаетъ встрѣчаться не ранѣе половины XV вѣка; и служитъ въ это время синонимомъ «Синей-орды», какъ назвали Русскіе ту орду, которая у мусульманскихъ писателей извѣстна подъ именемъ «Бѣлой-орды», и занимала кочевьями своими пространство отъ Аральскаго озера до Сибири. По Герберштейну, Ногайскіе Татаре, кочуя близъ моря Каспійскаго, раздѣлялись, въ его время, на три улуса, принадлежавшіе тремъ князьямъ, братьямъ: Шидаку, Кошуму и Шигъ-Мамаю; первый жилъ въ городѣ Сарайчикѣ, на Уралѣ; второй повелѣвалъ всею землею между Кумою, Уралomъ и Волгою; третій господствовалъ надъ частію Сибири. Подъ конецъ XVI столѣтія, какъ видно изъ книги Большому Чертежу, кочевья Большихъ Ногаевъ простирались отъ истоковъ рѣки Бузулука до Аральскаго озера, а кочевья Малыхъ Ногаевъ или «Казыева улуса» отъ Кубани и Кавказскихъ горъ до Чернаго и Азовскаго морей и верховьевъ рѣки Маныча. Впослѣдствіи, почти всѣ Ногайцы перебрались съ лѣваго берега Волги на правый; но когда и какъ значительныя части ихъ переселены были, или переселились сами за Донъ и разсѣялись отсюда до Дуная — положительно не знаемъ. Вѣроятно, это произошло еще въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка; извѣстныя переселенія съ Кубани къ Перекопу и на Днѣпръ имѣли мѣсто не ранѣе первой четверти прошлаго столѣтія. Ногайцы, обитавшіе около Крымскаго полуострова, отъ устьевъ Кубани по Днѣпру, Бугу, Днѣстру и до самаго Дуная, не столько были въ дѣйствительности, сколько считались подданными Крымскаго хана. Безпрерывныя войны и междоусобія значительно уменьшили здѣсь число ихъ, такъ же, какъ между Волгою и Кавказомъ. Съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начали они

вступать въ подданство Россіи, и въ нѣсколько разъ, одну орду за другою, правительство наше переселяло отъ Днѣстра и Дуная въ нынѣшнее мѣстопребываніе ихъ, при-азовскія степи Таврической губерніи. Послѣднее выселеніе изъ Буджака произошло въ 1807 году.

В. В. Г.

НОГАЙ, знаменитый военачальникъ Золото-Ордынскій, происходилъ, какъ и ханы этой орды, изъ рода сына Чингисова, Джучи, и воевалъ уже подъ знаменами Батыя, но предводителемъ войска встрѣчаемъ его впервые въ 1258 году, когда, вмѣстѣ съ Телебугою, водилъ онъ Ордынцевъ разорять Литву и Польшу. Въ 1262 г., посланный ханомъ Бергаемъ противъ завоевателя Персіи, Гулагу, онъ проникъ черезъ Дербентъ въ Ширванъ, и разбилъ на-голову высланныя противу него войска; но вскорѣ, разбитый въ свою очередь, принужденъ былъ бѣжать. По смерти Гулагу и вступленіи на престолъ Персіи Абака-хана, Бергай, въ 1268 году, снова отправилъ Ногая воевать Закавказье; на берегахъ Аксу сошлись враждебныя монгольскія рати, и въ послѣдовавшемъ кровопролитномъ сраженіи Ногай былъ раненъ стрѣлою въ глазъ и принужденъ отступить въ Ширванъ. На помощь ему двинулся самъ Бергай съ 300,000 всадниковъ, но прежде нежели успѣлъ что-либо сдѣлать, постигнутъ былъ въ Тифлисѣ смертію. Послѣ этого неудачнаго похода, Ногай удалился въ юртъ свой, т. е. удѣлъ, находившійся въ южной Россіи, и въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ игралъ здѣсь роль независимаго владѣтеля, уважаемаго ханами, чтимаго византійскими императорами и грознаго князьямъ русскимъ. Ища помощи его противу Болгаръ, императоръ Михаилъ Палеологъ вступилъ съ нимъ въ союзъ и выдалъ за него побочную дочь свою, Евфросинію. Въ 1275 году, Ногай посылалъ войска свои, вмѣстѣ съ русскими, воевать Литву; въ 1278 г., Татары его дрались съ извѣстнымъ бунтовщикомъ болгарскимъ Лахаиомъ; въ 1283 г., осиленный братомъ своимъ, Андреемъ, снискавшимъ помощь хана Туда-Мангу, великій князь Дмитрій Александровичъ искалъ покровительства и защиты у Ногая, и Ногай возвратилъ ему престолъ, не мечемъ, но одною повелительною грамматою, которой не дерзнулъ ослушаться Андрей, ибо самъ ханъ боялся Ногая. Такимъ же образомъ, вскорѣ послѣ того, войска Ногаевы разорили удѣлъ Святослава и Олега, князей Черниговскихъ, покровительствуемыхъ ханомъ Телебугою; съ другой же стороны, Ногай посылалъ войска на помощь тестю своему Михаилу Палеологу, противъ Іоанна Себастократора; но могущество Ногая и уваженіе, какимъ пользовался онъ въ Золотой-ордѣ, всего болѣе доказываетъ возведеніе имъ на престолъ хана Тохтогу, въ 1291 году, для чего Ногай долженъ былъ ѣздить на Волгу; послѣ этого возвратился онъ опять въ свой юртъ, въ южную Россію, гдѣ и жилъ мирно до 1294 года, когда между имъ и облагодѣтельствованнымъ имъ Тохтогу возникли неудовольствія, обратившіяся вскорѣ въ открытую войну. Подробности ея мало извѣстны. Въ 1299 году, Ногай разбилъ Тохтогу на берегахъ Дона: но Тохтогу, собравъ новыя силы, двинулся за нимъ къ Днѣпру, и, при помощи усобицы, возникшей между сыновьями Ногая, разбилъ его въ томъ же году на берегахъ Буга. Ногай бѣжалъ съ поля битвы, но былъ преслѣдуемъ, раненъ и испустилъ духъ въ то время, когда русскій ратникъ, ранившій и полонившій знаменитаго старца, велъ его къ побѣдителю-хану.

В. В. Г.

НОГТЕВЫ (см. *Оболенскіе*).

НОЛА, въ древности важная римская колонія, нынѣ небольшое королевское помѣстье, въ Неаполитанскомъ королевствѣ, замѣчательное въ новѣйшее время тѣмъ, что здѣсь, въ 1820 году, началась неаполитанская революція.

Сраженіе 7 іюля 1460 года.

Домъ Анжуйскій, утративъ Неаполи-

танское королевство, завоеванное домомъ Аррагонскимъ, при всякомъ удобномъ случаѣ предъявлялъ свои права на это владѣніе и удерживалъ его въ числѣ своихъ титуловъ. Въ 1458 году, составилась въ Неаполѣ партія противъ Фердинанда Аррагонскаго, сына Альфонса V или Мудраго, поддерживаемая папою Каликстомъ III и Іоанномъ Анжуйскимъ, герцогомъ Калабрійскимъ, властелиномъ Генуи. Каликстъ III вскорѣ умеръ и преемникъ его, Пій II, перешелъ на сторону дома Аррагонскаго. Почти всѣ италіянскія государства приняли участіе въ этой войнѣ, судьба которой должна была рѣшиться въ Неаполѣ. Тамъ, въ 1459 году, находились всѣ главные вожди противныхъ партій со своими войсками. Александръ и Бозіо Сфорца, братья знаменитаго Франческо, повели изъ Милана дружину, которая однакожъ не дѣйствовала въ битвѣ при Полѣ; генуэзскій флотъ явился у береговъ Кампаніи, а Іоаннъ Анжуйскій обнаружилъ намѣреніе осадить Полу. Фердинандъ, соединившись съ папскимъ войскомъ, приведеннымъ къ нему Симонетою, выступилъ противъ Іоанна, и этимъ заставилъ многіе укрѣпленные города, объявившіе себя на сторонѣ сего послѣдняго, снова водрузить аррагонское знамя. Іоаннъ и соединившійся съ нимъ князь Тарентскій, увидѣвъ опасность своего положенія, удалились въ тѣснину, образуемую двумя потоками, вытекающими изъ неприступныхъ горъ; замокъ Сарно былъ главнымъ пунктомъ этой крѣпкой позиціи. Фердинандъ убѣдился, что явное нападеніе на непріятеля, не обѣщая вѣрнаго успѣха, во всякомъ случаѣ стоило бы большихъ пожертвованій, и потому рѣшился держать противника въ блокадѣ. Это намѣреніе непремѣнно увѣнчалось бы полнымъ успѣхомъ; но подобныя продолжительныя дѣйствія не были по духу тогдашнихъ войскъ, въ особенности, когда они не получали обѣщанной платы. 200 изъ его стрѣлковъ передались непріятелю. Это обстоятельство и слухъ, что папа готовится отозвать войска свои, заставило Фердинанда вступить въ сраженіе. Ночью 7 іюля его армія, ведомая однимъ плѣннымъ непріятельскимъ солдатомъ черезъ горы, пробралась въ полуостровъ и напала врасплохъ на непріятеля. Фердинандовы воины, почитая герцога Калабрійскаго уже совершенно уничтоженнымъ, начали грабить его лагерь, въ чемъ приняли участіе и крестьяне, которые, надѣясь на добычу, слѣдовали за войскомъ. Защитники дома Анжуйскаго, воспользовавшись этимъ безпорядкомъ, въ свою очередь, ударили на Аррагонцевъ; конница сихъ послѣднихъ, по недостатку мѣста, не могла успѣшно дѣйствовать. Между-тѣмъ наступилъ день до чрезвычайности жаркій. Фердинандъ тогда увидѣлъ, что всѣ плоды его усилій потеряны; его войска, стоявшія тѣсными отдѣльными толпами, страдали отъ огня непріятелей и со стѣнъ замка Сарно; ихъ отчаянная оборона увеличила еще пораженіе. Король спасся только съ двадцатью всадниками; большая часть его армій сдалась Іоанну Анжуйскому. Между убитыми найденъ былъ папскій полководецъ, Симонета ди Кампо-Санъ Піетро, раздавленный лошадьми. Но Іоаннъ не умѣлъ воспользоваться побѣдою, и война еще долго длилась (Milit. Convers. Lex).

М. П. С.

НОНІЙ (см. *Верніеръ*).

НОРВЕГІЯ (Norricke). (Географія и статистика см. *Швеція* и *Норвегія*). *Исторія.* Норвегія, у Римлянъ Noricum и Nericon, отечество Норманновъ (см. ниже), включала первоначально нынѣшнее королевство сего имени и часть Швеціи. Въ ней считалось до сорока самостоятельныхъ королей (конунговъ) и множество независимыхъ князей (ярловъ) и другихъ владѣльцевъ. Вольные ея жители питались охотою, рыболовствомъ и морскими разбоями, и тотъ изъ нихъ, кто былъ въ состояніи вооружать нѣсколько судовъ, получалъ также названіе ярла и конунга. Смѣ-

лыя предпріятія и геройское мужество нѣкоторыхъ изъ этихъ искателей приключеній, дѣйствія переселившихся сюда съ юга вождей и колоніи (Азовъ) служили, вѣроятно, основаніемъ преданій (саговъ) объ Одинѣ, Торѣ и др. боговъ Скандинавской миѳологіи. Въ срединѣ VIII столѣтія по Р. Х., Гафданъ Черный, изъ Инглингерскаго поколѣнія шведскихъ королей, покорилъ нѣсколько сосѣднихъ владѣльцевъ и оставилъ престолъ малолѣтнему своему сыну, Гаральду Гарфагеру (съ красивыми волосами), подъ опекою храбрыхъ ярловъ, Гагана и Рагевальда. По достиженіи совершеннолѣтія (865), Гаральдъ завоевалъ постепенно всю Норвегію и ввелъ въ нее феодальный образъ правленія; каждая область подчинена была *ярлу*, который управлялъ ею именемъ короля, взималъ подати и обязанъ былъ выставлять 60 чел. войска. Подъ начальствомъ ихъ состояли *Герсеры*, обязанные вооружать 20 воиновъ. Многіе независимые до того времени ярлы и начальники дружинъ, не желая покориться этимъ нововведеніямъ, оставили отечество, населили Исландію, острова Ферёрскіе, Оркнейскіе и Шетландскіе, и силою утвердили свои жилища на берегахъ Англіи, Ирландіи и другихъ странъ. Ролло, Ругевальдовъ сынъ, занявъ часть западной Франціи, далъ ей названіе Нормандіи. Но эти колоніи остались вассалами или союзниками Норвегіи. Гаральдъ упрочилъ внутренній порядокъ и безопасность своего королевства, поднялъ его торговлю и предпринялъ нѣсколько морскихъ походовъ. Выйдя на берегъ Англіи, онъ оставилъ одного изъ своихъ 10 сыновей, Гакона, на воспитаніи у саксонскаго короля Ательстана; другіе сыновья начали спорить о правѣ наслѣдства; Гаральдъ, раздѣливъ между ними королевство, съ назначеніемъ старшаго сына, Эриха Бладёкса (съ кровавою сѣкирою), верховнымъ властителемъ, отказался отъ престола и умеръ въ 934 году. Эрихъ убилъ нѣсколько изъ своихъ братьевъ, изгналъ другихъ изъ Норвегіи и жестокостями своими навлекъ на себя общую ненависть. По приглашенію ярла Сигурта, Гаконъ (прозванный Добрымъ) возвратился изъ Англіи и былъ возведенъ на престолъ Норвегіи. Эрихъ бѣжалъ въ Англію и палъ въ сраженіи при Брунабургѣ. Гаконъ старался ввести въ Норвегіи христіанскую вѣру, распространяемую тогда въ Скандинавіи учениками Св. Аншарія. Онъ счастливо воевалъ съ соперниками своими, Гаральдомъ Блатандомъ и Гаральдомъ Графельдомъ, сыномъ Эриха, но былъ убитъ въ сраженіи (950 г.). Гаральдъ Графельдъ возсѣлъ на престолъ, умертвилъ могущественнаго ярла Сигурта и царствовалъ до 962 года, когда былъ убитъ въ битвѣ съ Гульдгаральдомъ. Гаконъ II, сынъ Сигурта, убивъ Гульдгаральда, сдѣлался, при помощи Датчанъ, повелителемъ Норвегіи, но подъ леннымъ владычествомъ Даніи, отъ котораго онъ однако успѣлъ освободиться, въ 975 году. Желая пріобрѣсть любовь своихъ подданныхъ, твердо державшихся идолопоклонства, Гаконъ явился врагомъ христіанской вѣры и изгналъ проповѣдниковъ ея. Онъ велъ разныя счастливыя войны, но отвратилъ отъ себя Норвежцевъ строгостію и сластолюбіемъ и погибъ отъ кинжала своего невольника (996 г.). Потомокъ Гарфагера, Олафъ I, Тригвезонъ, ознаменовавшійся многими морскими побѣдами, былъ избранъ въ короли. Силою, и не смотря на частыя противъ него возстанія, онъ снова ввелъ христіанство въ Норвегію и принадлежащіе къ ней острова, основалъ Дронтгеймъ; но предпринявъ, въ 1000 г. морской походъ къ Вендскимъ берегамъ, былъ атакованъ союзнымъ шведскимъ и датскимъ флотомъ и палъ съ мечемъ въ рукахъ. Побѣдители, раздѣливъ между собою Норвегію, управляли ею намѣстниками (ярлами) Эрихомъ и Свеномъ, которые снова стали притѣснять христіанъ. Олафъ II, Святой или Толстый, воспользовавшись походомъ дат-

скаго короля Канута въ Англію, освободилъ отечество свое постепеннымъ изгнаніемъ Датчанъ и Шведовъ, возвратилъ Исландію и острова Ферёрскіе и Оркнейскіе, издалъ государственные и церковные законы (Hirdskraa и Kristinreti) и съ неколебимою твердостію возстановилъ въ своихъ владѣніяхъ христіанское вѣроисповѣданіе. По этимъ онъ сдѣлался ненавистнымъ многимъ изъ своихъ подданныхъ, и когда, въ 1030 г., Канутъ Великій, возвратясь изъ Англіи, вышелъ на берегъ Норвегіи, Олафъ былъ принужденъ бѣжать. Три года спустя, онъ снова явился съ сильнымъ войскомъ, но палъ отъ рукъ убійцы въ сраженіи при Стиклестатѣ. По смерти Канута, Магнусъ I (1056), или Добрый, исторгъ Норвегію у Датчанъ, а въ 1041 г., по кончинѣ Гарда-Канута, самъ сдѣлался королемъ Даніи; но въ слѣдствіе сего принужденъ былъ вести многія жестокія войны и наконецъ раздѣлить правленіе Норвегіею съ братомъ своимъ, Гаральдомъ III Гардраде (Строгимъ), который наслѣдовалъ Магнусу въ 1047 году. Гаральдъ III, знаменитый воинъ и любитель наукъ, основалъ городъ Осло (нынѣ Христіанію), смѣло противился притязаніямъ папы и Бременскаго архіепископа на право утверждать въ Скандинавіи епископовъ, и неоднократно побѣждалъ Датчанъ; но желая, въ 1066 г., покорить Англію, былъ убитъ въ сраженіи при Бательбриджѣ. Старшій сынъ его, Магнусъ II, принявъ въ соправители своего брата, Олафа III, Кирра, умеръ въ 1068 г. Олафъ III царствовалъ мудро, миролюбиво, и съ большимъ великолѣпіемъ, построилъ Бергенъ и издалъ многія полезныя постановленія. Его сынъ и преемникъ, Магнусъ III, Голоногій, (Barfuss), долженъ былъ три года бороться съ соперникомъ своимъ, Гакономъ а потомъ отличился завоеваніями въ Шотландіи и Ирландіи. По смерти его, Норвегія опять раздѣлилась на удѣлы; начались междоусобія; духовенство успѣло освободиться отъ королевской власти и получить средоточіе возвышеніемъ аббатства Дронтгеймскаго въ достоинство архіепископства (1152). Сигуртъ I, царствовавшій до 1130 года, предпринялъ съ 1107 — 1110 г. крестовый походъ въ Палестину и увеличилъ права духовенства. Сыновья его, Магнусъ, IV, Слѣпой, и Гаральдъ V, Гиллихридтъ, долго спорили за обладаніе престоломъ; Магнусъ былъ свергнутъ съ онаго, а Гаральдъ убитъ своимъ сведенымъ братомъ, Сигурдомъ II. Противъ Сигурда возстали Магнусъ IV и сынъ Гаральда, Инго I. Сигурдъ и Магнусъ пали въ битвѣ; Инго, сдѣлавшись повелителемъ Норвегіи, раздѣлилъ власть съ своимъ братомъ, Сигурдомъ III, но имѣлъ противниковъ въ Магнусѣ V и Эйштейнѣ. Магнусъ VI, Эрлингсонъ, 1162—1184 г., былъ первый изъ королей Норвегіи, торжественно коронованный архіепископомъ Дронтгеймскимъ, которому Магнусъ, закономъ *Златаго пера*, вручилъ власть, превышавшую даже королевскую. Его правленіе прошло въ безпрерывныхъ смутахъ и борьбѣ съ противными ему партіями. Одна изъ нихъ, такъ называемые *березоноги* (Birkenbeiner), противопоставила ему Магнуса VII, Сверрера, (1184 — 1202), который воцарился по кончинѣ Магнуса VI и считается однимъ изъ лучшихъ правителей Норвегіи. Онъ усмирилъ партію березоноговъ, и духовенство, составившее противъ него другую партію, *Беглеровъ*, былъ за это отрѣшенъ отъ церкви, но выгналъ изъ королевства крамольныхъ епископовъ. Сынъ и преемникъ его, Гаконъ, былъ отравленъ своею мачихою. Произошли новыя смуты въ царствованіе Ингова II и Беглерскаго его соперника, Филиппа; наконецъ удалось мудрому и храброму Гакону V (1217 — 1262) возстановить тишину и на народномъ собраніи, въ Бергенѣ, утвердить порядокъ наслѣдія. Онъ покорилъ отторгнувшіяся отъ Норвегіи Исландію и Гренландію, усилилъ войско, покровительствовалъ земледѣліе, заключилъ торговый договоръ съ

Ганзою, имѣвшею свою факторію въ Бергенѣ, и возвратилъ коронѣ утраченное величіе. Партія Бегзеровъ добровольно смирилась, но возникла новая, *Риббунгеровъ*. Магнусъ VI, Лавбетеръ (усовершенствователь законовъ), заслужилъ это имя изданіемъ новаго свода ихъ, упроченіемъ порядка въ судопроизводствѣ и въ ленныхъ правахъ. При немъ распространены были также преимущества, жалованныя Ганзѣ и духовенству. Преемникъ его, Эрихъ II (умеръ 1299), ненавидя сіе послѣднее, провелъ жизнь свою въ распряхъ съ церковью и въ войнахъ съ Даніею и Ганзейскимъ союзомъ, который принудилъ его заключить весьма невыгодный для Норвегіи миръ въ Кальмарѣ (1285). Въ его правленіе Исландецъ Рольфъ, въ 1285 году, открылъ и населилъ сѣверные берега Америки. Гаконъ VII (умеръ 1319) воевалъ со Шведами и Датчанами и долженъ былъ неоднократно отражать морскіе набѣги Руссовъ. Съ нимъ кончилось мужское поколѣніе древнѣйшаго королевскаго дома въ Норвегіи и она досталась внуку Эриха II, малолѣтному королю шведскому, Магнусу Смеку, который достигъ совершеннолѣтія только въ 1330 году. Царствованіе его было несчастно для Норвегіи: Руссы опустошили ея берега, дворянство бунтовало, Ганзейцы вели войну, чума (черный моръ) похитила цѣлую треть народонаселенія. Въ 1340 г., Магнусъ уступилъ Норвегію своему сыну, Гакону, который возсталъ на отца, былъ избранъ Шведами въ короли, но снова изгнанъ по вступленіи въ бракъ съ Маргаритою, наслѣдницею Датскаго престола. Шведскую корону получилъ герцогъ Мекленбургскій, Альбрехтъ, который и удержалъ ее при помощи Ганзейцевъ. Малолѣтный сынъ Гакона, Олавъ IV, по смерти своего дяди, Вольдемара III, Датскаго, и отца, и низложеніи Альбрехта, сдѣлался владѣльцемъ трехъ Скандинавскихъ королевствъ, которыхъ, по ранней его кончинѣ, мудрая его мать, Маргарита, успѣла соединить въ одно цѣлое, Кальмарскимъ договоромъ. Усыновленный ею, герцогъ Померанскій, Эрихъ (1412 — 1439), царствовавшій до 1439 г. посреди безпрестанныхъ смутъ и войнъ съ непокорными Шведами, имѣлъ преемникомъ сына своей сестры, принца Христофа Баварскаго. По его смерти, въ 1448 г., возшелъ на датскій престолъ домъ Ольденбургскій, въ особѣ Христіана I. Норвежцы, сначала противившіеся ему, покорились впослѣдствіи; но когда преемникъ Христіана, Іоаннъ, былъ разбитъ Дитмарцами, они вторично отторгнулись отъ Даніи. Іоаннъ побѣдилъ ихъ при Осло, близъ Христіаніи, и усмирилъ казнею множества дворянъ 1502). Городъ Бергенъ былъ тогда главнымъ торговымъ мѣстомъ Норвегіи и, состоя въ союзѣ съ Ганзою, имѣлъ особое республиканское правленіе. Наслѣдникъ Іоанна, Христіанъ II, нарушилъ эти привилегіи и права дворянства и духовенства, за что лишился престола (1523). Его дядя и преемникъ, Фридрихъ I, сперва призналъ Норвегію избирательнымъ королевствомъ, но потомъ, уничтоживъ государственный ея совѣтъ, присоединилъ ее къ Даніи. Въ это время введена была въ Норвегію реформація и имѣла въ ней тѣмъ болѣе успѣха, чѣмъ значительнѣе были дани, взимаемыя прежде въ сей бѣдной странѣ папами и духовенствомъ. Но выгоды, пріобрѣтенныя реформаціею, уравновѣшиваемы были убытками, происшедшими отъ монополіи и торговаго владычества Ганзы въ Норвегіи. Христіанъ III (умеръ 1536) довершилъ соединеніе ея съ Даніею копенгагенскимъ основнымъ государственнымъ закономъ, и тогда Норвегія составила только область Даніи, управляемую намѣстниками. Христіанъ IV (1645) пожаловалъ норвежскому дворянству одинаковыя права съ датскими. Преемникъ его, Фридрихъ III (1660), пріобрѣвъ самодержавную власть, возвратилъ Норвегіи въ нѣкоторомъ видѣ прежнюю независимость возстанов-

леніемъ отдѣльнаго государственнаго совѣта и суда. Внѣшняя ея политика зависѣла отъ датской только въ случаѣ войнъ съ Швеціею. Съ того времени исторія Норвегіи была тѣсно соединена съ датскою до 1814 года (см. *Данія*), когда, постановленіями Кильскаго мира, Данія, владѣвъ Норвегіею въ продолженіе 434 лѣтъ, уступила это королевство Швеціи. Народъ, привязанный къ прежнему своему правительству, вооружился и провозгласилъ своего намѣстника, принца Христіана (нынѣ король датскій), королемъ Норвегіи. Но тогдашній наслѣдный шведскій принцъ (Бернадоттъ) вступилъ въ Норвегію съ сильною арміею, овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями и этимъ принудилъ Норвежцевъ къ заключенію перемирія, въ Мосѣ (14 августа 1814 г.), за которымъ послѣдовала мирная конвенція. Въ силу ея, Норвегія составляетъ самостоятельное королевство, присоединенное къ Швеціи, и управляемое, по постановленіямъ конституціи, составленной государственнымъ сеймомъ (Стортингомъ). Намѣстникъ имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Христіаніи. Стортингу вручена законодательная, королю исполнительная власть. Волненія въ Норвегіи продолжались еще нѣсколько лѣтъ, но потомъ, видя процвѣтаніе королевства подъ мудрымъ правленіемъ Карла Іоанна и сына его, нынѣшняго короля Оскара, Норвежцы болѣе и болѣе присоединились къ Швеціи и нынѣ ревнуютъ съ нею въ привязанности къ престолу новой династіи. (Pierers Universal Lexicon).

Б. Л. И. З.

НОРМАНДІЯ (Normandie), прежнее герцогство въ сѣверо-западной Франціи, раздѣленное нынѣ на департаменты Нижне-Сенскій, Калвадосъ, Орнъ, Эръ и Маншъ. (См. *Франція*).

Исторія. Страна, называемая Нормандіею, въ древности была обитаема многими галльскими племенами. Подъ владычествомъ Римлянъ она принадлежала къ Лугдунской Галліи (см. *Галлія*), а по завоеваніи, въ V столѣтіи, Франками, составляла часть Нейстріи и потомъ Соассонскаго королевства. Въ слѣдствіе раздѣла Франкскаго государства между сыновьями Лудовика Кроткаго, она досталась Карлу Плѣшивому, который отдалъ ее въ управленіе Роберту Сильному, родоначальнику Капетинскаго дома, подъ именемъ герцогства Франціи. Скоро потомъ усилились опустошительные морскіе набѣги *Норманновъ* (см. это) на берега Франціи. Карлъ Простоумный, желая примирить дикихъ враговъ, выдалъ дочь свою въ замужество за вождя ихъ, норвежскаго конунга Ролло, и, вмѣсто приданаго, уступилъ ему часть герцогства. Ролло, принявъ въ св. крещеніи (972) имя Роберта I, далъ владѣнію своему названіе Нормандіи. Сынъ его, Вильгельмъ I, *съ длиннымъ мечемъ*, храбрый и мудрый государь, почти совершенно освободился отъ леннаго владычества французскихъ королей, но поддерживалъ Лудовика IV противъ другихъ его вассаловъ. Онъ былъ убитъ, по внушенію враждовавшаго съ нимъ графа Арнульфа Фландрійскаго, во время мирныхъ переговоровъ въ Пекиньи (934), оставивъ малолѣтнаго сына, Роберта. Лудовикъ, желая возстановить власть свою надъ Нормандіею, два раза похищалъ младенца, который однако же освобожденъ былъ преданностію жителей Руана и хитростью своего воспитателя, уносившаго его въ связкѣ сѣна. Достигнувъ совершеннолѣтія, Робертъ, при помощи Датчанъ, объявилъ войну Лудвигу и возвратилъ всѣ владѣнія Ролло, занятыя Французами. Несогласія и частныя войны съ лежными своими властителями продолжались также въ правленіе преемниковъ Роберта, Ричарда II, Ричарда III и Роберта II, который умеръ въ Пикеѣ, на возвратномъ пути изъ Палестины (1037). Незаконнорожденный сынъ его, *Вильгельмъ Завоеватель* (см. это имя), признанный притатами преемникомъ престола еще при жизни отца, побѣдоносно сражался съ возстававшими противъ него баронами и съ французскимъ королемъ, Генрихомъ I;

онъ пріобрѣлъ духовнымъ завѣщаніемъ графа Герберта Менскую область, а по смерти короля Эдуарда Исповѣдника, завоевалъ Англію, разбивъ Англо-Саксовъ при *Гастингсѣ* (см. это). Ему наслѣдовалъ (1087) въ Нормандіи сынъ его, Робертъ III. Происшествія въ царствованіе его и ближайшихъ его преемниковъ, распри съ его братьями, Вильгельмомъ Рыжимъ и Генрихомъ, участіе, принятое въ первомъ крестовомъ походѣ, правленіе Генриха I, зятя его, Готфрида Плантагенета, сына сего послѣдняго, Генриха II, и его сыновей, Ричарда Львинаго Сердца и Іоанна Безземельнаго, описаны въ исторіи Англіи, Франціи и біографіяхъ помянутыхъ князей. Послѣ злодѣйскаго убіенія Артура Бретанскаго его дядею, Іоанномъ Безземельнымъ, король французскій, Филиппъ Августъ, какъ ленный властитель Нормандіи, присоединилъ ее къ Франціи (1204). Іоаннъ и сынъ его, Генрихъ III, долго противились сему вооруженною рукою, но въ 1242 г. Генрихъ принужденъ былъ окончательно уступить герцогство Лудовику Святому. Съ того времени Нормандія осталась французскою областію, хотя, въ 1415 и 1418 г., и была на короткое время завоевана Англичанами. *Б. Л. И. З.*

НОРМАННЪ-ЭРЕНФЕЛЬСЪ, графъ, Карлъ Альбрехтъ, родился, въ 1784 году, въ Штутгартѣ, поступилъ, въ 1799 г., корнетомъ въ австрійскій кирасирскій полкъ, и за отличіе въ томъ же году былъ произведенъ въ поручики. Въ 1803 году онъ перешелъ въ виртембергскую службу, сражался, въ 1805 году, противъ Австрійцевъ, получилъ въ войнѣ съ Пруссіею (1806) чинъ маіора, а въ 1809 году, подъ Ваграмомъ, чинъ полковника. Въ кампаніи 1812 года въ Россіи, онъ командовалъ гвардейскимъ легкоконнымъ полкомъ, потомъ, въ 1813 году, произведенный въ генералъ-маіоры, бригадою конницы въ отрядѣ генерала Фурнье, получившаго приказаніе дѣйствовать во время перемирія противъ конницы Люцовскаго волонтернаго корпуса, неуспѣвшей возвратиться на правый берегъ Эльбы. 17 іюня, Норманнъ, по приказанію Фурнье, напалъ при Кицепѣ, близъ Цейца, на волонтеровъ; которые, вовсе не ожидая атаки, спокойно слѣдовали къ переправѣ, и большею частію захватилъ ихъ въ плѣнъ. Въ сраженіи при Лейпцигѣ, увлеченный примѣромъ Саксонцевъ, онъ перешелъ съ своею бригадою и одною конною батареею на сторону союзниковъ, съ условіемъ свободнаго пропуска въ Виртембергъ. За это король приказалъ отдать его подъ судъ, которымъ онъ былъ изгнанъ изъ службы. Норманнъ удалился въ Вѣну, искалъ тамъ принятія въ австрійскую армію, но получилъ отказъ и занимался обученіемъ сыновей принца Гессенъ-Филипстальскаго военнымъ наукамъ. По смерти короля виртембергскаго, Фридриха (1816), ему позволено было возвратиться въ отечество, гдѣ онъ управлялъ отцовскимъ имѣніемъ. Возстаніе Грековъ вызвало его въ Морею. Норманнъ отправился туда изъ Марсели, въ сопровожденіи 47 охотниковъ, вышелъ на берегъ (7 февраля 1822) въ Наваринѣ, и, назначенный комендантомъ сего города, отбилъ нападеніе на него капитана-паши. Скоро потомъ онъ сформировалъ баталіонъ Филэллиновъ, съ которымъ принялъ сторону Маврокордато, и сдѣлался начальникомъ его штаба. Онъ послѣдовалъ за нимъ въ Миссолунги и Эпиръ, но Омеръ-Вріоне разбилъ Грековъ у Петы и почти совершенно истребилъ баталіонъ Филэллиновъ. Съ остатками его Норманнъ продолжалъ вести партизанскую войну въ горахъ, а потомъ возвратился въ Миссолунги и помогъ, вмѣстѣ съ Маврокордатомъ и Боцарисомъ, защищать эту крѣпость противъ нападеній Омеръ-Вріоне, продолжавшихся до начала 1823 года. Турки принуждены были бѣжать въ Винницу, бросивъ всю свою артиллерію, но храбрый Норманнъ, заболѣвъ нервною горячкою, умеръ въ Миссолунгахъ, 8 ноября 1822 г. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. И. З.*

НОРМАННЫ (Nordmänner), то есть сѣверные люди. Это коллективное названіе давали въ началѣ среднихъ столѣтій дружинамъ смѣлыхъ и мужественныхъ искателей приключеній, которыя, оставляя бѣдное и суровое свое отечество, Скандинавію и нѣкоторыя страны сѣверной Германіи, Пруссіи и Россіи, пускались моремъ на югъ для пріобрѣтенія богатствъ и славы. Начало ихъ походовъ теряется въ сумеркахъ преданій (Сагъ); историческія же о нихъ свѣдѣнія начинаются въ срединѣ VIII столѣтія, когда Гаральдъ Гарфагеръ и Гормъ старый основали королевства въ Норвегіи и Швеціи. Многіе князья (ярлы) и начальники дружинъ, не желая быть подданными тѣхъ, которыхъ прежде считали равными себѣ, рѣшились удалиться со своими гелейтами, построили суда, или, лучше сказать, ладьи для 10 и до 20 челов. и, составляя то небольшія эскадры, то флоты, поднимавшіе 40,000 и 50,000 воиновъ, подъ начальствомъ такъ называемыхъ морскихъ королей (See Könige, See Konunge), являлись на берегахъ сосѣднихъ и отдаленныхъ государствъ. Современные историки говорятъ, что они были люди мощные и закаленные въ трудахъ и опасностяхъ, смѣлые мореходцы, самые неустрашимые воины, искусно владѣвшіе оружіемъ, но притомъ лукавы и хищны, вѣроломны и жестоки. Первые ихъ морскіе набѣги, предпринятые еще до Карла В., простирались по прибрежьямъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей, гдѣ они также были извѣстны подъ именемъ *Варяговъ* (см. это). Въ царствованіе Теодориха, они проникли, подъ именемъ Датчанъ, въ рѣку Маасъ и ограбили страну, лежащую между нею и Рейномъ; при Сигбертѣ VI они были разбиты на р. Бордаа, и потомъ неоднократно посѣщали Фрисландію. Со временъ Гаральда и когда Карлъ В. завоевалъ Саксонію, эти набѣги усилились и начали имѣть историческую извѣстность. Норманны, подкрѣпленные множествомъ бѣжавшихъ отъ франкскаго меча Саксовъ, Славянъ и другихъ народовъ, сильными флотами стали угрожать берегамъ Франціи и Германіи, принудили Карла В. содержать противъ нихъ на устьяхъ большихъ рѣкъ значительныя морскія силы, а по смерти сего государя, пользуясь слабостію его преемниковъ, съ неимовѣрною дерзостію вторглись, поднимаясь вверхъ по рѣкамъ, въ самое сердце имперіи и распространили въ ней ужасъ и опустошеніе. Конунгъ ихъ, Готфридъ, изъ Ютландіи, дѣлалъ моремъ и сухимъ путемъ частыя нашествія на Германію и только соединенныя силы ея владѣльцевъ могли прогнать его. Его сынъ, Геннингъ, заключилъ миръ, которымъ р. Эйдеръ была назначена границею между Германіей и Даніей (812). Въ 836 году, Норманны (Шведы и Датчане) безпокоили Фрисландію и Фландрію, зажгли Антверпенъ и проникли до Люттиха, но были отбиты Лотаромъ I. Въ 841 г., этотъ государь самъ призвалъ ихъ на помощь противъ своихъ братьевъ и отдалъ имъ островъ Вальхеренъ и часть Зеландіи въ ленное владѣніе. Въ продолженіе междоусобій сыновей Лудовика Кроткаго, вождь Норманновъ, Оскаръ, взялъ и разорилъ Руанъ и громилъ берега Сены, но былъ оттѣсненъ королевскою арміею. Въ 842 г. они разорили Реннъ, Нантъ и Варенне, ограбили Бордо и Сентъ и увезли несмѣтныя сокровища; въ 845 г., подъ предводительствомъ Рогнера, взяли Парижъ, и Карлъ Плѣшивый долженъ былъ заплатить имъ за выдачу сего города 7,000 фунтовъ серебра. Въ 847 г. Нормандецъ Ролло вторично осадилъ Бордо, былъ принужденъ отступить, но на слѣдующій годъ овладѣлъ имъ. Въ то же время другой ихъ вождь, Гастингсъ, напалъ на Нижнюю Саксонію, ограбилъ Бременъ и, въ 846 г., претерпѣлъ сильнѣйшее пораженіе отъ германскаго князя Трикульпа, причемъ Норманны лишились священнаго своего знамени, Ренфона. Король Лудвигъ Баварскій вторично разбилъ ихъ и принудилъ обѣ-

щать на государственномъ сеймѣ, въ Падерборнѣ, отказаться отъ дальнѣйшихъ нашествій на Германію, что и было ими исполнено. За то Норманны, въ 848 г., ограбили Гельдернъ, поднялись, въ 851 г., по Маасу и Рейну и сдѣлали разныя высадки въ Фрисландіи и на Ботавскихъ островахъ. Императоръ Лотаръ успокоилъ ихъ уступкою графства Дорштатскаго. Но скоро потомъ Датчанинъ Огеръ явился на Рейнѣ, Маасѣ и Сенѣ, опустошилъ Гентъ, ограбилъ въ Ахенѣ дворецъ Карла В. и богатѣйшіе монастыри, равно какъ Триръ и Кёльнъ, между-тѣмъ какъ другое норманское войско, проникнувъ до Бове, разоряло въ продолженіе 9 мѣсяцевъ города и монастыри Франціи. Въ 853 году нашествія эти возобновились: Норманны въ одно время поднялись по Сенѣ и Луарѣ, овладѣли Пантомъ, Туромъ и Блоа, были жестоко разбиты Аквитанцами, подъ начальствомъ Карла Плѣшиваго, но въ слѣдующемъ году возвратились съ свѣжими силами, взяли Орлеанъ, укрѣпили острова Сены, Соммы, Шельды, Гаронны, Роны, расхитили Бове, Мо, Шартръ, Эврё, и множество монастырей и селеній сей страны, вторглись въ Парижъ и превратили въ пепелъ часть сего города. Король и дворянство были не въ силахъ имъ противиться. Хотя Норманны и понесли, въ 861 г., пораженіе отъ Веланда, вождя цѣлой арміи вооруженныхъ брогягъ, и отъ графа Роберта, но вторженія ихъ продолжались безпрерывно, доколѣ Карлъ Плѣшивый не остановилъ ихъ контрибуціею въ 4,000 фунтовъ серебра. Въ 880 г. Норманны разбили на голову Саксонцевъ близъ Гамбурга; въ 881 г., они сами были побѣждены при Солкурѣ французскимъ королемъ Лудвигомъ III, но все-таки внесли свое оружіе въ восточную Францію и, подъ начальствомъ Готфрида, расположились въ укрѣпленномъ станѣ близъ Гаслава, на Маасѣ. Карлъ Толстый купилъ у нихъ миръ золотомъ и уступкою земель въ Фрисландіи. Недовольные этимъ, Французы низвели его съ престола и замѣнили Карломаномъ. Новый король разбилъ страшныхъ враговъ у Аво, близъ Реймса; но по возвращеніи его въ Компіеннъ, они опять двинулись впередъ, заняли Аміенъ и только платежъ 12,000 фунтовъ серебра могъ остановить ихъ. Между-тѣмъ Карлъ Толстый приказалъ измѣнически убить Готфрида. Норманны, пылая мщеніемъ, вторглись въ Нейстрію, взяли Руанъ, принудили къ бѣгству французскія и бургундскія войска, расположенныя на лѣвомъ берегу Сены и осадили Парижъ, мужественно обороняемый графомъ Эдомъ. Въ 889 г. они возобновили осаду сего города и Санса, поплыли вверхъ по Марнѣ, разорили Труа и страну между Туломъ и Верденомъ и опять приступили къ Парижу, но такъ же безуспѣшно. За этимъ послѣдовало опустошеніе Бретаньи, гдѣ наконецъ удалось Французамъ истребить сихъ неистовыхъ враговъ. Другое норманское войско, подъ предводительствомъ Гастингса, поднялось по Оазѣ и Соммѣ къ Поіону, поворотило оттуда въ Лотарингію, разбило защитниковъ ея между Мастрихтомъ и Ахеномъ и овладѣло ихъ лагеремъ съ огромною добычею. Германскій король Арнульфъ отмстилъ Норманнамъ блестящею побѣдою, одержанною, въ 891 г., при Лёвенѣ, въ которой пали два ихъ конунга, Готфридъ и Зигфридъ, и этимъ освободилъ Нидерланды. Но во Франціи опустошительные набѣги Норманновъ все еще продолжались. Вождь ихъ, Ролло, взялъ Руанъ, переплылъ въ Англію и, по возвращеніи на твердую землю, обложилъ Парижъ, разорилъ берега Лоары, Гаронны и Іонны, покорилъ Шартръ, и, основавъ свое мѣстопребываніе въ Руанѣ, сталъ обладать всею Нейстріею, распространяя власть свою до Артуа и Пикардіи. Новый французскій король, Карлъ Простоумный, видя невозможность силою одолѣть страшнаго противника, уступилъ ему въ ленное владѣніе область, которая потомъ приняла назва-

ніе Нормандіи, и выдалъ дочь свою, Гизельду, за Ролло, принявшаго между тѣмъ христіанскую вѣру (912). Тогда онъ и его воины прекратили хищническіе свои походы на Францію, и примѣру ихъ послѣдовали Норманны, обитавшіе на Скандинавскомъ сѣверѣ. Но Англія и Италія, Испанія и Греція, Палестина и Африка долго служили еще поприщемъ ихъ дикихъ подвиговъ. (См. *Нормандія* и *Варяги*).

Эти войны ослабили наконецъ силу Норманновъ; преобразованіе же состава европейскихъ государствъ не допускало дальнѣйшихъ завоеваній. Имя Норманновъ мало-по-малу исчезло изъ лѣтописей. (Pierers Universal Lexicon).

Б. Л. П. З.

НОСАЧЪ, Тимофей, является въ исторіи Малороссіи, въ эпоху славнаго Хмѣльницкаго, освободившаго свою родину отъ польскаго ига. Въ 1648 г., Носачъ былъ генеральнымъ обознымъ и находился въ числѣ отрядныхъ начальниковъ, которымъ поручено было оберегать границы; возвратясь изъ Галиціи, онъ соединился съ Богданомъ, выступившимъ изъ-подъ Корсуня къ Пилявцамъ и участвовалъ въ сраженіи при этомъ мѣстечкѣ, 6 августа (см. *Пилявцы*); а когда гетманъ отправилъ на помощь Молдавскому господарю, Лупулѣ, своего сына, Тимофея, съ 8,000 охочекомонныхъ и реэстровыхъ казаковъ и 4,000 Татаръ, предводимыхъ Тугай-беемъ, то главнокомандующимъ объявленъ былъ Тимофей, подъ руководствомъ обознаго генеральнаго Носача. Отлагая описаніе этой экспедиціи къ статьѣ: *Хмѣльницкій, Тимоѳей*, здѣсь замѣтимъ только, что гетманъ любилъ и уважалъ Носача, какъ воина храбраго и опытнаго; что по смерти Богдана (1657), когда Юрій Богдановичъ отказался-было отъ булавы, то и Носачъ отказался отъ обозничества; что, наконецъ, когда народъ заставилъ Юрія принять булаву, то и Носачъ (вмѣстѣ съ Виговскимъ и судьею Лѣсницкимъ) приданъ въ опекуны и совѣтники юношѣ-гетману. Но измѣнникъ Виговскій, задумавъ похитить гетманство, въ 1658 г., склонилъ на свою сторону полковника Носача, какъ человѣка, имѣвшаго сильное вліяніе на Запорожцевъ. Въ 1659 г. обозный Носачъ, вмѣстѣ съ другими приверженцами Виговскаго, присягнулъ на вѣрность и повиновеніе королю Польскому, былъ на чрезвычайномъ сеймѣ Варшавскомъ и поздравлялъ Казиміра съ возвращеніемъ Малороссіи къ Польскому государству (см. *Виговскій*). Но едва явился Юрій, покровительствуемый царемъ всея Руси, то Носачъ раскаялся въ измѣнѣ, присталъ къ сыну своего друга и, въ октябрѣ 1659 года, уже находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Юрія, когда сей послѣдній утверждалъ свои договорныя статьи съ бояриномъ Трубецкимъ. Въ слѣдующемъ году (1660) возникли сильныя неудовольствія между Юріемъ и Шереметевымъ; Носачъ былъ постоянно при молодомъ гетманѣ, участвовалъ въ бѣдственной для московскихъ бояръ битвѣ подъ Чудновымъ и, слѣдственно, раздѣлялъ измѣну Юрія (см. *Хмѣльницкій, Юрій*, и *Чудново*). Дальнѣйшая судьба Носача неизвѣстна. *Н. В. С.*

НОСЪ, *полковникъ Прилуцкій*, жилъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка. Онъ отвергъ предложеніе *Мазепы* (см. это имя) перебраться Шведамъ и Лещинскому; раздраженный гетманъ велѣлъ за то приковать его къ пушкѣ на валахъ Батурина, угрожаемаго Меньшиковымъ (въ ноябрѣ 1708 г.). Отчаянное сопротивленіе приверженцевъ Мазепиныхъ, полковника Чечеля и есаула Кенигсека (родомъ Пруссака) заставило Меньшикова отступить; уже онъ перешелъ-было за Семь для обратнаго похода, когда Носъ, находившійся подъ надзоромъ Сердюковъ, нашелъ средство послать къ Меньшикову одного изъ старшинъ своихъ, Соломаху, съ совѣтомъ возобновить приступъ и на разсвѣтѣ ударить на мѣсто, гдѣ закованный полковникъ будетъ сидѣть на пушкѣ. Носъ велѣлъ сказать, что казаки, преданные

Петру, во время приступа лягутъ на валы ницъ и не будутъ защищаться. Меньшиковъ послѣдовалъ совѣту полковника Носа, и 3 ноября, на разсвѣтѣ, знамена Петра Великаго развѣвались на стѣнахъ крѣпости (см. *Батуринъ*).

Н. В. С.

НОТЕБУРГЪ (см. *Шлюссельбургъ*).

НОЧНОЕ ДѢЙСТВІЕ можетъ быть, какъ наступательное, такъ и оборонительное.

Ночное нападеніе можетъ обѣщать успѣхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда: во 1-хъ, непріятель не принимаетъ надлежащихъ мѣръ предосторожности отъ нечаяннаго нападенія; во 2-хъ, когда мѣстность, на которой расположены непріятельскія войска, намъ совершенно извѣстна. Но, во всякомъ случаѣ, удача ночнаго нападенія никогда не можетъ подлежать вѣрному разсчету и зависитъ отъ столькихъ случайностей, что не должно безъ важныхъ къ тому причинъ рѣшаться на такія дѣйствія. Ежели мы находимся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и не можемъ выйти изъ нихъ никакимъ другимъ средствомъ, кромѣ ночнаго нападенія, то самая необходимость заставитъ насъ атаковать непріятеля въ ночное время. Подобнымъ образомъ дѣйствовалъ генералъ Гейсмаръ при Боялешти. Главныя правила для ночныхъ нападеній заключаются въ слѣдующемъ: во 1-хъ, дѣйствовать преимущественно пѣхотою, потому-что въ кавалеріи, при ночныхъ атакахъ, труднѣе сохранить порядокъ, а дѣйствіе артиллеріи ночью ничтожно, и даже опасно для собственныхъ войскъ; во 2-хъ, должно по возможности сохранить порядокъ въ войскахъ, производящихъ атаку; въ 3-хъ, атака должна быть ведена сколь можно стремительнѣе, съ шумомъ и пальбою, для приведенія въ наибольшее разстройство войскъ непріятельскихъ.

Если же мы будемъ сами атакованы въ ночное время, то лучшее средство для противодѣйствія непріятелю состоитъ въ сохраненіи порядка. Не должно выжидать нападенія стоя на мѣстѣ; гораздо лучше броситься на встрѣчу противнику съ первыми войсками, успѣвшими построиться къ бою. Такъ дѣйствовалъ великій Фридрихъ подъ *Лигницемъ* (см. слово) и одержалъ тамъ одну изъ блистательнѣйшихъ побѣдъ своихъ.

М. П. Б.

НОЧНЫЕ КАРАУЛЫ, ПОСТЫ, и пр. (см. *Аванпосты*).

НУАРМУТЬЕ, небольшой островъ на устьѣ Луары, принадлежавшій прежде къ провинціи Пуату, а нынѣ къ Вандейскому департаменту. На немъ находится 8,000 жителей.

Взятіе острова Вандейцами, 11 октября 1793 года.

Шареттъ и вожди западной Вандеи давно намѣревались овладѣть островомъ Нуармутье, имѣя въ виду основать здѣсь сборное мѣсто и убѣжище, въ случаѣ пораженія. Они снова взялись за это дѣло, когда, въ началѣ октября 1793 г., изъ Бреста на восточную Вандею направилась республиканская армія подъ начальствомъ генерала Канкло.

Послѣ одного неудачнаго покушенія, Шареттъ, ночью на 11-е октября, съ 3,000 чел., во время отлива, незамѣтно успѣлъ пробраться черезъ песчаную мель на островъ, и республиканскій гарнизонъ, состоявшій изъ 1,000 чел., сдался Вандейцамъ послѣ отчаяннаго, долгаго сопротивленія. Роялисты предложили коменданту Виланду вступить къ нимъ въ службу, но, получивъ рѣшительный отказъ, оставили его плѣнникомъ на островѣ. Шареттъ приложилъ стараніе обезопасить это важное пріобрѣтеніе и потому самому не могъ подать помощь Бокажу, которому угрожала опасность со стороны республиканцевъ.

Взятіе острова республиканцами, 5 января 1794 года.

Новый республиканскій главнокомандующій, Тюрро, поручивъ генераламъ Гаксо и Дютрюи очистить страну Маре (Marais) и отнять у Вандейцевъ островъ Нуармутье, отправилъ изъ Нанта къ Шалону 1,500 чел., подъ начальствомъ

генерала Карпантье, а самъ, въ концѣ декабря, направился къ Бовуару, гдѣ и помѣстилъ свою главную квартиру почти съ 3,000 чел. хорошо устроенныхъ линейныхъ войскъ. Изъ Нанта, для пособія предназначаемой высадкѣ, приведены были транспортныя суда, фрегатъ и нѣсколько канонирскихъ лодокъ. Шареттъ оставилъ въ Нуармутье 1,500 чел., подъ предводительствомъ Тенгюи; мѣста, способныя для высадки, были обставлены тяжелыми осадными орудіями, а вокругъ города Нуармутье сдѣланы окопы. Смертельно раненый генералъ Эльбе и многія значительныя особы изъ западной Вандеи нашли себѣ убѣжище на островѣ. Ночью на 3 января, республиканскія военныя суда, назначенныя для высадки, начали стрѣлять по батареямъ, которыя отвѣчали имъ сильнымъ огнемъ и пустили на дно фрегатъ Нимфу; экипажъ и артиллерія были спасены. Получивъ извѣстіе о взятіи Шареттомъ Машкуля, Тюро приказалъ генералу Карпантье двинуться къ Нуармутье и напасть на Вандейцевъ повсюду, гдѣ онъ ихъ встрѣтитъ. Карпантье съ полнымъ успѣхомъ исполнилъ свое порученіе. Въ 3 часа ночью, на 3 января, 300 республиканцевъ высадились на южную оконечность острова, у батареи Лафоссъ, и оттѣснили находившихся тамъ роялистовъ. Въ 9 часовъ утра, генералы Гаксо и Дютрюи, воспользовавшись отливомъ, съ 900 чел. перешли песчаную отмель Легоа, и вскорѣ весь островъ до самаго города былъ уже во власти республиканцевъ. Въ тотъ же день и городъ Нуармутье сдался имъ на капитуляцію, а гарнизонъ, въ числѣ 1,200 чел., былъ объявленъ военноплѣннымъ. (См. ст. *Вандейскія войны*). *М. П. С.*

НУБІЯ (см. *Африка*).

НУМА ПОМПИЛІЙ (см. *Римъ*).

НУМАНЦІЯ, главный городъ въ странѣ Аревакеровъ, въ нынѣшней Старой Кастиліи, находившійся на берегу рѣки Дуріусъ (Дуеро), близъ города Соріо, въ томъ мѣстѣ, на которомъ Малый Пуэто сливается съ рѣкою. По словамъ Флора, этотъ городъ съ трехъ сторонъ не имѣлъ ни стѣнъ, ни башенъ, но былъ неодолимъ по самому своему мѣстоположенію, стоя на крутой возвышенности. Четвертая сторона, съ которой можно было приступить къ городу, прикрыта была укрѣпленіями. Окружность Нуманціи простиралась на 24 стадіи (около 5 верстъ).

Осада и разрушеніе Нуманціи, за 153 года до Р. Х.

Ни одинъ народъ такъ долго и упорно не отстаивалъ своей свободы противъ Римлянъ, какъ многочисленныя и воинственныя племена, населявшія нынѣшнія Испанію и Португалію. Въ этой странѣ, въ которой всѣ города были укрѣплены, а горы представляли надежныя убѣжища и благопріятствовали засадамъ, съ 200 до 133 года до Р. Х. свирѣпствовала почти безпрерывная война, похищавшая такое множество римскихъ воиновъ, что Испанія получила названіе гробницы легіоновъ. Послѣ проконсула Метелла, съ большимъ успѣхомъ сражавшагося въ Испаніи, назначенъ былъ его преемникомъ Помпей. Аревакеры, въ землѣ коихъ лежала Нуманція вмѣстѣ съ другими туземными племенами, подъ начальствомъ Виріата, оказали мужественное сопротивленіе Римлянамъ. Помпей, вознамѣрился отмстить за это, и въ 141 г. вышелъ на берегъ въ Таррагонѣ съ 30,000 пѣхоты и 2000 конницы. Жители Тримента и Нуманціи, отказались отъ изъявленія покорности, но предложили снабдить Римлянъ продовольствіемъ и разными военными потребностями. Консулъ потребовалъ отъ нихъ оружія,— и оскорбленные Испанцы, прервавъ переговоры, объявили, что скорѣе умрутъ, нежели согласятся на эти условія. Въ этой войнѣ, возбужденной упорствомъ Помпея, Римъ долженъ былъ понести болѣе потерь, нежели какихъ стоили ему всѣ предшествовавшія его завоеванія. Консулъ, въ 140 г., обложилъ Нуманцію и, увѣренный въ успѣхѣ, очень часто отлу-

чался изъ лагеря, отъ чего значительно ослабѣла дисциплина. Нумантинцы всячески избѣгали рѣшительной битвы, которую желалъ дать Помпей, а въ небольшихъ стычкахъ всегда одолѣвали Римлянъ. Консулъ, опасаясь обвиненія со стороны своихъ соотечественниковъ, объявилъ Нумантинцамъ, что готовъ заключить съ ними миръ на выгодныхъ условіяхъ. Осажденные съ радостію приняли это предложеніе и обѣщали выплатить значительную сумму денегъ; но въ это время замѣнилъ Помпея новый консулъ Попилій, и война снова возгорѣлась. Попилій, рѣшившись взять городъ приступомъ, былъ отбитъ съ великимъ урономъ. Еще большія потери отъ вылазокъ осажденныхъ потерпѣлъ новый консулъ Гостилій Манцинъ, въ 137 г., принявшій начальство надъ войскомъ. Желая преобразовать свою армію, онъ вознамѣрился устроить свой станъ на мѣстѣ болѣе отдаленномъ, и въ одну темную ночь отступилъ отъ города. Нумантинцы случайно замѣтили это движеніе, вышли изъ крѣпости, ударили на противниковъ съ тыла, большую часть ихъ положили на мѣстѣ, а остальныхъ загнали въ такую неудобную для дѣйствія мѣстность, что консулъ, опасаясь попасться въ плѣнъ, вступилъ въ переговоры. Но Испанцы, уже нѣсколько разъ обманутые Римлянами, не хотѣли слушать никакихъ предложеній и, только довѣряясь ручательству квестора Гракха, заслужившаго ихъ уваженіе своею честностію, согласились заключить миръ на прежнихъ условіяхъ. Консулъ, квесторъ и другіе старшіе начальники арміи поклялись въ непреложности мирнаго договора. Въ 134 г. римскій сенатъ отправилъ въ Испанію разрушителя Карѳагена, Сципіона Африканскаго младшаго. Онъ нашелъ армію безъ дисциплины, упавшую духомъ отъ постоянно претерпѣнныхъ ею пораженій. Сципіонъ поспѣшилъ возстановить порядокъ въ войскѣ и одушевить его, удалилъ изъ лагеря нѣсколько тысячъ публичныхъ женщинъ, купцовъ и гадателей, уничтожилъ большую часть обоза и истребилъ роскошь. Избѣгая битвъ съ Нумантинцами, онъ опустошилъ окрестности и мало-помалу стѣснилъ противниковъ въ городѣ. Югурта, племянникъ Массиниссы, привелъ къ нему на помощь двѣнадцать слоновъ и значительное число всадниковъ, стрѣлковъ и пращниковъ, такъ что Сципіонова армія возрасла до 60,000 чел. Вокругъ Нумаціи устроена была двойная циркумвалаціонная линія, усиленная всѣми средствами тогдашней полевой фортификаціи. Половину своего войска Сципіонъ оставилъ въ этихъ окопахъ. 20,000 чел. были всегда готовы для битвы, а 10,000 составляли резервъ. На случай каждой дневной или ночной тревоги были даны особенные сигналы. Сципіонъ приложилъ стараніе пресѣчь всѣ водяныя сообщенія, которыя городъ имѣлъ съ своими окрестностями и избѣгалъ боя. Нумантинцы тщетно ожидали помощи отъ сосѣдственныхъ племенъ; къ нимъ явилось только нѣсколько молодыхъ людей изъ Люціи, главнаго города маловажной области; но старѣйшіе граждане Люціи, изъ боязни, увѣдомили о томъ римскаго вождя. Сципіонъ съ отрядомъ легкихъ войскъ приступилъ къ Люціи, заставилъ гражданъ выдать ему 400 юношей, велѣлъ отрубить имъ правыя руки и немедленно возвратился къ Нумаціи. Этимъ страшнымъ поступкомъ онъ ужаснулъ всѣ сосѣдственныя племена, которыя съ той поры уже не рѣшались болѣе посылать въ Нумацію какія-либо вспоможенія. Между-тѣмъ Нумантинцы, претерпѣвая лишенія всякаго рода и потерявъ надежду получить откуда-либо помощь, вступили въ переговоры, но прервали оные, когда Сципіонъ потребовалъ отъ нихъ безусловной покорности и выдачи оружія. Нумантинцы дѣлали вылазки на римскіе окопы, но, послѣ упорнаго сопротивленія, были отбиты съ великимъ урономъ. Оказался голодъ; но осажденные, вознамѣрившись защищаться до

послѣдней крайности, питались лошадиным мясом, кожами со щитов, наконец трупами своих сограждан. Историки различным образом говорят об окончании осады Нумансіи. По словам одних, Нумантинцы сдѣлали вылазку и были со всѣх сторон окружены Римлянами; немногіе, оставшіеся в живых, возвратились в город, зажгли его и сгорѣли со своими женами и дѣтьми. Другіе утверждают, что город сдался непріятелю, а жители, в назначенный день, сложив оружіе, удалились из родины. Пятьдесят из них были отведены в Римъ, прочіе отданы в рабство, а город разрушен до основанія. Со взятіем Нумансіи (133 г. до Р. Х.) кончилась война в Испаніи, и Сципіон, украшенный именем Нумантійскаго, возвратился в Римъ, в который он въѣхал с тріумфом. (Milit. Convers. Lex.). *М. П. С*

НУМИДІЯ, древное пространное государство на сѣверном берегу Африки, между Киреною и Мавританіею, нынѣшняя *Алжирія* (см. это и статью *Африка древняя*). Оно сдѣлалось известно в исторіи Пунических войн и раздѣлялось тогда на два царства: Массесилію, между рѣками Тускою (Гвадилбарбак) и Малвіею (Малохат), принадлежавшую Сифаксу, и настоящую Нумидію или Массилію, подвластную Юбѣ и сыну его, Массиниссѣ. Сей послѣдній, имѣя только 17 лѣт от роду, два раза разбил на-голову Сифакса, объявившаго себя союзником Рима, отличался потом, под начальством Аздрубала и Магона, в войскѣ Карѳагенян в Испаніи, но умиленный великодушіем Сципіона (впослѣдствіи Африканскаго) и возненавидѣв Карѳагенян за то, что они отдали его невѣсту Софонизбу, Аздрубалову дочь, за Сифакса, перешел на сторону Римлян. Сифакс, при помощи Карѳагенян, напал на его владѣнія, овладѣл ими, но возвратил их Массиниссѣ, когда Сципіон явился в Африкѣ. Сей послѣдній, при помощи Массиниссы, разбил Карѳагенян при *Замѣ* (см. это) и отдал царство Сифакса вѣрному своему союзнику, который, твердо держась союза с Римом, не переставал вредить Карѳагенянам; и в продолженіе 60 лѣт благоденствовал своих подданных. Сын его, Мицисса, царствовал сперва вмѣстѣ с своими братьями, Губиссою и Манастабалом, потом один, и при смерти своей раздѣлил Нумидію между своими сыновьями Адгербалом и Гіемсалом и племянником Югуртою. *Югурта* (см. это имя) умертвил двоюродных своих братьев и, против воли Римлян, подчинил себѣ всю Нумидію. Сенат объявил ему войну; но Югурта долго держался на престолѣ, подкупив римских полководцев, и даже сенаторов, и неоднократно поразив посланныя против него арміи; наконец он был побѣжден и взят в плѣн Маріем (106 л. до Р. Х.). Часть Нумидіи была занята Римлянами, другая продолжала составлять отдѣльное царство. Один из владѣльцев сего послѣдняго, Юба, во время междоусобных войн Римлян, принял сторону Помпея, был разбит Цесарем и вся Нумидія сдѣлалась римскою областью.

Знаменитая в древности легкая конница Нумидійцев и Мавританцев имѣла, по свидѣтельству римских историков, весьма жалкую наружность: всадники были почти нагіе; легкіе дротики и мечи составляли единственное нападательное их оружіе; епанча, свернутая на лѣвой рукѣ, служила вмѣсто щита; лошади были малорослы и худощавы, но крѣпки, неутомимы и прытки. Главное же достоинство конницы состояло в ея легкости и образѣ дѣйствія. Обезпечивая собственную армію от нечаянных нападеній, она безпрерывно тревожила непріятельскую, являлась неожиданно, нападала вдругъ с разных сторон, сражалась малыми отдѣленіями и в разсыпную, исчезала в случаѣ неудачи, угрожала флангам, тылу и сообщеніям противника и пре-

слѣдовала его во время отступленія, не давая ему отдыха.

Показанія Тита Ливія, что Нумидійцы имѣли въ битвахъ по двѣ лошади и перепрыгивали съ одной на другую, произошли, вѣроятно, отъ ихъ обыкновенія брать съ собою на войну запасныхъ лошадей. *Б. Л. И. З.*

НУРЪ-ЭДДИНЪ, Noor-eddin, сынъ и преемникъ Эмадъ-Эддина Зенги (см. *Зенги*), султанъ династіи Атабековъ Сирійскихъ (см. *Атабеки*), одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ дѣйствователей втораго Крестоваго похода. Онъ родился въ 1117 г. Первымъ его подвигомъ было усиленіе его державы въ Сиріи на счетъ слабыхъ сосѣдей; въ 1149 г. онъ покорилъ часть Аравіи. Когда, тѣснимый Франками, халифъ египетскій просилъ его помощи, Нуръ-Эддинъ отправилъ къ нему (1154 г.) полководца своего Салахъ-Эддина (Саладина), который и овладѣлъ Египтомъ для своего государя. Нуръ-Эддинъ возвелъ тогда на престолъ слабаго халифа Багдадскаго, сохраняя самъ скромный титулъ Атабека, но на дѣлѣ управляя всею Сиріею, Аравіею и Калифатомъ. Коварство Нуръ-Эддина въ отношеніи къ египетскому халифу, который просилъ его помощи и былъ лишенъ имъ престола, не осталось ненаказаннымъ; полководецъ и главное орудіе его для низверженія халифа, знаменитый Салахъ-Эддинъ, утвердившись въ Египтѣ, не хотѣлъ признавать ни чьей власти, кромѣ собственной; Нуръ-Эддинъ долженъ былъ не разъ усмирять его оружіемъ. По смерти Нуръ-Эддина въ Дамаскѣ, въ 1173 г., Салахъ-Эддинъ провозгласилъ свою независимость, основалъ собственную династію (см. *Аюбиды*) и явился новымъ, опаснымъ врагомъ крестоносцевъ.

П. С. С.

НУРЪ, мѣстечко Августовской губерніи царства Польскаго, на правомъ возвышенномъ берегу Буга, на большой дорогѣ изъ Пултуска, чрезъ Вышковъ въ Брянскъ и Бѣльскъ и проселочной изъ Соколова чрезъ Чижево въ Ломзу и Тикочинъ. Въ 22 верстахъ выше Нура лежитъ, также на правомъ берегу Буга, селеніе Гранне, на большой дорогѣ изъ Соколова въ Брянскъ. Ближайшая окрестность Нура ровна и открыта, но въ разстояніи 1—2 верстъ тянутся лѣса, простирающіеся къ сѣверу до болотистой рѣчки и примыкающіе къ западу и востоку къ Бугу.

Дѣло при Нурѣ 10 (22) мая 1831 г.

Экспедиція Скржинецкаго противъ русской гвардіи кончилась у *Тыкочина* (см. это слово и статью *Польская война 1831 года*). Фельдмаршалъ графъ Дибичъ Забалканскій, узнавъ о наступленіи непріятельской арміи, двинулся немедленно изъ Седльца къ Бугу, чтобы перейти эту рѣку въ окрестности Нура и ударить во флангъ Полякамъ. Зная, что Нуръ занятъ генераломъ Лубенскимъ съ 10,000 войска (2 кавал. корпусъ, пѣхотная дивизія генер. Каминскаго и 26 орудій), онъ избралъ пунктомъ переправы селеніе Гранне и направилъ туда авангардъ, подъ начальствомъ генерала графа Вита, ($9^1/_2$ бат. 1 гренадер. дивизіи, 18 эскадр. кирасс. 10 эскад. гусаровъ и улановъ, нѣсколько сотенъ казаковъ и 32 орудія, всего до 9000 чел.). При авангардѣ состоялъ въ должности начальника штаба, храбрый и предпріимчивый генералъ-маіоръ Бергъ; армія слѣдовала въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, и 9 (21) мая перебралась на правый берегъ рѣки по двумъ на-скоро наведеннымъ мостамъ.

10-го числа, графъ Витъ, занявъ м. Цѣхановецъ, въ 2 часа пополудни двинулся къ Нуру. За деревнею Тимянки передовыя его войска встрѣтили два польскіе эскадрона, опрокинули ихъ и узнали отъ плѣнныхъ, что Лубенскій готовился къ отступленію, но занималъ еще Нуръ съ большею частію своихъ силъ. Графъ Витъ немедленно развернулъ авангардъ въ боевой порядокъ: впереди находились два эшелона легкой кавалеріи, за ними гренадеры въ двухъ линіяхъ, въ резервѣ кирасиры. Опушка лѣса къ сторонѣ Цѣхановца была за-

нята двумя непріятельскими баталіонами, подъ начальствомъ полковника Левинскаго; самъ Лубенскій стоялъ впереди Нура. 4 карабинерные баталіона 1-й гренад. дивизіи очистили лѣсъ и проникли до лежащей за нимъ поляны, но были встрѣчены картечнымъ огнемъ изъ 8 орудій, противъ которыхъ вывели 10 русскихъ. Въ то же время графъ Витъ отрядилъ генераловъ Берга и Каблукова съ 3-мя полками кирасиръ, 6 эскадронами улановъ и 6 кон. орудіями вправо, чтобы поспѣшить на рысяхъ мимо Лыковицъ къ Стренкову и пресѣчь непріятелю дорогу въ Чижево. Самъ онъ съ остальными войсками пошелъ прямо къ Нуру.

Достигнувъ Стренкова, генералъ Бергъ увидѣлъ Поляковъ въ полномъ отступленіи. Авангардъ ихъ и часть главной колонны, подъ начальствомъ Завалскаго, прошли уже эту деревню, остальныя съ Лубенскимъ приближались изъ Нура. Бергъ, развернувъ конницу въ три линіи по обѣимъ сторонамъ большой дороги, поскакалъ къ Лубенскому въ видѣ парламентера, и объявивъ ему, что войско его окружено со всѣхъ сторонъ, предложилъ сдаться; но это требованіе не было принято, и батареи открыли свое дѣйствіе.

Польская пѣхота, свернулась въ карен, имѣя 10 орудій въ промежуткахъ, а позади конницу, и пошла на проломъ: наши кирасиры и уланы бросились въ атаку и прогнали ее въ лѣсъ. Часть польской пѣхоты потянулась влѣво, но и тамъ была остановлена двумя эскадронами кирасиръ съ 2 пушками. Настала ночь: яркій мѣсяцъ обнаруживалъ всѣ движенія непріятеля и помогалъ направить на него батареи. Скоро однако же Поляки замѣтили, что они имѣютъ дѣло съ одною лишь конницею; они ободрились, сомкнулись въ массы и устремились на русскія пушки, между-тѣмъ какъ 5-й конно-егерскій (прежде гвардейскій) полкъ ударилъ на улановъ стоявшихъ въ центрѣ нашего отряда; но и эта атака была отбита. Поляки лишились одного орудія и въ безпорядкѣ побѣжали въ лѣсъ, гдѣ частію разсѣялись, частію чрезъ дебри и болота пробрались въ Жусéлу, а оттуда проселками достигнули дороги въ Чижево. Русская конница, по свойству мѣстоположенія, не могла за ними послѣдовать, и потому мятежники отделались незначительною потерею, одной пушки, 100 убитыхъ и раненыхъ и 150 чел. плѣнныхъ. Потеря Русскихъ не превышала 16 чел. убитыхъ и 74 раненыхъ.

На слѣдующій день Лубенскій, собравъ въ Чижевѣ свои войска, поспѣшилъ форсированнымъ маршемъ въ Замбровъ, гдѣ соединился съ отрядомъ Яновскаго. Этимъ онъ вошелъ опять въ связь съ главною арміею мятежниковъ, составляя ея арріергардъ. (Geschichte des Polnischen Krieges 1830 — 1831 von S. v Smitt) *Б. Л. И. З.*

НУРХАЦИ, родоначальникъ Маньчжуской династіи Мижинь-цзюро и основатель Маньчжускаго государства. Онъ былъ сынъ князя Такшія, и родился въ 1559 году. Еще на 19-мъ году возраста, при жизни отца, Нурхаци съ Лидунемъ истребилъ шайки разбойниковъ, опустошившихъ его родину. Смерть Такшія, убитаго Китайцами, породила въ немъ месть къ сему народу до того, что онъ во всю жизнь свою искалъ случая къ нападенію на Китай. Въ 1587 г. Нурхаци на рѣкѣ Цзяха построилъ для себя дворецъ и началъ царствовать какъ самодержавный Маньчжускій ханъ. Въ 1593 году онъ долженъ былъ бороться съ многочисленнымъ войскомъ монгольскихъ и другихъ племенъ, которыхъ разбилъ при горѣ Гулъ у города Хэйцзигэ. Эта побѣда заставила всѣхъ его сосѣдей искать его дружбы. Нурхаци овладѣлъ княжествами Хадаскимъ, Хайфискимъ и Уласкимъ, устроилъ внутреннее управленіе своего государства и, по примѣру Китайцевъ, назвалъ оное Абкай Фулинга (небомъ опредѣленное). Скоро потомъ покоривъ многія мѣста на р. Амурѣ, онъ объявилъ войну Ки-

таю, взялъ приступомъ городъ Фуси и оставилъ въ живыхъ только десятую часть его жителей. Китайцы, собравъ сильнѣйшую армію, выступили за свои границы къ сѣверу. Нурхаци хладнокровно ожидалъ ихъ въ окопахъ на пути, ведущемъ въ Сархускія горы; разбилъ два непріятельскіе корпуса, двинулся на встрѣчу третьяго, шедшаго съ союзниками Корейцами по берегамъ Японскаго моря, и воспользовавшись сильнымъ попутнымъ вѣтромъ, который обращалъ пыль и дымъ огнестрѣльнаго оружія на Китайцевъ, положилъ на мѣстѣ болѣе 10 тыс. Четвертый китайскій корпусъ, узнавъ о пораженіи трехъ другихъ, возвратился въ свои предѣлы. Нурхаци двинулся за нимъ, бралъ города, разбилъ Монголовъ-Калкасцевъ, помогавшихъ Китайцамъ, и продолжалъ поражать враговъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. Жители сѣвернаго Китая, устрашенные неудачами своихъ войскъ и воинскими успѣхами Нурхаціи, поспѣшили покориться ему. Онъ перенесъ свою столицу въ Ляоянъ, выгналъ изъ Кореи 30-ти-тысячный китайскій корпусъ, побудилъ этимъ округъ Гуаннинъ, и пять монгольскихъ-калкаскихъ княжествъ покориться ему. Нурхаци умеръ въ 1626 году, предоставивъ своимъ потомкамъ довершить начатое имъ завоеваніе Китая, Монголіи, Тибета и Кокана. Между преемниками его особенно примѣчателенъ ханъ Сюаньюй, котораго царствованіе извѣстно подъ именемъ *Канси* (см. это). *З. Ѳ. Л.*

НУШИРВАНЪ (см. *Сассаниды*).

НѢМАНЪ (Niemen), рѣка, получившая въ новѣйшее время громкую историческую извѣстность двумя важными происшествіями: заключеніемъ на ней, въ 1807 году, Тильзитскаго мира и переходомъ чрезъ нее, въ 1812 году, Наполеона для вторженія въ Россію. (См. *Прусско-Россійско-Французская война 1806 и 1807* и *Отечественная война 1812 годовъ*).

НѢМЕЦКІЙ ОРДЕНЪ (см. *Тевтоническіе рыцари*).

НѢМЕЦКОЕ (или *Сѣверное*) **МОРЕ** есть часть Атлантическаго океана, отдѣленная отъ него Британскими островами, и извѣстная въ древности подъ названіемъ Германскаго океана. Къ востоку Нѣмецкое море ограничено берегами Норвегіи и Даніи, къ западу предѣлы его, какъ сказано, составляетъ Великобританія, на югѣ оно оканчивается берегами Франціи, Бельгіи, Нидерландовъ и Германіи, къ сѣверу оно открыто и предѣлы его полагаются до параллели Шетландскихъ островов и норвежской провинціи Бергенъ, гдѣ оно соединяется съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ. Оно простирается по широтѣ на десять градусовъ и на одиннадцать градусовъ по долготѣ, такъ что наибольшую длину его можно принять въ 600, а ширину въ 350 миль. Поверхность его простирается до 140,000 квадратныхъ миль.

Берега Нѣмецкаго моря чрезвычайно разнообразны. На сѣверо-восточной его сторонѣ, Норвегія представляетъ скалистые берега, круто возвышающіеся надъ поверхностью моря и пересѣченные многими, глубоко влавшимися заливами или бухтами. Море около этихъ береговъ подвержено теченіямъ, которые есть слѣдствіе текущихъ съ горъ источниковъ. Глубина его въ этомъ мѣстѣ, у подошвы самыхъ береговыхъ скалъ, простирается до нѣсколькихъ сотъ футовъ. Юговосточные и южные берега низменны и незамѣтно спускаются къ морю. Многія рѣки, какъ то: Эльба, Везеръ, Рейнъ и Шельда, теченіемъ своимъ несутъ огромное количество песку, который болѣе или менѣе наполняетъ южную часть моря. Этотъ песокъ, осаживаясь на дно моря, при перемѣнномъ теченіи, производимомъ приливами и отливами, располагается въ длинныя, излучистыя банки, которыя возвышаются къ поверхности рядами, параллельными направленію прилежащихъ береговъ или, скорѣе, линіями, исходящими изъ Дуврскаго пролива, чрезъ которой приливы и отливы вхо-

дятъ въ Сѣверное море. Восточный берегъ Англіи имѣетъ тотъ же характеръ и подверженъ тѣмъ же дѣйствіямъ.

Заливы и *проливы*. Сѣверное море имѣетъ одинъ большой заливъ — Скагерракъ, вдавшійся между южными берегами Норвегіи и сѣверными берегами Ютландіи. Онъ простирается въ длину отъ запада къ востоку на 130, шириною, отъ 60 до 70, а пространствомъ 8450 квадратныхъ миль. Берега его имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и берега Нѣмецкаго моря, т. е. норвежскій берегъ скалистъ и приглубъ, а ютландскій низменный, окруженный отмелями. Продолженіе Скагеррака между восточнымъ берегомъ Ютландіи и западнымъ берегомъ Швеціи называютъ Категатомъ; онъ простирается отъ сѣвера на югъ на 120 миль и имѣетъ ширину отъ 30 до 80, а поверхность до 6,600 квадратныхъ миль. Берега его, усѣянные островами и мелями со стороны Швеціи, представляются гранитными утесами, значительной высоты, а ютландскій берегъ отлогъ, съ небольшими возвышеніями. Категатъ, а слѣдовательно и Нѣмецкое море, соединяются съ Балтійскимъ тремя проливами: Зундомъ, Большимъ и Малымъ Бельтомъ (см. *Зундъ* и *Балтійское море*). Кромѣ Скагеррака съ Категатомъ, Нѣмецкое море имѣетъ еще нѣсколько небольшихъ заливовъ. Норвежскій берегъ весь изрытъ ими, или фіордами, глубоко и узко врѣзывающимися между скалами и островами; на южныхъ же берегахъ довольно обширный заливъ — Зюдерзее, вдается въ Нидерланды; онъ имѣетъ глубины отъ $2^1/_2$ до 4 саженъ, а при берегахъ Шотландіи находятся Фортскій и Муррейскій заливы. Кромѣ того, устья большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Нѣмецкое море, какъ напримѣръ: Эльбы, Мааса, Шельды, Темзы, Гумбера, составляютъ значительные заливы. Дуврскій проливъ соединяетъ Нѣмецкое море посредствомъ Англійскаго канала съ Атлантическимъ Океаномъ; онъ находится между южнымъ берегомъ Англіи и сѣвернымъ берегомъ Франціи; ширина его между Дувромъ и Кале 21 миля, а глубина пролива отъ 12 до 30 саженъ. По длинѣ его, почти по самой срединѣ, протянулись двѣ длинныя банки, затрудняющія плаваніе. Чрезъ Дуврскій проливъ посажена на днѣ проволока электрическаго телеграфа, посредствомъ котораго Англія соединяется съ материкомъ Европы.

Острова Нѣмецкаго моря, съ прилежащими къ нему заливами, Скагерракомъ и Категатомъ, чрезвычайно многочисленны. Весь западный и южный берегъ Норвегіи и западный берегъ Швеціи въ Категатѣ усѣяны множествомъ большихъ и малыхъ острововъ одинаковаго свойства съ прилежащими берегами. При южныхъ берегахъ Нѣмецкаго моря лежитъ также множество острововъ, образовавшихся отъ наносныхъ песковъ. Кромѣ этихъ острововъ, на Нѣмецкомъ морѣ находятся въ значительномъ удаленіи отъ берега небольшой островъ Гельголандъ, недалеко отъ устья Эльбы. Островъ этотъ принадлежитъ Англіи, которая оттуда надзираетъ за мореходствомъ и морскою торговлею Германіи. При берегахъ Англіи, въ Фортскомъ заливѣ, находятся острова Белль-Рокъ и Мей-Рокъ; на каждомъ изъ этихъ острововъ построены маяки. Посреди Категата лежатъ острова: Лессе, длиною 11 и шириною 5 миль; Анхольтъ, длиною 6 и шириною 3 мили; оба они окружены со всѣхъ сторонъ на большое разстояніе опасными мелями, чрезвычайно затрудняющими плаваніе по Категату, да еще небольшой островокъ, Хессель-э съ маякомъ, лежащій въ южной части залива.

Рѣки. Въ Норвегіи текутъ: Гломенъ и Драмменъ съ сѣвера на югъ и впадаютъ въ Скагерракъ, первая при Фридрихштатѣ, а вторая при Драмменѣ. Гота, въ Швеціи, впадаетъ въ Каттегатъ. Эйдеръ, текущая въ Даніи на западъ изливается при городѣ Тенингенѣ. Эль-

ба ниже Гамбурга, Везеръ и Эмсъ въ ганноверскомъ королевствѣ. Рейнъ, Маасъ, и Шельда въ Нидерландахъ Темза течетъ по Англіи съ запада на востокъ и въ 70 миляхъ ниже Лондона впадаетъ въ Нѣмецкое море. Гумберъ соединяется съ нимъ при Гулѣ; Аузъ, Тайнъ, Форстъ и Тей.

Каналы и желѣзныя дороги. Сѣверное море соединяется каналами и желѣзными дорогами со всѣми прилежащими морями. Съ Балтійскимъ моремъ оно соединено посредствомъ Кильскаго канала, проведеннаго межгу Кілемъ и Рендсбургомъ, стоящимъ на Эйдерѣ, и посредствомъ рѣки Готы (см. *Балтійское море*). Желѣзныя дороги проведены отъ Глюкштадта при устьѣ Эльбы до Киля и другая вѣтвь, черезъ Гамбургъ и Берлинъ, до Штеттина. Соединеніе Нѣмецкаго моря съ Средиземнымъ описано въ статьѣ Средиземное море. Съ Чернымъ моремъ Нѣмецкое соединяется посредствомъ Людвигова канала, проведеннаго въ Баваріи между рѣкою Альтмюлемъ, впадающею въ Дунай, и рѣкою Регницемъ, текущею въ Майнъ; которая впадаетъ въ Рейнъ.

Порты. При Нѣмецкомъ морѣ лежатъ многіе порты, весьма важные въ военномъ и коммерческомъ отношеніяхъ. Въ Норвегіи Бергенъ, къ югу отъ него, на западномъ берегу Ставангеръ, Эгерзундъ и Фарзундъ. На южномъ берегу Норвегіи при Скагерракѣ замѣчательны, какъ удобныя якорныя мѣста: Мандаль, Христіанзандъ, Лиллезандъ, Гримстадъ, Арендаль, Эстеръ—Русэръ, Фридрихсвернъ и Христіанія, главный городъ Норвегіи, Фридерихстадъ и Фридерихсгалдъ. Въ Швеціи: Стрэмттатъ при Скагерракѣ, Марстрандъ, Готеборгъ, портъ военный и торговый; Варбергъ и Фалкенбергъ. На Ютландіи: Фридрихсгавнъ при Каттегатѣ, Риненъ, Гузумъ и Теннингенъ при Сѣверномъ морѣ. При устьѣ Эльбы лежитъ Куксгавенъ съ хорошимъ рейдомъ и гаванью. Выше по лѣвому ганноверскому берегу находятся города: Оттерндорфъ, Нейгаузъ, Фрейбургъ, крѣпость Штаде и гавань Твиленфлетъ, и Гарбургъ, лежащій противъ Гамбурга; на правомъ или Датскомъ берегу: гавани Глюксштатъ и Альтона и потомъ *Гамбургъ* (см. слово), одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Европы. На устьѣ Везера лежатъ небольшія гавани: Бремергавнъ, Вегезакъ и большой торговый городъ Бременъ; недалеко отъ устья рѣки Яды городъ Варель, потомъ по Гановерскому берегу нѣсколько мелкихъ гаваней. При устьѣ Эмса расположенъ городъ Эмденъ, главный портъ Гановерскаго королевства; нѣсколько выше, при сліяніи рѣкъ Эмса и Леды, городъ Лееръ и на правомъ берегу Эмса Папенбургъ. Здѣсь же, въ Нидерландахъ, лежатъ гавани: Дельфцилъ, Докумцилъ, и Докумъ. Въ восточной части залива Зюйдерзее многія гавани доступны только небольшимъ судамъ. Амстердамъ, знаменитый торговый городъ, находится въ юго-западномъ углу залива, а при входѣ въ него, противъ острова Гекселя, военный портъ Гельдеръ. Устья Мааса и Шельды составляютъ лабиринтъ, островов и мелей, при которыхъ лежатъ: Роттердамъ, значительный торговый городъ, Бриль, Дельфтсгавенъ, Гельветслюйсъ, крѣпость Бергенъ-опъ-Зоомъ, Флесингенъ, обширный военный портъ на островѣ Вальхернѣ, Антверпенъ, значительный торговый городъ и главный портъ Бельгіи, Гентъ, на лѣвомъ берегу Шельды, Остенде и Ньюпортъ, а на французскомъ берегу: Дюнкирхенъ, Гравелинъ и Кале. Порты Англіи и Шотландіи упомянуты въ статьѣ *Великобританія.*

Глубина Нѣмецкаго моря чрезвычайно разнообразна. Кромѣ банокъ и мелей, лежащихъ около береговъ, по самой срединѣ моря есть большія пространства, также извѣстныя подъ названіемъ банокъ. Замѣчательныя изъ нихъ суть: Лонгъ-банка, Дагеръ-банка, Уелль-банка, Фишъ-банка, Броодъ-Фортинсъ, на которыхъ глубина бываетъ отъ 6 до 3 саженъ. Сверхъ сихъ воз-

вышенностей морскаго дна, которыя, вѣроятно, суть слѣдствіе совокупнаго дѣйствія наносовъ песку изъ рѣкъ и приливовъ, это море еще отличается ямами, глубина коихъ около береговъ Англіи простирается иногда на 40 саженъ, тогда какъ окружающія пространства имѣютъ не болѣе 15 саженъ глубины. Вообще глубина Нѣмецкаго моря, начиная съ южныхъ береговъ, почти до параллели сѣверной оконечности Ютландіи, не превосходитъ 50 саженъ. Далѣе къ сѣверу она увеличивается, особенно приближаясь къ Норвежскому берегу, гдѣ измѣренная глубина доходитъ до 150 саженъ. Въ южной части Скагеррака глубина также не превосходитъ 50, а около Норвегіи доходитъ до 200 и болѣе саженъ. Каттегатъ имѣетъ малую глубину: въ южной части отъ 10 до 20, въ сѣверной до 30 саженъ.

Грунтъ морскаго дна также разнообразенъ въ южной части онъ мѣстами покрытъ песками различныхъ цвѣтовъ; мѣстами иловатый и глинистый. На сѣверѣ въ восточной половинѣ встрѣчается илъ и глина, а въ западной болѣе песокъ. Въ Каттегатѣ грунтъ по большой части состоитъ изъ мелкаго и крупнаго песку Это разнообразіе грунта и глубины Нѣмецкаго моря иногда можетъ служить довольно хорошимъ средствомъ для опредѣленія своего мѣста въ морѣ

Приливы и теченія Нѣмецкаго моря такъ неправильны и разнообразны, что подробное ихъ изложеніе заняло бы много мѣста. Вода, дѣйствіемъ прилива, стремится изъ Атлантическаго океана на востокъ и обтекаетъ Великобританію съ сѣверной и южной сторонъ, возвышаясь въ одномъ мѣстѣ болѣе 20 футовъ, тогда какъ въ другомъ это возвышеніе едва замѣтно: хотя вездѣ оно слѣдуетъ измѣненіямъ лунныхъ фазовъ, однако случается, что въ одномъ мѣстѣ приходитъ полная вода, тогда какъ въ другомъ, въ то же самое время, бываетъ малая вода. Приливъ, идущій съ Атлантическаго океана, ударяется въ юго-западный уголъ Ирландіи и раздѣляется на два теченія: одно направляется въ Британскій Каналъ и задерживается съуживаніемъ береговъ, между тѣмъ какъ другое теченіе стремится къ сѣверу и обойдя Ирландію и Шотландію, идетъ черезъ Пентландъ-фритсъ, или около Оркнейскихъ и Шетландскихъ острововъ, со скоростью семи или осьми узловъ, а потомъ оно поворачивается на югъ вдоль береговъ Великобританіи, распространяясь, по всему пространству Нѣмецкаго моря. Этотъ обходный путь требуетъ для Сѣвернаго прилива болѣе времени, нежели для того, который идетъ черезъ Дуврскій проливъ, и когда эти два теченія встрѣчаются, что происходитъ около береговъ Эссекса, то сѣверный приливъ полусутками приходитъ позже южнаго. При берегахъ Голландіи эта встрѣча происходитъ недалеко отъ Текселя. Въ Скагерракѣ и Каттегатѣ приливы и отливы также бываютъ, но приходятъ поздно и мало возвышаются. Кромѣ приливовъ, производимыхъ дѣйствіемъ притягательной силы луны, случается иногда въ сѣверной части моря новое теченіе, происходящее отъ таянія полярныхъ льдовъ, совокупно съ ослабѣвающимъ Гольфъ-стримъ Америки. Отъ этихъ теченій, вмѣстѣ съ приливами и дующими вѣтрами, бываютъ въ Скагерракѣ и Каттегатѣ самыя неправильныя теченія, подвергающія суда большимъ опасностямъ. Въ Скагерракѣ замѣчаютъ два теченія: одно около Норвежскаго берега отъ востока на западъ, склоняясь параллельно изгибамъ берега, другое у ютландскаго берега, идущее противоположно первому, съ запада на востокъ, также параллельно берегу. Въ Каттегатѣ одно теченіе идетъ черезъ проливы изъ Балтійскаго моря и встрѣчаетъ другое, направляющееся изъ Скагеррака; эти два теченія усиливаются или ослабѣваютъ дѣйствіемъ дующихъ вѣтровъ и рѣками, текущими съ шведскаго берега, такъ что море движется

въ разное время, по разнымъ направленіямъ, съ различною скоростью. Льды, приносимые изъ Полярнаго и изъ Балтійскаго морей, и множество рѣкъ, впадающихъ въ Нѣмецкое море, доставляютъ въ него много прѣсной воды, отчего соленость его менѣе солености Атлантическаго океана.

Господствующіе вѣтры въ Нѣмецкомъ морѣ тѣ же, что и въ Балтійскомъ, и сопровождаются тѣми же явленіями (см. *Балтійское море*). *Склоненіе компаса* во всемъ Нѣмецкомъ морѣ западное, постоянно увеличивающееся отъ востока къ западу. Въ Категатѣ 18°, у мыса Скагена 19°½, у Ютландскаго берега 20°, у Голландскихъ береговъ 22°, у береговъ Англіи и Шотландіи доходитъ до 25½ градусовъ. *Плаваніе* по Нѣмецкому морю сопряжено съ величайшими затрудненіями и опасностями, особенно въ осеннее и зимнее время, отъ множества мелей и рифовъ, лежащихъ не только у береговъ, но даже и въ открытомъ морѣ, отъ сильнаго и неправильнаго теченія, отъ жестокихъ вѣтровъ, дующихъ иногда по нѣскольку недѣль сряду отъ одного румба, и тумановъ, этихъ страшныхъ непріятелей мореплаванія. Для облегченія плаванія предприняты большія работы и огромныя издержки; на всѣхъ отличительныхъ точкахъ береговъ и при входахъ въ главные порты устроены постоянные, а на многихъ отдѣленныхъ банкахъ пловучіе маяки. На западномъ берегу Нѣмецкаго моря, между Дувромъ и Шетландскими островами, находится ихъ 56; на противоположныхъ берегахъ Франціи, Германіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи 73, и кромѣ того множество бакеновъ и другихъ знаковъ поставлено для указанія фарватеровъ между мелями; но всѣ эти спасительныя учрежденія не могутъ еще достаточно обезопасить мореплавателей и облегчить обширную торговлю, производимую на этомъ морѣ всѣми просвѣщенными націями свѣта. Нѣмецкое море служитъ путемъ сообщенія между столицами государствъ, и можно утвердительно сказать, что нѣтъ на свѣтѣ другаго моря подобнаго размѣра, по которому производилась бы половина сообщеній, какъ по числу плавающихъ судовъ, такъ и по цѣнности ихъ грузовъ.

Изобиліе рыбы въ Нѣмецкомъ морѣ было прославлемо во всѣ времена, и покровительство, оказываемое рыбопромышленникамъ, порождало ссоры между народами. Знаніе и постоянная твердость отважныхъ голландскихъ и британскихъ рыбаковъ, которые дѣйствуютъ на этомъ бурномъ морѣ, сдѣлалось поговоркою. Они промышляютъ треску, камбалу и другія плоскія рыбы, а преимущественно макарель и сельди, которые во время хода даютъ занятія тысячамъ людей всякаго возраста и пола. Раки ловятся при англійскихъ берегахъ; но, чтобы удовлетворить потребности одного Лондона, онъ содержитъ постоянно пять или шесть судовъ, которыя привозятъ раковъ съ норвежскихъ береговъ; устрицы также въ изобиліи.

Карты Нѣмецкаго моря составлены изъ частныхъ съемокъ, дѣланныхъ въ различное время и съ различными средствами, и потому на совершенную вѣрность ихъ положиться нельзя; хорошо, еслибы была предпринята общая съемка съ подробнымъ описаніемъ неровностей дна и качества его грунта. Такая съемка и промѣръ были бы драгоцѣнны не только для мореплавателей, которыхъ существованіе зависитъ отъ совершеннаго знанія количества воды подъ ихъ килемъ, но и для натуралистовъ, которые могли бы вывести новыя заключенія о земныхъ переворотахъ.

Нѣмецкое море было поприщемъ многихъ большихъ морскихъ битвъ, особливо въ 17 столѣтіи между голландскими и англійскими, а въ 18 и 19 между англійскими и французскими флотами. Важнѣйшія изъ этихъ сраженій описаны въ отдѣльныхъ статьяхъ нашего Лексикона.

А. И. З.

НѢМЕЦКО-РОССІЙСКО-ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЙНА 1813 года (*). Кампанія 1812 года (см. статью *Отечественная война*) рѣшила споръ за существованіе Россіи. Могущество Наполеона было глубоко потрясено; онъ лишился надежнѣйшей подпоры своей, непобѣдимой арміи; но Франція все еще повелѣвала западною Европою. Отъ береговъ Вислы до Атлантическаго океана и Средиземнаго моря, всѣ земли или находились у Наполеона въ непосредственной зависимости, или соединены были съ нимъ союзами. Нравственная сила Франціи, слѣдствіе прежнихъ побѣдъ, еще вполнѣ ослѣпляла умы. Самъ Наполеонъ еще вѣрилъ въ свое счастіе, въ свои силы, мыслилъ не о мирѣ, а о новой борьбѣ и новой побѣдѣ. По прибытіи въ Парижъ, онъ устремилъ всю свою кипучую дѣятельность на собраніе многочисленныхъ войскъ; съ ними хотѣлъ онъ опять явиться на полѣ бранномъ, рѣшить роковой споръ съ Александромъ и вновь упрочить себѣ первенство въ дѣлахъ политическихъ.

Превышая современниковъ великостію помысловъ, пренебрегая страхомъ, исполнявшимъ Европу при имени Наполеона, пламенѣя любовью ко всему человѣчеству, императоръ Александръ не отдѣлялъ въ сердцѣ своемъ блага чуждыхъ державъ отъ блага Россіи. Отстоявъ свое царство, положилъ онъ немедленно перенесть войну за Нѣманъ, пробудить Европу, возстановить равновѣсіе силъ между ея государствами, утвердить миръ, заключающій въ себѣ залогъ незыблемаго существованія законныхъ престоловъ. Такъ рѣшена и начата была война 1813 года, — второй періодъ паденія Наполеона.

Въ описаніи Отечественной войны мы уже видѣли, что начало заграничныхъ нашихъ дѣйствій было ни что иное, какъ преслѣдованіе уцѣлѣвшихъ въ бѣгствѣ изъ Россіи непріятелей. Мюратъ, принявшій послѣ Наполеона главное начальство надъ французскими войсками, собралъ жалкіе ихъ остатки въ Данцигѣ, Маріенбургѣ, Торнѣ, Плоцкѣ, Варшавѣ, и подкрѣпивъ ихъ разными депо и командами, надѣялся дать отдохновеніе людямъ, возстановить воинскій порядокъ и удержаться на правомъ берегу Вислы; но заблужденіе его продолжалось не долго.

По изгнаніи непріятеля изъ Россіи, князь Кутузовъ намѣренъ былъ преслѣдовать его до Вислы только частію войскъ, которыя и перешли чрезъ Нѣманъ, а арміямъ хотѣлъ дать нѣсколько времени для отдохновенія. Но императоръ Александръ разсчиталъ, что первымъ ручательствомъ за успѣхъ новой брани долженствовали быть быстрота и обширность объема дѣйствій; надлежало захватить, вырвать изъ цѣпей сколько возможно большую часть земель Европы, прежде нежели Наполеонъ приготовитъ свои новыя силы. Въ слѣдствіе сей Высочайшей воли, князь Кутузовъ приказалъ: 1) главной арміи тронуться 25-го декабря 1812 г. (7-го января 1813 года) изъ Вильны къ Меречу въ двухъ колоннахъ, Тормасова и Дохтурова. Въ колоннѣ Тормасова, при которой находились императоръ и фельдмаршалъ, были пѣхотные корпуса: 3-й (гренадерскій), 5-й (гвардейскій), двѣ кирасирскія и легкая гвардейская кавалерійская дивизіи. Колонну Дохтурова составляли пѣхотные корпуса: 6-й (Дохтурова) и 8-й (Бороздина). По соединеніи обѣихъ колоннъ въ Меречѣ, назначалось итти имъ чрезъ Іоганнисбургъ къ Плоцку. 2) Милорадовичъ съ тремя пѣхотными корпусами: 2-мъ (принца Евгенія Виртембергскаго), 4-мъ (графа Остермана) и 7-мъ (Раевскаго), тремя кавалерійскими корпусами и 9-ю казачьими полками, слѣдуя изъ Гродно въ Геніондзъ, составлялъ лѣвое крыло арміи. 3) Сакенъ съ корпусами, его и Эссена, ставъ на Бугѣ у Гранна, наблюдалъ легкими войсками князя Шварценберга.

(*) Сраженія, осады и важнѣйшія дѣла сей войны описаны въ особыхъ статьяхъ.

Пока эти распоряженія приводились въ исполненіе, адмиралъ Чичаговъ, графъ Витгенштейнъ и графъ Платовъ перешли границу и находились, 21 декабря (3-го января): Чичаговъ, съ 3-ю арміею въ Вильковишкахъ, графъ Витгенштейнъ въ Скайгиренѣ, на дорогѣ изъ Тильзита въ Кенигсбергъ, а графъ Платовъ въ Нейштадтѣ. Когда послѣдовало повелѣніе объ общемъ наступленіи, пошли: Чичаговъ на Гумбиненъ въ обходъ Кенигсберга, гдѣ находился маршалъ Макдональдъ съ остатками своего корпуса и дивизіею, прибывшею изъ Данцига, а графъ Витгенштейнъ прямо на Кенигсбергъ; графъ Платовъ находился въ серединѣ между ними. 22-го декабря авангардъ графа Витгенштейна, опрокинувъ при Лабіау непріятельскій арріергардъ, слѣдовалъ за нимъ къ Кенигсбергу. Макдональдъ, не видя средствъ держаться тамъ, отступилъ къ Эльбингу, затопивъ 33 осадныя орудія. Наши заняли Кенигсбергъ 23-го декабря и взяли тамъ до 9,000 плѣнныхъ, большею частію больныхъ. Съ восторгомъ кинулись жители на встрѣчу Русскимъ, привѣтствуя ихъ избавителями Пруссіи; между-тѣмъ передовые отряды тѣснили непріятеля. 31-го декабря Французы очистили Эльбингъ и потянулись на Маріенвердеръ, съ намѣреніемъ итти оттуда въ Позенъ, гдѣ была главная квартира Мюрата. Сколько время года и испорченныя дороги позволяли, Чичаговъ, Витгенштейнъ и Платовъ подвигались впередъ, подбирая на пути усталыхъ непріятелей и кидаемыя Французами орудія и обозы.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, начальникъ авангарда графа Платова, первый подступилъ, 31 декабря (12 января), къ Маріенвердеру, гдѣ находились вице-король италійскій, маршалъ Викторъ и нѣсколько генераловъ. Ночью наши ворвались въ городъ и вскочили на дворъ занимаемаго вице-королемъ дома. Плѣнъ его и находившихся въ Маріенвердерѣ непріятелей былъ неизбѣженъ, еслибы, по недоразумѣнію, два казачьи полка не упустили занять дорогу, ведущую къ Вислѣ, отчего Французы успѣли спастись по льду, бросивъ 15 орудій. Чернышевъ также перешелъ рѣку и подступилъ къ Нейенбургу, откуда непріятель потянулся въ Позенъ. Авангарды графа Витгенштейна и Чичагова прибыли къ Вислѣ и начали переходить чрезъ нее у Маріенбурга и Эльбинга. Главнымъ силамъ этихъ генераловъ велѣно было остановиться на правомъ берегу, а Платову обложить Данцигъ, гдѣ генералъ Раппъ командовалъ до 37,000 чел., гарнизона.

Въ послѣдній день декабря 1812 года, весь правый берегъ нижней Вислы былъ уже очищенъ отъ непріятеля, владѣвшаго на ней только двумя крѣпостями. Данцигомъ и Торномъ. Гарнизонъ Грауденца состоялъ изъ однихъ Пруссаковъ.

1 (13) января 1813 года, главная русская армія, въ присутствіи императора Александра, отслуживъ молебенъ, перешла по льду р. Нѣманъ у Мереча. Тутъ же обнародована была прокламація, въ которой фельдмаршалъ именемъ государя объявилъ: что движеніе Русскихъ за границу есть только слѣдствіе прежнихъ военныхъ дѣйствій; что императоръ Александръ не побуждается никакими видами завоеванія, а имѣетъ цѣлью только независимость государствъ и миръ; что онъ предлагаетъ ихъ и содѣйствіе свое всѣмъ народамъ, которые, бывъ нынѣ вооружены противъ Россіи, оставятъ Наполеона и соединятся съ Русскими для преслѣдованія общаго непріятеля. Особенно Государь обращается къ Пруссіи. Его Величество намѣренъ положить конецъ ея несчастіямъ, доказать королю свою дружбу и возстановить монархію Фридриха Великаго въ прежнемъ ея блескѣ и пространствѣ. Въ доказательство сего Императоръ повелѣлъ не поступать непріязненно съ прусскими областями и, сколько военныя обстоятельства допускаютъ, облегчать участь Пруссаковъ.

Дѣйствія въ январѣ. 1 (13) января главная армія выступила изъ Мереча

къ Плоцку, чрезъ Іоганнисбургъ, Вилленбергъ и Млаву. Торжественно было ея шествіе по Пруссіи. Народонаселеніе всѣхъ городовъ и деревень встрѣчало императора Александра съ глубокимъ благоговѣйнымъ чувствомъ благодарности, а русское войско какъ братьевъ и освободителей отъ тяжкаго ига. 23 января императоръ съ арміею вступилъ въ Плоцкъ и провелъ въ семъ городѣ двѣ недѣли. Тогда еще не было рѣшено: 1) согласится ли Австрія дѣйствовать за одно съ Россіею; 2) останется ли она нейтральною, предоставляя одной Пруссіи соединиться съ нами, и 3) не будетъ ли та и другая упорствовать въ союзѣ съ Наполеономъ. Въ первомъ случаѣ можно было почти навѣрное ручаться за успѣхъ намѣреній императора Александра—поставить границы вліянію Наполеона на дѣла Европы; во второмъ, то есть, при содѣйствіи одной Пруссіи, можно было надѣяться на освобожденіе сѣверной Германіи до Эльбы; въ третьемъ, самомъ неблагопріятномъ, Россіи оставалось заботиться о своемъ собственномъ сохраненіи, предупредить вторженіе въ ея нѣдра и для того занять на Вислѣ самыя крѣпкія позиціи.

Къ исполненію сего послѣдняго должны были стремиться первыя дѣйствія фельдмаршала. Угрожая изъ Плоцка лѣвому флангу князя Шварценберга и Ренье (Австрійцамъ, Саксонцамъ, и Полякамъ), расположеннымъ у Модлина, Сироцка и Варшавы, Кутузовъ хотѣлъ побудить ихъ поскорѣе отступить за Вислу къ Кракову и Сандомиру; съ этою же цѣлью отдѣльный корпусъ Сакена поступилъ подъ начальство Милорадовича. Въ то же время приказано было графу Витгенштейну перейти въ Маріенвердерѣ чрезъ Вислу, и ставъ твердою ногою на лѣвомъ ея берегу, наблюдать за Данцигомъ легкими войсками. Чичаговъ долженъ былъ обложить Торнъ.

Уже изъ Вильны писалъ государь Австрійскому императору и королю Прусскому, убѣдительно приглашая ихъ обратить оружіе противъ Наполеона. Король тайно прислалъ къ государю своего генералъ-адъютанта Кнезебека извѣстить объ искренной своей готовности соединиться съ Россіею, но изъявлялъ желаніе, чтобы Наполеонъ самъ подалъ поводъ къ разрыву; для сего предписано прусскому посланнику въ Парижѣ сдѣлать такія предложенія, которыхъ гордый повелитель Франціи не могъ принять, не унизивъ своего могущества и славы. Должно было ожидать отказа, и тогда Пруссія намѣрена была объявить войну. Притомъ берлинскій дворъ еще находился въ крайне затруднительномъ положеніи: отъ Вислы до Эльбы стояли французскія войска, занимавшія и самый Берлинъ, гдѣ король имѣлъ свое мѣстопребываніе. Отъ малѣйшей нескромности въ сношеніяхъ съ нами могла пострадать личная его безопасность. Императоръ Александръ положилъ ожидать окончанія переговоровъ въ Парижѣ, а между-тѣмъ вести наши сношенія съ Пруссіею безъ огласки. Отъ австрійскаго двора, отвѣта еще не было.

9 (21) января король Прусскій отправился изъ Берлина въ Бреславль, и тогда прусскія войска начали дѣйствовать свободнѣе. Чернышевъ, первый изъ русскихъ генераловъ перешедшій чрезъ Вислу, вступилъ въ переговоры съ генераломъ Бюловымъ, начальникомъ войскъ въ западной Пруссіи, который далъ слово не присоединяться къ Французамъ, не позволять имъ занять Грауденцъ и не препятствовать движенію русскихъ силъ. Корпусъ генерала Іорка, безпрерывно усиливаясь новобранцами и охотниками, слѣдовалъ непосредственно за графомъ Витгенштейномъ, готовый соединиться съ нимъ при первомъ повелѣніи короля. Обезпеченный расположеніемъ Пруссаковъ, графъ Витгенштейнъ переправился, 28 января, чрезъ Вислу у Диршау и пошелъ къ Старгарду; корпусъ его былъ усиленъ отрядомъ графа Платова, который получилъ приказаніе состоять при главной квартирѣ императора. Витгенштейнъ, поль-

зуясь большимъ числомъ подчиненныхъ ему легкихъ войскъ, составилъ три летучіе отряда, поручивъ ихъ генералу Чернышеву и полковникамъ Бенкендорфу и Тетенборну, которымъ велѣно было двинуться впередъ къ Одеру. Генералъ-лейтенантъ Левизъ, съ 10,000 войскъ былъ посланъ къ Данцигу.

Во время сихъ движеній праваго нашего крыла, Чичаговъ обложилъ Торнъ съ обѣихъ сторонъ Вислы, ставъ съ главными своими силами у Бромберга. 2,000 отрядъ графа Воронцова былъ посланъ къ Позену, главной квартирѣ непріятельскихъ войскъ, надъ которыми, по причинѣ отъѣзда Мюрата въ Неаполь, принялъ начальство вице-король Италійскій. Между тѣмъ Чернышевъ, слѣдуя съ своимъ отрядомъ къ Одеру, узналъ въ Филенѣ, что отрядъ польской конницы князя Гедройча стоитъ въ Цирке оплошно, почитая себя въ безопасности, бывъ прикрытъ Вартою, на которой едва держался ледъ. Чернышевъ нечаянно напалъ на Поляковъ, разсѣялъ ихъ и взялъ въ плѣнъ самаго Гедройча, болѣе 20 офицеровъ и 400 рядовыхъ; потомъ онъ поворотилъ къ Пинне. Это движеніе и приближеніе графа Воронцова побудили вице-короля отступить къ Франкфурту на-Одерѣ. Чернышевъ шелъ сперва впереди Французовъ, затрудняя ихъ маршъ, а потомъ направился къ Кюстрину. Графъ Витгенштейнъ перешелъ изъ Старгарда въ Швейдемюль, гдѣ снова остановился, наблюдая Кюстринъ и Штетинъ.

Противъ лѣваго русскаго крыла князь Шварценбергъ стоялъ между Бугомъ и Наревомъ. Главная квартира его находилась въ Пултускѣ, лѣвый флангъ былъ въ Остроленкѣ, правый въ Островѣ и Брокѣ; Ренье стоялъ близъ Варшавы, гдѣ находился Понятовскій. Милорадовичу велѣно было, при сближеніи съ Австрійцами, побуждать ихъ къ отступленію безъ боя и стараясь соблюдать съ ними самыя дружескія сношенія. Князь Шварценбергъ ожидалъ предписанія изъ Вѣны, а междутѣмъ продолжалъ переговоры съ нашимъ посланнымъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Анштетомъ. 12 (24) января князь увѣдомилъ Милорадовича, что ему велѣно итти на зимнія квартиры въ Галицію. Колонны его потянулись къ Варшавѣ. Милорадовичъ подвигался за ними и занималъ селенія, по мѣрѣ оставленія ихъ Австрійцами. 18 января заключено было, не смотря на противорѣчіе Ренье и Понятовскаго, неоднократно настаивавшихъ на принятіе сраженія, перемиріе на неопредѣленный срокъ. Австрійцамъ обезпечено было свободное отступленіе. Тогда же доставленъ былъ государю отвѣтъ изъ Вѣны на посланное изъ Вильны письмо. Австрійскій кабинетъ не изъявлялъ готовности дѣйствовать за одно съ нами, но предлагалъ свое посредничество къ заключенію мира, и для сего отправилъ къ государю дипломатическаго чиновника Лебцелтерна, а къ Наполеону генерала графа Бубну.

Сдача Варшавы происходила 20 января (1 февр.); ключи города поднесъ тотъ самый чиновникъ, который, за 19 лѣтъ передъ тѣмъ, вручалъ ихъ Суворову. Чрезъ нѣсколько дней Милорадовичъ имѣлъ торжественный входъ въ польскую столицу. Государь императоръ, «карая враговъ милостью», освободилъ ее отъ постоя и приказалъ оказать жителямъ всю возможную снисходительность; войска расположились въ ближайшихъ деревняхъ, содержа въ городѣ сильные караулы. Понятовскій, бывшее правительство герцогства Варшавскаго и вновь сформированное ополченіе коссіонеровъ потянулись къ Ченстохову. Ренье съ Саксонцами пошелъ чрезъ Калишъ.

Дальнѣйшія дѣйствія противъ Австрійцевъ и Поляковъ возложены были на генерала Сакена. Онъ получилъ повелѣніе назначить только одинъ казачій полкъ для наблюденія за княземъ Шварценбергомъ, а съ корпусомъ направиться къ Ченстохову.

Князь Кутузовъ, давно уже сторожившій движенія Ренье, предвидя, что, послѣ перемирія съ Шварценбергомъ, онъ долженъ будетъ отъ него отдѣлиться, послалъ на перерѣзъ его пути чрезъ Конинъ и Ставишинъ генерала Винцингероде съ корпусомъ изъ 10 000 челов., которому и удалось настигнуть Саксонцевъ близъ Калиша и нанести имъ жестокій ударъ. Трофеями его были 1,200 чел. плѣнныхъ, въ томъ числѣ 1 генералъ и 39 офицеровъ, 2 знамя и 8 пушекъ. Ренье отступилъ за Просну и пошелъ къ Глогау; Винцингероде двинулся въ Равичь, гдѣ остановился въ ожиданіи рѣшенія прусскаго двора. Въ одно время съ Варшавою, крѣпость Пиллау, важная по своей гавани близъ Кёнигсберга, сдалась отряду генералъ-маіора графа Сиверса Начальникъ прусскаго отряда, находившагося въ крѣпости, полковникъ Треско, объявилъ французскому коменданту, что «какъ Русскіе требуютъ сдачи Пиллау отъ имени короля Прусскаго, то онъ вооружится противъ гарнизона, если комендантъ не согласится на капитуляцію.»

Въ южной части Варшавскаго герцогства назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Раттъ. Слабый его отрядъ, водворивъ спокойствіе и порядокъ въ Сеплецкомъ и Люблинскомъ воеводствахъ, обложилъ Замостье, между-тѣмъ какъ легкія его партіи, переходившія даже за Вислу, открыли сообщеніе съ Саксономъ Къ 1 (13) февраля Варшавское княжество, за исключеніемъ крѣпостей, и все пространство до Одера были очищены отъ непріятеля. Остатки главной французской арміи, подъ начальствомъ вице-короля, находились у Франкфурта-на-Одерѣ; князь Шварценбергъ шелъ въ Галицію, Понятовскій къ Ченстохову. Авангарды трехъ русскихъ армій стояли: графа Витгенштейна въ Швейдемюле, Чичагова въ Позенѣ, главной арміи въ Равичѣ.

Общія вооруженія. Основаніемъ новой арміи, составляемой Наполеономъ, послужили 100 когортъ подвижной національной гвардіи, сформированныхъ предъ нашествіемъ на Россію, и рекрутскій наборъ, повелѣнный Наполеономъ въ день выступленія его изъ Смоленска къ Москвѣ, всего до 250,000 чел. Но это количество людей было недостаточно для предстоявшей, въ 1813 г., упорной войны въ Германіи и на Пиренейскомъ полуостровѣ. Наполеонъ обнародовалъ новую конскрипцію въ 180,000 чел., вытребовалъ изъ Испаніи нѣсколько полковъ старыхъ войскъ, взялъ изъ флота 40,000 матросовъ, не щадилъ для сформированія конницы ни издержекъ, ни насильственныхъ мѣръ, и потребовалъ отъ союзниковъ своихъ всевозможныхъ усилій для составленія новыхъ контингентовъ. Этими средствами повелитель Французовъ надѣялся начать кампанію съ 400,000 свѣжихъ ратниковъ. Что касается до такъ называемой Большой арміи, то всѣ силы ея, собранныя при Франкфуртѣ-на-Одерѣ и расположенныя въ Бранденбургѣ, Мекленбургѣ и Шведской Померании, подъ начальствомъ Ожеро, не превышали 40,000 чел. Сверхъ того было 35,000 чел. въ Данцигѣ, столько же въ Торнѣ, Модлинѣ, Замостьѣ, Штетинѣ, Кюстринѣ и Глогау; 10,000 чел. съ Понятовскимъ и до 18,000 въ крѣпостяхъ на Эльбѣ.

Австрія, готовясь къ вооруженному посредничеству, приводила армію на военное положеніе. Король Прусскій, прибывъ въ Бреславль, издалъ манифестъ, 23 января (4 февр.), призывая всѣхъ молодыхъ людей отъ 17 до 24 лѣтъ къ вооруженію на собственный счетъ, для составленія при пѣхотныхъ и конныхъ полкахъ волонтерскихъ ротъ и эскадроновъ. Въ силу другаго манифеста, никто не могъ быть изъятъ изъ службы и предоставлялось нѣкоторымъ штабъ-офицерамъ право составлять волонтерные отряды. Восторгъ Пруссаковъ при обнародованіи этихъ манифестовъ можно было уподобить только ненависти, питаемой ими противъ На-

леона. Ждали нетерпѣливо объявленія войны; роптали на медленность правительства соединиться съ Русскими. Регулярныя войска сосредоточивались въ разныхъ мѣстахъ, откуда по первому повелѣнію могли выступить въ походъ.

Въ русскихъ войскахъ, въ исходѣ января находившихся за границею, состояло:

1) У графа Витгенштейна, со включеніемъ блокаднаго корпуса подъ Данцигомъ	52,200
2) Въ 3-й арміи, Чичагова. . .	14,000
3) Въ Главной арміи у Плоцка	18,700
4) У Милорадовича	12,500
5) У Винцингероде	17,200
6) У Сакена	19,000
7) У Ратта.	5,000
всего	138,600

въ томъ числѣ 43,000 чел. кавалеріи регулярной и иррегулярной. Орудій было 645.

На границахъ имперіи составлялась, подъ начальствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, резервная армія изъ 173 бат. и 92 эскадр. съ надлежащимъ числомъ артиллеріи (всего до 180,000 чел.). Главная квартира этой арміи, назначенной какъ для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ, такъ и для составленія главныхъ резервовъ, находилась въ Бѣлостокѣ, откуда впослѣдствіи перешла она въ Варшаву. Распоряженія о пополненіи резервовъ людьми и лошадьми, о снабженіи артиллеріи снарядами и коммисаріатскими вещами были возложены на графа Аракчеева и составляли предметъ особенной заботливости государя. Воинство Россіи, не смотря на понесенныя ею въ 1812 году огромныя утраты, многочисленностію и устройствомъ своимъ удивляло всѣхъ и являлось посреди Европы постоянно со свѣжими, обновленными силами, какъ-будто отечество наше вовсе не выдержало, и еще такъ недавно, борьбы, примѣра которой не представляютъ лѣтописи народовъ.

1 (13) февраля императоръ Александръ имѣя въ виду склонить поскорѣе Пруссію къ объявленію войны, которымъ она все еще медлила, приказалъ начать общее наступательное движеніе къ Одеру двумя колоннами; правую составлялъ корпусъ Витгенштейна, имѣя за собою Іорка; лѣвую — Главная армія. Милорадовичъ, оставя въ Варшавѣ часть своихъ войскъ, подъ начальствомъ графа Палена, съ другою долженъ былъ идти въ авангардѣ. Впереди его находился Винцингероде. Армія Чичагова, порученная, по его увольненіи, генералу Барклаю-де-Толли, была оставлена для осады Торна. Другія крѣпости были блокированы: Данцигъ — генераломъ Левизомъ, Замостье — Раттомъ, Модлинъ — Паскевичемъ, Ченстоховъ — Сакеномъ.

2 (14) февраля главная квартира выступила изъ Плоцка въ Гостининъ и Колло, гдѣ составленъ былъ планъ немедленно перенесть театръ войны къ Эльбѣ, чтобы оттѣснить отъ ней вице-короля и Ожеро; Витгенштейнъ, усиленный корпусами Іорка и Бюлова, долженъ былъ, проходя между Кюстринымъ и Глогау, направиться къ Ландсбергу; Главная армія итти прямо чрезъ Кроссенъ на Магдебургъ; прусскія войска, собранныя въ Силезіи, слѣдовать къ Дрездену. Но это предположеніе не могло быть приведено въ исполненіе, потому-что Іоркъ и Бюловъ не рѣшались присоединиться къ Русскимъ, безъ особеннаго повелѣнія своего двора, еще не заключившаго союза съ Россіею. Въ ожиданіи сего событія, Главная наша армія повернула изъ Конина влѣво и расположилась на кантониръ-квартирахъ вокругъ Калиша. Витгенштейнъ получилъ предписаніе остановиться у Дризена, и послать за Одеръ многочисленные легкіе отряды. Но графъ, успѣвъ между-тѣмъ склонить Іорка и Бюлова двинуться съ нимъ вмѣстѣ впередъ, не ожидая повелѣній изъ Бреславля, продолжалъ наступать по направленію къ Берлину. Наконецъ, 16

(28) февраля король Прусскій, получивъ отказъ Наполеона на сдѣланныя ему мирныя предложенія, подписалъ въ Калишѣ союзный договоръ съ императоромъ Александромъ. Цѣлью его было освобожденіе Европы и возстановленіе Пруссіи въ такое положеніе, въ какомъ она находилась до войны 1806 года. Россія обязывалась выставить для сего 150,000 а Пруссія по-крайней-мѣрѣ 80,000 чел. войска, умножая число его народнымъ вооруженіемъ и всѣми возможными средствами. Этотъ договоръ былъ первымъ звѣномъ великой цѣпи дипломатическихъ дѣйствій, предшествовавшихъ низложенію Наполеона и послужившихъ основаніемъ новому политическому бытію Европы, уготованному императоромъ Александромъ.

По Тильзитскому миру Пруссія могла содержать только 40,000 челов. подъ ружьемъ, но правительство ея, съ 1807 г. сокровенно и подъ разными предлогами, производило наборъ и вооруженіе рекрутъ, или такъ называемыхъ *кремперовъ* (см. слово), обучало ихъ и распускало потомъ по домамъ. Такимъ образомъ готовило оно многочисленное войско и средства при удобномъ случаѣ возстать противъ Наполеона. Теперь, чрезъ три недѣли по заключеніи съ нами союза, прусскія войска уже простирались до 130,000 чел. Изъ нихъ въ совершенной готовности выступить въ походъ, или, какъ называли въ Пруссіи, въ первой линіи было 57,000 чел., остальные, еще не совсѣмъ устроенные, распредѣлены были: во 2-й линіи, назначенной для облежанія крѣпостей и для резерва (около 40,000 чел.) и въ 3-й для содержанія гарнизоновъ и пр. Войска первой линіи раздѣлены были на 4 корпуса.

1-й Блюхера, въ Силезіи		26,000
2-й Іорка	позади гр. Витген-	14,000
3-й Бюлова	штейна.	11,500
4-й Борстеля, въ Померанія . .		5,500
		57,000

Главное начальство надъ прусскими войсками предоставилъ король князю Кутузову.

Въ самое это время пріѣхалъ изъ Вѣны въ Калишъ Лебцельтернъ, съ двумя порученіями: однимъ, явнымъ, повторить предложеніе Вѣнскаго двора о посредничествѣ къ примиренію Россіи съ Франціею, а другимъ, тайнымъ, подвинуть русскія войска за Одеръ для облегченія императору Францу средствъ отдѣлиться отъ Наполеона. Государь согласился на предложенія Австріи, однако же съ условіемъ, чтобы ея посредничество было также принято союзниками Россіи: Англіею, Пруссіею и Швеціею. Такимъ образомъ, по прибытіи императора въ Калишъ, рѣшенъ былъ немедленно великій вопросъ о намѣреніяхъ Берлинскаго и Вѣнскаго дворовъ, и о томъ, въ какой степени можно было полагаться на нихъ. Между тѣмъ вели самыя дѣятельные переговоры со Швеціею и Англіею. Первая, получивъ поручительство Россіи и Англіи, что Норвегія будетъ присоединена къ Швеціи, тотчасъ послѣ одолѣнія общаго врага, согласилась сдѣлать высадку въ Германіи. Вторая — Англія — занятая уже войною въ Испаніи, обѣщала оказать денежныя пособія. Такимъ образомъ, въ началѣ 1813 года, одна Пруссія собственно присоединилась къ Россіи. Австрія, еще не готовая къ войнѣ, колебалась между опасеніемъ Наполеона и желаніемъ, не вынимая меча, возвратить переговорами потерянное въ прежнихъ походахъ. Швеція помышляла о пріобрѣтеніи Норвегіи, а Англичане, покамѣстъ, довольствовались празднествами и осушеніемъ заздравныхъ кубковъ во славу Александра и побѣдъ русскаго воинства. Не находя въ чужестранныхъ державахъ воспламененія къ великому подвигу, императоръ Александръ, съ согласія Прусскаго короля, приказалъ князю Кутузову обнародовать прокламацію, имѣвшую предметомъ призвать къ оружію германскій народъ и провозгласить разрушеніе Рейнскаго союза.

Дѣйствія графа Витгенштейна и Блюхера.

По заключеніи союзнаго договора въ Калишѣ, король Прусскій прислалъ къ государю генерала Шарнгорста условиться о военныхъ дѣйствіяхъ, основаніемъ коихъ приняли слѣдующее: графу Витгенштейну, подкрѣпленному Іоркомъ и Бюловымъ, составлять правое крыло; Блюхеру, усиленному корпусомъ Винцингероде, лѣвое; Главной арміи быть для обоихъ резервомъ. Въ слѣдствіе этихъ началъ велѣно: 1) графу Витгенштейну итти на Берлинъ, распространяя летучими отрядами поиски къ Эльбѣ; 2) Блюхеру и Винцингероде выступить къ Дрездену, первому изъ Бреславля, второму изъ Равича; 3) Главной арміи, для ея пополненія, оставаться на нѣкоторое время въ Калишѣ; 4) Милорадовичу, составлявшему авангардъ ея, обложить Глогау, а по прибытіи на его смѣну Пруссаковъ, расположиться у Сагана.

Когда графу Витгенштейну сообщенъ былъ операціонный планъ, онъ находился уже въ полномъ движеніи къ Берлину. Его передовые отряды, подъ начальствомъ Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна, перешли 5 (17) февраля Одеръ по едва державшемуся еще льду, у Кюстрина, Франкфурта и Шведта. 7 числа Чернышевъ и Тетенборнъ соединились въ Вернейхенѣ, и на слѣдующій день внезапно напали на Берлинъ, гдѣ Ожеро, не помышляя даже о появленіи Русскихъ на пунктѣ, столь отдаленномъ отъ театра войны, не имѣлъ даже авангарда. Донцы наши вскочили въ городъ, разлились по улицамъ, привѣтствуемые радостными кликами жителей; но скоро увидѣли, что одной конницѣ нельзя удержаться въ обширной столицѣ и отступили на пушечный выстрѣлъ отъ заставы. Ожеро, а по отбытіи его во Францію, Сенъ-Сиръ, полагая, что графъ Витгенштейнъ слѣдуетъ непосредственно за летучими отрядами, представляя вице-королю невозможность долѣе держаться въ Берлинѣ. Защита Одера была покинута. Вице-король, усиливъ, сколько могъ, гарнизоны крѣпостей на его берегахъ, отошелъ къ Кепенику и оттуда потянулся къ Эльбѣ, куда приказалъ слѣдовать и Сенъ-Сиру. Бенкендорфъ, обратившись изъ Мюнхенберга къ Франкфурту, истребилъ на дорогѣ полкъ французской конницы, встревожилъ Франкфуртъ и потомъ также поспѣшилъ къ Берлину. 10 февраля Сенъ-Сиръ очистилъ этотъ городъ, въ который вступили немедленно наши легкіе отряды, принятые изступленною радостію жителей. За Эльбою непріятельскія силы расположились слѣдующимъ образомъ: главнокомандующій, вице-король, занялъ Лейпцигъ; Ренье и Даву стали въ Дрезденѣ и Мейсенѣ. Лористонъ, Викторъ и Тильманъ формировали корпуса въ Магдебургѣ, Виттенбергѣ и Торгау. На лѣвомъ крылѣ, между Люнебургомъ и Бременомъ, былъ Вандамъ. Два резервныхъ корпуса и гвардія формировались на Рейнѣ; Бертранъ съ италіянскимъ резервомъ былъ на маршѣ въ Германію; всѣ дороги Франціи и Рейнскаго союза были покрыты командами и рекрутами, спѣшившими къ арміи.

27-го февраля, графъ Витгенштейнъ вступилъ въ Берлинъ, гдѣ остановился въ ожиданіи прибытія Блюхера къ Дрездену. Наши партизаны послѣдовали за Французами къ Эльбѣ. Немедленно издана была въ Берлинѣ прокламація, приглашавшая Нѣмцевъ къ возстанію и войнѣ народной. Начали формировать нѣмецкій легіонъ изъ вольноопредѣляющихся людей; авангардъ двинулся къ Магдебургу; другіе отряды обложили Шпандау и усилили блокаду Кюстрина. Графъ Тауенцинъ блокировалъ Штетинъ; Тетенборнъ посланъ былъ къ Гамбургу, откуда получено было извѣстіе о готовности жителей низложить французское правительство. 2 (14) марта отрядъ этотъ (4 казачьихъ полка, 6 эскадроновъ регулярной конницы и 2 орудія, всего 1,300 чел.) пришелъ въ Люд-

вигслустъ, гдѣ Тетенборнъ заключилъ наступательный союзъ съ герцогомъ Мекленбургскимъ, обѣщавшимъ выставить 3,000 чел. войска и еще большее число ополченія. Потомъ узнавъ, что французскій генералъ Моранъ, съ 3,000 войска и 16 орудіями, идетъ къ Гамбургу изъ Шведской Помераніи, нашъ партизанъ уговорилъ датскаго генерала Эвальда не пропускать его чрезъ Гольштинію и, принудивъ такимъ образомъ Морана переправиться чрезъ Эльбу у Цолленшпикера, напалъ на его арріергардъ, у котораго отнялъ 6 орудій. 7 (19) марта, наши войска вступили въ Гамбургъ, гдѣ восторженные жители еще до ихъ прибытія изгнали французскій гарнизонъ и чиновниковъ и возстановили прежнюю свою независимость. Изъ Гамбурга отправили въ Англію корабль, на которомъ находился казакъ, принятый въ Лондонѣ съ неимовѣрнымъ восторгомъ. Въ то же время партіи Тетенборна посланы были въ Любекъ, Бременъ, Верденъ и Люнебургъ; вездѣ народъ, при появленіи ихъ, вооружался на Французовъ и множество охотниковъ приставали къ Русскимъ. Въ Гамбургѣ сформировали ганзеатическій легіонъ, состоявшій изъ 2 баталіоновъ, 6 эскадр. и 12 орудій и зачисленный въ русскую службу; кромѣ того образовалась народная стража изъ 7,200 чел. Скоро вступили туда же мекленбургская гвардія и кадры англійскихъ войскъ, для формированія ганноверскаго легіона.

Во время пребыванія графа Витгенштейна въ Берлинѣ, выступили къ Дрездену: Блюхеръ, 4 (16) марта, изъ Бреславля, Винцингероде, 25 февраля, изъ Равича. Милорадовичъ обложилъ Глогау. Впереди Винцингероде шли партизаны: Орловъ, Прендель, Левенштернъ, Гейсмаръ и Давыдовъ. Первые четверо переправились чрезъ Эльбу между Дрезденомъ и Торгау. Давыдовъ занялъ предмѣстье Дрездена, Нейштадтъ; Даву, принявъ появленіе сихъ легкихъ отрядовъ за начало общаго наступленія союзниковъ, очистилъ Дрезденъ, взорвалъ часть прекраснаго его моста, и потянулся къ Магдебургу, на соединеніе съ вице-королемъ, перенесшимъ туда свою главную квартиру изъ Лейпцига. 15 (27) февраля, Дрезденъ былъ занятъ корпусомъ Винцингероде; чрезъ три дня пришелъ туда Блюхеръ. Давъ войскамъ отдыхъ и не видя предъ собою непріятеля, оба генерала раздѣлились: Блюхеръ пошелъ на Альтенбургъ, Винцингероде на Лейпцигъ, гдѣ простояли до половины апрѣля, ожидая, по приказанію князя Кутузова, сближенія Главной арміи и графа Витгенштейна. Летучіе отряды Блюхера, подъ начальствомъ сына его, Гельвига, Лароша и Люцова, были посланы влѣво, къ Веймару и Готѣ, наблюдать за непріятелемъ. Гельвигъ разбилъ у Лангензальцы баварскій отрядъ и взялъ у него 5 орудій. Винцингероде послалъ генерала Ланскаго, съ 7 полками регулярной конницы, 6 казачьими и ротою конной артиллеріи, къ Нордгаузену въ правый флангъ вице-короля. Впереди шелъ маіоръ Левенштернъ съ двумя полками казаковъ. При Дудерштадтѣ онъ въ-расплохъ напалъ на вестфальскаго генерала Гаммерштейна, начальствовавшаго бригадою конницы, опрокинулъ его авангардъ, захватилъ въ плѣнъ 1 полковника, 15 офицеровъ и 285 рядовыхъ, и, поворотивъ потомъ въ Гарцовскія горы, взялъ и разорилъ оружейный заводъ въ Герцбергѣ.

Появленіе нашихъ партизановъ въ средней Германіи произвело вообще радостное волненіе между жителями, однако никто изъ нихъ не вооружался еще противъ Французовъ. Всюду довольствовались одними пожеланіями успѣховъ русскому оружію, но хладнокровно ожидали чѣмъ кончится война, поднятая Александромъ за независимость Германіи. Не то происходило на сѣверѣ ея. Чернышевъ и генералъ Дернбергъ, (только-что поступившій въ русскую службу и получившій начальство надъ вновь сформированнымъ легкимъ отря-

домъ русскихъ и прусскихъ войскъ, къ которымъ причисленъ былъ и отрядъ Бенкендорфа), переправились чрезъ Эльбу ниже Магдебурга и, производя поиски, узнали, что французскій генералъ Моранъ, услышавъ о возстаніи Люнебурга, обратился туда съ 4,500 пѣхоты, 200 чел. конницы и 12 орудіями, занялъ городъ и приговорилъ 50 гражданъ къ смерти. Наши генералы немедленно устремились туда, 21 марта (2 апрѣля), напали на Морана и послѣ упорнѣйшей схватки, въ которой Моранъ былъ смертельно раненъ, истребили весь отрядъ, взявъ въ плѣнъ болѣе 80 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2,500 нижнихъ чиновъ, 12 пушекъ и весь обозъ. Хотя на слѣдующій день наши должны были оставить Люнебургъ, по случаю приближенія Даву, но Чернышевъ писалъ ему: что за смерть каждаго люнебургскаго жителя будетъ отмщено плѣннымъ Французамъ, и этимъ спасъ патріотическое народонаселеніе города. Чернышевъ и Дернбергъ переправились обратно за Эльбу въ Бойценбургѣ, гдѣ поступили въ команду, принятаго въ нашу службу изъ австрійской, генералъ-лейтенанта графа Вальмодена, которому государь, для сосредоточенія въ одномъ лицѣ военной власти въ сѣверной Германіи, поручилъ всѣ формировавшіяся тамъ ополченія и отряды Чернышева, Дернберга и Тетенборна.

16 (28) марта, графъ Витгенштейнъ, узнавъ, что Блюхеръ и Винцингероде сосредоточились въ Дрезденѣ, выступилъ изъ Берлина. Онъ имѣлъ повелѣніе итти на Даме, Эльстерверде и Гроссенгайнъ, переправиться чрезъ Эльбу, между Мейссеномъ и Торгау, и находиться сколько можно ближе къ Блюхеру, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, или наступать совокупно съ нимъ къ сторонѣ Эрфурта, если Французы тамъ не превзойдутъ силою союзниковъ, или же, въ противномъ случаѣ, дѣйствовать оборонительно до приближенія Главной арміи изъ Калиша. Графъ Витгенштейнъ, получивъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ фельдмаршала разрѣшеніе дѣйствовать по своему усмотрѣнію, не пошелъ на Гроссенгайнъ, но для переправы чрезъ Эльбу избралъ мѣстечко Рослау, и пока строили тамъ мостъ, сосредоточилъ войска у Бельцига, въ томъ уваженіи, что вице-король, имѣя у себя до 50,000 войска, готовился выступить изъ Магдебурга къ Берлину.

Князь Кутузовъ не одобрилъ выбора пункта переправы у Рослау, а также желанія графа Витгенштейна, Блюхера и почти всѣхъ союзныхъ генераловъ, распространить наши дѣйствія сколько можно далѣе за Эльбу; онъ упорствовалъ въ томъ, что «опасно растягивать безъ мѣры путь дѣйствій, имѣя въ тылу занятыя Французами крѣпости на Эльбѣ и Одерѣ; что положеніе нашихъ войскъ, въ случаѣ неудачи, будетъ тогда крайне опасно, и что не слѣдуетъ удаляться отъ идущихъ къ намъ резервовъ.» На нихъ-то, и вообще на силѣ русской арміи, престарѣлый, опытный полководецъ основывалъ надежду будущихъ успѣховъ болѣе, нежели на вспышкахъ патріотизма Нѣмцевъ и общемъ требованіи поспѣшнѣе стать въ средоточіи Германіи.

Между-тѣмъ вице-король, получивъ отъ Наполеона повелѣніе маневрировать такъ, чтобы препятствовать соединенію Витгенштейна съ Блюхеромъ, вышелъ съ 26,000 войска изъ Магдебурга и оттѣснилъ прусскій блокадный отрядъ. Графъ Витгенштейнъ тотчасъ двинулся къ Лейцкау и 24 марта (5 апрѣля) разбилъ непріятеля при Мекернѣ, который съ потерею 1,000 чел. и 1 орудія принужденъ былъ возвратиться въ Магдебургъ. Потомъ, оставивъ Бюлова для наблюденія за этою крѣпостію, онъ, 28 марта, переправился чрезъ Эльбу и расположился у Дессау. Іоркъ былъ въ Кетенѣ, имѣя передовые посты по р. Заалѣ; авангардъ его, подъ начальствомъ Клейста, блокировалъ Виттенбергъ; русскій корпусъ Берга занималъ Рослау, а авангардъ его — Акенъ. Такимъ обра-

зомъ, графъ Витгенштейнъ былъ въ состояніи дѣйствовать, по обстоятельствамъ, во флангъ непріятелю къ Магдебургу и Дрездену, соединясь съ корпусами Блюхера, который находился у Фробурга, Альтенбурга и Цвикау, а Винцингероде въ Лейпцигѣ, съ авангардомъ генерала Ланскаго у Мерзебурга, Кверфурта и Нордгаузена.

Вице-король, увидя, что онъ вылазкою своею не могъ остановить Витгенштейна, и узнавъ, что Винцингероде занялъ Галле, оставилъ въ Магдебургѣ сильный гарнизонъ и со всѣми другими войсками обратился къ верхней Заалѣ, въ намѣреніи препятствовать нашей переправѣ чрезъ нее и не терять своего сообщенія съ Франкфуртомъ-на-Майнѣ. Онъ сталъ между Старфуртомъ и Ашерслебеномъ, его правое крыло доходило до Стольберга. Расположеніе прочихъ непріятельскихъ корпусовъ было въ исходѣ марта слѣдующее: Даву, назначенный командовать всѣми войсками въ сѣверной Германіи, стоялъ въ Брауншвейгѣ, Минденѣ и Бременѣ; Ней, съ новымъ 40,000 корпусомъ, былъ на маршѣ къ Кобургу; Бертранъ подходилъ къ Бамбергу; главные резервы получили окончательное образованіе на Рейнѣ и Майнѣ.

Дѣйствія другихъ союзныхъ корпусовъ.

Когда, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, не подвергалось болѣе сомнѣнію накопленіе силъ Наполеона между Майномъ и Заалою, приказано было, 26 марта (7 апрѣля), перейти Главной арміи изъ Калиша въ Дрезденъ. Но прежде нежели послѣдуемъ за нею, опишемъ, что происходило въ тылу ея.

Въ Варшавскомъ герцогствѣ государь приказалъ учредить временное правленіе, составленное изъ верховнаго совѣта и комитета изъ депутатовъ каждаго воеводства. Всѣ находящіяся въ герцогствѣ войска были подчинены главному начальству Дохтурова. Начальство надъ блокаднымъ корпусомъ подъ Данцигомъ принялъ герцогъ Александръ Виртембергскій, подкрѣпленный постепенно резервными войсками и ополченіемъ. Силы его и гарнизона стали уравновѣшиваться, ибо отъ свирѣпствовавшихъ въ Данцигѣ заразительныхъ болѣзней послѣдній въ три мѣсяца уменьшился до 25,000 чел. Для прекращенія съ городомъ морскихъ сообщеній приказано было контръ-адмиралу Грейгу крейсеровать предъ Данцигомъ съ гребною флотиліею, находившеюся въ Ригѣ. До ея прибытія явилась также небольшая англійская эскадра. Генералъ Раппъ готовился къ упорнѣйшей оборонѣ, и Наполеонъ, вполнѣ чувствуя важность сего пункта, который надѣялся освободить не позже іюля, предписалъ ему держаться до послѣдней крайности.

Подъ Модлинымъ и Замостьемъ не происходило ничего важнаго. Осада Торна, замедленная неспособною для работъ погодою и затрудненіемъ доставить осадную артиллерію вверхъ по Вислѣ, началась 27 марта. За два дня предъ тѣмъ, послѣ двухсуточнаго бомбардированія, Ченстоховская крѣпость сдалась Сакену безусловно. Въ ней взято 25 орудій, 56 офицеровъ и 1,026 рядовыхъ. Плѣнныхъ отпустили по домамъ, съ обязательствомъ не служить противъ Россіи. 31 марта (12 апр.), Сакенъ, по тайному условію съ генераломъ Фримономъ, заступившимъ мѣсто Шварценберга, притворно выступилъ противъ Австрійцевъ, прикрывавшихъ своимъ расположеніемъ по границѣ Галиціи корпусъ Понятовскаго, который, съ 6,000 пѣхоты, 4,000 конницы, толпою конфедератовъ и 26 орудіями, занималъ Краковъ и окрестности. Фримонъ отступилъ и заключилъ новое перемиріе, а Понятовскій вошелъ въ Галицію, гдѣ корпусъ его былъ обезоруженъ и отправленъ черезъ австрійскія владѣнія въ Германію. Въ Калишѣ также составили центральную коммиссію для управленія областями, занимаемыми союзниками въ нѣмецкой землѣ. Предсѣдателемъ коммиссіи былъ баронъ Штейнъ,

непримиримый врагъ Наполеона и глава тайныхъ обществъ, которыя составлялись въ Германіи для низложенія ига Французовъ.

Въ началѣ марта государь ѣздилъ изъ Калиша въ Бреславль. Король Прусскій встрѣтилъ его въ деревнѣ Спалисѣ, близъ Эльса. Завидя его, государь вышелъ изъ коляски и бросился въ его объятія. Молча, нѣсколько минутъ монархи прижимали одинъ другаго къ сердцу. Народъ, стекшійся изъ окрестностей, тронутый умилительнымъ зрѣлищемъ, сперва безмолвствовалъ, а потомъ поколебалъ воздухъ восклицаніями. Благословенія Александру возносились къ небу. Каждый Пруссакъ постигалъ, что для отечества его наставало время быть или не быть, и что государственную независимость Пруссіи можно было возвратить только подъ сѣнію знаменъ Александра. Ихъ Величества поѣхали въ одной коляскѣ до деревни Гундсфельдъ, сѣли тамъ на верховыхъ лошадей и въѣхали торжественно въ Бреславль, привѣтствуемые небывалымъ еще до того времени восторгомъ прусскаго народа и войска. Чрезъ двѣ недѣли потомъ Прусскій король пріѣхалъ въ Калишъ. Государь ожидалъ его на послѣдней станціи, а князь Кутузовъ съ войскомъ на полѣ, не доѣзжая до города. Король благодарилъ его за великіе подвиги, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла и смотрѣлъ потомъ армію, проходившую мимо его церемоніальнымъ маршемъ.

Изъ Калиша Главная армія направилась на Миличъ, Штейнау, Бунцлау и Герлицъ. Впереди шелъ Милорадовичъ, сдавъ Пруссакамъ обложеніе крѣпости Глогау. Въ Силезіи представилось намъ великолѣпное зрѣлище общаго народнаго ополченія. Правительство истощало всѣ возможныя мѣры къ рѣшительной борьбѣ за возвращеніе государству независимости, утраченной Тильзитскимъ миромъ, и находило пламенный отголосокъ въ сердцахъ подданныхъ. Въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ образовалось конное и пѣшее ополченіе (ландверы), въ которое обязаны были вступать всѣ жители отъ 17 до 40 лѣтъ. Кромѣ сего земскаго войска, образовывалось поголовное вооруженіе (Landsturm) изъ всѣхъ мужчинъ, не вошедшихъ въ составъ арміи и ландверовъ. Въ случаѣ нашествія непріятеля, готовилась общая, упорнѣйшая народная война.

Послѣ переправы черезъ Одеръ у Штейнау, армія продолжала маршъ на Любенъ и Гайнау и 6 (18) апрѣля пришла въ Бунцлау, гдѣ, по причинѣ болѣзни князя Кутузова, государь остановился на три дня. Тамъ онъ получилъ донесеніе о покореніи Шпандау прусскимъ генераломъ Тюменомъ и о взятіи Барклаемъ-де-Толли Торна, черезъ 8 дней послѣ открытія траншей. Въ Торнѣ найдено 57 пушекъ и годовой запасъ провіанта. Гарнизонъ, состоявшій изъ 2 генераловъ и около 2000 чел., не считая 1560 чел. больныхъ, получилъ позволеніе возвратиться за Эльбу, съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ до 1 января 1814 года, что однако же не было исполнено Наполеономъ.

Между-тѣмъ войска графа Витгенштейна и Блюхера, связанныя повелѣніями князя Кутузова—не предпринимать ничего рѣшительнаго до прибытія Главной арміи,—стояли въ бездѣйствіи въ Дессау, Лейпцигѣ и Альтенбургѣ. Вице-король дѣлалъ неоднократно ложныя движенія по лѣвому берегу Заалы, давая видъ, что хочетъ переходить черезъ нее. Маневры эти имѣли цѣлью удерживать графа Витгенштейна на Заалѣ, не допускать его къ соединенію съ Блюхеромъ и выиграть время до прибытія Наполеона. Графъ Витгенштейнъ, съ своей стороны, желалъ атаковать правое крыло вице-короля и отбросить его на нижнюю Эльбу, но долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, потому-что оно не согласовалось съ видами главнокомандующаго, не перестававшаго предписывать ему о скорѣйшемъ сое-

диненіи съ Блюхеромъ. Графъ Витгенштейнъ подводилъ къ Заалѣ головы колоннъ, устроивалъ ложныя переправы и въ то же время покушался съ частію войскъ овладѣть Виттенбергомъ посредствомъ бомбардированія. Но комендантъ не сдавался, а графъ 16 (28) изъ Дессау двинулся въ Делитчу, гдѣ наконецъ, по желанію князя Кутузова, вступилъ въ связь съ Винцингероде и Блюхеромъ.

Пока эти движенія совершались на берегахъ Заалы, получено было извѣстіе о сборѣ главной французской арміи между Вюрцбургомъ и Эрфуртомъ. Кутузовъ, полагая, что Наполеонъ намѣренъ повторить искусный свой маневръ 1806 года противъ Пруссаковъ и обойти лѣвый нашъ флангъ со стороны Гофа, предписалъ Витгенштейну и Блюхеру сосредоточиться между Хемницомъ и Борною, Милорадовичу слѣдовать, для ихъ подкрѣпленія, къ Фробургу и Поссеву, партизанамъ же графа Витгенштейна обратиться съ одной стороны къ Гальберштадту и Магдебургу, съ другой къ Брауншвейгу и Бремену. Главнокомандующій такъ былъ озабоченъ мыслію, что непріятель проникаетъ прямо къ Дрездену, а оттуда въ герцогство Варшавское, что рѣшился, для противодѣйствія сему, пожертвовать даже Берлиномъ, и приказалъ Витгенштейну не обращать вниманія на движеніе къ нему вице-короля.

Это были послѣднія распоряженія маститаго вождя. Князь Кутузовъ-Смоленскій — отрада Русскихъ въ 1812 году — скончался въ Бунцлау, 17 (29) апрѣля.

Между-тѣмъ Главная наша армія продолжала свое движеніе на Герлицъ и Бауценъ. Походъ ея по Саксоніи уподоблялся торжественному и радостному шествію, не смотря на то, что король Саксонскій, не разрывая еще явно союза съ Наполеономъ, уѣхалъ въ Регенсбургъ, и потомъ въ Прагу, гдѣ заключилъ съ Вѣнскимъ дворомъ условіе, приступить къ тѣмъ мѣрамъ, которыя Австрія почтетъ нужными для возстановленія мира. Въ то же время онъ отказалъ Наполеону въ требованіи его выслать къ французской арміи два саксонскіе кирасирскіе полка и впустить Французовъ въ Торгау. 12 (24) апрѣля государь въ главѣ своей гвардіи вступилъ въ Дрезденъ, посреди звона колоколовъ и оглашенія воздуха восклицаніями народа, покрывавшаго улицы и берега Эльбы. Но этимъ вступленіемъ въ столицу Саксоніи заключалось мирное шествіе Главной арміи, начавшееся отъ границъ Россіи. Часъ битвъ наступалъ. Въ Дрезденѣ узнали, что непріятель уже не далеко. Первою заботою государя было назначеніе главнокомандующаго надъ всѣми войсками. Выборъ палъ на графа Витгенштейна, какъ на полководца счастливаго, гремѣвшаго побѣдами отъ Двины до Эльбы, хотя въ дѣйствующихъ арміяхъ и были старѣе его чинами четыре генерала: Тормасовъ, предводительствовавшій главною арміею, Милорадовичь, Блюхеръ и Барклай-де-Толли, находившійся на маршѣ изъ Торна къ Одеру; но всѣ они съ радостію подчинились графу, жертвуя личными выгодами благу общему.

Наступательныя дѣйствія Наполеона и Люценское сраженіе.

13 (25) апрѣля Наполеонъ пріѣхалъ въ Эрфуртъ, сборное мѣсто непріятельскихъ войскъ, слѣдовавшихъ туда по разнымъ направленіямъ изъ Франціи, Италіи и владѣній Рейнскаго союза. Пѣхота и артиллерія сей новой, образованной съ чудною быстротою арміи, частію вооруженной и обученной во время марша и везенной на почтовыхъ лошадяхъ, находились въ удовлетворительномъ состояніи; конница была малочисленна и не достигла еще окончательнаго образованія, но Наполеонъ, не смотря на это, рѣшился немедленно начать походъ, имѣя въ виду предупредить разрушеніе Рейнскаго союза, могущее послѣдовать отъ дальнѣйшаго движенія россійско-прусскихъ войскъ за Эльбу.

Армія Наполеона раздѣлена была на двѣ части: 1) войска собранныя въ Эрфуртѣ подъ его личнымъ начальствомъ и 2) войска вице-короля: Первыя состояли изъ гвардіи и 4-хъ пѣхотныхъ корпусовъ: Нея, Бертрана, Мармона и Удино; у вице-короля были три пѣхотные корпуса: Виктора, Лористона и Макдональда и кавалерійскій Латуръ-Мобура. Въ самый день прибытія Наполеона въ Эрфуртъ, вице-король, пославъ Виктора прикрывать Магдебургъ, перешелъ изъ Ашерслебена въ Мансфельдъ для сближенія съ главными французскими силами. Въ одинъ и тотъ же день тронулись непріятельскіе авангарды — Наполеона къ Веймару, вице-короля къ Галле и Мерзебургу. Императоръ Александръ принялъ движеніе ихъ за несомнѣнный признакъ открытія Наполеономъ наступленія и тотчасъ (15 апрѣля) велѣлъ Главной арміи выступить изъ Дрездена къ Носсену и Фробургу. Передъ отъѣздомъ государь получилъ отъ Вѣнскаго двора подтвердительныя увѣренія въ неизмѣнности расположенія его къ дѣлу союзниковъ, каковы бы ни были слѣдствія предстоявшаго похода. Императоръ Францъ извѣстилъ также о намѣреніи своемъ прислать графа Стадіона, для заключенія тѣснаго союза съ Россіею и Пруссіею, объ отказѣ Наполеону въ требованіи наступательныхъ дѣйствій австрійскаго корпуса, собраннаго у Кракова въ тылъ нашей арміи и о приказаніи ему слѣдовать въ Богемію на присоединеніе къ составлявшейся тамъ многочисленной австрійской арміи. Основываясь на этихъ увѣреніяхъ Вѣнскаго двора, можно было считать наше лѣвое крыло совершенно обезпеченнымъ.

Еще не могло быть извѣстнымъ, куда двинется Наполеонъ изъ Веймара: къ Альтенбургу ли и Дрездену, или къ Лейпцигу на соединеніе съ вице-королемъ, а потомъ въ Торгау? Во всякомъ случаѣ, хотѣли дать ему сраженіе, а для сего велѣно было соединиться нашимъ войскамъ у Лейпцига. Къ 18 (30) апрѣля союзная армія стала: корпуса Берга и Іорка у Цвенкау, Блюхеръ у Реты, Винцингероде въ Лейпцигѣ; Клейстъ въ Галле; отдѣльный корпусъ Бюлова у Дессау, прикрывая наблюдательные отряды у Магдебурга и Виттенберга и дорогу въ Берлинъ: Главная армія подходила къ Фробургу; Милорадовичъ былъ на маршѣ въ Альтенбургъ, имѣя приказаніе наблюдать дороги къ Гофу, Заальфельду, Лобенштейну, Герѣ и Іенѣ. Пока совершалось это передвиженіе войскъ, вице-король покушался перейти черезъ Заалу у Галле, но былъ отбитъ Клейстомъ. 17-го поднялся онъ къ Мерзебургу, овладѣлъ имъ, послѣ сильнаго сопротивленія Пруссаковъ, и переправилъ часть войскъ на правый берегъ рѣки. Тогда Клейстъ опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Лейпцига, отступилъ къ сему городу, ввѣренному его защитѣ. Въ то же время Наполеонъ двинулся изъ Веймара въ Наумбургъ, въ томъ предположеніи, что Витгенштейнъ и Блюхеръ, не успѣвъ еще соединиться, находятся за Лейпцигомъ. Онъ надѣялся овладѣть этимъ городомъ и разбить насъ по частямъ. Передовыя французскія войска, подъ начальствомъ Нея, приблизились къ Вейссенфельсу, гдѣ были встрѣчены Ланскимъ, начальникомъ авангарда Винценгероде. Ланской держался, пока не подошли къ Французамъ большія силы и отступилъ потомъ къ Рипаху. Винцингероде собралъ корпусъ свой между Эльстеромъ и Флосграбеномъ. 18-го Наполеонъ пріѣхалъ въ Вейссенфельсъ и открылъ сообщеніе съ вице-королемъ. Намѣреніе Французовъ занять Лейпцигъ ясно обнаружилось, чего графъ Витгенштейнъ не хотѣлъ допустить безъ сраженія. Главныя силы союзниковъ сосредоточились на пространствѣ между Вербеномъ, Цвенкау, Ретою и Борвою, куда, 19 числа, прибыли также императоръ Александръ и король Прусскій. Въ тотъ же день поутру Наполеонъ выступилъ изъ Вейссенфельса. Маршалъ Ней, имѣя въ головѣ дивизію Сугама и два полка ка-

валеріи, съ величайшею осторожностію, въ кареяхъ, приблизился къ Ланскому. Завязалась жаркая канонада. Маршалъ Бессіеръ, выѣхавшій впередъ для обозрѣнія нашей позиціи, былъ убитъ ядромъ. Вечеромъ Ланской отступилъ по направленію къ Пегау. Наполеонъ расположился въ Люценѣ. На слѣдующій день онъ хотѣлъ двинуться къ Лейпцигу, куда слѣдовали эшелонами, какъ его Главная армія, такъ и вице-король, чрезъ Валлендорфъ и Маркъ-Ранштедтъ. Ней съ своимъ корпусомъ прикрывалъ это движеніе, занимая селенія Гроссъ и Клейнъ-Гершенъ. Наполеонъ, не имѣя конницы для рекогносцировки, вовсе не зналъ о расположеніи нашихъ силъ въ правомъ его флангѣ вдоль Эльстера и Плейссы.

Это обстоятельство, растянутое и разобщенное слѣдованіе Французовъ отъ Наумбурга до Маркъ-Ранштета и возможность скрывать отъ нихъ наши движенія завѣсомъ многочисленной нашей легкой кавалеріи, подали графу Витгенштейну мысль внезапно напасть на правый флангъ непріятеля въ самое время его слѣдованія къ Лейпцигу, прорвать операціонную линію и, отрѣзавъ подходящіе отъ Наумбурга корпуса Мармона, Бертрана и Удино отъ гвардіи, Нея и вице-короля, отбросить сіи послѣдніе въ крайне-затруднительное и опасное пространство между стеченіемъ Заалы съ Эльстеромъ и Плейссою.

20 апрѣля (2 мая) планъ этотъ былъ приведенъ въ дѣйствіе. Воспослѣдовало сраженіе при *Люценѣ*, (см. слово), которое, будучи почти уже выиграно, обратилось въ пользу непріятеля; ночью союзная армія начала свое отступленіе за Эльстеръ и Эльбу, лишившись въ сраженіи болѣе 11,000 чел. Французы потеряли до 15,000 и 3 орудія.

Отъ Люцена до Бауцена. Положено было итти назадъ двумя колоннами: въ 1-й русскія войска, во 2-й Пруссаки. Русскимъ назначено направиться на Фробургъ, Рохлицъ, Носсенъ и Дрезденъ; Пруссакамъ черезъ Кольдицъ и Дебельнъ на Мейсенъ. Милорадовичъ, усиленный корпусомъ принца Виртембергскаго, долженъ былъ прикрывать обѣ колонны, и удерживая непріятеля, дать время арміи совершить безпрепятственно движеніе къ Эльбѣ. Клейсту приказано было примкнуть къ Блюхеру; Бюлову, занявшему съ боя Галле, возвратиться къ Рослау и стать противъ Виттенберга въ Цанѣ, защищая дороги въ Берлинъ. Партизанская война учреждена была на сообщеніяхъ непріятеля отъ Іены до Лейпцига, а графъ Вальмоденъ долженъ былъ дѣлать набѣги къ Роннебургу и Магдебургу. 22 апрѣля (4 мая) союзники перешли на правый берегъ Мульды. Наполеонъ двинулся впередъ. Въ авангардѣ его, по слѣдамъ Милорадовича, шелъ вице-король съ корпусомъ Макдональда; за нимъ слѣдовали Мармонъ и гвардія; вправо, на Хемницъ и Фрейбергъ, были посланы Бертранъ и Удино. Ней и Лористонъ пошли въ Торгау, съ повелѣніемъ переправиться тамъ черезъ Эльбу и, присоединивъ къ себѣ корпусъ Виктора, угрожать Берлину, или, когда обстоятельства потребуютъ, правымъ берегомъ Эльбы примкнуть къ Главной арміи. Даву и Ванламъ получили приказаніе начать наступательныя дѣйствія въ сѣверной Германіи. Франція и подвластныя Наполеону земли огласились побѣдными кликами, славили счастіе и искусство великаго мужа и вѣрили, что звѣзда, потухавшая въ русскихъ снѣгахъ, возблистала новымъ свѣтомъ.

Союзная армія спокойно отходила къ Эльбѣ; переправясь черезъ нее 24 и 25 апрѣля, русскія войска стали между Радебургомъ и Кенигсбрукомъ, прусскія у Гроссенгайна. Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ занять арріергардами три переправы: у Мюльберга, Мейсена и Дрездена, наблюдать легкими войсками пространство отъ Торгау до Богемской границы и стоять съ главными силами въ центральномъ положеніи, чтобы обратиться туда, гдѣ не-

пріятель будетъ переходить черезъ Эльбу.

Между-тѣмъ французскій авангардъ настигъ, 23 числа, Милорадовича на берегахъ Мульды и съ тѣхъ поръ постоянно каждый день нападалъ на него. При Вальдгеймѣ, Эндорфѣ, Поссенѣ и Вильдсдруфѣ происходили упорныя дѣла. Нигдѣ не могли Французы одержать поверхности и произвести замѣшательства въ нашихъ войскахъ. 26 апрѣля Милорадовичъ пришелъ къ Эльбѣ и перешелъ ее по двумъ плавучимъ мостамъ, которые немедленно были сожжены. Передовые отряды заняли Нейштадтъ и стали по берегу рѣки; арріергардъ расположился за предмѣстіемъ. Французы вступили въ Дрезденъ, разлились по улицамъ и подошли къ каменному мосту, одна арка котораго была за мѣсяцъ предъ тѣмъ взорвана маршаломъ Даву. Весь день перестрѣливались они съ нашими егерями. Подъ вечеръ раздался въ городѣ колокольный звонъ, возвѣщавшій прибытіе Наполеона. Онъ немедленно отправился за Фридрихштатскій форштатъ и выбралъ самъ мѣсто для наведенія моста у Присница, потомъ, возвратившись въ Дрезденъ, послалъ королю Саксонскому въ Прагу грозное приглашеніе возвратиться въ свою столицу, что и было исполнено послѣ нѣкотораго колебанія.

27 апрѣля (9 мая) съ разсвѣтомъ Французы притворно стали наводить мостъ въ Дрезденѣ, подъ прикрытіемъ 20 пушекъ, поставленныхъ на террасѣ Брюльскаго сада. Милорадовичъ открылъ по нимъ канонаду. При первыхъ выстрѣлахъ донесли ему, что непріятель, переправивъ еще ночью и незамѣтно отъ нашихъ разъѣздовъ нѣсколько ротъ пѣхоты на правый берегъ, почти уже окончилъ другой мостъ, защищаемый сильнѣйшими батареями съ лѣваго возвышеннаго берега. Милорадовичъ покусился остановить Французовъ; но послѣ жаркаго огня артиллеріи и нѣсколькихъ атакъ въ штыки, принужденъ былъ удалиться. Тогда и графъ Витгенштейнъ отказался отъ прежняго своего намѣренія — защищать линію Эльбы. Онъ рѣшился отступить на большую Силезскую дорогу, чтобы прикрыть главный нашъ путь сообщенія съ Варшавскимъ герцогствомъ и Россіею, не удаляясь притомъ отъ границъ Австріи. Графъ полагалъ, что непріятель направляетъ большую часть своихъ силъ къ Виттенбергу и Бельгерну въ правый нашъ флангъ, маскируя сіе движеніе переправою у Дрездена. Онъ хотѣлъ занять позицію между Бишофсвердою и Бауценомъ и оттуда итти во флангъ Французамъ или принять сраженіе, буде они станутъ наступать изъ Дрездена. Черезъ нѣсколько часовъ графъ Витгенштейнъ убѣдился въ неосновательности перваго предположенія, и найдя позицію за Бишофсвердою не довольно крѣпкою, въ случаѣ нападенія Наполеона, перешелъ, 30 апрѣля (12 мая), за рѣку Шпре. Милорадовичъ оставался передовымъ стражемъ арміи и во время ея движенія къ Бауцену, имѣя нѣсколько дѣлъ съ Макдональдомъ, принявшимъ начальство надъ французскимъ авангардомъ вмѣсто вице-короля, который отправился образовать армію въ сѣверной Италіи. Въ особенности жарки и кровопролитны были арріергардныя дѣла 29-го при Вейсигѣ и 30-го при Бишофсвердѣ. Въ семъ послѣднемъ городѣ Милорадовичъ, пожалованный графомъ, остался до 3 (15) мая, когда, снова атакованный превосходными силами, отошелъ къ Бауцену. Два летучіе отряда были посланы для наблюденія: Ланскаго вправо, а Эммануеля влѣво.

Во время отступленія къ Бауцену, графъ Стадіонъ привезъ государю отъ императора Франца письмо, которое должно было разсѣять всякое сомнѣніе на счетъ видовъ Вѣнскаго кабинета. Австрія готовилась объявить Наполеону войну, если онъ къ 1 іюня не помирится на слѣдующихъ условіяхъ: возстановить Австрію и Пруссію въ то положеніе, въ какомъ онѣ находились

въ 1805 и 1806 годахъ, прекратить существованіе герцогства Варшавскаго; уничтожить Рейнскій союзъ и возвратить области, насильственно присвоенныя въ Германіи. Графъ Стадіонъ извѣстилъ о рѣшительности своего двора не отступать отъ сихъ условій, какой бы оборотъ ни приняла война до 1 іюня, и желаніе, чтобы союзники не подписывали мира, если до тѣхъ поръ даже потерпятъ пораженіе. Къ сему приложенъ былъ операціонный планъ при соединеніи австрійскихъ войскъ съ союзными. Основаніемъ его приняли два предложенія: если при объявленіи войны австрійскимъ дворомъ Французы вторгнутся въ Богемію, россійско-прусская армія обратится на путь непріятельскихъ сообщеній; если же Наполеонъ продолжитъ дѣйствія свои въ Силезіи, Австрійцы выступятъ изъ Богеміи къ Дрездену на сообщенія его и съ такою же цѣлію пошлютъ корпусъ войскъ во Франконію.

Предложенія Австріи, усиленныя еще императоромъ Александромъ требованіемъ: 1) возстановленія въ Испаніи трона Бурбоновъ, 2) освобожденія Италіи отъ вліянія Франціи и 3) отступленія ея войскъ за Рейнъ, были представлены Наполеону въ Дрезденѣ австрійскимъ генераломъ графомъ Бубною. Наполеонъ изъявилъ ему наклонность къ миру и предложилъ поскорѣе собрать для сего конгрессъ всѣхъ европейскихъ державъ въ Прагѣ или другомъ мѣстѣ.

Между-тѣмъ съ обѣихъ воюющихъ сторонъ дѣлались приготовленія къ продолженію дѣйствій. Союзные монархи положили избѣгать до назначеннаго Австріею срока пораженія, стараясь притомъ не быть принужденными на отдаленіе отъ австрійскихъ границъ. Надобно также было дать Пруссакамъ время окончить вооруженіе крѣпостей и составленіе ополченія, и доказать Европѣ, что союзная армія не упала духомъ и не разстроилась послѣ Люценскаго сраженія. Таковы были причины, побудившія монарховъ стать на Бауценскихъ высотахъ, выгодныхъ для оборонительнаго сраженія. Государь расположился въ замкѣ Вуршенъ. 4 (16) мая пришелъ изъ Торна Барклай-де-Толи, 12,000 войска и сталъ на правомъ крылѣ. Съ нашей стороны укрѣпляли позицію; съ непріятельской все болѣе и болѣе подходили изъ Дрездена войска. На передовыхъ цѣпяхъ было тихо; происходили только сшибки на конныхъ разъѣздахъ, посылаемыхъ въ разныя стороны для добыванія свѣдѣній о непріятелѣ.

Наполеонъ еще не выѣзжалъ изъ Дрездена; онъ ждалъ шедшихъ къ нему подкрѣпленій, состоявшихъ преимущественно въ конницѣ, и извѣстій о томъ, какъ совершитъ Ней данное ему приказаніе—перейти на правый берегъ Эльбы у Торгау. Но комендантъ сей крѣпости, саксонскій генералъ Тильманъ, не впускалъ Французовъ до полученія на то собственноручнаго повелѣнія своего короля. Когда оно, по прошествіи 5-ти дней, ему было доставлено, Тильманъ, отворилъ ворота, уѣхалъ въ главную квартиру союзныхъ монарховъ и былъ принятъ въ русскую службу генералъ-лейтенантомъ. Ней перешелъ черезъ Эльбу. Бюловъ, опасаясь его движенія на Берлинъ, отступилъ черезъ Трейенбриценъ на Требинъ; но Ней повернулъ на Гойерсверду, противъ праваго фланга нашей позиціи, поручивъ наблюденіе за Бюловымъ маршалу Виктору. Тогда же пришла въ Дрезденъ резервная кавалерія и тотчасъ была направлена къ Бауцену. 6 (18) мая выѣхалъ туда-же Наполеонъ. На пути онъ отправилъ Коленкура къ императору Александру, подъ предлогомъ заключить перемиріе на все время предполагаемаго конгресса въ Прагѣ, но на самомъ дѣлѣ для переговоровъ объ отдѣльномъ мирѣ съ Россіею, безъ участія въ немъ Австріи, которую Наполеонъ хотѣлъ такимъ образомъ наказать за нарушеніе союза съ Франціею. Императоръ Александръ не принялъ

французскаго уполномоченнаго и тѣмъ отвинуто было желаніе Наполеона войти съ нимъ въ отдѣльныя сношенія.

Союзныя войска были расположены на Бауценской позиціи двумя линіями: первая, или авангардная, простиралась по правому берегу Шпрее отъ Добршау до Клакса; вторая, или настоящая позиція, отъ Ришена до Мальшвица; летучіе отряды Эммануэля, Кайсарова и Орлова наблюдали влѣво пространство до Богемской границы; другіе, Ланской, Фигнеръ, Прендель, Левенштернъ и Гельвигъ, простирали вправо свои поиски до Гойерсверды. Въ строю находились 96,000 чел. Очевидно, что такое число войскъ было вовсе недостаточно для занятія и защиты столь обширнаго пространства земли. Притомъ расположеніе наше, довольно хорошо прикрытое съ фронта крутыми берегами рѣки Шпрее, Креквицкими высотами и воздвигнутыми на-скоро укрѣпленіями, могло быть обойдено слѣва горами, простиравшимися до Богемской границы, справа по дорогамъ изъ Гойерсверды въ Барутъ и Рейхенбахъ. Наполеонъ, превосходя союзниковъ по крайней мѣрѣ 30,000 чел. войска, не замедлилъ воспользоваться сими обстоятельствами. Онъ рѣшился занять своихъ противниковъ нападеніями съ фронта и на лѣвое ихъ крыло, между-тѣмъ какъ Ней съ тремя корпусами долженъ былъ ударить въ правый ихъ флангъ и тылъ. Донесенія летучихъ отрядовъ и дѣло, которое Барклай де-Толли и Іоркъ имѣли 7 (19) мая съ Неемъ при Кенигсвартѣ, обнаружили этотъ планъ дѣйствій Наполеона и опасное положеніе союзниковъ; но монархи, не зная еще настоящей силы Нея и не желая въ глазахъ Австріи показаться слишкомъ слабыми, опредѣлили принять сраженіе, въ полномъ убѣжденіи, что мужество и устройство ихъ войскъ не допустятъ до совершеннаго ихъ разбитія и позволятъ имъ во всякое время прекратить битву и отступить въ порядкѣ. Это предположеніе было оправдано послѣдствіемъ. (См. слово *Бауценъ*). Французы, послѣ мужественной защиты союзниковъ, успѣли 8 (20) овладѣть частію передовой нашей линіи, но на слѣдующій день нигдѣ не могли прорвать главную позицію, а Ней, дѣйствовавшій вообще слабо и нерѣшительно, хотя и обхватилъ нашъ правый флангъ, но не въ силахъ былъ разстроить его или препятствовать отступленію нашей арміи, которое, въ 5-мъ часу по полудни, началось въ величайшемъ порядкѣ и безъ всякой потери трофеевъ, тремя колоннами: 1-я, составленная изъ войскъ Барклая-де-Толли и Блюхера, двинулась чрезъ Вуршенъ на Рейхенбахъ, 2-я, корпусъ Берга и резервы, шла нѣсколько правѣе по этому же направленію, 3-я, или лѣвое крыло Милорадовича, обратилась къ Гохкирху и Либау. Клейстъ и Ермоловъ составляли арріергарды.

Отъ Бауценскаго сраженія до перемирія. Рано по утру 10 (22) мая союзная армія продолжала отступленіе къ Герлицу. Въ 2 часа по полудни непріятель атаковалъ арріергардъ Ермолова. За передовыми французскими войсками тронулась вся армія, кромѣ корпуса Удино, посланнаго къ Люккау, для наблюденія Бюлова. Французы напирали горячо, понуждая Ермолова отходить съ одной позиціи на другую до Рейхенбаха, гдѣ Милорадовичъ, примкнувъ къ арріергарду, принялъ надъ нимъ главное начальство. Наполеонъ лично распоряжался дѣйствіями своего авангарда, завязалъ упорное дѣло, тѣснилъ нашихъ стрѣлковъ, обходилъ фланги, первый разъ съ открытія похода послалъ въ атаку свою конницу, но нигдѣ не могъ разстроить Русскихъ и имѣлъ несчастіе лишиться трехъ генераловъ и, между ними, любимца своего, Дюрока. Дѣло прекратилось ночью. Графъ Милорадовичъ отошелъ къ Герлицу. Главная квартира была въ Лаубанѣ, откуда ей дано было направленіе къ Швейдницу, въ томъ уваженіи: 1) что непріятель не посмѣетъ перейти Одеръ, оставляя

союзниковъ въ правомъ своемъ флангѣ и тылу, 2) что мы неотдалимся отъ Австріи и 3) что этимъ движеніемъ и медленностію отступленія выиграно будетъ время, нужное для прибытія резервовъ и присоединенія австрійскихъ войскъ. Самое отступленіе должно было производить въ двухъ колоннахъ: 1-я, Барклая-де-Толли, заключавшая въ себѣ всѣ прусскія войска и бывшую 3-ю Западную армію, должна была итти изъ Герлица чрезъ Бунцлау на Лигницъ; 2-я, графа Витгенштейна, или всѣ русскія войска, черезъ Лаубанъ и Левенбергъ на Яуеръ. Арріергардъ первой колонны былъ порученъ Чаплицу, второй графу Милорадовичу, а по случаю его болѣзни, графу Сенъ-При. Государь находился при второй колоннѣ.

Между-тѣмъ императоръ Австрійскій далъ знать, что его войска не могутъ быть готовы къ начатію военныхъ дѣйствій ранѣе первыхъ чиселъ іюня. Надлежало до-тѣхъ поръ всѣми способами останавливать непріятеля и выигрывать время. Съ симъ намѣреніемъ вступлено было въ сношеніе съ Наполеономъ, и государь приказалъ статсъ-секретарю, графу Нессельроде, написать Коленкуру, что союзники готовы принять посредничество Австріи. Коленкуръ отвѣчалъ повтореніемъ предложенія о перемиріи и просьбы представиться лично Его Величеству. Въ послѣднемъ было ему опять отказано; а для переговоровъ о перемиріи отправлены къ аванпостамъ генералы графъ Шуваловъ и Клейстъ. Въ ожиданіи отвѣта, армія продолжала свое движеніе къ Швейдницу двумя колоннами; въ промежуткѣ находился легкій отрядъ. Французы также раздѣлились на двѣ части: Наполеонъ съ главными силами пошелъ за лѣвою колонною на Бунцлау и Гайнау, полагая сначала, что союзники намѣрены отступать за Одеръ чрезъ Бреславль. Возвращеніе Французовъ въ прусскія владѣнія поселило общую грусть въ жителяхъ; король велѣлъ-было приводить въ дѣйствіе распоряженія о народной войнѣ; но они были только частію исполнены удаленіемъ правительственныхъ мѣстъ; жители не оставляли домовъ и не сожигали ихъ; на такой подвигъ (впрочемъ, безполезный по малому пространству и населенности страны) недоставало у нихъ рѣшительности.

Въ обоихъ нашихъ арріергардахъ происходили жаркія дѣла, неимѣвшія однако никакого вліянія на движенія армій. Барклай-де-Толли, призванный государемъ для личныхъ объясненій, сдалъ командованіе лѣвою колонною Блюхеру, алкавшему битвъ съ Французами. Оставшись старшимъ, онъ устроилъ, 14 (26) мая, близъ Гайнау засаду для преслѣдовавшаго его корпуса Лористона и нанесъ жесточайшій ударъ головной его дивизіи генерала Мезона: двѣ французскія колонны были изрублены, въ плѣнъ взято 1,200 ч., отбито 18 орудій. Остановивъ этимъ напоръ непріятеля, Блюхеръ продолжалъ отступленіе къ Лигницу и спустился оттуда къ Яуеру. 16 (28) мая обѣ колонны нашей арміи снова сошлись и начали занимать лагерь при Швейдницѣ. Прусскій генералъ Шюлеръ, только-что начавшій осаду Глогау, отступилъ въ Бреславль. Вмѣсто его составленъ былъ въ Лиссѣ, на правомъ берегу Одера, отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ Винцингероде, изъ 7,000 русскихъ войскъ. Предметомъ его дѣйствій назначено было: наблюденіе Глогау легкими отрядами, прикрытіе блокады Кюстрина, производимой Капцевичемъ съ 5,000 чел., поиски на лѣвомъ берегу Одера во флангъ и тылъ непріятеля и непрестанныя сношенія съ Бюловымъ, стоявшимъ въ Лукау. Мостъ при Кроссенѣ, защищенный тотъ-де-пономъ, служилъ пунктомъ сообщенія. Бюловъ долженъ былъ начать наступательныя дѣйствія на операціонномъ пути Французовъ отъ Дрездена до Бреславля. Въ то время получено было извѣстіе о прибытіи въ Стральзундъ Шведскаго наслѣднаго принца съ корпусомъ войскъ. Государь приказалъ Вальмодену быть подъ его начальствомъ

и пригласилъ принца употребить находившіяся въ его вѣдѣніи силы, на воспрепятствованіе маршалу Даву перехода черезъ Эльбу и занятія Гамбурга.

17 (29) мая Барклай-де-Толли, какъ старшій генералъ въ союзной арміи, былъ назначенъ ея главнокомандующимъ, на мѣсто графа Витгенштейна, который самъ просилъ о сей перемѣнѣ. 19-го числа армія уже вся была сосредоточена въ укрѣпленномъ лагерѣ впереди Швейдница, при деревнѣ Пульценѣ. На правомъ крылѣ сталъ Блюхеръ, получившій наканунѣ отъ своего короля начальство надъ всѣми прусскими войсками, находившимися при арміи; въ центрѣ графъ Ланжеронъ съ бывшею 3-ю Западною арміею; на лѣвомъ крылѣ графъ Витгенштейнъ со всѣми остальными русскими войсками, кромѣ резервовъ, расположенныхъ во второй линіи, подъ начальствомъ графа Милорадовича. Сакена ожидали черезъ нѣсколько дней изъ-подъ Кракова; онъ долженъ былъ примкнуть къ правому флангу арміи. Въ этомъ расположеніи союзники готовились принять сраженіе и отступить, въ случаѣ неудачи, въ Бригъ и Нейссе. Французы постепенно заняли Лигницъ, Неймаркъ, а наконецъ и Бреславль, откуда Шюлеръ отступилъ въ Олау.

Занятіе Бреславля Французами родило въ союзной арміи справедливое опасеніе, что Наполеонъ сдѣлаетъ оттуда движеніе въ тылъ ихъ позиціи у Пульцена и отрѣжетъ ихъ отъ Одера. Для предупрежденія сего рѣшились оставить авангарды въ настоящемъ ихъ расположеніи впереди Швейдница, а графа Витгенштейна у Пульцена, и со всѣми другими войсками отступить къ высотамъ у Стрелена и Пимша. 22-го мая (3-го іюня) войска двинулись въ сію новую позицію. Съ правой стороны у Олау прикрывали ее Шюлеръ и Сакенъ, прибывшій туда съ 9,500 чел. свѣжаго войска. Союзные монархи не послѣдовали за арміею, но остались въ прежней своей главной квартирѣ, въ Оберъ-Гредицѣ, ожидая ежеминутно извѣстія, чѣмъ кончатся пренія о перемиріи, начатыя 15 (27) мая въ селеніи Пойшвицъ между Коленкуромъ и генералами графомъ Шуваловымъ и Клейстомъ. 24-го получено было донесеніе о подписаніи наканунѣ перемирія на шесть недѣль, до 8 (20) іюля. Пограниченною чертою между воевавшими арміями была назначена Эльба отъ Гамбурга до Магдебурга; отсюда шла черта черезъ Трейенбрицепъ, Франкфуртъ-на-Одерѣ, Кроссенъ и Глогау до впаденія Кацбаха въ Одеръ, а потомъ черезъ Лигницъ и Грейфенбергъ до Богемскихъ границъ. Бреславль и небольшое пространство между союзною и французскою арміями, равно какъ пространство на $3^1/_2$ версты вокругъ крѣпостей Данцига, Модлина, Замостья, Штетина и Кюстрина, были признаны нейтральными.

Дѣйствіе отдѣльныхъ отрядовъ.

Бюловъ. — Мы говорили выше, что Бюловъ, узнавъ о переправѣ Нея у Торгау на правый берегъ, отступилъ первоначально на Треббинъ, въ томъ предположеніи, что маршалъ обратится на Берлинъ. Изъ Треббина Бюловъ двинулся къ Баруту, гдѣ сосредоточилъ всѣ войска и ополченія, какія могъ собрать, рѣшась для защиты столицы дать Нею сраженіе, не смотря ни на какое неравенство въ силахъ. Въ самомъ Берлинѣ и его окрестностяхъ готовились къ оборонѣ: устроивали укрѣпленія и засѣки, портили мосты и переправы, наводняли низменныя мѣста. Графу Воронцову, облегавшему Магдебургъ, предложено было выступить къ Потсдаму. Опасенія за Берлинъ были напрасны. Ней обратился къ Бауцену; Бюловъ двинулся 10-го мая къ Люккау; авангардъ его занялъ Зонненвальде; партіи ходили до Ютербока и Гоейрсверды. 15-го (27) Бюловъ узналъ о результатѣ Бауценскаго сраженія и объ отступленіи союзниковъ. Желая также приблизиться къ Одеру, не лишаясь сообщенія съ Берлиномъ, онъ перешелъ въ Кот-

бусъ и 21-го мая получилъ тамъ извѣстіе, что Удино наступаетъ изъ-подъ Бауцена къ Луккау. Бюловъ, имѣя подъ ружьемъ 15,000 чел., въ томъ числѣ 3,500 Русскихъ, немедленно поспѣшилъ туда, разбилъ, 23 мая (4 іюня), Удино, отнялъ у него 800 плѣнныхъ и 1 орудіе и преслѣдовалъ до Зонненвальде, гдѣ ему было сообщено о заключеніи перемирія.

Графъ Воронцовъ.— Вальмоденъ и *Чернышевъ.* Во время Люценскаго сраженія графъ Воронцовъ съ 5,000 чел. наблюдалъ Магдебургъ и берега Эльбы отъ Гавельберга до Рослау; тамъ онъ получилъ приглашеніе Бюлова двинуться къ Потсдаму; но Воронцовъ остался на своемъ мѣстѣ, справедливо расчитывая, что Нею не за чѣмъ итти къ Берлину, когда Наполеонъ сосредоточивалъ всѣ свои силы у Бауцена, и что удаленіе его отъ Магдебурга побудитъ Вальмодена также отступить изъ Бойценбурга. Одна изъ его партій въ 700 чел. конницы, подъ начальствомъ подполковника Борисова, отправленная на лѣвую сторону Эльбы, разбила подъ Кеннервомъ отрядъ французской кавалеріи, взяла въ плѣнъ 1 генерала, 22 офицера и 300 солдатъ и открыла сообщеніе съ партіями Чернышева, разъѣзжавшими въ окрестностяхъ Зальцведеля и Остербурга. Другая партія, изъ 6 эскадр. гусаръ, казачьяго полка и 4 конныхъ орудій, предводимая генераломъ графомъ Оруркомъ, подходила къ Виттенбергу.

Вальмоденъ занимался въ Бойценбургѣ формированіемъ ганзейскихъ, ганноверскихъ и мекленбургскихъ войскъ. Чернышевъ, поступившій подъ его начальство, предложилъ сдѣлать набѣгъ на Ганноверъ, гдѣ французы образовали резервную артиллерію, отправляя ее, по мѣрѣ формированія, въ дѣйствующую армію. Графъ Вальмоденъ согласился; но Чернышевъ, переправившись у Демица на лѣвый берегъ Эльбы, былъ уже на третьемъ переходѣ за этою рѣкою, какъ получилъ приказаніе воротиться, по причинѣ выступленія магдебургскаго гарнизона, предпринятаго впрочемъ для одного лишь обозрѣнія. Чернышевъ остановилъ отрядъ и самъ, отправившись къ Вальмодену, испросилъ у него разрѣшеніе итти вверхъ по Эльбѣ въ тылъ магдебургскаго гарнизона, если въ самомъ дѣлѣ пошелъ онъ на Берлинъ. Слѣдуя къ Ферклапду, онъ получилъ отъ одной изъ своихъ партій, дѣйствовавшихъ по лѣвому берегу рѣки, захваченное письмо, съ извѣстіемъ, что паркъ французской артиллеріи (14 пушекъ, 80 зарядныхъ ящиковъ, 800 лошадей и обозъ съ аммуниціею и оружіемъ) слѣдуетъ подъ прикрытіемъ 2000 чел. изъ Ганновера въ Магдебургъ, и ночь на 18 (30) мая проведетъ въ Гальберштадтѣ. Чернышевъ переправился черезъ Эльбу, устремился форсированными маршами къ Гальберштадту и, напавъ на непріятеля, не смотря на то, что въ селеніи Гессенѣ, въ 3 миляхъ отъ города, стоялъ другой паркъ съ 4,500 чел. прикрытія, истребилъ его совершенно и взялъ всѣ вышеозначенные трофеи, которые увезъ съ собою чрезъ Бернбургъ въ Рослау. Не довольствуясь этимъ блестящимъ подвигомъ, Чернышевъ согласился съ графомъ Воронцовымъ сдѣлать совокупно покушеніе на Лейпцигъ, гдѣ французскій генералъ Ариги формировалъ 3 кавалерійскій корпусъ и были склады аммуничныхъ вещей и гошпитали. Оставивъ слабый отрядъ для наблюденія Магдебурга, Воронцовъ скрытно двинулся къ Акену, перешелъ тамъ Эльбу и усиленнымъ маршемъ достигъ Делича, куда Чернышевъ также прибылъ изъ Бернбурга. Въ Таухѣ они напали въ расплохъ на одну французскую кавалерійскую бригаду, взяли большую часть ея въ плѣнъ и гнали остальныхъ до Лейпцига. Наши готовились къ приступу, когда выѣхали къ нимъ французскіе генералы съ подлинными бумагами о заключеніи перемирія, въ слѣдствіе чего графъ Воронцовъ и Чернышевъ возвратились за Эльбу.

Тетенборнъ. — На нижней Эльбѣ, въ теченіе марта и апрѣля, Тетенборнъ занималъ Гамбургъ, укрѣплялъ его и формировалъ волонтерскія войска, простиравшіяся уже до 4,000 чел. Когда Наполеонъ предпринялъ наступленіе изъ Эрфурта, Даву выступилъ къ Гамбургу, занялъ, 27 апрѣля (9 мая), Гарбургъ, чрезъ два дня островъ Вильгельмсбургъ и началъ бросать бомбы въ Гамбургъ. Вылазки, сдѣланныя Тетенборномъ, были неудачны. Тогда Копенгагенскій кабинетъ склонился еще на сторону союзниковъ. По приглашенію Тетенборна, датскія войска вступили въ городъ; упавшій духъ жителей поднялся; но вскорѣ видъ дѣлъ перемѣнился. Прекращеніе переговоровъ, веденныхъ датскимъ уполномоченнымъ графомъ Бернсдорфомъ въ Лондонѣ, и побѣда Французовъ при Люценѣ обратили Данію къ союзу съ Наполеономъ. Войска ея оставили Гамбургъ. Тетенборнъ уговорилъ шведскаго генерала Дебельна, стоявшаго близъ Рацебурга съ 2,400 чел., заступить мѣсто Датчанъ. Чрезъ двое сутокъ потомъ Дебельнъ получилъ отъ наслѣднаго принца приказаніе возвратиться. Отступленіе его привело Гамбургцевъ въ отчаяніе. Даву усиливалъ огонь. Датчане соединились съ Французами. Тетенборнъ, видя себя окруженнымъ, ночью на 19 (31) мая, удалился въ Бойценбургъ. Даву занялъ Гамбургъ и подвергъ жителей жестокимъ наказаніямъ за отложеніе ихъ отъ Французской имперіи.

Партизанскіе отряды Коломба и Люцова. — Прусскій ротмистръ Коломбъ былъ посланъ Блюхеромъ изъ Мейссена съ сотнею волонтеровъ и 10 гусарами въ тылъ Французовъ. Идя по ночамъ и укрываясь днемъ въ лѣсахъ, удалось ему пробраться на сообщеніе непріятеля къ Хемницу, Герѣ и Іенѣ. Онъ перехватывалъ курьеровъ, бралъ и разгонялъ малыя отдѣльныя команды и 17 (29) мая истребилъ близъ Цвиккау французскій паркъ съ 24 орудіями и 36 зарядными ящиками. Дальнѣйшія поиски Коломба были прекращены по полученіи имъ въ Гофѣ извѣстія о перемиріи; онъ безвредно прошелъ черезъ Фрейбергъ и Веннинъ въ Кётенъ. Люцовъ былъ менѣе счастливъ. Наполеонъ, негодуя на нашихъ партизановъ за вредъ наносимый ими въ его тылу, хотѣлъ отмстить имъ. Исполненіе было легко. Партизаны, поздно получивъ извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, не успѣли къ назначенному сроку возвратиться за демаркаціонную черту. Наполеонъ приказалъ захватить ихъ въ плѣнъ. Люцовъ, дѣйствовавшій между Гофомъ, и Плауномъ съ 400 Пруссаковъ и сотнею казаковъ, возвращался черезъ Цейцъ. Іюля 5 (17) сильный отрядъ французскихъ и виртембергскихъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Фурнье и Норманна, встрѣтили его и стали сопровождать нашихъ, но вдругъ, и вовсе неожиданно они бросились на нихъ, изрубили часть офицеровъ и солдатъ, захватили остальныхъ, которые потомъ, какъ преступники, были сосланы на галеры и крѣпостную работу во Францію. Люцовъ прорубился съ 60 уланами и столько же казаками и ускакалъ.

Крѣпости на Одерѣ и Вислѣ. Какъ мы уже говорили выше, осада *Глогау* союзниками была снята послѣ Бауценскаго сраженія. *Кюстринъ* облегалъ Канцевичъ съ небольшимъ отрядомъ. Въ половинѣ мая привезли изъ Берлина осадныя орудія, начали готовиться къ бомбардированію крѣпости, но этому помѣшало перемиріе. Блокада *Штетина* была поручена графу Тауенцину съ корпусомъ, составленнымъ изъ ландверовъ. Произошли частыя стычки съ гарнизономъ. Когда же часть блокадныхъ войскъ поспѣшила въ Берлинъ на подкрѣпленіе Бюлова, то Тауенцинъ отошелъ назадъ и ограничился однимъ наблюденіемъ. Подъ *Данцигомъ* все еще ожидали прибытія осадной артиллеріи изъ Риги и Англіи. Раппъ продолжалъ укрѣплять городъ и заготовлять продовольствіе, въ чемъ герцогъ Александръ Виртембергскій, по возможности, препятствовалъ

ему. Въ этомъ положеніи дѣлъ застало перемиріе нашихъ и непріятелей. Подъ *Модлинъ* уже были привезены осадныя орудія изъ Грауденца и Торна, но 27 мая (8 іюня), привезено было къ генералу Паскевичу извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Генералъ Раттъ продолжалъ блокировать *Замостье*.

Перемиріе.

Послѣ заключенія перемирія союзныя и французскія войска расположились на пространныхъ квартирахъ; авангарды оставлены были на бивакахъ; въ Неймаркѣ назначено было находиться коммисарамъ для разрѣшенія споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи статей договора. Императоръ Александръ избралъ мѣстомъ пребыванія замокъ Петерсвальде, близъ Рейхенбаха; король Прусскій уѣхалъ въ Берлинъ; Наполеонъ въ Дрезденъ. Императоръ Францъ прибылъ изъ Вѣны въ богемскій городъ Гичинъ.

Перемиріе возбудило общее неудовольствіе въ Пруссіи и въ сѣверной Германіи: его почитали предверіемъ мира съ Наполеономъ и возвращеніемъ прежнихъ бѣдствій. Немногіе знали, что союзные монархи согласились на пріостановленіе военныхъ дѣйствій не по желанію примириться съ Франціею, а чтобы имѣть время соединиться съ Австріею, пополнить русскую армію резервами, окончить вооруженіе Пруссіи и воспрепятствовать Наполеону переходить черезъ Одеръ и внести театръ войны въ дружественную ему Польшу. Съ своей стороны, Наполеонъ имѣлъ необходимую надобность въ перемиріи для отдыха, лучшаго обученія и устройства храбрыхъ, но слишкомъ юныхъ и неопытныхъ своихъ войскъ, для удостовѣренія въ истинномъ расположеніи Австріи, чтобы въ тылу своемъ не оставить ненадежнаго союзника или скрытнаго врага, наконецъ, для убѣжденія Франціи, жаждавшей мира, что онъ готовъ заключить его на сносныхъ для нея условіяхъ. Но союзные монархи и Австрія очень хорошо знали, что Наполеонъ никогда не приметъ сдѣланныхъ ему на сей конецъ предложеній, и потому какъ они, такъ и Наполеонъ продолжали готовиться къ войнѣ.

Императоръ Александръ неусыпно занимался приведеніемъ въ одно стройное цѣлое состава его войскъ, пришедшаго въ неизбѣжное разстройство, въ слѣдствіе столь упорной и продолжительной войны, понесенныхъ потерь и утомительныхъ дальныхъ переходовъ. Ревностно занялись пополненіемъ численной силы и матеріальной части арміи, обученіемъ рекрутъ и новымъ росписаніемъ полковъ по корпусамъ и дивизіямъ. Изъ резервной арміи прибыло 51 баталіоновъ и 47 эскадроновъ, которыми сила русскихъ войскъ въ Силезіи и сѣверной Германіи возрасла до 171,000 чел. Государь лично осматривалъ корпуса и одушевлялъ воиновъ къ новымъ трудамъ и подвигамъ.

При началѣ перемирія подчинены были Бенигсену на правахъ главнокомандующаго всѣ войска, бывшія въ тылу дѣйствующей арміи; какъ то: Резервная армія князя Лобанова-Ростовскаго, отдѣльный корпусъ Дохтурова, расположенный въ Варшавѣ, подъ Модлинымъ и Замостьемъ и ополченіе графа Толстаго. Іюня 10 (22) повелѣно Бенигсену составить изъ корпусовъ Дохтурова и Толстаго армію, названную Польскою, въ числѣ около 60,000 чел., и итти съ нею въ Силезію. Князь Лобановъ-Ростовскій съ частію резервной арміи (58,000 чел.) заступилъ его мѣсто и поставилъ пѣхотные свои корпуса: 1) Башуцкаго въ Торнѣ, 2) Клейнмихеля при блокадѣ Модлина, 3) Бозина въ Варшавѣ, 4) Эссена въ Люблинѣ и при блокадѣ Замостья; два кавалерійскіе корпуса расположились у Бреста; другіе резервы (около 50,000 чел.) формировались внутри Россіи.

Въ Пруссіи регулярные полки были пополнены рекрутами; ландверы умножены, правильно вооружены и обучены, поголовное ополченіе (ландштурмъ) получило новое образованіе; на Одерѣ и Гавелѣ строили мостовыя укрѣпленія;

Глацъ, Нейссе, Козель, Швейдницъ и Шпандау приводили въ оборонительное состояніе. Къ концу перемирія силы Пруссіи, готовыя выступить въ походъ, простирались до 230,000 чел.; къ симъ русскимъ и прусскимъ войскамъ должно еще причислить: стоявшихъ въ Померанія и Мекленбургѣ 24,000 Шведовъ и до 15,000 чел. германскаго легіона, мекленбургскаго войска и ополченія, Ганноверцевъ и Ганзейцевъ. И такъ, всѣхъ союзныхъ войскъ, готовыхъ возобновить военныя дѣйствія, было нѣсколько болѣе 500,000 чел.

Съ своей стороны, Наполеонъ не щадилъ никакихъ усилій, чтобы съ успѣхомъ противоборствовать союзникамъ. Укрѣпленія Эрфурта, Дрездена, Магдебурга, Торгау, Виттенберга и Гамбурга были исправлены; въ окрестностяхъ Дрездена, Пирны, Кенигштейна, Столпена сооружены укрѣпленныя позиціи; дороги, ведущія изъ Франціи къ Эльбѣ, были покрыты войсками французскими и Рейнскаго союза. Въ исходѣ іюля силы Наполеона, собранныя въ Германіи, простирались до 300,000 чел., 70,000 было въ крѣпостяхъ, 25,000 Баварцевъ сосредоточивались у Мюнхена, 50,000, подъ начальствомъ вице-короля, въ сѣверовосточной Италіи.

Сосѣдняя къ театру войны, Австрія еще ни за кого себя не объявляла, но продолжала вооруженія, и къ концу іюля имѣла подъ ружьемъ, кромѣ 50,000 собиравшихся для похода въ Италію: въ Богеміи 130,000, на границахъ Баваріи 24,000, резервовъ въ Пресбургѣ 60,000, итого 214,000 чел.

Среди огромныхъ, самыхъ дѣятельныхъ приготовленій къ войнѣ, послѣдствія которой долженствовали дать новое бытіе Европѣ, продолжались дипломатическіе переговоры. Средоточіемъ ихъ былъ Австрійскій дворъ, — краеугольный камень тогдашней политики. Ея министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Меттернихъ, и уполномоченные Россіею и Пруссіею, графъ Нессельроде и баронъ Гарденбергъ, положили, 15 (27) іюля, въ Рейхенбахѣ основныя статьи конвенціи, которою опредѣлено было объявить Франціи войну, если къ 14 іюля она не согласится: на новый раздѣлъ Варшавскаго герцогства между тремя союзными державами; выводъ своихъ войскъ изъ прусскихъ крѣпостей; возвращеніе Австрійцамъ Иллиріи; признаніе независимости Ганзейскихъ городовъ и уступку земель, захваченныхъ въ сѣверной Германіи или, такъ называемой, 32 военной дивизіи. При отказѣ Наполеона и, слѣдственно, разрывѣ съ нимъ, союзники рѣшались употребить всѣ силы, чтобы достигнуть исполненія всѣхъ статей, предложенныхъ императоромъ Александромъ, 4 (16) мая, въ Вейсенбургѣ, то есть, сверхъ уничтоженія герцогства Варшавскаго и Рейнскаго союза и возстановленія Австріи и Пруссіи въ прежнее положеніе, требовать независимости Голландіи, Италіи и Испаніи. Въ то же время предложено было Австріею Наполеону, отсрочить перемиріе еще на три недѣли, до 29 іюля (10) августа). Наполеонъ согласился, Императоръ Александръ также, но съ неудовольствіемъ на медленность и нерѣшительность Австрійскаго двора, и постоянно твердя, что одною силою, а не переговорами, можно будетъ положить границы самоуправству Франціи и возстановить политическое равновѣсіе въ Европѣ. Предсказаніе это вполнѣ было оправдано. Полномочные на конгрессѣ въ Прагѣ: со стороны Австріи графъ Меттернихъ, Россіи—Анштетъ, Пруссіи—Гумбольтъ и Франціи— Коленкуръ и графъ Нарбоннъ, поздно съѣхались, и долго не могли согласиться на образъ веденія переговоровъ; время текло, и въ полночь съ 29 на 30 іюля (10—11 авг.) отослано было къ французскимъ аванпостамъ объявленіе Барклая-де-Толли, что перемиріе прекращено. Графъ Меттернихъ далъ знать французскимъ полномочнымъ о закрытіи конгресса и объявленіи Австрійскимъ императоромъ войны Франціи.

Прекращеніе перемиріи.

Операціонный планъ союзниковъ

былъ составленъ 30 іюня (12 іюля) въ Трахенбергѣ, при свиданіи императора Александра, короля Прусскаго и наслѣднаго принца Шведскаго. Принимая основаніемъ приступленіе Австріи къ союзу, они утвердили слѣдующія начала: всѣ войска направлять постоянно туда, куда будутъ соединяться главныя силы непріятельскія, и потому: 1) корпусамъ, долженствующимъ дѣйствовать во флангъ и тылъ Наполеона, итти кратчайшимъ путемъ на его сообщенія; 2) главнымъ силамъ стать въ такомъ расположеніи, откуда съ удобностію могутъ онѣ предупреждать движеніе непріятеля. Въ слѣдствіе сихъ началъ, до истеченія перемирія, предположено исполнить слѣдующее: части арміи, находившейся въ Силезіи, выступить въ Богемію, для составленія съ Австрійцами Главной арміи въ 200,000 или 220,000 челов.; арміи наслѣднаго Шведскаго принца, оставя до 20,000 чел. для наблюденія Даву и Датчанъ, сосредоточиться, въ числѣ 70,000 чел., около Трейенбрицена, съ цѣлью перейти черезъ Эльбу выше Магдебурга и направиться на Лейпцигъ; оставшимся за тѣмъ въ Силезіи 80,000 чел. итти за непріятелемъ къ Эльбѣ, стараясь, по возможности, избѣгать генеральнаго сраженія, переправиться черезъ Эльбу, между Дрезденомъ и Торгау, для соединенія съ наслѣднымъ принцемъ Шведскимъ и составить вмѣстѣ съ нимъ до 150,000 чел. Но если понадобится усилить Богемскую армію прежде соединенія Силезской съ Сѣверною, то Силезская пойдетъ въ Богемію. Главная армія предприметъ наступленіе, смотря по обстоятельствамъ, на Эгеръ и Гофъ, въ Саксонію, Силезію, или къ сторонѣ Дуная. Если Наполеонъ вознамѣрится предупредить ее и двинется въ Богемію, наслѣдный принцъ пойдетъ усиленными маршами въ тылъ непріятеля, а ежели Наполеонъ обратится на наслѣднаго принца, Богемская армія двинется на сообщенія непріятеля и дастъ ему сраженіе. Всѣмъ арміямъ дѣйствовать наступательно и стану непріятельскому быть сборнымъ ихъ мѣстомъ. Польская армія, Бенингсена, выступивъ къ Глогау и основываясь на вышеозначенныхъ началахъ, или пойдетъ на непріятеля, если онъ останется въ Силезіи, или прикроетъ Польшу. Блокада крѣпостей возлагается на русскія и прусскія войска.

Для приведенія въ исполненіе этого плана, на который и Вѣнскій дворъ изъявилъ свое согласіе, ждали окончанія Прагскаго конгресса. Когда оно воспослѣдовало, то одна часть россійско-прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ Блюхера, собралась у Цобтенберга въ Силезіи, а другая, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, выступила въ Богемію, черезъ Ландсгутъ и Ювгбунцлау, для соединенія у Будина съ Австрійцами. Шведскій наслѣдный принцъ двинулся изъ Стральзунда къ Берлину. Такъ образовались три арміи: 1) *Главная* или *Богемская*, порученная австрійскому фельдмаршалу князю Шварценбергу, при которой союзные монархи намѣрены были находиться лично; 2) *Силезская*, подъ начальствомъ Блюхера, и 3) *Сѣверная*, наслѣднаго Шведскаго принца. Составъ армій былъ слѣдующій:

I. Главная армія.

а) Австрійскія войска.

Пѣхотные корпуса: графа Колоредо, графа Мерфельда, графа Гіулая и Кленау; резервъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, всего 112 бат., 124 эскад., 270 орудій	130,850
б) Россійско-прусскія войска, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли.	
1) Корпуса графа Витгенштейна: пѣхотные корпуса: князя Горчакова и принца Евгенія Виртембергскаго, кавалерія графа Палена, 44 бат., 18 эскадр., 2 полка казаковъ и 92 орудія .	33,097
2) Прусскій корпусъ Клейста, 41 бат., 44 эскад., 112 оруд. . .	42,035

3) Резервъ цесаревича Константина Павловича и подъ нимъ графа Милорадовича.

Русскій гвардейскій корпусъ, Ермолова; гренадерскій, Раевскаго; кавалерійскій, князя Голицына; резервная артиллерія и прусская гвардія, 53½ бат., 99 эскад., 3 казач. полка, 198 оруд. и 3,575 конвойныхъ и въ командировкахъ 54,144

Всего . . 260,126
(съ 672 оруд.).

II. Силезская армія.

a) Русскіе корпуса: 1) Сакена: пѣхота Невѣровскаго и кавалерія Васильчикова, 19 бат., 30 эск., 11 казач. полк. и 60 оруд. . . . 17,689

2) Графа Ланжерона: пѣхотн. корпуса князя Щербатова, графа Сенъ-При, Олсуфьева и Капцевича и кавалерія Корфа, 53 бат., 37 эскад., 9 казач. полк. и 176 оруд. 43,315

b) Прусскій корпусъ Іорка, 45 бат., 44 эскад. и 104 оруд. . . . 37,738

Всего . . 98,742
(съ 340 оруд.).

III. Сѣверная армія.

a) Шведскія войска, подъ начальствомъ графа Стединга, 33 бат., 32 эскад. и 62 оруд. . . . 24,018

b) Русскія войска барона Винцингероде, 30 бат., 48 эскад., 20 казач. полк. и 96 оруд. . . . 29,639

c) Графа Вальмодена, изъ русскихъ, шведскихъ, разныхъ нѣмецкихъ и англійскихъ отрядовъ 28,396

d) Прусскіе корпуса: Бюлова и графа Тауенцина 80,250

Всего . . 162,303
(съ 387 оруд.);

а всего въ союзныхъ арміяхъ 520,000 чел. и 1,400 орудій.

Въ семъ исчисленіи войскъ не показаны: отряды при блокадѣ крѣпостей, польская армія, резервная армія князя Лобанова-Ростовскаго, австрійскій обсерваціонный корпусъ у Линца, резервная ихъ армія у Пресбурга и армія въ Италіи.

При окончаніи перемирія французская армія была составлена слѣдующимъ образомъ:

1) Подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона въ Саксоніи: гвардія, корпуса: Вандама, Виктора, Понятовскаго, Сенъ-Сира и кавалерійскій Келлермана 122,000

2) Въ Силезіи, у Левенберга и Бунцлау: корпуса Нея, Лористона, Мармона, Макдональда и кавалер. Латуръ-Мобура 105,000

3) Подъ начальствомъ Удино, у Даме и Лукау: корпуса Бертрана, Ренье, Удино и кавалер. Себастіани 71,000

4) Даву, съ его корпусомъ и Датчанами, у Гамбурга 30,000

Всего . . 328,000

Въ сей счетъ не вошли гарнизоны крѣпостей въ Варшавскомъ герцогствѣ, Пруссіи и Германіи, резервная армія Ожеро, у Вюрцбурга, 45,000 чел., и Италіянская армія.

Въ общемъ дѣлѣ спасенія Европы, союзные монархи считали свои народы за одинъ и составили арміи изъ войскъ разнодержавныхъ. Оттого всѣ генералы и солдаты соревновали другъ передъ другомъ; каждая побѣда и неудача относились ко всѣмъ, а не къ одному народу. Подобнаго не бывало прежде. Но величайшій примѣръ ревности въ общемъ дѣлѣ поданъ былъ императоромъ Александромъ. Не смотря на подвиги русскихъ войскъ и большое число ихъ на театрѣ войны, предводительство надъ арміями ввѣрено было чужеземнымъ полководцамъ; нашимъ генераламъ достались въ удѣлъ мѣста второстепенныя. Отклонивъ также дѣланныя неоднократно Его Величеству предложенія принять верховное предводительство надъ Главною арміею, императоръ не-

кренно обнаружилъ свое желаніе дѣйствовать безъ всякаго самолюбія въ пользу союза, успѣхи котораго современники, ближнее потомство и самъ Наполеонъ приписали потомъ Александру.

Въ слѣдъ за своими войсками, государь и прусскій король отправились въ Богемію и съѣхались въ Прагѣ съ Австрійскимъ императоромъ. Австрійцы не совсѣмъ были довольны назначеніемъ князя Шварценберга главнокомандующимъ, сожалѣя, что армія не была поручена герою Австріи, эрцгерцогу Карлу. Послѣдствія доказали неосновательность народнаго мнѣнія и благоразуміе выбора союзныхъ монарховъ. Шварценбергъ далеко уступалъ эрцгерцогу воинскою славою, но съ умомъ просвѣщеннымъ и блистательною храбростію, онъ соединялъ привѣтливость и глубокое знаніе свѣта и политики. Во время предводительства союзными арміями ему предстоялъ великій трудъ удовлетворять требованіямъ военнаго дѣла и съ тѣмъ вмѣстѣ принаравливаться къ видамъ и намѣреніямъ монарховъ, войсками которыхъ онъ командовалъ въ ихъ присутствіи. Онъ не могъ всегда распоряжаться по собственному произволу, какъ полководецъ самостоятельный; часто долженъ былъ уступать противному мнѣнію своихъ повелителей и другихъ двухъ главнокомандующихъ, и потому не должно разсматривать дѣйствія его исключительно съ военной точки зрѣнія.

Любопытнымъ явленіемъ въ Прагѣ былъ пріѣздъ генераловъ Жомини и Моро. Первый, родомъ изъ Швейцаріи, давно уже хотѣлъ оставить французскую службу по разнымъ неудовольствіямъ, но видя невозможность получить увольненіе, тайно перешелъ въ нашу армію и былъ принятъ генералъ-лейтенантомъ. Моро пріѣхалъ изъ Америки по приглашенію государя, спѣша сразиться съ личнымъ своимъ врагомъ и угнетателемъ Европы, и нашелъ раннюю могилу на берегахъ Невы.

Во время пребыванія союзныхъ монарховъ въ Прагѣ, съ 4 по 7-е (16 — 19) августа, россійско-прусскія войска присоединились къ австрійскимъ въ лагерѣ при Будинѣ. Австрійскіе авангарды заняли пространство: одинъ отъ Комотау до Петерсвальде, другой отъ праваго берега Эльбы до Румбурга. Принятыя союзными монархами предначертанія для дѣйствій Главной арміи состояли въ томъ, что положено итти изъ Богеміи на сообщенія Наполеона къ Фрейбургу, а оттуда, смотря по обстоятельствамъ, повернуть направо къ Дрездену, или налѣво къ Лейпцигу. Въ слѣдствіе сего велѣно было: 1) графу Витгенштейну построиться на правомъ крылѣ у Теплица и итти на Пирну; 2) Клейсту составить центръ, собраться у Брюкса и итти на Сайду; 3) за нимъ слѣдовать резервамъ цесаревича Константина Павловича; 4) всѣмъ австрійскимъ войскамъ образовать лѣвое крыло у Комотау и Кадепа, для движенія оттуда на Маріенбургъ; 5) наступленіе начать 8 (20) августа; 6) если при выходѣ Главной арміи изъ Рудныхъ горъ Наполеонъ устремится на нее, то возвратиться ей за р. Эгеръ, въ укрѣпленную позицію при Мюкенганѣ; 7) Блюхеру, по возможности, вредить непріятелямъ, куда ни обратились бы они, на Богемскую армію, или на Сѣверную; а если на самого Блюхера, то отступить ему за Нейссе и ждать нападенія двухъ другихъ армій на тылъ непріятеля.

Наполеонъ, при объявленіи ему войны Австріею, полагалъ, что россійско-прусскія войска все еще сосредоточены въ Силезіи, что Австрійцы, находясь одни въ Богеміи, будутъ дѣйствовать по правому берегу Эльбы, чрезъ Габель и Циттау и не отважатся выступить на его сообщенія. По этому, принявъ за основаніе своихъ дѣйствій Дрезденъ и его окрестности, укрѣпленныя во время перемирія, Наполеонъ велѣлъ корпусу Сенъ-Сира расположиться въ Пирнѣ, для прикрытія дорогъ изъ Богеміи въ Саксонію и охраненія моста

у Кенигштейна; главныя силы онъ хотѣлъ сосредоточить у Герлица, и оттуда, смотря по надобности, атаковать россійско-прусскую армію, или Австрійцевъ. Удино получилъ приказаніе двинуться къ Берлину, овладѣть имъ и, вступивъ въ связь съ Даву, отбросить Шведовъ къ морю и освободить Штетинъ и Кюстринъ. Жераръ, выступивъ изъ Магдебурга съ 12,000 войскъ, долженъ былъ облегчить соединеніе обоихъ маршаловъ.

Сраженія при Дрезденѣ и Кульмѣ.

3 (15) августа, въ тотъ день, когда императоръ Александръ прибылъ въ Прагу, Наполеонъ выступилъ изъ Дрездена къ Герлицу съ гвардіею, корпусами Вандама, Виктора и Понятовскаго. Въ Дрезденѣ и Пирнѣ оставилъ онъ Сенъ-Сира, приказавъ ему, въ случаѣ нападенія на него превосходныхъ силъ изъ Богеміи, держаться до возвращенія Наполеона или нападенія его черезъ Кенигштейнъ въ тылъ непріятеля. 5 (17) августа, прибывъ въ Бауценъ, онъ послалъ корпусъ Виктора въ Циттау, а корпусъ Понятовскаго въ Габель для обезпечиванія своего праваго фланга; Вандаму приказалъ остаться въ Бауценѣ, служа резервомъ какъ Виктору и Понятовскому, такъ и Сенъ-Сиру. Самъ Наполеонъ съ гвардіею и конницею Келлермана продолжалъ движеніе къ Герлицу, откуда, какъ изъ средоточія, могъ подкрѣпить стоявшіе на Боберѣ корпуса Нея, Лористона, Макдональда, Мармона и Латуръ-Мобура, итти къ Циттау на подкрѣпленіе Виктора и Понятовскаго, или, наконецъ, поспѣшить въ Дрезденъ на выручку Сенъ-Сира. Если бы союзники вошли въ Саксонію на его пути сообщенія, то Наполеонъ замышлялъ вторгнуться изъ Циттау въ Богемію, овладѣть Прагою и ударить въ тылъ нашей Главной арміи. Но это отважное дѣйствіе, достойное великаго полководца, не могло быть приведено въ исполненіе.

Въ Циттау и Габелѣ, куда Наполеонъ поѣхалъ для рекогносцировокъ, онъ получилъ первыя, но не ясныя еще свѣдѣнія о вступленіи россійско-прусскихъ войскъ въ Богемію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о начатіи Блюхеромъ наступленія. Августа 3 (15), за день до срока возобновленія военныхъ дѣйствій, Силезская армія вступила въ нейтральную черту, чтобы предупредить занятіе оной непріятелемъ, а въ особенности Бреславля; главная квартира была перенесена въ Яуеръ. 4-го, Блюхеръ, не медля ни минуты, пошелъ впередъ атаковать Французовъ, находившихся между Боберомъ и Кацбахомъ. Въ центрѣ былъ Іоркъ, на правомъ крылѣ Сакенъ, на лѣвомъ Ланжеронъ. Французы не были еще сосредоточены и при наступленіи Блюхера пошли назадъ, удерживая натискъ арріергардами, съ которыми происходили жаркія дѣла 5 и 6 (17 и 18) августа близъ Гольдберга. 7-го, Блюхеръ оттѣснилъ Французовъ за Боберъ, правымъ крыломъ занялъ Бунцлау, лѣвымъ подступилъ къ Левенбергу. Наполеонъ, получивъ донесеніе о сихъ движеніяхъ, тотчасъ выступилъ изъ Герлица съ своею гвардіею, имѣя намѣреніе дать Блюхеру сраженіе, а если онъ уклонится отъ дѣла, отбросить его сколько можно далѣе. 9 (21) августа на разсвѣтѣ, корпуса Лористона и Макдональда, устроивъ мосты на Боберѣ, начали переправляться на правый берегъ у Левенберга; за ними слѣдовала гвардія; Ней въ то же время перешелъ рѣку у Бунцлау. Узнавъ о прибытіи Наполеона, Блюхеръ отвелъ армію въ позицію у Адельсдорфа, и когда Французы готовились атаковать его, отступилъ за Кацбахъ. Наполеонъ напиралъ безослабно и стремился разгромить поспѣшнѣе своихъ противниковъ, когда получилъ отъ Сенъ-Сира извѣстіе о намѣреніи Главной союзной арміи вступить въ Саксонію. Это заставило его обратиться, 10-го числа, къ Дрездену съ корпусами Мармона, Латуръ-Мобура и гвардіею, возложивъ на Макдональда начальство надъ войсками, долженствовавшими дѣйствовать противъ

Блюхера. Войска эти состояли изъ корпусовъ Макдональда, Лористона и Нея, порученнаго Сугаму. Самого Нея Наполеонъ взялъ съ собою.

10 (22) августа колонны Главной арміи перешли Рудныя горы по данному каждой направленію. Французскіе отряды отступили безъ боя и только графъ Витгенштейнъ имѣлъ дѣло съ одною дивизіею корпуса Сенъ-Сира, которая занимала крѣпкую позицію при Гисгюбелѣ; она была опрокинута и Пирна занята въ тотъ же вечеръ. Сенъ-Сиръ стягивалъ корпусъ къ Дрездену. Главная квартира союзныхъ государей была въ Цеблицѣ, близъ Маріенберга. Вопросъ состоялъ въ томъ: итти ли къ Лейпцигу, на главный путь сообщеній Наполеона, или спуститься вправо къ Дрездену и овладѣть имъ, прежде нежели прибудетъ туда Наполеонъ. Въ совѣщаніи, происходившемъ 11 августа въ Цеблицѣ, рѣшились на послѣднее, по слѣдующимъ причинамъ: 1) чтобы не оставить въ опасности отдаленный корпусъ графа Витгенштейна, въ случаѣ сильнаго на него нападенія, 2) воспрепятствовать непріятелю итти къ Прагѣ и ударить съ тыла на Главную армію, и 3) отвлечь его отъ Блюхера и наслѣднаго принца. 12 (24) августа войска 2-й и 3-й колоннъ союзниковъ соединились въ Диппоиисвальдѣ; только бывшему на крайнемъ лѣвомъ флангѣ корпусу Клевау приказано было продолжать маршъ на Фрейбергъ, — что было потомъ одною изъ главныхъ причинъ потери сраженія подъ Дрезденомъ.

13 (25) августа Главная армія начала располагаться на высотахъ около Дрездена, куда Сенъ-Сиръ отвелъ свой корпусъ, размѣщая его въ укрѣпленія, сооруженныя во время перемирія. Государь предложилъ тотчасъ атаковать непріятеля и съ нимъ вмѣстѣ ворваться въ Дрезденъ; то же самое совѣтовалъ Моро; но князь Шварценбергъ для начатія атаки хотѣлъ выждать соединенія всѣхъ австрійскихъ войскъ, и государь, не желая, при самомъ началѣ похода, противорѣчить главнокомандующему, предоставилъ ему распоряжаться по усмотрѣнію. Положили атаковать городъ на слѣдующій день. 14 (26) числа перестрѣлка завязалась по всей линіи союзныхъ войскъ, охватывавшихъ Дрезденъ большимъ полукружіемъ. Графъ Витгенштейнъ и Клейстъ имѣли нѣкоторые успѣхи на правомъ крылѣ и въ центрѣ къ Блазевицу и Большому Саду. Общее нападеніе велѣно было начать въ 4 часа по полудни. Но въ 2 часа колонны Наполеоновой арміи, прибывшей усиленными маршами изъ Силезіи, стали вступать въ глазахъ нашихъ въ Дрезденское предмѣстіе, Нейштадтъ, между-тѣмъ какъ Вандамъ, направленный изъ Бауцена къ Кенигштейну, дебушировалъ въ тылу нашемъ на правый берегъ Эльбы противъ оставленнаго тамъ отряда принца Евгенія Виртембергскаго.

Прибытіе Наполеона къ Дрездену совершенно измѣнило положеніе дѣлъ. Нельзя уже было надѣяться взять приступомъ городъ, защищаемый 100,000 арміею. Лучше казалось отойти нѣсколько назадъ, и занявъ выгодную позицію, ожидать нападеніе непріятеля. Пока совѣщались о семъ новомъ планѣ дѣйствія, пробило 4 часа, и войска, неизвѣщенныя еще объ отмѣнѣ нападенія, двинулись впередъ. Пруссаки и Австрійцы, овладѣвъ Большимъ Садомъ и однимъ редутомъ, проникли въ Донаскую и Диппоиисвальдскую заставы, но въ 7 часовъ вечера Французы единовременно высыпали изъ всѣхъ форштатовъ, ударили на оба фланга союзниковъ и принудили ихъ отступить въ прежнюю свою позицію на близлежащихъ высотахъ. Наступленіе ночи прекратило сраженіе. Отъ принца Евгенія Виртембергскаго получено было извѣстіе, что Вандамъ, имѣя болѣе 35,000 войска, оттѣснилъ слабый его отрядъ къ Кричвицу и Штрупену, гдѣ удалось принцу удержаться до вечера. Ночью прибылъ графъ Остерманъ съ 1-ю гвардейскою

дивизіею и другими подкрѣпленіями, и принявъ главное начальство надъ отрядомъ, сталъ за Цегистомъ, у Зедница и Пирны. 15 (27) числа, при самой ненастной погодѣ, Наполеонъ повелъ свою армію противъ союзниковъ, направляя главные удары на оба ихъ фланга. На лѣвомъ крылѣ Французовъ Мортье оттѣснилъ графа Витгенштейна, на правомъ Мюратъ, предводительствуя корпусомъ Виктора и всею резервною конницею, совершенно разбилъ Австрійцевъ, захватилъ въ плѣнъ цѣлую дивизію, и отбросилъ остальныхъ къ Плауенскому оврагу. Кленау все еще не показывался.

Ливень, вихрь и глубокая грязь затрудняли движеніе войскъ, а въ особенности артиллеріи. Моро былъ смертельно раненъ ядромъ, возлѣ самого государя. Эти обстоятельства, расположеніе Вандама (впрочемъ, не сдѣлавшаго во весь день ни одного выстрѣла) въ тылу нашемъ, занятіе имъ и Мюратомъ большихъ дорогъ въ Теплицъ и Фрейбергъ, — все это побудило князя Шварценберга предложить монархамъ возвращеніе въ Богемію, не смотря на то, что головы корпуса Кленау стали тогда примыкать къ лѣвому нашему крылу и что союзная армія все еще была сильнѣе непріятельской. Надлежало уступить мнѣнію главнаго вождя. Вечеромъ войска получили приказаніе сняться съ позиціи и отступить проселочными, едва проходимыми дорогами черезъ Рудныя горы: Барклаю-де-Толли съ корпусами графа Витгенштейна и Клейста и всѣми россійско-прусскими резервами, черезъ Дону, Гисгюбель и Петерсвальде въ Теплицъ; Австрійцамъ частію черезъ Диппоцисвальде и Эйхвальдъ въ Дуксъ, частію черезъ Рабенау и Маріенбергъ въ Комотау. При наступленіи ночи всѣ войска пошли назадъ; только графъ Витгенштейнъ остался на полѣ битвы до разсвѣта.

Потеря Дрезденскаго сраженія, стоившаго союзникамъ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, болѣе 10,000 плѣнныхъ и 30 орудій (вообще австрійскихъ), видимое для всѣхъ разногласіе между главными начальниками, ненастье погоды и трудность дорогъ распространили въ войскахъ какое-то уныніе и заставили сожалѣть, что императоръ Александръ не согласился принять верховное предводительство надъ арміями. Русскіе и прусскіе полки, болѣе уже свыкшіеся съ войною, шли въ порядкѣ, превозмогая усталость и мѣстныя препятствія и не потерявъ ни одного орудія; но Австрійцы отступали въ разстройствѣ, бросая пушки, коихъ Французы захватили еще 10 и нѣсколько тысячъ усталыхъ и мародеровъ. Барклай-де-Толли, желая поскорѣе достигнуть Теплица и опасаясь, встрѣтить на данномъ ему въ общей диспозиціи направленіи корпусъ Вандама, рѣшился не итти на Дону и Гисгюбель, а обратиться: графу Витгенштейну и резервамъ на Диппоцисвальде, Клейсту на Максенъ, а графу Остерману слѣдовать туда же, если большая дорога изъ Пирны въ Теплицъ занята Французами. Государь, находясь при одной изъ австрійскихъ колоннъ, направился въ Альтенбергъ, а король Прусскій поѣхалъ прямо въ Теплицъ, гдѣ находился императоръ Францъ, не бывшій при арміи въ Саксоніи.

По утру 15 (27) августа, Наполеонъ выступилъ изъ Дрездена и послалъ преслѣдовать союзниковъ по разнымъ дорогамъ. Мюратъ и Викторъ пошли на Фрейбергъ, Мармонъ на Диппоцисвальде, Сенъ-Сиръ на Максенъ, самъ Наполеонъ съ гвардіею на Пирну, въ тылъ графа Остермана, котораго Вандамъ долженъ былъ встрѣтить съ фронта.

За исключеніемъ графа Остермана, всѣ наши колонны продолжали маршъ безпрепятственно. Только въ арріергардахъ, — а особенно въ колоннѣ графа Витгенштейна, гдѣ генералъ Роттъ съ небольшимъ отрядомъ, но съ рѣдкимъ мужествомъ и стойкостію, прикрывалъ отступленіе, — происходили обыкновенныя въ подобныхъ случаяхъ дѣла. Французы, остановленные усталостію, дож-

демъ и грязью, преслѣдовали слабо, и наши колонны достигли, 16 числа, до назначенныхъ имъ по диспозиціи мѣстъ.

Повелѣніе Барклая-де-Толли обратиться къ Максену застало графа Остермана, ночью на 16 число, въ позиціи у Цегиста, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ онъ находился въ продолженіе Дрезденскаго сраженія. Вандамъ, вдвое сильнѣе его, занималъ дорогу въ Теплицъ; но обманутый ложными свѣдѣніями, полагалъ имѣть противъ себя всю гвардію и 2-й корпусъ, а потому и не смѣлъ ихъ атаковать. Если бы графъ Остерманъ выполнилъ волю Барклая, то далъ бы непріятелю средство безпрепятственно занять Теплицъ, откуда Французы могли двинуться на встрѣчу нашимъ колоннамъ, которыя пробирались тогда съ величайшими затрудненіями по тѣснинамъ Рудныхъ горъ, останавливаемыя на каждомъ шагу обозами и артиллеріею и преслѣдуемыя непріятелемъ. Остерманъ рѣшился на отважное предпріятіе—пробиться сквозь корпусъ Вандама, преградившій ему путь, и 16 числа исполнилъ сей славный подвигъ съ примѣрнымъ искусствомъ со стороны его и подчиненныхъ ему генераловъ (принца Евгенія Виртембергскаго, Ермолова и Гельфрейха) и неустрашимостію войска. Прикрытые съ боку 2-мъ корпусомъ, наши гвардейцы устремились какъ вихрь на горы, занятыя Французами, и штыками открыли себѣ дорогу до Гисгюбеля, гдѣ снова стали лицемъ къ непріятелю, удерживая слѣдованіе его къ Теплицу и облегчая арміи выходъ изъ горъ. Вандамъ, упорно но тщетно, старавшійся удержать нашихъ богатырей, остановился у Геллендорфа.

Въ слѣдующій день, 17 (29) августа, государь отправился изъ Альтенберга въ Дуксъ. Небо наконецъ очистилось отъ мрачныхъ облаковъ, солнце явилось во всемъ блескѣ и показало государю, при выѣздѣ изъ лѣса, покрывающаго Гейерсбергскій хребетъ, дымъ, поднимавшійся вдали, близъ Кульма. Императоръ поскакалъ влѣво по дорогѣ къ Краупену на возвышеніе, откуда можно было обозрѣвать всю Теплицкую долину. На ней началось сраженіе, которое увѣковѣчило славу россійской гвардіи и пребудетъ громкимъ въ потомствѣ. Графъ Остерманъ съ 14,000 войскъ вступилъ въ бой съ 30,000 враговъ, стремившихся нанести союзникамъ самый жестокій ударъ. Государь понялъ важность и опасность минуты. Головы колоннъ графа Коллоредо показались на спускѣ съ высотъ. Государь послалъ къ австрійскому генералу приглашеніе двинуться на помощь нашимъ къ Теплицу, самъ поспѣшилъ въ Дуксъ и оттуда отправилъ ко всѣмъ войскамъ предписаніе, по мѣрѣ выхода изъ горъ, слѣдовать прямо къ мѣсту битвы. Генералъ Клейстъ долженъ былъ немедленно повернуть влѣво, на Поллендорфъ и ударить въ тылъ Вандаму.

Между-тѣмъ графъ Остерманъ тронувшись, 17 (29) числа въ 5 часовъ утра, изъ Петерсвальда къ Теплицу, занялъ позицію позади Кульма. Произошло двухъ-дневное достопамятное сраженіе, (см. *Кульмъ*), въ которомъ Вандамъ претерпѣлъ совершенное пораженіе; онъ самъ, 4 генерала, 12,000 войска, 84 орудія и всѣ обозы были трофеями сего достопамятнаго дня. Три генерала и до 10,000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ были убиты и ранены; остальныя войска бросились въ горы и безпорядочными, отдѣльными толпами пробрались къ корпусу Сенъ-Сира. Едва только кончился бой, какъ пріѣхалъ нарочный отъ Блюхера съ донесеніемъ о пораженіи Макдональда при Кацбахѣ. Государь поздравилъ войска свои съ двумя побѣдами; неумолкаемое ура потрясло воздухъ.

По сіе время еще не извѣстны вполнѣ причины бездѣйствія Наполеона и его арміи при пораженіи Вандама. Должно полагать, что главнѣйшая изъ нихъ была упадокъ духа и рѣшимости, проявившійся послѣ 1812 года въ Наполеонѣ, его генералахъ и войскѣ. Ни

одинъ изъ посланныхъ за нашими колоннами корпусовъ не напиралъ быстро, неотступно; всѣ шли малыми маршами, довольствуясь подбираніемъ усталыхъ, брошенныхъ орудій и обоза. Одинъ Вандамъ оказалъ болѣе духа и дѣятельности и дорого заплатилъ за это. Онъ не сомнѣвался, что будетъ поддержанъ другими французскими корпусами и до появленія ихъ непремѣнно хотѣлъ защищать свою позицію. Причины основательны, но неизвинительно, что онъ не отступилъ въ ночи съ 17 на 18-е августа. Наполеонъ, заболѣвъ въ Пирнѣ лихорадкою, возвратился въ Дрезденъ.

Послѣ Кульмскаго сраженія Главная армія стала вдоль Богемской границы у Теплица, гдѣ была главная квартира союзныхъ монарховъ, Дукса, Брикса и Комотау; авангардъ былъ у Поллендорфа. Наполеонъ, узнавъ о пораженіи Вандама, велѣлъ остановиться корпусамъ, шедшимъ въ слѣдъ за Главною арміею, Мюрату и Виктору въ Сайдѣ, Мармону въ Цинвальдѣ, Сенъ-Сиру въ Либенау.

Сраженіе при Гроссъ-Беерентъ.

Августа 4 (16) Шведскій наслѣдный принцъ пріѣхалъ изъ Стральзунда въ Берлинъ и сосредоточилъ близъ него Сѣверную армію. Передовые отряды ея стояли: въ центрѣ генералъ Тюменъ у Треббина, на лѣвомъ флангѣ генералъ Борстель у Миттенвальде, на правомъ, генералъ Гиршфельдъ у Сармюнде и генералъ-адъютантъ Чернышевъ сперва близъ Виттенберга, потомъ въ Бельцигѣ. Отдѣльный корпусъ графа Вальмодена былъ въ Мекленбургскомъ герцогствѣ. Противъ Сѣверной арміи расположены были: Удино съ пѣхотными корпусами: его, Ренье и Бертрана и коннымъ Арриги у Даме, маршалъ Даву въ Гамбургѣ, Жераръ впереди Магдебурга.

По предначертанному Наполеономъ плану дѣйствій, Удино, подкрѣпленный Жераромъ, долженъ былъ занять Берлинъ и потомъ соединиться съ Даву. Онъ выступилъ изъ Даме немедленно послѣ окончанія перемирія двумя колоннами, правая на Барутъ и Миттенвальде, лѣвая на Ютербокъ и Треббинъ. 8 августа Французы вытѣснили прусскіе аванпосты изъ Треббина и Цосена и соединились у Вистока. Шведскій принцъ поставилъ армію въ позицію позади Гроссъ-Беерена; Шведы были въ центрѣ, Русскіе на правомъ, Бюловъ на лѣвомъ крылѣ; а нѣсколько лѣвѣе его, у Бланкенфельда, графъ Тауенцинъ. Гиршфельдъ и Чернышевъ остались въ Сармюнде и Бельцигѣ для наблюденія за Жираромъ.

11 (23) дано было сраженіе при *Гроссъ-Беерентъ* (см. слово), въ которомъ Удино былъ разбитъ. Пораженіе его было бы еще сильнѣе, еслибъ наслѣдный принцъ, изъ крайней осторожности, не удержалъ Русскихъ и Шведовъ отъ принятія участія въ бою. Потеря Французовъ состояла въ 26 пушкахъ, 2,000 плѣнныхъ и до 4,000 убитыхъ и раненыхъ. На слѣдующій день Удино продолжалъ отступленіе черезъ Ютербокъ на Виттенбергъ, преслѣдуемый только легкими отрядами и тревожимый Чернышевымъ, который изъ Бельцига двинулся къ Треббину и Лукенвальде во флангъ и тылъ непріятеля. Наслѣдный принцъ медленно перешелъ черезъ Бѣлицъ и Трейенбриценъ къ Рабенштейну, чтобы перейти потомъ у Рослау на правый берегъ Эльбы, согласно съ общимъ планомъ дѣйствій, составленымъ въ Трахенбергѣ. 20 августа (1 сент.) Шведы, Русскіе и Бюловъ были у Рабенштейна, Тауенцинъ у Ютербока, посылая партіи влѣво для открытія сообщеній съ Блюхеромъ. Удино расположился вокругъ Виттенберга, на правомъ берегу Эльбы.

Между-тѣмъ Жераръ, выступившій, какъ мы видѣли, съ 10,000 войска изъ Магдебурга къ Берлину, не зная о пораженіи Удино, шелъ на соединеніе съ нимъ на Цизаръ и Бельцигъ. Наслѣдный принцъ велѣлъ генералу Гиршфельду съ своимъ корпусомъ ландверовъ напасть на непріятеля, а Чернышеву,

покинувъ дѣйствія на сообщенія Удино, обратиться къ Бельцигу. 15 (26) августа оба генерала атаковали Жерара между этимъ городомъ и Любницемъ, поразили его съ потерею 3,000 чел. плѣнныхъ и 8 орудій и, отрѣзавъ путь въ Магдебургъ, отбросили къ Виттенбергу.

5 (17) августа, въ день прекращенія перемирія, Даву выступилъ изъ Гамбурга. Находившемуся противъ него корпусу графа Вальмодена велѣно было держаться въ оборонительномъ положеніи и, въ случаѣ надобности, отступать съ главными силами къ Берлину, отправивъ шведскую дивизію Фегезака вдоль моря къ Стральзунду. Вальмоденъ стоялъ тогда у Гагенау, Фегезакъ впереди Висмара, Тетенборнъ съ авангардомъ занималъ пространство по р. Штекницѣ, между Мельтеномъ и Лауенбургомъ. 7 августа Даву, оттѣснивъ передовые посты, взялъ приступомъ Лауенбургъ и двинулся къ Шверину; Датчане изъ Любека направились къ Висмару, откуда Фегезакъ отступилъ къ Ростоку. Вальмоденъ занялъ позицію у Грабова. Даву 10 дней стоялъ въ Шверинѣ, въ совершенномъ бездѣйствіи, ожидая чѣмъ кончится покушеніе Удино и Жерара на Берлинъ. Узнавъ о ихъ разбитіи, Даву отошелъ къ Рацебургу. Этимъ заключилось его безполезное наступательное движеніе. Операціонный планъ Наполеона въ сѣверной Германіи не удался.

Сраженіе при Кацбахѣ.

Мы оставили Силезскую армію въ Яуерѣ, когда, 11 (23) августа, Наполеонъ, извѣщенный о движеніи Богемской арміи въ Саксонію, возвратился изъ Левенберга въ Дрезденъ, поручивъ Макдональду начальство надъ войсками въ Силезіи. Узнавъ объ отъѣздѣ Наполеона, Блюхеръ немедленно двинулся изъ Яуера атаковать Макдональда, полагая его еще несосредоточеннымъ и стоявшимъ между Гольдбергомъ и Лигницемъ. Силезская армія раздѣлена была на три колонны: лѣвая, графа Ланжерона, пошла на Геннерсдорфъ, привлекая на себя вниманіе непріятеля со стороны Гольдберга, средняя, Іорка, на Брехтельсгофъ, правая, Сакена, на Трибельвицъ. Обѣ послѣднія должны были переправиться черезъ Нейссу и Кацбахъ и обратиться въ тылъ и флангъ непріятеля, предполагаемаго у Лигница. 14 (26) числа, въ день Дрезденскаго сраженія, всѣ колонны двинулись по назначеннымъ для нихъ дорогамъ, и на берегу р. Кацбаха столкнулись съ непріятелемъ, который также тремя колоннами шелъ атаковать Блюхера: Сугамъ изъ Лигница, Макдональдъ и Себастіани изъ Гольдберга на Кройчъ, Лористонъ на Геннерсдорфъ, отправивъ дивизію Пюто въ обходъ на Шенау и Яуеръ. Встрѣча обѣихъ враждующихъ армій, при проливныхъ дождяхъ, препятствовавшихъ обозрѣнію мѣстности, была совершенно неожиданна и имѣла слѣдствіемъ сраженіе при *Кацбахѣ* (см. слово), въ которомъ Макдональдъ былъ разбитъ.

Съ разсвѣтомъ 15 ч. началось преслѣдованіе. Буря и дождь все продолжались, дороги были совершенно испорчены; на Боберѣ снесло всѣ мосты, кромѣ въ Бунцлау, куда и обратился непріятель въ величайшемъ безпорядкѣ и съ умножавшеюся на каждомъ шагу потерею въ людяхъ и матеріялѣ. Сакенъ перешелъ черезъ Кацбахъ въ Лигницѣ и продолжалъ маршъ на Гайнау; позади его былъ Іоркъ. Графъ Ланжеронъ, преслѣдуя Лористона до Гольдберга, взялъ у него 22 пушки и обратился потомъ къ Левенбергу, узнавъ, что дивизія Пюто, отступая изъ Шенау, по тщетнымъ усиліямъ перейти черезъ бурный Боберъ у Гиршберга, потянулась въ Левенбергъ. По приближеніи Ланжерона Пюто хотѣлъ возвратиться въ Гиршбергъ, но былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ нашими корпусами и, послѣ отчаяннаго сопротивленія, взятъ въ плѣнъ съ 3,500 чел. и 16 пушками. Макдональдъ продолжалъ отступать быстро и въ разстройствѣ; 17-го перешелъ

за Боберъ, 18-го за Квейсъ и не останавливаясь уходилъ къ Бауцену. Силезская армія преслѣдовала его, сколько позволяли распутица и усталость людей. Съ 14 числа, то есть со дня сраженія до 19, она взяла 18,000 плѣнныхъ, 103 орудія, 2 знамени и множество зарядныхъ ящиковъ и обоза. Такъ выполнилъ Блюхеръ назначеніе отступать отъ сильнаго непріятеля и нападать на слабѣйшаго.

Дѣйствія до половины сентября.

Извѣстіе о разбитіи Удино подъ Гроссъ-Беереномъ пришло къ Наполеону на другой день послѣ побѣды его подъ Дрезденомъ. Первою его мыслію было лично итти противъ наслѣднаго принца и овладѣть Берлиномъ,—предметъ любимыхъ его желаній. Но прежде нежели можно было приступить къ сему, Макдональдъ извѣстилъ Наполеона о потерѣ Кацбахскаго сраженія и спасшіеся изъ-подъ Кульма остатки Вандамова корпуса привесли вѣсть о его истребленіи. Вездѣ нужны были помощь и всесильное присутствіе Наполеона. Но куда надлежало обратиться прежде? Онъ рѣшился ударить сперва на Блюхера, чтобы остановить его неослабное преслѣдованіе Макдональдовой арміи. Для сего Викторъ и Сенъ-Сиръ были расположены у Фрейберга и Пирнѣ противъ Главной арміи союзниковъ; Ней отправленъ въ Виттенбергъ для принятія, вмѣсто Удино, начальства надъ войсками, дѣйствовавшими противъ Шведскаго принца. Съ гвардіею, корпусами Мармона и Латуръ-Мобура Наполеонъ, 22 августа (3 сентября), выступилъ къ Бауцену, и соединившись тамъ съ Макдональдомъ, двинулся впередъ. Но Блюхеръ уже зналъ о его прибытіи и, покорный своему назначенію, тотчасъ отступилъ, 24-го, за рѣку Нейссу, а 25-го за Квейссъ. Наполеонъ, видя суетность своего вторичнаго покушенія противъ Силезской арміи, оставилъ Макдональда у Герлица, усиливъ его корпусомъ Понятовскаго, который былъ отозванъ изъ Циттау, а самъ возвратился въ Дрезденъ, опять угрожаемый Главною арміею.

Получивъ достовѣрное свѣдѣніе о выступленіи Наполеона противъ Блюхера, союзники, вмѣсто того, чтобы спуститься вторично съ соединенными массами въ Саксонію на сообщенія непріятеля, рѣшились дѣйствовать во флангъ его, а къ Дрездену предпринять только диверсію. Для сего приказано было князю Шварценбергу съ большею частію австрійскихъ войскъ (до 60,000 чел.) итти изъ Дукса на Аусcигъ и Лейтмерицъ, переправиться тамъ черезъ Эльбу и направиться къ Румбургу и Циттау. Остальнымъ за тѣмъ войскамъ: русскимъ, прусскимъ и части австрійскихъ, поступивъ подъ начальство Барклая-де-Толли, сдѣлать наступательное движеніе въ Саксонію: Клейсту въ Альтенбергъ, князю Лихтенштейну въ Сайду, Кленау изъ Маріенберга въ Фрейбергъ; графу Витгенштейну, усиленному бригадою Цатена, итти изъ Ноллендорфа къ Дрездену. Если Наполеонъ возвратится къ сему городу и станетъ тѣснить нашихъ превосходными силами, отступить къ Теплицу. Здѣсь долженъ былъ Барклай-де-Толли, судя по обстоятельствамъ, напасть на непріятеля или отступить за р. Эгеръ.

24 августа (6 сентября) Шварценбергъ достигъ Эльбы; Кленау нашелъ только наблюдательные отряды, которые немедленно отступили; графъ Витгенштейнъ, оттѣснивъ при Геллендорфѣ французскій авангардъ, обложилъ Кенигштейнъ, занялъ Пирну и 27 августа приблизился къ позиціи Сенъ-Сира между Доною и Мюгельномъ. Завязалось жаркое, но нерѣшительное дѣло. Ночью прибылъ Наполеонъ изъ-подъ Бауцена. Графъ Витгенштейнъ на слѣдующее утро готовился возобновить битву, но увидя предъ собою свѣжія войска, остановился. Наполеонъ отрядилъ большую часть силъ по старой Теплицкой дорогѣ на Брейтенау и Гейерсбергъ въ лѣвый флангъ Витгенштейна, который отступилъ къ Ноллендорфу и соединился тамъ съ Клейстомъ. Кленау возвратился въ

Себастіансбергъ; гвардія, гренадеры и кирасиры были позади Кульма: князю Шварценбергу послано было повелѣніе, какъ можно скорѣе итти назадъ въ Теплицъ.

Наполеонъ, узнавъ о раздробленіи Главной союзной арміи, рѣшился атаковать Барклая-де-Толли. 29-го французскія колонны появились на скатѣ Рудныхъ горъ. Сраженіе казалось близкимъ, но Барклай не хотѣлъ принять боя и готовился отступить. Вдругъ Наполеонъ остановилъ наступленіе своихъ колоннъ и приказалъ имъ возвратиться въ Саксонію. Нѣкоторые полагаютъ, что причиною сего неожиданнаго отступленія, при столь выгодныхъ для Наполеона обстоятельствахъ, было ослабленіе душевныхъ его силъ, но не должно выпускать изъ виду, что онъ получилъ между-тѣмъ извѣстіе о приближеніи Шварценберга и о воспослѣдовавшемъ, 25-го числа, пораженіи Нея при Денневицѣ. Французскіе корпуса направились къ Дрездену, за исключеніемъ Сенъ-Сира и Мутона, со вновь переформированнымъ корпусомъ Вандама. Первый изъ нихъ остался на Гейерсбергѣ, второй позади Поллендорфа, дѣлая въ продолженіе двухъ сутокъ ложныя атаки для маскированія общаго отступленія. Въ тотъ же день князь Шварценбергъ возвратился въ Теплицъ.

2 (14) сентября, Главная армія предприняла усиленное обозрѣніе изъ Поллендорфа и отбросила авангардъ Мутона. Приказавъ Мутону держаться сколько можно долѣе, Наполеонъ отправился 5 числа изъ Дрездена съ гвардіею и стоявшими тамъ армейскими корпусами, чтобы снова оттѣснить союзниковъ къ Теплицу. Сенъ-Сиру велѣно было сдѣлать сообразное тому движеніе со стороны Гейерсберга. 5 сентября Французы начали наступать. Нашъ авангардъ, подъ начальствомъ графа Палена, отошелъ къ Поллендорфу. Часу во 2-мъ по полудни, головы французскихъ колоннъ (гвардія и корпуса Мутона) заняли Тельницъ и Арбезау, но тѣмъ и кончились ихъ успѣхи. Графъ Витгенштейнъ атаковалъ ихъ съ фронта; Коллоредо пошелъ въ обходъ лѣваго фланга и приступомъ взялъ Арбезау и 3 орудія. Наполеонъ поспѣшно отступилъ въ Поллендорфъ. На слѣдующій день онъ возобновилъ атаку на разныхъ пунктахъ. Главная армія была готова къ сраженію, но Наполеонъ завязалъ дѣло съ намѣреніемъ высмотрѣть подробнѣе распоряженіе союзниковъ, и, видя превосходство ихъ силъ, уѣхалъ опять въ Дрезденъ. Подъ вечеръ Французы возвратились на горы и съ тѣхъ поръ не тревожили болѣе Главной арміи, которая осталась въ занимаемомъ ею расположеніи у Теплица, ожидая прибытія Беннигсена съ Польскою арміею. Авангарды стали у Петерсвальде и Шенвальде.

Удостовѣрясь въ отъѣздѣ Наполеона изъ Герлица, Блюхеръ началъ, 26 августа (7 сентября), снова наступать на Макдональда. Онъ намѣренъ былъ обойти его слѣва и съ тыла, и по переходѣ на лѣвый берегъ Квейссы, направилъ Ланжерона и Іорка на Острицъ и Лебау, гдѣ стоялъ Понятовскій. Сакенъ шелъ столбовою дорогою; Макдональдъ поспѣшно ушелъ въ Бауценъ; Поляки, послѣ жаркаго арріергарднаго дѣла, направились туда же. Блюхеръ, усиленный австрійскою дивизіею генерала Бубны, наблюдавшаго до того времени Понятовскаго, продолжалъ обходить непріятеля чрезъ Гернгутъ и Нейштадтъ и этимъ принудилъ его отойти на Бишофсверду и Стольпенъ. Занявъ Бауценъ, Блюхеръ остановился, готовясь къ движенію вправо, на соединеніе съ наслѣднымъ принцемъ Шведскимъ и ожидая для сего прибытія Беннигсена, подходившаго уже къ Бреславлю. Между-тѣмъ Наполеонъ, возвратившись изъ Поллендорфа въ Дрезденъ, выступилъ 9 (21) сентября опять противъ Силезской арміи, занялъ, послѣ сильнаго авангарднаго дѣла, Бишофсверду, но не атаковалъ Блюхера, готовившагося въ

третій разъ отступить при его появленіи. Наполеонъ, наскучивъ безполезными своими поисками, велѣлъ Макдональду стать у Вейсига, а самъ отошелъ къ Дрездену, съ твердымъ рѣшеніемъ не итти болѣе на встрѣчу союзникамъ.

Еще менѣе успѣха имѣло французское оружіе противъ Сѣверной арміи. Ней пріѣхалъ въ Виттенбергъ, 22 августа (3 сентября). Онъ имѣлъ отъ Наполеона повелѣніе передвинуть армію на дорогу изъ Дрездена въ Берлинъ и вторично начать наступленіе противъ этой столицы. 24 августа, Ней тронулся на Цаве, встрѣтилъ тамъ авангардъ графа Тауенцина, и, послѣ упорнаго сопротивленія, отбросивъ его къ Ютербоку, самъ остался ночевать на полѣ сраженія. По полученіи о томъ извѣстія, наслѣдный принцъ приказалъ русскимъ и шведскимъ войскамъ перейти изъ Рабенштейна къ Лобессену; графу Воронцову и Чернышеву обложить и бомбардировать Виттенбергъ; Бюлову стараться быть на лѣвомъ флангѣ непріятеля, къ сторонѣ Шёнфельда; Тауенцину принять вправо для сближенія съ Бюловымъ. Но прежде полученія этой диспозиціи, Бюловъ скрытно расположился при Кальтенборнѣ, и на слѣдующее утро, въ то время, когда Ней хотѣлъ продолжать движеніе свое къ Даме, напалъ на лѣвый его флангъ, между-тѣмъ какъ Тауенцинъ устремился на него съ фронта. Произошло блистательное для Пруссаковъ *сраженіе при Денневицѣ*, 25 августа (6 сент.). Долго колебалось оно, и Французы, не смотря на превосходство своихъ силъ и упорное дѣйствіе, начали уже уступать мужеству своихъ противниковъ, когда прибытіе наслѣднаго принца, имѣвшаго впереди конницу корпуса Винцингероде, подъ начальствомъ барона Палена, рѣшило судьбу Неевой арміи. Приведенная въ неизъяснимый безпорядокъ, она отступила на всѣхъ пунктахъ и, неутомимо преслѣдуемая и сбиваемая нашею конницею и конною артиллеріею, понесла потерю 80 орудій, 400 зарядныхъ ящиковъ, 3 знаменъ, 10,000 плѣнныхъ и огромнаго обоза. Французы бѣжали въ Торгау и поспѣшно переправились тамъ на лѣвый берегъ Эльбы. Наслѣдный принцъ послалъ въ погоню за непріятелемъ отряды русскіе, графа Орурка и барона Палена, и прусскіе, Вобезера и Гельвига, велѣлъ графу Тауенцину блокировать Торгау, а Бюлову начать осаду Виттенберга и самъ съ русскими и шведскими войсками занялъ пространство вдоль Эльбы, отъ Кётена до Цербста, готовя мосты у Акена и Рослау. Онъ намѣренъ былъ, прежде нежели переправиться черезъ Эльбу, ожидать извѣстія отъ Главной арміи, Блюхера и Вальмодена. Ней занимался въ Торгау переобразованіемъ арміи: корпусъ Удино былъ расформированъ и поступилъ на пополненіе корпусовъ Бертрана и Ренье. 13 (25) сентября, Ней выступилъ къ Дессау, чтобы воспрепятствовать переправѣ наслѣднаго принца и очистить лѣвый берегъ Эльбы отъ набѣговъ нашихъ легкихъ войскъ. Въ Верлицѣ Французы истребили отрядъ извѣстнаго партизана Фигнера; 16-го они овладѣли Дессау и стали тамъ для наблюденія за Сѣверною арміею.

Во все продолженіе описаннаго нами періода войны, Даву оставался въ бездѣйствіи, въ крѣпкой своей позиціи, у Рацебурга, наблюдаемой Вальмоденомъ. Сей послѣдній, узнавъ изъ писемъ, перехваченныхъ казаками, что французская дивизія Неше выступила изъ Гамбурга въ Магдебургъ, рѣшился внезапно атаковать ее на маршѣ. Оставя противъ Даву часть своихъ войскъ, онъ выступилъ, 1 (13) сентября, изъ Шверина съ 16,000 чел., переправился у Делица на лѣвый берегъ Эльбы и напавъ, 4 числа, на Неше, при сел. Герде, почти совершенно истребилъ его дивизію. На другой день графъ Вальмоденъ, возвратившись за Эльбу, пошелъ опять къ Шверину.

По возвращеніи Главной арміи изъ-

подъ Дрездена въ Богемію, два конные отряда посланы были въ тылъ Наполеона. Первый поручили австрійскому полковнику графу Менсдорфу (4 эскад. и 2 каз. полка), другой генералу Тильману (8 эскад., 2 полка и 2 орудія каз.). Какъ уроженецъ Саксоніи, Тильманъ зналъ мѣстности и имѣлъ большія связи съ жителями. Получая отъ нихъ вѣрныя свѣдѣнія, какъ онъ, такъ и Менсдорфъ, производили удачные набѣги около Вейсенфельса, Мерзебурга и Геры, полонили болѣе 3,000 непріятелей, перехватывали курьеровъ и почты и крайне затрудняли переписку съ Парижемъ. Наполеонъ послалъ противъ нихъ генерала Лефевра Денуэта съ большимъ коннымъ отрядомъ и артиллеріею, но въ самое то время государь усилилъ нашихъ партизановъ 7-ю казачьими полками, подъ начальствомъ Платова. Выступивъ, 14 (26) сентября, изъ Дукса, Платовъ черезъ сутки былъ уже въ Пенигѣ, атаковалъ, 16 числа, вмѣстѣ съ Тильманомъ и Менсдорфомъ, Лефевра Денуэта при Альтенбургѣ, опрокинулъ его и гналъ до Цейца. Французы лишились 5 орудій, 2 знаменъ и до 2,000 плѣнныхъ.

Въ Сѣверной арміи, Чернышевъ, испросивъ у Шведскаго принца позволеніе сдѣлать диверсію на Кассель, переправился у Акена черезъ Эльбу съ 8 эск. 5 казач. полками и 6 орудіями (до 2,300 чел.) и пробрался съ величайшею быстротою и тишиною черезъ Бернбургъ, Эйслебенъ и Зондерсгаузенъ въ Мюльгаузенъ. Оттуда, обойдя отрядъ генерала Бастинеллера, занимавшій Гейлигенштадтъ, онъ устремился прямо на Кассель и 16 (28) сентября, въ 5 часовъ утра, былъ въ виду вестфальской столицы, а на слѣдующій день торжественно вступивъ въ Кассель, гдѣ найдено 22 орудія и множество запасовъ всякаго рода; провозгласилъ уничтоженіе вестфальскаго королевства, учредилъ временное правительство и, согласно съ волею наслѣднаго принца, пробывъ въ Касселѣ три дня, отступилъ съ добычею въ Гальберштадтъ и Кенернъ (см. слово *Кассель*).

Общее наступленіе союзныхъ армій и Лейпцигское сраженіе.

Не смотря на всѣ описанныя нами неудачи: прерваніе сообщеній арміи съ Франціею, истощеніе Саксоніи и упадокъ духа во французской арміи и войскахъ Рейнскаго союза, которыя полками переходили къ союзникамъ, Наполеонъ не оставлялъ береговъ Эльбы. Центральная позиція въ Дрезденѣ представляла ему слишкомъ много выгодъ. Держа войска въ совокупности, онъ былъ сильнѣе каждой изъ трехъ союзныхъ армій порознь, и владѣя крѣпостями на Эльбѣ, могъ произвольно маневрировать по обоимъ берегамъ ея. Для рѣшенія упорной борьбы должно было удалить его отъ Эльбы, и для сего императоръ Александръ, — душа и правитель союза—предложилъ на военномъ совѣтѣ въ Теплицѣ, 28 августа (9 сент.), передвинуть Силезскую армію въ Богемію, замѣня ее войсками генерала Беннигсена, а съ Главною арміею выступить въ Саксонію, по направленію Лейпцигу. Тогда еще не знали въ Теплицѣ о пораженіи Нея при Деннеевицѣ. Блюхеръ, получивъ сообразное съ этою диспозиціею предписаніе направиться на Румбургъ и Лейтмерицъ, представилъ неудобство сего плана, который обрекъ бы на совершенное бездѣйствіе Сѣверную армію, только что одержавшую столь блистательную побѣду, но ослабленную откомандированіемъ корпусовъ къ Торгау и Виттенбергу. Онъ предложилъ, исполняя первоначально составленный планъ дѣйствій, послать его вправо, на подкрѣпленіе наслѣднаго принца, съ тѣмъ, чтобы обоимъ имъ перейти Эльбу и устремиться къ Лейпцигу съ сѣвера, между-тѣмъ какъ Главная армія будетъ подвигаться туда же съ юга.

Доводы Блюхера были уважены союзными монархами, тѣмъ болѣе, что они получили тогда же извѣстіе о приходѣ Силезской арміи въ Бауценъ, о

Денневицкомъ сраженіи и приготовленіяхъ наслѣднаго принца къ переправѣ чрезъ Эльбу. Блюхеру разрѣшили по прежнему дѣйствовать отдѣльно, а вмѣсто его приказано итти въ Богемію Беннигсену, съ назначеніемъ быть въ Теплицѣ 15 (27) сентября. По его приходѣ туда Главная армія должна была двинуться въ Саксонію и всѣ арміи начать общее наступленіе.

14 сентября Беннигсенъ пришелъ въ Лейтмерицъ; 15-го смѣнилъ передовые посты Главной арміи и расположилъ Польскую, въ числѣ 57,000 чел. (авангардъ Маркова, пѣхот. корпуса Дохтурова и графа Толстаго, конница Чаплица и резервъ Линдфорса) близъ Теплица. На подкрѣпленіе ему назначенъ былъ корпусъ графа Коллоредо. Въ тотъ же день Главная армія двинулась черезъ Коммотау на Себастіансбергъ и Маріенбергъ. Непріятельскія войска были тогда расположены: Наполеонъ съ гвардіею въ Дрезденѣ; Сенъ-Сиръ, съ корпусомъ своимъ и Мутона, между Пирною и Петерсвальде; Мюратъ съ корпусами: Виктора, Понятовскаго и Мармона, для наблюденія за богемскою границею между Фрейбергомъ и Митвейде. Макдональдъ съ корпусами: своимъ, Лористона и Сугама, въ 10 верстахъ отъ Дрездена, противъ Блюхера; Ней, съ корпусами: Бертрана и Ренье, въ Дессау, противъ Шведскаго принца, стоявшаго въ Цербстѣ; Ожеро у Веймара на маршѣ изъ Вюрцбурга.

По неизвѣстности намѣреній Наполеона, главная армія подвигалась медленно, осторожно и только къ 21 числу прибыла къ Цвиккау и Хемницъ, гдѣ остановилась. Резервы остались въ Коммотау, чтобы не загромоздить дефилеи Рудныхъ горъ, въ случаѣ отступленія, и поддержать, если будетъ нужно, Беннигсена. Легкія войска были посланы къ Герѣ, Наумбургу и Вейсенфельсу.

Когда Беннигсенъ поворотилъ черезъ Циттау въ Богемію, Блюхеръ немедленно распорядился выступленіемъ къ Виттенбергу, для перехода тамъ черезъ Эльбу. Онъ оставилъ князя Щербатова съ 9,000 чел. въ Бауценѣ и графа Бубну въ Стольпенѣ, для наблюденія за Дрезденомъ и для удобства соединенія съ Беннигсеномъ. Съ остальными войсками двинулся Блюхеръ на Кенигсбрюкъ, Герцбергъ и Іессенъ. Сакенъ шелъ лѣвѣе, ближе къ Эльбѣ, и бомбардировалъ Мейссенъ двое сутокъ, прикрывая тѣмъ движеніе Силезской арміи. 20 (2 окт.) всѣ корпуса соединились у Эльстера, навели тамъ два моста и прогнавъ послѣ весьма жаркаго дѣла корпусъ Бертрана, посланнаго Неемъ въ Вартенбургъ, для воспрепятствованія переправѣ, заняли 23 сентября Дюбенъ; лѣвый флангъ былъ у Мокрены. Ней поспѣшно отступилъ изъ Дессау въ Деличъ. Сѣверная армія переправилась тогда черезъ Эльбу у Акена и Рослау и подвинулась впередъ. Правый флангъ ея занялъ Цербигъ, а лѣвый Іесницъ, въ 20 верстахъ отъ Дюбена. Такимъ образомъ вошли въ тѣсную связь арміи Сѣверная и Силезская и предводители ихъ уговорились итти къ Лейпцигу.

Наполеонъ, получивъ въ Дрезденѣ донесенія объ общемъ наступленіи союзниковъ, намѣревался сперва итти противъ наслѣднаго принца Шведскаго и Блюхера и отбросить ихъ за Эльбу, прежде нежели подоспѣетъ къ Лейпцигу Главная армія. Онъ оставилъ въ Дрезденѣ корпуса Сенъ-Сира и Мутона, велѣлъ Мюрату съ корпусами Виктора, Понятовскаго и Лористона замедлять наступленіе князя Шварценберга, а съ гвардіею и корпусами Мармона, Макдональда и Сугама выступилъ, 24-го сентября (6-го октября), къ Дюбену на соединеніе съ маршаломъ Неемъ, то есть, съ корпусами Бертрана и Ренье. Наполеону сопутствовали король Саксонскій и его семейство. 26 числа Наполеонъ былъ въ Эйленбургѣ.

Когда въ главной квартирѣ союзныхъ монарховъ узнали о выступленіи непріятеля изъ Дрездена, войска Богем-

ской арміи стали сосредоточиваться къ Альтенбургу. 27-го сентября два авангарда пошли впередъ: графа Палена изъ Цвиккау на Альтенбургъ, а Мора изъ Хемница въ Пенигъ; за Паленомъ двинулись графъ Витгенштейнъ и Клейстъ; за Моромъ Кленау. Гьюлай и Мерфельдъ остались въ Хемницѣ, для наблюденія за Мюратомъ, который медленно отступалъ изъ Одерана къ Лейпцигу. Резервы получили приказаніе выступить изъ Коммотау къ Хемницу, а Беннигсенъ изъ Теплица къ Дрездену; тамъ онъ долженъ былъ оставить часть своихъ силъ для наблюденія за Сенъ-Сиромъ, а съ остальными, отправивъ корпусъ графа Коллоредо на соединеніе съ Главною арміею чрезъ Диппоцисвальде и Фрейбергъ, поспѣшить къ Лейпцигу черезъ Носсенъ и Вальдгеймъ. 26-го сентября, еще до полученія сего предписанія, Беннигсенъ сдѣлалъ усиленное обозрѣніе дорогъ на Брейтенау и Петерсвальде, выгналъ на слѣдующій день авангардъ Сенъ-Сира изъ крѣпкой позиціи при Довѣ, а 28-го обложилъ Дрезденъ съ лѣвой стороны Эльбы. Бубна приблизился къ Пейштадту.

Между-тѣмъ Наполеонъ продолжалъ движеніе къ Дюбену. По соединеніи съ Неемъ, онъ имѣлъ до 130,000 войскъ, съ которыми надѣялся разбить по одиначкѣ которую-либо изъ нашихъ армій, раздѣленныхъ Мульдою. Но Блюхеръ, по совѣту наслѣднаго принца, перейдя, 28-го сентября (10-го октября), черезъ эту рѣку при Іесницѣ, соединился съ Сѣверною арміею въ Цербигѣ, и вмѣстѣ съ нею двинулся къ Залѣ, чтобы стать на сообщеніяхъ непріятеля и сблизиться съ Главною арміею, которую справедливо полагали уже находившеюся недалеко отъ Лейпцига. 29-го Сѣверная армія стала у Ротенбурга, а Силезская у Галле. Графъ Тауенцинъ оставленъ былъ у Дессау прикрывать мосты у Рослау и Акена и дорогу въ Берлинъ.

Не видя возможности разбить отдѣльно Блюхера или наслѣднаго принца, Наполеонъ вознамѣрился перейти на правый берегъ Эльбы, маневрировать между Магдебургомъ и Дрезденомъ, овладѣть Берлиномъ и перейти опять на лѣвый берегъ, судя по обстоятельствамъ, въ Магдебургѣ, Виттенбергѣ, Торгау или Дрезденѣ. Ренье двинулся къ Виттенбергу, Ней къ Дессау, съ приказаніемъ овладѣть нашими переправами. За Неемъ хотѣлъ выступить самъ Наполеонъ. Мюрату подтвердилъ онъ держаться сколько можно долѣе у Лейпцига и потомъ отступить къ Мульдѣ. Главный путь сообщеній съ Франціею хотѣлъ Наполеонъ учредить чрезъ Магдебургъ на Везель.

30-го Ренье вступилъ въ Виттенбергъ, соединился съ тамошнимъ гарнизономъ и, оттѣснивъ генерала Тюмена, пошелъ правымъ берегомъ Эльбы къ Косвигу и Рослау. Ней, подступивъ къ Дессау, опрокинулъ авангардъ графа Тауенцина, который, опасаясь потерять сообщеніе съ Берлиномъ, въ слѣдствіе движенія Ренье, и не сомнѣваясь, что онъ имѣетъ дѣло съ главными силами Наполеона, переправился за Эльбу, соединился съ Тюменомъ и усиленными маршами обратился къ Берлину. До конца жизни тяготило графа Тауенцина это ошибочное движеніе.

Блюхеръ и Шведскій принцъ, извѣщенные о наступленіи Французовъ къ Виттенбергу и Дессау, различествовали въ заключеніяхъ о замыслахъ Наполеона: Блюхеръ почиталъ его движеніе къ Эльбѣ только демонстраціею, чтобы притянуть за собою Силезскую и Сѣверную армію и потомъ дѣйствовать свободнѣе противъ Главной; Шведскій принцъ, напротивъ того, полагалъ, что Наполеонъ дѣйствительно хочетъ устремиться на Берлинъ, и потому, не желая потерять его изъ виду, пригласилъ Блюхера слѣдовать къ Эльбѣ. Но Блюхеръ отказалъ въ этомъ, остался въ Галле и только Сѣверная армія пошла черезъ Кетенъ къ Акену. Въ Кетенѣ принцъ однако узналъ, что Французы тянутся назадъ къ Лейпцигу и возвра-

тился къ Галле. Причины, побудившія Наполеона отказаться отъ своего смѣлаго намѣренія — дѣйствовать на Берлинъ и перевести театръ войны въ сѣверную Германію — были слѣдующія: собравъ въ Дюбенѣ на совѣщаніе своихъ маршаловъ, онъ встрѣтилъ въ нихъ общее неодобреніе сего новаго плана дѣйствій. Маршалы единогласно изложили свое сомнѣніе въ возможности долѣе держаться въ Германіи противъ превосходныхъ силъ союзниковъ, и говорили о необходимости сблизиться къ границамъ Франціи и стать на лѣвомъ берегу Рейна. Видно было, что утомленіе и желаніе мира, болѣе и болѣе распространившіяся во французской арміи, овладѣли также сердцами давнишнихъ сподвижниковъ Наполеона, который, противъ своей воли и убѣжденія, уступая мнѣнію маршаловъ, отмѣнилъ движеніе къ Эльбѣ и вознамѣрился сосредоточить силы свои у Лейпцига. Къ сему рѣшенію побудило его также полученное въ Дюбенѣ извѣстіе о мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Ридѣ между Австріею и Баваріею. Наполеонъ справедливо принялъ этотъ договоръ предзнаменованіемъ скораго присоединенія къ союзнымъ монархамъ другихъ владѣтелей южной и западной Германіи, чѣмъ могли быть пресѣчены его сообщенія съ Франціею. 2-го (14) октября французская армія потянулась въ Лейпцигъ.

Во время четырехдневнаго пребыванія Наполеона въ Дюбенѣ, Главная союзная армія начала собираться въ слѣдующихъ мѣстахъ: корпуса Гьюлая и Мерфельда между Цейцомъ и Пегау; корпуса Витгенштейна, Клейста и Кленау въ Борнѣ, Ретѣ и Лаусигѣ; резервы вокругъ Альтенбурга. Князь Шварценбергъ предложилъ маневрами къ Пегау и Вейссенфельсу принудить Наполеона оставить Лейпцигъ, но императоръ Александръ, видя, что всѣ союзныя арміи почти уже сосредоточены, отвергнулъ это предложеніе и требовалъ рѣшительнаго сраженія. Положено было послать на сообщенія Французовъ корпусъ Гьюлая, приказавъ ему соединиться съ отрядами Платова, Тильмана и князя Лихтенштейна, всѣмъ остальнымъ войскамъ велѣно сближаться къ Лейпцигу по обѣимъ сторонамъ Плейссы.

2 (14) октября открытъ былъ *бой народовъ подъ Лейпцигомъ* усиленною рекогносцировкою графа Витгенштейна, съ корпусами его, Клейста и Кленау, позиціи, занимаемой Мюратомъ на высотахъ впереди Либертвольквица. 3 числа всѣ войска заняли мѣста, откуда надлежало имъ начать общее сраженіе. Главная или Богемская армія, имѣя на лѣвомъ крылѣ, между Плейссою и Эльстеромъ и по ту сторону сей послѣдней рѣки Австрійцевъ, въ центрѣ Русскихъ и Пруссаковъ, на правомъ крылѣ корпусъ Кленау и отрядъ графа Платова, заняла къ югу отъ Лейпцига пространство отъ с. Чокера черезъ Цебигеръ, Штедтельнъ, Госса и Гр. Песна къ Зейфертсгейму; резервы были у Магдеборна. Съ сѣвера приближалась, со стороны Галле къ Мекерну и Видеричу, армія Силезская; за нею слѣдовала Сѣверная къ Ландсбергу; Беннигсенъ, оставивъ подъ Дрезденомъ корпусъ графа Толстаго, двинулся черезъ Носсенъ и Кольдицъ къ Гриммѣ. Противъ союзниковъ, разобщенныхъ еще пространствомъ между Зейфертсгеймомъ, Таухою и Видеричемъ, стояли Французы, образуя внутреннее и по этому болѣе сосредоточенное и удобное къ оборонѣ полукружіе; корпусъ Бертрана защищалъ тѣснины у Линденау и единственный путь отступленія для непріятеля; корпусъ Ренье приближался со стороны Делича. Силы союзниковъ, какъ готовыхъ уже къ бою, такъ и спѣшившихъ къ оному, простирались до 310,000; силы французскія до 170,000 чел. 4-го (16) октября разыгранъ былъ первый актъ величественной трагедіи (см. слово *Лейпцигъ*). Главная союзная армія, не смотря на мужество и усилія войскъ, не могла вытѣснить непріятеля

изъ занимаемой имъ выгодной позиціи; были даже моменты, гдѣ побѣда, казалось, снова стала улыбаться прежнему своему любимцу, и только рѣшительность и рѣдкое присутствіе духа императора Александра успѣли отвратить почти очевидное пораженіе союзниковъ. Блюхеръ былъ счастливѣе: онъ овладѣлъ Мекерномъ и Видеричемъ и съ величайшею потерею въ людяхъ и орудіяхъ отбросилъ Мармона къ Партѣ.

5 (17) число прошло безъ боя, за исключеніемъ весьма удачной кавалерійской атаки со стороны Блюхера, въ слѣдствіе которой Ней, начальствовавшій противопоставленными ему корпусами, отступилъ за Парту. По полудни прибылъ къ Главной арміи корпусъ Колloредо; къ вечеру Беннигсенъ, ставъ на правомъ ея флангѣ, отъ Зейфертсгейма къ Клейнъ-Песнѣ и Зоммерфельду. Наслѣдный принцъ Шведскій, расположившись у Брейтенфельда, отправилъ отрядъ барона Пальна для занятія Таухы. Огромный кругъ, которымъ обставлена была французская армія, болѣе и болѣе пополнялся союзными войсками; только къ сторонѣ Мерзебурга и Люцена оставалось отверстіе, слабо занятое нашими партизанами. При наступленіи ночи Наполеонъ снялся съ позиціи, столь искусно защищенной имъ 4-го числа, и занялъ новую, поближе къ Лейпцигу, между рѣками Плейссою и Партою. Ключами ея были селенія Конневицъ, Пробстгейде, Штетерицъ и Шенфельдъ. Корпусъ Бертрана былъ посланъ къ Вейссенфельсу для очищенія пути отступленія и построенія переправъ на Заалѣ; туда же потянулись парки и тяжести; Мортье и Ариги заняли Линденау. Наполеонъ готовился отступить 6 числа, если не будетъ атакованъ союзниками, а въ семъ послѣднемъ случаѣ хотѣлъ принять оборонительное сраженіе. Оно произошло 6 (18) октября. Союзники обрушились на Французовъ всѣми силами; Главная и Польская арміи стали наступать по протяженію отъ Конневица до Паунсдорфа; Блюхеръ, оставивъ Сакена и Іорка у Голиса, съ корпусомъ Ланжерона силою перешелъ Парту у Мёкау и двинулся къ Шенфельду; наслѣдный принцъ, обратившись на Тауху, вступилъ въ боевую линію между Ланжерономъ и Беннигсеномъ. Гьюлай былъ посланъ за Бертраномъ къ Заалѣ. Французы, пользуясь своимъ концентрическимъ расположеніемъ, защищались съ неимовѣрнымъ мужествомъ, отбили нападенія Главной и Польской арміи, устояли въ Гальскомъ предмѣстіи противъ Сакена, но наконецъ, истощенные кровопролитнымъ, неравнымъ боемъ, и посреди его оставленные своими союзниками (Саксонцами и Виртембергцами), лишились Шенфельда и Паунсдорфа и на всѣхъ пунктахъ отступили къ Лейпцигу. Ночь прекратила сраженіе и позволила части французской арміи, перейдя безпрепятственно Плейссе и Эльстеръ, направиться къ Вейссенфельсу. Въ Лейпцигѣ остались корпуса Макдональда и Понятовскаго.

7 (19) октября союзники ринулись со всѣхъ сторонъ на Лейпцигъ и безъ особаго труда опрокинули слабый непріятельскій арріергардъ, который большею частію погибъ въ слѣдствіе взрыва единственнаго моста на Плейссѣ. Въ полдень Лейпцигъ былъ уже въ рукахъ союзниковъ, и владычество Наполеона разрушено невозвратно однимъ исполинскимъ, безпримѣрнымъ въ исторіи ударомъ. 5 генераловъ и 20,000 офицеровъ и рядовыхъ, убитыхъ со стороны непріятеля, столько же раненыхъ и еще болѣе плѣнныхъ (въ томъ числѣ и Саксонскій король), 325 орудій, 900 зарядныхъ ящиковъ и 130,000 ружей свидѣтельствовали славу побѣды, искупленной союзниками жизнію и ранами 21 генерала, 1,800 офицеровъ и 45,000 нижнихъ чиновъ.

Преслѣдованіе непріятеля до Рейна, и Ганнаусское сраженіе.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія оставалось преслѣдовать разбитаго непріятеля, не допуская ему собраться съ силами. Положено было итти: 1) Глав-

ной арміи на правое крыло Французовъ, на Наумбургъ и Іену; 2) Силезской на ихъ лѣвый флангъ черезъ Мерзебургъ, куда Блюхеръ отправилъ корпусъ Іорка еще ночью на 7 (19) октября; Сѣверной и Польской, поступившей тогда подъ начальство наслѣднаго принца, слѣдовать къ Люцену и Вейсенфельсу; графу Тауэнцину предписано было усугубить надзоръ за Магдебургомъ, Виттенбергомъ и Торгау, готовясь къ осадѣ ихъ; графъ Кленау съ своимъ корпусомъ посланъ былъ къ Дрездену. Тамъ Гувіонъ-Сенъ-Сиръ, узнавъ отбытіе главныхъ силъ Беннигсена къ Лейпцигу, сдѣлалъ, 5 (17) октября, общую и сильнѣйшую вылазку противъ графа Толстаго, безъ труда разбилъ растянутое, неопытное и дурно вооруженное его ополченіе, и гналъ его до Цегиста, гдѣ прибылъ на подкрѣпленіе изъ Богеміи маркизъ Шатлеръ съ нѣсколько тысячами австрійскихъ резервовъ. Графъ Кленау принялъ начальство надъ всѣми войсками подъ Дрезденомъ. Наполеонъ 7 (19) числа сосредоточилъ разбитую свою армію у Маркграфштета, откуда на слѣдующее утро продолжалъ отступленіе черезъ Люценъ къ Вейсенфельсу. Тамъ онъ перешелъ Заалу и 9-го, желая миновать Кезенскіе дефилеи, повелъ армію на Фрейбургъ. 10 числа, переправившись черезъ Унструтъ, онъ расположился на ночлегъ въ Экартсбергѣ. Корпусъ Бертрана посланъ былъ изъ Вейсенфельса черезъ Наумбургъ въ Кезенъ, для прикрытія лѣваго фланга арміи.

8 (20) октября союзныя арміи тронулись отъ Лейпцига, гдѣ императоръ Александръ остался еще двое сутокъ для окончанія множества дѣлъ политическихъ и военныхъ. Король Прусскій уѣхалъ въ Берлинъ. Главная армія шла двумя колоннами: правая, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, имѣя въ авангардѣ корпусъ Гьюлая, и составленная изъ корпуса Витгенштейна, русскихъ и прусскихъ резервовъ, направилась на Пегау и Наумбургъ, съ повелѣніемъ тѣснить непріятеля и итти на перерѣзъ его пути; лѣвая колонна (князь Шварценбергъ съ остальными австрійскими войсками), была послана на Цейцъ, Іену и Веймаръ. Гьюлай не успѣлъ ни предупредить непріятеля въ Кезенскихъ дефилеяхъ, ни вытѣснить изъ нихъ Бертрана, не смотря на то, что былъ подкрѣпленъ Барклаемъ. Такъ прошло 9-е число. Блюхеръ, приказавъ Іорку слѣдовать изъ Мерзебурга къ Фрейбургу, выступилъ съ корпусами Ланжерона и Сакена къ Люцену. Іоркъ настигъ 9-го октября Французовъ у Фрейбурга и при переправѣ отбилъ у нихъ 18 орудій. Васильчиковъ, командовавшій авангардомъ Сакена, полонилъ при Люценѣ 2,000 чел. Въ Вейсенфельсѣ Сакенъ и Ланжеронъ перешли Заалу и двинулись къ Фрейбургу, гдѣ соединились съ Іоркомъ, но не могли скоро переправиться за Унструтъ, по уничтоженіи Французами мостовъ. Шведскій принцъ, опасаясь недостатка продовольствія, не пошелъ на Люценъ, а обратился на Мерзебургъ и Кверфуртъ; Беннигсенъ потянулся за Блюхеромъ.

10 (22) октября оба французскіе арріергарда отступили изъ Кезена и Фрейбурга къ Экартсбергу, а армія къ Бутельштету, гдѣ ночью была встревожена легкимъ отрядомъ Чернышева, который, узнавъ о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ, черезъ Эйслебенъ и Артернъ пошелъ въ перерѣзъ большой дороги, избранной Наполеономъ. Графу Гьюлаю назначено было итти 10 числа до Бутельштета, а Барклаю до Экартсберга и Ауерштедта; но Гьюлай, подвигаясь съ излишнею осторожностію и медленностію, прошелъ только 7 верстъ до Поппеля и этимъ задержалъ также Барклая-де-Толли. Къ вечеру императоръ Александръ прибылъ къ арміи, и справедливо негодуя на вялое преслѣдованіе непріятеля, велѣлъ графу Витгенштейну немедленно опередить Гьюлая и вмѣсто его составить авангардъ. Графъ Ожаровскій съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею былъ посланъ влѣво,

чтобы слѣдовать на одной высотѣ съ Виттенштейномъ. Авангардъ свой графъ Виттенштейнъ поручилъ графу Палену, который ночью прошелъ мимо биваковъ Гьюлая, настигъ непріятеля у Бутельштедта и взялъ до 600 чел. гвардейцевъ, ибо Наполеонъ, видя разстройство своихъ армейскихъ корпусовъ, принужденъ былъ употребить въ арріергардъ гвардію. Французы отступили къ Эрфурту, гдѣ собрались 11-го (23) октября на лѣвомъ берегу Геры. Генералъ Лефевръ-Денуэтъ, посланный Наполеономъ съ большимъ коннымъ отрядомъ въ Веймаръ захватить герцога и его семейство, нашелъ городъ уже занятымъ графомъ Платовымъ и отрядомъ Иловайскаго 12, котораго государь послалъ съ поля Лейпцигскаго сраженія предупреждать Французовъ. Лефевръ ворвался въ городъ; въ улицахъ произошла рубка. Французы были опрокинуты и прогнаны съ значительнымъ урономъ.

Въ день вступленія Наполеона въ Эрфуртъ, государь пріѣхалъ въ Іену. Полагая, что Наполеонъ намѣренъ принять сраженіе у Эрфурта, Главная армія готовилась напасть на него, междутѣмъ какъ Блюхеръ и Шведскій принцъ, направляясь на Тенштедтъ и Колледу, должны были обходить его съ тыла и праваго фланга; но донесеніе, что Сенъ-Сиръ, оставя въ Дрезденѣ небольшое число войскъ, потянулся къ Торгау, — въ намѣреніи присоединить къ себѣ другіе французскіе гарнизоны по Эльбѣ и пробиться во Францію — обратило туда общее вниманіе. Государь, какъ обыкновенно бывало въ важныхъ случаяхъ, лично распорядился преграждеиіемъ пути Сенъ-Сиру. Онъ предписалъ Беннигсену итти на него съ частію Польской арміи и корпусами Тауенцина и Толстаго (около 60,000 чел.). 13 числа, Беннигсенъ, оставивъ другую половину своей арміи подъ начальствомъ наслѣднаго принца, двинулся къ Галле, находящемся въ равномъ разстояніи отъ Торгау и Виттенберга.

Наполеонъ не выждалъ атаки и отступилъ отъ Эрфурта, воспользовавшись двоесуточнымъ присутствіемъ своимъ въ этомъ городѣ, для преобразованія своей арміи и пополненія парковъ. Три корпуса (Лористона, Ренье и Понятовскаго) были уничтожены и жалкіе ихъ остатки размѣщены въ прочіе 6 корпусовъ, находившихся съ Наполеономъ (Виктора, Нея, Бертрана, Мармона, Ожеро и Макдональда). Они и гвардія составляли еще до 130,000 войска, но большею частію изнуренныхъ, упавшихъ духомъ и нуждавшихся въ одеждѣ и продовольствіи; за тѣмъ остались на Эльбѣ и Вислѣ еще слишкомъ 100,000 чел., которыхъ самъ Наполеонъ считалъ безвозвратно потерянными для Франціи. Онъ видѣлъ опасность долѣе оставаться въ Эрфуртѣ, когда угрожали ему съ фронта, фланговъ и тыла союзныя арміи, превосходившія его числомъ и особенно духомъ мужества, неразлучнымъ съ войскомъ, въ походѣ побѣдномъ. Блюхеръ заходилъ уже въ тылъ Французовъ изъ Лангензальца; австрійско-баварская армія шла изъ Анспаха къ Вюрцбургу, на перерѣзъ его пути во Францію, какъ-будто для повторенія на Майнѣ движенія, произведеннаго въ минувшемъ году Дунайскою арміею къ Березинѣ.

Во время этихъ происшествій на главномъ театрѣ войны, Даву, соединенно съ Датчанами, стоялъ неподвижно въ крѣпкой позиціи на Штекницѣ, наблюдаемой изъ Бойценбурга графомъ Вальмоденомъ, который, будучи слабѣе непріятеля, не могъ предпринимать ничего рѣшительнаго. Это тягостное для союзныхъ войскъ бездѣйствіе было прервано только экспедиціею Тетенборна, съ 800 чел. конницы, столько же прусскихъ охотниковъ и 4-мя орудіями, на Бременъ, которымъ онъ овладѣлъ, 3 (15) октября, послѣ трехдневной храброй защиты гарнизона. Ключи Бремена, препровожденные къ принцу Шведскому, были имъ представлены императору Александру на полѣ Лейпцигскаго сра-

женія съ увѣдомленіемъ, что сообщеніе съ Англіею возстановлено.

Выступая скрытно изъ Эрфурта къ Готѣ, 13 (25) октября, Наполеонъ велѣлъ арріергарду не трогаться съ позиціи. Этимъ онъ выигралъ переходъ, и съ большею частію войскъ былъ уже въ Готѣ, между-тѣмъ какъ у насъ готовились атаковать его въ Эрфуртѣ. Когда удостовѣрились въ его отступленіи, сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) Главной арміи, за исключеніемъ графа Витгенштейна, итти отъ Веймара параллельно съ непріятелемъ двумя колоннами: Австрійцамъ на Томбахъ и Шмалькальденъ, русскимъ и прусскимъ резервамъ на Кранихфельдъ, Арнштадтъ и Мейнингенъ; 2) графу Витгенштейну слѣдовать за Французами на Готу и далѣе; 3) Блюхеру дѣйствовать по тому же направленію изъ Лангензальцы; 4) Шведскому принцу повернуть на Кассель и Ганноверъ и очистить сѣверную Германію; 5) графу Вреде съ Австрійцами и Баварцами спѣшить къ Ганау. По обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей изъ Готы въ Фульду, посланы были партизаны: по лѣвой графъ Платовъ, Иловайскій 12, графъ Орловъ-Денисовъ и графъ Менсдорфъ; по правой Чернышевъ. Они имѣли приказаніе неотступно тревожить непріятеля съ боковъ и, предупреждая головы его колоннъ, истреблять мосты, магазины и гати. 14 (26) окт. Наполеонъ продолжалъ ускоренное движеніе къ Эйзенаху; Блюхеръ послѣдовалъ за нимъ; Главная армія поворотила влѣво на Тюрингскій лѣсъ; графъ Витгенштейнъ, дойдя до Готы, получилъ приказаніе воротиться и осаждать Эрфуртъ. На слѣдующій день это назначеніе было отмѣнено, осада поручена Клейсту, а Витгенштейнъ направленъ на Берку и Альсфельдъ въ томъ предположеніи, что Наполеонъ, узнавъ о приближеніи графа Вреде, обратится на Вецларъ и Кобленцъ, и что армія Блюхера достаточно сильна для напора на непріятеля съ тылу. Графъ Витгенштейнъ, остановленный въ Готѣ двое сутокъ разнорѣчивыми приказаніями, 16 (28) пошелъ къ Альсфельду; Блюхеръ, настигнувъ въ Эйзенахѣ французскій арріергардъ и отнявъ у него 2,000 чел. плѣнныхъ, направился къ Фульдѣ, но не могъ уже догнать непріятелей, шедшихъ самыми усиленными маршами; тогда поворотилъ онъ также на Гисенъ и Вецларъ. Этимъ Наполеонъ неожиданно избавленъ былъ отъ преслѣдованія его и Витгенштейна, между-тѣмъ какъ Главная армія, слѣдуя дефилеями Тюрингскаго лѣса, по снѣгу и грязи, подвигалась медленно и на каждомъ шагу принуждена была бороться съ мѣстными затрудненіями. За то партизаны наносили Французамъ большой вредъ, не давая имъ отдыха ни днемъ, ни ночью, разгоняя команды, собирая плѣнныхъ, обозы, орудія и не дозволяя колоннамъ сворачивать съ большой дороги, съ каждымъ днемъ все болѣе покрывавшейся усталыми и больными Французами. Отъ безпрестанныхъ нападеній, тревогъ и усиленныхъ маршей разстроивался составъ непріятельской арміи; остальныя войска Рейнскаго союза перебѣжали къ намъ. Желаніе всѣхъ, отъ маршаловъ до простыхъ ратниковъ, сосредоточивалось въ скорѣйшемъ приходѣ къ Рейну и окончаніи гибельной, безполезной уже для нихъ войны.

Для сего оставалось одолѣть послѣднее препятствіе — армію графа Вреде. Составленная, въ слѣдствіе подписаннаго, 26 сентября (8 октября), въ Ридѣ между Вѣнскимъ и Мюнхенскимъ дворами мирнаго и союзнаго договора, изъ корпусовъ: баварскаго, графа Вреде, и австрійскаго, графа Фримона (всего до 56,500 челов.), она сосредоточилась у Ландсгута и, 4 (16) октября, выступила черезъ Донаувертъ, Анспахъ и Вюрцбургъ къ Ганау. Сперва графъ Вреде хотѣлъ переправиться у Мангейма черезъ Рейнъ, въ-расплохъ напасть на Ландау, Страсбургъ и Майнцъ и, посредствомъ летучихъ отрядовъ, распространить тревогу внутри Франціи; но

обстоятельства не допустили до исполненія этого исполинскаго и слишкомъ смѣлаго плана, а медленность, съ которою шелъ впередъ Вреде, едва не похитила у него средства достигнуть Ганау до прибытія туда Наполеона. Полагая дѣломъ особой важности имѣть твердый пунктъ на Майнѣ, Вреде занимался два дня бомбардированіемъ Вюрцбурга и блокадою его цитадели, занятой 1,000 чел. гарнизона, и раздробилъ свою армію, отправивъ дивизію Рехберга для занятія Франкфурта, а небольшой авангардъ для обороны крайне затруднительныхъ тѣснинъ у Гельнгаузена. 17 (29) октября онъ заняла съ остальными войсками (40,000 чел.) Ганау, гдѣ присоединился къ нему Чернышевъ, послѣ нанесенія непріятельскому авангарду сильнаго удара при Гельнгаузенѣ. Вреде не хотѣлъ вѣрить ему, что будетъ имѣть дѣло съ самимъ Наполеономъ, котораго также считалъ на дорогѣ въ Вецларъ, и рѣшившись силою пресѣчь путь непріятелю, сталъ поперегъ большой дороги, имѣя въ тылу Ганау и рѣку Кинцигъ. 19 (31) октября, онъ былъ атакованъ всѣми силами Наполеона, и не смотря на отличное мужество его и подчиненныхъ ему войскъ, съ значительною потерею былъ отброшенъ за Кинцигъ (см. слово *Ганау*). Дорога во Франкфуртъ была открыта и Французы во всю ночь тянулись туда безостановочно. На слѣдующій день, въ два часа утра, непріятель атаковалъ Ганау, взялъ часть города и показывалъ видъ, будто хочетъ дебушировать изъ него противъ Вреде; но это была только демонстрація, чтобы удобнѣе довершить отступленіе. По полудни одинъ французскій арріергардъ Бертрана занималъ Ганау. Вреде бросился на него въ главѣ гренадеровъ, былъ тяжело раненъ на Кинцигскомъ мосту; колонны его поколебались и Бертранъ безпрепятственно пошелъ за арміею, преслѣдуемый только нашими партизанами. Дивизія Рехберга отступила за Майнъ въ Саксенгаузенъ, разломавъ за собою мостъ.

20 октяб. (2 нояб.) Наполеонъ оставилъ Франкфуртъ, и, переночевавъ въ Гехстѣ, прибылъ, 21 числа, въ Майнцъ съ арміею, непревышавшею уже 60,000 чел., съ 300 орудій. На правомъ берегу Рейна, въ Касселѣ и Гохгеймѣ, остался корпусъ Бертрана.

Послѣ прорыва Наполеона, оставалось союзникамъ спѣшить къ Рейну и на его берегахъ водрузить знамена, во свидѣтельство исполнившагося освобожденія Германіи. Императоръ Александръ велѣлъ Барклаю-де-Толли безостановочно итти къ Франкфурту черезъ Мюнерштадтъ, Швейнфуртъ и Вюрцбургъ, дѣлая по 30 и 40 верстъ въ сутки; впереди находилась вся гвардейская кавалерія и кирасиры. Императоръ Францъ и князь Шварценбергъ съ Австрійцами шли прямымъ путемъ на Фульду и Ганау. 22-го Барклай былъ въ Вюрцбургѣ, 23-го въ Ашафенбургѣ, а 24-го государь, въ числѣ вышепоименованной отборной конницы, торжественно вступилъ черезъ Саксенгаузенъ во Франкфуртъ, при необъяснимой радости народа. На слѣдующее утро начали приходить австрійскія колонны и продолжали движеніе къ Гехсту, откуда, 29 октяб. (10 нояб.), атаковали Гохгеймъ, занятый корпусомъ Бертрана. Гьюлай шелъ столбовою дорогою, князь Алоисъ Лихтенштейнъ въ обходъ справа, Бубна и князь Морицъ Лихтенштейнъ въ резервѣ. Австрійцы приступомъ овладѣли городскими воротами; Французы отступили къ Касселю, гдѣ заперлись въ мостовомъ укрѣпленіи. Этимъ небольшимъ дѣломъ кончились военныя дѣйствія Главной арміи. Она стала на кантонирквартирахъ между Майномъ и Неккаромъ; австрійско-баварская армія была на лѣвомъ берегу Неккара; Силезская между Майнцомъ и Кобленцомъ. Въ такомъ расположеніи, на живописныхъ берегахъ Рейна, пробыли они до исхода ноября.

Дѣйствія армій Бенингсена и Швед-

скаго принца заключались въ слѣдующемъ: простоявъ двѣ недѣли въ Галле, потому-что Французы держались въ крѣпостяхъ смирно, не подавая вида выступить изъ оныхъ, Беннигсенъ узналъ, 25 окт. (6 нояб.), что часть Магдебургскаго гарнизона, оттѣснивъ прусскій блокадный отрядъ, двинулась на дальнее разстояніе отъ крѣпости для добыванія продовольствія: онъ вознамѣрился отрѣзать этотъ отрядъ отъ Магдебурга, и 26-го двинулся усиленными маршами изъ Галле. Французы поспѣшно отступили, но были настигнуты близъ крѣпости и разбиты съ потерею 5 пушекъ; послѣ чего Беннигсенъ расположился въ Калбѣ. Въ самое это время Сенъ-Сиръ вторично выступилъ изъ Дрездена съ намѣреніемъ слѣдовать правымъ берегомъ Эльбы къ Торгау и Виттенбергу. На пути онъ встрѣтилъ австрійскій отрядъ принца Вилъ-Рункеля въ выгодной позиціи, атаковалъ его, но былъ опрокинутъ и снова вогнанъ въ Дрезденъ, гдѣ уже вовсе не было продовольствія и свирѣпствовали повальныя болѣзни. 30 окт. (11 нояб.), Сенъ-Сиръ заключилъ съ Кленау капитуляцію, предоставлявшую гарнизону свободное возвращеніе во Францію, съ обязанностію не служить противъ союзниковъ 6 мѣсяцевъ. Сдавъ Дрезденъ Русскимъ и Австрійцамъ, Сенъ-Сиръ выступилъ съ 28,000 чел. Но капитуляція не была утверждена княземъ Шварценбергомъ, и Сенъ-Сиръ принужденъ сдаться военно-плѣннымъ. Кленау пошелъ съ своимъ корпусомъ въ Италію. Графъ Толстой, оставивъ гарнизонъ въ Дрезденѣ, куда перенесено было главное управленіе Саксоніею, ввѣренное русскому генералъ-губернатору, присоединился къ Беннигсену и съ нимъ вмѣстѣ пошелъ къ Гамбургу, чтобы совокупно съ принцемъ Шведскимъ дѣйствовать противъ Даву и Датчанъ. Наблюденіе за крѣпостями на Эльбѣ поручено было графу Тауенцину.

Когда Главная и Силезская арміи двинулись за Наполеономъ къ Рейну, наслѣдный принцъ поворотилъ къ Касселю, Геттингену и Ганноверу. 14 (26) октября графъ Воронцовъ занялъ Кассель, гдѣ уже не было тогда Вестфальскаго короля, отправившагося черезъ Дюссельдорфъ во Францію. Вслѣдъ за нимъ посланы были легкія войска. Скоро потомъ прибылъ въ Кассель отряженный отъ Силезской арміи корпусъ графа Сенъ-При; съ нимъ находился наслѣдный Гессенскій принцъ, который, по данной ему отъ отца его власти, принялъ немедленно бразды правленія. Принцъ Шведскій раздѣлилъ свою армію: 1) Винцингероде, съ 20,000 Русскихъ, посланъ былъ черезъ Падерборнъ въ Бременъ, съ приказаніемъ утвердиться на Везерѣ и преградить маршалу Даву отступленіе; 2) Бюловъ, съ 25,000 Пруссаковъ, пошелъ на Минденъ, чтобы выгнать Французовъ изъ Голландіи; 3) принцъ, съ остальною за тѣмъ частію Сѣверной арміи, дивизіями Воронцова и Строганова и шведскими войсками, продолжалъ движеніе къ Ганноверу, куда вступилъ 25 октября; авангарды его пошли къ Люнебургу и Гарбургу. Даву не помышлялъ объ оставленіи Гамбурга и готовился къ упорной оборонѣ. Легкіе отряды Сѣверной арміи заняли все пространство между Рейномъ, Голландіею, Нѣмецкимъ моремъ и Нижнею Эльбою. Находившіяся тамъ разбросанными, непріятельскія команды, управленія и депо бѣжали во Францію; жители съ восторгомъ спѣшили присягать стариннымъ своимъ владѣтелямъ: Прусскому королю, курфирстамъ Ганноверскому и Гессенскому, герцогамъ Ольденбургскому и Брауншвейгскому. Въ то же время, на югѣ, король Виртембергскій, великіе герцоги Баденскій и Дармштадтскій и герцогъ Нассаускій отложились отъ Наполеона.

По прибытіи союзныхъ монарховъ во Франкфуртъ, возникли вопросы: итти ли вооруженною рукою во Францію и тамъ довершить пораженіе Наполеона, или, довольствуясь пріобрѣтенными

успѣхами, договариваться на Рейнѣ о мирѣ? Если продолжать войну, то вступить ли немедленно во Францію, или ожидать для сего весны; а если заключить миръ, то на какихъ началахъ основать всемірное спокойствіе? Мнѣнія не могли быть одинаковы при столь важныхъ вопросахъ. Императоръ Александръ настаивалъ на необходимости быстро перенести войну за Рейнъ, не давая Наполеону собраться съ силами. Для этого онъ (29 октября) собственноручно составилъ планъ дѣйствій, принятый впослѣдствіи основаніемъ похода 1814 года. Но другіе союзные дворы полагали, что съ изгнаніемъ Французовъ изъ Германіи будетъ достигнута цѣль союза, что не слѣдуетъ подвергать пріобрѣтенныхъ успѣховъ случайностямъ новыхъ сраженій, и что настало время заключить миръ. Соглашая противоположныя мнѣнія, союзники вознамѣрились готовиться къ войнѣ и вмѣстѣ вступить въ переговоры съ Наполеономъ. Для сего отправленъ былъ въ Парижъ, полоненный нами въ Готѣ, французскій посланникъ при Саксонскомъ дворѣ, баронъ Сентъ-Эньанъ. Врученныя ему условія состояли въ слѣдующемъ: 1) Франціи имѣть границами Рейнъ, Альпы и Пиренеи; 2) Германіи, Голландіи и Италіи быть независимыми; 3) Испанію возвратить законнымъ ея монархамъ; 4) возстановить свободу торговли и мореплаванія. Въ отвѣтѣ своемъ Наполеонъ въ общихъ выраженіяхъ изъявлялъ готовность прекратить войну, предлагалъ собрать для сего конгрессъ въ Мангеймѣ, но вовсе не упоминалъ о принятіи условій. Переписка длилась весь ноябрь мѣсяцъ. Между-тѣмъ союзныя арміи отдыхали и были пополняемы резервами; составилась новая армія изъ войскъ владѣтелей нѣмецкой земли; сила ея должна была состоять въ 145,000 чел., раздѣленныхъ на 8 корпусовъ, и столько же милиціи, или ландверовъ, для защиты границъ Германіи; дѣйствующія войска должны были приготовиться къ выступленію въ походъ къ новому году, а ландверы къ концу января. Съ равною дѣятельностію занимались союзные монархи устройствомъ и укомплектованіемъ своихъ армій.

Между-тѣмъ доходили во Франкфуртъ вѣрныя извѣстія о великихъ приготовленіяхъ Наполеона къ войнѣ, о наборѣ 300,000 рекрутъ и о его намѣреніи еще разъ испытать счастіе оружія, прежде нежели подпишетъ миръ, который онъ считалъ безславнымъ и унизительнымъ. Тогда, 19 ноября (1 декабря), согласно мнѣнію императора Александра, обнародовано было отъ имени союзныхъ монарховъ объявленіе, «что они не ведутъ войну противъ Франціи, а противъ перевѣса въ могуществѣ, коимъ Наполеонъ, къ несчастію Европы, уже слишкомъ долго пользовался; что, желая видѣть Францію великою, сильною и благополучною, и для сего оставляя ей пространство предѣловъ, какого она никогда не имѣла при короляхъ своихъ, союзныя державы, съ своей стороны, также желаютъ быть свободны, благополучны, спокойны; что, для достиженія сей цѣли и возстановленія равновѣсія силъ въ Европѣ, онѣ не положатъ оружія, доколѣ непреложныя правила не восторжествуютъ надъ мечтательными притязаніями и доколѣ, наконецъ, священные договоры не упрочатъ истиннаго мира.»

Объявленіе это произвело сильное впечатлѣніе на Францію, усмотрѣвшую изъ него, что союзные монархи отнюдь не имѣли въ виду, какъ увѣрялъ Наполеонъ, раздробленіе и порабощеніе ея. Наполеонъ поспѣшилъ извѣщеніемъ о принятіи имъ предварительныхъ условій; но отвѣтъ его не засталъ уже монарховъ во Франкфуртѣ, а на маршѣ въ Швейцарію, гдѣ, согласно съ составленнымъ императоромъ Александромъ операціоннымъ планомъ, надлежало Главной и Баварской арміямъ переправиться черезъ Рейнъ; мѣсто ихъ на среднемъ Рейнѣ долженъ былъ занять Блюхеръ; Винцингероде двинулся изъ

Бремена въ Дюссельдорфъ; войска нѣмецкихъ владѣтелей, приведенныя въ военное положеніе, присоединились къ союзнымъ арміямъ.

Декабря 1 (13) императоръ Александръ выѣхалъ изъ Франкфурта и ночевалъ въ Дармштадтѣ; 2-го былъ въ Гейдельбергѣ, 3-го въ Карлсруэ, гдѣ прожилъ 5 дней, давая арміямъ время придти на сборныя мѣста. Вся Германія являла тогда подобіе воинскаго стана: вездѣ составлялись земскія войска; всѣ дороги были покрыты шедшими къ Рейну русскими, прусскими и австрійскими резервами, артиллеріею и всякаго рода запасами. Какъ весною 1812 года Европа двигалась, тѣснилась къ предѣламъ Россіи, такъ теперь, только въ обратномъ направленіи, она устремлялась къ предѣламъ Франціи.

9 декабря союзные монархи соединились въ Фрейбургѣ. Тамъ они получили отвѣтъ изъ Парижа, съ увѣдомленіемъ о скоромъ прибытіи Коленкура для начатія переговоровъ. Прошло нѣсколько дней. Коленкуръ не являлся, и послѣ новаго разногласія между монархами, доводы императора Александра опять взяли верхъ: положено было немедленно внести войну въ предѣлы Франціи.

Покореніе крѣпостей, походъ въ Шлезвигъ, освобожденіе Голландіи.

Послѣ отступленія Наполеона за Рейнъ, во власти его находились, въ Варшавскомъ герцогствѣ и Германіи, слѣдующія крѣпости: Модлинъ, Замостье, Данцигъ, Глогау, Кюстринъ, Штетинъ, Торгау, Виттенбергъ, Магдебургъ, Гамбургъ и цитадели Эрфурта и Вюрцбурга. Узнавъ о послѣдствіяхъ Лейпцигскаго сраженія, коменданты Модлина и Замостья, генералы Девдельсъ и Гауке, сдались 11 и 13 декабря начальникамъ русскихъ блокадныхъ корпусовъ генераламъ Клейнмихелю и Эссену; Штетинъ покорился 23-го ноября (5-го декабря) Пруссакамъ, по недостатку продовольствія; Торгау 15 (26) послѣ бомбардированія, произведеннаго Тауенциномъ; Виттенбергъ 1-го (13 января) 1814 г. взятъ былъ имъ приступомъ. Всего дороже обошлось покореніе Данцига, обращеннаго Наполеономъ въ первостепенную крѣпость, храбро и искусно защищаемую генераломъ Раппомъ и занятую герцогомъ Александромъ Виртембергскимъ, 17 (29) декабря, только послѣ продолжительной, правильной осады. Во всѣхъ этихъ крѣпостяхъ достались союзникамъ 2,247 орудій и 40,900 плѣнныхъ. За тѣмъ послѣ похода 1813 года остались еще во власти Наполеона Глогау, Кюстринъ, Магдебургъ и Гамбургъ, цитадели Эрфурта и Вюрцбурга. Только на этихъ шести укрѣпленіяхъ, едва примѣтныхъ въ обширной Германіи, развѣвались еще знамена Франціи, какъ-будто во свидѣтельство минувшаго ея владычества.

Шведскій принцъ дѣйствовалъ между-тѣмъ противъ Датчанъ. Давши войскамъ двѣ недѣли отдыха въ Ганноверѣ, 3 (15) ноября выступилъ онъ къ сѣверу и 12 (24) перешелъ съ шведскимъ корпусомъ черезъ Эльбу при Бойценбургѣ, оставивъ на лѣвомъ берегу ея дивизіи графовъ Воронцова и Строганова. Первый долженъ былъ атаковать Штаде, второй наблюдать Гамбургъ. Строгановъ покусился взять Штаде приступомъ, слѣдуя по единственной плотинѣ, которая вела къ городу, окруженному болотами. Онъ былъ отбитъ, но смѣлостію своего предпріятія до того испугалъ гарнизонъ, что онъ ночью оставилъ Штаде и на судахъ переѣхалъ въ Глюкштадтъ. Графъ Строгановъ, занявъ Штаде и очистивъ партіями отъ Французовъ всю сѣверо-западную оконечность Германіи до устій Эмса, Везера и Эльбы, обратился къ Гамбургу на смѣну графа Воронцова, двинувшагося на соединеніе съ Шведами. Съ прибытіемъ его Шведскій принцъ изготовился атаковать Даву за р. Штекницомъ, но маршалъ не принялъ сраженія и отступилъ къ Гамбургу. Датчане, въ числѣ 11,000, подъ начальствомъ Гессенскаго принца Фридри-

ха, отдѣлились отъ Даву и стали у Ольдесло, имѣя гарнизонъ въ Любекѣ. 2-го (14) декабря Шведскій принцъ вступилъ въ предѣлы Даніи, вовсе неготовой къ оборонѣ и неимѣвшей ни арміи, ни денегъ, между-тѣмъ какъ у наслѣднаго принца было 60,000 побѣдоносныхъ войскъ. Графъ Воронцовъ обратился къ Гамбургу, графъ Вальмоденъ къ Ольдесло, Шведы къ Любеку; Тетенборнъ съ казаками тревожилъ Датчанъ съ тыла и фланговъ. Принцъ Гессенскій направился къ Килю, опережаемый казаками, которые проникли къ берегамъ Сѣвернаго моря, Тённингену, Фридрихштадту и Гузуму; между-тѣмъ Любекъ безъ выстрѣла сдался Шведамъ, послѣ чего они выступили къ Килю; Датчане поворотили къ Рендсбургу. Авангардъ графа Вальмодена успѣлъ перерѣзать имъ путь, ставъ у Зештета, но былъ стремительно атакованъ и опрокинутъ Датчанами, которые такимъ образомъ успѣли уйти въ Рендсбургъ. Принцъ Шведскій остановился въ Килѣ; генералъ Поссе обложилъ и взялъ крѣпостцу Фридрихсортъ; генералъ Боіенъ и англійскій корабль блокировали Глюкштадтъ. Начались переговоры, но были безуспѣшны. Союзныя войска двинулись къ Рендсбургу; казаки Тетенборна проникли въ Шлезвигъ до Рипена и Кельдинга, не встрѣчая сопротивленія. Тогда Датчане сдѣлались поуступчивѣе и подписали миръ въ Килѣ. Данія уступила Швеціи Норвегію, получила въ замѣнъ Шведскую Померанію, и объявивъ войну Наполеону, присоединила войска свои къ арміямъ союзныхъ монарховъ.

Въ одно время съ вторженіемъ въ Шлезвигъ освобождена была Голландія. Для защиты ея Наполеонъ оставилъ 8,000 чел., подъ начальствомъ генерала Молитора. Вѣсть о пораженіи Французовъ и маршѣ союзниковъ къ Рейну произвела живѣйшую радость въ Голландіи, угнетаемой континентальною системою и совершеннымъ прекращеніемъ торговли, — главнаго источника ея благосостоянія и богатства. Броженіе умовъ было столь велико, что Молиторъ, опасаясь бунта, вывелъ войска изъ городовъ, собралъ ихъ около Утрехта, авангардъ расположилъ въ укрѣпленномъ лагерѣ впереди Аргейма и только въ крѣпостяхъ оставилъ гарнизоны.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда генералъ-маіоръ Бенкендорфъ, посланный, 2 (14) ноября, барономъ Винцингероде изъ Бремена, подходилъ къ Голландіи съ отрядомъ изъ 1,100 чел. пѣхоты, 800 регул. конницы, 1,600 казаковъ и 12 конныхъ орудій, имѣя повелѣніе наблюдать берега Исселя и охранять сѣверо-восточную Германію. Подъ его начальство поступили временно еще отряды генерала Чернышева, посланнаго государемъ къ Шведскому принцу, и Нарышкина (3 пол. каз.). Перваго послалъ Бенкендорфъ въ Десбургъ, втораго въ Цволе, куда пошелъ и самъ. Тутъ тайно прибыли къ нему депутаты изъ Амстердама, съ увѣреніемъ, что, при появленіи Русскихъ, Голландцы отложатся отъ Наполеона. Бенкендорфъ, въ ожиданіи разрѣшенія Винцингероде вступить въ Голландію, послалъ впередъ маіора Маркле съ 200 казаковъ, который пробрался непримѣтно мимо французскихъ постовъ и 12 (24) ноября явился въ Амстердамѣ. Восторженные жители немедленно водрузили Оранское знамя и послали къ находившемуся въ Лондонѣ Оранскому принцу приглашеніе возвратиться въ страну своихъ предковъ. Въ то же время Нарышкинъ занялъ Гардервикъ и Амерсфортъ, а Бюловъ спѣшилъ къ Аргейму. Винцингероде, считая отрядъ Бенкендорфа слишкомъ слабымъ для завоеванія Голландіи, запретилъ ему переходить черезъ Иссель; но убѣдительныя просьбы жителей Амстердама, страшившихся возвращенія Французовъ, побудили Бенкендорфа измѣнить запрещеніе. Онъ отправилъ конницу своего отряда къ Амерсфорту, чтобы скрыть настоящую свою цѣль, съ пѣхотою вступилъ въ Гардервикъ и, собравъ перевозныя су-

да, отплылъ 22 ноября съ 600 чел. по Зюйдеръ-Зее къ Амстердаму. Ночь и попутный вѣтеръ благопріятствовали смѣлому предпріятію; черезъ 12 часовъ наши пришли въ Амстердамъ. Народъ сбѣгался отвсюду и вооружался; ему прочитали прокламацію о возстановленіи Голландіи, — и тысячи двинулись къ крѣпостцамъ Мюйдену и Гальвегу, которыя сдались безъ сопротивленія. Маіоръ Маркле, посланный съ казачьимъ отрядомъ въ Гельдеръ, заключилъ съ начальникомъ голландской эскадры, адмираломъ Верюелемъ, условіе, обязывавшее его не предпринимать ничего противъ нашихъ войскъ.

Между-тѣмъ Пруссаки взяли съ боя крѣпостцы Десбургъ и Цютфенъ и двинулись къ Арнгейму, гдѣ было 4,000 Французовъ, занимавшихъ впереди города укрѣпленный станъ. Бюловъ атаковалъ его, ворвался въ лагерь, разсѣялъ защитниковъ и, воспользовавшись суматохою, пошелъ на приступъ Арнгейма, который былъ взятъ, послѣ непродолжительной защиты, съ 14 орудіями и 1,000 ч. плѣнныхъ; остальные отступили къ Утрехту на соединеніе съ Молиторомъ, куда, 19 ноября (1-го декабря), пошелъ также Бюловъ.

Примѣру Амстердама послѣдовали всѣ города, гдѣ не было непріятельскихъ гарнизоновъ. Молиторъ, не будучи въ силахъ остановить общаго возстанія, удалился за Лекъ и Ваалъ. Бюловъ остановился въ Утрехтѣ. Между-тѣмъ пріѣхалъ въ Амстердамъ Оранскій принцъ, встрѣченный Бенкендорфомъ и русскими войсками. Послѣ торжественнаго принятія имъ бразд правленія, собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ Бенкендорфъ предложилъ перейти за Лекъ и Ваалъ и овладѣть какимъ-либо укрѣпленнымъ мѣстомъ, удаляя тѣмъ военныя дѣйствія отъ средоточія Голландіи. Мнѣніе его принято было послѣ сильныхъ возраженій. 28 ноября (10 декабря) Бенкендорфъ выступилъ къ Роттердаму, гдѣ получилъ отъ Винцингероде приказаніе отправить отряды Чернышева и Парышкина въ Дюссельдорфъ. Съ остальными за тѣмъ войсками онъ овладѣлъ почти безъ выстрѣла Бредою и Гертрудейнбургомъ. Партіи были посланы въ разныя стороны. Одна изъ нихъ, полковника Чеченскаго, явилась предъ крѣпостію Вилемштадтомъ. Комендантъ бѣжалъ, посадивъ гарнизонъ на суда; въ крѣпости найдены 100 орудій и 52 канонирскія лодки. Тогда англійскія войска, приведенныя на корабляхъ подъ начальствомъ генерала Грегема, могли безопасно выйти на берегъ. Бюловъ, узнавъ объ ихъ прибытіи, обложилъ Горкумъ и подвинулся къ Боммелю. Бенкендорфъ расположился на-время въ Бредѣ, откуда партіи его пошли къ Антверпену и Брюсселю. Этимъ освобожденіе Голландіи было окончено и сдѣлано начало къ вторженію во Францію съ сѣверной стороны.

Военныя дѣйствія въ Италіи отъ конца августа до конца декабря 1813 года.

Мы говорили выше, что Наполеонъ, тотчасъ послѣ Люценскаго сраженія, отправилъ вице-короля Италійскаго въ Миланъ приготовить средства къ оборонѣ королевства въ случаѣ присоединенія Австріи къ союзу противъ Франціи. Занимаясь съ неутомимою дѣятельностію возложеннымъ на него порученіемъ, вице-король, уже къ концу іюля, соединилъ армію, состоявшую изъ 8 дивизій пѣхоты и 1 дивизіи конницы; онѣ были раздѣлены на три корпуса, подъ начальствомъ генераловъ Вердье, Гренье и Виньоль; конницею предводительствовалъ генералъ Мерме; сила арміи простиралась до 45,000 чел.; сверхъ сего генералы Цуки и Серра занимали Мантуу и Венецію съ сильными гарнизонами. Корпусъ Вердье, расположенный въ Тревизѣ, защищалъ пространство между рр. Эчемъ, Піавою и Тальяментомъ; корпусъ Гренье стоялъ въ южномъ Тиролѣ; резервы на берегу Гардскаго озера, между Эчемъ и Минчіо. Въ августѣ мѣсяцѣ вице-король сосредоточилъ всю армію близъ Удине. Противъ него сто-

ялъ генералъ-фельдцейгмейстеръ Гиллеръ съ 50,000 Австрійцевъ, раздѣленныхъ на 1 кавалерійскую (ген. Фримона) и 6 пѣхотныхъ дивизій (Радивоевича, Феннера, Соммариваы, маршала Мервиля и Новака). Главная квартира Гиллера была въ Петтау. Послѣ объявленія войны, вице-король перешелъ Изонцо и расположился въ Герцѣ; передовыя его войска стояли по ту сторону Савы и занимали Виллахъ. Недостатокъ силъ и признаки волненія въ Италіи въ пользу Австрійцевъ препятствовали вице-королю предпринять что-либо рѣшительное 11 (23) августа Гиллеръ перенесъ свою главную квартиру въ Клагенфуртъ. Австрійцы атаковали Виллахъ, который, перейдя два раза изъ рукъ въ руки, наконецъ остался за ними. Проливные дожди и разлитіе рѣкъ остановили дальнѣйшее ихъ наступленіе; только генералъ Радивоевичъ, предводительствовавшій крайнимъ лѣвымъ австрійскимъ крыломъ, успѣлъ занять всю французскую часть Кроаціи и Литорале или сѣверо-восточное прибрежье Адріатическаго моря съ портами: Карлопаго, Ценгъ, Фіуме и др. Возстаніе жителей Далмаціи, Рагузы и Боккы-ди-Катаро облегчило освобожденіе и этихъ областей. 16 (28) августа вице-король, сосредоточивъ свои войска между Лайбахомъ и Тарвисомъ, пытался вытѣснить Австрійцевъ изъ выгоднаго ихъ разположенія за р. Дравою, но истребленіе мостовъ остановило его. Дивизія генерала Граціана атаковала и сожгла Виллахъ; съ своей стороны Австрійцы взяли Крайнбургъ, но были оттуда выгнаны генер. Пино. 6 сентяб. нов. стиля воспослѣдовало первое серіозное дѣло при Фейстрицѣ. Вице-король одержалъ верхъ и отбросилъ противниковъ за Драву; но 8 сентября, генералъ Паломбини, наступавшій съ 8 баталіонами изъ Лайбаха къ Вейкселбургу, былъ разбитъ и прогнанъ къ Лайбаху. Гиллеръ, видя невозможность одолѣть непріятеля съ фронта, приказалъ Радивоевичу обойти его слѣва. Генералъ Пюжанъ, начальствуя его авангардомъ, разбилъ Италіянцевъ у Липпы и выступилъ къ Тріесту; вице-король, пославъ впередъ Паломбини и Пино, двинулся къ Адельсбергу. 2 (14) сентября Французы опрокинули Австрійцевъ у Липпы, С. Марейна и Ельшане; Фіуме снова была имъ уступлена. Но въ самое это время Гиллеръ, получивъ сильныя подкрѣпленія, перешелъ вторично Драву, занялъ 6 (18) Тарвисъ, 12 (24) Крайнбургъ, и принудилъ генерала Вердье отступить за Саву въ крѣпкую позицію у Федерауна и Рекерсдорфа, послѣ чего Гренье принялъ начальство надъ всѣмъ лѣвымъ крыломъ Французовъ.

Между-тѣмъ дивизія Феннера, составлявшая крайнее правое крыло Австрійцевъ, вторгнулась въ южный Тироль, была отброшена италіянскою бригадою генерала Бонфанти за Боценъ и разбита при Брунекенѣ; но при вторичномъ натискѣ, Австрійцы, въ свою очередь, разбивъ Италіянцевъ у Перхе, возвратили Брунекенъ и приступомъ овладѣли Мюльбахскимъ горнымъ проходомъ. Это заставило вице-короля очистить всю Иллирію. 11 октяб. нов. стиля, онъ перенесъ свою главную квартиру въ Градиску; правое его крыло стало за Изонцо; лѣвое, подъ начальствомъ Гренье, защищало проходы въ Фелласкую долину; фронтъ былъ прикрытъ крѣпостью Пальма-Пуова и замкомъ Града. Въ этой весьма выгодной позиціи вице-король надѣялся удержать дальнѣйшій напоръ непріятеля и обнародовалъ какъ новый наборъ 15,000 рекрутъ, такъ и учрежденіе народнаго ополченія. Но въ самую эту эпоху Баварія, по Ридскому договору, приняла сторону союзниковъ и Гиллеръ, обезпеченный съ тыла, могъ въ одно время обхватить Французовъ справа черезъ Тироль и слѣва со стороны Тріеста. Радивоевичъ двинулся къ Герцу; Гиллеръ, съ главными силами, принявъ вправо, занялъ Тріентъ; легкія войска Феннера проникли за предѣлы Тироля;

вице-король постепенно отошелъ за Тальяменто и Эчь, преслѣдуемый Радивоевичемъ, который немедленно обложилъ Пальму-Пуову. Генералъ Экартъ, съ передовыми войсками Гиллера, 8 (20) числа овладѣлъ Беллуною, а 12 (24) Бассаномъ, откуда партіи его ходили до Кастель-Франко, Читаделлы и Виченцы, не мало затрудняя отступленіе вице-короля. Чтобы силою открыть себѣ дорогу въ Верону, французскій главнокомандующій приказалъ генераламъ Гренье и Паломбини атаковать Экарта у Бассано; но они были мужественно отбиты Австрійцами и принуждены отступить къ Рофано. Вице-король поспѣшилъ къ нимъ на помощь и, послѣ многихъ упорнѣйшихъ дѣлъ, успѣлъ отвести армію за Эчь, расположивъ, 7 нояб. нов. стиля, главную свою квартиру и центръ въ Веронѣ. Одна дивизія при Риволи, другая заняла Брешію, третья двинулась къ Кіузѣ, устроивъ понтонный мостъ чрезъ Эчь. Гардское озеро обезпечивало эту превосходную позицію Французовъ съ тыла, Пескіера прикрывала лѣвый, Мантуа правый ея фланги; вице-король съ удобностію и сосредоточенными силами могъ противиться соединенію разобщенныхъ частей австрійской арміи, правое крыло коей, подъ начальствомъ Сомариваы, стояла въ Роверадо, а лѣвое, Радивоевича, близъ Вилла-Пуовы и Леньяно. Гиллеръ былъ въ Тріентѣ, откуда, обнародовавъ пораженіе Наполеона при Лейпцигѣ, пригласилъ народы Италіи къ низложенію его ига.

9 и 10 ноября нов. ст. корпусъ Вердье стремительно атаковалъ генерала Сомариву въ долинѣ Эча, у Пери и Алы, и оттѣснилъ его къ Роверадо. Между-тѣмъ Гиллеръ долиною Брента быстро двинулся къ Бассано и занялъ его 12 числа. Это заставило вице-короля возвратить Вердье въ прежнюю позицію; но 15-го нояб. самъ вице-король выступилъ противъ Австрійцевъ тремя колоннами, подъ начальствомъ генераловъ Кенеля, Мерме и Марконье. У Кальдіеро стояли 10,000 Австрійцевъ; послѣ храброй обороны, они были оттѣснены за р. Альпонъ; между-тѣмъ Гиллеръ, продолжая свое движеніе къ Виченцѣ, соединился съ лѣвымъ своимъ крыломъ и рѣшился отбросить вице-короля за Эчь. Произошло упорное, но нерѣшительное сраженіе при С. Михелѣ, 7 (19) нояб., послѣ котораго Австрійцы сосредоточились между С. Мартино и Альпономъ, а вице-король приблизился къ Веронѣ.

Еще 9 ноября н. ст. бригада генерала Цюжана была въ Тріестѣ посажена на корабли и отправлена къ устью По, гдѣ 14-го вышла на берегъ близъ Гиро. Слабо занятыя крѣпостцы Гиро и Волано сдались немедленно. 18-го Нюжанъ занялъ Феррару, откуда послалъ отряды къ Ровиго. Въ то же время англійская эскадра адмирала Фрементла явилась предъ Венеціею, уже блокируемою двумя австрійскими бригадами (Ребровича и Мейера) съ твердой земли. Вице-король послалъ противъ Нюжана двѣ подвижныя колонны, между-тѣмъ какъ генералъ Пино старался собрать въ Болоньѣ остальныя войска, разбросанныя въ Италіянскомъ королевствѣ. Нюжанъ, вытѣсненный изъ Феррары, сталъ у Мезолы. Этимъ и нѣсколькими стычками по линіи Эча кончились однако же военныя дѣйствія кампаніи 1813 года; обѣ противоборствующія стороны остались въ своемъ расположеніи до февраля мѣсяца. Главное начальство надъ австрійскою арміею поручено было фельдмаршалу графу Беллгарду.

Въ южной Италіи зять Наполеона, Неаполитанскій король Мюратъ, возвратившійся послѣ Лейпцигской битвы въ свои владѣнія, заключилъ миръ съ Австріею и объявилъ войну Франціи. Съ отпаденіемъ его Наполеонъ лишился послѣдняго союзника въ Европѣ. Вынужденный ограничиться однѣми только силами Франціи и помышлять о защитѣ границъ ея, угрожаемыхъ съ разныхъ сторонъ союзниками, онъ

добровольно отказался отъ завоеванія Испаніи и обладанія всею Италіею, вывелъ изъ Испаніи свои войска и возвратилъ свободу папѣ.

(Описаніе войны 1813 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго; Sporschill, Die grosse Chronik; Vaudoncourt, Campagnes de Vice-roi Pr. Eugène en Italie, и другія сочиненія). *Б. Л. И. З.*

НЬЮБОРИ (Newbury), городъ въ графствѣ Беркширѣ, въ южной Англіи, извѣстенъ въ военной исторіи по двумъ сраженіямъ Англійскаго короля Карла I го съ своими возмутившимися подданными.

Сраженіе 20 сентября 1643 года.

Походъ 1643 года, казалось, оконченъ былъ въ пользу короля. Одинъ отрядъ его арміи разбилъ войска парламента, 16 мая, у Штретона, другой 13 іюля, у Роундвейдовна. 25 іюля принцъ Рупрехтъ Пфальцскій взялъ Бристоль, а самъ король осадилъ Глочестеръ. Парламентъ набралъ свѣжее войско; городъ Лондонъ добровольно выставилъ четыре полка милиціи; графъ Эссексъ съ 14,000 арміею выступилъ чрезъ Бедфордъ и Лейчестеръ, будучи безпрерывно тревожимъ королевскими войсками, которыя были несравненно сильнѣе конницею. Когда графъ Эссексъ приблизился къ Глочестеру, король снялъ осаду сего города (5 сентября) и предложилъ бой противнику. Эссексъ не хотѣлъ принять его въ равнинѣ и, послѣ разныхъ демонстрацій, обратился къ Чиринчестеру. Отсюда онъ хотѣлъ итти въ Лондонъ, но наткнулся, 20 сентября, у Ньюбори на армію короля, которая форсированными маршами предупредила его въ занятіи этого пункта. Сраженіе было неизбѣжно, и Эссексъ съ большею разсмотрительностію разставилъ свои войска. Съ обѣихъ сторонъ сражались съ отличною храбростью. Кавалерія графа Эссекса была нѣсколько разъ разстроена конницею короля, но всегда успѣвала снова собраться. Пѣхота дѣйствовала съ упорствомъ и хладнокровіемъ, отражая жестокія нападенія принца Рупрехта. Новобранцы лондонской милиціи соревновали въ храбрости съ опытными войсками. Ночь положила конецъ сраженію, которое осталось нерѣшеннымъ. Обѣ стороны заняли зимнія квартиры: король къ сѣверу у Оксфорта, а графъ Эссексъ у Лондона.

Другое *сраженіе при Ньюбори*; *27 октября 1644 года*, было гораздо несчастливѣе для короля. Весь этотъ годъ былъ для него исполненъ неудачами. Сиръ Ѳома Ферфексъ разбилъ, 25 января, Ирландцевъ у Нентвига, а королевскую армію, 20 іюля, у Марстонмура. Хотя и удалось Карлу окружить часть арміи графа Эссекса у Лестителя въ графствѣ Корнуельсѣ и заставить часть ея положить оружіе, однако парламентъ скоро изгладилъ эту неудачу и, спустя нѣсколько недѣль, выставилъ противъ короля новую сильную армію. Генералы Манчестеръ и Кромвель, дѣйствовавшіе въ восточныхъ графствахъ Англіи, получили приказаніе соединиться съ Эссексомъ и Мидлетономъ и вызвать короля къ сраженію. Карлъ занялъ позицію у Ньюбори. Здѣсь онъ былъ атакованъ непріятелемъ. Войска графа Эссекса, увѣщевая другъ друга отмстить за пораженіе у Лестителя, съ ожесточеніемъ напали на королевскія войска, которыя хотя сражались съ примѣрною храбростью, но должны были уступить превосходнымъ силамъ, и только наступленіемъ ночи были спасены отъ совершеннаго пораженія. Карлъ I, бросивъ свои орудія и обозъ, съ значительною потерею въ людяхъ, отступилъ въ Оксфордъ. (Исторія Англіи Д. Юма).

НЬЮПОРЪ, или Ньёпоръ (Nieuport), городъ въ бельгійской провинціи западной Фландріи, съ хорошею гаванью при впаденіи Изера въ Нѣмецкое море.

Сраженіе 2 іюля 1600 года.

Возмущенія, открывшіяся въ испанскомъ войскѣ въ началѣ 1600 года (см. стат. *Нидерланды*), облегчили принцу Морицу Оранскому завладѣніе г. Креве-

керомъ и фортомъ Св. Андрея. Положено было перенести театръ войны во Фландрію, какъ потому, что эта богатая провинція доставляла Испанцамъ множество запасовъ, такъ и по желанію приморскихъ Нидерландскихъ областей, коихъ торговля много терпѣла отъ Дюнкирхенскихъ, Слуискихъ и Ньюпорскихъ корсаровъ. Даже англійская королева Елисавета совѣтовала генеральнымъ штатамъ предпринять этотъ походъ. Островъ Вальхернъ избранъ былъ сборнымъ пунктомъ назначенныхъ для сего войскъ, (127 знаменъ пѣхоты и 25 конницы, всего 15,000 чел.), которыми хотѣлъ командовать самъ принцъ Морицъ. Графъ Людвигъ Нассаускій съ небольшимъ корпусомъ оставался во Фландріи, а графъ Гогенлоге на островѣ Боммелѣ. Для перевоза войскъ собрана была флотилія слишкомъ изъ тысячи судовъ; но по причинѣ противныхъ вѣтровъ положено было отправить моремъ въ Остенде только орудія и продовольствіе. Принцъ Морицъ съ войсками поплылъ по рукаву Шельды къ гавани Гента. Графъ Эрнстъ Нассаускій, посланный съ нѣсколькими кораблями впередъ, овладѣлъ, 21 іюня фортомъ Филиппиномъ, гдѣ скоро потомъ все нидерландское войско высажено было на берегъ. Морицъ раздѣлилъ пѣхоту на три дивизіи, поручивъ командованіе ими графу Георгу Сольмсу, Эрнсту Нассаускому и кавалеру Францу Вере. Кавалерія была подъ начальствомъ графа Людвига Нассаускаго. 24 іюня, нидерландское войско выступило изъ Филиппина къ Брюгге и Остенде, взяло на дорогѣ Уденбергъ, Бредене, Снаскоркенъ и Плассендаль, и неожиданнымъ своимъ появленіемъ распространило всюду изумленіе. Многіе шанцы Испанцевъ около Остенде пали безъ боя; укрѣпленіе Альбертъ, лежащее въ дюнахъ, было взято приступомъ графомъ Сольмсомъ и этимъ возстановлено сообщеніе съ Остенде. Отсюда графъ Сольмсъ двинулся въ Ньюпоръ; за нимъ послѣдовалъ принцъ Морицъ съ остальнымъ войскомъ, и тотчасъ сдѣлалъ нужныя приготовленія для обложенія города; онъ расположился лагеремъ на песчаныхъ наносахъ впереди Ньюпора; графъ Эрнстъ Нассаускій сталъ къ сторонѣ Остенде, а другой отрядъ къ сторонѣ Дюнкирхена. Посреди сихъ распоряженій, получено было извѣстіе, что эрцгерцогъ Альбертъ австрійскій, владѣтельный князь Испанскихъ Нидерландовъ, приближается съ многочисленною арміею. По первому извѣстію о вторженіи Морица, эрцгерцогъ двинулся изъ Брюсселя въ Гентъ, съ поспѣшностью призвалъ туда войска изъ Гельдерна, обѣщаніями обратилъ къ покорности возмутившіеся полки и такимъ образомъ въ короткое время сосредоточилъ у Антверпена 10,000 чел. пѣхоты и 1,600 конницы. Съ ними онъ такъ быстро двинулся къ Ньюпору, что принцъ Морицъ, въ одно время угрожаемый съ фланга и тыла и отрѣзанный отъ Остенде и находившихся въ немъ магазиновъ, стѣсненъ былъ на узкомъ пространствѣ морскаго берега. Принцъ, не теряя ни минуты времени, снялъ едва начатую осаду, отступилъ далѣе въ дюны и съ разсвѣтомъ 2-го іюля приказалъ графу Эрнсту Нассаускому, съ 19 знаменами пѣхоты, 4 конницы и 2 орудіями, поспѣшить къ мосту у Лессингена, по которому долженъ былъ проходить непріятель. Но не смотря на усердіе графа, онъ прибылъ на это мѣсто только тогда, когда передовыя войска эрцгерцога уже были по сю сторону рѣки. Атакованный ими съ превосходными силами, графъ Эрнстъ, послѣ упорнаго боя и съ потерею 500 чел. убитыми, отступилъ до шанца Альберта. Чрезъ это принцъ Морицъ выигралъ время, чтобы собрать свои войска и направить ихъ чрезъ гавань Ньюпора къ Остенде, гдѣ онъ занялъ позицію, прислонивъ лѣвое крыло къ морю, а правое къ дюнамъ. Для наблюденія за Ньюпоромъ, который находился у него въ тылу, оставлены были

нѣсколько знаменъ конницы и пѣхоты. Авангардъ нидерландской арміи (5,400 чел.) составляли два сильные отряда конницы, подъ командою графа Лудвига Нассаускаго и англійскаго кавалера Вере. Центръ былъ подъ начальствомъ графа Эбергарда Сольмса, и состоялъ изъ нѣсколькихъ знаменъ конницы, такъ называемыхъ новыхъ Гезовъ, швейцарскихъ полковъ, и двухъ полковъ Французовъ. Въ арріергардѣ, подъ командою полковника Темпеля, находились три эскадрона конницы, германскій полкъ графа Эриста Нассаускаго и два голландскіе полка. Чтобы отнять у своихъ солдатъ всякую надежду спастись бѣгствомъ, принцъ Морицъ отправилъ обратно въ Остенде корабли, стоявшіе на берегу; потомъ, объѣхавъ войска, сошелъ съ лошади и палъ на колѣни для молитвы. Примѣру его послѣдовало все войско и съ восторгомъ изготовилось для встрѣчи непріятеля.

Послѣ дѣла при Лессингенѣ эрцгерцогъ далъ небольшой отдыхъ своимъ войскамъ и былъ нѣкоторое время въ нерѣшимости: атаковать ли Нидерландцевъ или окружить ихъ на занимаемомъ тѣсномъ пространствѣ. Наконецъ, рѣшившись на сраженіе, построилъ онъ свои войска въ три боевыя линіи. Въ авангардѣ, состоявшемъ подъ командою Мендозы, находились дружины, взбунтовавшіяся прежде въ Дистѣ, испанскій полкъ Монроа и Валлоны, подъ начальствомъ Бастока. Главныя силы составляли италіянскіе полки, а арріергардъ остальные Валлоны и нѣсколько знаменъ Германцевъ и Бургундцевъ. Конница, 19 знаменъ копьеносцевъ, карабинеровъ и кирасиръ, находилась большею частію на лѣвомъ флангѣ первой линіи. Для рекогносцировки позиціи Нидерландцевъ эрцгерцогъ отрядилъ 600 легкихъ всадниковъ, которые, приблизившись на разстояніе пушечнаго выстрѣла, были въ безпорядкѣ опрокинуты на ихъ пѣхоту. Между-тѣмъ первая линія Испанцевъ приближалась постепенно къ Нидерландцамъ, но сильный приливъ моря и огонь нидерландскихъ кораблей, отступающихъ къ Остенде, принудили эрцгерцога отвести свое войско на болѣе отдаленныя отъ берега дюны. Принцъ Морицъ также двинулся къ западу и прислонилъ лѣвое свое крыло къ морю, а правое къ небольшому ручью, текущему къ Ньюпору. Въ третьемъ часу послѣ обѣда завязалось общее сраженіе; кавалеръ Вере съ своими стрѣлками атаковалъ испанскій полкъ Монроа, но былъ раненъ и оттѣсненъ назадъ; полкъ новыхъ Гезовъ подкрѣпилъ его. Конница нидерландскаго и испанскаго авангардовъ вступила въ рукопашный бой. Въ продолженіе его, принцъ Морицъ приказалъ графу Сольмсу наступать съ главными силами, между-тѣмъ какъ самъ онъ съ французскими полками Домервиля и Сульта ударилъ на пикенеровъ италіянскихъ полковъ, которые эрцгерцогъ, въ намѣреніи растянуть свой фронтъ, перевелъ изъ второй линіи въ первую. Скоро оказалось, что нидерландскія орудія, поставленныя на деревянныя платформы, дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ нежели испанскія, которыя вязли въ глубокомъ пескѣ; сверхъ того, солнце и вѣтеръ были противны Испанцамъ; и хотя эрцгерцогъ нѣсколько разъ старался перемѣнить свой фронтъ, однако принцъ Морицъ искусными маневрами не допустилъ этого. Войска обѣихъ сторонъ дрались съ одинаковымъ мужествомъ; нельзя было рѣшить на чью сторону склонится побѣда. Горацій Вере, съ 600 Англичанъ атаковавъ во флангъ Испанцевъ, стѣснилъ 800 чел. ихъ въ углубленіе между двумя дюнами, гдѣ они, до послѣдняго, были изрублены. Съ своей стороны, Валлоны опрокинули Фризовъ и нѣсколько англійскихъ знаменъ, и преслѣдуя ихъ отъ одного холма къ другому, прижали къ морскому берегу. Три резервные нидерландскіе эскадрона возстановили тутъ дѣло и прогнали Валлоновъ. Эрцгерцогъ Альбертъ,

соревнуя въ самоотверженіи знаменитому своему противнику, сталъ въ головѣ резервовъ и возобновилъ атаку. Послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнѣйшаго боя, оказалось съ обѣихъ сторонъ изнеможеніе и непродолжительное бездѣйствіе, которымъ воспользовались оба войска къ новымъ усиліямъ. Около 7 часовъ вечера эрцгерцогъ повторилъ нападеніе. Но когда Испанцы приблизились къ нидерландской конницѣ, тогда она раздалась и встрѣтила атакующихъ сильнымъ залпомъ орудій. Произошла отчаянная, продолжительная схватка. Потеря Испанцевъ на этомъ пунктѣ была чрезвычайно велика: Фризы, Англичане и Французы также бросились впередъ, опрокинули, послѣ нѣсколькихъ атакъ, испанскіе эскадроны, предводимые Мендозою, и наконецъ прогнали ихъ съ поля сраженія. Самъ Мендоза, въ тѣснотѣ сброшенный съ лошади, былъ взятъ въ плѣнъ. Въ слѣдъ за симъ нидерландская конница, врубившись въ испанскую пѣхоту, принудила ее къ отступленію. Зарядныя фуры Испанцевъ загорѣлись, и взрывъ ихъ увеличилъ общее смятеніе. Эрцгерцогъ, потерявъ всякую надежду возстановить порядокъ, оставилъ поле сраженія вмѣстѣ съ герцогомъ Омальскимъ, который былъ раненъ, и другими вождями; войска разсѣялись; только одинъ германскій полкъ отступилъ сомкнутыми рядами. Испанцы потеряли въ этомъ сраженіи 4,000 чел. убитыми и ранеными, 1,000 чел. плѣнными, всю артиллерію и 105 знаменъ и штандартовъ; Нидерландцы 2,800 чел. убитыхъ, 700 раненыхъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Принцъ Морицъ не заблагоразсудилъ преслѣдовать разбитаго непріятеля, по причинѣ совершенной усталости войскъ и темноты ночи.

Морское сраженіе 12 и 13 іюня 1653 года.

Англійскій флотъ, подъ начальствомъ генерала Монка и адмирала Дина, отплылъ, въ маѣ 1653 года къ берегамъ Зеландіи; въ началѣ іюня онъ явился у острова Вли (въ сѣверной Голландіи). Голландскій адмиралъ Тромпъ послѣдовалъ за нимъ, не нашелъ его и поворотилъ къ Калескому проливу, наконецъ встрѣтилъ непріятеля на высотѣ Ньюпора, 12 іюня въ 11 часовъ утра. Флотъ Англичанъ состоялъ изъ 95 — 100, нидерландскій изъ 98 военныхъ кораблей и 6 брандеровъ. Съ обѣихъ сторонъ завязалось жаркое сраженіе, и при первомъ столкновеніи адмиралъ Динъ былъ убитъ ядромъ; одинъ нидерландскій корабль, простреленный въ подводной его части, потонулъ, другой взлетѣлъ на воздухъ. Около 9 часовъ вечера бой утихъ, чтобы еще съ большимъ усиліемъ возобновиться на другой день. Неоднократно Тромпъ старался выиграть у Англичанъ вѣтеръ, но при наступившемъ штилѣ остался далеко подъ вѣтромъ. Около 11 часовъ англійскій флотъ подошелъ къ нему на всѣхъ парусахъ. Во время самаго жаркаго боя, отъ неосторожности нѣкоторыхъ капитановъ, произошелъ безпорядокъ въ нидерландскомъ флотѣ, такъ-что два корабля достались въ руки Англичанъ и были сожжены. Не смотря на это, сраженіе продолжалось до захожденія солнца, послѣ чего Тромпъ отступилъ въ Вилингенъ. Монкъ не преслѣдовалъ его, по причинѣ многихъ отмелей и значительнаго поврежденія кораблей. Потеря Нидерландцевъ убитыми неизвѣстна; Англичане захватили въ плѣнъ 6 капитановъ кораблей и 1,350 рядовыхъ; сами они лишились 11 кораблей, взятыхъ Голландцами и 6 сожженныхъ и затопленныхъ. Несравненно большій размѣръ англійскихъ кораблей противъ нидерландскихъ судовъ, былъ весьма ощутителенъ для Нидерландцевъ въ этомъ сраженіи, какъ и въ семи другихъ, воспослѣдовавшихъ во время войны Англіи съ Нидерландами съ 1652 по 1654 годъ. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Б. Г.*

НЮЖАНЪ, Лаваль, графъ, (Nugent) австрійскій фельдмаршалъ, произошелъ отъ шотландской фамиліи. Отецъ его былъ австрійскимъ генералъ-фельдцейг-

нейстеромъ, губернаторомъ въ Прагѣ и нѣкоторое время посланникомъ Іосифа II при Берлинскомъ дворѣ. Сынъ его, вступившій въ военную службу въ 1809 году, служилъ начальникомъ штаба при эрцгерцогѣ Іоаннѣ, командовалъ въ 1813 году бригадою въ арміи, дѣйствовавшей противъ вице-короля Италійскаго, занялъ Истрію и устья р. По, 6 января 1814 года взялъ венеціянскій фортъ Каснатяко, и 7 февраля заключилъ съ неаполитанскимъ генераломъ Ливрономъ договоръ, по которому съ обѣихъ сторонъ прекращались непріятельскія дѣйствія. Когда Мюратъ, по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, вторгнулся въ верхнюю Италію, Нюжану поручено было предводительство надъ правымъ крыломъ австрійской арміи, собиравшемся въ Тосканѣ. Сначала онъ дѣйствовалъ неудачно, но потомъ, сосредоточивъ всѣ свои силы, 4 мая вступилъ въ Римъ, немедленно двинулся къ Неаполю и, разбивъ Неаполитанцевъ при Леправо, Сен-Жермано и Миньяло, вмѣстѣ съ генераломъ Біанки вошелъ въ ихъ столицу. Пожалованный въ фельдмаршалъ-лейтенанты, Нюжанъ съ одною дивизіею моремъ переправился во Францію и получилъ въ управленіе департаментъ устья Роны. Въ августѣ того же года онъ возвратился въ Неаполь, гдѣ, по предписанію императора, долженъ былъ заняться преобразованіемъ сицилійской арміи на австрійскій ладъ. Этимъ Нюжанъ возбудилъ противъ себя всеобщее неудовольствіе. Въ 1801 году, возведенный папою Піемъ VII въ достоинство римскаго князя, онъ вступилъ въ неаполитанскую службу. Но при началѣ возмущенія, въ іюлѣ 1820 года (см. *Неаполь — Исторія*), принужденъ былъ бѣжать изъ королевства. Нюжанъ возвратился въ австрійскую армію, но не принималъ участія въ войнѣ съ Неаполитанцами. Украшенный всѣми сицилійскими орденами, желѣзною короною большаго креста, орденомъ Леопольда, англійскими Гвельфовъ и Бани, онъ, въ 1828 году, былъ назначенъ дивизіоннымъ генераломъ въ Падуѣ, а потомъ главнокомандующимъ войсками въ Венеціянской области. Въ *Сардинско-Австрійскую войну* (см. слово), онъ командовалъ въ 1848 году войсками на р. Изонцѣ, 18 апрѣля выступилъ къ Пальма-Новѣ, оставилъ одну изъ своихъ бригадъ для обложенія этой крѣпости и овладѣлъ городомъ Удине, 23 апрѣля. За тѣмъ—двинулся къ Тревизо, не успѣлъ взять этого сильно-укрѣпленнаго города и, по болѣзни сдалъ начальство надъ войсками графу Турну, 22 мая.

М. П. С.

О

ОАЗЫ (Oasis) болѣе или менѣе значительныя пространства плодородной земли, окруженныя песчаными степями. Онѣ лежатъ обыкновенно вокругъ источниковъ прѣсной воды, сообщающей имъ растительную силу; производятъ траву, кустарники и рощи различнаго рода пальмовыхъ и другихъ деревъ, и служатъ мѣстомъ отдыха для каравановъ. Оазы встрѣчаются во всѣхъ обширныхъ степяхъ, но обыкновенно это названіе дается плодороднымъ пространствамъ земли, лежащимъ посреди огромныхъ африканскихъ степей и уподобляющимся островамъ, окруженнымъ необозримымъ песчанымъ моремъ. (См. слово *Африка*). Знаменитѣйшая оаза въ древности была та, на которой лежалъ храмъ Юпитера Аммона, посѣщенный Александромъ Вел. *Б. Л. И. З.*

ОБЕРОШЬ (Auberoche), укрѣпленный городъ, въ юго-западной Франціи, при которомъ, во время войнъ за наслѣдіе престола между Филиппомъ IV Валуа и королемъ Англійскимъ Эдуардомъ III, Французы претерпѣли (въ 1345 году) сильное пораженіе. Они осаждали этотъ городъ съ 12,000 чел. войска, подъ предводительствомъ графа Лиля. Графъ Дерби и герцогъ Ланкастеръ прибыли на помощь осажденнымъ съ 1,000 чел. рыцарской кавалеріи. Имъ удалось внезапно напасть на Французовъ, коихъ пѣхота обратилась тотчасъ въ бѣгство, въ то же время гарнизонъ сдѣлалъ вылазку; Французы были разсѣяны. Графы Лиль, Перигоръ и Валентинуа съ 200 дворянъ взяты были въ плѣнъ, а Луи Поатье и Сиръ Дюрасъ съ 800 чел. пали на полѣ битвы. Побѣда эта доставила надолго перевѣсъ Англичанамъ, которые завладѣли всѣми укрѣпленными мѣстами въ Гвіеннѣ, кромѣ Бле. (Daniel, Hist. de Fr. Paris 1755. T. V.).

А. А. М.

ОБИЛЕШТИ. (Сраженіе 2 іюня 1807 г. см. *Бухарестъ*).

ОБИНЬИ (Aubigny), имя двухъ французскихъ полководцевъ. 1) Стюартъ, графъ Обиньи, предводительствовалъ, подъ начальствомъ конветабля графа Бухама, шотландскими вспомогательными войсками въ арміи Карла VII, имѣлъ разныя ссоры съ главнымъ вождемъ Французовъ, графомъ Омалемъ, былъ имъ оставленъ безъ помощи при нападеніи на г. Кревань, разбитъ и взятъ въ плѣнъ Англичанами. Впослѣдствіи Карлъ VII подарилъ ему графство Дрё (Dreux). 2) Полководецъ Карла VIII въ Италіи. При отступленіи короля изъ Неаполя (1495) онъ былъ оставленъ начальникомъ французскихъ войскъ въ Калабріи, которую храбро защищалъ

противъ Фердинанда II и знаменитаго Гонзальво-де-Кордова. Онъ разбилъ союзниковъ при Семинарѣ, удержалъ область свою во власти Франціи, даже послѣ сдачи Неаполя вице-королемъ, графомъ Монпансье, но наконецъ, послѣ продолжительной обороны города Агрополи, принужденъ былъ заключить капитуляцію и удалиться во Францію. Въ 1499 году, Обиньи опять служилъ въ Италіи подъ начальствомъ Лудовика XII. Вмѣстѣ съ Испанцами, находившимися тогда въ союзѣ съ Франціею, онъ вытѣснилъ короля Фердинанда изъ Капуи и Неаполя и занялъ все королевство. Но согласіе между союзниками продолжалось не долго и обратилось въ явную войну. Гонзальво-де-Кордова разбилъ на-голову французскаго вице-короля герцога Немурскаго, при *Черизолѣ* (см. это), овладѣлъ большею частію Неаполя и принудилъ маршала Обиньи, истощившаго силы свои въ безполезныхъ битвахъ въ Калабріи, отдаться въ плѣнъ.

Б. Л. Н. З.

ОБЛОЖЕНІЕ КРѢПОСТИ (см. *Блокада*).

ОБОДРИТЫ (см. *Ванды*).

ОБОЗНЫЙ (см. *Малороссійскіе* и *Запорожскіе казаки*).

ОБОЗРѢНІЕ (см. *Рекогносцировка*).

ОБОЗЪ. Въ статьяхъ: *Артиллерійскій обозъ*, *Вагенбургъ*, *Вагенмейстеръ*, *Инженерный паркъ*, *Піонеры*, *Понтоны* и др. мы изложили составъ различныхъ военныхъ обозовъ въ древнихъ и новѣйшихъ арміяхъ, ихъ раздѣленіе, движеніе, оборону и пр. Здѣсь мы опишемъ только составъ строевыхъ обозовъ въ нашей арміи.

До Петра Великаго у насъ не было при войскахъ строеваго обоза, а въ походѣ каждый распоряжался возкою своихъ вещей, какъ зналъ.

При формированіи арміи Петромъ Великимъ, въ 1699 году, заведенъ былъ при войскахъ казенный обозъ, то есть: постановлено было, для какихъ вещей какія имѣть всегда при войскахъ въ готовности повозки. Число, устройство и раздѣленіе ихъ, въ продолженіе времени, подверглись многократнымъ измѣненіямъ.

Теперь каждый родъ войска имѣетъ свой, приспособленный къ его нуждамъ *строевой обозъ*, построенный на казенный счетъ и поддерживаемый *ремонтомъ* (см. это слово); принадлежащія же разнымъ войсковымъ лицамъ и наемныя повозки, называются *партикулярнымъ обозомъ*. Обозъ дѣлится на легкій, слѣдующій въ походѣ непосредственно за своею частью или отрядомъ, и тяжелый, который отъ всѣхъ частей, принадлежащихъ къ одному отряду, соединяется въ общій *вагенбургъ* (см. это слово); легкій обозъ составляютъ: патронные, для казны и письменныхъ дѣлъ и аптечный ящики, аптечные вьюки, лазаретныя кареты или фуры и повозки разныхъ лицъ и чиновниковъ, войску принадлежащихъ. Тяжелый обозъ составляютъ: казенныя полевыя лазаретныя, церковныя и проч. фуры, палаточныя телѣги, транспорты, повозки провіантскія и съ военными припасами, маркитантскія, съ запасами и тяжелою поклажею.

Строеваго обоза положено имѣть въ пѣхотѣ, въ каждомъ полку трехбаталіоннаго состава, по 12 патронныхъ ящиковъ (по одному на роту), по одному ящику для казны и письменныхъ дѣлъ, по одному аптечному, по три аптечные вьюка, по три лазаретныя кареты или фуры, по одной инструментальной телѣгѣ, по двадцати четыре провіантскихъ, по двѣ для возки вещей больныхъ нижнихъ чиновъ, по двѣнадцати палаточныхъ и по одной походной кузницѣ; въ полкахъ четырехбаталіоннаго состава, патронныхъ ящиковъ полагается по 16, лазаретныхъ каретъ или фуръ по четыре, аптечныхъ вьюковъ по стольку же, провіантскихъ телѣгъ по 32, для возки вещей лазаретныхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ по три, палаточныхъ ящиковъ по 16, остальныхъ же повозокъ то же число, какъ и въ полкахъ трехбаталіоннаго состава; лошадей подъемныхъ полагается, въ полкахъ трех-

баталіоннаго состава: въ мирное время по 75, а въ военное по 162 и по 12 запасныхъ; въ четырехбаталіонныхъ въ мирное время по 99, а въ военное по 212 и по 16 запасныхъ.

Партикулярнаго обоза во время похода дозволяется имѣть въ каждой ротѣ по одной артельной повозкѣ въ одну лошадь и по осьми лошадей оберъ-офицерскихъ, въ томъ числѣ верховыя и подъ экипажъ. Пѣхотнымъ штабъ-офицерамъ въ баталіонѣ по осьми, полковому командиру по чину, адъютантамъ по три, квартирмейстеру, казначею и аудитору, всего 6 лошадей; полковому лекарю три лошади, а баталіоннымъ по двѣ; полковому священнику и церковнослужителямъ двѣ лошади подъ экипажъ.

Въ кавалеріи положено имѣть: въ полкахъ 6-ти эскадроннаго состава патронныхъ ящиковъ по два, 8-ми эскадроннаго по три, въ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскомъ и драгунскихъ полкахъ 6-ти эскадроннаго состава по три же, а въ прочихъ драгунскихъ полкахъ 10-ти эскадроннаго состава по пяти палаточныхъ телѣгъ; въ полкахъ 6-ти эскадроннаго состава по пяти, 8-ми эскадроннаго по семи, а 10-ти эскадроннаго состава по осьми. Сверхъ сего, состоитъ при каждомъ полку по одному ящику для казны и письменныхъ дѣлъ, по одному аптечному вьюку, по три лазаретныя кареты или фуры, по одной инструментальной и одной казначейской повозкѣ, по 12 провіантскихъ, по одной для возки вещей лазаретныхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ и по одной для возки конскихъ лекарствъ. Походныхъ кузницъ положено: въ полкахъ 6-ти эскадроннаго состава по двѣ, а 8-ми и 10-ти эскадроннаго по три. Для возки строеваго кавалерійскаго обоза полагается подъемныхъ лошадей: въ полкахъ 6-ти эскадроннаго состава въ мирное время по 27, а въ военное по 64 и по 6 запасныхъ, (а л. гв. въ конно-гренадерскомъ и драгунскомъ полкахъ въ военное время положено имѣть по 67); въ полкахъ 8-ми эскадроннаго состава въ мирное время по 35, а въ военное по 83 и по 6-ти запасныхъ; въ полкахъ 10-ти эскадроннаго состава въ мирное время 43, а въ военное по 102, и по 10-ти запасныхъ.

Партикулярнаго обоза во время похода дозволено имѣть по одной артельной повозкѣ въ одну лошадь въ каждомъ эскадронѣ и по четыре лошади подъ экипажъ оберъ-офицеровъ, а верховыхъ каждому по три; штабъ-офицерамъ, каждому по двѣ подъ экипажъ и по пяти верховыхъ, чинамъ унтеръ-штаба то же число, какъ и въ пѣхотѣ (*).

Въ штабахъ корпусныхъ, положено по 2 ящика для казны и письменныхъ дѣлъ, по одной инструментальной повозкѣ, по одной провіантской, по двѣ для писарей и по одной палаточной. Лошадей подъемныхъ положено въ военное время по 21 и по 2 запасныхъ. Въ штабахъ начальника пѣхоты отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и резервнаго кавалерійскаго, положено имѣть по одному ящику для казны и письменныхъ дѣлъ, по одной провіантской повозкѣ, по одной палаточной и по одной для писарей. Лошадей подъемныхъ въ военное время по 12. Въ штабахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, положено по одному ящику для казны и письменныхъ дѣлъ, по одной провіантской повозкѣ, по одной для писарей, по одной палаточной и по одной церковной повозкѣ. Лошадей подъемныхъ въ военное время по 16 и по 1 запасной. Въ штабахъ: начальника инженеровъ, саперныхъ и резервныхъ армейскихъ бригадъ, положено по одному ящику для казны и письменныхъ дѣлъ

(*) *Примѣчаніе.* Теперь положено партикулярныя офицерскія повозки, во всѣхъ родахъ войскъ, замѣнять строевыми 4-хъ колесными, полагая въ каждую пѣхотную роту и эскадронъ кавалеріи по одной, въ батарею артиллеріи по двѣ такихъ повозокъ.

и подъ нихъ двѣ лошади въ военное время. Въ мирное же время въ штабахъ подъемныхъ лошадей не полагается (*). Генераламъ отъ инфантеріи и кавалеріи дозволяется имѣть въ походѣ по 10 лошадей подъ экипажъ, генералъ-лейтенанту 8, а генералъ-маіору 6; верховыхъ же, сколько кому заблагоразсудится.

Такъ-какъ обозъ требуетъ въ военное время особаго *прикрытія* (см. это слово) и притомъ затрудняетъ движеніе войскъ, то количество его должно быть сколь возможно ограниченнѣе, и весь вообще, а въ особенности легкой обозъ, долженъ быть весьма подвиженъ, чтобъ могъ поспѣвать за войсками по всякимъ дорогамъ, а въ случаѣ нужды и безъ дорогъ.

По этому въ военное время офицерамъ дозволяется имѣть повозки только до границы, а оттуда вещи ихъ слѣдуютъ на *вьючныхъ лошадяхъ* (см. это слово). Число ихъ для каждаго лица опредѣляется особымъ расчетомъ. Такъ въ послѣднюю войну противъ польскихъ мятежниковъ, во время нахожденія гвардіи за границею, дозволено было имѣть повозки только генераламъ и полковникамъ, и то въ весьма ограниченномъ числѣ, а именно: полнымъ генераламъ по три каждому, генералъ-лейтенантамъ и генералъ-маіорамъ по двѣ каждому, полковникамъ по одной и, сверхъ того, по два вьюка каждому, прочимъ штабъ-офицерамъ, равно ротмистрамъ, капитанамъ, штабъ-ротмистрамъ и штабсъ-капитанамъ дозволено было имѣть по два вьюка, остальнымъ же оберъ-офицерамъ по одному. Класным чиновникамъ повозки или вьюка по чинамъ, наравнѣ съ военными штабъ и оберъ-офицерами.

(*) Палаточныя телѣги хотя положены въ обозахъ, но ихъ при войскахъ не имѣется, а въ случаѣ надобности, тѣмъ войскамъ, которымъ это разрѣшено будетъ, онѣ строются отъ *коммисаріата* (см. это слово).

Въ мѣстахъ гористыхъ, гдѣ дороги узки и неудобны для движенія повозокъ, почти всѣ онѣ замѣняются вьючными лошадьми. Такъ у насъ, на Кавказѣ, весь легкой обозъ возится на вьюкахъ.

Для управленія обозами существуютъ особыя *фурштатскія команды* и *вагенмейстеры* (см. эти слова). *А. А. Л.*

ОБОЛЕНСКІЕ князья происходятъ отъ Св. Михаила Черниговскаго; имъ принадлежалъ городъ *Оболенскъ* (нынѣ слобода Калужской губерніи на рѣкѣ Нарѣ), въ древней странѣ Вятичей. Воинственный Ольгердъ, въ 1368 году, убилъ Оболенскаго князя *Константина Юрьевича* и подчинилъ городъ своему вліянію; однакожъ оно было непродолжительно: въ войнѣ Димитрія Донскаго съ Михаиломъ Тверскимъ (шуриномъ Ольгердовымъ), въ 1375 году, Оболенскій князь *Симеонъ Константиновичъ* уже является подъ знаменами государя Московскаго. Но Литва еще долго изъявляла притязаніе на князей Оболенскихъ, и только договоромъ 1494 года согласилась признать Оболенскъ за Россіею.

Въ военной исторіи нашего отечества замѣчательны слѣдующіе изъ князей Оболенскихъ:

Князь Василій Ивановичъ Оболенскій, одинъ изъ искуснѣйшихъ полководцевъ XV вѣка, согласно прославляемый всѣми лѣтописцами. Царевичъ Золотой орды, Мустафа, въ 1444 году, разорялъ Рязанскую область; граждане Переяславля принуждены были впустить Татаръ на зимовку. Великій князь Василій Ивановичъ Темный послалъ Оболенскаго съ московскою дружиною и съ Мордвою — выгнать Мустафу изъ русскихъ предѣловъ. Татары стали на берегахъ рѣчки Листани. Оболенскій ударилъ на нихъ съ двухъ сторонъ: между-тѣмъ какъ московская конница и пѣхота, вооруженная ослопами (палицами), топорами и рогатинами, наступала прямо на враговъ, Рязанскіе казаки и Мордва на лыжахъ, съ сулица-

ми, копьями и саблями, явилась съ другой стороны. Татары цѣпенѣли отъ жестокаго мороза, не могли стрѣлять изъ луковъ; но, не смотря на свою малочисленность, смѣло пустились въ ручной бой. Ободряемые примѣромъ Мустафы, они рѣзались какъ изступленные и сами бросались грудью на копья. Царевичъ и большая часть его дружины легли на мѣстѣ; плѣнниками были одни раненые. Не менѣе важную услугу оказалъ Оболенскій Темному, открывъ переговоры Казанскаго царя Улу-Махмета съ Шемякою и взявъ Бегича подъ стражу, въ 1445 году (см. *Шемяка*). Наконецъ и послѣдняя знаменитая битва княжескихъ усобицъ рѣшена была Оболенскимъ 27-го января 1450 года. Костромской Галичъ, ободренный Шемякою, сильно укрѣпленный, готовился къ отчаянной оборонѣ, въ надеждѣ на свои пушки; на крутой горѣ, за глубокими оврагами стоялъ самъ Шемяка. Великій князь, уже лишенный зрѣнія, поручилъ московскіе полки съ союзными Татарами храброму Оболенскому. Искусство и мужество его доставило Василію побѣду: почти вся пѣхота Шемяки была истреблена, бояре его взяты въ плѣнъ и самъ онъ едва спасся. Галицкою побѣдою уничтоженъ былъ послѣдній сильный соперникъ Москвы.

Князь Александръ Васильевичъ Оболенскій является въ числѣ замѣчательныхъ полководцевъ при сынѣ Темнаго, великомъ Іоаннѣ III-мъ, который, во время Новгородскаго похода, въ 1477 году, назначилъ Александра Васильевича въ собственный полкъ великокняжескій. Когда обложили Новгородъ, 27-го ноября, Оболенскій поставленъ былъ у Николы-на-Мостищахъ, и вскорѣ былъ свидѣтелемъ паденія горделиваго вѣча Новгородскаго (см. *Іоаннъ III*); 15-го января 1478 года. Въ *Ливонской войнѣ* (см. это слово) Александръ Васильевичъ начальствовалъ передовою дружиною славнаго князя Даніила Щени; 24 ноября 1501 года, близъ Гельмета, въ темную ночь рыцари ударили на русскій станъ; въ кровопролитной сѣчѣ Оболенскій палъ, ободряя своихъ; но дѣло кончилось въ пользу Русскихъ и войска дерптскаго епископа истреблены были совершенно.

Князь Никита Васильевичъ Оболенскій-Хромый, боярнъ и воевода Василія Іоанновича. Во время неудачнаго Смоленскаго зимняго похода (1513); онъ, вмѣстѣ съ Бутурлинымъ, начальствовалъ полками Лѣвой Руки; а въ новомъ походѣ, 1514 года, окончившемся взятіемъ Смоленска, находился въ числѣ предводителей Правой Руки. Пользуясь довѣренностію государя, Никита Васильевичъ былъ однимъ изъ 20 членовъ въ верховной боярской думѣ, назначенной управлять государствомъ въ малолѣтство Іоанна IV Грознаго (1533). Но гораздо важнѣе были дѣйствія Никиты Васильевича въ *Литовской войнѣ* (см. это слово): въ 1534 году онъ отразилъ князя Александра Вишневецкаго отъ Смоленска и гналъ непріятеля нѣсколько верстъ, 13-го сентября; по возвращеніи въ Москву, 28-го октября того же года, онъ выступилъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Горбатымъ и Телепневымъ въ побѣдоносный походъ противъ Сигизмунда I-го, и отличался счастливыми дѣйствіями въ Литовской войнѣ. *Н. В. С.*

ОБОЛЕНСКІЙ-ДОЛГОРУКІЙ (см. *Долгоруковы*).

ОБОЛЕНСКІЕ-КАШИНЫ. Изъ нихъ въ военной исторіи замѣчательны:

Кн. Александръ Васильевичъ Кашинъ-Оболенскій, намѣстникъ Стародубскій въ малолѣтство Іоанна IV. Въ 1534 году Сигизмундъ I послалъ Андрея Нѣмирова съ многочисленнымъ войскомъ овладѣть этимъ городомъ; смѣлая вылазка Андрея Левина заставила Нѣмирова отступить, и Кашинъ прислалъ въ Москву 40 непріятельскихъ пушекъ со всѣмъ снарядомъ и съ знатнымъ чиновникомъ Суходольскимъ, взятымъ въ плѣнъ. По окончаніи Литовской войны съ Сигизмундомъ, онъ былъ вы-

званъ въ Москву и отправленъ посломъ въ Таврию, гдѣ оставался до 1542 года, наблюдая за дѣйствіями Саинъ-Гирея.

Кн. Юрій Ивановичъ Кашинъ Оболенскій, бояринъ и воевода Іоанна Грознаго, храбро дѣйствовалъ подъ Казанью въ походѣ 1552 года: 28 августа онъ удерживалъ татарскаго наѣздника Япончу на Арскомъ полѣ; 29 числа прикрывалъ воеводъ, ставившихъ туры съ поля Арскаго до Казанки; въ сентябрѣ отчаянно дрался съ Татарами, которые успѣли-было овладѣть нашими пушками, ободрялъ своихъ и палъ раненый въ рукопашномъ бою; но едва опасность миновала, Юрій опять явился на полѣ чести. Приготовляясь къ рѣшительному приступу, государь поручилъ Юрію съ Григоріемъ Мещерскимъ и дворянами царской дружины занять Ногайскую дорогу, 1 октября. Черезъ одиннадцать лѣтъ, собирая въ Можайскѣ огромную армію противъ Литвы (1563), Іоаннъ взялъ съ собою, въ числѣ ближнихъ бояръ, и князя Юрія. Курбскій увѣряетъ, что Юрій былъ казненъ, но въ послужномъ спискѣ онъ означенъ просто умершимъ въ 1564 году.

Кн. Михаилъ Θеодоровичъ Кашинъ-Оболенскій, бояринъ и воевода въ началѣ XVII вѣка. Онъ былъ окольничимъ царя Бориса Θедоровича Годунова и 21 декабря 1604 г., вмѣстѣ съ кн. Дмитріемъ Шуйскимъ велъ правое крыло царскихъ войскъ, которое не выдержало натиска дружинъ Дмитрія Самозванца. При царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ, Кашинъ-Оболенскій съ Ржевскимъ, мужественно защищалъ Брянскъ противъ мятежныхъ шаекъ втораго Лжедмитрія.

Царскіе воеводы выручили городъ и спасли Оболенскаго-Кашина отъ неминуемой гибели въ 1607 году. (См. *Масальскій-Литвиновъ*). *Н. В. С.*

ОБОЛЕНСКІЕ-ЛОПАТЫ (см. *Теленневы*).

ОБОЛЕНСКІЕ-ЛЫКОВЫ; изъ нихъ въ военной исторіи замѣчательны:

Кн. Михаилъ Юрьевичъ Лыковъ-Оболенскій, отличился, въ 1579 году, въ войнѣ противъ Стефана Баторія защитою крѣпостцы Сокола, близъ Полоцка, и палъ при взятіи ея Поляками приступомъ.

Кн. Борисъ Михайловичъ Лыковъ-Оболенскій былъ рындою при царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ; въ царствованіе же Бориса Годунова находился въ числѣ ближайшихъ къ государю лицъ, спорилъ за мѣста съ безсмертнымъ Пожарскимъ, отправленъ былъ встрѣчать въ Новгородѣ Шведскаго принца Густава, искавшаго счастія въ нашемъ отечествѣ (1599); измѣнилъ сыну Борисову, юному Θеодору (1605), и вмѣстѣ съ Вас. Вас. Голицынымъ получилъ отъ Лжедмитрія начальство въ Большомъ Полку. По вступленіи самозванца въ Москву, Лыковъ наименованъ былъ Великимъ Крайчимъ; а по низверженіи лжецаря, отправленъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ изъ Москвы воеводою въ Переяславль, вмѣстѣ съ Прокопіемъ *Ляпуновымъ* (см. это). Въ 1607 году, 5 іюня, Лыковъ, Андрей Вас. Голицынъ и Ляпуновъ сошлись съ Телятевскимъ на берегахъ Восмы, въ Каширскомъ уѣздѣ; мятежники одолѣвали, но Лыковъ и Голицынъ кинулись въ пылъ битвы, съ восклицаніемъ: «Нѣтъ для насъ бѣгства — одна смерть или побѣда!» и вырвали побѣду изъ рукъ непріятеля. Въ 1608 году Лыковъ начальствовалъ передовымъ полкомъ противъ Лисовскаго, овладѣвшаго Коломною; на берегахъ Москвы рѣки, на Медвѣжьемъ броду, рать его, Куракина и Лыкова цѣлый день сражалась, разбила непріятеля и послѣ сего участвовала въ четырехлѣтней оборонѣ Москвы отъ Тушинскаго вора (см. *Москва*). Посланный на соединеніе съ героемъ Скопинымъ Шуйскимъ, шедшимъ съ дружиною шведскою на освобожденіе столицы, Оболенскій примкнулъ къ нему въ Александровской слободѣ, ходилъ съ Барятинскимъ и Шведами къ Суздалю, но узнавъ, что тамъ Лисовскій, уклонился отъ боя. Въ 1610 году царь

отправилъ князя Лыкова съ Воротынскимъ и Измайловымъ на встрѣчу крымскимъ союзникамъ; но царевичи, послѣ кровопролитнаго сраженія съ самозванцемъ на поляхъ Боровскихъ, ушли назадъ въ степи, а Лыковъ и Воротынскій едва могли спасти снарядъ и возвратились въ Москву, гдѣ и были свидѣтелями низведенія Василія съ престола, избранія Владислава и, наконецъ, воцаренія Михаила Θеодоровича Романова.

Для прекращенія внутреннихъ смятеній, государь велѣлъ собранному въ Ярославлѣ ополченію, подъ предводительствомъ князя Лыкова-Оболенскаго, выступить противъ казаковъ отказавшихся повиноваться правительству (1614) и разорившихъ многія мѣста по Волгѣ. Лыковъ разбилъ ихъ въ Васильевской слободѣ, Балахнинскаго округа, шелъ за ними къ Москвѣ, гдѣ они, подъ предводительствомъ Баловни, остановились у Симонова монастыря, а Лыковъ въ Дорогомиловѣ; тутъ казаки потерпѣли окончательное пораженіе и побѣжали въ Сѣверскую землю. Борисъ Михайловичъ бросился за ними, настигъ ихъ въ Кременскомъ округѣ, на рѣкѣ Лужѣ, и принудилъ сдаться. Приведенныхъ имъ въ столицу, Баловню и товарищей повѣсили, а иныхъ заключили въ тюрьму, и такимъ образомъ прекращены были казацкіе разбои. Во время Московскаго похода *Владислава* (см. это), Лыковъ съ Волуевымъ защищалъ Можайскъ, (1617), старался вылазками вредить непріятелю, захватилъ въ плѣнъ измѣнника ротмистра Редритскаго, отнялъ у Поляковъ нѣсколько укрѣпленій и, выученный князьями Черкасскимъ и Пожарскимъ (1618), пришелъ подъ Москву. Въ станѣ у него открылось возмущеніе, скоро однако же прекращенное благоразумными мѣрами воеводъ. Это обстоятельство было тѣмъ важнѣе, что силы Владислава были вскорѣ подкрѣплены прибытіемъ Сагайдачнаго. Послѣ неудачнаго приступа къ Москвѣ, послѣдовалъ *Деулинскій миръ* (см. это). Передъ началомъ второй войны съ Польшею (1631) Лыковъ назначенъ былъ въ собиравшуюся армію, но вскорѣ замѣненъ былъ княземъ Пожарскимъ. *Н. В. С.*

ОБОЛЕНСКІЕ-ОВЧИНЫ (см. *Телепневы*).

ОБОЛЕНСКІЕ-РЕПНИ (см. *Репнины*).

ОБОЛЕНСКІЕ-СЕРЕБРЯНЫЕ (см. *Щепины*).

ОБОЛЕНСКІЕ-СТРИГИ (см. *Стриги-Оболенскіе*).

ОБОЛЕНСКІЕ-ТЕЛЕПНИ (см. *Телепневы*).

ОБОЛЕНСКІЕ-ЩЕПИНЫ-ЗОЛОТЫЕ (см. *Щепины*).

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ОРУЖІЕ (см. *Оружіе*).

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ (см. *Военныя дѣйствія*).

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ЛИНІИ, ПОЗИЦІИ и пр. (см. *линіи, позиціи* и пр).

ОБОРОНА КРѢПОСТЕЙ, (la défense des places; die Vertheidigung der Festungen), искусство затруднить взятіе крѣпости столько, чтобъ оно было сопряжено для непріятеля съ наибольшею потерею времени и людей.

Неподвижныя, мертвыя массы укрѣпленій тогда только составляютъ крѣпость, въ полномъ значеніи слова, когда въ нихъ находится гарнизонъ, съ необходимымъ для дѣятельной обороны вооруженіемъ и снабженіемъ.

Въ числительной соразмѣрности *гарнизона* съ обширностію крѣпости и въ его нравственной силѣ заключается главное основаніе энергіи и полнаго развитія оборонительныхъ дѣйствій.

Вооруженіе крѣпости составляютъ артиллерія и ручное оружіе, огнестрѣльное и холодное, съ прочими боевыми потребностями (порохомъ, снарядами, патронами, и т. д.).

Снабженіе крѣпости заключается въ припасахъ для жизни (провіантъ, фуражъ, вода, топливо) и въ средствахъ для окончательнаго приведенія укрѣпленій въ оборонительное положеніе, также для работъ во время осады (разнаго рода инструменты и матеріялы).

Первыя приготовленія къ оборонѣ, противъ всѣхъ родовъ атаки, начинаются съ объявленія крѣпости *на военномъ положеніи*. По распоряженію выс-

шаго начальства назначается въ нее гарнизонъ изъ полевыхъ войскъ, и все, чего недостаетъ въ вооруженіи и снабженіи крѣпости и чего нельзя получить на мѣстѣ, доставляется изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ, заводовъ и запасныхъ арсеналовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начинаются инженерныя работы; исправляются поврежденія, какія найдутся въ укрѣпленіяхъ, заготовляются матеріялы, устроиваются сообщенія между крѣпостными верками и усиливаются слабые фронты, устройствомъ укрѣпленій, или расположеніемъ оборонительныхъ подкоповъ.

Противъ бомбардированія принимаются особыя мѣры съ главныхъ казематированныхъ воинскихъ зданій, преимущественно съ близкихъ къ фронтамъ, подверженнымъ атакѣ, снимаются временныя крыши и на своды насыпается земля. При недостаткѣ сводчатыхъ казенныхъ зданій, для хранилищъ и госпиталей, занимаются обывательскіе дома, преимущественно со сводами. Строенія съ деревянными потолками и колодцы блиндируются; а при недостаткѣ домовъ устроиваются *блиндажи* (см. это слово).

Мѣстность вокругъ крѣпости очищается по крайней мѣрѣ на картечный выстрѣлъ (300 саж.), чтобы непріятель нигдѣ не нашелъ себѣ закрытія. Всѣ рытвины, каналы, ямы, необстрѣливаемыя съ крѣпости, заваливаются землей, сады и рощи вырубаются, дома, изгороды, заборы разрушаются.

Надобно стараться, привести всѣ работы къ окончанію до объявленія крѣпости въ осадномъ положеніи.

При извѣстіи о приготовленіяхъ непріятеля къ движенію на крѣпость, она объявляется *въ осадномъ положеніи*.

Пѣхота, составляющая гарнизонъ, раздѣляется на три равныя части: одна треть должна охранять укрѣпленія, изъ нея же берутся рабочіе и дополняется прислуга при артиллерійскихъ орудіяхъ; другая треть, составляя резервъ, располагается биваками на площади и доставляетъ рабочихъ на поочередныя работы; остальная треть отдыхаетъ въ казармахъ, сводчатыхъ или блиндированныхъ строеніяхъ.

Кавалерія выставляется внѣ крѣпости, въ предмѣстіяхъ или близкихъ селеніяхъ, и посылается въ разъѣзды для развѣдыванія о непріятелѣ и для наблюденія за нимъ.

Вмѣстѣ съ этимъ принимаются всѣ мѣры предосторожности противъ *нечаянныхъ нападеній*, чтобъ лишить непріятеля возможности захватить крѣпость безъ предварительныхъ осадныхъ работъ.

Дѣйствительная оборона крѣпости начинается со времени *обложенія* ея непріятельскими передовыми постами.

Обороняющійся долженъ стараться, по возможности, отдалять облегающую цѣпь, чтобъ заставить непріятеля растянуть и ослабить ее во многихъ пунктахъ. Чрезъ это гарнизонъ сохраняетъ не только возможность довершить неоконченныя свои снабженія съѣстными припасами, но и, сохраняя еще на нѣкоторое время свободное сообщеніе, съ войсками, дѣйствующими въ полѣ, можетъ получить подкрѣпленіе, или извлечь другія выгоды.

По обложеніи, осажденный располагаетъ вокругъ крѣпости, въ мѣстахъ безопасныхъ и скрытыхъ, малыя засады, которыя не стрѣляютъ по людямъ, приближающимся по одиначкѣ, но стараются отрѣзать ихъ и взять въ плѣнъ. Вѣроятно, эти люди должны быть офицеры, которымъ поручено *обозрѣніе*. При наступленіи ночи, эти наблюдательные отряды располагаются ближе къ гласису, чтобъ воспретить обозрѣніе крѣпости вблизи.

Появленіе большаго числа непріятельскихъ войскъ, распространеніе его лагеря и замѣтное умноженіе рекогносцирующихъ — служатъ вѣрнымъ признакомъ близкаго *открытія траншей*.

Для узнанія времени и мѣста открытія ихъ, въ началѣ каждой ночи бросаютъ свѣтящія ядра; обнаруживши

работы, производятъ живѣйшій огонь артиллерійскій, и, для усиленія стрѣльбы, перевозятъ на атакованный фронтъ и на смежныя строенія всю подвижную артиллерію. Огонь, однако же, не долженъ быть продолжителенъ, потому-что въ нѣсколько часовъ осаждающій успѣетъ прикрыть себя, и дальнѣйшее продолженіе пальбы было бы лишнею тратою зарядовъ. Прекративши огонь, можно произвести небольшую конную вылазку, которая не столько нанесетъ вреда, сколько успѣетъ встревожить рабочихъ и замедлить работы.

Открытіе работъ съ одной стороны крѣпости еще не доказываетъ, что эта сторона избрана для атаки; часто осаждающій открываетъ ложную атаку. Только заложеніе первой параллели и ходовъ къ ней указываетъ достовѣрно фронтъ, избранный для атаки.

Узнавъ фронтъ истинной атаки, осажденный немедленно приступаетъ къ его *оборонительному вооруженію*.

Для всѣхъ орудій оборонительнаго вооруженія, разставляемыхъ на валгангахъ, прорѣзываются амбразуры; на фасахъ, подверженныхъ рикошетированію, строятся *траверсы* (см. это слово); а отъ навѣсныхъ огней орудія прикрываются *блиндажемъ* (см. это слово).

Для обнаруживанія работъ *осадныхъ батарей*, бросаютъ свѣтящія ядра и потомъ направляютъ, по возможности вѣрнѣе, прицѣльные и навѣсные выстрѣлы, сперва противъ одной, потомъ противъ другой батареи, не переставая стрѣлять и по прочимъ, хотя изъ одного орудія; и такимъ образомъ замедляютъ ихъ постройку и открытіе съ нихъ огня.

Начиная вооружать оборонительно атакованный фронтъ, можно приступить и къ усиленію его работами за гласисомъ и внутри укрѣпленій.

Передъ гласисомъ строятся летучею сапой ложементы, съ цѣлью обстрѣливать вдоль и во флангъ непріятельскіе подступы. Эти ложементы, называемые *контръ-аппрошами*, будучи обезпечены огнемъ съ крѣпости, весьма затруднятъ и замедлятъ ходъ осады; изъ нихъ, подъ выстрѣлами крѣпостной артиллеріи, отважный гарнизонъ можетъ производить безпрерывныя вылазки, пользуясь свободою и безопасностію отступленія.

Внутреннія работы состоятъ въ возведеніи *редюитовъ* и *ретраншаментовъ* въ тѣхъ укрѣпленіяхъ атакованнаго фронта, въ которыхъ внутри нѣтъ долговременныхъ вспомогательныхъ пристроекъ.

Противъ заложенія 2 *параллели* и батарей въ ней, картечный огонь оказываетъ уже сильное дѣйствіе. Въ этомъ разстояніи и вылазки уже удобнѣе; войска, для этого назначенныя, выстраиваются у подошвы гласиса, нападаютъ на отряды, прикрывающіе работы, а рабочіе, при нихъ находящіеся, разоряютъ работы осаждающаго. Въ это же время небольшіе отряды дѣлаютъ ложныя нападенія противъ другихъ частей; кавалерія же обезпечиваетъ вылазку отъ нападенія съ фланковъ. Отступленіе вылазки подкрѣпляется сильнымъ огнемъ съ крѣпости. Вылазка противъ 2-й параллели вмѣстѣ можетъ быть направлена и противъ осадныхъ батарей, позади ея находящихся. Въ такомъ случаѣ, къ рабочимъ присоединяются артиллеристы, снабженные гвоздями для заклепки орудій, — начиненными гранатами для разбитія лафетовъ, — палительными свѣчами и стаканомъ. Вылазка предпринимается въ послѣдніе часы ночи и должна отступить до разсвѣта.

Противъ ходовъ сообщенія *къ полупараллелямъ* и противъ работъ послѣднихъ, употребляютъ попеременно картечный огонь и малыя вылазки. Когда же подступы войдутъ въ сферу ружейнаго огня, тогда изъ прикрытаго пути поддерживаютъ пальбу.

Днемъ, противъ *тихой сапы*, стрѣляютъ изъ пушекъ и единороговъ для сбитія мантелета, дѣйствуя бомбами по головамъ сапъ; ночью производятъ

картечный и ружейный огонь и малыя вылазки, чтобъ препятствовать атакующему переходить отъ тихой сапы къ летучей. Этотъ способъ обороны продолжаютъ противъ всѣхъ работъ до заложенія 3-ей параллели.

При заложеніи *3-ей параллели*, обороняющійся усиливаетъ картечный и ружейный огонь и къ навѣсному дѣйствію гранатами, присоединяетъ бросанье камней изъ большихъ мортиръ. Давши непріятелю произвести часть работы, начинаютъ дѣлать малыя вылазки, для разоренія готовыхъ ложементовъ и прерыванія работы, хотя на короткое время.

Противъ *открытаго нападенія* на прикрытый путь, осажденный занимаетъ достаточнымъ числомъ войскъ редюиты, тамбуры и крылья прикрытаго пути; замѣняетъ подбитыя орудія, хотя полевою артиллеріею, и усиливаетъ дѣйствіе навѣсныхъ огней противъ параллелей, гдѣ собираются штурмующія войска. При появленіи непріятеля на брустверѣ параллели, войска на прикрытомъ пути, сдѣлавши залпъ, начинаютъ постепенно отступать во входящіе плацдармы, продолжая поражать осаждающаго сильнымъ огнемъ, къ которому еще присоединяется картечный и ружейный огонь съ главныхъ верковъ. Выждавъ удобное мгновеніе, дѣлаютъ изъ входящихъ плацдармовъ, или изъ рва, по лѣстницамъ стремительную вылазку, чтобъ разорить работы вѣнчанія.

Противъ *постепенной атаки* прикрытаго пути, дѣйствуютъ попеременно огнемъ и малыми вылазками. Противъ траншейныхъ кавальеровъ всѣ роды выстрѣловъ тѣмъ болѣе дѣйствительны, что эта работа представляетъ большую и весьма близкую цѣль. По подступамъ, на разстояніи 8 или 10 саженей отъ гребня гласиса, бросаютъ ручныя гранаты.

Работы *вѣнчанія*, брешь и контрбатареи поражаютъ сильнымъ огнемъ, прицѣльнымъ и навѣснымъ.

Траверзы, способствующіе устроенію *спуска въ ровъ*, разоряютъ выстрѣлами, или подрываютъ ихъ фугасами или бомбами.

Открытыя части спуска поражаютъ навѣсно; а выходъ его, сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ тенали и изъ ложементовъ, устроенныхъ во рву.

При рвахъ сухихъ, противъ *перехода черезъ ровъ*, дѣйствуютъ малыми вылазками, которыя, собираясь за теналями или за горжею равелина, внезапно нападаютъ на рабочихъ, убиваютъ ихъ и разоряютъ работы.

Когда ровъ съ текучею водою, то, кромѣ огнестрѣльнаго дѣйствія, употребляютъ володѣйствія. Самый невыгодный ровъ для обороняющагося есть такой, въ которомъ вода стоячая: въ немъ, ни вылазками, ни володѣйствіями нельзя препятствовать переправѣ, и можно употреблять только одни выстрѣлы.

Коль скоро переходъ достигнулъ до подошвы обвала, обороняющіе начинаютъ скатывать сверху бомбы, штурмовыя бочки и другіе искусственные огни, чтобы препятствовать *обозрѣнію* обвала и внутренности атакуемаго укрѣпленія.

Для обороны обвала употребляютъ, иногда съ успѣхомъ, постоянно содержимые огни; осыпь обвала усѣяваютъ рогульками и заграждаютъ боронами и рогатками. Если позади обвала нѣтъ прочнаго ретраншамента, тогда приготовляются отразить приступъ силою. Для этого содержатъ въ готовности большое число войскъ, и на валгангѣ становятъ полевыя орудія, заряженныя картечью; идущую же на приступъ колонну поражаютъ картечнымъ и затыльнымъ огнемъ съ фланковъ ближайшихъ верковъ и скатываютъ по бреши камни, бревна, бомбы, и т. д.

Если позади обвала находится прочный ретраншаментъ, тогда обвалъ защищаютъ только малые отряды, обезпеченные въ отступленіи; они должны, по возможности, долѣе сопротивляться

непріятелю, чтобъ заставить его употребить большее число войскъ и подвергнуть ихъ, по отступленіи, сильному огню ретраншаментовъ. Потомъ, изъ ретраншаментовъ, сосредоточивъ сильный огонь по вершинѣ обвала, препятствуютъ устроенію его ложементовъ; а ночью, посредствомъ вылазокъ, разрушаютъ его работы, опрокидывая туры въ ровъ.

Противъ подступовъ къ ретраншаменту употребляютъ то вылазки, то разнаго рода выстрѣлы, какъ противъ подступовъ на гласисѣ.

Во все время съ частей, могущихъ обстрѣливать переходъ черезъ ровъ, производятъ по немъ сильный огонь, чтобъ препятствовать сообщенію и доставленію орудій, которыми осаждающій долженъ дѣйствовать противъ ретраншамента.

Наконецъ, осаждающій, по истощеніи всѣхъ средствъ обороны, долженъ стараться получить возможно выгоднѣйшія условія къ капитуляціи.

Долгъ присяги и чести требуетъ отъ всѣхъ и каждаго въ составѣ гарнизона, начиная съ коменданта до рядоваго, употребить къ оборонѣ крѣпости всѣ усилія съ непоколебимою твердостію и самоотверженіемъ.

Въ крѣпостяхъ новѣйшаго устройства представится много еще неиспытанныхъ средствъ къ упорной и продолжительной оборонѣ.

1) Когда казематированныя постройки сохранятъ свою артиллерію до послѣдняго періода осады, вѣнчаніе прикрытаго пути, спускъ въ ровъ, построеніе перехода и прочія дѣйствія, трудныя и опасныя даже при крѣпостяхъ прежняго устройства, потребуютъ отъ непріятеля большихъ минныхъ работъ и продлятъ оборону значительно.

2) Новыя примѣненія навѣсныхъ огней, прицѣльной стрѣльбы, конгревовыхъ ракетъ и другихъ средствъ, вѣроятно заставятъ измѣнить видъ осадныхъ работъ и придать имъ болѣе прочности. Это опять замедлитъ ходъ осады.

3) Удобство сообщеній между веркамн и приспособленіе ихъ къ производству вылазокъ облегчатъ и обезопасятъ наступательныя дѣйствія гарнизона.

4) Наконецъ, при крѣпостяхъ, обнесенныхъ цѣпью отдѣльныхъ укрѣпленій или фортовъ, полное обложеніе едва ли будетъ возможнымъ; да и вся оборона должна измѣнить свой осторожный характеръ: при сильномъ гарнизонѣ, при большихъ промежуткахъ между линіями отдѣльныхъ пристроекъ и между самыми пристройками, она можетъ обратиться въ защиту укрѣпленной позиціи, почти въ открытую битву, гдѣ и обороняющійся всегда готовъ перейти въ энергическое наступленіе.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ оборонѣ крѣпостей, см. Cours d'art militaire, par Fallot, tome 5. Liège, 1844. — Памятная книга для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, часть 2. 1845. — Фортификація Теляковскаго, часть 2. 1846 г., и мн. др. *П. Г. А.*

ОБОРОНА ПОЛЕВЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ. Главное дѣло въ такой оборонѣ: предохранить укрѣпленіе отъ *нечаянныхъ нападеній;* особенно необходима бдительность ночью и передъ разсвѣтомъ. Укрѣпленіе охраняютъ караулами и часовыми. Внутренніе караулы ставятъ у выходовъ и противъ исходящихъ и входящихъ угловъ; внѣшніе караулы съ ихъ ведетами располагаютъ на главныхъ дорогахъ, на высотахъ, въ рытвинахъ, рощахъ, въ кустарникахъ и проч. Вообще умножаютъ число часовыхъ на тѣхъ пунктахъ, которые болѣе подвержены нападенію. На случай тревоги, назначаютъ отводнымъ карауламъ и ведетамъ сборныя мѣста, изъ которыхъ они отступаютъ въ укрѣпленіе. Днемъ разсылаютъ конные разъѣзды, а ночью пѣхотные патрули, съ однимъ, или съ двумя кавалеристами.

Для противодѣйствія *открытой атакѣ*, обороняющійся отрядъ долженъ быть такъ распредѣленъ, чтобъ непріятель вездѣ встрѣчалъ равное сопротивленіе; поэтому пункты болѣе доступ-

ные занимаются сильнѣе. Изъ всего отряда отдѣляется отъ $^1/_6$ до $^1/_3$ въ резервъ, который отвюдь не должно ослаблять.

Съ появленіемъ непріятеля, передовые караулы отступаютъ въ укрѣпленіе. Артиллерія стрѣляетъ сперва ядрами и гранатами по непріятельскимъ батареямъ, потомъ картечью по штурмующимъ колоннамъ. Пѣхота всходитъ на банкетъ не прежде, какъ когда непріятельскіе застрѣльщики и рабочіе отряды подойдутъ къ укрѣпленію на ружейный выстрѣлъ. Когда атакующія колонны станутъ переходить черезъ искусственныя преграды и спускаться въ ровъ, тогда усиливаютъ ружейный и артиллерійскій огонь. Атакующаго, взбирающагося на брустверъ, поражаютъ холоднымъ оружіемъ. Туда, гдѣ прорвался непріятель, спѣшитъ резервъ и принимаетъ его въ штыки. Наконецъ послѣднее сопротивленіе предолжается въ редюитѣ укрѣпленія, а по истощеніи всѣхъ средствъ обороны, обороняющіеся прокладываютъ себѣ путь штыками.

При оборонѣ укрѣпленій растянутыхъ на большое разстояніе, по оставленіи первой линіи, дѣйствуютъ наступательно, пока непріятель не утвердился въ ней совершенно. Отряды для наступленія, какъ въ началѣ своего дѣйствія, такъ и при неудачѣ, вспомоществуются огнемъ тыльныхъ укрѣпленій.

Оборона укрѣпленнаго строенія (см. *Строеніе*). Оборона укрѣпленнаго селенія (см. *Селеніе*). Оборона укрѣпленнаго города (см. *Городъ*).

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ЗДАНІЯ, см. *Зданія военныя*.

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ЛИНІЯ. Такъ называется въ фортификаціи, разстояніе фланка отъ конца обороняемаго имъ фаса. Длина оборонительной линіи должна соразмѣряться съ дѣйствительностію различнаго рода огнестрѣльныхъ орудій, и поэтому, въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, длина ея опредѣляется постоянно дѣйствительностію ружейнаго выстрѣла; въ долговременныхъ же укрѣпленіяхъ она опредѣляется по дѣйствительности или ружейнаго или артиллерійскаго огня. Оборонительная линія считается при бастіонномъ фронтѣ отъ фланка бастіона, при тенальномъ—отъ угла тенали, при капонирномъ—отъ фланка капонира до вершины исходящаго угла, образуемаго фасами фронтовъ. *А.*

Оборонительною линіею на театрѣ войны, называется значительная преграда, (большая рѣка; хребетъ горъ, и проч.) иногда усиленная крѣпостями, которую занимаетъ армія, чтобы остановить противника. *М. И. Б.*

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ СТѢНКИ. Такъ называются каменныя стѣны съ бойницами, составляющія эскарповую одежду крѣпостныхъ верковъ съ земляными отлогостями. Эти стѣнки, предложенныя первоначально Монталамбертомъ, а потомъ Карно, весьма употребительны и въ настоящее время при многихъ новѣйшихъ крѣпостяхъ. Оборонительныя стѣнки могутъ быть простыя или съ арками. Первыя возводятъ въ 6 или 8 футахъ отъ подошвы земляного эскарпа; ходъ позади стѣны называется *дозорнымъ путемъ*, возвышается на 4 или на 6 ф. выше дна рва; высота стѣнки отъ 16 до 30 ф., смотря по глубинѣ рва; бойницы располагаютъ въ 4 ф. одна отъ другой, между ихъ серединами. Иногда къ простымъ стѣнкамъ придѣлываются сзади контръ-форсы, длиною отъ 3 до 4 ф. и въ 12 или 14 ф. одинъ отъ другаго, и на нихъ возводятъ полуциркульные арки. Въ нишахъ помѣщаются стрѣлки и сквозь бойницы обороняютъ ровъ. Подобныя стѣнки устроиваютъ съ одноярусною, съ двухъярусною и даже съ трехъярусною обороною. Въ стѣнкахъ съ арками стрѣлки лучшее имѣютъ закрытіе отъ непріятельскихъ навѣсныхъ и продольныхъ выстрѣловъ, нежели позади простыхъ стѣнокъ.

Въ исходящихъ углахъ, образуемыхъ оборительными стѣнками, устроиваютъ небольшіе казематы, называемые *бонетъ-капонирами*, которые служатъ дозорному пути какъ бы траверзами. Для

постепенной обороны дозорнаго пути возводятъ еще поперечныя стѣнки или траверзы, съ бойницами и дверями.

Оборонительныя стѣнки употребляютъ также для замкнутія горжъ отдѣльныхъ укрѣпленій. *П. Г. А.*

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ ГАЛЕРЕИ (см. *Галерея*).

ОБРАЗЕЦЪ-СИМСКІЙ, *Василій Ѳедоровичъ*, бояринъ и воевода при *Іоаннѣ III* (см. это имя). Въ 1471 году, во время первой войны Новгородской, Образецъ вмѣстѣ съ Борисомъ Слѣпымъ предводительствовалъ Устюжанами и Вятчанами; разбилъ на берегахъ Сѣверной Двины 12-тысячное новгородское ополченіе, состоявшее подъ начальствомъ князя Василія Шуйскаго, причемъ овладѣлъ новгородскою хоругвью, и привелъ въ подданство Іоанну III всю Двинскую землю, зависѣвшую отъ Новгорода. Во второй войнѣ съ Новгородомъ, Василій Ѳедоровичъ съ частію отборныхъ полковъ, дѣйствовалъ за Мстою, служилъ потомъ въ собственномъ полку великокняжескомъ, и 15 января 1478 года былъ радостнымъ свидѣтелемъ паденія новгородскаго вѣча. Весною 1479 года, онъ подходилъ подъ самую Казань, и только ужасная буря могла заставить его удалиться, (см. *Казань*). Въ 1501 году, когда ливонскій магистръ Плеттенбергъ ворвался въ Псковскую область (см. *Ливонскія войны*), храбрый Образецъ вмѣстѣ съ Буйносовымъ-Ростовскимъ начальствовалъ Сторожевымъ полкомъ и участвовалъ въ несчастной для насъ битвы 27 августа на рѣкѣ Сирицѣ, въ 10 верстахъ отъ *Изборска* (см. это слово).

Образцевъ-Симскій-Хабаръ, *Иванъ Васильевичъ*, сынъ предъидущаго, бояринъ и воевода, жилъ въ первой половинѣ XVI-го вѣка. Онъ пріобрѣлъ уже громкую извѣстность въ послѣдній годъ царствованія Іоанна III (1505) спасеніемъ Нижняго Новгорода отъ казанскихъ Татаръ, ворвавшихся въ наши предѣлы. (См. *Казань* и *Нижній Новгородъ*); въ 1508 году, участвовалъ въ войнѣ съ Литвою, особенно въ дѣлахъ подъ Дорогобужемъ; а въ 1514 г., когда самъ Василій Іоанновичъ двинулся подъ Смоленскъ, Хабаръ, бывшій въ званіи окольничаго, стоялъ съ запасными полками на Угрѣ. По взятіи Смоленска, Хабаръ былъ назначенъ въ Рязань, и здѣсь оказалъ важную услугу государю и отечеству (въ 1521 году), отказавъ сдать городъ хану Махметъ-Гирею, не смотря на постыдную граммату, выданную для сего Татарамъ московскими боярами (см. *Москва*); когда загремѣли наши пушки, граммата осталась въ рукахъ Симскаго-Хабара, который такимъ образомъ спасъ не только Рязань, но и честь великаго князя. Описаніе этого событія приказалъ государь внести въ родословныя книги и въ разрядныя, *на память вѣкамъ*, а Симскому-Хабару пожаловалъ санъ боярина (1524).

Махметъ-Гирей приготовлялся, въ 1522 году, къ новому набѣгу, почему Василій Іоанновичъ самъ расположился станомъ близъ Коломны; Хабаръ былъ воеводою Лѣвой Руки противъ Рославля. Чрезъ два года, онъ отправился въ Казанскій походъ (1524), предводительствуя конною ратью. Хотя Черемисамъ удалось разбить одинъ отрядъ ея, однакожъ Хабаръ на берегу Свіяги, въ 20 верстахъ отъ Казани, одержалъ рѣшительную побѣду надъ соединенными силами Черемисовъ, Чувашей и Казанцевъ, нехотѣвшихъ допустить его до соединенія съ Шейхъ-Аліемъ; множество взялъ въ плѣнъ, утопилъ въ рѣкѣ и съ трофеями прибылъ въ станъ главной рати нашей. По смерти Василія, престарѣлый герой Нижняго Новгорода не хотѣлъ вмѣшиваться въ распри бояръ, терзавшихъ отечество въ малолѣтство Іоанна IV или Грознаго, и мирно кончилъ славную жизнь въ удаленіи. *П. В. С.*

ОБРАЗЦОВЫЯ ВОЙСКА. Образцовыя войска учреждены съ тою цѣлію, чтобы ввести во всѣхъ вообще войскахъ: пѣшихъ, кавалерійскихъ, артиллерійскихъ, саперныхъ и линейныхъ баталіонахъ, единообразныя и основательныя пра-

вила порядка службы, обмундированія войскъ; построенія аммуниціи, и для образованія по симъ предметамъ учителей. Первымъ образцовымъ войскомъ въ нашемъ государствѣ можно считать *потѣшныхъ*, сформированныхъ, въ царствованіе Петра Великаго, въ 1683 и 1684 годахъ (см. *Гвардія россійская*), знаменитымъ Лефортомъ, которые были обмундированы и обучаемы воинской экзерциціи по правиламъ, существовавшимъ тогда въ Германіи, и по примѣру коихъ съ того времени начали обучаться и прочія Русскія войска. Послѣ того, до восшествія на престолъ императора Николая Павловича, не было особыхъ войскъ, учрежденныхъ для этой единственной цѣли. Въ 1826 году, 5 мая, по Высочайшему повелѣнію, сформированъ образцовый учебный баталіонъ, а вскорѣ послѣ того, въ томъ же году, образцовый кавалерійскій полкъ и артиллерійскія образцовыя пѣшая и конная батареи. Впослѣдствіи войска сіи сформированы на постоянномъ основаніи, а именно: образцовый кавалерійскій полкъ 19 января 1829 года, образцовыя конноартиллерійская и пѣшая артиллерійская батареи 10 февраля 1830 года, а 23 февраля того же года изъ учебнаго образцоваго баталіона сформированъ образцовый пѣхотный полкъ двухъ-баталіоннаго состава. Въ настоящее время образцовыя войска составляютъ: два полка, пѣхотный и кавалерійскій, двѣ артиллерійскія батареи, пѣшая и конная. Они считаются при гвардейскомъ корпусѣ и состоятъ въ вѣдѣніи главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Сверхъ того, при дивизіонѣ л. г. Донской конно-артиллерійской батареи учрежденъ, въ 1838 году, постоянный кадръ, для образцовыхъ командъ Сибирской и Оренбургской казачьей конной артиллеріи. Образцовые полки и батареи дѣлятся на кадры: постоянный и ежегодно перемѣняющійся. Въ образцовыя войска присылаются, по особо для сего составленному росписанію, штабъ и оберъ-офицеры и команды нижнихъ чиновъ отъ всѣхъ пѣшихъ и кавалерійскихъ дивизій, артиллерійскихъ бригадъ, саперныхъ и линейныхъ баталіоновъ, а также, съ 1844 года, отъ всѣхъ баталіоновъ и ротъ военныхъ кантонистовъ. Убыль строевыхъ чиновъ въ постоянныхъ кадрахъ образцовыхъ войскъ пополняется способнѣйшими изъ перемѣняющихся составовъ. Штабъ и оберъ-офицеры назначаются въ образцовыя войска особенно начальству извѣстные по отличнымъ способностямъ и видные собою; унтеръ-офицеры и рядовые — не старые лѣтами, здоровые, крѣпкаго тѣлосложенія и немалаго роста: однимъ словомъ высылаемые въ образцовыя войска чины должны быть совершенными образцами, по которымъ можно было бы заключить и о самыхъ полкахъ; барабанщики же, флейщики, горнисты и мастеровые присылаются особенно въ своемъ дѣлѣ знающіе. Штабъ-офицеры отъ войскъ присылаются только тѣ изъ старшихъ полковниковъ, а за неимѣніемъ таковыхъ, старшіе подполковники, которые, по качествамъ и способностямъ своимъ, испытаннымъ непосредственнымъ ихъ начальствомъ, вполнѣ заслуживаютъ назначеніе въ полковые командиры. Сверхъ того, для изученія правилъ употребленія артиллеріи въ совокупномъ дѣйствіи съ прочими войсками на линейныхъ ученьяхъ и маневрахъ, съ 1843 года, командируются ежегодно къ образцовымъ батареямъ отъ каждой пѣшей и конно-артиллерійской дивизіи по одному штабъ-офицеру, по избранію дивизіоннаго командира; они присылаются въ образцовыя батареи къ 15 мая и остаются при нихъ до 15 августа. Съ 1844 года къ образцовымъ войскамъ постоянно прикомандировываются также по 4 старшихъ по службѣ и способнѣйшихъ полковниковъ Генеральнаго штаба, для изученія фронтовой службы и занятія впослѣдствіи должности начальниковъ штаба въ войскахъ. Команды, посылаемыя ежегодно отъ войскъ, должны при-

бывать въ образцовые полки и батареи непремѣнно къ 1 октября. Отъ войскъ Кавказскаго корпуса команды высылаются въ образцовыя войска чрезъ каждые два года. По прибытіи командъ въ образцовыя войска, командиры сихъ войскъ дѣлаютъ испытаніе въ знаніи своего дѣла, и найденные имъ чины, несоотвѣтствующіе своему назначенію, посылаются обратно на счетъ виновныхъ, съ требованіемъ вмѣсто ихъ другихъ. Унтеръ-офицеры и рядовые присылаются въ образцовыя войска со всею полною боевою аммуниціею, пѣхотныя войска съ ружьями, а отъ кавалерійскихъ полковъ и конно-артиллерійскихъ батарей, безъ лошадей, (которыя пріобрѣтаются ремонтировкою при гвардейскомъ корпусѣ), и конской аммуниціи.

Всѣ офицеры и строевые нижніе чины, во время нахожденія ихъ въ образцовыхъ войскахъ, носятъ мундиры тѣхъ полковъ, баталіоновъ и батарей, въ которыхъ они числятся. Нижніе чины постоянныхъ кадровъ, равно и перемѣняющагося состава, по прибытій къ своимъ командамъ, имѣютъ эполеты кругомъ общитые басономъ, по образцу кои сохраняютъ и при переводѣ въ другіе полки и команды.

Штабъ и оберъ-офицеры постоянныхъ кадровъ получаютъ по своимъ окладамъ двойное жалованье; равно какъ и всѣ офицеры перемѣняющагося состава, со дня выступленія съ своими командами въ путь, и во все время нахожденія ихъ при образцовыхъ войскахъ; сверхъ того, симъ послѣднимъ, при возвращеніи въ свои полки и команды, выдается каждому не въ зачетъ полугодовое жалованье, одинаковаго оклада, съ тѣмъ, чтобы на сіи деньги было дѣлаемо ими для себя все новое образцовое обмундированіе, подъ наблюденіемъ командировъ образцовыхъ войскъ. Для представленія нижнихъ чиновъ на смотръ, строются имъ въ образцовыхъ войскахъ новые мундиры, которые и отправляются съ ними въ полки и команды во всей исправности. Въ образцовыхъ войскахъ составляется описаніе всѣхъ перемѣнъ, Высочайше утвержденныхъ, какъ въ построеніи и пригонкѣ мундирной одежды, аммуниціи людской и конной, такъ и правила ношенія, а также составляются рисунки и разсылаются Инспекторскимъ департаментомъ Военнаго министерства; въ этихъ же войскахъ строются образцовыя вещи (см. *Образцы*). Для вѣрной передачи войскамъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ командами въ образцовыхъ войскахъ, ко времени возвращенія командъ къ своимъ мѣстамъ, начальствомъ образцовыхъ войскъ доставляются въ Инспекторскій департаментъ подробныя записки о всѣхъ вообще измѣненіяхъ въ строевомъ обученіи, которыя печатаются и разсылаются по войскамъ.

Изъ образцовыхъ войскъ штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, послѣ строгаго испытанія въ знаніи своего дѣла, отправляются, 1 октября, обратно къ своимъ полкамъ, баталіонамъ и батареямъ. По прибытіи къ своимъ мѣстамъ, они обязаны передавать съ точностію всѣ правила строеваго ученія, пріобрѣтенныя въ образцовыхъ войскахъ; для сего учреждены при штабахъ отдѣльныхъ и другихъ корпусовъ особые учебные отряды, а въ полкахъ и линейныхъ баталіонахъ, при полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ, формируются команды, въ которыя назначается по 2 унтеръ-офицера и 8 рядовыхъ съ каждой роты, и по одному барабанщику, одному флейщику и одному горнисту съ баталіона. Команды эти находятся подъ личнымъ наблюденіемъ полковыхъ и другихъ частей командировъ, которымъ поставляется въ обязанность, чтобы въ теченіе 6 мѣсяцевъ непремѣнно всѣмъ унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ ввѣренныхъ имъ частей были показаны правила фронтоваго образованія; послѣ чего команды распускаются, возобновляя сборъ таковыхъ при каждомъ возвра-

щеніи нижнихъ чиновъ изъ образцовыхъ войскъ. Точнымъ исполненіемъ этихъ правилъ, образцовыя войска совершенно достигаютъ цѣли своего учрежденія; не смотря на многочисленность россійской арміи и на обширность пространства, на которомъ она расположена, всѣ безъ исключенія войска какъ по фронтовому образованію, такъ и по обмундированію, сохраняютъ точное единообразіе и основательныя правила порядка службы. *А. А. М.*

ОБРАЗЦЫ, *образцовыя вещи*, установлены для единообразія въ войскахъ, какъ въ обмундированіи и вооруженіи, такъ и во всѣхъ вещахъ, отпускаемыхъ отъ казны. По военно-сухопутному вѣдомству постановлено правило, чтобы Коммисаріатскій департаментъ Военнаго министерства имѣлъ всѣмъ мундирнымъ, аммуничнымъ, и прочимъ вещевымъ предметамъ коммисаріатскаго довольствія Высочайше утвержденные образцы. Коммисаріатскія коммисіи имѣютъ съ сихъ образцовъ вѣрныя копіи, копіи руководствуются какъ при заготовленіи и пріемѣ вещей, такъ и при отпускѣ таковыхъ войскамъ. При формированіи новыхъ войскъ или при измѣненіи формы одежды, снаряженія и другихъ предметовъ коммисаріатскаго довольствія, образцы строются и заготовляются по распоряженію генералъ-кригсъ-коммисара, разсматриваются въ учрежденномъ для сего комитетѣ, и чрезъ Военнаго министра представляются на Высочайшее утвержденіе. По воспослѣдованіи утвержденія и по приложеніи къ оному императорской печати, образецъ помѣщается для храненія, вмѣстѣ съ прочими, въ особый магазинъ Коммисаріатскаго департамента, въ которомъ всѣ таковые образцы хранятся въ систематическомъ порядкѣ. О всякой перемѣнѣ, послѣдовавшей въ одеждѣ, снаряженіи и другихъ вещахъ, объявляется приказомъ по военному вѣдомству, съ подробнымъ описаніемъ; — вмѣстѣ съ симъ дѣлается таковому образцу точная копія для образцовыхъ войскъ за печатью Коммисаріатскаго департамента. Образцовыя войска строютъ и заготовляютъ по образцамъ вещи, и по засвидѣтельствованіи подписью командира полка или батареи, и съ приложеніемъ печатей тѣхъ войскъ и дежурнаго генерала Главнаго штаба Его Императорскаго Величества, разсылаются въ войска съ первымъ отправленіемъ къ нимъ командъ; войска, по полученіи таковыхъ образцовъ, хранятъ ихъ для руководства, а старые образцы таковымъ же вещамъ уничтожаютъ. *А. А. М.*

ОБРЫ, народъ азіятскаго происхожденія, дикій, жестокій и воинственный, является въ исторіи въ V вѣкѣ. Лѣтописецъ Несторъ называетъ ихъ варварами *великими тѣломъ и гордыми умомъ*. Въ VI вѣкѣ они господствовали въ Дакіи, побѣдили народъ славянскаго племени Дулѣбовъ, жившихъ по р. Бугу, и такъ жестоко обращались съ побѣжденными, что, вмѣсто лошадей и воловъ, впрягали женщинъ въ свои повозки. Часто Обры вели войны съ Греками, а въ 619 году чуть не взяли въ плѣнъ самаго императора Праклія. Въ VII вѣкѣ, по сказанію, народъ этотъ весь погибъ отъ моровой язвы, оставивъ по себѣ пословицу: «погибоша аки Обры, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдка.» *Н. Н. Б.*

ОБСЕРВАЦІОННЫЯ ВОЙСКА, ПОЗИЦІИ и пр. (См. *Наблюдательныя войска*, *Позиція* и пр.).

ОБУХЪ. Обухи суть неподвижныя желѣзныя кольца, вбитыя въ палубу, или въ бортъ корабля, или въ другое мѣсто, по надобности; они служатъ для закладыванія за нихъ разныхъ блоковъ, держащихся за обухи своими *гаками*, или желѣзными крючьями, выходящими изъ ихъ оковки. Такія же кольца, только проходящія сквозь вершину того болта, коимъ они вбиты и вертящіяся около него — называются *рымы*. Какъ обухи, такъ и рымы служатъ на корабляхъ наиболѣе для закладыванія за нихъ талей при поднятіи тяжестей. *С. К.*

ОБШИВКА КОРАБЛЯ. Толстыя доски, составляющія внутреннюю и внѣшнюю покрышку членовъ корабля, называются его обшивкою, которая поэтому бываетъ внутренняя и наружная. Въ желѣзныхъ судахъ дѣлается одна только наружная обшивка, состоящая изъ желѣзныхъ листовъ, толщиною, смотря по величинѣ судна, до одного дюйма, или въ полвершка, но никогда болѣе этого, даже на самыхъ большихъ судахъ. Нынѣ и въ деревянныхъ судахъ съ сплошнымъ наборомъ внутренней обшивки не дѣлаютъ. *С. К.*

ОБЪЕКТЪ, ПРЕДМЕТЪ ДѢЙСТВІЯ. (См. *Стратегія*).

ОБЪѢЗДЫ, ПАТРУЛИ и пр. (См. *Аванпосты*).

ОБЮССОНЪ, Петръ (d'Aubusson), французскій уроженецъ, тридцать девятый гросмейстеръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, родился въ 1423 году. Онъ оставилъ свое отечество, чтобы сражаться съ Турками, подъ начальствомъ Альбрехта, зятя Австрійскаго императора Сигизмунда, гдѣ своими успѣхами въ военныхъ дѣйствіяхъ принесъ много пользы. Послѣ смерти Сигизмунда, въ 1437 году, Обюссонъ возвратился въ свое отечество и, по фамильнымъ связямъ, былъ принятъ ко двору Карла VII, гдѣ обратилъ на себя особенное вниманіе дофина и игралъ важную роль въ спорахъ сего послѣдняго съ королемъ, умѣвъ поддержать хорошее расположеніе того и другаго. Онъ участвовалъ въ войнѣ противъ Турокъ, веденной *Гуніадомъ* (см. это слово) и Кастріотомъ. Послѣ того переселился на островъ Родосъ и вступилъ въ орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; тамъ онъ скоро отличился столько же своимъ умомъ какъ и храбростію, и успѣлъ выпросить, въ 1457 году, у Карла VII богатыя денежныя вспоможенія для своего ордена. Въ 1471 году Обюссонъ былъ сдѣланъ командоромъ, вскорѣ послѣ того гроспріоромъ Овернскимъ, а 14 Іюня 1476 года гросмейстеромъ своего ордена. Въ этомъ званіи, въ 1480 году, разбилъ турецкую армію, осаждавшую островъ Родосъ, подъ начальствомъ Мухаммеда II и взялъ подъ свое покровительство его сына, Зизима, отъ притѣсненій Баязета. Въ теченіи 27 лѣтъ Обюссонъ ревностно трудился своимъ умомъ и мечемъ для блага христіанства и своего ордена; наконецъ въ 1503 году, 3 іюля, кончилъ свою дѣятельную и полезную жизнь, въ глубокой старости. *А. А. М.*

ОВАЦІЯ, меньшій родъ *тріумфа* (см. это).

ОВЕНЪ (см. *Таранъ* и *Военныя машины древнихъ*).

ОВЕРШТАГЪ есть поворотъ корабля съ одного галса на другой, противъ вѣтра; корабль можетъ поворачивать еще и по вѣтру, что называется *поворотомъ чрезъ фордевиндъ*. Оба эти дѣйствія употребляются большею частію при лавировкѣ, и потому цѣль ихъ объяснена въ словѣ *лавировать* (см. это); самое же дѣйствіе поворотовъ корабля оверштагъ и чрезъ фордевиндъ не можетъ быть объяснено кратко — какъ требуютъ предѣлы нашего Лексикона — по многосложности обстоятельствъ, при коихъ совершаются повороты. *С. К.*

ОВРАЛЪ или **АВРАЛЪ**, старинное морское слово, употреблявшееся для вызова всего экипажа корабля наверхъ, чтобы произвести какую-либо важную общую работу, почему такія работы еще и теперь называются иногда *авральными*. *С. К.*

ОВЦЫНЪ, лейтенантъ флота. Извѣстенъ плаваніемъ своимъ для исправленія картъ сѣверныхъ береговъ Сибири. Будучи въ распоряженіи командора Беринга, Овцынъ, въ одномъ изъ двухъ отрядовъ, 15 мая 1734 г., отправился изъ Тобольска внизъ по Иртышу, командиромъ дубель-шлюбки *Тоболъ*, построенной въ Тобольскѣ. Черезъ годъ шелъ онъ по Оби, а въ слѣдующемъ, 1736 г., былъ у ея устья. Въ 1738 г. былъ потребованъ въ С. Петербургъ и отданъ подъ судъ по доносу подчиненныхъ; но

послѣ опять находился въ экспедиціи 1741 года. *А. П. К.*

ОГЕДЕЙ (см *Угедей*).

ОГНЕПРИВОДЪ, сообщеніе огня минному заряду. Обыкновенный приводъ состоитъ изъ холщеваго рукава, наполненнаго мякотью, и называется *сосиссомъ*. Способъ зажиганія посредствомъ сосисса вѣренъ, но медленъ и неудобенъ въ оборонительной подземной войнѣ, наполняя галереи удушливыми газами; по отому были предложены другіе способы сообщенія огня заряду: a) способъ Власова; b) способъ Бюрнье; c) зажиганіе заряда ракетою и d) сообщеніе огня дѣйствіемъ галваническаго прибора (см. *Галванизмъ*). Этотъ послѣдній способъ заслуживаетъ преимущество предъ всѣми другими. *А.*

ОГНЕСТРѢЛЬНОЕ ОРУЖІЕ (см. *Артиллерія*, *Аркебуза*, *Винтовка*, *Карабинъ*, *Мушкетъ*, *Пистолетъ*, *Ружье*, *Штуцеръ*, и др. статьи).

ОГОНЪ, ОГОНЫ суть петли, дѣлаемыя на разныхъ снастяхъ, для наложенія ихъ на оконечности рангоута и прикрѣпленія на свои мѣста. *С. П. К.*

ОДЕЖДА ВОЙСКЪ. Она должна быть прочна, свободна, устроена со вкусомъ и нѣкоторымъ блескомъ, необходимымъ въ военномъ званіи.

Въ древнѣйшія времена воины, служа на собственное иждивеніе, одѣвались по своему усмотрѣнію; но происходившія отъ того недоумѣнія и замѣшательства между воюющими, вскорѣ принудили ввести въ одежду ратниковъ единообразіе, или, по крайней мѣрѣ, одинаковый цвѣтъ. Тамъ, гдѣ этого нельзя было исполнить, старались по крайней мѣрѣ имѣть одинаковые наружные знаки, знамена, видъ оружія, и пр. Полагаютъ, что Спартанцы первые стали правильно обмундировывать своихъ ратниковъ, избравъ для сего красный цвѣтъ, чтобы кровь, текущая изъ ранъ, была менѣе примѣтна. Но Геродотъ упоминаетъ, что гвардія персидскихъ царей, или, такъ называемые, *безсмертные*, также носили красныя эпанчи и одинакого рода оружіе. Другіе греческіе народы, а впослѣдствіи и Римляне, послѣдовали примѣру Спартанцевъ, предпочитая однако бѣлый цвѣтъ красному. Нѣтъ сомнѣнія, что римскіе легіоны, единообразно одѣтые и вооруженные блестящими щитами, грудными латами и шлемами съ высокими красными и черными перьями, представляли собою великолѣпное, истинно-воинственное зрѣлище. Въ среднія времена каждый ратникъ и оруженосецъ носилъ цвѣтъ платья и эмблемы (шарфы, украшенія на шлемѣ и щитѣ, и проч.) своего повелителя. Главную часть одежды составлялъ кафтанъ изъ замши, сукна или ватированнаго холста (Waffenrock; cotte d'armes, jaqueline); у рыцарей они были бархатные и богато вышиты. Наемныя вольницы также старались, иждивеніемъ ратниковъ, имѣть одинаковый покрой и цвѣтъ одежды, въ особенности же правильно организованные отряды ихъ, напримѣръ извѣстныя черная и бѣлая банды, большая гвардія (La grande compagnie), равно какъ и ордонанцъ-роты, сформированныя при Карлѣ VII. Во время Тридцатилѣтней войны было уже много единообразно одѣтыхъ полковъ, а по учрежденіи постоянныхъ армій, правительства, принявъ на себя ихъ обмундированіе, или передавъ оное начальникамъ полковъ, издали для этого особыя постоянныя правила и формы, которыя, впрочемъ, сначала не всегда соотвѣтствовали цѣли, ибо правительства старались наблюдать экономію, а начальники войскъ — собственныя свои выгоды.

Мало-по-малу обмундированіе войскъ сдѣлалось однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ военной администраціи и, въ слѣдствіе взаимнаго соперничества правительствъ и склонности человѣческаго рода къ наружному блеску, дошло до противоположной крайности. Между войсками распространилось щегольство и роскошь одежды, которыя, въ особенности во Франціи и подражавшихъ ей государствахъ, достигли

высочайшей степени. Фридрихъ Великій, давъ войскамъ своимъ другую организацію и другую цѣль занятій, успѣлъ, если не искоренить, то по крайней мѣрѣ ограничить это зло. Французская революція и возгорѣвшіяся отъ оной безпрерывныя войны довершили начатое благодѣтельное дѣло, и нынѣ во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ видно стремленіе довести одежду солдатъ до началъ, изложенныхъ въ началѣ этой статьи. Должно еще присовокупить, что въ каждомъ государствѣ имѣется особый главный цвѣтъ для мундировъ войска: у насъ въ Россіи, въ Швеціи и Саксоніи темно-зеленый, въ Австріи бѣлый, во Франціи, Пруссіи и во многихъ германскихъ владѣніяхъ синій, въ Баваріи и Голландіи голубой, въ Англіи и Даніи красный, и т. д. *Б. Л. И. З.*

ОДЕЖДА КРУТОСТЕЙ въ полевыхъ укрѣпленіяхъ: a) дерновая (см. *Дернъ*); b) фашинами (см. *Фашина*); плетнемъ (см. *Плетень*); c) турами (см. *Туръ*), *плакировочная* (см. это слово), и изъ *сырцоваго кирпича* (см. это слово).

ОДЕЖДЫ ЭСКАРПНЫЯ въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ (см. *Ровъ*).

ОДЕНПЕ, или *Медвѣжья голова*, древній ливонскій городъ, близъ Дерпта. Въ началѣ XIII вѣка, этотъ городъ достался ливонскимъ рыцарямъ, которые и укрѣпили его (см. *Ливонія* и *Ливонскій орденъ*); между-тѣмъ опустошеніе Гарріи (Ревельскаго округа) епископомъ рижскимъ, Альбертомъ, произвело то, что Эстонская Чудь, соединясь съ Русскими, возстала на Нѣмцевъ и осадила Оденпе (1217). Нашими полками предводительствовали: князь Владиміръ Полоцкій и посадникъ новгородскій, Твердиславъ. Ливонскій лѣтописецъ увѣряетъ, что у нихъ было до 20,000 воиновъ. Орденъ выслалъ на защиту Оденпе 3,000 отборныхъ рыцарей, подъ начальствомъ самого магистра Вольквина и Дитриха фонъ Буксгевдена, брата Альбертова. Обитатели Оденпе притворно изъявили желаніе сдать намъ городъ. Новгородцы сошлись съ Псковитянами на вѣчѣ разсуждать объ условіяхъ, а Нѣмцы, пользуясь оплошностью передовой стражи, ударили на русскій станъ: наши бросились къ оружію, выбили непріятеля изъ стана и прогнали къ городу. Рыцари лишились убитыми двухъ военачальниковъ; самъ великій магистръ едва ушелъ съ Дитрихомъ. Жители защищались еще нѣкоторое время, но потомъ стали просить мира. Дитрихъ остался, въ залогъ вѣрности, у Новгородцевъ, которые дали рыцарямъ свободный пропускъ, взявъ въ добычу 700 коней нѣмецкихъ.

Но вскорѣ и Ливонская Чудь возстала противъ рыцарей (1222 — 1223): жители Оденпе, подобно Юрьеву и Феллину, умертвили многихъ рыцарей, священниковъ, купцовъ, и отдали себя подъ власть Новгорода. Спустя 10 лѣтъ, Меченосцы вторично присвоили себѣ Оденпе, откуда неоднократно обезпокоивали Новгородскіе и Псковскіе предѣлы, доколѣ побѣды Невскаго героя не навели ужасъ на орденъ (въ 1241 и 1242 годахъ) и лишили его средствъ дѣлать завоеванія на Руси (см. *Александръ Невскій*).

Черезъ сто лѣтъ послѣ того, городъ Оденпе снова сдѣлался театромъ военныхъ дѣйствій. Въ маѣ 1343 года, Псковичи соединились съ Изборянами и отправились, подъ предводительствомъ, князей Изборскихъ, Іоанна и Евстафія, и псковскаго посадника Володши, въ числѣ 5,000 чел. Пять дней и пять ночей, не слезая съ коней, они опустошали всѣ селенія около Оденпе. Магистръ Бурхардъ быстро собралъ рыцарей, и съ значительными силами напалъ на нашихъ князей, уже возвращавшихся на Русь (1-го іюня). За два перехода отъ Новаго Городка, переименованнаго Нѣмцами въ «Нейгаузенъ», Меченосцы окружили утомленныхъ Псковитянъ съ Изборцами; Русскіе устроились къ бою, простились другъ съ другомъ на-смерть и говорили: «Братья-мужи Псковичи! не посрамимъ отцевъ и дѣдовъ: сразимся за отече-

ство!» Съ жаромъ рыцари начали битву; но, послѣ упорной схватки, были обращены въ бѣгство, а наши князья съ торжествомъ возвратились въ Изборскъ, взявъ съ собою множество плѣнныхъ. Хотя городъ Оденпе и остался за рыцарями, но, послѣ разоренія 1343 года, онъ потерялъ прежнюю значительность, и съ этого времени болѣе уже не упоминается въ лѣтописяхъ.

Н. В. С.

ОДЕРЪ. Одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Германіи. Она имѣетъ свое начало въ Австрійской Силезіи, у Яблунскихъ горъ, близъ деревни Козлау и, вступивъ у Ослау въ предѣлы Пруссіи, протекаетъ, по сѣверному направленію черезъ Силезію, Бранденбургію и Померанію, до своего устья въ Балтійское море. Нѣсколько выше Гарца Одеръ раздѣляется на два рукава: западный орошаетъ Штеттинъ, а восточный, подъ именемъ Реглица, вступаетъ въ Даммское озеро, потомъ снова соединяется съ западнымъ, составляетъ вмѣстѣ съ нимъ заливъ (Grosse Haff) и, образовавъ острова Воллинъ и Узедомъ, изливается тремя руслами: Дивеновъ, Свине и Пеене, въ Балтику. Одеръ становится судоходнымъ у Ратибора. Ширина его отъ 15 до 100 саженъ. До Штеттина поднимаются мореходные корабли, а далѣе, до Бреславля, ходятъ барки съ 1,000 центнеровъ груза. Рѣка защищается крѣпостями Козель, Глогау, Кюстринъ и Штеттинъ и имѣетъ немного удобныхъ для переправы пунктовъ; лучшіе находятся у Ратибора, Козеля, Оппельна, Брига, Бреславля, Глогау, Кроссена, Франкфурта, Кюстрина, Шведта и Штеттина, всюду по деревяннымъ постояннымъ мостамъ, кромѣ того, имѣется множество летучихъ мостовъ и паромовъ.

Значительнѣйшіе притоки Одера суть: *съ правой стороны:*

Барчъ, который, пройдя Миличскіе лѣса и озера, становится судоходнымъ и, продолжая свое теченіе по болотистымъ лѣсамъ у Сулау и Трахенберга, впадаетъ въ Одеръ выше Глогау. Ширина его отъ 80 до 120 футовъ.

Варта вытекаетъ близъ Мржиглода въ юго-западной оконечности царства Польскаго, течетъ параллельно съ границею его до Колло, поворачиваетъ тамъ къ западу, вступаетъ близъ Пейсерна въ Пруссію и, оросивъ Познаньскую область, изливается въ Одеръ у Кюстрина. У Колло она становится судоходною, протекаетъ между плоскими, болотистыми берегами, имѣя отъ 300 до 600 футовъ въ ширину, и соединяетъ посредствомъ Нецы и Бромбергскаго канала рѣку Одеръ съ Вислою.

Изъ притоковъ Варты мы замѣтимъ: съ лѣвой стороны *Просну*, съ правой, *Нецу*, которая, вытекая изъ Гоплоскаго озера на Польской границѣ, направляется большими извилинами по тундрамъ и болотамъ къ Накелю и соединяется съ Вартою у Цоллихена. Суда ходятъ по ней до Накеля. Ширина ея у этого города 90, у Дризена 300, у Кюстрина 350 футовъ.

Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Одеръ: *Оппа.*

Силезская Нейссе происходитъ отъ соединенія нѣсколькихъ ручейковъ у подошвы горы Шнеберга, протекаетъ по каменистой долинѣ чрезъ Глацкую котловину до села Варты, далѣе между лугами до г. Нейссе, гдѣ находятся большіе наводнительныя шлюзы, изливается въ Одеръ южнѣе Брига. Она несудоходна, порывиста и опасна по частымъ наводненіямъ. Теченіе ея защищается двумя сильными крѣпостями, Нейссе и Бригъ.

Вейстрицъ или *Швейдницеръ-Вассеръ*, стремится изъ-подъ Браунау, въ Глацкихъ горахъ, къ Бреславлю.

Кацбахъ имѣетъ свое начало у горы Блейбергъ близъ Кечдорфа, течетъ между высокими горными берегами до Гольдберга и Лигница, оттуда по пространной, частію болотистой, равнинѣ и впадаетъ въ Одеръ противъ Лейбуса. Кацбахъ принимаетъ горные потоки: Бѣшеную (Wüthende) Нейссу, Шварц-

вассеръ и другіе и часто опустошаетъ окрестности наводненіями.

Боберъ, протекаетъ въ сѣверномъ склонѣ Исполинскихъ горъ, имѣетъ въ верховьи своемъ до Браунау одинаковое горное свойство съ Кацбахомъ, а далѣе, до Кроссена, течетъ по равнинѣ между лугами, песчаными холмами и рощами. Боберъ, по наводненіямъ своимъ, не менѣе опасенъ Кацбаха и часто разрушаетъ даже мосты у Гиршберга, Левенберга и Бунцлау.

Квейсса, имѣетъ начало у горы Вейссефлинсъ, устья ея близъ Зильбера и свойство ея такое же, какъ и Боберъ. Эти четыре рѣки также несудоходны.

Лаузицкая Нейссе составляется въ Богеміи отъ стеченія Черной и Бѣлой Нейссы и Рехлица близъ горы Изеркаммъ. Долина ея до Циттау узка и скалиста, потомъ она расширяется и снова съуживается у Герлица; ниже сего города Нейссе протекаетъ между плоскими, то песчаными, то лѣсистыми берегами, и впадаетъ въ Одеръ, становясь судоходною для небольшихъ лодокъ ниже Губена.

Финовъ, изливается у Одерберга въ озеро того же имени и посредствомъ Финовскаго канала соединяетъ Одеръ съ Гавелемъ. *Б. Л. И. З.*

ОДЕССА, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ нашихъ при Черномъ морѣ, во 180 верстахъ отъ губ. гор. Херсона, въ 1,362 верстахъ отъ Москвы, и въ 1,709 отъ Петербурга. Мѣсто, занимаемое нынѣ Одессою, было уже заселено въ началѣ христіанской эры. Какъ видно изъ Перипла Арріанова, въ то время стояло тутъ Эллинское селеніе, которое называлось *гаванью Истріанъ*, по-гречески *Истріанонъ-лимни*. Въ началѣ III вѣка вся эта сторона Черноморья была опустошена Хорватскою Русью, спустившеюся съ горъ Карпатскихъ. Въ XIV столѣтіи, подъ покровительствомъ Литвы, тутъ возникло русское селеніе *Кацуба*, переиначенное Татарами въ *Качибей*. Оно умѣло пріобрѣсть себѣ нѣкоторую значительность посредствомъ торговли съ Византійской имперіею; но въ половинѣ XV вѣка, по взятіи Мухамедомъ II Константинополя, вмѣстѣ съ Крымомъ и частью Черноморья, принуждено было подчиниться Оттоманамъ, которые возстановили разоренное его укрѣпленіе, подъ именемъ *Хаджибея*. Небольшая эта крѣпость, окруженная двумя татарскими деревнями, въ исходѣ XVII вѣка была разорена Малороссійскими казаками, вторично возстановлена Турками, но оставалась незначительнымъ городкомъ до конца XVIII вѣка; Турецкія войны Екатерины Великой дали знаменитость Хаджибею.

Этотъ замокъ, дурно и неправильно построенный на крутомъ берегу, былъ однакожъ весьма важенъ для Турокъ, находясь въ 80 верстахъ отъ Очакова и охраняя небольшой заливъ, въ которомъ военныя и торговыя турецкія суда находили пристанище. Въ 1788 году, генералъ-маіоръ *Рибасъ* (см. это имя) съ Черноморскими казаками взялъ, 7-го ноября, островъ Березань, укрѣпленный Турками для содѣйствія Очакову; по приказанію Рибаса, кошевой атаманъ Черноморцевъ, Чепига, ходилъ вдоль береговъ Чернаго моря и у самыхъ укрѣпленій Хаджибея истребилъ огромные турецкіе магазины съ запасомъ муки, пшена и овса. Взятыя при семъ случаѣ легкія военныя суда турецкія (лансоны) были обращены въ гребныя и канонирскія лодки, и такимъ образомъ усилили нашу Черноморскую гребную флотилію. Послѣ взятія Очакова (6 го декабря) Рибасъ, назначенный командиромъ авангарда корпуса генерала Гудовича, ночью на 12-е сентября 1789 г. двинулся къ замку Хаджибею, перебрался за перешеекъ между моремъ и обоими Куяльниками, между-тѣмъ какъ Гудовичъ скрытно слѣдовалъ со всѣмъ корпусомъ вправо чрезъ вершины Куяльника. Осмотрѣвъ (13-го сентября) мѣстность, онъ отрядилъ на лѣвый флангъ, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, 10 орудій, а при на-

ступленіи ночи придвинулся къ Хаджибею и расположился въ 7 верстахъ отъ него, чтобы, при нападеніи авангарда на замокъ, подкрѣпить его. Въ то же время Рибасъ соединилъ свои войска въ Кривой Балкѣ (въ 4-хъ верстахъ отъ нынѣшняго города); полковнику Хвостову приказалъ онъ съ 1 баталіономъ пѣхоты и 2-мя пѣхотными полками Черноморцевъ приблизиться берегомъ къ замку и начать приступъ съ двухъ сторонъ; а другой баталіонъ пѣхоты, подъ командою секундъ-маіора Воейкова, подкрѣпляемый полкомъ Черноморскихъ пѣхотныхъ казаковъ, долженъ былъ занять форштатъ (нынѣ часть Рибасовой и Греческой улицъ) и препятствовать побѣгу изъ замка. Распорядившись такимъ образомъ, Рибасъ устроилъ на перешейкѣ батарею изъ 4-хъ осадныхъ и 12-ти полевыхъ орудій, чтобы съ фланга стрѣлять по непріятельскимъ судамъ. На зарѣ 14 сентября, наши войска пошли на приступъ. Полковникъ Хвостовъ, подъ картечными выстрѣлами съ непріятельскаго флота, перешелъ оврагъ и приблизился на сто сажень отъ стѣны, когда услышали пальбу съ той стороны, откуда надлежало нападать Воейкову; немедленно Хвостовъ началъ ставить лѣстницы, и не смотря на жестокій огонь со стѣнъ и съ флота, менѣе нежели въ четверть часа Русскіе заняли лѣвую сторону замка, потомъ овладѣли крѣпостными воротами и всѣмъ замкомъ. Въ то же время Воейковъ вытѣснилъ непріятеля изъ форштата, оставилъ тамъ свой резервъ и занялъ назначенное мѣсто, откуда могъ противодѣйствовать турецкому флоту, который своими бомбами начиналъ много вредить намъ. Тогда, по приказанію Гудовича, артиллеріи маіоръ Меркель перенесъ батарею съ лѣвой стороны на правую и мѣткими выстрѣлами заставилъ Турокъ умолкнуть. Два поврежденные нашими орудіями лансона принуждены были спустить флагъ, итти къ берегу и сдаться. Приближеніе Гудовича со всѣмъ корпусомъ рѣшило участь этого дня: двухбунчужный Ахметъ-паша, послѣдній турецкій комендантъ Хаджибея, сдался Рибасу военно-плѣннымъ.

Ясскій миръ (1791) укрѣпилъ наше владычество надъ этою страною. Правительство рѣшилось оградить ее рядомъ новыхъ крѣпостей, въ томъ числѣ одною на развалинахъ Хаджибея. 10-го іюня 1793 года, Рибасъ и состоявшій подъ его командою инженеръ-полковникъ де-Воланъ заложили эту крѣпость, а 22-го августа 1794 года, городъ и военно-торговый портъ Хаджибей, переименованъ въ *Одессу*, въ память древняго Эллинскаго поселенія Одиссоса, находившагося, какъ думали, невдалекѣ отъ этихъ мѣстъ.

Таково было начало этого города, столь важнаго въ настоящее время. Стараніями *Рибаса*, изъ Грековъ, Албанцевъ, Болгаръ, Черноморцевъ и Малороссіянъ, составилось населеніе изъ 2,350 душъ мужескаго и женскаго пола, кромѣ дворянъ, чиновниковъ и греческаго дивизіона изъ 300 чел. Торговля дѣятельно распространялась, и въ 1796 году прибыло въ Одессу 86 кораблей, а изъ Одессы отошло 64. По кончинѣ Екатерины Великой, указомъ сенату отъ 26 декабря 1796 года, императоръ Павелъ Петровичъ повелѣлъ коммисію строенія южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта упразднить, самыя же строенія оставить. Въ 1797 г. (20-го іюля) верфь въ Кичкасахъ, назначенная Рибасомъ для постройки мореходныхъ лодокъ и транспортовъ, признана *безполезною для края* и уничтожена. Воцареніе Александра Благословеннаго (въ 1801 году), обѣщавшаго управлять народомъ по законамъ и сердцу Екатерины, оживило Одессу и весь *Новороссійскій край* (см. это) новою жизнію. Указы 24 января и 8 октября 1802 г. положили прочное основаніе благоденствію Черноморскихъ земель нашихъ, центромъ промышлености и торговли коихъ долженствовала быть Одесса.

27 января 1803 года. Императоръ Александръ назначилъ градоначальникомъ Одессы знаменитаго герцога *Ришелье* (см. это имя). Онъ принялъ городъ съ 9,000 душъ обоего пола и 800 домиковъ, и благодѣтельнымъ управленіемъ въ теченіе 11 лѣтъ оставилъ въ немъ 25,000 жителей и 2,000 домовъ въ европейскомъ вкусѣ, съ сотнею красивыхъ дачъ и садовъ, — не смотря на то, что война съ Турціею, Тильзитскій трактатъ съ Наполеономъ, война Отечественная и ужасная чума въ 1812 году препятствовали развитію промышленности и торговли. Въ 1806 году положено тутъ начало обученію моряковъ для купеческаго судоходства. Въ 1812 году Одесса, одушевляемая благороднымъ своимъ градоначальникомъ, явила многіе примѣры усердія на пользу отечества; но вскорѣ послѣ освобожденія Европы оружіемъ императора Александра должна была проститься съ герцогомъ, который возвратился въ свое отечество, Францію. Благородные обитатели города и Новороссійскаго края воздвигли герцогу памятникъ (1826) и дали имя его учрежденному въ Одессѣ лицею. Преемникъ Ришелье въ 1816 г., былъ генералъ отъ инфантеріи графъ *Ланжеронъ* (см. это имя). Его управленіе было блистательною эпохою новороссійской торговли: сумма отпущенныхъ товаровъ простиралась на 41,906,000 рублей. Въ 1823 г. Одесса, объявленная вольнымъ портомъ, поступила въ управленіе, при особомъ градоначальникѣ, къ новороссійскому генералъ губернатору полномочному намѣстнику Бессарабской области, генералъ-адъютанту графу *Михаилу Семеновичу Воронцову*. Нынѣ въ ней считается 80,000 жителей; богатствомъ, красотою и просвѣщеніемъ она не уступаетъ первостепеннымъ торговымъ городамъ Европы. *Н. В. С.*

На счетъ непріятельскихъ дѣйствій Англо-Французовъ подъ Одессою, см. статью: *Турецкія войны*.

ОДИССЕЙ. (См *Улиссъ*).

ОДОАКРЪ. Съ 455 года Западная Римская имперія приближалась къ разрушенію. Въ этомъ году предводитель Вандаловъ Гензерихъ переправился изъ Африки въ Италію, завоевалъ Римъ, опустошилъ его и велѣлъ предать смерти императора Максимина и сына его. Послѣ Гензериха, король Вестъ-Готовъ Ѳеодорикъ провозгласилъ императоромъ Галла Авита, который однако уже въ слѣдующемъ году былъ сверженъ съ престола главнымъ предводителемъ италіянскихъ войскъ Рицимиромъ, и назначенъ епископомъ Піаченцскимъ. Рицимиръ, родомъ Свевъ, долгое время управлялъ судьбою римскихъ императоровъ. Эту власть наслѣдовалъ Одоакръ, предводитель германскихъ тѣлохранителей и вообще всѣхъ наемныхъ войскъ германскаго поколѣнія, въ особенности Геруловъ и Ругійцевъ. Происхожденіе и отечество Одоакра исторически неизвѣстны; знаютъ только, что онъ былъ низкаго рода; притомъ повѣствованія о завоеваніи имъ Италіи весьма различны. Нѣкоторые говорятъ, что Герулы и другіе варвары, находившіеся въ войскахъ имперіи, чувствуя свое превосходство надъ римскими войсками, потребовали у императора Ореста третью часть Италіи во владѣніе, и получивъ отказъ, избрали себѣ главою Одоакра, который обѣщалъ осуществить ихъ желаніе. Другіе разсказываютъ, что Одоакръ, предводительствуя толпою варваровъ, двинулся изъ Паннонія, прошелъ Норику и вторгнулся въ Италію. Орестъ, собравъ нѣкоторое число войска, пошелъ ему на встрѣчу до Лигуріи; но видя малодушіе своихъ воиновъ и многочисленность войска Одоакрова, заперся въ Болоніи. Одоакръ преслѣдовалъ его и взялъ городъ приступомъ. Орестъ былъ взятъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Піаченцу и обезглавленъ (28 августа 476). 4 сентября Одоакръ вступилъ въ Равенну; братъ Ореста, Павелъ, былъ убитъ, а сыну, Августулу, побѣдитель даровалъ жизнь изъ состраданія къ его юнымъ лѣтамъ. Съ этого времени Одоакръ назывался ко-

ролемъ Италіянскимъ, не принимая императорскаго титула. Римъ покорился новому своему повелителю и варвары, распространившіеся по Италіи, овладѣли всею страною. Одоакръ поселился въ Равеннѣ и, вѣрный данному обѣщанію, раздѣлилъ третью часть Италіи между своими воинами. Онъ оставилъ древнія постановленія имперіи неприкосновенными, возстановилъ консульство, заключилъ съ королемъ Вандаловъ Гензерихомъ договоръ, по которому сему послѣднему досталась во владѣніе вся Сицилія, и Римляне подъ владычествомъ Одоакра наслаждались спокойствіемъ, котораго не могли имъ доставлять собственные ихъ государи. Однако и Одоакръ нашелъ себѣ противника, который успѣлъ его вытѣснить. Весною 488 года, *Остготы* (см. это слово) подъ предводительствомъ Ѳеодорика, двинулись изъ Паннонія въ Италію. Въ странѣ Гепидовъ они встрѣтили короля Траэлиу, который, по приказанію Одоакра, хотѣлъ имъ заградить путь, но былъ убитъ; та же участь постигла короля Буссу, на Дунаѣ. Преодолѣвъ всѣ препятствія, Ѳеодорикъ прибылъ съ своимъ войскомъ въ Венецію, въ мартѣ 489 года. Одоакръ поспѣшилъ ему на встрѣчу и раскинулъ лагерь при рѣкѣ Изонцѣ, противъ нынѣшняго города Герца (въ Иллиріи). Остготы перешли чрезъ рѣку, вступили съ Одоакромъ въ кровавый бой и принудили его отступить къ Веронѣ, которая немедленно была осаждена непріятелемъ. Между-тѣмъ Одоакръ получилъ подкрѣпленіе и рѣшился, для ободренія своихъ войскъ, напасть на Готовъ въ ихъ лагерѣ. Ѳеодорикъ, готовый къ сраженію, обратилъ войска Одоакра въ бѣгство; цѣлыя толпы бросились въ рѣку и утонули; самъ Одоакръ, сражавшійся съ самоотверженіемъ простаго ратника, былъ увлеченъ въ Верону, куда вторглись, и побѣжденные, и побѣдители. Одоакръ успѣлъ убѣжать съ небольшимъ остаткомъ войска въ противоположныя ворота и направилъ путь въ Римъ; но нашелъ городскія ворота запертыми, опустошилъ окрестности и возвратился въ сильно укрѣпленный городъ Равенну. Между-тѣмъ Туфа, одинъ изъ полководцевъ Одоакра въ Миланѣ, притворно подчинившійся Ѳеодорику, чтобы тѣмъ лучше дѣйствовать въ пользу прежняго своего государя, успѣлъ до того пріобрѣсти довѣріе Готскаго короля, что сей ему поручилъ завоеваніе Фаэнсы. Въ надеждѣ на богатую добычу, присоединились къ нему многіе готскіе военачальники. Одоакръ двинулся къ Фаэнсѣ, гдѣ Туфа передалъ ему всѣ войска и плѣнныхъ Готовъ. Это принудило Ѳеодорика отступить въ Павію, гдѣ былъ осажденъ Одоакромъ. Но продолжительныя работы и духъ несогласія, господствовавшій въ арміи, принудили Одоакра снять осаду. Въ то же самое время Ѳеодорикъ получилъ подкрѣпленіе отъ Алариха, короля Вестъ-Готскаго, и предложилъ Одоакру бой. Оба войска столкнулись на берегахъ Адды, 11 августа 490 года. Одоакръ долженъ былъ уступить превосходству силъ непріятельскихъ, убѣжалъ въ Равенну, держался тамъ два съ половиною года, но наконецъ (27 февраля 493 года) подписалъ капитуляція, по которой отдалъ Италію во владѣніе Ѳеодорика. Нѣсколько дней послѣ того, онъ былъ приглашенъ на пиршество, на которомъ Ѳеодорикъ обвинилъ его въ злодѣйскомъ покушеніи на его жизнь и умертвилъ его собственною рукою. Въ тотъ же самый день преданы были смерти сынъ Одоакра, родственники его и знаменитѣйшіе воины. *К.*

ОДОННЕЛЬ, графъ, Карлъ, австрійскій генералъ отъ кавалеріи, потомокъ ирландскаго поколѣнія, родился въ 1715 году, вступилъ рано въ австрійскую военную службу, быстро прошелъ оберъ-офицерскіе чины, и въ 1742 году былъ произведенъ въ полковники драгунскаго полка. Въ награду храбрости оказанной въ сраженіи при Піаченцѣ (16 іюня 1746), князь Лихтенштейнъ поручилъ

ему отвести въ Вѣну взятые у непріятеля знамена и штандарты. Потомъ онъ былъ пожалованъ генералъ-маіоромъ, командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ при вторженіи Австрійцевъ въ Провансъ, и состоялъ до Аахенскаго мира (18 окт. 1748 г.) при италіянской арміи. Начало Семилѣтней войны открыло обширное поле для воинской дѣятельности Одоннеля; онъ пріобрѣлъ при Ловозицѣ (1 окт. 1756 г.) чинъ фельдмаршалъ-лейтенанта; за сраженіе при Коллинѣ былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи и въ слѣдующихъ походахъ этой войны часто командовалъ отдѣльными корпусами, отличившись особенно при нападеніи у Гохкирхена (14 окт. 1758), и въ сраженіи при Максенѣ (20 ноябр. 1759). При Торгау раненый фельдмаршалъ Даунъ передалъ ему главное начальство надъ арміею, съ которою Одоннель переправился чрезъ Эльбу и сталъ въ выгодной позиціи впереди Дрездена, при Плауенѣ. Въ походѣ 1761 года, онъ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ при Циттау, получилъ, 22 декабря большой крестъ ордена Маріи Терезіи и, по отъѣздѣ Дауна, принялъ вторично главное начальство надъ арміею. 16 августа 1762 года онъ имѣлъ невыгодное дѣло съ герцогомъ Брауншвейгъ-Беверискимъ въ Силезіи при Рейхенбахѣ. По заключеніи мира, Одоннель былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Нидерландахъ, въ 1764 году тайнымъ совѣтникомъ, въ 1765 г. генералъ-инспекторомъ кавалеріи, а въ 1768 г. главнокомандующимъ въ Семиградской области. Въ концѣ 1770 года онъ сложилъ съ себя это достоинство и возвратился въ Вѣну, гдѣ умеръ 26 марта 1771 года. Младшій братъ его, графъ Клавдій, также находился въ австрійской службѣ, за сраженіе при Коллянѣ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, при Лейтенѣ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, а въ 1760 года пожалованъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты.

К.

ОДОННЕЛЬ, донъ Жозефъ, графъ Абисбальскій, испанскій генералъ-лейтенантъ, кавалеръ большаго креста военнаго ордена Св. Фердинанда, происшелъ отъ той же ирландской фамиліи, какъ и предъидущій, и родился въ Андалузіи 1770 года. Едва достигнувъ 15-ти лѣтняго возраста, вступилъ онъ въ испанскую гвардію, и первый его походъ былъ въ 1795 году, во время войны съ Французскою республикою. Когда непріятели вторгнулись въ Испанію (1808), Одоннель былъ еще маіоромъ въ пѣхотномъ полку, но быстро дошелъ до генеральскаго чина. Въ 1810 года по прибытіи генерала Блека въ армію Мурціи, ему поручено было главное начальство въ Каталоніи. Чтобы не позволить маршалу Ожеро занять Лериду, Тортозу и Таррагону, онъ далъ ему сраженіе при Викѣ, небольшемъ городѣ, къ сѣверу отъ Барселоны, 20 февраля 1810 г., но былъ разбитъ. 22 апрѣля онъ тщетно пытался выручить Лериду, а въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года, когда маршалъ Сюше приступилъ къ осадѣ Тортозы, немедленно бросился въ этотъ городъ, чтобы поддержать мужество гарнизона. Два дня послѣ того, онъ пробился въ Таррагону, откуда предпринималъ многія, довольно счастливыя экспедиціи въ долину Аранъ, за что ему пожалованъ титулъ графа Абисбальскаго. Въ 1811 году Одоннель состоялъ въ арміи генерала Блека, въ королевствѣ Валенсіи, участвовалъ въ сраженіяхъ при Сегорбѣ, Пуеблѣ и Пушѣ, а въ 1812 году командовалъ въ Мурціи. Корпусъ его, который въ началѣ похода 1813 года образовалъ резервъ въ Андалузіи, двинулся вмѣстѣ съ отрядами Морильо и Эспанья въ Кастилію, къ Бургосу, взялъ 1 іюля укрѣпленный замокъ Понкорбо лежащій на неприступной скалѣ, и направился потомъ въ Аррагонію, чтобы ускорить сдачу занятыхъ Французами мѣстъ. Въ началѣ 1814 года Одоннель поссорился съ тогдашними Кортесами, былъ заключенъ въ темницу и потомъ изгнанъ изъ Испаніи. Но король, Фердинандъ VII, по прибытіи

своемъ (въ мартѣ 1814 г.) въ Мадридъ, возвратилъ его, осыпалъ милостями и пожаловалъ генералъ-капитаномъ въ Андалузіи. Въ мартѣ 1815 года Одоннель командовалъ на Французской границѣ обсерваціонною арміею, отличавшеюся строгою дисциплиною. Когда, въ 1816 году, это войско было распущено, король пожаловалъ ему большой крестъ испанскаго военнаго ордена. Въ 1818 году ему поручено было намѣстничество въ Кадисѣ, а въ слѣдующемъ году главное начальство надъ корпусомъ, которому назначено было отправиться противъ инсургентовъ въ испанской южной Америкѣ. Уже все было приготовлено для отплытія, какъ вдругъ возгорѣлось возмущеніе на островѣ Леонѣ (1 янв. 1820 г.), подъ предводительствомъ Ріего и Кирога. Графъ Абисбальскій усердно препятствовалъ дальнѣйшему распространенію мятежа, но тщетно, и правительство, имѣвшее подозрѣніе на Одоннеля, отозвало его въ Мадридъ, гдѣ онъ получилъ предписаніе выступить съ войскомъ въ Галицію. Между-тѣмъ братъ Одоннеля, Карлосъ, командовавшій полкомъ въ Оканѣ (10 миль отъ Мадрида), также провозгласилъ конституцію (4 марта 1820 г.), вѣроятно, не безъ содѣйствія графа Абисбальскаго. Король принужденъ былъ уступить и созвать Кортесовъ, къ которымъ присоединился также Одоннель. Въ началѣ 1823 года, Бессіеръ предпринялъ контрреволюцію въ Аррагоніи; колонны Веласко и Карондоля отрѣзали ему сообщеніе съ Сарагоссою и рѣкою Эбро; Бессіеръ соединился съ шайкою Ульмана и съ 5,000 чел. двинулся по дорогѣ въ Мадридъ. Посланный ему на встрѣчу генералъ Одали претерпѣлъ пораженіе, и начальство надъ войсками было передано опытному Одоннелю, которому въ весьма короткое время удалось прогнать Бессіера. Потомъ ему поручено было командованіе первою резервною арміею, назначенною защищать столицу. Вліяніе, которое онъ пріобрѣлъ въ этомъ званіи, возбудило въ роялистахъ надежду склонить его на свою сторону. Герцогъ Ангулемскій, слѣдуя съ французскою арміею къ Мадриду, послалъ къ нему графа Монтихо для переговоровъ. Одоннель объявилъ себя вѣрнымъ защитникомъ Кортесовъ, но тайно далъ знать герцогу, что большая часть испанскаго народа возненавидѣла конституцію, что ее надлежитъ уничтожить, освободить короля и учредить новое министерство. Когда эта измѣна сдѣлалась гласною, въ арміи вспыхнуло всеобщее негодованіе; Одоннель, принужденный сложить съ себя достоинство главнокомандующаго, скрывался нѣсколько дней въ Мадридѣ и потомъ, съ величайшимъ трудомъ и опасностію, успѣлъ пробраться въ городъ Вилла-Реаль, занятый уже Французами. Оттуда онъ отправился въ Бордо и Лиможъ. Поступокъ графа Абисбальскаго нанесъ много вреда Кортесамъ, ибо его примѣру послѣдовали вскорѣ Морильо, Мансо, Балластеросъ и другіе генералы. Послѣ этихъ происшествій Одоннель долгое время не являлся на театрѣ политическихъ событій; но въ 1833 году, онъ былъ опять генералъ-капитаномъ въ Старой Кастиліи; по смерти же короля Фердинанда VII вышелъ въ отставку и умеръ 17 мая 1834 года.

К.

ОЖЕРО, Петръ Францъ Карлъ, (Pierre François Charles Augereau), герцогъ Кастильонскій, маршалъ и перъ Франціи, родился въ Парижѣ 11 ноября 1757 года. Отецъ его былъ бѣднымъ торговцемъ овощей въ предмѣстіи Сенъ-Марсо. Его воспитаніе соотвѣтствовало его состоянію. Службу свою онъ началъ во французской арміи рядовымъ; впослѣдствіи, будучи унтеръ-офицеромъ, въ числѣ другихъ былъ выбранъ для обученія неаполитанскихъ войскъ. Съ 1787 года онъ жилъ въ Неаполѣ учителемъ фехтованія, но долженъ былъ оставить это королевство съ своими единоземцами, послѣ происшествія 10 августа 1792 года. Ожеро отправился

въ Парижъ и вступилъ во французскую армію волонтеромъ. Сначала онъ служилъ въ Вандеѣ, потомъ, подъ начальствомъ Дюгомье, въ Верхней-Пиренейской арміи, и первые подвиги оказалъ во время осады Болонскаго лагеря и въ Фигуерскомъ дѣлѣ, 2 мая и 17 ноября 1794 года. Когда Шереръ принялъ начальство надъ арміею, Ожеро поручена была дивизія, съ которою онъ участвовалъ въ сраженіи при Эспинарезѣ, 14 іюня 1795 года. Послѣ Базельскаго мира онъ перешелъ съ своею дивизіей въ Италіянскую армію генерала Бонапарте. Въ дѣлѣ при Милезимо, 14 апрѣля 1796 года, предводительствуя лѣвымъ крыломъ арміи, онъ сражался съ большимъ отличіемъ; 15 апрѣля былъ въ сраженіи при Дего, а 17 числа помогъ вытѣснить генерала Колли изъ укрѣпленнаго Чевскаго лагеря. Въ сраженіи при Лоди, Ожеро съ своей дивизіей первый овладѣлъ мостомъ, а въ дѣлѣ при Лонато пріобрѣлъ блистательную воинскую славу. Потомъ онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Ровередо, Бассано, и при Арколе, въ которомъ отличился примѣрною храбростію и съ знаменемъ въ рукахъ рѣшилъ побѣду. 18 февраля 1797 года онъ привезъ въ Парижъ и представилъ директоріи отбитыя у непріятеля знамена во время кампаніи 1796 года, причемъ получилъ въ награду то самое знамя, съ которымъ сражался при Арколе. Это было время переворота въ республикѣ послѣ 18 фруктидора; директорія нуждалась въ храбромъ и рѣшительномъ генералѣ. Бонапарте писалъ объ Ожеро: «Этотъ человѣкъ рѣшителенъ въ дѣйствіяхъ и мало способенъ къ разсужденію, что дѣлаетъ изъ него прекрасное исполнительное орудіе.» Ожеро былъ назначенъ начальникомъ войскъ въ Парижѣ, оправдалъ это довѣріе въ роковой для Франціи день, и былъ провозглашенъ спасителемъ отечества. Въ сентябрѣ 1797 года, онъ получилъ начальство надъ Рейнской арміею, гдѣ однакоже тайными своими связями съ партіею недовольныхъ возбудилъ подозрѣніе директоріи и, подъ предлогомъ похода въ Португалію, былъ переведенъ въ Перпиньянъ начальникомъ 10 й дивизіи. Въ 1799 году Ожеро былъ выбранъ департаментомъ Верхней Гаронны, въ совѣтъ, состоявшій изъ 500 депутатовъ; 18 брюмера, будучи на сторонѣ Бонапарте, онъ отказался отъ подписанія конституціи въ С. Клу, за что, въ январѣ 1800 года, Первый консулъ назначилъ его командовать французскими силами въ Голландіи, а Батавская директорія, 26 января, сдѣлала главнокомандующимъ всѣхъ своихъ сухопутныхъ войскъ. Съ этими соединенными силами Ожеро подкрѣплялъ Моро въ Швабіи и Баваріи, и чрезъ Франкфуртъ дошелъ до Вирцбурга, гдѣ въ нѣсколькихъ дѣлахъ сражался съ перемѣннымъ счастіемъ. По окончаніи похода онъ возвратился въ Голландію, и 1 октября 1801 года, былъ замѣненъ генераломъ Викторомъ. Ожеро жилъ безъ особаго назначенія въ своемъ имѣніи Ла-Гуссей, при Меленѣ, пока, въ 1803 году, не поручено было ему командованіе арміею, назначенною противъ Португаліи; но походъ этотъ не состоялся. Въ 1804 году Наполеонъ пожаловалъ его маршаломъ Франціи, а 1805 года 1 февраля далъ орденъ Почетнаго Легіона и вскорѣ послѣ того титулъ герцога Кастиліонскаго. Во время похода 1805 года, Ожеро повелъ въ Германію тѣ самыя войска, которыя имъ были собраны въ Брестѣ противъ Англіи. При Констанцскомъ озерѣ онъ разбилъ генерала Вольфскеля, овладѣлъ Брегенцомъ и Линдау и 14 ноября принудилъ корпусъ генерала Елашича сдаться на капитуляцію. Послѣ Пресбургскаго мира онъ занялъ Дармштадтское герцогство, гдѣ оставался до начатія Прусской войны, во время коей участвовалъ въ сраженіяхъ при Іенѣ и Голымминѣ. Въ битвѣ при Прейсишъ-Эйлау, 7 и 8 февраля 1807 года, корпусъ Ожеро былъ почти совершенно истребленъ; самъ же онъ въ этотъ день

выказалъ необыкновенную храбрость, не смотря на сильные пароксизмы горячки и многія раны, не переставалъ командовать войсками и велѣлъ привязать себя къ лошади. Послѣ сраженія Наполеонъ отпустилъ его во Францію для поправленія здоровья. Въ 1809 году Ожеро участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Италіи и 11 Октября взялъ Верону. Въ 1810 году, въ войнѣ противъ Испаніи, командуя Каталонскою арміею, былъ разбитъ и смѣненъ Макдональдомъ (см. *Испанскія войны*), въ слѣдствіе чего оставилъ Пиренейскій полуостровъ и удалился во Францію. Въ 1813 году было поручено ему командованіе 11 корпусомъ въ Берлинѣ; здѣсь, 20 февраля, при набѣгѣ казаковъ, онъ былъ окруженъ ими въ своей квартирѣ и едва спасся. Чрезъ нѣсколько дней Ожеро оставилъ городъ, уѣхалъ въ Баварію и былъ сдѣланъ военнымъ генералъ-губернаторомъ Франкфурта и Вирцбурга, съ порученіемъ сформировать резервныя войска. Съ ними, въ октябрѣ мѣсяцѣ, онъ отправился въ главную армію и участвовалъ въ сраженіи при *Лейпцигѣ* (см. слово). Возвратившись во Францію въ 1814 году, при новой организаціи арміи, Ожеро назначенъ былъ командовать 6 и 8 дивизіями; ему поручена была защита Ліона; послѣ многихъ несчастныхъ дѣлъ, онъ долженъ былъ сдать Ліонъ на капитуляцію и удалился въ Валансъ. Тутъ, 16 апрѣля, объявилъ онъ войску отреченіе Наполеона отъ престола и при этомъ случаѣ употребилъ противъ него столь рѣзкія выраженія, что Наполеонъ, по возвращеніи съ острова Эльбы, объявилъ его измѣнникомъ. Не смотря на это, Ожеро присягнулъ Наполеону и привелъ къ нему ввѣренную ему Лудовикомъ XVIII 14 дивизію. Но Наполеонъ не забылъ его измѣны и не поручалъ ему командованія войсками. По возвращеніи Бурбоновъ, Ожеро занялъ мѣсто въ палатѣ перовъ и былъ въ числѣ судей маршала Нея. Послѣ того удалился онъ въ свое имѣніе и скончался тамъ отъ водяной болѣзни, 11 іюля 1816 года. По мнѣнію Наполеона, Ожеро не умѣлъ управлять самимъ собою, не имѣлъ никакихъ познаній въ наукахъ, мало соображенія и не получилъ никакого воспитанія; но любилъ порядокъ и наблюдалъ во всей точности военную дисциплину. Храбрый и любимый солдатами, онъ былъ изъ числа лучшихъ французскихъ генераловъ, содѣйствовавшихъ славѣ Наполеона.

А. А. М.

ОЙРАТЫ (см. *Калмыки*).

ОКА, принадлежащая къ числу главнѣйшихъ притоковъ Волги и значительнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, имѣетъ начало свое на границѣ Орловской и Курской губерній, близъ селенія Очкина; течетъ сначала между отлогими высотами, по сѣверному направленію черезъ губерніи: Орловскую, Тульскую и Калужскую, поворачиваетъ, не доходя Калуги, круто къ востоку и большими извилинами, обращенными то къ югу, то къ сѣверу, направляется по губерніи Калужской, по границѣ Московской съ Тульскою и Рязанскою и по этой послѣдней до Касимова. Между Касимовымъ и Елатовымъ, Ока, подъ острымъ угломъ, обращается къ сѣверо-востоку и, прорѣзавъ оконечности губерній Воронежской, Владимірской и Нижегородской, изливается въ Волгу у самаго Нижняго-Новгорода. Длина всего ея теченія простирается въ сложности до 1,200 верстъ; у Орла она становится судоходною для малыхъ барокъ, у Калуги для большихъ, а ниже Серпухова и до самаго устья, для рѣчныхъ судовъ величайшаго размѣра. Особо затруднительныхъ отмелей и пороговъ въ ней не имѣется и плаваніе почти вездѣ свободно при глубинѣ отъ 10 до 25 и болѣе футовъ, и ширинѣ отъ 60 до 225 саженъ. Берега ея большею частію возвышенны, а мѣстами, какъ наприм. у Калуги, Алексина, Рязани, Мурома, Горбатова, гористы и круты.

Главнѣйшіе притоки Оки суть: въ Орловской губерніи *Перечь;* въ Калуж-

ской, съ правой стороны: *Упа*, которая, имѣя свои истоки въ Тульской губерніи, близъ сел. Кутузовки, извиваясь, протекаетъ черезъ Тулу, Крапивну и Одоевъ и впадаетъ въ Оку ниже Бѣлева; съ лѣвой стороны *Угра*, начинающаяся Смоленской губерніи, близъ гор. Ельны, и текущая по юго-восточной ея границѣ черезъ гор. Юхновъ до Калуги, гдѣ она соединяется съ Окою. Обѣ эти рѣки судоходны для небольшихъ барокъ. *Лужа*, протекающая мимо Малоярославца и Овчинина, и *Нара*, орошающая Тарутино и Серпуховъ.

Въ Московской губерніи, рѣка *Москва*. Она имѣетъ свое начало близъ соединенія Тверской, Смоленской и Московской губерній, течетъ мимо Бородина до Можайска, по направленію южному, до Москвы, мимо Звенигорода, по направленію восточному и весьма извилистому, а до устья своего, ниже Коломны, поворачиваетъ къ юго-востоку. Москва судоходна только въ весеннее время и посредствомъ канала, проведеннаго между рѣками Сестрою и Истрою, притоками Москвы и Волги, соединяетъ кратчайшимъ воднымъ путемъ обѣ столицы Россійскаго государства.

Въ Тамбовской губ., р. *Цна*, протекающая южнѣе Тамбова, откуда начинаетъ, во время полноводія, быть судоходною для небольшихъ судовъ. Она направляется къ сѣверу, мимо Моршанска, и близъ с. Глядкова принимаетъ судоходную р. *Мокшу* и изливается въ Оку, къ югу отъ г. Елатьмы.

Во Владимірской губ., р. *Клязма*. Она имѣетъ свое начало въ Московской губерніи, близъ дер. Пешковской, и впадаетъ въ Оку противъ Горбатова. По Клязмѣ барки могутъ подниматься до Владиміра, а въ весеннее время и до Богородска.

Ока, обнимая своимъ бассейномъ самыя плодородныя внутреннія губерніи Европейской Россіи, весьма важна въ меркантильномъ отношеніи. Въ среднія столѣтія она также была примѣчательна въ отношеніи военномъ, служивъ оградою Россіи противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ. Главнѣйшія переправы на ней, лѣтомъ на пловучихъ и плашкоутныхъ мостахъ, весною и осенью на поромахъ, находятся въ Орлѣ, Бѣлевѣ, Калугѣ, Алексинѣ, Серпуховѣ, Каширѣ, близъ Коломны, въ Касимовѣ, ниже Елатома, въ Муромѣ, Горбатовѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. *Б. Л. И. З.*

ОКАНА, большое, но опустѣлое селеніе въ испанской провинціи Новой-Кастиліи.

Сраженіе 19 ноября 1809 года.

Послѣ несчастныхъ дѣлъ при Талаверѣ, Арсобиспѣ и Альмонасидѣ, произошли между союзниками многія недоразумѣнія, въ слѣдствіе которыхъ Англичане предприняли обратный путь въ Португалію. Испанцы, предоставленные самимъ себѣ, удвоили свои усилія и успѣли на сѣверномъ склонѣ Сіерры-Морены собрать 50,000 войска, подъ предводительствомъ генерала Аріесаги. Армія эта состояла большею частію изъ рекрутовъ. Вмѣсто того, чтобы ограничиваться оборонительною войною, испанскій генералъ приступилъ къ наступленію и устремился чрезъ равнины Ламанхи въ Мадридъ. Король Іосифъ Наполеонъ поспѣшно собралъ 4-й и 5-й армейскіе корпуса, всю свою гвардію и часть дивизіи Газана; 18 ноября онъ былъ въ Аранжуэсѣ. Въ тотъ же самый день генералъ Себастіани перешелъ съ конницею обоихъ корпусовъ рѣку Таго и оттѣснилъ испанскую кавалерію, предводительствуемую генераломъ Фрейре, къ Оканѣ. Маршалъ Мортье также переправился съ 4-мъ корпусомъ чрезъ Таго при Ла-Рейнѣ и расположился на высотахъ Антиголы, къ востоку отъ большой дороги, ведущей изъ Мадрида въ Кадисъ; противъ него стояли Испанцы на Оканской равнинѣ, опираясь правымъ крыломъ къ оливковой рощѣ, недалеко отъ высотъ Алтоса-де-Карриль, къ сѣверу отъ дороги въ Орею, лѣвымъ же крыломъ къ

виноградникамъ Досъ-Барріоса; лежащее въ срединѣ селеніе Окана было занято войсками. Только ущеліе, простирающееся около 3 верстъ къ крайнему флангу Испанцевъ, могло нѣсколько воспрепятствовать движенію войскъ; вся прочая мѣстность была равна и удобна для дѣйствія кавалеріи. Испанская армія состояла изъ 45,000 пѣхоты, 7,000 кавалеріи и 80 пушекъ. Французы имѣли только 29,000 пѣхоты, 5,000 всадниковъ и 50 пушекъ. Себастіани командовалъ конницею, маршалъ Мортье пѣхотою, генералъ Сенармонъ артиллеріею. Испанскій полководецъ, надѣясь на многочисленность своего войска, отдалъ, 18 ноября вечеромъ слѣдующій приказъ: «авангарду и лѣвому крылу выступить утромъ 19 ноября по дорогѣ изъ Кадиса въ Мадридъ; центру и правому крылу слѣдовать этому движенію.» 19 ноября испанскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Ласи, двинулся по дорогѣ въ Антиголу и встрѣтилъ въ долинѣ Валлемажоръ, передовой постъ дивизіи Леваль. Въ то же время выступило испанское лѣвое крыло, подъ начальствомъ генер. Заіаса, двумя колоннами, по обѣимъ сторонамъ большой дороги; пушки, поставленныя на высотахъ Кабецы-Горды, сильно обстрѣливали правый флангъ 4-го французскаго корпуса. Двѣ дивизіи сего послѣдняго двинулись противъ генерала Ласи, который вскорѣ долженъ былъ удалиться въ дефилеи Кабецы-Горды и Кохиллы. Генералъ Заіасъ устроилъ свою пѣхоту въ баталіонныя колонны, чтобы принять авангардъ; однако движеніе Французовъ въ правый его флангъ принудило его также отступить чрезъ вышеупомянутую тѣснину къ прежнему своему расположенію. По ту сторону Оканы осталось только нѣсколько легкихъ войскъ, для наблюденія за дорогою изъ Аранжуэса въ Антиголу. Маршалъ Мортье рѣшился обойти Кабезаскую дефилею, препятствовавшую рѣшительному нападенію и не обратилъ уже вниманія на лѣвое крыло Испанцевъ, надѣясь такимъ образомъ уравновѣсить также силы сражающихся. Генералъ Валансъ получилъ предписаніе выступить съ Польскою дивизіею (6 баталіоновъ), стоявшею налѣво отъ Антиголы по дорогѣ въ Нобліасъ, къ высотамъ Каррилы и Аквилы и обойти правый непріятельскій флангъ чрезъ оливковую рощу. Дивизія Леваль (12 баталіоновъ войскъ Рейнскаго Союза) должна была пройти фронтомъ чрезъ долину Огодель-Моро; 5-му корпусу, который еще находился на маршѣ къ Оканѣ, приказано было подкрѣпить нападеніе 4-го, а генералу Дессолю, съ королевскою гвардіею и двумя французскими полками дивизіи Газанъ, стать у монастыря Св. Франциска, чтобы задержать непріятельское лѣвое крыло и центръ. Конница, подъ начальствомъ Себастіани, должна была поддержать атаку пѣхоты лѣваго французскаго крыла. Генералъ Валансъ взялъ приступомъ высоты Каррилы и Аквилы, занятыя частію испанскаго авангарда, но на опушкѣ оливковой рощи онъ былъ встрѣченъ сильною пушечною и ружейною пальбою и, послѣ кроваваго боя, принужденъ возвратиться въ долину Кохиллы. Между-тѣмъ генералъ Сенармонъ поставилъ на высоты Кабецы-Горды батарею изъ 30 орудій, подъ защитою которыхъ генералъ Леваль двинулся впередъ и разставилъ войско свое баталіонными колоннами на Мозетской равнинѣ. Поляки возобновили атаку. Дессоль, прошедъ долину Буэла, развернулся двумя линіями по обѣимъ сторонамъ Аранжуеской дороги. Опасаясь за правый свой флангъ, испанскій полководецъ хотѣлъ перемѣнить его фронтъ налѣво назадъ, но войска его, не довольно обученыя къ столь трудному движенію, пришли въ замѣшательство, были разбиты Французами и успѣли собраться лишь на дорогѣ въ Нобліасъ. Чтобы помочь этой неудачѣ, Аріесага велѣлъ генералу Жирону напасть съ двумя центральными дивизіями на правый флангъ 4-го французскаго корпуса. Гене-

ралъ Леваль былъ раненъ; полки его едва могли противостоять сильному натиску непріятелей, какъ вдругъ явился генералъ Жираръ съ первою дивизіею 5-го корпуса; въ то же время крайній лѣвый флангъ Французовъ, угрожаемый испанскою конницею Фрейра, свернулся въ каре, а Поляки, взявъ наконецъ оливковую рощу, двинулись, вмѣстѣ съ конницею, въ Побліасъ. Вторая дивизія 5-го корпуса также прибыла, и тогда всѣ колонны стали готовиться къ наступленію. Испанская артиллерія удалилась на высоты Бариласса. 34-й и 40-й французскіе пѣхотные полки шли по направленію къ часовнѣ Св. Барнабаса, заняли входъ въ лощину Оканы и отрѣзали тѣмъ Испанцамъ сообщеніе съ городомъ. Генералъ Борегаръ съ четырьмя французскими конными полками напалъ на кавалерію Фрейра и разбилъ ее; испанская пѣхота была прорвана, приведена въ безпорядокъ и отступила за дорогу въ Валенсію, параллельно съ дорогою въ Кадисъ. Замѣшательство ея еще умножилось, когда Себастіани, выдвинувъ бригаду драгунъ чрезъ интервалы пѣхоты, бросился на бѣгущихъ. На этомъ мѣстѣ Испанцы лишились 7,000 плѣнныхъ и 24 орудій.

Въ продолженіе этихъ происшествій на правомъ крылѣ Испанцевъ, лѣвый ихъ флангъ оставался неподвижно въ первоначальномъ своемъ расположеніи. Около полудня, генералъ Аріесага, увидѣвъ угрожающую ему опасность, велѣлъ было генералу Заіасу начать нападеніе; но прежде чѣмъ онъ могъ приступить къ этому движенію, прибылъ второй приказъ,—прикрыть отступленіе разбитыхъ дивизій Жирона. Съ своей стороны Мортье поручилъ генералу Дессолю перейти дефилею Оканы и потомъ, ставъ на другой сторонѣ, выстроить войско снова въ двѣ линіи. Жиронъ оставилъ нѣсколько баталіоновъ въ Оканѣ и удалился съ остатками обѣихъ своихъ дивизій по дорогѣ въ Кадисъ, Заіасъ хотѣлъ сдѣлать то же самое, но полки его много пострадали отъ огня французской артиллеріи. Многочисленная испанская конница не могла устоять противъ нападенія французской; она отступила въ большомъ разстройствѣ, бросилась на собственную свою пѣхоту и вмѣстѣ съ нею старалась спастись въ Досъ-Баріосъ, живо преслѣдуемая Французами. Волтижеры Баденскаго и Нассаускаго полковъ, подкрѣпленные нѣсколькими легкими французскими отрядами 5-го корпуса, взяли Окану. Дессоль напалъ на пѣхоту Заіаса и прогналъ ее въ долину Карамбалосъ. Съ наступленіемъ ночи вся испанская армія была разбита, и только одинъ корпусъ въ 8,000 чел. прибылъ въ устройствѣ къ горамъ Тарранконы. Бѣгство направлялось частію въ Сіерру-Морену, частью въ Валенсію и Мурцію. Потерю свою Французы считали до 500 убитыхъ и 1,200 раненыхъ, между которыми было 46 офицеровъ. Испанцы лишились 5,000 убитыхъ и раненыхъ, 45 пушекъ, 30,000 ружей, всего обоза и 26,000 плѣнныхъ; кромѣ того, достались въ руки побѣдителей 3,000 лошадей. Маршалу Мортье принадлежитъ вся честь побѣды. Хотя король Іосифъ и маршалъ Сультъ и присутствовали въ сраженіи, но не принимали въ немъ никакаго дѣятельнаго участія, и всѣ французскія реляціи называютъ маршала герцога Тревизскаго (Мортье) главнымъ распорядителемъ битвы. (Milit. Convers. Lex.). *К.*

ОКЕАНЪ, въ смыслѣ физическомъ, есть масса водъ, окружающая материки и занимающая почти $^3/_4$ земной поверхности. Океанъ покрываетъ самыя глубокія, т. е. ближайшія къ центру земли, мѣста земной поверхности и образуетъ собою какъ бы одну горизонтальную равнину, которая принимается за истинный уровень на земномъ шарѣ; отъ него и мѣряются всѣ высоты горъ, высокихъ зданій и другихъ предметовъ на землѣ.

Общее теченіе Океана — въ жаркихъ поясахъ отъ востока къ западу, а въ

умѣренныхъ отъ полюсовъ къ экватору — нарушается періодическими его движеніями, каковы приливы и отливы. Всѣ эти безконечныя движенія океанскихъ водъ, волнуемыхъ еще вѣтрами, очищаютъ воздухъ, а испаренія, отдѣляющіяся отъ поверхности Океана, подымаясь въ атмосферу, сгущаются и образуютъ облака, изъ которыхъ падаютъ на землю, въ видѣ тумана, дождя и снѣга. Воды сихъ послѣднихъ, напоя землю благодѣтельною для растительности влагою, собираются въ озера, ручьи и рѣки; послѣднія текутъ въ моря и снова наполняютъ самый океанъ. Таково кругообращеніе водъ на земномъ шарѣ.

Глубины океана неизмѣримы; по аналогіи считаютъ ихъ равными наибольшимъ высотамъ земной поверхности; но это только предположеніе. Общій цвѣтъ океанской воды есть синезеленый, темной; вкусъ ея горькосоленый. Соленость океана въ глубину увеличивается, а температура его уменьшается, которая и на поверхности океана у полюсовъ такъ мала, что тамъ стоятъ вѣчные льды.

Но всѣ эти общія понятія объ океанѣ развиваются въ подробностяхъ при описаніи частей его. Въ смыслѣ географическомъ, вся масса воды, покрывающая земную поверхность, раздѣляется, относительно стараго свѣта, на два большіе бассейна: *западный* и *юго-восточный*, которые подраздѣляются такъ: въ западномъ бассейнѣ — Атлантическій океанъ и Сѣверный Ледовитый; въ юго-восточномъ бассейнѣ — Великій или Тихій, Индійскій и Южный Ледовитый океаны. Границы сихъ океановъ означены въ описаніи ихъ, вошедшемъ въ Лексиконъ нашъ. Здѣсь ограничимся только показаніемъ величины поверхностей океановъ въ географическихъ квадратныхъ миляхъ, заимствованное изъ географіи профессора П. П. Шульгина, 1842 года.

Атлантическій океанъ	1,600,000
Сѣверный Ледовитый.	200,000
Великій Ледовитый	3,400,000
Индійскій «	1,350,000
Южный. «	350,000
Общая поверхность воды . .	6,900,000
Общая поверхность земли. .	2,400,000
Общая поверхн. земн. шара	9,300,000

С. П. К.

ОКІОБЕЛЛО, мѣстечко въ средней Италіи, при рѣкѣ По.

Вылазка 12-го апрѣля 1815 года. Въ началѣ краткой войны Неаполитанскаго короля, Іоахима Мюрата съ Австрійцами, въ 1815 году (см. *Неаполитанскія войны*), многочисленная неаполитанская армія вступила въ Церковныя владѣнія и Тоскану. Слабые передовые австрійскіе отряды отступили за р. По, оставивъ гарнизоны въ Феррарѣ и Окіобелло. Чтобы заградить дальнѣйшее наступленіе Мюрата и не дать ему напасть всею своею силою на корпусъ генерала Біанки, австрійскій главнокомандующій, генералъ отъ кавалеріи баронъ Фримонъ, приказалъ фельдмаршалъ лейтенанту Мору сдѣлать вылазку изъ мостоваго укрѣпленія при Окіобелло (которое Неаполитанцы уже старались взять 8 апрѣля) и, если можно, освободить цитадель Феррары. Генералъ Моръ исполнилъ это приказаніе, утромъ 12-го апрѣля, съ шестью баталіонами и четырьмя эскадронами гусаръ. Войска его выступили въ двухъ колоннахъ: первая направилась вверхъ по рѣкѣ По къ Равале, другая шла прямо къ Казаліи. Неаполитанскіе передовые посты скоро были опрокинуты; Австрійцы проникли въ вышеупомянутыя мѣста, разрушили окопы и насыпи непріятеля и прогнали его отъ плотины, откуда онъ въ прошедшіе дни стрѣлялъ по мосту. Нѣсколько мызъ (Касинъ) были взяты; но въ Казаліи Австрійцы не могли утвердиться, ибо Неаполитанцы заблаговременно изготовили это селеніе къ оборонѣ: пробили въ стѣнахъ бойницы, заняли дома стрѣлками, а въ улицахъ разставили резервы. Генералъ Моръ, видя что онъ мо-

жетъ завладѣть этимъ мѣстомъ только съ большою потерею, и получивъ извѣстіе о движеніи многочисленныхъ непріятельскихъ колоннъ въ его фланги изъ Равале и Феррары, возвратился съ наступленіемъ ночи къ мосту. Въ продолженіе дѣла прибылъ къ Оліобелло генералъ графъ Гаугвицъ съ тремя свѣжими баталіонами. Моръ намѣревался возобновить на слѣдующій день нападеніе, однако ночью узналъ, что непріятель оставилъ Равале, Казалію и Понто-ди-Лаго-Скуро, и удалился въ Феррару. 13 числа утромъ австрійскіе авангарды приблизились къ тамошней цитадели на разстояніе пушечнаго выстрѣла. Начальникъ гарнизона, генералъ Лауеръ, замѣтивъ приготовленія Неаполитанцевъ къ отступленію, сдѣлалъ вылазку, но нашелъ городъ пустымъ. Такимъ образомъ Феррара была освобождена и счастіе съ того времени оставило Мюрата. *К.*

ОКЛИКИ ВОЕННЫЕ. Для безопасности арміи въ военное время, отъ внезапнаго приближенія непріятеля и для распознаванія своихъ, существуютъ условныя слова, которыя называются *военными окликами*. При расположеніи войскъ въ лагерѣ и на бивакахъ, часовые въ цѣпи, какъ днемъ, такъ и ночью, и вообще всѣ прочіе часовые въ лагерѣ, въ городахъ и крѣпостяхъ, отъ того времени какъ смеркнется, до утра, окликаютъ всѣхъ проходящихъ, говоря громко: *кто идетъ?*

Сверхъ того, въ войскахъ, расположенныхъ въ лагерѣ и на бивакахъ, для распознанія ночью всѣхъ приближающихся къ передовой цѣпи, отдается *пароль*, *лозунгъ* и *отзывъ*, которые должны быть передаваемы и содержимы въ тайнѣ. Въ войскахъ же, расположенныхъ въ городѣ, отдается одинъ только *пароль*, по правиламъ, изложеннымъ въ воинскомъ уставѣ о гарнизонной службѣ. Пароль бываетъ всегда названіе города, лозунгъ — имя святаго, а отзывъ — какой-нибудь военный терминъ. Пароль, лозунгъ и отзывъ объявляются въ лагерѣ чрезъ адъютантовъ, только генераламъ, штабъ-офицерамъ, начальникамъ карауловъ и тѣмъ дежурнымъ офицерамъ, которые должны ходить рундами. Начальники карауловъ объявляютъ лозунгъ караульнымъ унтеръ-офицерамъ, а отзывъ — всѣмъ часовымъ. У всѣхъ приходящихъ ночью къ лагерной цѣпи, часовой спрашиваетъ отзывъ, и ежели онъ объявленъ справедливо, то позволяетъ пришедшему итти вдоль цѣпи къ первому караулу, который высылаетъ унтеръ-офицера спросить лозунгъ, по повѣркѣ его приводится пришедшій къ начальнику караула, который спрашиваетъ у него пароль. Безъ соблюденія сего порядка, никто изъ лагеря выйти, ни въ лагерь впущенъ быть не можетъ. Въ случаѣ опасности или сомнѣнія, что непріятель узналъ пароль, лозунгъ и отзывъ, старшій дежурный по лагерю немедленно перемѣняетъ ихъ и доноситъ дежурному генералу. Лозунгъ и отзывъ, сверхъ того, передаются всѣмъ патрулямъ, двойнымъ передовымъ постамъ въ цѣпи и пикетамъ.

Часовые, или ведеты, въ передовой цѣпи, во время дня, всѣхъ приближающихся какъ со стороны непріятеля, такъ и идущихъ по самой цѣпи, окликаютъ вышеизложеннымъ порядкомъ; во время же ночи всѣхъ идущихъ вдоль цѣпи, со стороны своего лагеря или бивака, окликаютъ, останавливаютъ, спрашиваютъ отзывъ и лозунгъ, и когда то и другое справедливо, пропускаютъ; приходящихъ же со стороны непріятельской окликаютъ и допрашиваютъ тѣмъ же порядкомъ и задерживаютъ до прибытія смѣны или патруля. Если на окликъ отзовется генералъ или офицеръ, то слѣдуетъ спросить лозунгъ и отзывъ, и когда отвѣтъ будетъ справедливъ, то рапортовать ему о случившемся, и пропустить. При окликѣ команды или патруля, постъ долженъ имѣть дѣло съ однимъ только человѣкомъ, прочіе должны оставаться въ отдаленности. Если отвѣты лозунгъ и от-

зывъ людей, приблизившихся къ посту невѣрны, или послѣ того, какъ часовой трижды скажетъ: *стой!* никто не остановится, тогда онъ стрѣляетъ въ нихъ. Когда патрули ночью встрѣчаются, тогда тотъ изъ нихъ, который первый другаго увидѣлъ, его окликаетъ и допрашиваетъ, какъ и часовые.

Для возбужденія безпрерывнаго вниманія и повѣрки исправности часовыхъ, установленъ такъ называемый сигналъ *слушай*, протяжно и громко произносимый. Часовые, разставленные вокругъ лагеря также, какъ въ городахъ и крѣпостяхъ, послѣ зари, чрезъ каждую четверть часа подаютъ сигналы, принимая одинъ отъ другаго и начиная отъ часоваго, стоящаго у фронта старшаго караула. Внутренніе часовые въ городахъ сигналовъ не пускаютъ и окликаютъ проходящихъ въ полголоса; равно часовые внутреннихъ постовъ въ лагерѣ отзыва не спрашиваютъ, сигналовъ не пускаютъ и окликаютъ также въ полголоса. Часовые и ведеты передовой цѣпи авангарда, или поставленные въ скрытныхъ мѣстахъ, не только сигналовъ не пускаютъ, но наблюдаютъ совершенную тишину и молчаніе.

А. А. М.

ОКЛИКИ МОРСКІЕ. Когда флотъ располагается на якорь, тогда назначаютъ одинъ или нѣсколько кораблей для осмотра приближающихся ко флоту судовъ. Этотъ назначенный корабль отряжаетъ отъ себя вооруженныя шлюбки, которыя осматриваютъ купеческія суда: не имѣютъ ли они военной контрабанды, или не суть ли они брандеры, снаряженные непріятелемъ; кромѣ того, когда смеркнется, они, объѣзжая вокругъ флота, окликаютъ всякое гребное судно и спрашиваютъ пароль и лозунгъ того дня; при незнаніи ихъ, встрѣченное судно, хотя бы оно принадлежало ко флоту, отводятъ на флагманскій корабль. Часовые, стоящіе на корабляхъ, на бакѣ, ютѣ и шкафутахъ, также окликаютъ каждое гребное судно. Вопросы, дѣлаемые часовыми, состоятъ въ слѣдующемъ: *Съ котораго корабля? Есть ли офицеръ?* и потомъ спрашиваетъ пароль и лозунгъ. Если гребное судно не желаетъ пристать къ кораблю, то на первый вопросъ отвѣчаетъ *«мимо»*; въ противномъ случаѣ отвѣчаетъ *имя корабля*, съ котораго отправлена шлюбка, на второй, если ѣдетъ адмиралъ, отвѣчаютъ *«флагъ»*, если командиръ судна, то имя того судна, которымъ онъ командуетъ; когда же на шлюбкѣ находится офицеръ, или она идетъ безъ офицера, тогда отвѣчаютъ *«есть»* или *«нѣтъ»*. Сообразно этимъ отвѣтамъ, установленнымъ образомъ встрѣчаютъ прибывшую особу.

А. Н. З.

ОКМЕНСКАЯ БИТВА. Покоривъ Жмудь въ концѣ XIII вѣка, прусскіе рыцари непомѣрно обременяли народъ налогами, работами и всевозможными притѣсненіями. Жмудины обратились къ великому князю Литовскому, Гедимину, съ просьбою спасти ихъ отъ нестерпимаго ига. Гедиминъ открылъ военныя дѣйствія въ разныхъ мѣстахъ небольшими отрядами, уклоняясь отъ битвы рѣшительной, пока не прибыли дружины Полоцкія и Новгородскія. Маршалъ рыцарей, Генрихъ фонъ Плокъ выступилъ противъ него съ войсками, собранными въ Пруссіи, Жмуди и Лифляндіи и прибывшими изъ Германіи. Непріятели сошлись близъ рѣки Окмены. Не довѣряя Жмудинамъ, Генрихъ поставилъ ихъ въ средней линіи и обѣщалъ имъ свободу, если будутъ сражаться усердно. Гедиминъ расположилъ въ первой линіи Татаръ, за ними Литовцевъ, при которыхъ находился онъ самъ; на флангахъ и въ арріергардѣ были Полочане и Новгородцы. Генрихъ съ крикомъ ударилъ на Татаръ, которые тотчасъ растянулись кривымъ строемъ, наподобіе полу-мѣсяца, и пошли въ-разсыпную. Нѣмцы, полагая, что они уходятъ, стремительно бросились за ними; тогда Татары, быстро заѣхавъ съ боковъ, осыпали Нѣмцевъ стрѣлами и разстроили ихъ, а Гедиминъ съ Литовцами напалъ на главное

нѣмецкое войско. Завязался рукопашный бой. Генрихъ лично одушевлялъ свои войска, вдаваясь во всѣ опасности; Гедиминъ и главный воевода его, Гаштольдъ, распоряжали движеніемъ своихъ дружинъ. Съ обѣихъ сторонъ бились на-смерть, не уступая непріятелю ни шагу. Побѣда долгое время оставалась нерѣшеною; больше всѣхъ сохранила устройство нѣмецкая конница; но Жмудины, видя, что войско Генриха утомлено и передній строй занятъ битвою, устремились на заднія войска съ крикомъ и бранью. Передніе, полагая, что Литовцы зашли имъ въ тылъ, приведены были въ разстройство. Въ это время Жмудины пробились къ Литовцамъ и значительно подкрѣпили силы Гедимина. Присоединивъ къ главному своему отряду Полочанъ, Новгородцевъ и Татаръ, онъ густою массою ударилъ на рыцарскую конницу и смялъ ее; за тѣмъ и другія части войска Генрихова дрогнули, а нѣкоторыя дали тылъ. Татары на легкихъ коняхъ своихъ пошли въ погоню; ослабленные Нѣмцы обратились въ бѣгство.

П. П. Б.

ОКОЛЬНИЧІЙ, древній чинъ, означавшій приближенныхъ къ государю особъ, бывшихъ *около* него.

ОКРУГЪ ВОЕННЫЙ (см. *Поселеніе военное*).

ОКСЕНСТИРНА (Oxenstierna), Аксель, графъ, шведскій канцлеръ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ государственныхъ мужей, родился въ 1583 году, въ Фано, въ Упландіи, и потомъ посвятилъ себя богословію въ университетахъ Роштокскомъ, Виттенбергскомъ и Іенскомъ. Впослѣдствіи онъ вступилъ въ государственную службу, и ревностная приверженность его къ Протестантской вѣрѣ не осталась безъ вліянія въ дѣятельной его жизни. Въ 1602 г. Карлъ IX вызвалъ всѣхъ Шведовъ, находившихся за границею, и заинтересовался юношею, которому едва минуло 19 лѣтъ. Начало политической его жизни было въ 1606 году, когда онъ отправился въ качествѣ посланника въ Мекленбургъ; въ 1608 году онъ вступилъ въ сенатъ и отличился способностями своими до такой степени, что изнемогающій король сдѣлалъ его главою государственнаго правленія. По восшествіи на престолъ Густава Адольфа (1611), Оксенстирна былъ канцлеромъ, велъ, 1613 г., мирные договоры между Швеціею и Даніею и заключилъ, въ 1617 году, съ Россіею миръ въ Столбовѣ. Отнявъ у Поляковъ часть Пруссіи, Густавъ Адольфъ послалъ туда своего канцлера въ качествѣ генералъ-губернатора. Оксенстирна склонилъ герцога Померанскаго впустить шведскія войска въ Стральзундъ, и заключилъ потомъ съ Поляками перемиріе на шесть лѣтъ. Самый блестящій періодъ его славы начинается во время Тридцатилѣтней войны. Между-тѣмъ какъ государь его подчинилъ себѣ Баварію и Франконію, Оксенстирна жилъ въ Майнцѣ и управлялъ всѣми государственными и военными дѣлами на Рейнѣ. По смерти короля (1632), въ сраженіи при Люценѣ, шведскіе государственные чины поручили Оксенстирнѣ окончить германскія дѣла въ пользу Швеціи и для сего облекли его неограниченною властію. Оксенстирна тотчасъ умножилъ войска и поспѣшилъ въ Берлинъ и Дрезденъ, чтобы удержать сильнѣйшихъ своихъ союзниковъ на сторонѣ Протестантовъ. Это удалось ему вполнѣ и послѣ ему уже легко было склонить, на конгрессѣ въ Гейльброннѣ, и прочихъ мелкихъ германскихъ владѣльцевъ. Конгрессъ объявилъ его директоромъ Евангелическаго союза, и тогда Оксенстирна отправился во Францію и Голландію, надѣясь на ревностное вспомоществованіе сихъ державъ. Между-тѣмъ въ Германіи обстоятельства приняли, послѣ сраженія при *Нердлингенѣ* (см. это), весьма невыгодный для Швеціи оборотъ. Князья колебались, Саксонія и многія другія заключили съ императоромъ миръ, войско было ослаблено и упало духомъ. Тутъ Оксенстирна показалъ всю энергію своего ума. Онъ снова собралъ вой-

ско, внушилъ ему мужество, удовлетворилъ всѣмъ его потребностямъ и оставилъ Германію не прежде, пока не спасъ свою партію отъ погибели, 1636. Въ Швеціи онъ сложилъ съ себя прежнюю неограниченную власть, но остался канцлеромъ, между-тѣмъ какъ сынъ его, Іоаннъ, велъ переговоры въ Германіи. Въ 1646 году Оксенстирна заключилъ въ Бремзобре миръ съ Даніею. Въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ, спаситель Протестантовъ и вѣрный другъ Густава Адольфа не могъ остаться равнодушнымъ при переходѣ королевы Христины въ Католическую вѣру. При слабомъ ея правленіи, онъ съ прискорбіемъ видѣлъ разрушеніе благонамѣренныхъ дѣлъ своихъ и умеръ въ 1654 году, бывъ вѣрнымъ слугою отечества до послѣдней минуты своей жизни.

К.

ОКСЪ (Адамъ Людвигъ фонъ), родился, 12 мая 1759 года, въ Розенталѣ въ княжествѣ Марбургскомъ; въ 1777 году опредѣлился фуріеромъ въ гессенскій егерскій полкъ, который былъ посланъ въ Сѣверную Америку въ числѣ наемныхъ войскъ Англичанъ. Тамъ молодой Оксъ участвовалъ при штурмованіи крѣпостей Монтгомери и Клинтона, сражался въ Пенсильваніи и возвратился въ Европу съ чиномъ подпоручика. Мирное время онъ употребилъ на усовершенствованіе себя въ военныхъ наукахъ, получилъ въ 1787 г. чинъ штабсъ-капитана, и въ началѣ французской революціи, въ 1792 году, отправился съ своимъ полкомъ во Францію, гдѣ съ отличіемъ сражался въ Шампаніи, на Рейнѣ, въ Нидерландахъ и дослужился до чина маіора и генералъ-квартирмейстера-лейтенанта. Потомъ на него возложено было привести въ порядокъ гессенскій военный уставъ; а когда Французы заняли Гессенъ, онъ вступилъ въ службу короля Вестфальскаго полковникомъ и губернаторомъ Гарцкаго департамента. Оттуда Оксъ повелъ бригаду вестфальскихъ войскъ въ Испанію; командовалъ, въ 1809 году, дивизіею, а въ 1810 году, получилъ начальство надъ кордономъ, поставленнымъ по берегамъ Нѣмецкаго моря для поддержанія континентальной системы. Скоро потомъ онъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы, пожалованъ генералъ-капитаномъ гвардіи и награжденъ титломъ барона. Когда возгорѣлась война съ Россіею, въ 1812 году, Оксъ командовалъ первою вестфальскою пѣхотною дивизіею; послѣ Бородинскаго сраженія былъ назначенъ комендантомъ Можайска, а по возвращеніи въ Вестфалію—губернаторомъ Гальберштадта; тутъ, въ 1813 году, онъ попалъ въ плѣнъ генералу Чернышеву и былъ отправленъ въ Дерптъ. По заключеніи мира, Оксъ велъ нѣсколько времени частную жизнь, потому-что курфирстъ Гессенскій хотѣлъ его опредѣлить въ армію лишь съ прежнимъ подполковничьимъ чиномъ. Наконецъ, въ мартѣ 1818 года, рѣшился онъ опять вступить въ гессенское войско полковникомъ; нѣсколько мѣсяцевъ спустя, былъ пожалованъ генералъ-маіоромъ, членомъ военной коммисіи и начальникомъ главнаго штаба; послѣ того отправился въ качествѣ посланника въ Петербургъ, и получилъ коммандорскій крестъ гессенскаго ордена Золотаго Льва. Генералъ Оксъ участвовалъ во многихъ военныхъ и ученыхъ журналахъ, и написалъ, между прочимъ: «Разсужденіе о новѣйшемъ военномъ искусствѣ, его успѣхахъ и измѣненіяхъ, и о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ, которыя отъ того произойдутъ.» Кассель 1817. Онъ умеръ въ Касселѣ, 21 октября 1823 года.

К.

ОКТАВІЙ, Кай, Юлій Цесарь, извѣстный подъ присвоеннымъ ему именемъ Августа, основатель императорскаго правленія въ Римѣ, сынъ претора Кая Октавія и племянницы Юлія Цесаря, родился 23 сентября 63 года до Р. Х. Прекрасными талантами, усовершенствованными тщательнымъ воспитаніемъ, пріобрѣлъ онъ любовь своего прадѣда, который впослѣдствіи его усыновилъ. Когда Октавій, занимавшійся

въ то время въ Аполлоніи изученіемъ краснорѣчія и греческой литературы, получилъ извѣстіе объ убіеніи Цесаря, онъ отправился въ Римъ, чтобы отмстить за его смерть. Ему тогда было 18 лѣтъ отъ-роду, но проницательный его умъ и правильное сужденіе о состояніи своего отечества уже тогда породили въ немъ планъ содѣлаться главою государства. Онъ успѣлъ необыкновенною хитростью и притворнымъ простодушіемъ обмануть даже самыхъ опытныхъ политиковъ. Пріобрѣлъ щедростію и ласковымъ обхожденіемъ любовь народа и большей части арміи, онъ началъ преслѣдовать М. Антонія. Октавій охотно присоединился къ экспедиціи консуловъ Гирція и Пансы, назначенной дѣйствовать противъ сообщниковъ Антонія въ Цизальпинской Галліи. Но узнавъ, что сенатъ имѣетъ въ виду уничтожить его и Антонія взаимною ихъ враждою, онъ немедленно помирился съ Антоніемъ, и на одномъ изъ острововъ рѣки Рено заключилъ съ нимъ и Лепидомъ второй тріумвиратъ. Тогда приступили они къ истребленію приверженцевъ республиканскаго правленія. Послѣ ужасныхъ проскрипцій, жертвами которыхъ пали 300 сенаторовъ и 2,000 патриціевъ, погибли, въ сраженіи при Филиппахъ, въ 42 г. до Р. Х. послѣдніе защитники свободы Рима—Брутъ и Кассій. Тріумвиры раздѣлили между собою государство. Октавій удержалъ Италію и европейскія провинціи; Антоній отправился въ Азію; Лепидъ, которымъ замѣтно пренебрегали его товарищи, поселился въ Африкѣ. Октавій увеличилъ свою власть болѣе и болѣе, склонивъ на свою сторону войска и раздѣливъ между ними конфискованныя земли; противниковъ же своихъ въ Италіи, къ которымъ въ особенности принадлежалъ зять Антонія, онъ усмирилъ оружіемъ. Между-тѣмъ тріумвиры претерпѣвали много отъ частыхъ нападеній Секста Помпея, который, владѣя Сициліею, Сардиніею и Корсикою, нѣсколько разъ заставлялъ противниковъ своихъ заключить съ нимъ перемиріе. Наконецъ, въ 36 году до Р. Х. онъ долженъ былъ уступить соединеннымъ ихъ силамъ и бѣжать въ Милетъ, гдѣ былъ умерщвленъ. *Лепидъ* (см. это имя), который въ это время дѣйствовалъ очень самовластно въ Сициліи, былъ лишенъ своего достоинства и умеръ частнымъ гражданиномъ. Тогда Антоній и Октавій остались повелителями имперіи. Между тѣмъ, какъ первый велъ войну съ Парѳянами, и полководцы втораго успѣшно сражались въ Иллиріи, Панноніи и Далмаціи, самъ Октавій оставался въ Римѣ и въ тишинѣ готовилъ планы къ своему возвышенію. Нисколько не обнаруживая своихъ видовъ, онъ объявилъ желаніе сложить съ себя верховную власть; съ притворнымъ неудовольствіемъ принялъ достоинство пожизненнаго трибуна и продолжалъ кротостью и великодушіемъ увлекать сердца народа. Теперь надлежало только освободиться ему отъ послѣдняго соперника, Антонія. Безразсудное и унизительное поведеніе Антонія въ Азіи и Египтѣ, гдѣ онъ совершенно предался коварной Клеопатрѣ, возбудило негодованіе Римлянъ и оправдало войну, объявленную Октавіемъ царицѣ Египетской и Антонію. Полководецъ Октавія, знаменитый Агриппа, повелъ значительныя силы водою и сухимъ путемъ въ Грецію и открылъ походъ, который, по причинѣ бѣгства Антонія въ сраженіи при Акціумѣ, 31 г. до Р. Х., кончился истребленіемъ всей его партіи въ Европѣ и Азіи. Октавій преслѣдовалъ своего непріятеля въ Египетъ, гдѣ послѣдній умертвилъ себя, а вслѣдъ за нимъ умерла и Клеопатра. Побѣдитель два года еще пробылъ на востокѣ, чтобы привести въ порядокъ дѣла тамошнихъ провинцій, и по возвращеніи въ Римъ праздновалъ трехдневный великолѣпный тріумфъ. Тогда Октавій имѣлъ въ рукахъ своихъ участь Римскаго государства, но онъ еще колебался, какимъ образомъ воспользо-

ваться этою властью, и просилъ совѣта у своихъ приближенныхъ. Агриппа отклонялъ его отъ единодержавія; Меценатъ, представляя на видъ совершенную невозможность, чтобы Римъ могъ долѣе существовать республикою, твердилъ противное; Октавій послѣдовалъ его совѣту и такимъ образомъ пала республика, процвѣтавшая болѣе 300 лѣтъ. Надлежало весьма искусно и медленно приступить къ измѣненію образа правленія, чтобы Римляне не вдругъ почувствовали потерю свободы. Октавій оставилъ всѣ наружныя формы прежняго образа правленія: собранія народа, засѣданія сената, судебныя власти, намѣстничества въ провинціяхъ и пр., но соединилъ въ своемъ лицѣ разныя отдѣльныя первостепенныя должности, принялъ съ 27 г. до Р. Х., прозваніе Августа и титулъ императора, и утвердилъ свою власть на незыблемомъ основаніи, такъ-что онъ своему наслѣднику Тиберію, котораго еще при своей жизни избралъ соправителемъ, оставилъ довольно устроенную монархію. Онъ споспѣшествовалъ процвѣтанію государства мудрыми законами, очистилъ нравы, возстановилъ воинскій порядокъ въ легіонахъ, украсилъ Римъ, путешествовалъ по всей имперіи, учредилъ колоніи, щедро покровительствовалъ наукамъ и художествамъ, и вполнѣ заслужилъ наименованіе «отца отечества.» Ему воздвигнуты были алтари; сенатъ назвалъ осьмой мѣсяцъ въ году, въ честь его имени, Августомъ. Счастіе всюду ему благопріятствовало — только не въ нѣдрахъ его семейства. Распутство дочери его Юліи, супруги Агриппы, смерть племянника Друза и внуковъ Кая Цесаря и Люція Цесаря, которыхъ онъ назначалъ своими наслѣдниками на престолъ, причинили ему много скорби. Онъ хотѣлъ разсѣять ее путешествіемъ въ Кампанію, надѣясь тѣмъ укрѣпить свое здоровье, но заболѣлъ на пути и умеръ въ Полѣ, 19 августа 14 г. по Р. Х., на 76 г. своей жизни и 45 г. царствованія, съ удивительнымъ спокойствіемъ духа.

Августъ обладалъ необыкновенною силою и проницательностію ума, умѣлъ употребить въ свою пользу таланты другихъ, не завидуя ихъ славѣ; но великодушіе и кротость, которыми всюду онъ склонилъ къ себѣ сердца, были притворны. Въ его жизни встрѣчаются многіе слѣды жестокаго и низкаго характера. Правленіе Августа ознаменовано было безпрерывными войнами, въ которыхъ онъ, за исключеніемъ междоусобныхъ браней, участвовалъ только одинъ разъ лично, въ Испаніи. Парѳяне и Армяне были покорены Антоніемъ, Иллирійскія, Галльскія, Паннонскія и Альпійскія племена нѣсколько разъ испытали тяжесть римскаго оружія; германскіе народы, послѣ кратковременныхъ успѣховъ Арминія, были укрощены Друзомъ, Германикомъ и Тиверіемъ; испанскія же поколѣнія Кантабровъ и Астурійцевъ побѣждены Антистіемъ и самимъ Августомъ; даже Аравитяне, Египтяне, Эѳіопы и Гарамантійцы (въ Африкѣ) пытались противиться Римлянамъ, но къ собственной своей гибели. Главнѣйшія междоусобныя войны, въ которыхъ участвовалъ Октавій, были: уничтоженіе партіи Брута въ Верхней Италіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ походъ противъ Антонія (Моденская война), Перузійская война съ Луціемъ Антоніемъ, война съ Брутомъ и Кассіемъ въ Македоніи и Греціи, бой съ Секстомъ Помпеемъ на Средиземномъ морѣ, и война съ Антоніемъ въ Греціи и Египтѣ. Военное искусство, улучшенное Цесаремъ, усовершенствовалось еще болѣе нововведеніями и учрежденіями Августа, и солдаты, составлявшіе главнѣйшую подпору императорской власти, достигли, различными привилегіями и правомъ владѣть землею, мало-по-малу до той степени могущества, которое сохранили во все время монархическаго правленія въ Римѣ. *К.*

ОКТАЙ (см. *Угедей*).

ОЛЕГЪ, одно изъ любимѣйшихъ именъ у древнихъ князей русскихъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ были:

Олегъ Вѣщій, родственникъ перваго князя нашего Рюрика, княжилъ 33 года (879—912) и принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ героевъ той эпохи. Въ 879 году, умирающій Рюрикъ передалъ Олегу престолъ новгородскій и малолѣтнаго сына своего, Игоря, почему Карамзинъ называлъ Олега только *правителемъ* государства. Скоро оставилъ онъ сѣверную Русь и, призванный кіевскими язычниками, раздраженными противъ Аскольда и Дира, принявшихъ христіанство, двинулся къ странамъ Днѣпровскимъ. Смоленскіе Кривичи безъ сопротивленія покорились Новгородскому князю. Поручивъ Смоленскъ своему боярину, Олегъ вступилъ въ область Сѣверянъ, взялъ Любечь, древній городъ на Днѣпрѣ, и въ 882 году приблизился къ Кіеву. Несчастные князья Кіевскіе, обманомъ вызванные изъ города, были умерщвлены (см. *Аскольдъ* и *Диръ*); поклонники Перуна отворили Олегу ворота Кіева, и съ того времени этотъ городъ сталъ, по слову Олегову, «матерью градовъ русскихъ», т. е. столицею всей Руси. Кривичи, Весь, Меря и Новгородъ платили дань Олегу. Покореніе Днѣпровскихъ странъ приблизило его къ морю и слѣдственно, къ торговому греческому пути; стоя же на выгодномъ для торговли мѣстѣ, Кіевъ богатѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалъ силу отважнаго князя. Давъ отдохнуть своимъ дружинамъ, Олегъ обложилъ данью Древлянъ, потомъ двинулся на Сѣверянъ по Деснѣ и Радимичей по Сожѣ, находившихся подъ властію Казарскаго Кагана, и соединивъ такимъ образомъ цѣпью завоеваній Кіевъ съ Новгородомъ, опять обратился на югъ, покорилъ Суличей (по рѣкѣ Сулѣ), перешелъ за Днѣпръ и проникъ почти до горъ Карпатскихъ. Каганъ двинулъ на него своихъ данниковъ, Угро-Кабаровъ (см. *Лебедія*), нѣсколько ранѣе 888 г. Отразилъ ли Кіевскій князь эти Славяно-Турецкія племена, или договоромъ склонилъ итти въ прекрасныя страны Закарпатскія — неизвѣстно.

Повелѣвая обширною державою, Олегъ нѣсколько лѣтъ хранилъ дружескія сношенія съ Греціею: кіевскіе христіане свободно сносились съ Византіею. 700 Руссовъ служили на греческомъ флотѣ. Въ 906 году послѣдовалъ разрывъ. Олегъ хотѣлъ воспользоваться несчастными обстоятельствами имперіи при Львѣ VI-мъ, Философѣ. Днѣпръ покрылся 2,000 легкихъ судовъ, изъ которыхъ на каждомъ было по 40 воиновъ, а конница шла берегомъ, направляясь чрезъ Болгарію, повелитель которой, грозный Симеонъ, уже нѣсколько разъ опустошалъ имперію. Олегъ находился на флотѣ. Преодолѣвъ величайшія трудности на днѣпровскихъ порогахъ, Руссы вошли въ Черное море; держась западныхъ береговъ его, достигли греческой столицы и начали разорять окрестности. Императоръ заградилъ цѣпью входъ въ гавань, Олегъ перетащилъ свои суда сухимъ путемъ, спустилъ ихъ въ гавань и, къ ужасу Грековъ, подступилъ къ самой Византіи. Греки предложили миръ; побѣдитель потребовалъ по 12 гривенъ на человѣка, но потомъ согласился взять на *ключъ* (судно), съ тѣмъ, чтобы Греки дали еще уклады (налогъ, дань) на города: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полоцкъ, Ростовъ, Любечь и другіе, гдѣ властвуютъ свѣтлые князья, сущіе подъ рукою Олега; сверхъ того Греки предоставили намъ важныя права по торговлѣ съ имперіею. Въ соблюденіи мира императоръ клялся Евангеліемъ, а Олегъ оружіемъ, Перуномъ и Волосомъ. Съ богатою добычею возвратился Олегъ въ Кіевъ; радостный народъ далъ ему названіе «Вѣщій», т. е. проницательный, мудрый.

Чрезъ пять лѣтъ (911) Олегъ отправилъ въ Константинополь къ Льву, Александру и Константину (брату и сыну перваго) пословъ заключить съ имперіею договоръ *письменный*—(драгоцѣннѣйшій и древнѣйшій памятникъ русской дипломатики, сохраненный въ нашей лѣтописи). По возвращеніи пословъ въ Кіевъ, Олегъ скончался отъ ужаленія змѣи,

скрывавшейся въ черепѣ любимаго коня, на могилу котораго пришелъ онъ посмотрѣть (912). Тѣло героя было погребено на горѣ Щековицѣ. При погребеніи Олега народъ стенаалъ и проливалъ слезы.

Олегъ Святославичъ, первый князь *Древлянскій*, изъ потомства Рюрикова, жилъ во второй половинѣ X вѣка. Въ юношескихъ лѣтахъ, вмѣстѣ съ братьями, Ярополкомъ и Владиміромъ, находясь при своей безсмертной бабкѣ, Ольгѣ, — Олегъ Святославичъ едва не попался въ плѣнъ Печенегамъ, осадившимъ Кіевъ въ 968 году, и былъ спасенъ только мужествомъ воеводы *Претича* (см. это имя). Чрезъ два года, отправляясь во второй Болгарскій походъ, Святославъ поручилъ Олегу княжество Древлянское (970), въ которомъ прежде властвовали собственные князья. По смерти отца (972), Олегъ на охотѣ поссорился съ молодымъ бояриномъ, Лютомъ Свенельдичемъ, и умертвилъ его (975); старикъ Свенельдъ служилъ Кіевскому князю, запылалъ мщеніемъ, искусно посѣялъ раздоръ между князьями и убѣдилъ Ярополка соединить Древлянскую землю съ Кіевскою. Олегъ выступилъ на встрѣчу Кіевлянамъ, но въ 977 году Древлянскія дружины были разбиты и Олегъ, спасаясь бѣгствомъ въ Овручъ, на мосту у городскихъ воротъ, былъ столкнутъ въ глубокій ровъ, и раздавленъ множествомъ людей и лошадей, упавшихъ за нимъ съ моста.

Олегъ Святославичъ, сынъ Черниговскаго князя Святослава Ярославича, родился въ половинѣ XI вѣка и прославился воинственнымъ духомъ между современниками. *Святославъ*, повелѣвавшій также великимъ княжествомъ Кіевскимъ, отнятымъ у *Изяслава I* (см. эти имена), заключилъ союзъ съ Поляками и послалъ къ нимъ на помощь свое войско, подъ предводительствомъ Олега, съ которымъ раздѣлялъ власть двоюродный братъ и будущій соперникъ Олеговъ, Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. Въ 1076 г., юные князья Русскіе пошли въ Силезію къ Болеславу противъ Чеховъ (Богемцевъ) и доходили до Глогау; но скоро обстоятельства перемѣнились: 27 декабря 1076 года Святославъ умеръ, и всѣ его дѣти лишены были родовыхъ земель своихъ, слѣдствіемъ чего были войны, доставившія столь громкую извѣстность Олегу.

Всеволодъ Ярославичъ возвратилъ кіевскій престолъ старшему брату, Изяславу I, и получилъ за то землю Черниговскую (1077). Олегъ Святославичъ, княжившій во Владимірѣ Волынскомъ, по волѣ дядей принужденъ былъ выѣхать оттуда и жить праздно въ Черниговѣ. Всеволодъ ласкалъ племянника; но горделивый Олегъ считалъ дядю похитителемъ отцовскаго наслѣдія и убѣжалъ изъ Чернигова въ Тмутаракань, принадлежавшую его брату, Роману Святославичу, у котораго нашелъ убѣжище и другаго изгнанника, Бориса Вячеславича Смоленскаго. Олегъ и Борисъ нанали Половцевъ и пошли въ предѣлы Черниговскаго княжества (1078); на Сожицѣ Всеволодъ былъ разбитъ и Олегъ съ торжествомъ занялъ Черниговъ. Всеволодъ ушелъ къ брату въ Кіевъ, куда прибылъ и Мономахъ, пробившійся сквозь толпы Половцевъ, осаждавшихъ его въ Смоленскѣ. Великій князь съ братомъ, сыномъ — Ярополкомъ Вышегородскимъ и племянникомъ — Мономахомъ осадили Черниговъ, взяли приступомъ внѣшнія укрѣпленія и стѣснили осажденныхъ внутри города. Олегъ съ братомъ поспѣшили на выручку Чернигова; но соединенное ополченіе четырехъ князей встрѣтило ихъ у Нежатиной-нивы. Олегъ совѣтовалъ Борису вступить въ переговоры съ дядями о мирѣ; пылкій Борисъ отвергъ совѣтъ и заплатилъ жизнію, подобно дядѣ, Изяславу; впрочемъ, побѣда осталась на сторонѣ Всеволода и Мономаха (3 октября). Олегъ съ немногими воинами бѣжалъ въ Тмутаракань. Черниговъ отданъ Всеволодомъ Мономаху.

Горя мщеніемъ за гибель двоюроднаго брата и пораженіе роднаго, Романъ, вмѣстѣ съ Олегомъ, пошелъ въ 1079 году на Всеволода. Они вступили въ его родовыя земли Переяславскія и стали у Воина (нынѣ село Войница). Всеволодъ поспѣшилъ изъ Кіева на защиту Переяславля, искусно отдѣлилъ Половцевъ отъ Олега, заключилъ съ ними миръ и склонилъ ихъ умертвить Романа (2 августа), а Олега отправить въ Царьградъ, связанный родственными узами съ домомъ Всеволода. Такъ окончился второй походъ, предпринятый Олегомъ для возвращенія отцовскаго наслѣдія.

Два года проживъ въ греческихъ владѣніяхъ, на островѣ Родосѣ, Олегъ возвратился въ Тмутаракань и началъ готовиться къ третьему походу. Между-тѣмъ Всеволодъ скончался, и престолъ великокняжескій достался Святополку Изяславичу (1093). Олегъ воспользовался смутными обстоятельствами Руси, соединился съ Половцами, въ 1094 году вновь осадилъ Владиміра Мономаха въ Черниговѣ, и послѣ храброй защиты принудилъ его сдать городъ и удалиться въ Переяславское княжество. Черниговъ возвращенъ былъ роду Святославову.

Но скоро опять открылась вражда между двоюродными братьями. Олегъ не принялъ участія въ счастливомъ походѣ великаго князя и Мономаха на Половцевъ (1095) и горделиво отказался пріѣхать на княжескій съѣздъ въ Кіевъ, куда звали его Святополкъ и Владиміръ, чтобы усмирить землю Русскую. Великій князь и Мономахъ взяли Черниговъ (1096). Преслѣдуемый Олегъ укрылся въ Стародубѣ и 33 дня упорно защищался; наконецъ, истощенный битвами и голодомъ, принужденъ былъ дать клятву, что явится на съѣздъ вмѣстѣ съ братомъ Давидомъ Смоленскимъ. Не получивъ же ни Чернигова, ни Мурома, опять вооружился: не смотря на малочисленность своей дружины, смѣло устремился на Муромъ; въ битвѣ 6 сентября Изяславъ Владиміровичъ былъ убитъ и городъ сдался побѣдителю. Ободренный успѣхомъ, Олегъ взялъ Суздаль, Ростовъ и надѣялся даже овладѣть Новгородомъ: это ему не удалось; но великодушный побѣдитель Олеговъ, Мстиславъ Владиміровичъ, принудивъ его очистить занятые города и удалиться въ Рязань, примирилъ Олега съ отцемъ своимъ и Святополкомъ. (См. *Новгородъ Великій*).

Тогда послѣдовалъ знаменитый съѣздъ князей въ Любечѣ (1097); тамъ Олегъ съ братьями торжественно получилъ Черниговъ, Рязань, Муромъ. Каждому князю опредѣлили владѣнія, съ общаго согласія, и спокойствіе, казалось, долженствовало водвориться въ русской землѣ. Злодѣйское ослѣпленіе несчастнаго Василька Ростиславича Давидомъ Игоревичемъ Волынскимъ, съ согласія Святополка, опять возбудило междоусобія (см. *Святополкъ II*). Олегъ съ братомъ соединились съ Владиміромъ и пошли къ Кіеву, въ 1098 г., навели ужасъ на Святополка, и только мольбы митрополита и вдовствующей княгини Всеволодовой могли смягчить раздраженныхъ князей. Въ 1104 году Олегъ принималъ участіе въ неудачномъ походѣ противъ Глѣба Всеславича Минскаго; въ 1107 г., вмѣстѣ съ другими князьями, отважно бился съ Половцами и много содѣйствовалъ побѣдамъ нашимъ за Сулою (7 мая) и у Хороля (12 августа). Въ 1111 г. онъ послалъ противъ Половцевъ двухъ сыновей своихъ: Всеволода и Святослава, которые раздѣлили съ Мономахомъ славу этого знаменитаго Половецкаго похода. Престарѣлый Олегъ мирно скончался, 1 августа 1115 г., въ Черниговѣ. Въ память его всѣ черниговскіе и рязанскіе владѣтели назывались *Олеговичами*.

Олегъ Святославичъ, внукъ предъидущаго, сынъ Святослава Новгородъ-Сѣверскаго, жилъ въ половинѣ XII вѣка. Имя его впервые является въ 1147 г., когда борьба между Олеговичами и Мономаховичами за право владѣть вели-

кимъ княжествомъ Кіевскимъ, была кончена низверженіемъ Игоря II Ольговича и торжествомъ Изяслава II Мстиславича. Въ 1157 г., когда Кіевъ опять достался Олеговичамъ, въ лицѣ Изяслава III, тогда Святославъ и сынъ его, Олегъ, получили по старшинству Черниговъ; но вскорѣ Изяславъ III несправедливо поссорился съ двоюроднымъ братомъ, и, лишившись Кіева, завоевалъ землю Вятичей, принадлежавшую Святославу. Черниговскій князь заключилъ союзъ съ новымъ вел. княземъ Кіевскимъ, Ростиславомъ Мстиславичемъ, и содѣйствовалъ ему въ войнѣ съ Половцами, въ которой Олегъ разбилъ варваровъ и умертвилъ князя ихъ, Сандузу. Дружба съ Ростиславомъ продолжалась не долго; Святославъ и Олегъ примирились съ Изяславомъ III и доставили ему торжество надъ своимъ противникомъ (см. *Изяславъ Давидовичъ*); но, съ побѣдою вступивъ въ Кіевъ, они не ожидали бѣдственнаго окончанія этой войны. 6-го марта 1161 г. послѣдовала рѣшительная битва подъ Бѣлгородомъ: дружины Олега были разбиты, самъ Изяславъ получилъ двѣ смертельныя раны, и въ исходѣ того же года Олегъ, съ отцомъ и двоюродными братьями, далъ клятву на миръ великому князю Ростиславу. 15 февраля 1164 г. умеръ Святославъ. Олегъ предоставилъ двоюродному своему брату, Святославу Всеволодовичу, какъ старшему, Черниговъ, а себѣ взялъ Новгородъ-Сѣверскій. Святославъ клялся вагра́дить братьевъ Олега, но не исполнилъ даннаго слова, призвалъ Половцевъ и послалъ своего брата, Ярослава, осадить Новгородъ-Сѣверскій (1166). Непріятели дошли до рѣки Молочной и отсюда (въ 15 верстахъ отъ Новгорода) неожиданно поворотили назадъ. Наконецъ, стараніемъ великаго князя водворился миръ. Въ благодарность за то, Олегъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Половцевъ, и съ небольшею дружиною, въ томъ же году, отважно углубился въ степи, овладѣлъ станами двухъ хановъ и возвратился съ добычею, серебромъ и золотомъ. По смерти Ростислава, онъ нѣсколько времени хранилъ дружбу съ его племянникомъ, Мстиславомъ II Изяславичемъ, занявшимъ кіевскій престолъ (1167); за одно съ нимъ участвовалъ въ общемъ походѣ южно-русскихъ князей на Половцевъ и въ битвѣ 2 марта 1168 года, на берегахъ Орели, содѣйствовалъ побѣдѣ надъ врагами.

Вскорѣ послѣ того начались сношенія Олега съ *Андреемъ Боголюбскимъ* (см. это имя). Когда суздальское ополченіе двинулось къ столицѣ Руси, Олегъ присоединился къ нему подъ Вышгородомъ, участвовалъ въ обложеніи и взятіи Кіева (1169), слѣдствіемъ чего было паденіе великаго княжества Кіевскаго и перенесеніе великокняжескаго престола во Владиміръ-на-Клязьмѣ. Въ 1174 году возгорѣлась война съ Черниговскимъ княземъ Святославомъ, въ которой многіе города Олеговы сильно пострадали. Олегъ призвалъ на помощь Ростиславичей Смоленскихъ и Ярослава Изяславича (Луцкаго и Кіевскаго), осадилъ Черниговъ, но не имѣлъ успѣха и былъ также отраженъ отъ Стародуба. Святославъ подступилъ къ этому городу и принудилъ Олега смириться (1175). Черезъ пять лѣтъ Олегъ Святославичъ скончался (1180).

Олегъ Іоанновичъ, въ крещеніи *Іаковъ*, въ монашествѣ *Іоакимъ*, одинъ изъ достопамятнѣйшихъ государей *Рязанскихъ*, былъ сынъ Іоанна Коротопола, убитаго въ 1343 г. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, онъ пріобрѣлъ отъ родственниковъ (войною или переговорами, неизвѣстно) все Рязанское княжество. Начало его правленія прошло въ упорномъ соперничествѣ за границы владѣній съ Московскимъ великимъ княземъ, Іоанномъ II, и въ войнахъ съ Татарами, знаменитый наѣзникъ коихъ, Мурза Тагай, былъ разбитъ Олегомъ у Шишевскаго лѣса (близъ рѣки Шачи). Зимою 1371 г. выступилъ противъ Олега московскій воевода, князь Димитрій Михайловичъ Волынскій. Гор-

дые Рязанцы, въ надеждѣ на свою многочисленность и силу, смѣло вышли на встрѣчу; у Скорнищева загорѣлась битва: Рязанцы были разбиты, Олегъ едва ушелъ. Московскій военачальникъ именемъ вел. кн. Димитрія Іоанновича (Донскаго) возвелъ на рязанскій престолъ Владиміра Димитріевича Пронскаго, который помогъ, въ 1370 году, Москвѣ, тѣснимой Ольгердомъ. Но хитрый и отважный Олегъ, усыпивъ дѣятельность своего противника, въ 1372 году изгналъ Владиміра изъ Рязани, вошелъ въ дружескія сношенія съ Литвою, Тверью и Ордою, для противодѣйствія Москвѣ, и принялъ названіе *великаго князя* Рязанскаго. — Во время третьяго нашествія Ольгерда на Москву, Олегъ явился посредникомъ между воюющими державами (1372), равно какъ и въ борьбѣ Твери съ Москвою (1375) между *Михаиломъ Александровичемъ* и *Димитріемъ Іоанновичемъ* (см. эти имена). Разореніе рязанскихъ областей царевичемъ Араншею произвело измѣненіе въ политикѣ Олега: онъ рѣшился соединиться противъ нихъ съ Москвою. Раздраженный Мамай послалъ Бегича наказать Рязань и Москву, но Татары были побѣждены на берегахъ Вожи (1378) и бѣжали въ орду. Мамай затрепеталъ отъ гнѣва, собралъ новое ополченіе и самъ явился неожиданно подъ стѣнами Рязани. Олегъ, неготовый къ отпору, бѣжалъ на лѣвый берегъ Оки; Татары взяли и сожгли Рязань, захватили въ плѣнъ множество людей и, довольные местью, воротились къ берегамъ Волги.

Олегъ, уже не смѣя думать о сопротивленіи Татарамъ, рѣшился угождать Мамаю, не прерывая однако же сношеній съ Москвою, и надѣясь такимъ образомъ быть въ выигрышѣ, чья бы сторона ни одержала верхъ. Коварная его политика обнаружена была битвою на *Куликовомъ полѣ* (см. это слово). Димитрій Донской хотѣлъ мстить Олегу (1380); но рязанскіе бояре, прибывъ въ Москву, извѣстили великаго князя, что Олегъ уже оставилъ свою столицу, которая приняла московскихъ намѣстниковъ. Однакожъ Олегъ вскорѣ возвратился и заключилъ миръ съ Димитріемъ, признавъ его братомъ *старѣйшимъ*, отказавшись отъ дружбы съ Литвою и Татарами и обѣщавъ быть за-одно съ Москвою противъ Ягайлы и Мамая. Границею между московскими и рязанскими владѣніями постановлены рѣки Ока и Цна.

Вскорѣ въ ордѣ совершилась важная перемѣна: Мамай погибъ; мѣсто его заступилъ грозный ханъ Тохтамышъ. Свѣдавъ о его замыслахъ и силѣ, Олегъ хотѣлъ избавить свои земли отъ разоренія, и потому съ покорностію встрѣтилъ хана близъ своей границы (1382), взялся быть его путеводителемъ и, обведши Татаръ мимо своей области, показывалъ имъ броды на Окѣ. Однакожъ это нашествіе Тохтамыша не сокрушило силъ Москвы, снова возставшей изъ пепла (см. *Москва*). Впрочемъ, купленная униженіемъ, милость Тохтамыша была ненадежна: на возвратномъ пути Татары огнемъ и мечемъ разорили все Рязанское княжество; самъ Олегъ принужденъ былъ скрыться (1382). Вслѣдъ за тѣмъ явились московскіе воеводы наказать Олега, которому приписывали весь успѣхъ Тохтамышева нашествія, и пуще Татаръ опустошили несчастную страну, опять оставленную своимъ государемъ. Олегъ скоро возвратился, пылая мщеніемъ. Весною 1385 года, неожиданно пришелъ онъ подъ Коломну, взялъ городъ и предалъ его грабежу. Противъ него выступилъ Владиміръ Андреевичъ Храбрый, двоюродный братъ Донскаго; произошла упорная битва, но перевѣсъ остался на сторонѣ Олега. Тогда Димитрій вызвалъ св. Сергія Радонежскаго — быть миротворцемъ Москвы и Рязани: святой мужъ поѣхалъ къ Олегу, говорилъ ему именемъ Вѣры, заклиналъ благомъ земли Русской и смягчилъ сердце ожесточеннаго. Олегъ заключилъ съ Димитріемъ вѣчный миръ. Въ 1387 и 1395 годахъ, Татары снова

опустошали Рязань и Елецъ; потомъ началась война съ Витовтомъ, могущественнымъ повелителемъ Литвы (см. *Витовтъ*). Олегъ вошелъ въ Литву и въ 1396 году осадилъ Любутскъ (нынѣ село близъ Калуги), но принужденъ былъ отступить. За нимъ погнался Витовтъ, жегъ города, истреблялъ людей и вышелъ съ огромною добычею, заставивъ самого Олега укрываться въ лѣсахъ. Черезъ четыре года, вновь собравшись съ силами, престарѣлый Олегъ самъ пошелъ съ затемъ, Юріемъ Святославичемъ, къ Смоленску и овладѣлъ этимъ городомъ (1401 г.); ободренный успѣхомъ, онъ послалъ сына, Родислава, освободить отъ власти Литовцевъ Брянскъ, нѣкогда принадлежавшій Черниговскимъ князьямъ, отрасль которыхъ составляли Рязанскіе. Витовтовы полководцы разбили Рязанцевъ на-голову и захватили въ плѣнъ Родислава Олеговича. Это несчастіе поразило удрученнаго лѣтами Олега: онъ скончался инокомъ въ Солотчинской обители (имъ основанной, въ 18 верстахъ отъ Рязани), 5 іюля 1402 года. Безсмертный исторіографъ нашъ такъ отзывается объ Олегѣ: «Князь ума рѣдкаго и славнѣйшій изъ всѣхъ рязанскихъ владѣтелей; долговременный, лукавый врагъ Донскаго и Москвы, но любимый своимъ народомъ и достохвальный въ его послѣднихъ усиліяхъ — возвратить отечеству литовскія завоеванія.» *Н. В. С.*

ОЛЕЛЬКИ, *Олелько*, есть уменьшительное названіе Александра. Первый принялъ это названіе внукъ Ольгерда, сынъ князя Кіевскаго, Александръ Владиміровичъ, потомки коего назывались Олельками и Олельковичами. Витовтъ, сдѣлавшись великимъ княземъ Литовскимъ, отнялъ у Владиміра Ольгердовича Кіевъ, а въ замѣнъ далъ ему городъ Слуцкъ и замокъ Копыль, въ 42 верстахъ отъ Слуцка, отчего Олельки и стали называться князьями Слуцкими и Копыльскими. Въ XV вѣкѣ, во время нападеній Татаръ на южную Русь, Кіевъ былъ главною приманкою для ихъ жадности. По этому управленіе его нужно было ввѣрить человѣку, одаренному воинскими способностями. Такимъ признанъ Олелько Владиміровичъ, и великій князь Литовскій, Казимиръ Ягайловичъ, въ 1443 г., сдѣлалъ его княземъ Кіевскимъ. Олелько оправдалъ выборъ: безпрестанно бился съ Татарами и защитилъ отъ нихъ южную Русь и пограничныя земли Литовскія. Въ 1455 г. онъ умеръ, къ общему сожалѣнію.

Послѣдняя изъ рода Олелекъ, княжна Софія, вышла за князя Януша Радзивила, и потому княжество Слуцкое перешло въ родъ Радзивиловъ.

Н. П. Б.

ОЛЬГА, во св. крещеніи Елена, святая, благовѣрная княгиня Россійская, супруга в. кн. Игоря. По смерти сего князя остался малолѣтный сынъ его, Святославъ, почему кормило правленія принята мать юнаго князя, незабвенная въ лѣтописяхъ нашего отечества, Ольга. Начавъ правленіе местію Древлянамъ за смерть мужа, эта мудрая княгиня обратила все вниманіе на внутреннее благоустройство державы, смягчила жестокіе нравы народа и приготовила умы Россіянъ къ принятію божественнаго ученія. Объѣхавъ Древлянскую землю и установивъ тамъ налоги въ пользу государственной казны своей, она предпринимала путешествіе на сѣверъ Россіи, въ область Новгородскую; учредила по Лугѣ и Мстѣ государственныя дани, раздѣлила землю на погосты и уроки, постановила порядокъ въ судѣ и расправѣ, устроила удобныя сообщенія, и вездѣ, по всѣмъ отраслямъ правленія, оставила слѣды попечительной мудрости. Доживъ до преклонныхъ лѣтъ, когда суетность земнаго величія проходитъ, Ольга познала заблужденіе язычества и обратилась къ Богу истинному. Въ Царѣградѣ, отъ патріарха Полиевкта, она принала Св. крещеніе въ 957 году; воспріемникомъ отъ купели былъ греческій императоръ Константинъ Багрянородный. Желаніе Ольги озарить свѣтомъ истины хри-

стіанской вѣры народъ свой исполнилось при внукѣ ея, Владимірѣ Равноапостольномъ. На 969 году угасла жизнь княгини, по словамъ бытописателей, какъ десница предъ солнцемъ, какъ заря предъ свѣтомъ. Церковь нарекла ее Святою, а исторія — мудрою.

Н. В. Е.

ОЛЬГЕРДЪ, великій князь Литовскій, былъ третій сынъ *Гедимина* (см. это имя) отъ второй супруги русскаго происхожденія, Ольги. Онъ заслужилъ славу перваго воина своего времени. Имя Ольгерда по литовски значитъ *радость Ольги*. При жизни отца онъ женился на Маріи, дочери Витебскаго князя Ярослава, неимѣвшаго сыновей, крестился въ православную вѣру, и послѣ тестя получилъ княжество Витебское. По смерти отца, Ольгерду достался замокъ Крево. Великокняжескій престолъ отецъ завѣщалъ любимому сыну послѣдней супруги своей, Еввы, Евнуту, совершенно неспособному управлять Литвою, въ то время, когда она, со всѣхъ сторонъ окруженная непріятелями, была въ необходимости вести безпрестанныя войны. Ольгердъ и братъ его *Кейстутъ* (см. это), жившіе между собою въ большой дружбѣ, остались недовольными раздѣломъ отцовскаго наслѣдія, но молчали, потому-что Евва имѣла участье въ правленіи.

Дѣти Гедимина, желая отмстить рыцарямъ за смерть отца своего, убитаго при осадѣ Веллоны, въ 1340 г. собрали 40,000 чел. войска. Главнымъ вождемъ былъ Ольгердъ. Онъ раздѣлилъ Литовцевъ на два отряда: одинъ послалъ въ Курляндію, для наблюденія за движеніемъ ливонскихъ рыцарей, съ другимъ пошелъ на Жмудь и Пруссію, взялъ замокъ Байернъ, разбилъ непріятеля у Рагнита и, жестоко разоривъ страну, ушелъ домой. Въ 1341 г. ханъ Татарскій Узбекъ объявилъ бунтовщикомъ Смоленскаго князя Іоанна Александровича, неплатившаго ему дани, и выслалъ противъ него огромное войско, подъ начальствомъ Товлубея. Ольгердъ съ своими дружинами витебскими и частію литовскими явился на помощь Смоленску. Товлубей, не желая сражаться съ Ольгердомъ, прославившимся своими воинскими достоинствами, вступилъ въ переговоры, взялъ съ князя Смоленскаго окупъ, и ушелъ. Въ томъ же году Ольгердъ принималъ участіе въ войнѣ князя Рязанскаго съ Симеономъ Ивановичемъ, сыномъ Калиты, и сжегъ предмѣстье и пригороды Можайска.

Въ 1342 г. Псковъ, терпя нападенія отъ магистра ливонскихъ рыцарей, храбраго Дрейлевена, прибѣгнулъ къ покровительству Ольгерда. Одинъ изъ его отрядовъ, 2 сентября, былъ разбитъ Нѣмцами при р. Мекужинѣ. Съ главными силами Ольгердъ переправился чрезъ р. Великую, поспѣшилъ къ Изборску, осажденному Нѣмцами, которые отступили; Ольгердъ вторгнулся въ Лифляндію, выжегъ часть ея земли и произвелъ такой испугъ, что прусскіе рыцари въ Германіи, Богеміи и Венгріи провозгласили Крестовый походъ. Сильная армія Крестоносцевъ вступила въ Литву и осадила, въ концѣ 1343 года, крѣпость Юнигеду надъ Нѣманомъ. Чтобы отвлечь непріятеля, Ольгердъ сталъ разорять прусскую область Самландію, Крестоносцы тотчасъ потянулись за нимъ, но на дорогѣ узнали, что Литовцы, бросивъ Самландію, уже опустошаютъ Курляндію, гдѣ рыцари не могутъ дѣйствовать противъ нихъ, воюя въ то же время съ возставшими Эстонцами. Скоро дошли слухи, что Литовцы осадили Ригу и Нейермюленъ; Крестоносцы хотѣли итти на выручку этихъ городовъ, но магистръ прусскій, бывшій во враждѣ съ магистромъ ливонскимъ, воспротивился тому. Вдругъ морозы прекратились, и Крестоносцы, опасаясь немедленнаго вскрытія рѣкъ, поспѣшили уйти назадъ; между-тѣмъ Ольгердъ сжегъ Митаву, и весною 1344 г., обремененный добычею, возвратился въ Витебскъ.

Во 1345 г. умерла великая княгиня Евва. Ольгердъ и Кейстутъ условились

низложить Евнута. Ночью Кейстутъ вторгнулся въ Вильну, захватилъ въ плѣнъ Евнута и провозгласилъ Ольгерда великимъ княземъ Литовскимъ. Евнуту дали въ удѣлъ Заславъ или Иже-славъ, въ Минской губерніи. Будучи этимъ недоволенъ, онъ бѣжалъ въ Россію и нашелъ покровительство въ Великомъ Новгородѣ; но когда; въ 1346 г., Ольгердъ съ многочисленнымъ войскомъ явился въ Шелонской Пятинѣ, Новгородцы сочли за лучшее не мѣшаться въ чужое дѣло и заключили миръ съ Литовцами.

Въ 1347 г. прусскіе рыцари, съ сыномъ императора Лудовика, маркграфомъ Бранденбургскимъ, сдѣлали новое нападеніе на Жмудь; едва они ушли, какъ Ольгердъ и Кейстутъ явились въ Пруссіи, опустошили страну между Растенбургомъ и Резеремъ, и 10,000 жителей увели въ плѣнъ. Великій магистръ Дусмеръ погнался за ними вверхъ по нижнему Нѣману, но не настигъ ихъ, и терпя недостатокъ въ продовольствіи, поспѣшилъ обратно въ Пруссію, гдѣ распустилъ войска и самъ уѣхалъ въ Данцигъ. Вдругъ Литовцы явились въ Самландіи, половину городовъ обратили въ кучи развалинъ и истребили третью часть народонаселенія. Видя, что съ Литвою нельзя жить въ мирѣ, Дусмеръ разослалъ по всей Европѣ агентовъ для возбужденія чрезвычайнаго крестоваго похода. Пока собирались войска, Литовцы опять напали на Пруссію, опустошили окрестности Рагниты и Инстербурга, взяли Велаву и оставили послѣ себя только пепелъ городовъ и селеній.

Въ 1348 г. Крестоносцы собрались почти со всѣхъ государствъ Европы, и въ *Стравинской битвѣ* (см. это слово) одержали рѣшительную побѣду надъ Ольгердомъ. Этимъ они удовольствовались, не пошли въ глубь Литвы и заняли только часть Жмуди и сильнѣйшую ея крѣпость, Веллову.

Въ 1349 г. Ольгердъ, по смерти первой супруги своей, Маріи Ярославовны, женился на Тверской княжнѣ Іуліаніи Александровнѣ, чтобы быть въ связи съ Русскими и прикрываться ими отъ нападеній Татаръ. Между-тѣмъ король Польскій, Казимиръ Великій, давно хотѣвшій присоединить къ Польшѣ Волынь и Подольскъ, занялъ Луцкъ, Владиміръ Волынскій, Брестъ и Хелмъ. Ольгердъ, не имѣя готоваго войска, не выступилъ въ поле, но въ концѣ 1349 году, въ одно и тоже время, напалъ на всѣ помянутые города, чтобы гарнизонъ одного не могъ подать помощь другому, и такимъ образомъ возвратилъ себѣ Волынь. Въ 1349 г. онъ съ литовско-русскими войсками и Татарами опустошилъ окрестности Львова, взялъ Белзъ, Хелмъ, Брестъ и Владиміръ. Казимиръ отмстилъ разореніемъ Волыни; но не видя пользы отъ кровопролитія, обѣ стороны согласились на миръ, въ 1350 г., и размѣнялись землями.

Въ 1352 г. Ольгердъ перенесъ свое оружіе въ Подолію. Тамъ княжили племянники его, сыновья Коріата. Татары напали на ихъ владѣнія. Призванный на защиту, Ольгердъ на-голову разбилъ Татаръ на Синихъ-Водахъ, преслѣдовалъ ихъ по равнинамъ Крыма и воротился съ большою славою. Вскорѣ Ѳедоръ Коріатовичъ измѣнилъ благодѣтелю-дядѣ, отвергъ зависимость отъ него и принялъ покровительство короля Венгерскаго. Ольгердъ опять явился въ Подоліи, взялъ Брацлавъ и Каменецъ. Ѳедоръ ушелъ къ Венграмъ. Король Венгерскій объявилъ себя государемъ Подоліи, на основаніи буллы папской, и выслалъ войско подъ начальствомъ Семиградскаго воеводы Андрея. Ольгердъ пустилъ противъ него Татаръ. Венгры разбили ихъ, но, преслѣдовавъ слишкомъ далеко, зашли въ пустыя степи, потеряли много людей и лошадей, отъ недостатка продовольствія, и не могли уже устоять противъ Ольгерда, который занялъ Подолію, и поставилъ тамъ своего намѣстника, Гаштольда.

Въ томъ же году прусскіе рыцари,

подъ начальствомъ великаго магистра Генриха Книпроде, вторгнулись въ Жмудь, и разграбили повѣты Гессовскій, Эйрагольскій и Россіенскій; но нечаянно явились войска Ольгерда; въ то же время наступила оттепель: дороги сдѣлались едва проходимыми. Литовцы стали такъ, что рыцарямъ необходимо было отступать по тѣмъ самымъ мѣстамъ, которыя они опустошили. Люди и лошади или падали отъ голода, или погибали при переправахъ чрезъ вскрывшіяся рѣки, а между-тѣмъ Литовцы тѣснили ихъ со всѣхъ сторонъ. Уронъ былъ очень великъ; изъ огромнаго войска къ Рагниту пришла только горсть полуживыхъ людей.

Не удовольствовавшись этимъ, Ольгердъ, въ 1353 г., опять вступилъ въ Самландію съ войскомъ, раздѣленнымъ на четыре отряда, и приказалъ имъ не щадить никого и ничего. Три отряда произвели опустошеніе ужасное, но четвертый, подъ начальствомъ сына Кейстутова, молодаго Патирга, попался въ засаду, приготовленную ему Рагнитскимъ комтуромъ Шинденкопфомъ, и былъ совершенно истребленъ.

Ольгердъ не потерялъ духу, и въ 1354 г. напалъ на Пруссію въ окрестностяхъ Решля. Рыцари, собравъ небольшое войско, вступили въ бой; и сбивъ Литовцевъ съ поля сраженія, неосторожно погнались за Ольгердомъ. Достигнувъ выгодной позиціи, онъ повернулъ назадъ, окружилъ рыцарей, большую часть ихъ истребилъ, остальныхъ взялъ въ плѣнъ; не болѣе 10 человѣкъ успѣли спастись бѣгствомъ. Слѣдствіемъ этого было новое опустошеніе Пруссіи до Вартенбурга.

Въ 1357 г. состоялся третій крестовый походъ, подъ главнымъ начальствомъ маршала прусскихъ рыцарей Дагенфельда. Войска опустошили часть Жмуди, и остановились обозомъ на берегу Нѣмана противъ Веллоны. Когда Крестоносцы разсыпались въ разныя стороны малыми отрядами, Литовцы нечаянно напали на обозъ и завладѣли имъ. Крестоносцы, лишились своихъ запасовъ; опасаясь умереть голодною смертью, они поспѣшили назадъ, и въ стычкахъ потеряли не мало людей и лошадей.

Въ 1362 г. Крестоносцы, подъ предводительствомъ самаго великаго магистра Книпроде, пошли къ первой литовской крѣпости, Ковну, которую осадили по всѣмъ правиламъ поліорцетики того времени. Кейстутъ и Ольгердъ явились на выручку; но Крестоносцы, окопанные шанцами и вооруженные башнями и машинами для метанія камней и горящихъ пуль, отбили ихъ нападеніе; чрезъ 25 дней крѣпость была взята и срыта до основанія.

1363, 1364 и 1365 годы прошли также во взаимныхъ нашествіяхъ рыцарей на Литву и Литовцевъ на Пруссію. Книпроде и магистръ ливонскаго ордена, Фитингофъ, проникли до Эйраголы, Лабунова и Гродна, разрушили вторично Ковно, приступомъ взяли Веллону, Жеймы, Мейшаголу, и явились даже подъ Вильномъ, но не могли овладѣть имъ. Ольгердъ и Кейстутъ опустошили окрестности Солдавы, Остероде, Рагниты и Тильзита, внезапнымъ нападеніемъ завоевали Іоганнисбургъ и разграбили Барнію. Въ то же время Татары опять начали являться въ пограничныхъ мѣстахъ литовскихъ. Ольгердъ лично повелъ войско въ Крымъ чрезъ Перекопъ, разбилъ Татаръ при Бериславѣ, взялъ древній Херсонесъ, всѣ богатства увезъ съ собою, оставилъ на мѣстѣ славнаго города однѣ только развалины, и съ торжествомъ побѣдителя возвратился въ Вильну.

Скоро начались военныя дѣйствія, и съ Русскими. Ольгердъ сдѣлалъ три удачные похода къ Москвѣ (см. *Димитрій Донской* и *Москва*), а потомъ опять продолжалась опустошительная война съ рыцарями, веденная съ обѣихъ сторонъ съ отвратительнымъ безчеловѣчіемъ, и только на краткое время прекращенная Инстербургскимъ миромъ.

Въ 1367 году, Книпроде заложилъ

крѣпость Маріенбургъ близъ Ковно, проникъ вглубь Литвы, и взялъ штурмомъ укрѣпленный городъ Стребу; въ 1369 г., двинувшись вверхъ по Нѣману, онъ воздвигнулъ замокъ Gotteswerder и покорилъ Байербургъ.

Кейстутъ убѣдилъ Ольгерда вторгнуться въ Пруссію съ сильнымъ войскомъ. Въ 1370 г. Литовцы, Жмудь, Литовскіе Русины и Татары, всего 70,000 чел. вступили въ земли рыцарей. Предводительствовалъ самъ Ольгердъ. Битва произошла на равнинахъ *Рудавы* (см. это слово). Побѣду приписываютъ одни рыцарямъ, а другіе Литовцамъ: первые опять вошли въ Литву двумя отрядами по Нѣману и по Юрѣ, потомъ соединились при Онкаимѣ, и отъ Россіенъ до Гессова все обративъ въ прахъ, возвратились съ добычею.

Избавившись отъ рыцарей, Ольгердъ, съ Кейстутомъ и Любартомъ вступили въ Польшу и ограбили воеводство Люблинское и Сендомирское.

Въ 1371, 1372, 1373 и 1374 г. Кейстутъ дѣлалъ незначительные набѣги на Пруссію, а рыцари на порубежныя земли Литовскія. Въ 1375 г., они доходили до Трокъ и Вильны, не смѣя однако атаковать эти города. Въ 1376 г. Книпроде тщетно покушался завладѣть Новымъ Ковно; Ольгердъ пошелъ за нимъ въ Надравью, взялъ Пистербургъ и зажегъ Тапляву. Въ это время умеръ король Польскій Казимиръ Великій. Ольгердъ, пользуясь безначаліемъ въ Польшѣ, прошелъ землю Люблинскую и Сендомирскую и все ограбилъ. Поляки не находили средствъ преслѣдовать его, потому-что Литовцы, при встрѣчѣ, разсыпались по лѣсамъ и болотамъ. Въ 1377 г., великій магистръ опять проникъ по Нѣману до Мереча, подступилъ къ Трокамъ, но не надѣясь взять столицу Кейстута, обратился къ Вильнѣ, сжегъ ея предмѣстья, а во вторичномъ походѣ предалъ огню и мечу округи Россіенскій и Эйрагольскій.

Послѣднюю войну Ольгердъ велъ съ новымъ королемъ Польскимъ и Венгерскимъ Лудвигомъ, расположившимся съ сильною арміею у Сендомира, междутѣмъ какъ Поляки, подъ начальствомъ Сенлзивоя изъ Шубина, завоевали Хелмъ, Грабовецъ, Городло и Севольжъ, т. е. значительную часть Литовской Руси. Престарѣлый Ольгердъ, уже не имѣя силъ сѣсть на браннаго коня, прислалъ Кейстута съ предложеніемъ мира, который и былъ заключенъ немедленно.

Въ томъ же году Ольгердъ умеръ, на 81-мъ году отъ рожденія, принявъ на смертномъ одрѣ не только православіе (съ именемъ Александра), но и схиму (съ именемъ Алексія).

И. П. Б.

ОЛЬДЕНБУРГЪ, или Голштейнъ-Ольденбургъ, великое княжество Германскаго союза.

Географія и *Статистика* (см. *Германскій союзъ*). *Исторія*. Первоначальные обитатели Ольденбурга были Саксы и Фризы. Полагаютъ, что тутъ именно, въ Вильдесгаузенѣ, была столица Витекинда, почитаемаго родоначальникомъ дома Ольденбургскаго. Въ XII столѣтіи мы находимъ въ Аммерскомъ округѣ династію независимыхъ графовъ, изъ которыхъ Христіанъ принялъ прозваніе Ольденбургскаго и построилъ городъ того же имени. Одинъ изъ его потомковъ, Дитрихъ-Счастливый, пріобрѣлъ женитьбою графство Дельменгорстъ. Сынъ его, Христіанъ I, по пресѣченіи рода Датскихъ королей и отказа герцога Адольфа Шлезвигскаго принять престолъ Даніи, былъ возведенъ на оный (1448) и присоединилъ къ нему Норвегію, Швецію, а послѣ бездѣтной кончины Адольфа, Шлезвигъ и Гольштейнъ; графство Ольденбургское онъ передалъ своему брату, Герхарду-Воинственному, потомки котораго, въ концѣ XVI столѣтія, не безъ труда подчинили себѣ Бутьадинскихъ Фризовъ. Іоаннъ XVI получилъ, въ 1575 г., по наслѣдству графство Іеверъ. Послѣдній графъ сего дома, Антонъ

Гюнтеръ, прославившійся своею искусною политикою и сохраненіемъ нейтралитета въ продолженіе Тридцатилѣтней войны, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Книпгаузенъ и пріобрѣлъ право взиманія пошлинъ на Везерѣ. Въ духовной своей (1667) онъ завѣщалъ главныя ленныя части графства королю Датскому, Фридриху III, и герцогу Голштейнъ-Готторпскому, Христіану Альбрехту; племяннику своему, принцу Ангальтъ Цербстскому, далъ Іеверъ, а своему побочному сыну, графу Альденбургу, Книпгаузенъ и другія благопріобрѣтенныя имѣнія. Противъ этого завѣщанія возсталъ герцогъ Іоахимъ Эрнстъ Голштейнъ-Пленскій, ближайшій родственникъ Датскаго короля; онъ былъ утвержденъ въ своихъ правахъ верховнымъ имперскимъ судилищемъ и уступилъ ихъ датской коронѣ. Домъ Голштейнъ-Готторпскій былъ лишенъ наслѣдства. Король Датскій Христіанъ V, опредѣливъ съ кротостію и съ согласія принца Цербстскаго и графа Ольденбургскаго, новый порядокъ въ раздѣленіи земель Ольденбургскихъ, правилъ ими мудро и миролюбиво. Нейтралитетъ, сохраненный Даніею въ Семилѣтней войнѣ, возвысилъ ихъ благосостояніе. Въ 1772 году король Христіанъ VII уступилъ графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, въ замѣнъ правъ на Шлезвигъ и Голштинскія владѣнія, потомку дома Голштейнъ-Готторпскаго, тогдашнему великому князю, впослѣдствіи императору, Павлу Петровичу, который только три дня сохранилъ эти земли и добровольно передалъ ихъ младшей линіи помянутаго дома, въ особѣ епископа Любекскаго, Фридриха Августа. Германскій императоръ Іосифъ II утвердилъ, въ 1777 г., это распоряженіе и возвысилъ графство Ольденбургское въ достоинство герцогства. Фридрихъ Августъ правилъ Ольденбургомъ до 1785 года, облагодетельствуя своихъ подданныхъ. Преемникомъ его былъ не умалишенный сынъ его, но племянникъ, Петръ Фридрихъ Лудвигъ, въ званіи администратора, до 1823 г., когда наслѣдный принцъ скончался въ Пленѣ. Герцогъ Петръ Фридрихъ Лудвигъ, владѣлецъ мудрый, дѣятельный и человѣколюбивый, былъ современникомъ всѣхъ переворотовъ, происшедшихъ въ Германіи въ слѣдствіе Французской революціи. Въ 1803 году онъ пріобрѣлъ, рѣшеніемъ общаго Германскаго сейма, земли упраздненнаго епископства Любекскаго, а отъ Ганновера родоначальное имѣніе Ольденбургскаго дома, замокъ Вильдесгаузенъ. Въ 1806 году герцогство, по причинѣ родства и дружеской связи Петра Фридриха Лудвига съ Россіею, было занято Французами, но возвращено по заключеніи Тильзитскаго мира. Герцогъ присоединился къ Рейнскому союзу, а второй сынъ его, принцъ Петръ Фридрихъ Георгъ, вступилъ въ супружество съ великою княжною Екатериною Павловною. Въ 1810 году Наполеонъ предложилъ герцогу уступить Ольденбургъ Франціи и получить за то Эрфуртъ. Герцогъ не согласился; тогда владѣнія его силою были заняты французскими войсками и включены въ составъ 32-й военной дивизіи. Сраженіе подъ Лейпцигомъ и Парижскій миръ снова возвели Петра Фридриха Лудвига на престолъ, къ необъяснимой радости его подданныхъ. Опредѣленіемъ Вѣнскаго конгресса, онъ пріобрѣлъ достоинство великаго герцога, получилъ отъ Ганновера княжество Биркенфельдское и нѣкоторыя другія земли, а императоръ Александръ подарилъ ему графство Іеверъ. Спорныя права графовъ Бентингскихъ, потомковъ Ольденбургскаго дома, на владѣніе Книпгаузенское, были рѣшены особымъ конгрессомъ въ Берлинѣ. Внутреннее правленіе гросгерцогства приняло новую, превосходную организацію. 21-го мая 1829 года скончался сей достойнѣйшій государь. Ему наслѣдовалъ старшій его сынъ, гросгерцогъ Павелъ Фридрихъ Августъ, который, подобно отцу, составлялъ счастіе своихъ подданныхъ;

по кончинѣ его, 27 февраля 1853 года, взошелъ на престолъ сынъ его Николай Фридрихъ Петръ. *Б. Л. И. З.*

ОЛЬДЕНДОРФЪ, небольшой городъ въ Гессенскомъ курфиршествѣ при рѣкѣ Везерѣ.

Битва 28-го іюня 1633 года. Въ продолженіе Тридцатилѣтней войны, герцогъ Георгъ Люнебургскій, начальникъ войскъ Нижне-Саксонскаго округа, состоявшихъ въ шведской арміи, перешелъ, 2-го марта, рѣку Везеръ, недалеко отъ Ринтельна, разбилъ отрядъ изъ 5-ти полковъ, защищавшихъ переправу, и приступилъ къ осадѣ Гамельна. Недостатокъ въ пушкахъ и аммуниціи, равно и непокорность нѣкоторыхъ шведскихъ и гессенскихъ полковъ, которые, безъ особенной за то платы, не хотѣли работать въ шанцахъ, замедляло взятіе города до іюня. 22-го числа получено было извѣстіе, что имперская армія, подъ предводительствомъ генерала Мероде, приближается къ Гамельну, стараясь соединиться съ генераломъ Гронсфельдомъ, стоявшимъ при Минденѣ. Герцогъ Георгъ велѣлъ фельдмаршалу Книпгаузену съ большею частію Шведовъ итти на встрѣчу непріятелю, а самъ старался увеличить свое войско. Книпгаузенъ, не успѣвъ воспрепятствовать соединенію непріятельскихъ корпусовъ, возвратился въ лагерь предъ Гамельномъ. Узнавъ, что Имперцы наступаютъ по правому берегу Везера, герцогъ пошелъ имъ на встрѣчу. Для прикрытія моста остались 3 роты пѣхоты, а генералу Услару поручено наблюденіе за крѣпостью, гарнизонъ коей сдѣлалъ нѣсколько вылазокъ, сжегъ лагерь герцога и разрушилъ часть подступовъ.

Утромъ 28-го іюня герцогъ, прибывъ съ своими полками въ позицію при Ольдендорфѣ, расположилъ брауншвейгъ-люнебургскія войска на правомъ, Книпгаузена со Шведами на лѣвомъ крылѣ; генералъ Меландеръ съ гессенскими войсками составлялъ центръ. Силы союзниковъ и Имперцевъ опредѣлительно неизвѣстны; однако вѣроятно, что ни тѣ, ни другіе не превышали 15 до 18 т. человѣкъ. Гронсфельдъ и Мероде не были другъ другу подчинены и имѣли различные виды. Гронсфельдъ, предпринявъ утромъ въ 6 часовъ рекогносцировку позиціи герцога, и убѣдившись въ ея неприступности, возвратился на прежнее свое мѣсто. Мероде былъ другаго мнѣнія: онъ хотѣлъ одинъ выручить крѣпость, и никакіе совѣты не могли его отклонить отъ этого намѣренія. Лѣвый флангъ герцога прислонялся къ рѣкѣ Везеръ; къ центру можно было проникнуть только чрезъ узкую дефилею; правый флангъ стоялъ большею частію на пространствѣ, покрытомъ высотами и лѣсомъ. Противъ послѣдняго было направлено главное нападеніе. Мероде полагалъ, что лѣсъ слабо занятъ Люнебургцами и велѣлъ своей пѣхотѣ вторгнуться въ него по всѣмъ тропинкамъ. Для прикрытія этого движенія остался полковникъ баронъ д'Ашъ съ кавалеріею на открытой возвышенности, при деревнѣ Зегельгорстъ, которая была сильно занята пѣхотою.

Въ 9 часовъ началось сраженіе въ лѣсу. Имперцы встрѣтили сильное сопротивленіе, и два часа тщетно старались завладѣть прогалиною, которую защищалъ генералъ Кагге съ шведскою бригадою. Герцогъ Георгъ велѣлъ генералу Услару примкнуть къ арміи и составить резервъ праваго крыла. Когда Усларъ прибылъ, имперская пѣхота до того разсыпалась въ лѣсу, что герцогъ рѣшился ей отрѣзать отступленіе. Для этого необходимо было вытѣснить сперва имперскую кавалерію и взять деревню Зегельгорстъ. Дорога туда пролегала по густому лѣсу. Ротмистръ Мейеръ, служившій нѣкогда пастухомъ въ Зегельгорстѣ, зналъ всѣ окрестности и вызвался быть проводникомъ. Фельдмаршалъ Книпгаузенъ получилъ приказаніе послѣдовать за нимъ съ большею частію кавалеріи; пѣхота и пушки остались въ прежней позиціи.

Между-тѣмъ какъ полковникъ Штальгансъ, пробравшись съ нѣсколькими драгунскими полками чрезъ узкую дефилею къ Зегельгорсту, атаковалъ эту деревню и обратилъ на себя вниманіе полковника д'Аша, Книпгаузенъ благополучно прошелъ лѣсъ. При выходѣ, передній шведскій эскадронъ былъ атакованъ и опрокинутъ Имперцами; но когда подоспѣла остальная конница и напала на непріятеля, то имперскіе всадники, видя себя окруженными съ разныхъ сторонъ, со страхомъ убѣжали съ мѣста сраженія. Это облегчило нападеніе на Зегельгорстъ, гдѣ находился самъ Мероде. Сражавшаяся въ лѣсу пѣхота также отступила; но едва она вышла на равнину, какъ была атакована и разсѣяна кавалеріею герцога. Генералъ Гронсфельдъ стоялъ предъ своимъ лагеремъ, но нисколько не помогъ своему товарищу. Когда же Мероде былъ разбитъ, то Гронсфельдъ отступилъ въ Минденъ и былъ такъ сильно преслѣдованъ, что потерялъ даже шляпу и шпагу.

Уронъ имперскихъ войскъ доходилъ до 12,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 3,000 плѣнныхъ. Побѣдители взяли 49 знаменъ, 50 штандартовъ, 16 пушекъ и весь обозъ. Генералъ Мероде умеръ отъ ранъ. Онъ не безъ причины сложилъ всю вину пораженія на полковника д'Аша, который и былъ преданъ военному суду, но бѣжалъ. Нѣсколько дней послѣ побѣды, Гамельнъ сдался на капитуляцію (3-го іюня); гарнизонъ получилъ свободный пропускъ. (Milit. Conv. Lex.). *К.*

ОЛЬМЮЦЪ, при рѣкѣ Мархѣ (Моравѣ), прежній главный городъ Моравіи, имѣетъ около 20,000 жителей. Въ началѣ Силезскихъ войнъ онъ былъ укрѣпленъ только стѣнами, башнями и рвомъ; но потомъ, по надобности имѣть надежный плацдармъ въ Моравіи и по выгодному къ тому мѣстоположенію этого города, императрица Марія Терезія приказала укрѣпить его бастіонною оградою съ равелинами, контргардами и пространными наружными верками, усиленными наводненіями и минами. Въ 1741 г., въ продолженіе первой Силезской войны, Ольмюцъ безъ боя былъ занятъ Пруссаками.

Осада 1758 года.

Въ продолженіе *Семилѣтней войны* (см. это), Фридрихъ II, по взятіи Швейдница, рѣшился овладѣть также Ольмюцомъ. Искусными движеніями обманувъ фельдмаршала Дауна, онъ явился подъ этою крѣпостью. Армія его расположилась у Штернберга и Меришъ-Нейштадта, между-тѣмъ какъ 10 баталіоновъ и часть кавалеріи стали лагеремъ около Ольмюца при Старновѣ. 5 мая король двинулся съ 50 эскадронами къ Ольшау, чтобы пересѣчь генералу Девилю сообщеніе съ крѣпостью и обложить ее съ правой стороны рѣки Мархи. Девиль былъ оттѣсненъ до Предлица; принцъ Вюртембергскій занялъ постъ съ 40 эскадронами при Просницѣ и Ольшау на большой дорогѣ, а король возвратился съ 10 эскадронами въ Литтау. Отсюда рекогносцировалъ онъ Ольмюцъ, и 7-го мая послалъ генерала Форкада съ 8 баталіонами и 20 эскадронами въ Нейштадтъ, чтобы прикрыть правый флангъ коммуникаціонной линіи отъ легкихъ непріятельскихъ войскъ. Въ лагерѣ при Старковѣ осталось только 6 баталіоновъ и нѣсколько кавалеріи, которые обложили крѣпость съ лѣваго берега Мархи; главныя силы арміи расположились правымъ флангомъ къ Литтау, а лѣвымъ къ Михловицу, Биринцу и Брюкерсдорфу. Австрійскія легкія войска окружили Пруссаковъ отъ Комица, Бузова и Мюглица до Силезской границы, отрѣзали транспорты и, скрывая движенія Дауна, показывались уже по обоимъ берегамъ Мархи. Нѣсколько дней король оставался безъ всякаго извѣстія о намѣреніи непріятеля; наконецъ, узнавъ оное, оставилъ 7 баталіоновъ и небольшое число кавалеріи въ Нейштадтѣ, подъ начальствомъ маркграфа Карла; 2-мъ баталіонамъ, 200 егерямъ и 14 эскадро-

намъ, подъ предводительствомъ генерала Мейера, приказалъ обложить Ольмюцъ съ лѣваго берега рѣки; 15 баталіоновъ и 15 эскадроновъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Кейта, поставилъ у Ашмерица, а самъ расположился съ 17 баталіонами, 38 эскадронами и 40 пушками, въ лагерѣ при Смершицѣ и Костелецѣ; принцъ Виртембергскій занялъ Просницъ. Нѣсколько полковъ кавалеріи блокировали Ольмюцъ съ праваго берега Мархи. Этимъ расположеніемъ прусская армія была раздѣлена на четыре лагеря, и вскорѣ почувствовала большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, пока не прибылъ транспортъ, подъ конвоемъ генерала Фуке́. Сила арміи предъ Ольмюцомъ возрасла тогда до 55,000 чел., съ 81 пушками, 19 гаубицами и 16 мортирами. Началось совершенное обложеніе крѣпости. Гарнизонъ, подъ начальствомъ генералъ-фельдцейгмейстера маршала фонъ Биберштейна и генерала Брентано, состоялъ изъ 6,700 чел. австрійской и 1,500 чел. баварской пѣхоты, 400 кавалеристовъ и 250 артиллеристовъ и минеровъ. При приближеніи опасности, всѣ предмѣстія были срыты, улицы размощены, мосты и мельницы сломаны, съ домовъ сняты крыши, поставлены пожарныя трубы и лишняя чернь изгнана изъ города. Съ большою дѣятельностію приготовляли самую крѣпость и пространство вокругъ ея, къ упорной оборонѣ, на что гарнизонъ имѣлъ три недѣли; а между-тѣмъ старались также поддержать сообщеніе съ арміею Дауна. Прусскій корпусъ, назначенный для осады и состоящій изъ 16 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, не считая егерей, артиллерію и минеровъ, занялъ, подъ предводительствомъ фельдмаршала Кейта, на правомъ берегу Мархи лагерь, котораго фланги прислонялись къ долинѣ рѣки. Правое крыло имѣло впереди фронта Нейштифтъ, а въ тылу Нимлау; лѣвое простиралось чрезъ Кревау. Пространство этого полукруга составляло болѣе мили (7 верстъ), а посему между баталіонами были поставлены конные отряды и устроена циркумвалаціонная линія. Окрестности Ольмюца можно было наводнять, за исключеніемъ возвышеннаго пространства между Ганиномъ и Нейштифтомъ; при Репштейнѣ, по дурному расположенію исходящихъ угловъ, былъ слабѣйшій фронтъ крѣпости, но гора Тафельбергъ и тянущаяся отъ ней къ городу углубленная дорога, казалось, представляли болѣе выгодъ для атаки. Отсюда можно было видѣть внутренность крѣпости, и по этому полковникъ Бальби, управлявшій осадою, но мало знакомый съ дѣйствіемъ артиллеріи, не расчисливъ значительности разстоянія, велѣлъ расположить въ углубленной дорогѣ первую параллель и устроить при ней батареи. Ночью 28-го мая начаты были работы, подъ начальствомъ принца Брауншвейгскаго; первая параллель была окончена и, для обезпеченія ея фланговъ, сооружены эполементы для кавалеріи. Чтобы отклонить вниманіе гарнизона, генералъ Ребентишъ напалъ ночью на занятую Кроатами деревню Репштейнъ и сжегъ ее. До-сихъ-поръ гарнизонъ держался еще въ деревняхъ Блейхе, Коваловицъ и въ монастырѣ Градишъ, откуда можно было свободно дѣлать вылазки и сохранить сообщеніе съ окрестностью. Генералъ Мейеръ, облегавшій Ольмюцъ съ лѣваго берега, въ то же время, долженъ былъ защищать мосты въ Комотау и Нейштифтѣ и прикрывать транспорты, идущіе черезъ Либау. Только посредствомъ величайшей дѣятельности своей кавалеріи онъ могъ исполнять всѣ эти порученія, и его положеніе сдѣлалось еще затруднительнѣе, когда непріятельскій генералъ Сентъ-Иньонъ, съ 5-ю полками кавалеріи и нѣсколькими сотнями Кроатовъ, началъ дѣлать набѣги со стороны Прерау. До 31 мая (25 дней послѣ обложенія) на Тафельбергѣ успѣли углубить траншеи и окончить нѣсколько батарей, съ которыхъ тотчасъ открыли огонь,

изъ 22 пушекъ, 16 мортиръ и 4 гаубицъ, но безъ важнаго вреда для крѣпости, по слишкомъ значительному разстоянію. Ночью 1 іюня Пруссаки провели траншеи съ правой стороны внизъ къ равнинѣ, продолжили ихъ на 700 шаговъ и соорудили тутъ двѣ батареи, изъ которыхъ на другой же день стали бросать бомбы въ крѣпость. Въ то же время устроили новые зигзаки и открыли вторую параллель на разстояніи 700 шаговъ отъ города. 5 іюня пушки были поставлены во вторую параллель, но осажденные ослабили ихъ дѣйствіе превосходнымъ огнемъ своей артиллеріи. 9-го іюня была начата 3-я параллель. 11-го іюня генералъ Путкаммеръ привелъ подъ конвоемъ 3,000 чел. большой транспортъ, что побудило Дауна послать генерала Лаудона для воспрепятствованія новымъ подвозамъ; съ своей стороны, король, ожидая нападенія изъ Наміеста, велѣлъ занять Гросъ и Клейнъ-Сеницъ. Ночью на 3-е число 1,600 чел. гарнизона и 100 чел. рабочихъ сдѣлали вылазку, подъ предводительствомъ генерала графа Драсковича, прогнали работниковъ изъ траншей, проникнули въ батареи, заклепали 7 пушекъ и 4 гаубицы, и благополучно возвратились въ крѣпость. Съ 13-го числа, фельдмаршалъ Кейтъ велѣлъ сильно обстрѣливать городъ, отчего онъ много пострадалъ. Для лучшаго обложенія его, Пруссаки усилили постъ въ Голичѣ и заняли Тейницъ. Чѣмъ болѣе подвигались работы съ Тафельберга по гласису, тѣмъ сильнѣе дѣлался огонь осаждаемыхъ, такъ-что полковникъ Бальби принужденъ былъ прикрыть траншеи большими траверзами. 14 числа гарнизонъ выстроилъ три флеши на гласисѣ впереди исходящихъ угловъ и разрушилъ бомбовой магазинъ. Между-тѣмъ, 16 и 17 чиселъ, Даунъ вмѣстѣ съ Девиллемъ двинулся изъ Гевича чрезъ Продивановъ, въ позицію при Эвановицѣ; въ то же время Сентъ Иньонъ, узнавъ слабѣйшій пунктъ блокадной линіи, выступилъ изъ Прерау, напалъ внезапно на Пруссаковъ и, разбивъ ихъ при Голичѣ, усилилъ гарнизонъ Ольмюца 1,200 чел. свѣжаго войска.

Не смотря на превосходство своихъ силъ, Даунъ не отваживался на сраженіе, надѣясь выручить Ольмюцъ пресѣченіемъ сообщеній короля съ Силезіею. По этому онъ, 24 числа, сталъ въ крѣпкой позиціи при Гевичѣ, междутѣмъ какъ Лаудонъ занялъ окрестности Птина, Комица, Бузова и Мюглица, а генералъ Гаршъ расположился на дорогѣ изъ Троппау въ Ольмюцъ, между Баувомъ и Гибау, угрожая тылу и флангамъ маркграфа Карла и генерала Мейера. Король велѣлъ корпусу маркграфа перейти изъ Меришъ-Нейштадта на лѣвый берегъ Мархи, чтобы тѣснѣе обложить крѣпость. Главное начальство надъ войскомъ на этомъ берегу было поручено генералу Ретцову. 22 числа, осаждающіе подвинулись двойною сапою по гласису, встрѣченные гарнизономъ каменьями и ручными гранатами. Лаудонъ отправилъ генерала Бюлова, съ 1,200 чел. пѣхоты и 30 артиллеристовъ, изъ Прерау, которымъ, при содѣйствіи Сентъ-Иньона, также удалось пробраться въ крѣпость. Чтобы удалить корпусъ Сентъ-Иньона, король велѣлъ генералу Цитену въ тотъ же вечеръ напасть на него съ 2-мя кирасирскими полками, 900 гусаръ и 3 баталіонами; Сентъ-Иньонъ отступилъ, и Цитенъ выставилъ наблюдательную линію отъ Пржехностскаго лѣса до Котора. До 24 іюня работы въ третьей параллели задерживаемы были на 120 шаговъ отъ палисадъ вылазками и сильнымъ огнемъ осажденныхъ, которые притомъ сохранили сообщеніе съ арміею Дауна, не смотря на истребленіе переправъ на Мархѣ генераломъ Цитеномъ. Междутѣмъ сапныя работы подвигались впередъ; пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ съ одинаковою силою, и, казалось, рѣшеніе осады было близко, какъ вдругъ истребленіе Австрійцами большаго, съ нетерпѣніемъ ожидаемаго транспорта, приближавшагося подъ предво-

дительствомъ полковника Мозеля, рѣшило дѣло. Этотъ транспортъ, состоявшій изъ 4,000 подводъ съ аммуниціею, деньгами и съѣстными припасами, выступилъ ночью на 26 іюня изъ Троппау, подъ конвоемъ 8 баталіоновъ, 2,000 выздоровѣвшихъ солдатъ и 1,200 кавалеріи. Слѣдованіе его было извѣстно Дауну и онъ рѣшился захватить транспортъ. Австрійскій главнокомандующій сталъ обращать на себя вниманіе короля посредствомъ усиленной рекогносцировки и занятія позиціи у Треплица, такъ-что Пруссаки ожидали близкаго нападенія. Между-тѣмъ генералъ Сентъ-Иньонъ выступилъ лѣвымъ берегомъ Мархи, чтобы прикрыть движеніе генерала Цишковича въ Штатъ-Либе. Но генералъ Цитенъ узналъ объ этомъ и поспѣшилъ въ слѣдъ за полковникомъ Вернеромъ, посланнымъ впередъ для принятія транспорта. Лаудонъ, соединившись, 26 числа, съ полковникомъ Янусомъ при Беренѣ, сталъ между Гофомъ и Гундерсдорфомъ. Полковникъ Мозель столкнулся съ нимъ въ дефилеяхъ между Бауномъ и Гундерсдорфомъ. Австрійцы занимали высоты правѣе дороги и обстрѣливали ее 16 орудіями. Мозель занялъ Гундерсдорфъ 1 баталіономъ и выстроилъ 2 баталіона и 3 эскадрона авангарда по лѣвой сторонѣ дороги. По прибытіи всей пѣхоты конвоя и расположеніи ея по обѣимъ сторонамъ дороги, Мозель напалъ на непріятеля съ 3 баталіонами, а Лаудонъ, видя невозможность занять Гундерсдорфъ, и зная, что Цитенъ съ 3 баталіонами и 20 эскадронами находится у Домштедля, поспѣшно отступилъ къ Берену. Конвой продолжалъ путь до Альтъ-Либе, гдѣ онъ былъ принятъ Цитеномъ. Но 30 числа, когда авангардъ, изъ 1,000 лошадей, 4 бат. и 400 подводъ, подъ начальствомъ генерала Крокова, прошелъ Домштедль, Австрійцы снова показались въ лѣвомъ флангѣ Пруссаковъ. Цитенъ, хотя и напалъ на нихъ съ 4 баталіонами и 1 кирасирскимъ полкомъ, однако былъ отраженъ; потомъ непріятельскій кавалерійскій полкъ ворвался въ Домштедль и пресѣкъ сообщеніе транспортной колоннѣ. Часть ея, находившаяся подъ начальствомъ генерала Крокова, безпрепятственно пошла далѣе; но на другой сторонѣ дороги явился Лаудонъ съ значительнымъ превосходствомъ силъ въ то самое время, когда остальная и большая часть повозокъ тронулась съ мѣста; нападеніемъ австрійской кавалеріи она была приведена въ безпорядокъ; Цитенъ долженъ былъ ограничиться защитою той части транспорта, которая стояла еще въ видѣ вагенбурга на высотѣ. Лаудонъ устремилъ на него сильный артиллерійскій огонь, и Пруссаки разстроились. Деревня Альтъ-Либе была взята Кроатами и снова завоевана Пруссаками; но когда большую часть пороховыхъ ящиковъ взорвало на воздухъ, люди разбѣжались и весь транспортъ съ военною казною пропалъ; Цитенъ спасся съ войсками въ Троппау, потерявъ 2,400 чел. и 6 пушекъ. Фельдмаршалъ Кейтъ, видя, что транспортъ, даже 1 іюля, не прибылъ къ арміи, велѣлъ генералу Ретцову выступить къ Домштедлю; на половинѣ пути, при Делейнѣ, онъ встрѣтилъ непріятеля и, узнавъ о потерѣ конвоя, отступилъ къ Бистрову, но при видѣ позиціи Дауна у Гросъ-Тейница, перешелъ при Нейштифтѣ на правый берегъ Мархи и соединился съ Кейтомъ. Внезапнымъ появленіемъ австрійской главной арміи, которая ночью на 1 іюля выступила изъ Преслицскаго лагеря и между Кремзиромъ и Когетиномъ переправилась чрезъ Мархи, Ольмюцъ былъ вырученъ. Пруссаки, стоявшіе на правомъ берегу, находились въ весьма затруднительномъ положеніи, не имѣя припасовъ и аммуниціи и отрѣзанные отъ Силезіи. Въ такихъ обстоятельствахъ король рѣшился спасти армію, снявъ осаду Ольмюца, очистить Моравію и отступить въ Богемію. Походъ въ Силезію былъ слишкомъ опасенъ, потому-что непріятельскій корпусъ занималъ позицію меж-

ду Штернбергомъ и Бауномъ, а Даунъ съ главною арміею двинулся въ Тобишау. По дорогѣ въ Богемію король могъ опередить Австрійцевъ двумя маршами, что было очень важно для слѣдованія артиллеріи и тяжестей. Ночью на 2-е іюля генералъ Ретцовъ сталъ у Кренау, чтобы прикрыть отступленіе осаднаго корпуса. Въ траншеяхъ остались только 4 подбитыя орудія. Войско и обозы благополучно прибыли утромъ 2 іюля въ Кренау, прошли Литтау и расположились, подъ защитою Ретцова, на лѣвомъ берегу Мархи, по дорогѣ въ Ауссе, гдѣ уже показывался авангардъ Лаудона. Фельдмаршалъ Кейтъ послалъ поспѣшно генерала Ребентиша въ Мюглицъ, куда онъ прибылъ 3 іюля и, дождавшись тамъ парка, 5 числа достигъ Трибау. Король выступилъ только 3-го іюля изъ своего лагеря при Ашмерицѣ и направился чрезъ Гевичъ къ Цвиттау. Даунъ, давъ войскамъ отдыхъ, только 5-го числа послѣдовалъ за Пруссаками. (Milit. Convers. Lex.). *К.*

ОЛИВА. Прежнее богатѣйшее аббатство, нынѣ дворецъ и селеніе близъ Данцига.

Оно извѣстно по миру, заключенному въ немъ, 3 мая 1660 г., между Польшею и Швеціею, въ который включены были также Бранденбургія и императоръ. Этимъ миромъ окончена была продолжительная война, возгорѣвшаяся между Польшею и Швеціею за низведеніе съ шведскаго престола короля Сигизмунда (см. *Польша*) и прекращаемая иногда краткими перемиріями. Польскій король, Янъ Казимиръ, отказался отъ своихъ правъ на Швецію и уступилъ ей Лифляндію, Эстляндію и островъ Эзель, за что получилъ обратно занятыя еще Шведами Маріенбургъ, Эльбингъ и части Пруссіи и Курляндіи. Императоръ возвратилъ завоеванія въ Помераніи и Мекленбургіи и уступилъ Шлезвигъ и Голштейнъ дому Голштейнъ Готторпскому; обладаніе Пруссіею было утверждено за домомъ Бранденбургскимъ и Эльбингъ отданъ ему въ залогъ. Въ томъ же году (6 іюня) подписанъ былъ также въ Копенгагенѣ миръ между Швеціею и Даніею.

Б. Л. И. З.

ОЛИМПІАДА. Лѣтосчисленіе въ древней Греціи, происхожденіе котораго должно искать въ уваженіи, питаемомъ Греками къ народнымъ играмъ и празднествамъ въ городѣ Олимпіи. Каждая олимпіада обнимала 4 года, начиналась въ іюлѣ мѣсяцѣ и носила имя главнаго побѣдителя на олимпійскихъ играхъ.

ОЛИЦЪ, Петръ Ивановичъ, генералъ-аншефъ. Происходилъ изъ незначительнаго дворянскаго рода; отличался необыкновенною дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ, былъ любимъ своими подчиненными за справедливость и ласковое обращеніе, но до чина генералъ-маіора не имѣлъ случая обнаружить тѣ военныя способности, которыми послѣ прославился. Семилѣтняя война была началомъ его извѣстности. Онъ отличился, въ 1758 г., въ Цорндорфскомъ сраженіи и, вдаваясь лично во всѣ опасности, былъ раненъ. Чинъ генералъ-поручика былъ ему наградою. Въ слѣдующемъ году (1759), въ сраженіи при Куннерсдорфѣ, онъ явилъ новыя воинскія доблести, былъ снова раненъ и награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а скоро потомъ получилъ чинъ генералъ-аншефа. Въ Турецкой войнѣ, въ 1769 г., подъ начальствомъ князя Голицына, онъ былъ въ разныхъ сраженіяхъ, въ 1770 г., въ званіи корпуснаго командира, занялъ Валахію, за что и получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Первою его заботою было укрѣпить всѣ мѣста, лежащія по Дунаю, чтобы пресѣчь Туркамъ возможность переправы; для свободнаго же сообщенія Валахіи съ Молдавіею, онъ устроилъ мостъ чрезъ р. Серетъ. Обезпечивъ себя такимъ образомъ, Олицъ началъ разсылать отряды за Дунай, чтобы производить тревогу въ мѣстахъ, занятыхъ Турками; одинъ изъ отрядовъ его, подъ начальствомъ Кречетникова, взялъ Краіову. Въ фе-

вралѣ 1771 г. Олицъ штурмовалъ крѣпость Журжу. Страдая тяжкою болѣзнію, онъ не могъ лично быть подъ ея стѣнами, однакожъ не переставалъ заниматься распоряженіями. 22 февраля Журжа была взята. Олицъ, совершенно разслабленный, перевезенъ въ Букарестъ, гдѣ и умеръ 7 апрѣля 1771 года.

П. П. Б.

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНІЯ. *Исторія.* Край, занимаемый нынѣ Олонецкою губерніею, извѣстенъ былъ въ древности подъ названіемъ *Кореліи*, или *Киріаландіи;* подъ этимъ именемъ разумѣли дикую страну, вмѣщавшую въ себѣ часть нынѣшней Финляндіи, С. Петербургской и Олонецкой губерній. Въ XI вѣкѣ Корелія находилась подъ властію Великаго Новгорода, составляя *Обонежскую пятину*, земли которой лежали по правому берегу Волхова и далѣе по обѣимъ сторонамъ Онежскаго озера, ограничиваясь на востокъ р. Онѣгою, на сѣверъ Бѣлымъ моремъ. Во время княженія въ Новгородѣ Ярослава Всеволодовича, Корелія озарилась свѣтомъ христіанской вѣры.

По присоединеніи Новгорода къ Московскому княжеству, Обонежская пятина причислена къ Новгородскому уѣзду. Наибольшая населенность сосредоточивалась въ *Каргополѣ* (бывшемъ тогда еще селеніемъ), которое, находясь во внутренности страны, почиталось главнымъ мѣстомъ торговыхъ сношеній Заонежья съ Поморьемъ; другое значительное селеніе было *Олонецъ*. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, селеніе Каргополь наименовано городомъ, а вся Обонежская пятина отчислена отъ Новгородскаго уѣзда и раздѣлена на двѣ половины: *Нагорную* и *Заонежскую*. Петръ Великій, посѣтивъ Заонежскіе погосты, нашелъ, что озера и болота ихъ изобилуютъ желѣзною рудою, и, постигая важность развитія здѣсь горнозаводскаго дѣла, положилъ первое начало устройству заводовъ, которые представляли еще болѣе важности по случаю возникшей войны со Шведами. Такимъ образомъ, въ 1701 году, онъ устроилъ, при рѣкѣ Лососинкѣ, пушечный заводъ, назвавъ его, по имени своему, *Петровскимъ;* въ 1702 г. учредилъ верфь на рѣкѣ Свирѣ, а въ 1703 году, Каргополь съ городами Пошеховью и Бѣлозерскомъ, съ ихъ уѣздами, отдалъ въ вѣдѣніе Олонецкой верфи, назначивъ губернаторомъ А. Д. Меншикова.

При учрежденіи губерній, въ 1708 г., города Олонецъ и Каргополь причислены къ Ингерманландской губерніи. По кончинѣ Петра Великаго, города эти приписаны, въ 1727 г., къ Новгородской губерніи; а при императрицѣ Екатеринѣ II, Олонецъ наименованъ (1773 г.) провинціальнымъ городомъ и вновь открыты: городъ Вытегра и Поданскъ, слобода при Петровскихъ заводахъ, переименована, въ 1777 г., въ городъ *Петрозаводскъ*, приписанный къ Новгородскому намѣстничеству. Въ 1782 году, присутственныя мѣста изъ Олонца переведены въ Петрозаводскъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, Олонецкая область учреждена губерніею, а Петрозаводскъ сдѣланъ губернскимъ городомъ (1784).

Географія и *Статистика* (см. слово *Россія*).

ОЛОНЕЦКІЕ ЧУГУНО-ПЛАВИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ важны въ военномъ отношеніи, снабжая государство морскою и крѣпостною артиллеріею и артиллерійскими снарядами. Собственно же для окрестныхъ жителей заводы составляютъ главную отрасль промышленности.

Съ давнихъ временъ жителямъ Олонецкаго края извѣстна была выплавка чугуна прямо изъ руды, въ малыхъ печахъ, и даже въ царствованіе царя Алексѣя Михаиловича существовали доменныя печи, для выплавки чугуна изъ руды; но первое прочное основаніе Олонецкихъ заводовъ относится ко времени Петра I. Обозрѣвая горные заводы въ Фрейбергѣ, Анненбергѣ и другихъ мѣстахъ Саксоніи, Петръ Великій вознамѣрился усовершенствовать на прочномъ основаніи горное дѣло и въ Рос-

сіи. Посѣтивъ Заонежскіе погосты, онъ нашелъ что озера и болота ихъ изобилуютъ желѣзною рудою, и постигая важность развитія здѣсь горнозаводскаго дѣла, вызвалъ изъ Саксоніи искусныхъ мастеровъ и положилъ первое начало устройству заводовъ. Вмѣстѣ съ вызваннымъ изъ-за границы *Эрдробиреромъ Блюгеромъ*, государь осматривалъ Олонецкія горы и озера, нашелъ тамъ желѣзную и мѣдную руды и заложилъ плавильныя печи; потомъ, въ 1701 году, устроилъ при рѣкѣ Лососинкѣ, впадающей въ Онежское озеро, *пушечный заводъ*, назвавъ, по имени своему, *Петровскимъ*; а вслѣдъ за тѣмъ приступили къ построенію и *Кончеозерскаго* завода. Петръ Великій, посѣщая заводы, нерѣдко самъ выковывалъ желѣзо, и тѣмъ поощрялъ подданныхъ къ неутомимой дѣятельности въ общеполезномъ дѣлѣ. Памятники трудовъ его, на Петровскихъ заводахъ, хранятся въ С. Петербургской кунсткамерѣ. Старанія мудраго государя увѣнчались успѣхами: во время Сѣверной войны Олонецкіе заводы достаточно снабжали войско и флотъ воинскими снарядами. По кончинѣ императора Петра, Петровскій заводъ, 1727 году, вмѣстѣ съ бывшимъ здѣсь оружейнымъ заводомъ, уничтоженъ; сохранились только развалины доменныхъ печей и деревянные срубы Петровскаго завода. Впослѣдствіи близъ этого же мѣста находился мѣдиплавильный заводъ; но онъ дѣйствовалъ только до 1795 года.

Въ настоящее время въ Олонецкой губерніи существуетъ: 1) *Александровскій пушечный заводъ*, въ г. Петрозаводскѣ, основанный императрицею Екатериною II, въ 1772 году нѣсколько выше бывшаго Петровскаго завода. На немъ отливаютъ чугунныя орудія, артиллерійскіе снаряды и разныя издѣлія изъ чугуна. Въ продолженіе послѣднихъ 60 лѣтъ существованія завода, отлито на немъ до 40,000 орудій разныхъ наименованій. 2) *Кончеозерскій чугунный заводъ*, въ 45 верстахъ отъ Петрозаводска. Онъ основанъ, какъ выше сказано, Петромъ Великимъ, въ 1707 году, на перешейкѣ между Пертозеромъ и Кончеозеромъ, подъ названіемъ чугунно-мѣднаго завода, ибо сначала была устроена здѣсь только мѣдная плавильня, а съ 1719 года и доменная печь, для выплавки чугуна. Мѣдь выплавляли до 1753 года; послѣ же прекратили, съ устройствомъ въ Петрозаводскѣ Петровскаго мѣдиплавильнаго завода. Нынѣ на этомъ заводѣ отливается чугунъ *свинками* (пластинами длиною 3 фута, въ окружности около 8 дюймовъ), которыя преимущественно употребляются для баласта на корабляхъ.

Желѣзныя руды, выплавляемыя на Олонецкихъ заводахъ, добываются изъ озеръ и отчасти изъ болотъ. Число разработываемыхъ озерныхъ рудниковъ измѣняется, смотря потому, какъ нѣкоторые изъ нихъ оставляются, по бѣдности или дурному качеству рудъ, или когда находятъ новые. Олонецкимъ заводамъ предоставлено добываніе руды на пространствѣ 200 верстъ вокругъ заводовъ. Руда находится преимущественно въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, потомъ въ Петрозаводскомъ и отчасти въ Пудожскомъ и Вытегрскомъ. Мастеровыхъ, всѣхъ возрастовъ, состоитъ при Александровскомъ заводѣ болѣе 1,000 чел., при Кончеозерскомъ до 100 человѣкъ. *В—ъ Р—ъ.*

ОЛСУФЬЕВЪ, (Захаръ Дмитріевичъ), генералъ-лейтенантъ, сенаторъ, орденовъ Св. Анны 1-ой степени съ алмазами, Св. Владиміра 2-ой, Св. Георгія 4-ой и прусскаго Краснаго Орла 1-ой степеней кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и съ надписью «за храбрость», родился въ 1773 году, Тверской губерніи, въ родовомъ своемъ имѣніи, селѣ Горвцахъ. Старинный дворянскій родъ Олсуфьевыхъ отличался заслугами; дѣдъ Захара Дмитріевича былъ оберъ-гофмейстеромъ при Дворѣ Петра Великаго и начальникомъ главной дворцовой канцеляріи. Онъ получилъ за

службу и безкорыстіе отъ Петра В. 8,000 душъ крестьянъ.

На третьемъ году отъ рожденія, по тогдашнему обыкновенію, З. М. Олсуфьевъ былъ записанъ унтеръ-офицеромъ Л. Гв. въ Измайловскій полкъ, произведенъ въ 1786 г. въ прапорщики, а въ 1788 г. въ поручики. Походъ въ Финляндію; гдѣ находился онъ во многихъ дѣлахъ со Шведами, былъ первымъ урокомъ его въ военномъ дѣлѣ, и оказанная имъ храбрость награждена была, въ 1790 году, чиномъ капитанъ-поручика. Когда, въ 1795 г., императрица, въ слѣдствіе договора съ Англіею, отправила русскую эскадру въ Нѣмецкое море съ 7,500 чел. высаднаго войска, Олсуфьевъ выпросился въ сей отрядъ волонтеромъ. Предпріятіе кончилось плаваніемъ по Нѣмецкому морю, и Олсуфьевъ имѣлъ только случай побывать въ Лондонѣ.

По восшествіи на престолъ императора Павла, Зах. Дмит. произведенъ былъ въ полковники, а въ 1798 г. въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Брянскаго мушкетерскаго полка. Въ 1800 г. онъ былъ отставленъ отъ службы, но чрезъ четыре дня, по воцареніи Александра I, снова принятъ въ армію и сдѣланъ шефомъ Выборгскаго мушкет. полка.

Въ 1805 году началась боевая жизнь Олсуфьева. Состоя въ корпусѣ графа Буксгевдена, онъ находился въ Аустерлицкой битвѣ; въ колоннѣ графа Ланжерона овладѣлъ сел. Сокольницемъ, и по разбитіи лѣваго нашего крыла, мужественно сражаясь, былъ въ числѣ немногихъ, уцѣлѣвшихъ при обратномъ движеніи къ Аугесту. Въ слѣдующемъ году онъ сражался въ Пруссіи, въ битвѣ при Прейсишъ-Эйлау былъ раненъ, но не оставлялъ поля сраженія, и получилъ въ награду орденъ Св. Владиміра 3-ей степени. Въ дѣлахъ, предшествовавшихъ Гейльсбергскому сраженію, онъ командовалъ 14-ю дивизіею, взялъ въ плѣнъ непріятельскаго генерала, 5 офицеровъ и 231 нижнихъ чиновъ, а въ сраженіи, когда Французы яростно кинулись на нашъ главный редутъ, Олсуфьевъ штыками опрокинулъ ихъ и тѣмъ содѣйствовалъ успѣху битвы, не смотря на сильную полученную имъ контузію въ лѣвую руку. Наградами ему служили: орденъ Св. Анны 1-ой степени, золотая шпага съ алмазами, съ надписью «за храбрость» и прусскій орденъ Краснаго Орла 1-го класса.

Послѣ Тильзитскаго мира Олсуфьевъ пожалованъ былъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 22-ой пѣхотной дивизіи, поступившей на усиленіе Молдавской арміи, подъ начальствомъ князя Прозоровскаго. Тамъ онъ находился при осадѣ и неудачномъ штурмѣ *Браилова* (см. слово), командуя колоннами Репнинскаго и Хитрово. Онѣ взошли на валъ, ворвались даже въ улицы, но, не поддержанныя третьею колонною, послѣ большой потери въ людяхъ, принуждены были отступить (1809). Въ 1810 году, Олсуфьевъ командовалъ резервнымъ корпусомъ, расположеннымъ въ Молдавіи и Валахіи. Разстроенное его здоровье побудило его просить увольненіе отъ службы; но еще не пришло разрѣшеніе на эту просьбу, когда главнокомандующій графъ Каменскій, признавъ резервы, положилъ взять Рущукъ приступомъ; при немъ Олсуфьевъ командовалъ второю колонною. Штурмъ этотъ также не удался (см. *Рущукъ*) и войска понесли жестокій уронъ. Скоро послѣ этого несчастнаго дня, Олсуфьевъ получилъ просимое увольненіе и удалился, для поправленія своего здоровья, въ имѣніе супруги своей, въ Волынской губерніи. Онъ недолго наслаждался покоемъ.

Передъ началомъ Отечественной войны, императоръ Александръ, цѣня достоинства Олсуфьева, пригласилъ его снова въ службу, и августа 28, 1811 г., назначилъ командиромъ 17-ой пѣхотной дивизіи. Въ 1812 году она поступила во 2-ой пѣхотный корпусъ генерала Багговута, участвовала въ упорной за-

щитѣ Смоленска, и въ дѣлѣ подъ Лубинымъ или при Валутиной горѣ, а въ сраженіи подъ Бородинымъ съ особымъ мужествомъ дѣйствовала на лѣвомъ крылѣ арміи противъ Понятовскаго. За Бородинскую битву Олсуфьевъ награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 3-ей степени. Въ Тарутинскомъ сраженіи онъ совершилъ обходъ черезъ лѣсъ съ правой стороны и послѣ смерти Багговута временно начальствовалъ корпусомъ. Наградою ему былъ орденъ Св. Владиміра 2 степени. Онъ такъ же участвовалъ въ окончаніи Малоярославецкой битвы, когда Кутузовъ смѣнилъ его дивизіею, сражавшуюся прежде. При преслѣдованіи Французовъ, находясь подъ начальствомъ Милорадовича, онъ былъ въ сраженіяхъ при Вязьмѣ, Дорогобужѣ, подъ Краснымъ и друг., до изгнанія полчищъ непріятельскихъ изъ предѣловъ Россіи. Въ первой половинѣ кампаніи 1813 года Олсуфьевъ находился въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ и заключилъ участіе свое въ этомъ походѣ арріергарднымъ дѣломъ при Рейхенбахѣ. Послѣ перемирія, онъ принялъ командованіе 9-мъ корпусомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ графа Ланжерона. Съ нимъ онъ былъ во всѣхъ дѣлахъ Силезской арміи, при отступленіи ея отъ береговъ Бобера до Яуера, въ побѣдоносномъ Кацбахскомъ сраженіи и въ дѣлѣ при Плагвицѣ. За участіе въ Лейпцигской битвѣ онъ былъ награжденъ арендою въ 2,000 руб. сер., а декабря 20, переправясь черезъ Рейнъ у Каубе, двинулся къ Майнцу, 22 выгналъ отрядъ непріятельскій изъ Бингена, причемъ, раненый картечью въ руку, велѣлъ перевязать рану, но не оставилъ поля сраженія.

Въ 1814 году января 17, подъ Бріенномъ, была первая встрѣча Русскихъ съ Наполеономъ во Франціи. Олсуфьевъ защищалъ Бріеннъ и стоялъ въ самомъ жестокомъ огнѣ; подъ нимъ убита была лошадь; адъютанты его были перебиты, либо ранены. Ночью, при внезапномъ вторженіи Французовъ въ замокъ, гдѣ квартировалъ Блюхеръ, Олсуфьевъ получилъ приказаніе прогнать непріятеля, но усилія его были тщетны. Черезъ три дня потомъ, въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ, онъ находился сперва въ резервѣ колоннъ графа Ливена и князя Щербатова. По взятіи Ла-Ротьера резервъ ввели въ бой и приказали ему защищать селеніе. Важное это порученіе было имъ исполнено мужественно, не взирая на яростныя атаки Французовъ, лично Наполеономъ предводимыхъ. Во время отдѣльнаго и разобщеннаго движенія Силезской арміи къ Мо и нападенія на нее Наполеона, вся тяжесть перваго стремительнаго удара пала на Олсуфьева, занимавшаго съ слабымъ своимъ корпусомъ Шампоберъ. Достопримѣчательныя дѣла, воспослѣдовавшія при этомъ городѣ, Этожѣ и Монмиралѣ, описаны въ семъ томѣ нашего Лексикона (см. статью *Монмираль*). Олсуфьевъ, послѣ храбрѣйшей обороны, истощивъ всѣ средства пробиться въ штыки сквозь окружившую его армію, былъ взятъ въ плѣнъ и большая часть его отряда (4,500 чел.) истреблена. Наполеонъ пригласилъ нашего генерала къ обѣду, обошелся съ нимъ съ особымъ уваженіемъ, а императоръ Александръ, по взятіи Парижа, встрѣтилъ его утѣшительными словами: «Захаръ Дмитріевичъ; Мнѣ не надобно требовать отъ тебя отчета о томъ, какъ попался ты въ плѣнъ. Знаю всѣ подробности: ты дрался какъ русскій генералъ и вѣрный сынъ отечества.»

По возвращеніи войскъ изъ Франціи въ Россію, въ 1814 г. Олсуфьеву поручено было временно командованіе 4-мъ корпусомъ, расположеннымъ на Волыни. Съ нимъ онъ, въ 1815 г., снова двинулся во Францію, а на смотрѣ подъ Вертю командовалъ 17-ою пѣхотною дивизіею. Возвратясь въ отечество, въ 1816 году, онъ продолжалъ еще четыре года военную службу, до назначенія его сенаторомъ. Недолго пользовался онъ этимъ новымъ отличіемъ: черезъ

годъ поразилъ его параличъ. Лишась памяти и языка, страдалецъ прожилъ еще около четырнадцати лѣтъ, пока Богу угодно было воззвать его къ лучшей жизни, марта 20, 1835 года, на 62 году отъ рожденія.

Безстрашный въ бояхъ, Олсуфьевъ былъ искренно любимъ товарищами и подчиненными. Онъ дѣйствовалъ на ввѣренныя ему войска кротостью; выговоръ его офицеру считался тяжкимъ наказаніемъ. (Императоръ Александръ и его сподвижники).

ОМАЛЬ, герцоги (Aumale): 1) Клодъ (Claude de Lorraine, Duc d'Aumale), сынъ Ренне II, герцога Лотарингскаго и основатель линіи Омаль. Онъ предводительствовалъ въ сраженіи при Марньяно (1515) войсками своего дяди, герцога Гельдернскаго; разбилъ, въ 1522 году, Англичанъ при Гаденѣ (Hasdin) и Нѣмцевъ при Невшато, въ Лотарингіи; разсѣялъ близъ Саверна, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Антономъ, полчища возмутившихся нѣмецкихъ крестьянъ, угрожавшихъ Франціи нашествіемъ; завоевалъ, въ 1542 г., герцогство Луксембургское и умеръ въ 1550 году.

2) Клодъ II, третій сынъ предъидущаго, родился въ 1526 г; въ 1550 г., онъ былъ губернаторомъ Бургундіи; получилъ, при освобожденіи Меца отъ осады, тяжелую рану и попался въ плѣнъ; овладѣлъ въ 1553 г., приступомъ піемонтскою крѣпостію Вальціано; участвовалъ въ сраженіяхъ при Ренти, Дрё, Сенъ-Дени и Монконтурѣ; былъ, по ненависти къ адмиралу Колиньи, котораго упрекалъ въ смерти своего брата, герцога Гиза, однимъ изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ Варѳоломеевской ночи, но насытивъ свое мщеніе, сдѣлался кроткимъ и человѣколюбивымъ, и палъ при осадѣ Ла-Рошели, убитый ядромъ.

3) Карлъ, сынъ Клода II, принадлежалъ къ числу ревностнѣйшихъ защитниковъ, католической Лиги; занималъ мѣсто губернатора Парижа; былъ разбитъ герцогомъ Лонгвильскимъ при осадѣ Санлиса, и Генрихомъ IV при Аркѣ и Иври, но храбро и искусно защищалъ противъ него столицу. По взятіи ея, онъ бѣжалъ въ Испанію, былъ заочно приговоренъ къ смерти и умеръ въ 1631 г., въ Брюсселѣ.

Б. Л. И. З.

ОМАРЪ, сынъ *Хаттаба* (Ибнъ-эль-Хаттабъ), одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ Магомета и второй халифъ Мусульманъ. Первымъ былъ *Абу-Бекръ* (см. это слово). Омаръ родился въ Меккѣ, былъ сначала жестокимъ противникомъ Магомета и его ученія, посягалъ даже на жизнь пророка; но принявъ исламизмъ, сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ его послѣдователей; участвовалъ во всѣхъ его походахъ и своими способностями и опытностью не мало способствовалъ успѣхамъ его дѣла. По смерти Абу-Бекра, въ 634 году, онъ призванъ былъ халифомъ. Первымъ дѣломъ Омара было смѣнить главнокомандовавшаго арабскими войсками въ Сиріи, знаменитаго Халеда, прозваннаго «мечемъ Божіимъ», который, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, былъ жестокъ къ побѣжденнымъ. На его мѣсто назначенъ былъ Абу-Обейда, уже отличившійся въ войнѣ противъ Грековъ; Халедъ продолжалъ дѣйствовать подъ его командою. Оба полководца дружно довершали покореніе Сиріи: столица ея, Дамаскъ, пала въ сентябрѣ 635 года; императоръ Праклій послалъ значительную армію, чтобы остановить успѣхи оружія Арабовъ (636 г.), но она была разбита на-голову въ кровавой битвѣ (см. *Ермукъ*). Въ 637 году, Омаръ отправилъ полководцевъ Амру и Сарджиля для осады Іерусалима; священный городъ былъ упорно защищаемъ жителями, подъ предводительствомъ полководца Артабата и патріарха Софронія; но нѣсколько мѣсяцевъ осады истощили силы осажденныхъ: патріархъ принужденъ былъ уступить; но согласился начать переговоры не иначе, какъ съ самимъ халифомъ. Омаръ прибылъ въ лагерь изъ Медины, и послѣ кратковременнаго переговора съ Софроніемъ,

принялъ ключи Іерусалима и торжественно вступилъ въ городъ (въ половинѣ 637 г.). Паденіе Іерусалима повлекло за собою покореніе Лаодикеи, Антіохіи, Алеппо и Баальбека. Вся Сирія занята была Мусульманами.

По окончаніи Сирійскаго похода, Абу-Обейдъ отправленъ былъ для покоренія Персіи. Онъ разбилъ персидское войско въ двухъ сраженіяхъ, и готовился перейти Евфратъ, при Фесенъ-Натикѣ; но здѣсь ожидалъ уже его полководецъ персидскій Рустемъ-Ферруxзадъ съ войскомъ, вдесятеро сильнѣйшимъ. Арабы претерпѣли сильное пораженіе и лишились своего главнокомандующаго. На его мѣсто назначенъ былъ Саадъ Ибнъ-Аби-Векасъ, который отмстилъ Персамъ за смерть своего предшественника: онъ встрѣтилъ персидскую армію близъ города Кадесіе и отважно напалъ на нее съ меньшими силами; три дня длилась битва почти съ равнымъ успѣхомъ, и только смерть персидскаго главнокомандующаго, Рустема, рѣшила побѣду за Арабами (637 г.). Они перешли черезъ Тигръ и остановились лагеремъ въ виду столицы персидскихъ царей, Мелаина (древняго Ктезифона). Давъ отдыхъ войску, Саадъ повелъ его на стѣны этой столицы, которыя облилъ кровью ея защитниковъ. Несмѣтныя богатства, скопленныя шахами, сдѣлались добычею побѣдителей (637 г.). Среди этихъ успѣховъ, Саадъ получилъ приказаніе халифа не проникать далѣе въ центръ державы Сассанидовъ; онъ расположилъ свои полчища въ Иракъ-Араби и основалъ городъ Куфу (638 г.). Другой полководецъ Омара, Амру Ибнъ-Эль-Асъ, довершилъ покореніе Египта (640 г.) и простеръ свое оружіе до пустынь Триполійскихъ (см. *Амру*); Могайра покорялъ Арменію (641), а Ахнафъ-Ибнъ-Кайсъ — Хорасанъ (642). Между-тѣмъ корпусъ Саада продолжалъ непріятельскія дѣйствія въ Иранѣ. Въ битвѣ при Нихавендѣ (641 г.) разбито было сборное войско Персіи; города Гамаданъ, Динверъ и Истахръ пали одинъ за другимъ; персидскій главнокомандующій Фирузъ лишился жизни; самъ шахъ (Ездгирдъ или Ездиджердъ III) бѣжалъ въ Фергану. Вся Персія признала власть халифа Омара и начала обращаться въ магометанство. Оружіе Арабовъ впервые простерлось до береговъ Каспійскаго моря и горъ Кавказскихъ.

Царствованіе Омара одно изъ блистательнѣйшихъ въ исторіи халифата. Менѣе чѣмъ въ одиннадцать лѣтъ полководцы его распространили власть его и вѣру мусульманскую по всей Персіи, Сиріи и Египту. При всей ревности своей къ дѣлу исламизма, Омаръ отличался умѣренностію въ отношеніи къ побѣжденнымъ и добродѣтелями суроваго Араба. Онъ первый принялъ титулъ «повелителя правовѣрныхъ». Омаръ скончался въ ноябрѣ 644 года отъ раны, нанесенной ему кинжаломъ фанатика Персіянина. *П. С. С.*

ОММІАДЫ, правильнѣе **УММЕЯДЫ**. Названіе этой династіи, около столѣтія управлявшей судьбами халифата, происходитъ отъ *Уммея*, принадлежавшаго другому враждебному колѣну того же рода Корейшитовъ, къ которому принадлежалъ и Магометъ. *Абу-Софьянъ*, внукъ Уммея, былъ постояннымъ противникомъ и гонителемъ Магомета, и послѣдній изъ Аравитянъ призналъ его пророкомъ. Но и послѣ обращенія своего въ исламизмъ, Абу-Софьянъ и сынъ его, *Муавія*, враждовали съ родомъ Магомета (661 г.). I. *Муавія* возсталъ противъ Али, двоюроднаго брата и зятя Магометова, провозглашеннаго халифомъ, преслѣдовалъ его и дѣтей его, и по смерти его утвердилъ въ своемъ родѣ достоинство халифа (661 г.). Еще при жизни Алія, Муавія, отличавшійся талантами полководца, столь же независимо управлялъ Сиріею и Египтомъ, какъ самъ Аля Аравіею и Иракомъ. Онъ перенесъ столицу халифата въ Дамаскъ (663). Усмиривъ враждебныя партіи, онъ обратился къ любимой своей мысли — разрушить Византійскую им-

перію. Сынъ его, Язидъ, побѣдоносно прошелъ всю Малую Азію, переправился черезъ Геллеспонтъ и обложилъ Константинополь; но вскорѣ принужденъ былъ снять осаду и отступить (669). Полководецъ Обейда былъ счастливѣе въ Хорасанѣ: онъ распространилъ власть халифа даже за Оксусомъ (673). Другой полководецъ Окба-Ибнъ-Нафи простеръ свои завоеванія въ западной Африкѣ до Тангера; основалъ тамъ городъ Кайреванъ (675) и готовился съ войскомъ переплыть черезъ Гибралтарскій проливъ для завоеванія Испаніи, когда погибъ отъ кинжала убійцы. II. *Язидъ*, сынъ Муавіи (680—683), провелъ все время своего правленія въ усмиреніи внутреннихъ смутъ. Жители Мекки и Медины признали халифомъ *Абдаллаха*, сына Зобейра, а Куфы—*Хуссейна*, сына Аліева. III. *Муавія* II, сынъ его, царствовалъ 40 дней. IV. *Мерванъ* I (684), по смерти его, объявленъ былъ халифомъ Дамасскимъ. Онъ успѣлъ возвратить отторгнувшіеся Египетъ и Сирію. V. *Абдулъ-Малекъ*, сынъ его, (684—705), обезпечивъ себя мирнымъ договоромъ со стороны императора Юстиніана II, обратилъ свое оружіе противъ Абдаллаха, который еще признавался халифомъ въ Аравіи и взялъ приступомъ Мекку, подъ стѣнами которой палъ Абдаллахъ. Такимъ образомъ онъ сдѣлался единодержавнымъ въ халифатѣ. VI. При *Валедѣ* I, сынѣ его (705—714), Арабы покорили на востокѣ Хаезмъ и Туркистанъ (707), а на западѣ часть Испаніи (711). VII. Въ правленіе брата его, *Сулеймана* (714—717), покорена была Грузія; но подъ Константинополемъ Арабы лишились почти всего своего флота отъ греческаго огня. VIII. *Омаръ*, внукъ Мервана (717—720), былъ слабый правитель; полководцы его пріобрѣли однакожъ для халифата Джорджанъ и Табаристанъ. IX. *Язидъ* II (720—724) и X. *Гешамъ* (724—743) своими недостатками способствовали лишь ослабленію халифата. При Гешамѣ, Мусульмане испытали первое поражеиіе отъ «невѣрныхъ» при Пуатье (въ окт. 732); Карлъ Мартеллъ остановилъ дальнѣйшія ихъ вторженія въ Европу. XI. *Валедъ* II. XII. *Язидъ* III. и XIII. *Ибрагимъ*, царствовали самое короткое время (744) среди смутъ и междоусобій. XIV. *Мерванъ* II, послѣдній халифъ дома Уммеядовъ, не смотря на свою храбрость и многія достоинства, не могъ поддержать падавшую династію. Пять лѣтъ своего царствованія (744—750) онъ провелъ въ борьбѣ съ новою сильною партіею, имѣвшею притязанія на халифатъ и предводимою Абуль-Аббасомъ, происходившимъ отъ Аббаса, дяди Магометова. Многіе знатные Арабы поддерживали его права и объявили Уммеядовъ похитителями верховной власти халифата. Абуль-Аббасъ провозглашенъ былъ халифомъ въ городѣ Куфѣ, отнялъ Дамаскъ у Мервана, разбилъ его въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и лишилъ жизни его и всѣхъ принадлежавшихъ къ дому Уммеядовъ. Только одинъ изъ нихъ, *Абдеррахманъ* бѣжалъ въ Африку и оттуда въ Испанію, гдѣ, въ 756 г., признанъ былъ халифомъ и положилъ основаніе дому *Испанскихъ Уммеядовъ*, царствовавшихъ до 1038 года (см. *Испанія*). Абуль-Аббасъ, по истребленіи Дамасскихъ Уммеядовъ, утвердилъ на халифатѣ свою династію, властвовавшую подъ названіемъ *Аббасидовъ* до самой эпохи Монголовъ (1528 г.). *Н. С. С.*

ОМОНЪ. (D'Aumon), Іоаннъ, французскій маршалъ, родился въ 1521 году. Происходя отъ древняго рода, онъ съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ, и уже въ Піемонтѣ, подъ начальствомъ маршала Бриссака, особенно отличился своею храбростію. Въ несчастной битвѣ противъ Испанцевъ при *Сенъ-Кентенѣ* (см. это слово), 10 августа 1557 года, былъ взятъ въ плѣнъ, весь израненый; спустя же годъ, подъ начальствомъ герцога Франциска Гиза, былъ при взятіи Кале, 8 января. Участвуя въ безпрерывныхъ въ то время войнахъ, д'Омонъ, движимый благород-

нымъ мужествомъ, презиралъ всякую хитрость и всегда дѣйствовалъ открыто; его успѣхи обратили на себя вниманіе Генриха III, и онъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Духа, въ 1578 году; а вскорѣ послѣ того сдѣланъ былъ маршаломъ Франціи. По восшествіи на престолъ Генриха IV, въ 1589 году, д'Омонъ былъ изъ первыхъ, которые ему присягнули, и много содѣйствовалъ къ одержанію побѣды надъ герцогомъ Майенскимъ при *Ивре* (см. это слово), 14 марта 1590 года. Послѣ того онъ былъ губернаторомъ въ Пуату, гдѣ неутомимо заботился о спокойствіи и вѣрности этой провинціи. Будучи же посланъ въ Бретань, съ порученіемъ усмирить бунтовавшагося герцога Меркера, при осадѣ замка Компера былъ раненъ ружейнымъ выстрѣломъ, отъ чего и умеръ, 1595 года 19 августа. *А. А. М.*

ОМСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ состояло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ начальника штаба Сибирскаго корпуса. Основанное, въ 1813 г., только для 30 воспитанниковъ, это училище, впослѣдствіи постепенно увеличивалось и составляло роту въ 150 — 180 кадетъ, которые всѣ были сыновья казацкихъ офицеровъ, линейныхъ сибирскихъ, или сыновья гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ въ Сибири. Воспитаніе здѣсь — на границахъ Большой Барабинской степи и на рубежѣ степи Средней Киргизской орды, — долженствовало быть по необходимости ограничено, однакожъ удовлетворяло цѣли учрежденія училища, образовать офицеровъ на дѣйствительную службу въ сибирскіе казацкіе полки и линейные баталіоны, гдѣ они должны были прослужить по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ. Съ 1832 года, Омское училище, наравнѣ съ прочими губернскими корпусами, было преобразовываемо и наконецъ, 24 октября 1845 года, подъ именемъ *Сибирскаго кадетскаго корпуса*, введено въ общій составъ *Военно-учебныхъ заведеній* (см. эту статью). *А. П. К.*

ОНАГРЪ, меньшій родъ баллистъ (см. *Военныя машины древнихъ*).

ОНОСАНДЕРЪ, послѣдователь ученія Платона, жилъ около 40 лѣтъ по Р. Х. Онъ оставилъ книгу подъ заглавіемъ *Наука военачальника*, которою руководствовались почти всѣ, писавшіе послѣ него военные авторы, и которая большею частію взошла въ *Тактику* императора Леона Философа. Мы имѣемъ разные переводы Оносандерова сочиненія. Лучшіе суть: на нѣмецкомъ языкѣ Баумгартена и на французскомъ Цурлаубена. *Б. Л. И. З.*

ОПАЛА, гнѣвное слово государя. Предки наши, издревле отличались преданностью къ законнымъ властителямъ, выше всего ставили милость государя, а гнѣвъ его почитали величайшимъ для себя несчастіемъ, говоря, что «гнѣвъ самодержца, какъ громъ и молнія, поражаетъ виновнаго.» Отъ сравненія гнѣва съ молніею, *опаляющею* все, къ чему прикоснется, произошло метафорическое выраженіе *опала*. Послѣдствіями опалы, особенно въ военное время, были: удаленіе отъ занимаемой должности и передача ее другому лицу, заключеніе въ тюрьму, сажаніе въ желѣза, иногда и ссылка въ Сибирь, смотря по винѣ бояръ, подвергшихся гнѣву государя. *Н. В. С.*

ОПГАЛДЕРЪ или **АБГАЛДЕРЪ** есть снасть, держащая внутренній верхній уголъ паруса унлеръ-лисель (см. *Лисели*) къ фока-рею; ее часто называютъ просто оттяжкою и нынѣ еще называютъ верхнимъ шкотомъ. *С. К.*

ОПЕРЪ-ДЕКЪ (см. *Декъ*).

ОППЕРМАНЪ, графъ, Карлъ Ивановичъ, инженеръ-генералъ и кавалеръ всѣхъ россійскихъ и разныхъ иностранныхъ орденовъ, принадлежитъ къ числу достойнѣйшихъ генераловъ XIX столѣтія и извѣстенъ важными преобразованіями и усовершенствованіями по инженерной части. Онъ родился въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ, гдѣ отецъ его былъ тайнымъ совѣтникомъ. Карлъ Ивановичъ началъ службу свою

съ 1779 года, а въ 1783 г., изъ инженеръ-капитановъ, принятъ въ россійскій Инженерный корпусъ поручикомъ.

Со славою участвуя въ Шведской войнѣ 1781 — 1790 года, на морѣ и на сушѣ, Оппермaнъ награжденъ былъ чиномъ капитана и орд. Св. Георгія 4 класса; въ 1790 году, въ сраженіи при Свенсказундѣ, взятъ въ плѣнъ; по заключеніи мира, въ томъ же году, возвратился въ Россію, и въ 1792 г. былъ въ дѣлахъ противъ польскихъ конфедератовъ, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Кречетникова. Генералъ-фельдцейгмейстеръ князь Зубовъ, особенно отличая Оппермана, въ 1793 году поручилъ ему осмотрѣть укрѣпленія Выборга и южной Польши. Въ 1795 году Оппермaнъ произведенъ въ маіоры, а въ 1796 г., императоромъ Павломъ I опредѣленъ въ собственное Е. И. В. Депо картъ, съ переименованіемъ въ подполковники. Здѣсь служба Оппермана въ самое короткое время была награждена: чиномъ полковника, орд. Св. Анны 2 ст. и командорственнымъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1799 г. онъ былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ генералъ-маіора, а въ 1800 году поступилъ опять на службу тѣмъ же чиномъ. За особенное участіе въ составленіи такъ называемой столистовой карты Россійской имперіи, поднесенной императору Александру I, въ 1805 г., Оппермaнъ пожалованъ кавалеромъ орд. Св. Анны 1 степени, а всѣмъ служащимъ по Депо картъ даны на воротники петлицы, которыя впослѣдствіи перешли на все инженерное вѣдомство.

Кромѣ управленія Депо картъ, Оппермaнъ употребляемъ былъ по инженерной и квартирмейстерской частямъ. Онъ, въ 1803 г., привелъ финляндскія укрѣпленія въ оборонительное состояніе; въ 1805 г. былъ командированъ въ Италію, и принялъ тамъ должность генералъ-квартирмейстера соединенныхъ россійскихъ, англійскихъ и неаполитанскихъ войскъ. Въ слѣдствіе Аустерлицкой битвы, когда войска россійскія оставили неаполитанскія владѣнія, Оппермaнъ возвратился въ Россію, и былъ отправленъ къ западной границѣ, въ корпусъ генералъ-лейтенанта Эссена, подъ начальствомъ котораго былъ въ сраженіяхъ противъ Французовъ: при Островѣ и Остроленкѣ, и за отличіе награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени.

Враждебныя отношенія между Англіею и Россіею и послѣдовавшій, въ 1807 году, разрывъ между этими державами, заставили обратить особое вниманіе на С. Петербургъ и Кронштадтъ. Оппермaнъ, бывъ назначенъ для приведенія послѣдняго въ оборонительное положеніе, точно и скоро исполнилъ это важное порученіе. Съ 1809 г. онъ исправлялъ должность инспектора Инженернаго корпуса. Въ этомъ званіи Оппермaнъ осмотрѣлъ западныя границы имперіи и заложеніе крѣпости Бобруйска; въ то же время онъ засѣдалъ въ коммиссіи составленія военныхъ законовъ, послѣдствіями которой были: учрежденіе большой арміи и Военнаго министерства. Управленіе инженернымъ вѣдомствомъ было соединено, въ 1811 году, въ лицѣ Оппермaна, пожалованнаго генералъ-лейтенантомъ и назначеннаго, 12 февраля 1812 г., директоромъ Инженернаго департамента военнаго министерства, который до того назывался Экспедиціею военной коллегіи.

По вступленіи Наполеона въ предѣлы Россіи, Карлъ Ивановичъ, занимаясь окончательнымъ устройствомъ Бобруйска и вооруженіемъ крѣпостей отъ Риги до Кіева, находился то при первой, то при третьей арміи, и неоднократно участвовалъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, за что награжденъ былъ орд. Св. Александра Невскаго. Въ 1813 г., за управленіе осадою крѣпости Торна, онъ получилъ орд. Св. Георгія 3 степ., потомъ былъ посланъ съ таковымъ же назначеніемъ подъ крѣпость Модлинъ, а при составленіи, такъ называемой,

Польской арміи, подъ начальствомъ Бенигсена, назначенъ начальникомъ ея главнаго штаба. Съ нею онъ былъ въ дѣлахъ при Донѣ и Дрезденѣ, въ сраженіи при Лейпцигѣ, блокадахъ Магдебурга и Гамбурга. За отличное исполненіе своей должности онъ награжденъ алмазными знаками орд. Св. Александра Невскаго, и орденами королевско-прусскимъ Краснаго орла 1 класса, шведскимъ — Меча большаго командорскаго креста и датскимъ — Даннеброга большаго креста, а за человѣколюбивое стараніе о французскихъ раненыхъ и больныхъ, по занятіи Гамбурга, получилъ отъ короля французскаго, Лудовика XVIII, орд. Почетнаго Легіона.

Въ 1818 г., в. к. Николай Павловичъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ инженерной части. Оппермaнъ, пользуясь особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, употреблялъ всѣ силы свои на образованіе инженеровъ и воспитанниковъ Инженернаго училища; въ это время учреждены были арестантскія и военнорабочія роты, доставившія большія выгоды казнѣ.

Крѣпостныя работы и разныя другія постройки въ государствѣ состояли также подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Оппермана, который, за свои труды, въ 1821 г., награжденъ былъ орд. Св. Владиміра 1 ст., а въ 1823 г. чиномъ инженеръ-генерала.

По восшествіи на престолъ блаженныя памяти Государя Императора Николая Павловича, генералъ-инспекторомъ по инженерной части назначенъ былъ Е. И. В. в. к. Михаилъ Павловичъ, а Оппермaну, 29 января 1826 г., дано на эполеты вензеловое изображеніе имени Е. И. В. и повелѣно быть членомъ комитета, составленнаго изъ гг. министровъ: финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, для разсмотрѣнія организаціи строительной части государства и опредѣленія потребности сей отрасли государственнаго управленія. Долговременная опытность и обширныя познанія Оппермана способствовали успѣшному ходу сего комитета и достиженію цѣли, государемъ желаемой. Въ слѣдъ за симъ былъ составленъ другой комитетъ, изъ ученѣйшихъ генераловъ Россіи, подъ предсѣдательствомъ Оппермана, для разсмотрѣнія воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ и опредѣленія способовъ къ успѣшному ходу ихъ образованія. Съ 1827 года, марта 25 дня, поручено Оппермaну Артиллерійское училище, которое вмѣстѣ съ Инженернымъ сдѣлались любимыми предметами его попеченій.

Вновь учрежденный Строительный департаментъ по морской части, съ 6-го марта 1827 года, также поступилъ въ управленіе Оппермана, который въ то же время управлялъ работами въ Кронштадтской и Бобруйской крѣпостяхъ и предсѣдательствовалъ въ комитетѣ для постояннаго расквартированія войскъ въ Россіи. 1 іюля 1829 г. послѣдовалъ указъ, коимъ возведенъ онъ въ графское достоинство. Въ 1830 г., Карлъ Ивановичъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи построенія Исакіевскаго собора, и порученъ ему надзоръ за строеніемъ, назначеннымъ для помѣщенія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената. Академія наукъ, въ томъ же году, признала Оппермана своимъ почетнымъ членомъ. 25 іюня 1830 же года, за постоянные успѣхи и благоустройство всѣхъ частей управленія, ввѣренныхъ Оппермaну, данъ ему орд. Св. Андрея Первозваннаго.

Но занятія государственныя не мѣшали графу быть полезнымъ въ частности. Будучи съ 1827 г. главнымъ попечителемъ евангелической Петро-Павловской церкви, въ С. Петербургѣ, и при ней Главнаго приходскаго училища, предложилъ онъ перестройку церкви и домовъ, ей принадлежащихъ, принявъ личный надзоръ за работами; а учителямъ того училища исходатайствовалъ штатъ, принятый въ казенныхъ заведеніяхъ.

Этотъ достойнѣйшій государственный человѣкъ сдѣлался одною изъ первыхъ

жертвъ холеры: онъ скончался 2 іюля 1831 года и на другой день тѣло его предано землѣ на вновь устроенномъ кладбищѣ, на Выборгской сторонѣ.

ОПЛИТЫ или ФАЛАНГИСТЫ, тяжело вооруженные пѣшіе ратники у Грековъ (см. *Греческое военное искусство*).

ОПОЛЧЕНІЕ, въ общемъ смыслѣ, каждое вооруженіе народа на внѣшняго врага (см. статьи: *Народная война, Народныя войска, Милиція, Ландштурмъ*, и др.). У насъ, въ Россіи, принято называть этимъ словомъ народное войско, составившееся въ 1812 году, противъ Французовъ, и въ 1855 г., противъ Англо-Французовъ. Въ настоящее время, сообщимъ свѣдѣнія только о первомъ.

6 (18) іюля 1812 года, черезъ день по выступленіи своемъ изъ Дриссы къ Полоцку, императоръ Александръ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ о вооруженіи всего государства на дерзкаго, мощнаго врага нашего отечества.

Отрадно приступить къ изображенію, какъ Россія исполнила волю обожаемаго своего монарха. Правительствующій Сенатъ приказалъ разослать манифестъ повсюду и предписалъ мѣстнымъ начальствамъ, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, содѣйствовать къ немедленному его исполненію. Святѣйшій Синодъ, сдѣлавъ распоряженія о всеобщемъ молебствіи, опредѣлилъ: 1) отдать изъ экономическихъ церковныхъ суммъ, въ пособіе къ составленію новыхъ силъ, полтора милліона рублей; 2) пригласить все духовенство и дворянъ къ пожертвованію деньгами и драгоцѣнностями; причетниковъ, дѣтей священно и церковно-служителей, находящихся при отцахъ, и семинаристовъ, не выше риторическаго класса, уволить, по желанію, въ ополченіе, давая имъ отъ церквей пособіе на одежду и продовольствіе и не лишая семейства ихъ доходовъ, слѣдующихъ на часть новыхъ ратниковъ; 3) обнародовать манифестъ чтеніемъ въ церквахъ, и 4) потомъ прочесть особое воззваніе Синода.

Для совокупнаго соображенія дѣлъ по ополченію, учрежденъ былъ при особѣ императора комитетъ, составленный изъ трехъ членовъ: генерала графа Аракчеева, министра полиціи Балашева и государственнаго секретаря Шишкова. Комитетомъ объявлена была Высочайшая воля: о составленіи особеннаго запаснаго капитала изъ пожертвованныхъ на ополченіе суммъ; о приглашеніи дворянъ губерній, непричисленныхъ къ составу его, вступить на службу въ ополченіе другихъ губерній; объ опредѣленіи срока отпуска продовольствія для ратниковъ отъ земли на 3 мѣсяца, послѣ чего поступать имъ на содержаніе казны; о принятіи офицерами чиновниковъ, безъ которыхъ можно было обойтись въ гражданской службѣ, и пр.

Всѣ 17 губерній, гдѣ повелѣно собрать ополченіе, раздѣлены были на три округа: 1-й для обороны Москвы, 2-й для защиты Петербурга, 3-й для составленія резерва.

1-й округъ, подъ начальствомъ московскаго главнокомандующаго графа Ростопчина, состоялъ изъ 8-ми губерній: Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Владимірской, Калужской и Смоленской. *Въ Москвѣ*, для скорѣйшаго составленія ополченія, учредили два комитета: одинъ для пріема вооруженія и продовольствія людей; другой для пріема и расходованія пожертвованій. Ополченіе состояло изъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ и пѣшихъ егерей. Конные полки дѣлились на 10 сотенъ, пѣшіе на 4 баталіона о 4 сотняхъ. Въ первыхъ состояло по 1,200, въ другихъ 2,400 ратниковъ. Полки и сотни назывались по нумерамъ; штабъ и оберъ-офицерамъ даны были мундиры общіе армейскіе; егеря, конные и пѣшіе казаки имѣли русскіе сѣрые кафтаны и длинные шаравары изъ крестьянскаго сукна, кушакъ, фуражку съ выбитымъ изъ мѣдя крестомъ, подъ нимъ вензловымъ именемъ императора и надписью: «за вѣру и царя». Полковымъ и баталіоннымъ командирамъ жалованья

не полагалось, но недостаточные получали пособіе. Оберъ-офицерамъ назначено было жалованье, а кавалерійскимъ также фуражъ и деньги на покупку лошадей; нижнимъ чинамъ по рублю въ мѣсяцъ и провіантъ. Полковые командиры утверждались государемъ, баталіонные — командующимъ генераломъ, прочіе офицеры — полковыми начальниками. Производство было не по старшинству, а только за храбрость, или по особому представленію. Въ теченіе одного мѣсяца собрано и выступило въ походъ, въ Москвѣ и ея губерніяхъ, 12 полковъ, изъ которыхъ 1 конный казачій, 3 егерскихъ и 8 пѣшихъ казачьихъ; во всѣхъ 25,834 чел. Кромѣ сего ополченія, четыре московскіе помѣщика вызвались сформировать на свой счетъ 4 полка: графы Дмитріевъ Мамоновъ и Салтыковъ — конные, Демидовъ и князь Гагаринъ — пѣшіе. Добровольныя приношенія простирались до 5 милліоновъ.

Другія губерніи, при организаціи ополченія, болѣе или менѣе послѣдовали примѣру Московской. *Тверское дворянство* положило собрать съ 500 душъ по 20 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 коннаго, что составило, съ числившихся за помѣщиками душъ, 12,636 пѣшихъ и 665 конныхъ ратниковъ, снабженныхъ всѣми потребностями, и раздѣленныхъ на 5 пѣхотныхъ полковъ и 1 кавалерійскій. Сверхъ того, дворянство приняло на себя доставку въ армію большаго количества хлѣба безъ платы. Въ Твери формировался также баталіонъ изъ удѣльныхъ крестьянъ великой княгини Екатерины Павловны, вполнѣ обмундированный, вооруженный и содержимый на счетъ Ея Императорскаго Высочества.

Ярославское дворянство ополчило съ каждыхъ 25 душъ по одному человѣку. Черезъ шесть недѣль были готовы 1 конный и 4 пѣшихъ казачьихъ полковъ, всего 11,112 чел.

Во Владимірской губерніи составилось также въ шесть недѣль ополченіе изъ 6 пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ 15,086 воиновъ.

Въ Рязани дворянство изъявило готовность поставить съ 22 душъ по одному воину, всего 15,918 чел., которые раздѣлены были на 1 полкъ конныхъ казаковъ, 2 полка егерей и 4 полка пѣшихъ казаковъ, и получили отъ дворянства, натурою и деньгами, лошадей, конскую сбрую, аммуницію, и проч.

Тульское дворянство единодушно опредѣлило собрать 12,809 ратниковъ и изъ нихъ сформировать 2 конные, 1 егерскій и 4 пѣхотные полка, равно какъ роту конной артиллеріи, для которой орудія были высланы изъ Москвы. Сверхъ сего, по выступленіи ополченія изъ губерніи, дворяне и городскія начальства, для сохраненія внутренней безопасности, вооружили крестьянъ и мѣщанъ, кто чѣмъ могъ, и раздѣлили ихъ на конные и пѣшіе отряды; тогда же собрано было 700,000 рублей для покупки воловъ и до 70,000 четвертей разнаго хлѣба для арміи.

Въ Калугѣ дворянство выставило 15 т. воиновъ, раздѣленныхъ на 1 конный и 5 пѣшихъ казачьихъ полковъ и 1 баталіонъ егерей. Въ теченіе мѣсяца они были сформированы, снабжены оружіемъ, провіантомъ, аммуниціею; собраны безденежно продовольственные запасы на 1,125,000 рублей, не считая 80,000 четвертей, и до 200,000 наличными деньгами.

Формированіе ополченія *въ Смоленской губерніи*, скоро послѣ начатія военныхъ дѣйствій застигнутой грозою ихъ, сопряжено было съ большими затрудненіями. Но усердіе Смольянъ превозмогло всѣ препятствія. Въ неимовѣрно короткое время свели въ Дорогобужѣ 12,447 ратниковъ, которые составляли только малѣйшую часть изъ приношеній этой губерніи на алтарь отечества. Ея пожертвованія были неимовѣрны. Доколѣ наши войска находились въ ея предѣлахъ, отдала она все, что имѣла, что могла, выставляя вдвое, втрое про-

тивъ того, сколько требовалось: болѣе 9,800,000 рублей деньгами, 91,000 четв. хлѣба и 16,300 четв. овса. По выходѣ изъ губерніи русскихъ войскъ, удалились и жители, оставляя достояніе и домы на расхищеніе враговъ, или вооружаясь на истребленіе ихъ партій и мародеровъ.

Съ небольшимъ въ мѣсяцъ, ополченіе 1-го округа частію выступило и частію готово было къ походу въ назначенныя ему мѣста. Числительная сила его простиралась до 121,000 чел.; вооруженіе состояло для пѣхоты въ пикахъ и топорахъ, частію въ ружьяхъ, для кавалеріи въ пикахъ, саблях и пистолетахъ.

Губерніи 2-го округа, С. Петербургская и Новгородская, не уступали подмосковнымъ. 17 іюля собралось *Петербургское дворянство*, и единогласно избравъ въ начальники ополченія того полководца, на котораго съ наступленія опасности указывала Россія «Кутузова», приступило къ набору со ста душъ 10 ратниковъ, къ добровольнымъ пожертвованіямъ на счетъ ихъ вооруженія, содержанія и проч. Ополченіе дѣлилось не на полки, но на дружины, дружины на сотни; каждая дружина, въ числѣ 821 чел. состояла изъ людей одного уѣзда или въ сосѣдствѣ живущихъ; ружья отпущены были изъ арсенала, равно топоры и лопаты. Единовременно формировались 15 дружинъ числомъ въ 12,985 чел. Одна изъ нихъ состояла изъ мѣщанъ Петербургскихъ и Нарвскихъ, выставленныхъ по усердію купеческихъ обществъ сихъ городовъ. Кромѣ пѣшаго ополченія, вооружались въ Петербургѣ 2 кавалерійскіе казачьи полка изъ охотниковъ; одинъ назывался смертоносцымъ, другой Александровскимъ. Лошади для нихъ поставлены отъ города. Въ одно время съ формированіемъ сихъ войскъ, приносимы были добровольныя пожертвованія, которыя скоро возрасли до 4 милліоновъ.

Ополченіе *Новгородское*, въ числѣ 16,435 чел. было сформировано въ одинъ мѣсяцъ и, сверхъ того, собраны на военныя потребности 200,000 рублей. Сила ополченія 2-го округа составляла вмѣстѣ 23,420 ратниковъ.

3-й округъ, подъ начальствомъ графа Толстаго, состоялъ изъ 6 губерній: Казанской, Пензенской, Костромской, Нижегородской, Симбирской и Вятской. Во всѣхъ, по полученіи манифеста 6-го іюля, дворянство немедленно съѣхалось въ губернскіе города. Оно опредѣлило выставить ополченіе, въ однѣхъ губерніяхъ по 3, въ другихъ по 4 человѣка со ста душъ. На содержаніе, одежду и вооруженіе ратниковъ, а въ иныхъ губерніяхъ и на жалованье неимущихъ офицеровъ и изувѣченныхъ на полѣ сраженія, назначены были положительные денежные взносы.

Ополченіе 3-го округа составлено было слѣдующимъ образомъ:

Нижегородское	5 пѣш.	пол.	1 кон.		12,462
Костромское	4 «	и 1 бат.	1 «		10,519
Пензенское	3 «	« «	1 «		9,356
Симбирское	4 «	« «	1 «		8,871
Казанское и Вятское	1 п.	1 б.	1 «		2,977
да резервовъ всего округа					19,520
				Итого	63,705

А всего ополченія въ трехъ округахъ 208,662 человѣка.

Въ губерніяхъ, не вошедшихъ въ составъ ополченія, тоже обнаружилась готовность къ вооруженію.

Въ Таврической губерніи дворянство единодушно положило: 1) дворянъ, способныхъ носить оружіе, со всѣми записанными за ними людьми, считать государственными ратниками и всѣмъ, по первому призыву, итти для обороны отечества, вооруженнымъ на собственный счетъ, а неимущіе — на счетъ общихъ пожертвованій отъ губерніи. 2) Въ ближайшихъ въ Россіи уѣздахъ, Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ, собрать немедленно ополченіе, вооружа и содержа на свой счетъ, по 3 чел. на сто. 3) Татары въ Крымскомъ полуостровѣ изъявили готовность комплек-

товать 4 полка, служившіе уже въ арміи; казенные крестьяне — выставить особые полки. Когда же, манифестомъ отъ 18 іюля, Таврическая и другія губерніи были изъяты отъ ополченія, то открыли подписку для добровольныхъ приношеній и собрали деньгами, хлѣбомъ и разными вещами до 650,000 рублей.

Въ Херсонской губерніи предполагалось собрать въ ополченіе по 1 человѣку съ 50 душъ. Жители Одессы пожертвовали 300,000 рублей. Бугское казачье войско выставило дружину въ 500 челов., а сынъ атамана его, Скаржинскаго, конный эскадронъ въ 180 ч., съ которымъ и присоединился къ 3-й арміи.

Дворянство *Екатеринославской губерніи* опредѣлило собрать съ 25 душъ по 1 ратнику, всего 10,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 500 всадниковъ, и замѣнило потомъ этихъ людей разными пожертвованіями. Русское и греческое градскія общества въ Таганрогѣ, поселяне греческихъ хуторовъ, Армяне въ Нахичеванѣ и Греки въ Маріуполѣ назначили выставить 270 ратниковъ и собрали для ихъ содержанія 109,000 рублей.

Полтавское дворянство опредѣлило вооружить въ двѣ недѣли 25-го человѣка изъ крестьянъ своихъ, пѣшихъ и конныхъ по ровному числу, снабдивъ ихъ всѣми потребностями на годъ. Изъ собранныхъ такимъ образомъ 16,116 ч. сформировано 7 пѣшихъ полковъ и 4 конныхъ, 600-я команда для нестроевой службы и баталіонъ для прислуги въ госпиталяхъ. Независимо отъ земскаго ополченія, сформированы особо изъ казаковъ Полтавской губерніи 9 конныхъ полковъ, каждый въ 1,200 человѣкъ, которые присоединились къ арміямъ. Пожертвованіе деньгами въ этой губерніи простиралось до 3-хъ милліоновъ рублей.

Въ Черниговской губерніи дворянство положило отдать по 6 человѣкъ со ста. Хотя губернія эта была изъята изъ вооруженія, но ополченія не распускали, для защищенія границъ со стороны Могилева и Смоленска въ случаѣ надобности. Съ тою же цѣлью выставлено нѣсколько казачьихъ полковъ.

Кіевское дворянство готово было выставить съ 500 душъ 3, а дворянство Чигиринскаго и Черкасскаго уѣздовъ по 5 ратниковъ. Магистратъ Кіева и начальство казенныхъ лѣсовъ вооружили особые отряды охотниковъ; добровольныя приношенія простирались до 4-хъ милліоновъ рублей.

Въ Харьковской губерніи готовилось ополченіе въ 13,211 ч. какъ изъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ крестьянъ, и внесено было по 1 рублю съ души на ихъ содержаніе, не считая провіанта и фуража.

Дворянство *Кавказской губерніи* хотѣло собрать 487 ратниковъ.

Въ Оренбургской губерніи всѣ дворяне единогласно объявили желаніе жертвовать всѣмъ достояніемъ и собою, если бы потребовалось. Съ хребтовъ Уральскихъ двинулось въ походъ 23 полка пятисотенныхъ и одинъ Оренбургскій атаманскій тысячный. Желающихъ итти на защиту отечества было такъ много, что уголовная и казенная палаты затруднялись въ ихъ увольненіи.

Войсковая донская канцелярія опредѣлила на Дону всеобщее вооруженіе, не изъемля ни одного человѣка, способнаго носить оружіе. Служивые, отставные, всякаго рода льготные офицеры, урядники, казаки и подростки до 19-ти-лѣтняго возраста — всѣ должны были итти на войну. Ополченіе составило 26 полковъ съ 6-ю орудіями конной артиллеріи, всего 15,000 чел. Денежныя приношенія стекались со всего Дона; дворянство, изъ состоявшихъ въ его владѣніи 76,000 душъ, поставило 3,074 ратника, съ полнымъ вооруженіемъ и содержаніемъ.

Въ *Астрахани* разные Азіатскіе народы собрали деньгами 563,000 рублей, лошадей, сукна и проч. Помѣщики, за

которыми считалось всего 957 душъ, выставили 30 рекрутъ. Получено было повелѣніе собрать 2 Калмыцкихъ полка; черезъ 20 дней они выступили въ походъ.

Не менѣе значительны были пожертвованія въ людяхъ, деньгахъ и разныхъ потребностяхъ, готовившіяся, а частію и собранныя въ губерніяхъ *Саратовской*, (гдѣ, между прочими, 271 иностранныхъ колонистовъ поступили въ россійско-германскій легіонъ), *Воронежской, Орловской, Тамбовской, Курской, Вологодской*, (изъ которой отправился въ Петербургъ для присоединенія къ тамошнему ополченію отрядъ изъ 600 охотниковъ звѣролововъ), *Олонецкой, Архангельской* и *Псковской*.

Лифляндская губернія, изъятая изъ общаго вооруженія, добровольно собрала ополченіе изъ 2,260 и конный казачій полкъ въ 2,000 чел. Въ Дерптскомъ и Перновскомъ уѣздахъ, изобилующихъ лѣсами, собрали 200 стрѣлковъ и столько же на островѣ Эзелѣ. Кромѣ того, формировались вольные отряды поручиковъ Шмидта и Нирода. Большая часть дерптскихъ студентовъ поступило на службу въ армію или въ медицинское вѣдомство. Дворянство пожертвовало болѣе 3,000,000 рублей. *Эстляндская губернія* предложила правительству дѣлать особый рекрутскій наборъ, и съ каждыхъ 500 душъ поставила по 17 чел. Хотя въ дѣйствующихъ арміяхъ было тогда 324 офицера изъ эстляндскаго дворянскаго сословія, однако немногіе оставшіеся за тѣмъ въ губерніи дворяне также приглашены вступить на службу и бѣдные получили на то изобильное пособіе. *Финляндія*, не болѣе 3-хъ лѣтъ присоединенная къ Россіи, изъявила готовность на составленіе финскаго войска. Оно должно было состоять изъ 3-хъ егерскихъ полковъ, двухбаталіоннаго состава. Добровольныхъ приношеній поступило до 200,000 рублей, кромѣ значительнаго количества хлѣба и другихъ потребностей.

Заключимъ обозрѣніе Сибирскимъ краемъ. Въ *Пермской губерніи*, на первый случай, опредѣлено было составить 4,000 чел. ополченія; по отмѣнѣ его, собрали разныхъ пожертвованій на 211,000 рублей. *Въ Томской* и *Иркутской губерніяхъ* эти пожертвованія простирались до 120,500 и 170,000 рублей. Даже кочевые народы были готовы двинуться противъ непріятеля. Буряты и Тунгузы, услышавъ, уже спустя годъ, о нашествіи Французовъ, хотѣли, первые, сѣсть на коня до послѣдняго человѣка, другіе, на своихъ ланяхъ, спѣшить на помощь бѣлому царю, котораго они называли «Высокое солнце».

Русское ополченіе приняло дѣятельное участіе въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Часть полковъ 1-го округа стояла въ резервѣ въ Бородинской битвѣ и слѣдуя потомъ съ арміею, была съ пользою употребляема для транспорта плѣнныхъ, прикрытія подвозовъ, исправленія гарнизонной службы и т. д. Дружины 2-го округа мужественно сражались подъ Полоцкомъ и въ другихъ дѣлахъ корпуса графа Витгенштейна съ Французами. Въ 1813 году войска герцога Александра Виртембергскаго подъ Данцигомъ состояли частію изъ ополченія, а въ арміи генерала Беннигсена находился особый корпусъ онаго, подъ начальствомъ графа Толстаго, который дѣйствовалъ при блокадѣ Дрездена и Гамбурга. По заключеніи перваго Парижскаго мира ополченіе возвратилось въ отечество и было распущено по домамъ.

(Описаніе Отечественной войны 1812 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

ОПРИЧНИНА. Царь *Іоаннъ IV* Васильевичъ Грозный (см. это слово), въ концѣ 1564 г., выѣхалъ въ Александровскую слободу. Оттуда прислалъ въ Москву граммату, въ которой, исчисливъ всѣ смуты и невѣрность бояръ и сановниковъ, объявилъ, «что онъ *оставилъ государство*». Въ январѣ 1565 года изъ Москвы отправлено было посольство

ударить челомъ и *плакаться*, чтобъ царь не оставлялъ государства. Грозный согласился на условіяхъ, которыя объявитъ послѣ. По прибытіи въ Москву, объявилъ, что условія состоятъ: въ правѣ казнить кого хочетъ и въ учрежденіи опричнины, дотолѣ неизвѣстной. Она означала слѣдующее: 1) царь беретъ въ свою собственность города: Можайскъ, Вязьму, Козельскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Лихвинъ, Ярославецъ, Суходровью, Медынь, Суздаль, Шую, Галичъ, Юрьевецъ, Балахну, Вологду, Устюгъ, Старую Русу, Каргополь, Вагу и разныя волости. 2) Тысяча человѣкъ изъ князей, дворянъ и дѣтей боярскихъ будутъ составлять его тѣлохранителей, которымъ розданы будутъ помѣстья въ означенныхъ городахъ. 3) На царя берутся въ Москвѣ улицы Чертольская, Арбатская, Сивцовъ Врагъ и половина Никитской, откуда вывести всѣхъ дворянъ и приказныхъ людей, непринадлежащихъ къ царской тысячѣ; 4) для услугъ царя назначить дворецкаго, казначеевъ, ключниковъ, поваровъ, хлѣбниковъ и ремесленниковъ; 5) за Неглинною, между Арбатомъ и Никитскою, построить новый дворецъ, огражденный высокою стѣною. Все это состояло въ непосредственномъ вѣдѣніи Іоанна и называлось *опричниною*, а люди *опричниками*; все же остальное, то есть государство — *земщиною*, которою управлять боярамъ, а государю докладывать только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, и особенно въ дѣлахъ военныхъ. Такимъ образомъ *опричниною* названа часть Россіи, поступившая въ собственность Іоанна. Когда дѣло дошло до выбора опричниковъ, то, вмѣсто тысячи, Іоаннъ выбралъ шесть тысячъ. Имъ даны помѣстья, изъ которыхъ дѣйствительные владѣльцы выгнаны; но за то съ опричниковъ взята присяга не дружиться съ *земскими*, не знать ни отца, ни матери, кромѣ государя. На опричниковъ суда и управы не было; они всегда были правы; а тѣ, на кого доносили, или жаловались опричники, были безъ оправданія виноваты. Сказать неучтивое слово опричнику значило оскорбить самого государя. Опричники ѣздили съ *собачьими головами* и *метлами*, привязанными къ сѣдламъ, въ знакъ того, что они *грызутъ* приходѣевъ царскихъ и *метутъ* Россію. Каждый боялся не только имѣть дѣло съ ними, но даже и встрѣтиться. Въ сношеніяхъ съ иностранными государями Іоаннъ устранялъ названіе опричнины, и въ наказахъ гонцамъ, отправленнымъ къ королю Польскому Сигизмунду, дано наставленіе: «Когда спросятъ у васъ, что такое московская опричнина? скажите: мы не знаемъ опричнины». Въ 1569 г., когда Іоаннъ вошелъ въ дружественныя сношенія съ Елисаветою, королевою Англійскою, то, даровавъ Англичанамъ право торговли, подчинилъ ихъ суду однихъ только опричниковъ.

Семь лѣтъ опричники свирѣпствовали въ Россіи; наконецъ Грозный въ 1572 году уничтожилъ опричнину; города и волости по прежнему вошли въ составъ государства; вмѣсто *земщины* возстановлено прежнее имя *Россія; опричники* стали называться *дворовыми*; это же названіе дано городамъ и волостямъ, приписаннымъ къ царскому двору.

И. П. Б.

ОРАНСКІЙ ДОМЪ (Orange, Oranien). Оранскій домъ получилъ свое названіе отъ города Оранжа въ Воклюзскомъ департаментѣ южной Франціи, извѣстнаго уже во время Римлянъ. Въ 700 г. по Рож. Хр. упоминается въ исторіи *графъ Ѳеофредъ Оранскій*, а въ царствованіе Карла Великаго *Вильгельмъ Куртке*, который, отнялъ городъ Оранжъ у Аравитянъ, сталъ называться по немъ «Божіею милостью, владѣтельнымъ графомъ». По супружеству единственной его дочери, графство перешло къ арелатскому вельможѣ *Раллену* или *Жоселену* и осталось за его потомками до 1160 года, а потомъ, въ слѣдствіе брака послѣдней графини сего дома, Тильбургиды, досталось *Бертрану де Во* (Veaux)

и мужескому его поколѣнію до кончины, 1403 г., *графа Раймунда* V. Послѣ продолжительныхъ споровъ между владѣльцами Прованса, Франціею и Германскими императорами, какъ ленными властителями Арелата, графство утверждено было за супругомъ дочери Раймунда V, *Іоанномъ I Шалонскимъ*, который игралъ важную ролю въ продолженіе смутъ, раздиравшихъ тогда Францію, держа сторону Бургундіи, и умеръ въ 1418 г., въ званіи губернатора Лангедока. Ему наслѣдовалъ сынъ его, *Лудовикъ*. Онъ былъ въ числѣ приверженцевъ дофина (впослѣдствіи Лудовика XI), въ распряхъ съ его отцемъ Карломъ VII, откупился за 15,000 франковъ отъ леннаго господства графа Рене Прованскаго и скончался въ 1466 году. Лудовикъ XI принудилъ его брата и преемника, *Вильгельма VIII*, признать ленное господство Франціи надъ Оранжемъ. Сынъ Вильгельма, *Іоаннъ II, принцъ Оранскій* принялъ сторону Карла Смѣлаго, герцога Бургундскаго, отличился въ сраженіи при Грансонѣ, былъ изгнанъ изъ Франціи за приверженность къ Максимиліану I, и лишенъ своихъ владѣній; разбилъ, въ 1477 г., Французовъ въ Франшъ-Конте, но потомъ примирился съ Лудовикомъ XI, и заслужилъ расположеніе Карла VIII и Лудовика XII, былъ (1502) губернаторомъ Бретаньи. Сынъ его, *Филибертъ* Шалонскій, принцъ Оранскій, и Мельфи, герцогъ Гравина, кавалеръ Золотаго Руна, родившійся въ 1502 г., вступилъ въ службу императора Карла V, былъ за это арестованъ Францискомъ I и освобожденъ въ 1525 году; онъ находился, въ чинѣ имперскаго генералъ-лейтенанта, при осадѣ Рима Карломъ Бурбонскимъ; довершилъ, по его убіеніи взятіе города, который предалъ грабежу, повелъ армію въ Неаполь, и принявъ, по смерти вице-короля Монкада, главное начальство надъ войсками, выдержалъ знаменитую осаду Неаполя Французами, подъ начальствомъ Лотрека (см. *Неаполь*). По Камбрескому миру, 1529 г., Францискъ I возвратилъ ему секвестрованное княжество Оранжъ, но уже въ слѣдующемъ году Филибертъ былъ убитъ при осадѣ Флоренціи, которую хотѣлъ возвратить дому Медичи. Филибертъ не былъ женатъ и оставилъ княжество сыну своей сестры, *Ренату, графу Нассаускому*, за которымъ оно и было утверждено, не смотря на протестацію другихъ претендентовъ. Ренатъ палъ при осадѣ Сенъ-Дизье (1555), усыновивъ племянника своего, графа *Вильгельма I Нассаускаго*, знаменитаго основателя независимости Нидерландовъ. (См. *Вильгельмъ I* Оранскій). Сынъ его *Филиппъ Вильгельмъ*, захваченный Испанцами во время нахожденія въ Лейденскомъ университетѣ и остававшійся у нихъ въ плѣну до 1595 г., принялъ католическую вѣру, женился на Елеонорѣ, принцессѣ Бубонъ-Конде, но, не имѣя дѣтей, завѣщалъ княжество брату своему, *Морицу*, (см. *Морицъ* Оранскій), который также скончался бездѣтно и передалъ Оранжъ третьему брату *Генриху Фридриху* (1625), штатгальтеру Нидерландовъ. Генриху Фридриху наслѣдовалъ сынъ его, *Вильгельмъ II*, а по ранней его смерти, рожденный послѣ оной, его сынъ *Вильгельмъ* III, который, женившись на дочери Якова II, пріобрѣлъ также престолъ Великобританіи. (См. *Вильгельмъ* III, и *Нидерланды*.) Лудовикъ XIV отнялъ у него княжество Оранское и возвратилъ оное только по Рисвикскому миру. Послѣ бездѣтной кончины Вильгельма III возникъ споръ за его наслѣдство между королемъ Прусскимъ, который по матери своей былъ внукомъ Генриха Фридриха Оранскаго, и принцемъ *Іоанномъ Вильгельмомъ Фризо*, Нассау-Дицскимъ, назначеннымъ Вильгельмомъ III единственнымъ своимъ преемникомъ. Императоръ и Французскій король присудили княжество Оранское Пруссіи, которая по Утрехтскому миру (1713) уступила оное Франціи; но домъ Нассау-Дицскій протестовалъ противъ сего рѣ-

шенія и принялъ титло принцевъ Нассау-Оранскихъ, сохраняемое потомками Вильгельма Фризо и по наше время. (См. *Нидерланды*). *Б. Л. П. З.*

ОРАНЪ, городъ въ Алжиріи, (нынѣ во владѣніи Французовъ), лежитъ при впаденіи небольшой рѣки въ Средиземное море, у подошвы горы, защищаемой двумя фортами; онъ имѣетъ двѣ гавани; жителей въ немъ 26,322 (1852). Основаніе Орана полагаютъ въ 909 году. Въ 1509 году Европейцы въ первый разъ завоевали его, Мавры, изгнанные Фердинандомъ Католикомъ, поселились большею частію на африканскихъ берегахъ и оттуда стали тревожить Испанію. Кардиналъ Хименесъ совѣтовалъ предпринять противъ нихъ походъ. Подъ предводительствомъ извѣстнаго Петра Наварро, отправлено было, 16 мая 1509 года, 14,000 войскъ, которыя, послѣ двухдневнаго плаванія, высадились близъ города и взяли его въ короткое время приступомъ. Съ-тѣхъ поръ Оранъ оставался во власти Испанцевъ; но въ 1708 году, во время войны за наслѣдство испанскаго престола, былъ осажденъ Маврами и наконецъ голодомъ принужденъ сдаться. Въ 1732 году король Испанскій, Филиппъ V, предпринялъ вторичное завоеваніе Орана. Приготовленія къ этому походу были сдѣланы такъ скрытно, что Мавры вовсе неожиданно увидѣли передъ собою флотъ изъ 45 линейныхъ кораблей и многочисленное войско подъ предводительствомъ графа Монтемара; въ равнинахъ Масальквивира они претерпѣли совершенное пораженіе (24 іюня 1732 г.), и послѣ трехдневной осады сдали Испанцамъ Оранъ. Городъ оставался во владѣніи Испаніи до 1792 года, когда, по разрушеніи его землетрясеніемъ, онъ былъ проданъ Алжирцамъ. По завоеваніи Алжира Французами въ 1830 году, беи Орана и Константины покорились имъ подъ извѣстными условіями. Между-тѣмъ въ Алжиріи произошли безпокойства, и 40,000 Бедуиновъ и Кабиловъ устремились туда изъ внутренней Африки. Маршалъ Бурмонъ, сосредоточивая свои силы, велѣлъ очистить нѣкоторые пункты, занятые Французами, въ томъ числѣ и Оранъ. Новый губернаторъ колоніи, генералъ Клозель, снова занялъ его, а французскіе инженеры значительно усилили крѣпостные верки. Въ концѣ апрѣля 1832 г., 12,000 Арабовъ, собравшись въ окрестностяхъ Орана, потребовали его сдачи, но получили отказъ. 3 мая, авангардъ ихъ изъ 600 всадниковъ, устремился съ дикими воплями на деревню Кенгентанъ и близлежащіе форты Св. Филиппа и Св. Андрея, но былъ отбитъ. На слѣдующее утро 1,500 чел. возобновили приступъ на фортъ Филиппъ. Бой кончился только съ наступленіемъ ночи. На слѣдующее утро, увидѣли изъ крѣпости, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, всю равнину, покрытую палатками непріятеля. Нападенія этихъ дикихъ ордъ продолжались до 8 мая, когда гарнизонъ получилъ подкрѣпленіе въ 800 чел. Арабы, чувствуя невозможность взять Оранъ, удалились. По прошествіи года, Гаррабы, весьма воинственое арабское племя, расположились въ окрестности Орана, и возмутили многія другія племена противъ Французовъ. Генералъ Демишель, начальникъ оранскаго отряда, выступилъ противъ нихъ ночью 8 мая 1833 г. съ 1,700 пѣхоты, 400 конницы и 6-ю пушками, и взялъ приступомъ позицію непріятеля на высотахъ Сиди-Радуръ-Дебби. Но 25 мая Арабы снова появились предъ Ораномъ съ 8,000 конницы и 1,000 пѣхоты, а потомъ, чрезъ два дня, съ 15,000 войска и 4 пушками, взяли приступомъ блокгаузъ и обложили со всѣхъ сторонъ Оранъ. Но какъ они не могли пресѣчь сообщеніе города со стороны моря, то Французы, получивъ изъ Алжира подкрѣпленіе въ 1,500 чел., принудили Арабовъ отступить. 1 декабря, генералъ Демишель выступилъ изъ Орана съ 2,200 чел. пѣхоты, 100 саперовъ, 400 конницы и 2-мя батареями, шелъ всю ночь безъ отдыха и явился неожиданно въ лагерѣ Арабовъ, которые

большею частію были изрублены. Громъ пушекъ призвалъ всѣхъ племенъ, обитавшихъ на сѣверной сторонѣ Атласа; произошло ужасное кровопролитіе; Арабы сражались съ такимъ ожесточеніемъ, что генералъ Демишель принужденъ былъ отступить подъ защитою своей артиллеріи. Онъ прибылъ черезъ 30 часовъ въ крѣпкую позицію при Брунѣ, сражавшись безъ отдыха 13 часовъ, но не претерпѣвъ значительной потери. Въ теченіе 1834 года арабскія племена не безпокоили окрестности Орана; но въ слѣдующемъ году снова начались военныя дѣйствія. Генералъ Демишель заключилъ съ Абдель-Кадеромъ договоръ, который доставилъ сему послѣднему большія выгоды; онъ получилъ званіе эмира, монополію торговли въ провинціи Оранъ и управленіе страною, между-тѣмъ какъ власть Французовъ ограничилась однимъ городомъ. Ободренный этою уступчивостію, Абдель-Кадеръ позволялъ себѣ разныя несправедливости противъ сосѣдственныхъ племенъ и потребовалъ даже отъ новаго губернатора въ Алжирѣ, генерала Трезеля, вспомогательнаго войска, чтобы наказать непослушныхъ. Французы дали ему въ распоряженіе 600 чел.; но когда онъ началъ ихъ употреблять для притѣсненія туземцевъ, тогда начальники экспедиціи отказали ему въ повиновеніи и вскорѣ воспослѣдовалъ совершенный разрывъ. Въ іюнѣ большая часть оранскаго гарнизона выступила въ Маскару; къ ней присоединились два арабскія племена изъ 3,000 чел. Самъ генералъ Трезель прибылъ съ войскомъ изъ Алжира. 26 іюня произошло дѣло, въ которомъ Французы были разбиты и принуждены отступить къ морскому берегу въ Арзевъ, откуда они возвратились на купеческихъ корабляхъ въ Оранъ. 29 августа Абдель-Кадеръ устремился на внѣшнія укрѣпленія Орана, но былъ отраженъ съ значительною потерю. Въ ноябрѣ прибылъ въ Оранъ съ нѣсколькими полками наслѣдный французскій принцъ, герцогъ Орлеанскій, а скоро послѣ него и главнокомандующій маршалъ Клозель. Дѣйствія противъ Абдель-Кадера кончились завоеваніемъ города Маскары. Отъ 15 января до 10 февраля 1836 года произошло опять нѣсколько дѣлъ съ эмиромъ въ пользу Французовъ; потомъ Клозель возвратился въ Оранъ. Часть гарнизона расположена была въ лагерѣ при устьѣ рѣки Тафны, близъ Орана, подъ начальствомъ генерала д'Арланжа, который при рекогносцировкѣ, предпринятой 25 апрѣля, былъ разбитъ Абдель-Кадеромъ. 6 іюня пріѣхалъ изъ Франціи генералъ Бюжо, впослѣдствіи маршалъ, герцогъ Исліискій и главнокомандующій въ Алжиріи), съ значительнымъ подкрѣпленіемъ и принялъ начальство надъ всѣми войсками въ Оранской области. Когда во Франціи, послѣ продолжительныхъ совѣщаній въ палатѣ депутатовъ, рѣшено было утвердиться въ африканскихъ владѣніяхъ, коммиссія признала Оранъ однимъ изъ важнѣйшихъ военныхъ пунктовъ всей провинціи, и потому повелѣно было возстановить старыя испанскія укрѣпленія, выстроить нѣсколько блокгаузовъ и обезпечить сообщеніе между городомъ, гаванью и цитаделью Мерсъ-Эль-Кебиръ (см. слово *Алжирія*). (Milit. Convers. Lex.). *К.*

ОРВИЛЬЕ, Луи Гилуе, графъ, генералъ-лейтенантъ французскаго флота, родился 1708 года, въ Муленѣ; 15-ти лѣтъ вступилъ въ службу, въ войско, составлявшее гарнизонъ Кэнны, гдѣ отецъ его былъ губернаторомъ. Достигнувъ чина поручика, онъ, въ 1728 г., перешелъ на флотъ гардемариномъ, и постепенно достигъ достоинства начальника эскадры и командора ордена Св. Лудовика.

Въ войну Французовъ противъ Англичанъ, графъ д'Орвилье, произведенный въ генералъ-лейтенанты, 8 іюля 1778 года, вышелъ изъ Бреста, съ тридцатью двумя кораблями и десятью фрегатами. 23 числа онъ встрѣтилъ англійскій флотъ адмирала Кеппеля, состоявшій изъ тридцати кораблей, въ числѣ

которыхъ было семь трехдечныхъ, около тридцати льё отъ мыса Уессана и въ такомъ же разстояніи отъ Сорлинга.

Въ продолженіе четырехъ дней вѣтеръ не позволялъ флоту вступить въ бой; но 27 числа онъ загорѣлся съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ искусствомъ и упорствомъ, и продолжался до наступленія ночи, которая раздѣлила сражающихся. На другой день оба флота направили путь къ своимъ портамъ. Восемь англійскихъ кораблей получили сильныя поврежденія въ мачтахъ и оснасткѣ; со стороны Французовъ только шесть кораблей имѣли значительныя поврежденія. Въ Лондонѣ это сраженіе принято было какъ пораженіе и адмиралы Кеппель и Пализеръ потребованы были къ военному суду, который ихъ, впрочемъ, оправдалъ.

Въ началѣ 1779 года, Франція возвамѣрилась высадить десантъ въ Англію, и съ этою цѣлію на берегахъ Бретани и Пикардіи было собрано сорокъ тысячъ войска. Король Испанскій Карлъ III обѣщалъ Франціи помогать въ этомъ предпріятіи. Графъ Орвилье снова вышелъ изъ Бреста, 3 іюня, съ тридцатью двумя кораблями, чтобы соединиться съ испанскимъ флотомъ, который его ожидалъ у острова Сизарга, на высотѣ Коруньи. Этотъ флотъ состоялъ изъ тридцати четырехъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Гастона. Противные вѣтры не позволяли имъ соединиться прежде 25 іюля, но тогда оба флота отправились къ Англійскому Каналу. Триста транспортныхъ судовъ, собранные въ С. Мало и Гаврѣ, были готовы принять десантъ.

15 августа соединенные флоты показались у береговъ Англіи, гдѣ привели все въ страхъ и движеніе. Адмиралъ Гарди, командовавшій англійскимъ флотомъ, изъ тридцати семи кораблей, не смѣлъ противостать столь превосходнымъ силамъ; но вѣтры благопріятствовали Англичанамъ. Ураганъ съ 17 на 18 ночью принудилъ соединенные флоты выйти изъ Канала. Тщетно графъ Орвилье въ слѣдующіе дни старался заградить путь англійскому флоту: постоянно дувшіе восточные вѣтры и частыя бури не позволили Орвилье воспрепятствовать адмиралу Гарди войти въ Портсмутъ, откуда онъ презиралъ всѣ усилія противниковъ вызвать его на бой. Равноденствіе приближалось. Французскіе корабли, бывшіе въ морѣ около четырехъ мѣсяцевъ, начали чувствовать недостатокъ въ провизіи и водѣ; на нихъ оказались заразительныя болѣзни: эти обстоятельства привудили графа Орвилье отдѣлиться отъ Испанцевъ и войти въ Брестъ.

По возвращеніи изъ похода, онъ сдалъ команду надъ флотомъ, былъ уволенъ, по его желанію, отъ службы, и удалился въ аббатство С. Маглоаръ, въ Парижѣ. Неизвѣстно, когда и гдѣ онъ скончался. *А. И. З.*

ОРГАННЫЯ ОРУДІЯ, есть родъ орудій, замѣнявшій нѣкоторымъ образомъ нынѣшнюю картечь: нѣсколько соединенныхъ вмѣстѣ мушкетныхъ или оружейныхъ стволовъ малаго калибра утверждали на станкѣ и общимъ приводомъ огня выстрѣливали изъ нихъ въ одно время большое количество пуль. Органныя орудія употребляемы были въ XVI-мъ и началѣ XVII столѣтія, во время Испанско-Нидерландской войны. *Б. Б. Г.*

ОРГАНИЗАЦІЯ или УСТРОЙСТВО ВОЙСКЪ. Чтобы войско было способно къ военнымъ дѣйствіямъ, необходимо: 1) снабдить его удобною и прочною одеждою, хорошимъ оружіемъ и другими военными потребностями; предохранить, по возможности, отъ голода и жажды; 2) дать ему истинно-военное образованіе, то есть пріучить его къ послушанію, порядку, точности и къ перенесенію всѣхъ возможныхъ трудовъ и опасностей; 3) безпрерывно усовершенствовать войско въ искусствѣ съ пользою употреблять свои силы, требуя, напримѣръ отъ пѣхоты, кромѣ мѣткой стрѣльбы и владѣнія холоднымъ оружіемъ, способности къ продолжитель-

нымъ движеніямъ и одолѣнію мѣстныхъ препятствій; отъ кавалеріи — кромѣ владѣнія оружіемъ, смѣлой и ловкой ѣзды; отъ артиллеріи — кромѣ искусства въ стрѣльбѣ, правильности и быстроты движеній, и т. д. Войска тогда только можно считать хорошо организованными, когда они удовлетворяютъ всѣмъ этимъ требованіямъ, и когда, при открытіи войны, не будетъ надобности ни въ преобразованіи, ни въ обученіи ихъ.

Всякое военное учрежденіе должно быть сообразно съ временемъ и обстоятельствами войны; измѣняясь, смотря по тому, гдѣ и какимъ образомъ происходятъ военныя дѣйствія. Армія, обязанная по географическимъ и политическимъ обстоятельствамъ дѣйствовать наступательно и совокупными силами въ удободоступной странѣ, должна необходимо имѣть другое устройство какъ армія, которой назначено будетъ вести оборонительную войну въ неприступныхъ горахъ. Но это различіе болѣе относится къ большимъ отрядамъ войскъ (бригадамъ и дивизіямъ), нежели къ баталіонамъ, эскадронамъ и батареямъ, которые, при всѣхъ обстоятельствахъ, остаются безъ измѣненій.

Въ пѣхотѣ баталіонъ, въ кавалеріи эскадронъ, а въ артиллеріи батарея, принимаются за тактическую единицу, то есть, въ боевомъ порядкѣ эти части войскъ отдѣляются одна отъ другой промежутками; ими также выражается обыкновенно сила войска. Число людей въ *баталіонѣ* почти во всѣхъ арміяхъ опредѣлено, въ комплектѣ, отъ 800 до 1,000 чел.; число ротъ различно. Чѣмъ слабѣе рота, тѣмъ удобнѣе управлять ею, но менѣе 130 чел. не должно въ ней находиться. То же самое можно сказать и о *эскадронахъ*, сила которыхъ должна быть не менѣе 130 и не свыше 150 всадниковъ. Наилучшее число орудій, составляющихъ *батарею*, есть 6 или 8. Если къ каждой батареѣ придать по двѣ гаубицы, то, имѣя въ виду только однѣ тактическія выгоды, батарея въ 8 орудій имѣетъ неоспоримыя преимущества, особливо въ батареяхъ, которыя состоятъ постоянно при бригадахъ и дивизіяхъ.

Пѣхотные полки должны быть составлены не менѣе какъ изъ трехъ или четырехъ баталіоновъ, имѣя четвертый или пятый баталіонъ въ резервѣ, для пополненія дѣйствующихъ. Съ такими силами полковой командиръ можетъ имѣть въ полѣ соотвѣтственный ему тактическій кругъ дѣйствія. Въ *кавалерійскихъ полкахъ* число эскадроновъ бываетъ весьма различно. Въ тяжелой кавалеріи, которая обыкновенно дѣйствуетъ въ совокупности, оно рѣдко превышаетъ 6 эскадроновъ, для того, чтобы весь полкъ могъ слышать команду своего начальника; въ легкой конницѣ, дѣйствующей то въ-разсыпную, то въ строю, разсылающей часто по нѣсколько командъ и отрядовъ, но всегда долженствующей имѣть достаточный сомкнутый резервъ, бываетъ иногда въ полкахъ по 8 и 10 эскадроновъ, равно въ драгунахъ и конныхъ егеряхъ, обязанныхъ составлять пѣшіе баталіоны и имѣть притомъ самостоятельное прикрытіе коноводовъ и всадниковъ для аванпостной службы.

При составленіи *бригадъ* необходимо имѣть въ виду тактическую цѣль ихъ, а также силу арміи. Если бригады должны представлять собою самостоятельныя части арміи, то должно составлять ихъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, и тогда бригады будутъ отличаться отъ дивизіи только меньшею численною силою. Подобное устройство полезно въ томъ случаѣ, когда съ небольшимъ, по соразмѣрности, числомъ войскъ надобно защищать область или границы ея. Въ такомъ случаѣ бригады обыкновенно составляются изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного полка кавалеріи и одной или двухъ батарей; но и тогда не худо имѣть для общаго резерва нѣсколько кавалерійскихъ полковъ. Если же бригада находится въ составѣ дивизіи, тогда она должна со-

стоять изъ 2 или 3 полковъ одного рода войскъ съ придачею нужнаго числа артиллеріи.

Составъ *дивизій* зависитъ отъ силы и раздѣленія всей армія, отъ свойства театра войны, принятаго образа дѣйствій и другихъ обстоятельствъ, которыхъ невозможно исчислить. Большая часть тактиковъ полагаетъ, что наилучшая сила самостоятельной дивизіи есть: 2 бригады пѣхоты, 1 бригада кавалеріи, 2 пѣшія и 1 конная батареи. Такое соединеніе войскъ способно къ дѣйствованію на всякой мѣстности; но оно влечетъ за собою раздробленіе кавалеріи. Въ большихъ арміяхъ полезнѣе соединять по 2 или по 3 бригады въ отдѣльныя пѣхотныя или кавалерійскія дивизіи, изъ коихъ составляются корпуса.

Въ статьѣ *Армія*, (см. I томъ Лексик.) мы уже говорили о лучшемъ составѣ армій. *Б. Б. Г.*

ОРДА. Монгольскіе и турецкіе кочевые народы, поколѣнія и роды, и ихъ жилища обозначаются разными наименованіями, изъ которыхъ употребительнѣйшія: *улусъ*, *юртъ*, *орду* и *орда*, встрѣчающіяся и въ нашихъ лѣтописяхъ, когда идетъ рѣчь о Монголахъ и Татарахъ. *Улусъ* означаетъ владѣніе преимущественно въ наслѣдственномъ отношеніи — то же, что наши «удѣлы»; *юртъ* — въ отношеніи къ мѣстности; *орду* — называется ханское становище, «лагерь». Слово *орда*, болѣе неопредѣленное, употребляется преимущественно въ политическомъ смыслѣ «кочеваго государства». Наши лѣтописи смѣшиваютъ оба слова; такъ наприм. названіе Золотаго *лагеря* (орду) Кыпчакскихъ хановъ они распространяли на все ихъ *государство* (Золотая *орда*). У насъ упоминается объ ордахъ: Золотой, Волжской или Большой (см. *Кыпчакъ*), Заяицкой и Синей (см. *Ногаи*), Казанской, Астраханской, Крымской, Перекопской и нѣкоторыхъ другихъ. Подданныхъ Кыпчака у насъ называли *Ордынцами*. Мусульманскіе писатели знаютъ только двѣ орды: «Бѣлую», *Акъ-орда*, (которую наши лѣтописцы обыкновенно называютъ «Синею»), и «Синюю», *Кёкъ-орда*, которую у насъ смѣшиваютъ съ Заяицкою, или Сарайчиковскою.

Ш. С. С.

ОРДЕНА ВОЕННЫЕ. Свѣтскіе ордена, существующіе нынѣ во всѣхъ государствахъ, суть учрежденныя правительствомъ сословія, наружные знаки (эмблемы), дающіеся такимъ лицамъ, которыя или оказали примѣрныя услуги государю и отечеству, или удостоивались особымъ отличіемъ и милостію правительства. Происхожденіе ихъ должно искать въ началахъ рыцарства и монашескихъ братствъ. Сперва они были собранія достойныхъ мужей, которые, посредствомъ опредѣленныхъ общихъ обязанностей, старались достигнуть какой-либо отечественной или христіанской цѣли и предпочитали законы чести всѣмъ другимъ. Главными условіями принятія въ эти сословія были благородное происхожденіе и безпорочное поведеніе.

Древнѣйшіе христіанскіе ордена, о которыхъ упоминаетъ исторія, были: *орденъ Св. Анкулы*, учрежденный, будто бы Клодовикомъ, въ 499 г. по Р. Х., *орденъ Дуба*, основанный (722) Гарціемъ Хименесомъ, королемъ Наваррскимъ, и *орденъ Кабарги* (de la genette), основателемъ коего почитается Карлъ Мартеллъ. Во время крестовыхъ походовъ явились *военно-монашескіе ордена* (см. это). Они служили образцомъ для всѣхъ происшедшихъ впослѣдствіи свѣтскихъ орденовъ, которые также обязывали сначала кавалеровъ заниматься разными духовными и рыцарскими упражненіями, и также имѣли наружные знаки, большею частію крестообразной формы, къ которымъ впослѣдствіи стали придѣлывать разныя украшенія. Въ теченіе времени придуманы были, для различія степеней: звѣзды, ленты, большіе и малые кресты, и т. п.; но первоначальная, благочестивая цѣль орденовъ совершенно была утрачена, и они,

кромѣ награды заслугъ, стали также служить къ увеличиванію блеска дворовъ и доказательству высокаго рода и сана кавалеровъ. Только военные ордена продолжали исключительно давать за дѣйствительныя отличія по службѣ. Число орденовъ въ особенности увеличивалось въ прошломъ XVIII и нынѣшнемъ столѣтіяхъ, такъ-что теперь считается ихъ, приблизительно болѣе 100. Изъ этихъ орденовъ весьма немногіе даются за чисто-военные подвиги; важнѣйшіе изъ сихъ послѣднихъ суть, кромѣ нашего военнаго ордена Св. Георгія: орденъ Маріи Терезіи въ Австріи, За Заслуги (Pour le merite) въ Пруссіи, Меча въ Швеціи, бывшій орденъ Св. Лудовика во Франціи, и др.

Б. Л. И. З.

ОРДЕНА ВОЕННЫЕ ВЪ РОССІИ (см. *Георгіевскій орденъ* и *Знаки отличій* и Приб. къ X тому).

ОРДЕНСКІЯ ВОЙНЫ Новгородцевъ, Псковитянъ и ихъ союзниковъ противъ Ливонскихъ меченосцевъ начались съ самаго основанія на ливонской землѣ ордена (см. *Ливонія* и *Ливонскій орденъ*). Не смотря на усилія рыцарей, Новгородъ и Псковъ отстояли грудью свободу сѣверо-западной Руси, благодаря искусству вождей и храбрости ихъ дружинъ. Отношенія ордена къ Псковитянамъ будутъ изображены въ статьѣ *Псковъ;* отношенія же къ Новгородцамъ до 1222 года представлены въ статьѣ *Новгородъ Великій*, а потому здѣсь будутъ изложены Орденскія войны только съ этой эпохи. Ихъ было семь.

I) Раздоры за *Оденпе* (см. это слово) произвели войну въ 1234 г. Ярославъ Всеволодовичъ, съ соединенною ратью суздальско-новгородскою, выступилъ въ походъ противъ Ливоніи и проникъ до Юрьева или Дерпта, опустошая селенія. Рыцари вооружились. На рѣкѣ Омывыжи или Амовжѣ (Большомъ Эмбахѣ) сошлись обѣ стороны: рыцари были на-голову разбиты и обращены въ бѣгство; ледъ подломился и многіе погибли въ волнахъ. Остатки спаслись въ Дерптъ и Оденпе. Когда же окрестности и этихъ городовъ были разорены, тогда орденъ прислалъ къ Ярославу пословъ просить мира, который и былъ данъ на всей волѣ Новгородской.

II) Пользуясь бѣдствіемъ Россіи, разоренной Татарами (1237 — 1240), орденъ началъ войну въ 1240 году. Рыцари вступили въ области Новгородскія, обложили данью Вожанъ, построили крѣпость на берегу Финскаго залива, въ Копорьѣ, взяли на границахъ Эстоніи нашъ городъ Тесовъ, опустошили берега Луги и грабили нашихъ купцовъ въ 30 верстахъ отъ Новгорода. Но все измѣнилось, какъ скоро Новгородцы примирились съ *Александромъ Невскимъ* (см. это имя). Ладожане, Кореды и Ижорцы соединились съ Новгородцами, въ 1241 году отняли у ордена Копорье и взяли въ плѣнъ многихъ рыцарей; въ 1242 году избавленъ отъ нихъ Псковъ, а блистательная побѣда на *Чудскомъ озерѣ* (см. это слово) заставила орденъ заключить миръ, отказаться отъ Луги, Воли и даже уступить Новгороду знатную часть Летголы или земли Леттовъ.

III) Въ 1253 году, во время войны ордена со Псковомъ, Новгородцы взяли сторону послѣдняго и начали войну съ рыцарями. Юный князь Новгородскій Василій Александровичъ пришелъ на помощь къ осажденному Пскову, принудилъ рыцарей снять осаду и, войдя въ орденскія земли, опустошилъ берега Наровы; Корела также торжествовала; наконецъ новая побѣда Псковитянъ и Новгородцевъ принудила орденъ согласиться на всѣ требованія побѣдителей.

IV) Явное недоброжелательство Ливонскихъ меченосцевъ къ Россіи произвело въ 1262 году новую войну. Димитрій Александровичъ соединился съ дядею, Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ, съ Константиномъ Смоленскимъ и Товтивиломъ Литовско-Полоцкимъ; къ нимъ пришли еще на помощь полки

великаго князя Александра Ярославича. Союзники вступили въ Ливонію и устремились къ Дерпту. Въ надеждѣ на тройную крѣпкую стѣну города, рыцари не сдавались; но послѣ храброй обороны Дерптъ былъ взятъ приступомъ. Раздраженные упорнымъ сопротивленіемъ, Новгородцы сожгли крѣпость, истребили большую часть жителей и со множествомъ плѣнныхъ возвратились на Русь.

V) Орденъ искалъ мести и рѣшился вмѣшаться въ войну Датчанъ съ Новгородцами за Эстонію, въ которой Новгородцы не могли овладѣть Ракоборомъ или Везенбергомъ (1267). Увѣряя насъ въ дружбѣ, магистръ Отто фонъ Роденштейнъ и дерптскій епископъ Александръ тайно заключили союзъ съ Датчанами и соединились съ ними на берегахъ Кеголи. 18 го февраля 1268 года тутъ произошло кровопролитное сраженіе. Новгородцы, перейдя за рѣку, стали противъ нѣмецкаго Желѣзнаго полка, предводимые своимъ княземъ Юріемъ Андреевичемъ; Михаилъ Ярославичъ сталъ на лѣвомъ крылѣ; Довмонтъ Псковскій съ Димитріемъ Александровичемъ и Святославомъ Ярославичемъ на правомъ. Ударили смѣло и мужественно съ обѣихъ сторонъ. «Ни отцы, ни дѣды наши», говоритъ лѣтописецъ, «не видали такой жестокой сѣчи». Новгородцы, имѣвшіе дѣло съ отборною рыцарскою дружиною, падали цѣлыми рядами; князь Юрій обратилъ тылъ. Но правое крыло устояло: Довмонтъ разилъ враговъ; наконецъ Димитрій сломилъ рыцарей и гналъ ихъ до Кеголи. Возвратясь, онъ увидалъ другой нѣмецкій полкъ; уже врѣзались-было рыцари въ наши обозы, но возвращеніе Димитрія заставило ихъ удалиться при ночной темнотѣ. По свидѣтельству Ливонцевъ, не совсѣмъ безпристрастному, наши потеряли 5,000 воиновъ, а рыцари 1,350, въ томъ числѣ и дерптскаго епископа. Значительная потеря съ нашей стороны не позволила Новгородцамъ заняться осадою городовъ. Димитрій съ торжествомъ возвратился въ Новгородъ, а отважный Довмонтъ опустошилъ всю Вирландію до морскаго берега. На слѣдующій 1269 годъ Новгородцы помогли Псковитянамъ отразить рыцарей, осадившихъ Псковъ; заставивъ же Меченосцевъ отступить за рѣку Великую, князь Юрій Андреевичъ заключилъ съ ними миръ, по которому рыцари уступили намъ берега Наровы.

Съ того времени орденъ долго не осмѣливался тревожить Новгородцевъ, хотя иногда велъ войну со Псковомъ и даже старался возмущать Кореловъ, данниковъ новгородскихъ. Великій князь Димитрій Александровичъ смирилъ Кореловъ, а въ 1280 году заложилъ въ Копорьѣ *каменную* крѣпость, чтобы препятствовать и Ливонцамъ и Шведамъ приставать къ нашимъ берегамъ Финскаго залива.

VI) Потери, нанесенныя орденомъ торговлѣ новгородской, а еще болѣе прибытіе изъ Москвы въ Новгородъ Владиміра Андреевича Храбраго возстановили древнее братство между Новгородомъ и Псковомъ, въ слѣдствіе чего запылала опять Орденская война (1368). Новгородцы принудили гермейстера и архіепископа снять осаду Изборска: въ 1368 году избавили Псковъ, но, послѣ тщетной осады Псковитянами Нейгаузена, заключили съ орденомъ миръ, продолжавшійся 15 лѣтъ. Другая, семилѣтняя вражда съ Нѣмцами (1384—1391) мирно была окончена торжественнымъ съѣздомъ въ Изборскѣ депутатовъ Ревеля, Риги, Дерпта, Готланда и Любека (1391), послѣ чего Новгородъ не хотѣлъ нарушить трактата даже въ угодность сильному Витовту Литовскому и его зятю, Василію Московскому. Дружелюбный съѣздъ на берегу Наровы, въ 1420 году, окончился новымъ договоромъ, которымъ утверждался вѣчный миръ, по старинѣ, какъ было при Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ.

VII) Около половины XV вѣка, ма-

гистръ ливонскій Финке фонъ Обербергенъ вознамѣрился *завоевать* новгородскую землю и пригласилъ къ тому сѣверныхъ католическихъ государей. Въ 1443 году рыцари сожгли предмѣстіе города Ямы и опустошили берегъ Луги. Отразивъ рыцарей, князь Новгородскій, Іоаннъ Владиміровичъ (внукъ Ольгердовъ) зимою 1444 года перешелъ за рѣку Нарову и пошелъ по Ливонской землѣ; опустошивъ селенія до Пурдозня и Чудскаго озера, онъ забралъ множество плѣнныхъ. Лѣтомъ того же года орденское ополченіе ворвалось въ наши предѣлы и опять осадило городъ Яму, защищаемый Суздальскимъ княземъ Юріемъ Васильевичемъ (сыномъ Кирдяпы Нижегородскаго). Самъ Финке управлялъ осадою; пять дней его ратники громили городъ пушками и пищалями, но не могли одолѣть храбраго князя. Снявъ осаду, магистръ опустошилъ землю Водскую, берега Ижоры и Невы. По свидѣтельству нѣмецкихъ лѣтописцевъ, Новгородцы заманили магистра въ какое то ущелье и побили у него множество воиновъ; новое нападеніе его окончилось новою неудачею и стыдомъ. Между-тѣмъ орденъ уже сносился съ королемъ Даніи и Швеціи, Христофоромъ, склоняя его противъ Новгорода; Шведы и Норвежцы (Свеи и Мурмани) явились за Волокомъ на Двинѣ и начали грабить Неноксу; съ торжествомъ и съ плѣнниками они возвращались къ судамъ своимъ, но были настигнуты Двинянами и на голову разбиты (1445); только немногіе успѣли спастись на судахъ. Не смотря на эту неудачную экспедицію, въ 1447 году положено было *совокупными силами* воевать Новгородскую землю, рыцарямъ, Копорье и Нейшлотъ, а Шведамъ Орѣховъ и Ландскрону. Прусскій великій магистръ вызывалъ рыцарей изъ Германіи казнить «злочестивыхъ отступниковъ» на берегахъ Волхова, о чемъ писалъ къ императору; къ курфирстамъ же и папѣ — о содѣйствіи въ сей войнѣ. Вооруженныя суда ливонскія не пропускали въ Неву съѣстныхъ запасовъ; нѣмецко-прусское ополченіе отправилось моремъ изъ Данцига и сухимъ путемъ изъ Мемеля къ Нарвѣ. Новгородскій князь Александръ Васильевичъ Черторижскій сошелся съ врагами на берегахъ Наровы; противъ него стояли: магистръ ливонскій, гермейстеръ прусскій и новый король шведскій, Карлъ Канутсонъ. Кровопролитная битва кончилась побѣдою Новгородцевъ (1448): множество непріятелей осталось на полѣ битвы. Другіе были разбиты подъ Ямою княземъ Васильемъ Васильевичемъ. На морѣ оружіе Новгородцевъ также увѣнчалось успѣхомъ: 84 рыцаря и два предводителя достались въ плѣнъ Русскимъ. Такія неудачи расположили гордаго Финке фонъ Обербергена къ миру. На рѣкѣ Наровѣ, 15 января 1449 года, посадниками новгородскими и псковскимъ заключено было перемиріе съ орденомъ на 25 лѣтъ.

Такъ кончилось послѣднее покушеніе Ливонскаго ордена на свободу сѣверо-западной Руси. Черезъ тридцать лѣтъ послѣ того, Новгородъ Великій палъ передъ Іоанномъ III, и тогда *оборонительныя* войны противу ордена обратились въ *наступательныя* (см. *Ливонскія войны*). *Н. В. С.*

ОРДЕРЪ ДЕ БАТАЛЬ (см. *Боевые порядки*).

ОРДИНАРЦЫ. Ординарцами (ордонансы) называются оберъ и унтеръ-офицеры, наряжаемые къ генераламъ для скорѣйшаго и вѣрнаго доставленія нужныхъ приказаній. На ординарцы наряжаются поручики, подпоручики, прапорщики и унтеръ-офицеры и, сверхъ того, при нихъ рядовые, для посылокъ.

Въ военное время ординарцы и посыльные, какъ пѣшіе, такъ и конные, наряжаются отъ полковъ и смѣняются ежедневно. Число ихъ при главнокомандующемъ и начальникахъ корпусовъ и дивизій опредѣляется надобностію по обстоятельствамъ, но никогда не можетъ быть болѣе, какъ по одному отъ каждой бригады; ординарцы же и по-

сыльные, наряжаемые изъ конвоя главной квартиры, могутъ быть нѣкоторое время безсмѣнные. Ежедневно смѣняющіеся ординарцы посылаются съ приказаніями только къ тѣмъ войскамъ, отъ коихъ они наряжены. При движеніи арміи, пѣшіе ординарцы возвращаются въ свои полки, а конные слѣдуютъ за тѣмъ, къ кому наряжены.

Въ мирное время наряжаются ординарцы въ слѣдующихъ случаяхъ: во всѣхъ вообще войскахъ, когда они расположены въ лагерѣ, на случай пріѣзда старшаго генерала въ лагерь, имѣютъ всегда въ готовности наряженныхъ на ординарцы унтеръ-офицера и рядоваго для посылокъ. Въ войскахъ гвардейскаго корпуса, къ старшему въ лагерѣ начальнику, отъ всѣхъ войскъ расположенныхъ въ лагерѣ, наряжаются ежедневно на ординарцы и на вѣсти по одному унтеръ-офицеру и по одному рядовому; на случай же пріѣзда Государя Императора, имѣютъ въ готовности отъ того полка, при которомъ наряженъ старшій редавтъ, 1 оберъ-офицера, 1 унтеръ-офицера и 1 рядоваго. Въ войскахъ, расположенныхъ на постоянныхъ квартирахъ, отъ вступающаго въ караулъ полка или баталіона наряжаются ежедневно на ординарцы унтеръ-офицеры и рядовые для посылокъ, къ мѣстному военному губернатору и коменданту, кои смѣняются въ одно время съ караулами. Въ случаѣ пріѣзда особъ, къ коимъ назначаются почетные караулы, наряжаются также почетные ординарцы и посыльные; къ Государю Императору и къ иностраннымъ государямъ, имѣющимъ титулъ величества, наряжаются ординарцами поручики и унтеръ-офицеры, а для посылокъ рядовые; къ великимъ князьямъ, къ иностраннымъ государямъ и принцамъ, имѣющимъ титулъ императорскаго или королевскаго высочества, къ генералъ-фельдмаршалу, къ главнокомандующему арміею, къ военному министру, къ полному генералу, наряжается подпоручикъ или прапорщикъ, унтеръ-офицеръ и рядовой; къ генералъ-лейтенанту и генералъ-маіору — унтеръ-офицеръ и рядовой. Къ иностраннымъ принцамъ, имѣющимъ титулъ высочества или свѣтлости ординарцы и посыльные наряжаются по чинамъ; если же они не состоятъ въ россійской службѣ, то соображаясь съ званіемъ, занимаемымъ ими въ службѣ другихъ державъ. Отъ баталіона, дающаго разводъ въ присутствіи Государя Императора, наряжается рядовой для посылокъ, который является Его Величеству во время развода. Въ гарнизонѣ, составленномъ изъ войскъ разнаго оружія, наряжаются, сверхъ того, еще по одному посыльному отъ каждаго рода войскъ, которые являются къ Государю Императору одинъ послѣ другаго. Конные ординарцы и посыльные наряжаются по особому распоряженію и являются послѣ развода. *А. А. М.*

ОРДОНАНСГАУЗЪ (Ordonans-haus), то есть домъ военнаго управленія. Ордонансгаузы присвоиваются комендантскимъ управленіямъ; управленія эти составляютъ: комендантъ, плацъ-маіоръ, плацъ и бау-адъютанты и другіе чины, по положенію. По военнымъ генералъ-губернаторамъ въ столицахъ, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ въ губерніяхъ, подчиняются: а) коменданты въ городахъ, имъ ввѣренныхъ, ордонансгаузы и вообще комендантскія управленія съ чинами, къ нимъ принадлежащими; б) всѣ городовые караулы, занимаемые сухопутными, а также и морскими войсками. Ордонансгаузы раздѣляются на три класса: *первые* полагаются въ обѣихъ столицахъ, *вторые* въ крѣпостяхъ и городахъ по большимъ дорогамъ, и *третьи* въ крѣпостяхъ и городахъ, чрезъ которые менѣе проходятъ войска. При ордонансгаузахъ учреждаются коммисіи военнаго суда, гдѣ подсудимые предаются сужденію только тогда, когда они не находятся ни при какой особенной командѣ, или въ отдаленности отъ оной. Конченныя

производствомъ въ тѣхъ коммисіяхъ военно-судныя дѣла, по заключеніи приговоровъ, представляются къ тѣмъ воинскимъ начальникамъ, въ вѣдомствѣ коихъ оные подсудимые состоятъ на службѣ. *К. Ор.*

ОРДОНАНСЪ корабля, или росписаніе корабельной команды къ бою, абордажу, пожару и для другихъ дѣйствій. *С. К.*

ОРДОНАНСЪ-РОТЫ (Compagnies d'ordonance, Ordonanz-Companien). По освобожденіи Франціи отъ владычества Англичанъ, *Карлъ VII* (см. это имя) приступилъ къ совершенному преобразованію военной системы Французовъ. Большая часть французскаго войска состояла еще изъ леннаго ополченія и наемниковъ, готовыхъ силою противиться намѣренію короля. Истощенная государственная казна и разоренный войною край не представляли средствъ къ набору многочисленнаго, лучше устроеннаго войска. Карлъ VII, послѣ продолжительныхъ совѣщаній съ опытнѣйшими своими полководцами въ замкѣ Серрѣ (Serre), близъ Шалона, принявъ нужныя мѣры предосторожности противъ буйныхъ наемниковъ, издалъ, въ 1445 году, постановленіе о сформированіи, такъ называемыхъ, *ордонансъ-ротъ*, которыя, (за исключеніемъ развѣ янычаръ), были первымъ, правильно организованнымъ, постояннымъ войскомъ въ Европѣ.

Король, лично избравъ пятнадцать извѣстныхъ ему капитановъ (Capitaines ordonnés), велѣлъ имъ набрать изъ дворянъ столько же ротъ (Compagnies) во сто жандармовъ или тяжело вооруженныхъ ратниковъ (gens-d'armes). При каждомъ жандармѣ состояли три конные стрѣльца (archers à cheval), одинъ оруженосецъ (écuyer, coutillier) и одинъ пажъ или слуга (page, valet), которые, вмѣстѣ съ жандармомъ, составляли такъ называемое *полное копье* (lance fournie, lance garnie). — Слѣдовательно, сила каждой роты состояла изъ 600, а сила всѣхъ пятнадцати ротъ изъ 9,000 человѣкъ кавалеріи, не считая множества охотниковъ, которые служили на своемъ иждивеніи и часто удвоивали означенное число. Для содержанія ордонансъ-ротъ была наложена на жителей особенная подать (la taille).

Остальное за тѣмъ дворянство составляло, по прежнему, ленное ополченіе (ban); но оно собираемо было весьма рѣдко, и мало-по-малу вовсе вышло изъ употребленія. Всѣ наемныя дружины были распущены и служившіе въ нихъ иностранцы силою удалены изъ Франціи.

Ордонансъ-роты, — учрежденіе которыхъ можно почитать началомъ паденія рыцарства, — размѣщались въ мирное время небольшими отрядами по всему государству и часто были осматриваемы чиновниками, которые особо къ тому назначались королемъ. Малѣйшее упущеніе по службѣ, неисправность лошади или оружія и дурное поведеніе наказывались немедленнымъ изгнаніемъ изъ роты. Вооруженіе, строй (въ видѣ бороны — en herse, см. *Боевые порядки*) и образъ дѣйствія ордонансъ-ротъ были однѣ и тѣ же, какъ у рыцарей; но воины, ихъ составляющіе, носили полу-кафтаны (hoquetons) одинаковаго покроя, обыкновенно вышитые золотомъ или серебромъ, причемъ роты различались цвѣтомъ платья и девизами своихъ капитановъ. *Б. Л. И. З.*

ОРЕЛЬИ, Александръ, графъ, по происхожденію Ирландецъ. Въ юности вступивъ въ испанскую службу, въ чинѣ поручика, во время войны за наслѣдство Австрійскаго престола, онъ сражался на поляхъ Италіи, но впослѣдствіи перешелъ подъ австрійскія знамена и подъ начальствомъ своего земляка, генерала Ласси, принималъ участіе въ битвахъ съ Пруссаками. Въ 1759 году онъ вступилъ во французскую армію, гдѣ нѣсколько времени съ честію служилъ подъ предводительствомъ маршала Брольо. По возвращеніи Орельи въ Испанію, Карлъ III назначилъ его подполковникомъ. Война между Испаніею и Португаліею, въ ко-

торой онъ начальствовалъ отрядомъ легкихъ войскъ, открыла ему дорогу къ будущей славѣ. Король, назвавъ Орельи способнѣйшимъ и достойнѣйшимъ офицеромъ своей арміи, далъ ему чинъ бригадира и порученіе преобразовать испанскую пѣхоту на манеръ нѣмецкій. По заключеніи мира, его опредѣлили вторымъ комендантомъ въ Гаванну, которая, по договору, заключенному въ Фонтенебло, была возвращена Испаніи. Приведя этотъ городъ въ превосходное оборонительное состояніе, Орельи возвратился въ Мадридъ, былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ пѣхоты и пріобрѣлъ особенную благосклонность короля, которая еще болѣе усилилась, когда Орельи, при вспыхнувшемъ, въ 1765 году, мятежѣ въ столицѣ, спасъ ему жизнь. Въ 1774 году Орельи получилъ главное начальство надъ экспедиціею въ *Алжиръ* (см. это слово); но это предпріятіе не удалось, по опрометчивой отвагѣ подчиненнаго ему генерала Ла Романа, который, съ 10,000 человѣкъ, не дождавшись высадки остальныхъ войскъ, напалъ на превосходнѣйшаго въ числѣ непріятеля и былъ разбитъ. Орельи безъ всякаго успѣха принужденъ былъ возвратиться въ Испанію. Это происшествіе до нѣкоторой степени, казалось, помрачило славу графа Орельи; но король, всегда къ нему милостивый, поручилъ ему управленіе военными училищами въ Авилѣ и въ портѣ Санта-Марія. По смерти Карла III, въ декабрѣ 1788 года, Орельи впалъ въ немилость у преемника его, Карла IV, лишенъ былъ всѣхъ своихъ должностей и достоинствъ и удалился въ Каталонію. Тамъ онъ жилъ до начатія войны съ Французскою республикою, въ продолженіе которой ему было поручено начальство надъ Западною Пиренейскою арміею, на мѣсто умершаго генерала Рикардоса; но онъ, въ 1794 году, скончался скоропостижно. (Biographie des contemporains. Historisch-biographisches Wörterbuch aller Stände, Zeiten und Nationen). *М. П. С.*

ОРЕЛЪ или ОРЕЛЬ, иначе Ерель, иногда называемый также Углъ, рѣка въ Екатеринославской губерніи, ознаменованная подвигами русскихъ князей противъ *Половцевъ* (см. это слово). Орельскіе Славяне, по мнѣнію Карамзина, назывались Угличами; но ихъ должно отличать отъ другихъ Угличей, западныхъ, въ Бессарабіи, съ которыми воевалъ Свинельдъ. (См. *Пересѣченъ*).

Н. В. С.

ОРЕНБУРГЪ. *(Осада его въ 1773 и 1774 годахъ).*

Въ сентябрѣ 1773 года, во время мятежническихъ дѣйствій Пугачева, Оренбургъ подвергся продолжительной осадѣ. Многочисленныя шайки возмутившихся казаковъ явились подъ его стѣнами, и, незнакомые съ искусствомъ вести правильную осаду, старались принудить его къ сдачѣ голодомъ. Прямое сообщеніе съ окрестностію было пресѣчено. Въ концѣ ноября началъ оказываться недостатокъ въ продовольствіи. Оренбургскій губернаторъ, генералъ-поручикъ Рейнсдорпъ, требовалъ помощи отъ начальниковъ ближайшихъ крѣпостей, но не могъ получить оной. Для поимки языка высылались иногда до 1,000 человѣкъ, и разставлены капканы около вала, но почти безъ успѣха. Въ началѣ января положеніе города становилось ужаснымъ: у жителей отобрали хлѣбъ, производя имъ ежедневную раздачу; они питались лошадинымъ мясомъ и кожею; произошли болѣзни и ропотъ.

Въ сей крайности Рейнсдорпъ рѣшился еще разъ попробовать счастія оружіемъ, и 13 января всѣ войска, находившіяся въ Оренбургѣ, выступили изъ города тремя колоннами, подъ предводительствомъ генераловъ Валленштерна, Корфа и Наумова. Но темнота зимняго утра, глубина снѣга и изнуреніе лошадей препятствовали дружному дѣйствію. Наумовъ первый прибылъ къ назначенному мѣсту. Мятежники, увидѣвъ его, успѣли сдѣлать свои распоряженія. Валленштернъ, долженство-

вавшій занять высоты у дороги изъ Берды къ Каргалѣ, былъ ими предупрежденъ; Корфъ встрѣченъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ. Толпы мятежниковъ начали заѣзжать въ тылъ обѣимъ колоннамъ. Казаки, оставленные въ резервѣ, бѣжали. Валленштернъ, очутившись между трехъ огней, отступилъ въ безпорядкѣ; Корфъ ему послѣдовалъ; Наумовъ, сначала дѣйствовавшій довольно удачно, страшась быть отрѣзаннымъ, кинулся за ними. Все войско бѣжало до самаго Оренбурга, потерявъ до 400 убитыми и ранеными и оставя 15 орудій въ рукахъ разбойниковъ. Послѣ этой неудачи, Рейнсдорпъ уже не осмѣливался дѣйствовать наступательно и, подъ защитою стѣнъ и пушекъ, сталъ ожидать своего освобожденія.

Въ февралѣ, посланныя Бибиковымъ противъ Пугачева войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Голицына, устремили дѣйствія свои къ Оренбургу. Пугачевъ двинулся къ нимъ на встрѣчу, поручивъ управленіе осадою Шигаеву; дѣйствія Пугачева были неудачны: онъ былъ разбитъ на-голову, бѣжалъ въ степь, былъ выданъ своими сообщниками и кончилъ преступную свою жизнь въ Москвѣ, на плахѣ (см. *Пугачевъ*). Полчища Шигаева также разсѣялись. Узнавъ о приближеніи Голицына, Рейнсдорпъ выслалъ 600 чел. пѣхоты для преслѣдованія мятежниковъ. Въ слободѣ Бердѣ, мѣстопребываніи Шигаева, найдено 18 пушекъ, 17 бочекъ мѣдныхъ денегъ и множество хлѣба. Такъ кончилась (въ мартѣ 24-го дня) бѣдственная шестимѣсячная осада Оренбурга. *А. П. К.*

ОРЕНБУРГСКАЯ ЛИНІЯ, см. *Пограничныя линіи въ Россіи.*

ОРЕНБУРГСКІЙ КРАЙ. I. *Взглядъ на постепенное занятіе и устройство Оренбургскаго края Русскими.*

Оренбургскій край, заключаясь между 56° и 44° сѣверной широты и между 63° и 85° восточной долготы отъ острова Ферро, граничитъ: съ запада Каспійскимъ моремъ и губерніями Астраханскою, Саратовскою и Симбирскою, отдѣляясь отъ двухъ послѣднихъ р. Волгою; съ сѣвера, губерніями Казанскою, Вятскою, отъ которой отдѣляется р. Камою, и Пермскою; съ востока губерніею Тобольскою и Киргизъ-Казачьею степью вѣдомства Западной Сибири, отъ которой отдѣляется р. Убаганью, горами Улутау и р. Сары-су; съ юга, Кокапскими и Хивинскими владѣніями и кочевьями Туркменъ. На югѣ Оренбургскій край не имѣетъ положительныхъ границъ; но, согласно съ первымъ географомъ края Рычковымъ, за пограничную черту можно принять здѣсь 44° сѣверной широты (*).

Первоначальное водвореніе въ Оренбургскомъ краю Русскихъ началось съ двухъ сторонъ: отъ Каспійскаго моря по р. Яику (нынѣшнему Уралу) съ XV столѣтія и отъ береговъ Волги и Камы вскорѣ по покореніи Казанскаго царства. Полное же занятіе края вплоть до рѣкъ Урала и Уа произошло въ первой половинѣ прошлаго вѣка, вслѣдствіе принятія Киргизъ-Казаковъ въ подданство Россіи.

Въ XV столѣтіи Донскіе казаки, разъѣзжавшіе по Каспійскому морю, явились на Яикѣ, гдѣ въ то время кочевали нѣкоторые татарскіе улусы. Берега этой рѣки, въ то время еще покрытые лѣсомъ и безопасные по своему уединенію, были избраны казаками для зимовокъ, а весною они пускались обыкновенно въ море, гдѣ и разбойничали до глубокой осени. Подаваясь по рѣкѣ, они устроили для постояннаго своего пребыванія городокъ на урочищѣ *Коловратномъ*, 60-ю верстами ниже нынѣшняго Уральска; потомъ перенесли его верстами 10-ю выше, на урочище *Орѣшное*, и наконецъ къ устью р. Чигака, на то мѣсто, гдѣ находится нынѣшній Уральскъ. Послѣднее перенесеніе произошло въ началѣ XVII столѣтія, въ промежутокъ времени между

(*) См. топографію Оренбургской губерніи, изданную Рычковымъ въ 1762 г.

походами атамановъ Нечая и Шамая въ Хиву.

Вскорѣ послѣ построенія яицкаго городка, а именно около 1622 г. купецъ Гурьевъ построилъ для рыбнаго промысла, съ помощію работниковъ изъ Астрахани и другихъ мѣстъ, другой городокъ на Яикѣ, недалеко отъ устья этой рѣки. Городокъ этотъ названъ именемъ его основателя и принадлежитъ нынѣ Уральскому войску. Преданіе говоритъ, что купецъ Гурьевъ платилъ сначала дань владѣльцу татарскаго городка Сарайчикова, нынѣшней станицы Уральскаго войска; но приведя свой городъ въ оборонительное состояніе, отказался отъ взноса дани и безпрепятственно производилъ тутъ свой промыселъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Яицкіе казаки приняли подданство Россіи. Имъ пожалована была грамота на рѣку Яикъ и дозволено было *набираться на житье вольными людьми*. Умножаясь болѣе и болѣе, казаки не переставали разъѣзжать по Каспійскому морю и вмѣстѣ съ Донцами нападали на персидскія суда и грабили приморскія селенія. На увѣщательныя грамоты Московскаго двора, они явились въ Москву съ повинною и были посланы заслуживать свои вины въ Польшу и подъ Ригу (1655 г.), а на Яикъ отправлены были стрѣльцы, въ послѣдствіи составившіе съ казаками одно племя. Стенька Разинъ посѣтилъ яицкія жилища и взялъ ихъ городокъ, побивъ и потопивъ стрѣльцовъ.

Яицкіе казаки послушно несли службы по наряду московскаго приказа, но дома сохранили свой первоначальный образъ управленія и свои учрежденія, принесенныя ими съ Дона, къ которымъ присовокупили и другія мѣстныя, относящіяся къ рыболовству, главному источнику ихъ богатства, и къ праву нанимать на службу требуемое число казаковъ. Петръ Великій принялъ первыя мѣры для введенія яицкихъ казаковъ въ общую систему государственнаго управленія. Въ 1720 г. яицкое войско отдано было въ вѣдомство военной коллегіи. Казаки возмутились и сожгли свой городокъ, съ намѣреніемъ бѣжать въ Киргизскія степи; но были усмирены, имъ сдѣлана была перепись, опредѣлена служба и государь самъ назначилъ войсковаго атамана.

Около 1723 г. Яицкіе казаки построили, верстахъ въ 30 отъ нынѣшняго Оренбурга, Сакмарскій городокъ, вѣроятно для того, чтобы получать отсюда хлѣбъ и лѣсъ, и вскорѣ послѣ этого селенія ихъ вошли въ прямую связь съ другими селеніями русскими, распространившимися съ XVI столѣтія отъ береговъ рѣкъ Волги и Камы (*).

Покореніе въ 1552 г. Казани имѣло весьма важное вліяніе на Оренбургскій край. Съ того времени начали уходить сюда съ береговъ Волги и низовьевъ Оки многія татарскія и финскія племена, какъ то: Татары, Мещеряки, Мордва, Черемисы, Вотяки, Чуваши, Тептяри и Бобыли. Всѣ эти народы, поселясь, большею частію, на земляхъ, принадлежавшихъ Башкирцамъ, платили имъ сначала поземельную подать.

Башкирцы, считающіеся коренными обитателями Оренбургскаго края, вступили въ подданство Россіи года три спустя послѣ покоренія Казани и въ 1573 г. просили уже о построеніи на ихъ землѣ русскаго города, какъ для защиты ихъ отъ непріятельскихъ нападеній, такъ и для удобнѣйшаго сбора съ нихъ ясака. Въ то время заводились уже русскіе города на рѣкахъ Камѣ и Волгѣ, (въ томъ числѣ и городъ Самара), а въ 1574 г. основанъ въ самой Башкиріи городъ Уфа. Во время построенія этого города, сибирскіе царевичи *Аблай* и *Тевкей* съ толпою Татаръ

(*) Историческія подробности о Яицкомъ или Уральскомъ Казачьемъ войскѣ можно найти: въ *Историческомъ и статистическомъ обозрѣніи Уральскихъ казаковъ* Левшина, въ сочиненіяхъ Рычкова *Оренбургская исторія и топографія* и въ *Исторіи Пугачевскаго бунта* Пушкина.

произвели на него нападеніе; но послѣ жестокой битвы, были побѣждены Уфимцами, взяты въ плѣнъ и отосланы въ Москву. Съ этого времени Башкирія въ административномъ отношеніи была раздѣлена на четыре дороги: *Сибирскую, Казанскую, Осинскую* и *Ногайскую*; но эта мѣра конечно не могла имѣть большаго вліянія на спокойствіе края, и Башкирцы, усиленные другими переселенными инородцами, бунтовали весьма часто. Главнѣйшихъ бунтовъ ихъ до основанія въ 1735 г. крѣпостей на р. Яикѣ было два: *Сеитовскій*, продолжавшійся съ 1676 по 1679 г., и *Алдоровскій* или *Кусюмовскій*, бывшій въ 1707 и 1708 годахъ.

Со времени основанія Уфы и Самары до построенія крѣпостей на Яикѣ, за Камою и Волгою начали основываться *пригороды*, какъ то: *Бирскъ, Оса, Мензелинскъ* (въ 1584 году для сбора ясака съ Башкирцевъ), *Заинскъ* (при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ), *Старо и Новошешминскъ, Билярскъ, Тіинскъ, Ерыклинскъ, Сергіевскъ*, (въ 1703 г., близъ котораго находятся сѣрныя воды), *Алексѣевскъ* (въ 1700 г.) и другіе. Для обезпеченія же этихъ поселеній отъ нападеній Калмыковъ, Киргизъ-казаковъ и Башкирцевъ, устроивались линіи изъ непрерывнаго вала съ укрѣпленіями въ разныхъ мѣстахъ. Остатки этихъ линій сохранились еще до сихъ поръ, хотя послѣдняя *Закамская линія*, начатая въ 1732 г. отъ пригорода Алексѣевска до пригорода Сергіевска и далѣе, вскорѣ была оставлена и съ тѣхъ поръ никогда не возобновлялась.

Въ началѣ XVIII столѣтія предъ построеніемъ крѣпостей на р. Яикѣ, Оренбургскій край былъ занятъ слѣдующимъ образомъ: *Русскіе* жили въ осѣдлыхъ пунктахъ по нижнему Яику, въ городахъ *Уфѣ*, Самарѣ и въ пригородахъ; инородцы же вели жизнь кочующую, а именно: *Башкирцы* въ нынѣшней Оренбургской губерніи и въ значительной части Самарской, а также за Яикомъ; *пришлецы татарскаго и финскаго происхожденія* на Башкирскихъ земляхъ; *Калмыки* въ степяхъ по обѣ стороны нижняго Яика; они пришли сюда, отдѣлившись отъ Зюнгаръ, въ 1620 г. и вскорѣ приняли, подобно Башкирцамъ и пришлецамъ, подданство Россіи; *Киргизъ-казаки* въ степяхъ за Калмыками и Башкирцами; *Каракалпаки* въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи и наконецъ *Туркмены* по восточному берегу Каспійскаго моря.

Киргизы, или вѣрнѣе Казаки, народъ турецкаго племени, давно извѣстный въ Азіи. Наши офиціальныя свѣдѣнія о нихъ начались съ XVI столѣтія, какъ о народѣ сильномъ и воюющимъ часто съ Ташкентомъ, съ Ногаями и съ Сибирскими Татарами. Изъ книги Большаго Чертежа видимъ, что въ концѣ XVI столѣтія они занимали среднюю часть нынѣшней Киргизской степи. Около 1630 г. Киргизы завладѣли Туркестаномъ, сдѣлавшимся съ этого времени столицею ихъ хановъ, Ташкентомъ и другими городами по р. Сыръ; но въ 1723 г. сильный въ то время зюнгорскій владѣтель *Галданъ-Цыренъ* отнялъ у нихъ Туркестанъ и Ташкентъ. Тѣснимые Зюнгорами, Киргизы принуждены были удалиться отъ опаснаго сосѣдства. Малая и Средняя орды пошли на Сѣверъ и оттѣснивъ Калмыковъ и Башкирцевъ, достигли до рѣкъ Яика и Уя и вскорѣ приняли подданство Россіи: а Большая была покорена Зюнгорами, но на самомъ дѣлѣ оставалась почти независимою. Послѣ паденія въ 1756 г. Зюнгорскаго владѣнія подъ ударами Китайцевъ, Большая орда раздѣлилась на части. Одна часть ея приблизилась къ Китайскимъ владѣніямъ и принуждена была покориться владычеству Китая; другая, кочевавшая нѣсколько западнѣе, поступила въ послѣдствіи во власть Россіи; а третья была покорена въ 1798 г. владѣтелемъ Ташкента *Юнусъ-Ходжею*, который отобралъ отъ Киргизъ всѣ находившіеся въ ихъ владѣніи селенія. Послѣдняя часть орды оставалась подъ властію

Ташкента до тѣхъ поръ, пока этотъ и другіе принадлежащіе ему города, въ томъ числѣ и Туркестанъ, не подпали въ 1814 г. подъ власть Коканскаго хана.

Въ 1730 г. казаки Малой орды изъявили чрезъ хана своего *Абуль-Хаира* желаніе вступить въ подданство Россіи. Примѣру ихъ послѣдовали въ 1732 г. Каракалпаки, въ 1739 г. Киргизъ-казаки Средней орды и наконецъ Туркмены; но Каракалпаки и Туркмены, по отдаленности, не могли быть приняты нами въ непосредственное владѣніе. Сношенія наши съ Каракалпаками продолжались съ 1741 по 1744 годъ; а въ концѣ прошлаго столѣтія Каракалпаки, тѣснимые Киргизами, принуждены были удалиться къ Хивинскимъ владѣніямъ. Туркмены же повторяли нѣсколько разъ, какъ въ прошломъ такъ и въ нынѣшнемъ столѣтіяхъ, искательства о покровительствѣ Россіи.

Въ слѣдствіе принятія Киргизъ-казаковъ въ наше подданство, для устройства Оренбургскаго края былъ назначенъ въ 1734 г. статскій совѣтникъ *Кириловъ*, человѣкъ отличавшійся большими познаніями и примѣрно ревностною и полезною службою отечеству. Ранняя кончина Кирилова, послѣдовавшая въ 1737 г., не дозволила ему выполнить всѣхъ его предначертаній; но при немъ уже были основаны въ 1735 году городъ Оренбургъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Орская крѣпость, и въ теченіи 1734, 1735 и 1736 годовъ важнѣйшія крѣпости по Уралу, Самарѣ и внутри волновавшейся въ то время (съ 1735 по 1741 г.) Башкиріи.

При преемникѣ Кирилова, тайномъ совѣтникѣ *Татищевѣ*, городъ Оренбургъ былъ перенесенъ въ 1739 г. на мѣсто нынѣшней Красногорской станицы, а въ 1744 г. туда, гдѣ находится въ настоящее время. При Татищевѣ продолжалось также устройство крѣпостей по рѣкамъ: Ую, Уралу, Самарѣ и Сакмарѣ.

Въ 1744 г. Оренбургскій край вплоть до Урала и Уя былъ уже такъ устроенъ, что изъ него можно было образовать губернію. Первымъ губернаторомъ былъ назначенъ тайный совѣтникъ *Неплюевъ*. Губернія составилась изъ четырехъ провинцій Оренбургской, Уфимской, Исетской и Ставропольской, въ которой были поселены крещеные Калмыки выведенные въ недавнее время на Оренбургскую линію; 8 пограничныхъ дистанцій—Самарской, Сакмарской, Нижнеяицкой, Красногорской, Орской, Верхнеяицкой, Верхнеуйской, Нижнеуйской; Яицкаго казачьяго войска и горнозаводскаго вѣдомства (*).

Не входя въ подробное описаніе дальнѣйшихъ правительственныхъ мѣръ, принятыхъ для устройства новаго края, и бывшихъ въ немъ событій, упомянемъ только о главнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ 1771 г. значительная часть Калмыковъ, удалившихся съ Яика къ берегамъ Волги, бѣжали къ Китайскимъ владѣніямъ и почти всѣ погибли въ степяхъ подъ ударами Киргизъ-казаковъ (**).

Въ 1773 г. Оренбургскій край былъ взволнованъ Пугачевымъ и съ тѣхъ поръ Яикъ переименованъ въ Уралъ (***).

Въ 1800 г. часть Малой Киргизъ-казачьей орды, подъ предводительствомъ султана Букея, переселилась на правый берегъ Урала и заняла степь между землею Уральскихъ казаковъ и Астраханскою губерніею (****).

Въ 1810 г. началось занятіе нами Плецкаго раіона, или пространства между рѣками Ураломъ, Плекомъ, Куралою и Бердянкою. Это было сдѣлано для охраненія Плецкихъ соляныхъ промысловъ,

---

(*) Подробности о тогдашнемъ состояніи Оренбургскаго края и времени устройства и заселенія крѣпостей, городовъ, и проч. можно найти въ топографіи и исторіи Оренбургской губерніи Рычкова.

(**) Смотри историческую часть описанія Киргизъ-казачьихъ ордъ и степей Левшина.

(***) Смотри исторію Пугачевскаго бунта Пушкина.

(****) Смотри статью Я. Ханыкова, о внутренней Киргизской ордѣ, помѣщенную въ 1-й книжкѣ записокъ Русскаго Географическаго Общества.

производившихся издавна Башкирцами, а, во время построенія крѣпостей на Яикѣ перешедшихъ во власть Русскихъ.

Въ 1835 г. прирѣзанъ къ Оренбургскому казачьему войску отъ Киргизской степи участокъ земли, заключающійся между верхними частями рѣкъ Урала и Тобола, и образована такъ называемая *Новая линія*.

Въ царствованіе блаженной памяти императора Николая Павловича, положено было начало прочному устройству Киргизской степи, заведеніемъ среди ея русскихъ укрѣпленій.

Въ 1833 г. было основано у Мертваго Култука, при началѣ залива Кайдакъ или Карасу, *Новоалександровское* укрѣпленіе, для защиты нашихъ Эмбинскихъ рыбопромышленниковъ отъ нападеній Туркменскихъ морскихъ разбойниковъ и дабы имѣть опорный пунктъ на сѣверовосточномъ берегу Каспійскаго моря.

Въ 1839 г., предъ Хивинскою экспедиціею, были построены укрѣпленія *Эмбинское* и *Акъ-булакское* или *Чушка-кульское*, очищенныя вслѣдъ за окончаніемъ экспедиціи.

Въ 1845 г., для водворенія спокойствія и порядка въ степи, взволнованной мятежнымъ султаномъ Кенисарою Касымовымъ, построены укрѣпленія — *Оренбургское*, на р. Тургаѣ, и *Уральское*, на р. Иргизѣ.

Въ 1846 году, Новоалександровское укрѣпленіе, по неудобству мѣстности, было оставлено, а въ замѣнъ его устроено *Новопетровское*, на полуостровѣ Мангишлакѣ, около Тюкъ-Караганскаго залива, съ тѣмъ, между прочимъ, предположеніемъ, чтобъ образовать изъ него промежуточный торговый пунктъ между Астраханью и Хивою, потому-что Мангишлакскій полуостровъ издавна служилъ торговымъ пунктомъ Хивинцевъ, но, къ сожалѣнію, это предположеніе не осуществилось.

Въ 1847 г. основано на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, въ 60 верстахъ отъ ея устьевъ, укрѣпленіе, названное сначала *Раимскимъ*, а потомъ переименованное въ *Аральское*. Возведеніе его, естественнымъ образомъ, повлекло за собою занятіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ фортовъ и постовъ въ его окрестностяхъ, какъ-то: на островѣ Косъ-Аралѣ, на переправѣ Аманъ-Уткулѣ, на пристани противъ Аральска и на переправѣ Тальбугутъ.

Такимъ образомъ предположеніе о заведеніи осѣдлаго пункта на Сыръ-Дарьѣ, возникшее еще при Кириловѣ, по поводу принятія Каракалпаковъ въ подданство Россіи, было наконецъ осуществлено, спустя слишкомъ 100 лѣтъ. Въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи жили уже не Каракалпаки, а Киргизы, русскіе подданные. Бѣднѣйшіе изъ нихъ занимались здѣсь земледѣліемъ и образовали такимъ образомъ постоянныхъ обитателей этихъ мѣстъ, а другіе прикочевывали сюда съ своими стадами только на зиму. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Коканцы, распространяя болѣе и болѣе свои владѣнія, воспользовались слабостію Сыръ-Дарьинскихъ Киргизъ и отдаленностію ихъ отъ нашей защиты, незаконно пріобрѣли надъ ними господство и устроили на Сыръ-Дарьѣ (послѣ 1814 года) рядъ укрѣпленій, а именно: *Джаны-Курганъ*, *Джюлекъ*, *Акъ-мечеть*, *Кумышъ-Курганъ*, *Чимъ-Курганъ* и *Кошъ-Курганъ*. Примѣру Коканцевъ послѣдовали Хивинцы, заведя укрѣпленіе *Ходженіасъ* на Куванъ-Дарьѣ (около 1830 года) и потомъ *Бишь-кала* (Бабаджакъ), взятое и разрушенное, въ 1842 году, извѣстнымъ батыремъ Кичкинсъ-Чиклинскаго рода, Джанъ-Ходжею, и *Джанъ-кала*. Всѣ эти укрѣпленія устроивались исключительно съ одною корыстною цѣлію, именно для сбора податей разнаго рода съ Киргизъ и пошлинъ съ проходящихъ бухарскихъ каравановъ. Вообще владычество Коканцевъ и Хивинцевъ на Сырѣ ознаменовалось лихоимствомъ, грабежемъ и насиліями, которымъ мы должны были наконецъ положить предѣлъ.

Основаніе Аральскаго укрѣпленія не

понравилось конечно Хивинцамъ и, въ теченіе 1847 и 1848 годовъ, они произвели на насъ и на нашихъ Киргизъ нѣсколько нападеній.

Въ августѣ 1847 г., скопище Хивинцевъ, силою до 2,000 человѣкъ, переправясь чрезъ Сыръ-Дарью, около Джанъ-калы, разграбило болѣе тысячи киргизскихъ семействъ. При этомъ многіе Киргизы были убиты и взяты въ плѣнъ, женщины забраны, а младенцы побросаны въ воду. Начальникъ Аральскаго укрѣпленія, подполковникъ Ерофѣевъ, извѣстясь о неистовствахъ Хивинцевъ, двинулся противъ нихъ съ отрядомъ въ 200 человѣкъ, при одномъ орудіи, и вскорѣ присоединилъ къ себѣ батыря Джанъ-Ходжу съ 700 Киргизъ. Приблизясь, 23 числа, къ мѣсту грабежа, онъ открылъ сильный ружейный и картечный огонь по непріятелю и бросилъ на ту сторону р. Сыра нѣсколько конгреновыхъ ракетъ. Хивинцы, приведенные въ ужасъ, обратились въ бѣгство. Тогда батырь Джанъ-Ходжа, съ 250 Киргизъ, бросился вплавъ чрезъ рѣку, произвелъ разрушеніе въ Джанъ-калѣ и преслѣдовалъ бѣгущихъ до р. Кувана. Поспѣшное бѣгство хищниковъ навело такой страхъ на Хиву, что тамошняя чернь ожидала уже нашествія Русскихъ; но результаты пораженія Хивинцевъ ограничились только тѣмъ, что плѣненные Киргизы были освобождены и часть ограбленнаго скота возвращена хозяевамъ. Послѣдствія дѣла 23 августа могли бы быть гораздо значительнѣе, если бы рѣка не удерживала нашихъ войскъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія.

Во второй половинѣ ноября того же года, Хивинцы, въ числѣ около 10,000 чел., явились въ пескахъ Кара-кумъ и разграбили кочевавшихъ тамъ Джанъ-Ходжинскихъ Киргизъ, при чемъ многихъ стариковъ перерѣзали, женщинъ забрали, а младенцевъ разбросали по степи; кромѣ того захватили два купеческихъ каравана. Подполковникъ Ерофѣевъ направился тогда съ отрядомъ въ 240 чел., при 2 орудіяхъ, въ пески. Высылаемые имъ партіи встрѣчались съ хищниками 24, 25, 26 и 27 ноября, и вездѣ одерживали надъ ними побѣду, не смотря на значительное неравенство силъ. Хивинцы принуждены были бѣжать за Сыръ-Дарью.

Ночью на 6-е марта 1848 г., явилось на правомъ берегу р. Сыра хивинское скопище, силою до 1,500 чел., состоящее большею частію изъ воиновъ туркменскаго племени, Ямудъ, обитающаго въ осѣдлой части хивинскаго владѣнія и отличающагося особенною воинственностью. Хищники грабили и рѣзали Киргизъ въ теченіе всей ночи и половинѣ слѣдующаго дня, а 300 Ямудовъ не побоялись даже наѣзжать подъ выстрѣлами укрѣпленія и явиться на Сыръ-Дарьинской пристани. Насытясь наконецъ грабежемъ и убійствами, они возвратились за р. Сыръ.

Не смотря на время года, хивинская шайка была весьма доброконна. Это дало ей возможность произвести набѣгъ совершенно неожиданно, въ то время, когда гарнизонъ Аральскаго укрѣпленія не былъ приготовленъ къ высылкѣ отряда для нападенія на хищниковъ, потому-что лошади были изнурены безкормицею и паслись влали отъ укрѣпленія. Для защиты пристани подполковникъ Матвѣевъ принужденъ былъ выслать только однихъ пѣшихъ людей, въ числѣ 50 человѣкъ.

Въ маѣ, Хивинцы сдѣлали нападеніе на наши транспорты, слѣдовавшіе изъ Орской крѣпости въ Уральское и Аральское укрѣпленія 4-мя эшелонами, на переходъ разстоянія одинъ отъ другаго, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шрейбера.

26-го мая, значительная шайка Хивинцевъ напала около Достаковой могилы, на р. Иргизѣ, сѣвернѣе урочища Манаазулье; на первый эшелонъ, состоящій изъ съемочнаго отряда, въ 160 казаковъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба поручика Коведяева и корпуса топографовъ прапорщика Яковле-

ва. Хивинцы окружили нашъ отрядъ и пустили противъ него палъ; но казаки быстро потушили зажженую степь, обезпечили себя отъ пожара другимъ паломъ, пущеннымъ въ противную сторону, и съ 11 часовъ утра до 4-хъ по полудни удачно отбивали атаки непріятеля ружейнымъ огнемъ, а потомъ часть отряда въ 50 казаковъ преслѣдовала Хивинцевъ до наступленія ночи.

Между-тѣмъ начальникъ втораго эшелона, войсковой старшина Ивановъ, увидѣвъ впереди себя палъ, поскакалъ съ 14 казаками, для узнанія причины пожара, но на пути былъ окруженъ Хивинцами. Ивановъ храбро защищался противъ многочисленной толпы непріятелей, но, потерявъ девять казаковъ, едва успѣлъ ускакать назадъ съ остальными пятью. Хищники гнались за нимъ по пятамъ; приблизясь же къ транспорту, свернули къ р. Иргизу, гдѣ захватили въ-расплохъ пять человѣкъ крестьянъ, ловившихъ рыбу въ рѣкѣ. Двое изъ нихъ, пробѣжавъ на аркапѣ болѣе 30 верстъ, были потомъ отбиты изъ плѣну.

Войсковой старшина Ивановъ, воротясь въ транспортъ, сформировалъ отрядъ изъ 84 казаковъ, при одной пушкѣ, и поскакалъ за р. Иргизъ по слѣдамъ хищниковъ. Догнавъ ихъ, онъ пустилъ изъ орудія дальнюю картечь и бросился въ атаку. Хивинцы, приведенные этимъ выстрѣломъ въ страшное смятеніе, бѣжали, въ буквальномъ смыслѣ слова, безъ оглядки. Ивановъ, съ нѣсколькими храбрецами, у которыхъ лошади были получше, вносился въ непріятельскую шайку и усыпалъ степь мертвыми тѣлами до тѣхъ поръ, пока темнота ночи и усталость лошадей не прекратили преслѣдованія, во время котораго съ нашей стороны не было никакой потери, а у непріятеля отбито значительное число аргамаковъ, верблюдовъ и оружія.

Скопище Хивинцевъ вернулось домой въ жалкомъ видѣ и ханъ былъ весьма недоволенъ результатомъ этого похода.

Въ одно время съ нападеніемъ хищниковъ на транспорты, шайка Хивинцевъ и Туркменъ, изъ трехъ сотъ человѣкъ, грабила преданныхъ намъ Киргизъ на полуостровѣ Манчигилакѣ, но вскорѣ была разбита отрядомъ, высланнымъ изъ Новопетровскаго укрѣпленія.

3-го іюля того же года, около урочища Майлибашъ, на р. Сырѣ, съемочный отрядъ поручика Коведяева и прапорщика Яковлева имѣлъ снова случайную встрѣчу съ хищниками, двигавшимися, въ числѣ около 100 человѣкъ, для грабежа на урочище Акъ-герикъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, Хивинцы бѣжали за р. Сыръ.

Постоянныя неудачи, при встрѣчѣ съ нашими отрядами, убѣдили наконецъ Хивинцевъ, что борьба съ Русскими для нихъ не подъ силу. Они обратились тогда къ другому средству, и въ 1848, 1849 и 1852 годахъ присылали къ намъ посланцевъ, съ велѣпыми притязаніями и просьбою уничтожить Аральское и Новопетровское укрѣпленія, — просьбою, совершенно противною благу нашихъ Киргизъ.

Между-тѣмъ, въ 1848 г., для облегченія сообщенія степныхъ укрѣпленій съ линіею, построенъ на половинѣ пути, между Орскою крѣпостію и Уральскимъ укрѣпленіемъ, фортъ, на р. Карабутакѣ, впадающей въ р. Иргизъ съ правой стороны.

Съ 1850 г., на Сыръ-Дарьѣ начались непріязненныя отношенія наши съ Коканцами, причиною которыхъ были грабительскіе набѣги на нашихъ Киргизъ Акъ-мечетскаго бека, которому подчинялись всѣ коканскія укрѣпленія, находившіеся въ низовьяхъ р. Сыра. Такъ, въ февралѣ 1850 г., хищники изъ Акъ-мечети отогнали у Киргизъ чумекеевскаго рода, кочевавшихъ верстахъ въ 50 отъ Аральска, до 26,000 головъ скота; а въ августѣ того же года, у Киргизъ чиклинскаго рода, кочевавшихъ по р. Казалѣ и на урочищѣ Арыкъ-Балыкъ, слишкомъ 30,000 головъ. Первый угонъ

остался безнаказаннымъ, а послѣ втораго начальникъ Аральскаго укрѣпленія, маіоръ Дамасъ, съ отрядомъ въ 250 человѣкъ, при двухъ орудіяхъ, направился вслѣдъ за хищниками, присоединилъ къ себѣ до 200 Киргизъ, и 9-го сентября, достигнувъ коканскаго укрѣпленія Кошъ-курганъ, взялъ его приступомъ. Но этотъ урокъ не подѣйствовалъ на Коканцевъ и, въ февралѣ 1851 г., они угнали у нашихъ Киргизъ, кочевавшихъ въ Кара-кумахъ, около 75,000 головъ скота, а въ мартѣ у Киргизъ, на Акъ-гернаѣ, около 53,000. Узнавъ о послѣднемъ грабежѣ, начальникъ Аральскаго укрѣпленія, маіоръ Энгманъ, двинулся противъ хищниковъ съ отрядомъ въ 100 человѣкъ, при одномъ орудіи, нагналъ ихъ, 4 марта, и вступилъ въ бой. Коканцы окружили нашъ отрядъ со всѣхъ сторонъ и многіе изъ ихъ наѣздниковъ, не смотря на ружейной огонь съ нашей стороны, подъѣзжали къ казакамъ и вступали съ ними въ бой на пикахъ. Ночь прекратила сраженіе, а на другой день Коканцы бѣжали, не успѣвъ угнать съ собою награбленный скотъ.

Весною 1852 г., Коканцы не допустили корпуса топографовъ прапорщика Голова производить съ находившимся при немъ слабымъ отрядомъ рекогносцировку пространства по правому берегу р. Сыра, издавна принадлежащаго Россіи. Послѣ этого дальнѣйшая уступка съ нашей стороны увеличила бы, безъ сомнѣнія, кичливость и дерзость Коканцевъ и побудила бы ихъ на новыя хищничества. Надобно было положить конецъ коканскому своевольству въ нашихъ предѣлахъ и оградить Сыръ-Дарьинскихъ Киргизъ, русскихъ подданныхъ, отъ притѣсненій, неимовѣрныхъ поборовъ, основанныхъ на одномъ правѣ сильнаго, грабежей и насильствъ всякаго рода.

Генералъ-адъютантъ Перовскій, получа извѣстіе о дерзости Коканцевъ, отправилъ полковника Бларамберга съ отрядомъ въ 350 человѣкъ, при 5 орудіяхъ, для довершенія рекогносцировки и наказанія Коканцевъ.

Полковникъ Бларамбергъ, выступивъ изъ Аральска 3-го іюля, произвелъ рекогносцировку всего праваго берега р. Сыра до начала протока Беръ-казана, взялъ приступомъ наружное укрѣпленіе Акъ-мечети (20 іюня) и Чимъ-курганъ (4-го августа), разрушилъ Кошъ-курганъ и Кумышъ-курганъ, изъ которыхъ Коканцы бѣжали, и 21-го августа вернулся обратно въ Аральскъ.

Въ слѣдующемъ году генералъ-адъютантъ Перовскій предпринялъ экспедицію для окончательнаго изгнанія Коканцевъ изъ нашихъ предѣловъ и занятія низовьевъ р. Сыра русскими укрѣпленіями, для огражденія Киргизъ съ юга.

Экспедиціонный отрядъ выступилъ съ линіи двумя колоннами,—правая изъ Оренбурга 25 апрѣля и лѣвая изъ Орской крѣпости 4 мая. Отъ форта отрядъ слѣдовалъ двумя эшелонами чрезъ Уральское укрѣпленіе въ Аральское, куда прибылъ 8-го и 9-го іюня. Генералъ-адъютантъ Перовскій съ небольшимъ прикрытіемъ выступилъ изъ Оренбурга 15 мая и прибылъ въ Аральскъ 7-го іюня. Изъ Аральска экспедиціонный отрядъ слѣдовалъ по правому берегу рѣкъ Сыра и Караузяка четырьмя эшелонами и прибылъ подъ Акъ-мечеть 2, 3, 4 и 5-го іюля, куда въ тоже время пришелъ изъ Аральска *пароходъ Перовскій*.

Отрядъ состоялъ подъ Акъ-мечетью: изъ 3-хъ ротъ Оренбургскаго линейнаго № 4-го баталіона; изъ командъ саперной съ гальваническою батареею, казачей конной и гарнизонной артиллеріи при 17 орудіяхъ и ракетной съ боевыми ракетами; изъ $3^1/_2$ сотенъ казаковъ Уральскаго, 2-хъ сотенъ Оренбургскаго и 3-хъ сотенъ Башкиро-Мещеряковскаго войскъ и 4-хъ сотенъ Башкиро-Мещеряковъ съ телегами. Кромѣ того при верблюдахъ находилось до 300 Киргизъ.

Во время движенія экспедиціоннаго

отряда къ Акъ-мечети были заложены на Сыръ-Дарьѣ: *форт* № 1 недалеко отъ истока Казалы и № 2 при устьѣ Караузяка, на урочищѣ Кармакчи.

Акъ-мечетское укрѣпленіе представляло видъ четырехъ-угольнаго редута съ башнями, по угламъ и на серединахъ фасовъ, имѣвшихъ болѣе 50 саженъ длины. Укрѣпленіе было окружено глубокимъ и широкимъ водянымъ рвомъ, глиняные стѣны его имѣли до 5 саженъ высоты и столькоже толстоты при основаніи; заложеніе отлогостей была весьма значительно. Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ человѣкъ изъ 400, при 3-хъ мѣдныхъ орудіяхъ малаго калибра и нѣсколькихъ десятковъ винтовочныхъ азіатскихъ ружей, установленныхъ на подставкахъ. Ядра летали версты на двѣ, не причиняя намъ почти никакаго вреда; изъ ружей же Коканцы стрѣляли довольно мѣтко, даже на 250 саженъ.

Генералъ-адъютантъ Перовскій, видя, что артиллерійскимъ огнемъ нельзя произвести бреши въ толстыхъ стѣнахъ укрѣпленія и не желая безполезно проливать кровь на штурмѣ безъ бреши, приказалъ вести правильные подступы къ укрѣпленію, съ тѣмъ чтобы, перейдя потомъ ровъ, взорвать часть вала и образовать такимъ образомъ удобную брешь для приступа. Между-тѣмъ 13-го числа предложилъ осажденнымъ сдаться, но получилъ отказъ. Работы наши шли весьма успѣшно и были окончены 27 іюля. 28-го на разсвѣтѣ произведенъ былъ, помощію галванической батареи, взрывъ мины, заложенной въ стѣнѣ укрѣпленія и вслѣдъ за этимъ войска пошли на приступъ. Коканцы защищались недолго, но не многіе изъ нихъ сдались въ плѣнъ; большая же часть погибла. Наша потеря при осадѣ и при штурмѣ состояла изъ 24 убитыхъ и 72 раненыхъ.

Во время осады Акъ-мечети, въ слѣдствіе слуха о движеніи къ этой крѣпости Коканцевъ, 21 іюля былъ посланъ по направленію къ Туркестану генералъ-маіоръ Падуровъ, съ отрядомъ изъ 250 казаковъ, при 1 орудіи. 23-го числа генералъ Падуровъ неожиданно явился предъ коканскимъ укрѣпленіемъ Джюлскъ. Коканцы, въ числѣ 40 человѣкъ, поспѣшно бѣжали, не успѣвъ взять съ собою даже оружіе. По разореніи Джюльска отрядъ возвратился 26 числа подъ Акъ-мечеть.

По взятіи Акъ-мечети, на мѣстѣ этого укрѣпленія основанъ *форт Перовскій*, а на мѣстѣ Кумышъ-курганъ, въ которомъ Коканцы были перебиты Киргизами, *форт* № 5.

Во второй половинѣ августа мѣсяца, вторично распространился слухъ о движеніи Коканцевъ къ форту Перовскій. На встрѣчу имъ былъ направленъ отрядъ въ 270 человѣкъ при трехъ орудіяхъ, подъ начальствомъ войсковаго старшины Бородина. 24-го числа отрядъ этотъ едва успѣлъ занять позицію на берегу р. Сыра при урочищѣ Кумъсуатъ, какъ былъ окруженъ 7 т. Коканцевъ. Съ 11 часовъ утра до сумерекъ непріятель нѣсколько разъ бросался въ атаку, но, встрѣчаемый на самомъ близкомъ разстояніи картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, уходилъ съ большимъ урономъ и только кольчужники вступали иногда въ рукопашный бой съ солдатами и казаками. На другой день Коканцы бѣжали, оставивъ на мѣстѣ и на дорогѣ множество мертвыхъ тѣлъ. Наша потеря состояла изъ 5 убитыхъ и 21 раненыхъ.

14-го декабря, Коканцы, въ числѣ отъ 12 до 13 тысячъ человѣкъ съ 17 мѣдными орудіями на лафетахъ, подступили къ форту Перовскій. Занявъ лагерь на лѣвомъ берегу р. Сыра, въ 2½ верстахъ отъ форта, они пытались въ теченіи 14, 15, 16 и 17 чиселъ окружить крѣпость со всѣхъ сторонъ, но всякой разъ принуждены были возвращаться назадъ въ безпорядкѣ. Дѣйствіе непріятельской артиллеріи не причиняло намъ никакаго вреда, между-тѣмъ, какъ огонь нашихъ орудій наносилъ имъ большой уронъ. Начальникъ форта, под-

полковникъ Огаревъ, сознавая невыгоду находиться долгое время въ осадѣ, въ укрѣпленіи еще недостроенномъ, рѣшился, не смотря на неравенство силъ, сдѣлать неожиданное нападеніе на непріятеля. 18-го числа на разсвѣтѣ онъ выслалъ съ этою цѣлію отрядъ въ 550 человѣкъ, при 4-хъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ маіора Шкуцю, который, пользуясь туманомъ, подошелъ къ непріятельскому лагерю на разстояніе 400 сажень, занялъ песчаныя возвышенности и въ 6½ часовъ утра открылъ бѣглый артиллерійскій огонь. Непріятель отвѣчалъ сначала тѣмъ же, потомъ произвелъ нѣсколько атакъ съ фронта и фланговъ, отбитыхъ картечью и ружейною пальбою, и наконецъ окружилъ нашъ отрядъ со всѣхъ сторонъ, напирая особенно съ тыла и съ фланговъ. Положеніе отряда становилось затруднительнымъ, но маіоръ Шкупъ далъ удачный оборотъ дѣлу. Замѣтя, что число Коканцевъ при артиллеріи и въ лагерѣ значительно уменьшилось, онъ бросился съ частію своего отряда впередъ, опрокинулъ непріятельскихъ стрѣлковъ и стремительно атаковалъ коканскую артиллерію. Защитники ея обратились въ совершенное бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ всѣ орудія и весь обозъ. Между-тѣмъ оставленная часть отряда на позиціи выдерживала сильный ружейный огонь и вступала даже въ рукопашный бой, до тѣхъ поръ, пока Коканцы, устрашенные пламенемъ зажженнаго ихъ лагеря и атакованные высланными изъ форта двумя отрядами, каждый изъ 80 человѣкъ при одномъ орудіи, не отступили поспѣшно и въ безпорядкѣ. Дѣло окончилось въ 12 часовъ. Коканцы потеряли до 2 т. человѣкъ убитыми и весь лагерь съ артиллеріею и обозомъ. Наша потеря состояла изъ 18 убитыхъ и 49 раненыхъ.

Оренбургскій край управляется Оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ, который есть вмѣстѣ пограничный начальникъ и командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Главное управленіе края сосредоточено въ г. Оренбургѣ.

Оренбургскій край раздѣляется на двѣ части: *внутреннюю* и *внѣшнюю*, или *степь, занимаемую Киргизъ-казаками Малой орды*. На границѣ между тою и другою частями учреждена *Оренбургская военно-пограничная линія*, которая простирается на 1780 верстъ, отъ Гурьева городка, при устьѣ Урала, до отряда Алабугскаго, лежащаго на границѣ Западной Сибири. Отъ Каспійскаго моря линія идетъ вверхъ по р. Уралу до впаденія въ нее р. Илека, (*Уральская* или *Нижняя линія*), потомъ по рѣкамъ Илеку (*Илецкая* или *Ново-Илецкая линія*), Куралѣ и Бердянкѣ (*Бердяно-Куралинская линія*), далѣе опять по р. Уралу отъ станицы Благословенной до крѣпости Орской, отсюда на протяженіе 487 верстъ сухимъ рубежемъ до отряда Березовскаго (*Новая линія*), и наконецъ по рѣкамъ Ую и Тоболу до границъ Сибири; отъ станицы Благословенной до отряда Алабугскаго, линія называется собственно *Оренбургскою*. Такъ называемая *Старая* или *Верхняя линія*, идущая отъ Орской крѣпости вверхъ по р. Уралу и потомъ по р. Ую до Березовскаго отряда, въ настоящее время потеряла свою важность, хотя болѣе заселена, чѣмъ Новая линія.

На Оренбургской военно-пограничной линіи находятся двѣ классныя крѣпости: Оренбургъ (2-го класса) и Орская (3-го класса); а остальныя за тѣмъ пункты, какъ то: Уральскъ, Илецкая защита, укрѣпленія Императорское, Наслѣдника, Константиновское, Николаевское и Михайловское, редуты на Новой линіи и вообще всѣ казачьи станицы и селенія, расположенныя по линіи, въ разстояніи одна отъ другой отъ 8 до 20 верстъ, ограждены большею частію небольшими полевыми насыпями, а иногда и палисадами; но для спокойствія Оренбургской линіи не столько нужна сила укрѣпленій, какъ бдительное от-

правленіе казаками кордонной службы. Киргизы далеко не могутъ равняться въ военномъ дѣлѣ съ нашими казаками, такъ что, для удержанія всѣхъ ихъ покушеній, достаточно самыхъ слабыхъ преградъ. Кромѣ того, въ слѣдствіе устройства укрѣпленій въ самой степи, между Киргизами замѣтно водворяется мало-по-малу порядокъ и спокойствіе. Въ послѣдніе годы угоны скота у приграничныхъ жителей были даже весьма рѣдки.

Внутренняя часть Оренбургскаго края состоитъ изъ *губерній Самарской* и *Оренбургской* и *земель Уральскаго казачьяго войска* и *Внутренней Киргизъ-казачьей орды*.

Самарская губернія, учрежденная въ 1850 г. на общемъ положеніи, раздѣляется на 7 уѣздовъ: Самарскій, Ставропольскій, Бугульминскій, Бугурусланскій, Бузулукскій, Николаевскій и Новоузенскій.

Оренбургская губернія состоитъ также на общихъ правахъ и заключаетъ въ себѣ 9 уѣздовъ: Уфимскій, Белебейскій, Мензелинскій, Бирскій, Челябинскій, Троицкій, Верхнеуральскій, Стерлитамакскій и Оренбургскій. Въ составѣ этихъ уѣздовъ находятся земли Оренбургскаго казачьяго и Башкиро-Мещерякскаго войскъ (см. слово *Казаки*).

Земля Уральскаго казачьяго войска принадлежитъ также Оренбургской губерніи, хотя и не входитъ въ составъ ея уѣздовъ, кромѣ отдѣльнаго участка Сакмарскаго городка, находящагося въ 30 верстахъ отъ г. Оренбурга (см. слово *Казаки*).

Степь Киргизъ-казаковъ Внутренней орды состоитъ нынѣ въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ и принадлежитъ Астраханской губерніи, но управляется, подъ главнымъ начальствомъ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора и Оренбургской пограничной коммиссіи, временнымъ совѣтомъ, имѣющимъ пребываніе въ с. Ханская ставка; родами и отдѣленіями Киргизъ-казаковъ завѣдуютъ особые начальники изъ туземцевъ.

Общее управленіе *азіатскою частію Оренбургскаго края*, или Малою Киргизъ казачьею ордою, сосредоточивается въ Оренбургской пограничной коммиссіи, подъ непосредственнымъ начальствомъ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора и подъ главнымъ завѣдываніемъ Азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ. Частное же управленіе составляютъ султаны-правители восточной, средней и западной частей орды, при которыхъ находятся постоянно отряды, силою до 200 казаковъ при каждомъ, и дистанціонные начальники; кромѣ того въ нѣкоторыхъ пунктахъ линіи есть попечители надъ Киргизами изъ русскихъ чиновниковъ.

II. *Мѣстность*. Оренбургскій край занимаетъ пространства до 30,000 квадр. миль, т. е. въ $2^1/_2$ раза болѣе Австріи, въ 3 раза болѣе Франціи и въ 5 разъ болѣе Великобританіи. Пространство это распредѣляется приблизительно слѣдующимъ образомъ:

	кв. м.
Въ Самарской губерніи.	2,971
« Оренбургской губ.	4,758
« землѣ Уральскаго казачьяго войска	1,177
« степи Внутренней орды . . .	1,161
« степи Малой орды около. . . (въ томъ числѣ, между Старою и Новою линіями, 746 кв. миль),	20,000
кромѣ того, въ Башкирскихъ земляхъ, Пермской и Вятской губ.	176
Итого. .	30,243

Собственно Оренбургская губернія принадлежитъ къ числу гористыхъ мѣстностей. Значительная часть ея покрыта горами южнаго Урала, или его отроговъ. Уральскія горы входятъ въ Оренбургскую губернію изъ Пермской тремя хребтами:

Восточный, самый незначительный хребетъ, (едва достигаетъ 1,200 ф. высоты), ограничиваетъ долину верхняго Міаса справа и извѣстенъ подъ назва-

піемъ *Ильменскихъ горъ*, славящихся богатствомъ цвѣтныхъ камней.

Средній хребетъ, или *собственно Уралъ*, направляясь между верхними частями Уфы и Ая съ одной стороны и Міаса съ другой, не высокъ; между Златоустомъ и Міаскимъ заводомъ, онъ образуетъ гору *Уржунку* (въ 2,500 ф.), и далѣе, приблизясь къ верховьямъ рѣкъ Уя и Урала, *Уй-ташъ*. Отсюда Средній хребетъ пускаетъ отъ себя къ востоку вѣтвь, которая направляется между рѣками Уемъ и Ураломъ и, постепенно понижаясь, недалеко отъ Верхнеуральска, почти сливается со степью, потомъ опять возвышается, образуя хребетъ *Джабыкъ-Карагай*. Отъ Уй-таша Средній хребетъ направляется между рѣками Ураломъ и Бѣлою, подъ именемъ хребта *Кыркты* (до 1,000 ф. высоты), образуя у вершинъ Сакмары гору *Актюбе* (2,170 ф.). Отсюда хребетъ этотъ раздѣляется на двѣ вѣтви.

Западная вѣтвь, направляясь между рѣками Бѣлою и Сакмарою, упирается въ послѣднюю изъ этихъ рѣкъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она поворачиваетъ на западъ. Около Кановикольскаго завода вѣтвь эта отдѣляетъ отъ себя горы, извѣстныя подъ именемъ *Общаго Сырта*, которые служатъ сначала водораздѣломъ между р. Бѣлою и правыми притоками Сакмары, а, обогнувъ верховья р. Салмышъ, раздѣляются на три отрога: сѣверный идетъ на сѣверо-западъ, огибаетъ источники рѣкъ Кивеля, Сока, Черемшана и, раздвоясь здѣсь правою вѣтвію, оканчивается у города *Бирска*; средній отрогъ направляется прямо на западъ, между рѣками Кинелемъ и Самарою, и оканчивается у береговъ Волги *Сокольими* горами; наконецъ южный отрогъ тянется на югъ къ вершинамъ р. Самары, подходитъ близко къ Уралу, потомъ поворачиваетъ на западъ и приближается къ источникамъ р. Чагана, гдѣ, раздѣляясь, одною вѣтвію идетъ на сѣверо-западъ, мимо вершинъ р. Иргиза, другою прямо на западъ къ истокамъ р. Ерусланa и теряется въ приволжскихъ степяхъ.

Восточная вѣтвь Средняго хребта тянется между рѣками Ураломъ и верхнею Сакмарою подъ именемъ хребта *Ирендыкъ* (1,870 ф.), и потомъ *Губерлинскихъ горъ*, упирающихся въ р. Уралъ, около Губерлинской станицы. На западъ отъ Губерлинскихъ горъ, между рѣками Сакмарою и Ураломъ, направляется отрасль горъ, оканчивающаяся близъ устья Сакмары горою, называемою *Гребень*. Другая отрасль Губерлинскихъ горъ переходитъ р. Уралъ и направляется между долинами рѣкъ Илека и Ори къ верховьямъ послѣдней (урочище *Уркачь*); а отсюда тянется къ югу довольно значительный хребетъ *Мугоджарскихъ горъ*, высшая точка котораго есть гора *Айрюкъ* (болѣе 1,000 ф.).

Наконецъ *Западный*, или *Уренчайскій* хребетъ южнаго Урала есть самый высокій. Онъ идетъ отъ сѣвера къ югу, параллельно Среднему хребту, образуя замѣчательныя горы: *Юрма*, на границѣ Оренбургской губ. (1,200 ф.), и *Таганай*, около Златоуста (3,500 ф.); далѣе хребетъ пересѣкаетъ р. Ай; потомъ возвышаются горы *Уренга*, *Премель* (4,500 ф.) и *Яманъ-тау*. Западный хребетъ пускаетъ отъ себя множество вѣтвей, служащихъ водораздѣлами притоковъ р. Бѣлой.

Отроги двухъ главныхъ Уральскихъ хребтовъ, Средняго и Западнаго, наполняютъ собою все пространство, заключающее въ себѣ до 2,000 квадр. географическихъ миль, и ограниченное: съ востока верхними Міасомъ и Ураломъ до Кызыльской станицы; съ юга горами, идущими по лѣвому берегу р. Бѣлой до поворота ея на сѣверъ; наконецъ съ запада и сѣвера рѣками Бѣлою, Симамъ и чрезъ Юрезань по Аю и нижнему Ику.

За исключеніемъ всѣхъ этихъ горъ, вся остальная часть Оренбургскаго края составляетъ равнину, слегка всхолмленную, обильную водами, покрытую лѣсами въ сѣверной части и совершенно

степную, маловодную и безлѣсную въ южной.

Пространство, ограниченное Пермскою губерніею, рѣками Міасомъ, Ураломъ, Сакмарою, большимъ Ікомъ и Бѣлою, и южными границами Бирскаго и Мензелинскаго уѣздовъ, покрыто почти сплошными мѣшаными лѣсами, весьма значительными въ сѣверной части, и особенно въ горахъ, и менѣе въ южной. Въ прочихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи и въ Самарской, строевые лѣса встрѣчаются только отдѣльными массами, а лиственные по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ, по хребтамъ и рощами; большія же части уѣздовъ Оренбургскаго и Бузулукскаго и уѣзды Николаевскій и Новоузенскій почти совершенно безлѣсны; послѣдній при этомъ весьма маловоденъ.

Земля Уральскаго казачьяго войска также безлѣсна и маловодна, а земля Внутренней Киргизской орды состоитъ изъ песковъ и солонцеватыхъ степей, среди которыхъ образуется множество солончаковъ (соленыхъ грязей или хаковъ). Прѣсная вода добывается здѣсь исключительно изъ однихъ колодцевъ. На такой мѣстности естественно не можетъ быть земледѣлія и Киргизы ведутъ по прежнему жизнь кочевую, имѣя главнымъ промысломъ скотоводство.

Степь Киргизъ Малой орды, за исключеніемъ Джабыкъ-Карагайскихъ и Мугаджарскихъ горъ, представляетъ обширную равнину, но не вездѣ одинаковаго свойства. Сѣверная часть ея существенно разнится отъ южной, а перешеекъ, раздѣляющій моря Каспійское и Аральское, носитъ свой особенный характеръ, такъ же точно, какъ и низовья р. Сыра.

Говоря вообще, сѣверная часть степи, или бассейны рѣкъ Тобола, верхняго и средняго Урала (до г. Уральска), и отчасти озера Челкара, довольно удобна. Здѣсь протекаетъ много рѣчекъ съ хорошею водою и есть даже небольшія прѣсныя озера, или, вѣрнѣе, впадины съ снѣговою водою. По берегамъ рѣчекъ разстилаются поемные луга. Самая степь (или сырты) покрыта слоемъ чернозема, на которомъ растетъ ковыль, составляющій отличительный признакъ плодородія степной почвы. Въ сѣверной части степи встрѣчаются даже лѣса, какъ лиственные, такъ и строевые сосновые, но пространства, покрытыя ими, весьма незначительны, сравнительно со всею степью. Главнѣйшіе лѣса, лиственные и сосновые, находятся между рѣками верхнимъ Ураломъ (выше Орской крѣпости) и Убоганомъ, а именно: а) *сосновые лѣса, Джабыкъ-карагай*, растетъ среди болотъ и скалъ того же имени, (на пространствѣ до 50 верстъ въ длину и до 20 въ ширину), *Ара, Казакъ-басы, Аманъ-Карагай*, (до 38 верстъ длины и отъ 10 до 12 ширины), *Терекъ-Карагай* и *Наурзумъ*, (до 15 верстъ длины и до 3-хъ ширины), и б) *лиственные лѣса* находятся въ большихъ массахъ между рѣками Тугузакомъ и Автомъ и между Тоболомъ и Убаганомъ.

Въ другихъ мѣстахъ степи, березовыя рощи встрѣчаются только на урочищахъ *Бельагочъ*, между долинами рѣкъ Илека и Ори, *Уркачъ*, въ верховьяхъ Ори, въ Мугаджарскихъ горахъ, около *Айрюка*, и есть поемные лиственные лѣса, принадлежащіе Оренбургскому казачьему войску, по рѣкамъ *Уралу* и *Илеку*.

Обозначить предѣлъ удобной степи съ юга, нѣтъ никакой возможности, потому-что удобная или плодородная степь переходитъ въ безплодную, имѣющую почву солонцеватую, не вдругъ, а постепенно. Такъ, въ бассейнѣ Челкара, встрѣчаются уже солонцеватыя степи между рѣками Иргизомъ и Улькоякомъ и южнѣе Иргиза, Челкара и Джиланчика; въ самомъ Иргизѣ вода бываетъ лѣтомъ довольно солоновата.

Южная часть степи представляетъ совершенно другія свойства. Отъ притоковъ нижняго Урала, имѣющихъ большею частію воду солоноватую, до са-

мой Сары-су не встрѣчается ни рѣкъ, ни прѣсныхъ озеръ, а въ оврагахъ вода находится иногда только въ плесахъ и бываетъ часто негодна для употребленія. Обыкновенно же вода добывается здѣсь исключительно изъ однихъ копаней (кудуковъ), хотя часто бываетъ также дурнаго качества, и, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самые колодцы очень рѣдки, какъ, напримѣръ, въ голодной степи, лежащей къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи и къ западу отъ Сары-су. Поверхность южной части степи представляетъ или *солонцеватыя* безплодныя *степи*, среди которыхъ образуются мѣстами сухіе и мокрые солончаки и горько-соленыя озера, или *пески*, изъ которыхъ особенно замѣчательны *Каракумъ*, заключающіеся между низовьями рѣкъ Сыръ-Дарьи и Иргиза. На солонцеватыхъ степяхъ, кромѣ полыни, годной для верблюдовъ, и кустарниковъ (саксаула, гребенщика или джангыла, джгозгуна, чигисла или косаюгаи и другихъ), нѣтъ почти никакой растительности, вода гораздо хуже, чѣмъ на пескахъ, и кромѣ того солончаки не удобны для движенія людей и тяжестей во время дождя. Растительность на пескахъ нѣсколько лучше; кромѣ кустарниковъ, тѣхъ же родовъ и травъ, годныхъ для верблюдовъ, здѣсь встрѣчается ржаникъ, который лошади ѣдятъ охотно, но за то пески затруднительны во всякое время для движенія людей и тяжестей.

Перешеекъ, раздѣляющій Аральское море отъ Каспійскаго, состоитъ изъ плоской возвышенности (plateau) *Усть-уртъ*, имѣющей около 600 футовъ высоты надъ поверхностью обоихъ морей. Усть-уртъ очерчивается крутымъ, обрывистымъ и не вездѣ доступнымъ для всхода берегомъ, называемымъ по киргизски *чинкомъ*. На востокъ Усть-уртъ примыкаетъ къ Аральскому морю и простирается еще верстъ на 100 южнѣе, далѣе чинкъ поворачиваетъ на западъ, потомъ идетъ на сѣверо-западъ къ южной оконечности залива Кайдакъ, образуетъ восточный его берегъ, проходитъ около южнаго берега Мертваго Култука и отсюда слѣдуетъ почти прямо на сѣверо-востокъ, по направленію къ южной оконечности Мугаджарскихъ горъ, гдѣ и теряется, не доходя до нихъ; отъ этой точки до сѣверо-западнаго угла Аральскаго моря, чинка нѣтъ вовсе.

Усть-уртъ представляется глазамъ совершенно голою степью, почва которой состоитъ изъ песчаной, солонцеватой глины, переходящей въ пески и солонцы, съ весьма скудною растительностью. Вода добывается здѣсь изъ немногихъ глубокихъ колодцевъ, находящихся на караванныхъ путяхъ, съ водою довольно дурнаго качества.

Мѣстность низовьевъ р. Сыра находится въ тѣсной зависимости отъ вліянія на нее водъ, потому и будетъ разсмотрѣна при описаніи р. Сыра.

Оренбургскій край примыкаетъ на югѣ къ двумъ морямъ, *Каспійскому* и *Аральскому*, и кромѣ ихъ, среди Киргизской степи, есть довольно большое горько-соленое озеро, *Аксакалъ-барби*, или *Челкаръ*, имѣющее до 60 верстъ въ длину, отъ сѣвера къ югу, и до 20 въ ширину. Около Челкара есть еще нѣсколько другихъ горько-соленыхъ озеръ, *Акъ-куль*, *Чубаръ-Денгисъ* и другіе, которыя всѣ составляли прежде, по всей вѣроятности, одинъ бассейнъ.

Всѣ рѣки Оренбургскаго края принадлежатъ къ системамъ Ледовитаго океана, Каспійскаго и Аральскаго морей и озера Челкара.

Система рѣкъ Ледовитаго океана. По сѣверо-восточной части Киргизской степи и восточной Челябинскаго уѣзда протекаетъ р. *Тоболъ*, впадающая чрезъ Иртышъ в Обь въ Ледовитое море. Она принимаетъ въ себя: съ правой стороны р. *Убаганъ*, протекающую чрезъ Убаганское или Кошъ-Мурунское озеро, и служащую на большей части своего теченія границею степей Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ; а съ лѣвой стороны — рѣки *Аятъ*, *Уй*, служащую границею Оренбургской губ. съ Кир-

гизъ-казачьей степью и принимающую въ себя справа р. *Тогузакъ*, и *Міасъ*, впадающую внѣ Оренбургской губерніи въ р. Исеть, притокъ Тобола; на Міасѣ находятся казенные золотые промыслы.

Система рѣкъ Каспійскаго моря. По западной границѣ Самарской губерніи съ Казанскою, Симбирскою и Саратовскою протекаетъ р. *Волга*, а по сѣверной границѣ Оренбургской губерніи съ Вятскою — притокъ ея, р. *Кама*.

Въ Каму впадаютъ съ лѣвой стороны рѣки: *Бѣлая*, *Икъ*, принимающая въ себя справа *Кидашъ* и *Усень*, съ мѣдноплавильными заводами, Верхне и Нижне-Троицкими и Усень-Ивановскимъ, *Зай* и *Шешма*.

Въ Бѣлую впадаютъ съ правой стороны: *Тирляна*, съ Тирлянскимъ чугуно-плавильнымъ и желѣзодѣлательнымъ заводомъ (ниже Тирлянскаго завода, на р. Бѣлой, находится Бѣлорѣцкій заводъ); *Авзянъ*, съ Верхне и Нижне-Авзянскими чугуно-желѣзными заводами; *Пугушъ*, принимающая справа р. *Торъ*, съ Верхнеторскимъ и Воскресенскимъ мѣдными заводами; *Уголка*, съ Богоявленскимъ мѣднымъ заводомъ; *Инзеръ*, принимающая справа р. *Симъ* и слѣва р. *Аскинъ*; на Симѣ находятся Симскій и Миньярскій чугуно-желѣзные заводы, а на Аскинѣ Архангельскій мѣдный заводъ; *Уфа* принимаетъ слѣва *Ай* и *Юрезань*; на Аѣ находится Златоустовскій заводъ, а на притокахъ ея, правомъ, *Кусь* — Кусинскій и лѣвомъ, *Саткъ* — Саткинскій, всѣ казенные чугуно-плавильные и желѣзодѣлательные зав.; на Юрезанѣ находится Юрезань-Ивановскій и Минскій чугуно-желѣзные заводы, и на *Катавѣ*, лѣвомъ притокѣ Юрезаня, Катавъ-Ивановскій и Усть-Катавскій; *Биръ*, *Танынъ*.

Въ Бѣлую впадаютъ съ лѣвой стороны: *Узянъ*, съ Узянскимъ чугуно-желѣзнымъ заводомъ; *Кага*, съ Кагинскимъ чугуно-желѣзнымъ заводомъ; *Канъ*, съ Каноникольскимъ мѣднымъ заводомъ; *Урманъ*, *Дема*, *Черемсанъ*.

Рѣка Бѣлая, съ ея притоками, весьма замѣчательна въ промышленномъ отношеніи. По ней сплавляются во внутрь Россіи металлы съ заводовъ и другія мѣстныя произведенія. Плаваніе по Бѣлой затрудняется только быстротою теченія и чрезвычайною извилистостью русла.

Изъ рѣкъ Оренбургскаго края, впадающихъ въ Волгу, замѣчательны:

Черемшанъ, *Сокъ*, въ которую впадаетъ справа *Кондурча*, *Самара*, принимающая справа *Кинель* и слѣва *Бузулукъ*, *Моча*, *Еланъ*, *Малый* и *Большой Иргизы*, *Большой Караманъ* и *Еруслaнъ*, принимающій слѣва *Торгунъ*.

Къ системѣ Каспійскихъ водъ должны быть отнесены также степныя рѣчки, *Большой* и *Малой Узени*, находящіеся между низовьями рѣкъ Волги и Урала, хотя они и не доходятъ своими устьями до моря, а теряются въ Камышъ-Самарскихъ озерахъ. Обѣ эти рѣчки въ жаркое время мѣстами пересыхаютъ и имѣютъ воду солоновато-горькую.

Рѣка *Уралъ*, составляя границу Оренбургской губ. съ Киргизскою степью, состоитъ изъ трехъ колѣнъ: верхняя часть Урала, до впаденія въ нее слѣва р. Орь, при Орской крѣпости, течетъ на югъ; средняя, до впаденія въ нее справа р. Чагана, при г. Уральскѣ, на западъ, и нижняя опять на югъ. Рѣка Уралъ не судоходна, но по ней сплавляютъ иногда лѣсъ; весною она значительно разливается, но лѣтомъ представляетъ иногда броды.

Въ Уралъ впадаютъ съ правой стороны *Сакмара* и *Чаганъ*. Сакмара принимаетъ въ себя, справа же, *Зилаиръ*, съ Преображенскимъ мѣднымъ заводомъ, *Большой Икъ* и *Салмышъ*. Съ лѣвой стороны, въ р. Уралъ впадаютъ рѣки *Орь*, *Илекъ* съ *Хобдою* и *Утва*; а ниже, къ лѣвому берегу Урала, направляются рѣки *Уилъ* съ *Кіиломъ*, *Сагизъ* и другія, но всѣ онѣ, не доходя до своего назначенія, теряются въ солончакахъ; вода въ нихъ большею частію солоноватая. Восточнѣе Урала, въ

Каспійское море впадаетъ р. *Эмба*, принимающая въ себя справа *Темиръ*.

Система Аральскаго моря. Въ Аральское море впадаетъ р. *Сыръ*. Она беретъ начало нѣсколькими истоками изъ снѣговыхъ горъ, лежащихъ на границахъ Китайскаго Туркестана и течетъ въ предѣлахъ сначала коканскихъ, а потомъ россійскихъ владѣній. За рубежъ между верхнею или коканскою и нижнею или русскою частями р. Сыра, не только по современному владѣнію, но и по географическимъ признакамъ, слѣдуетъ принять пунктъ сближенія рѣки съ Каратау, послѣднимъ отрогомъ горъ, сопровождающихъ теченіе рѣки Сыра справа; слѣва же горы оканчиваются около Ходжанта. Выше Каратау справа и Ходжанта слѣва, въ Сыръ-Дарью впадаетъ довольно много рѣчекъ, текущихъ изъ горъ, между-тѣмъ какъ ниже Каратау, на протяженіи болѣе 700 верстъ, рѣка течетъ по обширной низменной равнинѣ и не только не принимаетъ въ себя ни одной рѣки, но развѣтвляется еще на рукава и отдѣляетъ отъ себя множество ирригаціонныхъ канавъ. Изъ такихъ рукавовъ, особенно замѣчательны съ правой стороны: *Беръ-казанъ*, *Кара-узякъ* и *Казала*, и съ лѣвой стороны пересохшія въ своихъ устьяхъ, *Джаны* и *Куванъ-Дарьи*, *Бишь-арынъ* и проч.

Нижняя часть р. Сыра течетъ на западъ, дѣлая однако весьма много изгибовъ и вообще чрезвычайно извилиста, особенно часть ея, заключающаяся между истокомъ и устьемъ Кара-узяка и называемая Джаманъ-Дарьею. Ширина рѣки въ коканскихъ владѣніяхъ простирается до 400 саженъ, въ нашихъ отъ 250 до 100 саженъ, а въ Джаманъ-Дарьѣ даже до 30; глубина различна, большею частію значительна, но мѣстами, какъ напримѣръ въ Джаманъ-Дарьѣ и въ устьѣ встрѣчаются мѣли; теченіе весьма быстро, отчего вода постоянно мутна; берега рѣки и острова, которыми она богата, низменны.

Сыръ-Дарья покрывается льдомъ въ половинѣ ноября и вскрывается въ половинѣ марта. Переправы чрезъ нея, по свойству окружающей мѣстности, возможны не вездѣ. Главнѣйшія изъ нихъ: Учь-капкъ, у фортовъ Перовскій и № 2-го, Майлибашъ, Учь-урга, Тальбугутъ, Аманъ-уткуль и Ханъ-уткуль. Переправы бухарскихъ каравановъ производятся на русскихъ лодкахъ, и отчасти на киргизскихъ салахъ (камышевыхъ плотахъ).

Характеръ мѣстности бассейна низовьевъ Сыръ-Дарьи обусловливается вліяніемъ на нее водъ.

Тамъ, гдѣ берега рѣки или ея рукавовъ весьма низменны, образуются постоянные разливы, заросшіе сплошь высокимъ и густымъ камышемъ, или *болота*. Почва болотъ бываетъ большею частію съ примѣсью наноснаго ила. Протоки Беръ-казанъ, Кара-узякъ, Казалы, верховья Джанъ-Дарьи, Куванъ-Дарья между фортомъ № 3 и хивинскимъ укрѣпленіемъ Ходжаніасъ, протокъ Бишь-арынъ и р. Сыръ, между Тальбугутомъ и Аманъ-уткулемъ, сопровождаются по обоимъ берегамъ довольно обширными болотами.

Берега, не очень низменные и не заливаемые водою постоянно, а только по временамъ и удобряемые такимъ образомъ иломъ, составляютъ *луговыя мѣста*, т. е. пространства, покрытыя мелкимъ камышемъ съ примѣсью луговыхъ травъ (острица, ржаника, вязиля и проч.). Такія мѣста встрѣчаются полосами, болѣе или менѣе широкими, по берегамъ р. Сыра; но особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ берега рѣки: Сыра отъ Джюльска до форта Перовскій, Джаманъ-Дарьи и верховьевъ Джанъ-Дарьи и Куванъ-Дарьи, а также долина р. Сыра отъ Учь-урги до истока Казалы.

На луговыхъ мѣстахъ, кромѣ тѣхъ родовъ кустарниковъ, которыми обильна вся южная часть Киргизской степи, растутъ тальникъ, джидовникъ, (родъ дикой финики) и даже тополь (турангa). Тальникомъ покрыта значительная

часть островов. Джиловникъ начинаетъ встрѣчаться около истока Казалы, а у форта Перовскій и далѣе вверхъ до Джюльска образуетъ собою мѣстами довольно большіе сплошные лѣса. Тополь попадается рѣдко и большею частію на пространствѣ между фортомъ Перовскій и Джюльскомъ. Въ саду Тулюпъ есть нѣсколько тутовыхъ деревьевъ.

Мѣста, вовсе не подверженныя наводненію, образуютъ *солонцеватыя степи*, на которыхъ не растетъ почти ничего, кромѣ полыни, (джюсанъ) и кустарниковъ, встрѣчающихся также на лугахъ и на пескахъ. Болота, луговыя и пахатныя мѣста и пески, примыкающіе непосредственно къ р. Сыру съ правой стороны на пространствѣ отъ Джюльска до урочища Акъ-суатъ, окаймляются солонцеватыми степями, которыя тянутся на сѣверъ до самыхъ Тургаевъ и образуютъ, такъ называемую *голодную степь*. Значительная часть пространства между рѣками Сыромъ и Куваномъ занята также солонцеватою степью.

Пашни могутъ быть какъ на луговыхъ мѣстахъ, такъ и на солонцеватыхъ степяхъ, лишь бы только мѣстность была удобна для искуственнаго орошенія, придающаго землѣ влажность и удобряющаго ее иломъ; на солонцеватыхъ земляхъ хлѣбъ родится даже лучше, чѣмъ на луговыхъ. Хлѣбопашествомъ въ настоящее время занимаются по правому берегу р. Сыра отъ Джюльска до Джаманъ-Дарьи и по обоимъ берегамъ тойже рѣки ниже Майлибаша, а также около хивинскаго укрѣпленія Ходжаніасъ и русскихъ фортовъ № 2 и № 3; но остатки ирригаціонныхъ канавъ свидѣтельствуютъ, что въ прежнее время хлѣбопашествомъ занимались также и въ другихъ мѣстахъ, и особенно по правому берегу Кара-узякскихъ болотъ, между Кара-узякомъ и Джаманъ-Дарьею, по верховьямъ Куванъ-Дарьи и Джанъ-Дарьи, по низовьямъ Кувана и проч.

Кромѣ описанныхъ родовъ мѣстности въ низовьяхъ р. Сыра, встрѣчаются также значительныя пространства *песковъ*. Главнѣйшіе изъ нихъ *Кара-кумы* окаймляютъ съ сѣвера болота, луговыя, пахатныя и солонцеватыя мѣста, непосредственно примыкающія къ правому берегу р. Сыра отъ урочища Акъ-Джира до устья. На протяженіи отъ Акъ-Джира до Учь-урги они переходятъ на лѣвый берегъ рѣки и наполняютъ собою среднюю часть пространства между рѣками Сыромъ и Куваномъ, образуя пески *Утебашъ-джуванъ*, *Акъ-кучкаръ* и другіе; далѣе направляются къ Джанъ-Дарьи и соединяются съ песками *Кызылъ-кумъ*. Кромѣ Каракумовъ въ низовьяхъ р. Сыра встрѣчаются еще менѣе значительные пески *Кара-тугай* и пески, которые примыкаютъ справа и слѣва къ Беръ-казанскому протоку.

Относительно песковъ надобно замѣтить, что не смотря на свою чрезвычайно скудную природу, они представляютъ гораздо болѣе удобствъ для кочевокъ, чѣмъ солонцеватыя степи. Въ пескахъ, вырывая копани (кудуки), почти всегда можно найти воду, годную для употребленія, между-тѣмъ какъ солонцеватыя степи большею частію безводны и если среди ихъ встрѣчаются иногда колодцы, то съ водою чрезвычайно дурною. Въ пескахъ есть даже травы, годныя для корма лошадей; солонцеватыя же степи представляютъ только пастбища для верблюдовъ. Кромѣ того, пески доставляютъ своими буграми (барханами) хорошее прикрытіе для людей и для скота отъ бурановъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, пески считаются Киргизами мѣстами удобными для зимовокъ.

Къ бассейну Аральскаго моря можетъ быть отнесена, судя по направленію теченія, рѣка *Сары-су*, хотя она въ настоящее время и не доходитъ до Сыръ-Дарьи, а изливается въ озеро Телекуль.

Система озера Челкара и другихъ.

Озеро Челкаръ принимаетъ въ себя

рѣки: *Иргизъ* и *Тургай*, которыя не доходя до своего устья, сливаются вмѣстѣ. Рѣка Тургай беретъ начало многими истоками и сверхъ того принимаетъ въ себя съ правой стороны р. *Ульколкъ*. Въ озеро *Акъ-куль* впадаетъ *Джаланчикъ*, а въ озеро *Чубаръ-денчисъ* нѣсколько небольшихъ овраговъ.

Въ Киргизской степи вообще нѣтъ большихъ рѣкъ, за исключеніемъ Урала и Сыръ-Дарьи, текущихъ на ея предѣлахъ, а маленькихъ сравнительно съ пространствомъ весьма не много, да и тѣ чрезвычайно маловодны и многія во время жаровъ пересыхаютъ. Кромѣ того нѣкоторыя рѣки имѣютъ иногда воду соленогорькую негодную для употребленія: тоже можно сказать и объ озерахъ Киргизской степи. Въ губерніяхъ же хотя и встрѣчаются прѣсныя озера, но кромѣ находящихся въ Челябинскомъ уѣздѣ нѣтъ значительныхъ.

Дороги во внутренней части Оренбургскаго края раздѣляются на *почтовыя*, *линейныя*, *торговыя* и *проселочныя*, а въ Киргизской степи на *военно-транспортныя* и *караванныя*.

Узлами почтовыхъ дорогъ служатъ города Оренбургъ и Уфа.

Изъ *Оренбурга* почтовыя дороги направляются: чрезъ Орскую крѣпость, города Верхнеуральскъ и Троицкъ и Алабугской отрядъ въ городъ Омскъ; чрезъ Сакмарскій городокъ, города Стерлитамакъ и Уфу и станціи монастырскіе Дувани и Ягвильдино въ г. Пермь; чрезъ Сакмарскій городокъ и г. Бугульму въ г. Казань (отъ Бугульмы до Казани вольная почта); чрезъ станицу Татищеву и г. Бузулукъ въ г. Самару; чрезъ станицу Татищеву и г. Уральскъ въ Гурьевъ городокъ; и наконецъ въ Илецкую защиту.

Изъ *Уфы* почтовыя дороги направляются: по Пермскому тракту до станціи Ягвильдино и далѣе чрезъ Златоустъ, Міасъ въ г. Верхнеуральскъ; изъ Міаса же дорога идетъ чрезъ Кундравинскую станицу въ г. Челябу и другая въ г. Троицкъ; по Пермскому тракту до Монастырскихъ Дуваней и далѣе чрезъ города Бирскъ и Мензелинскъ въ г. Елабугу Вятской губерніи; чрезъ сел. Тюпкильды въ г. Белебей и другая дорога въ г. Бугульму; а изъ Бугульмы чрезъ г. Бугурусланъ на Сергіевскія минеральныя воды и другая дорога въ г. Бузулукъ.

Почтовое сообщеніе Самары съ городами Ставрополемъ, Николаевскомъ и Новоузенскомъ, по не учрежденію прямыхъ дорогъ, означено въ почтовомъ дорожникѣ 1852 г. по правую сторону р. Волги.

Линейная дорога отъ Алабугскаго форпоста, чрезъ города Троицкъ, Верхнеуральскъ, Орскъ, Оренбургъ и Уральскъ, до Гурьева городка, совпадаетъ съ почтовою; но кромѣ того есть еще двѣ линейныя дороги, одна идетъ отъ Орской крѣпости по новой линіи чрезъ укрѣпленія Императорское, Наслѣдника, Константиновское, Николаевское и Михайловское до г. Троицка и другая отъ Илецкаго городка по берегу Илека чрезъ Илецкую защиту до Григорьевскаго форпоста и потомъ по берегамъ рѣкъ Куралы и Бердянки.

Изъ *проселочныхъ* и *торговыхъ дорогъ* замѣчательнѣйшія суть слѣдующія:

По восточную сторону Уральскаго хребта проходитъ прямая дорога изъ г. Троицка чрезъ Челябу въ Екатеринбургъ; по ней въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ идутъ съ горныхъ заводовъ обозы съ металлами, для промѣна на бухарскіе товары и на киргизскій скотъ. Изъ Челябы идутъ еще торговыя и скотопрогонныя дороги въ города Шадринскъ Пермской губерніи и Курганъ Тобольской. Златоустовскіе заводы имѣютъ прямое сообщеніе съ г. Екатеринбургомъ чрезъ Сойминовскіе золотые промыслы и заводы Кыштымъ, Касли и Сыртъ.

Чрезъ южный Уралъ, кромѣ двухъ почтовыхъ дорогъ отъ Златоуста до сел. Ягвильдина и отъ Орской крѣпости до Оренбурга, замѣчательны еще дороги:

Прямая изъ Златоуста въ г. Уфу

чрезъ Симскій заводъ; такъ называемый комерческій трактъ изъ Верхнеуральска въ Стерлитамакъ и дорога изъ Верхнеуральска чрезъ Заланрскую крѣпость и Преображенскій заводъ въ г. Оренбургъ.

Эти дороги и особенно первыя двѣ, по причинѣ крутыхъ подъемовъ и спусковъ, довольно затруднительны.

Въ западной части Оренбургской губерніи важнѣйшія торговыя дороги идутъ: отъ сел. Ягвильдина на западъ въ города Бирскъ, Мензелинскъ и далѣе къ Казани; эти дороги служатъ прямымъ сухопутнымъ сообщеніемъ г. Троицка и Златоуста съ Казанью и Нижнимъ Новгородомъ; отъ Стерлитамака комерческій трактъ продолжается чрезъ Белебей до Бугульмы; отъ г. Уральска направляются прямыя торговыя дороги въ города Самару и Симбирскъ и отъ послѣдней отходитъ третья дорога въ г. Николаевскъ. По нимъ прогоняются многочисленные гурты скота, скупаемые казаками у Киргизъ, а также проходятъ во внутреннія губерніи значительные транспорты съ саломъ, красною рыбою и икрою, а въ замѣнъ этаго въ войско везется хлѣбъ; съ Уральской же линіи, именно отъ станціи Мергеневской, отходитъ степная и ненаселенная дорога въ главный пунктъ внутренней Киргизъ-казачьей орды, называемый Ханскою Ставкою, а отъ Ставки есть дорога на озеро Элтонъ и въ г. Черный-Яръ Астраханской губерніи.

Въ Самарской губерніи отъ Сергіевскихъ Минеральныхъ водъ отходятъ большія проселочныя дороги во всѣ стороны,—въ Бузулукъ, Казань, Симбирскъ и Самару. Отъ Самары есть прямыя дороги въ города Казань, Ставрополь и въ Николаевскъ, а отсюда въ г. Новоузенскъ, на Элтонское озеро и по луговой лѣвой сторонѣ р. Волги чрезъ Покровскую слободу противъ г. Саратова до с. Верхнеахтубинскаго. Отъ Покровской слободы до Элтонскаго озера пролегаетъ солевозный трактъ.

Въ Киргизской степи *военно транспортными дорогами* можно назвать кратчайшія и удобнѣйшія между степными укрѣпленіями и нѣкоторыми пунктами линій пути, по которымъ обыкновенно ходятъ наши отряды, повозочныя, конныя и воловьи транспорты и казенные верблюжьи караваны. Нѣкоторые изъ этихъ путей весьма хорошо наѣзжаны.

Отряды и транспорты выступаютъ въ степныя укрѣпленія обыкновенно изъ 3-хъ пунктовъ линіи: Оренбурга, Орской крѣпости и Николаевскаго укрѣпленія.

Изъ Оренбурга дорога идетъ по рѣкамъ Илеку и другимъ менѣе значительнымъ до Карабутакскаго форта (379 верстъ), гдѣ она соединяется съ дорогою слѣдующею изъ Орской крѣпости по р. Ори (185 верстъ), и далѣе идетъ по р. Иргизу до Уральскаго укрѣпленія (187 вер.).

На всемъ протяженіи отъ Оренбурга и Орской крѣпости до Уральскаго укрѣпленія, воды въ рѣчкахъ и иногда въ смѣжныхъ лощинахъ и подножнаго корма достаточно; песковъ, солончаковъ почти не встрѣчается; переправы производятся въ бродъ и почти не приходится никогда устроивать мосты.

Отъ Уральскаго укрѣпленія отходятъ дороги: въ Оренбургское укрѣпленіе (197 верстъ), въ фортъ Перовскій (слишкомъ 600 верстъ) и въ Аральское укрѣпленіе (315 в.).

Первая изъ этихъ дорогъ, идущая вдоль Тургая, обильна водою и травою; вторая, слѣдующая по сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ краямъ песковъ Каракумъ, до соединенія съ дорогою изъ Оренбургскаго укрѣпленія въ фортъ Перовскій, весьма затруднительна для повозокъ и наконецъ третья дорога, направляющаяся по западнымъ окраинамъ Кара-кумъ, не смотря на пески, на недостатокъ и иногда дурное качество воды, добываемой здѣсь исключительно изъ копаней, и на скудность подножнаго корма, безспорно состав-

ляетъ лучшій путь отъ сѣверныхъ частей степи къ Сыръ-Дарьѣ, путь давно устроенный кочевавшими здѣсь народами и предпочитаемый Азіатцами до сихъ поръ всѣмъ прочимъ; Киргизы называютъ эту дорогу *Ногайскою*.

Отъ Аральскаго укрѣпленія идетъ дорога вверхъ по правому берегу р. Сыра и Караузяка чрезъ форты № 1 (45 верстъ) и № 2 (173 версты) въ фортъ Перовскій (175 верстъ). На этомъ пути вода берется изъ Сыра и изъ болотъ, сопровождающихъ теченіе Караузяка, а подножный кормъ состоитъ преимущественно изъ камышу, иногда смѣшаннаго съ луговою травою.

Отъ форта № 2 чрезъ фортъ № 3 (95 верстъ), въ фортъ Перовскій (55 верстъ) пролегаетъ дорога удобная только для небольшихъ командъ, потому-что представляетъ четыре весьма значительныя переправы: чрезъ Караузякъ у форта № 2, Джаманъ-Дарью у бывшаго коканскаго укрѣпленія Чимъ-курганъ, Куванъ-Дарью у форта № 3 и Сыръ-Дарью у форта Перовскій.

Сообщеніе форта Перовскій съ линіею производится еще прямымъ путемъ чрезъ Оренбургское укрѣпленіе (580 верстъ) въ Орскую крѣпость (415 верстъ) и въ Николаевскъ (396 верстъ). Дорога изъ форта Перовскій въ Орскую крѣпость идетъ сначала по берегу Караузякскихъ болотъ, до Могилы Тюре-тамъ (75 верстъ), потомъ по Голодной солонцеватой степи (верстъ 150), затѣмъ по сѣверовосточнымъ окраинамъ песковъ Кара-кумъ (верстъ 150), далѣе по степи, большею частію солонцеватой, восточнѣе и сѣвернѣе озера Челкара (верстъ 165), и наконецъ по р. Тургаю до Оренбургскаго укрѣпленія (верстъ 40). Путь этотъ весьма затруднителенъ по недостатку въ солонцеватыхъ степяхъ воды и подножнаго корма для лошадей, но для слѣдованія верблюжьихъ каравановъ, особенно въ осеннее время, возможенъ. Дороги же изъ Оренбургскаго укрѣпленія въ Орскую крѣпость и укрѣпленіе Николаевское удобны во всякое время.

Караванные пути проходятъ чрезъ Киргизскую степь: *въ Бухару*, изъ Оренбурга, Орской крѣпости и Троицка, *въ Ташкентъ* изъ Троицка и въ *Хиву* изъ Оренбурга, Сарайчикова и Новопетровскаго укрѣпленія.

Бухарскіе караванные пути изъ Оренбурга и Орской крѣпости до Сыръ Дарьи почти совпадаютъ съ военно-транспортными отъ этихъ пунктовъ до Аральска, съ тою только разницею, что караваны не заходятъ въ укрѣпленія, а слѣдуютъ прямо на урочища *Манаауле* на поворотѣ р. Иргизи на западъ и *Учь-Урга*, гдѣ производится обыкновенно переправа чрезъ р. Сыръ.

Отъ урочища *Учь-Урга* считается:

до урочища Джаманъ-Чаганакъ на Куванъ-Дарьѣ.	125	верстъ.
до р. Джанъ-Дарьи	64	»
» Конца Кызылъ-кумовъ .	168	»
» Колодца Юзъ-кудукъ . .	43	версты
» г. Бухары.	305	»
Итого	705	верстъ.

Изъ Троицка въ Бухару караваны слѣдуютъ большею частію чрезъ Оренбургское укрѣпленіе на фортъ Перовскій и въ Ташкентъ нѣсколько восточнѣе мимо озера Телекуль, чрезъ Каратаускія горы.

Отъ форта Перовскій, по словамъ Киргизъ, пролегаютъ въ Коканскія владѣнія два пути: одинъ по правую сторону р. Сыра чрезъ коканскія укрѣпленія и города Джюльскъ (104 версты), Джаны-Курганъ (96), Туркестанъ (130), Иканъ (40) и Чемкетъ (110) въ Ташкентъ (105), всего на протяженіи 585 верстъ; а другой по лѣвую сторону на коканскую крѣпостцу Чардары (485 верстъ), гдѣ производится вторичная переправа чрезъ р. Сыръ, также въ Ташкентъ (55 верстъ), всего на протяженіи 540 верстъ.

Изъ Оренбурга въ Хиву караваны идутъ сначала къ сѣверозападному углу Аральскаго моря около 800 верстъ по

Въ Внутренней ордѣ. . . . 70 душъ
» Внѣшней. . . . . 25 »
» всемъ Оренбургск. краѣ 120 »

Оренбургскій край особенно замѣчателенъ по разноплеменности его жителей. Кромѣ Русскихъ, составляющихъ главную массу населенія, здѣсь находятся нѣмецкіе колонисты, Татары, Башкиры, Мещеряки, Мордва, Черемисы, Вотяки, Чуваши, Тептяри и Бобыли, Калмыки и Киргизъ-казаки.

Русскіе переселились сюда изъ разныхъ губерній и изъ Малороссіи, и до сихъ поръ сохранили и нарѣчіе и одежду тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ вышли. Они обитаютъ во всемъ краѣ, кромѣ Киргизъ-казачьихъ степей, въ составѣ сословій городскихъ обывателей, государственныхъ, удѣльныхъ, помѣщичьихъ и заводскихъ крестьянъ, а также казаковъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ; исповѣдуютъ православную вѣру, но большая часть Уральскихъ казаковъ принадлежитъ къ Единовѣрческой церкви. Раскольниковъ разныхъ сектъ, какъ въ казачьихъ войскахъ, такъ и въ губерніяхъ, считается до 65 т. душъ обоего пола.

Нѣмецкія колоніи, образовавшіеся съ 1763 г., расположены большею частію по р. Волгѣ, въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ. Въ колоніяхъ, изъ которыхъ самыя обширныя Екатериншадтъ, Тирлыкъ и Привольная, считается болѣе 76 т. душъ, лютеранской, реформатской и католической религій. Кромѣ того Нѣмцы живутъ въ Златоустовскомъ заводѣ.

Татары живутъ большею частію въ Самарской губерніи и принадлежатъ къ сословію государственныхъ крестьянъ, а также въ земляхъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ, гдѣ причислены къ казачьему сословію. Они исповѣдуютъ магометанскую вѣру Сунитскаго толка, какъ и всѣ вообще Магометане Оренбургскаго края, и говорятъ по татарски и по русски.

Башкиры считаются коренными обитателями Оренбургскаго края, но относительно происхожденія ихъ существуютъ различныя мнѣнія. Одни производятъ ихъ отъ Татаръ, а другіе причисляютъ къ Финнамъ. По лицеочертанію и нравамъ они занимаютъ середину между тѣмъ и другимъ племенемъ, говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ татарскаго языка, въ которомъ есть нѣсколько финскихъ словъ, исповѣдуютъ магометанскую вѣру, жизнь ведутъ въ настоящее время осѣдлую, но нѣкоторые лѣтомъ кочуютъ. Башкиры, вмѣстѣ съ Мещеряками, составляютъ особое военное сословіе, но часть ихъ, живущая въ числѣ до 5 т. душъ обоего пола по деревнямъ южной и юго-западной частяхъ Самарской губерніи, причислена къ Уральскому казачьему войску.

Мещеряки переселились въ Оренбургскій край съ нижнихъ частей Оки, гдѣ еще въ XIV столѣтіи жили вмѣстѣ съ Мордвою и Чувашами. Въ прошломъ вѣкѣ, за вѣрность русскому правительству, во время башкирскихъ бунтовъ, были освобождены отъ платежа поземельныхъ денегъ Башкирцамъ. Въ настоящее время всѣ они говорятъ языкомъ, сходнымъ съ башкирскимъ, исповѣдуютъ магометанскую вѣру и ведутъ жизнь осѣдлую, только весьма немногіе выходятъ лѣтомъ на кочевку.

Мордва, *Черемисы*, *Вотяки* и *Чуваши*, народы, какъ полагаютъ, Финскаго происхожденія, переселившіеся въ Оренбургскій край послѣ взятія Казани. Они принадлежатъ къ сословію государственныхъ крестьянъ; исповѣдуютъ большею частію православіе, но многіе изъ нихъ до сихъ поръ придерживаются еще втайнѣ язычества; бытомъ своимъ болѣе другихъ народовъ сходствуютъ съ Русскими, но говорятъ своими языками.

Тептяри состоятъ изъ разноплеменныхъ инородцевъ, происхожденія Татарскаго или Финскаго (Бобыли), переселившихся въ Оренбургскій край послѣ занятія Русскими Казанскаго и Сибирскаго царства и бывшихъ до Пугачевскаго бунта данниками Башкирцевъ. Въ настоящее время Тептяри

живутъ въ Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской губерніяхъ и составляютъ особое сословіе. Они платятъ подати по 3 р. сер. съ души, рекрутъ выставляютъ на 15-лѣтній срокъ, и судятся въ дѣлахъ уголовныхъ военнымъ судомъ; по части внутренняго благоустройства, раздѣляются на команды (отъ 200 до 2,300 душъ муж. пола каждая) и подчиняются земской полиціи. Тептяри изъ татарскихъ бѣглецовъ исповѣдуютъ магометанскую вѣру и имѣютъ весьма мало отличій въ бытѣ и правахъ отъ Татаръ и Башкиръ. Тептяри же изъ Финскаго племени или Бобыли, исповѣдуютъ православіе, либо остаются въ язычествѣ. Въ Оренбургскомъ краѣ Тептярей и Бобылей считается до 220 т. душъ. Всѣ они ведутъ жизнь осѣдлую.

Калмыки въ незначительномъ числѣ входятъ въ составъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьяго войска, жизнь ведутъ осѣдлую, но лѣто проводятъ въ кибиткахъ, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, говорятъ своимъ языкомъ; вѣры большею частію Православной.

Киргизъ-казаки, народъ Монголо-Турецкаго происхожденія, исповѣдуютъ магометанскую вѣру, но не имѣютъ ни мечетей, ни муллъ; говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ татарскаго языка; дѣлятся на три орды (Большую, Среднюю и Малую) и множество родовъ съ безконечными раздѣленіями и подраздѣленіями, которыя относятся только до простаго народа; высшій же классъ, или *бѣлая кость*, не принадлежитъ родамъ; сюда относятся *султаны*, производящіе себя отъ Чингисъ-хана, и *Хаджи*, потомки магометанскихъ святыхъ. Рабовъ въ Киргизъ-казачьей степи почти нѣтъ, а если и встрѣчаются, то изъ плѣнныхъ Калмыковъ или Персіянъ; природный же казакъ (т. е. Киргизъ) рабомъ быть не можетъ.

Киргизы ведутъ жизнь кочевую, которая есть необходимое слѣдствіе главнѣйшаго источника ихъ существованія— скотоводства, также точно, какъ земледѣліе составляетъ непремѣнное условіе жизни осѣдлой. Переходъ отъ пастушескаго кочеваго состоянія къ земледѣльческому, осѣдлому, составляетъ безспорно прогрессъ въ народѣ; но въ отношеніи Киргизъ этотъ переходъ едва ли возможенъ и даже полезенъ. Въ Киргизской степи мѣстъ, удобныхъ для земледѣлія, не достаточно для всего киргизскаго народа. Если бы даже это препятствіе и было преодолѣно, то Киргизы ничего бы чрезъ это не выиграли. Скотоводство, доставляющее имъ все необходимое для жизни, естественно должно было бы ослабиться, а хлѣбопашество не вознаградило бы ихъ трудовъ, потому что народы смѣжные съ Киргизскою степью не нуждаются въ хлѣбѣ въ такой степени, какъ въ скотѣ. Для вашей торговли упадокъ скотоводства въ степи былъ бы весьма чувствителенъ. Кромѣ того Киргизъ такъ сроднился съ вольною и безпечною кочевою жизнію, что онъ имѣетъ непреодолимое отвращеніе отъ жизни земледѣльческой и осѣдлой, и только крайняя нищета заставляетъ его браться за плугъ и то до тѣхъ только поръ, пока не пріобрѣтетъ нѣсколько штукъ скота, съ которыми опять возвращается къ своему обычному роду жизни.

Обращеніе Киргизъ изъ кочеваго состоянія въ осѣдлое смягчило бы, конечно, ихъ дикіе нравы, но этого результата возможно достигнуть и другими средствами. Доказательствомъ можетъ служить то, что со времени усиленія русскаго вліянія въ степи, посредствомъ укрѣпленій, устроенныхъ въ глубинѣ ея, и частаго движенія, по ней нашихъ отрядовъ, баранты (угонъ чужаго скота) сдѣлались здѣсь гораздо рѣже и въ Киргизахъ менѣе прежняго проявляется дикая удаль и страсть къ хищничеству.

Киргизы кочуютъ въ кибиткахъ. Нѣсколько кибитокъ составляютъ аулъ. Аулы остаются на мѣстѣ только до тѣхъ поръ, пока стада ихъ, состоящія

изъ лошадей, верблюдовъ одногорбыхъ (нары) и двугорбыхъ (тюе), барановъ и иногда коровъ и козъ, не вытравятъ окрестныя пастбища. Перекочевки съ одного мѣста на другое лѣтомъ бываютъ весьма часты, а на зиму выбираются обыкновенно мѣста постоянныя, способствующія перенесенію стужи и прокормленію стадъ, какъ то: камыши, пески, горы. Въ Внѣшней Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства главнѣйшія зимовки находятся: по р. Уралу, чрезъ который Киргизы перепускаютъ иногда за небольшую плату свой скотъ для тебеневки на казачьихъ земляхъ; по берегамъ, изобильнымъ камышами Каспійскаго и Уральскаго морей, рѣки Сыра и озера Челкара, съ низовьями Тургая и Иргиза; средина же степи зимою остается почти пустою.

Кромѣ скотоводства, другіе промыслы Киргизъ весьма не значительны. Земледѣліемъ занимаются одни только бѣдняки, и то въ весьма незначительныхъ размѣрахъ. Пашни Киргизъ встрѣчаются по Уралу, Илеку и Хобдѣ и на нижнихъ частяхъ Иргиза, Тургая и особенно Сыръ-Дарьи; въ послѣднихъ мѣстахъ хлѣбъ (пшеница, ячмень, просо) ростится только съ помощію ирригаціи. Звѣриныя и рыбныя ловли Киргизъ незначительны. Все же необходимое для своего существованія, кромѣ скота, Киргизы пріобрѣтаютъ на Линіи, посредствомъ мѣны на скотъ, и отчасти въ бухарскихъ и другихъ караванахъ. Верблюды, употребляемые въ караванахъ, для перевозки товаровъ изъ Бухары, Хивы и Ташкента, на Оренбургскую и Сибирскую линію и обратно, занимаются обыкновенно у Киргизъ.

Изъ этого обзора племенъ видно, что, за исключеніемъ Киргизъ-казаковъ, всѣ жители Оренбургскаго края ведутъ жизнь осѣдлую въ городахъ и селеніяхъ. Городовъ въ краѣ 18: 2 губернскихъ (Самара и Уфа), 14 уѣздныхъ, 1 заштатный (Сергіевскъ, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ), и 1 казачій (Уральскъ). Селеній разныхъ наименованій считается въ Самарской губерніи 1786, въ Оренбургской 3,150, въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ 344, въ Уральскомъ 169, Внутренней Киргизъ-казачьей степи 1 (Ханская Ставка, состоящая изъ 50 домовъ и имѣющая до 250 душъ жителей) и нѣсколько отдѣльныхъ домиковъ, разбросанныхъ въ Рынъ-пескахъ и близъ Каспія, а во Внѣшней Киргизской ордѣ, кромѣ русскихъ укрѣпленій, фортовъ и постовъ, встрѣчаются только около Линіи дома, построенные правительствомъ для зимняго пребыванія султановъ правителей.

Промышленность Оренбургскаго края принимаетъ, сообразно съ мѣстными условіями, обширное и разнообразное развитіе. Въ гористомъ пространствѣ, покрытомъ большею частію дремучими лѣсами, являются *горные* и отчасти *лѣсные* промыслы. Въ Самарской губерніи и въ значительной части Оренбургской, постоянный урожай хлѣба безъ удобренія и довольно удобный сбытъ его ставятъ *земледѣліе* на степень главнаго промысла края. Въ степяхъ Новоузенскаго уѣзда, Внутренней орды, Уральскаго войска и во Внѣшней Киргизской, а отчасти и въ другихъ частяхъ края, какъ у Башкирцевъ, является *скотоводство*, которое составляетъ здѣсь промыселъ вполнѣ самостоятельный, а не вспомогательный только для земледѣлія.

Рыболовство на нижнемъ Уралѣ и по Каспійскому морю служитъ другимъ важнымъ истокомъ благосостоянія Уральскаго казачьяго войска. Въ крѣпости Илецкой-защитѣ и въ озерахъ Элтонскомъ, Индерскомъ, Уркачѣ и Эбелѣ добывается самородная поваренная *соль*. *Фабричная производительность края* весьма ограничена, но за то *торговля* развивается болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ.

Система *земледѣлія* въ сѣверной части Оренбургскаго края трехъ-польная; въ степныхъ же мѣстахъ (кромѣ колоній) не соблюдается ни какой правиль-

ности въ обработкѣ земли, а каждый земледѣлецъ, выбравъ мѣсто, удобное для посѣва, распахиваетъ его нѣсколько лѣтъ сряду, пока не истощится земля, тогда переходитъ на другое мѣсто и такъ далѣе. Обиліе земли сравнительно съ народонаселеніемъ даетъ еще возможность прибѣгать къ этому способу, выдѣлыванія безъ удобренія, въ которомъ встрѣчается уже надобность въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ частяхъ края.

Въ Оренбургскомъ краѣ сѣется пшеница, рожь, овесъ, просо и гречиха; кромѣ того нѣмецкіе колонисты разводятъ табакъ разныхъ сортовъ и многіе изъ жителей Уральской и Оренбургской линій, а также береговъ Волги, получаютъ хорошія выгоды отъ бакчей, на которыхъ растутъ арбузы и дыни. Разведеніе льна, конопля, картофеля и вообще огородныхъ овощей въ Оренбургскомъ краѣ весьма незначительно.

Въ Самарской губерніи остается ежегодно за внутреннимъ употребленіемъ нѣкоторая часть хлѣба и преимущественно — пшеницы. Этотъ излишекъ сбывается большею частію въ г. Самарѣ и другихъ пристаняхъ на р. Волгѣ, откуда идетъ во внутреннія губерніи Россіи; съ восточной же части губерніи хлѣбъ возится въ Уральское войско.

Избытокъ хлѣба Оренбургской губерніи сбывается: съ сѣверныхъ уѣздовъ по рѣкамъ Бѣлой и Камѣ во внутрь Россіи, а съ южной Киргизамъ и отчасти въ Уральское войско; остальныя за тѣмъ мѣста, лежащія внутри губерніи, доставляютъ хлѣбъ на горные и винокуренные заводы.

Изъ *лѣсныхъ промысловъ* горнаго пространства замѣчательны: сплавъ строеваго и дровянаго лѣса, производимый преимущественно Башкирцами, по рѣкамъ Сакмарѣ и Уралу, въ города Оренбургъ и Уральскъ, и по рѣкамъ Уфѣ, Бѣлой и Камѣ; постройка барокъ для сплава металловъ съ Уральскихъ горныхъ заводовъ; производство поташу и шадрика, лыкъ и мочаль, смолы и дегтя.

Скотоводство въ Оренбургскомъ краѣ весьма значительно, что можно видѣть изъ слѣдующей приблизительной таблицы:

	Лошадей.	Верблюдовъ.	Рогатаго скота.	Овецъ простыхъ.	Овецъ тонкорунныхъ.	Свиней.	Козъ.
Въ Самарской губ. . .	665,000	—	501,000	1,365,000	100,000	203,000	30,000
« Оренбургской губ.	1,387,000	—	706,000	1,554,000	25,000	421,000	неизвѣстно
« Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.	105,000	—	109,000	251,000	—	13,000	10,000
« Уральскомъ	83,000	—	87,000	245,000	—	3,000	7,000
« Внутренней ордѣ.	300,000	65,000	200,000	1,500,000	—	—	92,000
« Внѣшней ордѣ . .	300,000	154,000	133,000	1,295,000	—	—	неизвѣстно
(Числа эти гораздо менѣе настоящихъ).							
Итого . .	2,840,000	219,000	1,736,000	6,210,000	125,000	640,000	болѣе 139,000

Лошади въ Оренбургскомъ краѣ четырехъ породъ: степныя киргизскія, отличающіяся крѣпостію, быстротою и способностію переносить лишенія всякаго рода; они особенно хороши для верховой ѣзды; башкирскія похожи на киргизскихъ; обыкновенные русскія крестьянскія и заводскія. Киргизы и Башкирцы содержатъ цѣлые табуны лошадей, которыя доставляютъ имъ мясо и кумысъ, а также поступаютъ въ продажу цѣлыми косяками. Заводскія лошади продаются большею частію въ г. Симбирскѣ.

Верблюды одногорбые и двугорбые держатся только въ Киргизскихъ сте-

пяхъ, гдѣ употребляются для перевозки тяжестей при перекочевкахъ.

Рогатый скотъ въ сѣверныхъ уѣздахъ вообще мелкой породы и держится для домашняго употребленія и для удобренія земли, а въ южныхъ нѣсколько крупнѣе и употребляется для полевыхъ работъ и для перевозки тяжестей. Киргизы держатъ скотъ, какъ для своего употребленія, такъ и для продажи.

Овцы въ Оренбургскомъ краѣ трехъ породъ: киргизскія съ курдюками, русскія и тонкорунныя. Первыя разводятся Киргизами, Уральцами и при-линейными степными жителями и продаются преимущественно для сала, которое идетъ даже за границу чрезъ Петербургъ; вторыя—въ сѣверныхъ уѣздахъ для своего употребленія; а послѣднія разводятся помѣщиками въ уѣздахъ Самарскомъ, Николаевскомъ, Новоузенскомъ, Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Стерлитамакскомъ, Уфимскомъ и Мензелинскомъ, для сбыта шерсти на суконныя фабрики Омскую казачью и мѣстныя, а также въ Симбирскъ и Казань.

Обиліе луговъ и выгонныхъ степныхъ мѣстъ способствуетъ хорошему состоянію въ Оренбургскомъ краѣ скотоводства; но этому промыслу препятствуютъ здѣсь тебеневки и повальныя болѣзни. Обычай пускать зимою скотъ на тебеневку, т. е. на подножный кормъ, принятъ Киргизами, Уральцами, Оренбургскими казаками, Башкирцами и другими инородцами, вслѣдствіе невозможности заготовить достаточное количество сѣна, какъ по недостатку луговъ (у Киргизъ и казаковъ), такъ и по обилію самаго скота; устройство загоновъ, особенно въ Киргизской степи, также затруднительно. Вслѣдствіе тебеневокъ значительная часть скота гибнетъ отъ зимней безкормицы и жестокости бурановъ. Опустошеніе скота происходитъ также отъ повальныхъ болѣзней, которыя бываютъ здѣсь очень часто, и особенно отъ сибирской язвы.

Рыболовство въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ составляетъ общественный промыселъ. Въ Каспійскомъ морѣ и въ нижнемъ Уралѣ ловится красная рыба, а въ Челкарскомъ озерѣ, въ Киргизской степи за Ураломъ, въ рѣкахъ Большомъ и Маломъ Узеняхъ и въ Камышъ-Самарскихъ озерахъ, обыкновенная (черная); рыба, икра и клей сбываются большею частію въ Уральскѣ, откуда идутъ во-внутрь Россіи. Рыболовство на Аральскомъ морѣ, производимое съ 1847 г. особенною компаніею на акціяхъ, не получило еще должнаго развитія; а на рѣкахъ Волгѣ, Камѣ, Бѣлой, Уфѣ и другихъ не имѣетъ слишкомъ большаго значенія.

Пчеловодство въ Оренбургскомъ краѣ не распространено, хотя имъ занимаются во многихъ мѣстахъ и особенно Башкиры. *Звѣроловствомъ* занимаются преимущественно Чуваши, Мордва, Черемисы и Башкиры, но болѣе какъ охотой, чѣмъ какъ промысломъ.

Соленой промыселъ въ Оренбургскомъ краѣ весьма важенъ. Въ Киргизскихъ степяхъ чрезвычайно много соленыхъ озеръ, изъ которыхъ пользуются солью, какъ Киргизы, такъ и жители степныхъ укрѣпленій и прилинейные. Изъ этихъ озеръ особенно замѣчательны: *Индерское*, на лѣвомъ берегу нижняго Урала, снабжающее солью все Уральское казачье войско; *Эбелей* и *Уркачь*, около вершинъ р. Тобола, изъ которыхъ пользуются солью Оренбургскіе казаки, и на границѣ Внутренней орды съ Новоузенскимъ уѣздомъ— *Элтонское*. Главнѣйшій же пунктъ добыванія соли въ Оренбургскомъ краѣ есть Илецкая-защита, представляющая неистощимые источники каменной соли; но къ сожалѣнію трудность доставки ея во внутрь имперіи препятствуетъ значительному развитію разработки. Въ Илецкой-защитѣ ежегодно добывается $1^1/_2$ милл. пуд. соли. Каждый пудъ обходится казнѣ не дороже 3 к. сереб., а продается на мѣстѣ по 30 к.; значитъ доставляетъ около 400000 р. сер. чистаго дохода. Илецкая соль расходится внутри края

и весьма незначительною частію идетъ въ другія губерніи.

Заводы въ Оренбургскомъ краѣ, кромѣ горныхъ, связаны большею частію съ земледѣліемъ, скотоводствомъ и пр. Изъ нихъ:

Винокуренные производятъ вино для мѣстныхъ откуповъ.

Поташные сбываютъ поташъ и шадрикъ внутри края, въ Казань, Нижній-Новгородъ и Москву.

Салотопенные въ Троицкѣ, Оренбургѣ, Бузулукѣ, Самарѣ и другихъ пунктахъ, производятъ сало, которое идетъ въ Екатеринбургъ, Казань, Симбирскъ, Саратовъ и далѣе въ Нижній-Новгородъ, Москву, Петербургъ и за границу.

Кожевенные выдѣлываютъ кожи для сбыта внутри края и въ Киргизскую степь.

Мыловаренные, *свѣчные*, *стеклянные* и многіе другіе мелкіе заводы сбываютъ свои произведенія внутри края.

Суконныя фабрики находятся въ Самарской губерніи, въ уѣздахъ Самарскомъ, Ставропольскомъ, Бузулукскомъ и Бугурусланскомъ. Сукно сбывается въ казну, внутри края, въ Симбирскъ, Казань и въ другія губерніи.

Горные заводы Оренбургскаго края, казенные и частные, состоятъ изъ золотыхъ промысловъ и изъ заводовъ чугуноплавильныхъ, желѣзодѣлательныхъ и мѣдноплавильныхъ. Составляя часть горныхъ заводовъ всего Уральскаго хребта, имѣя своихъ постоянныхъ работниковъ и сбывая металлы во внутрь Россіи и за границу, они имѣютъ значеніе собственно для Оренбургскаго края въ томъ отношеніи, что способствуютъ развитію мѣстной промышленности, требуя для прокормленія горныхъ людей, незанятыхъ земледѣліемъ, значительное количество хлѣба и для сплава металловъ постройки барокъ.

Торговля Оренбургскаго края можетъ быть раздѣлена на *внутреннюю* Оренбургской и Самарской губерній, *мѣновую* съ Киргизами, *внѣшнюю* съ другими губерніями Россіи, *внѣшнюю* съ Средне-азіатскими владѣніями и *транзитную* по Волгѣ.

Предметами *внутренней торговли* Оренбургской и Самарской губерній служатъ мѣстныя произведенія края и привозные товары изъ другихъ губерній и изъ Средней Азіи. Внутренняя торговля проявляется преимущественно на ярмаркахъ и базарахъ; обороты на нихъ простираются на сумму до 11 м. руб. сер.

Мѣновая торговля съ Киргизами производится на мѣновыхъ дворахъ при Оренбургской и Троицкой таможняхъ и при Звѣриноголовской, Верхнеуральской, Орской, Илецкой, Уральской, Калмыковской и Гурьевской заставахъ. Отъ Киргизъ вымѣнивается приблизительно около 350000 головъ барановъ, 2000 лошадей, 6000 рогатаго скота, 3000 козъ и разныхъ произведеній скотоводства всего на сумму свыше 650000 р. сер. Кромѣ того отъ Киргизъ Внутренней орды вымѣнивается на ярмаркѣ, устроенной при Ханской Ставкѣ, и на другихъ пунктахъ, окрестныхъ ордъ, до 300000 барановъ, разнаго скота и другихъ произведеній на сумму до 550 т. руб. сер. Въ замѣнъ этаго Киргизамъ отпускаются металлы, бумажный, шелковый, шерстяной и кожевенный товары, сундуки, хлѣбъ, и пр.

Главные *предметы отпуска* изъ Оренбургскаго края, *въ другія губерніи Россіи*, составляютъ: металлы, сплавляемые по рѣкамъ Уфѣ, Бѣлой и Камѣ въ Волгу свыше чѣмъ на 2,100,000 р. с.; пшеница, сплавляемая преимущественно по р. Волгѣ, свыше чѣмъ на 2 мил. р. с.; сало, отпускаемое какъ сухимъ путемъ, такъ и по рѣкамъ и особенно по Волгѣ (по Волгѣ отпускается сала, примѣрно на сумму до 1,500,000 р. сер.); скотъ, поташъ, рыба, соль и другія мѣстныя произведенія.

Предметы же *привоза* въ Оренбургскій край *изъ внутреннихъ губерній Россіи*, суть: мануфактурныя, колоніальныя, бакалейныя и другія произведенія, какъ для мѣстной потребности

такъ и для отпуска въ Среднюю Азію. Вообще цѣнность привоза значительно уступаетъ цѣнности отпуска.

Въ Средне-Азіатскія владѣнія т. е. Бухарское, Хивинское и Коканское, *отпускается* чрезъ Оренбургскую и Троицкую таможни: золото и серебро въ монетѣ, мѣдь, желѣзо, чугунъ и разные металлы и издѣлія изъ нихъ, бумажный, шелковый, шерстяной и кожевенный товары, сундуки, краски (кошениль и другія) и пр. на сумму среднимъ числомъ до 676, 363 р. сер. Изъ средней же Азіи *привозится*: хлопчатая бумага въ сырцѣ, пряжѣ и издѣліяхъ, мѣха, мерлушки и пухъ, фрукты, марена, шали, шелковый и шерстяной товары, камки дорогія, жемчугъ и пр. среднимъ числомъ на 897, 167 р. Значительная часть привозныхъ азіатскихъ товаровъ, идетъ прямо сухимъ путемъ на Нижегородскую ярмарку, небольшая часть на Ирбитскую, а остальные предметы сбываются при-линейнымъ жителямъ и Киргизамъ (*).

Транзитомъ внизъ по Волгѣ сплавляются хлѣбъ, металлы, лѣсъ и разные товары для сбыта въ Персію, на Кавказъ и Туркменію, и вверхъ по Волгѣ идутъ суда съ персидскими, кавказскими и другими азіатскими товарами, съ рыбой, солью, фруктами, кожами, саломъ и пр. *А. Н. М.*

ОРЕНБУРГСКІЕ КАЗАКИ, см. *Казаки*.

ОРЕНБУРГСКОЕ НЕПЛЮЕВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ, основано въ 1824 году правительствомъ въ Оренбургѣ, въ память сенатора Неплюева, перваго образователя этой губерніи. Оно открыто 2 января 1825 года. Воспитанники (русскаго и татарскаго происхожденія), одѣтые въ казацкую форму, обучались каждый своему закону и тѣмъ предметамъ, которые преподаются кадетамъ губернскихъ корпусовъ, обращая однакожъ большое вниманіе на науки, относящіяся къ фронтовой службѣ, въ томъ предположеніи, что молодые люди, окончившіе курсъ наукъ въ этомъ заведеніи, поступали офицерами въ полки Оренбургскаго корпуса. Въ Неплюевскомъ училищѣ преподавались также восточные языки, которые въ употребленіи въ Оренбургскомъ краѣ. Въ 1844 году, училище преобразовано въ кадетскій корпусъ, подъ именемъ *Оренбургскаго Неплюевскаго* (см. статью *Военно-учебныя заведенія*). *А. П. К.*

ОРИЛЬОНЪ (Bollwerksohr). Для прикрытія отъ анфиладныхъ выстрѣловъ отступныхъ фланковъ, Вобанъ и нѣкоторые другіе инженеры продолжали фасъ бастіона за плечный уголъ, соединяя его потомъ изгибомъ съ фланкомъ, и назвали этотъ изгибъ *орильономъ*. Орильонъ доставляетъ во всякомъ случаѣ ту выгоду, что можетъ прикрывать хотя одно орудіе, направленное на брешь-бастіонъ, отъ непріятельскихъ батарей; за то онъ уменьшаетъ длину фланка. Для подробнѣйшаго начертанія орильоновъ смотри системы Вобана и Кугорна. *П. А. П.*

ОРІАНЪ (см. *Л'Оріанъ*).

ОРІЕНТИРОВАНІЕ. Оріентироваться— вообще значитъ распознать какую-либо мѣстность сообразно съ имѣющимися объ оной планами или свѣдѣніями.

ОРІЕНТИРОВАТЬ ЧЕРТЕЖЪ, значитъ привести его въ такое положеніе, чтобы линія, проходящая черезъ двѣ точки, на немъ означенныя, находилась въ отвѣсной плоскости, проходящей черезъ соотвѣтствующія двѣ точки мѣстности или была ей параллельна, и чтобы при этомъ остальныя линіи были обращены въ ту же сторону, какъ и на мѣстности. (См. слова *Мензула* и *Съемка*). *П. А. П.*

ОРІЕНТИРЪ-БУССОЛЬ (см. *Мензула*).

(*) О торговлѣ съ средней-Азіей смотри статью Небольсина, помѣщенную въ 10-й книжкѣ Зап. Руск. Геогр. Общества.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ДЕВЯТОМУ ТОМУ

ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

АЛЬМА. (Сраженіе 8 (20) сентября 1854 года). Рѣка въ Крыму впадающая въ Черное море между г. г. Севастополемъ и Евпаторіею. На берегахъ этой рѣки 8 (20) сентября 1854 года произошла первая битва между союзною Англо-Турко-Французскою арміею, высадившеюся на берега Крыма у Евпаторіи, и русскими войсками генералъ-адъютанта князя Меншикова, прикрывавшими Севастополь, предметъ дѣйствій непріятельскаго десанта.

По объявленіи войны Франціею и Англіею, весною 1854 года, войска этихъ державъ начали амбаркироваться въ Портсмутѣ, Соутгемптонѣ, Лондонѣ, Марсели и Тулонѣ, и небольшими эшелонами отправлялись въ Дарданеллы и Босфоръ, заходя для освѣженія и наливки водою въ Лавалетту и Мессину.

По соединеніи въ Галлиполи и Константинополѣ союзныя войска перевезены были моремъ въ Варну.

Къ концу іюля въ семъ пунктѣ сосредоточилось до 80,000 чел., для перевозки которыхъ употреблено болѣе 600 транспортныхъ судовъ. Холера и недостатки въ продовольствіи вскорѣ уменьшили численность Англо-Французской арміи до 65,000. Главнокомандующій союзными войсками маршалъ С. Арно, не рѣшался съ этими силами открыть кампанію на Дунаѣ. Гибельная экспедиція генерала Эспинасса въ Добруджу, въ которой отъ зноя и зловредныхъ болотныхъ испареній погибло 6,000 Французовъ, показала союзникамъ все, чего они могли ожидать на Дунаѣ. Въ слѣдствіе этого, по плану заранѣе составленному въ Парижѣ Лудовикомъ Наполеономъ, рѣшено было предпринять десантную экспедицію на берега Крыма, которая представляетъ собою опроверженіе существовавшихъ доселѣ убѣжденій о невозможности подобнаго рода предпріятій въ большихъ размѣрахъ. Утверждали, что по малой вмѣстимости военныхъ судовъ, по затрудненіямъ встрѣчаемыхъ при перевозкѣ моремъ лошадей, при неизбѣжныхъ въ морскомъ плаваніи случайностяхъ, невозможно перевезти моремъ за одинъ разъ болѣе 30 или 40 тысячъ человѣкъ. Съ изобрѣтеніемъ пароходовъ и винтовыхъ судовъ, большая часть этихъ затрудненій устранились: крымская десантная экспедиція служитъ яснымъ тому доказательствомъ.

Войска предназначенныя для этой экспедиціи имѣли слѣдующій составъ:

Французскія войска. Главнокомандующій маршалъ *С. Арно.*

Начальникъ главнаго штаба бригадный генералъ *Мартемпре.*

Пѣхота.					
Дивизіи.	Бригады.	Полки.	Баталіоны.	Сапер. роты.	Орудія.
1-я генерала Каиробера.	1-я генерала Эспинасса.	1-й Зуавовъ и 7-й линейный . . .	4	—	—
		1-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
	2-я генерала Винуа.	20-й и 27-й линейные.	4	—	—
		9-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
	Артиллеріи и саперъ		—	1	12
2-я генерала Боске.	1-я генерала д'Отмаръ.	3-й Зуавовъ и 50-й линейный . . .	4	—	—
		баталіонъ Африканск. стрѣлковъ.	1	—	—
	2-я генерала Буа.	6-й и 82-й линейные	4	—	—
		3-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
	Артиллеріи и саперъ		—	1	12
3-я принца Наполеона.	1-я генерала Моне.	2-й Зуавовъ и 3-й морской	4	—	—
		19-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
	2-я генерала Томасъ.	95-й и 97-й линейные.	4	—	—
	Артиллеріи и саперъ		—	1	12
4-я генерала Форе.	1-я генерала Лурмель.	19-й и 26-й линейные.	4	—	—
		5-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—
	2-я генерала д'Орель.	39-й и 74-й линейные.	4	—	—
	Артиллеріи и саперъ		—	1	12
Полковника Ронжу.	Артиллерійскій резервъ изъ 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ легкихъ батарей.		—	—	24
		Итого . .	38	4	72

Кавалерія оставалась въ Турціи, кромѣ $^1/_2$ эскадрона Спагговъ, сопровождавшихъ главную квартиру.

Англійскія войска. Главнокомандующій лордъ *Рагланъ.*

Дивизіи.	Бригады.	Полки.	Баталіоны.
		Пѣхота.	
Легкая генерала Броуна.	1-я генерала Кодрингтона.	7-й, 23-й и 33-й пѣхотные.	3
	2-я генерала Буллера.	19-й, 77-й и 88-й «	3
		2-й стрѣлковый (Rifles) . . .	2
1-я герцога Кембриджскаго.	1-я гвардейская генер. Бентинка.	гвардейскіе гренадеры . . .	1
		Coldstream « . . .	1
		гвард. Шотланд. фузелер.	1
	2-я ген. Колинъ Кемпбель.	42-й, 79-й и 93-й пѣхотные.	3
2-я генер. Леси Эвенса.	1-я ген. Пеннефетера.	30-й, 55-й и 95-й «	3
	2-я ген. Адамса.	41-й, 47-й и 49-й «	3
3-я генер. Энглена.	1-я ген. Джоржъ Кемпбель.	1-й, 38-й и 50-й «	3
	2-я ген. Эйра.	4-й, 28-й и 44-й «	3
4-я генер. Каткарта.	1-я ген. Гольдн.	21-й, 46-й и 57-й «	3
	2-я ген. Торренса.	20-й, 63-й и 68-й «	3

Полевая артиллерія состояла изъ 3-хъ пѣшихъ и 1-й конной батарей, 6-ти орудійнаго состава, всего изъ 24 орудій.

Бригада легкой кавалеріи лорда Кардигана, 10 эскадроновъ.

Итого Англичанъ 32 бат. 10 эскадр. и 24 орудія.

Такимъ образомъ всего англо-французскихъ войскъ амбаркировано въ Варнѣ 70 баталіоновъ, $10^1/_2$ эскадр. и 96 орудій.

Французскіе баталіоны имѣли на лицѣ по 700 чел., англійскіе по 800 чел. Въ 10 англійскихъ эскадронахъ было не болѣе 800 коней, такъ что вообще въ десантномъ отрядѣ находилось 32,000 Французовъ, 26,000 Англичанъ и 7,000-я турецкая дивизія, составъ которой положительно неизвѣстенъ.

При войскахъ сихъ находилось до 5,000 лошадей, 80 осадныхъ орудій, 39-ти дневная пропорція провіанта на 65,000 чел., по 1,000 зарядовъ на каждое артиллерійское орудіе. При французскихъ войскахъ состояли палатки и обозъ изъ 250 вьючныхъ муловъ и 40 различнаго рода повозокъ (кромѣ артиллерійскихъ). Англійскіе войска не имѣли ни повозокъ, ни обоза. Турецкая дивизія была снаряжена и снабжена плохо.

Флотъ состоялъ изъ 150 военныхъ судовъ (въ томъ числѣ 80 паровыхъ) и 600 транспортовъ.

Французскій десантъ отправился изъ Варны и Бальчика 23 августа (4 сентября) и на третій день сталъ на якорѣ у Змѣинаго острова въ Одесскомъ заливѣ въ ожиданіи Англичанъ. 28 августа (9 сентября) обл флота соединились и 2 (14) сентября, въ день занятія Наполеономъ Москвы, 65,000 союзныхъ войскъ высадились на русскій берегъ у соляныхъ озеръ близъ Евпаторіи.

Высадка началась въ $8^1/_4$ часовъ утра. Въ $12^1/_2$ часовъ три французскія дивизіи съ 18-ю полевыми орудіями были уже на берегу, но 4 дни еще были употреблены на выгрузку остальной артиллеріи, лошадей, обоза и припасовъ а равно для приготовленія къ предстоявщему маршу къ р. Альмѣ, за которою расположились войска генералъ-адъютанта князя Меншикова, прикрывъ такимъ образомъ ближайшую дорогу къ Севастополю, предмету дѣйствій союзниковъ.

Силы, съ которыми русскій главнокомандующій готовился встрѣтить непріятеля, были весьма немногочисленны. Они имѣли слѣдующій составъ:

1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи.	Минскій и Волынскій пѣхотные полки	8 батал.
Легкія № 3 и 4 батареи 14-й артиллерійской бригады		16 оруд.
16-я пѣхотная дивизія.	Полки: Владимірскій, Суздальскій, пѣхотные и егерскіе великаго князя Михаила Николаевича и Угличкій.	16 батал.
Батарейная № 1 и легкія № 1 и 2 батареи 16-й артил. бригады.		36 оруд.
Три полка 17-й пѣхотной дивизіи.	Московскій пѣхотный, Бородинскій и Тарутинскій егерскіе.	12 батал.
Легкія № 4 и 5 батареи 17-й артиллерійской бригады		16 оруд.
Резервные (5-е и 6-е) баталіоны Бѣлостокскаго и Брестскаго пѣхотныхъ полковъ (13-й пѣхотной дивизіи)		4 батал.
6-й стрѣлковый и 2 роты 6-го сапернаго баталіона		$1^1/_2$ батал.
Сводный морской стрѣлковый полубаталіонъ		$^1/_2$ батал.
Морскихъ орудій.		4 оруд.
2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи.	Гусарскіе полки кн. Николая Максимиліановича и гросъ-герц. Саксенъ-Веймарскаго.	16 эскадр.
Конно-легкая № 12 батарея		8 оруд.
Донскихъ № 57 Тацина и № 60 Попова полковъ		11 сотень.
Донскія: конно-батарейная № 3 и конно-легкая резервная № 4 бат.		16 оруд.
Всего 42 батал., 16 эскадр., 11 сот., 72 пѣш. и 24 кон. оруд.		

Численность этихъ войскъ простиралась до 35,000. Съ этими силами трудно было рѣшиться дѣйствовать наступательно противъ 65,000 союзной ар-

міи одушевленной успѣшною высадкою. Посему генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ рѣшился, расположившись на выгодной позиціи за р. Альмою принять здѣсь бой оборонительный. Еще 6 числа, всѣ войска бывшіе подъ рукою у главнокомандующаго были стянуты на Альму. Нѣкоторыя изъ нихъ наканунѣ только прибыли изъ Ѳеодосійскаго отряда генералъ-адъютанта Хомутова. Въ Севастополѣ оставалось нѣсколько баталіоновъ и морскіе экипажи, на которые преимущественно и возложена была непосредственная оборона города.

Позиція, избранная генералъ-адъют. кн. Меншиковымъ, пролегала на грядѣ обрывистыхъ высотъ лѣваго берега Альмы, имѣющаго надъ рѣкою болѣе 100 футъ командованія. Возвышенія эти, начиная отъ моря, сопровождаютъ теченіе рѣки верстъ на 5 до сел. Бурлюкъ и на всемъ этомъ пространствѣ доступы на нее, кромѣ дороги, поднимающейся отъ сел. Альма-Тамакъ, весьма затруднительны въ особенности для артиллеріи.

У Бурлюка обрывистый берегъ, отдѣляясь отъ рѣки, переходитъ въ покатость болѣе доступную со стороны непріятеля. У Бурлюка же находился единственный на Альмѣ деревянный мостъ, отъ котораго главная Евпаторійская дорога поднимается на возвышенность по извилистой лощинѣ. Вправо отъ этой лощины, насупротивъ сел. Тарханларъ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ рѣки, находится отдѣльный холмъ, командующій всею окрестною мѣстностью. Верстахъ въ двухъ сзади къ югу отъ Альмы, параллельно теченію ея, поднимается террасою другой рядъ возвышенностей.

На правой сторонѣ рѣчки пролегаетъ равнина, простирающаяся верстъ на 6 къ сѣверу.

Альма на всемъ теченіи своемъ переходима въ бродъ; во многихъ мѣстахъ находятся удобные съѣзды для артиллеріи, но переходъ черезъ рѣку стѣсняется множествомъ виноградниковъ, лагерныхъ кухонь (*) и строеній, разбросанныхъ по долинѣ татарскихъ деревень, Альма-Тамака, Бурлюка и Тарханларя. Представляя довольно значительныя выгоды обороняющемуся, позиція на р. Альмѣ имѣла однакоже въ тактическомъ отношеніи многіе недостатки. Во первыхъ она была слишкомъ обширна сообразно съ числомъ войскъ, составлявшимъ отрядъ нашъ, и во вторыхъ лѣвый флангъ ея нельзя было приперетъ къ морю, не подвергая его перекрестному огню непріятельскаго флота, находившагося у мыса Лукуллъ, откуда весьма удобно обстрѣливать высоты морскаго берега, не смотря на значительное его возвышеніе.

Въ слѣдствіе этого генералъ-адъютантъ кн. Меншиковъ расположилъ ввѣренныя ему войска слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ флангѣ, въ разстояніи двухъ верстъ отъ моря, стали 4 резервные баталіона Бѣлостокскаго и Брестскаго пѣхотныхъ полковъ, въ ротныхъ колоннахъ, имѣя во второй линіи, Тарутинскій егерскій полкъ въ колоннахъ къ атакѣ съ легкою № 4 батареею 17 артиллерійской бригады, въ резервѣ. Резервъ лѣваго фланга составлялъ Московскій пѣхотный полкъ, ставшій на задней грядѣ возвышенностей. Позади лѣваго фланга находился 2-й баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка въ видѣ наблюдательнаго поста.

Въ центрѣ позиціи, лѣвѣе Евпаторійской дороги, расположены были легкія №№ 1 и 2 батареи 16-й артиллерійской бригады и позади ихъ Бородинскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича (нынѣ лейбъ-егерскій Его Величества) полкъ въ двѣ линіи въ колоннахъ къ атакѣ. Правѣе дороги батарейная № 1 батарея той же бригады, на весьма выгод-

(*) Часть нашихъ войскъ, задолго еще до высадки союзниковъ, стояла лагеремъ по р. Альмѣ. Сими войсками устроены были помянутыя кухни.

ной позиціи, прикрытая заблаговременно возведеннымъ здѣсь эполементомъ, имѣя позади въ первой линіи егерскій Е. И. В. вел. кн. Михаила Николаевича и во второй Владимірскій пѣхотный полки, оба въ колоннахъ къ атакѣ.

На правомъ флангѣ стояли Суздальскій пѣхотный полкъ съ легкими №№ 3 и 4 батареями 14-й артиллерійской бригады, прикрытыми эполементами, а позади его въ лощинѣ Углицкій егерскій полкъ съ конными донскими: батарейною № 3 и легкою резервною № 4 батареями, составлявшими артиллерійскій резервъ.

Общій резервъ находился на большой дорогѣ, на подъемѣ задней гряды возвышенностей и состоялъ изъ всего Волынскаго и 3-хъ баталіоновъ Минскаго пѣхотныхъ полковъ съ легкою № 5 батареею 17 артиллерійской бригады. Правѣе расположена была гусарская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 12 батареею. Казаки были высланы на правый берегъ Альмы для наблюденія за непріятелемъ.

6-й стрѣлковый баталіонъ и сводный морской полубаталіонъ расположены были въ виноградникахъ и огородахъ селеній Бурлюкъ и Альма-Тамакъ, составляющихъ передовые пункты позиціи. — Саперныя роты находились у моста.

7-го Сентября союзники, оставивъ часть англійскихъ войскъ на мѣстѣ высадки у Евпаторіи, двинулись къ Альмѣ. Англійская кавалерія лорда Кардигана потѣснила наши аванпосты, для поддержанія которыхъ выдвинуты были: гусарская бригада и 9 сотень казаковъ, съ конно-легкою № 12, и донскою резервною № 4 батареями, поддержанные 2-ю бригадою 17-й пѣхотной дивизіи.

Въ происшедшей при семъ на аванпостахъ стычкѣ, взятъ въ плѣнъ французскаго генеральнаго штаба подполковникъ де-ла-Гонди.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки съ нашимъ авангардомъ, непріятель отступилъ и расположился къ ночи на р. Булганакѣ, въ 7 верстахъ къ сѣверу, отъ Альмы. Авангардъ нашъ также отошелъ на главную позицію, выставивъ впереди казачью цѣпь. При семъ съ нашей стороны убито 4, ранено 5 нижнихъ чиновъ, и контужено 2 оберъ-офицера.

Непріятель потерялъ также нѣсколько человѣкъ убитыми.

Ночь прошла въ приготовленіяхъ къ предстоявшему бою. Войска обѣихъ сторонъ были одушевлены наилучшимъ духомъ.

Французскій главнокомандующій въ самый день высадки заболѣлъ такъ сильно, что долженъ былъ предоставить своему начальнику штаба всѣ распоряженія, такъ что диспозиція предстоящей атаки составлена была лордомъ Рагланомъ и ген. Мартемпре въ присутствіи С. Арно, который могъ только знаками выражать свое согласіе.

По общему соглашенію союзныхъ генераловъ предположено было, пользуясь значительнымъ перевѣсомъ въ силахъ, одновременно съ фронтальною атакою обогнуть русскую позицію съ обоихъ флангов (*). Французы долженствовали дѣйствовать на правомъ, Англичане на лѣвомъ крылѣ.

Наступило утро 8 сентября; погода стояла прекрасная; небо было ясно, безъоблачно.

Въ 6 часовъ, союзныя войска выступили съ Булганака и начали выстраиваться въ боевой порядокъ на равнинѣ, простиравшейся предъ русскою позиціею. Къ 8-ми часамъ французскія дивизіи уже заняли предназначенныя имъ

(*) Извѣстный австрійскій маневръ (überflügeln): впрочемъ какъ ниже увидимъ только лѣвый флангъ русской позиціи, занятый весьма слабо и находившійся подъ огнемъ флота, былъ обойденъ Французами. Англичане же, встрѣтивъ на правомъ нашемъ флангѣ довольно значительныя силы, ограничились фронтальною атакою.

по диспозиціи мѣста и начали наступленіе; Англичане продолжали еще выстраиваться съ обычною своею флегмою. Восемь пароходовъ приблизились къ мысу Лукуллу и готовились открыть огонь.

На правомъ флангѣ по трудной береговой дорогѣ пробиралась 2-я французская дивизія Боске. Лѣвѣе, противъ селенія Альма-Тамакъ, развернулись 1-я дивизія Канробера и 3-я принца Наполеона, съ ихъ артиллеріею. Въ резервѣ за ними подвигалась въ колоннахъ 4-я дивизія Форе, артиллерійскій резервъ Ронжу и Турки.

Боевымъ линіямъ предшествовала густая цѣпь Зуавовъ, Венсенскихъ и Алжирскихъ стрѣлковъ.

Къ 10½ часамъ утра подтянулись и Англичане. Шестибаталіонныя ихъ дивизіи (*) построены были развернутымъ фронтомъ, каждая въ одну линію,

2-я дивизія Леси-Эвенса, примыкая правымъ своимъ флангомъ къ лѣвому флангу дивизіи принца Наполеона, направлялась на селеніе Бурлюкъ; лѣвѣе ея наступала легкая дивизія Броуна; обѣимъ предшествовала густая цѣпь штуцерныхъ.

Во второй линіи шли, также въ развернутомъ фронтѣ, 3-я дивизія Эвгенда и 1-я герцога Кембриджскаго.

4-я дивизія Каткарта и кавалерійская бригада Кардигана слѣдовали въ резервѣ позади лѣваго фланга.

Сраженіе началось въ полдень атакою высотъ лѣваго фланга нашей позиціи. Въ тоже время съ непріятельскаго флота стоявшаго у мыса Лукулла открытъ былъ сильнѣйшій огонь и не смотря на то, что лѣвый флангъ нашъ отстоялъ на 2 версты отъ моря, снаряды огромнаго калибра начали поражать войска наши. Подъ покровительствомъ этого огня, слѣдовавшая въ головѣ дивизіи Боске, бригада д'Отмара, имѣя впереди 3-й полкъ Зуавовъ, перешла долину р. Альмы, близъ ея устья, и по едва замѣтной тропинкѣ, быстро взобралась вдоль узкаго оврага на высоты. 2-я же бригада — той же дивизіи — Буа, долго еще оставалась внизу, небудучи въ состояніи преодолѣть встрѣчаемыя ею мѣстныя препятствія. Такимъ образомъ положеніе д'Отмара начинало становиться опаснымъ, но въ это время принцъ Наполеонъ атаковалъ селеніе Альма-Тамакъ, а Канроберъ высоты лѣвѣе его лежащія. Въ садахъ и виноградникахъ, которыми усѣяна долина Альмы, загорѣлся кровопролитный бой; Тарутинскій полкъ и баталіоны резервныхъ бригадъ 13-й пѣхотной дивизіи, тѣснимые съ фронта превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, и съ фланга, поражаемые огнемъ морской артиллеріи, находились въ затруднительномъ положеніи.

Какъ только появленіе Боске на высотахъ начало угрожать нашему лѣвому флангу, то на поддержаніе 2-го Минскаго баталіона направлены сначала 2 баталіона Московскаго пѣхотнаго полка и 4-я легкая батарея 17-й артиллерійской бригады, а въ слѣдъ за тѣмъ остальные два баталіона помянутаго полка и легкая № 5 батарея 17-й артиллерійской бригады.

Между тѣмъ замѣтивъ опасное положеніе бригады д'Отмара, на высотахъ, С. Арно подкрѣпилъ дивизію Боске изъ резервной дивизіи Форе, бригадою Лурмеля. Другая бригада той же дивизіи (д'Ореля) направлена въ тоже время на помощь къ Канроберу. Артиллерійскій резервъ Ронжу выдвинутъ въ боевыя линіи.

Такимъ образомъ усилія четырехъ французскихъ дивизій сопровождаемыхъ 70 орудіями обратились противу слабѣйшей части нашей позиціи: лѣваго ея фланга. Дивизія Боске, усиленная бригадою Лурмеля, успѣла взвести на высоты свою артиллерію и выстроилась въ боевой порядокъ. Войска Канробера и принца Наполеона начали также взбираться на возвышенія. Не смот-

(*) Не считая отдѣльныхъ стрѣлковыхъ полковъ (Riffls) и баталіоновъ.

ря на то, войска нашего лѣваго фланга, подкрѣпленныя изъ общаго резерва еще тремя баталіонами Минскаго полка, двумя Донскими, и конно-легкою № 12 батареями съ частью гусарской бригады мужественно удерживали напоръ превосходнаго въ силахъ непріятеля до тѣхъ поръ пока войска нашего центра и праваго фланга не были вынуждены предпринять общее отступленіе (*).

Между тѣмъ кровавый бой кипѣлъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ нашего расположенія. Англичане по приближеніи къ нашей позиціи встрѣчены были смертоноснымъ огнемъ 6-го стрѣлковаго, своднаго морскаго и 6-го сапернаго баталіоновъ, но, не смотря на то, стройно продолжали наступленіе. Артиллерія ихъ, скрываясь за дымомъ загорѣвшейся отъ выстрѣловъ деревни Бурлюкъ, подъѣхала къ садамъ и открыла по нимъ картечный огонь. Стрѣлки наши принуждены были къ отступленію на лѣвый берегъ Альмы, при чемъ мостъ на большой дорогѣ былъ сломанъ саперами въ 32 минуты подъ сильнымъ огнемъ непріятеля (*). Непріятель, замѣтивъ разрушеніе моста, поспѣшилъ исправить его, въ чемъ впрочемъ не предстояло особенной надобности, ибо, какъ выше сказано, рѣка вездѣ удобопроходима въ бродъ.

Пожаръ, распространившійся въ улицахъ Бурлюка, чрезвычайно стѣснялъ движеніе Англичанъ черезъ Альму. Дивизія Леси-Эвенса обошла горѣвшее селеніе. Первые два полка 1-й бригады Адамса 41 и 47 двинулись правѣе, 3-й же полкъ этой бригады 49-й и вся вторая бригада Пеннефетера (полки 30, 35 и 95) лѣвѣе Бурлюка въ бродъ, въ то время какъ легкая дивизія Броуна бросилась въ виноградники лежащія между симъ селеніемъ и Тарханларомъ. Встрѣченные здѣсь страшнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, 1-я бригада сей дивизіи г. Кондрингтона отброшена была назадъ съ огромнымъ урономъ; большая часть составляющихъ ея 7, 23 и 33 полковъ легла на мѣстѣ, но въ эту критическую минуту находившаяся во второй линіи дивизія герцога Кембриджскаго бросилась на помощь разбитымъ войскамъ Броуна и пройдя впередъ, вторично заняла виноградники.

Между-тѣмъ генералъ-отъ-инфантеріи князь Горчаковъ, командовавшій атакованною Англичанами частью боевыхъ линій, видя, что всѣ усилія непріятеля направляются на нашъ центръ, сдѣлалъ распоряженіе о подкрѣпленіи его частью войскъ праваго фланга, противъ котораго почти не было непріятеля.

Съ этою цѣлью Углицкій полкъ придвинутъ для образованія за Владимірскимъ третьей линіи, а легкія № 3 и 4 батареи 14 артиллерійской бригады расположены близъ вполемента батарейной № 1 батареи 16 артиллерійской бригады; но войска герцога Кембриджскаго, преодолѣвая картечный огонь 36 орудій, бросились къ рѣкѣ. Гвардейская бригада Бентинка, свернувшись въ колонны, первая прошла въ бродъ черезъ Альму и, взобравшись на высоты, выстроилась вновь развернутымъ фронтомъ, открывъ губительный батальный огонь. Къ ней примкнули: съ правой стороны бригада Пеннефетера, а съ лѣвой — полки Колинъ-Кемпбеля (Highlanders).

Тогда генералъ Горчаковъ, собственнымъ примѣромъ ободряя войска, повелъ въ штыки егерскій Е. И. В. в. кн. Михаила Николаевича и Владимірскій пѣхотный полки, съ цѣлью сбросить непріятеля обратно къ рѣкѣ. Баталіоны наши нѣсколько разъ брали ружья на

(*) Здѣсь въ самое короткое время ранены командиры полковъ: Минскаго полковн. Приходнивъ и Московскаго Ген. Маіоръ Куртьяновъ а равно большая часть баталіонныхъ и ротныхъ командировъ сихъ полковъ.

(*) При семъ особенно отличились: 6-го сапернаго баталіона шт. капитаны Ананичъ, Яницынъ, поручикъ Дьяченко, прапорщикъ Михалевъ-Бурлей и 8 запаснаго баталіона Литов. егер. полка прапорщикъ Друневичъ.

руку и яростно бросались за храбрыми своими начальниками, но жестокій батальный огонь развернутыхъ англійскихъ баталіоновъ и густой цѣпи штуцерныхъ, направленный преимущественно по офицерамъ и артиллерійской прислугѣ, въ самое короткое время, лишилъ войска и начальниковъ, и содѣйствія артиллеріи.

Начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Квицинскій, оба бригадные командиры той же дивизіи, генералъ-маіоры Щелкановъ и Гогиновъ, полковые командиры, полковники Селезневъ и Ковалевъ, а равно почти всѣ баталіонные и ротные были или убиты, или ранены. Подъ генераломъ-отъ-инфантеріи кн. Горчаковымъ убиты двѣ лошади, а шинель его пронизана пулями. Владимірскій полкъ потерялъ 49 офицеровъ и до 1,500 чел. нижнихъ чиновъ; артиллерія не могла дѣйствовать по недостатку прислуги.

Такимъ образомъ значительный перевѣсъ непріятеля въ силахъ и превосходство его вооруженія сдѣлали тщетными всѣ геройскія усилія нашихъ войскъ. Англичане тѣснили ихъ съ фронта, Французы угрожали лѣвому флангу.

Въ такомъ положеніи, дабы не быть отрѣзаннымъ отъ Севастополя, генералъ-адъютантъ кн. Меншиковъ приказалъ кн. Горчакову отвести войска нашего центра и праваго фланга на заднюю гряду возвышеній, куда отошли также и войска лѣваго фланга, выдерживавшаго напоръ 4-хъ французскихъ дивизій до минуты общаго отступленія.

При семъ движеніи Владимірскій пѣхотный и егерскій Е. И. В. вел. кн. Михаила Николаевича полки, прикрывая отступленіе артиллеріи, останавливали всѣ усилія многочисленнаго непріятеля, такъ что, не смотря на потерю почти всѣхъ артиллерійскихъ лошадей, только два орудія батарейной № 1 батареи 16 артиллерійской бригады, по невозможности втащить ихъ на высокую гору, остались на мѣстѣ.

Начальникъ артиллеріи, генералъ-лейтенантъ Кишинскій, составилъ на заднихъ высотахъ общую батарею изъ конно-легкой № 12, дѣйствовавшей на лѣвомъ флангѣ, и легкихъ № 3 и 4 батарей 14 артиллерійской бригады (24 орудія), наименѣе пострадавшихъ. Позади батареи развернулся Волынскій пѣхотный полкъ, еще не участвовавшій въ бою.

Огонь этой батареи и выдвинутая на правомъ флангѣ гусарская бригада и казаки удерживали непріятеля, что дало возможность войскамъ нашимъ отступить къ р. Качѣ. Непріятель, не смотря на чрезвычайное превосходство въ силахъ, не преслѣдовалъ насъ и ограничился лишь занятіемъ нашей позиціи и направленіемъ англійской кавалеріи въ обходъ нашего праваго фланга. Встрѣченная тамъ гусарскою бригадою и казаками, кавалерія эта не предприняла ничего рѣшительнаго.

Къ ночи всѣ войска наши перешли за р. Качу и расположились здѣсь на бивуакахъ, не будучи тревожимы непріятелемъ, а утромъ, 9 сентября, отведены были черезъ Никерманскій мостъ на южную сторону Севастопольскаго рейда.

Союзныя войска, будучи числительностію почти вдвое сильнѣе насъ, имѣли притомъ большой перевѣсъ въ числѣ штуцерныхъ; при французскихъ дивизіяхъ находилось 9 баталіоновъ Венсенскихъ (стрѣлковые баталіоны) и Африканскихъ стрѣлковъ (въ томъ числѣ Зуавы). Въ англійской арміи цѣлые полки были вооружены штуцерами. По этому потеря наша не могла не быть значительна.

Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ былъ слѣдующій:

	генер.	шт. оф.	об. оф.	нижн. ч.	итого
убито	1	6	40	1,755	1,802
ранено	3	8	76	2,611	2,698
контужено . .	1	9	47	417	474
безъ вѣсти пропали . .	—	—	7	728	735
всего . .	5	23	170	5,511	5,709

Въ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти большая часть были раненые, оставшіеся на полѣ сраженія; доказательствомъ этому служитъ донесеніе лорда Раглана, въ которомъ говорится, что число русскихъ плѣнныхъ *нераненыхъ* было весьма незначительно.

Что же касается до потери союзниковъ, то, по оффиціальнымъ донесеніямъ С. Арно и лорда Раглана, уронъ Французовъ простирался до 1,346 чел., Англичанъ до 2,965 чел., всего же 4,301 чел., что впрочемъ заслуживаетъ весьма мало вѣроятія. Ближайшимъ опроверженіемъ этихъ чиселъ служитъ обнародованное въ Монитёрѣ, нѣсколько недѣль спустя, извѣстіе, что въ константинопольскихъ госпиталяхъ находилось 2,060 раненыхъ при Альмѣ Англичанъ. Не принимая даже въ разсчетъ, что до этого, вѣроятно, многіе изъ раненыхъ вышли изъ госпиталей, и что часть ихъ осталась въ Крыму, а полагая обыкновенную только соразмѣрность *двухъ раненыхъ на одного убитаго*, оказывается, что 8 сентября одни Англичане потеряли не менѣе 3,100 человѣкъ, такъ что всю цифру потери союзниковъ можно полагать никакъ не менѣе нашей, т. е. отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ, что и согласуется съ донесеніемъ генералъ-адъютанта князя Меншикова.

Этимъ огромнымъ урономъ только и можно объяснить то, что союзники, не смотря на значительный перевѣсъ въ силахъ, по занятіи позиціи, не преслѣдовали войскъ нашихъ. Напрасно Рагланъ и С. Арно причиною этого выставляютъ недостатокъ въ кавалеріи: у нихъ было 10 эскадроновъ, почти неучаствовавшихъ въ бою, противъ нашихъ 16-ти, часть которыхъ употреблена была въ дѣло противъ Французовъ на лѣвомъ флангѣ. 8,000 Турокъ и 4-я англійская дивизія (6,000) Каткарта также все время оставались въ резервѣ, слѣдовательно, никакъ нельзя сказать, чтобы наша гусарская бригада, утомленная боемъ, могла удержать 14,000 свѣжихъ союзныхъ войскъ отъ преслѣдованія. Вѣроятнѣе, что войска ихъ были такъ разстроены своею побѣдою, что о преслѣдованіи нельзя было и думать. Не даромъ послѣ Альмскаго сраженія герцогъ Кембриджскій сказалъ въ одномъ изъ писемъ своихъ, что, если Англичане одержатъ еще одну такую побѣду, то Англія потеряетъ всю свою армію, что дѣйствительно и сбылось подъ Инкерманомъ. *В. М. А.*

БАЛАКЛАВА. Городъ на южномъ берегу Крымскаго полуострова, въ 12-ти верстахъ къ югу отъ Севастополя, съ небольшимъ, но безопаснымъ портомъ. Въ древности здѣсь находилась извѣстная греческая колонія *Симболонъ*, названная въ послѣдствіи Генуэзцами — *Чембало*. Число жителей въ 1854 году простиралось до 1,500 человѣкъ, почти исключительно Грековъ, формировавшихъ Греческій Балаклавскій баталіонъ, одна половина котораго, откомандировывалась поочередно на службу въ Анапу.

Въ сентябрѣ 1854 года, Балаклава занята была Англо-Французами, перенесшими сюда свое основаніе дѣйствій изъ Евпаторіи (см. *Альма* въ Приб. къ IX-му тому). Для объясненія этого движенія союзниковъ, бросимъ бѣглый взглядъ на событія Крымской экспедиціи, послѣ сраженія при Альмѣ.

При отступленіи отъ р. Альмы, князь Меншиковъ, не найдя выгодныхъ позицій на рѣкахъ Качѣ и Бельбекѣ, для принятія вторичнаго боя, отступилъ черезъ Инкерманскій мостъ, за р. Черную, на южную сторону Севастополя, оставивъ гарнизонъ въ сѣверныхъ его укрѣпленіяхъ.

Союзники, понеся значительный уронъ въ Альминской битвѣ, не могли преслѣдовать русскія войска, не смотря на двойной почти перевѣсъ въ силахъ. Только 10 числа двинулись они къ р. Бельбеку, и ввечеру того же числа расположились на высотахъ праваго берега этой рѣчки, въ виду Сѣверныхъ укрѣпленій. Тогда положеніе нашихъ

войскъ сдѣлалось затруднительнымъ: сообщенія ихъ съ Перекопомъ были пресѣчены, а Сѣверныя укрѣпленія предоставлены собственной силѣ, ибо дѣйствующій отрядъ нашъ не могъ принять участіе въ оборонѣ ихъ, будучи отдѣленъ отъ нихъ широкою бухтою.

Признавая необходимымъ, во что бы ни стало, выйти изъ этого положенія, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ оставилъ въ Севастополѣ 8 баталіоновъ резервной бригады 15-й пѣхотной дивизіи и флотскіе экипажи, а съ остальными войсками рѣшился предпринять отважное фланговое движеніе на Бахчисарайскую дорогу, по признанію самихъ враговъ нашихъ, соображенное превосходно.

Въ ночи съ 12 (24) на 13 (25) сентября главныя силы наши спустились съ высотъ Сапунъ-горы къ Черной рѣчкѣ, перешли ее, по такъ называемому Трактирному мосту, откуда поднялись на крутую гору къ хутору Мекензи и совершивъ усиленный переходъ по Бахчисарайской дорогѣ, утромъ 13-го сентября, расположились у селенія Отаркіой, возстановивъ такимъ образомъ сообщенія свои съ Перекопомъ и получивъ возможность угрожать тылу непріятеля при дѣйствіяхъ его противу Сѣверныхъ укрѣпленій.

Между-тѣмъ союзники, считая эти укрѣпленія сильнѣе чѣмъ онѣ были въ то время, не рѣшились атаковать ихъ открытою силою, и на совѣтѣ, собранномъ въ палаткѣ лорда Раглана 12 (24) сентября, рѣшено было, перейти на южную сторону Севастополя, съ тѣмъ, чтобы, учредивъ въ Балаклавѣ и Камышевой бухтѣ основаніе дѣйствій, обезпеченное съ сухаго пути, овладѣть городомъ послѣ усиленнаго бомбардированія.

Движеніе это совершено было 13 (25) сентября, т. е. въ самый день перехода нашихъ войскъ на Бахчисарайскую дорогу, только хвостъ нашего арріергарда былъ застигнутъ англійскою кавалеріею у Мекензіеваго хутора, при чемъ 8-й гусарскій полкъ отбилъ у насъ нѣсколько парковыхъ повозокъ.

Вообще при обоюдномъ этомъ фланговомъ движеніи, союзники имѣли всѣ выгоды на своей сторонѣ, ибо войска ихъ слѣдовали безъ обозовъ (*), тогда какъ при нашей арміи находилось значительное количество повозокъ разнаго рода.

Подъ вечеръ 13 (25) сентября Англо-Французы подошли къ Балаклавѣ, занятой ротою мѣстнаго Греческаго баталіона, состоявшаго подъ командою полковника Манто, не болѣе какъ изъ 80 человѣкъ строевыхъ и 30 отставныхъ солдатъ. Эти храбрецы, засѣвъ въ развалинахъ древняго укрѣпленія, вооруженнаго 4-мя небольшими мортирками, считали священнымъ долгомъ отстаивать свой родной городъ до послѣдней крайности.

Приблизившись къ Балаклавѣ, непріятельскій авангардъ совершенно неожиданно озадаченъ былъ ружейнымъ огнемъ отличныхъ Греческихъ стрѣлковъ. Въ слѣдъ за тѣмъ начала стрѣлять и мортирная батарейка: первая граната, пущенная съ нее, разорвалась среди непріятельской колонны. Тогда Англо-Французы выдвинули свою артиллерію и открыли сильную канонаду по городу. Въ то же время приблизились къ берегу до 20 непріятельскихъ судовъ различныхъ ранговъ, и начали стрѣлять бортами по нашему укрѣпленію. Не смотря на адскую канонаду, командовавшій нашею батарейкою, поручикъ Марковъ продолжалъ стрѣлять и только съ послѣднимъ зарядомъ, прекратилъ огонь. Тогда Англо-Французы съ крикомъ «ура», бросились на укрѣпленіе и ворвались въ городъ.

Успѣхъ этотъ стоилъ непріятелю до 100 чел. убитыми и такого же числа ранеными.

(*) Всѣ тяжести, осадная артиллерія и часть англійской пѣхоты, отправлены были изъ Евпаторіи и отъ устья Бельбека моремъ, въ Балаклаву.

Изъ числа защитниковъ Балаклавы, взяты въ плѣнъ: раненый полковникъ Манто, 6 оберъ-офицеровъ и до 60 нижнихъ чиновъ. Остальные успѣли уйти въ Севастополь, или были убиты.

Полковникъ Манто на вопросъ союзныхъ генераловъ: «Неужели онъ надѣялся съ горстью своихъ солдатъ остановить цѣлую армію»,—отвѣчалъ: «безъусловною сдачею я навлекъ бы на себя гнѣвъ моего начальства и даже ваше презрѣніе; теперь совѣсть моя спокойна, я исполнилъ долгъ свой».

Съ занятіемъ Балаклавы, союзники получили на берегу моря новый опорный пунктъ и для обезпеченія его тотчасъ же начали устроивать впереди укрѣпленія, которыя вооружены были корабельною артиллеріею.

Дѣло при Балаклавѣ 13 (25) октября 1854 года.

Между-тѣмъ генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, узнавъ о передвиженіи непріятеля, 17 сентября приблизился къ Сѣвернымъ укрѣпленіямъ, занялъ авангардомъ генералъ-маіора Жабокрицкаго спускъ къ Инкерманскому мосту и усилилъ частью войскъ дѣйствующаго отряда гарнизонъ Севастополя.

Непріятель, утвердившись въ Балаклавѣ, началъ свозить съ кораблей осадную артиллерію и открылъ траншейныя работы противъ южныхъ укрѣпленій Севастополя (*).

Въ ожиданіи спѣшившихъ къ нашимъ войскамъ подкрѣпленій изъ Керчи и Перекопа, въ началѣ осады, русскій главнокомандующій ограничился рекогносцировками непріятельской позиціи, стараясь всѣми мѣрами отвлечь непріятеля отъ производства работъ, ибо Севастопольскія укрѣпленія въ началѣ были довольно слабы и не могли бы устоять противъ неимовѣрныхъ усилій непріятеля, если бы часть силъ его не была постоянно отвлекаема угрожающимъ положеніемъ нашего дѣйствующаго отряда.

Но численное превосходство непріятеля въ это время, было такъ значительно, что нельзя еще было помышлять объ открытіи съ нашей стороны дѣйствій, болѣе рѣшительныхъ. Отрядъ нашъ, послѣ Альминскаго боя, усиленъ былъ только 12-ю эскадронами сводной резервной бригады, генералъ-лейтенанта Рыжева, прибывшей изъ Николаева, да нѣсколькими баталіонами изъ Керчи и Ѳеодосіи. Необходимо было выждать прибытія 4-го пѣхотнаго корпуса, который форсированными маршами спѣшилъ въ Крымъ изъ Бессарабіи.

10-го октября прибыла въ окрестности Севастополя 12-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенанта Липранди. Необходимость начатія наступательныхъ дѣйствій, съ каждымъ днемъ, становилась все болѣе и болѣе ощутительною, и потому генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ рѣшился, не дожидаясь остальныхъ эшелоновъ 4-го корпуса, атаковать непріятельскую позицію отъ сел. Чоргуна по направленію къ Балаклавѣ, дабы занявъ устроенныя непріятелемъ впереди ея укрѣпленія, положить основаніе будущимъ наступательнымъ дѣйствіямъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Дѣйствительно атака непріятельской позиціи съ этой стороны обѣщала наибольшіе результаты, ибо угрожала основанію дѣйствій союзной арміи, Балаклавѣ, въ которой находились огромные запасы продовольственныхъ и военныхъ припасовъ.

Доступы отъ Чоргуна къ Балаклавѣ прикрывались двойнымъ рядомъ укрѣпленій: первый рядъ состоялъ изъ 4-хъ редутовъ, расположенныхъ вдоль хребта, идущаго отъ Сапунъ-горы и замыкающаго съ сѣверо-запада долину, на которой лежитъ сел. Калыкіой и самая Балаклава. Значительнѣйшій изъ этихъ редутовъ № 1, былъ вооруженъ тремя крѣпостными орудіями и находился

(*) Подробное описаніе хода этой знаменитой осады относимъ къ статьѣ «Севастополь».

правѣе дороги изъ Чоргуна въ Кадыкіой. Прочіе три редута расположены были вдоль по хребту, западнѣе перваго. Изъ нихъ № 2 вооруженъ былъ двумя, а №3 и 4 тремя орудіями каждый.

Второй рядъ укрѣпленій, составлявшій непосредственное прикрытіе города, состоялъ изъ сильнаго сомкнутаго верка, построеннаго на высотѣ у самаго селенія Кадыкіой, нѣсколькихъ батарей и другаго редута связанныхъ траншеями и находившихся на отрогахъ горъ Спилія и Пойлерахи.

Укрѣпленія эти заняты были слѣдующими войсками: Въ большомъ Кадыкіойскомъ редутѣ расположенъ былъ 93 Шотландскій (highlanders) полкъ 2-й бригады 1-й дивизіи, съ одною пѣшею батареею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Колинъ-Кемпбеля, а въ переднихъ редутахъ находились нѣсколько турецкихъ баталіоновъ. Позади Кадыкіоя стояла на бивакахъ англійская кавалерія, а Балаклаву и ближайшія батареи занимала бригада флотскихъ экипажей.

Для атаки этой позиціи, 11 октября у Чоргуна сосредоточенъ былъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди, особый отрядъ въ составъ котораго вошли:

12-я пѣхотная дивизія съ батарейною № 4 и легкими №№ 6 и 7 бат. 12-й полевой артиллер. бригады.	16 бат. 36 орд.
4-й стрѣлковый баталіонъ	1 «
Гусарская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 12 батареею	16 эскадр. 8 ор.
Сводный резервный уланскій полкъ	6 «
Уральскій № 1 полкъ	6 сотень
4-ре сотни Донскаго № 53 полка	4 сотни
Донская батарейная № 3 конная батарея.	8 ор.
Итого 17 батал. 22 эскадр. 10 сот. при 52 орудіяхъ.	

Атаку предположено было произвести на разсвѣтѣ 13 октября. Для поддержанія ея, въ ночи съ 12 на 13 число двинута была, съ Инкерманской позиціи, 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи (*) съ 10-ю орудіями батареи. № 1-го и 4-мя орудіями легкой № 2-го батарей, 16-й полевой артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора Жабокритскаго.

По отданной наканунѣ диспозиціи, войска Чоргунскаго отряда должны были направиться къ Кадыкіою по двумъ ущельямъ: отъ Чоргуна и Трактирнаго моста, отдѣливъ нѣсколько баталіоновъ для обходнаго движенія праваго фланга непріятельской позиціи изъ Чоргуна, по Байдарской дорогѣ, на сел. Комары. Кавалерія долженствовала слѣдовать въ хвостѣ прочихъ войскъ и выйдя на долину дѣйствовать по обстоятельствамъ. Отрядъ генералъ-маіора Жабокритскаго предназначался для поддержанія праваго нашего фланга и обезпеченія его отъ обхода французскихъ войскъ, расположенныхъ на Сапунъ-горѣ, которыя могли бы спуститься по Воронцовской дорогѣ.

Согласно сему предположенію, войска Чоргунскаго отряда, на разсвѣтѣ 13 числа, двинулись къ Кадыкіою тремя колоннами: *правая*, направившаяся отъ Трактирнаго моста, по ущелью между Ѳедюхиными горами, состояла изъ Одесскаго егерскаго полка и роты 4 стрѣлковаго баталіона съ 6-ю орудіями легкой № 7 батареи, 12 артиллер. бригады, подъ начальствомъ полковника Скюдери. За нею слѣдовала 2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи и Уральской № 1 полкъ съ двумя конными батареями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рыжева.

Средняя колонна состояла изъ двухъ эшелоновъ и направлялась по прямой дорогѣ изъ Чоргуна на Кадыкіой. Впе-

(*) Владимірскій пѣхотный полкъ въ 3 баталіонномъ и Суздальскій въ 4 баталіонномъ составѣ.

реди шелъ Украинскій егерскій полкъ и рота 4 стрѣлковаго баталіона съ 4-мя орудіями батарейной № 4 и 6-ю орудіями легкой № 7 батарей 12 артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора Левуцкаго. Задній эшелонъ генералъ-маіора Семякина состоялъ изъ роты стрѣлковъ, Азовскаго пѣхотнаго полка, и 4-го баталіона Днѣпровскаго полка съ дивизіономъ батарейной № 4-го и 6-ю орудіями легкой № 6-го батарей.

Лѣвая колонна, генералъ-маіора Гриббе въ составѣ первыхъ 3-хъ баталіоновъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, роты стрѣлковъ, своднаго уланскаго полка и сотни Донскаго № 53 полка съ 4-мя орудіями батарейной № 4 и 6-ю орудіями легкой № 6 батарей, двинулась по Байдарской долинѣ и своротивъ вправо на сел. Комары, направилась въ обходъ праваго фланга непріятельской позиціи.

Генералъ-маіоръ Жабокритскій слѣдовалъ по ущелью между Ѳедюхиными горами, правѣе Одесскаго егерскаго полка.

Въ 6 часовъ утра Украинскій егерскій полкъ развернулся передъ редутами № 1 и 2 и открылъ по нимъ артиллерійскій огонь.

Въ слѣдъ за тѣмъ генералъ-маіоръ Семякинъ выстроилъ ввѣренныя ему войска лѣвѣе Украинскаго полка, имѣя впереди, 2, 3 и 4-й баталіоны Азовскаго пѣхотнаго полка въ ротныхъ колоннахъ, а за ними 1-й Азовскій и 4-й Днѣпровскій баталіоны въ колоннахъ къ атакѣ.

Войска эти быстро двинулись на приступъ и въ 7½ часовъ водрузили знамена свои на редутѣ № 1, овладѣвъ находившимися въ немъ 3-мя крѣпостными орудіями.

Турки, защищавшіе укрѣпленіе, бѣжали къ Кадыкіою, оставивъ въ редутѣ до 170 тѣлъ и весь свой лагерь.

Между тѣмъ Украинскій егерскій полкъ направился на редуты № 2 и 3 а Одесскій на редутъ № 4. Но устрашенные защитники ихъ не думали уже о сопротивленіи и поспѣшно оставили всѣ три укрѣпленія, въ которыхъ войсками нашими взяты находившіяся тамъ 8 орудій, палатки, артиллерійскіе припасы, шанцовый инструментъ и проч.

Укрѣпленіе № 4, далеко выдавшееся къ позиціи Французовъ и Сапунъ-горѣ было немедленно срыто, находившіеся въ немъ орудія заклепаны и сброшены съ горы, а лафеты изрублены.

Кавалерія, слѣдовавшая въ хвостѣ правой колонны, выстроилась правѣе Одесскаго егерскаго полка; а бригада генералъ-маіора Жабокритскаго расположилась на югозападномъ склонѣ Ѳедюхиныхъ горъ, для обезпеченія праваго фланга нашихъ войскъ отъ обхода съ Сапунъ-горы.

Лѣвая колонна генералъ-маіора Гриббе, обогнувъ высоты, находящіяся между Чоргуномъ и Комарами, заняла это селеніе, выдвинувъ сотню Донскаго № 53 полка по дорогѣ въ Байдарскую долину, для предохраненія нашего отряда отъ обхода съ лѣваго фланга.

Сводный уланскій полкъ, находившійся при этой колоннѣ, передвинутъ былъ къ правому флангу, на присоединеніе къ прочей кавалеріи.

Между тѣмъ выстрѣлы нашей артиллеріи скоро встревожили не только войска расположенныя у Кадыкіоя и Балаклавы, но и весь союзный лагерь.

Генералъ Колинъ-Кемпбель съ 93-мъ полкомъ поспѣшилъ на помощь турецкимъ баталіонамъ, выбитымъ изъ редутовъ и, для прикрытія отступленія ихъ, выдвинулъ свою пѣшую батарею на высоту, находящуюся впереди Кадыкіоя, а позади ея поставилъ Шотландцевъ въ развернутомъ строѣ.

Ободренные этимъ, Турки начали собираться на флангахъ 93 полка.

Морская бригада поспѣшно заняла Балаклавскія батареи; а кавалерійская дивизія Люкана выстроилась лѣвѣе Колинъ-Кемпбеля.

Къ 8-ми часамъ утра прибыли на поле сраженія Рагланъ и Каproберъ замѣ-

нившій С. Арно въ командованіи французскою арміею, съ своими штабами.

Съ изумленіемъ увидѣвъ русскія знамена, развѣвавшіяся на англійскихъ редутахъ и батареи наши гремѣвшія съ Кадыкіойскихъ высотъ, союзные генералы поспѣшили направить къ Балаклавѣ сильные резервы.

4-я англійская дивизія Каткарта и 1-я (гвардейская) бригада, 1-й дивизіи герцога Кембриджскаго, бѣгомъ бросились по Воронцовской дорогѣ.

Генералъ Боске поспѣшно поставилъ въ ружье обѣ дивизіи французскаго обсерваціоннаго корпуса, занялъ циркумвалаціонныя линіи на Сапунъ-горѣ и спустилъ съ нее на долину часть 1-й дивизіи, въ слѣдъ за которой поспѣшали нѣсколько эскадроновъ Африканскихъ конно-егерей.

Между-тѣмъ генералъ-лейтенантъ Липранди, по занятіи всѣхъ 4-хъ редутовъ, утвердившись на Кадыкіойскихъ высотахъ, выдвинулъ противъ войскъ Колинъ-Кемпбеля и Люкана гусарскую бригаду 6-й легкой кавалерійской дивизіи и Уральскій № 1 полкъ, съ состоявшими при нихъ двумя конными батареями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рыжева.

Кавалерія эта спустившись въ Кадыкіойскую долину стремительно атаковала находившіяся предъ нею англійскія войска: 93 Шотландскій полкъ и драгунскую (тяжелую) бригаду генерала Скерлета, который быстро двинулся на встрѣчу нашимъ гусарамъ, направивъ противу нихъ съ фронта: полки №№ 5 и 6, поддержанные двумя эскадронами драгунъ, (scots-grey), а съ праваго фланга драгунскій № 4 полкъ.

Не взирая на это, гусары наши частью ворвались въ англійскій вагенбургъ, находившійся впереди высоты, на которой стоялъ 93 Шотландскій полкъ, а частію бросились на англійскую пѣхоту, но при семъ подверглись фланговому огню англійской пѣшей батареи, штуцерныхъ 93 Шотландскаго полка, съ фронта попали подъ картечь конной батареи бригады Скерлета.

При этихъ обстоятельствахъ атака генералъ-лейтенанта Рыжева не могла быть рѣшительна, и потому онъ счелъ за нужное отвести ввѣренныя ему войска обратно за хребетъ, что и исполнено было ими въ совершенномъ порядкѣ. Напротивъ того Скерлетъ, увлеченный мнимымъ своимъ успѣхомъ бросился было съ своею бригадою преслѣдовать гусаръ, но попалъ подъ перекрестный огонь батарей 12-й артиллерійской бригады, расположенныхъ у редутовъ №№ 2 и 3 и отброшенъ былъ въ безпорядкѣ, съ большимъ урономъ.

Рагланъ будучи свидѣтелемъ этой неудачи и желая во что бы ни стало возвратить англійскія орудія, взятыя нами въ редутахъ, послалъ приказаніе графу Люкану атаковать позицію нашу легкою кавалерійскою бригадою лорда Кардигана, направивъ ее въ слѣдъ за отступавшею нашею кавалеріею, что сопряжено было съ большою опасностію, ибо при движеніи этомъ англійская конница должна была прорваться сквозь наши боевыя линіи, подвергаясь фланговому огню батарей Жабокрицкаго и Скюдери.

Понимая всю неосновательность этого распоряженія, графъ Люканъ заставилъ офицера передававшаго ему волю главнокомандующаго, повторить слово въ слово приказаніе лорда Раглана и только по совершенномъ убѣжденіи въ дѣйствительности онаго, сдѣлалъ распоряженіе объ исполненіи его.

Между-тѣмъ генералъ-лейтенантъ Рыжевъ, отойдя за хребетъ, на которомъ находились редуты, уклонилъ свой правый флангъ и началъ отступать въ промежутокъ между войсками Жабокрицкаго и Скюдери, по дорогѣ къ Чоргуну, съ тою цѣлью дабы завлечь преслѣдовавшую его непріятельскую конницу подъ перекрестный огонь нашихъ батарей.

Кардиганъ, построивъ свою бригаду

состоявшую изъ 10 эскадроновъ (*) въ двѣ линіи, стройно двинулся въ указанномъ направленіи и обогнувъ высоту, на которой находилось укрѣпленіе № 4, стремительно бросился въ атаку на нашихъ гусаръ и казаковъ, и преодолѣлъ картечный огонь 6 орудій легкой № 7 батареи 12 артиллерійской бригады и батарейной № 1 батареи 16 артиллерійской бригады а равно и огонь штуцерныхъ Одесскаго егерскаго полка; англійскіе конные егеря и гусары схватились уже съ нашими гусарами и казаками и ворвавшись на Донскую № 3 батарею, начали рубить на ней прислугу.

Въ это время прибывшіе съ лѣваго фланга и скрытно расположенные за Одесскими егерями, три эскадрона *сводкаго резервнаго уланскаго* полка, подъ начальствомъ полковаго командира своего полковника Еропкина, ударили во флангъ англійской кавалеріи.

Неожиданная эта атака имѣла самый блистательный успѣхъ: вся бригада Кардигана была смята и въ безпорядкѣ обратилась въ поспѣшное бѣгство, преслѣдуемая нашими уланами и перекрестнымъ огнемъ батарей, оставивъ на мѣстѣ болѣе 400 чел. убитыхъ и до 60 раненыхъ; 22 человѣка, и въ томъ числѣ 1 штабъ-офицеръ, взяты въ плѣнъ.

Пораженіе это было столь рѣшительно, что драгунская бригада Скерлета, послѣдовавшая сначала за бригадою Кардигана, не посмѣла поддержать ее и вмѣстѣ съ нею оставила поле сраженія.

Союзные главнокомандующіе были свидѣтелями истребленія англійской кавалеріи; съ высотъ Сапунъ-горы имъ хорошо было видно, какъ они исчезли среди русскихъ баталіоновъ и какъ потомъ наши храбрые уланы довершили ея пораженіе.

Дабы хотя отчасти облегчить ей отступленіе, Канроберъ приказалъ 3-мъ эскадронамъ Африканскихъ конно-егерей атаковать съ лѣваго фланга 1 бригаду 16 пѣхотной дивизіи расположенную, какъ выше сказано, на юго-западномъ склонѣ Ѳедюхиныхъ горъ, на флангѣ пути отступленія англійской конницы.

Въ исполненіе этого, командиръ французской кавалеріи генералъ д'Аллонвиль двинулъ помянутые эскадроны уступами съ праваго фланга и стремительно бросился съ ними въ атаку.

Головной французскій эскадронъ, обскакавъ лѣвый флангъ батарейной № 1 батареи 16-й артиллерійской бригады, прорвался сквозь стрѣлковую цѣпь и началъ уже рубить прислугу на батареѣ, за нимъ неслись прочіе эскадроны.

Тогда два баталіона Владимірскаго пѣхотнаго полка, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Жабокрицкаго, бросились на выручку батареи, потѣснили непріятельскую кавалерію и мѣткими выстрѣлами штуцерныхъ и находившихся при отрядѣ Черноморскихъ пластуновъ, провожали ее до подошвы горы.

На батареѣ непріятель оставилъ 12 убитыхъ и въ томъ числѣ 2-хъ офицеровъ. Сверхъ того онъ потерялъ 28 чел. ранеными и 3 чел. взятыми въ плѣнъ.

Къ 9 часамъ утра непріятель сосредоточилъ до 20 т. на Кадыкіойской долинѣ; но гибельная атака англійской кавалеріи такъ сильно подѣйствовала на союзныхъ генераловъ, что они не посмѣли уже болѣе возобновлять нападенія на занятыя нами высоты.

Къ полудню союзники начали подводить свѣжія войска къ лѣвому своему флангу. Замѣтивъ это генералъ-лейтенантъ Липранди, усиливъ правое крыло свое, расположилъ ввѣренныя ему войска слѣдующимъ образомъ: Азовскій пѣхотный полкъ и 1-й баталіонъ Днѣпровскаго заняли редутъ № 1; по одному баталіону Украинскаго егерскаго полка расположено въ редутахъ №№ 2 и 3; близъ послѣдняго поставлены остальные два баталіона того же полка, Одесскій егерскій полкъ и два бата-

(*) Конно-егерскіе легкіе драгунскіе №№ 4, 13 и 14 и гусарскіе № 8 и 11 полки—всѣ двухъ-эскадроннаго состава.

ліона Днѣпровскаго полка. Наконецъ однимъ баталіономъ сего полка занято селеніе Камары.

Артиллерія расположилась вдоль хребта на выгодныхъ позиціяхъ и продолжала пальбу. Кавалерія стала по прежнему за правымъ флангомъ Одесскаго полка, а еще правѣе ея находилась бригада генералъ-маіора Жабокрицкаго.

Въ 4 часа пополудни, огонь затихъ по всей линіи; непріятель сталъ отводить войска свои въ лагери, отказавшись отъ намѣренія атаковать насъ.

Поле сраженія осталось за нами.

Потеря наша въ пѣхотѣ была весьма незначительна, въ кавалеріи же нѣсколько болѣе. Всего съ нашей стороны убито: штабъ и оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 232. Ранены командиръ 2-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Халецкій, оберъ-офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 292. Всего выбыло изъ строя 550 чел.

По офиціальнымъ донесеніямъ, потеря Англичанъ въ бою при Балаклавѣ простирается не болѣе какъ до 500 ч. тогда какъ одною бригадою Кардигана оставлено на мѣстѣ боя 482 чел. убитыми, ранеными и плѣнными, въ редутахъ Турки оставили 170 убитыхъ, да французскіе конно-егеря потеряли 43 чел., что составляетъ 700 чел. Если же принять въ разсчетъ потерю въ бригадѣ Скерлета, и въ англійской и французской пѣхотѣ, то окажется, что гораздо ближе къ истинѣ показаніе англійскихъ и французскихъ журнальныхъ корреспондентовъ, которые полагаютъ потерю союзниковъ при Балаклавѣ до 1,500 человѣкъ.

Взятіе Кадыкіойскихъ редутовъ сильно встревожило союзныхъ генераловъ. Они потеряли увѣренность въ неприступности своей позиціи и не безъ основанія начали опасаться за Балаклаву, гдѣ, какъ сказано, находились у нихъ значительные склады продовольственныхъ и военныхъ запасовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы отряду генералъ-маіора Липранди можно было дать сильнѣйшій составъ, то Балаклава въ тотъ же день была бы въ нашихъ рукахъ, но въ тотъ моментъ кампаніи силы наши подъ Севастополемъ были еще весьма незначительны, въ сравненіи съ непріятельскими, и потому опасно было бы отдѣлить большее число войскъ для предпріятія, все таки второстепеннаго въ сравненіе съ обороною Севастополя.

Между-тѣмъ подкрѣпленія, начинавшія прибывать къ войскамъ нашимъ, были частью направляемы на усиленія Чоргунскаго отряда, который съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе стѣснялъ непріятельскую позицію, ежеминутно угрожая нападеніемъ на Балаклаву, такъ что скоро положеніе союзниковъ измѣнилось и они превратились изъ осаждающихъ въ осажденныхъ.

Понимая опасность грозившую ихъ основанію дѣйствій, Рагланъ и Канроберъ обратили все вниманіе свое на обезпеченіе Балаклавы со стороны Чоргуна. Построенныя здѣсь въ началѣ осады укрѣпленія были значительно усилены, а занимавшій ихъ отрядъ увеличенъ, такъ что вторичная атака съ этой стороны сдѣлалась вскорѣ весьма рискованною и могла имѣть успѣхъ только при величайшихъ съ нашей стороны пожертвованіяхъ. *В. М. А.*

ИНКЕРМАНЪ, бывшій татарскій городъ въ Крыму, развалины котораго находятся близъ Севастополя, на правомъ берегу Черной-рѣчки, недалеко отъ ея устья.—Близъ этихъ развалинъ на высотахъ противоположнаго берега Черной, произошла 24 октября (5 ноября) 1854 года кровопролитная битва между русскими войсками, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Меншикова, оборонявшими Севастополь, и союзною англо-французскою арміею, осаждавшею крѣпость.

Послѣ Альминскаго сраженія (см. *Альма*, въ Прибавленіи къ IX тому) русскія войска, перейдя рѣки Качу и Бельбекъ, отступили черезъ Инкерманскій мостъ, на южную сторону Севас-

тополя, но такъ какъ непріятель, пользуясь значительнымъ перевѣсомъ въ силахъ, угрожалъ Сѣверному укрѣпленію, потеря которая могла бы имѣть гибельное вліяніе на положеніе самаго города и флота, то генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ рѣшился перейти на Бахчисарайскую дорогу, дабы обезпечить сообщенія свои съ Перекопомъ, и угрожая лѣвому флангу и тылу непріятеля, затруднить тѣмъ дѣйствія его противъ города.

Фланговое движеніе это, по единогласному сознанію самыхъ враговъ нашихъ, соображенное превосходно, благополучно приведено въ исполненіе 14 (26) сентября. Къ вечеру этого дня войска наши прибыли къ селенію Ортакіой на Бахчисарайской дорогѣ и возстановили такимъ образомъ сообщенія свои съ Керчью и Перекопомъ, откуда спѣшили къ нимъ на помощь сильныя подкрѣпленія.

Союзники, между-тѣмъ считая сѣверныя укрѣпленія сильнѣе чѣмъ они были въ то время, не рѣшились штурмовать ихъ. При правильной же осадѣ Севастополя съ сѣверной стороны тылъ союзной арміи былъ угрожаемъ расположеніемъ войскъ нашихъ на Бахчисарайской дорогѣ.

Въ этомъ положеніи союзникамъ не оставалось ничего болѣе какъ перейти на южную сторону бухты, съ тою цѣлью, дабы учредивъ въ Балаклавѣ и Камышевой бухтѣ основаніе дѣйствій, обезпеченное съ сухаго пути, и возведя противъ Севастополя сильныя батареи, овладѣть имъ помощію усиленнаго бомбардированія.

Передвиженіе это совершено было въ тотъ день, въ ночи наканунѣ котораго наши войска двинулись по Бахчисарайской дорогѣ. Извѣстясь о семъ, князь Меншиковъ, 18 (30) сентября снова подошелъ къ Сѣверному укрѣпленію и открылъ сообщеніе съ городомъ, черезъ бухту.

Въ статьѣ *Севастополь* мы будемъ имѣть случай изложить подробнѣе, въ общей связи, весь ходъ военныхъ дѣйствій, предшествовавшихъ безпримѣрной въ лѣтописяхъ міра осадѣ этого города. Здѣсь же ограничимся описаніемъ одного эпизода ея, сраженія при Инкерманѣ. Неуспѣхъ бомбардированія 5 (17) октября понудилъ Англо-Французовъ приступить къ правильной осадѣ Севастопольскихъ укрѣпленій возведенныхъ на ихъ глазахъ.

Между-тѣмъ войска наши съ каждымъ днемъ усиливались подходившими къ нимъ подкрѣпленіями. Съ прибытіемъ 12-й пѣхотной дивизіи (4 пѣхотн. корпуса), генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ рѣшился 13 (25) октября открыть наступательныя дѣйствія. Начало это увѣнчано было полнымъ успѣхомъ (см. *Балаклава*, дѣло 13 (25) окт.), но не имѣя достаточныхъ силъ для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій, онъ поставленъ былъ въ необходимость выждать присоединенія остальныхъ частей 4-го пѣхотнаго корпуса, выступившихъ 5—8 октября изъ Одессы и форсированными маршами спѣшившихъ къ Севастополю.

Союзники между-тѣмъ усилились уже значительными резервами изъ Варны и Константинополя, начавшими прибывать чрезъ нѣсколько дней послѣ перехода ихъ на южную сторону Севастополя.

Резервы и подкрѣпленія эти состояли изъ слѣдующихъ войскъ:

Французскія.

5-я дивизія ген. Левальяна. 1-я бригада ген. Деламотружа: 21-й и 42-й полки. 2-я бригада ген. Кустона: 5-й и 46-й полки. 1-я бригада 6-й дивизіи, ген. Базена: 1-й и 2-й полки Иностраннаго легіона.	Высажены въ Балаклавѣ, въ первой половинѣ октября.

При сихъ войскахъ состояли 3 пѣшія батареи 6-ти орудійнаго состава и 1 рота саперъ.

Бригада легкой кав. ген. д'Аллонвиля: 1 и 2-й полкъ Африканскихъ конно-егерей съ одною конною бат.	Высажена въ Балаклавѣ въ первыхъ числахъ окт.

Всего Французовъ прибыло 12 бат. 8 эскадроновъ и 24 орудія въ числѣ 10 т. человѣкъ.

Англійскія: кавалерійская бригада генерала Скерлета: четыре драгунскіе полка: *Scots-Greys*; №№ 4 и 5 и № 6 *(Inniskilling)*, всего въ числѣ 8 эскадроновъ, и кромѣ того укомплектованія къ находившимся въ Крыму пѣхотнымъ полкамъ всего до 4 т. чел. Турки также получили до 5 т. чел. подкрѣпленія.

Такимъ образомъ ко времени открытія бомбардированія противъ Севастополя, 5 (17) октября, союзная армія имѣла слѣдующій составъ:

Французскія войска (*).

5¼ пѣхотныхъ дивизій.	48 баталіоновъ. 5 саперн. ротъ. 90 пѣшихъ оруд.
Кавалерійская бригада.	8 эскадроновъ. 6 конныхъ оруд.

Итого 49¼ бат., 8 эск. и 96 полев. оруд.

Англійскія войска.

5 пѣхотныхъ дивизій.	32 баталіона. 18 пѣшихъ оруд.
Кавалерійская дивизія.	20 эскадроновъ. 6 конныхъ оруд.

Итого 32 бат., 20 эск. и 24 орудія.

Всего 81¼ бат. 28 эск. и 120 полев. орудій.

Сверхъ того турецкая дивизія, составъ которой положительно не извѣстенъ.

Численность этихъ войскъ простиралась не болѣе какъ до 70 т. человѣкъ въ томъ числѣ 35 т. Французовъ, 23 т. Англичанъ и 12 т. Турокъ, ибо не смотря на значительныя укомплектованія, полученныя союзниками въ первой половинѣ октября, открывшаяся въ ихъ лагерѣ холера и другія болѣзни значительно уменьшили наличный составъ частей. Такъ во французскихъ дивизіяхъ имѣвшихъ при высадкѣ по 10 т., осталось въ каждой не болѣе 8 т. человѣкъ; англійскія дивизіи имѣли, вмѣсто 6 т. не болѣе 4,500 человѣкъ (*).

Войска эти были расположены на возвышенности, пролегающей къ югу отъ большой Севастопольской бухты, которая съ юго-запада оканчивается кручами морскаго берега, а съ востока ограничено обрывистымъ скатомъ, составляющимъ лѣвый берегъ долины Черной рѣчки. Сѣверо-восточная часть этого ската извѣстна подъ именемъ Сапунъ-горы.

Возвышенность эта, отъ западной своей оконечности мыса Херсонесса, простирается къ востоку до Черной рѣчки верстъ на 16, а отъ сѣвера къ югу, т. е. отъ Севастопольской бухты до мыса Фіолента и монастыря Св. Георгія, на 12 верстъ. Вся эта мѣстность имѣетъ грунтъ глинистый и пересѣкается глубокими, круто-ниспадающими оврагами, вообще въ южной Россіи извѣстными подъ именемъ *балокъ*. Значительнѣйшія изъ нихъ сходятся къ Карантинной бухтѣ, за тѣмъ глубокая Саранданакина балка составляетъ продолженіе Южной бухты, восточнѣе ея, т. е. ближе къ обрывамъ Сапунъ-горы, пролегаетъ Киленъ-балка (**).

(*) См. *Альма* въ Приб. къ IX тому.

(*) Конечно, если вѣрить словамъ газетныхъ корреспондентовъ, то во время Инкерманскаго сраженія союзная армія, въ особенности англійскія войска, имѣли еще слабѣйшій составъ. Такъ напримѣръ корреспондентъ англійской газеты *Times* говоритъ: у Англичанъ въ строю было въ 5 дивизіяхъ не болѣе 16 т. челов.; но принимая въ расчетъ, что 8 (20) сентября высадилось Англичанъ у Евпаторіи 26,000 чел.; что при Альмѣ и Балаклавѣ они потеряли (по офиціальнымъ извѣстіямъ) 2,500 чел., отъ холеры же и бомбардированія *очень мало*, а между тѣмъ получили болѣе 4,000 подкрѣпленій, оказывается что подъ Инкерманомъ у нихъ было 28,000 чел. Невозможно, чтобы холера и другія болѣзни истребили въ короткое время 12,000 чел. По этому мы полагаемъ, что хотя потеря англійскихъ войскъ при Альмѣ и Камарахъ была болѣе офиціально — показанной, однакоже все же въ 5 дивизіяхъ у нихъ было подъ Инкерманомъ не менѣе 20,000.

(**) Болѣе подробное описаніе этой мѣстности относимъ къ статьѣ *Севастополь*.

Доступы на эту возвышенность пролегаютъ по немногимъ, весьма труднымъ дорогамъ: а) съ сѣверо-востока, отъ самаго Инкерманскаго моста (*), по весьма крутому косогору глубокаго ущелья, поднимается такъ называемая *старая почтовая дорога* и правѣе ея, вновь устроенная *Саперная дорога*; б) съ юго-восточной стороны, по сѣдлообразному углубленію, идетъ дорога изъ Балаклавы. Между этими путями поднимается еще Воронцовская дорога изъ сел. Камаровъ, и кромѣ того нѣсколько узкихъ тропинокъ. Изъ числа ихъ въ Инкерманскомъ бою играла важную роль одна, пролегающая близъ старой почтовой дороги, по ущелью, въ которомъ находится каменоломня.

Расположеніе союзныхъ войскъ на этой мѣстности было слѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ, отъ мыса Херсонесса до Саранданакиной балки стояли французскія дивизіи: 3-я принца Наполеона и 4-я Форе (**), подъ общимъ начальствомъ послѣдняго; правѣе ихъ отъ помянутой балки тянулись лагери англійскихъ дивизій: 3-й Ингленда, 4-й Каткарта, легкой Броуна, 1-й бригады (гвардейской) 1-й дивизіи герцога Кембриджскаго и 2-й дивизіи Леси-Эвенса, которая правымъ флангомъ своимъ примыкала къ обрывамъ Сапунъ-горы.

Всѣ эти войска предназначались къ производству осадныхъ работъ.

Обсерваціонный корпусъ состоялъ изъ 1-й и 2-й французскихъ дивизій, подъ общимъ начальствомъ Г. Боске, расположенныхъ по окраинѣ Сапунъ-Горы, обращенной къ Кадыкіою и Чоргуну. Турки, 2-я бригада 1-й англійской дивизіи, Колинъ-Кампбеля, и вся англійская кавалерія расположены были у Балаклавы, для прикрытія которой возведено было нѣсколько редутовъ. Вновь прибывшія французскія войска 5 и 6-й дивизій, равно какъ и кавалерійская бригада д'Аллонвиля составляли резервъ и расположены были позади осаднаго корпуса.

Французы, съ самаго начала осады, приняли всѣ мѣры для обезпеченія своей позиціи. На обрывахъ Сапунъ-горы устроены были ими сильныя циркумвалаціонныя линіи: и такимъ образомъ преграждены всѣ доступы на возвышенность со стороны Балаклавы и Чоргуна. Англичане, напротивъ того, обратили все свое вниманіе на производство осадныхъ работъ, не преградивъ путей, ведущихъ на возвышенность отъ Инкермана, въ томъ мѣстѣ гдѣ расположена была 2-я дивизія. Уже въ половинѣ октября, по настоянію Леси-Эвенса, заложенъ былъ здѣсь редутъ на 2 орудія, играющій весьма важную роль въ Инкерманскомъ сраженіи, не смотря на то, что онъ не былъ еще оконченъ.

Къ русскимъ войскамъ, въ Севастополѣ и окрестностяхъ расположеннымъ, въ теченіи 6-ти недѣль протекшихъ послѣ Альмскаго сраженія также прибыли значительныя подкрѣпленія, а именно:

Изъ Керчи и Ѳеодосіи.

Бутырскій пѣхотный полкъ (17 пѣхот. дивизіи) съ батарейною	№ 3 бат.	17
артиллерійской бригады	4 бат.	8 оруд.
Черноморскіе казачьи №№ 2 и 8 бат. . . .	2 »	»
Черноморскій резервн. линейный баталіонъ.	1 »	»
Донскаго № 67 полка.	4 сот.	»
Донская № 2 легкая бат.	» »	8 »
Итого . . .	7 б. 4 сот.	16

Изъ Николаева и Одессы.

10-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею	16 бат.	48 ОРУД.
11-й пѣхот. дивизіи съ ея артиллеріею (*) .	14 »	48 »

(*) Дивизія эта лѣвымъ флангомъ примыкала къ морю.

(**) Инкерманскій мостъ находится близъ устья Черной рѣчки, долина которой въ этомъ мѣстѣ весьма болотиста, такъ что старая почтовая дорога идетъ здѣсь на протяженіе версты по узкой гати, по которой можно было слѣдовать не иначе какъ шестирядною колонною.

(*) 2 баталіона Камчатскаго егерскаго полка оставлены были въ Херсонѣ.

12-я пѣхот. дивизія съ ея артиллеріею. . . .	16	»	48 »
4-й стрѣлк. и 4-й сапер. баталіоны.	2	»	» »
2 баталіона резервной бригады 14-й пѣхот. дивизіи	2	»	» »
Три полка 1-й драгунс. дивизіи съ ея артиллеріею.	30 эск.		24 »
Уральскій № 1-й полкъ	6 сот.		» »
Сводная резерв. кавалерійская бригада (1-ые полуэскадроны 9-хъ и 10-хъэскадроновъ полковъ 3, 4 и 5-й легкихъ кавалер. дивизій) съ конно-резерв. сводною батареею . .	12 экд.		8 »

Итого. 50 бат. 42 эск. 6 сот. 176 оруд.

Всего прибыло 57 батал., 42 эск., 10 сот. и 192 орудія.

Съ сими подкрѣпленіями войска сухопутнаго вѣдомства, расположенныя въ Севастополѣ и окрестностяхъ, состояли: изъ 103 баталіон., 58 эскадр., 22 сотень, при 282 орудіяхъ.

Числительность этихъ войскъ простиралась до 70,000 чел. пѣхоты, 9,000 кавалеріи и 3,000 артиллеріи, всего 82.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, къ 23 октября, силы наши подъ Севастополемъ уравновѣсились съ непріятельскими (*) и князь Меншиковъ, немедля, рѣшился начать наступательныя дѣйствія, хотя, при равенствѣ силъ, всѣ выгоды мѣстности были на сторонѣ союзниковъ.

Изъ вышеприведеннаго краткаго очерка позиціи союзниковъ, можно заключить, что она, по справедливости, могла назваться неприступною.

Со стороны города она защищалась многочисленными батареями, вооруженными осадною и корабельною артиллеріею; атака которыхъ сопряжена была съ огромною потерею. Обрывы Сапунъ-горы, съ находившимися на нихъ французскими укрѣпленіями, были трудны къ овладѣнію, а на Балаклавской дорогѣ, послѣ дѣла 13 (25) октября, союзники возвели новыя укрѣпленія и усилили расположенный тамъ отрядъ такъ, что наступленіе съ этой стороны могло имѣть успѣхъ только при величайшихъ пожертвованіяхъ.

Оставался доступъ по узкому дефиле, отъ Инкерманскаго моста; гдѣ взбирается на возвышенность старая, почтовая дорога, и гдѣ, по оплошности Англичанъ, едва заложено было нѣсколько редутовъ.

Атака праваго фланга непріятельской позиціи, по этому пути, обѣщала многія, весьма важныя для насъ выгоды. Съ занятіемъ высотъ, находящихся на обоихъ берегахъ Кленъ-балки, дѣйствующій отрядъ нашъ входилъ въ непосредственную связь съ гарнизономъ Севастополя. Ставъ твердою ногою на возвышенности, мы могли употребить въ дѣло свою кавалерію, въ которой имѣли постоянный перевѣсъ надъ непріятелемъ и наконецъ понуждали союзниковъ деблокировать восточную половину города.

Съ этою то цѣлію, князь Меншиковъ рѣшился повести главную атаку, на правый флангъ англійской позиціи, двумя колоннами: одною отъ бастіона № 2 другою же отъ Инкерманскаго моста, чрезъ вышеупомянутое дефиле. Для отвлеченія силъ и вниманія непріятеля, отрядъ, расположенный у Чоргуна, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Горчакова, долженъ былъ, въ тоже время произвести диверсію, противъ обсерваціоннаго корпуса Боске, а войска Севастопольскаго гарнизона— сдѣлать вылазку изъ бастіона № 6-го, противъ оконечности лѣваго фланга осаднаго корпуса, открыть огонь со всѣхъ батарей, удерживая въ траншеяхъ, находившіяся тамъ непріятельскія войска, и согласуясь съ общимъ

(*) Не принимаемъ въ расчетъ кавалерію, которую по чрезвычайно пересѣченной мѣстности не возможно было употребить въ дѣло.

ходомъ боя, поддерживать огнемъ своимъ правый флангъ колоннъ нашихъ, предназначавшихся для главной атаки.

Предназначенныя для сихъ дѣйствій войска распредѣлены были, къ вечеру 23 октября, слѣдующимъ образомъ:

Правая колонна, долженствовавшая направиться отъ втораго бастіона, подъ начальствомъ генер.-лейтен. Соймонова.

Пѣхота: Двѣ роты стрѣлковъ и двѣ саперъ. . . . . 1 батал.
Три полка 10-й пѣхотной дивизіи: Екатеринбургскій пѣхотный, Томскій и Колыванскій егерскіе . . . . . 12 »
Три полка 16 пѣхотной дивизіи: Владимірскій и Суздальскій пѣхотные и Угличкій егерскій . . . . . 12 »
Бутырскій пѣхотный полкъ (17-й дивизіи) . . . . . 4 »
Артиллерія: 10-й артиллер. бриг.: батарейная № 2 бат. 12 оруд.
16 артил. бригады батарейная № 1 батареи . . . . . 10 »
17 артиллер. бригады легкія №№ 4 и 5 батареи . . . . 16 »

Итого 29 батал. 38 ор. 17½ тыс. штыковъ.

Лѣвая колонна, направленная черезъ Инкерманскій мостъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павлова.

Пѣхота: Три полка 11 пѣх. див.: Селенгинскій и Якутскій пѣхотные и Охотскій егерскій 12 батал.
2-я бригада 17 пѣхотн. дивизіи: егерскіе полки: Бородинскій и Тарутинскій. . . 8 »
Двѣ роты 4 стрѣлк. баталіона. ½ »
Артиллерія: при колоннѣ:
Батар. № 3 бат. 11 арт. бр. 12 оруд.
и батар. № 3 бат. 17 артил. бр. 8 »
Артил. резервъ:
Батарейн. № 1 и легкія № 1 и 2 батареи 10 арт. бриг. 36 »
Легкія № 3 и 4 бат. 11 арт. бригады . . . . . 24 »
Донскія легкія: № 2 и резервная № 4 батареи . . . . 16 оруд.

И того 20½ бат. 96 ор. 13½ тыс. штык.

Въ обѣихъ колоннахъ предназначавшихся для главной атаки — 49½ баталіоновъ и 134 орудія; 31,000 штыковъ.

Въ Чоргунскомъ отрядѣ генерала отъ инфантеріи князя Горчакова:

12-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею. . . 16 бат. 48 ор.
1-я драгунская дивизія съ ея артиллерію . . . . . 30 эск. 24 ор.
2-я бригада 6 легк. кавал. дивизіи . . . . . 16 » 12 ор.
Сводная резервная бригада 3, 4 и 5-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій 12 » 8 ор.
Донская № 3 батарея. . . 8 ор.
Донскаго № 53 полка. . 4 сотни.

Итого 16 баталіоновъ 58 эск. 100 оруд. въ нихъ до 20,000 челов.

Въ Севастопольскомъ гарнизонѣ у генералъ-лейтенанта Моллера.

Тобольскій пѣхотный полкъ (10-й пѣхотной дивизіи) . . . 4 бат.
1-я бригада 14 пѣхотной дивизіи: Волынскій и Минскій пѣхотные полки . . . . . 8 бат.
Московскій пѣхотный полкъ (17-й дивизіи) . . . . . 4 »
6-й стрѣлковый баталіонъ . . . 1 »
1½ саперныхъ баталіона . . . . 1½ »
Черноморскіе казачьи № 2 и 8 баталіоны . . . . . 2 »
Два резервные баталіона 14-й пѣхотной дивизіи . . . . . 2 »
Резервной бригады 13-й пѣхотной дивизіи. . . . . 8 »
(два батал. въ Сѣверномъ укрѣпленіи).
Легкія № 3 и 4 батареи 14 артиллерійской бригады . . . . 16 »

И того 30½ батал. 16 полев. орудій Въ нихъ до 20,000 человѣкъ (*).

Кромѣ сихъ отдѣловъ оставленъ былъ особый отрядъ на Мекензіевой горѣ, для обезпеченія, отъ покушеній непріятеля, Бахчисарайской дороги. Составъ отряда этого былъ слѣдующій.

(*) Непоказанныя въ сихъ отдѣлахъ войска расположены были въ Бахчисараѣ, Симферополѣ и другихъ пунктахъ полуострова.

Егерскій Е. И. В. вел. князя Михаила Николаевича полка. 4 бат.
Камчатскаго егерскаго полка. . 2 »
Легкія № 1 и 2 ботареи 16-й артиллерійской бригады . . . 24 ор.
Легкая № 5 батарея 11 й артил. бригады. . . . . 12 ор.

Итого 6 бат. 36 оруд.

Диспозиція предстоявшаго боя, заключавшая въ себѣ вышеизложенныя общія соображенія, разослана была по войскамъ подъ вечеръ 23 октября. На основаніи ея начальниками колоннъ составлены были частныя диспозиціи, которыя состояли въ слѣдующемъ:

Войска правой колонны генералъ-лейтенанта Соймонова собираются въ 5 часовъ утра у бастіона № 2 и отсюда въ 6 часовъ начинаютъ, наступательное движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ роты стрѣлковъ, 1-й и 2-й баталіоны Колыванскаго егерскаго полка, батарейная № 2 батарея 10 артиллерійской бригады, 3 и 4-й баталіоны того же полка, 4 и 3-й баталіоны Томскаго егерскаго полка, батарейная № 1 батарея 16 артиллерійской бригады, 2 и 1-й баталіоны того же полка. За ними полки: Екатеринбургскій пѣхотный, Угличкій егерскій, Бутырскій, Суздальскій и Владимірскій пѣхотные: первый, третій и пятый, имѣя впереди младшіе, второй и четвертый старшіе баталіоны. Позади сихъ войскъ: легкія № 4 и 5-го батареи 17-й артиллерійской бригады, 2 роты саперъ и сотня Донскаго № 67 полка.

Войскамъ симъ, направиться вверхъ по лѣвой сторонѣ Киленъ-балки; построиться на походѣ: егерской бригадѣ, 10 пѣхотной дивизіи, (полки Томскій и Колыванскій) въ первый боевой порядокъ, не развертывая среднихъ баталіоновъ, и прикрывъ оный съ фронта и праваго фланга, цѣпью 2-хъ ротъ стрѣлковаго баталіона, имѣя въ резервѣ Екатеринбургскій полкъ. Сими тремя полками командовать генералъ-маіору Вильбоа.

Остальнымъ 4-мъ полкамъ, съ легкими батареями, выстроиться въ резервный порядокъ, за полками 10-й дивизіи и слѣдовать въ надлежащей дистанціи, отъ боевыхъ линій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Жабокрицкаго.

Лѣвой колоннѣ, генералъ-лейтенанта Павлова, начать движеніе съ Инкерманской горы въ 5 часовъ утра, въ слѣдующемъ порядкѣ: Охотскій егерскій полкъ; двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона; 2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи (полки Бородинскій и Тарутинскій), съ легкою № 3 батареею 17-й артиллер. бригады; Якутскій пѣхотный полкъ, батарейная № 3 батарея 17-й артиллер. бригады, Селенгинскій пѣхотный полкъ; артиллерійскій резервъ. Войскамъ этимъ, по приближеніи къ Черной рѣчкѣ, выслать 100 человѣкъ охотниковъ на лѣвый берегъ ея, для прикрытія наводки моста (*), по переходѣ котораго Охотскій полкъ направляется вправо, по Саперной дорогѣ; Бородинскій полкъ, имѣя впереди обѣ стрѣлковыя роты, взбирается на высоты по ущелью, находящемуся правѣе моста; а Тарутинскій полкъ идетъ влѣво по старой почтовой дорогѣ. Занявъ нагорный берегъ, полки эти останавливаются, для прикрытія дебушированія прочихъ войскъ колонны. Еслиже егеря встрѣчены будутъ на высотѣ превосходными силами непріятеля, чего ожидать впрочемъ нельзя, тогда спуститься имъ обратно въ долину, а противъ высоты открыть огонь съ пароходовъ Херсонесса и Владиміра, стоявшихъ въ бухтѣ, близъ устья Черной рѣчки.

По занятіи высоты, войска обѣихъ колоннъ поступаютъ подъ начальство генералъ-отъ-инфантеріи Данненберга и дѣйствуютъ по обстоятельствамъ.

Изъ числа войскъ, входившихъ въ составъ Севастопольскаго гарнизона,

(*) Инкерманскій мостъ былъ разрушенъ непріятелемъ и потому слѣдовало возстановить его.

Минскому и Тобольскому пѣхотнымъ полкамъ, съ 12-ю легкими орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тимофѣева, предписано было, по первому приказанію, быть готовымъ: произвести вылазку противъ французскихъ батарей изъ 6 бастіона.

Чоргунскій отрядъ, въ 6 часовъ утра, долженъ былъ выступить съ позиціи, по направленію Воронцовской дороги, для удержанія непріятельскаго обсерваціоннаго корпуса; драгунскому Его И. В. Наслѣдника Цесаревича (нынѣ лейбъ-драгунскому Его Величества) и гусарскому князя Николая Максиміановича полкамъ, съ конною-легкою № 12 и дивизіономъ Донской № 3 батареи, приказано было, по первому востребованію, быть готовыми двинуться, на усиленіе войскъ, подъ начальствомъ генералъ отъ инфантеріи Данненберга, предназначавшихся для главной атаки.

23 октября (4 ноября), наканунѣ Инкерманскаго сраженія, погода стояла дурная; дождь не прекращался; сильная грязь и непроницаемый туманъ затрудняли движенія войскъ и наблюденіе; вся природа приняла какой-то непривѣтливый видъ.

Такъ наступила ночь. Съ одной стороны, подъ потоками дождя, тихо приготовлялись къ бою; другая погружена была въ тяжелое, безнадежное раздумье. Отъ пронзительнаго вѣтра и непрерывавшагося дождя, англійскіе форпосты не были такъ бдительны, какъ слѣдовало бы, находясь лицемъ къ лицу съ непріятелемъ, хотя до чуткаго уха нѣкоторыхъ часовыхъ доходилъ какой-то странный шумъ, какъ будто отъ дружно идущаго строя войскъ, отъ скрыпа колесъ въ Инкерманской долинѣ: но непріятель полагалъ что идутъ въ городъ татарскія арбы, либо тянутся полковые обозы изъ Перекопа. Около 4 часовъ утра раздался глухой колокольный звонъ въ Севастополѣ. Было Воскресенье: думали что это благовѣстъ къ заутрени, но этотъ звонъ призывалъ жителей Севастополя къ молитвѣ за успѣхъ предстоявшаго бои. Войска наши были уже на назначенныхъ мѣстахъ.

Явилась заря 24 октября (5 ноября). На горахъ и въ долинахъ лежалъ туманъ; въ англійскомъ лагерѣ все спало глубокимъ сномъ, никто не думалъ о близкой опасности, а русскія войска тянулись уже по высотамъ праваго берега Черной рѣчки и переходили ея долину.

Въ 5 часовъ утра, бригадный генералъ Кодрингтонъ, по заведенному порядку, осмотрѣлъ свои аванпосты. Выслушавъ обычное: «все благополучно», онъ потолковалъ немного съ караульнымъ офицеромъ и велѣлъ уже подать свою лошадь, въ намѣреніи черезъ кустарникъ возвратиться въ лагерь, какъ вдругъ лѣвѣе цѣпи легкой дивизіи Броуна, а потомъ и со стороны Инкермана, началась сильная ружейная перестрѣлка. Кодрингтонъ поскакалъ, чтобъ посмотрѣть въ чемъ дѣло и, не теряя времени, приказалъ стать въ ружье своей дивизіи (*).

То была съ одной стороны голова колонны Соймонова, а съ другой егеря колонны Павлова (**). Густой туманъ и сѣрыя шинели дали возможность русскимъ стрѣлкамъ подойти незамѣченными на весьма близкое разстояніе. Часовые легкой и 2-й англійской дивизій едва завидѣли ихъ, сквозь мелкій дождь, какъ уже были принуждены отступить. Непріятель полагалъ, что гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку, но его ставили въ рѣшительное недоумѣніе канонада и ружейная стрѣльба, открывшіяся въ тоже время со всѣхъ сторонъ: слѣва, огромнымъ огненнымъ кругомъ сверкали, среди сѣраго тумана, выстрѣлы городскихъ батарей, ко-

(*) *Times.*

(**) Не должно упускать изъ виду что главныя силы колонны Павлова, въ это время были еще далеко отъ мѣста боя и прибыли тогда уже, когда войска Соймонова вынуждены были къ отступленію.

торымъ дружно вторила артиллерія колонны Соймонова; отъ Инкермана взбирались на высоты Бородинскій и Тарутинскій полки, колонны Павлова; тылъ позиціи союзниковъ былъ угрожаемъ Горчаковымъ.

Англійскіе генералы пришли отъ всего этого въ совершенное недоумѣніе, не зная откуда грозитъ имъ наибольшая опасность; иные заботясь о своемъ основаніи дѣйствій и памятуя еще недавнее нападеніе Липранди на *Балаклаву*, (см. слово — дѣло 13 (25) октября), полагали, что туда же и теперь направлена главная атака, а отъ Инкермана происходитъ ложная; другіе были противнаго мнѣнія; третьи принимали обѣ атаки за дѣйствительныя. Въ этой неизвѣстности союзникамъ оставалось только отбиваться тамъ, гдѣ ихъ атаковали. Посему то первыя движенія союзниковъ были нерѣшительны.

Генералъ Пеннефетеръ, по болѣзни Леси-Эвенса, принявшій начальство надъ 2-ю дивизіею, первый явился на позиціи, расположивъ 1-ю бригаду Адамса (полки 41, 47 и 49-й) у неоконченнаго редута № 1, заложеннаго на высотѣ, находящейся надъ ущельемъ, въ которомъ идетъ старая почтовая дорога. Лѣвѣе, передъ лагеремъ 2-й дивизіи, находился небольшой редутъ № 2, вооруженный ланкастерскими пушками, а въ тылу между ними расположенъ былъ редутъ № 3. Эти три редута прикрывали правое крыло англійской позиціи, куда направлялась наша главная атака. Поставленная здѣсь бригада Адамса прикрывала большую дорогу и пространство вправо отъ нея, покрытое кустарникомъ.

Лѣвѣе Адамса, на той части позиціи, куда направлялись войска Соймонова, Пеннефетеръ расположилъ другую свою бригаду, полки: 30-й, 55 и 95. Легкая дивизія Броуна также скоро стала въ ружье; 2-я бригада ея, Бюллера (полки 33-й, 77 и 88), примкнули къ лѣвому флангу 2-й дивизіи, а еще лѣвѣе, гдѣ мѣстность уже начинаетъ понижаться къ городу, расположилась 1-я бригада Кодрингтона, (полки 7-й, 19 и 23).

Къ этимъ двумъ дивизіямъ, принявшимъ на себя первые удары Русскихъ, пристроивались прочія англійскія войска, спѣшившія къ атакованному пункту.

Прежде всѣхъ подошла 4-я дивизія Каткарта; 1-я бригада ея, Гольди, вдвинулась между Пеннефетеромъ и Бюллеромъ, влѣво отъ почтовой дороги; другая же бригада, Торренса, осталась въ резервѣ за 1-ю. Герцогъ Кембриджскій, съ гвардейскою бригадою Бентинка, сталъ за правымъ флангомъ бригады Адамса. Вторая бригада 1-й дивизіи, Колинъ-Кемпбеля (Шотландцы), находилась въ Балаклавѣ. Наконецъ 1-я бригада 3-й дивизіи, Джоржа Кемпбеля, расположена была въ резервѣ за войсками Броуна, 2-я же бригада ея, Эйра, оставалась въ траншеяхъ.

Такимъ образомъ въ короткое время собралась на мѣстѣ боя почти вся англійская армія, состоявшая, по показанію союзниковъ, изъ 16,000 чел., а за исключеніемъ бригадъ Колинъ-Кемпбеля и Эйра изъ 13,000 (*).

Англійскій лагерь находился въ верховьяхъ Киленъ-балки, и потому ни что не препятствовало союзникамъ маневрировать, по обѣимъ сторонамъ этого глубокаго и, на бо́льшей части протяженія, непроходимаго оврага, между-тѣмъ какъ Русскіе лишены были этой важной выгоды. Войска Соймонова, еще до зари, выступившія изъ Севастополя, вмѣсто того, чтобы, согласно диспозиціи, подняться вверхъ по *лѣвому* берегу Киленъ-балки, съ цѣлью атаковать *центръ* и *лѣвый флангъ* англійской позиціи, перешли на *правый* берегъ оврага (**), и

(*) Мы видѣли уже выше, какъ неправдоподобно это исчисленіе.

(**) Почему именно колонна Соймонова приняла это ошибочное направленіе опредѣлить трудно. Нѣкоторые причину этого полагаютъ въ томъ, что будто бы въ диспозиціи не было съ достаточною ясностію опредѣлено направленіе слѣдова-

здѣсь атаковали находившееся предъ ними правое крыло непріятеля, то есть сдѣлали то же самое, что предназначено было колоннѣ Павлова.

Это ошибочное направленіе имѣло гибельныя послѣдствія: войска обѣихъ колоннъ нашихъ (Соймонова и Павлова) принуждены были дѣйствовать послѣдовательно, и по тѣснотѣ пространства не могли даже воспользоваться своимъ перевѣсомъ въ силахъ, не имѣя мѣста, гдѣ развернуться, тогда какъ Англичане могли часто смѣнять свои боевыя линіи на небольшомъ фронтѣ атаки. Мѣстность поля сраженія вообще была весьма пересѣченная, и потому русскіе баталіоны наступали въ ротныхъ колоннахъ, которыя, стѣснившись, представляли вѣрную цѣль непріятельскимъ штуцерным. Построившись развернутымъ двухшереножнымъ фронтомъ, Англичане открыли батальный огонь и, пользуясь превосходствомъ своего вооруженія, поражали наши войска на такомъ разстояніи, съ котораго мы еще не могли отвѣчать на выстрѣлы непріятеля. Такимъ образомъ Британцы повторили здѣсь извѣстный образъ дѣйствій Веллингтона, который такъ удачно отражалъ стремительныя атаки французскихъ колоннъ, разстроивая ихъ предварительно батальнымъ огнемъ развернутаго строя и, переходя потомъ въ наступленіе, довершалъ пораженіе штыками.

Но русскихъ колоннъ не остановилъ убійственный огонь англійскихъ баталіоновъ. Въ началѣ боя войска наши пріобрѣли значительные успѣхи не столько въ слѣдствіе численнаго своего перевѣса, которымъ, по тѣснотѣ фронта атаки, и не могли воспользоваться, какъ отъ неожиданности и стремительности нападенія. Въ этой первой схваткѣ участвовали только три передовые полка колонны Соймонова (Томскій, Колыванскій и Екатеринбургскій) и два егерскихъ полка (Бородинскій и Тарутинскій) колонны Павлова.

Главныя же силы Русскихъ, именно 4 полка у Соймонова и 3 полка у Павлова, находились частью въ резервѣ, а частью, въ это время только, огибали кручи Сапунь-горы по Саперной дорогѣ.

Такимъ образомъ, въ первый моментъ боя введено было въ дѣло не болѣе 20 русскихъ баталіоновъ, т. е. до 13,000 человѣкъ, противъ которыхъ Англичане сосредоточили всѣ свои силы, т. е. по ихъ показаніямъ также 13,000 штыковъ, на самомъ же дѣлѣ вѣроятно болѣе.

Полки Бородинскій и Тарутинскій опрокинули англійскіе передовые посты, быстро взобрались на высоты, послѣдній по почтовой дорогѣ, а первый вправо отъ нея, по ущелью, потѣснили бригады Адамса и Пеннефетера и развернулись передъ редутомъ № 1.

Между-тѣмъ полки Томскій и Колыванскій, подкрѣпленные Екатеринбургскимъ, не взирая на смертоносный огонь бригадъ Кодрингтона, Бюллера, Кемпбеля и Гольди, стремительно атаковали ихъ въ штыки. Загорѣлся кровавый рукопашный бой. Англичане, думая, что нѣтъ въ мірѣ войска, могущаго состязаться съ ними въ битвѣ холоднымъ оружіемъ, съ изумленіемъ увидѣли, какъ

нія колонны, потому-что, будто бы названіе береговъ оврага опредѣляются направленіемъ идущаго вдоль него человѣка, которому стоитъ только повернуться, чтобы правый берегъ балки сдѣлался лѣвымъ и обратно. Но вопросъ этотъ былъ приведенъ въ ясность еще наканунѣ боя. Независимо уже отъ того, что такъ какъ Киленъ-балка есть *сухой притокъ*, устье котораго составляетъ такъ называемая *Киленъ-балочная бухта*, и что, слѣдовательно, названіе береговъ ея опредѣляется по теченію высохшаго притока, или *паденію* самой балки, направленіе колонны Соймонова точно опредѣлялось слѣдующими словами, даннаго ему наканунѣ боя генераломъ Данневбергомъ предписанія, за № 1521: «Полагаю также «полезнымъ, имѣть за правымъ флангомъ «вашимъ главный резервъ ввѣренныхъ «вамъ войскъ, ибо *лѣвый* флангъ ихъ «будетъ совершенно обезпеченъ оврагомъ «Киленъ.»

отважно Русскіе схватились съ ними въ штыки (*).

Нѣсколько часовъ длился этотъ страшный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ, потому-что силы обѣихъ сторонъ уравновѣшивались. Артиллерія Соймонова (22 батар. и 16 легкихъ орудій), расположившись на выгодной позиціи, наносила большой вредъ Англичанамъ. Снаряды наши ложились во множествѣ даже среди палатокъ англійскаго лагеря. 2-й баталіонъ Томскаго и 1-й и 2-й Колыванскаго полковъ ворвались въ редутъ № 2, заклепали двѣ ланкастерскія пушки и изрубили лафеты. Ничто не могло остановить стремленія ихъ, они проникли уже до лагеря 2-й дивизіи. За тѣснотой мѣста, 2 и 4 баталіоны Екатеринбургскаго полка, достигнувъ вершины Киленъ-балки, перешли на лѣвый берегъ ея, и здѣсь также ворвались въ лагерь, гдѣ заклепали еще 4 орудія. Но, не будучи поддержаны, они не могли удержаться за балкою и были оттѣснены назадъ.

Англичане, сбитые съ поля сраженія, отступали къ своему лагерю, и здѣсь съ ожесточеніемъ отстаивали каждый шагъ. При этомъ особенно отличились опытные стрѣлки (rifleman) легкой дивизіи Броуна, вооруженные штуцерами Миньє. Они били на выборъ нашихъ офицеровъ, артиллерійскую прислугу и лошадей. Въ короткое время были ранены или убиты: неустрашимый Соймоновъ, генералъ-маіоръ Вальбуа, начальникъ артиллеріи правой колонны, полковникъ Загоскинъ, и почти всѣ офицеры трехъ передовыхъ полковъ ея.

Лишившись храбрыхъ своихъ предводителей и потерпѣвъ вообще сильный уронъ, войска наши принуждены были отойти къ верховью ущелья, въ которомъ находится каменоломня. Здѣсь они пытались снова выстроиться, подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, расположенной генераломъ Жабокрицкимъ на выгодной позиціи. За батареями развернулись Углицкій и Бутырскій полки, а Владимірскій и Суздальскій стали за ними въ резервѣ.

Такимъ образомъ, къ 10-ти часамъ утра, на этомъ пунктѣ сраженіе обратилось въ канонаду.

Въ лѣвой колоннѣ полки: Бородинскій и Тарутинскій долго дрались съ перемѣннымъ успѣхомъ: нѣсколько разъ бросались на редутъ № 1 и потѣснили уже 2-ю англійскую дивизію, когда на помощь къ ней подоспѣлъ генералъ Бентинкъ, съ гвардейскою бригадою и $2^1/_2$ батал. Французовъ, присланныхъ генераломъ Боске. Тогда егеря наши, тѣснимые съ новою силою, вынуждены были отступить и спустились по каменоломному оврагу въ Инкерманскую долину. Дѣйствія ихъ, угрожая правому флангу непріятеля, способствовали войскамъ правой колонны овладѣть англійскою позиціею.

Тѣмъ заключился первый актъ кровавой битвы; за нимъ долженъ былъ послѣдовать второй, не менѣе кровопролитный.

Къ 7-ми часамъ утра прибылъ на поле сраженія лордъ Рагланъ съ своимъ штабомъ. Среди непроницаемаго тумана, только по грохоту пушечныхъ выстрѣловъ и треску ружейной перестрѣлки можно было приблизительно опредѣлить ходъ сраженія.

Для лучшаго управленія боемъ, Рагланъ подъѣхалъ весьма близко къ боевымъ линіямъ, но и здѣсь ничего не было видно. Здѣсь, подлѣ главнокомандующаго, былъ убитъ начальникъ англійской артиллеріи, генералъ Странгвейсъ, начавшій свое боевое поприще еще подъ Лейпцигомъ, гдѣ онъ отличился, командуя ракетною батареею. Ядро раздробило ему ногу; преодолѣвая боль, попросилъ онъ снять его съ лошади, но вскорѣ потомъ умеръ.

Въ русскихъ рядахъ распоряжался генералъ Данненбергъ. Ставъ на возвышенности, за батареями первой линіи, онъ давалъ отсюда направленіе

(*) Ссылаемся въ подтвержденіе этого на разсказъ корреспондента газеты *Times*.

подходившимъ колоннамъ. Смерть собирала вокругъ него обильную жатву, поражая офицеровъ генеральнаго штаба, адъютантовъ и ординарцевъ, развозившихъ приказанія. Подъ генераломъ убиты были двѣ лошади. Не щадя никого, смерть носилась всюду, но мужество и стойкость русскихъ войскъ были непоколебимы.

Еще при самомъ началѣ дѣла, командиръ французскаго обсерваціоннаго корпуса, генералъ Боске, поспѣшилъ въ англійскій лагерь, съ 4-мя ротами (полубаталіономъ) стрѣлковъ, двумя баталіонами линейной пѣхоты и двумя конными батареями. Встрѣтившись съ Каткартомъ и Броуномъ, онъ предложилъ имъ свою помощь, но гордые Британцы отказались отъ предложенія французскаго генерала. Благодаря его, они увѣряли, «что у нихъ есть еще «войска въ резервѣ и просили подкрѣ«пить правый флангъ ихъ, въ томъ «только случаѣ, если бы лишились ре«дута № 1-го». Боске все таки послалъ туда, бывшіе съ нимъ, войска и мы уже видѣли, какую услугу оказало это свѣжее подкрѣпленіе, изнемогавшимъ бригадамъ Адамса и Пеннефетера.

Самъ Боске воротился между-тѣмъ къ своему посту, дабы убѣдиться собственными глазами въ важности атаки, со стороны Чоргуна, и, съ свойственною ему проницательностью, онъ скоро угадалъ, что дѣйствія наши, съ этой стороны, имѣли цѣлью отвлеченіе силъ непріятеля отъ пункта главной атаки.

Въ слѣдствіе этого, французскій генералъ приготовился съ большею частью своихъ силъ, по первому призыву, идти туда, гдѣ прибытіе сильнаго резерва, должно было рѣшить участь боя.

Вскорѣ англійскіе офицеры прискакали къ Боске съ извѣстіемъ, что Русскіе тѣснятъ правый флангъ ихъ «и «что, прибытіе туда нѣкотораго резерва, «было бы теперь весьма кстати». Вся вторая французская дивизія (бригады Бурбаки и д'Отмара и бригада Дю-Мо-не, 1-й дивизіи, въ числѣ всего до 9,000 чел.; тотчасъ же направлены были къ угрожаемому пункту. На Сапунъ-горѣ противъ Горчакова осталась только одна бригада.

Французскій главнокомандующій Канроберъ, также поѣхалъ въ англійскій лагерь, чтобы подкрѣпить въ случаѣ надобности своихъ союзниковъ съ лѣваго фланга. Находясь во все время боя подлѣ Раглана, онъ былъ раненъ въ руку, но не оставилъ поля сраженія.

Между-тѣмъ на Инкерманскихъ высотахъ снова завязался кровопролитный бой: наступилъ второй моментъ сраженія.

Три задніе полка колонны Павлова, повернувшіе съ Инкерманскаго моста вправо по саперной дорогѣ, къ 8-ми часамъ утра, прибыли на поле сраженія, въ то время когда передовыя войска Соймонова спустились уже въ лощину.

Впереди шелъ Охотскій полкъ, за нимъ слѣдовали Якутскій и Селенгинскій. Генералъ Данненбергъ тотчасъ же направилъ въ атаку храбрыя войска эти. Стремительно бросились они на врага, снова закипѣлъ рукопашный бой, еще упорнѣе и кровопролитнѣе прежняго.

Охотскій полкъ опрокинулъ встрѣтившія его англійскія войска и 3-й и 4-й баталіоны его бросились на фланговый редутъ № 1-й. Но здѣсь храбрецы наши встрѣтили достойныхъ противниковъ: укрѣпленіе защищалъ гвардейскій полкъ, Кольдстримъ (Coldstream), въ числѣ 700 человѣкъ. Окруженные Русскими, они держались упорно, не смотря на то, что снаряды, расположенныхъ за лощиною, русскихъ батарей, ложились въ редуты, и наносили Кольдстримамъ большой вредъ. Неоднократно Охотцамъ удавалось проникать въ амбразуры, но долго всѣ усилія ихъ ворваться въ редутъ, были тщетны. Потерявъ уже болѣе 200 человѣкъ, Англичане лишились надежды отстоять

редутъ и, бросившись изъ него, штыками проложили себѣ путь отступленія, хотя съ огромнымъ урономъ.

Но дорого стоилъ храбрымъ Охотцамъ этотъ подвигъ. Командиръ полка Бибиковъ палъ тяжело раненый; почти всѣ штабъ и оберъ-офицеры легли на полѣ битвы.

Между-тѣмъ Селенгинскій и Якутскій полки, подъ предводительствомъ генерала Охтерлоне, перешли оврагъ, по которому идетъ почтовая дорога, и съ свѣжими силами бросились на непріятеля, который съ прибытіемъ дивизіи Каткарта, перешелъ въ наступленіе. Кольдстримы, пылая местью, увлекли за собою два другіе гвардейскіе полка, которые, потѣснивъ Охотцевъ, снова заняли редутъ № 1-й, но не на долго! . . . Атакованная Якутскимъ полкомъ англійская гвардія была отброшена съ большимъ урономъ: самъ начальникъ ея Бентинкъ былъ раненъ въ руку, 12 офицеровъ остались въ редутѣ. — Не менѣе пострадали войска 4-й дивизіи, направившіяся во флангъ Селенгинскому полку, по почтовой дорогѣ. Здѣсь нашелъ конецъ своему поприщу, самъ Каткартъ, любимецъ Веллингтона, еще такъ недавно со славою окончившій Кафрскую войну. Въ то время, когда онъ бросился по дорогѣ въ ущелье; въ намѣреніи отрѣзать отступленіе Селенгинскому и Якутскому полкамъ, послѣдній опрокинулъ на высотѣ англійскую гвардію. Каткартъ увидалъ себя окруженнымъ и, понимая всю затруднительность своего положенія, онъ бросился впередъ, желая ободрить своихъ солдатъ примѣромъ собственной храбрости. «У насъ нѣтъ патроновъ» кричали они ему. «А развѣ нѣтъ у васъ штыковъ» отвѣчалъ генералъ, отчаянно бросаясь передъ фронтъ. Но штыки были также и у Русскихъ! . . . Атака Англичанъ была отбита и они въ безпорядкѣ бросились на высоту. Но здѣсь Якутскій полкъ встрѣтилъ ихъ градомъ пуль: одна изъ нихъ поразила Каткарта въ голову; оба бригадные командира его дивизіи: Гольди и Торренсъ были ранены.

Въ это время отъ канонады и ружейной перестрѣлки туманъ началъ по немногу разсѣеваться; но густыя облака пороховаго дыма покрывали все поле сраженія.

Англійская гвардія, 2-я дивизія Леси-Эвенса и 4-я Каткарта равно и французскіе баталіоны, участвовавшіе въ дѣлѣ, отступали предъ храбрыми войсками Павлова; редутъ № 2, послѣ упорнаго сопротивленія, былъ взятъ нами, и Русскіе вторично находились въ непріятельскомъ лагерѣ. Впереди его, на высотѣ, стояла 6-ти орудійная батарея; стрѣлки наши, засѣвши въ кустахъ, перебили на ней всѣхъ почти лошадей и прислугу, но, по приближеніи русскихъ колоннъ, уцѣлѣвшіе артиллеристы успѣли увезти 4 орудія. Остальныя два были взяты.

Англичане отступали медленно, отстрѣливаясь, и по временъ останавливаясь, для рукопашнаго боя. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было ужасное. Усердно работалъ штыкъ, не смолкали выстрѣлы, а между-тѣмъ съ ожесточеніемъ дрались враждующіе прикладами, яростно кидаясь другъ на друга. Въ пороховомъ дыму, покрывавшемъ лощины и возвышенности, много совершалось подвиговъ, ни кѣмъ не зримыхъ и тѣмъ болѣе великихъ! . . .

Перевѣсъ видимо склонялся на сторону Русскихъ, у которыхъ четыре полка еще не были введены въ дѣло, когда Англичане истощили уже всѣ свои резервы. Утомленные борьбой, съ трудомъ удерживали они напоръ нашихъ войскъ и ждали уже роковаго конца.

Бываетъ въ бою минута, когда физическія силы обѣихъ сторонъ истощаются, отъ продолжительныхъ усилій, и нравственныя начинаютъ уже слабѣть отъ постояннаго напряженія; въ эту минуту прибытіе свѣжаго резерва можетъ дать дѣлу рѣшительный оборотъ.

Было 11 часовъ утра. Наступилъ тре-

тій, послѣдній моментъ боя. Подходили Французы. Среди грома канонады раздался рѣзкій звукъ рожка, наступавшихъ бѣглымъ шагомъ Зуавовъ, Алжирскихъ и Венсенскихъ стрѣлковъ.

Англичане вздохнули слабоднѣе и радостными восклицаніями встрѣтили своихъ спасителей. — «Ура Французы!.. раздалось въ разбитыхъ толпахъ надмѣнныхъ Британцевъ, которые, по свойственной имъ самонадѣянности, долго не хотѣли призвать на помощь своихъ союзниковъ, а эти изъ гордости не шли безъ зова на ихъ выручку.

Но самонадѣянность и тщеславіе должны были смолкнуть предъ необходимостію: Французы были призваны и явились въ самую критическую минуту, какъ нѣкогда Пруссаки подъ Ватерлоо.

Въ слѣдъ за стрѣлками подоспѣли, почти бѣгомъ, всѣ три бригады Боске. Направляясь вправо отъ Англичанъ, они атаковали русскія войска съ лѣваго фланга.

Въ это время, за исключеніемъ убитыхъ, раненыхъ и отъ утомленія неспособныхъ къ бою, у Англичанъ оставалось въ строю не болѣе 8,000 штыковъ: къ нимъ подошли три свѣжія бригады, т. е. до 9,000 человѣкъ, и хотя одна изъ этихъ бригадъ (Дю-Моне) 3,000 чел., осталась въ резервѣ, все же 6,000 Французовъ тотчасъ же подкрѣпили разбитыя линіи Англичанъ. Съ этими 14,000 состязались только три полка Павлова: Якутскій, Селенгинскій и Охотскій, въ началѣ сраженія имѣвшіе до 8,500 чел., а послѣ упорнаго боя, не болѣе 6,000. Они то должны были выдержать всю тяжесть удара двойнаго числа Англо-Французовъ; ибо 4 полка колонны Соймонова: Углицкій и Бутырскій, прикрывали артиллерію, а Владимірскій и Суздальскій полки, генералъ Данненбергъ не вводилъ въ дѣло, сберегая ихъ на случай общаго отступленія, ибо имѣя въ тылу такое дефиле какъ Инкерманская гать, нельзя было не оставить нѣкотораго резерва. Притомъ же смѣнить ими вышеупомянутые полки Павлова, увлеченные своимъ успѣхомъ, было бы весьма трудно и по тѣснотѣ мѣста. Что же касается до 5-ти полковъ (*) первоначально атаковавшихъ Англичанъ, то, какъ выше сказано, они уже отведены были съ поля сраженія и въ слѣдствіе понесеннаго ими чувствительнаго урона, въ особенности въ офицерахъ, не могли уже болѣе принимать участія въ бою.

Такимъ образомъ численный перевѣсъ, въ этотъ рѣшительный моментъ боя, перешелъ на сторону союзниковъ. Полки Павлова, утомленные пятичасовымъ боемъ и предшествовавшими ночными переходами, по грязной почвѣ, не могли надѣяться удержать за собою поле сраженія, и поставлены были въ необходимость начать отступленіе, что представляло чрезвычайныя затрудненія. Артиллерію надобно было спустить къ Инкерманскому мосту, а до тѣхъ поръ, пока этого не будетъ исполнено, пѣхотѣ слѣдовало держаться на окраинѣ обрывистыхъ высотъ, подъ ударами сильнѣйшаго непріятеля.

Это трудное дѣло, достойнымъ образомъ выполнено было полками, Якутскимъ и Селенгинскимъ, которые, не смотря на всѣ усилія свѣжихъ французскихъ войскъ, нетерпѣливо стремившихся отличиться передъ Англичанами, съ неимовѣрною стойкостію, отбили всѣ атаки враговъ, такъ что Боске нѣсколько разъ принужденъ былъ приводить въ порядокъ ряды бригадъ своихъ, разстроиваемые огнемъ и штыками русскихъ баталіоновъ. Одинъ изъ французскихъ полковъ потерялъ при этомъ свое знамя, и только съ отчаянными усиліями успѣлъ возвратить его, при чемъ командиръ полка Кама былъ убитъ.

Давъ время артиллеріи отойти за Ин-

(*) Полки правой колонны: Томскій, Колыванскій и Екатеринбургскій и лѣвой — Бородинскій и Тарутинскій.

керманскій мостъ, русская пѣхота начала отступленіе, и совершила его въ такомъ порядкѣ, что исторгла невольное изумленіе враговъ нашихъ. «Судьба сраженія еще колебалась,» пишетъ одинъ англійскій очевидецъ (*), «когда, «прибывшіе къ намъ на помощь Французы атаковали лѣвый флангъ Русскихъ. «Съ этой минуты Русскіе не могли уже «надѣяться на успѣхъ, но, не смотря «на это, въ рядахъ ихъ, не замѣтно было «нималѣйшаго колебанія и безпорядка. «Поражаемые огнемъ нашей артиллеріи, они смыкали ряды свои и храбро «отражали всѣ атаки союзниковъ, наступавшихъ на нихъ съ фронта и съ «фланга. Минутъ по пяти длилась иногда страшная схватка, въ которой солдаты дрались то штыками, то прикладами. Нельзя повѣрить, не бывши «очевидцемъ, что есть на свѣтѣ войска, «умѣющія отступать такъ блистательно, «какъ Русскіе. Преслѣдуемые всею «союзною полевою артиллеріею, баталіоны ихъ отходили медленно, поминутно смыкая ряды и по временамъ «бросаясь въ штыки на союзниковъ. «Это отступленіе Русскихъ, Гомеръ «сравнилъ бы съ отступленіемъ льва, «когда, окруженный охотниками, онъ «отходитъ шагъ за шагомъ, потрясая «гривою, обращаетъ гордое чело къ врагамъ своимъ и потомъ снова безбоязненно продолжаетъ путь, истекая «кровью отъ многихъ ранъ, ему нанесенныхъ, но непоколебимо — мужественный, непобѣжденный.»

Для прикрытія отступленія генералъ Данненбергъ двинулъ впередъ полки Владимірскій и Суздальскій, которые достойно исполнили возложенное на нихъ порученіе. Встрѣченные ими союзники, въ тоже время попали подъ огонь пароходовъ «Владиміръ и Херсонесъ», и тѣмъ принуждены были прекратить преслѣдованіе, ограничившись канонадою, которая наносила уже мало вреда войскамъ нашимъ, отступавшимъ частью по саперной дорогѣ въ городъ, частью же черезъ Никерманскій мостъ.

Такъ, въ $2^1/_2$ часа пополудни, прекратился этотъ кровавый бой, въ которомъ губительное дѣйствіе штуцерныхъ часто смѣнялось яростными рукопашными схватками.

Дѣйствія Чоргунскаго отряда не достигли своей цѣли. Войска наши, подойдя къ обрывамъ Сапунъ-горы, открыли сильную канонаду противъ Французовъ. Но Боске, увидѣвъ съ высотъ незначительныя только силы, отгадалъ что здѣсь происходитъ ложная атака. А потому, полагаясь на силу своей позиціи, онъ оставилъ на ней одну только бригаду, съ которою надѣялся остановить всѣ усилія кн. Горчакова. Остальныя же войска французскаго обсерваціоннаго корпуса, какъ выше сказано, направлены были на помощь къ Англичанамъ.

На оконечности праваго фланга нашего, въ 10 часовъ утра, когда кровопролитный бой кипѣлъ уже на Никерманскихъ высотахъ, сдѣлана была вылазка изъ 6-го бастіона. Предназначенный для сего Минскій пѣхотный полкъ, съ 4-мя легкими орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тимоѳѣева, скрываемый туманомъ, неожиданно явился предъ французскими апрошами. Траншейный караулъ, состоявшій изъ 5-ти баталіоновъ, былъ опрокинутъ, 15 орудій заклепаны.

Этотъ смѣлый натискъ поднялъ на ноги всѣ три дивизіи французскаго осаднаго корпуса; даже турецкіе резервы направлены были къ лѣвому флангу.

Между-тѣмъ генералъ-маіоръ Тимоѳѣевъ, исполнивъ свое порученіе, въ полномъ порядкѣ, живо отступилъ въ городъ. Преслѣдуемый по пятамъ бригадою Лурмеля, онъ навелъ Французовъ подъ перекрестный огонь крѣпостныхъ верковъ, при чемъ бо́льшая часть этой бригады легла на мѣстѣ; самъ Лурмель заплатилъ жизнію за свою запальчивость.

(*) Корреспондентъ газеты *Morning-Chronicle.*

Генералъ Форе былъ приведенъ этимъ въ такое смущеніе, что принялъ эту вылазку за настоящую атаку, и потому долго оставался въ готовности со всѣми своими силами двинуться къ лѣвому флангу.

Инкерманское сраженіе ознаменовалось участіемъ великихъ князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, наканунѣ прибывшихъ въ Севастополь. — Находясь, во все время боя, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, они явили себя достойными высокаго своего сана. Присутствіе Ихъ Высочествъ, среди войскъ, побуждало всѣхъ и каждаго къ неуклонному исполненію своего долга.

Генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ счелъ долгомъ просить Государя Императора осчастливить войска Крымской арміи, опредѣленіемъ Ихъ Высочествамъ ордена Св. Георгія 4-й степени за храбрость.

«Столь лестный отзывъ главнокомандующаго о военныхъ доблестяхъ, оказанныхъ въ виду всего войска юными «сыновьями царскими, доставилъ истинную отраду родительскому сердцу Государя Императора. Его Величество, «согласно представленію генералъ-адъютанта Меншикова, всемилостивѣйше «пожаловалъ Ихъ Высочествамъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ орденъ «Св. Георгія 4-й степени.» (*)

Въ началѣ ноября длинные столбцы англійскихъ и французскихъ газетъ наполнились хвастливыми реляціями и статьями объ Инкерманскомъ сраженіи. Заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія столь неправдоподобны, что мы поставляемъ себя въ обязанность разъоблачить здѣсь нѣкоторыя ихъ ошибки.

Лордъ Рагланъ и въ офиціальномъ своемъ донесеніи говоритъ, что въ Инкерманскомъ сраженіи одному англійскому солдату приходилось драться противъ 6-ти и 7-ми Русскихъ. Объяснимъ это обстоятельство. Въ первый моментъ боя съ русской стороны введено было въ дѣло $20^1/_2$ баталіоновъ, до 13,000 чел. противъ того же числа Англо-Французовъ. Не смотря на превосходство вооруженія союзниковъ, Русскіе опрокинули ихъ и проникли даже въ англійскій лагерь.

Во второй моментъ дрались 8,500 ч. дивизіи Павлова (Охотскаго, Селенгинскаго и Якутскаго полковъ) противъ 11,000 Англичанъ (предполагая у нихъ 2,000 чел. потери при первой нашей атакѣ).

Наконецъ въ рѣшительный моментъ боя, съ прибытіемъ 9,000 чел. Боске, союзники имѣли двойной перевѣсъ надъ нашими, ибо изъ числа 4-хъ полковъ дивизіи Жабокрицкаго, только Владимірскій полкъ принялъ участіе въ бою и то въ минуту общаго отступленія. Такъ вотъ какъ одинъ Англичанинъ шелъ на шестерыхъ Русскихъ. Но въ этомъ случаѣ выводъ союзниковъ таковъ: Русскіе могли бы имѣть *столько то* войскъ, еслибы ввели въ дѣло всѣ войска, въ Крыму находившіяся; съ своей же стороны они считаютъ войска дѣйствительно въ бою участвовавшія. Отсюда и выходитъ вышесказанное отношеніе.

Уронъ нашъ въ Инкерманскомъ сраженіи былъ весьма значителенъ и простирался до 3,000 убитыми и 6,000 ранеными, а именно:

	Генераловъ.	Штабъ и оберъ-оф.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.
Убито	—	42	2,927	2,969 ч.
Ранено	2	206	5,583	5,791 ч.
Итого	2	248	8,510	8,760 ч.

По оффиціальнымъ донесеніямъ Раглана и Канробера, союзники понесли слѣдующую потерю:

Въ англійскихъ войскахъ:

	Офицеровъ.	Сержантовъ.	Барабанщиковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.
Убито	43	32	9	380	464 ч.
Ранено	101	121	17	1,694	1,933 ч.
Итого	144	153	26	2,074	2,397 ч.

(*) Русскій Инвалидъ, 8 ноября 1854 года, № 251-й.

Во французскихъ войскахъ потеря убитыми и ранеными, въ этомъ сраженіи, вообще простиралась до 1,726 человѣкъ.

По позднѣйшему донесенію Раглана (отъ 23 ноября) уронъ Англичанъ простирается: убитыми 632 человѣка, ранеными 1878, всего 2510 человѣкъ.

Но всѣ эти цифры не заслуживаютъ никакого вѣроятія.

Реляціи французскихъ генераловъ, какъ всѣмъ извѣстно, исправляются въ Парижѣ и вѣроятно вышеприведенныя цифры 1726 человѣкъ, вышли въ слѣдствіе подобной повѣрки. По другимъ болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ Французы потеряли болѣе 2,000 человѣкъ.

Чтоже касается до Англичанъ, то они въ наше время уже перестали придерживаться образцовымъ, по правдивости, донесеніямъ Веллингтона, а подчиняются въ этомъ случаѣ вліянію своихъ союзниковъ Французовъ, уменьшая свои потери и смѣшно преувеличивая уронъ непріятеля. Такъ въ Инкерманскомъ сраженіи лордъ Рагланъ, съ 8,000 Англичанъ, разбиваетъ 60,000 Русскихъ, 15,000 которыхъ или ранитъ или кладетъ на мѣстѣ, а самъ теряетъ 2,500 человѣкъ и изъ нихъ убитыми только 632 человѣка.

Едва ли 8-ми часовой кровавый бой, стоившій противнику до 9,000 человѣкъ, въ которомъ происходили много разъ рукопашныя схватки, могъ обойтись Англичанамъ такъ дешево. Полагаемъ что цѣль этаго смѣшнаго хвастовства Раглана заключалась въ желаніи скрыть слабость арміи послѣ битвы, потому что Англичане, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, потеряли до 5,000 человѣкъ. Генералъ Бурбаки писалъ послѣ сраженія, что въ англійской арміи осталось не болѣе 10,000 человѣкъ. Ясно, что Раглану весьма опасно было признаться въ этомъ.

Въ современныхъ англійскихъ газетахъ ясно выражается тревожное состояніе Англіи послѣ Инкерманскаго сраженія, По словамъ газетныхъ корреспондентовъ во 2-й дивизіи осталось только 300 чел., такъ что ее надобно было слить съ 1-ю. Въ иныхъ полкахъ было не болѣе 100 чел. въ 95-мъ полку уцѣлѣло только 64 чел., гвардія потеряла 31 офицера и 555 нижнихъ чиновъ. И послѣ всего этого Рагланъ серьозно увѣряетъ, что онъ потерялъ только 632 человѣка. Но — за то — не смотря на пороховой дымъ, густой туманъ и дождь, онъ достовѣрно знаетъ, что Русскіе имѣли въ бою 60,000 чел., самъ же имѣлъ *передъ* сраженіемъ только 8,000, которыя *послѣ* сраженія, по письму Бурбаки, обращаются въ 10,000.

Въ слѣдствіе этого можно безошибочно полагать, что общій уронъ союзниковъ простирался до 7,000, т. е. почти равенъ нашему.

Ужасающее зрѣлище представляло поле Инкерманской битвы: всѣ окрестные овраги, косогоры, высоты, и въ особенности мѣстность около редута № 1-го, были завалены трупами. Медвѣжьи шапки англійской гвардіи, русскія сѣрыя шинели, французскіе синіе мундиры, англійскія красныя куртки, все это валялось въ страшной, пестрой смѣси. Не на всякомъ полѣ сраженія можно видѣть людей умерщвленныхъ штыками; здѣсь они лежали цѣлыми грудами, и страшенъ былъ видъ ихъ. Спокойное чело, сомкнутыя вѣки, полуоткрытыя уста — свидѣтельствовали о мгновенной смерти пораженныхъ пулями; но искривленныя лица, разрытая кругомъ земля, простертыя къ небу руки и часто оставшіяся между ними клочки травы, рисовали предсмертныя муки пронзенныхъ штыками!

Въ продолженіи двухъ сутокъ, въ кустарникахъ собирали раненыхъ, изнемогавшихъ въ страданіяхъ и умолявшихъ о поданіи глотка воды!... Между ними много было Англичанъ и Французовъ.

Чтоже такое Инкерманское сраженіе?... Славная ли побѣда, достойная

хвастливыхъ возгласовъ Парламента и оглушительныхъ залповъ Инвалиднаго дома?... Понимается, что Англичане, которымъ грозила несомнѣнная гибель, могли считать эту битву за побѣду, спасенные отъ бѣды Французами.

В. М. А.

МЕТАЛЛЪ ДЛЯ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ОРУДІЙ. Матеріалъ, назначаемый для изготовленія артиллерійскихъ орудій, долженъ имѣть слѣдующія свойства: *крѣпость, твердость, огнеупорность, плавкость*, или вообще способность быть легко обращаемъ въ орудія, и *дешевизну*.— Артиллерійскія орудія до сихъ поръ вездѣ отливались изъ *артиллерійскаго металла* или изъ *чугуна;* по послѣднимъ опытамъ кажется литая сталь можетъ стать на ряду съ этими металлами, о чемъ упомянемъ въ концѣ статьи.

Артиллерійскій металлъ есть сплавъ мѣди съ оловомъ, при чемъ послѣднее входитъ въ содержаніи отъ 8% до 13%. Сплавъ этотъ неизслѣдованъ еще точнымъ образомъ; Морицъ Мейеръ полагаетъ, что въ артиллерійскомъ металлѣ олово соединяется химически съ мѣдью въ нѣсколькихъ пропорціяхъ. Одна изъ этихъ пропорцій, находимая въ такъ называемыхъ оловянныхъ пятнахъ, заключаетъ въ себѣ 23 части олова и 77 частей мѣди. Этотъ сплавъ, бѣлаго цвѣта, хрупкій и твердый, вмѣстѣ съ другими сплавами мѣди и олова, механически смѣшивается въ орудіи съ чистою мѣдью. Расположеніе различныхъ соединеній мѣди съ оловомъ въ готовомъ орудіи, и составъ каждаго изъ этихъ соединеній, точнымъ образомъ неизслѣдованы, и въ различныхъ орудіяхъ измѣняются отъ разнообразія температуры расплавленнаго металла, отъ различія въ калибрахъ орудій и массѣ металла, отъ болѣе или менѣе быстраго остыванія металла и отъ различія въ величинѣ давленія прибыли.— Олово размѣщается въ различныхъ частяхъ орудія не одинаковымъ образомъ; Морицъ Мейеръ принимаетъ, согласно большей части опытовъ, что количество олова въ металлѣ орудія увеличивается отъ дульной части къ казенной и отъ оси къ поверхности орудія. Второе изъ этихъ положеній подтверждено опытами произведенными въ нашемъ новомъ арсеналѣ, при устройствѣ новыхъ печей, но на этихъ опытахъ казенная часть не всегда заключала болѣе олова чѣмъ дульная. Чѣмъ быстрѣе охлажденіе расплавленнаго металла, тѣмъ размѣщеніе олова равномѣрнѣе во всѣхъ частяхъ орудія.— Надъ пропорціею олова и мѣди въ артиллерійскомъ металлѣ и надъ прочностью мѣдныхъ орудій, при различномъ содержаніи олова, были произведены въ различное время и въ различныхъ артиллеріяхъ опыты, замѣчательнѣйшіе изъ коихъ суть слѣдующіе. Въ 1800 и 1802 годахъ въ Ганноверѣ испытывали сплавы, выливая изъ нихъ цилиндры и небольшіе шары, которые перерывали, растягивали и расплющивали, для опредѣленія крѣпости, тягучести и твердости металла; потомъ отливали изъ различныхъ сплавовъ орудія и испытывали эти послѣднія выстрѣлами; при этомъ лучшія качества имѣлъ сплавъ содержащій отъ 10% до 11% олова. Обширные и дорогіе опыты, произведенные въ Дуэ, во Франціи, въ 1786 году, не повели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Въ 1843 г. у насъ поручено было артиллерійскому отдѣленію Военно-Ученаго комитета изслѣдовать прочность различныхъ сплавовъ мѣди и олова въ брускахъ; для этихъ опытовъ отливали, съ различнымъ содержаніемъ смѣшиваемыхъ металловъ, бруски, имѣвшіе въ сѣченіи около одного квадратнаго дюйма, и подвергали ихъ скручиванію и разрыву помощью гидравлическаго пресса. При этомъ оказалось: 1) что можно заранѣе опредѣлить довольно близко пропорцію мѣди и олова въ сплавѣ, только смѣшивая чистые металлы; при переплавкѣ же стараго металла эта пропорція очень измѣняется; 2) по крѣпости лучшіе бруски содержали отъ 10½ % до 11%

олова; наибольшая растяжимость была при томъ же содержаніи олова; крѣпость брусковъ, для которыхъ былъ употребленъ старый металлъ, была почти на $^1/_4$ менѣе крѣпости брусковъ отливаемыхъ изъ чистаго металла; 3) наибольшее давленіе, необходимое для разрыва брусковъ изъ чистыхъ металловъ, доходитъ до 1,205 пуд., изъ стараго металла до 923 пуд.; наибольшая растяжимость брусковъ бываетъ на 0,19 частей первоначальной длины при брускахъ изъ чистыхъ металловъ и около 0,12 длины при брускахъ изъ стараго металла. По опытамъ, произведеннымъ подполковникомъ Фелькнеромъ, при устройствѣ печей въ новомъ С. Петербургскомъ арсеналѣ, оказались лучшими пропорціями слѣдующія: въ осадныхъ орудіяхъ 11% олова, въ 6 ф. пушкѣ и въ горныхъ орудіяхъ 10%, въ остальныхъ орудіяхъ числа среднія между 10% и 11%.

До конца прошедшаго столѣтія, во всѣхъ артиллеріяхъ употреблялся для отливки орудій тройной сплавъ изъ мѣди, олова и цинка. Въ одно почти время съ оставленіемъ тройнаго сплава начинаются жалобы на малую прочность мѣдныхъ орудій большаго калибра, по прочности канала. Изъ опытовъ, произведенныхъ надъ тройнымъ сплавомъ, замѣчательны опыты Дюсоссуа. Онъ нашелъ, что крѣпость и твердость сплава уменьшаются по мѣрѣ прибавленія цинка и что прибавленіе 3% цинка на 100 частей артиллерійскаго металла не отымаетъ у послѣдняго твердости и крѣпости, но дѣлаетъ его болѣе плавкимъ, отчего металлъ лучше наполняетъ формы, образуя менѣе свищей и раковинъ. Равномѣрное смѣшеніе металловъ въ тройномъ сплавѣ еще затруднительнѣе чѣмъ въ двойномъ; къ тому же цинкъ скорѣе можетъ выгорать, особливо если онъ положенъ въ большомъ количествѣ и подвергается нѣсколько разъ переплавкѣ, какъ то въ старыхъ орудіяхъ и въ прибыляхъ. Сколько извѣстно одна только датская артиллерія сохранила для своихъ орудій тройной сплавъ. По ганноверскимъ опытамъ 1800 и 1802 годовъ, сплавъ заключающій цинкъ оказалъ недостаточную прочность.

Если сравнимъ чугунныя орудія съ мѣдными, то замѣтимъ, что первыя превосходятъ вторыя по твердости канала и по дешевизнѣ. Въ чугунныхъ орудіяхъ, послѣ значительнаго количества выстрѣловъ, обнаруживается весьма малый разстрѣлъ и расширеніе запала; логовище образуется весьма рѣдко; при одинаковомъ вѣсѣ съ мѣдными, чугунныя орудія стоятъ отъ 7 до 8 разъ дешевле мѣдныхъ. Недостатокъ чугунныхъ орудій заключается въ неодинаковой степени прочности чугуна, въ способности терять связь своихъ частицъ и крѣпость при выстрѣлахъ и въ отсутствіи признаковъ, по которымъ можно бы было узнать — имѣетъ ли металлъ орудія надлежащую связь въ своихъ частяхъ, не нарушая этой связи самымъ испытаніемъ. Мѣдныя же орудія, приходящія въ негодность отъ недостатка твердости, обнаруживаютъ этотъ недостатокъ наружными признаками. Чугунныя орудія болѣе подвержены ржавчинѣ, но менѣе портятся отъ дѣйствія пороховаго остатка.—Послѣднія усовершенствованія, сдѣланныя въ литьѣ чугунныхъ орудій (см. *литье*), принятіе удостовѣрительной пробы (см. *проба*), удлиненныхъ зарядовъ, конструкція орудій лучше примѣненная къ свойствамъ металла и дѣйствію пороха, даютъ надежду, что разрывы чугунныхъ орудій будутъ происходить на службѣ весьма рѣдко, даже давая чугуннымъ орудіямъ одинаковый вѣсъ съ мѣдными, какъ видно изъ различныхъ опытовъ надъ чугунными орудіями, произведенныхъ въ разныхъ артиллеріяхъ въ послѣднее время.— Шведская артиллерія окончательно приняла чугунныя орудія во всѣхъ родахъ артиллеріи.— Такимъ образомъ главный недостатокъ чугунныхъ орудій начинаетъ уменьшаться съ усовершенствованіемъ ихъ

литья, пробы и конструкціи; нельзя того же сказать о главномъ недостаткѣ мѣдныхъ орудій, именно о недостаточной прочности каналовъ орудій большаго калибра, доходящей до того, что мѣдныя орудія большаго калибра приходятъ иногда въ негодность послѣ 40 боевыхъ выстрѣловъ, произведенныхъ на службѣ.

Жалобы на малую прочность мѣдныхъ орудій начались въ концѣ прошедшаго столѣтія, тогда какъ орудія временъ Людовика XIV выдерживали большое число выстрѣловъ безъ порчи, при многочисленныхъ осадахъ веденныхъ въ его время. Обстоятельство это обратило на себя вниманіе современныхъ артиллеристовъ, и многіе изъ нихъ начали изыскивать причину малой прочности вновь отливаемыхъ мѣдныхъ орудій, и средства къ ея отвращенію. Генералъ Ламартильеръ полагалъ, что малая прочность вновь отливаемыхъ орудій происходитъ отъ оставленія тройнаго сплава и литья орудій съ готовыми каналами, отъ бо́льшей силы нынѣшняго пороха и отъ уменьшенія зазора. Морень, Тиммергансъ принимаютъ мнѣніе Піобера, что порча орудій происходитъ отъ бо́льшей силы нынѣшняго пороха, отъ уничтоженія каморъ (porte-feu) и оставленія прежняго способа заряжанія — шуфлою, при которомъ равно, какъ и при каморахъ, заряды имѣли форму удлиненную, и между зарядомъ, снарядомъ и стѣнами канала всегда оставалось нѣкоторое пустое пространство, уменьшавшее наибольшую степень упругости, до которой достигаютъ пороховые гасы, прежде нежели снарядъ тронется съ мѣста, и тѣмъ уменьшавшее скорость образованія логовища, начальную причину порчи канала мѣдныхъ орудій. Основываясь на предыдущихъ соображеніяхъ, для уменьшенія порчи мѣдныхъ орудій Піоберъ предложилъ удлиненные заряды; опыты вполнѣ подтвердили его предположеніе. Многіе изъ литейщиковъ и артиллеристовъ старались придать бо́льшую твердость артиллерійскому металлу не уменьшая его крѣпости, чрезъ прибавленіе къ мѣди и олову другихъ металловъ. Извѣстно, что примѣсь мышьяка, антимоніи и свинца вредитъ прочности артиллерійскихъ орудій. Примѣсь желѣза въ небольшомъ количествѣ можетъ увеличивать крѣпость и твердость мѣдныхъ орудій. Во Франціи, въ концѣ прошедшаго столѣтія, Брежо вылилъ съ успѣхомъ орудіе вѣсящее 90 фунтовъ изъ смѣси мѣди, цинка и желѣза, но опытъ въ большомъ видѣ не удался. Самые замѣчательные опыты надъ сплавомъ мѣди, олова и желѣза были произведены въ нашей артиллеріи генераломъ Гогелемъ; они начались въ 1819 г., и были прекращены въ 1831 г. Въ металлъ отлитыхъ орудій мѣдь, олово и желѣзо входили въ пропорціи чиселъ 100, 10 и 12. При этомъ удачно вылитыя орудія выказывали большую прочность, но металлъ, для надлежащаго своего смѣшенія, долженъ былъ оставаться въ печи въ теченіе 14 часовъ (почти въ два раза большее время противу времени потребнаго для расплавки и смѣшенія мѣди съ оловомъ) при чемъ происходила большая трата топлива и большой угаръ самаго металла, орудія выходили съ большимъ количествомъ свищей и раковинъ, часто даже сквозныхъ, а потому, по дороговизнѣ орудій и большому ихъ браку, при отливѣ изъ мѣди, олова и желѣза, опыты въ 1831 г. были прекращены. Этимъ испытаніямъ дано было неправильное направленіе, такъ какъ уменьшали значительно вѣсъ орудій, и обращали болѣе вниманія на сопротивленіе металла разрыву, чѣмъ на сопротивленіе ударамъ снарядовъ, тогда какъ для вѣса орудій есть извѣстный предѣлъ, зависящій отъ прочности лафетовъ, далѣе котораго вѣсъ орудій нельзя уменьшать, и крѣпость мѣдныхъ орудій совершенно достаточна для сопротивленія дѣйствію пороха. Опыты, подобные опытамъ Гогеля, были произведены во Франціи, въ Дуэ, въ 1828 г.; всѣ не-

обходимыя свѣдѣнія о металлѣ Гогеля были доставлены во Францію изъ Россіи и въ коммисію для производства опытовъ были наряжены знаменитые французскіе химики: Гэ-Люсакъ и Дарсетъ. Французы на своихъ опытахъ смѣшивали предварительно олово съ желѣзомъ, и въ послѣдствіи, при плавкѣ мѣди, бросали въ нее бруски сплава желѣза съ оловомъ. Полученныя при этомъ сплавѣ орудія имѣли множество раковинъ на поверхности; нѣкоторыя изъ нихъ были сквозныя и проходили отъ канала къ наружной стѣнѣ орудія; орудія были признаны негодными и опасными для стрѣльбы, и дальнѣйшихъ опытовъ надъ сплавомъ мѣди, олова и желѣза не производили. Пробовали также механически соединять мѣдь съ желѣзомъ, отливая мѣдныя орудія съ желѣзными или чугунными каналами, которымъ давали длину, равную длинѣ орудія, или только соотвѣтственную части, занимаемой зарядомъ и снарядомъ. Подобные опыты были произведены въ концѣ прошедшаго столѣтія въ Туринѣ и Страсбургѣ. Желѣзные каналы не отвращали образованіе логовища, чугунные же получали продольныя сквозныя трещины; металлъ орудія не всегда хорошо соединялся съ металломъ вставляемыхъ частей, и утвержденіе ихъ было сопряжено съ затрудненіями. Основываясь на свойствѣ мѣди, получать твердость отъ ковки, Саксонецъ Видеманъ предложилъ ковать орудія изъ листовой мѣди: орудія его оказали весьма малую прочность; нѣкоторыя изъ нихъ треснули, другія разорвались на части при первыхъ выстрѣлахъ. Основываясь на свойствѣ бронзы, получать бо́льшую тягучесть и ме́ньшую твердость отъ закалки, Дарсетъ совѣтуетъ составлять болѣе твердый артиллерійскій металлъ чрезъ прибавленіе бо́льшаго количества олова и, въ послѣдствіи, посредствомъ закалки наружной поверхности, отнимать у нее твердость и увеличивать тягучесть, оставляя внутреннимъ частямъ необходимую для нихъ твердость. Генералъ Эбле предлагаетъ давать каналу орудія бо́льшую твердость ковкою металла канала. Оба эти предложенія остались до сихъ поръ безъ исполненія. Наконецъ полковникъ Фридрихсъ, директоръ Литтихскаго литейнаго завода, предлагаетъ особое средство для укрѣпленія казенной части чугунныхъ орудій; это средство состоитъ въ слѣдующемъ: казенная часть орудія, начиная отъ цапфъ, отливается нѣсколько толще обыкновеннаго; въ послѣдствіи ее обтачиваютъ и придаютъ ей цилиндрическую форму; потомъ, отковавъ и сваривъ концы желѣзныхъ обручей, внутренній діаметръ которыхъ равенъ наружному діаметру казенной части, обручи эти раскаляютъ до краснокалильнаго жара и нагоняютъ молотами на поверхность орудія по всей длинѣ казенной части, при чемъ куютъ обручи, чтобы они плотнѣе осѣли на поверхности орудія; при остываніи обручи такъ сожмутъ орудіе, что составятъ съ нимъ одно цѣлое. Полковникъ Фридрихсъ полагаетъ, что эти обручи дадутъ двойную выгоду — укрѣпятъ орудіе въ казенной части, и при разрывѣ его будутъ препятствовать разлету кусковъ этой части. Устроенная подобнымъ образомъ, 6 фунт. пушка выдержала до 2,000 выстрѣловъ безъ порчи, обыкновенными зарядами; опыты прекращены были за значительнымъ расширеніемъ запала, и предполагалось ввинтить затравникъ для продолженія опытовъ.

Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ государствахъ, были произведены опыты надъ приготовленіемъ орудій большаго калибра изъ желѣза; о возможности имѣть довольно прочныя желѣзныя орудія, мы можемъ заключить изъ того, что въ настоящее время, для паровыхъ машинъ въ пароходахъ, приготовляются на желѣзоковательныхъ заводахъ желѣзные валы, вѣсящіе нѣсколько сотъ пудъ. Для американскаго парохода, Пренсъ-тоунъ (Prince-town),

была откована, въ Америкѣ, 12-дюймовая бомбовая пушка, которая была разорвана на этомъ пароходѣ отъ обыкновенной стрѣльбы, при чемъ разрывъ ея стоилъ жизни многимъ изъ присутствующихъ; въ замѣнъ этой пушки была заказана такая же въ Ливерпулѣ, въ 1848 г. Эта пушка была 12-дюймоваго калибра, (вѣсъ бомбы около 4 пудъ), вѣсила 400 пудъ, длина ея 10 калибровъ, зарядъ около 30 фунт., и цѣна около 8,500 р. сер. Сравнивая эту пушку съ подобными же чугунными пушками, замѣтимъ, что вѣсъ ея нѣсколько менѣе чугунныхъ орудій, но цѣнность въ 10 разъ болѣе. Между 1847 и 1850 г. производились въ Страсбургѣ опыты надъ желѣзными пушками, откованными изъ полосъ, на фабрикахъ Creuzot и Rive de Gier, и надъ единорогами Тридуэля (Treadwell), сдѣланными изъ колецъ, доведенныхъ до бѣлокальнаго жара, и потомъ соединенныхъ дѣйствіемъ гидравлическаго пресса. Первыя и вторыя выказали дурное соединеніе полосъ; разрывъ происходилъ въ нихъ иногда безъ предшествовавшихъ признаковъ и образовывались продольныя трещины, которыя увеличивались отъ стрѣльбы. Что касается до орудій Тридуэля, то ихъ приготовленіе недовольно практично. Эти опыты не рѣшили еще окончательно вопроса: недостатки, замѣчаемые до сихъ поръ въ желѣзныхъ орудіяхъ, принадлежатъ ли способу ихъ приготовленія, или суть нераздѣльныя свойства самаго избраннаго металла. Но должно замѣтить, что для предпочтенія желѣзныхъ орудій мѣднымъ и чугуннымъ, первыя должны удовлетворить двумъ условіямъ: по сопротивленію не уступать мѣднымъ и превосходить чугунныя, по вѣрности и правильности канала, не уступать чугуннымъ и превосходить мѣдныя. Изъ испытанныхъ орудій только единороги Тридуэля выполняли первое условіе. — Желѣзныя орудія уступаютъ значительно чугуннымъ по дороговизнѣ, имѣютъ металлъ менѣе твердый послѣднихъ и могутъ быть сдѣланы нѣсколько легче чугунныхъ, лишь при самой тщательной и совершенной ковкѣ и при хорошемъ выборѣ желѣза; эти обстоятельства заставляютъ насъ предполагать, что едва ли желѣзныя орудія могутъ замѣнить чугунныя съ выгодою, тѣмъ болѣе, что для вѣса орудій есть предѣлъ, зависящій отъ прочности лафета, и что вѣсъ орудія мы не всегда можемъ уменьшать по произволу; такъ, напримѣръ, въ нашихъ новыхъ бомбовыхъ пушкахъ должно было увеличить вѣсъ отъ 310 пуд. до 380 пуд., чтобы уменьшить откатъ и порчу станковъ и платформъ. Въ полевой артиллеріи желѣзныя орудія не замѣнятъ мѣдныхъ, потому-что послѣднія имѣютъ удовлетворительную прочность; въ осадной же артиллеріи эту прочность можно придать орудіямъ или удлиненіемъ зарядовъ, или принятіемъ чугунныхъ орудій, что можетъ быть сдѣлано безъ большихъ неудобствъ, и что уже исполнено въ нѣкоторыхъ иностранныхъ артиллеріяхъ, какъ напр. въ шведской и въ англійской.

Въ послѣднее время стала обращать всеобщее вниманіе, какъ матеріялъ для изготовленія орудій, литая сталь. Изъ нея изготовлялись до сихъ поръ лишь небольшіе предметы; употребленіе же ея для артиллерійскихъ орудій, въ однородныхъ большихъ массахъ, составляетъ секретъ единственной фабрики Круппа, въ Эссенѣ, близъ Дюссельдорфа. Опыты, произведенные въ Пруссіи и въ Брауншвейгѣ надъ 3 ф. и 12 ф. пушками изъ литой стали, дали самые блистательные результаты, именно, орудія выдержали самое усиленное испытаніе безъ разрыва, и почти безъ измѣненія внутренняго вида канала, допускали стрѣльбу каленными ядрами и были дешевле мѣдныхъ орудій. Пока изготовленіе орудій изъ литой стали составляетъ фабричный секретъ, нельзя произнести окончательнаго приговора, не есть ли удачное орудіе въ этомъ производствѣ дѣло случая или особен-

наго вниманія, и не сдѣлаетъ ли большое количество брака невозможнымъ изготовленіе этихъ орудій въ большомъ числѣ. Этотъ вопросъ принадлежитъ будущему (*).

Вообще можно предполагать съ нѣкоторою вѣроятностью, что чугунныя орудія въ будущемъ мало по малу замѣнятъ во всѣхъ артиллеріяхъ мѣдныя, если литая сталь не вступитъ съ ними въ рѣшительное соперничество.

П. Л. Л.

МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ, великій князь Всероссійскій, четвертый сынъ императора Павла Петровича и императрицы Маріи Ѳеодоровны, урожденной принцессы Виртембергской, родился въ С. Петербургѣ, 28 января 1798 года; сочетался бракомъ съ принцессою Виртембергскою, племянницею короля Вильгельма I, Фридерикою Шарлоттою Маріею, во святомъ мѵропомазаніи великою княжною Еленою Павловною, 8 февраля 1824 года; скончался въ Варшавѣ, въ Бельведерскомъ дворцѣ, 28 августа 1849 года; имѣлъ пятерыхъ дочерей: Екатерину Михаиловну (родилась въ 1827 году, 16-го августа), въ супружествѣ находится съ герцогомъ Георгіемъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ; Марію Михаиловну (род. 25 февраля 1825 г., скончалась въ Вѣнѣ, 7 ноября 1846 года); Елисавету Михаиловну, бывшую въ супружествѣ съ владѣтельнымъ герцогомъ Адольфомъ Нассаускимъ (род. въ 1826 году, 14 мая, сконч. въ Висбаденѣ, 17 января 1845 г.); Александру Михаиловну (род. 16 января 1831 года, сконч. 15 марта 1832 г.), и Анну Михаиловну (род. 15 октября 1834 г., сконч. 10 марта 1836 г.).

Въ день рожденія великаго князя Михаила Павловича, императоръ Павелъ наименовалъ его генералъ-фельдцейгмейстеромъ и шефомъ артиллерійскаго полка, имѣя въ виду ознаменовать этимъ высокимъ назначеніемъ особенное желаніе свое возвысить нашу артиллерію до возможной степени совершенства. Великій князь, благоговѣя къ волѣ Августѣйшаго своего родителя, оставался вѣренъ этому назначенію во все продолженіе своей жизни, и постоянными заботами и неусыпною своею дѣятельностію поставилъ русскую артиллерію на ряду съ лучшими въ Европѣ войсками этого оружія. Воспитаніе великаго князя было ввѣрено императоромъ Павломъ Петровичемъ, въ ноябрѣ 1800 года, опытному въ дѣлѣ образованія юношества, строгому генералу Ламсдорфу, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ главнымъ воспитателемъ и великаго князя Николая Павловича. Съ младенческихъ лѣтъ великіе князья были неразлучны, жили въ однихъ покояхъ, дѣлили пополамъ дѣтскія забавы и игры, занимались въ одно время науками и вмѣстѣ съ развивающимися понятіями и возрастомъ укрѣплялась взаимная, неизмѣнная до могилы, привязанность ихъ другъ къ другу. Безпрестанныя войны, въ продолженіе первыхъ четырнадцати лѣтъ царствованія императора Александра, необходимо имѣли вліяніе и на направленіе быстро развивавшихся способностей и умственнаго образованія великаго князя, стремившагося съ особенною горячностію къ изученію преимущественно военныхъ наукъ во всемъ ихъ объемѣ. Это рвеніе къ наукамъ происходило отъ пламеннаго желанія скорѣе заслужить отъ государя дозволеніе на принятіе участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, и выражалось въ неоднократныхъ просьбахъ къ императору о разрѣшеніи поступить въ ряды побѣдоносной нашей арміи, громившей тогда въ Германіи Наполеоновскія полчища. Нетерпѣливо ожидаемое разрѣшеніе было наконецъ получено съ невыразимою радостію, въ день совершеннолѣтія Михаила Павловича, и черезъ недѣлю, 5 февраля 1814 г., великіе князья, отслуживъ молебенъ въ церкви Казанской Божіей Матери и, напутствуемые благословеніемъ народа, вы-

(*) Подробности опытовъ надъ орудіями изъ литой стали, можно найти въ Политехническомъ журналѣ Динглера, томы CXXIII и CXXXIII.

ѣхали изъ С. Петербурга, 10-го прибыли въ Ригу, 21-го въ Берлинъ, а 28-го во Франкфуртъ, гдѣ ихъ ожидалъ, прибывшій изъ Франціи, генералъ-адъютантъ Коновницынъ, облеченный государемъ лестнымъ назначеніемъ руководить великихъ князей на военномъ поприщѣ. Графъ Ламсдорфъ возвратился въ Россію и ихъ высочества, въ сопровожденіи Коновницына, переправились черезъ Рейнъ въ Базелѣ и прибыли уже въ Везуль, но здѣсь неожиданно явился къ нимъ капитанъ Клейнмихель съ словеснымъ донесеніемъ, что, по случаю движенія непріятельской арміи на сообщенія нашей, дальнѣйшій путь въ главную квартиру прегражденъ. Ихъ Высочества, желая съ нетерпѣніемъ, свойственнымъ юношескому возрасту, участвовать въ войнѣ, были поражены роковою вѣстью. Еслибъ они прибыли двумя сутками ранѣе, то могли бы соединиться съ государемъ, быть въ сраженіяхъ подъ Ферь-Шампенуазомъ и Парижемъ и при торжественномъ вступленіи въ столицу Франціи. Съ сокрушеннымъ сердцемъ возвратились они изъ Везуля, чрезъ Альткирхъ, въ Базель и оставались тамъ до покоренія Парижа, куда потомъ уже и поѣхали въ сопровожденіи Коновницына, находившагося при нихъ во все время пребыванія ихъ въ столицѣ Франціи.

Въ 1815 г., во время похода россійской арміи во Францію, подъ личнымъ предводительствомъ императора Александра, великій князь находился при особѣ Его Величества и, по низложеніи Наполеона съ французскаго престола, отправился, 11 іюля, изъ Гейдельберга въ Мангеймъ, гдѣ, по переѣздѣ черезъ Рейнъ, 15 іюля, сопровождалъ императоровъ Всероссійскаго и Австрійскаго чрезъ провинціи, неуспокоившіяся еще отъ народной войны и опустошаемыя значительными непріятельскими отрядами партизановъ. По проѣздѣ Шпейера, Гагенау и минованіи крѣпости Пфальцбурга, занятой французскимъ гарнизономъ, государи выѣхали изъ Панси по Парижской дорогѣ и, недоѣзжая городка Вуа (Vois), были встрѣчены появившимся изъ лѣса отрядомъ французскихъ партизановъ, подававшихъ съ возвышеній сигналы другъ другу. При открывшейся пальбѣ былъ раненъ одинъ изъ нашихъ гусаровъ. Государь поѣхалъ съ Австрійскимъ императоромъ на ту гору, откуда раздались выстрѣлы, при чемъ великій князь Михаилъ Павловичъ сказалъ: «Въ первый разъ въ свѣтѣ разбойники нападаютъ на двухъ императоровъ.» — Изъ Вуа путь лежалъ на Линьи, Сенъ-Дизье и Шалонъ, откуда въ послѣднихъ числахъ іюля, пріѣхали въ Парижъ. 24 августа, на достопамятномъ смотру россійской арміи, при м. Вертю, великій князь командовалъ 1-ю конно-артиллерійскою резервною бригадою.

Въ послѣдніе годы царствованія императора Александра, великій князь, командуя 1-ю бригадою 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, посвящалъ всѣ досуги свои любимымъ своимъ, многосложнымъ занятіямъ по устройству нашей артиллеріи. Въ день бракосочетанія съ великою княжною Еленою Павловною, 8 февраля 1824 года, былъ назначенъ шефомъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка. Въ слѣдующемъ году, 3-го марта, за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины государя, Его Высочество былъ утвержденъ начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Съ возшествіемъ на престолъ императора Николая развивается обширный кругъ дѣятельности великаго князя Михаила Павловича. Сотрудникъ дѣятельный этого незабвеннаго для Россіи государя, великій князь являетъ собою едва ли не безпримѣрную личность въ исторіи. Неразлучный товарищъ съ дѣтства и задушевный другъ своего царственнаго брата, онъ въ то же время представлялъ современникамъ поучительный образецъ преданнѣйшаго изъ подданныхъ и самаго полезнаго слуги престолу и отечеству. Неутомимый помощникъ и исполнитель важнѣйшихъ,

по полезнымъ послѣдствіямъ, предначертаній императора Николая къ обезпеченію западныхъ нашихъ границъ, сооруженіемъ крѣпостей, и къ преобразованію какъ устройства громадной нашей арміи, такъ и военно-учебныхъ заведеній, поставленныхъ на высокую степень совершенства, великій князь, такъ сказать, съ первыхъ минутъ царствованія сего государя, ознаменовалъ служеніе свое престолу заслугами неизгладимыми. Когда, по кончинѣ императора Александра I, представилось міру едва ли не безпримѣрное, дивное зрѣлище, двухъ царственныхъ братьевъ, великодушно отказывающихся, каждый въ пользу другаго, отъ престола могущественнѣйшей въ свѣтѣ монархіи; въ это самое время, въ С. Петербургѣ, горсть безразсудныхъ людей задумала привести въ исполненіе дерзкій планъ ниспроверженія существующихъ властей и общественнаго порядка, освященнаго столѣтіями. Печальное предпріятіе это, неимѣвшее, впрочемъ, никакого сочувствія въ народѣ, обнаружилось въ С. Петербургѣ возмущеніемъ нѣсколькихъ сотъ нижнихъ чиновъ, увлеченныхъ въ преступленіе заговорщиками. Утромъ 14 декабря 1825 года, великій князь, только что возвратившійся изъ командировки, исполненной по Высочайшему повелѣнію, по прибытіи къ Зимнему дворцу, едва успѣлъ представиться государю и отдать отчетъ въ своемъ порученіи, какъ получено было извѣстіе, что часть лейбъ-гвардіи Московскаго полка, котораго онъ былъ шефомъ, не рѣшается еще слѣдовать даннымъ приказаніямъ. Его Высочество немедленно отправился въ казармы и личнымъ своимъ присутствіемъ образумивъ заблудшихся, привелъ ихъ къ присягѣ и явился съ ними на Адмиралтейскую площадь, въ то самое время, когда изъ толпы мятежниковъ, собравшейся на сосѣдней площади, раздались первые выстрѣлы по войскамъ, не раздѣлявшимъ заблужденія. Желая обратить бунтовщиковъ увѣщаніями своими къ вѣрности престолу, великій князь нѣсколько разъ подвергался явной опасности отъ огня бунтовщиковъ, къ рядамъ которыхъ онъ устремлялся съ цѣлію остановить кровопролитіе, но все было напрасно. Военный генералъ-губернаторъ, графъ *Милорадовичъ* (см. это слово), былъ пораженъ уже смертельно пулею заговорщика. Святотатственная рука другаго злодѣя дерзнула направить пистолетъ противъ великаго князя, но, къ счастію, провидѣніе хранило драгоцѣнные его дни. Даже и въ эту минуту онъ все еще не рѣшался прибѣгнуть къ оружію для усмиренія бунтовщиковъ, какъ одинъ фейерверкеръ, раздраженный неистовствомъ мятежниковъ и изъ опасенія за жизнь Его Высочества, открылъ противъ нихъ огонь. Они мгновенно разсѣялись. Въ самое короткое время все пришло въ обычной порядокъ. Государь, въ ознаменованіе признательности своей за усердіе и неутомимость, оказанныя 14 декабря 1825 г., почтилъ великаго князя, въ 14 день іюля 1826 г., Высочайшимъ рескриптомъ, пожаловавъ во владѣніе Его Высочества 4 орудія легкой гвардейской № 1-го роты, кои употреблены были въ означенный день для укрощенія мятежниковъ, съ тѣмъ, чтобы оныя, будучи поставлены передъ дворцомъ Его Высочества, служили памятникомъ благодарности за заслуги, оказанныя государю и отечеству.

По сжатости нашей статьи, не можемъ представить во всей подробности многообразнаго служебнаго поприща великаго князя, и потому, ограничиваясь только краткимъ обзоромъ главнѣйшихъ, наиболѣе примѣчательныхъ событій его жизни, изложимъ сначала въ нѣсколькихъ словахъ служеніе его, собственно въ военное время.

По объявленіи Оттоманскою Портою, 8 декабря 1827 г., войны Россіи, великій князь Михаилъ Павловичъ, командовавшій тогда гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ, сдѣлавъ всѣ нужныя

распоряженія къ приведенію гвардіи на военное положеніе, по выступленіи оной изъ С. Петербурга въ походъ, сдалъ командованіе надъ корпусомъ генералъ-адъютанту Депрерадовичу; самъ же отправился прямо въ дѣйствующую армію, перешедшую уже границу на трехъ пунктахъ. По прибытіи къ крѣпости Браилову, 5 мая, великій князь принялъ начальство надъ осаднымъ корпусомъ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ только-что приступившимъ къ обложенію. Осадою этой крѣпости открылась кампанія 1828 года. Не смотря на мѣстныя затрудненія, безпрестанныя вылазки гарнизона и неудачный штурмъ, въ которомъ войсками нашими понесена была значительная потеря, осада была ведена съ такимъ искусствомъ и быстротою, что крѣпость принуждена была сдаться 7 іюня (см. *Браиловъ*). Немедленнымъ слѣдствіемъ сдачи Браилова было паденіе крѣпостей Гирсова, Кюстенджи и Тульчи. Сдача этой крѣпости имѣла большое вліяніе и на послѣдовавшія за тѣмъ военныя дѣйствія; съ паденіемъ Браилова обезпечивалась операціонная наша линія, открывалось судоходство по низовьямъ Дуная до самой Силистріи и наконецъ — армія наша усиливалась войсками всего осаднаго корпуса. Вся слава покоренія этой крѣпости безспорно принадлежитъ великому князю, который самъ распоряжалъ и слѣдилъ за осадными работами, спускался въ минныя галлереи и безпрестанно осматривая траншеи и сапы, неоднократно подвергался опасности отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Однажды, желая удостовѣриться, въ какой степени повреждены непріятельскія укрѣпленія отъ нашихъ выстрѣловъ, великій князь, при посѣщеніи плацъ-дарма, сталъ на мѣстѣ одного изъ часовыхъ и, не взирая на сильный огонь, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, разсматривалъ изъ амбразуры противолежащій бастіонъ. Лишь только великій князь, по окончаніи наблюденій, сошелъ съ мѣста, какъ часовой, занявшій свой постъ, упалъ, пораженный пулею въ голову. Рядовой этотъ, не смотря на жестокую рану, выздоровѣлъ, и въ послѣдствіи служилъ у великаго князя рейтъ-кнехтомъ.

Оцѣняя заслуги Михаила Павловича, государь пожаловалъ Его Высочеству, въ самый день покоренія Браилова, 7 іюня, орденъ Св. Георгія 2-го класса. Въ послѣдствіи были пожалованы Его Высочеству шесть мѣдныхъ орудій, изъ числа, взятыхъ на стѣнахъ Браиловскихъ, какъ справедливая дань храброму, искусному и неутомимо-дѣятельному предводителю войска, сею крѣпостію овладѣвшаго. По покореніи Браилова, великій князь, встрѣтивъ, у селенія Сатунова, прибывшіе къ берегамъ Дуная, въ началѣ августа, полки гвардейскаго корпуса, присутствовалъ при ихъ переправѣ черезъ Дунай и въ Бабадагѣ вступилъ въ командованіе корпусомъ. Дальнѣйшій походъ гвардіи къ крѣпости Варнѣ, чрезъ страну, опустошенную непріятелемъ, почти безводную, и не представлявшую никакихъ средствъ къ продовольствію войскъ, былъ сопряженъ съ необыкновенными затрудненіями, и только предусмотрительностію и неусыпною заботливостію великаго князя совершенъ съ самою ничтожною убылью людей. Этотъ походъ представляетъ любопытную противоположность съ экспедиціею французскихъ войскъ въ той же странѣ, предпринятою въ началѣ 1854 года, когда они потеряли почти половину отряда Эспинасса. Съ прибытіемъ гвардейскаго корпуса къ Варнѣ, великій князь находился при осадѣ этой крѣпости, во все время до самаго ея покоренія, послѣдовавшаго 29 сентября.

Во время войны противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 г., великій князь съ гвардейскимъ корпусомъ, назначеннымъ составлять главный резервъ дѣйствующей арміи, перейдя въ м. Тыкочинѣ границу, вступилъ въ царство Польское и занялъ 17-го марта г. Ломзу, въ то самое время, когда Уминскій съ своимъ отрядомъ хотѣлъ пробраться

въ Литву съ цѣлію распространить возмущеніе внѣ предѣловъ Польши и содѣйствовать вооруженными силами образованію партій Литовскихъ инсургентовъ и дальнѣйшимъ ихъ предпріятіямъ. Великому князю, расположившемуся съ гвардіею въ южной части Августовскаго воеводства предоставлено было наблюдать все пространство между Бугомъ и Паревомъ. Послѣ движенія гвардіи къ Пуру, великій князь, по полученіи извѣстія, что Поляки дѣлаютъ приготовленія къ переправѣ на правый берегъ Буга, не далеко отъ Серонка, выступилъ изъ Ломзы и занялъ 23 апрѣля главными своими силами центральную позицію въ м. Замбровѣ, имѣя авангардъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бистрома въ сел. Вонсовѣ. Въ ночь же на 5-е мая, когда получены были донесенія, что главнокомандующій польскими войсками со всею своею арміею перешелъ Паревъ, что на обоихъ флангахъ гвардейскаго корпуса показались сильныя партіи Поляковъ, что Остроленка была атакована силами превосходившими бывшій тамъ отрядъ барона Сакена и что Пуръ занятъ уже непріятелемъ, великій князь, принимая во вниманіе превосходство появившихся противъ него непріятельскихъ силъ и видя сообщенія свои съ главною арміею, находившеюся въ Сѣдлецѣ, чрезъ занятіе Пура дивизіею Лубѣнскаго, на время прерванными, почелъ необходимымъ, не принимая сраженія, немедленнымъ отступленіемъ своимъ, въ направленіи къ Бѣлостоку, увлечь непріятеля сколь можно далѣе и тѣмъ дать возможность главнокомандующему быстрымъ движеніемъ во флангъ и тылъ польской арміи, поставить ее между двухъ огней. Съ этою цѣлію, великій князь, соединивъ всѣ свои силы у Снядова, послѣ жаркаго арріергарднаго дѣла при сел. Старомъ Якацѣ, двинулся 7 числа къ сел. Рудкамъ, гдѣ гвардейскіе полки, Егерскій и Финляндскій, не взирая на всѣ усилія непріятеля и на значительное превосходство его силъ, въ продолженіе осьми часовъ, подвергаясь жестокому артиллерійскому огню и атакамъ польской пѣхоты, съ мужествомъ удерживали наступленіе Поляковъ и тѣмъ дали время обозамъ и тяжестямъ отступить въ Тыкочинъ. На разсвѣтѣ 9-го мая великій князь съ гвардіею перешелъ Паревъ, при Тыкочинѣ и сел. Желткахъ, и занялъ на противоположной сторонѣ весьма сильную позицію, съ фронта и фланговъ обезпеченную непроходимыми болотами. Покушеніе непріятеля переправиться чрезъ Паревъ по узкой плотинѣ были отражены съ большою для него потерею. Такимъ образомъ, гвардія совершила отступательное движеніе въ виду всей польской арміи въ наилучшемъ порядкѣ. Въ двое сутокъ сдѣлавъ почти сто верстъ со всѣми тяжестями, парками и обозами, она не оставила на дорогѣ ни одного колеса. Движеніе это, кромѣ той дальновидной цѣли, съ которою оно было предпринято, по одному только исполненію своему, заслуживаетъ по всей справедливости быть названнымъ образцовымъ отступленіемъ. Соображенія великаго князя увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ то время, когда Скржинецкій, увлекаясь своимъ наступательнымъ движеніемъ, торжествовалъ мнимые свои успѣхи, предполагая разбить окончательно гвардію и вторгнуться потомъ въ предѣлы Россіи, фельдмаршалъ, вообще медленный въ своихъ дѣйствіяхъ, на этотъ разъ съ необыкновенною быстротою двинулся на соединеніе съ гвардіею и поручивъ графу Витту вытѣснить дивизію Лубѣнскаго изъ Пура, самъ со всѣми силами, переправясь чрезъ Бугъ у Гранна, взялъ направленіе на Высоко-Мазовецкъ, который и занялъ 12 (24) мая. Скржинецкій, извѣщенный о пораженіи Лубѣнскаго и движеніи фельдмаршала на сообщенія польской арміи, съ чрезвычайною поспѣшностію началъ свое отступленіе на Снядово и Остроленку, оставивъ своихъ раненыхъ и часть обоза во вла-

сти Русскихъ. Великій князь преслѣдуя арріергардъ Скржинецкаго, бывшій подъ начальствомъ Скаржинскаго, 13 числа занялъ Снядовъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, генералъ-адъютантъ Бистромъ, командовавшій авангардомъ гвардейскаго корпуса продолжалъ наступательное движеніе къ Остроленкѣ. Не доходя до города, въ лѣсистомъ дефиле, передовые посты Поляковъ сильно тѣснимые нашимъ авангардомъ были опрокинуты и въ безпорядкѣ отступили на главныя силы польской арміи, расположившейся на буграхъ и возвышеніяхъ, лежащихъ впереди Остроленки. Въ этотъ день послѣдовало соединіе авангарда гвардейскаго корпуса съ главными силами арміи и знаменитое Остроленское сраженіе (см. *Остроленка*). Гвардія не могла участвовать въ этой битвѣ, ибо только на разсвѣтѣ 15 числа, она явилась на позицію около этого города. Его Высочество, находясь при авангардѣ своего корпуса, участвовалъ въ сраженіи и содѣйствіемъ своимъ много способствовалъ къ конечному пораженію польскихъ войскъ. По соединеніи отряда великаго князя съ арміею, прекратились отдѣльныя дѣйствія гвардейскаго корпуса. (См. *Война противъ Польскихъ мятежниковъ*, подъ ст. *Польскія войны*).

При дальнѣйшемъ движеніи арміи послѣ Остроленскаго сраженія въ Плоцкое воеводство, великій князь расположился съ гвардіею въ м. Маковѣ и окрестностяхъ. Въ этомъ расположеніи онъ находился до 22 іюня, когда предпринято было вновь прибывшимъ главнокомандующимъ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ общее наступательное движеніе войскъ къ переправѣ у м. Осека, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ русской границы, на лѣвый берегъ Вислы. При совершеніи этого движенія четырьмя колоннами, великій князь начальствовалъ правою колонною, состоявшею, за отдѣленіемъ Сакена, изъ $17^1/_2$ баталіоновъ гвардейской пѣхоты, 6 полковъ кавалеріи и 3-хъ эскадроновъ казаковъ и слѣдовалъ чрезъ м. Цехановъ, Плоцкъ и Липно, къ Осеку, гдѣ и переправился черезъ Вислу 7 іюля. Слѣдуя отсюда въ составѣ всей арміи чрезъ Пешаву, Брестъ Кулявскій, Коваль, Гостынинъ, Ловичъ и Надаржинъ, 24 августа Его Высочество занялъ селеніе Опаче, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Варшавы. Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ фельдмаршаломъ 23 августа, когда мнѣнія были различны относительно выбора пункта главной атаки Варшавскихъ укрѣпленій, великій князь утверждалъ необходимость атаковать непріятельскія редуты на пространствѣ между Вольскою и Іерусалимскою заставами, направляя главныя атаки противъ отдѣльнаго сомкнутаго укрѣпленія Воли. Согласно этому мнѣнію, раздѣляемому фельдмаршаломъ и графомъ Толемъ, были сдѣланы окончательныя распоряженія къ штурму Варшавы 25 августа. (См. въ III томѣ ст. *Варшава*). Но со взятіемъ ея, война еще не кончилась; члены мятежнаго правительства, собравшіеся въ Закрочинѣ, нарушили актъ безусловнаго повиновенія, подписанный Крюковецкимъ, опредѣленіемъ своимъ смѣнили главнокомандующаго польскою арміею, графа Малаховскаго, и снова начали собирать войска въ значительныхъ силахъ, поручивъ главное начальство надъ ними, генералу Рыбинскому, съ тѣмъ, чтобы, перенести войну на лѣвый берегъ Вислы въ Краковское и Калишское воеводства, гдѣ предполагали они соединиться съ отрядами Ромарино и Рожицкаго. Для ниспроверженія этихъ замысловъ графу Палену предписано было слѣдовать лѣвымъ берегомъ Вислы въ направленіи къ Плоцку, чтобъ воспрепятствовать переправѣ, а главная армія выступила 14 сентября изъ Варшавы двумя колоннами: одна подъ начальствомъ великаго князя, а другая князя Шаховскаго, по переправѣ чрезъ Паревъ 16 сентября, — двинулись въ направленіи Плошва, Раціонза и Серпца къ прусской границѣ. Остатки поль-

ской арміи, постепенно отступая, наконецъ перешли въ трехъ мѣстахъ границу Пруссіи за м. Рыпинымъ, гдѣ и сложили оружіе свое 23-го сентября. Черезъ пять дней крѣпость Модлинъ, тѣсно обложенная великимъ княземъ, въ слѣдствіе настоятельнаго требованія Его Высочества, покорилась русскому оружію. Съ паденіемъ Модлина прекратились и военныя дѣйствія.

Государь Императоръ, во уваженіе отличнаго благоразумія, твердости и рѣшительности, коими сопровождались всѣ распоряженія великаго князя, въ направленіи движенія и дѣйствій гвардейскаго корпуса противъ Польскихъ мятежниковъ съ 30 апрѣля по 13 мая, и за сильное пораженіе оныхъ при Остроленкѣ 14 мая, почтилъ Михаила Павловича Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя Его Высочества въ 21 день іюня 1831 года, съ изъявленіемъ Монаршаго благоволенія и особенной признательности къ дѣйствіямъ великаго князя, покрывшимъ предводительствуемый имъ гвардейскій корпусъ новою славою, въ ознаменованіе чего и за непоколебимое мужество, оказанное лично Его Высочествомъ во всѣхъ дѣлахъ сего корпуса противъ мятежниковъ, Всемилостивѣйше пожалована шпага съ надписью *за храбрость*, съ лаврами и алмазными украшеніями. За штурмъ Варшавы Его Высочество былъ награжденъ 23 сентября того же года званіемъ генералъ-адъютанта. Сдача Модлина доставила новый случай Государю выразить благоволеніе свое къ Михаилу Павловичу въ рескриптѣ отъ 6 октября 1831 года, за это счастливое событіе, довершившее успокоеніе царства Польскаго безъ дальнѣйшаго кровопролитія безусловною покорностію гарнизона, сдавшагося въ слѣдствіе столь же твердаго, сколько рѣшительнаго требованія Его Высочества отъ Модлинскаго коменданта. Въ ознаменованіе Высочайшей, искренней благодарности за сей новый подвигъ знаменитаго служенія на пользу и славу отечества, Государь препроводилъ къ Михаилу Павловичу одинъ изъ ключей Модлинской крѣпости.

Обращаясь къ дѣятельности Михаила Павловича, по служенію въ мирное время, мы постараемся представить въ возможной полнотѣ разнообразныя, истинно полезныя заслуги великаго князя, можетъ быть не вполнѣ еще понятыя и оцѣненныя современнымъ поколѣніемъ. Для приблизительнаго понятія о многостороннихъ занятіяхъ Его Высочества необходимо исчислить тѣ обязанности и званія, въ которыя онъ былъ постепенно облекаемъ со времени вступленія на престолъ Императора Николая Павловича, когда кругъ благотворной дѣятельности великаго князя особенно началъ распространяться. Къ званію генералъ-фельдцейхмейстера, полученному еще при родителѣ его императорѣ Павлѣ I, были присовокупляемы новыя—въ слѣдующей постепенности: 14 декабря 1825 года генералъ-инспектора по инженерной части, 17 декабря того же года присутствующаго въ государственномъ совѣтѣ, 8 ноября 1826 года командующаго гвардейскимъ корпусомъ, 6 апрѣля 1830 года члена совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, 21 апрѣля главнаго попечителя военной богадѣльни, учрежденной въ С.-Петербургѣ для призрѣнія старыхъ увѣчныхъ воиновъ, 25 іюня 1831 года главнаго начальника Пажескаго корпуса, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка, тогда же утвержденъ въ званіи командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, 11 января 1832 года почетнымъ президентомъ военной академіи, 25 апрѣля 1834 года присутствующаго въ правительствующемъ сенатѣ, 1 іюля 1836 г. главнаго попечителя Чесменской военной богадѣльни и 28 января 1844 г. главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ корпусами. Сверхъ означенныхъ должностей, Его Высочеству повелѣно было состоять шефомъ многихъ полковъ.

Въ доказательство неутомимыхъ, полезныхъ трудовъ великаго князя, мы представимъ краткій обзоръ главнѣйшихъ улучшеній и успѣховъ, ознаменовавшихъ управленіе Его Высочества по четыремъ нижеслѣдующимъ должностямъ, состоявшимъ предметъ постоянныхъ, высокихъ Его попеченій:

1) *По званію генералъ-фельдцейхмейстера:*

Въ блестящій періодъ управленія великаго князя, артиллерія наша достигла высокой степени совершенства во всѣхъ отношеніяхъ. Основаніемъ артиллерійскаго училища, (нынѣ Михайловская академія) великій князь доставилъ для нашей арміи отличныхъ офицеровъ, изъ которыхъ многіе уже пріобрѣли извѣстность своими знаніями и заслугами; учрежденіемъ же учебной артиллерійской бригады представилась возможность удовлетворять войска опытными и искусными фейерверкерами. Артиллерійской комитетъ, капсюльное заведеніе и ракетныя батареи равномѣрно обязаны учрежденіемъ своимъ Его Высочеству. Новая организація артиллеріи въ 1833 году, введеніе бомбовыхъ пушекъ, шрапнелевыхъ гранатъ, баллистическаго маятника, желѣзныхъ осей, оружія ударной системы, новой конструкціи полевыхъ орудій и лафетовъ, желѣзныхъ лафетовъ для крѣпостныхъ орудій, — всѣ эти и многія другія усовершенствованія,—равно какъ и новое, превосходное устройство арсеналовъ, оружейныхъ и пороховыхъ заводовъ,— безспорно принадлежатъ просвѣщенной заботливости генералъ-фельдцейхмейстера Михаила Павловича.

2) *По званію генералъ-инспектора по инженерной части.*

Съ принятіемъ инженернаго вѣдомства въ вѣдѣніе Его Высочества, производство крѣпостныхъ сооруженій получило новое развитіе. Императоръ Николай Павловичъ обладавшій обширными познаніями въ инженерномъ искусствѣ, по вступленіи на престолъ, обратилъ особенное вниманіе на сооруженіе крѣпостей преимущественно по западной границѣ государства и за Кавказомъ. Наблюдая самъ за постройкою крѣпостныхъ верковъ, государь, во время посѣщенія крѣпостей Кронштадта, Динабурга, Бобруйска, Измаила и Бендеръ, неоднократно изъявлялъ благоволеніе свое великому князю, особенно за значительное сокращеніе издержекъ. Возведеніе крѣпостей Кіевской, Ивангорода, Бреста Литовскаго и Александровской цитадели, сооруженныхъ въ самое короткое время, представляетъ образецъ инженернаго искусства. Государь, осматривая 17 ноября 1835 года крѣпостныя работы въ Александровской цитадели и въ Новогеоргіевскѣ, съ особеннымъ удовольствіемъ удостовѣрился, что возведеніе верковъ этихъ важныхъ и обширныхъ крѣпостей сопровождалось самымъ блистательнымъ успѣхомъ, какъ по обширности работъ, совершенныхъ въ самое короткое время, такъ и по чистотѣ отдѣлки и видимой прочности самыхъ построекъ, относя этотъ превосходный успѣхъ распорядительности и прозорливости великаго князя, поставившаго инженерную часть въ отличное состояніе. 11 февраля 1840 года Его Высочеству послѣдовалъ рескриптъ съ изъясненіемъ искренней признательности за попеченіе великаго князя о постоянно возрастающемъ числѣ искусныхъ мастеровъ въ военно-рабочихъ и арсенальныхъ ротахъ инженернаго вѣдомства, въ слѣдствіи чего казна, употребляя ихъ вмѣсто вольнонаемныхъ людей на строительныя работы, пріобрѣтала важныя выгоды. Множество крѣпостей, построенныхъ въ разныя времена, въ слѣдствіе измѣненія границъ и по другимъ причинамъ, утративъ прежнее свое стратегическое значеніе, какъ неприносившія болѣе пользы, а напротивъ требовавшія издержекъ на поддержаніе, напримѣръ крѣпости Св. Димитрія, Арensбургъ, Нейшлотъ, Фанагорія, Моздокъ, Астрахань и другія, по предположенію великаго князя, были упразднены, чрезъ

что сохранились для государства значительныя суммы. Подъ наблюденіемъ Михаила Павловича составлено положеніе, Высочайше утвержденное 26 апрѣля 1838 года, объ образованіи управленія генералъ-инспектора по инженерной части. Къ просвѣщенной заботливости Его Высочества должно отнести также образованіе, въ январѣ 1840 г., при лейбъ-гвардіи саперномъ батальонѣ, учебной гальванической команды, по образцу коей учреждены, въ апрѣлѣ слѣдующаго года, подобныя же при штабахъ саперныхъ бригадъ. 20 марта 1846 года введены въ употребленіе въ учебныхъ командахъ саперныхъ бригадъ телеграфы.

3) *По званію командира гвардейскаго корпуса и впослѣдствіи главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскими корпусами.*

Образованіе и отличное устройство по всѣмъ частямъ войскъ гвардейскаго корпуса вполнѣ принадлежитъ неусыпнымъ многолѣтнимъ попеченіямъ великаго князя, какъ въ отношеніи фронта, такъ быстроты и точности, съ которою войска эти производили всѣ маневры. Изъ всѣхъ государствъ пріѣзжали иностранцы посмотрѣть на это несравненное по образованію, содержанію и дисциплинѣ войско. Заботливостію великаго князя, въ гвардію почти исключительно поступали отличнѣйшіе по способностямъ и по образованію офицеры изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, и неимѣвшіе изъ нихъ достаточныхъ средствъ къ содержанію себя въ столицѣ ежегодно получали отъ щедротъ Его Высочества значительныя вспомоществованія; такимъ образомъ замѣчательнымъ дарованіямъ, осѣненнымъ благодѣтельнымъ покровительствомъ Михаила Павловича, открывалось поприще быть полезными для службы и къ личному возвышенію. Гвардія, подъ начальствомъ великаго князя, во время Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ и Польской кампаніи, доблестями своими стяжала заслуженную славу и почетное мѣсто въ военной исторіи нашего отечества. Относительно многочисленныхъ преобразованій и учрежденій, воспослѣдовавшихъ въ войскахъ гвардейскаго корпуса во время управленія Михаила Павловича, мы не упоминаемъ въ настоящей статьѣ, такъ какъ предметъ этотъ вошелъ въ составъ статьи: *Россійская гвардія* (см. IV томъ).

4) *По званію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній.*

Осмнадцати-лѣтній періодъ управленія великаго князя Михаила Павловича военно-учебными заведеніями ознаменованъ весьма важными учрежденіями, которыя, упрочивъ будущность заведеній, дали имъ одно общее стройное направленіе къ цѣлямъ высшаго правительства. До принятія Его Высочествомъ военно-учебныхъ заведеній подъ свое начальство, воспитывалось въ нихъ 5,270 человѣкъ (по штатамъ). Выпускалось ежегодно въ офицеры среднимъ числомъ до 415 человѣкъ, изъ нихъ 158 вовсе необучавшихся наукамъ. Всѣхъ заведеній существовало 8. Заведенія, возникая разновременно, не имѣли между собою ничего общаго: внутренній и наружный порядокъ, система воспитанія, предметы ученія, условія дисциплины и фронтоваго обученія, все было у нихъ различно и зависѣло отъ произвола частныхъ начальниковъ и часто случалось, что преподаваніе одной какой либо науки вдругъ прекращалось. Нѣкоторыя заведенія не имѣли никакихъ штатныхъ суммъ и число воспитанниковъ зависѣло отъ суммы, находившейся въ сборѣ. Съ назначеніемъ Его Высочества главнымъ начальникомъ, насталъ періодъ благодѣтельныхъ, незабвенныхъ въ исторіи отечественнаго просвѣщенія преобразованій, поставившихъ военно-учебныя заведенія на ряду съ лучшими въ Европѣ учрежденіями сего рода; нынѣ, ни одно государство не можетъ представить попечительности своего правительства о воспитаніи и образованіи юношества въ такомъ

огромномъ размѣрѣ и въ такомъ блестящемъ видѣ. Попеченіями Михаила Павловича изданы: въ 1838 г., III томъ свода военныхъ постановленій, которымъ нынѣ руководствуются военно-учебныя заведенія; въ 1843 году положеніе объ управленіи главнаго начальника, основанное на началахъ глубокообдуманныхъ и упрочившее благосостояніе заведеній на будущія времена, и наконецъ, въ 1848 году, наставленія для образованія воспитанниковъ сихъ заведеній, трудъ замѣчательный по мысли и полезнымъ послѣдствіямъ. По всѣмъ отраслямъ наукъ составлены программы и напечатано болѣе 30 учебныхъ руководствъ, написанныхъ извѣстными учеными и изданныхъ согласно съ требованіями современнаго состоянія науки и съ условіями воспитанія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ продолженіе управленія Михаила Павловича открыто и присоединено къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній еще 14 корпусовъ; число воспитанниковъ возрасло до 8,102 человѣкъ, изъ коихъ ежегодно выпускалось офицерами 540 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ наукъ; число это при усиленныхъ выпускахъ доходило (въ 1848 году) до 1,234 человѣкъ. Всѣ зданія заведеній или вновь выстроены, или перестроены. 14 заведеніямъ утверждены штаты. Дарованіемъ различныхъ правъ и преимуществъ обезпечена будущность и возвышена служба воспитателей. Обращая вниманіе на физическое воспитаніе юношества, Михаилъ Павловичъ, въ 1832 году, приказалъ ввести во всѣхъ заведеніяхъ танцованіе и въ слѣдствіе посѣщенія имъ въ томъ же году ортопедическаго заведенія доктора Мандилени, въ Москвѣ, гимнастику не въ видѣ простой забавы, но въ видѣ науки, долженствующей развивать и укрѣплять силы воспитанниковъ постепенно и сообразно съ физическимъ образованіемъ каждаго. Великій князь почти ежедневно посѣщалъ воспитанниковъ въ неопредѣленное время и лично входилъ во всѣ подробности воспитанія. Любилъ воспитанниковъ какъ дѣтей своихъ и благодѣтельствуя многимъ даже и по выпускѣ ихъ въ офицеры, заслужилъ себѣ при жизни всеобщія благословенія и признательность, а по кончинѣ искреннюю скорбь всѣхъ подчиненныхъ и завидную память.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1849 года, великій князь отправился въ Варшаву, гдѣ находился тогда гренадерскій корпусъ, составлявшій вмѣстѣ съ гвардіею, также выступившею изъ Петербурга, главный резервъ арміи, дѣйствовавшей противъ возмутившихся Венгерцевъ. По пріѣздѣ въ Варшаву, Его Высочество почти ежедневно осматривалъ войска и не подавалъ окружающимъ ни малѣйшихъ опасеній за свое здоровье. Утромъ 11 августа, великій князь изволилъ назначить смотръ уланскому своего имени полку. Въ этотъ день Его Высочество, въ сопровожденіи, состоявшихъ при его особѣ, генераловъ и адъютантовъ, отправился на Военную площадь, гдѣ выстроенъ былъ полкъ. Великій князь по выходѣ изъ коляски, сѣлъ на лошадь и, проѣзжая по фронту, когда сталъ приближаться къ 3-му эскадрону, обратившись къ ѣхавшему возлѣ генералу Муравьеву, сказалъ: «я чувствую онѣмѣніе въ рукѣ, мнѣ дурно...» Немедленно окружавшіе Его Высочество соскочили съ лошадей и поддержали великаго князя. Съ помощію ихъ Его Высочество былъ отвезенъ, уже безъ памяти, въ коляскѣ, въ Бельведерскій дворецъ. 24 августа его не стало.

Вѣсть о кончинѣ великаго князя поразила всѣхъ глубоко, невыразимою горестію. Государь терялъ въ немъ единственнаго брата, первѣйшаго друга, дѣятельнѣйшаго сотрудника. Отечество—вѣрнѣйшаго сына, войско русское—царственнаго вождя и сподвижника, человѣчество—добрѣйшаго изъ людей. Вся жизнь великаго князя была непрерывнымъ рядомъ заботъ, трудовъ и благодѣяній. Послѣдняя капля его

силъ была посвящена на службу Государю и отечеству. Михаилъ Павловичъ былъ истиннымъ благодѣтелемъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Тысячи офицеровъ существовали единственно его пособіями. Высокія христіанскія чувства Михаила Павловича превосходно выразились въ послѣднихъ словахъ его завѣщанія, совершеннаго 20 мая 1843 года, гдѣ изъяснено: «Благодарю всѣхъ моихъ сослуживцевъ за ихъ усердіе и за ихъ ко мнѣ довѣренность. Если я кого либо обидѣлъ, или изъ моихъ подчиненныхъ, или по другимъ моимъ соотношеніямъ, то, отъ всей души и искренно, прошу ихъ простить меня и вѣрить мнѣ, что я никогда не хотѣлъ огорчить ихъ съ умысломъ.» Его Высочество, обладая обширными свѣдѣніями въ военныхъ наукахъ, превосходно владѣлъ языками: французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ и польскимъ и принадлежалъ къ числу остроумнѣйшихъ людей своего времени. Онъ казался всегда серьознымъ и строгимъ, особенно на службѣ, но былъ справедливъ и великодушенъ къ подчиненнымъ, любившимъ его, какъ отца и питавшимъ безпредѣльную къ нему преданность. *Д. А. К—въ.*

НИКОЛАЕВЪ, военно-портовой городъ Херсонскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Ингула, при впаденіи его въ Бугъ; разстояніе его отъ Петербурга 1,709½, отъ Москвы 1,240, отъ Херсона 58 и отъ Одессы 115½ верстъ.

Ингулъ обтекаетъ городъ съ сѣвера и впадаетъ въ Бугъ, который, принявъ въ себя Ингулъ, протекаетъ по западной сторонѣ города 4 версты, потомъ — сдѣлавъ поворотъ почти подъ прямымъ угломъ, течетъ на востокъ верстъ на 5, и, наконецъ, повернувъ на сѣверъ, образуетъ полуостровъ, на перешейкѣ котораго отъ Ингула до Буга построена каменная стѣна, длиною около трехъ верстъ. Ингулъ изъ незначительной рѣки, при Николаевѣ становится рѣкою судоходною; глубина его по фарватеру отъ 22 до 30 футовъ; въ адмиралтействѣ, у береговъ его, останавливаются корабли самаго большаго размѣра. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ построены корабельные эллинги, ширина рѣки 80 саженъ; черезъ Ингулъ устроенъ деревянный мостъ на баркахъ, который разводится при прохожденіи судовъ. — Бугъ при Николаевѣ имѣетъ въ ширину отъ 600 саж. до 2½ верстъ; глубина его по фарватеру отъ 19 до 54 футовъ. Корабли самаго большаго размѣра, съ грузомъ, по немъ плаваютъ. Переправа черезъ Бугъ, на почтовой дорогѣ въ Одессу, гдѣ ширина рѣки до 2 верстъ, устроена на дубахъ и баркасахъ. Со стороны моря нападеніе на Николаевъ можетъ произведено быть только на судахъ малаго размѣра, потому что вооруженные корабли не могутъ проходить по Днѣпровскому и Бугскому лиманамъ. Вода въ Ингулѣ и Бугѣ соленоватая, и потому для питья не употребляется, но въ разныхъ частяхъ города находятся 35 колодцевъ, доставляющихъ воду въ изобиліи.

Николаевъ основанъ въ 1789 году, въ 1795 году переведено туда изъ Херсона главное управленіе Черноморскаго флота и портовъ, а въ 1826 году, адмиралтейство въ Херсонѣ во-все упразднено и переведено въ Николаевъ, который, будучи центромъ управленія флота на Черномъ морѣ и верфью для постройки кораблей, снабженною огромными складами, весьма важенъ въ военномъ отношеніи.

Въ настоящее время, число жителей въ Николаевѣ простирается до 40,000. Домовъ, большею частью каменныхъ, 4,100. Примѣчательнѣйшія зданія: адмиралтейство; казармы на 5,000 чел.; присутственныя мѣста Черноморскаго интендантства; гидрографическое депо; обсерваторія, эллинги, и проч. *М. И. Б.*

УЧАСТНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

Основатель и редакторъ 1-го изданія, генералъ-лейтенантъ, баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ . . . *Б. Л. И. З.*

Редакторъ 2-го изданія, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Модестъ Ивановичъ Богдановичъ. . . *М. И. Б.*

Сотрудники:

Петръ Григорьевичъ Андреевъ. . . . . *П. Г. А.* и *А.*
Викторъ Михайловичъ Аничковъ . . . . . *В. М. А.*
Иванъ Петровичъ Боричевскій. . . . . *И. П. Б.*
Михаилъ Ѳедоровичъ Бороздинъ . . . . . *М. Ѳ. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ . . . . . *А. В. В.*
Борисъ Борисовичъ Гине. . . . . *Б. Б. Г.*
Николай Васильевичъ Елагинъ. . . . . *Н. В. Е.*
Александръ Ильичъ Зеленый . . . . . *А. И. З.*
Семенъ Ильичъ Зеленый . . . . . *С. И. З.*
Аполлонъ Петровичъ Карабановъ. . . . . *А. П. К.*
Густавъ Ивановичъ Кизеветтеръ. . . . . *Г. И. К.*
Сергей Петровичъ Крашенинниковъ. . . . . *С. П. К.*
Петръ Лавровичъ Лавровъ . . . . . *П. Л. Л.*
Константинъ Александровичъ Линденъ. . . . . *К. А. Л.*
Алексѣй Ивановичъ Макшѣевъ . . . . . *А. И. М.*
Александръ Васильевичъ Марченко . . . . . *А. В. М.*
Александръ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій. . *А. И. М.-Д.*
Козьма Григорьевичъ Орлыгинъ . . . . . *К. Г. О.*
Николай Васильевичъ Савельевъ-Ростиславичъ . . . *Н. В. С.-Р.*
Карлъ Карловичъ Штанге . . . . . *К. К. Ш.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Михаилы, князья	1
Михаилъ I Ѳеодоровичъ Романовъ	3
Михельсонъ	8
Мичманъ	12
Мишень, см. Стрѣльба въ цѣль	—
Мишо	—
Мишо-де-Боретуръ	14
Мишуковъ	16
Миѳридатъ	17
Многобрачіе	19
Мобежъ	—
Мовильонъ	22
Могаметъ-шейхъ, см. Вегабиты	—
Могачъ	—
Могилевская губернія, см. Россія	24
Могилевъ, см. Салтановка	—
Могильно	—
Модена, герцогство	25
Модена, городъ	26
Модлинъ, см. Новогеоргіевская крѣпость	27
Модонъ, см. Архипелажская экспедиція	—
Моира	—
Мокерская степь	—
Мольвицъ	29
Молдавія	31
Моллисъ и Нефельсъ	34
Молиторъ	35
Молоди	36
Моментъ	—
Монархія	—
Монбренъ	37
Монголія	—
Монголы	40
Монгомери	42
Мондови	42
Мондрагоне	44
Монкассель	45
Монконтуръ	46
Монкъ	47
Монлюкъ	48
Монмартръ, см. Парижъ	—
Монмеди	—
Монмираль	52
Монморанси	57
Монмутъ	59
Монрозъ	60
Монсей	61
Монъ-сенъ-жанъ, см. Ватерлоо	62
Монсъ	—
Монсъ-енъ-пюель	63
Монталамбертъ	64
Монтаперто	68
Монтвей или Монтви	—
Монтебелло, см. Кастеджіо	—
Монтегю	69
Монтекуколи	—
Монтемаръ	74
Монтенегро, см. Черногорія	—
Монте-Неро, см. Фигуера	—
Монте-Нотте	—
Монтеро	75
Монтрель-Беллей	77
Монфоръ д'Амори	—
Монертюи	78
Мора	79
Морабеты, см. Альморабеты	—
Моравія	—
Морганъ	80
Моргартенъ	81
Мордва	83

стр.
Мордвиновъ, Семенъ Ивановичъ . 83
Мордвиновъ, графъ 85
Мордвиновъ, Михаилъ Ивановичъ 86
Море 87
Мореходство или Мореплаваніе . 88
Мореплаванія актъ, см. въ статьѣ: Мореходство или мореплаваніе, Англійскій флотъ 99
Морильо . . . . . —
Морицъ I, курфирстъ Саксонскій. 102
Морицъ, принцъ Оранскій . . . 106
Морицъ, графъ Саксонскій . . . 108
Моро, Іоаннъ Викторъ 111
Моро 115
Морковъ или Марковъ, графъ . . —
Морковъ или Марковъ, Евгеній Ивановичъ 116
Морозини 118
Морская артиллерія, см. Артиллерія морская 119
Морская война . . . . . —
Морская литература 120
Морскіе законы и Морское право 121
Морскія карты, см. Карты . . . —
Морское министерство. . . . . —
Морской кадетскій корпусъ. . . 122
Морской разбой, см. Пиратъ . . 123
Мортье . . . . . —
Мортира, см. Приб. къ X тому . 125
Морунгенъ . . . . . —
Москва 126
Московская битва 139
Московская губернія, см. Россія . 141
Московское плѣненіе и пожаръ . —
Московской походъ 149
Московское великое княжество, см. статьи Москва и Россія. *Исторія* 154
Мостовое прикрытіе. . . . . —
Мосты 155
Мстиславъ, имя многихъ князей Россійскихъ. 162
Мудуполламъ 165
Музыка военная 166
Музыкальные сигналы. 167
Муленъ-о-Шевръ . . . . . —
Мунда. . . . . —
Муиро. 168
Мурадаль 169
Мурадъ I 170
Мурадъ или Амуратъ II 171
Мурза, см. Мирза . . . . . —
Мурома 172
Муртенъ. . . . . —
Муръ 174
Муса 176
Мусингъ . . . . . —
Мускронъ . . . . . —
Мусинъ-Пушкинъ, графъ. . . . —
Мустафа-Байрактаръ 177
Мустафы, султаны турецкіе, см. Турція, (исторія) 178
Мусульмане, см. Мухаммедъ, Халифы . . . . . —
Мусульманскій конный полкъ . . —
Мусъ . . . . . —
Мутина . . . . . —
Мутонъ-Лобау, см. Лобау . . . —
Муотенская долина . . . . . —
Мухаммедъ. 179
Мухаммедъ II. 181
Мушкель. 182
Мушкетеръ. . . . . —
Мушкетонъ. . . . . —
Мушкетъ 183
Мѣндзиржыцъ. . . . . —
Мѣра 185
Мѣстничество. 186
Мѣстность 188
Мѣсто 190
Мѣсяцословъ, см. Календарь . . —
Мѣсяцословъ морской или астрономическій . . . . . —
Мѣсяцъ . . . . . —
Мѣшокъ земляной 191
Мюльбергъ . . . . . —
Мюльгаузенъ 192
Мюльдорфъ 193
Мюнстеръ 195
Мюратъ 197
Мюффлингъ. 220
Мясная и винная порція 202
Мятлевъ . . . . . —

Н.

Набатъ 204
Наблюдательные корпуса и арміи —
Наборъ войскъ . . . . . —

	стр.
Навагинскій фортъ	207
Наваретта	—
Наваринъ	208
Наварра	211
Наархъ	—
Навигація	—
Наводненіе	213
Навуходоносоръ	214
Навѣсныя бойницы, см. Бойницы	215
Навѣсные выстрѣлы, см. Выстрѣлъ	—
Нагаевъ	—
Нагайка	217
Наге	—
Нагіе	218
Награжденія	219
Надасдя	220
Надворная пѣхота, см. Стрѣльцы	221
Надиръ-шахъ	—
Наибъ	223
Найтовъ	—
Наказанія военныя	—
Накры	226
Наливайко	—
Намѣстничество	227
Намюръ	—
Нанси	232
Нансути	233
Нантъ	234
Наполеонъ Бонапарте	235
Нарбоннъ	246
Нарва	—
Нарзесъ	253
Нарымундъ	255
Народная война	—
Народное ополченіе, см. Ополченіе	256
Наружныя укрѣпленія	—
Наручни	—
Нарышкины	—
Насеби	258
Нассау, герцогство	259
Нассау, Лудвигъ	261
Нассау-Зигенъ	265
Наступленіе, см. статью Военныя дѣйствія	266
Насѣльскъ	—
Нахимовъ	267
Національная или народная гвардія	268
Нашествіе	269
Нащокинъ	270
Наяра, см. Наваретта	271
Неаполь	—
Неаполитанскія войны	282
Неархъ	285
Нева, см. Ладожское озеро	—
Невельской	—
Невская битва	286
Невскій флотъ	287
Невѣровскій	288
Невилькросъ	291
Невшатель	292
Негошъ, см. Черногорія	—
Незибъ, см. Низибъ	—
Ней	—
Нейбургъ, см. Невшатель	296
Нейвидъ, городъ	—
Нейвидъ, графъ	299
Нейгаузенъ	300
Нейгейзель	—
Нейгофъ	302
Неймарктъ, въ Верхн. Пфальцѣ	303
Неймарктъ, въ Верхне-Баварскомъ округѣ	—
Нейпперги	304
Нейссе	307
Нейтралитетъ	310
Нейштадтъ	311
Неккаръ, см. Рейнъ	312
Неклюдовъ	—
Нельсонъ	313
Непиръ	315
Непрядва, см. Куликово поле	317
Нервинденъ	—
Нёрдлингенъ	322
Нересгеймъ	326
Нерчинскій договоръ	329
Нефельсъ	—
Нечай	330
Ниборгъ	—
Нивеллированіе	332
Нивель	335
Нидерландское королевство	—
Нидерланды *(исторія)*	343
Нидерландская фортификація	382
Ніеншанцъ	383
Нижній-Новгородъ	385
Низамъ	387

	стр.
Низамъ-джедидъ	387
Низамъ-эль-мулькъ, см. Низамъ	—
Низибъ	—
Низовская земля	390
Никея	—
Никифоры	393
Никій	—
Николай I (см. Приб. къ X тому).	—
Никополь	—
Нимвегенъ	394
Нирнбергъ, см. Бургшталь	395
Нисса	—
Ништадтъ	397
Ноалль	—
Новавѣсь	398
Новара	399
Новарро или Наварро	401
Новая Голландія, см. Австралія	—
Новгородъ Великій	—
Новгородъ Литовскій	409
Нови	410
Новикъ и Новые	415
Новогеоргіевскъ	—
Новороссійскій край	417
Новосильскіе князья	418
Новый Орлеанъ	—
Ногаи	421
Ногай	423
Ногтевы, см. Оболенскіе	—
Нола	—
Ноній, см. Верніеръ	424
Норвегія	—
Нормандія	428
Норманнъ-Эренфельсъ	429
Норманны	430
Носачъ	432
Носъ	—
Нотебургъ, см. Шлиссельбургъ	433
Ночное дѣйствіе	—
Ночные караулы, посты, см. Аванпосты	—
Нуармутье	—
Нубія, см. Африка	434
Нума Помпилій, см. Римъ	—
Нуманція	—
Нумидія	436
Нуръ-Эддинъ	437
Нуръ	—
Нурхаци	438
Нуширванъ, см. Сассаниды	439
Нѣманъ	—
Нѣмецкій орденъ, см. Тевтоническіе рыцари	—
Нѣмецкое море	—
Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 года	444
Ньюбори	496
Ньюпоръ	—
Нюжанъ	499

О.

Оазы	501
Оберошъ	—
Обилешти	—
Обиньи	—
Обложеніе крѣпости, см. Блокада	502
Ободриты, см. Венды	—
Обозный, см. Малороссійскіе и Запорожскіе казаки	—
Обозрѣніе, см. Рекогносцировка	—
Обозъ	—
Оболенскіе князья	504
Оболенскій-Долгорукій, см. Долгоруковы	505
Оболенскіе-Кашины	—
Оболенскіе-Лопаты, см. Телепневы	506
Оболенскіе-Лыковы	—
Оболенскіе-Овчины, см. Телепневы	507
Оболенскіе-Репни, см. Репнины	—
Оболенскіе-Серебряные, см. Щепины	—
Оболенскіе-Стриги, см. Стриги-Оболенскіе	—
Оболенскіе-Телепни, см. Телепневы	—
Оболенскіе-Щепины-Золотые, см. Щепины	—
Оборонительное оружіе, см. Оружіе	—
Оборонительныя дѣйствія, см. Военныя дѣйствія	—
Оборонительныя линіи, позиціи, и пр., см. Линіи, позиціи, и пр.	—
Оборона крѣпостей	—
Оборона полевыхъ укрѣпленій	511

	стр.
Оборонительныя зданія, см. Зданія воинскія	512
Оборонительная линія	—
Оборонительныя стѣнки	—
Оборонительныя галереи, см. Галерея	513
Образецъ-Симскій	—
Образцовыя войска	—
Образцы	516
Обры	—
Обсерваціонныя войска, позиціи, и пр., см. Наблюдательныя войска, позиціи, и пр.	—
Обухъ	—
Обшивка корабля	517
Объектъ, предметъ дѣйствій, см. стратегія	—
Объѣзды, патрули, и пр. см. Аванпосты	—
Обюссонъ	—
Оваціа	—
Овенъ, см. Таранъ и Военныя машины древнихъ	—
Оверштагъ	—
Овралъ или Авралъ	—
Овцынъ	—
Огедей, см. Угедей	518
Огнеприводъ	—
Огнестрѣльное оружіе	—
Огонъ, огоны	—
Одежда войскъ	—
Одежда крутостей	—
Одежда эскарпная, см. Ровъ	—
Оденпе	—
Одеръ	520
Одесса	521
Одиссей, см. Улиссъ	523
Одоакръ	—
Одоннель, графъ Карлъ,	524
Одоннель, Донъ Жозефъ,	525
Ожеро	526
Ойраты, см. Калмыки	528
Ока	—
Окана	529
Океанъ	531
Окіобелло	532
Оклики военные	533
Оклики морскіе	534
Окменская битва	—
Окольничій	535
Округъ военный, см. Поселеніе Военное	—
Оксенстирна	—
Оксъ	536
Октавій	—
Октай, см. Угедей	538
Олегъ	—
Олельки	544
Ольга	—
Ольгердъ	545
Ольденбургъ	548
Ольдендорфъ	550
Ольмюцъ	551
Олива	555
Олимпіада	—
Олицъ	—
Олонецкая губернія. *Исторія*	556
Олонецкіе чугуно-плавильные заводы	—
Олсуфьевъ	557
Омаль	560
Омаръ	—
Омміады	561
Омонъ	562
Омское военное училище	563
Онагръ	—
Оносандеръ	—
Опала	—
Опгалдеръ	—
Оперъ-декъ	—
Опперманъ	—
Оплиты	—
Ополченіе	—
Опричнина	570
Оранскій домъ	571
Оранъ	573
Орвилье	574
Органныя орудія	575
Организація или устройство войскъ	—
Орда	577
Ордена военные	—
Ордена военные въ Россіи	578
Орденскія войны	—
Ордеръ де баталь, см. Боевые порядки	580
Ординарцы	—
Ордонансъ-гаузъ	581
Ордонансъ корабля	582

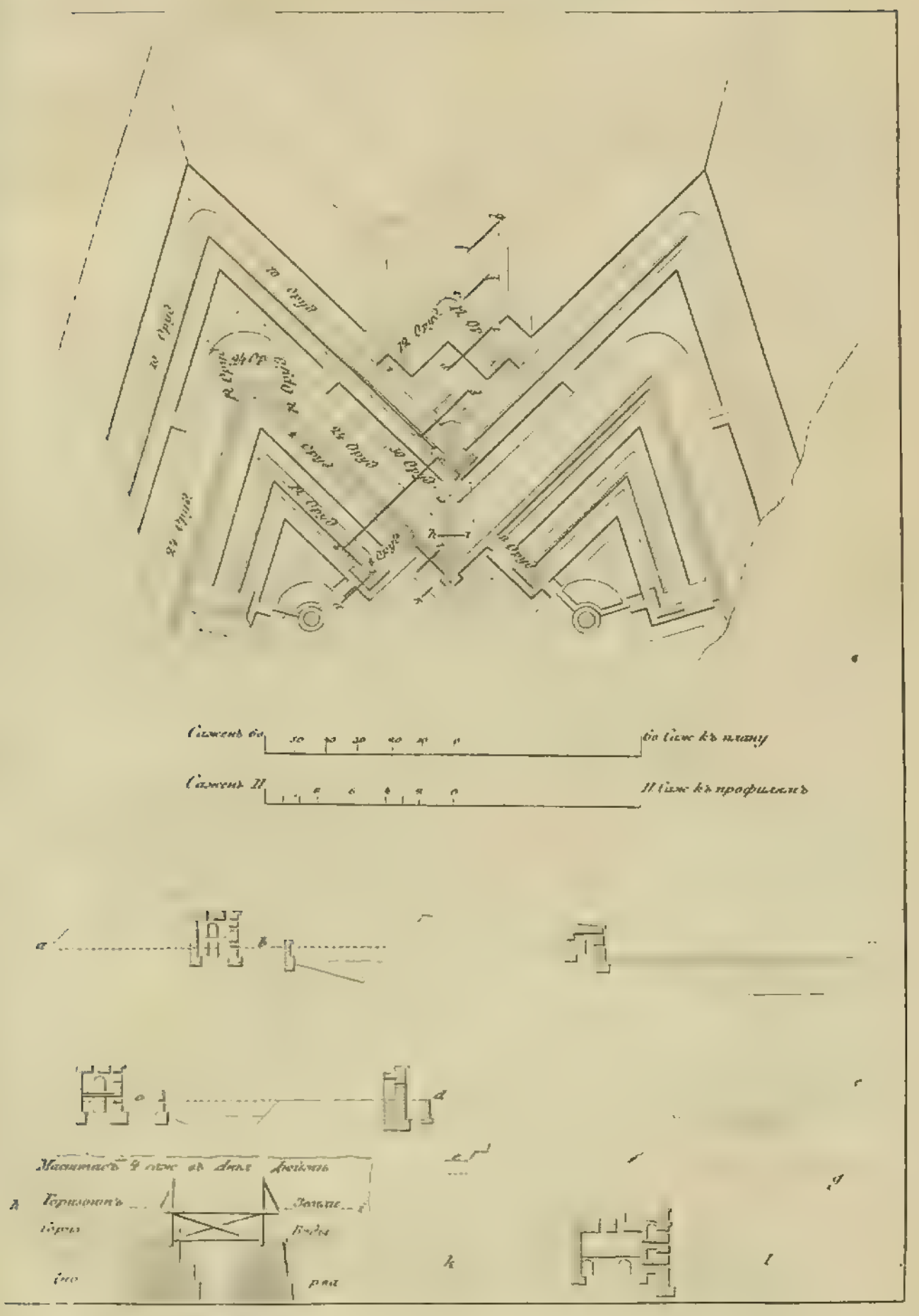
	стр.
Ордонансъ-роты	—
Орельи	—
Орелъ или Орель	583
Оренбургъ	—
Оренбургская линія, см. Пограничныя линіи въ Россіи	584
Оренбургскій край	—
Оренбургскіе казаки, см. Казаки	611
Оренбургское Неплюевское училище	—
Орильонъ	—
Оріанъ, см. д'Оріанъ	—
Оріентированіе	—
Оріентировать чертежъ	—
Оріентиръ-буссоль, см. Мензула	—

Прибавленіе.

Альма	612
Балаклава	620
Инкерманъ	627
Металлъ для артиллерійскихъ орудій	644
Михаилъ Павловичъ	649
Николаевъ	659

Къ 9-му тому принадлежатъ слѣдующіе чертежи: 1) Планъ системы Монталамберта; 2) Планъ Москвы, съ показаніемъ частей города, сгорѣвшихъ въ 1812 году; 3) Планъ сраженія при Наваринѣ; 4) Карта Нѣмецко-Русско-Французской войны 1813 года; 5) Планъ сраженія на Альмѣ; 6) Планъ сраженія при Балаклавѣ; 7) Планъ сраженія при Инкерманѣ.

Системи Монтгомбёрта



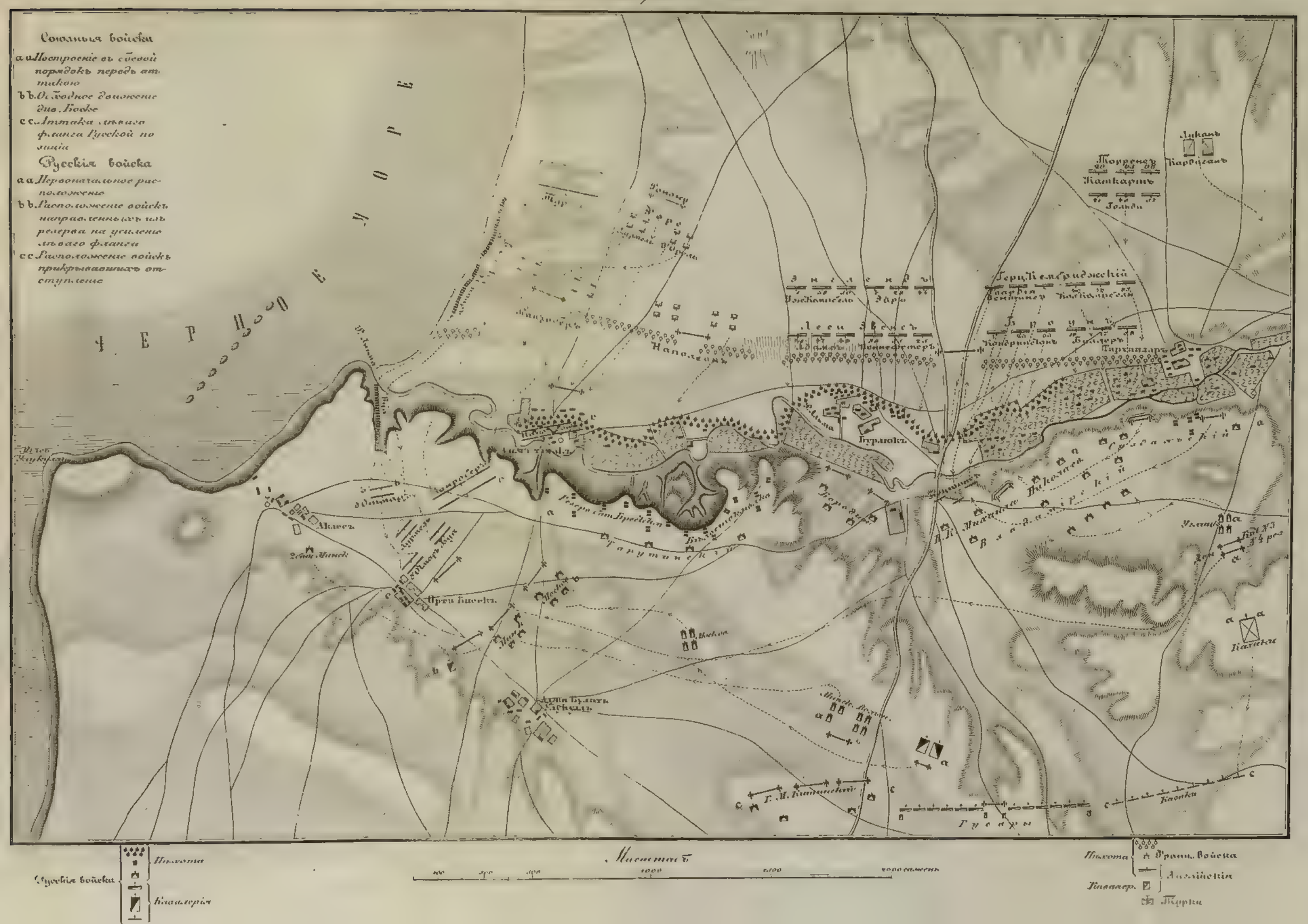
План МОСКВЫ
съ означеніемъ сгорѣвшихъ зданій.

НАВАРИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

№ 1.

Сѣверное Море
Море Балтійское
Гамбургъ
Берлинъ
Лейпцигъ
Дрезденъ
Бреславль
Прага
Магдебургъ
Франкфуртъ
Майнцъ
Богемія
КАРТА
КЪ ОПИСАНІЮ ВОЙНЫ
1813 года.
Генерал-Лейтенанта М. Данилевскаго

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ НА РѢКѢ АЛЬМѢ
20 Сентября 1854 года.



План дѣла при БАЛАКЛАВѢ (Кадыкіоѣ)

13/25 Октября 1854 года.

ПЛАНЪ
ИНКЕРМАНСКАГО СРАЖЕНІЯ
24 Октября / 5 Ноября 1854го года.

ПЛАНЪ
ИНКЕРМАНСКАГО СРАЖЕНІЯ
24 Октября / 5 Ноября 1854 года.

2007051535